ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

(словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій)

Преосвященнаго Макарія,

Архіепископа Томскаго и Алтайскаго,

за все время его служенія въ архіерейскомъ санѣ

(1884—1910 г.г.).

(Съ портретомъ автора).

Собраны подъ ред. Протоіерея Серафима Путодѣева.

Цѣна 2 р. 50 коп.

ТОМСКЪ.
Типографія Дѣтскаго Пріюта и Дома Трудолюбія.
1910.

Его Сиятельству Графу Шереме-
тьеву

на добрую память

отъ сего

Мисаил Митрополитъ Московскій

10 Февр.
1913.

МАКАРІЙ

Архіепископъ Томскій и Алтайскій.

Экспед. Загот. Госуд. Бумагъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ТРУДОВЪ

(словъ, бесѣдъ, поученій, посланій воззваній и наставленій)

Преосвященнаго Макарія,

Архіепископа Томскаго и Алтайскаго,

за все время его служенія въ архіерейскомъ санѣ

(1884—1910 г.г.).

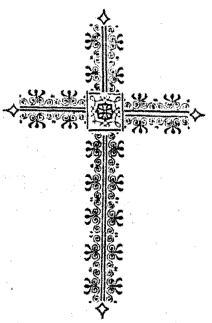
(Съ портретомъ автора).

Собраны подъ ред. Протоіерея Серафима Путодѣева.

ТОМСКЪ.
Типографія Дѣтскаго Пріюта и Дома Трудолюбія.
1910.

3 49
37

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.



I. Слова, рѣчи, бесѣды и поученія

на высокоторжественные дни.

Слово

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

21 октября 1901 г.

Потреба повиноватися власти не точію за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. 13, 5).

Повиноваться царскимъ законамъ долженъ каждый вѣрноподданный царя. Царскій законъ повелѣваетъ молиться за царя. Но такъ какъ нарушеніе этого долга не всегда преслѣдуется, то нарушителей его является много. Въ царскіе дни наши храмы далеко не такъ наполняются молящимися, какъ бы слѣдовало ожидать. Такимъ образомъ, здѣсь кажущаяся „безнаказанность“ является „приманкой ко грѣху“. Мы не безъ основанія называемъ таковую безнаказанность „кажущеюся“, ибо только по

видимому не наказываются нарушители закона, а въ дѣйствительности ни одно законопреступленіе не останется безнаказаннымъ. Разстройство или болѣзнь одной части тѣла можетъ легко переходить на другія сосѣднія съ нимъ, или обнимать весь организмъ. Такъ бываетъ и въ организмѣ государственной жизни. Всякое закононарушеніе вводитъ разстройство, подобно болѣзни, въ той части государственнаго тѣла, гдѣ допускается это нарушеніе закона. Какой же вредъ можетъ быть отъ нарушенія одного какого либо закона? Оно лишаетъ виновныхъ того блага, въ виду котораго установленъ этотъ законъ, или приноситъ тотъ вредъ, отъ котораго предохранялъ законъ. Въ настоящемъ случаѣ благо, котораго лишаются нарушающіе законъ о молитвѣ за царя, есть плодъ этой молитвы— тихое и безмятежное житіе.

Кто не молится за царя, тотъ нарушаетъ не одинъ царскій, но и Божій законъ, ибо слово Божіе повелѣваетъ христіанамъ *творити молитвы и моленія за царя* (1 Тим. 2, 2). Кто нарушаетъ царскій законъ, тотъ противится власти: *противящійся власти Божію повелѣнію противится: противляющіися же себѣ грѣхъ пріимутъ* (Римл. 13, 2), т. е. подвергнутся суду и наказанію. Если бы даже за нарушеніе закона не угрожало наказаніе, то и тогда христіанинъ долженъ исполнять его по требованію закона совѣсти: *потреба повиноватися* власти *не точію за гнѣвъ, но и за совѣсть.* Совѣсть всегда стоитъ за познанный законъ Божій*). Пренебреженіе голосомъ совѣсти есть пренебреженіе закона Божія.

Но что такое совѣсть? Откуда она? Для чего она? О чемъ она свидѣтельствуетъ?

Совѣсть есть голосъ Божій внутри человѣка, блюститель правды и каратель неправды; что совѣсть повелѣваетъ, то и Богъ повелѣваетъ; что совѣсть воспрещаетъ, то и Богъ воспрещаетъ. Она есть судья неподкупный и неумолимый. Каинъ убилъ брата и всю жизнь провелъ *стеня и трясыйся.* Іуда продалъ Христа и не радъ былъ сребренникамъ, полученнымъ за Христопредательство: онъ *шедъ, удавися.* Петръ отрекся отъ Христа и плакася горько. Но сила совѣсти этимъ не ограничивается. Она не только обличаетъ преступника закона, но побуждаетъ его самого искать наказанія за преступленіе. Многіе преступники, не вынося терзаній совѣсти, сами выдавали себя въ руки правосудія, чтобы, перенеся заслуженное преступленіемъ наказаніе, избавиться отъ мучительныхъ преслѣдованій совѣсти своей.

---

*) Еп. Феофанъ.

Если совѣсть есть столь неумытный судія; если она столько печали приноситъ преступнику, то зачѣмъ человѣкъ пріобрѣтаетъ для себя такого обличителя? Зачѣмъ злодѣй носитъ въ себѣ этого судью и свидѣтеля? Почему преступникъ, желающій избавиться отъ этого обличителя, отравляющаго его жизнь, не можетъ избавиться отъ него? Не значитъ ли это, что человѣкъ не самъ пріобрѣлъ такого судію и не по своему желанію онъ носитъ его въ себѣ? Кто-то другой повелѣлъ этому судьѣ обитать въ немъ, вопреки его желанію. Если совѣсть радуетъ меня, награждаетъ миромъ, когда я дѣлаю добро; если она наказываетъ меня, когда совершаю преступленіе; если она преслѣдуетъ и мучитъ меня, когда остаюсь ненаказаннымъ за грѣхъ, то не значитъ ли это, что существуетъ во мнѣ, со мной *нѣкто иной*, отличный отъ меня; это—не я, совершающій добро или зло, а *иной,* судящій меня, похваляющій за добро и осуждающій за зло. Пребываніе во мнѣ или отсутствіе этого *иного* зависитъ не отъ меня. Кто же далъ мнѣ этого неразлучнаго друга и врага моего? Не люди дали его мнѣ; не изъ книгъ я научился отличать добро отъ зла; нѣтъ, этотъ мздовоздатель явился вмѣстѣ со мной, независимо отъ меня. Хотя онъ живетъ во мнѣ, но имѣетъ свое сужденіе, судитъ по своимъ законамъ; онъ осуждаетъ меня, когда я желалъ бы оправдать себя; онъ оправдываетъ меня, когда люди осуждаютъ меня. Это—руководитель мой, данный мнѣ не родителями моими, не воспитателями, но кѣмъ то *инымъ*. Этотъ *иной*, очевидно, любитъ только добро и ненавидитъ зло. Кто этотъ *иной,* какъ не Богъ правды, создавшій меня по образу Своему и охраняющій образъ Свой во мнѣ чрезъ совѣсть мою, этого наставника и судію моего? Если зло осуждается совѣстію, если совѣсть есть гласъ Божій, то почему нѣкоторые люди, повидимому, не чувствуютъ, или мало чувствуютъ угрызенія совѣсти, при нарушеніи нравственнаго закона? Нельзя ли изъ этого заключить, что совѣсть есть нѣчто случайное въ человѣкѣ, не составляетъ неотъемлемой принадлежности существа его? Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ порочныхъ людей какъ-бы не существуетъ совѣсти. Но такое состояніе есть ненормальное состояніе: оно есть болѣзнь души, подобно умопомѣшательству. Притомъ это состояніе временное: это нравственный сонъ, послѣ котораго наступаетъ пробужденіе: заснувшая совѣсть иногда внезапно пробуждается. Она умолкаетъ на нѣкоторое время, какъ бы для того, чтобы потомъ придать голосу своему большую силу. Она дѣйствуетъ по разумнымъ законамъ: если молчитъ, то потому, что какъ бы знаетъ, что голосъ ея въ это время не будетъ услышанъ. Она ожидаетъ

благопріятнаго времени, когда преступникъ можетъ услышать ея голосъ. Такъ, иногда она подходитъ къ нему во время болѣзни его или несчастія; иногда пользуется обстоятельствами, напоминающими время преступленія, встрѣчей съ людьми, совершившими подобныя преступленія. Тогда она воспроизводитъ въ памяти преступника совершенное имъ преступленіе, жжетъ его своими упреками. Но съ особенною силою совѣсть возстанетъ на грѣшника въ день смерти его!

Если такова сила совѣсти здѣсь, когда человѣкъ можетъ заглушить голосъ ея, отвлекая свое вниманіе отъ упрековъ ея разными способами, то что будетъ послѣ смерти, гогда грѣшникъ потеряетъ возможность укрыться отъ себя, отъ своей совѣсти! О, угрызенія ея будутъ столь ужасны, нестерпимы, сколь нестерпимо будетъ угрызеніе червей, которымъ будетъ предано тѣло его.

Если совѣсть говоритъ намъ, что нечестіе должно быть наказано, а добродѣтель награждена, а между тѣмъ мы здѣсь на землѣ не всегда видимъ исполненіе этого требованія закона совѣсти, то не слѣдуетъ ли отсюда заключить, что ученіе о праведномъ воздаяніи и праведникамъ и грѣшникамъ не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній?

Ученіе здравой науки говоритъ намъ, что въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что существовало бы напрасно, безъ цѣли, безъ надобности. Если тѣлу нашему дано ощущеніе боли, холода, утомленія, то это для того, чтобы мы охраняли тѣло свое отъ всего этого, могущаго дѣйствовать на него разрушительно. Если данъ намъ внутренній голосъ, одобряющій доброе, и осуждающій злое, то это, конечно, для того, чтобы мы избирали первое и отвергали послѣднее. Если намъ дано чувство правды, требующее наказанія за преступленіе и награды за добродѣтель, то это свидѣтельствуетъ, что это чувство не должно остаться неудовлетвореннымъ: преступленіе должно быть наказано, а добродѣтель—получить награду. Между тѣмъ мы видимъ, что здѣсь на землѣ этотъ законъ правды не всегда удовлетворяется; добродѣтель не всегда награждается, порокъ не всегда наказывается. Если бы это навсегда осталось такъ, то можно было бы подумать, что чувство правды, присущее всему человѣчеству, дано людямъ безцѣльно. А этого никакъ нельзя допустить, потому что, какъ сказано выше, въ мірѣ нѣтъ ничего безцѣльнаго. Значитъ, чувство правды непремѣнно будетъ когда либо удовлетворено. А такъ какъ оно здѣсь на землѣ не всегда удовлетворяется, то, значитъ, еще будетъ время, когда послѣдуетъ такое удовлетвореніе. Слѣдовательно, смертію существованіе человѣка не оканчивается: будетъ по-

смертная развязка того, что началось, но не кончилось на землѣ,— праведное воздаяніе: праведнику по правдѣ его, грѣшнику по дѣламъ его. Если несомнѣнно—есть Богъ, то несомнѣнно и то, что Онъ правосуденъ; неправосудный Богъ не есть Богъ; а если Богъ правосуденъ, то онъ непремѣнно воздастъ каждому по дѣламъ его. Если мы не видимъ такого воздаянія здѣсь на землѣ, то непремѣнно оно должно быть тамъ за гробомъ: Лазарь воспріиметъ за терпѣніе благая, а богатый за жестокосердіе злая.

Итакъ, совѣсть есть голосъ Божій, указывающій намъ нравственный законъ, одобряющій за исполненіе его и обличающій нарушителей его и тѣмъ предохраняющій отъ будущаго страшнаго суда и наказаній за преступленіе. Пренебрегать голосомъ совѣсти значитъ пренебрегать своимъ счастіемъ здѣсь на землѣ, которымъ награждаетъ человѣка спокойная совѣсть и приготовлять себѣ то неизбѣжное наказаніе, которое ожидаетъ въ будушей жизни всѣхъ, остающихся здѣсь ненаказанными за грѣхъ и неудовлетворившими правдѣ Божіей покаяніемъ и тѣми средствами, какія дарованы людямъ, по милосердію Божію, для очищенія грѣховъ.

Братіе, будемъ хранить совѣсть свою: нѣтъ лучшаго покоя, какъ покой совѣсти; нѣтъ большаго мученія, какъ мученіе совѣсти.

Будемъ во всемъ поступать по совѣсти; будемъ и повиноваться царскимъ велѣніямъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть. Будемъ молиться за царя и получимъ праведное мздовоздаяніе за нашу молитву: тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Слово

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

21 октября 1903 г.

Мы, Россіяне, переживаемъ смутное время. Бывали на Руси смутныя времена, но тогда было не то, что теперь. Тогда всѣ были за Бога, всѣ желали знать, что Ему угодно. А теперь—не то. Тогда всѣ были за Помазанника Божія и тужили, когда на время не стало Царя на русской землѣ. Теперь опять не то. Теперь слышатся голоса хульныя на

Бога и замыслы противъ Помазанника Его. Расторгнемъ узы ихъ, говорятъ нынѣ нѣкоторые, и сбросимъ съ себя иго ихъ! Расторгнемъ узы власти и сбросимъ иго церкви, иго Христа, слышатся гласы на стогнахъ градовъ! Тогда молился народъ: Господи, спаси Царя! или: Господи, дай намъ Царя! И далъ имъ Господь тогда Тишайшаго Царя. Теперь не то говорятъ нѣкоторые, не того они хотятъ. Въ подпольныхъ писаніяхъ своихъ, разбрасываемыхъ по землѣ, они, какъ вѣстники ада, жаждутъ разрушенія, безпорядка, безначалія; они замышляютъ разрушеніе храмовъ и обителей, расхищеніе церковнаго достоянія, разграбленіе имуществъ богатыхъ и обѣщаютъ раздѣлить таковое босоногимъ, пропившимся, излѣнившимся, изворовавшимся. Ихъ желаніе—все перевернуть: чтобы голова стала внизу, а ноги вверху; чтобы честный человѣкъ ожидалъ милости изъ рукъ босяка, котораго обѣщаютъ сдѣлать раздаятелемъ разграбленнаго, пока не расточится все и не настанетъ общая бѣдность.

Такое извращеніе порядка для людей безпорядка даже не кажется неестественнымъ, потому что у нихъ все, повидимому, извратилось: они и зло называютъ добромъ, порокъ—добродѣтелью, ложь—истиною и безуміе—высшею мудростью. Они такъ далеко зашли въ своихъ мечтаніяхъ, что какъ бы разучились уже и разсуждать здраво. Это—нравственно больные и душевно разстроенные, которые, по обычаю, не принаютъ себя таковыми.

Какого исхода можно ожидать изъ всего этого? Мы, человѣки, не вѣдаемъ этого; сіе вѣдаетъ Тотъ, Кто времена и лѣта содержитъ въ Своей власти. Знаемъ только, что борьба добра и зла будетъ на землѣ до конца міра, что эта борьба усилится къ концу, предъ пришествіемъ Господнимъ. Ибо прежде сего пришествія имѣетъ прійти на землю отецъ лжи: горе живущимъ на землѣ и на морѣ, ибо сниде къ вамъ діаволъ, сказано въ книгѣ откровеній будущихъ судебъ земли (Апок. 12, 12). Знаемъ также, что въ концѣ концовъ добро восторжествуетъ надъ зломъ.

Церковь Христова, какъ хранительница истины, рѣдко наслаждалась миромъ, но больше вела брань за истину. Она и всегда будетъ борима, но останется неодолимой. Придетъ, время, когда она изъ состоянія воинствующей перейдетъ въ состояніе торжествующей и никогда врата ада не одолѣютъ ея.

Здѣсь на землѣ она, Церковь, есть охранительница власти, отъ Бога учрежденной и сама охраняется богоучрежденной властью. Въ этомъ союзѣ Церкви и власти заключается сила ихъ. Когда разорванъ будетъ этотъ союзъ, когда у

Церкви отнята будетъ союзница ея—власть, или когда власть потеряетъ союзъ съ Церковію, тогда явится возможность временнаго торжества зла надъ добромъ, тьмы надъ свѣтомъ. Но это будетъ не надолго, ибо послѣ этого имѣетъ быть конецъ всего. Это будетъ время, когда явится беззаконникъ, котораго пришествіе будетъ по дѣйствію сатаны, со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. Это—тотъ беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. 2, 8). Послѣ этого настанетъ торжество и слава Церкви; это состояніе Церкви въ откровеніи изображается подъ именемъ брака Агнца, когда Церковь, какъ невѣста, явится во всемъ своемъ благолѣпіи (Апок. 19, 7–9).

Мы не знаемъ, какое значеніе имѣетъ настоящая брань представителей смуты, лжи и нечестія съ Церковію, какъ носительницей мира, истины и святости. А также никто вѣрно не можетъ предсказать, чѣмъ должна кончиться эта борьба людей смуты и безпорядка съ богоучрежденной властью, какъ покровительницей мира и порядка. Считать ли это началомъ послѣдней борьбы зла съ добромъ, или же думать, что это смутное время имѣетъ значеніе временное, мѣстное и кончится тѣмъ же, чѣмъ оканчивалось прежнее смутное время на Руси, т. е. большимъ и большимъ распространеніемъ на русской землѣ добра, правды и вѣдѣнія, общественнаго благоустроенія, всеобщаго довольства, высшаго развитія всѣхъ отраслей государственной жизни и тѣснѣйшаго единенія государства съ Церковію? Кто дастъ отвѣтъ на этотъ вопросъ? Правда, этотъ отвѣтъ данъ уже, но онъ хранится въ книгѣ судебъ Сѣдящаго на престолѣ, запечатанной семью печатями. И, какъ сказано, никто не сниметъ этихъ печатей, кромѣ Льва отъ колѣна Іудова, Который въ тоже время есть и Агнецъ, Искупитель, въ рукахъ Котораго судьбы міра и Церкви.

Во всякомъ случаѣ, любители добра, истинные сыны Церкви, вѣрноподданные Богоизбраннаго и Боговѣнчаннаго Царя—Помазанника должны дѣлать все, что требуетъ отъ нихъ долгъ, долгъ ихъ, какъ христіанъ, какъ сыновъ Церкви, какъ вѣрноподданныхъ своего Царя. А этотъ долгъ ихъ обязываетъ: Бога бояться, Церкви повиноваться, Царя чтить, съ мятежниками не сообщаться и быть готовыми за вѣру, Царя и святую родину душу свою положить.

Слово

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

21 октября 1904 г.

Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-ли не боятися власти? Благое твори и имѣти будеши похвалу отъ него (Римл. 13, 3).

Смыслъ этихъ словъ таковъ: начальствующіе страшны не тѣмъ, кто творитъ добрыя дѣла, но страшны для дѣлающихъ злое. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро, подчиняйся закону и не только не потерпишь какой либо непріятности отъ власти, но получишь похвалу отъ нея.

Не того желаетъ нѣкая часть нашего общества; не къ тому направляются мысли молодого поколѣнія нашего времени. Говоря о молодомъ поколѣніи, мы разумѣемъ ту молодость, которая кипитъ страстями, шумитъ, бурлитъ, какъ водопадъ, катится бурной волной, грозя смыть, разрушить все попадающее ей на пути—все могущее остановить ее.

Эта волнующаяся часть общества, эта волнуемая молодость хотятъ, чтобы устранено было все то, что можетъ препятствовать ихъ разрушительному стремленію, ихъ порывамъ куда-то впередъ, къ какому-то приволью; они хотятъ, чтобы для нихъ перестала существовать власть, сдерживающая и обуздывающая; чтобы существующая власть была-бы какъ не существующею. Эта молодость хочетъ свободы. Она желаетъ свободы мысли, хотя бы-то самой неразумной и, какъ мечты, несбыточной; свободы чувства, хотя бы-то самаго низменнаго; свободы дѣйствій, хотя бы-то разнузданныхъ, разрушительныхъ, гибельныхъ для нея же самой и окружающихъ ее.

Этотъ мутящійся родъ людей хочетъ таковой свободы дѣйствій только для себя, а не для другихъ. Кто не раздѣляетъ убѣжденій ихъ, тѣхъ они готовы принудить къ единомыслію съ собой путемъ насилія. Кто препятствуетъ имъ приводить въ исполненіе ихъ злыя намѣренія, противъ тѣхъ они готовы измышлять кровные и разрушительные замыслы.

Въ своихъ замыслахъ и затѣяхъ, доходя до потери здравомыслія, они свое неразуміе признаютъ высшимъ разумѣніемъ. Разубѣдить ихъ столь же трудно, сколько трудно убѣдить безумнаго, что онъ безумствуетъ.

Какія послѣдствія неразумныхъ замысловъ и начинаній этихъ достойныхъ сожалѣнія людей, несомнѣнно имѣющихъ за собою болѣе опытныхъ и коварныхъ руководителей?—Послѣдствія очень печальныя.

Прежде всего, это поведеніе такого рода людей гибельно для нихъ самихъ, ибо оно преступно; а преступленіе ведетъ къ наказанію преступника; оно вредно для общества, ибо приноситъ много безпокойства мирнымъ гражданамъ, вслѣдствіе чего преступники бываютъ лишаемы свободы или поставляются подъ особенный надзоръ. Такимъ образомъ преступленіе ложится тяготою на все общество, среди котораго оно появляется.

Поведеніе такого рода людей заразительно дѣйствуетъ и на здоровыхъ членовъ общества, а особенно на молодое поколѣніе.

Не въ этомъ-ли заключается причина тѣхъ волненій, какія такъ часто стали повторяться то среди учащейся молодежи нашихъ городовъ, то среди чернорабочихъ, также не зрѣлыхъ, если не всегда возрастомъ, то своимъ разумомъ.

Такого рода волненія хотя существеннаго вреда государству и не приносятъ, такъ какъ имѣютъ пока мѣстное значеніе, но по характеру и послѣдствіямъ своимъ они справедливо могутъ быть уподобляемы той злокачественной болѣзни, которая именуется ракомъ и которая, появляясь на здоровомъ организмѣ сперва въ маломъ видѣ, имѣетъ свойство распространяться на ближнія здоровыя части его. Если не будетъ обращено своевременно на нее вниманіе, если зараженное мѣсто не будетъ удалено изъ организма посредствомъ такъ называемой операціи, то, постепенно увеличиваясь и заражая ближайшія части организма, эта болѣзнь можетъ перейти на благороднѣйшіе и важнѣйшіе органы тѣла; а это приведетъ къ разрушенію всего организма. Да сохранитъ Господь отъ такого послѣдствія наше общественное тѣло, нашъ государственный организмъ.

Что же дѣлать?— Нужно бороться съ этой нравственной болѣзнью общества. Но что же можетъ сдѣлать каждый изъ насъ?—Каждый долженъ дѣлать то, что велитъ ему его долгъ и совѣсть. Если-бы мы пожелали вести себя въ отношеніи къ волнующемуся поколѣнію, какъ христіане, руководясь совѣтами, данными богоносными и богодухновенными нашими наставниками, а паче всего—ученіемъ нашего Божественнаго Наставника, то вотъ смыслъ преподаннаго ими ученія о томъ, какъ должно вести себя въ отношеніи къ разномыслящимъ.

Не нужно имѣть съ провозвѣстниками и послѣдователями лживыхъ ученій такого общенія, изъ котораго они могли бы заключить о нашемъ сочувствіи къ нимъ. *Оставьте ихъ,* говоритъ Господь ученикамъ о заблуждавшихъ умомъ и сердцемъ книжникахъ и фарисеяхъ: *оставьте ихъ: они вожди слѣпые слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпаго, то упадутъ оба въ яму* (Мѳ. 15, 14).

Святые Апостолы даютъ совѣтъ христіанамъ не имѣть никакого общенія съ тѣми, кто, именуясь братомъ, остается нераскаяннымъ грѣшникомъ (1 Коринѳ. 5, 11). *Извержите развращеннаго изъ среды васъ*, говорятъ они (5, 13).

Не потому ли среди нашего общества зло разростается, захватывая болѣе и болѣе здоровыя мѣста общественнаго организма, развращая болѣе и болѣе молодое поколѣніе, что мы относимся къ развратителямъ очень снисходительно: входимъ въ общеніе съ ними, подаемъ имъ руку дружбы, ласково привѣтствуемъ ихъ, иногда встрѣчая на нашъ привѣтъ ихъ угрюмый видъ, нарушеніе въ отношеніи къ намъ даже простого закона приличія; мы раздѣляемъ съ ними нашъ хлѣбъ-соль, устраиваемъ ради нихъ разнаго рода развлеченія; мы принимаемъ ихъ въ наши общественныя собранія, а они здѣсь же подымаютъ знамя недовольства существующимъ порядкомъ, оскорбляя этимъ всѣхъ людей порядка и законности; возвышаютъ вопли порицанія того, что для насъ священно и чего не должны даже слышать ни мы, ни дѣти наши, здѣсь около насъ находящіяся.

Не служитъ ли таковое поведеніе наше въ отношеніи къ современной намъ мутящейся молодости поощреніемъ для нея къ большей смѣлости, а для людей порядка, преданныхъ церкви и государству—соблазномъ и поводомъ къ справедливому ропоту ко всѣмъ, кто своимъ молчаніемъ или признаками нѣкоего вниманія входятъ какъ бы въ нѣкоторое общеніе или соприкосновеніе къ этому роду людей, и въ тоже время даетъ поводъ простымъ душамъ порицать все то, что составляетъ принадлежность такъ называемаго образованнаго слоя общества.

Но, предлагая совѣтъ не входить въ общеніе съ тѣми, кто не хочетъ мыслить, какъ мыслимъ мы, какъ мыслитъ коренной русскій народъ, не явимся-ли мы—проповѣдники Евангельскаго мира—въ тоже время и проповѣдниками вражды, которая ведетъ къ раздѣленію, а раздѣленіе къ разрушенію? Такимъ образомъ, мы сами не являемся-ли виновниками разстройства и разрушенія?

Отнюдь нѣтъ. Если свѣтъ можно назвать врагомъ тьмы, если добро есть отрицаніе зла, то и разрывъ общенія людей

порядка съ друзьями безпорядка можно, пожалуй, назвать и враждой...

Но такая вражда была-бы лучше дружбы, подобно тому, какъ и дружба иногда бываетъ хуже вражды.

Не вражду мы проповѣдуемъ: но совѣтъ даемъ, по нашему крайнему разумѣнію, какъ спасать погибающихъ, вразумлять неразумныхъ. Если враждующіе противъ существующаго порядка желаютъ находиться въ общеніи съ людьми порядка, именоваться ихъ братьями и согражданами, то они не должны вносить въ среду ихъ, въ среду народной семьи, своего разномыслія.

Кто желаетъ держаться особыхъ взглядовъ въ отношеніи къ тому, что составляетъ основу нашей государственной жизни; кто не желаетъ стоять подъ знаменемъ православія, самодержавія и русской народности, тотъ не имѣетъ права именоваться русскимъ; онъ не братъ, не соотечественникъ русскихъ людей; онъ—иноземецъ, только говорящій порусски и живущій на русской землѣ. Не нравится ему порядокъ нашей родной русской страны, пусть идетъ туда, гдѣ ему нравится.

Не русскій душой, онъ никогда не будетъ своимъ для истинно русскихъ людей. Кто дружится со врагомъ семьи, тотъ и самъ врагъ семьи; кто подаетъ руку дружбы носителю смуты—семейной, общественной или государственной, тотъ и пособникъ смуты. Это такія простыя истины, которыя не нуждаются въ доказательствахъ.

Но предлагаемый нами совѣтъ можетъ служить дѣйственною мѣрою только въ отношеніи къ распространителямъ зла. Онъ заключаетъ въ себѣ временную мѣру, могущую только отчасти ослабить зло, не дать ему сильно обнаружить себя. Но онъ не исторгнетъ зла въ самомъ корнѣ его, и не предупредитъ возникновенія зла. Можно разномыслящихъ заставить молчать, скрывать свое разномыслiе; но невозможно этой мѣрой устранитъ зло оттуда, гдѣ находятся корни его—въ умѣ и сердцѣ разномыслящихъ. Но кто способенъ проникнуть въ эти тайники существа человѣческаго? Кто способенъ дать надлежащее направленіе мыслямъ, наклонностямъ и волѣ человѣка? Все это составляетъ высшую область человѣческаго существа—область духа. А это такая область, въ которую можетъ проникнуть только высшій, Божественный Духъ, дѣйствующій на духъ человѣка, какъ спасительная благодать. Но чтобы эта благодать начала дѣйствовать въ человѣкѣ, нужно поставить его подъ вліяніе этой благодати и чтобы человѣкъ добровольно подчинился дѣйствію ея.

А этого можно достигнуть только посредствомъ воспитанія. Итакъ, дѣло коренного исправленія человѣка, дѣло прекращенія распространяемыхъ смутныхъ настроеній сводится къ дѣлу воспитанія. Оно должно начаться въ семьѣ съ самаго младенчества, продолжаться въ дѣтствѣ, сопровождать юность. Притомъ, не всякое воспитаніе заключаетъ въ себѣ силу направить сердце и волю къ добру; а только христіанское воспитаніе, подъ осѣненіемъ благодати, подаваемой черезъ святыя таинства. Это воспитаніе, начинаемое въ семьѣ, должно перейти въ школу; перешедшее въ начальную школу должно продолжаться въ средней и не должно оставлять высшую школу.

Говорить обстоятельно о тѣхъ способахъ воспитанія, которые должны быть употребляемы въ семьѣ и школѣ—низшей и высшей не входитъ въ задачу настоящаго нашего слова. Мы ограничимся изложеніемъ только самаго главнаго, составляющаго сущность истиннаго, благотворнаго воспитанія.

Мудрецъ Израильскій выразилъ сущность этого воспитанія въ слѣдующемъ изреченіи: *„Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка* (Екл. 12, 12). Такимъ образомъ, въ основу воспитанія долженъ быть положенъ страхъ Божій и храненіе заповѣдей Его. Какихъ заповѣдей? Прежде всего заповѣдей десятословія, сокращенныхъ въ двѣ Евангельскія заповѣди о любви: любви къ Богу и любви къ ближнему.

Кто Бога боится, тотъ будетъ и грѣха беречься. Кто Бога боится, тотъ будетъ и родителей чтить. Кто Бога боится, тотъ будетъ и царя чтить, и властямъ повиноваться, какъ отъ Бога поставленнымъ.

Заключимъ наше слово изреченіями мудрыхъ и богодухновенныхъ учителей: бойся, сынъ мой, Господа и царя, и съ мятежниками не сообщайся (Притч. 24, 21). Ибо что общаго у свѣта со тьмой? какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ (2 Кор. 6, 15), между сынами свѣта и изчадіями ада?—Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро; ибо начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ (Римл. 13, 3).

Рѣчь,

произнесенная на площади у часовни Иверской Божіей Матери, по полученіи телеграммы о совершившемся короноваціи Ихъ Императорскихъ Величествъ.

14 мая 1896 года.

Слава Богу! Вожделѣнное священнодѣйствіе совершилось. Священнѣйшая Глава святой земли Русской царственнымъ вѣнцомъ Богомъ увѣнчана и святымъ мvромъ на царство помазана.

Насталъ день свѣтлаго торжества: древній стольный градъ Москва радуется, а съ ней и всѣ грады и веси торжествуютъ. Это—великій и священный день, какъ день великаго союза Царя съ народомъ.

Совершившійся сперва по закону престолонаслѣдія и по обычаю страны, союзъ этотъ нынѣ сталъ союзомъ о Господѣ, союзомъ, благословеннымъ свыше, какъ союзъ супружескій; союзомъ тѣснымъ, какъ союзъ Отца съ семействомъ; союзомъ священнымъ, какъ союзъ Христа съ церковію.

Да радуется нынѣ Русская земля, да поютъ хвалебные гимны сыны Россіи во славу Возлюбленнаго Монарха, Богомъ утвержденнаго на престолѣ предковъ, славныхъ царей русскихъ, и возвеличеннаго полнотою славы царей земныхъ! Слава Царя есть слава народа Его!

Да веселятся всѣ народы великой земли Русской—всякой вѣры, всякаго языка, всякаго племени. Всѣ они, объединенные подъ скипетромъ Единодержавнаго Бѣлаго Царя, всѣ составляютъ единое великое, Богомъ хранимое, славное Русское Царство. Въ этомъ царствѣ у Царя съ народомъ великій нынѣ праздникъ. Да пойдутъ же въ радость Владыки земли Русской всѣ вѣрноподданные Его! Ликуй нынѣ святая Русь православная, отъ морей до океановъ о твоемъ Царѣ-Помазанникѣ. Есть на землѣ цари, но нѣтъ такого, какъ твой „Царь православный“. Есть Императоры, но нѣтъ, такого, какъ твой „Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій“. Есть много Владыкъ земныхъ, но не много помазанниковъ, и нѣтъ такого, какъ твой Богоизбранный, Боговѣнчанный, Богопомазанный, Единодержавный, Великій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Торжествуйте нынѣ съ благодарной радостью и всѣ вы, воспріявшіе въ этотъ царственный день милости, шедро из-

ліявшіяся отъ царскаго престола на каждое званіе, на каждый возрастъ и каждое состояніе. Ознаменуйте этотъ день царской милости милостью для другихъ, чтобы всѣ радовались о Царѣ, всѣ молились за Царя и славили Бога за Царя.

Господи, благослови Царя, Господи, прославь Царя, Духомъ Владычнымъ утверди Его, долготою дней исполни Его, являй Ему спасеніе Твое.

Спаси, Господи, и люди Твоя, и благослови достояніе Твое и мы возрадуемся о Тебѣ и о Царѣ весь день, и прославимъ имя Твое во всѣ дни народной жизни.

Бесѣда

ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны,

14 мая 1896 года.

Для великой Русской земли настало время великаго торжества. Къ нему, какъ къ великому празднику, уготовились царствующіе грады, наипаче же древній стольный градъ Москва, и все множество городовъ земли Русской.

Жителямъ городовъ въ приготовленіи къ этому великому торжеству тщатся подражать и обитатели селъ и деревень.

Въ царствующій городъ собрались избранные люди отъ всѣхъ русскихъ городовъ. Многіе грады посылаютъ съ своими нарочитыми людьми и дары, достойные царскаго величія.

Это торжество Русской земли столь велико и столь славно, что въ немъ пожелали принять участіе цари и владѣтели народовъ почти всего міра. Для этого они прислали своихъ именитыхъ посланниковъ въ нашъ царствующій градъ.

Какое это торжество, что за праздникъ совершается на Русской землѣ, объ этомъ уже знаютъ многіе изъ жителей городовъ, хотя и изъ знающихъ многіе не все знаютъ, что слѣдовало бы знать всякому. Что касается жителей селъ и деревень, то изъ нихъ знаютъ объ этомъ не многіе. Для таковыхъ и будетъ настоящая бесѣда. Кто выслушаетъ и пойметъ то, что сейчасъ будетъ сказано, пусть запомнитъ и разскажетъ слышанное другимъ, незнающимъ.

Благочестивѣйшій Государь нашъ, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, Высочайшимъ манифестомъ Своимъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ объявить благоизволилъ, что Онъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ, вступивши на прародительскій престолъ послѣ кончины Августѣйшаго Родителя Своего, въ Бозѣ почившаго Государя Императора и Миротворца АЛЕКСАНДРА III-го, изволитъ, по примѣру предковъ Своихъ, принять священное помазаніе на царство, возложить на Себя царственный вѣнецъ и воспріять все, что принадлежитъ къ Царской и Императорской власти и славѣ. Таковой же чести и славѣ Онъ благоизволитъ пріобщить и Августѣйшую Супругу Свою Благочестивѣйшую ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ АЛЕКСАНДРУ ѲЕОДОРОВНУ. Мѣстомъ для священнаго вѣнчанія на царство назначенъ, какъ сказано выше, по древнему обычаю, первопрестольный градъ Москва.

Въ Москвѣ находится тотъ храмъ, именуемый Успенскимъ соборомъ, въ которомъ издревле вѣнчались на царство Русскіе Цари и Императоры. Здѣсь же имѣетъ быть коронованіе или, что тоже, вѣнчаніе на царство и Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Обрядъ царскаго коронованія состоитъ въ слѣдующемъ. Въ назначенный день собираются въ Успенскій соборъ, предъ хитургіей, всѣ именитые царедворцы, всѣ выборные люди отъ русскихъ городовъ и именитые люди, присланные изъ другихъ странъ. Въ назначенный часъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ Благочестивѣйшей Своей СУПРУГОЙ торжественно исходятъ изъ царскихъ палатъ и входятъ въ соборъ. Здѣсь, среди храма, уготованъ благоукрашенный высокій тронъ или престолъ.

Восшедши на уготованное мѣсто, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА возсѣдаютъ на тронѣ. Затѣмъ, возставши, по приглашенію Первосвятителя-Митрополита, *како вѣруеши?* Государь громко произноситъ исповѣданіе православной каѳолической вѣры—читаетъ символъ вѣры. Послѣ этого слѣдуетъ рядъ моленій, которыми церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ испрашиваетъ отъ Царя Царствующихъ земному Царю благословеніе и дары Святаго Духа: мудрость, силу, благопоспѣшеніе и долгоденствіе. Затѣмъ читается Апостолъ и Евангеліе, въ которыхъ излагается ученіе о повиновеніи царю. Послѣ Евангелія Первосвятители подносятъ ГОСУДАРЮ Царскія одежды: сперва порфиру, которую ГОСУДАРЬ возлагаетъ на Себя. Затѣмъ Первенствующій Митрополитъ, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ преклоненную главу ГОСУДАРЯ и возложивъ на нее руки, читаетъ молитву, въ которой молится, чтобы Господь удостоилъ вѣр-

наго раба Своего, ГОСУДАРЯ нашего, священнаго помазанія, подобно Давиду, принявшему помазаніе отъ пророка Самуила. Послѣ этого Первосвятитель подаетъ ГОСУДАРЮ Императорскую корону или вѣнецъ, а ГОСУДАРЬ возлагаетъ ее на главу Свою. Затѣмъ Митрополитъ подаетъ въ правую руку Государю скипетръ или царственный жезлъ, а въ лѣвую державу, говоря, что они служатъ знаменіями силы и власти самодержавной, данной Ему отъ Бога.

Облеченный во всѣ принадлежности царскаго величія, Государь садится на Своемъ царскомъ престолѣ.

Вскорѣ послѣ сего Онъ приглашаетъ къ Себѣ ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ. Она, подошедши, преклоняетъ предъ Нимъ колѣна. ГОСУДАРЬ возлагаетъ на Нее царственный вѣнецъ, затѣмъ—порфиру и цѣпь изъ драгоцѣнныхъ камней. Послѣ сего она садится на Своемъ престолѣ.

Затѣмъ ГОСУДАРЬ, одинъ, преклоняетъ колѣна и вслухъ всѣхъ читаетъ молитву, въ которой, подобно царю Соломону, благодаритъ Господа за изліяніе на Него милости и молитъ, да даруетъ ему мудрость, и да направитъ сердце Его по святой волѣ Своей. По окончаніи молитвы Государь встаетъ, а вся церковь—всѣ вѣрные подданные Его—повергаются на колѣна предъ Господомъ. Первосвятитель читаетъ умилительную молитву за Царя.

Такъ утверждается союзъ между Царемъ и подданными Его. Царь молится за народъ Свой, а народъ молится за Царя своего.

Этимъ оканчивается внѣшняя сторона коронованія, во время котораго Богомъ избранный ГОСУДАРЬ облекается во всѣ внѣшніе знаки царскаго величія. Но для того, чтобы управлять царствомъ, чтобы защищать подданныхъ отъ внѣшнихъ враговъ, чтобы благоустроять въ царствѣ порядокъ и вести вѣрноподданныхъ ко благу здѣсь на землѣ, дабы они могли проходить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности, для этого однихъ человѣческихъ силъ не достаточно. Нужна для этого благодатная помощь Божія, которая бы, постоянно пребывая съ Царемъ, озаряла бы умъ Его Божественною мудростію, согрѣвала бы сердце Его любовію, укрѣпляла бы волю его въ добрѣ и твореніи заповѣдей Господнихъ. Таковая помощь подается въ церкви чрезъ святыя таинства. Какъ пастырямъ церкви, для прохожденія ихъ высокаго служенія, дается особая благодать чрезъ таинство священства, такъ и царямъ даруется сила къ прохожденію ихъ великаго служенія въ таинствѣ мvропомазанія. Такое таинство и совершается надъ православными царями одновременно съ коронованіемъ.

Таинство мvропомазанія, въ которомъ цари получаютъ дары Св. Духа, совершается на литургіи, слѣдующей послѣ коронованія.

Во время причастнаго стиха, когда священнослужители пріобщаются въ алтарѣ святыхъ Христовыхъ Таинъ, два святителя подходятъ къ трону ГОСУДАРЯ и приглашаютъ Его Величество приблизиться къ царскимъ вратамъ. ГОСУДАРЬ подходитъ въ порфирѣ. Въ это время Первенствующій Архіерей помазуетъ святымъ мvромъ ГОСУДАРЯ на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, произнося: „печать дара Духа Святаго". Затѣмъ подходитъ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА и Первосвятитель помазуетъ Ее только на челѣ. Послѣ этого тотъ же Первосвятитель вводитъ Помазанника чрезъ царскія врата въ св. алтарь. Здѣсь ГОСУДАРЬ дѣлаетъ поклоненіе святому престолу, а Первосвятитель преподаетъ Ему Святое Причащеніе—Тѣло Христово особо, и особо Кровь Христову. ГОСУДАРЫНЯ пріобщается св. Таинъ, по обычаю, въ царскихъ вратахъ.

Такъ совершается священное коронованіе Христолюбивыхъ Царей. На Богоизбраннаго, Боговѣнчаннаго Помазанника Божія нисходитъ Духъ Господень, подобно тому какъ Онъ носился надъ главою царя Давида со дня помазанія его на царство и *потомъ*, т. е. и въ послѣдующее время.

Христолюбивые Россіяне, возлюбленные братія! День священнаго коронованія Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего есть день великій и знаменательный, какъ для Самого Помазанника Божія, такъ и для вѣрноподданныхъ Его. Это—день Господень, потому что Духъ Господень, Духъ Владычній отъ сего дня начинаетъ пребывать съ Царемъ Помазанникомъ, чтобы Онъ могъ исполнить предназначенное Ему волею Божіею, во славу Божію и во благо Своего народа.

Этотъ день есть день союза Великаго Царя съ величайшимъ изъ народовъ земли. Этотъ союзъ—священный союзъ, какъ союзъ Христа съ Церковію. Какъ Христосъ, Царь Небесный, возлюбилъ Церковь Свою и Себя предалъ за нее; такъ и Царь земный, Помазанникъ Божій, соединяется любовію съ Своимъ народомъ и всего Себя отдаетъ на служеніе благу вѣрноподданныхъ Своихъ, даже до готовности положить душу Свою за нихъ. Съ другой стороны, какъ Церковь повинуется Христу, такъ и вѣрноподданный народъ во всемъ повинуется Помазаннику Божію и каждый изъ вѣрноподданныхъ долженъ быть готовъ положить жизнь свою за Царя.

День царскаго коронованія есть день молитвы. Какъ Царь преклоняетъ колѣна предъ Царемъ царствующихъ и молится

за Свой народъ, такъ и вѣрноподданные съ преклоненіемъ колѣнъ молятся за своего Царя.

Да перенесется же эта молитва изъ храмовъ и во всякій домъ и сдѣлается неизмѣнно каждый день исполняемымъ долгомъ для каждой семьи, для каждаго вѣрноподданнаго.

Родители и воспитатели пусть считаютъ своимъ священнымъ долгомъ научить дѣтей молитвѣ за Царя, подавая имъ собою и примѣръ таковой молитвы.

Да будетъ этотъ день благословеннымъ днемъ, какъ день милости. Въ этотъ день отъ царскаго престола истекаетъ рѣка милостей для вѣрноподданныхъ: однимъ почести и награды, инымъ прощеніе, другимъ помилованіе. Да ознаменуетъ милостію этотъ день и каждый городъ, каждое селеніе, каждая семья. Одни пусть дадутъ пріютъ сиротамъ, другіе накормятъ голодную семью, третьи простятъ бѣдняку неуплатимый долгъ его.

Да будетъ этотъ день особенно радостенъ для каждаго, знатнаго и простого, для взрослаго и ребенка. Чтобы во весь этотъ день всѣ благословляли Помазанника Божія, весь день молились за Него, какъ сказано въ священной книгѣ: помолятся о немъ выну, т. е. всегда, весь день благословятъ его.

Сей нарѣченный и священный день—единственный день, въ жизни Царя не повторяющійся; онъ—царь всѣхъ царскихъ дней и праздникъ царственныхъ праздниковъ. Въ сей день благословимъ Помазанника Божія во весь нашъ вѣкъ и будемъ непрестанно молиться, да даруетъ Ему Господь благоденственное и мирное житіе, здравіе и спасеніе, во всемъ благопоспѣшеніе и да сохранитъ Его на многая лѣта.

Слово

въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

14 мая 1902 года.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13, 1).

Откуда власть на землѣ?—Оттуда же, откуда и на небѣ, гдѣ легіоны Ангеловъ творятъ волю Владыки вселенной. У небожителей есть и Власти, и Престолы, и Начала, и Архангелы, начальствующіе надъ Ангелами.

Но скажутъ: это—царство духовъ, для насъ невидимое и потому указаніе на существующій порядокъ бытія ихъ для насъ можетъ быть и неубѣдительнымъ. Въ такомъ случаѣ обратимъ взоры наши на видимое небо. И тамъ *иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ* (1 Кор. 15, 41). Значитъ, нѣтъ равенства. Тамъ есть великое свѣтило, владычествующее надъ другими, водящее ихъ за собой. Есть и малыя планеты, вращающіяся около большихъ. Не тотъ же ли строй и порядокъ подчиненія существуетъ и на землѣ? Что такое царство ископаемое, царство растительное, царство животное? Что это, какъ не цодчиненіе милліоновъ отдѣльныхъ частей одному общему закону и чрезъ то—сочетаніе ихъ въ одно цѣлое, гдѣ одно отъ другого происходитъ, одно другимъ поддерживается, одно отъ другого зависитъ? Кто далъ власть этому пѣтелу надъ подобными ему птицами, различающимися отъ него только меньшей силой, меньшимъ ростомъ и меньшимъ убранствомъ перьевъ? Кто сочеталъ во единое стройное царство этотъ рой пчелъ, подчиняющихся одной старѣйшей—матери пчелъ? Кто сочеталъ въ одно общество этихъ маленькихъ насѣкомыхъ, готовыхъ разстроиться и разлетѣться тотчасъ, какъ только узнаютъ онѣ о потерѣ царь—пчелы? Взгляните на эти стада животныхъ и стаи птицъ, и увидите, что и тамъ вездѣ существуетъ законъ цодчиненія, законъ, объединяющій отдѣльныя особи въ семейства, группы и цѣлыя царства. И надъ всѣмъ этимъ поставленъ одинъ царь, надѣленный силами и способностями, чтобы все подчинять себѣ, надъ всѣмъ царствовать. Этотъ царь есть нравственно свободное и разумное суще-

ство—человѣкъ. Все ему подчинено изначала, какъ повѣствуетъ о томъ одна изъ древнѣйшихъ и священнѣйшихъ книгъ человѣчества. По преимуществу предъ всѣми созданіями онъ увѣнчанъ славою и честію и *все покорено подъ ноги его: овцы и волы всѣ, еще же и скотъ полевой, птицы небесныя и рыбы морскія* (Пс. 8, 7, 9). Онъ ли одинъ, этотъ царь всей земли—человѣкъ, останется внѣ порядка и внѣ подчиненія, составляющихъ одинъ изъ первыхъ законовъ бытія? Съ тѣхъ поръ, какъ стало помнить себя человѣчество, оно не знаетъ времени и мѣста, когда и гдѣ не было бы власти и подчиненія.

Кто же установилъ эту власть на землѣ? Тотъ же, Кто установилъ ее на небѣ, Кто создалъ царство растеній, царство животныхъ. Вездѣ власть и подвластные, вездѣ власть и подчиненіе ей. Всякая власть отъ Бога: *нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). Итакъ, противленіе власти есть противленіе міровому порядку, противленіе Первовиновнику всякаго порядка: *противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (ст. 2).

Какъ же это такъ: неужели Богъ поставляетъ всѣхъ начальниковъ, даже и злыхъ? Ужели отъ Бога были Нероны, Калигулы, тираны человѣчества, похитители власти, отъ которыхъ стонали народы? Не то говорю я, отвѣтствуетъ Апостолъ, по изъясненію Златоуста. У меня теперь идетъ рѣчь не о каждомъ начальникѣ въ особенности, но о самомъ начальствѣ: что есть начальства, что одни начальствуютъ, другіе подчинены имъ, и что нѣтъ того неустройства, чтобы происходило что нибудь кое—какъ и безъ порядка, чтобы народы носились туда и сюда подобно волнамъ,—все сіе я называю дѣломъ премудрости Божіей. Посему Апостолъ не сказалъ, что нѣтъ начальника, который не былъ бы поставленъ отъ Бога, но разсуждая вообще о начальствѣ, говорилъ: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть.* Поелику равенство доводитъ до ссоры, то Богъ установилъ многіе виды начальства и подчиненія, какъ то: между мужемъ и женою, между сыномъ и отцомъ, между старцемъ и юношей, между начальникомъ и подчиненнымъ, между учителемъ и ученикомъ. И дивиться ли такому благоустройству между людьми, когда тоже самое учредилъ Богъ въ тѣлѣ? Ибо Онъ такъ устроилъ, что не всѣ члены имѣютъ равное достоинство, но одинъ выше, другой важнѣе, и одни управляютъ, другіе находятся подъ управленіемъ *).

*) Златоустъ по Ѳеофану. Толков. посл. къ Римл. гл. 13, ст. 1.

Итакъ, начальство, какъ учрежденіе, установлено Богомъ. Но не всякій начальникъ поставляется Имъ, хотя и не безъ Его божественнаго промысла. Добрыхъ Онъ поставляетъ для блага народа избраннаго, богопреданнаго; а злыхъ начальниковъ попускаетъ начальствовать въ наказаніе народа, отступающаго отъ повелѣній Господнихъ, или же для особенныхъ нравственныхъ цѣлей.

Бываетъ иногда, что честолюбцы захватываютъ власть и злоупотребляютъ ею. И это не безъ промысла Божія. Здѣсь, съ одной стороны предоставляется дѣйствовать закону свободы, Богомъ же установленному, съ другой—черезъ злого начальника наказуются злые подчиненные его, а добрымъ предоставляется случай для подвига терпѣнія, смиренія и преуспѣянія въ нравственномъ совершенствѣ, чтобы за это удостоиться имъ большихъ воздаяній на небесахъ. Но въ тоже время, разрушая замыслы злыхъ, возстающихъ на Господа и Помазанника Его, Божественный промыслъ ясно даетъ знать живущимъ на землѣ, что *Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его кому хочетъ* (Дан. 4, 14).

Возможенъ вопросъ: иногда и сами носители законной власти злоупотребляютъ своимъ правомъ и чрезъ то причиняютъ не мало зла и огорченія подчиненнымъ своимъ; неужели и это отъ Бога?

Справедливо: люди—вездѣ люди. Вездѣ возможны злоупотребленія. Но то зло, которое вытекаетъ изъ злоупотребленія властію, съ избыткомъ искупается тѣмъ благомъ, которое приноситъ народамъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ богоучрежденная власть. Уничтожьте власть, и произойдетъ неисчислимо больше зла, чѣмъ сколько можетъ принести злоупотребленіе властію.

Не будь власти, не будетъ порядка; не будь порядка, произойдетъ смятеніе, разстройство вездѣ: въ государственной, въ общественной и семейной жизни. Произойдутъ ссоры, брани, раздѣленія, грабежи и убійства, захватъ чужой собственности и не будетъ ни откуда защиты. Откажись законная власть отъ своихъ правъ, на ея мѣсто станетъ власть незаконная. Полнаго безначалія быть не можетъ. Не будь законной власти, будетъ начальствовать тотъ, кто сильнѣе, кто наглѣе, кто хитрѣе другихъ. Даже и тамъ, гдѣ попираются всѣ нравственные законы, существованіе власти признается необходимымъ: и у шайки разбойниковъ есть атаманы, и у крамолы есть распорядительные комитеты и исполнительныя власти; даже и въ аду есть власть. Если же и въ царствѣ без-

порядка необходима власть, то не тѣмъ ли болѣе она нужна среди святыхъ, у людей чести и порядка? Немного нужно здраваго смысла, чтобы понять, что власть необходима прежде всего для защиты правъ, свободы и имущества гражданъ. Не будь этой законной защиты со стороны власти, каждому гражданину пришлось бы самому защищать себя. Отсюда произошли бы междуусобная брань и раздѣленія. *А всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ* (Лук. 11, 17). Необходимость власти для страны сознаетъ и самъ народъ и когда нѣтъ у него начальствующаго, то выбираетъ такового изъ среды своей или призываетъ властителя изъ другой страны. „Земли у насъ много, но порядка въ ней нѣтъ,"—говорили русскіе послы Варяжскимъ князьямъ,—„придите и княжите надъ нами".

Служеніе власти не ограничивается одной борьбой ея со зломъ, Власть есть пособница, покровительница и насадительница добра. Люди, вслѣдствіе поврежденія своей природы грѣхомъ, склонны предаваться крайней безпечности, какъ въ отношеніи къ своему умственному и нравственному развитію, такъ и о благоустроеніи своего общественнаго и хозяйственнаго быта. И самая семейная жизнь иногда требуетъ посторонняго властнаго вмѣшательства. Это особенно нужно при ненормальномъ отношеніи главы семейства къ членамъ семьи или при непримиримомъ разладѣ между супругами. Такая безпечность членовъ общества въ отношеніи къ самимъ себѣ и ненормальность отношеній членовъ семьи служатъ источникомъ разнаго рода заблужденій, пороковъ, бѣдности, нищеты и нестроеній. А когда страдаетъ одинъ членъ, страдаетъ и все тѣло. Благопопечительное правительство тщится устранить зло изъ среды подвластнаго ему народа. Оно возбуждаетъ безпечныхъ отъ умственной дремоты, заботясь о просвѣщеніи народа чрезъ открытіе разнаго рода учебныхъ заведеній. Оно ведетъ борьбу съ пороками, наказывая злыхъ, ободряя и награждая добрыхъ. Оно заботится о благоустроеніи общественнаго и домашняго быта подчиненныхъ, поощряя торговлю, промышленность, земледѣліе, искуства и ремесла. Правительство заботится объ охраненіи свободы каждаго гражданина и безопасности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего народа. Оно для этой цѣли содержитъ цѣлыя учрежденія охранителей общественнаго порядка. Оно всегда имѣетъ наготовѣ обученные полки воиновъ для отраженія внѣшнихъ враговъ, посягающихъ на цѣлость страны, и для охраненія вѣры и власти.

Но не скажетъ ли кто либо: положимъ, что власть необходима. Но всякая ли власть хороша? Не лучше ли иногда замѣнить одну власть другою?—Всякая власть, какъ блюстительница порядка, сама по себѣ добра. Но не всякая власть для всѣхъ народовъ одинаково пригодна. Для каждой страны лучшая власть та, къ которой привыкъ народъ. Благо народовъ зависитъ не столько отъ того или другого образа правленія, сколько отъ воспитанія народа въ повиновеніи власти и отъ развитія въ немъ уваженія къ закону. Конечно, наилучшая власть та, которая болѣе готова и способна исполнять свое назначеніе. Власть должна обладать силою для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ и для соблюденія внутренняго порядка. Она должна творить судъ и милость. Такимъ образомъ власть должна быть сильною, мудрою, справедливою и милостивою. Кто не увидитъ изъ этого, что власть есть представительница Бога Всемогущаго, Премудраго, Праведнаго и Милостиваго?—Одинъ Богъ на небѣ и одинъ Царь на землѣ, какъ на тѣлѣ одна голова. Такъ думалъ и говорилъ искони Русскій народъ. Понятно, почему царская власть есть наилучшая представительница божественной власти. Это нужно сказать по преимуществу въ отношеніи къ нашему отечеству.

Если обратимся къ свидѣтельству исторіи, то найдемъ тамъ, что царская власть почти всегда находила для себя опору въ религіи и въ то же время она сама являлась охранительницей религіи. Въ частности, на долю монархическаго самодержавія выпадалъ счастливый жребій сдѣлать христіанство господствующей религіей, а православіе господствующимъ исповѣданіемъ въ странѣ. Въ лицѣ Императора Константина Великаго монархическому самодержавію дана честь освободить христіанство отъ трехъ-вѣковыхъ гоненій на него со стороны язычества и даровать миръ Церкви. А въ лицѣ Великаго Князя Владиміра единодержавіе даровало темной языческой Руси свѣтъ православнаго христіанства, а съ христіанствомъ пришелъ и свѣтъ науки. Но вслѣдъ затѣмъ междуусобица удѣльныхъ Русскихъ князей дала памятный урокъ, сколько гибельно бываетъ многовластіе безъ верховной, объединяющей власти. Многовластіе князей ввергло Русь въ безчисленныя бѣдствія, возложило на нее монгольское иго и задержало ростъ Россіи на двѣсти лѣтъ. Единодержавію и самодержавію принадлежитъ честь собиранія Руси во единое цѣлое. Грозенъ былъ Іоаннъ, первый царь всея Руси, но онъ крѣпко держалъ бразды правленія, преградивши всякій путь крамолѣ. Онъ допустилъ зло, но спасъ Русь отъ зла злѣйшаго. Послѣ самодержавія и единодержавія перваго Императора, Преобразователя, Россія по-

шла впередъ широкими и быстрыми шагами. Не единодержавіе ли поставило ее въ рядъ первѣйшихъ государствъ всей земли, расширивъ предѣлы ея отъ Днѣпра до Амура и сдѣлавши границами ея моря и океаны?

Неисчислимо много добра принесено на Русь православіемъ и единодержавіемъ. Будемъ дорожить этими источниками добра. Будемъ хранить эти сокровища. Вѣдь отъ добра добра не ищутъ.

Подведемъ итогъ сказаннаго. Власть есть міровой законъ. Она—установленіе божественное. Попытка низвергнуть власть была бы безумною попыткой вступить въ борьбу съ неизмѣннымъ закономъ бытія. Противленіе власти есть противленіе Богу. Власть есть противница зла и поборница добра. Стремленіе къ уничтоженію власти есть желаніе воцарить зло и поработить злу добро. Для Россіи наилучшій видъ власти есть испоконъ-вѣковое единодержавіе и самодержавіе, живущія нераздѣльно съ православіемъ. Этотъ видъ власти осчастливилъ Россію, возвеличилъ ее.

Россіяне! Будемъ всѣми силами хранить это сокровище. Прочь отъ насъ крамола, прочь вражда и злоба! Православіе, самодержавіе и единодержавіе—вотъ наше знамя, котораго никому не отдадимъ, Богу намъ содѣйствующу.

Слово

въ день Коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

14 мая 1905 г.

Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоанна 6, 68—69).

Этотъ отвѣтъ данъ былъ Апостоломъ Петромъ отъ лица прочихъ Апостоловъ на вопросъ Господа; *не хотите ли и вы отойти?* А поводомъ къ такому вопросу послужило то, что нѣкоторые изъ послѣдователей Христа, привлеченные къ Нему слухомъ о чудесахъ Его и сами видѣвшія таковыя, услышавши ученіе Его о томъ, что Онъ есть хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ и что этотъ хлѣбъ есть плоть Его, которую Онъ отдастъ за жизнь міра,—соблаз-

нились этимъ новымъ для нихъ ученіемъ и, называя его страннымъ и неудобопріемлемымъ, отошли отъ Христа и уже болѣе не ходили съ Нимъ. Не удерживая ихъ, Господь обратился съ вопросомъ и къ двѣнадцати Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Смыслъ этого вопроса таковъ: Я не хочу умножать послѣдователей Своихъ, или удерживать ихъ при Себѣ ни угрозами, ни обѣщаніями, ни чрезвычайными знаменіями, ни силою Моего всемогущества, ибо желаю, чтобы Мои ученики послѣдовали за Мной по любви, а не изъ корысти, какъ Іуда; чтобы они были друзьями, а не рабами; чтобы они слушали голоса Моего, а не жезла Моего. Вотъ нѣкоторые изъ послѣдователей Моихъ, ходившихъ за Мной, теперь оставили Меня, ибо слово Мое не вмѣщается въ нихъ. И Я не удерживаю ихъ, не буду удерживать и васъ, Моихъ Апостоловъ, вопреки волѣ вашей: не хотители ли и вы отойти? Тогда Петръ, не колеблясь, за всѣхъ отвѣтилъ: Господи! къ кому намъ идти: Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы вѣримъ этимъ глаголамъ,—какъ бы такъ говорилъ онъ,—они сладостны, утѣшительны, а отнюдь не странны для насъ. Мы не только повѣрили Тебѣ, но и познали изъ всего: изъ божественнаго ученія Твоего, изъ дѣлъ Твоихъ и изъ жизни Твоей, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живого.

Чада Церкви православной! Въ настоящее время и передъ вами стоитъ вопросъ, подобный тому, какой былъ предложенъ Господомъ Его Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Вопросъ' идущій не отъ Христа непосредственно, но отъ святой Церкви Его. Не хотите ли и вы отойти отъ родившей васъ матери церкви православной, чтобы избрать себѣ иную кормилицу, которая чесала бы слухъ вашъ нѣжными словами, льстила бы вамъ обѣщаніями и пугала бы васъ сказочными страшилищами?

Вотъ Царскою державною волею предъ вами отворена дверь изъ Церкви, въ которой нѣкоторымъ стало казаться тѣсно жить; выбирайте любую секту, любое вѣроисповѣданіе: хотите ли въ расколъ?—идите туда; хотите ли пристать къ сектантамъ, въ штунду, въ пашковщину или иное какое либо самое новое лже-ученіе?—идите; насильно васъ удерживать не будутъ.

Почему же такая свобода дается теперь, но не давалась она прежде? Не убѣдились ли, что въ православіи нѣтъ чистой истины, или что во всѣхъ толкахъ, во всѣхъ сектахъ во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ одна и таже истина. Отнюдь нѣтъ. Православіе какъ было единой истинной, засвидѣтельствованной отъ Бога его исторіей, его Святыми, его знаменіями и чудесами,

таковымъ оно остается и останется навсегда: истина—въ православіи; а расколъ и сектанство есть отпаденіе отъ истины, отдѣленіе отъ единства вѣры, единства обрядовъ, отдѣленіе, вносящее раздоръ, вражду, пререканія; все это—не истина; ибо истина одна, двухъ истинъ не бываетъ; какъ бѣлое не есть въ тоже время черное; а черное не есть въ тоже время бѣлое.

Если въ православіи истина, то почему она подверглась такому уничиженію? Почему она какъ бы приравнивается ко всѣмъ инославнымъ исповѣданіямъ, ко всѣмъ раскольническимъ толкамъ, ко всѣмъ сектамъ?—Это не уничиженіе православія, а освобожденіе отъ всего, что ему не принадлежало, что держалось въ немъ только ради страха или ради корысти; вслѣдствіе этого нельзя было узнать, кто—истинное чадо Церкви, а кто чуждое для нея дѣтище. Многіе только считались православными, а на дѣлѣ, по душѣ они были чуждыми православію; иные даже были врагами и хулителями его; они въ душѣ были безбожниками, сектантами и отрицателями всякой религіи, всякой нравственной истины, хотѣвшими переоцѣнить всѣ цѣнности добра и истины. Находясь среди православныхъ, именуясь православными, они только служили соблазномъ для послѣднихъ. Ради ихъ злословилось самое православіе, порицалась истина, возводилась клевета на церковь православную. Враги православія клеветали на церковь православную, подобно тому, какъ нѣкогда сатана клеветалъ передъ Богомъ и Ангелами на праведнаго Іова; ибо когда Господь говорилъ объ Іовѣ, что онъ—человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла, то сатана говорилъ на это: не даромъ богобоязненъ Іовъ. Не Ты ли кругомъ оградилъ его и домъ его и все, что у него? Дѣло рукъ его Ты благословилъ, стада его распространяются по землѣ. Но простри руку Твою и коснися всего, что у него,—благословитъ ли онъ Тебя? Чтобы обнаружить клевету этого вѣчнаго врага правды, Господь подвергаетъ праведника страшному испытанію. А послѣдствіемъ этого испытанія было посрамленіе клеветавшаго и вящшее прославленіе праведнаго Іова (1, 8—12). Нѣчто подобное и намъ видится и въ настоящемъ положеніи св. православной Церкви. Не клеветали ли и вы на нее, *что* не будь внѣшней силы закона, не поддерживай земная власть церкви православной, дайте свободу проповѣдникамъ сектантства, и церковь распадется, останутся отъ нея одни клочки, какъ выразился одинъ изъ лжеучителей. И вотъ церковь *совлачается* отъ всего, что, казалось, сплотило и объединило ее; она лишается всѣхъ внѣшнихъ опоръ, она предо-

ставляется самой себѣ. Вратамъ—силамъ ада, служителямъ исконнаго врага Церкви дается свобода вредить ей всячески; сатана, древній клеветникъ, развязанъ. Горе живущимъ на землѣ, горе сынамъ Церкви! Что же? Не падетъ ли въ самомъ дѣлѣ этотъ столпъ, не разрушится ли Церковь, и не останутся ли отъ нея только обломки? Было бы такъ, если бы Церковь была дѣломъ рукъ человѣческихъ, еслибы она дѣйствительно создалась человѣками, хотя бы то столь сильными, какъ цари и правители; столь умными, какъ мудрые отцы и учители Церкви, и столь крѣпкими, какъ святые подвижники. Нѣтъ, Церковь—созданіе Божіе, какъ и вселенная; она непоколебима, какъ и вселенная, ибо имѣетъ обѣтованіе отъ Создавшаго ее: созижду церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея. Итакъ, чада церкви православной, будемъ тверды, будемъ спокойны относительно судебъ этой матери нашей Она, подобно кораблю, обуревалася, волновалася и будетъ волноваться, но никода не потонетъ, ибо ею управляетъ Божественный Кормчій. Намъ нѣтъ пути отходить отъ нея куда либо, какъ бы это ни было приманчиво; ибо въ Церкви—истина, въ ней—спасеніе, съ нею—Христосъ. Господи, къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живого, что Церковь—Твоя Невѣста, Тобою искупленная, Тобою очищенная, и Ты благоволилъ сочетать ее съ Собою на вѣки. Она—мать наша. О, даруй намъ, Господи, пребывать въ лонѣ ея во всѣ дни жизни нашей, даже до послѣдняго издыханія нашего!

Рѣчь

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю извѣстія о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича съ Алисою, Принцессою Гессенъ-Дармштадскою,

8 мая 1894 года.

Почтенное и многолюдное собраніе, усугубившееся сегодня не всегда обычнымъ здѣсь присутствіемъ представительства отъ церквей города, учрежденій и сословій, привлекла сюда вѣрноподданническая любовь къ Императорскому Дому и высокое уваженіе къ священнымъ правамъ престолонаслѣдія.

Въ столицахъ обнародовано, что Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, съ соизволенія Ихъ Императорскихъ Величествъ, минувшаго 8-го апрѣля помолвленъ съ Ея Велико-Герцогскимъ Высочествомъ Принцессою Алисой Гессенъ-Дармштадтской.

Примѣръ царствующихъ градовъ даетъ и намъ право чрезъ Церковь выразить наши вѣрноподданническія чувства по случаю радостнѣйшаго событія въ Императорской семьѣ.

Въ настоящемъ случаѣ радость объ обрѣтеніи Высокой Спутницы жизни Наслѣдника Всероссійскаго Престола, достойной величія Августѣйшаго Жениха, для Царственныхъ Его родителей несомнѣнно усугубляется еще и тѣмъ, что, какъ можно съ полною вѣроятностью предполагать, обрѣтенъ способъ къ устраненію того, что могло замедлять, несомнѣнно весьма желательный для сердца Родительскаго, бракъ Августѣйшаго Первенца.

Брачные союзы среди простыхъ людей составляютъ источникъ семейной радости, распространяющейся на все окружающее—родное, близкое и знакомое. А браки Царственныхъ Особъ составляютъ предметъ торжества не только для Царственной Семьи, но и всей родной страны.

Для цареволюбивыхъ сыновъ Россіи радость эта усугубляется тѣмъ, что ей предшествовалъ нѣкоторый страхъ и опасеніе. Доселѣ намъ памятно то тягостное чувство, какое породило въ сердцахъ всѣхъ вѣрноподданныхъ извѣстіе о болѣзни Августѣйшаго Главы Царственной Семьи, чувство опасенія, явившееся при мысли о Престолонаслѣдникѣ, тогда еще неполучившемъ отъ Царственнаго Родителя Своего указанія и благословенія относительно избранія достойной *Помощницы по Нему*. Поэтому извѣстіе о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича съ Высоконарѣченною Невѣстою не можетъ не сопровождаться сугубой радостію и усердною молитвою всѣхъ вѣрноподданныхъ обитателей нашего великаго отечества.

Возвѣщаемое событіе не ограничивается радостію въ предѣлахъ земли Русской, но вызываетъ сочувствіе внѣ предѣловъ ея. Отголоски радости слышатся среди иноземныхъ народовъ, не только намъ родственныхъ, но и чуждыхъ и не всегда намъ благорасположенныхъ, но теперь объединяющихся съ нами въ одномъ радостномъ чувствѣ, потому что они видятъ въ предназначенномъ брачномъ союзѣ залогъ мира для народовъ Европы.

Извѣстіе о радостномъ событіи въ Императорской Семьѣ для обитателей нашего города должно быть особенно сердце-

радостно потому, что съ именемъ Августѣйшаго Жениха у насъ соединяется воспоминаніе о вожделѣнномъ лицезрѣніи Его въ недавнее время, какъ Высокаго посѣтителя нашего города; а дорожная вѣтвь, соединяющая нашъ городъ съ главнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ, а чрезъ него и съ сердцемъ нашей великой земли, служитъ видимою свидѣтельницею благоволенія Его Императорскаго Высочества къ сему городу и Его Высокаго за него заступничества.

Итакъ, будемъ радоваться предначинанію брака Сына Царева, какъ Евангельскіе други Жениха, имѣющаго невѣсту. Будемъ сорадоваться и Царственнымъ Родителямъ Августѣйшаго Жениха, видя въ возвѣщаемомъ событіи залогъ попеченія Божія о дорогомъ нашемъ отечествѣ, какъ бы новое знаменіе божественнаго охраненія Царскаго рода чрезъ продолженіе преемства престолонаслѣдія.

Приглашая Васъ, возлюбленные братія и соотечественники, къ соучастію въ радости Императорской Семьи и сами соучаствуя въ таковой, мы не исполнили бы своего пастырскаго долга, если бы не обратили вашего вниманія на Главнаго Виновника возвѣщаемаго радостнаго событія, чтобы воздать Ему должное.

Словомъ Божіимъ мы научены знать и вѣровать, что прежде всего—отъ Господа жена мужу сочетавается. Понятно посему, Кто Главный Виновникъ и настоящей радости для Августѣйшаго Дома и для всей семьи Русской и къ Кому прежде всего должны быть обращены благодарныя сердца всѣхъ. А если присовокупить къ этому и то соображеніе, что возвѣщаемое событіе только получило начало, а благополучный исходъ его въ рукахъ Того, Кто благоволилъ именовать Себя Альфой и Омегой всякаго дѣла, то вѣрующему и собственное сердце его не подскажетъ ли, что въ этомъ дѣлѣ нужны помощь Божія и благословеніе. Но такъ какъ таковые испрашиваются молитвою, то вѣрноподданническая любовь да возбудитъ вѣрующія сердца обратиться къ этому средству, которымъ обезпечивается благой успѣхъ доброрадостнаго начинанія. Св. Іоаннъ Богословъ, память котораго совершается въ сей день, въ Духѣ созерцая таинственный союзъ Христа съ Церковію подъ образомъ брака Агнца съ Невѣстою, облеченной въ виссонъ чистый и бѣлый, знаменующій праведность святыхъ, слышалъ какъ бы голосъ многочисленнаго народа, подобный шуму водъ, или голосу сильныхъ громовъ, голосъ взывавшій Аллилуіа и возглашавшій: возрадуемся и возвеселимся и воздадимъ славу Богу, ибо наступилъ бракъ Агнца и жена его приготовила себя (Апок. 19, 7).

Да возгласитъ и нашъ Русскій, стомилліонный народъ гласомъ радости хвалу Царю Царствующихъ и честь своему Царю и Первенцу Его. Да возрадуется и возвеселится Русь Православная въ сей день Воскресенія купно и о томъ, что наступилъ бракъ Первенца Царева и Невѣста Его, украшенная высотою рода и благородства воспитанія, несомнѣнно уготовитъ себя къ воспріятію чистаго и свѣтлаго виссона православія.

Итакъ, съ радостію о возвѣщаемомъ событіи въ Царственной Семьѣ соединимъ и молитву, да будетъ милость Господа Вседержителя на Царствующемъ Домѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего, да почіетъ благословеніе Божіе на Августѣйшемъ Престолонаслѣдникѣ Его съ Высоконарѣченною Его *Невѣстою*.

Рѣчь

предъ молебномъ, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о совершившемся муропомазаніи Высоконарѣченной Невѣсты Государя Императора Николая Александровича и по случаю полученнаго извѣстія о бракосочетаніи Его Императорскаго Величества съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Благовѣрною Великою Княжною Александрою Ѳеодоровною *).

Благословенъ Богъ, Отецъ милосердія, сквозь грозную тучу печали, постигшей наше отечество, возсіявшій въ сей день свѣтлый лучъ радости!

Поставивши Россію на высотѣ славы чрезъ Помазанниковъ Своихъ, облеченныхъ величіемъ власти самодержавія, Господь, по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, въ сіи дни снялъ съ нея вѣнецъ славы, почти двѣ седмицы лѣтъ бывшій на главѣ ея, лишивъ ее Царя, прославившаго ее среди народовъ земли миромъ и правдою. Но, огорчивъ ее, Онъ, какъ Богъ всякаго утѣшенія, возмѣрилъ печаль ея радостію о воцареніи Сына Царева, Котораго Царь-Отецъ предуказалъ закономъ престолонаслѣдія, а Всевышній сохранилъ своимъ промышленіемъ. Оправдавъ царствованіе надъ нами Возлюб-

*) Произнесена въ Крестовой церкви Томскаго Архіерейскаго дома.

леннаго Раба Своего, Благочестивѣйшаго Императора нашего Николая Александровича, Онъ, Царь-царей, оградилъ восшествіе Сего на прародительскій престолъ непоколебимымъ миромъ. Итакъ плачущая Россія отерла свои слезы и озарилась свѣтомъ радости, узрѣвъ на мѣстѣ закатившагося Солнца земли своей восхожденіе Новаго Свѣтила, не чуждаго для нея, но родного, какъ свѣтозарнаго Сына перваго, какъ Солнце отъ Солнца.

Еще день и—новое утѣшеніе. За симъ Солнцемъ явилась, какъ тихая Луна, Высоконарѣченная Невѣста Царственнаго Жениха. Представъ Царю въ полнотѣ благолѣпія высокаго рода Своего, она присовокупила къ сему новое лучезарное убранство—чистоту и правоту вѣры. Царственная Невѣста, сочетавшись съ Августѣйшимъ Женихомъ въ духѣ, предбрачнымъ обрученіемъ восхотѣла соединиться съ Нимъ и единствомъ вѣры, дабы чрезъ союзъ съ православною Церковію войти въ тѣснѣйшее единеніе и съ народомъ Возлюбленнаго Жениха Своего.

Воспріявши Священное мvропомазаніе и пріобщившись Святыхъ Таинъ, Высоконарѣченная Невѣста стала вполнѣ родною для народа, для котораго православіе составляетъ существенную, органическую принадлежность. Чье сердце Русское не вострепетало отъ радости, услышавъ впервые имя Сей Царственной Невѣсты! Если благополучно воцарившійся Императоръ Николай II воскрешаетъ въ памяти народной священнѣйшее имя Николая I, то и Августѣйшая Невѣста Его Александра Ѳеодоровна не напоминаетъ ли о Благочестивѣйшей супругѣ Сего незабвеннаго Императора, носившей тоже имя? Будемъ ли видѣть въ семъ сочетаніи царственныхъ именъ правнуковъ Николая и Александры съ тезоименными Имъ прадѣдами одну случайность, или же примемъ, какъ нѣкое знаменіе времени, которымъ указывается, что сей Благочестивѣйшій Государь Николай II, унаслѣдовавшій царство послѣ Императора Александра III, упрочитъ тотъ миръ, славу и силу Россіи, какія пріобрѣлъ для нея сей Царь Миротворецъ, подобно тому, какъ Николай I, воцарившійся послѣ Александра I, закрѣпилъ пріобрѣтенное симъ Благословеннымъ Царемъ, даровавшимъ миръ народамъ Европы. Если это не указаніе на будущее, то да будетъ оно нашимъ молитвеннымъ желаніемъ.

Для настоящаго торжественнаго дня телеграфъ принесъ намъ новую радостную вѣсть. Въ сіи часы въ царствующемъ градѣ имѣетъ быть совершено бракосочетаніе Высокообрученной Царственной Четы.

Теперь минуты для Россіи сколько дорогія, столь же и радостныя.

Соединимъ же нашу молитву съ молитвою столицы и всего Русскаго народа, въ святыхъ храмахъ теперь молящагося. Принося Господу Богу благодареніе за столь многія и великія Его милости къ нашему отечеству, помолимся, да даруетъ Онъ Высоконовобрачной Августѣйшей Четѣ—Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу и Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Матери Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, день рожденія которой сегодня празднуемъ, миръ, здравіе, спасеніе, во всемъ благопоспѣшеніе, а Высоконовобрачной Императорской Четѣ чадородіе въ продолженіе и умноженіе Царственной Семьи со всякимъ благополучіемъ и единомыслiемъ и многія лѣта.

Рѣчь

при прочтеніи Высочайшаго Манифеста о рожденіи Дщери Ихъ Императорскихъ Величествъ Великой Княжны Ольги Николаевны,

8 ноября 1895 года.

У многомилліонной Русской семьи нынѣ праздникъ: благословенному союзу Августѣйшей Императорской Четы явлено знаменіе благословенія Божія дарованіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Дщери. Несомнѣнно, что сей Царственный Первенецъ, Великая Княжна Ольга, столь же вожделѣнна для Августѣйшихъ Родителей Ея, а съ Ними—и для сыновъ Россіи, сколь возлюбленною была Дщерь-Первенецъ Великая Княжна Марія для Императорской Четы Николая I и Александры Ѳеодоровны, тезоименнымъ нынѣ благословенно царствующимъ Правнукамъ Ихъ.

Перворожденная Дщерь Императора Николая I-го была какъ бы зарницею среди другихъ Дщерей и Сыновъ Его, лучезарной утренней звѣздой, предшествовавшей появленію Сына-Первенца, какъ Солнца яснаго, впослѣдствіи Царя-Освободителя.

Да будетъ и сія Дщерь-Первенецъ Императора Николая II-го и Императрицы Александры Ѳеодоровны какъ бы послѣ

темной ночи тихо восходящею ясною луной, предвѣстницею восхода царствующаго днемъ свѣтила. Если это сочетаніе царственныхъ именъ и рожденій не предзнаменуетъ вожделѣннаго будущаго, то да будетъ оно нашимъ молитвеннымъ благожеланіемъ.

Настоящіе дни и часы имѣютъ особенное значеніе какъ для Высоконоворожденнаго царственнаго Младенца, такъ и для Августѣйшихъ Родителей Его. Поэтому, несомнѣнно, теперь милліоны сердецъ молятся, и мы съ ними будемъ со всѣмъ усердіемъ молиться, да возставитъ Господь вскорѣ, во всей полнотѣ здравіе Августѣйшей Родительницы, да сохранитъ въ вожделѣнномъ здравіи Ея Высоконоворожденную Дщерь, да сподобитъ Онъ сего Царственнаго Младенца воспріять благодать возрожденія въ купели крещенія, знаменованіе печатію Всесвятаго Духа чрезъ святое мvропомазаніе и таинственное сочетаніе Христу Царю и Богу и единеніе съ Нимъ чрезъ св. Причащеніе; да сопряжетъ Господь на всю жизнь Ея Ангела Свѣтлаго, сохраняющаго душу и тѣло Ея.

Но таковому благожелательному моленію о Высоконоворожденной Дщери Царевой предпошлемъ наши благодарственныя молитвы къ Отцу щедротъ и Богу всякаго милосердія за Его великую милость, ниспосланную Имъ на Императорскую Чету и на отечество наше, дарованіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ плода Ихъ благословеннаго супружества и сохраненіемъ жизни и возможнаго для раждающей здравія Августѣйшей Матери Младенца.

Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло. Да будетъ Царственная Супруга Его яко лоза Плодовитая, и чада Его, яко новосажденія масличная. Да возсядутъ Сынове Его на престолѣ Его изъ рода въ родъ!

Рѣчь,

произнесенная по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ бремени рожденіемъ первороднаго Сына-Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя Алексія Николаевича,

1 августа 1904 года.

Слава Богу! Несомнѣнно, всякій истинно русскій человѣкъ, услышавши радостную вѣсть, которую мы сейчасъ имѣли счастье слышать, скажетъ также: слава Богу! Вѣсть для всѣхъ вожделѣнная, сама по себѣ радостная, она дѣлается еще болѣе пріятною потому, что она явилась послѣ предшествовавшихъ ей многихъ прискорбныхъ и тревожныхъ извѣстій то со стороны внѣшнихъ враговъ, то изъ среды внутренней измѣны и коварства. Рожденіе Царственнаго Сына, какъ Престолонаслѣдника отъ царственныхъ чреслъ, есть событіе тѣмъ болѣе отрадное, чѣмъ менѣе оставалось надежды видѣть исполненіе общаго желанія и ожиданія не только Родителей, но и всего народа русскаго. Жена, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родитъ младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человѣкъ въ міръ. (Іоанн. 14, 21).

И Россія, какъ эта Евангельская жена, да забудетъ нынѣ всѣ прежнія и недавнія скорби, какъ муки рожденія; пусть забудетъ отъ радости, что отроча родися ей и сынъ дадеся ей, котораго начальство престолонаслѣдія на рамѣ его.

Итакъ, вожделѣнный Сынъ и Наслѣдникъ является и Алексѣемъ нарицается. Господь далъ намъ эту радость, Господь сотворилъ сей день: возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Съ радостію о рожденіи Царственнаго Младенца соединимъ нашу усердную молитву о дарованіи Ему новаго благодатнаго рожденія въ святой купели крещенія, дабы онъ могъ содѣлаться чадомъ Божіимъ и наслѣдникомъ царствія небеснаго. Да изольются на Него обильно дары Святаго Духа черезъ таинство Мyропомазанія, дабы онъ возмогъ исполнить тѣ обязанности, какія на него возложены будутъ, какъ на христіанина, и приготовиться къ достойному прохожденію его высокаго будущаго служенія для земли русской. Помолимся и объ Августѣйшей Родительницѣ Его, да возставитъ Господь вскорѣ, во всей полнотѣ здравіе Ея, да сохранитъ Онъ также въ вожделѣнномъ здравіи Высоконоворожденнаго Сына Ея и даруетъ силы вскор-

мить и воспитать Этого Престолонаслѣдника, радости какъ Ихъ, Августѣйшихъ Родителей, такъ и всей земли русской.

Но таковой благожелательной молитвѣ о Высоконоворожденномъ и Августѣйшей родительницѣ Его предпошлемъ благодарственную нашу Господу Богу молитву за неизреченный Его даръ, ниспосланный Царственному Дому и всему народу русскому дарованіемъ Ихъ Величествамъ первороднаго Сына, и для всей земли Русской отъ царскихъ чреслъ престолонаслѣдника.

Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи твоемъ да возрадуется зѣло. Да возсядутъ сынове его на престолѣ Его изъ рода въ родъ.

Слово

предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича

11 августа 1904 года.

День 30 Іюля былъ радостнѣйшимъ днемъ сколько для Царствующаго Императорскаго Дома, столько и для всей семьи русскаго народа, какъ день рожденія всѣми давно желаннаго Царственнаго Первенца, Наслѣдника Престола, Цесаревича АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Не менѣе радостнымъ днемъ долженъ быть и 11 августа, какъ день Крещенія сего Высоконоворожденнаго Первороднаго Сына Царева.

Если въ день рожденія этотъ Царственный Младенецъ вступилъ въ врата жизни земной—тѣлесной, то въ святомъ Крещеніи Онъ вошелъ въ врата жизни духовной—небесной. Если съ рожденіемъ по плоти Онъ получилъ званіе и права Наслѣдника земнаго, временнаго царства, то съ крещеніемъ Ему даровано званіе и права на наслѣдіе небеснаго царства. Вѣдь святое Крещеніе не простой, ничего не дающій обрядъ,—но это есть великое таинство новаго рожденія отъ воды и Духа, какъ изрекъ объ этомъ Божественный Основатель нашей Святой вѣры. Если для Высоконоворожденнаго составляетъ наивысшее земное величіе то, что Онъ родился отъ Царственныхъ чреслъ и явился во образѣ своихъ Царственныхъ Родителей, то не важнѣе ли и не славнѣе ли то, что Онъ въ Крещеніи,

родившись отъ воды и Божественнаго Духа, явился во образѣ Создавшаго и Искупившаго Его—облеченнымъ во Христа: ибо *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся.*

Если велико для человѣка получить съ рожденіемъ права на престолонаслѣдіе земное, то не важнѣе ли этого получить право на небесное наслѣдіе. Если велика честь быть Наслѣдникомъ Царя земного, то насколько больше чести тому, кто сдѣлался наслѣдникомъ у Бога, Сонаслѣдникомъ Единороднаго Его Сына.

Изъ этого усмотрѣть можно, сколь великъ и знаменателенъ день св. Крещенія Высоконоворожденнаго Наслѣдника Престола. Этотъ день для Него становится еще священнѣе, еще знаменательнѣе потому, что за таинствомъ крещенія непосредственно совершено было надъ Нимъ и таинство мvропомазанія.

Высоко званіе Перворoднаго Сына Царскаго, какъ Наслѣдника Престола. Для достойнаго прохожденія этого званія Онъ отъ рожденія окружается особеннымъ вниманіемъ. Ему дается особенное воспитаніе, приготовляющее Его для будущаго Его высокаго служенія.

Высоко званіе Его и какъ Христіанина, какъ наслѣдника небеснаго царства. Какъ облеченный во Христа, Онъ долженъ отобразить въ себѣ, въ своихъ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ и дѣлахъ образъ Создавшаго Его: въ Немъ долженъ отобразиться Христосъ. А кто изъ рожденныхъ женами могъ-бы быть способенъ для сего? Никто, если бы облекшимся во Христа въ Крещеніи не сообщался тотъ Духъ, Который почивалъ на Христѣ по человѣчеству. Это—духъ силы, духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, даруемый чрезъ таинство мvропомазанія. *Сила* или *крѣпость* дается крещаемому для борьбы со зломъ, которое христіанинъ встрѣчаетъ, живя среди того міра, который во злѣ лежитъ. *Премудрость* нужна ему, чтобы избирать только доброе, прекрасное и употреблять для достиженія этого средства наилучшія. Духъ *разума* даруется, чтобы онъ, разсматривая все существующее, могъ познать Виновника его; чтобы онъ могъ уразумѣвать всю глубину и высоту, всю широту и долготу, т. е. все величіе Божіе, величіе Его домостроительства, явленнаго въ созданіи міра и человѣка, величіе любви, явленной въ искупленіи человѣка воплощеніемъ и страданіемъ Сына Божія. Но премудрость и знаніе не могутъ сдѣлать человѣка счастливымъ, если они не соединяются со страхомъ Божіимъ и исполненіемъ заповѣдей Его. По отзыву того мудреца израильскаго, который испыталъ все счастье земнаго величія, вкусилъ всѣ удовольствія земли,

который позналъ сотворенное отъ ѵссопа до кедра и, познавши все это, сказалъ, что вся слава, всѣ удовольствія суть суета суетъ и крушеніе духа, если они не соединяются со страхомъ Божіимъ. Поэтому онъ даетъ такой совѣтъ чадамъ премудрости: *Бога бойся и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка* (Ек. 12, 13), т. е. все благо человѣка заключается въ добродѣтельной жизни, раждающейся отъ страха Божія. Такимъ образомъ, сообщаемые крещающемуся чрезъ таинство мѵропамазанія дары благодати: духъ премудрости, разума, духъ крѣпости и духъ страха Божія, не превосходнѣе-ли всего того, что онъ получаетъ черезъ плотское рожденіе, хотя-бы то было и царство, и престолъ, и вѣнецъ? Поэтому не справедливо ли назвать день святаго Крещенія Высоконоворожденнаго столь же великимъ, какъ и день рожденія Его, и этотъ день Крещенія не долженъ ли быть также радостнымъ для тѣхъ, для кого былъ радостенъ день рожденія Его?

День рожденія Наслѣдника, какъ день особенной милости Божіей, Державному Родителю Его благоугодно было ознаменовать особенными Монаршими милостями. Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что объявленіе Всемилостивѣйшаго Манифеста о дарованіи вѣрноподданнымъ царскихъ милостей совпало, конечно, не случайно со днемъ Крещенія Государя Цесаревича, а не со днемъ Его рожденія. Не для того ли это сдѣлано такъ, чтобы изліяніемъ царскихъ милостей на вѣрноподданныхъ ознаменовать изліяніе милости Божіей на Державныхъ Родителей дарованіемъ Имъ Первороднаго Сына; а также и для того, чтобы ознаменовать этимъ изліяніе даровъ благодатныхъ на высоконоворожденнаго, совершившееся въ таинствѣ святаго Крещенія и священнаго Мѵропомазанія. Не подтверждаютъ ли сейчасъ выраженной нами мысли и тѣ знаменательныя слова, которыми начинается Всемилостивѣйшій Манифестъ.

„Воздавъ благодареніе Всевышнему, устрояющему судьбы царствъ и благословившему домъ Нашъ дарованіемъ Намъ Первороднаго Сына,“ говорится въ началѣ Манифеста, „Мы въ радостный день Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, слѣдуя постоянному влеченію сердца, обращаемся мыслью къ ввѣренной Намъ Промысломъ великой семьѣ русскаго народа“.

Затѣмъ слѣдуетъ объявленіе многообразныхъ милостей къ народу, изложенныхъ въ XXXII пунктахъ Манифеста; при этомъ каждый пунктъ состоитъ изъ многихъ подраздѣленій; каждый пунктъ и почти каждое подраздѣленіе его заключаетъ новую милость. Во главѣ всѣхъ милостей стоитъ отмѣна тѣлесныхъ

наказаній для сельскихъ обывателей, инородцевъ и другихъ лицъ, не отъятыхъ дотолѣ отъ этихъ наказаній. Затѣмъ слѣдуютъ облегченія по разнаго рода сборамъ, недоимкамъ; дарованіе милостей и льготъ лицамъ, учинившимъ преступленія и проступки; принятіе на счетъ казны воспитанія и обезпеченія судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей. Но намъ не достаетъ сейчасъ времени, чтобы исчислить всѣ милости, Высочайше излитыя отъ царскаго престола на всѣхъ вѣрноподданныхъ, нуждающихся въ таковыхъ милостяхъ. Величіе этихъ милостей свидѣтельствуетъ о величіи той милости Божіей, какая дарована Царствующему Дому и всему народу русскому рожденіемъ отъ Царственныхъ Чреслъ Первороднаго Сына и Наслѣдника на радость Августѣйшихъ Родителей Его и всей семьи народа Русскаго. Эта радость еще ощутительнѣе дѣлается потому, что она явилась въ тѣ тяжелые дни, какіе переживаетъ вся Россія съ Державнымъ своимъ Вождемъ по случаю войны съ Японіей.

Итакъ, соединимъ нашу благодарственную къ Господу Богу молитву съ молитвой Августѣйшаго Монарха Нашего о дарованіи Ему и народу Его великой милости Божіей черезъ рожденіе Первороднаго Сына, по рожденію Своему--Наслѣдника Престола и Царства Всероссійскаго, а по крещенію—Наслѣдника у Бога и Сонаслѣдника Христу.

Помолимся о Новорожденномъ и Новопросвѣщенномъ Наслѣдникѣ, Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ АЛЕКСѢѢ НИКОЛАЕВИЧѢ, да сохранитъ Его Господь въ вожделѣнномъ здравіи и даруетъ силы и разумъ къ достойному прохожденію Его сугубо высокаго званія земнаго и небеснаго.

Поученіе

въ праздникъ Вознесенія Господня и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича,

6 мая 1904 года.

Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.

Тихо въ Европѣ, тихо, повидимому, въ другихъ странахъ свѣта. Не совсѣмъ спокойно только у насъ: на восточной окраинѣ нашей—брань, внутри—нѣкоторая тревога. Каждый день ждемъ съ поля брани радостныхъ для себя

вѣстей и каждый день слышимъ оттуда призывъ къ терпѣливому ожиданію. Между тѣмъ врагъ не дремлетъ и оказывается напервый разъ не настолько слабымъ и ничтожнымъ, чтобы можно было презирать его. Незнающимъ всѣхъ обстоятельствъ начавшейся войны и намѣреній вождей, которымъ ввѣрены судьбы нашего отечества, кажущаяся медлительность и отдаленіе быстраго успѣха войны, при неизбѣжныхъ при этомъ ложныхъ слухахъ, можетъ быть истолковываемо не совсѣмъ благопріятно для насъ, и потому приводитъ въ смущеніе сердца малодушныя, людей легковѣрныхъ, не способныхъ отличить истину отъ лжи, правду отъ клеветы. Въ сочетаніи событій, воспомина-емыхъ въ настоящіе праздники Вознесенія Господня и дня рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, намъ видится какъ бы успокоительный отвѣтъ на вопросъ по поводу военныхъ событій, могущихъ смущать нѣкоторыхъ изъ насъ.

Се Азъ съ вами есмь во вся дни, изрекъ Вознесыйся отъ насъ на небо. Имѣя такое обѣтованіе, какъ опору нашей на-дежды, будемъ спокойны во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ бы они трудны ни были. Съ нами Богъ. Не мы умолили Его не оставить насъ сирыхъ, но Онъ Самъ обѣтовалъ быть съ нами до скончанія вѣка. Будемъ вѣрить Вѣрному въ Своихъ обѣ-тованіяхъ. Будемъ вѣрить, что Господь не оставитъ насъ.

Но подумаетъ кто либо: такое обѣтованіе дано святымъ Апостоламъ: имъ Господь сказалъ, возносясь отъ нихъ на не-беса: се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка. Правда: это было сказано Апостоламъ; но въ лицѣ Апостоловъ, очевидно, Господь говорилъ такъ всѣмъ вѣрующимъ, составляющимъ Церковь Христову, для устроенія Которой Онъ послалъ Свя-тыхъ Апостоловъ во весь міръ. Съ Апостолами Онъ не могъ пребывать здѣсь на землѣ до скончанія вѣка; ибо всѣ они отошли къ Нему на небеса: очевидно, поэтому, что это обѣ-тованіе въ лицѣ ихъ дано Церкви Его, которая пребудетъ во вѣкъ и которую врата адовы не одолѣютъ.

Но кто либо еще подумать можетъ: если такое обѣтова-ніе дано Церкви, а не народу какому либо, имѣемъ ли мы право относить это обѣтованіе къ намъ—русскому народу. По милости Божіей, имѣемъ таковое право, ибо мы принад-лежимъ къ той Церкви, которой дано это обѣтованіе: мы вѣруемъ во едину, святую, соборную и Апостольскую Цер-ковь. Не только вѣруемъ, но самымъ дѣломъ принадлежимъ къ ней. Мы принадлежимъ къ той Церкви, которая имѣетъ всѣ признаки истинной Церкви: ибо вѣруемъ тому, во что

всегда вѣровали, чему *всѣ* вѣровали, чему *повсюду* вѣровали. Въ этой вѣрѣ, соединенной съ любовію, и заключается сила, все побѣждающая. *Сія есть подѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.* Сія вѣра всегда спасала землю русскую отъ всѣхъ бѣдствій и вражескихъ нахожденій: эта вѣра собрала Русь во едино; эта вѣра укрѣпила ее и возвысила ее. Эта вѣра привлекла на землю русскую покровъ небесный.

Ея заступницей была и пребываетъ Царица неба и земли. За нее молитвенникомъ былъ сонмъ Святыхъ, перешедшихъ на небеса, и своей родинѣ земной оставившихъ, какъ залогъ, свои святые останки, источающіе многочисленныя чудеса, какъ свидѣтельство о томъ дерзновеніи, какое они стяжали предъ Богомъ. Будемъ вѣрить, что Господь, доселѣ не оставлявшій нашъ народъ, не предастъ насъ и теперь врагамъ нашимъ. Будемъ вѣрить, что Царица Небесная и теперь будетъ нашей Заступницей, какъ и во времена прежнія, и что сонмъ Россійскихъ Святителей и преподобныхъ: Антонія и Ѳеодосія, Сергія, Серафима и другихъ не оставятъ насъ своимъ заступничествомъ.

Будемъ такъ вѣровать, будемъ и молиться; а въ чемъ согрѣшили, будемъ приносить покаяніе и покажемъ исправленіе. Если когда, то теперь особенно нужна молитва, и прежде всего молитва за Благочестивѣйшаго Государя нашего, да пошлетъ Ему Господь въ сей знаменательный для Него день рожденія—знаменіе во благо, да видятъ это *вси умышляющіе Ему злая и постыдятся.*

Будемъ молиться за христолюбивыхъ вождей и воиновъ, подвизающихся на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество. Господи, силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Своемъ возрадуется зѣло.

Буди, Господи, милость Твоя и на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Рѣчь

въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, въ соборѣ г. Ново-Николаевска,

6 декабря 1906 года.

Боголюбивые обитатели града сего!

Настоящій праздникъ въ честь великаго Святителя и Чудотворца Николая—праздникъ всей земли русской, какъ день тезоименитства Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Для обитателей этого города настоящій праздникъ долженъ быть навсегда по преимуществу высокоторжественнымъ, какъ день для города особенно знаменательный. Объясню, почему это такъ.

Державному Повелителю земли Русской и Царственному Владѣтелю земель Алтайскаго округа благоугодно было не только усвоить этому юному, но быстро растущему городу Свое Имя, но и дарствовать ему усадебную землю.

Въ этомъ отношеніи Ново-Николаевскъ является почтеннѣйшимъ всѣхъ городовъ не только Томской губерніи, но и всей Сибири. Онъ сталъ какъ бы царственнымъ пріемнымъ сыномъ. Съ именемъ его въ исторіи городовъ сибирскихъ всегда будетъ сохраняться воспоминаніе о томъ, что Ново-Николаевскъ возникъ въ Державу Благочестивѣйшаго Императора НИКОЛАЯ II-го и получилъ свое названіе въ память и честь этого Государя.

Граждане этого города должны помнить, какой чести и милости они удостоены, и быть всегда благодарны своему Августѣйшему Благодѣтелю. Если бы кто пожелалъ знать, какъ выразить таковую благодарность, то мы указали бы слѣдующіе, болѣе приличествующіе способы.

1. Если отъ всякаго вѣрноподданнаго требуется прежде всего неизмѣнная преданность своему законному Государю, то тѣмъ болѣе это качество приличествуетъ этому городу, носящему имя Царя: Ново-Николаевскъ во вѣки да будетъ неизмѣнно вѣрнымъ городомъ Царя: да не взыдетъ изъ него когда либо измѣнникъ Царю, или ослушникъ Его повелѣній, или сообщникъ мятежникамъ, ни явный, ни тайный, да низвергнется во адъ измѣна! Да передается о безпредѣльной вѣрности Царю обитателей города Ново-Николаевска изъ рода въ родъ.

2. Вмѣстѣ съ вѣрноподданостью, граждане этого города должны сохранить безпрекословное повиновеніе царскому закону и поставляемымъ властямъ. Да не найдетъ крамола здѣсь мѣста для своего злодѣйскаго гнѣзда. Да не будетъ здѣсь притона для мятежныхъ сборищъ, ни пристанища для грабителей. Царь Давидъ въ свое время *избивалъ во утріе,* вѣроятно послѣ ночныхъ приключеній злодѣйства, *вся грѣшныя земли, еже*— чтобы—*потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія.* И градъ Ново-Николаевскъ да удаляетъ отъ себя всѣхъ злодѣевъ, всѣхъ грабителей, всѣхъ хищниковъ, чтобы охранять миръ, достояніе и чистоту нравовъ обитателей.

3. Вѣрность Царю можетъ неизмѣнною оставаться только тамъ, гдѣ сохраняется вѣрность Богу, гдѣ процвѣтаетъ благочестіе, гдѣ юношество воспитывается въ страхѣ Божіемъ, въ почитаніи старшихъ. Питомниками благочестія, училищами страха Божія служатъ храмы Божіи и школы. Посему да умножатся здѣсь и тѣ, и другіе. Ново-Николаевскіе жители и сами сознаютъ потребность въ новыхъ храмахъ и недостатокъ школьныхъ помѣщеній. Градъ, носящій имя Благочестивѣйшаго Царя, да озаботится доставленіемъ своимъ обитателямъ всѣхъ средствъ къ воспитанію молодого поколѣнія въ духѣ вѣры, благочестія и преданности Царю: да озаботится умноженіемъ храмовъ и школъ.

4. Августѣйшему Монарху нашему благоугодно было призвать свой народъ къ единенію съ Нимъ: Онъ Царскимъ словомъ взывалъ къ народу: „Объединись, Русскій народъ: Я на тебя разсчитываю". Внимайте же этому слову Царя, обитатели города, носящаго имя Его. Объединитесь, какъ одинъ человѣкъ. Изберите изъ среды своей благонадежнаго человѣка, чтобы послать его въ Царскую Думу. Изберите такого человѣка, который неизмѣнно могъ бы и способенъ бы былъ постоять за вѣковѣчные устои земли Русской: за вѣру православную, за Царя Самодержавнаго, за Русь единую нераздѣльную. Будьте осторожны и благоразумны при выборѣ представителя отъ васъ въ Государственную Думу. Берегитесь, чтобы противники ваши не обошли васъ, проведши туда своего избранника. Соберитесь, посовѣтуйтесь, попросите у благонадежныхъ и опытныхъ людей совѣта, какъ вамъ устроить выборы, чтобы пошелъ въ Думу вашъ избранникъ, а не избранникъ крамолы, какъ это случилось въ минувшемъ году, когда, *спящимъ намъ,* всѣялъ врагъ плевелы смуты въ пшеницу вѣрности и долга. *Имѣяй уши слышати да слышитъ.* Итакъ, вотъ тѣ способы, которыми обитетели г. Ново-Николаевска могли бы выразить

свою благодарность къ Благочестивѣйшему Государю, осчастливившему ихъ Всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ Своимъ на усвоеніе ихъ городу своего Царственнаго Имени и дарованіемъ ему подъ обитаніе собственной Царской земли.

Рѣчь

при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича.

Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрный Государь!

Страна эта удобрена потомъ и освящена стопами святыхъ печальниковъ земли русской—благовѣрныхъ князей Ярослава, Александра и другихъ.

На удобренной ими землѣ явилась теперь благодатная нива, готовая къ жатвѣ и уже пожинаемая. Потомки племенъ, составлявшихъ юрты Чингисхана, теперь плѣняются въ послушаніе Христово, воспріемля ту святую вѣру, отъ которой ханы ихъ тщетно принуждали къ отреченію страдальцевъ за Русь святую. Обоготворявшіе духъ Чингисхана теперь свято чтутъ память благовѣрнаго князя Александра.

Нѣкогда представители земли русской, влекомые нуждою, приходили въ эти страны привѣтствовать своихъ поработителей, а нынѣ представители племенъ Алтая и Даурiи—остатковъ Чингисова ханства—приходятъ къ Тебѣ, Благовѣрный Государь, вожделѣвая зрѣть свѣтлое лицо и поклониться первенцу Великаго Бѣлаго Царя.

Твое пришествіе, Благовѣрный Государь, въ эту страну еще крѣпче свяжетъ племена Сибири узами единства съ кореннымъ населеніемъ отечества, ускоритъ единеніе инородцевъ края чрезъ православіе, какъ вѣру Цареву, съ великой православной семьей и облегчитъ сношеніе этой отдаленной окраины съ центромъ русской жизни черезъ новый, удобнѣйшій и скорѣйшій желѣзный путь.

Печальники русской земли съ великою скорбію приходили сюда, чтобы испросить ярлыкъ милости для святой родины

своей; а нынѣ эта страна изгнанія съ безпредѣльною радостію видитъ Тебя, принесшаго ей Высочайшій Манифестъ милости—узникамъ свободу, изгнанникамъ возвращеніе.

Нѣкогда здѣсь не было ни единой пяди земли русской; а нынѣ вся эта страна, отъ Ледовитаго океана до столицы Тамерлана, есть часть великаго и славнаго наслѣдія Твоего.

Здѣсь была крѣпостца первыхъ покорителей Сибири, предковъ славнаго Твоего казачьяго воинства; а нынѣ—сей великій городъ съ Божіими церквами и храмомъ высшей науки.

Твое пребываніе въ этомъ срединномъ градѣ Сибири послужитъ для него новымъ, драгоцѣннѣйшимъ залогомъ любви и попеченія о немъ единаго Отца отечества.

Осѣняемый покровомъ Богоматери, ликомъ своимъ и благодатію пребывающей здѣсь, вниди, Благовѣрный Государь, въ градъ сей, срѣтающей Тебя съ кликами восторга и съ чувствами безпредѣльной преданности взывающій Тебѣ: „благословенъ грядый во имя Господне! Миръ Сыну Зари и Солнца земли Русской!“

Слово

предъ молебнымъ пѣніемъ въ Крестовой архіерейской церкви о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, по случаю полученнаго извѣстія о болѣзни Его Императорскаго Величества,

18 января 1894 года.

Во всѣ концы Россіи несется теперь тревожная вѣсть; милліоны устъ повторяютъ теперь одно имя „Государь“ и—вопросы: „что? какъ?“ Милліоны сердецъ носятъ въ себѣ одни чувства—безпредѣльной любви и заботы о Царственномъ Больномъ,—страха и надежды относительно исхода Его болѣзни. Вся многомилліонная русская семья теперь мысленно собирается въ царственный чертогъ къ своей Священнѣйшей, Боговѣнчанной и Богохранимой Главѣ, склонившейся къ возглавію болѣзненнаго одра. Всѣ мысленно окружаютъ одръ съ полною готовностію отдать все и самую жизнь за эту одну священнѣйшую жизнь.

Вѣрующая Россія знаетъ, что эта драгоцѣннѣйшая жизнь находится во власти Того, Кто мертвитъ и живитъ, Кто болѣти творитъ и паки возставляетъ.

Вѣрующіе сыны Россіи вѣдаютъ, что это царственное сердце, теперь болѣзненно бьющееся, всегда было въ могучей рукѣ Божіей, многократно и чудесно хранившей жизнь его, направлявшей движенія его по своему божественному изволенію. Тогда, и въ опаснѣйшія минуты для жизни этого сердца, мы были свободны отъ заботы и страха,—такъ быстро и неожиданно для насъ совершалось его храненіе и спасеніе. Намъ оставалось только дивиться, славить Бога и радоваться о спасеніи Царя. Но теперь намъ дано видѣть опасность для этой драгоцѣннѣйшей жизни, чувствовать страхъ этой опасности. Мы всѣ теперь призываемся къ заботѣ о храненіи и спасеніи жизни Помазанника Господня.

Правда, мы знаемъ и увѣрены, что бдительно охраняющіе царскій престолъ теперь заботливо окружаютъ болѣзненный одръ Царя; что около сего одра теперь собраны вся безпредѣльная любовь и нѣжность царственной семьи и вся мудрость и опытность современной науки, и все обиліе для борьбы съ болѣзнію. Но этотъ одръ болѣзни заключаетъ въ себѣ слишкомъ дорогую жизнь, чтобы оставить ее на попеченіе только немногихъ, хотя нѣжнѣйшихъ и преданнѣйшихъ сердецъ и опытнѣйшихъ рукъ. Тотъ, кто живетъ для всѣхъ, долженъ быть хранимъ заботою и жизнію всѣхъ,

Но гдѣ это дѣйствительное и для всѣхъ доступное средство, которое могли бы употреблять всѣ, чтобы сохранить Августѣяшую жизнь и здравіе Царя, съ которыми соединены благополучіе и жизнь государственной семьи?

Это могущественнѣйшее средство намъ указано Церковію. Оно заключается въ молитвѣ о Царѣ. Вѣрующія души знаютъ, сколь сильно это врачевство противъ всякой болѣзни. Его признаютъ и мужи врачебной науки, особенно тѣ изъ нихъ, у которыхъ съ богатствомъ знанія и опыта соединяются уваженіе къ долгу и храненію чистоты совѣсти.

Въ силѣ этого средства имъ доводится убѣждаться особенно тогда, когда у нихъ истощаются всѣ научныя средства для борьбы съ болѣзнію. Мы научены вѣрою, а многіе изъ опыта познали, что много можетъ молитва и одного праведнаго поспѣшествуема, а тѣмъ болѣе—усердная молитва церкви. Почему намъ и дана заповѣдь: молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете. *Болитъ-ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ о немъ Молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь* (Іак. 5,15).

Намъ, чадамъ православной церкви, должно быть особенно вѣдомо могучее дѣйствіе молитвы противъ опаснѣйшихъ болѣзней, когда на слуху нашемъ совершается столь много поразительныхъ исцѣленій по молитвенному ходатайству святыхъ Божіихъ, наипаче-же Небесной Заступницы рода христіанскаго, къ Которой самую живую и твердую вѣру пытаетъ и Августѣйшій Больной и Царственная семья Его.

Итакъ, помолимся молитвой вѣры, удаливъ всякое сомнѣніе и твердо вѣруя, что тамъ, гдѣ *хощетъ Богъ*, побѣждается и естества чинъ и исцѣленіе болѣзней, иногда признаваемыхъ неизлѣчимыми, даруется скоро, просто, сколько необъяснимо, столько-же и очевидно.

Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онь-же аще день призовемъ Тя!

Поученіе

предъ молебномъ о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, по прочтеніи извѣстія о болѣзни Его Императорскаго Величества,

8-го октября 1894 года.

Печальный смыслъ сейчасъ прочитаннаго понятенъ. Возможный исходъ возвѣщаемаго безмѣрно скорбенъ: потребность мѣропріятій къ предупрежденію его, сколько это въ силахъ человѣческихъ, очевидна. Недугъ Августѣйшаго Больного, усилившись, все еще не ослабѣваетъ. Для борьбы съ болѣзнію оказываются недостаточными усердіе и искусство опытнѣйшихъ врачей: нужна Высшая, Божественная помощь. Къ испрошенію таковой молитвою призываются всѣ вѣрноподданные Августѣйшаго Больнаго, Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего.

Для этого мы теперь и собрались. Уготовившимся для молитвы, если нужно какое либо предваряющее слово, то развѣ только напоминаніе о томъ, чтобы озаботиться сдѣлать молитву богопріятною и отстранить отъ себя все то, что можетъ сдѣлать ее богопротивною.

Богомъ пріемлется та молитва, которая исходитъ отъ искренняго сердца, совершается не устами только, а и сердцемъ.

Представлять видъ молящагося и не молиться въ душѣ—не значитъ ли дѣлать напрасную и въ тоже время грѣховную попытку обмануть Всевѣдующаго! Нѣтъ сомнѣнія, что настоящая наша молитва за Того, Кого мы любимъ всею полнотою любви вѣрноподданической, любви родственной—семейной, любви признательно благодарной, не можетъ быть иною, какъ только самою искреннею.

Неблагопріятною молитва бываетъ тогда, когда совершается съ двоящимися мыслями, когда человѣкъ молится и сомнѣвается: слышисъ ли Богъ, можетъ ли помочь? Эта молитва—безъ вѣры, молитва—безплодная. Будемъ молиться и вѣрить что есть Богъ и взыскующимъ Его мздовоздаятель бываетъ. Но насъ смущаетъ можетъ помыслъ сомнѣнія: если опасность велика бѣдствіе неизбѣжно, то можемъ ли мы отвратить ее молитвою? Не посрамимся ли мы, если будемъ молиться и останемся не услышанными? Опасность можетъ быть великою, но сила Божія въ томъ и проявляется, что она отвращаетъ неотвратимое, препобѣждая законы природы. Вспомнимъ царя Езекію, предназначеннаго къ смерти, но ради слезной молитвы получившаго продолженіи жизни еще на 15 лѣтъ, вспомнимъ евангельскую исторію о Лазарѣ четвородневномъ и будемъ молиться съ упованіетъ и вѣрою, что Господь мертвитъ и живетъ, Той болѣти творитъ и паки возставляетъ.

Для успѣха молитвы нужна неотступность въ молитвѣ. Не нужно *стужать си* въ молитвѣ, т. е. не нужно ослабѣвать въ молитвѣ, если не будемъ скоро услышаны; но добро *стужать Богу* молитвою, т. е. неотступно просить. Милосердіе Божіе даровало людямъ на сіе право съ обѣщаніемъ быть услышанными: за Богомъ молитва не пропадаетъ. Стужала жена хананеянка и получила исцѣленіе для дочери своей. Стужалъ нѣкто, стуча въ дверь друга и прося его взаимъ хлѣба и за неотступность свою получилъ желаемое, хотя сперва и слышалъ отъ друга отказъ. Поэтому и сказано: стучите и отворятъ вамъ. Итакъ, не удовлетворимся настоящею молитвою, но будемъ молиться и разъ, и два, и три; будемъ дѣлать это и въ храмахъ, и въ домахъ нашихъ, пока наступитъ измѣненіе десницы Вышняго.

Впрочемъ мы, христіане, научены не только просить у Бога милости, но и предоставлять смиренно наши желанія въ волю Божію, прибавляя къ прошеніямъ нашимъ и слова самопреданія: *да будетъ воля Твоя! Не якоже азъ хощу, но якоже Ты,* самопреданіе въ волю Божію всегда бываетъ полезнѣе, чѣмъ исканіе своей воли. Ибо воля Божія, какъ всеблагая, все направляетъ ко благу; какъ премудрая, все устроятъ наи-

лучшимъ образомъ; какъ всесильная, ничѣмъ не бываетъ воспящаема.

Итакъ будемъ молиться; молиться же будемъ съ искреннимъ желаніемъ исполненія просимаго; будемъ и вѣровать, что есть Богъ, и будемъ вѣрить Богу и молиться.

Будемъ молиться, предавая сами себя, другъ друга, всю жизнь нашу, судьбу всѣхъ и Того, Кто всѣхъ дороже для насъ на землѣ, и судьбу отечества нашего, и судьбу всего міра во всеблагую и премудрую и всемогущую волю Божію.

Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя!

Поученіе

предъ началомъ молебна, совершеннаго въ залѣ Томской Городской Думы, о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, по случаю получаемыхъ извѣщеній о продолженіи Его болѣзни,

13 октября 1894 года.

Нѣтъ сомнѣнія, что почтенное собраніе представителей городскаго Общества, намѣреваясь совершить молитву при посредствѣ служителей церкви, руководилось въ данномъ случаѣ не одною мыслію открыто выразить свои вѣрноподданническія чувства, но и желаніемъ сдѣлать самую молитву богопріятною, чтобы благимъ плодомъ ея было дарованіе здравія Благочестивѣйшему Государю Императору нашему на одрѣ болѣзни лежащему.

Долгъ пастырскій побуждаетъ насъ сказать нѣсколько разъяснительныхъ словъ по поводу предстоящаго священнодѣйствія молитвы.

Какъ сдѣлать молитву богопріятною, восходящею на небо и низводящею оттуда благодатную росу милости Божіей?

По ученію Св. Отцевъ, нужно для сего дать молитвѣ крылья. Крыльями же они называютъ, съ одной стороны—покаяніе, съ другой—милостыню.

Быть можетъ, кто-либо подумаетъ, что подъ словомъ покаяніе разумѣется та исповѣдь во грѣхахъ, которая совершается во время говѣнія. Нѣтъ. Такая исповѣдь, не всегда соединяемая съ сердечнымъ сокрушеніемъ, а исполняемая, какъ

обычная обязанность, остается нерѣдко безплодною на послѣдующую жизнь исповѣдавшагося. Здѣсь разумѣется то покаяніе, которое принесли Ниневитяне, когда всѣ они объявили постъ, одѣлись во вретища отъ большаго до малаго и когда каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ, чтобы отвратить отъ себя гнѣвъ Божій. Или—то покаяніе, которое принесъ Закхей, обѣщавшій раздать половину имѣнія своего нищимъ и воздать вчетверо тѣмъ, кого чѣмъ обидѣлъ.

Это покаяніе состоитъ въ искреннемъ сознаніи своихъ грѣховъ, въ осужденіи себя и въ рѣшимости исправиться.

Не спроситъ ли кто-либо: въ чемъ же намъ каяться? какіе у насъ особенно важные грѣхи, чтобы намъ сознать ихъ и исправиться?—Есть грѣхи личные, отъ которыхъ не свободенъ никто изъ насъ. Таковъ, напримѣръ, грѣхъ—не вполнѣ добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей.

Но есть грѣхи общіе, въ которыхъ виновны наши нравы, наша общественная жизнь, и которые увлекаютъ многихъ, однихъ—добровольно, а другихъ невольно.—За общественные грѣхи бываютъ и общественныя бѣдствія.

Какіе же это грѣхи?—Будемъ сами на себя говорить Богу, сами себя осуждать, себя бичевать, чтобы не быть осужденными и наказанными отъ Бога.

Первый грѣхъ современнаго нашего общества есть духъ невѣрія, разрывъ союза съ Церковію, отчужденіе отъ Церкви, пренебреженіе къ ея уставамъ.

Куда дѣвалось у насъ благочестіе нашихъ предковъ,—ихъ усердіе къ созиданію и украшенію храмовъ, ихъ неуклонное хожденіе въ церковь, раннее вставаніе къ утрени, неопустительное присутствіе на литургіи? Гдѣ строгое исполненіе уставовъ церкви, достодолжное послушаніе пастырямъ ея? Куда дѣвались въ наше время строгіе ревнители постовъ, такъ ненарушимо соблюдавшихся нашими предками? Гдѣ упражненіе въ чтеніи душеспасительныхъ книгъ, четіихъ-миней, прологовъ, патериковъ и т. п.?

Наше общество такъ отвыкло отъ всего этого, что нѣкорымъ кажется страннымъ и слышать о такихъ благочестивыхъ занятіяхъ нашихъ предковъ и думается имъ, что то время уже миновало невозвратно.

Посмотримъ на наши храмы: какъ мало ихъ и какая скудость въ украшеніи ихъ! Обратимъ вниманіе и на то, что почти всѣ существующіе въ нашемъ городѣ храмы выстроены и украшены нашими предками. А мы, будучи едва ли не вдесятеро ихъ многочисленнѣе и богаче, не можемъ собраться

устроить и одной церкви, въ которой такъ нуждается нашъ городъ.—Вотъ прошло почти цѣлое полстолѣтіе, какъ начатъ былъ постройкой нашъ соборный храмъ, и доселѣ еще не оконченъ. А сколько за это время было разногласій и пререканій, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи между нами духовнаго единенія и нашего расположенія къ святому дѣлу!

Немного у насъ храмовъ, но и тѣ бываютъ пусты во время вечерняго и утренняго богослуженія, тогда какъ театръ, циркъ и другія мѣста общественныхъ развлеченій въ тоже время неопустительно посѣщаются цѣлыми сотнями любибителей ихъ.

А знаете ли сколько у насъ исполняющихъ долгъ говѣнія?—Изъ десяти одинъ, изъ сотни десять! А о постахъ и говорить нечего: нынѣ стыдится не тотъ, кто нарушаетъ посты, а тотъ кто соблюдаетъ ихъ.

Итакъ—искреннее покаяніе съ желаніемъ исправить себя, дѣлая молитву богопріятною, служить для нея какъ бы однимъ крыломъ.

Вспомнимъ сколько бѣдъ и скорбей пронеслось надъ отечествомъ нашимъ за послѣдніе годы и размыслимъ, не даетъ ли намъ Господь чрезъ сіе *разумъ спасенія нашего*, указывая на наши уклоненія отъ повелѣній Его и ожидая возвращенія нашего на путь правды? Такъ, мы видѣли скудость хлѣба и соединенныя съ ними бѣдствія.—Не потому ли сіе допущено было, что мы забыли Бога-Благодѣтеля и бѣдныхъ братій нашихъ и, не зная, куда употребить богатство и избытки наши, тратили ихъ, одни—на вино и грубый разгулъ, другіе на предметы роскоши, на увеселенія и т. п. Въ благодарность за доставленное удовольствіе развѣ не былъ награжденъ у насъ нѣсколькими тысячами мальчикъ-музыкантъ, посѣтившій нашъ городъ, тогда какъ эти тысячи чрезвычайно нужны были для нашихъ вдовъ, сиротъ, больныхъ и престарѣлыхъ, попечительства о которыхъ собираютъ средства свои и большею частью отъ такихъ бѣдняковъ, которые несутъ свои послѣднія трудовыя копѣйки въ храмъ Божій и тамъ дѣлятъ ихъ, отдавая одну часть въ даръ Богу, другую—въ помощь подобнымъ себѣ бѣднякамъ. Еще примѣръ. Когда говорятъ намъ о Домѣ Трудолюбія, гдѣ призрѣваются десятки безродныхъ сиротъ, оставшихся отъ умершихъ родителей, нашихъ согражданъ, требующихъ каждый день хлѣба и ухода, а жилище ихъ—средствъ для достройки, развѣ у насъ не измышляются десятки причинъ, чтобы отказать въ помощи даже въ такомъ размѣрѣ, который равнялся бы одной сотой части нашего годоваго содержанія или одному проценту выгодной, торговой или про-

мышленной, операціи. Нужно ли, наконецъ, упоминать о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ на одинъ обѣдъ тратится такая сумма, которой вполнѣ достаточно было бы на годовое содержаніе цѣлой семьи; когда у насъ дѣлаются дружныя и обильныя приношенія въ пользу актеровъ, актрисъ и т. п., но сжимаются сердца и руки для помощи бѣднымъ и несчастнымъ?! Такъ, оказывается, мы живемъ, за рѣдкими, конечно, исключеніями, и дѣйствуемъ по требованію нашего себялюбиваго чувства, а не во имя христіанской любви къ ближнему.

Вотъ второй недугъ нашей общественной жизни: имя его—расточительность для себя и скупость для другихъ. Понятно, чѣмъ онъ можетъ быть уврачеванъ. Врачевство его—милосердіе и милостыня, какія мы восхотѣли бы проявить въ настоящіе дни отечественной скорби и были бы вторымъ крыломъ для молитвы, чтобы сдѣлать ее способною вознестись къ престолу Того, къ Которому обращаемся мы за благодатною помощію Благочестивѣйшему Государю Императору нашему, да воздвигнетъ Онъ Его съ одра болѣзни на радость воздыхающей и молящейся о Немъ Россіи.

Рѣчь

предъ молебномъ о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, по случаю полученныхъ извѣстій о болѣзни Его Величества,

8-го ноября 1900 года.

Должны всегда молиться и не унывать (Лук. 12, 1).

Глава моя, глава моя болитъ, взывалъ сынъ Сонамитянки, данный ей Богомъ по молитвамъ человѣка Божія — пророка Елисея (4 Царст. 4, 19). Безмѣрно печальны были бы для матери послѣдствія этой болѣзни сына, ея надежды и отрады, если бы молитва того человѣка Божія не исхитила его изъ челюстей смерти.

Тихій, но тревожный гласъ слышится теперь по всей землѣ нашей: „Глава моя, царственнная Глава моя болитъ“. И весь этотъ многомилліонный народъ русскій спѣшитъ теперь въ храмы Божіи, чтобы чрезъ молитвы Церкви испросить милость, здравіе и спасеніе для Царственной Главы, склонившейся

къ одру болѣзненному. Тревожныя думы смущаютъ духъ молящихся: будетъ-ли услышана молитва ихъ о Царѣ своемъ? Вспоминается 1894 годъ и страхомъ объемлется душа. Людей слабой вѣры тревожитъ недоумѣнный вопросъ: почему не была услышана молитва о Царѣ въ оный печальный для Россіи годъ? Не безполезны-ли молитвы, если событія совершаются роковымъ неотвратимымъ образомъ? Гдѣ обрѣсти успокоительный отвѣтъ на этотъ тревожный вопросъ? Есть такой отвѣтъ—въ писаніи святомъ; примемъ его съ вѣрою. Святое Евангеліе внушаетъ намъ всегда молиться и не изнемогать въ вѣрѣ, ибо Богъ слышитъ вопіющихъ къ нему день и нощь. Но это же слово Божіе внушаетъ намъ предать исполненіе нашихъ молитвъ въ волю Божію. Когда не исполняются наши прошенія, оно повелѣваетъ намъ не унывать (Лук. 18, 1–7), но уразумѣвать здѣсь тайну судебъ Божіихъ, въ данное время иногда непонятную, но послѣ имѣющую открыться съ полною ясностію (Пс. 18, 10). Трижды молился Начальникъ нашего спасенія, *да мимо идетъ чаша страданій* (Мѳ. 26, 39–44), и не былъ услышанъ, ибо Онъ не желалъ, чтобы исполнялась воля человѣка, отвращающаяся отъ страданій, но чтобы была воля Отца небеснаго, устрояющая чрезъ страданіе Сына спасеніе міра. Если же молился такъ Самъ Сынъ, то дерзнемъ ли иначе молиться мы, рабы, зная при томъ, что неисполненіе нашихъ молитвъ допускается для лучшаго нашего блага?

Могутъ подумать: если такъ, то не лучше-ли и не молиться: пусть Господь дѣлаетъ, что Ему угодно! Нѣтъ, такъ думать и поступать намъ также не повелѣно, но заповѣдано неотступно молиться, потому что мы не знаемъ, какія молитвы наши будутъ оставлены, а какія исполнены. Мало этого, иногда даруются людямъ блага потому только, что они неотступно просили ихъ: не молись они, не получили бы просимаго. Не пойди оная Сонамитянка къ пророку Божію и не проси его слезно, не послѣдовало бы воскрешенія сына ея; не проси Хананеянка Господа, не исцѣлилась бы дочь ея; не пошли сотникъ друзей своихъ къ Господу просить объ исцѣленіи слуги его, не исцѣлѣлъ бы онъ въ тотъ же часъ, какъ послѣдовалъ глаголъ Божій: *какъ ты вѣровалъ, такъ да будетъ тебѣ* (Мѳ. 8, 13). Впрочемъ бываютъ случаи, препятствующіе благотворному дѣйствію молитвы: это—грѣхи наши. *Рука Господня не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелѣло для того, чтобы слышать,* говорилъ Господь народу Израильскому; *но беззаконія ваши произвели раздѣленіе между вами и Богомъ, и грѣхи ваши отвращаютъ лице Его отъ васъ, чтобы не слышать* (Исаіи 59, 1, 2).

Итакъ, будемъ внимательно осматриваться, нѣтъ-ли за нами какихъ-либо грѣховъ, за которые посылается гнѣвъ Божій на народъ въ видѣ мора, голода, отнятія нужныхъ для страны людей и другихъ общественныхъ бѣдствій. И если обрѣтемъ въ совѣсти нашей нѣчто такое, поспѣшимъ исправиться. Будемъ молиться съ вѣрою и со всѣмъ усердіемъ взывать: Господи, спаси Царя! Удалимъ отъ себя всякаго рода помыслы сомнѣнія, предавая себя и возлюбленнаго Монарха нашего въ волю Божію, всегда благую и святую, говоря: Отче нашъ, да будетъ воля Твоя!

Слово

въ день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и крещенія Высоконоворожденной Императорской Дщери, Великой Княжны Ольги Николаевны,

14 ноября 1895 года.

Сегодня на Руси сугубое торжество. Съ праздникомъ дня рожденія Матери—Царицы, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сочетавается радостное торжество по случаю крещенія Царственной Внуки Ея, Высоконоворожденной Дочери Ихъ Императорскихъ Величествъ, Великой Княжны Ольги Николаевны.

Какъ между обѣими Царственными Виновницами торжества существуетъ близкое родство, такъ и между событіями Ихъ жизни—рожденіемъ Одной и крещеніемъ Другой, составляющими предметъ настоящаго торжества, есть близкое сходство.

Поясненію этого сходства употребимъ нѣсколько настоящихъ священныхъ минутъ, чтобы извлечь для себя нѣкое назиданіе.

Что такое рожденіе? Не вступленіе ли человѣка въ этотъ видимый міръ съ зачатками способностей и органами, хотя и не вполнѣ развитыми, для познанія его и пребыванія въ немъ?

Что такое крещеніе? Крещеніе есть также рожденіе, чрезъ которое крещающійся вступаетъ въ духовный, благодатный міръ. Какъ для общенія съ видимымъ, вещественнымъ міромъ человѣкъ получаетъ отъ чрева матери своей органы: зрѣнія,

слуха, обонянія и осязанія; такъ и для общенія съ духовнымъ, благодатнымъ міромъ, при таинственномъ помазаніи отъ Духа Святаго, онъ получаетъ какъ-бы сѣмя или начатки, изъ которыхъ долженствуютъ развиться способности духовнаго зрѣнія, духовнаго слышанія, духовнаго обонянія, духовнаго ощущенія. Если бы человѣкъ лишился одного изъ тѣлесныхъ органовъ, вслѣдствіе неразвитія его или поврежденія, то онъ не могъ-бы узнать того, что въ видимомъ мірѣ познается чрезъ этотъ органъ; такъ точно благодатно рожденный, у котораго останется неразвившимся одинъ изъ благодатно-духовныхъ органовъ, не можетъ познавать тѣхъ предметовъ невидимаго міра, которые познаются чрезъ таковой органъ. Какъ лишенные зрѣнія не могутъ познавать видимыхъ предметовъ, такъ духовные слѣпцы не могутъ уразумѣвать предметовъ духовнаго міра. Примѣръ этого представляютъ евангельскіе слѣпцы—книжники и фарисеи. Считая себя вождями народа, наставниками невѣждъ, они оказались сами слѣпцами, ведущими за собою слѣпыхъ. Не видимъ-ли и теперь нѣкоторыхъ христіанъ, обладающихъ обширнымъ познаніемъ вещей видимаго міра и въ то же время мало знающихъ предметы высшей христіанской мудрости. Есть много мудрецовъ, изучившихъ законы вещественнаго міра, но не знающихъ даже азбуки той духовной науки, которую опытно изучили ученики и учители духовной мудрости: Антоніи, Пахоміи и другіе представители христіанскаго подвижничества. Многіе съ наслажденіемъ, какъ мужи науки, углубляются въ нѣдра земли, погружаются въ глубину моря, чтобы изучить то, что тамъ содержится и сдѣлать по сему свои заключенія. Но многіе ли изъ нихъ бываютъ способны углубиться въ тайники своего сердца, чтобы обрѣсти тамъ цѣлый міръ явленій, невѣдомыхъ для премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, но вѣдомыхъ для тѣхъ младенцевъ вѣры, которымъ Отецъ небесный благоволитъ открывать тайны царствія Своего, устрояемаго въ сердцахъ ихъ, какъ избранниковъ Своихъ? Есть люди, способные ощущать удовольствія міра сего, но не знающіе, сколько наслажденій доставляетъ жизнь о Христѣ тѣмъ, кто духомъ умерщвляетъ похоти плоти. Они не могутъ понять плотскимъ своимъ умомъ, что значитъ чистое сердце, дающее способность зрѣть Бога? Какимъ образомъ скорбь, гоненіе и тѣснота доставляютъ претерпѣвающимъ это величайшее утѣшеніе? Какимъ образомъ пустыня дѣлается раемъ? Что значитъ на языкѣ церкви изрѣченіе: пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ? Послѣдствіемъ такого неразвитія духовно-благодатныхъ силъ бываетъ то, что такого рода люди не только теряютъ способ-

ность жить духовною жизнію, познавать законы и вкушать наслажденіе таковой жизни, но лишаются сознанія опасности своего положенія и теряютъ желаніе сдѣлать хотя-бы попытку выйти изъ такого состоянія.

Чѣмъ объяснить такое явленіе, что чѣмъ болѣе развиты однѣ способности, тѣмъ менѣе развитыми остаются другія.

Въ природѣ замѣчается такой законъ: тѣ люди или животныя, которые по условіямъ своей жизни усиленно работаютъ однимъ какимъ либо органомъ, доводятъ этотъ послѣдній до высшей степени развитія; напримѣръ, жители степей и высокопарящіе орлы обладаютъ острымъ зрѣніемъ. Напротивъ, у нѣкоторыхъ людей или животныхъ остаются не развитыми тѣ органы, которыми они не пользуются; напримѣръ, нѣкоторые нѣмые стали таковыми потому, что вслѣдствіе потери слуха лишались возможности вести развоворъ съ другими. У нѣкоторыхъ животныхъ, постоянно занятыхъ копаніемъ въ землѣ и живущихъ въ норахъ, остается не развитымъ органъ зрѣнія. Тотъ же законъ повторяется и въ духовно-благодатномъ мірѣ. Кто мало занимается разсматриваніемъ и изученіемъ духовнаго міра, у того остается неразвитымъ духовное зрѣніе. Кто съ лопатою испытующаго, но съ предвзятою мыслію невѣрія, спускается въ нѣдра земли, тотъ нерѣдко теряетъ способность подняться выше земли, чтобы мудрствовать о горнемъ. Кто исключительно посвящаетъ себя изученію законовъ матеріи, тотъ находится въ немалой опасности лишиться способности познавать законы духа: матеріалистъ не любитъ философіи, а любитель театровъ и постоянный посѣтитель домовъ увеселенія не любитъ храмовъ Божіихъ и неохотно посѣщаетъ церковныя собранія.

Изъ сказаннаго можно уразумѣть, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ привести съ одной стороны чрезмѣрная забота о развитіи естественно-душевныхъ способностей, съ другой—нерадѣніе о развитіи тѣхъ духовно-благодатныхъ силъ, чрезъ которыя христіанинъ можетъ входить въ общеніе съ міромъ духовнымъ и которыя онъ получаетъ при таинственномъ рожденіи отъ воды и Духа.

Поэтому счастливы тѣ дѣти, которыхъ родители сознаютъ важность первоначальнаго воспитанія въ смыслѣ развитія духовныхъ органовъ или благодатныхъ силъ, ради потребности жизни вѣчной, подобно тому, какъ нѣкоторые заботятся о развитіи тѣлесныхъ органовъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій, ради потребностей временной жизни

Но власть родителей надъ дѣтьми, какъ извѣстно, простирается только до совершеннолѣтія послѣднихъ. Послѣ этого

родители властны надъ дѣтьми только въ той степени, въ какой сами дѣти захотятъ подчиняться ихъ водительству. Съ этой поры начинается самостоятельная жизнь дѣтей: они сами себя опредѣляютъ къ той или другой дѣятельности. Опытъ показываетъ, что въ этомъ возрастѣ дѣти избираютъ тотъ родъ дѣятельности, къ какому они найдутъ себя приготовленными,—живутъ такъ, какъ пріучены жить. Поэтому достойны великой похвалы тѣ родители, которые не только способствовали развитію благодатныхъ силъ въ дѣтяхъ, но вложили въ нихъ самихъ любовь къ духовной дѣятельности, пріучили ихъ *самихъ себя принуждать* ко всякому доброму и благочестивому занятію и тѣмъ постепенно приготовили ихъ къ духовному подвижничеству, которое такъ необходимо для послѣдующей ихъ жизни. Жизнь духовная трудомъ пріобрѣтается; тогда какъ жизнь мірская, жизнь грѣховная не требуетъ особенныхъ усилій, чтобы привыкнуть къ ней. Грѣшить столь-же легко, сколь легко плыть по водѣ; а дѣлать добро такъ же трудно, какъ плыть противъ воды. Въ бесѣдахъ, среди веселаго общества, время идетъ скоро, незамѣтно; а станьте на молитву, и для васъ, если вы не пріобрѣли навыка къ ней, нѣсколько минутъ покажутся за часъ. Пойти на балъ, на вечеръ, въ театръ—не требуется усилій и время откуда-то возмется; а идти въ храмъ Божій, да еще вечеромъ или рано утромъ—времени нѣтъ: дѣла много дома. Оставаться дома на единѣ за чтеніемъ духовной книги для непривыкшаго столь-же трудно и скучно, сколь непріятно лишенному свободы провести одному нѣсколько часовъ въ мѣстѣ заключенія.

Возвратимъ теперь мысленные взоры наши на Августѣйшихъ Виновницъ настоящаго торжества. Помолимся, да возститъ Господь сѣмя благодати въ сердцѣ Новорожденной и Новопросвѣщенной Дочери Царевой и да даруетъ Ей стройно возрастать тѣломъ, укрѣпляться духомъ и умножать дары благодати, воспріемлемые чрезъ спасительныя таинства, дабы быть Ей благопріятною предъ Богомъ и людьми и утѣшеніемъ для Державныхъ Своихъ Родителей. Обитательница царственныхъ чертоговъ здѣсь, на землѣ, да будетъ Она наслѣдницею и райскихъ обителей тамъ, на небесахъ. Пріемля рожденіе Ея, какъ даръ Божій, принесемъ за таковый Подателю всѣхъ благъ благодареніе.

Воспомянемъ и Старѣйшую Виновницу настоящаго торжества, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Возблагодаримъ Подателя жизни за Нее, какъ Подавшую жизнь и воспитаніе, соотвѣтственно высокому назначенію, Своему Царственному Первенцу, нынѣ благополучно царствую-

щему Императору Николаю Александровичу, да сподобитъ Ее Господь понести крестъ вдовства со смиренной самопреданностію въ волю Господа, всегда благую и премудрую, и да даруетъ Онъ Ей обрѣсти облегченіе боли отъ свѣжей раны крестоноснаго вдовства, въ единеніи своего креста съ крестомъ Божественнаго Крестоносца.

Помолимся о ниспосланіи благословенія Божія на Августѣйшихъ Чадъ Ея, Ихъ Императорскихъ Величествъ, брачному союзу Которыхъ исполнилось въ сей день первое лѣто, благословенное Господомъ дарованіемъ Имъ Дочери, нынѣ просвѣщенной святымъ крещеніемъ и утвержденной во Христѣ святымъ муропомазаніемъ.

Слово

въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Семейное воспитаніе, какъ наилучшій способъ приготовленія народа къ благотворному пользованію дарованной ему свободой.

Высочайшимъ Манифестомъ 17-го октября 1905 года Русскому народу дарована свобода гражданская и свобода духовная. Долго народъ нашъ находился подъ опекой разныхъ пѣстуновъ, подобно тому, какъ младенецъ охраняется пеленами, отрокъ и юноша состоитъ подъ руководствомъ родителей и надзоромъ воспитателей. Полная свобода даруется человѣку тогда, когда онъ достигаетъ зрѣлаго возраста мужа. Было и у Русскаго народа состояніе младенчества, это то время, когда земли у него было много, а порядка на ней не было и онъ позвалъ къ себѣ руководителей въ лицѣ Варяговъ-Князей.

Потомъ находился онъ подъ игомъ Монгольскимъ, но, созрѣвши и укрѣпившись, освободился отъ этого ига.

Затѣмъ онъ состоялъ подъ опекой крѣпостного права и отъ него былъ освобожденъ Царемъ-Освободителемъ. Это былъ для него какъ бы возрастъ юношества. Съ Великаго

Петра начался для него возрастъ разнообразнаго ученья строгаго, подъ угрозой наказанія. По мѣрѣ возрастанія своего онъ освобождался отъ этихъ наказаній, унижавшихъ его.

Наконецъ теперь дана ему новая свобода личности, свобода совѣсти, свобода слова, свобода союзовъ.

Онъ, состоя подъ закономъ, призывается теперь къ участію въ законодательствѣ. Онъ можетъ одобрять или не одобрять законодательныя предположенія, прежде чѣмъ они будутъ утверждены Верховною властію Монарха. Для того, чтобы Русскій народъ могъ во благо себѣ пользоваться даруемою ему свободою, чтобы эта свобода не привела его къ погибели, онъ долженъ быть заранѣе приготовленъ къ благоразумному пользованію этой свободой.

Какъ этого достигнуть? Чрезъ правильное воспитаніе.

Правильнымъ воспитаніемъ мы называемъ религіозное воспитаніе, въ основу котораго полагается страхъ Божій, не исключая, разумѣется, изученія наукъ, ремеслъ и искусствъ.

Въ наше время рѣдко можно встрѣтить такія семейства, въ которыхъ сознавалась бы важность значенія воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ вѣры и благочестія.

Нѣкоторые родители по невѣдѣнію, а другіе сознательно не даютъ своимъ дѣтямъ религіознаго воспитанія въ раннемъ ихъ возрастѣ, отлагая это дѣло до школьнаго возраста и возлагая, такимъ образомъ, всю надежду свою и весь трудъ воспитанія ихъ дѣтей на школу. И растутъ дѣти ихъ иногда безъ молитвы, безъ познанія Бога, безъ страха Божія и вообще безъ добраго воспитанія. И заростаетъ нива ихъ сердецъ всякаго рода терніемъ пороковъ. А плодомъ этого является то, что, прежде чѣмъ ребенокъ научится отличать добро отъ зла, онъ избираетъ злое и отвергаетъ доброе. Дѣти являются самонравными, непокорными, къ старшимъ непочтительными. И доходитъ неблаговоспитанность ихъ до того, что сами родители не знаютъ, что съ ними дѣлать, какъ съ ними справиться. И ждутъ не дождутся, когда можно будетъ отдать ихъ въ школу. Но вотъ насталъ и школьный возрастъ. Вамъ, родители, является возможность отдать ваше дитя въ школу, вашего юношу въ соотвѣтствующее его возрасту учебное заведеніе.

Можно бы ожидать, что тамъ начнется ихъ религіозное воспитаніе, ибо тамъ преподается и Законъ Божій; тамъ этотъ

предметъ стоитъ даже на первомъ мѣстѣ. Но несмотря на это, учащіеся въ этихъ школахъ далеко не всѣ выходятъ добрыми христіанами, благовоспитанными юношами: правда, бываетъ много случаевъ, что дѣти, испорченныя домашнимъ воспитаніемъ, въ школѣ исправляются: съ умноженіемъ занятій въ нихъ возрастаетъ и благонравіе. Но бываетъ и наоборотъ. Дитя, получившее дома доброе воспитаніе, поступивши въ школу, начинаетъ портиться. Въ чемъ причина этого?— Причина заключается въ условіяхъ школьной жизни. Нерѣдко въ одной и той же школѣ, въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи являются два теченія: духовное или христіанское, и свѣтское или антицерковное.

Начало каждаго изъ этихъ двухъ направленій получается въ семьяхъ, усиливается тѣмъ или другимъ характеромъ воспитателей и наставниковъ. Получившіе въ семьѣ доброе воспитаніе и утвердившіеся тамъ въ добрыхъ правилахъ жизни христіанской, по переходѣ въ учебное заведеніе, образуютъ тамъ основу добраго теченія, къ которому могутъ примыкать другіе, имъ подобные; а дурно воспитанные дома составляютъ изъ себя другое направленіе, противное первому.

Гдѣ въ основу воспитанія полагается страхъ Божій, гдѣ преподаваніе и преподаватели проникнуты духомъ вѣры и уваженія къ церкви, въ тѣхъ школахъ преимуществуетъ доброе теченіе. А гдѣ законъ Божій только въ уставѣ занимаетъ первое мѣсто, а на дѣлѣ ему отводятъ заднее мѣсто; гдѣ внѣшнія науки занимаютъ господственное положеніе, тамъ преобладаетъ теченіе вѣроотрицательное, антицерковное...

Естественнымъ послѣдствіемъ всего сказаннаго сейчасъ бываетъ то, что благовоспитанныя дѣти и юноши, по поступленіи въ училище, примыкаютъ къ той части, которая составляетъ доброе теченіе, а дурно воспитанныя увлекаются тѣмъ направленіемъ, которое соотвѣтствуетъ ихъ внѣцерковному воспитанію. Но можетъ случиться и противное тому: благовоспитанный, но неопытный отрокъ или юноша можетъ подчиниться вліянію дурновоспитанныхъ товарищей и испортиться; напротивъ, испорченный дома подъ вліяніемъ школы, въ которой преимуществуетъ христіанско-воспитательный характеръ въ средѣ благовоспитанныхъ товарищей, можетъ измѣниться къ лучшему.

Отсюда можно усмотрѣть, какое важное значеніе имѣетъ для дѣтей домашнее воспитаніе. Отсюда и урокъ для родителей: воспитывайте дома дѣтей въ духѣ благочестія, подъ

вліяніемъ благодатныхъ средствъ, преподаваемыхъ въ церкви и подъ руководствомъ ея пастырей, и на нихъ не окажетъ вреднаго вліянія и неблагоустроенная школа.

Таково правильное воспитаніе. Такъ воспитанныя дѣти, достигши зрѣлаго возраста, когда начнутъ самостоятельную жизнь, не будутъ колебаться всякимъ вѣтромъ ученія, какъ и теперь, въ смутное время, есть еще такія дѣти, которыя сохранили свою самостоятельность добрыхъ убѣжденій и добрыя правила жизни, благодаря доброму семейному воспитанію.

Еще повторимъ. Родители, воспитывайте побольше такихъ добрыхъ дѣтей. чтобы намъ имѣть счастье видѣть новое поколѣніе при новой свободѣ болѣе счастливымъ, чѣмъ мы, еще не научишіеся пользоваться этой свободой настолько, чтобы извлечь изъ нея благо для себя и для родины нашей.

Бесѣда

приготовительная, предъ днями празднованія рожденія или тезоименитства Августѣйшихъ особъ Императорскаго Дома.

Творите молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (Тим. 2, 1,2).

Таковъ законъ Божій о молитвѣ за царя. И царскій законъ повелѣваетъ всѣмъ вѣрноподданнымъ чтить высокоторжественно дни рожденія и тезоименитства царя и ближайшихъ къ престолу членовъ Царской семьи. Освобождая должностныхъ лицъ отъ служебныхъ занятій, законъ повелѣваетъ имъ быть въ эти дни въ храмѣ, чтобы участвовать въ общей молитвѣ. А святая церковь праздничнымъ звономъ колоколовъ созываетъ въ царскіе дни всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ въ храмы для молитвы о Царѣ. Несмотря на это, многіе изъ православныхъ христіанъ не приходятъ въ церковь въ эти дни, назначенные для молитвы за Царя и членовъ Его царственной семьи, не приходятъ въ эти дни тѣ, кто особенно обязанъ исполнять вѣрноподданическій долгъ по своему служебному и общественному положенію; не бываетъ въ храмахъ тогда многихъ и изъ тѣхъ,

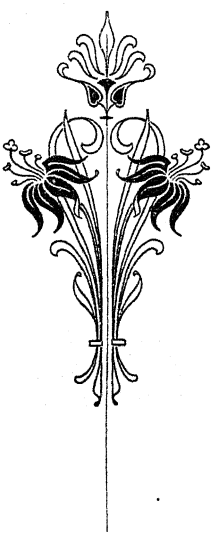
повидимому, благочестивыхъ христіанъ, которые любятъ посѣщать богослуженія въ воскресные дни и церковные праздники. Такимъ образомъ, этими христіанами нарушается и Божій, и царскій законъ. И приходящихъ въ царскіе дни на молитву можно раздѣлить на два разряда. Одни приходятъ къ началу богослуженія, другіе—только къ концу. Первые исполняютъ, такимъ образомъ, Божію заповѣдь и царскій законъ, вторые только царскій законъ и притомъ послѣдніе—не всѣ и не во всей полнотѣ его. Если бы можно было спросить кого либо изъ этого разряда дюдей о причинѣ столь важнаго опущенія ими вѣрноподданической обязанности, то едва ли бы кто дерзнулъ сказать, что потому не приходимъ въ эти дни въ храмъ, что не желаемъ молиться за Царя и за членовъ семьи Его. Въ великомъ русскомъ народѣ такого рода людей, какъ уродовъ въ семьѣ, не много. Но нѣкоторые, вѣроятно, постарались бы извинить свое отсутствіе въ храмѣ въ эти дни разными причинами, болѣе или менѣе благовидными; и многіе, между прочимъ, тѣмъ, что они не знали, что въ дни рожденій и тезоименитства царственныхъ особъ всѣ вѣрноподданные Царя непремѣнно должны приходить въ церковь на молитву. Такимъ образомъ оказалось бы, что одни не приходятъ въ эти дни молиться за Царя по обычной безпечности, другіе, быть можетъ, по немощи или другимъ благовиднымъ причинамъ, а иные по незнанію. На насъ, пастыряхъ церкви, лежитъ долгъ учить вѣрныхъ всему, что они должны знать относительно правой вѣры и доброй жизни, возвѣщать о всемъ, что заповѣдалъ Господь. Какую же заповѣдь далъ Господь относительно царской власти? „*Воздадите кесарево кесареви*“, сказалъ Онъ вопрошавшимъ у Него, должно ли давать дань кесарю? А черезъ святыхъ апостоловъ Онъ повелѣлъ совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за царя и за всѣхъ начальствующихъ (Тим. 2, 2). Въ псалмахъ Давидовыхъ есть много молитвъ за царя; такъ въ одномъ мѣстѣ говорится: *Господи, спаси царя*; въ другомъ: *возвыси рогъ помазанника Твоего.*

Это относится къ царямъ благочестивымъ. А вотъ чрезъ пророковъ Богъ даетъ повелѣніе молиться за царя нечестиваго. *Молитесь за житіе Навуходоносора царя Вавилонскаго и за житіе Валтасара сына его: ибо въ мирѣ ихъ будетъ и вамъ миръ.* (Варух. 1, 11, Іер. 29, 7). Такъ пишется въ пророческихъ книгахъ Іереміи и Варуха. Царь Вавилонскій былъ нечестивый царь, т. е. истиннаго Бога онъ не зналъ; однакоже и за него Господь повелѣлъ молиться. Если дается заповѣдь молиться за нечестиваго, то не тѣмъ ли нужнѣе молиться:

за благочестиваго, каковы наши благочестивѣйшіе цари? Значитъ кто не молится за Царя, тотъ нарушаетъ и заповѣдь Божію и царское повелѣніе, грѣшитъ противъ Бога и противъ царя. Грѣшитъ таковый и противъ своего отечества. Объяснимъ,—почему. Благополучіе или неблагополучіе страны зависитъ отъ благополучія или неблагополучія царя. Если на царѣ почиваетъ Божіе благословеніе, то это благословеніе переходитъ и на народъ его. Если царь лишается Божія благословенія, то и страна претерпѣваетъ разнаго рода несчастія, какъ послѣдствія гнѣва Божія. Царь для государства тоже, что корень для дерева: цѣлъ корень, цѣло и дерево; здоровы корни, здоровы и вѣтви. Что вѣтви на деревѣ, то семьи въ народѣ, изъ которыхъ составляется государство; что корень съ его отраслями у дерева, то царь съ своей семьей. Всякое семейство принадлежитъ государству, подобно тому, какъ и каждая вѣтвь принадлежитъ дереву, на которомъ растетъ; каждый отдѣльный человѣкъ принадлежитъ своей семьѣ, какъ отпрыскъ или листъ принадлежитъ своей вѣтви. Каждый долженъ заботиться не о своей только цѣлости, а о цѣлости всего государственнаго дерева, наипаче же корней его—царственнаго рода. Что было бы съ тѣмъ деревомъ, если бы кто, заботясь только о своей вѣтви, плодами которой онъ питается, сталъ бы поливать только ее, и всячески охранять ее, но пренебрегъ бы заботою о корняхъ, говоря себѣ: что мнѣ за нужда до корней? была бы цѣла и здорова вѣтвь, которая даетъ мнѣ питаніе; стали бы сохнуть корни, засохли бы постепенно и вѣтви. Подобное сему могло бы случиться и съ государственнымъ деревомъ, если бы каждая семья, каждый членъ семьи стали заботиться только о своемъ благополучіи, но пренебрегли бы заботой о храненіи корней этого дерева—царя и царственной семьи. Молитва подданныхъ о своемъ царѣ есть та благодатная влага, которая поддерживаетъ и сохраняетъ жизнь и благополучіе царей и народовъ, низводя на нихъ Божіе благословеніе. Посему кто не молится о царѣ православномъ, русскомъ, тотъ не русскій православный человѣкъ, тотъ не слуга вѣрноподданный царя, тотъ не сынъ отечества, а пришелецъ: онъ только живетъ въ русской землѣ, какъ живутъ иностранцы, но не имѣетъ права именоваться русскимъ и пользоваться правами сына отечества. Нужно ли говорить и о томъ, что пренебрегающій молитвой за царя причиняетъ вредъ и самому себѣ? Вредитъ прежде всего тѣмъ, что грѣшитъ неисполненіемъ заповѣди Божіей, повелѣвающей молиться за царя; вредитъ тѣмъ, что служитъ соблазномъ для другихъ,—соблазнителямъ же изречено горе, а не радость; вредитъ тѣмъ,

что, ослабляя силу общей молитвы, чрезъ которую привлекается Божіе благословеніе на царствующій домъ и на государство, онъ нѣкоторымъ образомъ способствуетъ наклоненію своего отечества и съ нимъ своей семьи и себя самого въ сторону неблагополучія.

Итакъ, всѣ будемъ творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.



II. Бесѣды о богослуженіи.

Литургія.

1. Проскомидія.

Въ храмѣ стояще славы Твоея, на небеси стояти мнимъ.

Съ настоящаго времени мы намѣрены предложить благочестію вашему, братіе христіане, объясненіе церковнаго богослуженія. Побуждаемся къ этому тѣмъ соображеніемъ, что многіе изъ васъ не слышали этого ни въ школѣ, ни дома, ни даже, быть можетъ, и въ храмѣ. Значитъ, для неслышавшихъ ученія о богослуженіи знать это будетъ очень полезно. А знающіе не поскучаютъ еще разъ слышать знакомое, чтобы не только закрѣпить въ своей памяти, но вложить и въ сердце, а черезъ сердце возбудить и волю къ исполненію познаннаго умомъ и воспріятаго сердцемъ.

Итакъ, съ Божіею помощью, приступаемъ къ первой бесѣдѣ о богослуженіи.

Въ теченіе сутокъ у насъ совершается богослуженіе три раза: вечеромъ, утромъ и днемъ. Каждое изъ этихъ богослуженій состоитъ изъ трехъ особыхъ службъ: вечеромъ—изъ чтенія девятаго часа, вечерни и повечерія; утромъ отправляется полунощница, утреня и читается первый часъ; днемъ—читается третій и шестой часъ и совершается литургія. Итакъ, во время трехъ суточныхъ богослуженій отправляется девять службъ.

Изъ всѣхъ богослуженій важнѣйшее—литургія или обѣдня. Слово литургія значитъ общественная служба; а обѣдней она называется потому, что составляетъ для души тоже, что обѣдъ для тѣла, а также и потому, что совершается эта служба до обѣда. Мы начнемъ наши бесѣды о богослуженіяхъ объясненіемъ литургіи, какъ важнѣйшаго изъ богослуженій.

Литургія состоитъ изъ трехъ частей: проскомидіи, литургіи оглащенныхъ и литургіи вѣрныхъ. Проскомидія значитъ *принесеніе*. Такъ называется эта часть богослуженія потому, что въ это время вѣрные, т. е. христіане, приносили и приносятъ вещество для таинства Евхаристіи—хлѣбъ и вино, а священникъ приготовляетъ изъ этихъ приношеній дары для принесенія ихъ Господу. Хлѣбъ, приносимый для таинства, именуется просфорой. Просфора значитъ *приношеніе—даръ*.

Священникъ, вошедши въ церковь, совершаетъ предъ алтаремъ обычное молитвенное начало. Потомъ войдя въ алтарь, поклонившись св. Престолу и облобызавъ его, облачается во всѣ священническія одежды и совершаетъ проскомидію. Это значитъ,—изъ принесенныхъ для таинства хлѣбовъ, или просфоръ, онъ избираетъ одинъ наилучшій, для уготовленія изъ него Агнца. Поэтому просфора сія именуется *агничною. Агнцемъ* именуется та часть просфоры, которая предназначается для таинства Евхаристіи. Этотъ хлѣбъ знаменуетъ Іисуса Христа, Который въ Ветхомъ Завѣтѣ былъ предъизображенъ пасхальнымъ агнцемъ. Этого агнца евреи въ день исхода изъ Египта закалали, кровію его окропляли косяки дверей для того, чтобы Ангелъ не убивалъ первенцевъ въ тѣхъ домахъ, которые были окроплены этой кровью. Этотъ агнецъ былъ священный агнецъ. Евреи должны были вкушать его и послѣ исхода изъ Египта, ежегодно въ пасхальную ночь, установленную въ память избавленія ихъ отъ рабства Египетскаго при посредствѣ крови этого агнца. Этотъ агнецъ знаменовалъ Іисуса Христа, какъ мы сказали, Который былъ закланъ, какъ агнецъ непорочный, кровію Своею искупилъ міръ и освободилъ людей отъ рабства діавольскаго.

Идя на страданія, Господь Іисусъ Христосъ, преподавши, вмѣсто плоти и крови пасхальнаго агнца, Свое Пречистое Тѣло подъ видомъ хлѣба и Свою Кровь подъ видомъ вина, заповѣдалъ ученикамъ, а черезъ нихъ всѣмъ вѣрующимъ, чтобы они творили сіе въ Его воспоминаніе. Это вспоминаніе Господа и совершается на литургіи; а на проскомидіи дѣлается приготовленіе къ тому слѣдующимъ образомъ. Священникъ, избравши наилучшій изъ принесенныхъ хлѣбовъ или просфору, полагаетъ его на блюдо, пріемлетъ копіе, трижды ограждаетъ копіемъ этотъ хлѣбъ крестообразно и произноситъ слова: *въ воспоминаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа*. Затѣмъ изъемлетъ среднюю часть хлѣба, обрѣзывая края этого хлѣба или просфоры съ четырехъ сторонъ и произнося при этомъ слѣдующія слова: *яко овча на заколеніе ведеся, и яко Агнецъ прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ; во смиреніе Его судъ Его взятся; родъ же*

Его кто исповѣсть? Послѣ сего, подрѣзывая, снизу среднюю часть хлѣба, именуемую теперь Агнцемъ, и изъемля ее, произноситъ слова: *яко вземлется отъ земли животъ Его.* Положивши Агнецъ на дискосѣ,—особенно устроенномъ блюдѣ, священникъ закалаетъ его, т. е. надрѣзываетъ его копіемъ крестообразно отъ нижней части до верхней, произнося при этомъ слова: *жрется,* т. е. закалается, *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.* Затѣмъ, положивши Агнецъ на дискосѣ, какъ слѣдуетъ, онъ пронзаетъ его копіемъ съ правой стороны, произнося слова: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе, и абіе изыде кровь и вода.* Вмѣстѣ съ этимъ онъ вливаетъ въ чашу виноградное вино, смѣшанное съ водой. Итакъ, Агнецъ уготованъ, чтобы быть принесеннымъ въ жертву на жертвенникѣ, т. е. на Престолѣ, куда онъ имѣетъ быть перенесеннымъ во время литургіи, въ опредѣленное для этого время.

Послѣ приготовленія Агнца, изображающаго Христа, и постановленія его на дискосѣ (блюдѣ), собираются образно около Его и тѣ, кого Онъ искупилъ, освятилъ, чьи грѣхи омылъ кровію Своею. Для этого священникъ пріемлетъ другіе принесенные хлѣбы или просфоры и изъ нихъ изъемлетъ частицы, которыя полагаетъ возлѣ Агнца. Послѣ первой, агничной, просфоры онъ пріемлетъ вторую просфору въ честь Пресвятой Богородицы, изъемлетъ изъ нея часть, полагаетъ эту часть съ правой стороны Агнца и говоритъ: *предста царица одесную Тебе.* Послѣ этого изъемлетъ изъ третьей просфоры девять частей, въ ознаменованіе девяти чиновъ Ангельскихъ, и полагаетъ эти частицы съ лѣвой стороны Агнца. Первую частицу изъемлетъ въ честь Іоанна Предтечи, вторую въ честь святыхъ пророковъ, третью въ честь апостоловъ, четвертую—святителей, пятую—св. мученниковъ и мученицъ, шестую въ честь преподобныхъ отцевъ и матерей, въ иноческомъ чинѣ Господу угодившихъ; седьмую въ честь святыхъ чудотворцевъ и безсребренниковъ, восьмую—богоотецъ Іоакима и Анны, дневнаго святаго и всѣхъ святыхъ; девятую въ честь Іоанна Златоустаго или Василія Великаго, литургія коего изъ нихъ совершается.

Помянувши святыхъ, составляющихъ церковь небесную, священникъ беретъ четвертую просфору и изъ нея изъемлетъ частицы за здравіе и спасеніе всего православнаго епископства, честнаго пресвитерства, во Христѣ діаконства и всего священническаго чина и всего клира. Изъемля вторую частицу и полагая ее возлѣ Агнца, священникъ говоритъ: помяни, Гос-

поди, Благочестивѣйшаго Государя нашего, Супругу Его и весь царствующій Домъ. Также поминаетъ и всѣхъ живыхъ по имени и за имя каждаго вынимаетъ частицу и говоритъ: *помяни, Господи.* Изъ пятой просфоры изъемлетъ частицы о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ усопшихъ и создателей святого храма, гдѣ совершается Богослуженіе, и наконецъ поминаетъ всѣхъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя усопшихъ православныхъ отецъ и братій. Затѣмъ, покадивши металлическую звѣздицу, священникъ ставитъ ее надъ святымъ хлѣбомъ говоря: *и пришедши звѣзда ста вверху, идѣже бѣ Отроча.* Эта звѣздица знаменуетъ ту звѣзду, которая явилась при рожденіи Христовомъ и путеводила волхвовъ къ мѣсту родившагося Христа. Послѣ этого священникъ покрываетъ покровцемъ святый хлѣбъ съ дискосомъ и святую чашу и возноситъ славословіе Богу, говоря трижды: *Блгословенъ Богъ, сице благоволивый, слава Тебѣ.* Послѣ этого священникъ молится, чтобы Господь благословилъ предложенные дары и принялъ ихъ на свой пренебесный жертвенникъ, чтобы Онъ помянулъ принесшихъ эти дары и тѣхъ, за кого они принесены.

Изъ сказаннаго можно усмотрѣть, что на проскомидіи уготовляется Агнецъ, который изображаетъ Христа; но онъ еще не прелагается здѣсь въ Тѣло и Кровь Христовы; это преложеніе совершается на литургіи чрезъ призываніе Святаго Духа и освященіе Даровъ. Около Агнца полагаются частицы, изображающія церковь небесную и земную. Послѣ освященія Даровъ эти частицы погружаются въ Кровь Христову, во образъ того общенія, въ какомъ находится церковь со Христомъ: она—тѣло Его и напояется кровію Его. Здѣсь праведные и грѣшные, небесные и земные, входя въ общеніе со Христомъ, освящаются и очищаются. Великая польза бываетъ тѣмъ, кто удостоивается быть помянутымъ во время проскомидійнаго приношенія. По вѣрѣ приносящихъ, больные получали исцѣленіе отъ болѣзней, находившіеся въ плѣну и темницахъ—освобожденіе; души умершихъ, ради поминовенія ихъ, освобождались отъ грѣховъ, за которые они были удерживаемы въ узахъ адскаго мрака.

Итакъ, не напрасно православные христіане приходятъ съ приношеніями къ алтарю, прося священнослужителей помянуть ихъ и сродниковъ ихъ, живыхъ и умершихъ. Это не новый обычай, а древній, онъ идетъ отъ временъ апостольскихъ. Церковь управляется и руководствуется Главою ея Господомъ Іисусомъ Христомъ чрезъ Духа Святаго, въ ней невидимо пребывающаго. Въ ней нѣтъ ничего неполезнаго или излишняго; но все благоугодно, спасительно.

Во время проскомидіи читается третій и шестой часъ. Эти краткія богослуженія названы такъ потому, что они знаменуютъ событія, совершившіяся въ третьемъ и шестомъ часахъ дня. Въ третьемъ часу сошелъ Духъ Святый на Апостоловъ, а въ шестой часъ Господь Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ. Поэтому на этихъ часахъ читаются такіе псалмы и молитвы, которые соотвѣтствуютъ воспоминаемымъ событіямъ. На третьемъ часѣ, напримѣръ, читается 50-й псаломъ, въ которомъ говорится: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и Духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего святаго не отыми отъ мене.* Этими словами псалма напоминается о Духѣ Святомъ, Который сошелъ на Св. Апостоловъ въ третій часъ и Котораго благодать преподается всѣмъ вѣрующимъ чрезъ таинства до сего дня. На шестомъ часѣ читается псаломъ 90-й: „Живый въ помощи вышняго“, въ которомъ говорится, что вѣрующій охраняется промысломъ Божіимъ, такъ что когда падаютъ около него тысячи и десятки тысячъ съ правой стороны его, зло не коснется его, язва не приближится къ жилищу его. Въ воспоминаніе страданій Господнихъ поется пѣснь: „Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвоздей въ раи дерзновенный Адамовъ грѣхъ и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ“. Вотъ сколь важныя событія вспоминаются при чтеніи часовъ и сколь важныя священнодѣйствія совершаются на проскомидіи. Будемъ внимательны ко всему совершаемому въ церкви, чтобы пріобрѣсти намъ отъ этого великую пользу для души.

II. Литургія оглашенныхъ.

Литургія установлена для совершенія святѣйшаго таинства Евхаристіи. Таинство *Евхаристіи* установлено Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ воспоминаніе о Немъ. Поэтому вся литургія есть воспоминаніе объ Іисусѣ Христѣ. Это воспоминаніе совершается въ священныхъ пѣснопѣніяхъ, чтеніяхъ и въ священнодѣйствіяхъ. Въ священныхъ пѣснопѣніяхъ воспоминается Его воплощеніе, Его ученіе, страданіе, смерть и воскресеніе. Въ священнодѣйствіяхъ наглядно изображаются событія изъ Его земной жизни, Его общественное служеніе для спасенія

людей, Его ученіе, шествіе на страданія, Его принесеніе Себя въ искупительную жертву, Его смерть, воскресеніе и вознесеніе на небо.

Мы сказали, что литургія установлена для совершенія таинства Евхаристіи. Евхаристія значитъ *благодареніе*. По этому на литургіи съ воспоминаніемъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ совершается благодареніе Богу, во Святой Троицѣ славимому, за благодѣянія, явленныя роду человѣческому въ искупленіи его крестною смертію Сына Божія и въ непрестающемъ промышленіи о людяхъ, наипаче-же вѣрующихъ.

Духу Божію угодно было устами святаго Апостола Павла преподать вѣрующимъ наставленіе, чтобы они прежде всего *совершали молитвы и моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (I Тимоѳ. 2, 1–2). Эта заповѣдь Апостола, преподанная ученику его, Епископу Тимоѳею, отъ древнихъ временъ донынѣ исполняется въ церкви. Всѣ церковныя богослуженія, а наипаче литургія, состоятъ изъ таковыхъ молитвъ, прошеній и благодареній.

Въ церкви весьма часто слышатся приглашенія вѣрныхъ къ молитвѣ: Господу помолимся, возглашаетъ священнослужитель, священникъ или діаконъ, или: Пріидите поклонимся Цареви нашему Богу; или: Пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу. Иногда же священникъ, какъ посредникъ между Богомъ и народомъ, отъ лица всѣхъ прославляетъ царство Отца и Сына и Св. Духа, возсылаетъ славу Ему, благословляетъ имя Его. Вмѣстѣ съ моленіемъ и благодареніемъ въ церкви преподается и ученіе; чтеніе Слова Божія и учительство составляютъ существенную часть богослуженія. Итакъ, литургія состоитъ изъ моленій, прошеній, славословій, изъ воспоминательныхъ священнодѣйствій, пѣснопѣній и чтенія Слова Божія. Главнѣйшую часть литургіи составляетъ принесеніе безкровной жертвы, или совершеніе таинства Евхаристіи. Мы прежде сказали, что литургія состоитъ изъ трехъ частей: проскомидіи, литургіи оглашенныхъ и литургіи вѣрныхъ. Проскомидію мы объяснили. Теперь слѣдуетъ объяснить литургію оглашенныхъ.

Литургія оглашенныхъ называется такъ потому, что въ это время дозволялось участвовать въ молитвѣ и слушать Слово Божіе не однимъ вѣрнымъ—крещеннымъ, но и оглашеннымъ, т. е. тѣмъ, которымъ только преподавалось ученіе христіанское, слухъ ихъ былъ оглашаемъ этимъ ученіемъ, но они еще не были крещены и не имѣли права присутствовать при совершеніи таинства Евхаристіи. Таковые люди стояли

позади вѣрныхъ въ притворѣ,—на назначенномъ для нихъ мѣстѣ. Вмѣстѣ съ ними стояли и кающіеся грѣшники, т. е. крещенные, но подвергшіеся временному отлученію отъ причащенія и отъ участія въ молитвѣ съ вѣрными.

Литургія оглашенныхъ начинается отъ возгласа, которымъ священникъ прославляетъ царство Отца и Сына и Святаго Духа и оканчивается возгласомъ діакона, которымъ оглашенные троекратно приглашаются изыйти изъ храма.

Послѣ прославленія священнослужителемъ царства Отца и Сына и Святаго Духа, предстоящіе всѣ приглашаются помолиться Господу Богу миромъ, т. е. въ мирѣ, во взаимномъ единомысліи, безъ разсѣянія, безъ гнѣва, безъ смятенія мыслей: миромъ Господу помолимся. Затѣмъ излагаются молитвы и прошенія за Царя и за всѣхъ начальствующихъ, за Епископство, честное пресвитерство, во Христѣ діаконство; за всѣхъ входящихъ въ храмъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, о всѣхъ церквахъ и соединеніи всѣхъ, т. е. о возвращеніи въ церковь всѣхъ отпадшихъ отъ нея; о плавающихъ, путешествующихъ, страждущихъ отъ тяжкихъ болѣзней; о приносящихъ дары для храма и заботящихся объ украшеніи его; о избавленіи отъ всякой скорби, гнѣва Божія, нужды, т. е. насилія отъ враговъ. Послѣ сего предстоящіе приглашаются предать себя и другъ друга и всю жизнь Христу Богу, Его святой волѣ, ибо Онъ печется о насъ. Это моленіе называется эктеніей, заканчивается славословіемъ Святой Троицы, произносимымъ священникомъ. А народъ возглашаетъ *аминь* т. е. истинно такъ. Послѣ эктеніи совершается прославленіе Бога за Его благодѣянія; поется псаломъ: Благослови, душе моя, Господа. Въ этомъ псалмѣ душа вѣрующаго призывается прославлять Господа и не забывать Его благодѣяній; ибо Онъ очищаетъ всѣ беззаконія ея, исцѣляетъ отъ всѣхъ недуговъ, отъ смерти, увѣнчиваетъ ее милостію и благодѣяніями и исполняетъ благія желанія ея.

Послѣ этого совершается опять краткое моленіе и славословіе и поется другой псаломъ, которымъ опять призывается человѣкъ хвалить Господа во всю жизнь свою, не надѣяться на сильныхъ міра сего, а уповать на Единаго Господа, Который творитъ судъ обидимымъ, даетъ пищу алчущимъ, умудряетъ слѣпцовъ, пріемлетъ милостиво сироту и вдову.

Затѣмъ поется: „Единородный Сыне и Слове Божій“. Этой пѣснію прославляется Господь Іисусъ Христосъ, нашего ради спасенія воплотившійся отъ Приснодѣвы Маріи и непре-

ложно вочеловѣчившійся, Который, оставаясь Богомъ, былъ распятъ за насъ и попралъ смертію смерть. Ему подобаетъ прославленіе одинаковое съ Отцемъ и Святымъ Духомъ.

Эта пѣснь есть воспоминаніе о крещеніи Господа, когда Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Сынѣ Возлюбленномъ, а Духъ Святый схожденіемъ своимъ въ видѣ голубинѣ утверждалъ истину, что гласъ сей относится къ Крестившемуся отъ Іоанна Іисусу Христу, а не къ Іоанну крестившему.

Послѣ крещенія Господь вскорѣ пришелъ къ народу и началъ процовѣдывать о царствіи Божіемъ. Это событіе изображается на литургіи такъ называемымъ малымъ входомъ. Въ это время отверзаются царскія врата, въ напоминаніе о царствіи небесномъ, которое пришелъ на землю устроить Сынъ Божій. Священникъ исходитъ изъ алтаря на средину храма. Это означаетъ явленіе Господа народу, хожденіе Его по городамъ и весямъ съ проповѣдію о царствіи Божіемъ. Евангеліе, которое износитъ священникъ или діаконъ, означаетъ то ученіе, которое принесъ людямъ Господь Іисусъ Христосъ.

Предъ Евангеліемъ износится горящая свѣча; она изображаетъ Іоанна Предтечу, который явился предъ пришествіемъ Христовымъ и приготовлялъ людей къ принятію Его. Свѣча означаетъ такъ-же и то, что ученіе Христово есть свѣтъ для міра. Въ это время на клиросѣ читаются или поются блаженны. Въ нихъ излагается ученіе Господа Іисуса Христа, которое Онъ, остановившись на ровномъ мѣстѣ, преподалъ народу, указывая ему, какъ достигнуть царствія Божія. Блажени нищіи духомъ, блажени плачущіи, кающіеся въ грѣхахъ, кроткіе, гонимые.

Священникъ въ это время, стоя внѣ алтаря, тайно молится, чтобы Господь благословилъ предстоящій входъ въ алтарь. Это вхожденіе изображаетъ восхожденіе Господа на небеса, гдѣ торжественно Онъ встрѣченъ былъ небесными Ангелами. Поэтому священникъ въ тайной молитвѣ своей проситъ Господа, чтобы Онъ *сотворилъ со входомъ симъ входу Святыхъ Ангеловъ быти,* чтобы вмѣстѣ съ нами теперь славословили Его Архангелы и Ангелы.

Діаконъ, ставши въ царскихъ вратахъ и изображая Евангеліемъ крестъ, возглашаетъ: премудрость: прости! Слово премудрость означаетъ, что настоящимъ священнодѣйствіемъ, т. е. входомъ, изображается Божія премудрость, открывшаяся въ домостроительствѣ нашего спасенія, начиная отъ сотворенія человѣка до устроенія его спасенія чрезъ пришествіе на землю Сына Божія, Его страданія, воскресеніе, вознесеніе и устроеніе церкви подъ Единой Главою Христомъ. Таковое

домостроительство нашего спасенія св. Апостолъ Павелъ называетъ премудростію, отъ вѣка сокровенною въ Богѣ, потомъ явленную въ церкви, а чрезъ церковь и Ангеламъ. На эту премудрость и указывается словами: премудрость! Прости! Къ этой премудрости должно относиться съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, стоять просто, неразсѣянно, ни о чемъ другомъ не думать, какъ только о томъ, что теперь совершается, и стоять прямо; кто сидѣлъ, пусть встанетъ; кто стоялъ прислонившись къ стѣнѣ, пусть станетъ прямо, благоговѣйно. Клиръ поетъ: Пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу; спаси насъ, Сыне Божій, поющихъ Тебѣ: аллилуіа. Священникъ покланяется, а съ нимъ покланяться должны и предстоящіе. Встарину весь народъ и Царь, если онъ былъ въ храмѣ, въ это время припадали къ землѣ, творя поклоненіе Господу, Которому поклонились всѣ Ангелы и воспѣли хвалу Ему. Съ ними и мы поемъ пѣснь Ангельскую: аллилуіа, что значитъ— хвалите Бога. По входѣ съ Евангеліемъ читаются тропари и кондаки въ честь праздника или празднуемаго святого. До входа съ Евангеліемъ читались и пѣлись антифоны или псалмы, заключающіе въ себѣ изреченіе или пророчества изъ ветхаго завѣта; а послѣ входа съ Евангеліемъ прославляются новозавѣтные святые или празднуемое новозавѣтное событіе. Послѣ этого слѣдуетъ пѣніе трисвятой пѣсни: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ.

Объ этомъ будемъ говорить въ слѣдующей бесѣдѣ.

Итакъ, въ храмѣ стояще, на небеси стояти да мнимъ.

III. Трисвятое

Послѣ малаго входа и чтенія тропарей священникъ тайно молится, чтобы Господь, сподобившій его стать предъ престоломъ, какъ бы на небесахъ, со святыми Ангелами, прославляющими Его трисвятымъ гласомъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ,—сподобилъ и земныхъ служителей своихъ, вмѣстѣ съ Херувимами и Серафимами, воспѣвать трисвятую пѣснь и простилъ бы имъ всякое согрѣшеніе, вольное и невольное.

Послѣ этой тайной молитвы онъ вслухъ возглашаетъ славословіе Богу, предначиная этимъ пѣніе Трисвятой пѣсни: яко

святъ еси Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу.

Діаконъ, ставши предъ иконою Спасителя, произноситъ благожелательное моленіе о здравіи и благоденствіи православныхъ христіанъ словами: *Господи, спаси благочестивыя и услыши ны.* Затѣмъ, обращаясь къ пѣвцамъ, возглашаетъ: *И во вѣки вѣковъ.* Этимъ онъ означаетъ наступившее время для пѣнія Трисвятаго и молится, чтобы Трисвятое было возсылаемо неумолкаемо, во вѣки вѣковъ. Послѣ этого начинается пѣніе Трисвятаго, въ подражаніе Серафимскимъ воинствамъ: Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый безсмертный. Къ этому Ангельскому славословію присовокуплены слова: *Помилуй насъ,* какъ обыкновенное заключеніе всѣхъ прошеній и какъ общій вопль народа къ дѣйствительному испрошенію милости Божіей этою Серафимскою пѣснію.

Нужнымъ считаемъ, братіе, сказать вамъ нѣсколько словъ о происхожденіи этой Трисвятой пѣсни.

Въ пятомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, въ городѣ Царьградѣ было великое землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько дней. Когда народъ, собравшись на площади, усердно молился о прекращеніи бѣдствія, тогда внезапно нѣкоторый отрокъ невидимой силой былъ восхищенъ на небо и чрезъ нѣкоторое время опять возвращенъ на землю и поставленъ на прежнее мѣсто. Отрокъ повѣдалъ людямъ, что онъ тамъ, на небесахъ, слышалъ Ангельское пѣніе: *Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный.* Народъ, выслушавши это, сталъ пѣть эту пѣснь и присовокупилъ къ этому обычную молитву: помилуй насъ. Землетрясеніе прекратилось *).

Съ тѣхъ поръ установлено пѣніе этой пѣсни во всемъ мірѣ. Эта пѣснь называется *Трисвятою,* потому что въ ней трижды повторяется слово *Святый.* Она называется также Ангельскою пѣснію, потому что ее воспѣваютъ Ангелы.

Послѣ сего начинается приготовленіе къ чтенію Апостола и Евангелія. Архіерей или священникъ отъ престола отходитъ къ Горнему мѣсту. Горнимъ мѣстомъ называется возвышенное сѣдалище за престоломъ, у восточной стѣны, гдѣ по обычаю поставляется икона, изображающая Господа Іисуса Христа, сѣдящаго на престолѣ. Горнее мѣсто изображаетъ престолъ, на которомъ Господь въ храмѣ возсѣдитъ, какъ Великій Архіерей, прошедый небеса, какъ Царь, подобно тому, какъ Онъ *сѣдитъ на херувимѣхъ.*

По восшествіи Архіерея на Горнее, т. е. возвышенное за престоломъ сѣдалище, начинается чтеніе Апостольскихъ посла-

*) Изъясн. литургіи Дмитріевск. стр. 217, изд. 1897 г.

ній и Евангелія. На горнее мѣсто восходитъ только архіерей. Священникъ же не восходитъ на самое Горнее мѣсто, а становится въ сторонѣ отъ него. Послѣ этого приготовляется народъ къ слушанію апостольскаго чтенія. Діаконъ говоритъ: *Вонмемъ, премудрость.* Этимъ онъ напоминаетъ о томъ, чтобы всѣ стояли съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, углубляясь мыслію въ смыслъ читаемаго или совершаемыхъ дѣйствій; стояли бы при этомъ *прости,* не сидѣли бы и не стояли, приклонившись на что-либо; но слушали бы стоя, прямо. Архіерей или священникъ возглашаетъ: *Миръ всѣмъ.* Такъ привѣтствовалъ Господь по воскресеніи Своемъ, такъ дѣлали Апостолы и ихъ преемники. Миръ есть источникъ всѣхъ благъ, онъ— виновникъ радости; сей миръ предуготовляетъ путь любви. Преподаніемъ мира въ первенствующей церкви начиналось всякое новонаступающее важное дѣйствіе. Итакъ возгласъ: *Миръ всѣмъ* есть призываніе Божія благословенія съ желаніемъ всякаго блага и приглашеніе къ вниманію и единомыслію. Предстоящіе чрезъ чтеца отвѣтствуютъ также желаніемъ мира: *и духови твоему.* Послѣ этого возглашается *прокименъ,* стихъ изъ книгъ ветхаго завѣта, какъ предисловіе къ Апостольскому или Евангельскому чтенію; въ немъ кратко, иногда и прикровенно, указывается на значеніе совершаемаго праздника или на смыслъ того, что будетъ читаемо изъ Апостольскихъ посланій или Евангелія.

Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе Апостольскихъ посланій или Дѣяній и потомъ чтеніе Евангелія.

Чтенія Ветхаго Завѣта или посланій Апостольскихъ въ древнія времена христіане слушали сидя. Нынѣ это предоставлено только Архіереямъ и пресвитерамъ, или Государямъ въ уваженіе ихъ достоинствъ. Но чтеніе Евангелія всегда слушалось стоя, со страхомъ и трепетомъ, съ *наклоненіемъ главы долу,* въ знакъ покорности Богу, вѣщающему Евангельскимъ гласомъ.

Помните это, возлюбленные, что во время Евангелія нужно преклонять главы, а не прямо стоять.

Во время чтенія Евангелія предъ аналоемъ, на которомъ возлагается святая книга Евангелія, ставится свѣча; этимъ выражается особенное благоговѣніе къ Слову Божію; *свѣча* означаетъ также тотъ свѣтъ богопознанія, который просвѣщаетъ слушающихъ познаніемъ спасительныхъ тайнъ. Предъ чтеніемъ Евангелія и послѣ чтенія его пѣвцы возглашаютъ отъ лица всѣхъ предстоящихъ: *Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ.* Это— усиленное благодареніе Господу за благую вѣсть, возвѣщенную отъ имени Его въ читанномъ святомъ Евангеліи.

Послѣ чтенія Евангелія начинаются прилежныя моленія, къ которымъ діаконъ приглашаетъ предстоящихъ словами: *Рцемъ вси,* т. е. да скажемъ всѣ; вѣрующіе отвѣтствуютъ: *Господи, помилуй.*

Священнослужитель приглашаетъ произносить эти моленія съ особеннымъ вниманіемъ, всей душой, всѣмъ помышленіемъ, а не частью только, отдавая другую часть души и помысловъ другимъ предметамъ, житейскимъ и вообще суетнымъ помышленіямъ: отъ всей души, отъ всего помышленія скажемъ; народъ возглашаетъ опять: *Господи, помилуй.* Затѣмъ священнослужитель обращается къ Господу Богу со всѣми находящимися въ храмѣ, преклоняя Его къ услышанію молитвъ, взываетъ словами древнихъ святыхъ: Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ, молимся Тебѣ, услыши и помилуй. Народъ усиленно взываетъ, произнося трижды: *Господи, помилуй.*

Затѣмъ начинаются усиленныя моленія за Государя Императора и весь Царствующій домъ, о правительствующихъ пастыряхъ церкви и о всемъ священнослужащемъ братствѣ и причтѣ церковномъ; объ усопшихъ святѣйшихъ патріархахъ, о благочестивѣйшихъ царяхъ и царицахъ и о всѣхъ тѣхъ, которые скончались въ нѣдрахъ православной церкви: о создателяхъ храма, о плодоносящихъ и добродѣющихъ, т. е. о дѣлающихъ приношенія на храмъ Божій и на утвержденіе православной церкви, о труждающихся для храма,—это въ древности были гробокопатели, могильщики, нынѣ—стражи церковные и всѣ тѣ, которые трудятся для поддержанія чистоты въ храмѣ, чистятъ сосуды, омываютъ нечистоту съ церковнаго помоста, очищаютъ храмъ отъ сора и пыли.

Итакъ, видите, возлюбленные, что *церковь* никого не забываетъ; Она поминаетъ тѣхъ, кто устроилъ храмъ, молится за всякаго, кто приноситъ для таинства просфоры, вино, а также для кажденія ладонъ, для лампадъ елей, свѣчи; кто влагаетъ въ церковную сокровищницу свою лепту отъ праведныхъ трудовъ своихъ на украшеніе храма, на бѣдныхъ и сиротъ, призираемыхъ церковію, на распространеніе и утвержденіе православной вѣры. т. е. на нужды проповѣдниковъ вѣры среди язычниковъ или мусульманъ. Помни это, христіанинъ, соблюдай древнюю заповѣдь Божію: *да не явишися предъ лицемъ Моимъ тощъ,* т. е. не приходи ни съ чѣмъ, но принеси даръ Господу Богу отъ праведныхъ трудовъ твоихъ.

Послѣ этого начинается молитва объ оглашенныхъ, т. е. о готовящихся къ крещенію, о кающихся, которымъ до сего времени дозволялось присутствовать въ храмѣ вмѣстѣ съ вѣрными. Священнослужитель приглашаетъ вѣрныхъ помо-

литься о сихъ оглашенныхъ, чтобы Господь помиловалъ ихъ, *огласилъ ихъ словомъ истины*, открылъ ихъ духовное ухо къ слушанію и уразумѣнію истины, ввѣренной церкви, да откроетъ имъ Евангеліе правды, т. е. благую вѣсть объ оправданіи чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа и твореніе добрыхъ дѣлъ; да соединитъ ихъ съ святой своею соборной и Апостольской церковію; ибо они еще не чада ея, но какъ-бы чужіе. Послѣ этого оглашенные приглашаются приклонить свои главы предъ Господомъ. Священникъ тайно молится о нихъ, чтобы Господь сподобилъ ихъ во время благопотребное святаго крещенія, съ оставленіемъ ихъ грѣховъ, и одежды нетлѣнія и причислилъ ихъ къ избранному стаду вѣрующихъ, дабы и они съ нами славили Пречестное Имя Святыя Троицы.

Пѣвчіе возглашаютъ: аминь.

Затѣмъ оглашенные и кающіеся троекратно приглашаются выйти ихъ храма. Этимъ оканчивается литургія оглашенныхъ.

IV. Литургія вѣрныхъ.

По удаленіи изъ храма оглашенныхъ и кающихся, священнослужитель приглашаетъ вѣрныхъ помолиться Господу. Начинается усиленное моленіе. Въ древнія времена вѣрные совершали такое моленіе, преклонивши колѣна. Впослѣдствіи это колѣнопреклоненіе церковію было отмѣнено въ дни Пятидесятницы, т. е. отъ Пасхи до праздника Троицы, въ праздникъ Рождества Христова и во всѣ воскресные дни. А продолжительныя моленія сокращены перенесеніемъ ихъ въ составъ другихъ эктеній—сугубой и просительной. Въ настоящее время эктеніи на литургіи вѣрныхъ состоятъ изъ сокращенныхъ моленій: о ниспосланіи мира всему міру и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей; о спасеніи душъ; о храмѣ и предстоящихъ въ немъ съ вѣрою и благоговѣніемъ; объ избавленіи отъ всякой скорби и другихъ бѣдствій. Эти моленія заканчиваются возгласомъ: *премудрость;* таковымъ возглашеніемъ напоминается о предстоящемъ священнодѣйствіи, которымъ изображается одно изъ дѣлъ домостроительства нашего спасенія, совершеннаго премудростію Божіею, отъ вѣка въ Богѣ сокровенною.

Эта премудрость Божія въ настоящее время изображается перенесеніемъ Даровъ изъ предложенія, гдѣ совершена проскомидія, на святый жертвенникъ или, что тоже, св. Престолъ.

Предстоящіе приглашаются стоять со страхомъ и трепетомъ, отложить всякое попеченіе о житейскомъ, чтобы вмѣстѣ съ херувимами воспѣвать трисвятую пѣснь т. е. аллилуіа, что значитъ: хвалите Бога,—и воспріять Царя всѣхъ и Господа, Котораго торжественно, хотя и невидимо, сопровождаютъ чины Ангельскіе. Поется Херувимская пѣснь, начинаемая словами: *Иже Херувимы тайно образующе.* Священнослужители сѣверными дверями износятъ изъ алтаря уготованные для жертвоприношенія Дары съ особенною торжественностію и благоговѣніемъ,—дискосъ со св. хлѣбомъ на главѣ діакона, а св. чашу въ рукахъ священника. Переносятся и другіе священные сосуды и предметы: крестъ, губа, копіе, какъ символы страданій Господа. Вѣрующіе изъ благоговѣнія къ святынѣ и совершаемому священнодѣйствію преклоняютъ головы и тайно молятся, говоря: *Помяни, Господи.* Этими тайными моленіями они просятъ священнослужителей, чтобы они, при возношеніи Даровъ, какъ величайшей безкровной жертвы, вспомнили о нихъ. Ибо нѣтъ ничего превосходнѣе и могущественнѣе того моленія и предстательства предъ Богомъ о насъ и нашихъ потребностяхъ, какъ то, которое приносится здѣсь совмѣстно со священнодѣйствіемъ Евхаристіи. Священникъ же и діаконъ выражаютъ готовность исполнить прошенія вѣрныхъ. Держа благоговѣйно Дары, изображающіе Господа и ставъ посреди народа, они громко умоляютъ предъ ними Господа Спасителя. При этомъ поминаютъ Государя и весь Царствующій Домъ, пастырей церкви, правительствующій синклитъ, гражданское и военное начальство и всѣхъ православныхъ христіанъ, да помянетъ Онъ всѣхъ ихъ во царствіи Своемъ.

Затѣмъ святые Дары чрезъ царскія врата вносятся въ алтарь и полагаются на св. жертвенникѣ, т. е. Престолѣ.

Что знаменуетъ это священнодѣйствіе? Исхожденіе изъ алтаря съ Дарами означаетъ шествіе Господа Іисуса Христа на страданія; а поставленіе Даровъ на жертвенникѣ—Престолѣ означаетъ погребеніе Его. Въ ознаменованіе этого священнослужитель, поставляя Дары на жертвенникъ, воспоминаетъ Іосифа, снявшаго Пречистое Тѣло Господа съ креста, помазавшаго Его и положившаго въ новомъ своемъ гробѣ. Жертвенникъ означаетъ въ это время гробъ; священникъ и діаконъ знаменуютъ Іосифа и Никодима; малые покровцы, которыми покрываются Дары при перенесеніи ихъ, знаменуютъ сударь и плащаницу; большой покровъ, которымъ покрываются Дары, означаетъ камень, который былъ приваленъ къ двери гроба; благоуханіе кадильнаго ладана означаетъ ароматы, ко-

торые принесены были Іосифомъ и Никодимомъ для помазанія тѣла Господа.

Итакъ, помните, братіе, что великій входъ во время Херувимской пѣсни означаетъ шествіе Господа на страданія, а поставленіе Даровъ на престолъ—погребеніе Его и гробъ, изъ котораго Онъ возсталъ тридневно. Помните, что въ это время нужно стоять съ преклоненными главами и молиться тайно словами разбойника благоразумнаго: *Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.*

Послѣ перенесенія Даровъ, діаконъ, испросивъ благословеніе и молитвъ у священника, выходитъ изъ алтаря и приглашаетъ вѣрныхъ совершить моленіе о предложенныхъ Дарахъ, чтобы они получили освященіе и чтобы преднамѣренное предложеніе отъ лица всѣхъ вѣрныхъ достигло конца. Къ этому онъ присовокупляетъ еще шесть прошеній, чтобы Господь даровалъ намъ: 1) провести этотъ день свято, мирно, т. е. въ мирѣ со всѣми и безгрѣшно; чтобы день этотъ былъ совершенъ, т. е. чтобы былъ проведенъ до вечера благопоспѣшно во всемъ, особенно въ подвигахъ благочестія; 2) чтобы намъ дарованъ былъ Ангелъ мира, вѣрный наставникъ и хранитель, данный намъ при крещеніи или особенный Ангелъ мира, которому поручено отъ Бога сохранять миръ между людьми; 3) такъ какъ мы много согрѣшаемъ всѣ, то просимъ, чтобы намъ даровано было прощеніе грѣховъ и погрѣшностей нашихъ; 4) чтобы для душъ нашихъ дарованы были блага, для всего мира—мирная безмятежная жизнь; 5) чтобы провести намъ остальное время жизни въ мирѣ и покаяніи; 6) чтобы дарована была намъ христіанская кончина жизни—безболѣзненная, непостыдная, т. е. съ свѣтлой надеждой получить обѣтованныя блага,—кончина мирная, т. е. чтобы безъ смущенія и страха предстать предъ судомъ Божіимъ и дать тамъ добрый отвѣтъ за всю жизнь нашу.

На всѣ эти прошенія народъ отвѣчаетъ: *Подай, Господи.*

Въ это время священникъ тайно молится о предложенныхъ дарахъ. Эта молитва называется молитвою предложенія; ею священникъ испрашиваетъ, чтобы Господь услышалъ моленія вѣрующихъ, его самого сдѣлалъ достойнымъ совершить приношеніе словесной и безкровной жертвы и принялъ бы жертву сію въ пренебесный и мысленный Свой жертвенникъ.

Во время литургіи три раза совершается возношеніе Даровъ. Первый разъ—на проскомидіи, священникъ молится о всѣхъ принесенныхъ дарахъ, состоящихъ изъ хлѣба, т. е. просфоръ и вина, принесенныхъ для таинства; такимъ образомъ всѣ просфоры, принесенныя сюда, въ это время полу-

чаютъ уже нѣкоторое освященіе и уже считаются священнымъ хлѣбомъ, который долженъ быть вкушаемъ съ благоговѣніемъ. Второе возношеніе бываетъ послѣ перенесенія Даровъ изъ предложенія въ алтарь на жертвенникъ или Престолъ; это приношеніе совершается надъ одними уже избранными для священнодѣйствія Дарами. Оба эти приношенія составляютъ только приготовленіе и предосвященіе Даровъ и самого священника къ третьему, важнѣйшему жертвоприношенію. Это третье приношеніе совершается отъ всѣхъ вѣрующихъ въ благодарственное воспоминаніе о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа. Оно бываетъ тогда, когда священникъ громогласно возглашаетъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще.* Таковыя моленія вѣрныхъ заканчиваются возгласомъ священника: *Щедротами единороднаго Сына Твоего.* Смыслъ этого возгласа тотъ, что вся сила нашихъ моленій, приношеній и благодареній зависитъ отъ всесильнаго ходатайства Единороднаго Сына Божія, принесшаго Себя за насъ въ искупительную жертву и даровавшаго намъ право все испрашивать отъ Отца во имя Его Единороднаго Сына Божія и давшаго обѣтованіе, что *елико аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. гл. 16, ст. 23).

Послѣ этого священникъ возглашаетъ: *миръ всѣмъ,* т. е. настало время примиренія и въ знакъ онаго взаимнаго цѣлованія. Діаконъ поддерживаетъ это христіанское чувство и возглашаетъ: *Возлюбимъ другъ друга, да единомыслiемъ исповѣмы* т. е. чтобы намъ единомысленно прославлять; народъ заканчиваетъ слова діакона отвѣтомъ: *Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.* Послѣ этого въ церкви совершалось общее цѣлованіе: мущины съ мущинами, а женщины съ женщинами. Нынѣ это цѣлованіе совершается только въ алтарѣ между священнослужителями.

Таковыми словами и дѣйствіями исполнялась заповѣдь Христова: *Аще принесеши даръ твой къ алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя; остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23–24).

Безъ такого примиренія молитва наша не будетъ услышана и жертва наша не будетъ принята. Поэтому никто, имѣющій вражду на ближняго или обидѣвшій его и непримирившійся съ нимъ, да не надѣется получить отъ Бога испрашиваемую милость; таковый напрасно молится. Приступающій къ пріобщенію св. таинъ непримиреннымъ съ братомъ своимъ *судъ себѣ ястъ и піетъ.* Послѣ выраженія чувствъ взаимной любви діаконъ возглашаетъ: *Двери, двери, премудростію вон-*

мемъ. Въ древніе времена словами *двери, двери* напоминалось стражамъ церковныхъ дверей хранить ихъ, чтобы никто изъ невѣрныхъ не вошелъ въ храмъ, а изъ вѣрныхъ кто либо не вышелъ по лѣности, но чтобы всѣ внимали премудрости Божіей, которая провозглашается послѣ этого, по отверстіи завѣсы царскихъ вратъ, въ символѣ вѣры. Въ настоящее время привратниковъ въ нашихъ храмахъ не имѣется, но слова *двери, двери* каждый изъ предстоящихъ долженъ принять для себя какъ призывъ, чтобы двери чувствъ—зрѣнія и слуха были закрыты для всего посторонняго, дабы легче сохранить миръ душевный и безъ разсѣянія внимать тому, что будетъ послѣ этого совершаться. Послѣ возгласа: *Двери, двери* читается или поется символъ вѣры. Это установлено для того, чтобы мы открыто исповѣдывали нашу вѣру,—вѣру, что мы такъ вѣруемъ, какъ научила насъ Св. Церковь чрезъ богоносныхъ отцевъ, изложившихъ православное ученіе на вселенскихъ соборахъ и что мы ничего къ изложенному ими исповѣданію вѣры не прибавляемъ и ничего не убавляемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы выражаемъ и любовь ко Господу, воспоминая домостроительство нашего спасенія, совершенное черезъ пришествіе на землю Сына Божія.

Мы дошли до важнѣйшаго священнодѣйствія литургіи—совершенія таинства Евхаристіи.

Съ Божіею помощью приступимъ къ этому въ слѣдующую нашу бесѣду. А вы, возлюбленные, постарайтесь удержать въ памяти вашей то, что было вамъ преподано въ этой и прежнихъ бесѣдахъ о литургіи.

V. Станемъ добрѣ. Канонъ Евхаристіи.

Послѣ взаимнаго цѣлованія, въ знакъ примиренія и братской любви, послѣ исповѣданія правой вѣры произнесеніемъ символа вѣры, діаконъ приглашаетъ вѣрныхъ стоять, какъ должно, со страхомъ Божіимъ, съ благоговѣніемъ, съ трезвеніемъ, т. е. съ напряженною, внимательною мыслію: *Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ,* говоритъ онъ и объясняетъ, почему это нужно: чтобы *святое приношеніе въ мирѣ приносити.* Ибо никто изъ помышляющихъ о земномъ, съ мыслями разсѣянными, никто не примиренный съ совѣстію и съ ближними не можетъ быть достойнымъ

участникомъ въ этомъ величайшемъ жертвоприношеніи. Итакъ, будемъ приносить святое возношеніе въ мирѣ.

Ликъ поющихъ отъ лица народа отвѣтствуетъ: *Милость мира, жертву хваленія.* Это значитъ: мы готовы приносить не только взаимное примиреніе, что уже мы и сдѣлали, давши другъ другу цѣлованіе, но и плодъ этого примиренія—милость, милосердіе, все обиліе плодовъ искреннѣйшаго примиренія и союза о Христѣ. Къ этому мы готовы присовокупить и другую жертву хвалы Господу, созерцая славу Его и воспоминая благодѣянія Его.

Священникъ, обращаясь къ народу, а Архіерей, изшедъ изъ алтаря и осѣняя народъ свѣчами, возглашаетъ апостольскими словами: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.* Этими словами испрашиваются дары отъ каждаго Лица Святыя Троицы: отъ Господа Іисуса Христа благодать, отъ Отца любовь, отъ Духа Святаго причастіе, т. е. общеніе. Почему это такъ? Потому, что благодатію Господа Іисуса Христа мы спасены; Отецъ явилъ Свою любовь въ томъ, что Сына Своего Единороднаго далъ, да спасется Имъ міръ; а Духъ Святый входитъ въ общеніе съ нами, приготовленными уже для того, чтобы сдѣлаться достойными для союза съ Нимъ.

Ликъ поющихъ отвѣтствуетъ отъ имени народа: *И со духомъ твоимъ*, т. е. да будутъ эти дары Святыя Троицы.

Горѣ имѣимъ сердца, т. е. къ небесной высотѣ, гдѣ обитаетъ Всевышній, устремимъ наши сердца, возглашаетъ Архіерей или священникъ. *Имамы ко Господу*, отвѣчаетъ народъ, т. е. наши сердца устремлены ко Господу. Смотри же, христіанинъ, не лжешь ли, когда такъ говоришь; не остается ли сердце твое здѣсь, не бродятъ ли помыслы твои по землѣ?

Благодаримъ Господа, возглашаетъ священнодѣйствующій. Этими словами начинается важнѣйшее священнодѣйствіе литургіи—Евхаристія или благодареніе. Ликъ поющихъ отвѣтствуетъ: *Достойно и праведно.* Вмѣстѣ съ ликомъ всѣ предстоящіе и каждый изъ нихъ исповѣдуетъ, возглашая, что достойно и праведно поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, подобно тому, какъ небожители, повергая вѣнцы предъ Господомъ, возглашаютъ: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу.

Въ это время священникъ, подражая Господу, Который, установляя таинство Евхаристіи, взявши хлѣбъ, сперва благодарилъ, потомъ благословилъ его, начинаетъ благодарить Господа за всѣ благодѣянія Его. Въ тайной молитвѣ своей священникъ прославляетъ Бога, изображая Ему одному принад-

лежащія свойства и исчисляя безчисленныя чудеса и благодѣянія Его, явленныя въ твореніи міра и искупленіи человѣка. Достойно и праведно Тя пѣти,—говоритъ священникъ,—Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебѣ покланятися на всякомъ мѣстѣ. Ибо Ты Богъ неизреченный, невидимый, непостижимый, всегда Сущій, всегда и неизмѣнно Одинъ и Тотъ же Сущій, Ты и Единородный Твой Сынъ и Духъ Твой Святый. Ты привелъ насъ изъ небытія въ бытіе; падшихъ насъ возстановилъ, и не отступилъ отъ насъ, благодѣтельствуя намъ дотолѣ, пока насъ возвелъ на небо и даровалъ намъ Твое будущее царство. За все сіе благодаримъ Тебя и Единороднаго Твоего Сына и Духа Твоего Святаго, за всѣ благодѣянія, явленныя намъ. Благодаримъ Тебя и за служеніе это, т. е. священнодѣйствіе божественной литургіи, которое Ты благоволишь принимать отъ рукъ нашихъ, хотя Тебѣ предстоятъ тысячи Архангеловъ, десятки тысячъ Ангеловъ, Херувимы и Серафимы.

Послѣ этого священникъ возглашаетъ вслухъ: *Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще.* Эти слова составляютъ продолженіе тайной молитвы священника. Сказавши, что около престола стоятъ Серафимскія воинства, онъ изображаетъ словами разные виды Ангельскихъ существъ, которыхъ видѣлъ пророкъ Исаія: поющихъ, вопіющихъ, взывающихъ и глаголющихъ. Поющіе—разумѣются здѣсь существа, имѣвшія видъ орла, вопіющіе—имѣвшія видъ льва, взывающіе—тельца, глаголющіе—имѣвшія видъ человѣка. Они возглашали торжественную пѣснь Богу; эту пѣснь Ангельскую поютъ лики: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь,* т. е. полны, *небо и земля славы Твоея.* Къ этой Херувимской пѣсни поющіе лики присовокупляютъ пѣснь, которою срѣтали Господа Іисуса Христа дѣти Еврейскія, при вхожденіи Его въ Іерусалимъ: *Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.* Этою пѣснію и мы срѣтаемъ теперь Господа, грядущаго къ намъ, чтобы заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Смыслъ этого пѣнія, совершаемаго отъ лица всей церкви, таковъ: Превѣчный Боже! Мы теперь, какъ-бы созерцая очами вѣры Тебя, окружаемаго Херувимами и воспѣваемаго Серафимами, и вмѣстѣ съ ними дерзая воспѣвать пѣснь ихъ, видимъ какъ-бы разверзающіяся на нашъ гласъ небеса и грядущаго къ намъ на святый жертвенникъ и престолъ Твоего Единороднаго Сына, чтобы заклатися за насъ и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Срѣтая Его, мы воспѣваемъ: благословенъ грядый во имя Господне. Сотвори, да будетъ пришествіе Его къ намъ благоплодно и спасительно; да воцарится Онъ въ

душахъ нашихъ; да будетъ пріобщеніе наше Его Тѣла и Крови не въ осужденіе намъ, но во освященіе, во спасеніе души и здравіе дѣла.

Въ это время священникъ продолжаетъ свою тайную молитву: съ сими небесными Силами взываемъ и мы: святъ Ты и пресвятъ Ты, и Единородный Твой Сынъ, и Духъ Твой Святый; великолѣпна слава Твоя, ибо Ты такъ возлюбилъ міръ, что и Сына Твоего Единороднаго далъ, чтобы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Онъ, пришедши и устроивши все домостроительство нашего спасенія, въ ночь, въ которую предалъ Себя за спасеніе міра, пріялъ хлѣбъ во святыя руки, благодаривъ, благословивъ, освятивъ, т. е. преложивъ во Святое Тѣло Свое, и преломивъ, далъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ и рекъ: *Пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое, во оставленіе грѣховъ.* Подобнымъ образомъ и чашу съ виномъ, по вечери, растворивъ водою и благодаривъ, благословивъ и освятивъ, т. е. преложивъ въ Божественную Кровь Свою, подалъ Апостоламъ и изрекъ: *Пійте отъ нея вси: сія есть Кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Вмѣстѣ съ этимъ священникъ тайно исповѣдуетъ, что Господь заповѣдалъ священнодѣйствовать это таинство до скончанія вѣка, въ благодарственное воспоминаніе Его любви и благодѣяній, явленныхъ роду человѣческому, сказавши ученикамъ: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Ликъ отъ лица народа отвѣтствуетъ: *Аминь,* выражая этимъ вѣру въ присутствіе Господа Іисуса Христа во время священнодѣйствія, а также благоговѣніе къ совершаемому таинству и полное единеніе мыслей и чувствъ всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ. Священникъ продолжаетъ тайно молиться, говоря: воспоминая эту спасительную заповѣдь и все, что совершено было для нашего спасенія: Его крестныя страданія, воскресеніе изъ мертвыхъ, вознесеніе на небеса, сѣдѣніе одесную Отца и второе страшное пришествіе Его. Послѣ этихъ словъ священникъ съ теплой молитвой возноситъ предложенные Дары въ жертву Богу и Отцу, возглашая: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся.* Это значитъ: Твои это Дары, Отче Небесный, взятые отъ Твоихъ твореній, мы приносимъ Тебѣ отъ всѣхъ и за вся, т. е. отъ всѣхъ людей и за всѣ Твои благодѣянія, *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи!* Вознесши Дары Господу, священникъ молится вмѣстѣ съ народомъ: *И молимтися, Боже нашъ.* Во время пѣнія этихъ словъ священникъ тайно молится, чтобы Господь ниспослалъ Духа Святаго на всѣхъ молящихся и на вмѣсто-

образные, т. е. Дары, хлѣбъ и вино, еще не претворившіеся въ Тѣло и Кровь Христовы, и наитіемъ Святаго Духа благословилъ, освятилъ и показалъ, т. е. священнодѣйствовалъ хлѣбъ—самое Честное Тѣло Христово, а чашу—Пречистую Кровь Христову. Этими словами *совершается и освящается* таинство; послѣ этихъ словъ тотчасъ пресуществленіе бываетъ и премѣняется хлѣбъ въ истинное Тѣло Христово и вино въ истинную Кровь Христову. Здѣсь священнодѣйствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ; Онъ Самъ глаголетъ устами служителя Своего, Самъ священнодѣйствуетъ руками его, Самъ вещественно премѣняетъ хлѣбъ въ собственную Свою Плоть, а вино въ собственную Свою Кровь, принятую Имъ въ нѣдрахъ Дѣвы Маріи*) Предъ новоосвященными Дарами священнослужитель съ величайшимъ благоговѣніемъ повергаетъ себя долу, отдавая честь и боголѣпное поклоненіе Самому Іисусу Христу, на престолѣ предъ нимъ возлежащему подъ видами хлѣба и вина, этими таинствами Своихъ страданій.

Послѣ освященія Даровъ чрезъ претвореніе ихъ въ Тѣло и Кровь Христову, священникъ, какъ жрецъ и молитвенникъ и уста благодарственныя за всѣхъ, приноситъ предлежащую жертву о всѣхъ, по потребностямъ каждаго. Вопервыхъ поминаетъ Церковь торжествующую на небесахъ: пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ Богу угодившихъ въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ,—прося Бога посѣтить насъ милостію Своею, по молитвамъ святыхъ.

Послѣ этого, какъ знаменіе молитвъ святыхъ, онъ воскуряетъ ѳиміамъ, т. е. кадитъ предъ св. трапезою, и торжественно воспоминаетъ Преблагословенную Дѣву Марію Богородицу. Въ честь Ея воспѣвается пѣснь: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу*. Принесши Тѣло и Кровь Христову, какъ благодарственную жертву за всѣхъ святыхъ, а наипаче за Преблагословенную Владычицу Богородицу, священникъ приноситъ съ моленіемъ ту же всемірную жертву объ отпущеніи грѣховъ всѣхъ отъ вѣка усопшихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и проситъ успокоить ихъ въ нѣдрахъ вѣчнаго блаженства. Послѣ принесенія жертвы благодарственной за отшедшихъ святыхъ, очистительной за скончавшихся въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, священникъ творитъ воспоминаніе и жертвоприношеніе о всей воинствующей на землѣ Церкви, вопервыхъ о епископахъ,—при этомъ поминаетъ Св. Синодъ и мѣстнаго Епископа,—о священникахъ, діаконахъ и о всемъ причтѣ церковномъ; потомъ молится о всей вселенной, о святой соборной и апостольской Церкви, о храмѣ, въ

*) См. Изъясненіе литургіи Дмитревскаго, стр. 298 и 299.

которомъ совершается священнодѣйствіе, о принесшихъ дары для возношенія въ безкровную жертву, о труждающихся, о живущихъ въ дѣвствѣ и благочестіи, о Благочестивѣйшихъ Государяхъ, о всей палатѣ и воинствѣ ихъ.

Ликъ отъ лица народа также молится, чтобы Господь помянулъ *и всѣхъ и вся*, т. е. весь мужескій полъ и женскій. Благодареніе и жертвоприношеніе священникъ заканчиваетъ славословіемъ, прося Бога даровать всѣмъ намъ едиными устами и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать Его пречестное имя. Народъ, или вмѣсто его ликъ, отвѣтствуетъ: *Аминь*. Этимъ онъ выражаетъ свое единомысліе и свидѣтельство о томъ, что молитъ Бога о всемъ томъ, о чемъ молится священникъ, и вмѣстѣ съ нимъ возсылаетъ славословіе Богу, моля Его даровать въ этомъ всѣмъ единомысліе.

Этимъ оканчивается чинъ Святой Евхаристіи. Такъ она совершалась Апостолами, такъ совершалась преемниками ихъ, такъ совершается она и донынѣ.

Это—священнѣйшая часть Литургіи; здѣсь не только совершается молитва, но и приносится величайшая жертва за всѣхъ. Здѣсь не мы одни молимся, не мы, смиренные священнослужители, священнодѣйствуемъ, но Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ Великій Архіерей, священнодѣйствуетъ; Онъ ѐсть и приносяй и приносимый въ жертву; Онъ и пріемлющій Дары и приносящій ихъ. Ему и слава подобаетъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки.

VI. Окончаніе отъ словъ: И да будутъ милости Великаго Бога.

Святѣйшее таинство Евхаристіи совершено. Воспоминательная Голгоѳская жертва принесена. Агнецъ Божій, отъ вѣка закланный за грѣхи міра, предлежитъ на жертвенникѣ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Кровію, какъ жертва благодарственная за небесную Церковь, за всѣхъ святыхъ, во свѣтѣ Божіемъ пребывающихъ, какъ жертва очистительная за почившихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной и какъ умилостивительная за Церковь воинствующую на землѣ.

Совершивши такое священнѣйшее жертвоприношеніе за всѣхъ, іерей или архіерей привѣтствуетъ всѣхъ предстоящихъ

и призываетъ ихъ къ общему моленію о благодатныхъ дѣйствіяхъ освященныхъ Даровъ. *И да будутъ милости Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами,* говоритъ священнодѣйствующій. *И со духомъ твоимъ* да будутъ сіи милости, отвѣчаетъ клиръ.

Да не будетъ тщетна для насъ эта святѣйшая жертва, чтобы не отойти намъ отсюда, изъ храма, безъ всякой пользы для себя, будемъ молиться во имя Господа Іисуса Христа, здѣсь почивающаго на святѣйшемъ жертвенникѣ, какъ жертва за грѣхи міра; будемъ испрашивать для себя благодатныхъ даровъ; *Паки и паки,* т. е. еще и еще *Господу помолимся,* говоритъ діаконъ или священникъ. А такъ какъ не всѣ предстоящіе способны молиться за себя, не зная чего имъ просить слѣдуетъ отъ Господа, то служитель алтаря произноситъ тѣ моленія, коими должны молиться теперь предстоящіе.

Вся святыя помянувше, т. е. всѣхъ небесныхъ святыхъ и всѣхъ вѣрныхъ, живыхъ и усопшихъ, о которыхъ теперь совершено жертвоприношеніе, Господу помолимся. Помолимся о Дарахъ принесенныхъ и освященныхъ въ Тѣло и Кровь Христову, чтобы человѣколюбивый Господь, принявъ ихъ въ Свой пренебесный и мысленный жертвенникъ, какъ благопріятное о всемъ мірѣ приношеніе Себѣ, свыше ниспослалъ намъ божественную благодать и даръ Святаго Духа, содѣлалъ насъ причастниками тѣхъ плодовъ, т. е. всего того, что для насъ пріобрѣтено искупительными страданіями и смертію Сына Божія. Послѣ этого діаконъ прибавляетъ и другія моленія: о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ; о мирѣ всего міра; о святомъ храмѣ, въ которомъ совершается моленіе; объ избавленіи отъ всякой скорби, гнѣва и нужды; о дарованіи благодати, заступающей отъ нападенія вражія, спасающей отъ гибели, милующей, когда мы дѣлаемся достойными гнѣва Божія. Хотя эти моленія и раньше на литургіи возносились, но они повторяются здѣсь для того, чтобы они были для насъ дѣйствительнѣе и сильнѣе. Въ это время священникъ тайно молится, чтобы Господь очистилъ вѣрныхъ отъ всякія скверны плоти и духа; научилъ ихъ совершать святыню во *страсѣ Своемъ* и тако сподобилъ бы ихъ достойнаго воспріятія Святыхъ Таинъ въ напутіе жизни вѣчной, во отвѣтъ благопріятенъ на страшномъ судилищѣ, во общеніе Духа Святаго, въ наслѣдіе царства небеснаго, не въ судъ или въ осужденіе.

Таковыя молитвы внушены Духомъ Святымъ Апостоламъ, а отъ нихъ дошли и до нашихъ временъ.

Послѣ сего священникъ, воздѣвши руки горѣ, молится Владыкѣ неба и земли, Отцу Господа нашего Іисуса Христа,

да сподобитъ насъ именовать Его нашимъ Отцемъ и молиться Ему тою молитвою, которую далъ намъ Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

И народъ съ вѣрою, благоговѣніемъ и всякимъ вниманіемъ произноситъ молитву Господню: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*... Эта молитва выше всѣхъ молитвъ. Она употребляется Церковію съ самыхъ временъ Христа Спасителя во всѣхъ молитвенныхъ собраніяхъ.

Она есть сокращеніе всего Евангелія, говоритъ одинъ учитель Церкви, и сколько она кратка словами, столько обильна мыслями *). Она есть молитва вѣрныхъ, потому что ее могли возсылать только сыны православной церкви, оглашенные-же лишены этого преимущества **). Какая можетъ быть болѣе духовная молитва, какъ сія, которая отъ Христа намъ дана, отъ Котораго и Духъ Святый посланъ намъ,—говоритъ одинъ святый отецъ ***). Какое моленіе можетъ быть у Отца болѣе истинно, какъ не то, которое устами Сына произнесено. Молитва сія любезна и пріятна Богу: Бога просишь Его же словами и восходишь къ престолу Его моленіемъ Сына. Знаетъ Отецъ глаголы Сына Своего. Если ты, читающій, не понимаешь всего смысла этой молитвы, то знаетъ это Отецъ, какъ глаголы Сына Своего; знаетъ, чего мы просимъ этой молитвой, и если произносимъ ее съ должнымъ благоговѣніемъ, то получимъ просимое. Аще тьмами (безчисленно) будешь грѣшенъ, молитву оную возсылая глаголющую: оставите врагомъ вашимъ, и Отецъ вашъ оставитъ вамъ согрѣшенія ваша, со многимъ дерзновеніемъ (упованіемъ) оставленіе пріемши грѣховъ всѣхъ, такъ говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ ****).

Послѣ этого возгласомъ: *Миръ всѣмъ* вѣрные приготовляются къ новому важному священнодѣйствію; къ какому? къ моленію съ преклоненіемъ главы. Вѣрующіе такъ и дѣлаютъ послѣ діаконскаго возглашенія: *Главы ваша Господеви преклоните.*

Священникъ въ это время тайно возсылаетъ молитву, которою проситъ Господа, чтобы Онъ воззрѣлъ милостиво на людей Своихъ, преклонившихъ предъ Нимъ главы свои, и благодать, исходящую отъ предлежащихъ св. Даровъ изравнялъ, т. е. раздѣлилъ, какъ дары Св. Духа, всѣмъ, соотвѣтственно нуждѣ каждаго, а именно, чтобы Онъ благоволилъ плавать съ плавающими, сшествовать съ путешествующими, недугующихъ исцѣлить. И потомъ возглашаетъ священникъ

*) Тертулліанъ.
**) Златоустъ. См. слова его.
***) Кипріанъ.
****) См. толков. на литургію Дмитревскаго гл. X §§ 123 124.

вслухъ всѣхъ, что всего этого мы просимъ и ожидаемъ отъ Отца Небеснаго только по безконечнымъ заслугамъ и любви Единороднаго Сына Его, таинствами страданій, т. е. Тѣломъ и Кровію, тогда на престолѣ возлежащаго.

Таковое моленіе съ преклоненіемъ главы Церковію употребляется также съ древнихъ временъ. Первенствующіе христіане преклоняли главы, когда принимали благословеніе епископовъ, преклоняли главы во время моленій къ Богу о ниспосланіи благъ вѣрнымъ или оглашеннымъ, а также въ заключеніе всѣхъ церковныхъ молитвенныхъ собраній.

Главопреклоненіе послѣ молитвы *Отче нашъ* имѣетъ особенное значеніе. Такъ какъ молитва эта по своей краткости, многознаменательности и глубинѣ не для всѣхъ удобопонятна, то за нихъ молится священникъ, чтобы Господь всѣмъ даровалъ благо по нуждѣ каждаго; а предстоящіе со смиреніемъ преклоняютъ голову, выражая этимъ, что они, сознавая свое недостоинство, ожидаютъ только отъ любви Божіей, всепрощающей и всѣмъ благотворящей, тѣ блага, которыхъ проситъ имъ священникъ и которыя испрашиваются молитвой Господней *Отче нашъ*. Священникъ же, приступая къ возношенію Св. Агнца и раздробляя Его для причащенія, молится тайно, призывая Господа Іисуса Христа, сѣдящаго со Отцемъ на престолѣ славы, чтобы онъ пришелъ невидимо и всѣхъ освятилъ и тою же пречистою рукою, какъ и на Сіонѣ, преподалъ ему въ причащеніе Тѣло Свое и Кровь Свою, а черезъ него и всѣмъ людямъ.

Послѣ сего священникъ, испросивши себѣ отъ Господа прощеніе грѣховъ, простираетъ руку для возношенія Божественнаго Хлѣба. Діаконъ возглашаетъ: *вонмемъ*, а священникъ, воздвигая Агнецъ горѣ, восклицаетъ: *Святая святымъ*. Клиръ на это отвѣтствуетъ: *Единъ святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь.*

Это возношеніе Агнца означаетъ возношеніе Господа Іисуса Христа на крестъ и Его смерть на крестѣ. Поэтому предписывается въ это время всѣмъ предстоящимъ съ благоговѣніемъ поклониться. Послѣ этого Св. Агнецъ раздробляется на четыре части, по установленію Господа Іисуса Христа. Ибо Онъ, преподавая ученикамъ подъ видомъ хлѣба Пречистое Тѣло Свое, предварительно раздробилъ его. Это раздробленіе знаменуетъ распятіе Господа нашего Іисуса Христа. Послѣ сего священнослужители въ алтарѣ, взаимно давши другъ другу прощеніе, благоговѣйно пріобщаются Св. Таинъ Христовыхъ.

Затѣмъ св. Дары царскими вратами износятся къ міянамъ, которыхъ призываетъ діаконъ возглашеніемъ: *Со стра-*

хомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Вѣрные, узрѣвъ св. Тайны, съ благоговѣніемъ поклоняются имъ, какъ Самому Господу Іисусу Христу, грядущему водвориться въ душахъ ихъ и торжественно привѣтствуютъ Его словами: *Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ.* Послѣ сего вѣрующіе, приготовившіеся къ св. Причащенію, твердо, вслухъ всѣхъ, произносятъ, за священникомъ, исповѣданіе своей вѣры, какъ предъ Самимъ Господомъ, сущимъ во св. Дарахъ, что сіе есть самое Пречистое Тѣло Его и самая Честная Кровь Его, и послѣ моленія о прощеніи грѣховъ благоговѣйно приступаютъ къ принятію св. Даровъ, имѣя руки сложенными на груди крестообразно, въ знакъ сердечнаго умиленія. Принявши во уста отъ священника Тѣло и Кровь Христовы, причастившійся цѣлуетъ благоговѣйно край святой чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекла кровь Его.

По причащеніи мірянъ, священникъ, обратившись къ нимъ изъ алтаря (а архіерей осѣняя свѣчами) въ знакъ привѣтствія ихъ съ полученіемъ св. Даровъ, проситъ спасенія имъ отъ Бога и благословенія, возглашая богодухновенную молитву: *Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое.* Народъ же радостно воспѣваетъ пѣснь, въ которой исчисляетъ всѣ благодѣянія, полученныя отъ Господа: *Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную* и прочія слова.

Потомъ оставшіеся св. Дары и прочія священослужебныя вещи, послѣ кажденія, съ престола переносятся въ предложеніе, т. е. къ жертвеннику. Діаконъ переноситъ на главѣ дискосъ, звѣздицу и покровъ, а священникъ, воздавши тайно благодареніе Господу словами: *Благословенъ Богъ нашъ*, произноситъ вслухъ конецъ сего и возглашаетъ, обращаясь къ народу: *Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*; съ этими словами онъ показуетъ св. чашу съ пречистыми Дарами и потомъ относитъ ихъ на жертвенникъ, гдѣ діаконъ или, въ отсутствіи его, самъ священникъ, по окончаніи литургіи, потребляетъ ихъ съ благоговѣніемъ.

Это перенесеніе съ престола на жертвенникъ св. Таинъ и показаніе ихъ народу означаетъ послѣднее явленіе Господа ученикамъ и Его преславное вознесеніе. Какъ тогда Апостолы, видя возносящагося отъ ихъ Господа, поклонились Ему, такъ и теперь вѣрующіе, когда износятся имъ въ послѣдній разъ святые Дары, поклоняются имъ, какъ Самому Господу. И слыша возглашеніе священника: *Всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, какъ бы слова Самаго Господа, сказавшаго ученикамъ

предъ вознесеніемъ Своимъ: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка,* вѣрующіе отвѣтствуютъ: *Аминь*, выражая этимъ вѣру въ непреложное обѣтованіе Христово. Послѣ этого ликъ, отъ лица причастившихся, воспѣваетъ хвалу Господу, умоляя Его: *Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи*, и молится, чтобы Господь сохранилъ ихъ во Своей святыни и далъ имъ поучатися во весь день правдѣ Его, въ томъ, что праведно предъ Богомъ, т. е въ богоугодныхъ дѣлахъ.

Послѣ этого діаконъ возбуждаетъ людей къ всеобщему благодаренію за принятіе св. Таинъ, говоря: *Прости пріимше божественныхъ, святыхъ, безсмертныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ Таинъ, достойно благодаримъ Господа.* Слова *прости пріимше* означаютъ: съ благоговѣніемъ принявши Святыя Тайны; *достойно благодаримъ* значитъ: сколь велики дары, полученные нами, столь велико, сердечно должно быть благодареніе наше Дароподателю. А мы приняли даръ *божественный*, ибо пріобщились божественнаго естества; даръ *небесный*, ибо это есть „хлѣбъ сходяй съ небеси и даяй жизнь міру“, какъ изрекъ Господь; даръ *страшный*, ибо ядый и піяй недостойнѣ судъ себѣ ястъ и піетъ. Къ этому присовокупляется прошеніе и о томъ, чтобы, воспріявши достойно Святыхъ Таинъ, намъ сохранять ихъ въ чести, помня, какого дара мы сподобились, Кого удостоились мы принять къ себѣ; а для сего просимъ, чтобы даровано было намъ отъ Господа провести день весь вполнѣ благополучно, свято и безгрѣшно; дабы невниманіемъ нашимъ не удалить отъ себя Небеснаго Посѣтителя душъ нашихъ.

Священникъ, доселѣ находившійся въ алтарѣ, молился большею частію тайно, а теперь исходитъ на середину храма и вслухъ всѣхъ читаетъ заамвонную молитву, въ которой призываетъ Божіе благословеніе на народъ, какъ на достояніе Божіе, проситъ освятить любящихъ благолѣпіе дома Его, даровать миръ міру и всѣмъ людямъ, и въ заключеніе возсылаетъ славу, благодареніе и поклоненіе Виновнику всякаго блага, Единому Богу, во Святой Троицѣ славимому.

Молящіеся, выразивъ свое участіе въ молитвѣ и благодареніи произнесеніемъ слова *Аминь*, возсылаютъ славословіе Богу: *Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.*

Послѣ этого священникъ или архіерей, преподавши народу послѣднее благословеніе словами: *Благословеніе Господне на васъ Того благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, возглашаетъ славу и благодареніе Христу Спасителю, говоря: *Слава Тебѣ Христе Боже, упованіе наше,*

слава Тебѣ. Ликъ отъ лица народа, какъ-бы подтверждая слова священника, единодушно возглашаетъ: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, троекратно проситъ милости у Господа словами: *Господи, помилуй* и послѣдняго благословенія отъ священника: *Благослови.*

Священникъ, обратившись къ народу, возноситъ моленіе ко Христу Спасителю, чтобы Онъ не за наши грѣшныя молитвы, а ради молитвъ Пречистыя Своея Матери и всѣхъ святыхъ, помиловалъ и спасъ души наши, какъ благій и человѣколюбивый. Ликъ отъ лица народа возглашаетъ многолѣтіе Государю со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, церковной іерархіи и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Этимъ заканчивается божественная литургія.

И отъ насъ буди слава Господу, сподобившему насъ преподать, а васъ въ слухъ и сердце пріять изъясненіе сей божественной службы.

III. Архипастырскія посланія,

воззванія и наставленія.

Архипастырскій призывъ

къ праздничному и молитвенному ознаменованію дня 17-го октября.

Приближается день 17 октября, день знаменательный для Русскаго народа. Въ книгахъ церковныхъ дни, назначенные для празднованія, знаменуются особыми знаками: нѣкоторые чернымъ крестомъ, другіе краснымъ. А наиболѣе великіе праздники отмѣчаются краснымъ крестомъ въ красномъ кругѣ.

Если бы понадобилось ознаменовать въ исторіи нашей страны событія, совершившіяся 17 октября, то наиболѣе прилично было бы означить ихъ краснымъ крестомъ въ красномъ кругу, ибо красный цвѣтъ знаменуетъ и радость и кровь; а крестъ знаменуетъ и скорбь и спасеніе. Мы сказали, что день 17 октября прилично ознаменовать знакомъ великопраздничнымъ, это потому, во первыхъ, что въ этотъ день явлено чудо милости Божіей надъ Царственной семьей при жизни Царя Миротворца, спасеніемъ Его и Царственной семьи отъ смертной опасности во время крушенія поѣзда; во вторыхъ,—17 октября изданъ Высочайшій Манифестъ, которымъ назначается новый періодъ исторической жизни русскаго народа. По Манифесту 17 октября должна бы начаться новая народная жизнь, жизнь свободнаго развитія всѣхъ силъ народныхъ, и потому жизнь болѣе счастливая, какъ болѣе благоустроенная, чѣмъ прежде. Но, къ несчастію, по злоупотребленію нѣкоторыми людьми дарованными этимъ Манифе-

стомъ свободами, жизнь началась у насъ несчастіями: народными волненіями, мятежами, грабежомъ, убійствами, пожарами, раззореніемъ страны. Такимъ образомъ день радостнаго торжества обратился въ день воспоминанія о скорбныхъ и кровавыхъ событіяхъ. По этому знаменованіе дня 17 октября краснымъ крестомъ въ красномъ кругу будетъ напоминать послѣдующимъ поколѣніямъ какъ о радостныхъ, такъ и о кровавыхъ событіяхъ этого дня. Все это должно побудить насъ къ особенно, усердной общенародной молитвѣ въ день 17 октября.

Соберитесь же, всѣ православные истинно русскіе люди, въ этотъ день во храмы, чтобы принести Господу Богу благодареніе за дарованную милость спасеніемъ царственной семьи отъ смертной опасности и въ тоже время вознести моленіе о благоденствіи Благочестивѣйшаго Монарха нашего и о дарованіи вѣрноподданнымъ Его силъ и доброй воли содѣйствовать завершенію въ мирѣ и любви великаго дѣла выполненія Высочайше предначертанныхъ преобразованій.

Будемъ молитвенно взывать и въ храмахъ, и въ домахъ, и на улицахъ: Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онь-же день призовемъ Тя.

Архипастырское посланіе

Возлюбленнымъ о Господѣ пастырямъ градовъ и весей Томской епархіи.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (Еф. 1, 2).

Дадите имъ вы ясти (Лук. 1, 12). Къ намъ эта заповѣдь Пастыреначальника, возлюбленные о Господѣ сопастыри и сослужители! Мы, а не кто другой дадимъ ясти нашей паствѣ *хлѣбъ жизни—глаголъ Божій* *). Посмотрите на нивы, какъ *онѣ плавы суть къ жатвѣ уже* **). Посмотрите на людей пажити нашей, какъ они алчутъ этого хлѣба жизни! Съ какой иногда жадностью они принимаютъ хлѣбъ нечистый, смѣшаный съ сорными травами заблужденій! Вотъ увлеченные въ сѣти безпоповщины,

*) Мѳ. VI, 4.
**) Іоан. IV, 35.

лжесвященства и разнаго рода сектантста,—не простецы ли это, рѣдко видящіе своего пастыря и еще рѣже слышащіе слово истинны, но часто оглашаемые словами лжи, питаемые затхлымъ хлѣбомъ заблужденія и невѣрія, напояемыя ядомъ хулы на церковь и поношенія на пастырей! И повѣрилъ простецъ этой хулѣ и клеветѣ, потому что онъ рѣдко слышалъ слово истины. Ѣлъ онъ этотъ затхлый хлѣбъ, потому что часто лишенъ былъ возможности получать чистый хлѣбъ жизни.

Но то была *нощь, егда никто же можетъ дѣлати**); теперь же и *сѣдящимъ во тьмѣ* свѣтить начинаетъ заря съ высоты и мы, пастыри, призываемся изнести свѣтильники слова, врученные намъ, и поставить ихъ на свѣщницѣхъ, да свѣтятъ тѣмъ, иже въ храминѣ церкви суть. Понесемъ алчущимъ хлѣбъ, дадимъ народу ясти! Будемъ питать его не въ проголодь, а до сыта, да вселяется во всѣхъ слово Христово обильно!

Къ Вамъ, возлюбленные о Господѣ сопастыри и сослужители, къ вамъ слово воззванія: учите вашихъ пасомыхъ! Учите всѣхъ: старыхъ и малыхъ, учите всякій возрастъ и полъ. Се нынѣ время благопріятно! Нынѣ или никогда!

Вамъ, пастыри, всюду отверсты двери слова: и въ церкви, и въ школѣ, и въ домѣ, и въ городахъ, и въ селахъ, и въ деревняхъ. Учите книгою, учите писаніемъ, учите и словомъ живымъ. Проповѣдуйте слово во время церковныхъ собраній, учите и внѣбогослужебными чтеніями и собесѣдованіями. О сихъ послѣднихъ приложите особенное попеченіе, какъ о способѣ ученія, наиболѣе удобномъ и для васъ, и для пасомыхъ вашихъ, послѣдуя примѣру Божественнаго Учителя и Господа, Который училъ и въ храмѣ и въ синагогахъ, во градѣхъ и весѣхъ, на горѣ и на мѣстѣ равнѣ, на брезѣ моря и въ мѣстѣ пустѣ, на пути и изъ корабля.

Благодареніе Богу во многихъ мѣстахъ нашей епархіи, какъ и другихъ епархіяхъ, пастыри, послѣдуя примѣру и слову архипастырей, уже устроили внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внѣбогослужебныя чтенія сопровождаются общимъ или хоровымъ пѣніемъ церковныхъ стихиръ и духовнонравственныхъ пѣснопѣній. Въ городахъ епископскихъ каѳедръ внѣбогослужебныя чтенія совершаются въ присутствіи архипастырей, подъ ихъ руководствомъ и при личномъ ихъ участіи.

Въ нѣкоторыхъ селахъ внѣбогослужебныя чтенія производятся въ училищныхъ зданіяхъ и церковныхъ сторожкахъ. Но больше въ церквахъ между утреней и литургіей.

*) Іоан. IX, 4.

Говоримъ: *во многихъ мѣстахъ* нашей епархіи, но далеко *не вездѣ* открыты чтенія и собесѣдованія.

А желательно и неотложно нужно, чтобы таковыя собесѣдованія явились во всѣхъ городахъ, при всѣхъ городскихъ церквахъ, во всякомъ селѣ, при всякой деревенской школѣ. Желательно, чтобы городское духовенство подало добрый примѣръ сельскому. Желательно, чтобы чтенія и собесѣдованія годъ отъ году возрастали не только количественно, но и качественно; чтобы благочестивыя собранія такого рода восходили отъ одной степени къ другой, высшей,—а сіи—къ совершеннѣйшей. Желательно, чтобы тѣ собранія, въ которыхъ бываетъ только одинъ *читающій* и нѣсколько *слушающихъ*, измѣнились въ такія, гдѣ были бы съ одной стороны и *читающіе* и *живымъ словомъ бесѣдующіе*, съ другой— *слушающіе* и *поющіе*, чтобы на таковыхъ собраніяхъ единицы посѣтителей умножились въ десятки, а десятки—въ сотни и тысячи.

Многіе сельскіе пастыри жалуются на то, что внѣбогослужебныя чтенія неохотно посѣщаются прихожанами. Да и городскіе не вездѣ имѣютъ отрадный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому естественно возникаетъ вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія привились и упрочились?

Трудно дать на это прямой отвѣтъ или такой совѣтъ, который скоро и легко могъ бы привести дѣло къ желанной цѣли.

Причинъ, препятствующихъ устроенію и развитію внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій много, поэтому потребны и мѣропріятія многія. Въ одномъ мѣстѣ нужно устроить или изыскать помѣщеніе для собраній, въ другомъ—пріобрѣсти книги, пригодныя для указанной цѣли, въ третьемъ—устроить хоровое или общее пѣніе.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прихожане по праздникамъ охотно посѣщаютъ церковь, внѣбогослужебныя чтенія могли бы не безъ успѣха совершаться между утренею и литургіей. Но здѣсь могутъ встрѣтиться препятствія, которыя трудно одолѣть въ приходахъ съ одноштатными причтами. Въ это время обыкновенно прихожане изъ деревень привозятъ крестить дѣтей. Отлагать это требоисправленіе до другого времени почти невозможно. Такимъ образомъ, занятые требоисправленіемъ священникъ и псаломщикъ почти всегда лишены бываютъ возможности устроить междубогослужебное чтеніе или собесѣдованіе.

Въ двуштатныхъ приходахъ это исполнить удобнѣе. Въ то время, когда одинъ священникъ въ церкви креститъ дѣ-

тей, другой въ сторожкѣ, а лѣтомъ въ оградѣ церковной, читаетъ или разсказываетъ то, что у него приготовлено для сего заранѣе.

Къ сожалѣнію, по отзывамъ нѣкоторыхъ священниковъ, слушателей таковыхъ чтеній послѣ утрени остается весьма немного и—понятно почему: утомленные утренней службой, богомольцы уходятъ домой, чтобы непродолжительнымъ отдыхомъ тамъ приготовиться къ предстоящей литургійной службѣ.

Можетъ быть, лучше было бы устраивать внѣбогослужебныя собесѣдованія въ воскресные дни послѣ полуденнаго отдыха, вмѣстѣ съ вечернею, совершаемой въ этотъ день торжественно*). Это, повидимому, съ особеннымъ удобствомъ можно бы устраивать даже и тамъ, гдѣ существуютъ только одноштатные причты. Но въ такихъ случаяхъ, если предположить, что дѣло это шло бы успѣшно, на таковыхъ бесѣдахъ присутствовать будутъ только сельскіе жители, а деревенскіе таковой возможности будутъ лишены; ибо невѣроятно, чтобы пріѣхавшіе на праздникъ изъ деревень остались ожидать бесѣды до вечера. Изъ заявленій нѣкоторыхъ священниковъ извѣстно, что и такого рода чтенія у нихъ не упрочились. Сначала приходило слушателей довольно много, потомъ—меньше и меньше, а наконецъ сошло на двухъ или трехъ посѣтителей.

Тамъ, гдѣ прихожане не привыкли ходить въ церковь,—что особенно замѣтно среди сибиряковъ и въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ,—не прививаются чтенія ни послѣ утрени предъ литургіей, ни послѣполуденныя, совершаемыя съ вечерней. И въ такомъ случаѣ пастырю не слѣдуетъ предаваться отчаянію; ибо добрыя дѣла трудами стяжаваются.

Въ этихъ случаяхъ нужно приступить къ особымъ, приготовительнымъ мѣрамъ, которыми можно будетъ возбудить въ сельскихъ жителяхъ интересъ къ слушанію душеспасительнаго чтенія.

Этими мѣрами, опытомъ испытанными, могутъ служить: 1) *вечернія чтенія и бесѣды пастыря по домамъ;* 2) *употребленіе общаго или хороваго пѣнія* во время внѣбогослужебныхъ благочестивыхъ собраній.

1) Хорошо сдѣлаетъ священникъ, если начнетъ чтенія и собесѣдованія съ своего дома. Для этого онъ привѣтливо приглашаетъ къ себѣ тѣхъ прихожанъ, которые почему-либо могутъ подать ему надежду на успѣхъ въ начинаемомъ дѣлѣ, при томъ таковые (прихожане)—чѣмъ проще, тѣмъ лучше. Изъяснивши имъ свое намѣреніе, онъ приступаетъ къ дѣлу—

*) См. Опредѣленіе Св. Синода, напечатанное въ № 13 „Церк. Вѣстн.“ 1886 г.

читаетъ имъ жизнь святаго или иную назидательную статью, непремѣнно сопровождая таковыя объясненіемъ или разговоромъ, относящимся къ предмету чтенія. Послѣ сего онъ усмотритъ, нужно ли пригласить опять къ себѣ въ домъ этихъ первыхъ посѣтителей или назначить мѣсто въ другомъ домѣ, напримѣръ, у одного изъ нихъ.

Если священникъ замѣтитъ, что пасомые чуждаются своего пастыря, то ему самому нужно къ нимъ идти, посѣщать ихъ въ ихъ жилищахъ, входить съ ними въ бесѣду; ему нужно быть миссіонеромъ для своей паствы, изыскивающимъ способы поговорить съ пасомыми и пользующимся всякимъ удобнымъ случаемъ для бесѣды съ ними, начиная таковую иногда съ земнаго и переходя къ небесному.

Нельзя предположить, чтобы въ селѣ не было хотя одного или двухъ семействъ, болѣе или менѣе усердныхъ къ церкви и потому благорасположенныхъ къ священнику. Съ этихъ семействъ пастырю и нужно начать свою миссію.

Въ воскресный или праздничный день, вечеромъ, а можетъ быть и въ будни, запасшись наиболѣе назидательной для чтенія статьей (напримѣръ, изъ Троицкихъ листковъ), или изустнымъ разсказомъ, священникъ отправляется въ одинъ изъ означенныхъ домовъ. Послѣ обычной житейской бесѣды онъ незамѣтно приводитъ разговоръ къ цѣли своего прихода и предлагаетъ выслушать принесенную имъ статью, которую, надо полагать, хозяева выслушаютъ со вниманіемъ. Если этимъ чтеніемъ священникъ успѣлъ заинтересовать слушателей, то это добрый признакъ. Полезно потомъ повторить посѣщеніе этого дома, но только нужно предупредить о томъ хозяевъ, предложить имъ пригласить на бесѣду своихъ родныхъ и знакомыхъ. Такимъ образомъ кругъ его слушателей расширится. Въ слѣдующіе разы онъ можетъ идти въ домы другихъ, присутствовавшихъ на первой бесѣдѣ, и здѣсь поступать также. Можно быть твердо увѣреннымъ, что послѣ двухъ—трехъ опытовъ число слушателей еще болѣе умножится.

2) Далѣе священнику нужно позаботиться соединить бесѣду съ пѣніемъ, дабы разнообразіемъ занятій поддержать интересъ чтенія и возбудить утомленное вниманіе слушателей. Добрую услугу въ этомъ сдѣлали бы ему школьники, еслибы таковые были наготовѣ. Но пока ихъ нѣтъ, нужно употребить въ помощь себѣ псаломщика.

Псаломщикъ долженъ быть помощникомъ священнику не только при требоисполненіи, но и въ учительствѣ. Молодыхъ и неумѣлыхъ псаломщиковъ священники руководятъ и учатъ толково и внятно читать и пѣть, чтобы изъ нихъ вышли

сперва разумные чтецы и сотрудники имъ при внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, а потомъ, быть можетъ, и самостоятельные дѣятели, состоящіе всегда въ полномъ послушаніи священнику, какъ своему настоятелю. Гдѣ священникъ, туда за нимъ долженъ слѣдовать и псаломщикъ. Пусть послѣдній присутствуетъ при всякомъ чтеніи и собесѣдованіи священника съ прихожанами.

Намъ извѣстны опыты, что, когда чтеніе соединялось съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней или кантъ*), то бесѣды продолжались безъ утомленія нѣсколько часовъ сряду, зимою даже до полуночи. Въ этомъ, между прочимъ, заключается сила и сектантскихъ собраній и *радѣній*, привлекающихъ къ себѣ простой народъ. Пѣніе настолько возбуждаетъ утомленное вниманіе слушателей, что оно превращаетъ ночь въ день, услаждая душу сладостью словесъ Христовыхъ, какъ возвѣщаетъ о семъ церковная пѣснь**). Не на сіе ли указываетъ и апостольскій совѣтъ Ефесскимъ иристіанамъ: *паче исполняйтесь Духомъ: глаголюще себѣ во псалмѣхъ, и пѣніихъ духовныхъ* (Еф. V, 19) и проч.?

Путемъ частыхъ домашнихъ чтеній и бесѣдъ, сопровождаемыхъ пѣніемъ, можно возбудить охоту къ слушанію слова Божія если не во всемъ населеніи, то въ большинствѣ его, такъ что черезъ годъ и два около пастыря составится то малое стадо, которому принадлежитъ обѣтованіе царства и которое будетъ тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго, при Божіемъ благословеніи, выростетъ дерево многовѣтвистое и многоплодное. Тогда само собой настанетъ то время, когда съ пользою можно будетъ перенести домашнія чтенія и бесѣды съ общимъ пѣніемъ въ церковь или въ особое помѣщеніе, всего удобнѣе— въ училище. Опытные іереи, быть можетъ, изыщутъ другія мѣры, могущія вести къ успѣху въ дѣлѣ, и при томъ, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе дѣйствительныя.

Устроивши чтенія въ селѣ, священникъ долженъ позаботиться о наставленіи жителей деревень, входящихъ въ составъ его прихода. При двуштатныхъ причтахъ это устроить легко. Но и при одноштатномъ не особенно трудно: была бы только охота къ тому. Пріемы должно употребить здѣсь подобные тѣмъ, какіе указаны нами выше. Чтенія въ деревняхъ всего удобнѣе бы устроить во время говѣнія или во время хожденія съ иконами послѣ Пасхи.

*) Совѣтуемъ пользоваться для сего пѣніемъ изъ *Лепты*, употребляемой въ Алтайской миссіи.

**) Окт. гл. 7, пѣснь 5.

Всѣ эти, доселѣ указанныя внѣшнія мѣры, могутъ помочь дѣлу только тогда, когда при этомъ пастырь озаботится воспитать въ себѣ слѣдующія качества: 1) любовь къ дѣлу, 2) терпѣніе въ дѣлѣ и 3) молитву объ успѣхѣ дѣла. Только при помощи этихъ могучихъ внутреннихъ силъ дѣло его будетъ имѣть жизнь и прочность, а потому и успѣхъ.

Во первыхъ нужна *любовь* къ дѣлу и людямъ. Любовь изобрѣтательна: она изыщетъ лучшія средства, могущія обезпечить успѣхъ. Любовь *вся уповаетъ, всему вѣру емлетъ, николиже отпадаетъ*... Поэтому она сама есть наилучшее средство для пастыря одолѣть въ себѣ уныніе, нечаяніе, недовѣріе къ людямъ и охлажденіе къ дѣлу, что составляетъ едва ли не главное препятствіе къ успѣху. Далѣе нужно *терпѣніе*. Оно все преодолѣваетъ: и скудость средствъ въ началѣ дѣла, и безпомощность въ трудѣ, и холодность тѣхъ, въ комъ ищетъ труженникъ сочувствія, и безпечность тѣхъ, о комъ болитъ душа пастыря. А все это пріобрѣтается *молитвою*. Молитва усердная, постоянная и терпѣливая чудеса творитъ. Она невозможное дѣлаетъ возможнымъ, невѣроятное дѣйствительнымъ.

Мы доселѣ говорили о чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ въ селахъ и деревняхъ. Слѣдовало бы начать слово съ городовъ, но мы не сдѣлали сего потому, что въ большей части городовъ нашей епархіи таковыя чтенія открыты, хотя и здѣсь остается еще многаго желать. Во первыхъ, не во всѣхъ еще городахъ открыты чтенія и собесѣдованія, а желательно и нужно, чтобы остальные города поспѣшили послѣдовать примѣру другихъ, положившихъ доброе начало. Во вторыхъ, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ уже открыты чтенія и собесѣдованія, недостаетъ распространенія таковыхъ отъ центральныхъ пунктовъ на окраины. Какъ отъ сельскихъ пастырей желательно, чтобы указанные способы наставленія производимы были ими не въ однихъ селахъ, но и въ деревняхъ, такъ и отъ городскихъ, чтобы чтенія открыты были въ каждомъ приходѣ.

Церковная проповѣдь и внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія не обнимаютъ собою всего круга пастырскаго учительства. Въ стадѣ пастыря, какъ въ стадѣ Христовомъ, кромѣ овецъ есть и агнцы, о которыхъ пастырь долженъ пещись столько же, какъ и объ овцахъ. Эти агнцы суть дѣти, которыхъ онъ долженъ воспитывать въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Младенческій возрастъ состоитъ на попеченіи родителей, а дѣти школьнаго возраста поступаютъ уже на попеченіе пастыря. Съ 7 лѣтъ дитя становится отвѣтственнымъ за свои поступки, съ этой поры онъ приводится къ пастырю,

какъ къ духовнику, на исповѣдь. Съ этого года онъ отдается и въ ученіе грамотѣ.

Священники въ силу 10 правила седьмого вселенскаго собора, обязанные *паче всего учити отроковъ, читая имъ божественное писаніе, ибо для сего и священство получили*, должны всѣми силами стараться объ умноженіи *церковно-приходскихъ школъ*, а также *школъ грамоты*, чтобы черезъ книжное чтеніе приготовить добрыхъ и послушныхъ чадъ церкви, утвержденныхъ не только въ православіи и благочестіи, но и въ любви къ царю и отечеству и въ повиновеніи всякой богоучрежденной власти. И державная воля Благочестивѣйшаго Монарха нашего подтверждаетъ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ православной вѣры и въ правилахъ благочестія. При утвержденіи правилъ о церковно-приходскихъ школахъ Его Величеству благоугодно было начертать слѣдующія слова: *Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ.*

Хотя со времени учрежденія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ въ Томской епархіи открыто довольно много церковныхъ школъ, такъ что въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ при *каждой церкви* существуетъ школа, тѣмъ не менѣе, это не конецъ дѣла, а только начало его; ибо въ другихъ благочиніяхъ нѣтъ ни одной церковно-приходской школы. Правда, тамъ вмѣсто таковыхъ существуютъ школы другихъ вѣдомствъ; тѣмъ не менѣе, существующія школы, какихъ бы то ни было названій, далеко не удовлетворяютъ потребности. Если сопоставить число школъ съ численностью дѣтей школьнаго возраста, то окажется, что количество школъ нужно будетъ удвоить, а можетъ быть утроить, чтобы всѣ дѣти православнаго населенія имѣли возможность получить необходимое для каждаго начальное обученіе грамотѣ.

Почти всѣ существующія школы находятся или при церквахъ, или при волостяхъ, или наконецъ въ многолюдныхъ селеніяхъ. Но многіе крестьянскіе деревни и выселки, казацкіе поселки, а также улусы и юрты православныхъ инородцевъ *) не имѣютъ никакихъ школъ. Между тѣмъ тамъ-то и царитъ тьма невѣжества, тамъ получаютъ себѣ пріютъ разнаго рода суевѣрія и лжеученія. Эти-то глухія и темныя мѣста и требуютъ свѣта, тамъ-то особенно и нужны школы. Правда, нѣтъ возможности въ каждой деревнѣ или поселкѣ, въ каждомъ улусѣ или юртахъ остяцкихъ устроить такія школы, какія

*) Напр. у остяковъ, у Чулымскихъ и Кузнецкихъ татаръ.

существуютъ въ центральныхъ мѣстахъ населенія: онѣ не подъ силу будутъ для малыхъ селеній, какъ требующія значительныхъ расходовъ. Но благодареніе Богу и благопопечительному правительству, теперь, по Державному изволенію нашего Возлюбленнаго Отца отечества, дана возможность всюду открывать весьма малыя и дешево стоющія школы грамоты.

Изъ правилъ о школахъ грамоты видно, что они состоятъ въ вѣдѣніи духовенства, слѣдовательно—подъ сѣнію церкви. Помѣщеніемъ для нихъ, за неимѣніемъ особаго, можетъ служить всякая крестьянская изба и инородческая юрта. Учителями, кромѣ членовъ причта, могутъ быть и другія лица благочестивой жизни, по избранію или съ согласія священника. Программа ученія подъ силу кончившему курсъ ученія въ церковно-приходской школѣ.

На васъ, пастыри, лежитъ теперь долгъ пещись объ умноженіи столь удобныхъ и дешевыхъ разсадниковъ народнаго просвѣщенія. Пусть каждый священникъ приметъ на себя заботу и трудъ открывать постепенно школы грамоты во всѣхъ деревняхъ, поселкахъ и улусахъ своего прихода или миссіонерскаго стана.

Желательно и нужно, чтобы во главѣ городскихъ и сельскихъ церковно-приходскихъ школъ стояла двуклассная церковно-приходская школа, во главѣ деревенскихъ школъ грамоты—одноклассная церковно-приходская; послѣднія, имѣя мѣсто при церквахъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ священниковъ, приготовляли бы учителей для школъ грамоты и такимъ образомъ церковно-приходскія школы были бы разсадниками христіанскаго просвѣщенія для деревень и всякаго рода населенія, удаленнаго отъ церкви.

Если въ селѣ уже существуетъ иная школа, то и при таковой перковно-приходская не будетъ лишнею, ибо въ церковно-приходской школѣ удобнѣе приготовлять учителей для деревенскихъ школъ грамоты, чѣмъ въ школахъ, не имѣющихъ программы преподаванія церковно-приходскихъ школъ. Впрочемъ, въ случаѣ нужды, можно брать учителей для деревенскихъ школь и изъ сельскаго или волостнаго училища, только священнику нужно будетъ направить ихъ (учителей) такъ, чтобы они могли вести преподаваніе въ школѣ согласно правиламъ и программамъ школъ грамоты.

Если окажется, что священникъ почему-либо не будетъ имѣть возможности начать дѣло открытія школъ грамоты въ своемъ приходѣ, то сдѣлать починъ въ этомъ дѣлѣ поможетъ ему о. благочинный, который озаботится, вмѣстѣ со священникомъ, о пріисканіи учителей для новооткрываемыхъ школъ.

Въ тѣхъ селахъ, которыя долго остаются безъ священниковъ, непосредственное попеченіе о школѣ возлагается на мѣстнаго діакона или псаломщика, за которымъ наблюдаютъ и руководятъ прежде всего—завѣдующій приходомъ священникъ, а потомъ благочинный.

Въ недоумѣнныхъ случаяхъ поступать такъ, какъ повелѣваютъ благочиническія инструкціи и другія руководственныя правила.

Подведемъ итогъ сказаннаго:

1) На пастыряхъ лежитъ священный, церковно-каноническій и гражданскій долгъ учить народъ.

2) Настоящимъ временемъ нужно дорожить, какъ наиболѣе благопріятнымъ для наставленія народа.

3) Учить нужно въ городахъ и селахъ, деревняхъ, поселкахъ, улусахъ и юртахъ.

4) Нужно учить: а) въ церкви, б) въ школѣ, в) по домамъ, г) въ нарочито приспособленныхъ для благочестивыхъ собраній мѣстахъ.

5) Учить должны священники, а симъ помогать діаконы, псаломщики и другія лица подъ наблюденіемъ и руководствомъ священниковъ.

6) Учить чтеніемъ, живымъ словомъ и грамотою.

7) Съ чтеніемъ и собесѣдованіемъ соединять пѣніе, общее или хоровое.

Внимайте убо, пастыри, *себѣ и всему стаду, въ немъ-же васъ Духъ Святый постави Епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28).

Изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершившій Себѣ хвалу, объемъ и возложъ руцѣ благословивый дѣтей, Пастыреначальникъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ даруетъ вамъ благодать Свою—пасти овцы и агнцы Его.

Голосъ Архипастыря.

Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны (Ефес. 4 1).

Пастырскимъ долгомъ нашимъ считаемъ предупредить вѣрныхъ сыновъ св. Церкви удерживаться отъ посѣщенія увеселительныхъ зрѣлищъ, назначаемыхъ въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также во время св. Четыредесятницы. Это одинъ изъ тѣхъ грѣховъ, за которые посылается на народъ отъ Бога наказаніе. Это грѣхъ противъ заповѣди о почитаніи субботняго дня, какъ дня покоя. За этотъ грѣхъ Господь посылаетъ гнѣвъ свой на народъ.

Такъ говорилъ нѣкогда Господь Израилю чрезъ пророка: Изолью гнѣвъ Мой на нихъ (на сыновъ Израиля) за то, что они заповѣдей Моихъ не соблюдали, субботы Мои нарушили. (Іезек. 20 21). Чѣмъ была Суббота для Израиля, какъ день покоя, тѣмъ для христіанина воскресный и праздничный день. Они должны быть употребляемы по преимуществу на служеніе Богу—твореніемъ богоугодныхъ дѣлъ и вообще на благочестивыя занятія. Никто здравомыслящій не назоветъ посѣщеніе театра и вообще домовъ увеселеній дѣломъ богоугоднымъ, занятіемъ благочестивымъ, соотвѣтствующимъ святости дня воскреснаго или праздничнаго. Соборныя правила постановили въ свое время, что *подобаетъ просить христіанскихъ царей и о семъ, да воспретятъ представленіе позорныхъ игръ и въ день воскресный и въ прочіе святые дни христіанской вѣры.* (Карѳ. соб. пр. 72).

Предполагаемъ могущее быть противъ этого возраженіе, что эти правила давно уже почти нигдѣ не исполняются. Что же? Изъ этого не слѣдуетъ, что они потеряли свою обязательную силу: что было прежде грѣхомъ, то остается такимъ и донынѣ. Угроза Божія Израилю за нарушеніе уставовъ и субботъ не осталась напрасною: онъ наказанъ былъ семидесятилѣтнимъ плѣномъ и разсѣяніемъ среди народовъ.—А мы, избѣжимъ ли наказанія, когда поступаемъ едва ли не хуже Израиля, такъ что ради насъ злословится Имя Божіе среди народовъ земли. Да и не такое теперь время, чтобы веселиться, когда надъ нашей землей повисло столько грозныхъ тучъ, разражающихся разгромами имуществъ, волненіями и другими бѣдствіями. Громъ гремитъ, а мы и не перекрестимся. Гнѣвъ Божій поражаетъ насъ войною, междоусобіями, неурожаями,

опасностью отъ приближенія болѣзней, какъ послѣдствій недоѣданія, а мы говоримъ: ничего,—это случайность, а не Божій гнѣвъ, и не хотимъ обратиться къ Богу съ молитвой, покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ. Не съ той ли поры насъ стали посѣщать неудачи, бѣдствія и вообще смута, какъ мы почти вынудили власть дать намъ разрѣшеніе осквернить посты и праздники открытіемъ въ эти дни театральныхъ зрѣлищъ и другихъ грѣховныхъ увеселеній съ явнымъ нарушеніемъ святости праздничнаго дня, чего прежде не было. Ужели мы настолько ожесточили наши сердца, что самыя ужасныя бѣдствія насъ не трогаютъ, не вызываютъ въ насъ слезъ и вздоховъ раскаянія, а больше и больше погружаютъ насъ въ глубину грѣха, возбуждая въ насъ вражду другъ противъ друга, готовую разразиться кровопролитіемъ. Не верхъ ли это нашего неразумія, когда послѣ всего этого мы рѣшаемся предаваться веселью, прогнѣвлять Бога нарушеніемъ Его заповѣди о почитаніи дней Господнихъ.

Добрые христіане, послушайтесь гласа Божія, послушайте гласа Матери вашей Церкви, покайтесь, почитайте дни Господни, прекратите въ эти дни ваши грѣховныя увеселенія, закройте домы общественныхъ увеселеній и театральныхъ представленій, чтобы отвратить отъ насъ праведный гнѣвъ Божій. Если это отъ васъ не будетъ зависѣть, то дѣлайте то, что въ вашей власти: не посѣщайте подъ праздники и въ праздники театра, не допускайте туда и дѣтей вашихъ; убѣждайте къ тому родителей и знакомыхъ вашихъ и Господь сотворитъ съ вами милость Свою, спасетъ васъ отъ грядущаго гнѣва.—Нѣтъ благословенія Божія на пренебрегающихъ Заповѣдь Божію, на преслушающихъ гласъ Церкви и голосъ пастырей.

Архипастырское Слово

къ возлюбленнымъ во Христѣ пастырямъ епархіи.

Трудное время переживаетъ русскій народъ: прежнія формы государственной жизни признаны недостаточными, и народу, въ составѣ Государственной Думы, ВЫСОЧАЙШЕ предложено испытать новую форму государственнаго строительства; но это новое учрежденіе еще не пріобрѣло устойчиваго вида и необходимыхъ для производительной работы традицій: прежнее признано неудовлетворительнымъ, а новое пока тоже не удовлетворяетъ.

Время перехода отъ стараго къ новому—тяжелый болѣзненный процессъ.

Какъ больному можетъ казаться горькимъ то, что раньше было сладко, скучнымъ то, чѣмъ раньше онъ веселился, противнымъ то, что раньше было мило и пріятно, не важнымъ то, въ чемъ раньше былъ смыслъ жизни, такъ и теперь всюду идетъ переоцѣнка всѣхъ цѣнностей; при чемъ иногда полезное признается вреднымъ и вредное полезнымъ, красивое безобразнымъ и безобразное красивымъ, прежнія истины признаются ложью и только что выдуманная ложь съ жаромъ принимается за истину. Отъ прежнихъ формъ гражданской свободы всѣ охвачены стремленіемъ къ какой то новой, еще не извѣданной свободѣ и всѣ опутываютъ другъ друга множествомъ неисполнимыхъ иногда обязательствъ; всѣ стремятся къ справедливости и въ тоже время незаслуженно оскорбляютъ всѣхъ кто мыслитъ иначе, чѣмъ они; всѣ жаждутъ любви и братскаго общенія съ ближними и всѣ враждуютъ и злобствуютъ изъ-за партійной нетерпимости; всѣ стремятся устроить рай на землѣ, и никто не ручается за завтрашній день. Такое настроеніе охватило города и уже начинаетъ проникать въ села и деревни. Видя все это, пусть не смущаются пастыри: все это такъ и должно быть. Съ вѣрою въ Бога надѣйтесь, что Русь, какъ тяжело больной, но полный силъ человѣкъ, оправится отъ болѣзни и расцвѣтетъ пышнымъ расцвѣтомъ духовныхъ силъ и матеріальнаго могущества. Только теперь, когда этотъ дорогой намъ больной нуждается въ помощи, не покидайте его своими заботами и не опускайте рукъ при мысли, что трудно ему угодить. У васъ есть истина—Христосъ,—чаще обращайте вниманіе пасомыхъ нъ эту святую истину; у васъ есть цѣль—спасеніе души,—чаще напоминайте имъ о цѣли жизни; у васъ есть руководство къ истинѣ—слово Божіе,—проповѣдуйте его благовременнеѣ и безвременнеѣ; у васъ есть, наконецъ, законы и традиціи—постановленія церкви и примѣры святыхъ,—руководитесь ими. Больной выздоровѣетъ и оцѣнитъ вашъ трудъ.

Но врачъ не только лѣчитъ больныхъ, но и предохраняетъ отъ болѣзней тѣхъ, кто со-временемъ можетъ заболѣть тою или другою заразною болѣзнью; это достигается современными прививками, такъ и вы, пастыри, заботясь о взрослыхъ, недолжны забывать о подростающихъ, и забота о хорошей школѣ должна быть одною изъ главнѣйшихъ вашихъ заботъ.

Обучая дѣтей и воспитывая въ нихъ религіозно-нравственные навыки, вы будете строить основаніе для будущей жизни прихода, когда теперешнія дѣти будутъ отцами и матерями и

будутъ жить съ дѣтства внушенными имъ дорогими завѣтами православной церкви и чувствами, съ дѣтства привитыми имъ, по отношенію къ школѣ, пастырю и церкви. Ваши заботы особенно цѣнны теперь. Неудачная война истощила средства казны, наступившія послѣ войны смуты тормозятъ развитіе и торговли и промысловъ. Сельскому населенію трудно надѣяться въ школьномъ дѣлѣ на государственную помощь и приходится изыскивать свои средства.

Вы, пастыри,—соль земли, вы—свѣтъ міру, особенно въ деревняхъ, гдѣ вы являетесь иногда единственными интеллигентными работниками. У васъ есть приходскія попечительства. Объедините въ нихъ силы прихода и съ хорошею школой въ рукахъ направьте ихъ на борьбу съ умственной темнотой и нравственной грязью: при хорошей постановкѣ дѣла, ваша школа будетъ служить не только орудіемъ воспитанія для дѣтей, но и свѣтильникомъ для взрослыхъ, что особенно важно въ наше время всеобщаго шатанія умовъ и нравственной неустойчивости. Пастыри—цѣлители душъ, учители и воспитатели прихожанъ. Трудъ ихъ святъ и задачи ихъ высоки. Но если есть люди, которые способны отрицать всякіе результаты труда врачей, то результаты трудовъ пастыря для нихъ будутъ еще менѣе ощутимыми. Для такихъ людей хорошая церковная школа будетъ краснорѣчивымъ доказательствомъ вашего пастырскаго дѣланія. Не говорю о вашихъ прихожанахъ, которые по достоинству цѣнятъ вашъ пастырскій другъ: для нихъ ваше заботливое отношеніе къ приходской школѣ, выражаясь въ хорошей постановкѣ и матеріальной и учебной стороны школьной жизни, будетъ служить прямымъ доказательствомъ пастырской любви священника къ своимъ пасомымъ и будетъ одною изъ важныхъ причинъ ихъ уваженія къ нему и признательности.

Итакъ, за дѣло, съ Богомъ! У кого еще нѣтъ необходимой для прихода церковной школы, заведите ее, у кого она есть, примите всѣ мѣры, употребите всѣ усилія, чтобы поднять ее на должную высоту, и ваши труды не останутся безъ награды. Помните, что забота о школѣ—долгъ вашей пастырской совѣсти, священная обязанность предъ Богомъ, Государемъ и народомъ. Думаю, что я говорю вамъ вашимъ языкомъ, высказываю вамъ ваши собственныя мысли и желанія, и въ этой увѣренности призываю благословеніе Божіе на вашъ святой трудъ: „Благодать Господа Нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и общеніе Св. Духа буди со всѣми вами!“ (2 Коринѳ. 13, 13).

Архипастырское Слово

къ духовенству Томской епархіи.

Нѣкоторые изъ сектантовъ и раскольниковъ хотятъ оправдать свое отступленіе отъ святой православной церкви обвиненіемъ пастырей церкви въ томъ, что они якобы не ходятъ достойно своего званія... Порицая въ нѣкоторыхъ служителяхъ церкви разные пороки и слабости, отступники отъ церкви уподобляютъ ихъ соли обуявшей, ни къ чему иному негодной, какъ только къ тому, чобы она была изсыпана вонъ и попираема человѣки. Хотя такое огульное обвиненіе и порицаніе православныхъ священниковъ со стороны отступниковъ и хулителей святой православной Церкви и не заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ выраженіе ненависти, озлобленія и желанія оправдать себя чрезъ несправедливое обвиненіе другихъ; однакоже нельзя не прислушиваться къ словамъ и враговъ, иногда говорящихъ съ ложью и долю правды. Если въ обшемъ пастыри ввѣренной вѣдѣнію нашему паствы тщатся ходить достойно своего званія, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и того, что среди достойныхъ есть и немощные, мало внимающіе себѣ и своему стаду, преданные тѣмъ порокамъ, отъ которыхъ предостерегаетъ Апостолъ, говоря, что епископъ долженъ быть не пьяница, не бійца, не сварливъ, не корыстолюбивъ (1 Тим. 2—3). Нельзя также не обратить вниманія и на тотъ совѣтъ, какой преподаетъ Апостолъ въ томъ же мѣстѣ своего посланія къ Тимоѳею, прибавляя къ вышесказанному о пастырѣ, что ему надлежитъ имѣть доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ, дабы не впасть въ нареканіе и сѣть діавольскую. Въ этомъ отношеніи пастырь долженъ остерегаться не только того, что явно преступно, но и того, что предосудительно въ немъ, какъ служителѣ Христа, учителѣ вѣры и благочестія, хотя бы это въ другихъ, мірскихъ людяхъ, и допускалось, какъ дѣло безразличное, или не безусловно грѣховное. Къ числу такихъ предосудительныхъ поступковъ и грѣховныхъ навыковъ должно отнести картежную игру, куреніе табаку и нарушеніе постовъ. Къ прискорбію, то и другое, и третье въ наше время составляетъ общую слабость не только жителей городовъ, но и селъ, и деревень. Для непривычнаго взгляда странно видѣть, когда почти всѣ углы дома, куда собралось общество, иногда весьма почтенное, для семейнаго праздника домохозяина, заняты игорными сто-

лами, а гости какъ бы превратились въ играющихъ дѣтей, занятыхъ картежною игрой со всею серьезностію, достойною лучшаго употребленія. Все здѣсь играетъ, все куритъ. Играетъ мужъ и жена; играетъ мать и дочь; играетъ отецъ и сынъ; играетъ старецъ и юноша, всякаго званія и состоянія, а съ нимъ сидитъ священникъ или иной служитель церкви, въ рясѣ или безъ рясы. Всѣ здѣсь курятъ: куритъ женщина и дѣвица, куритъ, къ стыду нашему, и почтенный іерей. Странно видѣть сидящую за игорнымъ столомъ и курящую женщину или дѣвицу, но еще страннѣе, до болѣзни сердца прискорбнѣе видѣть тутъ и служителя церкви. О Іерей, помни, кто ты и чѣмъ ты здѣсь сталъ? Развѣ здѣсь твое мѣсто—за игорнымъ столомъ? Не предъ престоломъ ли Божіимъ пасомые привыкли тебя видѣть! Священникъ Божій! Зачѣмъ этотъ курительный дымъ изъ устъ твоихъ? Не куреніе ли ѳиміама предъ Господомъ и освященіе благовоннымъ дымомъ кадила молящихся во храмѣ ввѣрено тебѣ! Изъ устъ твоихъ исходятъ слова Христовы, которые суть свѣтъ и жизнь, а теперь исходятъ изъ нихъ клубы этого дыма, отуманиваюшаго головы и разслабляющаго чувства. Вотъ еще слабость, допускаемая нѣкоторыми священниками. Не говорю о прочихъ членахъ причта, такъ какъ вниманіе пасомыхъ всегда болѣе обращено на пастыря, чѣмъ на другихъ, подвѣдомыхъ ему клириковъ,—это нарушеніе постовъ. Благочестивые люди не одобряютъ такого пренебреженія къ уставамъ церкви и въ свѣтскихъ людяхъ, а когда видятъ это у духовныхъ лицъ, а особенно въ семьѣ священника, то весьма соблазняются. Когда глава духовной семьи допускаетъ нарушеніе постовъ, то онъ грѣшитъ сугубо: и какъ нарушитель заповѣдей, и какъ соблазнитель немощныхъ, за которыхъ Христосъ умре (1 Кор. 8 11). По этому онъ дастъ отвѣтъ не только за свой грѣхъ, но и за тѣхъ, кого онъ ввелъ въ соблазнъ. А если у него есть свои родныя дѣти, то и за нихъ отвѣчать будетъ предъ Богомъ, если воспитаетъ ихъ въ томъ же пренебреженіи къ священнымъ уставамъ. Много огорченія приносятъ такія дѣти воспитателямъ, когда поступаютъ въ духовное учебное заведеніе, гдѣ воспитаніе совершается въ строго духовномъ духѣ. Поймите, отцы, какой разладъ происходитъ въ душѣ вашихъ сыновей и дочерей, когда они видятъ васъ безстрашно нарушающими тѣ уставы церкви, соблюденіе которыхъ требуется отъ нихъ въ учебномъ заведеніи. Что будете отвѣчать дѣтямъ вашимъ, когда они спросятъ васъ, почему здѣсь, дома, не требуется поста, тогда какъ тамъ у нихъ онъ неуклонно соблюдается. Не придется ли вамъ, отцы, говорить тогда дѣтямъ своимъ кривду, оправ-

дывая себя и осуждая начальниковъ и воспитателей дѣтей якобы въ излишней строгости? Нѣкоторыя лица городского духовенства во дни семейныхъ праздниковъ, когда таковые приходятся въ постные дни, поставляютъ на столъ вмѣстѣ съ постной пищей и скоромную. Гости, конечно, молча кушаютъ все предлагаемое, но въ тоже время мысленно, а потомъ явно, на сторонѣ, осуждаютъ духовнаго отца за столь открытое пренебреженіе церковныхъ уставовъ.

О, іерее, устыдись своей слабости! Напрасно ты, возлюбленный, будешь извинять чѣмъ-либо свои дурныя привычки, свои желанія угождать людямъ, нарушая заповѣдь Господа и уставы церкви. Ничѣмъ ты не оправдаешь себя въ томъ соблазнѣ, какой производишь своимъ чревоугодіемъ среди семьи своей, среди пасомыхъ твоихъ, этихъ младенцевъ вѣры, желющихъ видѣть въ священникѣ образъ вѣрнымъ въ словѣ и житіи. Развѣ не знаешь, какому осужденію подлежатъ соблазнители? Развѣ не помнишь грознаго изреченія Владыки нашего и Господа о соблазнителяхъ: „уне есть ему да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и да потонетъ въ пучинѣ морстѣй“ (Мѳ. 18, 6). Ужели мы, проповѣдники и учители народа, маловѣрно будемъ думать, что наши слабости не таковы, чтобы заслуживали такой кары, какою грозитъ соблазнителямъ Пастыреначальникъ? Вспомнимъ сыновъ Иліи первосвященника, соблазнившихъ народъ своимъ предосудительнымъ поведеніемъ и подвергшихся гибели, погубившихъ своего отца, не принимавшаго достаточно сильныхъ мѣръ къ исправленію слабостей сыновъ своихъ.

Если неприлично для священника куреніе табаку на соблазнъ немощной братіи, то сколь тяжкій грѣхъ будетъ лежать на совѣсти того, кто допускаетъ таковую слабость до литургіи въ тотъ день, когда онъ готовится къ священнодѣйствію! Желаніе извинять таковой грѣхъ чѣмъ бы то ни было, было бы только новымъ грѣхомъ непщеванія вины о грѣсѣ, усиливающимъ тяжесть перваго грѣха. Если грѣшно нарушеніе поста для мирянина, то грѣшнѣе для духовнаго лица, еще грѣшнѣе для священника, а еще тяжелѣй грѣхъ, когда этимъ производится соблазнъ среди пасомыхъ, когда чрезъ это развращаются дѣти самихъ соблазнителей. Грѣхъ этотъ еще усугубляется, когда онъ не очищается покаяніемъ. Грѣшникъ, сознающій свой грѣхъ, въ очахъ Божіихъ заслуживаетъ большаго снисхожденія, чѣмъ тотъ кто грѣшитъ и говоритъ: это не грѣхъ, или не взыщетъ Богъ! Опасное самооправданіе! Если признается грѣхомъ естественное утоленіе жажды, если бы кто допустилъ таковое предъ причащеніемъ св. Христовыхъ

Таинъ, то тѣмъ болѣе грѣшно удовлетвореніе грѣховной прихоти.

Итакъ, не обманывай себя, немощный братъ, и не оправдывайся; но лучше сокрушенно покайся о немощи твоей и моли Господа, да помилуетъ тебя и избавитъ отъ грѣховной привычки, дабы не испытать гнѣва Божія, можетъ быть, въ сей еще жизни и непремѣнно въ будущей, если покаяніемъ и исправленіемъ не очистишь своего грѣха. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Мѳ. 5, 16).

Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами.

Архипастырское Слово

депутатамъ отъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда 1902 года.

Отцы Депутаты!

Епархія наша расширяется, нужды ея увеличиваются; старыя заведенія ея, какъ старая дѣтская одежда для зрѣлаго мужа, стали тѣсны и коротки. Является необходимость удлинять и расширять ихъ. Начало этому уже положено построеніемъ новыхъ семинарскихъ зданій. Теперь предстоитъ неотложная нужда позаботиться о расширеніи зданій Епархіальнаго женскаго училища. Нами уже приступлено къ изысканію средствъ для удовлетворенія этой потребности. Испрошено разрѣшеніе на покупку мѣста для новыхъ зданій училища и уже пріобрѣтено таковое. Теперь нужно изыскать средства къ построенію этихъ новыхъ зданій и таковыя средства отчасти уже имѣются въ виду. Благодаря добросовѣстной и плодотворной дѣятельности свѣчного завода, представляется возможнымъ выстроить зданія для Епархіальнаго женскаго училища главнымъ образомъ на средства этого завода, не обременяя церквей такими налогами, какіе предполагались прежде.

Но такъ какъ заводъ не можетъ заразъ дать всей суммы, потребной для постройки, то является необходимость сдѣлать заемъ. Центральнымъ церковнымъ управленіемъ намъ обѣщанъ таковой кредитъ. Такимъ образомъ трудъ изысканія средствъ облегченъ на половину. Требуется еще нѣкоторая помощь отъ церквей. Съ этою цѣлью мы обращались къ духовенству епархіи, приглашая его обсудить вопросъ на благочинническихъ съѣздахъ и дать свой отзывъ. Къ утѣшенію нашему, большинство благочиній дало благопріятные отзывы. Нѣкоторые простерли свое сочувствіе къ общему благу до того, что изъявили готовность впередъ за годъ или за два доставить взносы, падающіе на ихъ церкви. Нѣкоторые выражали желаніе, чтобы новыя зданія строились не на 450 человѣкъ, какъ предполагалось, а на 600. Но не скроемъ и того, что нѣкоторые причты церквей южныхъ уѣздовъ заявили якобы о рѣшительной невозможности для нихъ уплачивать падающій на нихъ денежный взносъ. Они при этомъ ссылались, главнымъ образомъ, на оскудѣніе церковныхъ средствъ по случаю постигшаго эти уѣзды недорода хлѣба.

По нѣкоторымъ соображеніямъ, весьма не безъосновательнымъ, мы рѣшили больше дать вѣры тѣмъ причтамъ, которые, почти при таковомъ же недородѣ хлѣба, изъявили полную готовность доставить своевременно требуемые взносы безъ особеннаго отягощенія своихъ церквей. Мы думаемъ, что достатокъ или недостатокъ, обиліе или скудость средствъ вполнѣ, или почти вполнѣ, зависятъ отъ хотѣнія или нехотѣнія самихъ причтовъ, отъ большаго или меньшаго усердія ихъ къ дѣлу изысканія средствъ для предполагаемыхъ построекъ, чрезъ увеличеніе церковныхъ доходовъ, какъ объ этомъ заявляли сами же нѣкоторые священники. Нерадивые причты не находятъ средствъ къ уловлетворенію даже вопіющихъ нуждъ своихъ церквей. А рачительный священникъ не только легко находитъ все необходимое для ремонта церкви, но если захочетъ сдѣлать что либо новое для своего храма, онъ сдѣлаетъ. Пожелаетъ ли завести новый колоколъ, обновить иконостасъ, даже перестроить церковь, и онъ найдетъ средства къ этому, даже при видимой бѣдности прихода. Способовъ для этого у него много. Тоже можно сказать и въ отношеніи къ назрѣвшей потребности построенія новыхъ зданій для Епархіальнаго женскаго училища. Вся сила заключается въ единомыслiи и готовности причтовъ самоотверженно послужить общему благу. Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ.

Приступайте же съ Богомъ къ обсужденію вопроса, касающагося судьбы вашихъ дѣтей и дѣтей будущихъ поколѣній.

Дайте возможность, если не всѣмъ, то какъ можно большему числу дѣтей духовенства получить полное образованіе для служенія на благо церкви, себѣ на пользу и на утѣшеніе родителямъ. Избавьте настоящихъ вашихъ дѣтей отъ тѣсноты и духоты, среди которыхъ они теперь живутъ.

Молю Бога и всѣхъ васъ приглашаю помолиться, да будетъ даровано намъ единомысліе, благоразсужденіе и самоотверженная готовность послужить общему благу, не ища только своихъ си.

Архипастырское Слово

къ Депутатамъ отъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда 1903 г.

Отцы Депутаты!

Мы опять собрали Васъ, чтобы обсудить и рѣшить дѣло о построеніи Епархіальныхъ училищъ, Какъ Вамъ извѣстно, Св. Синодъ разрѣшилъ построеніе новаго училища въ Томскѣ по составленному плану; а относительно второго училица намъ предоставлено снова войти въ сужденіе какъ по вопросу о выборѣ мѣста, такъ и изысканію средствъ на постройку этого второго училища и на содержаніе его. Къ сожалѣнію, повышеніе цѣнъ въ Томскѣ на строительные матеріалы и рабочія руки не дали возможности строительному Комитету приступить къ постройкѣ новыхъ зданій Томскаго училища на купленномъ мѣстѣ. Потребовалась новая смѣта съ новой ассигновкой, чтобы начать постройку по составленному прежде и одобренному плану, или-же нужно будетъ составить новый планъ построекъ въ сокращенномъ видѣ, чтобы исполнить постройку по старой ассигновкѣ.

Не нужно забывать что Епархіальное училище въ епархіальномъ городѣ должно не только удовлетворять учебной и воспитательной потребности дѣтей духовенства, но имѣть достаточную представительность среди учебныхъ заведеній губернскаго города, годъ отъ года возрастающихъ и количественно и качественно. Нужно строить такъ, чтобы послѣ не пришлось раскаиваться въ ошибкахъ и снова пристраивать или надстраивать.

Не забудемъ уроковъ прежняго времени: что достаточно было 10—20 лѣтъ назадъ, то стало крайне тѣсно теперь; тоже можетъ повториться и въ будущемъ. Населеніе ростетъ, будетъ рости и количество учащихся; поэтому нужно все дѣлать съ запасомъ на будущее.

Что-касается постройки другого училища, то, руководясь желаніемъ безошибочнѣе разрѣшить вопросъ о выборѣ мѣста для этого училища, я предложилъ духовенству южныхъ округовъ епархіи представить мнѣ отъ каждаго причта отдѣльно отзывъ о томъ, въ какомъ изъ двухъ городовъ, Барнаулѣ или Бійскѣ, для нихъ болѣе удобно и желательно имѣть второе училище. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ прислали требуемые отзывы, вслѣдствіе чего намъ не представилось возможности сдѣлать заключеніе по этому вопросу.

Вамъ, о.о. депутаты, предоставляется обсудить теперь и этотъ вопросъ всесторонне и дать свой отзывъ.

Съ рѣшеніемъ вопроса о построеніи второго училища въ положительномъ смыслѣ, Вы имѣете обсудить вопросъ объ изысканіи средствъ какъ на построеніе этого второго училища, такъ и на содержаніе его. Какъ видите, вамъ предстоитъ много труда, труда не легкаго, весьма важнаго, а потому требующаго напряженія силъ, глубокой вдумчивости и многаго совѣщанія. При этомъ вамъ нужно непрестанно имѣть въ сознаніи, что вы дѣлаете дѣло Божіе, а не человѣческое только, что вы призываетесь къ рѣшенію дѣла, значеніе котораго простираться будетъ на многіе десятки, а можетъ и сотни лѣтъ. Итакъ, вы призываетесь на дѣло Божіе, дѣло трудное. Не будемъ самонадѣянны, чтобы не лишиться Божіей помощи. Будемъ молитвенно испрашивать Божіе благословеніе на дѣло рукъ нашихъ; да даруетъ намъ Господь духъ разумѣнія, духъ совѣта, единомыслія и взаимнаго благожелательства, со всякимъ смиренномудріемъ. Будемъ помнить, что любовь создаетъ, а раздоръ разоряетъ.

Не забывайте и того, что архипастыри не враги своей паствы, а первые радѣтели, отвѣтственные и предъ Богомъ, и предъ церковью, и предъ своею совѣстью. Не подобаетъ смотрѣть на нихъ, какъ на нѣчто такое, чему нужно всячески противиться и словомъ и дѣломъ, какъ чему-то чуждому интересамъ церкви и клира. Епископу ввѣрены людіе Господни, а съ ними и имущество церкви.

Для Епископа духовныя нужды церкви должны быть выше матеріальныхъ; заботы о приготовленіи будущихъ служителей церкви—учителей и воспитателей юношества въ духѣ вѣры и благочестія—для него выше заботъ о собираніи сокровищъ цер-

ковныхъ. По свидѣтельству исторіи, Епископы продавали иногда сосуды церковные, чтобы искупать плѣнныхъ. Не должно быть роптанія тамъ, гдѣ сокровища церковныя употребляются на духовныя нужды церкви.

Итакъ, съ Богомъ за дѣло святое. и для епархіи весьма благопотребное.

Архипастырское Слово

къ о.о. благочиннымъ Томской епархіи, собравшимся на общеепархіальный съѣздъ, 22-го мая 1909 года.

О.о. Благочинные!

Я радъ видѣться съ вами; вѣдь мы давно не видѣлись въ столь многомъ сонмѣ. Радость моя усугубляется тѣмъ, что имѣю увѣренность видѣть въ лицѣ вашемъ пособниковъ мнѣ—разсудительныхъ, чуждыхъ духа вражды и раздѣленій, всегда вредныхъ для общаго дѣла. Я пригласилъ для настоящаго общеепархіальнаго съѣзда васъ, о. о. Благочинные, а не особыхъ депутатовъ епархіальнаго духовенства, часто мнѣ неизвѣстныхъ; вы, умудренные опытомъ жизни и служенія вашего въ настоящемъ вашемъ званіи, лучше другихъ знаете состояніе и нужды подвѣдомыхъ вамъ причтовъ и церквей.

Не буду въ настоящее время преподавать вамъ другихъ совѣтовъ, кромѣ одного: ваше дѣло церковное, а потому святое дѣло. Начинайте его, какъ Божіе дѣло, всякій разъ съ молитвою, въ духѣ мира и благожеланія. Пусть никто не ищетъ своихъ си. но только блага общаго. Когда входите въ домъ вашего собранія, то не вносите съ собой камней, запасенныхъ для того, чтобы бросать ими въ противниковъ, ибо какъ вземшіи мечъ мечемъ погибнутъ, такъ и камень отразится камнемъ же; а при такомъ боевомъ каменометаніи никакое доброе дѣло не совершится: помните изрѣченія нашей народной мудрости: гдѣ миръ да любовь, тамъ и Богъ; гдѣ вражда, тамъ и сатана. Раздѣленіе разрушаетъ, а единеніе созидаетъ. Не будемъ подавать соблазна ни церкви Божіей, ни людямъ—чуждымъ цер-

кви—нашими раздѣлами. Свяжите себя словомъ чести чрезъ взаимное обѣщаніе: не отдавать ваше дѣло, вашей тайны на судъ внѣшнихъ, не только чуждыхъ интересовъ церкви, но и явно враждебныхъ ей, ищущихъ повода клеветать, но не любящихъ ничего церковнаго, исходящаго изъ любви къ отечеству, къ преданности своему Царю-Самодержцу. Не отдавайте вашей тайны чужимъ: они осмѣютъ и осквернятъ ее.

Вашему обсужденію подлежитъ много вопросовъ. Дѣло ваше—наше общее дѣло: оно требуетъ много труда, мудрости и опытности. Безъ Божіей помощи совершить его невозможно: не будемъ же самонадѣянны. Обратимся къ Господу съ молитвою, да пошлетъ и намъ, недостойнымъ, въ этотъ послѣдній день пятидесятницы благодать Святаго Духа, могущую умудрить насъ и утвердить въ мирѣ и единомыслiи.

Архипастырскій призывъ.

Опомнимся! покаемся!

Православные русскіе люди!

Страна наша мятется; всѣ основы ея колеблются. Православію вѣры, самодержавію Царя и русской народности грозитъ опасность отъ того разлада, который охватилъ страну нашу и сталъ разъѣдать религіозную, общественную и государственную жизнь нашего отечества. Разладъ производитъ раздѣленіе; отъ раздѣленія—ослабленіе, а ослабленіе приводитъ къ разрушенію. *Церкви православной грозитъ опасность отъ раздѣленія* нѣкогда единаго православнаго русскаго народа *на множество еретическихъ сектъ и раскольническихъ толковъ.* Всѣ эти секты и толки, несогласные между собой въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, согласны только въ одномъ—во враждѣ къ святой православной церкви.

И страна русская, какъ государство, *находится въ опасности съ одной стороны отъ стремленія окраинъ ея къ обособленію, съ другой—отъ волненій,* происходящихъ внутри ея, *и дѣленій народа на партіи.* Эти партіи, не имѣющія почти ничего общаго между собой, объединяются также только въ одномъ—во враждѣ къ православію вѣры, къ самодержа-

вію царской власти и къ нераздѣльному единству русскаго народа, какъ господствующаго племени. А тамъ, гдѣ вражда, тамъ взаимное угрызеніе, тамъ взаимное истребленіе. Гдѣ вражда, тамъ и раздѣленіе, а гдѣ раздѣленіе, тамъ начало порабощенія и уничтоженія: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ (Лук. 11, 17). Всѣ эти секты, эти толки говорятъ о царствѣ Божіемъ, толкуютъ о жизни на небѣ; и дѣйствуютъ такъ, какъ будто члены ихъ хотятъ наполнить собою адъ или готовить для него обитателей, ибо въ царствѣ Божіемъ нѣтъ раздѣленій; на небѣ нѣтъ той вражды, какая существуетъ между сектами и толками и какую питаютъ всѣ они къ церкви православной. Враждебныя православію и стремящіяся разрушить существующій государственный строй *партіи обольщаютъ народъ обѣщаніями обогатить его*; онѣ возбуждаютъ его къ грабежу и поджогамъ. Для своихъ преступныхъ цѣлей онѣ добываютъ средства грабежомъ и иными способами, неодобряемыми ни закономъ, ни совѣстью, а тѣмъ болѣе Евангеліемъ; способами, допускаемыми, развѣ только, среди шаекъ грабителей.

Мнимые народники обѣщаютъ водворить въ странѣ миръ, а поселяютъ въ ней волненія, лишивши народъ той спокойной жизни, которой онъ прежде пользовался. Они обѣщаютъ водвореніе порядка, а водворяютъ нестроеніе, поставляя для богоучрежденной власти препятствія къ отправленію ею своихъ обязанностей, обезпечивающихъ порядокъ.

Они привели страну въ такое состояніе, что ей грозитъ опасность отъ безначалія, когда ни въ селѣ, ни въ городѣ не будетъ возможности поставить начальника. Можетъ наступить такое время, когда жители деревни, выбравши изъ среды своей старѣйшину, скажутъ ему: „будь нашимъ начальникомъ“; а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, не буду я вашимъ начальникомъ; ибо быть начальникомъ,—значитъ стать около смерти, а я боюсь смерти“. „Будь нашимъ начальникомъ“, скажутъ жители города избранному, а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, изберите другого, а я боюсь крамолы и не могу быть вашимъ начальникомъ“; Тогда семеро ухватятся за одного отрока и скажутъ: „будь хотя ты нашимъ начальникомъ“. А сей отвѣтитъ: „хорошо, повинуйтесь мнѣ, идите за мной“—и пойдутъ всѣ на погибель. Тогда изнуряемые голодомъ отъ прекращенія работъ придутъ и скажутъ распорядителю работъ: „дай намъ работу, чтобы выработать намъ хлѣба для себя и голодныхъ дѣтей нашихъ“, а онъ скажетъ имъ: „не могу дать вамъ работу, ибо крамола грозитъ мнѣ огнемъ, если я допущу васъ въ рабочій домъ“. А когда не станетъ ни власти, ни труда, тогда жизнь въ стра-

нѣ остановится: не слышно будетъ звука молота и удара молотила; остановится колесо; заржавѣютъ соха и борона; не станетъ паръ работать, и прекратится движеніе машинъ. На улицахъ не видно будетъ блюстителей порядка; невозможно будетъ ни пройти, ни проѣхать безопасно. Въ городахъ дневной и ночной грабежъ и некому будетъ спасать отъ этого. Не придется ли тогда и намъ поступать такъ же, какъ сдѣлали нѣкогда наши предки, пославшіе къ варягамъ пословъ просить ихъ себѣ въ начальники, говоря: „земля наша велика, а порядка въ ней нѣтъ: придите и княжите надъ нами". Но можетъ случиться нѣчто худшее этого. Варяги сами придутъ къ намъ незванные, какъ нѣкогда приходили монголы, и, пользуясь междоусобіемъ, овладѣютъ нашей страной и будутъ водворять въ ней порядокъ по своему.

Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого!

Такъ что же намъ дѣлать?

Обратимся къ Богу съ молитвами и покаяніемъ, какъ молились и каялись наши предки во времена лихолѣтья. За грѣхи наши Господь намъ послалъ такую напасть.

Мы отступили отъ Бога, нарушили заповѣди Его: мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вотъ исполняется надъ нами то, что изрекла мудрость народная: той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Опомнись же, русскій народъ, встань на охрану устоевъ земли, какъ защищали ихъ предки въ старыя времена.

Объединись, русскій народъ, около святой Церкви, подъ руководствомъ ея добрыхъ пастырей, въ послушаніи уставамъ церковнымъ. Сплотись около престола Царскаго, подъ предводительствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, въ повиновеніи богоучрежденной власти.

Спасеніе нашей страны въ святой Церкви: она можетъ дать миръ чадамъ своимъ, если они будутъ слушать ея голоса; она защититъ ихъ молитвою своею, она оградитъ ихъ уставами своими.

Возвратимся къ Церкви, которую мы стали забывать и оставлять. Будемъ неуклонно собираться въ храмы наши, и сановные и простые люди, землепашцы и землевладѣльцы, торговые люди и ремесленники—всѣ будемъ неуклонно присутствовать при богослуженіяхъ воскресныхъ и праздничныхъ; прекратимъ наше веселье, освятимъ дни праздниковъ, предоставивши посѣщеніе увеселительныхъ зрѣлищъ въ это время иновѣрцамъ и отрекшимся отъ Бога.

Будемъ соблюдать установленные Церковію посты, будемъ увѣщавать и обличать нарушителей уставовъ Церкви, какъ

виновниковъ гнѣва Божія, постигающаго землю русскую. Будемъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ благочестіи, въ почитаніи старшихъ, въ любви къ святой Церкви. Будемъ избѣгать раздѣленій и раздоровъ церковныхъ и общественныхъ. Объединимся около нашего Державнаго Царя православнаго, какъ Онъ недавно призвалъ къ этому всѣхъ вѣрноподданныхъ истинныхъ сыновъ земли русской. Станемъ на защиту власти, отъ Государя поставляемой.

Будемъ всѣ каяться въ грѣхахъ нашихъ: пусть одни изъ насъ каются въ грѣхѣ отступленія отъ Бога, отпаденія отъ Церкви; другіе да приносятъ покаяніе въ грѣхѣ идолопоклонства—въ поклоненіи золотому тельцу и мамонѣ—богу богатства съ отступленіемъ отъ Бога!

Пусть кается русскій народъ, земледѣлецъ и рабочій въ чрезмѣрномъ пьянствѣ, въ развратѣ, въ непослушаніи пастырямъ Церкви, въ неповиновеніи богоучрежденной власти. Наложимъ на себя добровольный постъ, смиримъ себя, какъ ниневитяне, и будемъ умолять Милосердаго о прощеніи, какъ научаетъ этому пѣснь церковная: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою: ниже соблюдохомъ, ниже сохранихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое.

Архипастырское воззваніе.

За что мы наказываемся

Како потемнѣ злато и помрачися сребро доброе?

Золотое сердце было у тебя, русскій народъ. Какъ же потемѣло это золото? Серебро доброе были твои нравы и обычаи. Какъ же помрачилось это сребро доброе?

Русь святая, что сталось съ тобою? Гдѣ твоя святость? Кто возвратитъ намъ то благочестіе предковъ нашихъ, которые за вѣру православную, за домъ Пречистой Богоматери, за Царя Самодержавнаго, за землю русскую готовы были отдать все, не только имущество, но и самую жизнь? Тогда весь русскій народъ былъ, какъ одинъ человѣкъ: всѣ думали одну думу, какъ-бы постоять за тѣ устои, на которыхъ стояла земля

русская: за вѣру, за Царя, за народъ благочестивый. Всѣ сословія, и бояре, и земледѣльцы, и богатые, и бѣдные составляли какъ-бы одну семью. Гдѣ земледѣлецъ, тамъ и бояринъ; гдѣ купецъ, тамъ и нищій. Настанетъ ли праздникъ Господень, и всѣ идутъ въ храмъ Божій: князь и бояринъ съ сумой для милостыни, и бѣднякъ въ лохмотьяхъ, и нищій съ протянутой рукой, и земледѣлецъ съ копѣйкой трудовой на свѣчку Богу,—всѣ идутъ въ храмъ Божій и для всѣхъ тамъ было мѣсто. А пьянства и грѣховныхъ увеселеній, отвлекающихъ нынѣ людей отъ праздничной Божіей службы, отнюдь не допускалось: всѣ питейные дома запирались съ субботы до понедѣльника; о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ подъ праздники, какъ допускаютъ нынѣ, и помину не было.

Супружества были связаны неразрывными узами до гроба. Дѣти воспитывались въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи родителямъ, въ почтеніи старшимъ. Не много было тогда мужей ученыхъ, но всѣ они были люди вѣрующіе, благочестивые. Простой народъ разнымъ наукамъ хотя и не учился, но хорошо зналъ ту науку, которую давала ему св. Церковь; отъ нея онъ учился по псалтири, по прологамъ или толковымъ Евангеліямъ, по житіямъ святыхъ, по „Златоусту“ и другимъ учителямъ Церкви, которые читались въ храмахъ Божіихъ. Изъ этихъ книгъ народъ не только умудрялся во спасеніе, но научался и житейской мудрости. Много и донынѣ осталось мудрыхъ народныхъ изреченій отъ старыхъ временъ; изъ сборниковъ ихъ составляются нынѣ цѣлыя книги. Откуда у предковъ нашихъ та мудрость, которую можно уподобить изреченіямъ древнихъ мудрецовъ іудейскихъ и эллинскихъ? Все это, или почти все, благочестивый народъ воспріялъ изъ писаній, которыя читались ему въ храмѣ и которымъ онъ научился и дома. Нынѣ не то стало; все пошло по иному, но только не по Божьему. Старое мы стали бросать и новаго добраго ли наживаемъ? Отъ добрыхъ старыхъ обычаевъ у насъ остались только клочки. Мы проживаемъ старое богатство, доставшееся намъ по наслѣдству отъ добрыхъ нашихъ предковъ, какъ проживалъ блудный сынъ наслѣдство своего добраго отца. Нужны-ли примѣры для этого? Вотъ, въ старину и бояринъ, и купецъ, и ремесленникъ, и земледѣлецъ—всѣ любили св. Церковь, какъ матерь свою. Нынѣ многіе стали чуждаться св. Церкви, стыдиться, какъ стыдится иногда юноша своихъ простыхъ родителей, попавшій въ городъ по ихъ же милости и наслушавшійся насмѣшливыхъ разсказовъ недобрыхъ людей о простотѣ селянъ и мнимомъ превосходствѣ городскихъ жителей.

Въ старину и князь, и бояринъ, и купецъ, и земледѣлецъ чтили праздники Господни; всѣ болѣе или менѣе любили посѣщать храмы Божіи; съ вечера шли къ вечернѣ; утромъ, вставая рано, шли къ утрени, а потомъ къ литургіи. Нынѣ не то. Посмотрите кѣмъ нынѣ бываютъ наполнены наши городскіе храмы? Тамъ только простой народъ, да и тотъ далеко не весь и не всегда. Все знатное и богатое тамъ отсутствуетъ; нѣтъ ихъ ни на вечернемъ, ни на утреннемъ богослуженіи. Съ вечера одни изъ нихъ сидятъ въ домахъ увеселеній, въ театрахъ; другіе въ домашнихъ спектакляхъ, въ прогулкахъ; иные за картежными столами, а утромъ, когда бываетъ литургія, они еще спятъ послѣ вечернихъ и ночныхъ увеселеній.

Въ старину весь русскій народъ составлялъ одну семью, у которой была одна вѣра, одни обычаи. Нынѣ раздѣлился русскій народъ.—Каждое сословіе избрало для себя какъ бы свою особую вѣру, свои обычаи. Верхнія сословія стали стыдиться вѣры своихъ отцевъ и остались совсѣмъ безъ вѣры, или же пошли за изобрѣтателями новыхъ вѣръ, сдѣлались послѣдователями новыхъ лжеучителей, образовавшихъ новыя секты, новые толки. Среднія сословія избрали себѣ новыхъ боговъ: торговое стало поклоняться золотому тельцу, которому приноситъ въ жертву всѣ свои труды. все время, ему отдаетъ и всѣ свои думы и все свое сердце; ремесленникъ то занятъ своимъ дѣломъ, препятствующимъ ему служить Богу, то отдается грѣховному отдыху въ видѣ разгула, попоекъ и разнаго рода увеселеній. И торговцы, и ремесленники живутъ также безъ вѣры и безъ церкви.

Только низшее сословіе пока держится унаслѣдованной отъ предковъ вѣры и обычаевъ, но и то далеко не все. И среди его образовался злополучный раздѣлъ: значительная часть простого народа отпала отъ Церкви, перешедши въ расколъ и сектантство съ ихъ многочисленными толками и раздѣленіями.

Такимъ образомъ, какъ-бы весь русскій народъ пришелъ въ такое состояніе, въ какомъ нѣкогда находился Израиль, который, отпавши отъ Бога и предавшись нечестію, за это подвергался разнымъ наказаніямъ, а потомъ 70 лѣтнему плѣну. Чрезъ пророка сказано было объ этомъ народѣ: *отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здраваго мѣста, язвы, пятна, гноящіяся раны.* (Ис.).

Нѣчто подобное стало и съ русскимъ народомъ. И онъ какъ-бы обратился отъ ногъ до головы въ гнойный трупъ.

Въ верхнихъ слояхъ его отступленіе отъ Бога, отпаденіе отъ Церкви, возстаніе противъ Богоучрежденной власти, кра-

молы и убійства, подстрекательства къ бунту, убійства сановниковъ и другихъ вѣрныхъ царскихъ слугъ. Въ среднемъ сословіи —торговомъ и ремесленномъ—поклоненіе золотому тельцу съ забвеніемъ о Богѣ, о правдѣ и чести, о милости.

А о простомъ народѣ съ сожалѣніемъ должно сказать, что онъ спился и развратился. Онъ пропиваетъ свое достояніе, свои пожитки; онъ пьетъ съ горя, пьетъ съ радости; всѣ сдѣлки у него совершаются не иначе, какъ съ выпивкой.

Если онъ несетъ въ жертву Богу свою трудовую копѣйку, то въ винную лавку отдаетъ полный рубль. Онъ самъ пьетъ и дѣти пьютъ; пьютъ и женщины.

Пьянство приводитъ его къ разврату. Мужья оставляютъ женъ, жены покидаютъ мужей и идутъ за другими. Развращается и молодежь по примѣру старшихъ. Не было въ старину такого разврата, какъ нынѣ. Усилилось нынѣ и воровство: одинъ обкрадываетъ казну, и не считаетъ это грѣхомъ; этотъ крадетъ святыню, обкрадываетъ церковь. Наемникъ обкрадываетъ хозяина, а хозяинъ не всегда отдаетъ должное наемнику. Обманъ и клятвопреступленіе также не стали считаться грѣхомъ. Кто только нынѣ не лжетъ, кто не обманываетъ? Нигдѣ не стало честности и добросовѣстности. У самыхъ повидимому честныхъ людей честность сохраняется только дотолѣ, пока ее сдерживаетъ стыдъ и страхъ. У насъ прошли тѣ времена, когда можно было цѣнныя вещи оставлять на дворѣ безъ запора и караула.

Трудно нынѣ найти человѣка, который самъ объявилъ бы потерянную кѣмъ-либо вещь и доставилъ ее хозяину ея.

Такъ мы растеряли то сокровище добра, которое скопили наши предки и передали намъ, какъ богатое наслѣдіе, съ которымъ соединялось Божіе благословеніе.

Не потому ли мы теперь терпимъ неудачи? На окраинѣ нашего отечества идетъ война, столь несчастливая для насъ, что какъ будто Господь отступилъ отъ насъ и не ходитъ съ нами въ войскахъ нашихъ, предавши насъ позору предъ народами земли. И при такомъ униженіи мы дерзнемъ-ли сказать: за что, Господи? Ибо знаемъ, что мы, будучи народомъ осчастливленнымъ Богомъ и удостоеннымъ милости Его преимущественно предъ другими народами, обезславили имя Его нашею жизнію. Мы можемъ сказать только одно: Тебѣ, Господи,—правда, намъ же—стыдѣніе лица!

Несчастливые во внѣшней войнѣ, мы ведемъ и внутреннюю войну, которая едвали не тяжелѣе внѣшней. Это—наша внутренняя смута, которая раздираетъ нашъ народъ, производитъ застой въ работахъ. Намъ грозитъ опасность придти въ

состояніе того царства, которое, по Евангелію, раздѣлившись само на себя, не устоитъ. Но при всемъ томъ, мы какъ-бы не чувствуемъ ударовъ; ибо пришли въ состояніе безчувствія, подобно больному, пораженному параличемъ. Бѣдствіе родины, какъ чужое, не трогаетъ насъ, и мы, даже при тяжелыхъ ударахъ, говоримъ: не больно намъ! Не для того-ли Господь посылаетъ къ намъ, кромѣ общаго для всей страны бѣдствія, еще для каждаго города и области особыя несчастія: въ одномъ мѣстѣ у насъ повальныя болѣзни, въ другомъ—падежъ скота, въ третьемъ—неурожай хлѣба нѣсколько лѣтъ сряду, въ четвертомъ—волненія молодежи, волненія среди рабочихъ и другія смуты, грабежи, пожары. Не смотря и на это, мы все еще готовы говорить: „не больно намъ“ и продолжать ѣсть и объѣдаться, пить и пропиваться, играть и проигрываться. По прежнему пустѣютъ наши храмы и наполняются театры и дома народныхъ увеселеній любителями веселія.

Мы не только не чувствуемъ боли отъ поражающихъ насъ ударовъ войны, убійствъ, мятежей, голода и др. бѣдствій, но какъ будто у насъ веселѣе стало съ тѣхъ поръ, какъ на отечество наше стали падать удары.

О, кто дастъ сердцу нашему сокрушеніе и очамъ нашимъ слезы, чтобы оплакать наши бѣдствія и выплакать предъ Богомъ наше избавленіе?

О, Русь святая! Вспомни свои добрыя былыя времена! Вспомни и тѣ лихолѣтья, въ которыя ты умѣла прибѣгать къ Богу съ молитвой и покаяніемъ и получала себѣ избавленіе! Вспомни Забытаго тобою и помолись! Смѣхъ твой въ плачъ да обратится; принеси покаяніе и плоды, достойные покаянія.

Обрати насъ, Господи, и мы обратимся. А безъ Тебя мы и сего не можемъ сдѣлать.

Возстани, Господи, помози намъ и избави насъ имене Твоего ради!

Архипастырскій призывъ.

Объединимся!

Да будутъ вси едино (Іоан. 17, 21).

Православный русскій народъ! Враги нашей матери святой Церкви и враги земли русской сплотились между собой, чтобы дѣлать больше вреда и Церкви Православной, и дорогой нашей родинѣ. Враги церкви стараются разъединить

пастырей и пасомыхъ, ибо они знаютъ, что въ единеніи заключается сила, а раздѣленіе ведетъ къ ослабленію и разрушенію. Средствомъ для раздѣленія они избрали клевету и обманъ. Черезъ своихъ единомысленныхъ общественныхъ дѣятелей устраивая разнаго рода препятствія въ пастырской жизни и дѣятельности, они стараются чрезъ это ослабить благотворное вліяніе пастырей на ихъ паству. И устнымъ и печатнымъ словомъ они уничижаютъ и позорятъ пастырей. Подборомъ, а иногда выдумкой такихъ случаевъ изъ пастырской жизни, которыми позорится предъ народомъ ихъ высокое служеніе, враги Церкви стараются возбудить чрезъ это недовѣріе въ пасомыхъ къ своимъ пастырямъ; а взаимное недовѣріе ведетъ къ разъединенію. Они отторгаютъ пасомыхъ отъ пастырей для того, чтобы удобнѣе было производить смуту церковную и народную—государственную.

Представители инославныхъ исповѣданій, сектанты и глаголемые старообрядцы, получивши Высочайше дарованную свободу жить каждому по своей вѣрѣ и убѣжденію, пользуются этой свободой для того, чтобы отторгать отъ Православной Церкви вѣрныхъ чадъ ея. Они употребляютъ для этого разнаго рода обольщенія и даже насилія. Кто не знаетъ того, какъ трудно живется православному, когда онъ остается среди неправославныхъ единоплеменниковъ, или когда попадетъ въ среду сектантовъ или отдѣлившихся отъ Церкви старообрядцевъ? Кому не извѣстно, какъ трудно устоять въ православіи женщинѣ, когда она попадетъ въ семью ненавидящихъ православіе?

Враги православія дружно дѣйствуютъ во вредъ Церкви православной.

Точно также сплотились между собой и враги земли русской. Чтобы произвести смуту въ нашей странѣ и привести къ гибели наше отечество, или по крайней мѣрѣ—затруднить его ростъ и умалить его достоинство среди другихъ народовъ, враги нашего отечества и мятежники убиваютъ вѣрныхъ царскихъ слугъ—сановниковъ и возбуждаютъ народъ къ неповиновенію богоучрежденной власти. Они производятъ возмущеніе на фабрикахъ, заводахъ, вообще среди рабочихъ и среди селянъ. Они возбуждаютъ недовѣріе къ властямъ, призываютъ рабочихъ къ прекращенію работъ скопомъ, къ нарушенію обязательствъ.

Что-же дѣлать при такомъ положеніи нашей Церкви и отечества намъ, православнымъ чадамъ Церкви и вѣрноподданнымъ сынамъ земли русской?

И намъ нужно плотнѣе объединиться.

Намъ нужно объединиться около матери нашей святой Церкви, объединиться около матери нашей земли русской, около ея исконныхъ устоевъ: вѣры православной, Царя Самодержавнаго и другихъ святыхъ завѣтовъ русской старины.

Намъ нужно объединиться во Христѣ, какъ завѣщалъ это Спаситель нашъ, когда умолялъ объ этомъ Отца Своего, говоря: *да будутъ вси едино*. Будемъ помнить, что мы—члены единаго тѣла Христова—Его Церкви, и другъ съ другомъ соединены, какъ члены тѣла: глаза, уши, руки, ноги и другіе члены соединены между собой.

Будемъ учиться таковому единенію у христіанъ первыхъ временъ. Будемъ жить такъ, какъ жилъ въ старину нашъ русскій народъ.

Христіане апостольскихъ временъ такъ тѣсно соединены были между собой, что у нихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (Дѣян. 4, 32). Но это общеніе имѣній производилось не насиліемъ, какъ нынѣ проповѣдуютъ мнимые радѣтели о бѣдныхъ земли, а по доброй волѣ каждаго.

Христіане первыхъ временъ избѣгали внѣшнихъ судовъ, а судились своимъ внутреннимъ—церковнымъ судомъ. Церковный судъ отличался отъ гражданскаго, между прочимъ, тѣмъ, что гражданскій судъ наказывалъ только нарушеніе внѣшнихъ, государственныхъ законовъ, а церковный судъ судилъ нарушеніе законовъ совѣсти, законовъ Божіихъ и уставовъ Церкви.

Въ гражданскихъ судахъ судилъ одинъ судья, а въ церковныхъ судила Церковь, т. е. собраніе вѣрующихъ, во главѣ съ предстоятелями церквей. Внѣшній гражданскій судъ только осуждалъ и наказывалъ или оправдывалъ и освобождалъ отъ наказанія. Церковный судъ сперва увѣщавалъ, предупреждалъ, потомъ угрожалъ и, если не послѣдуетъ исправленія, наказывалъ, но наказывалъ съ надеждою видѣть исправленіе наказуемаго.

Когда Церковь видѣла ожесточеніе грѣшника, производившаго соблазны среди вѣрныхъ, тогда лишала ето общенія въ таинствахъ и наконецъ подвергала его полному отлученію отъ себя, по слову Господа: аще не послушаетъ тебе братъ твой, повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѳ. 18, 17).

Такъ жилъ въ старину и русскій народъ: у него былъ въ большей силѣ судъ церковный, подобный суду христіанъ первыхъ временъ. Къ нему часто прибѣгали и его страшились не менѣе суда гражданскаго.

Каждый приходъ составлялъ свою отдѣльную общину, свою церковь, находившуюся въ союзѣ со вселенской Церковію чрезъ своихъ пастырей и архипастырей. Этотъ приходъ— церковь жилъ своею жизнію, судился своимъ судомъ; заботился о своихъ членахъ, о своихъ бѣднякахъ, вдовахъ и сиротахъ. При каждой почти церкви была богадѣльня. Приходъ заботился о своемъ храмѣ. Когда онъ лишался пастыря, то избиралъ другого и представлялъ его Епископу для утвержденія и посвященія, назначалъ ему и всему причту содержаніе. Онъ заботился объ исправленіи грѣшниковъ, объ устраненіи соблазнителей.

Въ старину русскій народъ ревниво оберегалъ чистоту вѣры и нравовъ своихъ. Церковная эпитимія въ видѣ поклоновъ съ покаянной молитвой или въ видѣ сверхдолжныхъ постовъ, и подаянія мылостыни была весьма дѣйствительнымъ средствомъ для исправленія грѣшниковъ.

Сверхъ церковнаго, пастырскаго суда, приходская община употребляла иногда свои нецерковныя мѣры къ исправленію нарушителей уставовъ и обычаевъ. Такъ, иногда наблюдали другъ за другомъ, сосѣдъ за сосѣдомъ, чтобы кто либо не проспалъ утрени, особенно въ нѣкоторые нарочитые дни. Нарушитель постовъ наказывался общимъ негодованіемъ. За братоубійцей Святополкомъ навсегда осталось имя „Окаяннаго".

Во избѣжаніе ли народнаго самосуда или ради охраненія народной нравственности, самъ гражданскій законъ шелъ рука объ руку съ добрымъ христіанскимъ настроеніемъ народа. По словамъ одного иностранца, посѣтившаго русскую столицу въ половинѣ 17 вѣка „винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до новаго (Ѳомина) воскресенья оставались запечатанными; содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшалось на святой недѣлѣ открывать свои заведенія. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома обыкновенно оставались закрытыми отъ кануна воскресенья до утра понедѣльника. Также дѣлалось и во время большихъ праздниковъ".

Изъ этого можно видѣть, какъ проникнуты были духомъ христіанскаго благочестія и законъ и народъ. Самоосужденіе, самоисправленіе и взаимопомощь среди приходской жизни такъ были развиты, что отступленіе отъ уставовъ и обычаевъ было весьма затруднительно, если бы кому либо захотѣлось это сдѣлать. Наши предки очень боялись нарушить старые уставы; они говорили: *„той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать"*.

А нынѣ не то стало. Въ наше время все стало ломаться; все пошло врозь; повсюду вражда и раздѣленіе. Всѣ сословія какъ бы раздѣлились и каждое живетъ своею жизнію: особо бояре, особо купцы, особо ремесленники, особо земледѣльцы, особо пастыри, особо пасомые. Кажется почти всѣ сословія склонны объединиться въ одномъ: въ пренебреженіи законовъ божескихъ и человѣческихъ и въ пренебреженіи уставовъ Церкви. Наши предки оставили намъ много добрыхъ обычавъ церковныхъ и житейскихъ; а мы пренебрегли ими, гоняемся за иными, особенно иноземными обычаями. Что мы передадимъ нашимъ потомкамъ? Какіе завѣты и добрые обычаи? Передадимъ ли мы имъ это пренебреженіе къ уставамъ, нарушеніе постовъ, лѣность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія и нарушеніе святости брачныхъ союзовъ.

Чѣмъ все это можетъ кончиться? Не будетъ ли это началомъ конца благополучія нашей дорогой родины, на радость врагамъ православія и русской народности? Опомнимся, ободримся, объединимся, Поможемъ другъ другу возстать отъ паденія нашего. Объединимся такъ, чтобы пастыри и пасомые, знатные и простые, богатые и бѣдные составили одну семью, у которой было бы одно достояніе; чтобы горе и радость были общія.

Объединимся около Церкви и будемъ поддерживать другъ друга, поощрять другъ друга въ добрыхъ дѣлахъ, въ добрыхъ правилахъ жизни.

Мы всѣ стали больны душой, больны нашими дурными привычками, больны нашими нравами.

Объединимся и будемъ врачевать, исправлять другъ друга. Возвратимся къ старымъ добрымъ временамъ. Возвратимся къ Церкви. Весь внѣшній бытъ нашъ освятимъ христіанскимъ церковнымъ духомъ. Оживимъ нашу приходскую жизнь, привлекая къ ней всѣхъ числящихся прихожанами Церкви, но не живущими въ Церкви. Пусть объединятся около пастыря сперва хотя бы два или три человѣка. Эти вривлекутъ еще столько же; пусть постепенно растетъ эта дружина, пока всѣ прихожане станутъ дѣйствительными, живыми членами прихода. Тогда воскреснетъ древняя приходская жизнь съ ея взаимопомощью, съ ея самоисправленіемъ, съ ея добрыми нравами.

Объединимся около матери нашей—земли русской, твердо оберегая древніе устои ея: православіе вѣры, самодержавіе Царя и единство народной жизни.

Бойся Царя и Бога и будетъ тебѣ повсюду дорога. Таковъ завѣтъ русской старины.

Бойся, сынъ мой, Господа и Царя, съ мятежниками не сообщайся (Притч. Солом. 24, 21). Такъ повелѣваетъ намъ и мудрость Израильскаго мудреца.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его! Да оживетъ древняя святая Русь и побѣгутъ отъ лица ея ненавидящіе ее, да исчезнутъ они съ лица земли русской, какъ исчезаетъ дымъ! Какъ таетъ воскъ отъ огня, такъ да погибнутъ грѣшники—мятежники земли, а праведные—сыны Церкви, истинные дѣти земли да возвеселятся предъ Богомъ. Наше знамя, наша хоругвь—вѣра православная, Царь Самодержавный и Русь единая, нераздѣльная. Умремъ за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадимъ ихъ. Въ этомъ да поможетъ намъ Богъ!

Архипастырское наставленіе.

о повиновеніи властямъ и о почитаніи пастырей.*)

Возлюбленные! Мнѣ рѣдко приходится видѣться съ вами. И настоящее наше свиданіе не послѣднее ли? Примите же мои слова, какъ завѣщаніе отца вашего и сохраните его.

Бога бойтеся и Царя чтите. Бога бойтеся; вѣруйте Ему, вѣрьте Его слову. Надѣйтесь на Него Одного и любите Его всѣмъ сердцемъ. Больше родного отца, больше матери любите Господа Бога. Любите Его больше сына или дочери, любите Господа больше золота и серебра и больше всякаго имѣнія. Почитайте Царя, какъ Помазанника Божія, о которомъ Господь сказалъ: не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ. Повинуйтесь поставленнымъ отъ него властямъ. Власть установлена отъ Бога. Во всей вселенной существуетъ власть. Есть власть на небѣ у Ангеловъ: тамъ есть Архангелы, Престолы, Власти. Есть власть и въ царствѣ животныхъ: въ стадахъ животныхъ, въ стаяхъ птицъ, въ ульяхъ пчелъ. Даже въ аду есть власть. Безъ власти не можетъ существовать никакое общество. Противящійся власти Божію повелѣнію противится; а противящіеся пріимутъ себѣ грѣхъ. Власть потребна не для

*) Сказано сельскимъ и деревенскимъ жителямъ при обозрѣніи церквей епархіи въ 1907 г.

добрыхъ, а для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Благое твори и будешь имѣть похвалу отъ нея. А если дѣлаешь зло, то бойся; ибо начальникъ не напрасно мечъ носитъ. Итакъ, повинуйтесь властямъ: подати платите.

Бога бойтеся, Царя чтите, а съ мятежниками не сообщайтесь, таковыхъ нынѣ много развелось на русской землѣ. Они стали проникать и въ деревню, чтобы обольщать народъ разными несбыточными обѣщаніями. Не слушайте ихъ. Это—волки въ овечьихъ кожахъ. Не допускайте ихъ къ себѣ. Будьте благоразумны и внимательны: не позволяйте мятежникамъ обмануть васъ.

Бойся, сынъ мой, Бога и іереевъ его чти. Почитайте священниковъ, какъ служителей Христовыхъ. Слушайте ихъ наставленія о Господѣ. Отдавайте имъ должную честь, принимайте ихъ благословеніе, какъ Христово благословеніе. Повинуйтесь имъ и покаряйтесь, ибо они заботятся о душахъ вашихъ; дѣлайте это для того, чтобы они съ радостью исполняли свое служеніе, а не воздыхающе. Доставляйте имъ необходимое для жизни: пищу, одежду и жилище. Дѣлайте это охотно, помня, что сдѣланное священнику Христосъ принимаетъ, какъ сдѣланное Ему Самому. Отъ Христа получите и воздаяніе за то, что вы сдѣлаете для служителей Христовыхъ, за добро—награду, за зло—осужденіе.

Да сохранитъ васъ Христосъ Господь Своею благодатію и человѣколюбіемъ!

Архипастырское наставленіе

о значеніи и силѣ пастырскаго благословенія

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая своихъ учениковъ и Апостоловъ на проповѣдь Евангелія, далъ имъ такое повелѣніе: когда входите въ какой либо домъ или городъ, то говорите: миръ дому сему, или: миръ граду сему! Если тутъ будетъ человѣкъ мира, т. е. достойный мира, то миръ вашъ на немъ пребудетъ, а если нѣтъ, то миръ вашъ къ вамъ возвратится.

Таковую власть и право святые Апостолы передали своимъ преемникамъ,—поставленнымъ ими епископамъ. Отъ этихъ преемниковъ ихъ власть и право преподавать миръ перехо-

дятъ ко всѣмъ законно поставляемымъ епископамъ и рукополагаемымъ отъ сихъ священникамъ до нашего времени, таковую власть и право, преемственно чрезъ святыхъ Апостоловъ, воспріявши отъ Господа, и мы смиренные пастыри и служители вашего спасенія говоримъ вамъ о Господѣ: миръ вамъ! Да будетъ этотъ миръ Христовъ и въ душахъ вашихъ, и въ семьяхъ вашихъ, и въ обществѣ вашемъ. Эти слова мира вы всегда слышите и въ храмѣ вашемъ отъ поставленныхъ вамъ пастырей. Всякій разъ, когда священникъ возглашаетъ: миръ всѣмъ, или благословеніе Господне на васъ, принимайте эти слова, какъ слова Самаго Господа, преподающаго вамъ устами іерея миръ и благословеніе. Если вы принимать будете эти слова мира съ вѣрою, какъ отъ Самаго Господа, то миръ этотъ пребудетъ на васъ. А если вы будете принимать ихъ, какъ только слова благожеланія, не дающія ничего слышащему ихъ, то мира этого, т. е. мира Христова, не получите; онъ пройдетъ мимо васъ и остановится на томъ, кто желаетъ того, кто достоинъ того. Что же означаетъ этотъ миръ или благословеніе, преподаваемое пастырями? Это не пустой звукъ, не простое біеніе воздуха; нѣтъ; въ нихъ заключается сила Божія. Эту силу невозможно видѣть глазами, осязать руками. Невозможно ее взвѣсить или измѣрить; но она несомнѣнно заключается въ словѣ, подобно тому, какъ врачебная сила заключается въ цѣлительныхъ растеніяхъ и другихъ веществахъ; какъ цѣлительную силу растенія нельзя видѣть, осязать, взвѣсить, но она обнаруживается чрезъ дѣйствіе на тѣло человѣка; такъ и сила благословенія заключается въ словѣ, обнаруживается по дѣйствіямъ своимъ на человѣка. Сила благословенія— есть творческая сила, она созидаетъ, она оживляетъ. Въ началѣ міросданія все было создано словомъ Божіимъ и всякому созданію Своему Господь изрекалъ Свое благословеніе; въ этомъ благословеніи была жизнь. По благословеніи все стало расти и размножаться. Пока почивало на ѣемлѣ и на людяхъ Божіе благословеніе, люди блаженствовали, на землѣ былъ рай. А когда за грѣхъ человѣка изречено было проклятіе на землю въ дѣлахъ человѣка, тогда она стала приносить ему терніе и волчцы.

Таковую силу Господь далъ и слову человѣческому. Благо тому человѣку, котораго благословляетъ народъ за его добро; онъ своею душою чувствуетъ силу этого благословенія. Но горе тому, кого станутъ проклинать.

Особенную силу благословенія Господь далъ словамъ нѣкоторыхъ людей. Такъ въ святомъ писаніи говорится объ одномъ человѣкѣ, нѣкоемъ Валаамѣ, что кого онъ благосло-

влялъ, на томъ пребывало благословеніе, выражавшееся успѣхомъ въ дѣлахъ. А кого Валаамъ проклиналъ, на того приходило проклятіе, онъ дѣлался несчастнымъ человѣкомъ. Таковую силу благословенія Господь даровалъ и родителямъ въ отношеніи къ ихъ дѣтямъ. Такъ, Ной благословилъ сыновей Сиѳа и Іафета и они со своимъ потомствомъ были счастливы, господствовали надъ другими народами, а проклятый имъ сынъ Хама Ханаанъ съ потомствомъ своимъ былъ рабомъ братьевъ своихъ и потомства ихъ. Хананеяне, потомки Хама, были преданы истребленію. Египтяне, тоже Хамова рода, подвергались казнямъ Божіимъ и потомъ всегда пребывали въ рабствѣ у другихъ народовъ. Посему не напрасно сказано въ Божіемъ писаніи, что благословеніе отчее утверждаетъ домы дѣтей, а клятва матерняя разрушаетъ ихъ до основанія.

Не даромъ сложилось наше народное изреченіе, что съ родительскимъ благословеніемъ на огнѣ не горятъ и въ водѣ не тонутъ.

Если таковую силу имѣло благословеніе нѣкоторыхъ людей, если родительское благословеніе дѣлаетъ дѣтей счастливыми, а проклятіе—несчастными, то что сказать о благословеніи Епископа или священника, получившихъ отъ Господа чрезъ апостоловъ преемственно такую власть, какой на землѣ не имѣетъ никакой начальникъ. Хотя священникъ не имѣетъ того права, какое предоставляется земнымъ властямъ; онъ не имѣетъ власти надъ тѣломъ: не лишаетъ виновнаго земныхъ правъ, не лишаетъ имущества, не связываетъ узами, не заключаетъ въ темницу; но за то онъ имѣетъ власть надъ душой, можетъ лишить человѣка его права на небесное наслѣдіе, ибо апостоламъ, а чрезъ нихъ Епископамъ и священникамъ сказано было Господомъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небесахъ, что разрѣшите на землѣ, то разрѣшено будетъ на небесахъ Это значитъ: если кого свяжетъ священникъ на землѣ, тотъ связанъ будетъ на небѣ; а связаннаго въ рай не пустятъ, ему мѣсто въ темницахъ ада. А когда священникъ развяжетъ грѣшника именемъ Христовымъ и скажетъ ему: *прощаю и разрѣшаю тебя отъ грѣховъ твоихъ*, то грѣшникъ будетъ развязанъ на небѣ, т. е. получитъ свободный проходъ въ райскія обители.

Таковая власть дана только священникамъ, не только праведнымъ, но и грѣшнымъ, иногда весьма смиреннымъ и немощнымъ по свому внѣшнему виду.

Итакъ, великая сила заключается въ словахъ благословенія. Велика сила родительскаго благословенія, но она простирается только на дѣтей. А благословеніе іерейское или свяги-

тельское простирается на всѣхъ, съ вѣрою пріемлющихъ его. Если это такъ, съ какимъ почтеніемъ нужно относиться къ этимъ смиреннымъ носителямъ власти и какъ дорожить нужно ихъ благословеніемъ: итакъ—Бога бойся и іерея его чти. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да пріидетъ на тя благословеніе ихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ домы дѣтей, клятва же матерняя разрушаетъ до основанія.

Архипастырское наставленіе о почитаніи священниковъ.

Бойся Бога, сынъ мой, и іереи Его чти.

Священники—служители Христовы, преемники апостольскаго служенія. Къ пастырямъ церкви относится то, что сказано было Господомъ Апостоламъ: *Слушающій васъ Меня слушаетъ; и отвергающійся васъ Меня отвергается* (Лук. 10, 16). *Принимающій того, кого Я пошлю, Меня принимаетъ* (Іоанн. 13, 20).

Итакъ, если слушаешь священника, слушаешь Христа; принимаешь священника, принимаешь Христа. Не пренебрегай священникомъ, хотя онъ и бѣденъ, и простъ. Не уничижай священника за то, что онъ не важенъ по своему внѣшнему виду. Вѣдь и Апостолы были бѣдны, просты и по внѣшнему виду не были важны. Священники—служители Христовы, подобны скудельнымъ сосудамъ или, что тоже, глинянымъ горшкамъ, непрочнымъ, всегда готовымъ разбиться и не красивымъ. Но они носятъ въ себѣ сокровище Божіей благодати. Не для того ли Господу угодно было даровать свою благодать священникамъ немощнымъ, какъ бы вложить ее въ глинянные сосуды, чтобы никто изъ нихъ не могъ возгордиться, раздавая это сокровище благодати другимъ и сознавая себя въ тоже время по внѣшнему виду столь слабымъ и малоцѣннымъ, какъ глинянный сосудъ. Но пастырямъ церкви съ этой благодатью дана такая власть, какой не имѣетъ никто изъ земныхъ властей. И въ самомъ дѣлѣ, дано ли какому либо начальнику на землѣ право заключать грѣшника въ адъ и изводить изъ него? Затворять двери рая и отворять ихъ, какъ дано все это пастырямъ. Изъ чего это видно?

Изъ словъ Христовыхъ, сказанныхъ Апостоламъ: что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ (а связаннаго въ рай не пустятъ); И что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѳ. 18, 18). А это значитъ, что разрѣшен-

ный получитъ свободный входъ въ царство небесное. Почитая священниковъ, снабжайте ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни, и пищей и одеждой, устраивайте имъ жилища, отдавайте имъ назначенное содержаніе. Дѣлайте такъ для того, чтобы они могли съ радостью исполнять свое служеніе, безъ воздыханія о своихъ нуждахъ и безъ заботъ о своей семьѣ. Ибо вамъ не будетъ полезно, если священникъ будетъ служить вамъ съ печалью и воздыханіемъ. Отдавайте имъ должное охотно, какъ Самому Христу; ибо Господь сказалъ о своихъ служителяхъ апостолахъ: кто напоитъ васъ чашею воды во имя Мое, потому что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей (Марк. 9, 11, 13).

Не думайте, что вы, давая священнику ругу или что другое, дѣлаете ему милость; нѣтъ, вы отдаете то, что вы должны отдать за служеніе его вамъ. Онъ достоинъ этого, какъ сказалъ и Самъ Господь объ апостолахъ: *трудящійся достоинъ пропитанія* (Матѳ. 10, 10). Мало того: вы даете священнику гораздо меньше того, что получаете черезъ него; ибо вы даете ему земное, а чрезъ него получаете небесное; даете тлѣнное, а получаете нетлѣнное, вѣчное; даете потребное для тѣла, а получаете потребное для души; душа же важнѣе тѣла. Когда даете что либо священнику, дѣлайте это охотно, съ веселымъ лицемъ, безъ упрековъ, чтобы у васъ не выходило такъ, какъ говоритъ народное изреченіе: ложкой кормитъ, а черешкомъ колетъ.

Итакъ, бойся, сынъ мой, Бога и іереи Его чти. Слушайся священника; отдавай ему должное; дѣлай это съ охотою, ибо, какъ бы Христу даешь, отъ Христа получишь и воздаяніе.

Архипастырскій призывъ

къ покаянію.

Аще не покаетеся, вси такожде погибнете (Лук. 13, 3).

Это—слова Господа Іисуса Христа къ народу іудейскому. Сказаны они были по слѣдующему случаю. Пришли къ Нему нѣкоторые и разсказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ кровь Пилатъ смѣшалъ съ съ жертвами ихъ. Господь сказалъ имъ на это: думаете ли вы,

что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете. И прибавилъ къ этому еще: или думаете ли, что тѣ восемнадцать человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете.

Вслѣдъ за этимъ притчей о безплодной смоковницѣ Господь разъяснилъ народу, что Богъ по милосердію Своему долго терпитъ, не наказывая грѣшниковъ; принимаетъ всѣ мѣры къ исправленію ихъ, и если грѣшники каются, то Господь отвращаетъ отъ нихъ Свой праведный гнѣвъ, не исполняя на нихъ тѣхъ угрозъ, какими претилъ имъ чрезъ своихъ посланниковъ. Такъ помиловалъ Онъ покаявшихся Ниневитянъ, которые, услышавши проповѣдь Іонину, покаялись, возложивши на себя постъ всѣ отъ мала до велика, отъ царя до послѣдняго раба. Но когда грѣшники остаются нераскаянными и неисправимыми, несмотря на увѣщанія проповѣдниковъ покаянія, ни на угрозы, возвѣщаемыя имъ отъ имени Божія, тогда Господь приводитъ эти угрозы въ исполненіе. Такъ случилось съ народомъ Іудейскимъ, которому Господь изрекъ угрозу и который, не смотря на это, не покаялся, но ожесточился до того, что сдѣлался Христоубійцей. Іерусалимъ былъ разрушенъ; Капернаумъ и другіе города истреблены до основанія; народъ іудейскій былъ частію истребленъ, частію проданъ въ рабство и разсѣянъ по землѣ.

Теперь обратимъ взоры наши отъ этихъ древнихъ событій на наши времена, на насъ самихъ. Обратимъ вниманіе на бѣдствія, постигающія нашу страну въ послѣднія времена. Вотъ мы слышимъ, что въ одномъ мѣстѣ нашего отечества землетрясеніемъ разрушенъ городъ и много селеній; подъ развалинами этого города (Шемахи) погибли многія тысячи народа; въ прошедшій годъ постигъ голодъ города внутреннихъ губерній нашего отечества, теперь коснулось это бѣдствіе нашей окраины, бывшей нѣкогда хлѣбною житницей. Недородъ хлѣба столь великъ что частная благотворительность не могла удовлетворить всѣхъ нуждъ, порожденныхъ этимъ бѣдствіемъ, а понадобилась въ значительной мѣрѣ правительственная помощь. Вотъ время отъ времени слышимъ то объ истребительныхъ пожарахъ, то о возмущеніяхъ учащейся молодежи, также и рабочихъ людей; вообще замѣчаются нестроенія, съ одной стороны возбуждающія опасенія, съ другой—вызывающія мѣры предохранительныя и карательныя. Можно сказать, что мы

видимъ глады и трусы по мѣстамъ; видимъ брани и слышимъ о браняхъ, какъ проречено въ святомъ Евангеліи (Мѳ. 24, 6–7).

Какъ мы относимся къ этимъ зловѣщимъ знаменіямъ времени? Усматриваемъ ли во всемъ этомъ вразумляющую или карающую десницу Божію? Нѣтъ! можно сказать болѣе: отнюдь нѣтъ!

Если бы мы видѣли въ этихъ бѣдствіяхъ вразумленіе или наказаніе, то сознали бы свою виновность предъ правдой Божіей и позаботились бы отвратить гнѣвъ Божій покаяніемъ и исправленіемъ, какъ сдѣлали это Ниневитяне. Но гдѣ наше покаяніе? Гдѣ хотя малыя попытки къ исправленію? Едвали есть даже и сознаніе своей виновности. Мы, кажется, пришли въ то состояніе ожесточенія, о которомъ сказано: *били меня—мнѣ не было больно; толкали меня—я не чувствовалъ* (Притч. 23, 35). Мы какъ бы съ большимъ ожесточеніемъ готовы предаваться тѣмъ порокамъ, за которые постигаетъ гнѣвъ Божій; мы какъ будто нарочито хотимъ показать менѣе готовности къ покаянію, чѣмъ это было прежде. И въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ на нашу жизнь, на наши нравы. Начнемъ съ верхнихъ слоевъ нашего общества. Что тамъ дѣлается? Не совершается ли какъ бы поголовное отпаденіе отъ вѣры и отъ Церкви? Нужны ли доказательства на это?—Пойдемъ, для примѣра, въ навечерія праздниковъ и дней воскресныхъ въ храмы и посмотримъ, кто тамъ есть? Небольшіе наши городскіе храмы далеко не наполнены молящимися; тамъ ряды ихъ такъ рѣдки, что нельзя пожаловаться на тѣсноту и духоту. Кто эти вечерніе богомольцы? Почти исключительно служители церкви, женщины, хранительницы вѣры, и малая часть мужской половины изъ среды простого народа. Гдѣ же тотъ не простой народъ, который составляетъ верхніе слои общества? Онъ отсутствуетъ: одни изъ нихъ остаются дома, другіе въ мѣстахъ увеселеній—театрѣ, маскарадѣ, на танцевальномъ вечерѣ. Тамъ будутъ они до утра, и это у нихъ называется отдыхомъ. Гдѣ же чернорабочая часть православной общины? Задержалась на работахъ и не могла придти. Въ такомъ случаѣ посмотримъ въ наутріе праздника: пойдемъ къ литургіи. И тамъ почти тоже, что и въ навечеріе, съ тѣмъ только различіемъ, что въ церкви народу больше, онъ стоитъ тѣснѣе, потому что прибыло много изъ тѣхъ, кто вчера не могъ быть; это опять все тотъ же классъ простыхъ людей нижнихъ и отчасти среднихъ слоевъ. А изъ верхнихъ опять нѣтъ или почти нѣтъ никого; если бы иноземецъ, пришедши въ нашъ храмъ, по внѣшнему виду собравшихся здѣсь на молитву сталъ заключать о составѣ нашего православнаго город-

скаго общества, то не былъ бы несправедливъ, если бы вывелъ заключеніе, что общество наше состоитъ только изъ двухъ классовъ: изъ клира церковнаго и простого рабочаго класса, и что ни знатныхъ, ни богатыхъ, ни носящихъ обликъ образованныхъ людей, ни стоящихъ во главѣ учрежденій у насъ нѣтъ.

Но возвратимся опять къ слову о покаяніи. Теперь дни говѣнія, дни, назначенные церковію для покаянія.

Въ виду бѣдствій, постигающихъ въ послѣднее время землю русскую и въ частности—нашъ край, можно бы ожидать, что народъ обратится къ Богу съ молитвой объ отвращеніи бѣдствій, обратится съ усиленнымъ покаяніемъ, чтобы постомъ, молитвой и милостыней умилостивить Бога и отвратить Его праведный гнѣвъ. Но что мы видимъ? На первой недѣлѣ четыредесятницы, когда говѣющихъ бываетъ гораздо больше, чѣмъ на другихъ недѣляхъ, въ настоящемъ году исповѣдавшихся и причастившихся Святыхъ Таинъ было меньше, чѣмъ въ минувшемъ году. Значитъ, бѣдствіе не произвело своего спасительнаго дѣйствія на души христіанскія, не возбудило въ нихъ сознанія виновности, не вызвало чувства раскаянія и не породило желанія примиренія съ Богомъ. *Били насъ--и намъ не было больно.* Не служитъ ли это знаменіемъ того, что современное общество какъ бы уже стало на наклонной плоскости по направленію къ состоянію нераскаянности, приводящей къ погибели. Это такое состояніе, изъ котораго трудно возвратиться. Скорѣе язычникъ, не слыхавшій о Христѣ, можетъ увѣровать во Христа, услышавши проповѣдь о Немъ, чѣмъ тотъ христіанинъ, который болѣе или менѣе зналъ о Христѣ, но по испорченности сердца отпалъ отъ вѣры въ Него и настолько отпалъ, что стыдится исповѣданія своей вѣры, той вѣры, которая вложена была въ него въ дѣтствѣ и потомъ, быть можетъ, поддерживалась въ юномъ возрастѣ. Отдавшись всей душой и тѣломъ на служеніе міру, лежащему во злѣ и руководимому духомъ этого міра или, говоря словами Христовыми, княземъ міра сего, этотъ христіанинъ нашего времени какъ бы усиленно тщится сгладить съ себя ту печать христіанства, которая нѣкогда была положена на немъ,—то спасительное знаменіе вѣры, которое было возложено на него при крещеніи: натѣльный крестъ давно снятъ имъ или потерянъ, и болѣе уже не носится; знаменіе крестное никогда не употребляется; а то, что иногда употребляется имъ въ родѣ крестнаго знаменія, то это неузнаваемый какъ бы обломокъ креста; такъ можно назвать то движеніе руки, которое онъ дѣлаетъ на себѣ въ храмѣ ради приличія, изъ подражанія другимъ.

Ни утреннихъ, ни вечернихъ молитвъ для него не существуетъ; посты церковные совершенно забыты; въ храмѣ бываетъ онъ только по обязанности, въ годъ разъ или два, и притомъ съ такимъ расположеніемъ духа, съ какимъ онъ пошелъ бы въ мечеть магометанскую, въ пагоду буддійскую. Таково, или почти таково состояніе большей части современныхъ людей, принадлежащихъ къ верхнимъ слоямъ православной общины. Къ верхнему слою примыкаютъ и стараются уподобиться непосредственно соприкасающіеся къ нему ближайшіе слои, а чрезъ эти послѣдніе развращеніе проникать начинаетъ и въ нижніе слои, въ среду прислуги, приказчиковъ и фабричныхъ людей. Таковое состояніе общества справедливо можно назвать современнымъ язычествомъ, холоднымъ, а иногда враждебнымъ Церкви. Все велемудрое, разумное, знатное, богатое какъ бы сознательно отпало отъ той мудрости, соединенной съ простотой, которой хвалились первые ученики воплощенной Премудрости, той мудрости, которая заключалась въ крестѣ Христовомъ, въ дѣтской вѣрѣ и преданности ученію Христову. Истинными чадами Премудрости остались, какъ было и прежде, простота, бѣднота и смиреніе. Такимъ образомъ и на современныхъ мудрецахъ вѣка сего какъ бы сбывается то, что сказано Божественною Мудростью: *утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ та младенцамъ* (Мѳ. 11, 25)

Какой конецъ этому?

Аще не покаетеся, вси такожде погибнете: такъ же погибнемъ, какъ погибла смоковница, не приносившая плода; какъ погибъ языческій Римъ, давшій мѣсто новому Риму; какъ потерялъ политическую жизнь Цареградъ, уступивши мѣсто мусульманскому Стамбулу. Пали столицы, пали и области; разрушены города, разрушены и деревни; погибла знатность и богатство, погибла простота и убожество.

Сохрани насъ, Господи! Время еще не ушло, одумаемся, покаемся. Не будемъ отгонять отъ себя проповѣдниковъ покаянія; не будемъ затыкать ушей нашихъ отъ призыва къ покаянію; не будемъ бросать отъ себя свитковъ слова Божія, предлагаемыхъ на стогнахъ города и перекресткахъ улицъ, какъ вѣстниковъ, зовущихъ къ покаянію и на великую таинственную вечерю, которую уготовила для насъ Божественная Премудрость, давшая Себя въ очистительную жертву за грѣхъ и преподавшая Себя въ снѣдь вѣрнымъ въ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной.

Архипастырское наставленіе для говѣющихъ

Время поста есть время подвига. Какъ въ военное время военачальникъ ободряетъ воиновъ, когда они готовятся вступить въ подвигъ борьбы со врагомъ; такъ дѣлаетъ и Божественный Воевода Господь нашъ Іисусъ Христосъ: вступающихъ въ подвигъ поста, какъ въ подвигъ борьбы со врагами спасенія, Онъ ободряетъ иногда чрезъ писанное слово Свое, а иногда посредствомъ особеннаго внушенія и возбуждаетъ къ твердой рѣшимости совершить подвигъ до конца, съ упованіемъ получить здѣсь божественную помощь, а тамъ на небесахъ воздаяніе. Какъ въ военное время, предъ наступленіемъ подвига борьбы со врагами, военачальникъ чрезъ подчиненныхъ ему начальниковъ даетъ воинамъ совѣты, какъ они должны держать себя въ это время, какъ должны пользоваться орудіями борьбы: такъ и подвигоположникъ Христосъ чрезъ Своихъ служителей—богоносныхъ отцевъ, пастырей и учителей церкви преподаетъ подвижникамъ поста совѣты, какъ они должны вести себя во время подвига, какія употреблять орудія для борьбы и какъ пользоваться этими орудіями. Какъ отъ воиновъ требуется прежде всего безпрекословное послушаніе установленнымъ правиламъ поведенія и точное исполненіе преподанныхъ имъ совѣтовъ; такъ и христіанинъ долженъ безпрекословно исполнять правила, указанныя для совершающихъ подвигъ поста и слушать наставленія своихъ пастырей и учителей, какъ служителей Христовыхъ. Правила для постнаго времени изложены отцами и учителями церкви въ особомъ уставѣ.

Такъ какъ весьма многіе христіане не знакомы съ этимъ уставомъ, то на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность показывать уставы церкви и разъяснять ихъ. Это мы и намѣрены, съ помощію Божіею, сдѣлать теперь, употребивши для этого нѣсколько минутъ настоящаго священнаго времени.

Орудія для подвиговъ поста уставомъ церкви указаны слѣдующія: 1) говѣніе и постъ, 2) молитва, 3) милостыня, 4) сознаніе грѣховъ своихъ и сокрушеніе о нихъ, 5) исповѣдь предъ духовникомъ и, наконецъ, 6) вѣнецъ всего—достойное пріобщеніе святыхъ Христовыхъ тайнъ. Сдѣлаемъ разъясненіе нѣкоторыхъ изъ этихъ орудій подвига и укажемъ, какъ пользоваться ими. Говѣніе означаетъ особенное почитаніе всего,

что относится ко днямъ поста. Отъ говѣющаго требуется особливая набожность, святое провожденіе дней, назначенныхъ для говѣнія. Говѣніе должно соединяться съ постомъ или воздержаніемъ. Поститься не значитъ только перемѣнить мясную или молочную или вообще животную пищу на растительную; но—и сію послѣднюю употреблять весьма умѣренно. Уставъ церковный такъ опредѣляетъ количество и время употребленія пищи въ первую недѣлю поста. Въ понедѣльникъ не повелѣвается ѣсть. Въ прочіе дни до пятка вкушать по одной литрѣ, т. е. менѣе фунта хлѣба съ водою, и больше—ничего, развѣ только соли съ хлѣбомъ. Поэтому плохіе тѣ говѣльщики, которые замѣняютъ мясную пищу, хотя и постной, но болѣе усладительной и роскошной, чѣмъ мясная. Постъ долженъ соединяться со всякой чистотой, какъ тѣлесной, такъ и духовной. Какъ воздерживаемся отъ снѣдей, такъ и воздерживаться мы должны отъ всѣхъ грѣховныхъ привычекъ. На время поста нужно закрыть всѣ органы чувствъ, чрезъ которые, какъ чрезъ окна, входятъ грѣховные помыслы и пожеланія: органъ зрѣнія воздерживать должно отъ всякаго рода зрѣлищъ грѣховныхъ, отъ чтенія книгъ соблазнительныхъ, уши—отъ слышанія грѣховныхъ бесѣдъ, повѣстей, разсказовъ, сладострастнаго пѣнія и музыки. Положимъ охрану при устахъ нашихъ, удержимъ языкъ отъ многословія, пустословія и осужденія. Поставимъ умъ нашъ стражемъ у дверей своихъ сердецъ, чтобы не вкрался туда духовный тать, окрадывающій добрыя мысли и чувства и внушающій соблазнительныя грѣховныя мысли. Это—первое орудіе для подвига поста. Второе—составляетъ молитва. Есть молитва внѣшняя, есть и внутренняя: говѣющій долженъ исполнять ту и другую. Внѣшнюю молитву составляютъ молитвенные знаки: благоговѣйное огражденіе себя крестнымъ знаменіемъ, поклоны поясные, поклоны земные, припаданіе къ землѣ, стояніе прямо или колѣнопреклоненно. Всѣхъ поклоновъ въ теченіе суточныхъ богослуженій церковный уставъ опредѣляетъ триста. Между прочимъ, назначаются земные поклоны въ слѣдующихъ случаяхъ: при входѣ въ храмъ три земныхъ поклона съ молитвой: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; во время молитвы „Господи и Владыко живота моего“ три земныхъ поклона и 12 поясныхъ съ молитвой: Боже, очисти мя грѣшнаго. Земные поклоны полагать слѣдуетъ во время пѣнія тропарей на третьемъ часѣ: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, на шестомъ: „Иже въ шестый день же и часъ“; на девятомъ: „Иже въ девятый часъ“. Три земныхъ поклона полагается, когда поютъ: „Помяни насъ, Господи... Помяни насъ, Владыко... Помяни насъ,

Святый, егда пріидеши во царствіи Твоемъ". Когда пѣвцы поютъ среди храма: „Да исправится молитва моя", тогда предстоящіе молятся съ приклоненіемъ колѣнъ. Земными поклонами и припаданіемъ къ землѣ должно воздавать честь Святымъ Дарамъ, когда они износятся во время великаго выхода, послѣ пѣнія: „Нынѣ силы небесныя" и—когда износимы бываютъ священнослужителемъ Святые Дары со словами: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите* и затѣмъ—съ словами: *всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.* Положены также поклоны на вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ.

Кто не знаетъ устава о поклонахъ, тотъ пусть слѣдуетъ примѣру священника: когда онъ полагаетъ земные поклоны, тогда и предстоящіе всѣ вмѣстѣ съ нимъ должны дѣлать тоже. Требуется уставомъ полагать и поясные поклоны; не нужно пренебрегать и какъ бы ни во что ставить и этого. Таковые поклоны должны полагать всѣ предстоящіе, какъ одинъ человѣкъ, а не каждый отдѣльно и не кое-какъ. Поясные поклоны положены, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, когда произносятъ слова: пріидите, поклонимся Цареви нашему Богу; когда читается „Святый Боже", во время чтенія или пѣнія аллилуія; во всѣхъ этихъ случаяхъ полагается по три поясныхъ поклона; когда священнослужитель преподаетъ миръ, тогда слѣдуетъ отвѣтствовать ему наклоненіемъ головы съ словами взаимнаго благожеланія: и духови твоему. Еще слѣдуетъ преклонять голову, когда возглашаегся священнослужителемъ: главы ваша Господеви приклоните; а также—когда читается Евангеліе.

Если бы кто подумалъ, что отъ говѣющаго только и требуются эти внѣшніе знаки молитвы, тотъ весьма ошибся бы. Однѣ внѣшнія молитвы безъ внутренней не имѣютъ никакого значенія. Можно ходить въ церковь, полагать поклоны поясные и земные, простаивать всѣ службы отъ начала до конца и въ тоже время оказаться какъ бы совсѣмъ не говѣвшимъ, а иногда и хуже того—молившимся на грѣхъ себѣ. Это бываетъ тогда, когда говѣющій исполняетъ одну внѣшность безъ внутренняго сердечнаго благорасположенія и молитвеннаго настроенія. Говѣющій долженъ всячески заботиться, чтобы въ церкви стоять и все совершать съ благоговѣніемъ: мысль свою имѣть постоянно устремленною къ Богу; вниманіе свое обращеннымъ на то, что читается или поется. Бываетъ иногда, что иной желалъ бы молиться, но не можетъ этого сдѣлать; потому что не можетъ разслушать, что читается или поется; или хотя и слышитъ, но не понимаетъ смысла читаемаго или поемаго. Въ такомъ случаѣ не только не будетъ въ грѣхъ, но во спасеніе, если кто во время чтенія или священнодѣйствія не понятнаго

будетъ совершать въ умѣ своемъ краткую молитву: Господи, помилуй или—Господи Іисусе Христе, помилуй мя, и молить Бога о прощеніи грѣховъ; или же изъ того, что читается, запомни какое нибудь понятное для тебя молитвенное воззваніе и повторяй его много разъ, напримѣръ: Господи, спаси мя; Господи, научи мя; Господи, помози ми; Господи, прости мя. Вообще старайся, чтобы сердце твое молилось, сокрушалось, устремлялось къ Богу; но не оставалось бы безчувственнымъ, холоднымъ, унылымъ до того, что стояніе въ храмѣ показалось бы тебѣ весьма скучнымъ, отяготительнымъ. Еще совѣтъ: если желаешь молиться вмѣстѣ съ церковью, то становись въ такомъ мѣстѣ, откуда бы тебѣ было слышно то, что поется или читается.

Съ постомъ должно соединять милостыню: это будетъ для тебя третьимъ орудіемъ для подвига. Какъ вода гаситъ огонь, такъ милостыня уничтожаетъ грѣхи. Если тебѣ не удавалось въ теченіе года сдѣлать для кого либо добраго дѣла, то исполни это теперь: вспомни о домахъ сиропитательныхъ, о богадѣльняхъ и ясляхъ дѣтскихъ, о кружкахъ для нищихъ и удѣляй каждый день говѣнія твоего отъ избытковъ твоихъ или отъ лишенія, т. е. если не имѣешь лишняго, то сократи расходы на столъ твой и отъ излишекъ пищи, который пріобрѣтешь воздержаніемъ своимъ во время говѣнія, отдавай нуждающимся, окажи милость и тому, кто тебя обидѣлъ: прости ему отъ всей души, постарайся примириться съ тѣми, кого ты обидѣлъ.

Если ты будешь поститься и молиться, но не будешь каяться въ грѣхахъ твоихъ, если не будешь сокрушаться, вспоминать о нихъ предъ Богомъ, прося прощенія въ нихъ; если постъ и молитва не будутъ соединены съ началомъ исправленія твоей жизни; если ты не положишь твердаго намѣренія отстать по крайней мѣрѣ отъ главнѣйшаго твоего порока; то напрасно будешь радоваться своему посту и молитвѣ: ты хотя бы и постникъ былъ, осудишься съ демонами, которые никогда ничего не ѣдятъ; хотя бы ты постоянно говорилъ: „Господи! Госцоди"! но если не будешь исполнять волю Господню, или не положишь начало исполненія ея, или, по крайней мѣрѣ, не дашь обѣщанія исправиться, не войдешь въ царство небесное.

Одно сознаніе грѣховъ и сокрушеніе о нихъ не очиститъ грѣшника, если онъ не исповѣдаетъ ихъ предъ отцемъ духовнымъ—законно поставленнымъ священникомъ. Поэтому покаяніе должно быть соединено съ исповѣдью грѣха предъ священникомъ. Только тогда грѣшникъ можетъ считать себя

прощеннымъ отъ Бога, когда онъ будетъ разрѣшенъ священникомъ. Это—пятое орудіе для подвига: чрезъ него получается начало побѣды надъ грѣхомъ

Наконецъ, шестое орудіе, главнѣйшее, составляетъ и вѣнецъ подвига. Это—достойное причащеніе святыхъ, животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Кровію Христовою совершенно очищается грѣхъ. Причащеніе дѣлаетъ подвижника недоступнымъ для козней врага. Подвиги поста и молитвы приближаютъ человѣка къ Богу; милостыня умилостивляетъ Бога; исповѣдь примиряетъ съ Богомъ; а причащеніе соединяетъ человѣка съ Богомъ.

Итакъ, тецемъ на предлежащій подвигъ поста и говѣнія, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа.

Архипастырское наставленіе о молитвѣ.

Непрестанно молитеся. Этотъ совѣтъ данъ святымъ Апостоломъ христіанамъ, жившимъ въ большомъ городѣ (Сол. 5, 17). Значитъ, не инокамъ дана эта заповѣдь, а міянамъ, занятымъ житейскими дѣлами. Значитъ, и въ наше время люди, занятые своими дѣлами, могутъ и должны исполнять эту заповѣдь,—и они должны молиться непрестанно.

Если въ наше время не исполняется эта заповѣдь, то больше по незнанію ея, по невѣдѣнію, что она дана для всѣхъ, и по неумѣнію, какъ приступить къ исполненію ея.

Какъ же молиться непрестанно? Неужели нужно постоянно быть въ церкви, стоять передъ святыми иконами и читать молитвы? Если такъ поступать, то когда-же работать? Когда исполнять служебныя обязанности? Вѣдь работъ домашнихъ и полевыхъ оставить нельзя, и служебныя обязанности исполнять должно. Это потому, прежде всего, что тотъ, кто не трудится, не имѣетъ права и ѣсть.

Что сказать въ отвѣтъ на это? Мы не говоримъ, что требуется быть постоянно въ церкви или стоять непрестанно предъ святыми иконами, но передаемъ апостольское ученіе: *непрестанно молитеся.*

Какъ-же это исполнить? Одинъ угодникъ Божій просилъ однажды у Бога, чтобы Онъ научилъ его, что дѣлать ему, чтобы спасти душу свою. Господь открылъ это ему въ слѣдующемъ видѣніи. Видитъ этотъ Угодникъ Божій, что нѣкоторый человѣкъ, по виду какъ-бы подобный ему, сидитъ въ келліи и занимается работой; затѣмъ этотъ человѣкъ всталъ и началъ молиться. Послѣ молитвы опять сѣлъ за работу. Такъ дѣлалъ онъ нѣсколько разъ: то молился, то работалъ. И былъ голосъ преподобному Антонію (такъ звали Угодника Божія): „дѣлай такъ, и спасешься".

Другой человѣкъ спросилъ у одного благочестиваго старца: какъ ты молишься? Старецъ отвѣчалъ ему, что онъ исполняетъ то правило, которое Ангелъ далъ преподобному Пахомію для учениковъ его. А это правило состояло въ томъ, чтобы прочитывать двѣнадцать молитвъ днемъ и двѣнадцать молитвъ ночью. Остальное время онъ употреблялъ на работу, на приготовленіе пищи и на отдыхъ.

Какая-же молитва дана была Ангеломъ Великому Пахомію? Эта молитва или молитвенное правило состояло изъ нѣсколькихъ молитвъ.

Вотъ эти молитвы.

Послѣ начальныхъ молитвъ, какія употребляются теперь въ церкви, т. е. Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Господи, помилуй и Пріидите поклонимся, Ангелъ повелѣлъ прочитывать 50 псаломъ: Помилуй мя, Боже, потомъ—символъ вѣры, т. е. Вѣрую во Единаго Бога, затѣмъ—сто молитвъ Іисусовыхъ. А молитвой Іисусовою называется слѣдующая молитва: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя". Наконецъ, прочитавши „Достойно есть", сдѣлать обычный отпустъ.

Все это составляетъ одну молитву. Такихъ-то молитвъ Ангеломъ повелѣно было прочитывать двѣнадцать днемъ и двѣнадцать ночью, т. е. каждый часъ.

Но кто либо подумаетъ: такое правило дано Угоднику Божію для учениковъ его, жившихъ въ обителяхъ. А намъ, грѣшнымъ, какъ можно молиться такими молитвами и такъ часто? А тѣмъ болѣе, какъ молиться непрестанно? Мы заняты службой, мы обременены заботами и работами. Не можемъ мы такъ молиться непрестанно. Въ отвѣтъ на эти оговорки скажемъ слѣдующее.

Есть и среди мірянъ люди настолько свободные отъ работъ, что если-бы они захотѣли, то могли-бы исполнять это молитвенное правило, данное Ангеломъ. А обремененные работами и обязанные службою, если не могутъ исполнить вполнѣ

этого правила, то могли-бы исполнить половину или даже четверть его: т. е. вмѣсто 12 разъ въ день прочитывать его 6 или 3 раза. Тоже дѣлать и въ ночные часы.

Если не могутъ исполнять всего правила, даннаго Ангеломъ для иноковъ, то во всякомъ случаѣ должны исполнять заповѣдь, данную Апостоломъ градскимъ христіанамъ: *непрестанно молитеся.*

Но опять спроситъ кто либо: возможно-ли эту заповѣдь исполнить въ наше время? Конечно—возможно. Если бы не возможно было сего сдѣлать, то слово Божіе не повелѣвало бы намъ сего. А коль скоро говоритъ оно: *непрестанно молитеся*, то значитъ можно исполнять это.

И въ самомъ дѣлѣ: развѣ у насъ менѣе часовъ стало въ суткахъ, чѣмъ тогда? Не тѣ ли же 12 днемъ и 12 ночью? Развѣ мы болѣе работаемъ, чѣмъ они? Едва-ли.

Самъ св. Апостолъ, давшій заповѣдь о непрестанной молитвѣ, работалъ своими руками, дѣлая палатки, работали много и ученики его, обращенные имъ къ вѣрѣ христіанской, работали непрестанно, и за непрестанную молитву удостоивались великихъ дарованій Св. Духа. Значитъ, и въ наше время можно молиться непрестанно, не оставляя работъ и служебныхъ занятій.

Какъ-же это исполнить?

А какъ ты непрестанно думу думаешь? Вѣдь не бываетъ времени, когда мы о чемъ либо не думали бы. Руками дѣло дѣлаемъ, а въ умѣ помышляемъ то о томъ, то о другомъ.

Молитва есть та-же дума, только дума святая, дума о Богѣ, о спасеніи души. Напримѣръ, утромъ идешь ты на работу, а про себя думаешь, что только придетъ на умъ: о дѣлѣ и о бездѣльѣ. Оставь-же эти, можетъ быть, пустыя думы, а займи свой умъ святой думой: твори тихо про себя краткую молитву: „Господи, помилуй“ и влагай въ эту молитву прошеніе о твоихъ нуждахъ духовныхъ и тѣлесныхъ: о спасеніи души, о здравіи тѣлесномъ, объ успѣхѣ въ дѣлахъ твоихъ. Вѣдь это не помѣшаетъ тебѣ идти своимъ путемъ, куда слѣдуетъ, или заниматься работой.

Затѣмъ, когда примешься за работу, въ домѣ или внѣ дома, на дворѣ или на полѣ, ходишь-ли на рынкѣ, сидишь ли въ лавкѣ, или инымъ чѣмъ занимаешся, говори про себя непрестаннно: Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи, помилуй.

И ты, женщина, убираешь-ли жилище свое, идешь-ли за водой, дѣлаешь ли что въ домѣ или на дворѣ, все дѣлай съ молитвой: Господи, благослови, Господи, прости, Господи, помилуй.

Затѣмъ, когда утомишься произносить эти молитвы, по непривычкѣ твоей, займи свой умъ размышленіемъ о Богѣ, о дѣлахъ Божіихъ. Вспоминай, какъ Господь сотворилъ все видимое и невидимое, какъ все устроено Имъ премудро. Вспоминай, какъ Господь Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ въ тѣлѣ человѣческомъ, какъ училъ, какъ творилъ чудеса, какъ страдалъ, умеръ и воскресъ; восшелъ на небеса и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Вспоминай о своей смерти и о томъ, что будетъ съ тобой послѣ смерти. Эти размышленія будутъ тоже, что молитва. Послѣ размышленія опять начинай молитву. Принуждай себя къ этому. Трудно будетъ сперва, а потомъ легко и пріятно.

Одинъ странникъ, простой селянинъ, желавшій узнать, какъ исполнить заповѣдь о непрестанной молитвѣ, услышалъ наставленіе объ этомъ отъ одного старца-инока и, по совѣту его, сталъ повторять краткую молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя—сперва нѣсколько сотъ разъ въ день, потомъ нѣсколько тысячъ, а потомъ научился молиться непрестанно. При этомъ, какъ разсказывалъ онъ о себѣ, въ сердцѣ своемъ онъ сталъ ощущать великую радость, какъ будто-бы непрестанно былъ съ Богомъ и Богъ былъ съ нимъ: еще здѣсь, на землѣ, ощущалъ райскія утѣшенія.

Кто либо, можетъ быть, подумаетъ: трудно это исполнить, трудно научиться непрестанной молитвѣ.

Никто не говоритъ, что это легко сдѣлать. Но развѣ какое либо доброе дѣло дѣлается легко? развѣ мы не трудимся для пріобрѣтенія пищи и питія и другихъ земныхъ благъ? Развѣ не работаютъ нѣкоторые до поту, до болѣзни, съ утра до вечера? Почему-же не потрудиться для спасенія души своей, для пріобрѣтенія того, что всего нужнѣе?

Если люди употребляютъ великія усилія для того, чтобы пріобрѣсти земное, то почему не понудить себя ради царствія небеснаго, для пріобрѣтенія имущества на небесахъ?

Будемъ помнить, что всего дороже душа, всего нужнѣе—спасеніе души. Спасти душу безъ Божіей помощи не возможно. Божія помощь пріобрѣтается молитвой.

Будемъ-же учиться непрестанно молиться; будемъ непрестанно взывать: Господи, помилуй, Господи, помилуй. Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.

Архипастырское наставленіе

о молитвѣ.

Что всего дороже? Всего дороже душа. Что всего нужнѣе на этомъ свѣтѣ? Всего нужнѣе спасеніе души. Что нужно дѣлать, чтобы спасти душу? Прежде всего нужно молить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ спасти свою душу. Почему это нужно прежде всего? Потому что безъ помощи Божіей невозможно спасти душу. А помощь Божія дается тому, кто проситъ у Бога помощи. Поэтому, кто хочетъ спасти свою душу, тотъ долженъ молиться

Какой молитвой лучше молиться?

Хороша всякая молитва, если кто произноситъ ее съ пониманіемъ, да съ усердіемъ, Хорошо—прочитывать всѣ молитвы, какія кто знаетъ, только нужно читать ихъ не спѣша, вникая въ каждое слово, чтобы понять, что оно значитъ.

Что дѣлать тому, кто не знаетъ никакихъ молитвъ, но желаетъ молиться, чтобы спасти душу свою?

Если бы нашелся такой человѣкъ, который бы никогда не молился, и тотъ, навѣрно, знаетъ одну молитву, потому что слышалъ ее часто, хотя самъ и не молился ею. Эта молитва такъ не велика, что ее можетъ заучить всякій безпамятный человѣкъ и малый ребенокъ.

Какая это молитва? Это—та молитва, которую можно чаще всего слышать въ церкви и въ домѣ. Она состоитъ только изъ двухъ словъ: Господи, помилуй.

Кто не знаетъ, кто не слыхалъ этой молитвы? И малый, и старый, всѣ знаютъ ее. Вотъ этой молитвой и можетъ молиться всякій человѣкъ. Немного въ ней словъ, но много она содержитъ въ себѣ. Только два слова въ ней, но о многомъ ею можно молить Бога. Коротка эта молитва, но долго ею можно молиться. Обратите вниманіе, какъ произносится эта молитва въ церкви. Пусть церковь и будетъ нашей учительницей въ этомъ дѣлѣ. Когда священникъ приглашаетъ всѣхъ предстоящихъ молиться и напоминаетъ имъ, о чемъ должна быть молитва, то народъ отвѣчаетъ на каждое его воззваніе только двумя словами: Господи, помилуй. Правда, у насъ теперь не народъ отвѣчаетъ, а только стоящіе на клиросѣ; но это—все равно: клиросные отвѣчаютъ за всѣхъ, стоящихъ въ церкви. Когда священникъ говоритъ: помолимся о свышнемъ

мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ, народъ отвѣчаетъ: Господи, помилуй.

Священникъ говоритъ: помолимся о всемъ мірѣ, о всѣхъ церквахъ, о соединеніи всѣхъ, народъ отвѣтствуетъ: Господи, помилуй. Помолимся о царѣ, епископѣ и пресвитерахъ, о властяхъ, о воинствѣ, о городахъ и о всѣхъ вѣрующихъ, говоритъ священникъ; народъ возглашаетъ ту же молитву. Тѣже два слова—Господи, помилуй—произносятся, когда священникъ приглашаетъ молиться о плавающихъ, путешествующихъ, о болящихъ и страдающихъ.

Значитъ, этой молитвой можно молиться о всемъ и за всѣхъ. Обратите вниманіе и на то, что эта молитва „Господи, помилуй“ произносится иногда сряду три раза, иногда двѣнадцать разъ, иногда сорокъ, а иногда сто разъ. Для чего это? Для того, чтобы мы могли усерднѣе молиться. Если скажешь однажды: Господи, помилуй, то, пожалуй, и не вникнешь въ смыслъ сказаннаго. Когда же скажешь два и три раза одно и тоже слово, то скорѣе обратишь вниманіе на то, что ты говоришь; вспомнишь, что ты умоляешь Господа. А когда произнесешь эти слова трижды по трижды, или четыре раза по трижды, то вспомнишь, что ты стоишь предъ Господомъ и при этомъ, быть можетъ, почувствуешь или радость, или страхъ. А когда съ такимъ страхомъ и радостью ты будешь умолять Господа, то Онъ услышитъ твое моленіе, помилуетъ тебя.

Въ церкви иногда указывается, о чемъ должно молиться, какъ сказали мы. А иногда не упоминается объ этомъ, а только произносится Господи, помилуй 12 или 40 разъ. Для чего это? Для того, чтобы дать намъ возможность самимъ молиться о томъ, что намъ нужно. Это вотъ что значитъ. Положимъ, что тебѣ особенно нужно помолиться о прощеніи какого либо грѣха. Ты слышишь, въ церкви произносится Господи, помилуй нѣсколько разъ. Употреби же это время на то, чтобы высказать предъ Богомъ свой грѣхъ. Скажи и ты: Господи, помилуй—и разъ, и два, и три, для того, чтобы усилить покаяніе и усерднѣе просить о прощеніи грѣха. Въ теченіе дня мы много согрѣшаемъ то дѣломъ, то словомъ, то мыслію. Если за всякій грѣхъ мы будемъ взывать съ покаяніемъ: Господи, помилуй, то много разъ намъ придется произнести эту молитву. Вотъ для этого и положено церковію произносить Господи, помилуй иногда сорокъ разъ.

Итакъ, эта молитва нужна намъ для того, чтобы каяться во грѣхахъ и молить Бога о прощеніи ихъ.

А иной имѣетъ на душѣ скорбь; другому нужно помолиться о больномъ своемъ; иному нужно просить помощи Божіей въ какомъ нибудь дѣлѣ. Вотъ и этимъ дается возможность повѣдать предъ Господомъ свои нужды и прошенія и многократно говорить всѣмъ одно и тоже: Господи, помилуй, т. е. сотвори съ нами по милости Твоей, яви намъ, Господи, милость Твою.

Какъ учитъ насъ церковь молиться въ храмѣ, такъ нужно дѣлать и дома. Все, что тебѣ нужно, проси у Бога этой молитвой. Когда ты стоишь предъ святой иконой утромъ, вставши отъ сна, или вечеромъ предъ сномъ, молись этой молитвой. Говори: Господи, помилуй—не спѣша, со вниманіемъ, скажи это разъ пять, десять, сорокъ, сто разъ. Влагай въ нее твои прошенія о всѣхъ нуждахъ.

Не привыкшій дома молиться и рѣдко бывающій въ церкви, пожалуй, сперва самъ и не знаетъ, о чемъ ему нужно молиться. Поэтому скажемъ нѣсколько словъ, о чемъ должно молиться дома, наединѣ.

Прежде всего молись о спасеніи души; говори: Господи, помилуй, а на умѣ думай: Господи, спаси мою душу, Господи, научи меня, какъ спастися мнѣ. Произнеси: Господи, помилуй—о спасеніи души разъ десять и болѣе. Потомъ молись о прощеніи грѣховъ; вспоминай, въ чемъ согрѣшилъ нынѣ или грѣшилъ прежде, и говори: Господи, помилуй—тоже разъ десять или двадцать. Потомъ молись о раѣ, чтобы не лишилъ тебя Господь царствія Своего небеснаго, и произнеси тоже Господи, помилуй—разъ десять. Потомъ молись, чтобы Господь избавилъ тебя отъ вѣчныхъ мученій. Вспомни, какъ грѣшники мучатся въ аду, и говори: Господи, помилуй, Господи, помилуй, Господи помилуй, а на умѣ думай: избавь меня отъ этихъ мученій. Взывай это „Господи, помилуй“ такъ, какъ бы ты уже находился въ аду, въ огнѣ, между грѣшниками и какъ бы простираешь руки къ Богу съ воплемъ: Господи, помилуй, Господи, выведи меня отсюда.

Затѣмъ молись о Благочестивѣйшемъ Государѣ и всемъ Его Домѣ, объ Епископахъ и всемъ церковномъ причтѣ; молись о родителяхъ своихъ, объ отцѣ духовномъ, о всѣхъ сродникахъ твоихъ и за всякаго изъ нихъ говори: Господи, помилуй.

Молись о семьѣ своей, молись, чтобы Господь далъ тебѣ и роднымъ твоимъ здоровье; молись, чтобы Господь помогъ тебѣ въ дѣлахъ твоихъ вообще; помолись и о томъ дѣлѣ, которое ты сегодня хочешь дѣлать. Молись также и за всѣхъ усопшихъ.

Изъ сказаннаго можно понять, что можно молиться всякому, не только учившемуся грамотѣ, но и неграмотному; можно молиться много и незнающему многихъ молитвъ; можно научить молиться и малыхъ дѣтей, потому что Господи, помилуй можетъ произнести и малое дитя, только что умѣющее произнести имя отца или матери.

Изъ сказаннаго видно также, о чемъ должно молиться; видно, что прежде всего нужно молиться о спасеніи души, о прощеніи грѣховъ, о раѣ, объ избавленіи отъ ада; потомъ молиться о людяхъ, а наконецъ о всѣхъ житейскихъ нуждахъ.

Господи! научи насъ молиться. Будемъ молиться и о томъ, чтобы Господь научилъ насъ молиться истинною молитвою, какъ просили о томъ и Апостолы: Господи, научи насъ молиться.

Архипастырское наставленіе по прологу.

Нѣкоторые христіане думаютъ о себѣ, что вѣруютъ во Христа и послѣдуютъ Его ученію, а на самомъ дѣлѣ они не исполняютъ ни того, ни другого: во Христа не вѣруютъ и ученію Его не послѣдуютъ. Если бы они истинно вѣровали, то и жили бы по вѣрѣ; но они не такъ живутъ, какъ повелѣлъ Христосъ. Кто истинно вѣруетъ во Христа, тотъ вѣритъ и слову Его. Но нѣкоторые христіане не вполнѣ вѣрятъ Его словамъ: въ одномъ они вѣрятъ, а въ другомъ не вѣрятъ. Вотъ, напримѣръ, сказано о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, что Онъ пришелъ разрушить дѣла діавола, что Онъ отнялъ власть у него и далъ христіанамъ оружіе противъ него—крестъ свой, котораго діаволъ и трепещетъ и трясется, „не терпя взирати на силу его“. Но нѣкоторые христіане не вѣрятъ этому, стыдятся креста Христова и не изображаютъ на себѣ надлежащимъ образомъ крестнаго знаменія, а вмѣсто того неистово махаютъ рукою и этимъ маханіемъ возбуждаютъ въ демонахъ не страхъ, а смѣхъ, потому что такого маханія они не боятся. Такъ говоритъ объ этомъ великій учитель церкви Святый Іоаннъ Златоустъ.

А въ наше время есть и такіе христіане, которые вовсе не признаютъ бытія бѣсовъ и этимъ свидѣтельствуютъ, что они не вѣрятъ ни самому Христу, изгонявшему бѣсовъ, ни св. Апостоламъ, которымъ дана отъ Христа такая же власть надъ духами нечистыми, ни ученію церкви, которая чрезъ отцевъ и учителей церковныхъ ясно изображаетъ, насколько злы и гнусны эти духи злобы, и какія хитрости они употребляютъ, чтобы соблазнять христіанъ.

Объ этомъ въ древне-отеческой книгѣ, именуемой „Прологъ", повѣствуется слѣдующее. Св. Нифонтъ, съ юныхъ лѣтъ сдѣлавшись инокомъ, проводилъ жизнь добродѣтельную—въ трудахъ, постѣ, бдѣніи и молитвѣ. За такую жизнь онъ удостоился получить отъ Бога духовный даръ прозорливости: онъ зналъ тайны сердецъ человѣческихъ, явно бесѣдовалъ съ Ангелами и видѣлъ бѣсовъ. Устроивши церковь въ честь Пресвятыя Богородицы, многихъ невѣрныхъ онъ обратилъ къ вѣрѣ Христовой. Діаволъ, не терпя того, что Нифонтъ многихъ язычниковъ отвратилъ отъ его прелести, умыслилъ также отвратить и христіанъ отъ церкви. По внушенію бѣсовскому, въ городѣ устроены были смѣхотворныя игры, названныя „русаліями", на которыя христіане стали собираться, оставляя церковь. Преподобному Нифонту было открыто, какой нравственной опасности подвергаются юные христіане, въ слѣдующемъ видѣніи. Видѣлъ онъ сатану, который, преобразивши бѣсовъ въ людей, направилъ ихъ большой толпой въ городъ. При этомъ одни изъ бѣсовъ били въ бубны, другіе бряцали, иные играли на свирѣли, а нѣкоторые надѣли на себя маски. Эта толпа шла въ городъ, чтобы забавлять и смѣшить людей. При этомъ св. Нифонтъ видѣлъ, что бѣсы желѣзными прутьями гнали христіанъ на игрища, а другіе влекли ихъ крючьями, зацѣпленными за сердца влекомыхъ. А если кто изъ христіанъ давалъ скоморохамъ плату, имена таковыхъ записывали и посылали къ сатанѣ, говоря: „Христіане теперь стали твоими данниками и вмѣстѣ съ нами осудятся". Св. Нифонтъ со слезами возвратился къ церкви. Когда нѣкоторые спрашивали его о причинѣ печали, то онъ говорилъ имъ: „слушайте, братіе! кто полюбилъ эту игру, тотъ подпалъ бѣсовскому обольщенію". Послѣ этого онъ запретилъ бѣсамъ и они исчезли. (Прологъ 23 декабря).

Обратимъ, братіе, вниманіе на тотъ соблазнъ, которому подвергаются и наши города и селенія, въ которыхъ устраиваются балаганы и цирки для пустыхъ и соблазнительныхъ зрѣлищъ. Если въ сказанной учительной книгѣ игры съ бубнами, бряцаніями и смѣхотворными представленіями названы

бѣсовскими, то какъ назвать тѣ представленія, которыя совершаются въ нашихъ балаганахъ и тому подобныхъ зданіяхъ, предназначенныхъ для увеселительныхъ зрѣлищъ?

Въ приведенной повѣсти говорится, что демоны для соблазна христіанъ употребляли бубны, сопѣлки, побрякушки и разныя смѣхотворныя представленія лицедѣевъ: а въ нашихъ городахъ и нерѣдко и въ селахъ не тоже ли совершается?

Тамъ устраивались таковыя игры бѣсами для того, чтобы отвлечь христіанъ отъ церкви. Не съ той же ли цѣлью и у насъ устраиваются подобныя представленія, притомъ въ такое время, когда христіане приглашаются въ церковь на молитву? Не поруганіе ли это надъ святостію дней Господнихъ и надъ христіанскимъ богослуженіемъ, когда въ зданіяхъ увеселительныхъ зрѣлищъ раздаются звуки бубновъ и другихъ музыкальныхъ орудій, возгласы дѣтскихъ голосовъ, рукоплесканія зрителей всѣхъ возрастовъ въ то самое время, когда въ храмахъ звукомъ колоколовъ вѣрные приглашаются на молитву, и когда въ церквахъ воспѣваются хвалебные гимны въ честь Того, Кто крестомъ Своимъ діавольскую прелесть упразднилъ и воскресеніемъ міру радость даровалъ.

Въ вышеприведенной повѣсти сказано, что діаволъ позавидовалъ тому, что жители города Персина, оставивъ служеніе ему, стали собираться въ храмъ для молитвы и слушанія христіанскаго ученія. Не по той же ли зависти онъ устраиваетъ соблазнъ для христіанъ и въ нашихъ городахъ и селахъ, среди которыхъ въ послѣднее время замѣтно стало умножаться благочестіе, народъ болѣе прежняго сталъ посѣщать богослуженіе и внѣбогослужебныя бесѣды, отдавать дѣтей учиться грамотѣ, читать душеполезныя книги?

Въ вышеприведенной повѣсти сказано, что бѣсы записывали имена тѣхъ христіанъ, которые платили скоморохамъ за представленія, и отсылали эти записки къ сатанѣ, какъ улики противъ христіанъ въ день страшнаго суда.

Да убоятся этого любители зрѣлищъ, употребляющіе свои сбереженія на плату лицедѣямъ! Пусть они передаютъ избытки своихъ пріобрѣтеній не въ руки сатаны на свое обличеніе, какъ повѣствуетъ объ этомъ отеческое сказаніе, но Христу Спасителю, руками престарѣлыхъ вдовицъ, дряхлыхъ старцевъ и вообще всѣхъ, истинно нуждающихся въ помощи, каковыхъ обрѣтается среди насъ много.

Архипастырское приглашеніе

къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія.

Изъ полученныхъ свѣдѣній усматривая, что изъ православнаго населенія богоспасаемаго нашего города, а также и другихъ нѣкоторыхъ градовъ весьма многіе остаются безъ исповѣди и святаго причащенія въ теченіе не одного, а многихъ лѣтъ, считаемъ пастырскимъ долгомъ своимъ напомнить таковымъ о допускаемомъ ими опущеніи.

Убѣдительно приглашаемъ всѣхъ, не очистившихъ совѣсти своей исповѣдью предъ священникомъ и причащеніемъ въ минувшемъ году, исполнить это въ настоящую четыредесятницу.

Просимъ прежде всего лицъ, занимающихъ высшее передъ другими положеніе, показать на себѣ добрый примѣръ исполненія христіанскаго долга. Убѣждаемъ къ тому всѣхъ состоящихъ на службѣ государственной или общественной, а также торговыхъ или промышленныхъ людей.

Глубоко сожалѣя о тѣхъ, кто уклоняется отъ примиренія съ Богомъ чрезъ таинство исповѣди и причащенія вслѣдствіе нравственнаго разрыва союза ихъ съ церковію, молимъ Бога, дв возвратитъ Онъ ихъ въ лоно оставленной ими святой матери своей и да совершитъ Онъ сіе возвращеніе ихъ Ему единому вѣдомыми путями.

Убѣждаемъ именемъ церкви и божественнымъ именемъ Всесвятѣйшаго Главы ея—Христа Господа, убѣждаемъ тѣхъ, кто откладываетъ очищеніе совѣсти исповѣдію день ото дня, годъ за годъ, по дѣйствію духа унынія, нерадѣнія.

Да не уклоняются *въ словеса лукавствія сердца* тѣхъ, кто отлагаетъ говѣніе до невѣдомаго имъ времени предсмертной болѣзни, подъ предлогомъ недосуга или инымъ какимъ либо. Вѣдь недосуги не кончатся дотолѣ, пока мы сами не закончимъ ихъ волей или неволей, какъ оканчиваемъ таковые по случаю болѣзни, для семейныхъ или общественныхъ праздниковъ, для отдыха, гулянья и т. п. Почему же бы не сдѣлать сего для очистительнаго и радостотворнаго говѣнія?

Оставимъ напрасныя опасенія, что будто бы вслѣдствіе употребленія нѣсколькихъ служебныхъ или рабочихъ дней на дѣло говѣнія разстроятся дѣла нашей службы, торговли или промысла.

Начиная отъ царственнаго Помазанника до хлѣбопашца, многіе и весьма многіе неопустительно каждый годъ исполняютъ долгъ говѣнія и никто не докажетъ, что отъ сего бываетъ какой либо служебный или матеріальный невозвратимый ущербъ, а что не исполняющіе сего были бы будто благоуспѣшнѣе, довольнѣе и счастливѣе говѣвшихъ.

Повторяемъ убѣдительную просьбу ко всѣмъ, на комъ лежитъ неисполненный долгъ говѣнія. Примиритесь съ Богомъ черезъ исповѣданіе грѣховъ вашихъ, да пріимите прощеніе въ нихъ и сподобитесь неосужденно воспріять хлѣбъ жизни и чашу спасенія во очищеніе, освященіе, радость и здравіе души и тѣла.

Чистота совѣсти важна не для одной только *нравственной*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и для общественной, гражданской и семейной жизни. Посему, ею дорожатъ какъ церковь, такъ и государство, совмѣстно обязывая каждаго вѣрующаго, начиная съ дѣтей семилѣтняго возраста, быть ежегодно у исповѣди и св. причастія и поручая наблюденіе за этимъ не однимъ только священникамъ, но и начальникамъ въ отношеніи къ ихъ подчиненнымъ,

Посему, если бы пастырскій голосъ нашъ не дошелъ до слуха нѣкоторыхъ, то мы убѣдительно просили бы нравственно воздѣйствовать на таковыхъ тѣхъ, кого они могутъ и должны послушать.

„Будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ добрымъ дѣламъ“,—завѣщеваетъ св. апостолъ. Будемъ увѣщевать другъ друга держаться исповѣданія вѣры и упованія неуклонно. Ибо, если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ и Духа благодати оскорбляетъ.

Страшно впасть въ руки Бога живаго! Скорбь и тѣснота на всякую душу, творящую злое, напротивъ,—слава и честь, и миръ всякому, дѣлающему доброе. Римл. 2, 9, 10)

Архипастырскій призывъ къ говѣнію

православнымъ обитателямъ г. Томска

Въ минувшіе годы пастырскими воззваніями мы приглашали православныхъ обитателей сего богоспасаемаго града, всѣхъ званій и сословій, къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, особенно тѣхъ, кто почему либо откладывалъ это въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, число говѣвшихъ и въ минувшемъ году не увеличилось въ сравненіи съ прежними годами. Говѣвшихъ было не болѣе трети всего городского населенія, а двѣ трети, слѣдовательно, остались безъ исповѣди и св. причащенія.

Глубоко сожалѣя о тѣхъ, кто уклоняется отъ примиренія съ Богомъ чрезъ таинства исповѣди и причащенія вслѣдствіе нравственнаго разрыва союза ихъ съ церковію, молимъ Бога, да возвратитъ Онъ ихъ въ лоно оставленной ими Святой Матери своей и да совершитъ Онъ сіе возвращеніе ихъ Ему единому вѣдомыми путями.

И нынѣ, какъ и прежде, отъ имени св. церкви убѣдительно просимъ всѣхъ, неочистившихъ совѣсть свою исповѣдью предъ священникомъ и причащеніемъ въ минувшемъ году, по какимъ либо причинамъ, исполнить это въ настоящую четыредесятницу.

Просимъ прежде всего лицъ, занимающихъ высшее передъ другими положеніе, показать на себѣ добрый примѣръ исполненія христіанскаго долга. Убѣждаемъ къ тому всѣхъ состоящихъ на службѣ государственной или общественной, а также и торговыхъ или промышленныхъ людей.

Да не уклоняются *въ словеса лукавствія* сердца тѣхъ, кто отлагаетъ говѣніе до невѣдомаго имъ времени предсмертной болѣзни, подъ предлогомъ недосуга или инымъ какимъ либо. Недосуги не кончатся дотолѣ, пока мы сами не закончимъ ихъ волей или неволей, какъ оканчиваемъ таковые по случаю болѣзни, для семейныхъ или общественныхъ праздниковъ, для отдыха, гулянья и т. п. Почему же бы не сдѣлать сего для очистительнаго и радостотворнаго говѣнія? Оставимъ напрасныя опасенія, что будто-бы вслѣдствіе употребленія нѣсколькихъ служебныхъ или рабочихъ дней на дѣло говѣнія разстроятся дѣла нашей службы, торговли или промысла.

Начиная отъ Царственнаго Помазанника до хлѣбопашца, многіе и весьма многіе исполняютъ неопустительно каждый

годъ долгъ говѣнія и никто не докажетъ, что отсюда бываетъ какой либо служебный или матеріальный ущербъ, а неисполняющіе сего были бы будто благоуспѣшнѣе, довольнѣе и счастливѣе говѣвшихъ.

Повторяемъ убѣдительную просьбу ко всѣмъ, на комъ лежитъ неисполненный долгъ говѣнія. Примиритесь съ Богомъ чрезъ исповѣданіе грѣховъ вашихъ, да пріимете прощеніе въ нихъ и сподобитесь неосужденно воспріять хлѣбъ жизни и чашу спасенія во очищеніе, освященіе, радость и здравіе души и тѣла.

Чистота совѣсти важна не для одной только нравственной, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для общественной, гражданской и семейной жизни. Посему ею дорожатъ какъ церковь, такъ и государство, совмѣстно обязывая каждаго вѣрующаго, начиная съ дѣтей семилѣтняго возраста, быть ежегодно у исповѣди и Св. Причастія и поручая наблюденіе за этимъ не однимъ только священникамъ, но и начальникамъ въ отношеніи къ ихъ подчиненнымъ.

Посему, если бы пастырскій голосъ нашъ не дошелъ до слуха нѣкоторыхъ, то мы убѣдительно просили бы нравственно воздѣйствовать на таковыхъ тѣхъ, кого они могутъ и должны послушать.

„Будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ добрымъ дѣламъ“, завѣщаетъ св. апостолъ. Будемъ увѣщевать другъ друга держаться исповѣданія вѣры и упованія неуклонно. Ибо если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. 10, 23—29).

Страшно впасть въ руки Бога живаго! Скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое; напротивъ, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе (Римл. 2, 9, 10).

Архипастырское воззваніе

къ православнымъ обитателямъ г. Томска.

Въ минувшій годъ пастырскимъ посланіемъ мы приглашали православныхъ обитателей сего богоспасаемаго града, всѣхъ званій и сословій, къ исполненію христіанскаго

долга исповѣди и Св. Причащенія, особенно тѣхъ, кто почему либо откладывать это въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, число говѣвшихъ въ минувшемъ году хотя и увеличилось, но немного. Неисполнившихъ долга оставалось все еще весьма много, именно, изъ 36,000, православнаго населенія, говѣвшихъ оказалось около 12,000, т. е. только треть всего населенія, а двѣ трети, слѣдовательно, остались безъ исповѣди и Св. Причащенія.

Глубоко сожалѣя о тѣхъ, кто уклоняется отъ примиренія съ Богомъ чрезъ таинство исповѣди и причащенія вслѣдствіе нравственнаго разрыва союза ихъ съ церковію, молимъ Бога, да возвратитъ Онъ ихъ въ лоно оставленной ими Святой Матери своей и да совершитъ Онъ сіе возвращеніе ихъ Ему единому вѣдомыми путями.

Затѣмъ убѣдительно просимъ всѣхъ, не очистившихъ совѣсть свою исповѣдью предъ священникомъ и причащеніемъ въ минувшемъ году, по какимъ либо причинамъ, исполнить это въ настоящую четыредесятницу.

Просимъ прежде всего лицъ, занимающихъ высшее передъ другими положеніе, показать на себѣ добрый примѣръ исполненія христіанскаго долга. Убѣждаемъ къ тому всѣхъ состоящихъ на службѣ государственной или общественной, а также и торговыхъ или промышленныхъ людей.

Убѣждаемъ именемъ церкви и божественнымъ именемъ Всесвятѣйшаго Главы ея—Христа Господа, убѣждаемъ тѣхъ, кто откладываетъ очищеніе совѣсти исповѣдью день ото дня, по дѣйствію духа уныния и нерадѣнія.

Да не уклоняются *въ словеса лукавствія* сердца тѣхъ, кто отлагаетъ говѣніе до невѣдомаго имъ времени предсмертной болѣзни, подъ предлогомъ недосуга или инымъ какимъ либо. Вѣдь недосуги не кончатся дотолѣ, пока мы сами не закончимъ ихъ волей или неволей, какъ оканчиваемъ таковыя по случаю болѣзни, для семейныхъ или общественныхъ праздниковъ, для отдыха, гулянья и т. п. Почему же бы не сдѣлать сего для очистительнаго и радостотворнаго говѣнія? Оставимъ напрасныя опасенія, что будто-бы вслѣдствіе употребленія нѣсколькихъ служебныхъ или рабочихъ дней на дѣло говѣнія разстроятся дѣла нашей службы, торговли или промысла.

Начиная отъ Царственнаго Помазанника до хлѣбопашца многіе и весьма многіе исполняютъ неопустительно каждый годъ долгъ говѣнія и никто не докажетъ, что отсюда бываетъ какой либо служебный или матеріальный ущербъ, а что

неисполняющіе сего были бы будто благоуспѣшнѣе, довольнѣе и счастливѣе говѣвшихъ.

Повторяемъ убѣдительную просьбу ко всѣмъ, на комъ лежитъ неисполненный долгъ говѣнія. Примиритесь съ Богомъ чрезъ исповѣданіе грѣховъ вашихъ, да пріимете прощеніе въ нихъ и сподобитесь неосуждено воспріять хлѣбъ жизни и чашу спасенія во очищеніе, освященіе, радость и здравіе души и тѣла.

Чистота совѣсти важна не для одной только нравственной но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для общественной, гражданской и семейной жизни. Посему, ею дорожатъ какъ церковь, такъ и государство, совмѣстно обязывая каждаго вѣрующаго, начиная съ дѣтей семилѣтняго возраста, быть ежегодно у исповѣди и Св. Причастія и поручая наблюденіе за этимъ не однимъ только священникамъ, но и начальникамъ въ отношеніи къ ихъ подчиненнымъ.

Посему, если бы пастырскій голосъ нашъ не дошелъ до слуха нѣкоторыхъ, то мы убѣдительно просили бы нравственно воздѣйствовать на таковыхъ тѣхъ, кого они могутъ и должны послушать.

„Будемъ внимательны другъ къ другу, поощряя къ добрымъ дѣламъ“, завѣщеваетъ Св. апостолъ. Будемъ увѣщевать другъ друга держаться исповѣданія вѣры и упованія неуклонно. Ибо если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь завѣта, которою освященъ и Духа благодати оскорбляетъ (Евр. 10, 22—29).

Страшно впасть въ руки Бога живаго! Скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое; напротивъ, слава честь и миръ всякому, дѣлающему доброе (Римл. 2, 9, 10).

Архипастырское воззваніе

къ православнымъ обитателямъ г. Томска.

Въ навечеріе воскреснаго дня, въ субботу сего 18-го ноября, въ общественномъ собраніи назначается устроеніе вечера, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу бѣдныхъ воспитанницъ гимназіи.

Пастырскимъ долгомъ поставляю напомнить устроителямъ такого вечера, что для дɔбраго дѣла помощи нуждающимся должны бы быть употреблены нравственно-добрыя средства. Божественная заповѣдь и церковныя правила воспрещаютъ нарушать святость воскресныхъ и праздничныхъ дней (начинающихся съ вечера), всякаго рода увеселеніями. Вечеръ, предназначенный въ субботу 18-го ноября, по цѣли своей хотя и благотворительный, но по образу провожденія его не можетъ быть отнесенъ къ разряду дѣлъ не только богоугодныхъ, но и безразличныхъ, значитъ—грѣховный. Истинныхъ чадъ церкви, людей, сохранившихъ вѣру, о имени Господа и Спасителя нашего, увѣщеваю не принимать участія въ этомъ и другихъ подобныхъ собраніяхъ, устраиваемыхъ въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней. Нѣтъ благословенія Божія на преслушающихъ голосъ церкви и пренебрегающихъ заповѣдь отеческую.

Архипастырское воззваніе

къ православнымъ обитателямъ г. Томска.

Возлюбленныя о Господѣ чада святой православной церкви!

Въ навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ дни Великаго поста, въ нашемъ городѣ иногда бываютъ собранія для театральныхъ представленій и разнаго рода увеселеній.

Пастырскимъ долгомъ нашимъ считаемъ убѣдительно просить вѣрныхъ чадъ св. Церкви удерживаться отъ посѣщеній таковыхъ увеселительныхъ собраній. Увеселенія, назначаемыя наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также во время св. четыредесятницы, не дозволяются уставомъ Церкви, какъ грѣхъ противъ заповѣди о почитанія дня Господня. За таковой грѣхъ Господь посылаетъ гнѣвъ Свой на народъ. Такъ говорилъ нѣкогда Господь чрезъ пророка: изолью гнѣвъ Мой на нихъ (на сыновъ Израиля) за то, что они заповѣдей Моихъ не соблюдали, субботы Мои нарушали (Іезек. 20, 21). Что была суббота для Израиля, какъ день покоя, то для христіанина—воскресный и праздничный день. Они должны быть употребляемы по преимуществу на служеніе Богу твореніемъ богоугодныхъ дѣлъ и вообще—благочестивыми занятіями. Ни-

кто здравомыслящій не назоветъ посѣщеніе театра и вообще домовъ увеселенія дѣломъ богоугоднымъ, занятіемъ благочестивымъ, соотвѣтствующимъ святости дня воскреснаго или праздничнаго. Пастыри церкви, на соборахъ установляя нравственныя правила для чадъ церкви, иногда обращались съ ходатайствомъ къ благочестивымъ царямъ о воспрещеніи гражданскими законами увеселительныхъ зрѣлищъ въ сказанные дни. Такъ, въ одномъ изъ правилъ Карѳагенскаго собора (пр. 72) говорится: *подобаетъ просить христіанскихъ царей и о семъ, да воспретятъ представленія позорныхъ игръ и въ день воскресный, и въ прочіе святые дни христіанской вѣры.*

Предполагаемъ могущія быть противъ этого возраженія. Скажутъ, что эти правила давно уже почти нигдѣ не исполняются. Что-же? Изъ этого не слѣдуетъ, что они потеряли свою обязательную силу: что было прежде грѣхомъ, то останется таковымъ и до нынѣ. Угроза Божія Израилю за нарушеніе уставовъ и субботъ не осталась напрасною: онъ наказанъ былъ 70-ти лѣтнимъ плѣномъ и потомъ—разсѣяніемъ среди народовъ. А мы избѣжимъ ли наказанія, когда поступаемъ едва ли не хуже Израиля, такъ что ради насъ злословится имя Божіе среди народовъ земли. Да и не такое теперь время, чтобы веселиться, когда надъ нашей землей нависло столько грозныхъ тучъ, разразившихся разгромомъ имуществъ, волненіями и другими бѣдствіями. Громъ гремитъ, а мы и „не перекрестимся“. Гнѣвъ Божій поражаетъ насъ войной, междоусобіями, неурожаями, опасностью отъ приближенія холеры и чумы, а мы говоримъ: ничего! Пройдетъ, какъ и прежде это было и проходило. Такъ думаемъ мы, не желая обратиться къ Богу съ молитвами, покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ.

Обратимъ наще вниманіе. Не съ той ли поры стали насъ посѣщать неудачи, бѣдствія и вообще смута, какъ мы стали сквернить посты и праздники открытіемъ въ эти дни театральныхъ зрѣлищъ и другихъ грѣховныхъ увеселеній, съ явнымъ нарушеніемъ святости праздничнаго дня, чего прежде не было. Ужели мы на столько ожесточили наши сердца, что самыя ужасныя бѣдствія насъ не трогаютъ, не вызываютъ въ насъ слезъ, вздоховъ и раскаянія, а больше и больше погружаютъ насъ въ глубину грѣха, возбуждая въ насъ вражду другъ противъ друга, готовую разразиться кровопролитіемъ. Не верхъ ли это нашего неразумія, когда послѣ всего этого мы рѣшаемся предаваться веселію, прогнѣвлять Бога явнымъ нарушеніемъ Его заповѣди о почитаніи дней Господнихъ?

Добрые христіане! Послушайте гласа Божія, послушайте гласа матери вашей Церкви: покайтесь, почитайте дни Господни, прекратите въ эти дни ваши грѣховныя увеселенія, не посѣщайте домовъ общественныхъ увеселеній и театральныхъ представленій, устраиваемыхъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, не допускайте туда и дѣтей вашихъ; убѣждайте къ тому родныхъ и знакомыхъ вашихъ, чтобы Господь отвратилъ Свой праведный гнѣвъ, на насъ движимый, и молитесь, что бы сотворилъ съ нами милость Свою, дарованіемъ многострадальной родинѣ нашей мира и благоденствія.

Архипастырское воззваніе

къ обитателямъ города Томска о помощи пострадавшимъ отъ губительной болѣзни.

Господь посѣтилъ нашъ городъ губительною болѣзнью, унесшею изъ среды нашей многихъ.

Въ дни посѣщенія Божія мы жили какъ *насмертники*, т. е. какъ бы обреченные на смерть; вставая утромъ, думали: доживемъ ли до вечера? а ложась въ постель, говорили: Господи! *неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ*?

Не испытавшіе страданій болѣзни каждый день болѣзновали страхомъ заболѣть. Но доселѣ болѣзнію не тронутые и отъ вратъ смерти спасенные, хотя все еще и не свободные отъ страха болѣзни и смерти, дерзнемъ, липо думать, что насъ спасла одна наша осторожность или—что мы пощажены за правду нашу?

Да не будетъ! ибо, съ одной стороны—*аще не Господь сохранитъ градъ всуе бдѣ стрегій*; съ другой—*аще* Господь *беззаконія назритъ, кто постоитъ?*

По сему безопаснѣе для насъ думать, что Богъ пощадилъ насъ по милости Своей, для того, между прочимъ, чтобы насъ недостойныхъ сдѣлать орудіями таковой же милости для братій нашихъ, являющихся къ намъ въ лицѣ тѣхъ страдальцевъ, которыхъ злая болѣзнь—хотя и пощадила, не передавъ ихъ во власть смерти, но—передала въ руки сестрѣ своей—нищетѣ, столь же лихой, какъ и сама болѣзнь.

Если въ губительной болѣзни мы уразумѣвали волю Божію, звавшую насъ къ покаянію, то въ избавленіи отъ нея будемъ видѣть Его хотѣніе милости отъ насъ для братьевъ нашихъ. Помилованные, и сами будемъ миловать нуждающихся въ милости.

Большинство умершихъ и выздоравливающихъ послѣ смертельной болѣзни принадлежитъ къ сословію бѣдныхъ людей. Послѣ многихъ изъ умершихъ остались осиротѣлыя семейства, не знающія, гдѣ найти себѣ пріютъ и хлѣбъ насущный. Выздоравливающіе на первое время сами нуждаются въ сторонней помощи и особомъ помѣщеніи, чтобы не перенести заразу на здоровыхъ, входя съ ними въ общеніе, или—опять не подвергнуться болѣзни вслѣдствіе неправильнаго питанія, по недостатку собственныхъ средствъ къ пріобрѣтенію здоровой и питательной пищи. Нѣкоторые должны были отдать свою одежду на сожженіе, чтобы чрезъ нее не вошла зараза въ ихъ семейства или къ ихъ сосѣдямъ.

Такимъ образомъ для осиротѣвшихъ нужна помощь для поддержанія ихъ существованія, а для выздоравливающихъ—на первый разъ особое помѣщеніе съ надлежащимъ уходомъ и содержаніемъ въ теченіе немалаго времени.

Все это требуетъ многихъ средствъ, для которыхъ въ настоящее время не осталось другихъ источниковъ, кромѣ братской взаимопомощи по чувству любви, заповѣданной намъ Христомъ Спасителемъ.

По силѣ сей заповѣди Христовой приглашаемъ всѣхъ благочестивыхъ обитателей сего богоспасаемаго града прійти на помощь неотложной нуждѣ пострадавшимъ отъ болѣзни братьямъ нашимъ.

Если не скудны были приношенія наши на помощь пострадавшимъ отъ неурожая иногороднымъ братіямъ нашимъ, то тѣмъ щедрѣе да будетъ милостыня наша для нашихъ согражданъ.

Кто много получилъ отъ щедротъ Божіихъ, тотъ болѣе другихъ да удѣляетъ нуждающимся. Кто имѣетъ мало, тотъ пусть не стыдится и малой жертвы своей, ибо Господь смотритъ не на количество подаваемаго, а на усердіе, съ какимъ дается.

Бѣдствіе постигло всѣхъ; будемъ и помогать всѣмъ, не только роднымъ, но и чужимъ, какъ единовѣрнымъ, такъ и иновѣрцамъ; пусть милость христіанскую познаютъ и іудеи, и магометане, и купно съ нами всѣ прославятъ Отца Небеснаго.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПРИГЛАШЕНІЕ

Призови Мя въ день скорби и измутя и прославиши Мя (Псал. 49 14).

Въ минувшее воскресенье, предложивъ здѣсь разъясненіе этого изреченія, какъ духовную пищу отъ трапезы царе-пророка Давида, мы призывали присутствовавшихъ тогда въ храмѣ принести благодареніе Господу и просили ихъ пригласить и отсутствовавшихъ къ участію въ таковомъ благодареніи за милость Божію, явленную намъ въ минувшемъ лѣтѣ. Предполагая, что не всѣ, присутствующіе здѣсь въ настоящій день, слышали сказанный призывъ къ благодарности, мы считаемъ не лишнимъ еще пригласить всѣхъ васъ: будемъ благодарить Господа! ибо мы избавлены отъ той губительной болѣзни, которая держала насъ въ великомъ страхѣ въ теченіе позапрошедшаго лѣта. Она могла повториться и въ истекшее лѣто и притомъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и однако же не повторилась. Пусть, кто хочетъ, думаетъ въ себѣ, что какъ въ появленіи эпидеміи, такъ и въ изчезновеніи ея дѣйствовали естественныя причины. Мы, вѣрующіе, какъ научены словомъ Божіимъ, такъ и будемъ знать и твердо вѣровать той непреложной истинѣ, что смерть и жизнь въ рукахъ Божіихъ: Онъ мертвитъ и живитъ; *Той болѣти творитъ и паки возставляетъ;* что у насъ даже *власи главніи вси изочтены суть*, тѣмъ болѣе—дни и годы нашей жизни. Если безъ воли Отца небеснаго малая птица не падаетъ на землю (Мѳ. X, 29), то тѣмъ болѣе такія бѣдствія, какъ голодъ, наводненіе, губительная болѣзнь не приходятъ и не уходяхъ безъ воли Божіей. Прошедшее лѣто миновало для нашего города благополучно, хотя опасность была и не далеко отъ насъ; ибо болѣзнь опять была завозима къ намъ и начинала уже дѣйствовать, но, благодаря мѣрамъ предосторожности благопопечительныхъ властей, она ограничилась весьма малымъ числомъ жертвъ. Но оговоримся: эти предохранительныя мѣры усилій человѣческихъ оказать свое дѣйствіе могли только при милости Божіей. Когда же бѣдствіе является исполнителемъ карающей или вразумляющей воли Божіей, тогда ничто не можетъ остановить его, такъ что, говоря приточно, когда затворяютъ дверь, чтобы не пустить бѣдствія, оно проходитъ въ окно; а если и здѣсь захотѣли бы не пропустить его, то оно обрѣ-

таетъ для себя проходъ недоступными для ногъ и незримыми для глазъ человѣческихъ пугями и не возвратится, пока не исполнитъ порученнаго ему.

Бѣдствіе холерной эпидеміи не проникло къ намъ, хотя открытыхъ для него путей было довольно. Это—милость для насъ, за которую достойно и праведно благодарить Бога.

Признаемъ, что приличнѣе было бы не намъ вызывать обитателей города къ благодарности, но симъ послѣднимъ самимъ предварительно слѣдовало бы признать благодѣяніе Божіе, имъ явленное, сознать за собой долгъ благодарности и чрезъ служителей церкви исполнить его. Но поелику доселѣ еще не обрѣлось того, кто сдѣлалъ бы починъ въ этомъ отъ имени другихъ, то, озабочиваясь, чтобы опущеніе столь важной обязанности, какъ благодареніе Богу за благодѣяніе Его, не привлекло бы на городъ какой либо немилости Божіей, мы рѣшились, чрезъ васъ напомнивъ о семъ долгѣ обитателямъ города, ввѣреннымъ нашему пастырскому попеченію, приступить, не откладывая далеко, къ исполненію его въ настоящій день.

Городъ нашъ, подобно нѣкоторымъ древнимъ городамъ отечества нашего—Кіеву, Москвѣ и Новгороду, съ давняго времени, въ Пречистомъ образѣ Богоматери имѣетъ для себя небесный покровъ и стѣну необоримую. Посему, какъ молились мы предъ сею святою Ея иконою въ день бѣдствія нашего, такъ и теперь, *яко живѣй Ей сущей съ нами*, принесемъ Ей и благодарственное моленіе.

Будемъ признательно благодарны и къ Великому Угоднику Божію, Святому Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону; ибо и къ нему мы обращались съ молитвой о помощи во время устрашавшей насъ болѣзни.

Не можемъ умолчать и о томъ, что для того, чтобы благодареніе наше было благопріятно Богу, соединимъ съ молитвеннымъ исповѣданіемъ благодѣянія Божія и исполненіе того, чего требуетъ отъ насъ Богъ и уклоненіемъ отъ того, что оскорбляетъ Его и привлекаетъ гнѣвъ Его.

Будемъ вести себя также воздержно и богоугодно во дни благополучія, какъ поступали мы во время бѣдствія, когда мы каждый день ждали смерти, когда храмы были полны молящимися, когда являлись для исполненія христіанскаго долга и тѣ, которые жили безъ покаянія и причастія святыхъ Таинъ многіе годы. Будемъ и теперь чаще помнить смерть свою, чтобы не грѣшить; будемъ молиться и благодарить Господа, ибо благодарность привлекаетъ на благодарныхъ новыя милости Божіи.

———

Архипастырское наставленіе

по поводу соблазнительныхъ театральныхъ представленій, бывшихъ 9 октября 1908 года, въ г. Томскѣ.

Въ одинъ изъ дней прошедшей недѣли были устроены два вечернихъ собранія для городскихъ обитателей: одно изъ нихъ—увеселительное: бывшее въ залѣ общественнаго собранія, отдаваемомъ для театральныхъ представленій, другое—нравственно-назидательное, въ залѣ, назначенномъ для воскресныхъ внѣбогослужебныхъ чтеній. Тамъ и здѣсь были посѣтители. Домъ театральной сцены былъ переполненъ зрителями. Не было пусто и въ нашемъ читальномъ залѣ. На театральномъ представленіи была публика избранная, не дешево оплачивавшая право на входъ; въ залѣ для духовно-нравственныхъ чтеній, за малымъ исключеніемъ, были безплатные посѣтители—и простой народъ. Въ театрѣ представленіе продолжалось около пяти часовъ; въ читальномъ залѣ пѣніе и чтеніе съ картинами, пріятное, назидательное, продолжалось не болѣе двухъ часовъ. Въ театрѣ—пять часовъ грѣховнаго бдѣнія! Что сказали бы не любящіе церковныхъ бдѣній, если бы въ нашихъ церквахъ продолжались таковыя по пяти часовъ! Не опустѣли ли бы отъ таковыхъ бдѣній наши храмы?—А какъ относятся зрители къ продолжительности театральныхъ представленій? Они не только смиренно подчиняются распорядителямъ зрѣлищъ, но, повидимому, бываютъ благодарны за такое время, какъ за время удовольствій. Въ театральныхъ залахъ не бываетъ недостатка въ посѣтителяхъ. Но, можетъ быть, они тамъ скучаютъ и ропщутъ? Отнюдь нѣтъ. Собирающаяся тамъ публика проводитъ время весело, и послѣ пятичасового бдѣнія готова еще сказать: какъ скоро прошло время? Чѣмъ же она привлекается къ театральнымъ зрѣлищамъ? Можетъ быть эти представленія столько высоконравственны, что въ этомъ отношеніи можно назвать театръ пособникомъ Церкви въ дѣлѣ воспитанія народа? О, если бы это было такъ! Но послушаемъ, какъ отзываются благоразумные люди о театральныхъ представленіяхъ нашего времени. Тамъ представляются такія сцены, говорятъ они, что и привыкшимъ видѣть разнаго рода пошлыя картины стыдно бываетъ прямо глядѣть на сценическія представленія нашихъ дней. Это не театръ, а публичный домъ разврата. Въ послѣднемъ—домѣ разврата—едва ли не больше можно найти приличія, стыдливости, чѣмъ здѣсь.

Если позорно пускать дѣтей въ дома терпимости, то допустить ихъ въ современный нашъ театръ едва ли не позорнѣе и преступнѣе.

Кѣмъ наполняется этотъ домъ разврата, называемый театромъ? Прежде всего тѣми, кто считается у насъ людьми культурными, передовыми, просвѣтителями темнаго люда; за ними слѣдуютъ подростки—учащаяся молодежь, болѣе, чѣмъ взрослые, готовая упиваться этимъ виномъ театральнаго сладострастія,. Они идутъ туда или ихъ отпускаютъ туда родители и воспитатели якобы ради просвѣщенія или для отдыха отъ мнимыхъ тяжкихъ трудовъ школьныхъ занятій. И эта учащаяся молодежь нерѣдко занимаетъ здѣсь, въ театрѣ, господствующее положеніе: всякій сладострастный сценическій актъ вызываетъ среди нихъ крикъ и шумъ рукоплесканій о повтореніи гнуснаго лицедѣйства.

Но довольно этой мрачной картины глубокаго нравственнаго паденія нашего общества, и молодого поколѣнія въ особенностни. Таковымъ сталъ нашъ театръ, тотъ театръ, который хотѣли нѣкоторые назвать пособникомъ церкви.—Сохрани Богъ отъ такого пособника!

Таковъ нашъ домъ просвѣщенія, куда русскіе люди посылаютъ своихъ дѣтей! Бывало говорили о театрахъ, допускаемыхъ у христіанскихъ народовъ, что это не то, что языческіе театры, противъ которыхъ возставали отцы церкви. А о театрахъ нашего времени можно сказать, что они превзошли гнусностію своихъ представленій и языческіе театры.

Православные! гдѣ наше древнее православіе?

Христіане! таковыми ли слѣдовало бы быть людямъ, носящимъ имя Христово? Не позорится ли оно нами?

Добрый русскій народъ! Гдѣ ты? Куда скрылся? Выйди на защиту старыхъ добрыхъ обычаевъ! Выйдите, русскіе люди, изъ среды этихъ развратителей и нечистотѣ ихъ не прикасайтесь! Соберись, русскій народъ, чтобы спасти родину—Святую Русь—отъ полнаго развращенія, за которымъ неизбѣжно придетъ паденіе нашего отечества, какъ могучаго и славнаго Государства.

Братія! опомнимся, покаемся! Покайтесь вы, которые развращаете народъ; покайтесь вы, которые идете на это развращеніе. Покайтесь и родители, приносящіе дѣтей вашихъ въ жертву современному Бахусу и Венерѣ. Покайтесь и вы, молодое поколѣніе. Помните слова мудреца израильскаго, обращенныя къ вамъ: *веселися юноша въ юности твоей, ходи по*

путямъ сердца твоего и по внушенію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ (Екклез. 11, 9,) Помни, молодость, этотъ неизбѣжный судъ.

Братія! И всѣ мы убоимся страшнаго суда Божія. Не застигъ бы онъ внезапно. Обратимъ вниманіе на современное состояніе нашего общества. Чего еще недостаетъ въ немъ, чтобы назвать дни наши днями Ноевыми? Какого еще большаго разврата ожидать намъ, чтобы и насъ постигъ потопъ современниковъ Ноя? Вотъ проповѣдники предостерегаютъ, но кто ихъ слушаетъ? Не смѣются ли надъ ними, какъ нѣкогда смѣялись люди надъ проповѣдью Ноя. Но смѣхъ современниковъ Ноя обратился въ крики ужаса и рыданій, и пиры ихъ кончились общей гибелью. А что будетъ съ нами? Скажемъ ли: милостивъ Господь? Правда, Милостивъ Онъ къ кающимся. Но у него есть и гнѣвъ на сыновъ противленія (Еф. 5, 6). Господи! прежде даже не погибнемъ до конца, спаси ны!

Архипастырское воззваніе

къ благочестивымъ обитателямъ богоспасаемаго града Томска о чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней,

6 декабря 1898 г.

Благочестивые обитатели благоспасаемаго града Томска

Въ одномъ изъ прежнихъ нашихъ пастырскихъ словъ къ православному населенію этого города выражены были слѣдующія мысли.

„Исторіею народовъ и исторіею церкви мы можемъ свидѣтельствовать, что открытое, общественное нарушеніе Божіей заповѣди наказывается и общественнымъ бѣдствіемъ; общее развращеніе приводитъ къ общей погибели. Мы можемъ съ увѣренностію сказать, что никакое преступленіе, никакой соблазнъ не останутся безнаказанными. Но какъ совершится это наказаніе, предусмотрѣть нельзя. За нѣкоторые пороки и преступленія наказаніе Божіе послѣдуетъ скоро и очевидно. Но иногда Всевидящій какъ бы не замѣчаетъ нарушителей Его законовъ и не посылаетъ на нихъ явнаго наказанія. Такое состояніе служитъ признакомъ отверженія законопреступнаго народа, который тогда предается еще большимъ порокамъ и до-

ходитъ до того, что начинаетъ богохульствовать, говоря: не видитъ Богъ! не взыщетъ Богъ! или же хуже того, доходитъ до безумія, говоря: нѣтъ Бога!—Что будетъ послѣдствіемъ такого состоянія?—то, что люди сами себѣ начнутъ устраивать свою погибель, сами себѣ плесть сѣть погибели, въ которую попадутъ и не избѣгнутъ ея. Оставленные самимъ себѣ, потерявши страхъ Божій, нечестивцы безстрашно переходятъ отъ одного беззаконія къ другому. Порокъ за порокомъ начинаетъ распространяться въ обществѣ. Отъ головы до ногъ—все становится какъ бы покрытымъ однимъ грѣховнымъ струпомъ. Никто не помышляетъ о Богѣ, всѣ растлились и омерзились беззаконіями (Псал. 52, 2). Вслѣдствіе развращенія и отпаденія отъ Бога они лишаются Божія благословенія. Безъ благословенія Божія съ городомъ или страной дѣлается тоже, что и съ растеніемъ, лишеннымъ влаги. Не поливаемый и не орошаемый садъ начинаетъ постепенно умирать: листья опускаются, вѣтви сохнутъ. Тоже дѣлается и съ общественной жизнью: лишенная благословенія Божія, она начинаетъ замирать. Разумные, честные и трудолюбивые общественные дѣятели куда-то изводятся. Мѣсто ихъ занимаетъ тупость, лѣность, себялюбіе и продажность. Льготы одна за другой отнимаются, иногда по маловажнымъ причинамъ. Предпріятія не удаются. Дѣла разстраиваются. Городъ видимо дряхлѣетъ и бѣднѣетъ. Улицы пустѣютъ, портятся и некому позаботиться о нихъ, нѣтъ силъ исправить ихъ. Просвѣщеніе, власть и богатство оставляютъ городъ, потому что здѣсь не стало для нихъ дѣла. Пришлецъ здѣсь не останавливается. Самыя стихіи какъ-бы возстаютъ на него: одно разрушается наводненіемъ, другое истребляется огнемъ. Болѣзни свиваютъ здѣсь свое гнѣздо, иногда по одной безпечности жителей. Городъ падаетъ; о первой славѣ его остается только воспоминаніе. И вотъ этотъ Капернаумъ, вознесшійся до небесъ, низвергается до ада; эта Ниневія великая, которую можно пройти не менѣе, какъ въ три дня, пала и не осталось слѣдовъ ея. Сколько было могучихъ государствъ, сколько было цвѣтущихъ городовъ древности! Гдѣ они? Гдѣ Вавилонъ, Ассирія? Гдѣ имперіи Рима и Византіи? пали. Когда началось паденіе ихъ? Тогда, когда стала упадать нравственность въ народѣ".

Такъ было сказано нами по поводу театральныхъ представленій въ навечеріе воскресныхъ дней. Тоже сказать признаю моимъ пастырскимъ долгомъ и въ настоящее время по поводу предположеннаго къ разрѣшенію открытія торговли въ воскресные дни.

Если голосъ пастырей церкви для кого либо имѣетъ подобающее значеніе, если кто не сомнѣвается признавать въ пастыряхъ церковныхъ служителей Христовыхъ, провозвѣстниковъ воли Божіей, истолкователей Закона Божія и руководителей чадъ церкви въ дѣлѣ спасенія, то мы убѣдительно просимъ таковыхъ не измѣнять давно существующаго въ нашемъ городѣ обычая—хранить святость воскреснаго дня прекращеніемъ въ этотъ день торговли. Убѣждаемъ въ этомъ православное населеніе города заповѣдію Божіею, нарушеніе которой не можетъ оставаться безнаказаннымъ, какъ нарушеніе и другихъ заповѣдей. Кто сказалъ: не убій, не прелюбы сотвори, Онъ же повелѣлъ: помни день субботній (день покоя), еже святити его. Убѣждаемъ къ этому честію нашей святой вѣры: евреи хранятъ святость субботняго дня, магометане чтутъ празднованіемъ пятницу, почему же намъ, православнымъ, понадобилось бы отмѣнить чествованіе воскреснаго дня? Убѣждаемъ представителей православнаго общества не допускать торговли въ воскресные дни, чтобы не подать соблазна малымъ городамъ и селеніямъ, гдѣ также доселѣ закрывалась торговля въ эти дни. Убоимся Евангельской угрозы, изреченной на соблазнителей: горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ (Мѳ. 18, 7). Умоляемъ всѣхъ, отъ кого можетъ зависѣть сохраненіе стараго обычая относительно чествованія воскреснаго дня, не нарушать этого святого обычая, чтобы за открытое пренебреженіе одной изъ важнѣйшихъ заповѣдей Божіихъ не послѣдовало отнятіе Божія благословенія, доселѣ на городѣ нашемъ почившаго,—съ печальными для него послѣдствіями, какъ гласитъ объ этомъ мудрое народное изреченіе: „не долго той землѣ стоять, гдѣ начнутъ добрые обычаи ломать“.

Нарушители заповѣди о праздничномъ покоѣ въ оправданіе свое могутъ представлять то, что служащіе у хозяевъ прикащики и сидѣльцы въ торговыхъ учрежденіяхъ злоупотребляютъ свободой, даруемой имъ въ праздничные дни: въ храмъ Божій они не ходятъ, на чтеніяхъ не бываютъ и сами ничего духовно-назидательнаго не читаютъ; но проводятъ эти дни за городомъ или въ домахъ увеселенія, или же предаются разгулу. Конечно, все это худо, грѣшно, вредно, но, по пословицѣ, кто въ грѣхѣ, тотъ и въ отвѣтѣ. Когда хозяинъ требуетъ отъ служащихъ у него исполненія работъ въ воскресный или праздничный день, тогда онъ грѣшитъ, онъ и будетъ отвѣчать предъ Богомъ, а когда служащіе злоупотребляютъ даруемой имъ свободой въ эти дни, тогда они—въ грѣхѣ, они и въ отвѣтѣ. Впрочемъ, и въ такомъ случаѣ

на хозяевахъ лежитъ долгъ принятъ мѣры противъ злоупотребленія прикащиками даруемой имъ свободой въ праздничные дни. Признаемъ таковую обязанность за хозяевами потому, что, въ большинствѣ случаевъ, они же бываютъ виновны въ томъ, что служащіе у нихъ люди отвыкли отъ занятій духовныхъ, посѣщенія церкви и отъ чтенія духовныхъ книгъ. Притомъ, ради злоупотребляющихъ свободой праздничнаго дня несправедливо лишать таковой свободы тѣхъ, кто желалъ бы провести этотъ день по христіански, А таковые несомнѣнно всегда были, есть и будутъ. Напротивъ, ради послѣднихъ не слѣдуетъ ли оказать снисхожденіе и къ первымъ въ надеждѣ, что и эти послѣдніе, быть можетъ, одумаются и исправятся, смотря на примѣръ добрыхъ товарищей, а особенно самихъ домохозяевъ.

Нѣкоторые въ защиту обычая торговать въ воскресные и праздничные дни желали бы указывать на примѣръ большихъ городовъ, а особенно—столичныхъ. На это прежде всего должно сказать то, что подражать старѣйшимъ хорошо, но—только въ добромъ. А подражать въ дурномъ не только не полезно, но въ данномъ случаѣ можетъ быть вредно и даже гибельно, по причинамъ, изъясненнымъ выше. Если подражаніе старшимъ составляютъ честь для подражающихъ, то не больше ли чести тому, кто не смотря на дурные примѣры, подаваемые старшими, твердо держится того, что повелѣваетъ ему заповѣдь Господня, или уставъ церкви, или голосъ совѣсти. Слѣпое подражаніе другимъ не рѣдко служитъ свидѣтельствомъ только о слабости ума и воли подражающаго, а не о поднятіи уровня его умственнаго и нравственнаго развитія. Поэтому, въ отношеніи къ нашему городу, гораздо больше чести будетъ ему тогда, когда онъ самъ сдѣлается для другихъ предметомъ подражанія. А такая честь выпадаетъ на долю тѣхъ обществъ и людей, которые твердо стоятъ въ своихъ добрыхъ правилахъ и убѣжденіяхъ, хотя бы имъ пришлось и вынести за это злорѣчія со стороны противниковъ.

Такой чести мы и желали бы богоспасаемому нашему городу, чтобы смотря на него болѣе и болѣе являлось подражателей среди меньшихъ городовъ, селъ и деревень и такимъ образомъ чрезъ нашъ городъ распространялось бы на другіе города и мѣстечки то благословеніе, какое пребываетъ на немъ за вѣрность его святой православной вѣрѣ, за храненіе уставовъ церкви и за послушаніе пастырскому водительству.

IV. Слова, бесѣды и поученія

въ дни праздничные и воскресные.

БЕСѢДА

въ навечеріе новаго года, на всенощномъ бдѣніи.

Сегодня три праздника: первый—Обрѣзаніе по плоти и нареченіе имени Господа нашего Іисуса Христа, второй—память иже во святыхъ Отца нашего Василія Великаго и третій—начало новаго года. Всѣ три праздника досточтимы. Но наиболѣе знаменательнымъ для насъ долженъ быть послѣдній. Мы оканчиваемъ поприще стараго года и вступаемъ въ новую стадію жизни нашей. Кто можетъ предсказать, длинна ли будетъ эта стадія и гдѣ ея конецъ? Будетъ ли она послѣдней въ нашей жизни или за ней наступитъ новая? Кто можетъ поручиться за себя, что послѣ этого года рядъ лѣтъ его жизни еще продолжится? Кто дерзнетъ отрицать ту вѣроятность, что мы съ настоящаго дня начинаемъ послѣдній годъ жизни, послѣ котораго отворятся двери вѣчности и начнется для насъ путь, съ котораго возврата нѣтъ и которому не будетъ конца. За дверью, которой мы исходимъ въ другую загробную жизнь, лежатъ два пути: одинъ—ведущій на небо, а другой—въ преисподнюю. Изъ сего усмотрѣть можетъ каждый изъ насъ, сколь важенъ тотъ моментъ жизни, который мы переживаемъ и сколь знаменателенъ для насъ этотъ день новолѣтія. Если мы научены всякое новое событіе въ нашей жизни начинать молитвою; если мы молитвою начинаемъ день, молитвою и заканчиваемъ его, молимся, отправляясь въ путь, молимся предъ началомъ каждаго новаго дѣла; то не

тѣмъ ли паче молитвою должно начать новый путь нашей жизни, который намъ въ началѣ своемъ страшенъ неизвѣстностію своей, въ продолженіи многотруденъ и небезопасенъ и кончиться можетъ началомъ или вѣчнаго блаженства или безконечныхъ мученій? Для сего то св. Церковь, какъ мать заботливая, приглашаетъ дѣтей своихъ этотъ знаменательный день начинать усиленною, колѣнопреклоненною молитвою.

Казалось бы въ это навечеріе новаго года храмы наши должны бы быть полны молящимися. Когда пробьетъ часъ полунощный, должны бы преклонить колѣна всѣ мы, которые еще не освободились отъ страха грознаго бѣдствія, постигшаго въ истекшій годъ нашъ городъ и округи его.

Такъ должно бы быть; но не то представляется взорамъ нашимъ. Гдѣ тѣ братья наши, мѣста которыхъ здѣсь остаются не занятыми? Почему такъ рѣдки сегодня ряды молящихся въ этомъ храмѣ? Гдѣ отсутствующіе теперь? Почему они оставили въ это навечеріе новолѣтія торжественное собраніе молящихся здѣсь? Не для того ли, чтобы примкнуть къ собранію ликующихъ въ эту полночь, но не тѣмъ ликованіемъ, къ какому приглашаетъ ихъ мать св. Церковь, а которое установлено духомъ міра сего, по дѣйствію князя власти воздушныя. Тамъ воздѣваютъ руки и сгибаютъ колѣна; но не для молитвы; тамъ поютъ, но не гимны въ честь Царя Христа; тамъ радуются, но не о Богѣ Спасителѣ; тамъ пьютъ, но не изъ чаши спасенія; тамъ привѣтствуютъ, но не тѣмъ святымъ привѣтомъ мира, который Церковь унаслѣдовала отъ временъ древнихъ. Тамъ радуются, но тою радостію, послѣ которой приходитъ плачъ; послѣ того ликованія настаетъ иногда сѣтованіе; то пѣніе приводитъ часто къ безотрадному рыданію; тѣ заздравныя чаши бываютъ смертоносны, тѣ благожеланія остаются одними звуками. Послѣ такихъ празднованій несвятыхъ, и ликованій небогоугодныхъ во дни праздниковъ и новолѣтій, если посѣтитъ насъ Господь немилостію, какъ было въ истекшемъ лѣтѣ, отъ чего да сохранитъ насъ Отецъ Небесный, осмѣлимся ли мы взывать къ Нему дерзновенно о помилованіи? А когда не будемъ услышаны, дерзнемъ ли сказать: *вскую, Господи, отрѣеши душу нашу, отвращаеши лице Твое отъ насъ и не внемлеши молитвамъ нашимъ?* Правда, во дни бѣдствія мы вели себя безукоризнено: мы тогда и праздники чтили, и воздержаніе хранили, и храмы полны были молящимися. По всей вѣроятности, и впредь, когда нужно будетъ, мы измѣнимся: тогда опять начнемъ моленіе, сѣтованіе и воздержаніе. Но не поздно ли тогда будетъ? Въ исторіи Израильскаго народа мы имѣемъ поучительный примѣръ того, что

когда празднованію предшествовало или съ нимъ соединялось нарушеніе закона Божія, тогда ни жертвы, ни молитвы не были Богомъ пріемлемы. „Къ чему мнѣ множество жертвъ вашихъ, говоритъ Господь Израилю! Когда вы являетесь предъ лице Мое, кто требуетъ отъ васъ, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите болѣе даровъ тщетныхъ: куреніе ваше отвратительно для Меня; новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть. Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю очи Мои и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови“ (Ис. 1, 11, 12—15).

Вотъ видите, Господь отвращался даже отъ приходящихъ въ храмъ Его и при томъ—не съ пустыми руками, а съ дарами и молитвой; отвращался потому, что нечисты руки ихъ и осквернена совѣсть ихъ. Что же сказать о тѣхъ, кто, нося имя христінъ, не молится ни въ церкви, ни дома; будучи съ ногъ до головы покрыты язвами порока и струпьями грѣха, не сознаютъ своихъ недуговъ и не заботятся объ уврачеваніи ихъ! Обратимъ вниманіе на обличительное слово Божіе и мы, собравшіеся сюда на молитву. Осмотримся, не въ крови ли и наши руки, простираемыя на молитву? Разберемъ нашу жизнь. Ты, глава семейства, общества, не ходишь ли въ дому твоемъ, среди подвластныхъ тебѣ, какъ левъ рыкающій? Въ минуту раздраженія не приводишь ли въ трепетъ жену, дѣтей, подвластныхъ твоихъ? Не бьемъ ли мы пястьми смиреннаго—безотвѣтнаго предъ нами подвластнаго намъ человѣка за проступки или неисправности, допущенныя по немощи? Не караемъ ли мы его безпощадно отрѣшеніемъ отъ мѣста, изгнаніемъ изъ дому, лишеніемъ благословенія безъ предварительной заботы объ его исправленіи. И ты подвластный, не бичуешь ли начальника или домохозяина своего осужденіемъ, злословіемъ, проклятіемъ хотя бы и заочно, за то, что онъ былъ справедливъ, но не чрезмѣрно милостивъ, какъ тебѣ хотѣлось-бы, но чего ты, быть можетъ, не заслужилъ.

Евангельскій фарисей хотя и долго молился, но поядалъ домы вдовицъ и за то услышалъ грозное слово обличенія. Ты, христіанинъ, хотя, быть можетъ, нѣсколько человѣколюбивѣе поступаешь съ вдовицами, но не только долго, но и совсѣмъ не молишься, ни въ храмѣ, ни дома. Подзаконный фарисей хотя и приносилъ десятину съ мяты, аниса и тмина, но оставилъ судъ, милость и вѣру. А мы, чада свободы Христовой, быть можетъ, и сего не дѣлаемъ и того не соблюдаемъ: ни десятины не даемъ, ни правды не соблюдаемъ, ни милости не творимъ и вѣру потеряли. Если фарисей не былъ услышанъ, хотя и долго молился, то мы будемъ ли услышаны, когда

совсѣмъ не будемъ молиться? Или же, бывая иногда и въ церкви, не будемъ страшиться присвоять чужую собственность, продать труды чужіе: хозяинъ будетъ удерживать плату у рабочаго, а сей, получая плату, не станетъ воздавать нанявшему его честнымъ трудомъ? Иной, быть можетъ, не поядаетъ чужой собственности, но не страшится ѣсть чужую плоть и пить людскія слезы, бранью, насиліемъ и притѣсненіемъ беззащитнаго и бѣднаго сводить въ могилу. Иной не отнимаетъ насиліемъ чужаго имущества, но словами злорѣчія лишаетъ его добраго имени, которое дороже золота.

Но *аще беззаконія назриши Господи, Господи, кто постоитъ?* взывалъ Израиль устами Царя—Пророка. Не тоже ли слѣдуетъ сказать и намъ: если Ты, Господи, будешь замѣчать беззаконія,—Господи! Кто постоитъ (Пс. 129)? Но у Тебя, Господи, прощеніе. Да, у Него милость, многое избавленіе отъ бѣдъ. Но все это даруется тѣмъ, кто обращается къ Нему съ покаяніемъ. Сего Онъ требуетъ и отъ насъ. Омойтесь, говоритъ Онъ Израилю. Покайтесь, говоритъ Онъ намъ. Очиститесь и перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову, говорилъ Онъ Израилю чрезъ Исаію (Ис 1, 16, 17). Всякій долъ да исполнится: униженное да возвысится: всякая гора и холмъ да понизятся: всякая гордыня да смирится, говоритъ Онъ намъ устами Предтечи Своего. У кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, у кого есть пища, дѣлай тоже. Никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ. (Луки 3. 5, 11, 14).

Итакъ, вотъ чѣмъ намъ слѣдуетъ начать новый годъ: молитвою, покаяніемъ, дѣлами правды, милостію, вѣрностью Богу и людямъ и живой вѣрой въ Евангеліе, вѣрой, отъ дѣлъ являемой, а не въ мысляхъ только содержимой.

Поученіе на новый годъ.

Жизнь наша со всѣми нашими мыслями, желаніями, словами и дѣлами есть какъ бы клубъ нитокъ, въ которомъ нить навивается съ одного конца и развивается съ другого. Съ первыхъ лѣтъ явленія нашего на свѣтъ въ сознаніи нашемъ, какъ на основѣ, слагаются мысли, слова и дѣла. Когда же настанетъ часъ смерти, тогда

начнется развертываньe этого клуба нашей жизни. Нить, навиваемая на клубокъ, можетъ быть окрашена въ разные цвѣта, въ бѣлый или черный, или можетъ быть пестрою. Таковою явится и нить нашей жизни. Понятно, что бѣлизну ея составятъ добрыя дѣла, а черноту—злыя. Смѣсь тѣхъ и другихъ образуетъ пестроту этой нити.

Обычное размытываніе клубка совершается въ обратномъ порядкѣ: то, что по порядку времени навилось послѣ всего, будетъ развито прежде всего. Въ такомъ же порядкѣ будетъ развиваться и нить нашей жизни. Въ порядкѣ постепенности будутъ открываться всѣ наши мысли, слова и дѣла. Можно предполагать, что если таковое размытываньe клуба нашей жизни будетъ происходить въ естественномъ порядкѣ, то оно начнется съ тѣхъ мыслей, словъ и дѣлъ, какими занята была душа наша въ послѣдніе дни жизни. Затѣмъ начнетъ открываться послѣдующая жизнь въ обратномъ порядкѣ—отъ старости къ зрѣлому возрасту, отъ юности къ дѣтству. Такое предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ сказаніяхъ нѣкоторыхъ людей, которые нѣкоторое время находились въ состояніи умиранія и потомъ опять возвращались къ жизни. Такъ, нѣкто спасенный отъ утопленія въ водѣ, разсказывалъ о себѣ, что въ то время, когда онъ, упавши въ воду и задохнувшись, потерялъ всякое тѣлесное ощущеніе, то въ теченіе тѣхъ немногихъ минутъ, когда онъ находился въ водѣ, ему представилась вся его прошедшая жизнь со всѣми ея подробностями, уже давно забытыми и эта жизнь раскрывалась въ его сознаніи постепенно, начиная съ момента, когда онъ упалъ въ воду, и слѣдуя ко днямъ ранняго дѣтства.

Нѣчто подобное представляютъ намъ сказанія отеческихъ и учительныхъ книгъ древнихъ и новыхъ временъ. Кому, напримѣръ, не извѣстно сказаніе о посмертномъ хожденіи по мытарствамъ блаженной Ѳеодоры? Изъ этого весьма назидательнаго повѣствованія объ этой благочестивой женѣ можно сдѣлать тотъ общій выводъ, что по смерти человѣка сознаніе его не уничтожится; напротивъ, все, что было сдѣлано въ теченіе жизни, представится съ самыми мелкими подробностями. Тогда сознаніе будетъ говорить человѣку, что эти мысли, слова и дѣла принадлежатъ именно ему и никому другому; такъ что сознающій все это будетъ удивляться, откуда явилось столь ясное представленіе о томъ, что во время пребыванія его въ тѣлѣ было забыто.

Таковое свидѣтельство опыта и отеческое ученіе подтверждаются и богооткровеннымъ ученіемъ Слова Божія. Если сопоставить многія изреченія Слова Божія Ветхаго и Новаго

Завѣта, относящіяся къ состоянію душъ послѣ смерти и въ день всеобщаго страшнаго суда, то изъ этого можно будетъ вывести заключеніе, что это состояніе будетъ имѣть слѣдующій видъ.

Человѣку положено однажды умереть, а потомъ судъ (Евр. 6, 27). День суда явится съ огнемъ. Предъ судилищемъ течетъ огненная рѣка. Судія Господь явится, какъ огонь поядающій (Евр. 12, 29). Это значитъ, что судъ будетъ столь строгъ, правдивъ, съ такими подробностями будетъ совершенъ, такъ тщательно будетъ тамъ все взвѣшено, изслѣдовано, оцѣнено, что судъ будетъ подобенъ огненному пламени, чрезъ который отдѣляется отъ металловъ всякая примѣсь. Всякій долженъ будетъ пройти чрезъ огонь неумытнаго суда, чтобы предстать предъ Господомъ и получить воздаяніе. Этотъ то огонь и испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть (1 Коринѳ. 3, 13). У кого дѣло, которое онъ строитъ, устоитъ, тотъ получитъ награду, а у кого дѣло сгоритъ, потерпитъ уронъ. Смыслъ этого таковъ: у кого дѣло, изъ котораго слагалась вся его жизнь, кажется предъ судомъ Божіимъ какъ золото или серебро, которыя, прошедши чрезъ огонь, сдѣлаются еще чище, тотъ получитъ награду. Если же дѣла окажутся столь непрочными, малоцѣнными, какъ дерево, солома, сѣно, то они сгорятъ, а дѣлавшіе останутся ни съ чѣмъ, какъ напрасно трудившіеся. Какія же будутъ послѣдствія этого огненнаго суда. По изъясненію толковниковъ *), тогда представится слѣдующая картина.

„Каждый, какой наздалъ на основаніи вѣры домикъ себѣ, въ томъ и живетъ, какъ здѣсь, такъ и за гробомъ; въ томъ станетъ онъ и предъ лицомъ огненной рѣки, текущей предъ Господомъ. Она перекатится чрезъ каждаго. Чей домикъ останется цѣлъ при переходѣ чрезъ него огня, тотъ получитъ воздаяніе отъ Господа—Судіи, а чей сгоритъ, тотъ отщетится, т. е. увидитъ, что весь трудъ его былъ тщетенъ; напрасно потрудился, тщетную питалъ надежду, самъ себя обманывалъ, думая строить дѣльно". Что же будетъ съ тѣмъ, у кого домикъ сгоритъ?—Спасется, но такъ, какъ бы изъ огня; спасется такъ же, какъ спасаются тѣ, которыхъ огонь захватываетъ въ домѣ. Кругомъ огонь, надо бѣжать сквозь него. Что тутъ бываетъ: иной пробѣжитъ почти не опаленный, другіе — въ разныхъ степеняхъ опаленія, а иной такъ и останется въ огнѣ. Подобное сему будетъ и съ тѣми, коихъ домики на огнѣ суда погорятъ. Одни пойдутъ въ огонь, другіе получатъ разныя степени наказанія, а иные и помилованы будутъ. Ибо

*) Ѳеофанъ. Толков. на посл. къ 1 Коринѳ. 3, 14—15.

хотя всѣ они виноваты, что строили не изъ прочнаго матеріала, но виновность ихъ можетъ имѣть разныя степени: иной можетъ быть и безъ вины виноватъ: трудился надъ строеніемъ непрочнымъ, не зная лучшаго образа строенія, или, можетъ быть, по обстоятельствамъ не успѣлъ взяться за лучшее, или еще почему либо заслуживаетъ извиненія *).

Братья христіане! Мы стоимъ теперь на рубежѣ стараго и новаго года. Жизненная нить минувшаго года у каждаго изъ насъ уже навилась на клубокъ. Прежде чѣмъ она разовьется по смерти, разовьемъ ее предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ теперь, чтобы тщательно осмотрѣть, какова она: бѣла или черна? Разсмотримъ это не для одного только любопытства, а для того, чтобы вывести изъ этого нѣкоторое заключеніе и сдѣлать своевременное распоряженіе. Обратимъ вниманіе, не является ли весь прожитый нами годъ какъ бы сплошною черною нитью, т. е. сцѣпленіемъ погрѣшностей, пороковъ, страстей, а можетъ быть и съ слѣдами преступленій? Можетъ случиться при этомъ, что наше себялюбіе постарается закрыть черноту этой нити: погрѣшностей какъ бы не замѣчать, пороки считать чуть не доблестями, страсти—порожденіями темперамента, преступленія—плодами борьбы за существованіе. Если это окажется таковымъ, то да будетъ намъ извѣстно, что такого рода состояніе самооправданія весьма опасное; выйти изъ него весьма трудно: никакихъ совѣтовъ люди въ такомъ состояніи не способны принимать. Только одна милость Божія можетъ открыть имъ глаза и показать все неблагообразіе ихъ нравственной черноты. Но если бы кто захотѣлъ, не довѣряя себѣ, узнать свое нравственное состояніе, каково оно есть на самомъ дѣлѣ и каковымъ оно является предъ очами Всесвятѣйшаго и Всевидящаго, тотъ пусть станетъ предъ зеркаломъ закона Божія или же предъ судомъ своей совѣсти, если она не сожжена, и разсмотритъ свою жизнь, или по крайней мѣрѣ, поведеніе свое за истекшій годъ, и тогда узнаетъ, что въ жизни его было свѣтло, что темно, что бѣло и что черно.

Что же сдѣлать потомъ? Ужели взглянуть на себя въ зеркало для того только, чтобы отойти отъ него съ тою же грязью на лицѣ? Нѣтъ. Надобно позаботиться отмыть эту нравственную нечистоту нашей души. Какъ это сдѣлать? Какія средства, къ этому? Тѣ, какія милосердіе Божіе даровало намъ для этого. Омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣла ваши отъ очей Моихъ, перестаньте дѣлать зло, говоритъ Господь. Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте

*) Ѳеофанъ. ibib.

сироту; вступайтесь за вдову. Если грѣхи ващи будутъ какъ багряное, какъ снѣгъ убѣлю, если будутъ красное, какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю“ (Ис. 1, 16, 17). Итакъ, вотъ первое средство—покаяніе. Для убѣленія нравственной черноты нашей Отецъ послалъ въ міръ Сына Своего и предложилъ Его въ жертву умилостивленія въ Крови Его (Римл. 3, 23), чтобы примирить посредствомъ Его съ Собою все кровію Креста Его (Кол. 1, 20). Сынъ Божій, искупивъ міръ крестомъ Своимъ, преподалъ намъ пречистое Тѣло Свое и Кровь Свою въ оставленіе грѣховъ.—Вотъ и второе средство очищенія нашей душевной нечистоты— Тѣло и Кровь Христовы. Съ нашей стороны для того, чтобы быть достойными къ воспріятію этого небеснаго дара, нужно сознаніе своихъ грѣховъ, сокрушенное исповѣданіе ихъ предъ тѣми, кому Господь далъ власть вязать и рѣшить грѣшниковъ во имя Его. Итакъ, исповѣданіе грѣховъ предъ духовникомъ есть третье средство. Получившему прощеніе въ грѣхахъ необходимо послѣ этого возымѣть рѣшимость начать борьбу со грѣхомъ, чтобы освободиться отъ рабства ему при помощи благодати Божіей. Это будетъ четвертымъ средствомъ. Но кто способенъ къ этому? Тотъ, кто внимателенъ къ себѣ, кто рѣшился нудить себя ко всякому доброму дѣлу. А поблажкой грѣху, ненасытимой преданностью удовольствіямъ, погоней за наживой, безмѣрной скупостью, безумной расточительностью грѣхъ истребить нельзя. Только нищетой духа, слезами раскаянія, алчбой и жаждой спасенія и милостыней и пріобрѣтается чистота сердца. Очищеніе сердца и будетъ убѣленіемъ нашей нити жизни, если она окажется очерненной грѣхомъ.

Итакъ, оглянемся назадъ, всмотримся попристальнѣе въ нашу жизнь—этотъ клубокъ ежегодно и ежечасно увеличивающійся и имѣющій развернуться тогда, когда прервется нить жизни. О, далъ бы Господь всѣмъ намъ, чтобы этотъ клубъ жизни оказался сплетеннымъ изъ однихъ бѣлыхъ нитей нашихъ добрыхъ дѣлъ—правды, милосердія и покаянія и окропленныхъ очистительною Кровію Сына Божія.

Новолѣтній Архипастырскій привѣтъ,

1899 года.

Привѣтствую васъ, братіе христіане, въ этотъ первый часъ перваго дня новаго года, которымъ имѣетъ закончиться девятнадцатый вѣкъ отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа,—молитвеннымъ призываніемъ на васъ Божія благословенія,

Весьма отрадно видѣть, что обитатели нашего города съ нѣкотораго времени стали встрѣчать новый годъ молитвою въ храмахъ Божіихъ, а не тѣми суетными поздравленіями и грѣховными увеселеніями, какія допускались въ прежнее время.—Вы, какъ истинные христіане, восхотѣли привлечь Божіе благословеніе на новое лѣто благости Божіей, и оно да пріидетъ на васъ, на весь городъ, а наипаче на благочестивыхъ обитателей его. Вы восхотѣли начать новый годъ молитвой, и св. Церковь, соотвѣтственно вашему желанію, съ готовностію совершаетъ чрезъ служителей своихъ эту молитву.

Такъ какъ не всѣ имѣютъ надлежащее разумѣніе, о чемъ и какъ должно молиться при наступленіи новаго лѣта, то на насъ, пастыряхъ церкви, лежитъ обязанность научать вѣрующихъ молиться молитвою разумною и усердною, чтобы содѣлать эту молитвуи богоугодною.—Итакъ, о чемъ будемъ молиться?

Прежде всего будемъ благодарить Господа, сподобившаго насъ достигнуть новаго лѣта, тогда какъ многіе изъ братій нашихъ вмѣстѣ съ нами привѣтствовавшіе наступленіе истекшаго года, не дожили до начала этого—новаго.

Будемъ молиться молитвою благодаренія Господу, во первыхъ,—о святой православной Церкви, которую Онъ сохранилъ въ мирѣ и благостояніи. Будемъ благодарить также за Благочестивѣйшаго Государя нашего и за дорогое намъ отечество, которыхъ Господь сохранилъ въ мирѣ и безмятежіи, и не только сіе,—но и вложилъ въ сердце Царево великую и для всѣхъ народовъ земли вожделѣнную мысль о призывѣ всѣхъ государей и правительствъ христіанскихъ народовъ къ разоруженію, могущему послужить лучшимъ залогомъ къ мирному и благоуспѣшному развитію ихъ внутренней, семейной, общественной и торговопромышленной жизни. Будемъ благодарить Господа за дарованное въ минувшемъ году благоплодіе нашей земли. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и былъ недородъ хлѣба, то въ другихъ былъ его избытокъ, которымъ

можно было восполнять недостатокъ другихъ, безхлѣбныхъ мѣстъ, благодаря попечительности Благочестивѣйшаго Государя нашего, Его правительства, и частной благотворительности. Была нѣкоторая опасность для нашей страны со стороны чумной заразы, перешедшей, было, къ намъ изъ сосѣдней страны, гдѣ она свила себѣ, повидимому, прочное гнѣздо, но, благодаря распорядительности предлежащихъ властей, зараза подавлена была въ самомъ началѣ и лишена возможности дальнѣйшаго распространенія. Благодареніе Богу и за нашъ городъ, въ истекшемъ году мирно совершавшій свое развитіе.

Принося со всякимъ усердіемъ, въ смиреніи сердца, благодареніе Господу за минувшее лѣто, помолимся, да не лишитъ Онъ своего благословенія и наступающій годъ. Помолимся о святой нашей Матери—Церкви православной, да утвердитъ ее Господь, да расширитъ, умножитъ, умиритъ и непреодолиму адовыми враты во вѣки сохранитъ. Помолимся о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, о военачальникахъ, градоначальникахъ и христолюбивомъ воинствѣ, да оградитъ Господь миромъ державу ихъ, *да покоритъ подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата и сохранитъ вся грады отечествія нашего* въ благопребываніи и безмятежіи. Обитателямъ града сего да даруетъ Господь миръ, здравіе и спасеніе; пастырямъ—ревность и бдѣніе о душахъ пасомыхъ, а симъ послѣднимъ смиренное послушаніе духовному водительству пастырей; начальствующимъ—мудрость и силу, судіямъ—правду и нелицепріятіе, служителямъ слова—любовь къ истинѣ и благоразуміе въ употребленіи дара слова; супругамъ—любовь и согласіе; родителямъ,—попечительность о добромъ воспитаніи дѣтей, а симъ послѣднимъ—послушаніе своимъ родителямъ, учителямъ и воспитателямъ; обидимымъ да будетъ даровано терпѣніе, обидящимъ—страхъ Божій, враждующимъ—примиреніе, веселящимся—воздержаніе, скорбящимъ—утѣшеніе, отпавшимъ отъ Церкви—возвращеніе въ лоно своей Матери; всѣмъ же—духъ благочестія, единомыслія и любви, во всемъ благомъ преуспѣяніе, тѣламъ здравіе, душамъ спасеніе, землѣ плодородіе, труду благословеніе, всѣмъ присутствующимъ здѣсь и отсутствующимъ благоденственное и мирное житіе и многая лѣта.

Архипастырская бесѣда

въ новолѣтіе 1900 года.

Святая Русь, Русь православная—такъ именовалась встарь наша родина святая. И не даромъ усвоено ей было названіе „святой“. По имени и жизнь ея была святая. О святости ея и благочестіи нашихъ предковъ свидѣтельствуютъ не только наши отечественныя лѣтописи, но и письменныя сказанія иноземцевъ, бывавшихъ на Руси въ старыя времена и воочію видѣвшихъ обычаи нашего народа. Эти иноземные свидѣтели иногда приходили въ изумленіе, видя, какъ русскій народъ, отъ царя и бояръ до послѣдняго человѣка, не только мужчины, но и женщины, дѣвицы и малыя дѣти строго исполняли уставы Церкви.

Спутникъ Антіохійскаго патріарха Макарія, посѣщавшій вмѣстѣ съ этимъ Святителемъ Русскую столицу въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, между прочимъ, такъ описываетъ обычаи русскаго народа.

„Ежедневно русскіе бываютъ въ церквахъ за обѣдней и въ каждомъ приходѣ всѣ присутствуютъ въ своей церкви, мужчины, женщины и малыя дѣти; при чемъ каждый приноситъ, по ихъ обычаю, для церкви одну или нѣсколько свѣчей, изъ коихъ къ каждой приклеена копѣйка. Всѣ въ этой странѣ, отъ мірянъ до монаховъ, ѣдятъ только разъ въ день, хотя-бы это было лѣтомъ, и выходятъ отъ церковныхъ службъ всегда не ранѣе, какъ около восьмого часа (2 часа по полудни)... Литургія у нихъ совершается чрезвычайно продолжительно, со всякимъ страхомъ и смиреніемъ. Они неукоснительно остаются (въ церквахъ) до тѣхъ поръ, пока священникъ не совершитъ отпуста, и уходятъ по прочтеніи девятаго часа... Усердіе всѣхъ Московитовъ, большихъ и малыхъ, къ построенію церквей весьма велико, и любовь ихъ къ безпрерывнымъ земнымъ поклонамъ и къ иконамъ выше всякаго описанія... Таковы у нихъ не только простолюдины, бѣдняки крестьяне, мужчины, женщины, дѣвицы, малыя дѣти, но и визири (бояре)—государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе?“

„Во дни Великаго поста бдѣнія усиливались. Въ этотъ день мы переносили, говоритъ писатель, вмѣстѣ съ ними большое мученіе, подражая имъ, противъ воли, особливо въ ѣдѣ. Мы не находили иной пищи, кромѣ мазари (размазни), похожей на вареный горохъ и бобы; ибо въ этотъ постъ, вообще, совсѣмъ не ѣдятъ масла."

Достойно вниманія, какъ въ древней Руси охраняли святость дней великопостныхъ и праздничныхъ. „Винныя лавки и питейныя дома съ самаго начала поста до новаго воскресенія (Ѳомина) оставались запечатанными; содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшалось на святой недѣлѣ открывать свои заведенія; ибо въ продолженіе ея за этимъ наблюдали гораздо строже, чѣмъ во время Великаго поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома обыкновенно оставались закрытыми отъ кануна воскресенія до утра понедѣльника; также дѣлалось и во время большихъ праздниковъ".

„Подлинно, этотъ народъ истинно христіанскій и чрезвычайно набоженъ", продолжаетъ свою повѣсть тотъ-же писатель; „ибо, какъ только кто-нибудь, мужчина или женщина, заболѣетъ, то посвящаетъ себя Богу: приглашаетъ священниковъ, исповѣдуется, пріобщается и принимаетъ монашество, что дѣлали не только старцы, но и юноши и молодыя женщины; все же свое богатство отказываетъ на монастыри, церкви и бѣднымъ".

„Нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его) даровалъ Русскимъ царство, котораго они достойны и которое имъ приличествуетъ за то, что всѣ заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всѣ они. Какая это благословенная страна! Это—страна чисто православная!"

Такъ говоритъ о старой святой Руси иноземный писатель—очевидецъ.

То ли у насъ нынѣ? Тѣ ли обычаи? Нѣтъ. Таже ли строгость въ соблюденіи ихъ? Нѣтъ. Напротивъ, многое измѣнилось у насъ въ сравненіи со старымъ къ худшему. Мы отступили отъ добрыхъ и святыхъ обычаевъ нашихъ предковъ. Мы далеко отстали отъ благочестія ихъ.

Въ старыя времена на Руси строго соблюдались всѣ уставы церкви, а уставъ о постѣ—съ особенною строгостію. Во всей землѣ Русской едва-ли бы можно было найти явныхъ нарушителей постовъ. По тогдашнему общему убѣжденію, поѣсть въ постъ скоромнаго значило бы стать отступникомъ отъ вѣры.

А въ наши времена въ городахъ трудно найти домъ, въ которомъ не нарушались бы посты; трудно нанять квартиру, въ которой можно было бы имѣть постный столъ. Стало быть, строгій судъ нашихъ предковъ назвалъ бы современныхъ жителей нашихъ городовъ „басурманами," невѣрными, или какъ нибудь иначе, но не назвалъ бы православными; такъ уклонились мы отъ добрыхъ обычаевъ отцовъ нашихъ! Отчего это случилось? Не потому ли, что нынѣ стало мало постной пищи? Пожалуй, отчасти и потому. А отчего уменьшилось количество постной пищи? Потому ли, что мать земля не стала давать плодовъ дѣтямъ своимъ? Нѣтъ. Кормитъ же она всѣхъ животныхъ, которыя не употребляютъ мясной пищи; прокормила-бы, конечно, и всѣхъ насъ. Итакъ, гдѣ же причина? Въ нехотѣніи разводить плоды, употребляемые для постнаго стола, и въ нежеланіи пріобрѣтать ихъ. Есть и другая причина, почему мы не соблюдаемъ постовъ: это презорство наше, т. е. сознательное нежеланіе повиноваться уставамъ матери-Церкви. Не хотимъ-де соблюдать то, что повелѣваетъ Церковь, да и только; не желаемъ, чтобы насъ считали отсталыми отъ вѣка людьми! Такимъ образомъ, мы грѣшимъ тѣмъ же, чѣмъ согрѣшили наши прародители въ раю. Всего у нихъ было довольно: только плоды одного дерева были воспрещены. И захотѣлось имъ вкусить этихъ плодовъ запрещенныхъ. Вкусили и потеряли рай. Тоже и нынѣ. Всего у насъ довольно; были бы мы сыты той пищей, какая намъ разрѣшена: такъ—нѣтъ: „не хотимъ стѣснять себя: дай намъ того, что запрещено,—хотимъ ѣсть мясную пищу." Ѣдимъ, и будетъ съ нами тоже, что съ прародителями въ раю, и не избѣгнемъ наказанія, если не покаемся. Наши предки очень боялись нарушать уставы Церкви; они говорили: *той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ обычаи ломать.* Не ломали они обычаевъ о постѣ, о хожденіи въ церковь, о ежегодномъ говѣніи и сохранили землю Русскую среди многихъ невзгодъ. А въ наше время все стало ломаться. Страшно за землю Русскую, если нечестіе возьметъ перевѣсъ надъ благочестіемъ. Страшно за молодое поколѣніе! Что мы ему передадимъ? Какіе добрые и святые обычаи? Мы получили отъ предковъ много добраго, а сами что оставимъ дѣтямъ нашимъ? Оставимъ-ли это пренебреженіе уставовъ церкви, нарушеніе постовъ, лѣность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, и нарушеніе святости брачныхъ союзовъ? Молодое поколѣніе, унаслѣдуя отъ насъ нравственную порчу, передастъ ее послѣдующимъ поколѣніямъ, да еще при-

бавитъ и своихъ пороковъ. Такимъ образомъ, мы сдѣлаемся виновниками развращенія будущихъ поколѣній. Какой отвѣтъ дадимъ на судѣ Божіемъ за себя и за нихъ?

Отъ жителей городовъ стали заимствовать недобрые примѣры обитатели нашихъ селъ и деревень. Уже и у нихъ нерѣдко дни воскресные не почитаются; въ праздники питейныя заведенія открыты; пьяные бродятъ по улицамъ; пьянство иногда начинается до литургіи; посты не всегда и не вездѣ соблюдаются; страсть къ вину и къ другимъ одуряющимъ голову средствамъ, къ разнаго рода азартнымъ играмъ между молодымъ поколѣніемъ годъ отъ году увеличивается. Нынѣ не рѣдкость видѣть женщинъ, сбросившихъ съ себя стыдливость, свойственную женщинамъ старыхъ временъ. На улицѣ и среди базара нынѣ можно встрѣтить женщину курящую, а въ домахъ сидящую за карточнымъ столомъ. Не говорите: что же здѣсь дурного? Какой грѣхъ въ табакѣ или картахъ? Здѣсь дѣло не въ куреніи этой травы, которая, какъ созданіе Божіе, осквернить человѣка не можетъ, грѣхъ не въ играхъ, которыя сами по себѣ могутъ быть невинными. Но грѣхъ сперва въ соблазнѣ, производимомъ неприличіемъ, неумѣстностію дѣла, несвоевременностію его; затѣмъ грѣхъ—въ пристрастіи къ чему-бы то ни было. Пристрастіе къ одному повлечетъ за собой пристрастіе къ другому; отъ куренія табака молодой человѣкъ переходитъ къ вину; отъ одной рюмки вина—къ пьянству; отъ вина—къ картамъ и другимъ страстнымъ играмъ; отсюда—къ праздности, къ воровству, къ разбою; а отсюда дорога къ тюрьмѣ. Потеря стыдливости, свойственной женщинѣ, выражающаяся въ нарушеніи приличія на улицѣ или на рынкѣ, легко приводитъ къ безстыдству въ большихъ размѣрахъ. Отсутствіе стыда въ женщинахъ служитъ вѣрнымъ признакомъ упадка народной нравственности; а упадокъ народной нравственности ведетъ къ постепенному разрушенію и паденію государственной жизни народа. Тоже можно сказать о нарушеніи обычаевъ, установленныхъ церковію,—уставовъ о постахъ, заповѣди о почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней. И здѣсь тоже: грѣхъ не въ пищѣ, которая, какъ созданіе Божіе—добро, но грѣхъ въ нарушеніи заповѣди о почитаніи святыхъ дней.

Мы, приближающіеся къ новому столѣтію, ужели стоимъ уже на наклонной плоскости, чтобы катиться по ней внизъ невозвратно? Мы, дѣти девятнадцатаго вѣка, ужели зашли такъ далеко въ пренебреженіи къ старымъ добрымъ и святымъ обычаямъ, что и двадцатый вѣкъ не дастъ намъ или потомкамъ нашимъ возврата къ этимъ добрымъ обычаямъ?

Ужели для ревнителей благочестія потеряна надежда когда либо видѣть передовыхъ людей нашего христіанскаго общества живущими одною жизнію съ простымъ, но добрымъ и, въ большинствѣ своемъ, набожнымъ народомъ, съ его храмами, съ его постами, съ его святой стариной?

Что принесетъ намъ новое столѣтіе? Ужели оно будетъ для насъ тѣмъ роковымъ временемъ, когда число отступниковъ превзойдетъ число вѣрныхъ чадъ церкви; когда нечестіе наполнитъ наши города, наши домы, рынки, государственныя и общественныя учрежденія, а благочестіе останется достояніемъ селъ и деревень;—въ городахъ же оно будетъ находить себѣ мѣсто только въ запустѣлыхъ храмахъ. Мы, можетъ быть, сильно сгустили краски картины возможной будущей нашей общественной жизни. Поэтому, поспѣшимъ пригласить васъ обратить взоръ вашъ на свѣтлую сторону настоящаго. Съ нами Христосъ, Свѣтъ міра: съ нами Церковь православная, носительница истины; съ нами обѣтованіе Христа, Царя царствующихъ, пребыть въ Церкви Своей до скончанія вѣка. Съ нами цари православные, единодержавные и самодержавные, какъ сила, сдерживающая нечестіе. Есть еще на Руси много добраго, честнаго, святаго. Есть не мало и такого добра, котораго прежде не было. Нельзя не замѣтить, что нынѣ и нравы стали мягче. О такъ называемомъ „шемякинскомъ судѣ“ остались только преданія. Рабства нынѣ нѣтъ: всѣмъ дышется свободнѣе. Храмы Божіи не пусты; они строятся съ усердіемъ, достойнымъ старыхъ временъ. Благочестивѣйшіе Цари и сановники именитые стоятъ во главѣ храмоздателей. Забота о просвѣщеніи народа чрезъ грамоту, въ союзѣ съ Церковію, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди церковныхъ и государственныхъ заботъ. Благочестіе еще не изсякло, особенно среди простыхъ людей. Есть оно и въ высшихъ слояхъ общества, но оно тамъ не такъ ясно обнаруживается, какъ у простого народа, у котораго оно видно во всѣхъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ и желаніяхъ, хотя и съ нѣкоторыми исключеніями. Нужно только печальникамъ о благѣ народномъ опасаться, чтобы на это незасѣянное поле народной простоты, спящимъ намъ, врагъ не насѣялъ плевелъ, прежде нежели мы успѣемъ посѣять пшеницу.

Да помнятъ идущіе впереди другихъ, что за ними идетъ великая толпа, именуемая народомъ, что она пойдетъ туда, куда ее поведутъ. Такъ пусть ведутъ ее тѣмъ путемъ, которымъ русскій народъ пришелъ къ величію среди народовъ земли. А этотъ путь есть: вѣра въ Бога, сыновняя покорность

Церкви, безпредѣльная преданность Царю Православному, Самодержавному и беззавѣтная любовь къ родинѣ святой.

Сіи завѣты потщимся перенести въ новое столѣтіе, чтобы передать ихъ нашимъ потокамъ.

Новое время исчисленія лѣтъ для христіанскихъ народовъ началось евангельскимъ призывомъ къ покаянію: начнемъ покаяніемъ и мы, стоящіе въ преддверіи новаго столѣтія.

Архипастырская бесѣда
НА НОВЫЙ 1901 ГОДЪ

Благослови, душа моя, Господа, исполняющаго во благихъ желаніе Твое (Пс. 102, 5).

Много желаній высказывается и еще, вѣроятно, будетъ высказано таковыхъ среди христіанскихъ народовъ по поводу наступающаго новаго года, которымъ начинается XX столѣтіе христіанскаго лѣтосчисленія.

Во всѣхъ этихъ человѣческихъ желаніяхъ и привѣтствіяхъ не трудно найти одинъ общій смыслъ: всѣ и каждый изъ привѣтствующихъ желаютъ другимъ на новое столѣтіе добра и счастія. Различіе только въ томъ, что каждый понимаетъ добро и счастіе по своему и каждый желаетъ другому того, что онъ считаетъ добромъ и счастьемъ. Не будетъ, вѣроятно, недостатка въ такихъ пожеланіяхъ, которыя относятся не къ отдѣльнымъ личностямъ, а къ цѣлымъ группамъ людей, къ обществамъ и даже ко всему человѣчеству наступающаго XX вѣка. Изъ самыхъ послѣднихъ желаній этого рода наиболѣе выдающимися можно назвать два желанія: одно—чтобы насталъ на землѣ между всѣми народами миръ, ничѣмъ ненарушимый; а другое, замѣчательное по своей новости и несбыточности исполненія, желаніе войти въ сношеніе съ предполагаемыми обитателями одной изъ сосѣднихъ съ землей планетъ. Нельзя умолчать еще и объ одномъ ужасномъ зложеланіи для будущаго человѣчества, высказанномъ нѣкоторыми мнимыми представителями мнимой науки, именно: чтобы все человѣчество въ одинъ день совершило надъ собой самоубійство, такъ чтобы изгладилась на землѣ и память о людяхъ.

У большинства же людей, составляющихъ какъ бы цвѣтъ образованныхъ обществъ, желанія XX вѣку сводятся къ тому,

чтобы люди этого вѣка продолжали двигаться впередъ по пути научныхъ изслѣдованій такими же исполинскими шагами, какими отличался конецъ XIX вѣка.

Что пожелаемъ наступающему вѣку мы, служители Того, Кто въ своей власти положилъ времена и лѣта?

Желая быть вѣрными нашему призванію, какъ преемники тѣхъ, которыхъ Господь наименовалъ свѣтомъ и солью міра, мы желаемъ и всему христіанству и богохранимому нашему граду слѣдующихъ благъ.

Во первыхъ, желаемъ, чтобы христіанство XX-го вѣка озаботилось сохранить тотъ союзъ съ небожителями, которымъ соединилъ его Господь Ангеловъ, приходившій на землю и восшедшій на небеса, чтобы подъ Своимъ главенствомъ соединить все, что на небѣ и на землѣ, чтобы устроить для людей жительство на небесахъ, въ обителяхъ Отца небеснаго.

Второе наше благожеланіе—чтобы христіанскіе народы, съ одной стороны, двигались впередъ по пути добра, истины и правды и достигали того совершенства, къ какому они предназначены: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный.* А съ другой стороны—чтобы они усиленно старались возвратиться къ веснѣ христіанства,—къ временамъ первыхъ вѣковъ его, къ той примѣрно святой жизни, какою отличались первые христіане, когда они дѣйствительно были свѣточемъ для языческаго міра, когда язычество, ожесточенно преслѣдовавшее христіанъ, увидѣло чистоту ихъ нравовъ, недосягаемую для него, само устремилось къ свѣту Христову и принесло свои книги и чернокнижье къ ногамъ проповѣдниковъ Христовыхъ, чтобы замѣнить эти книги Евангеліемъ.

Если бы для XX вѣка оказалось непосильнымъ возвратиться къ первымъ временамъ христіанства, то пожелаемъ русскому обществу этого наступившаго вѣка возвращенія къ первымъ временамъ благочестія русскаго народа, когда не знали другого просвѣщенія, кромѣ христіанскаго, когда въ основѣ народной жизни для всѣхъ сословій лежали три святыни: вѣра, царь и отечество; когда всѣ ежедневно приходили въ церковь—мужчины, женщины и малыя дѣти; когда любовь ихъ къ молитвѣ, церковной и домашней, часто съ земными поклонами, по отзыву одного иноземца, была выше всякаго описанія; и такъ жили не только простолюдины, мужчины, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и государственные сановники и ихъ жены.

Истекшій девятнадцатый вѣкъ былъ временемъ отпаденія христіанскихъ народовъ отъ Христа и отъ Церкви. Двадцатый вѣкъ пусть исправить ошибку XIX вѣка. Христіанскіе народы

XX-го вѣка пусть возвратятся къ Богу—Создателю и Искупителю своему и, раздѣленные многоразличными заблужденіями, религіозными и научными, да соединятся въ нѣдрахъ святой, соборной и апостольской Церкви первыхъ вѣковъ, той Церкви, которой ввѣрена истина и которой обѣщано неодолѣнное пребываніе до скончанія вѣка, подъ руководствомъ Духа Божія, въ ней пребывающаго и научающаго ее на всякую истину. Это третье наше пожеланіе.

Вѣкъ XIX былъ вѣкомъ войнъ, возмущеній, союзовъ безначалія, безвѣрія и насилія; то было время жизни по вещественнымъ началамъ міра съ отрицаніемъ духа и подавленіемъ духовно-нравственныхъ стремленій. XX вѣкъ да будетъ временемъ всеобщаго мира, взаимнаго уваженія, безкорыстія, уваженія къ богоучрежденной власти,—временемъ возстановленія религіознаго единенія, уваженія къ личному труду, безъ поглощенія его союзами праздности, лѣности и насилія. Это—четвертое благожеланіе.

Сыны девятнадцатаго вѣка, уклонившись съ прямого пути, ведущаго къ истинному счастью, для котораго они предназначены были, какъ христіане со вступленіемъ въ Церковь Христову, повели путемъ заблужденія и порока и молодое поколѣніе, воспитывая его въ удаленіи отъ Христа, въ отчужденіи отъ Церкви, съ дѣтства изглаждая въ немъ слѣды христіанскаго помазанія и давая ему воспитаніе болѣе языческое, чѣмъ христіанское.

Поэтому мы желали бы, чтобы XX вѣкъ исправилъ и эту ошибку своего предшественника; чтобы воспитывающееся молодое поколѣніе изучало не букву только закона Христова, а усвояло духъ его, чтобы оно болѣе и болѣе проникалось этимъ духомъ и руководилось имъ во всей жизни своей; чтобы оно не только принадлежало Церкви, но и жило бы въ ней; чтобы скорѣе прекратилась эта порча молодого поколѣнія, пріучаемаго съ дѣтскаго возраста къ удовольствіямъ грѣховнымъ, воспитываемаго въ пренебреженіи къ уставамъ Церкви и ко всему тому, что издревле чтилось добрымъ Русскимъ народомъ, но что нынѣ нерѣдко пренебрегается и осмѣивается, начиная съ постовъ и доходя до праздниковъ, съ устроеніемъ наканунѣ ихъ игръ и увеселеній, и отсутствіемъ молодыхъ людей въ эти дни въ церкви.

Наконецъ, и еще одно желаніе наше въ отношеніи къ христіанамъ—обитателямъ этого города.

Желательно, чтобы дѣти, остающіяся внѣ всякаго воспитанія, скитающіяся по улицамъ, стоящія на папертяхъ церковныхъ, у магазиновъ и лавокъ съ протянутыми для мило-

стыни руками и оскорбляющими иногда слухъ прохожихъ срамными рѣчами, чтобы эти дѣти были собраны, пристроены и получили бы доброе христіанское воспитаніе. Чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше. О, если бы осуществленіе этого желанія началось въ нашемъ городѣ въ первые же годы наступающаго столѣтія, даже прежде удовлетворенія другихъ городскихъ нуждъ. Но если бы таковое желаніе наше показалось для исполненія тягостнымъ, для слуха непріятнымъ и для сердца неудобопріемлемымъ. то да останется оно однимъ желаніемъ, какъ доброжеланіе наше на новый годъ. А исполненіе его предадимъ въ волю Божію.

Итакъ, приди новый годъ съ новымъ счастьемъ. Принеси на землю миръ, правду и истину; отпавшее возврати, раздѣленное соедини.

О, Господи! благослови вѣнецъ лѣта Твоея благости и исполни во благихъ желанія всѣхъ насъ, славы ради имени Твоего!

Архипастырское поученіе

на новый 1902 годъ.

Мы, христіане, научены начинать свой день молитвой; ею же мы оканчиваемъ свой дневной трудъ. Кто не молился утромъ, тотъ едва ли исполнитъ этотъ долгъ вечеромъ, а тѣмъ болѣе—днемъ. Значитъ, онъ живетъ безъ молитвы; а жить безъ молитвы не значитъ ли жить безъ Бога? Жизнь безъ Бога есть жизнь безъ источника жизни. А такая жизнь не есть жизнь, а смерть.

Если христіанинъ, не начинающій и не оканчивающій день молитвой, близокъ къ состоянію жизни безъ Бога, то что сказать о томъ, кто сталъ бы начинать день своей жизни дикой пляской или, такъ называемымъ, благороднымъ танцемъ и виномъ? Благочестивое чувство не назоветъ ли это нечестіемъ, а здравомысліе не скажетъ ли о пляшущемъ въ первый утренній часъ, что онъ потерялъ разсудокъ?

Если откроемъ книгу пророческихъ вѣщаній, то найдемъ тамъ изреченіе горя тѣмъ, *которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и у которыхъ цитра и гусли, тимпанъ и свирѣль и*

вино на пиршествахъ ихъ, а на дѣла Господа они не взираютъ и о дѣяніяхъ рукъ Его они не помышляютъ (Ис. 5, 11 12).

Лучше ли того поступаетъ тотъ, кто начинаетъ новое лѣто своей жизни виномъ и пляской? А таковыхъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время не мало и, еще къ большему прискорбію, въ этомъ нехристіанскомъ обычаѣ большіе города подаютъ соблазнительный примѣръ меньшимъ, а сіи—селамъ и деревнямъ, и такимъ образомъ зло разливается широкой рѣкой.

Предполагаемъ возможность возраженія: радуемся-де наступленію новаго года и радость нашу выражаемъ танцемъ, вино же поддерживаетъ радостное настроеніе души: что здѣсь преступнаго или неприличнаго?—Если бы такія слова исходили изъ устъ непросвѣщеннаго Евангельскимъ ученіемъ жителя Алтая, или какого нибудь Гольда или Тунгуса, Китайца или Японца, то это было бы неудивительно. Но мы, христіане, научены знать, что всякое благое даяніе исходитъ отъ Бога. Новый годъ есть новый даръ милости Божіей, новое счастіе; а за всякое новое благодѣяніе слѣдуетъ приносить новое благодареніе, слѣдовательно, и новый годъ слѣдуетъ начинать благодарностью къ Богу. Новымъ годомъ начинается новый періодъ нашей жизни; а на всякое новое начинаніе должно испрашивать молитвой Божіе благословеніе. Молитвой мы начинаемъ наши служебныя занятія; молимся, когда строимъ новый домъ; молимся, когда входимъ въ новый домъ. Молитвой слѣдуетъ начинать и новый годъ. А настоящій новый годъ не есть ли годъ особенныхъ опасеній и призывающій насъ къ особенному бодрствованію? Поэтому, тѣмъ болѣе не слѣдуетъ ли начать его молитвой, чтобы Господь не обратилъ его въ годину искушенія, въ день гнѣва, лютый для насъ день.

Новый годъ есть какъ бы новый путь нашей жизни, который въ началѣ страшенъ своею неизвѣстностью, въ продолженіи своемъ многотруденъ и небезопасенъ и кончиться можетъ началомъ безконечно блаженной или безотрадно мучительной жизни. Для этого-то Церковь, какъ заботливая мать, приглашаетъ своихъ дѣтей начать этотъ знаменательный день усиленною молитвою съ колѣнопреклоненіемъ. Для сего-то въ часъ полунощный, на рубежѣ стараго и новаго года, сегодня, какъ и въ прежніе годы, мы имѣли утѣшеніе видѣть въ храмахъ нашихъ *соборъ великъ зѣло*, какъ въ пасхальную утреню, собравшійся для принесенія благодаренія за милости Божіи, явленныя въ старомъ годѣ, и моленія о дарованіи благословенія Божія на новый годъ. Къ сожалѣнію, для полноты духовной радости среди этого многочисленнаго собранія, приходившаго

въ храмы помолиться, не доставало только тѣхъ, присутствіе которыхъ придаетъ полноту и красоту всякаго общественнаго собранія. Впрочемъ, многіе изъ нихъ не оставались въ эту полночь одинокими въ своихъ домахъ. Если нѣкоторые изъ нихъ не пришли на церковное собраніе, то осчастливили своимъ присутствіемъ другія собранія, устроенныя по особымъ началамъ, которыми руководствуется большая часть современнаго, такъ называемаго, образованнаго общества. Это—такія собранія, въ которыхъ посѣтителямъ ихъ чувствуется легче и пріятнѣе. Тамъ бываютъ и ликованія, отвѣчающія ихъ душевному настроенію, но каковыхъ они не встрѣтятъ въ храмахъ; тамъ есть подъятіе рукъ и согбеніе колѣнъ, но только не для молитвы; тамъ есть пѣніе, но не въ честь Царя Христа; тамъ радуются, но не о Богѣ Спасителѣ; тамъ пьютъ, но не отъ чаши спасенія; тамъ смѣются, но такимъ смѣхомъ, за который обѣщанъ плачъ; то пѣніе и ликованіе можетъ привести къ безотрадному рыданію; тѣ заздравныя чаши, по причинѣ несвоевременности, могутъ оказаться смертоносными, тѣ благожеланія—остаться одними звуками. *Прокляну ваши благословенія* (Малах. 2, 2), говорилъ Господь чрезъ пророкатѣмъ, кто не хотѣлъ слушать Его и воздавать славу имени Его. Не сдѣлалось ли бы тоже съ нашими благожеланіями! Наши праздники—несвятые, наши ликованія-небогоугодныя: не есть ли это вызовъ Всевышнему съ нашей стороны противъ насъ самихъ? Неужели мы рѣшились раздражать Господа? Развѣ мы сильнѣе Его?

Если по грѣхамъ нашимъ Господу угодно будетъ отнять отъ насъ милости Свои и за отступленіе наше посѣтить насъ жезломъ гнѣва Своего, то осмѣлимся ли мы тогда дерзновенно взывать о помилованіи?

Но оставимъ пока въ покоѣ этихъ братій нашихъ, уклоняющихся отъ путей Господнихъ, дерзновенно желающихъ расторгнуть узы Церкви и свергнуть съ себя иго Христово.

Возвратимся къ тому сонму, велику зѣло, къ сонму вѣрующихъ и остающихся вѣрными союзу съ Церковью. Вмѣстѣ съ ними послѣдуемъ велѣніямъ нашей св. Матери и, послѣ принесенія на святомъ жертвенникѣ таинственной жертвы благодаренія и умилостивленія, принесемъ наши молитвы, моленія, благодаренія за все и за всѣхъ.

И во первыхъ будемъ благодарить Спасителя нашего и Господа за то, что Онъ наказуя наказа насъ, смерти же не предаде насъ.

Будемъ умолять Его, чтобы благословилъ вѣнецъ наступающаго новаго лѣта, утолилъ бы всѣ вражды, нестроенія,

междуусобныя брани и междусословныя раздѣленія. Будемъ молить, да подастъ землѣ нашей благовременные дожди, плодородіе и благорастворе́ніе воздуха. Будемъ молиться о Святой, Апостольской Церкви Православной, да укрѣпитъ, расширитъ и умножитъ ее Господь, и адовыми вратами и всѣми навѣтами видимыхъ и невидимыхъ враговъ неодолимой сотворитъ.

Будемъ молить о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и о всемъ Царствующемъ Домѣ, да даруетъ имъ Господь миръ, здравіе и спасеніе. Будемъ молить, да отвратитъ Господь отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно на насъ грѣхъ ради нашихъ движимый, да отгонитъ отъ насъ всѣ душегубительные, развращенные обычаи и всадитъ въ сердца наши страхъ Свой божественный къ исполненію заповѣдей Его.

Будемъ молиться о впадшихъ въ ереси, отступничества и заблужденія; да обратитъ ихъ Господь къ познанію истины и соединитъ ихъ Святой Своей Православной Церкви.

Будемъ молиться, да избавитъ Господь Церковь святую Свою и всѣхъ насъ отъ всякой скорби, бѣды, гнѣва и нужды, отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ и да оградитъ всѣхъ вѣрныхъ Своихъ здравіемъ, долгоденствіемъ, миромъ и Ангеловъ Своихъ ополченіемъ.

Архипастырская бесѣда

на новый годъ.

Существуетъ обычай въ новый годъ привѣтствовать другъ друга желаніемъ счастія. Таковый обычай перешелъ къ намъ отъ старыхъ временъ и неуклонно сохраняется и передается изъ рода въ родъ. Уже изъ одного этого можно заключить о томъ, что не безразсудно утвердился этотъ обычай. Если внимательно вдуматься въ смыслъ новолѣтнихъ благожеланій, то легко будетъ найти для нихъ разумныя основанія. Когда мы говоримъ одинъ другому: съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ, то конечно мы произносимъ эти слова, не какъ пустые звуки; но сознаемъ, что въ нихъ заключается не только смыслъ, но и нѣкоторая сила.

Если не всѣ, то весьма многіе, произнося слова: съ новымъ годомъ—новымъ счастіемъ, уразумѣваютъ, что наставшій новый годъ, каковъ бы онъ ни былъ, есть уже и новое счастіе; ибо каждый день бытія нашего несравнимо превосходитъ дни небытія; жизнь сама по себѣ есть уже счастіе; она дана благимъ Творцемъ для блага. Если же для кого либо она—эта жизнь—становится несчастіемъ, то виновенъ въ этомъ не Тотъ, Кто далъ ее, а самъ человѣкъ, превратившій свѣтлые дни счастія въ темныя ночи несчастій.

Съ другой стороны, привѣтствуя другъ друга пожеланіями счастія, мы, хотя быть можетъ и не всегда сознательно, выражаемъ то убѣжденіе, присущее нашей разумной природѣ, что слово человѣческое, отъ души сказанное, не есть одинъ пустой звукъ, какъ біеніе воздуха; но въ немъ, этомъ разумномъ, живомъ словѣ, заключается жизнь и сила. Силу человѣческаго слова мы испытываемъ иногда на себѣ почти сознательно тогда, напримѣръ, когда любящее насъ лице выражаетъ слова ласки, благожеланія, любви: въ это время душа наша какъ бы согрѣвается, оживаетъ, сама исполняется тѣми же чувствами любви. Напротивъ, кому неизвѣстна сила слова недоброжелательства, проклятія? Иногда грубое жесткое слово дѣйствуетъ на насъ сильнѣе удара по тѣлу. Благо тому, кого всѣ благословляютъ, но горе тому, кого многіе или всѣ проклинаютъ. Не потому ли это бываетъ такъ, что слово человѣческое есть образъ живого, Творческаго, Vпостаснаго Слова Божія?

Нашими новолѣтними привѣтствіями мы выражаемъ желаніе другъ другу счастія. Это потому, что людямъ свойственно желать себѣ и другимъ счастія; ибо они созданы для счастія. Только человѣку врождено стремленіе къ счастію, только ему вѣдомо понятіе о счастіи. Съ другой стороны, въ желаніи нашемъ другъ другу счастія не выражается ли сознаніе и того, что человѣкъ, созданный для счастія, не имѣетъ того, къ чему онъ стремится; что онъ потерялъ то, чего теперь ищетъ, потерялъ счастіе. И какъ много теперь ищущихъ счастія и не обрѣтающихъ его! Нашъ вѣкъ изобрѣтательности самыхъ разнообразныхъ удовольствій есть въ тоже время вѣкъ крайняго недовольства своею жизнію, недовольства, происходящаго отъ сознанія невозможности найти счастіе; всѣ какъ бы ходятъ въ темную ночь съ свѣтильниками, разыскивая счастье и спрашивая другъ у друга: не видалъ ли ты счастія? Ищутъ, и не находятъ. А не находятъ счастья потому, что не тамъ его ищутъ, гдѣ слѣдуетъ искать, и не такъ его ищутъ, какъ слѣдуетъ искать. Люди ищутъ счастіе внѣ себя, а слѣдовало бы

искать его внутри себя. Ходятъ со свѣтильниками, которыми освѣщается то, что находится внѣ ихъ, а слѣдовало бы позаботиться возжечь тотъ свѣтильникъ, который освѣщаетъ внутренность ихъ, душу ихъ. Ищутъ счастіе на землѣ, а оно обрѣтается на небѣ. Ищутъ счастія въ томъ, что питаетъ гордость житейскую, а оно обрѣтаеся въ смиренной нищетѣ, такъ какъ *блаженны нищіе духомъ, яко тѣхъ есть Царство Небесное;* въ этомъ то Царствѣ и обрѣтается счастіе. Хотятъ найти счастіе въ весельи, въ утѣхахъ, въ удовольствіяхъ; а оно обрѣтается скорбями и слезами, такъ какъ плачущимъ обѣщано утѣшеніе и многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе. Ведутъ истребительныя войны, чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе новыхъ земель, толкаютъ другъ друга, чтобы одному стать на мѣсто другого, овладѣть достояніемъ его, а не хотятъ повѣрить тому, что только кроткимъ обѣщано обладаніе землею. Гонятъ праведника, такъ какъ онъ служитъ обличеніемъ для грѣшника и нечестиваго; глумятся надъ благочестіемъ; а забываютъ то, что не гонителямъ правды, а изгнаннымъ правды ради обѣщано Царство Небесное: счастливы—гонимые за правду и поносимые за имя Того, Кто благоволитъ именоваться Сыномъ Человѣческимъ, тогда какъ Онъ наименованъ былъ гласомъ съ небесъ, исшедшимъ отъ Отца,—Сыномъ Божіимъ.

Счастье обрѣтается въ мирной, семейной жизни, въ супружескомъ согласіи, въ добромъ воспитаніи дѣтей; а люди хотятъ найти его внѣ таковой жизни, въ незаконныхъ сожительствахъ, въ притонахъ грѣха, въ пренебреженіи супружескими и родительскими обязанностями. Счастье—въ храмахъ Божіихъ, въ собраніяхъ благочестивыхъ, въ денноношномъ поученіи въ законѣ Господнемъ; а люди хотятъ найти его въ домахъ грѣховныхъ увеселеній, около игорныхъ столовъ, въ чтеніи соблазнительныхъ книгъ, съ изгнаніемъ изъ домовъ и книгохранилищъ всего, напоминающаго о Богѣ, о долгѣ, о нравственности, о Церкви и христіанствѣ.

Итакъ, будемъ искать и желать другъ другу истиннаго счастія, будетъ искать его тамъ, гдѣ оно обрѣтается. Будемъ искать его въ истинномъ благочестіи, въ храмахъ Божіихъ, въ поученіи въ законѣ Господнемъ. Присовокупимъ ко всему сказанному еще слѣдующія слова царственнаго пророка: *Кто есть человѣкъ, хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени и* (послѣдуй за нимъ). *Ибо очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ; лице же Господне,* грозное лице Его, *на творящія злая, еже потребити отъ земли памятьшь*

ихъ (Пс. 33). *Блаженъ мужъ, бояйся Господа; въ заповѣдяхъ Его восхощетъ зѣло,* т. е. возлюбитъ Его. *Сильно на земли будетъ сѣмя его; слава и богатство въ дому его, и правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка. Въ память вѣчную будетъ праведникъ отъ слуха зла* т. е. молвы худой *не убоится* (Псал. 111, 1-7).

Такого счастія пожелаемъ другъ другу въ наступающій новый годъ.

Архипастырская бесѣда

въ полночь новаго 1906 года.

Мы стоимъ на рубежѣ стараго и новаго года. Старый годъ передаетъ насъ новому. Мы какъ бы переходимъ съ одного поѣзда на другой. Одинъ сдастъ насъ другому, а самъ помчится назадъ и скроется изъ вида; другой приметъ насъ и понесется впередъ для того, чтобы однихъ изъ насъ выбросить среди пути, другихъ довезти до станціи слѣдующаго года и передать поѣзду опять новаго года.

Старый годъ умчится отъ насъ и мы забудемъ о немъ, какъ забыли о многихъ прежнихъ годахъ. Но такъ-ли? Забудемъ-ли мы его? Можно ли его забыть? Вѣдь онъ глубоко врѣзался въ нашей памяти своими событіями; какъ стальнымъ рѣзцомъ вписанъ онъ на скрижаляхъ нашего сердца.

Въ лѣтописяхъ нашей родины 1905 годъ отмѣченъ будетъ особенными знаками, чтобы печальная память сохранялась о немъ въ потомствѣ изъ рода въ родъ. Да, кровавыя событія этого года будутъ отмѣчены чертами красными, кровавыми. Нужно ли перечислять таковыя событія? Кто не помнитъ нашу войну съ маленькимъ народцемъ, съ которымъ мы, дотолѣ исполинъ-народъ, не могли справиться и вышли изъ войны далеко не побѣдителями.

Можно ли забыть начавшуюся у насъ послѣ внѣшней войны внутреннюю междуусобицу, сопровождавшуюся крамольными насиліями, раззорительными забастовками, пожарами, убійствами, захватами чужой собственности, измѣной долгу и присягѣ? Можно ли забыть недородъ хлѣба, угрожающій голодомъ цѣлымъ губерніямъ? А раззорительное прекращеніе торговли и промышленности? А остановка передвиженія, равносильная прекращенію кровообращенія въ тѣлѣ, за которымъ

неизбѣжно должна послѣдовать, какъ смерть тѣлеснаго организма, смерть страны?

Развѣ это можетъ быть забыто?

Да, страшныя событія мы переживаемъ и еще Богъ вѣдаетъ,что будетъ впереди. Пусть теперь же этотъ годъ скорѣе уходитъ отъ насъ, чтобы намъ болѣе не видѣть его и, если бы можно было, не воспоминать о немъ.

Теперь отвратимъ наши взоры отъ кровавыхъ и гибельныхъ событій 1905 года и обратимъ вниманіе наше на событія отрадныя, остановимся на нихъ и отдохнемъ душой.

Но такихъ событій было немного, всего только два: первое изъ нихъ—учрежденіе Государственной Думы, второе—дарованіе русскому народу разныхъ видовъ „свободы". Эти отрадныя событія возглашены были съ высоты царскаго престола. Первымъ изъ нихъ Царь призываетъ свой народъ вмѣстѣ съ Нимъ, непосредственно, думать общую думу объ устроеніи земли на благо всего народа. Царь призываетъ народъ свой, чтобы онъ чрезъ своихъ выборныхъ небоязненно заявлялъ о своихъ нуждахъ и участвовалъ въ обсужденіи мѣръ и законовъ, относящихся къ удовлетворенію этихъ нуждъ.

Много добра можетъ принести народу эта царская милость, если онъ, народъ, сумѣетъ воспользоваться этой милостью какъ слѣдуетъ. А умѣнье это будетъ состоять въ томъ, чтобы народъ избиралъ изъ среды своей для представительства въ Государственную Думу самыхъ лучшихъ, надежныхъ людей, которые понимали бы нужды тѣхъ, кто уполномочилъ ихъ, умѣли бы слово сказать объ этихъ нуждахъ и постоять за удовлетвореніе ихъ.

Второе отрадное событіе, совершившееся въ минувшій годъ, есть дарованіе народу личной неприкосновенности и свободы совѣсти, слова и союзовъ.

Свобода есть величайшій божественный даръ, которымъ человѣкъ отличенъ отъ всѣхъ живыхъ существъ. Свобода состоитъ въ томъ, что человѣкъ не связанъ необходимостью поступать такъ или иначе; ему дано право свободно подчиняться волѣ Божіей или что тоже--нравстсеноому закону. А подчиняя свою волю Божіей волѣ, онъ можетъ входить въ тѣсное общеніе съ Богомъ, жить одной жизнію съ Богомъ и дѣлаться причастникомъ Его блаженства.

Но человѣкъ можетъ и не подчиняться волѣ Божіей, жить по своей волѣ, и чрезъ это отпадаетъ отъ Бога. А удаляясь отъ Бога, какъ источника свѣта и блаженства, онъ неизбѣжно долженъ пасть въ глубину зла, гдѣ тьма, скорбь и тѣснота.

Подобно сему и гражданская свобода. Свободный гражданинъ добровольно подчиняется существующимъ законамъ и за это пользуется всѣми правами, предоставляемыми ему законами страны и соединенными съ ними благами. Но эта свобода не даетъ человѣку права безнаказанно нарушать законы, нравственные или государственные.

Итакъ, *свобода слова* не значитъ свобода злословія, сквернословія; свобода слова не даетъ права лгать, клеветать, подстрекать къ преступнымъ дѣяніямъ. *Свобода совѣсти* есть свобода вѣровать тому, что признаетъ человѣкъ болѣе истиннымъ, болѣе справедливымъ. Но онъ не долженъ дѣлать насилія надъ свободой другихъ, не долженъ принуждать другихъ думать и дѣйствовать вопреки своимъ убѣжденіямъ. *Свобода союзовъ* не значитъ свобода заключать такіе союзы, которые были бы направлены ко вреду государства или личной чьей либо безопасности. Допускаются союзы рабочихъ, артелей и товариществъ; но не могутъ быть допущены союзы безнравственные, могущіе привести страну или общество къ нравственному разложенію, раззоренію, къ безпорядкамъ и гибели. Свобода, направленная ко злу, не есть истинная свобода, а злоупотребленіе свободой. Злоупотребленіе же свободой не останется безнаказаннымъ. Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается. Первозданный человѣкъ въ Едемѣ злоупотребилъ свободой, поставивши свою волю на мѣстѣ воли Божіей, и это своеволіе сгубило человѣка. Оно направило его по пути грѣха, а за грѣхомъ пришло рабство грѣху, болѣзни смерть.

Евангельскій блудный сынъ злоупотребилъ свободой, не захотѣвши подчиниться родительской волѣ и довелъ себя до того, что впослѣдствіи радъ былъ питаться пищею нечистыхъ животныхъ. Не тоже ли и мы видимъ въ наши дни, когда нѣкоторые люди, злоупотребивъ объявленной съ высоты царскаго престола свободой, причиняли всей странѣ неисчислимыя бѣдствія.

Не злоупотребленіе ли свободой слова породило вражду между партіями и сословіями? Не злословіе ли и богохульство породило смятеніе, возбудило страсти, зажгло тотъ огонь мятежа и убійства, въ пламени котораго погибали виновники этого мятежа, а съ ними гибли и люди невинные?

Не злоупотребленіе ли свободой союзовъ прекратило жизнь на путяхъ сообщенія и произвело разобщеніе между городами, причинивъ чрезъ это неисчислимый вредъ странѣ?

Мы говоримъ это не для того, чтобы бросить на кого либо камень осужденія, ибо убѣждены, что за видимыми виновниками зла есть другіе виновники невидимые, во главѣ

которыхъ стоитъ первовиновникъ всякаго зла въ мірѣ, совершитель той тайны беззаконія, которая такъ явно дѣйствуетъ въ мірѣ на глазахъ нашихъ. Не въ этой ли тайнѣ беззаконія скрывается главная причина той страшной бури, которая волнуетъ нашъ государственный корабль, тѣсно соединенный съ кораблемъ Церкви, и которую укротить можетъ только Тотъ, Кто сказалъ нѣкогда вѣтру „перестань“ и волненію „утихни“.

Итакъ, вступая въ новый годъ, будемъ учиться жить подъ покровительствомъ новыхъ законовъ, будемъ благоразумно пользоваться даруемыми благами личной неприкосновенности и свободы.

Пользуясь покровительствомъ закона о личной неприкосновенности въ отношеніи къ себѣ, не будемъ нарушать этотъ законъ въ отношеніи къ другимъ: не будемъ касаться чести и имущества другихъ.

Пользуясь закономъ свободы, не будемъ злоупотреблять этой свободой; но будемъ добровольно подчинять свою волю закону Божественному и законамъ государственнымъ.

Вступая въ новый годъ среди страшной бури и волненій, которымъ и конца не видно, будемъ взывать, какъ утопавшіе рыбари Галилейскіе: „Господи, спаси насъ: погибаемъ“!

Архипастырская новолѣтняя бесѣда

въ полночь 1 января 1907 г.

Лицемѣры: Лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени сего не узнаете? Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно. (Лук 12, 56, 57).

Это—слова Господа фарисеямъ, желавшимъ отъ Него видѣть знаменіе съ неба. Вѣроятно, многіе и изъ насъ, вступая въ новый годъ, желали-бы знать, что принесетъ намъ этотъ новый годъ,—горе, или радость? А нѣкоторые, быть можетъ, ищутъ знаменія чрезъ ворожбу и гаданія, желая знать судьбу свою? Напрасный трудъ!. Ворожба и гаданія—занятія грѣховныя. Не лучше-ли и намъ, по совѣту Спасителя, данному фарисеямъ, судить по самимъ себѣ, чему быть должно? Чего мы заслуживаемъ: гнѣва или милости отъ Бога? Вотъ, намъ даже какъ-бы дается и

знаменіе съ неба, указывающее, что ожидаетъ насъ въ настоящемъ году. Новый годъ начинается какъ бы недобрымъ предзнаменованіемъ. Сегодня утромъ ожидается солнечное затмѣніе. Хотя таковыя затмѣнія совершаются ежегодно въ разныхъ странахъ свѣта и происходятъ отъ причинъ естественныхъ (вслѣдствіе закрытія солнца или части его луной); тѣмъ не менѣе это событіе какъ бы невольно вызываетъ вопросъ: не предзнаменуетъ ли оно какого-либо бѣдствія въ мірѣ политическомъ, или зла въ области духовно-нравственной. Самъ Спаситель указывалъ на помраченіе солнца и затмѣніе луны, какъ на предвѣстники страшныхъ событій, при кончинѣ міра. Если въ настоящій день затмѣніе солнца не будетъ знаменіемъ для общихъ міровыхъ событій, то не указываетъ-ли оно на печальныя событія, имѣющія совершиться въ нашемъ, теперь злополучномъ, отечествѣ? Вѣдь между мірами духовнымъ и матеріальнымъ существуетъ нѣкое соотвѣтствіе и между нравственнымъ и физическимъ зломъ существуетъ какая-то связь.

Какъ въ мірѣ матеріальномъ есть дни свѣтлые и тихіе, такъ и въ жизни народовъ и отдѣльныхъ людей бываютъ дни свѣтлые и радостные. Какъ въ природѣ бываютъ громы и молніи, буря и ненастье; такъ и въ жизни людей и народовъ бываютъ годины страшныхъ событій, переворотовъ, бѣдствій, времена умственнаго омраченія и нравственнаго развращенія. Что для видимаго міра—солнце, то для нравственнаго міра—Богъ. Отъ солнца изливается свѣтъ на всю землю и отъ солнца-правды, Христа, возсіяваетъ свѣгъ на людей, сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной. Отъ солнца луна заимствуетъ свой свѣтъ и замѣняетъ собою свѣтъ солнца въ ночную пору. А въ духовномъ мірѣ для людей темныхъ просвѣщающимъ свѣтомъ служатъ науки и знанія. Но науки и знанія свѣтятъ не своимъ свѣтомъ, а божественнымъ. Ибо и разумъ, какъ способность познавательная,—отъ Бога, и законы міровые, какъ предметы познанія, также отъ Бога,

Но бываетъ иногда, что и солнце омрачается и луна не даетъ обычнаго свѣта. Это бываетъ тогда, когда луна станетъ между солнцемъ и землею. Она тогда заграждаетъ собою свѣтъ солнечный и сама не даетъ свѣта, потому что бываетъ обращена къ землѣ темной стороной своей, неосвѣщаемой солнцемъ, и вотъ—настаетъ на землѣ среди дня тьма. Тоже бываетъ и въ духовно-нравственномъ мірѣ. Умъ человѣческій, долженствующій получать свѣтъ отъ Бога, иногда отвращается отъ Бога, вслѣдствіе чего науки и знанія закрываютъ собою Бога, не пропускаютъ къ людямъ божественнаго

свѣта, да и сами, омрачаемыя тьмою заблужденій, вслѣдствіе отпаденія отъ Бога, не даютъ людямъ истиннаго просвѣщенія и наступаетъ въ мірѣ нравственномъ тьма, какая бываетъ во время солнечнаго затмѣнія.

Впрочемъ и безъ такихъ знаменій, какія даются иногда съ неба, люди по самимъ себѣ, по своему нравственному состоянію, по опытамъ прежнихъ лѣтъ своей жизни, или по наблюденіямъ людей прежнихъ временъ могутъ узнавать, чего можно ожидать,—счастія, или несчастія? Такъ, отпаденіе отъ Бога, крайній упадокъ нравственности во всѣхъ народахъ сопровождались паденіемъ царствъ и гибелью народовъ. Когда пали Ниневія, Вавилонъ, Ассирія? Не тогда-ли, когда цари ихъ дерзко возставали противъ истиннаго Бога, или когда народы ихъ впадали въ крайнее нечестіе? Когда началось паденіе Рима и Византіи? Не тогда-ли, когда нечестіе и развращеніе достигли крайнихъ предѣловъ? Не за то ли пала Іудея, что она не узнала дней посѣщенія Божія? Не за пророкоубійство-ли, а наипаче не за Христоубійство-ли народъ іудейскій сдѣлался скитальцемъ всей земли, притомъ скитальцемъ неспокойнымъ, и за это всюду преслѣдуемымъ, презираемымъ и утѣсняемымъ.?

Чего ждать и намъ теперь, какъ не бѣдствій, если только не полнаго разрушенія,—за то, что мы оставили благочестіе первыхъ христіанъ и нашихъ предковъ и пошли путемъ тѣхъ народовъ, которые наказаны были за нечестіе.

Римъ палъ за то, что цари и правители его возстали на брань съ Христомъ, пролили рѣки крови мученической. Награбленное у народовъ имущество развратило жителей городовъ: они предались нѣгѣ и разврату, вслѣдствіе роскоши. Простой народъ пересталъ трудиться, требуя отъ правительства хлѣба и зрѣлищъ. Не совершается-ли нѣчто подобное теперь въ нашей странѣ? Въ верхнихъ слояхъ отпаденіе отъ вѣры, отъ Бога, крайнее пренебреженіе къ уставамъ церкви и добрымъ завѣтамъ старины. Взгзяните въ наши храмы въ праздничные дни: кѣмъ они наполняются тогда? Не простымъ-ли только народомъ или людьми, находящимися въ услуженіи господъ? Не замѣчается-ли тогда почти полное отсутствіе тѣхъ, кто состоитъ на службѣ государственной или, состоя во главѣ общественныхъ учрежденій, содержатся на средства государства или общества? Кѣмъ наполнены въ это время дома увеселеній? Не этими-ли послѣдними людьми? Посмотрите на среднее сословіе—торговое, не замѣнена-ли тамъ религія Христа поклоненіемъ богу мамонѣ или золотому тельцу, за малыми

исключеніями; и эти исключенія можно найти развѣ только въ старыхъ купеческихъ семьяхъ.

Нравственная зараза отъ верхнихъ и среднихъ слоевъ стала переходить и на нижніе. Въ городахъ рабочій классъ недѣльный заработокъ свой, также за малымъ исключеніемъ, пропиваетъ. Праздничные дни для него стали не тѣмъ, чѣмъ были въ старину,—не днями служенія Богу, а временемъ разгула и разврата. Учащаяся молодежь возбуждаетъ въ родителяхъ и воспитателяхъ горе и слезы, въ постороннихъ наблюдателяхъ—самыя безотрадныя думы. Наконецъ и въ деревняхъ народъ начинаетъ портиться; вино губитъ его. За пьянствомъ слѣдуетъ развратъ. Мнимые радѣтели и освободители народа освобождаютъ его прежде всего отъ узъ закона нравственнаго, посѣвая смуту, безбожіе и противленіе богоучрежденной власти. Даже та евангельская соль, которая должна бы осолять и предохранять христіанское общество отъ нравственнаго гніенія, какъ-бы также начинаетъ терять свою силу.

По всѣмъ этимъ признакамъ можно судить, что ожидаетъ нашу страну въ будущемъ, если не случится отрезвленія, если не пошлетъ намъ Господь духъ сокрушенія, духъ покаянія и рѣшимости всѣмъ и каждому исправить свою жизнь.

Братіе, христіане! Дорогіе соотечественники! Пробудимся отъ мрачнаго сна грѣховнаго, покаемся! Дружно возстанемъ на борьбу съ врагами. Первый-же врагъ нашъ—грѣхъ нашъ; начнемъ съ нимъ борьбу прежде всего: пьяница пусть борется съ пьянствомъ, развратникъ—съ развратомъ, лѣнивый—съ духомъ уныніе, гордый—съ гордыней, безбожникъ пусть возвратится къ Создавшему и Искупившему его.

Одолѣвши этого внутренняго врага, мы, съ помощію Божіею, легко побѣдимъ и внѣшнихъ враговъ; утихнетъ смута, возстановится къ намъ довѣріе и уваженіе сосѣднихъ народовъ и побѣгутъ отъ побѣдоносныхъ воинствъ нашихъ внѣшніе враги, хотящіе теперь ополчиться на насъ. Начнемъ новое лѣто общимъ покаяніемъ. Когда увидимъ затмѣніе солнца, вспомнимъ и о Солнцѣ правды, свѣтъ Котораго начинаетъ скрываться отъ насъ, ибо мы отвратились отъ Него, и воспоемъ въ сердцахъ нашихъ покаянную пѣснь: „Вскую (почто) мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя чуждая тьма окаяннаго. Но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ стопы моя направи, молюся“.

Архипастырская бесѣда

на новый 1909 годъ.

Помянухъ дни древнія и поучихся (Пс. 142).

Вспомнимъ и мы, Возлюбленные, наши дни, не древніе, а только что минувшіе, дни минувшаго года и поучимся. Обратимъ наши мысленные взоры назадъ и всмотримся, что происходило вокругъ насъ, въ нашемъ отечествѣ, въ нашей святой Церкви. Что было около насъ, въ нашемъ городѣ? Если сравнимъ минувшій годъ съ предшествующими ему и особенно съ злополучнымъ 1905 годомъ, то минувшій годъ можно назвать почти благополучнымъ. Городскіе обитатели имѣли возможность довольно безопасно выходить изъ своихъ домовъ, не только днемъ, но и вечеромъ. Не было насильственнаго прекращенія работъ, не прекращалась торговля; даже и въ учебныхъ заведеніяхъ сталъ, повидимому, водворяться миръ и порядокъ. Но тѣмъ не менѣе все еще было много недочетовъ въ нашей городской жизни. По прежнему верхніе слои общества оставались чуждыми для церкви: въ храмахъ они всегда отсутствуютъ, проводя время церковной службы въ увеселительныхъ собраніяхъ или отдыхая дома. Отсутствуютъ въ церквахъ также торговый и ремесленный классы, одни,—предаваясь веселью въ театрахъ или семейныхъ кружкахъ, другіе во время отдыха пропиваютъ и прогуливаютъ пріобрѣтенное недѣльнымъ трудомъ. Такъ прошла жизнь за минувшій годъ у обитателей нашего города. Такъ было и прежде, такъ и нынѣ. Улучшенія не видно; нѣтъ, повидимому, и сознанія, что такъ жить нельзя, что нужно перемѣнить свое поведеніе. Сами они объ этомъ не догадаются, а напомнить имъ некому. Слѣдовало бы намъ, пастырямъ, напоминать имъ объ опасности избраннаго ими пути; но они уже потеряли возможность слышать пастырскія проповѣди. Въ храмѣ они не бываютъ и пастырей съ словомъ назиданія допустить къ себѣ они едва ли рѣшатся.

Если взглянемъ на общественную и государственную жизнь нашего отечества, то и тамъ сравнительно съ тѣми же предшествующими годами было спокойнѣе, хотя далеко еще до желаемаго мира и благоустроенія. Народное представительство, собранное въ столицѣ, все еще не принесло успокоенія странѣ. Крамола, свившая себѣ гнѣздо въ нашемъ отечествѣ, хотя

нѣсколько и умолкла, но это такъ кажется; въ дѣйствительности она притаилась, можетъ быть, для того, чтобы возстать съ большею силою и злобою.

Крамольныя убійства, грабежи, возмущенія далеко не прекратились.

Если обратимъ вниманіе на состояніе нашей православной Церкви въ минувшемъ году, то положеніе ея болѣе, чѣмъ когда либо, тяжелое. Церковь стала подобна тому винограднику, съ которымъ пророки сравнивали нѣкогда израильскій народъ. Ограда ея разрушается; дикіе звѣри проникаютъ внутрь виноградника, грызутъ его корни, сдираютъ съ него кору, стараются уничтожить почки и молодые побѣги его. Кто эти звѣри? Это, къ крайнему сожалѣнію, прежде всего--собственныя чада Церкви, отпавшія отъ еял юбви материнекой и перешедшія на сторону враговъ ея; это люди, отпавшіе отъ Бога, отъ Церкви, но все еще числящіеся чадами Церкви. Это, потомъ, люди, не принадлежавшіе къ Церкви, иновѣрцы, сектанты и уклонившіеся въ расколъ старообрядцы. Всѣ они, несогласные другъ съ другомъ въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, объединись въ одномъ--во враждѣ къ Православной Церкви. Они хотятъ разрушить ограду этого сада Божія, снять кору съ древа Церкви, подгрызть корни и уничтожить молодые почки и побѣги. Оградой мы хотѣли бы назвать уставы Церкви, которые пренебрегаются отпавшими отъ нея, хотя и бывшими нѣкогда чадами ея. Отпаденіе ихъ обнаруживается въ пренебреженіи ко всему церковному: въ храмѣ ихъ нѣтъ; постовъ они не соблюдаютъ; крестнымъ знаменіемъ не ограждаются; іерейскимъ благословеніемъ пренебрегаютъ. А пренебреженіе всѣмъ этимъ для жизни перковной такъ же вредно, какъ разрушеніе ограды около сада или зданія. Враги Церкви стараются нравственно развратить простой народъ; они однихъ спаиваютъ виномъ; другихъ развращаютъ распространеніемъ среди сельскихъ и деревенскихъ жителей безнравственныхъ и безбожныхъ книгъ и листковъ. Мы уже не говоримъ объ обитателяхъ городовъ, о поголовномъ развращеніи учащихся. Чрезъ своихъ споспѣшниковъ они проникаютъ въ среду простого деревенскаго народа и при помощи вина совращаютъ его съ добраго отеческаго пути; возбуждаютъ его къ непослушанію своимъ пастырямъ, отнятію у послѣднихъ средствъ содержанія, чтобы заставить ихъ посредствомъ голода и холода оставить свою паству; они научаютъ народъ не повиноваться властямъ, проповѣдуя свободу отъ всякаго закона, не исключая и закона совѣсти. И вотъ деревня начинаетъ развращаться, какъ развращаются и города. Состояніе церков-

ной жизни въ этомъ отношеніи тоже, что отнятіе питательныхъ корней у живого дерева; ибо нравственность въ народѣ тоже, что корни у дерева. Наконецъ, крамола хочетъ отнять у Церкви молодое поколѣніе, чтобы не дать ему воспитаться въ вѣрѣ и благочестіи посредствомъ церковнаго и школьнаго ученія. Крамольники хотятъ отнять у Церкви ея школы и взять воспитаніе дѣтей на себя, въ свои школы, гдѣ Закону Божію дается хотя и первое мѣсто, но дается лицемѣрно; на самомъ же дѣлѣ Законъ Божій тамъ занимаетъ почти послѣднее мѣсто среди другихъ учебныхъ предметовъ. Учащіеся въ этихъ школахъ, какъ и родители ихъ, въ церковь не ходятъ, Богу не молятся, священническаго благословенія не принимаютъ, крестное знаменіе истово исполнять не умѣютъ.

Отнятіе у церкви молодого поколѣнія изъ материнскаго ея попеченія объ ихъ воспитаніи не тоже ли, что лишеніе дерева почекъ и молодыхъ побѣговъ? Для церкви грозитъ опасность не въ далекомъ будущемъ видѣть въ этомъ молодомъ поколѣніи не родныхъ дѣтей, а пасынковъ, отступниковъ, а можетъ быть и враговъ Церкви.

Отмѣчая эти темныя, печальныя и вообще не желательныя явленія въ жизни минувшаго года, нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ отрадныхъ явленій, имѣвшихъ мѣсто въ томъ году. Это, между прочимъ, стремленіе значительной части русскаго общества объединиться между собой, чтобы составить общій союзъ на защиту тѣхъ основъ, на которыхъ созидалась и крѣпко стояла русская земля, т. е. чтобы стать крѣпкой стѣной за православіе, самодержавіе и единство русскаго народа, какъ хозяина русской земли. Намъ, сынамъ православной Церкви и дорогого нашего отечества, нельзя не пожелать и Бога молить о томъ, чтобы этотъ союзъ русскаго народа возросталъ; чтобы ежегодно и ежедневно въ составъ его входило больше и больше русскихъ людей, любящихъ святую Православную Церковь, преданныхъ своему Самодержавному Царю и готовыхъ душу положить за землю русскую, за русскій народъ.

Итакъ, обозрѣвши отрадныя и печальныя явленія въ жизни нашего народа, нашего города и нашей церковной жизни, будемъ вступать въ новый годъ прежде всего съ благодареніемъ къ Содѣтелю всея твари, положившему времена и лѣта въ Своей власти, за всѣ милости и дары любви Его, явленныя къ намъ въ минувшемъ году. Съ тѣмъ вмѣстѣ будемъ молить Господа, да отвратитъ Онъ Свой праведный гнѣвъ отъ насъ, да сохранитъ страну нашу отъ глада и мора, огня и меча, нашествія иноплеменниковъ и междуусобной брани; да даруетъ намъ духъ покаянія, сознанія нашей виновности,

предъ Богомъ и Его святою Церковію, и вложитъ въ насъ желаніе исправленія нашей жизни; да отклонитъ отъ насъ взаимную вражду, нечестіе, пьянство, развратъ; да даруетъ пастырямъ бдѣніе о душахъ пасомыхъ, судіямъ правду, нелицепріятіе, начальствующимъ любовь, мудрость и мужество, воинству неизмѣнную вѣрность своему долгу и готовность положить душу свою за Вѣру, Царя и Отечество, а всѣмъ намъ да даруетъ свое благословеніе на наступающій годъ.

Благослови, Господи, вѣнецъ, лѣта Своея благости.

Архипастырская бесѣда

въ навечеріе Богоявленія.

Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкамъ.
(Тит. 2, 11).

Для любомудрствующаго ума можетъ представиться вопросъ, почему для спасенія людей нужно было пришествіе на землю Сына Божія, продолжительное пребываніе Его на землѣ, ужасныя страданія, смерть, погребеніе и потомъ уже воскресеніе и торжественное откровеніе тайны искупленія чрезъ ниспосланіе на землю Духа Святаго.

Развѣ нельзя было спасти людей и безъ этого? Если человѣкъ согрѣшилъ и отпалъ отъ Бога, а Богу благоугодно было спасти его, то развѣ нельзя было сдѣлать это проще: простить ему грѣхъ и ввести его въ рай на первое блаженство. Вѣдь для Всемогущаго все возможно, а для Всеблагаго развѣ не возможно было простить человѣку грѣхъ, не наказывая его. Если человѣку нужно было освященіе, сила для борьбы съ грѣхомъ, помощь и укрѣпленіе въ добрѣ, то развѣ не возможно было для благости Божіей даровать Свою благодать спасительную чрезъ Святаго Духа, безъ воплощенія Сына Божія и безъ страданія и смерти Его. Да, и сіе возможно было для благости и всемогущества Божія. Что же препятствовало такъ сдѣлать?

Правда Божія не допускала этого. Правда Божія требовала искупительной жертвы за грѣхъ, а мудрость Божія нашла наилучшимъ средствомъ для искупленія и спасенія человѣка

совершить это искупленіе чрезъ Сына Божія, Который есть Мудрость и Сила Божія, все сотворившая и устроившая.

Человѣкъ созданъ былъ и свободнымъ, и безгрѣшнымъ. Свобода его состояла въ томъ, что онъ могъ подчинять свою волю Божіей волѣ или что тоже—жить свято, ибо воля Божія свята. Живя по волѣ Божіей, онъ жилъ бы одною жизнію съ Богомъ, жизнію блаженною. Но человѣкъ могъ и не подчиняться волѣ Божіей, но жить по своей волѣ, уклоняться отъ Бога, жить безъ Бога, или что тоже—грѣшить. За уклоненіе отъ воли Божіей ему предвозвѣщено было наказаніе—смерть; смерть двоякая: сперва смерть души, состоящая въ отлученіи ея отъ Бога, какъ источника блаженства и ниспаденіи въ бездну грѣха, а за грѣхомъ должны были послѣдовать скорбь, болѣзнь и смерть тѣлесная, состоящая въ разлученіи души съ тѣломъ, а потомъ одна участь съ отпавшими отъ Бога духами.

Человѣкъ не исполнилъ воли Божіей, нарушилъ данную ему заповѣдь—согрѣшилъ, и за грѣхъ долженъ потерпѣть наказаніе, заранѣе ему предвозвѣщенное. Правда Божія требовала наказанія виновнаго. Онъ и наказанъ: его постигли трудъ, болѣзни и смерть.

Но благость Божія требовала помилованія грѣшника, введеннаго въ грѣхъ искусителемъ зміемъ. Правда Божія требовала, чтобы, кто согрѣшилъ, тотъ и удовлетворилъ этой неизмѣнной правдѣ; человѣкъ согрѣшилъ и испортилъ себя, онъ же долженъ загладить грѣхъ свой и исправить испорченное грѣхомъ, но у человѣка не нашлось для этого силъ и средствъ. Тогда благость Бога восхотѣла спасти человѣка, но не иначе, какъ чрезъ человѣка же. Мудрость Божія изобрѣла такое средство, которое удовлетворило бы и правдѣ, и благости Божіей. Въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было, чтобы спасеніе человѣка принялъ на Себя Сынъ Божій, но такъ какъ человѣка можно было спасти не иначе, какъ при посредствѣ самого человѣка, то Сынъ Божій дѣлается человѣкомъ, принимаетъ душу и тѣло человѣческое, дѣлается какъ бы вторымъ Адамомъ, чтобы дать роду человѣческому новое сѣмя, возсоздать человѣка. Онъ совершаетъ дѣло спасенія на землѣ: воплощается, живетъ, страдаетъ, умираетъ, воскресаетъ, восходитъ на небеса, и возноситъ съ собою принятое имъ человѣческое естество, спосаждаетъ съ Собою это человѣчество одесную Отца и ниспосылаетъ отъ Отца на землю Духа Святаго, для того, чтобы Онъ, пребывая въ основанной Христомъ, Сыномъ Божіимъ—Церкви, продолжалъ дѣло спасенія людей, призывая ихъ ко спасенію, чрезъ умудряемыхъ Имъ

проповѣдниковъ, освящая приходящихъ ко спасенію, утверждая и руководствуя ихъ въ дѣлѣ спасенія чрезъ таинства и поставляемыхъ Имъ совершителей таинствъ.

Такимъ образомъ, Сынъ Божій совершилъ спасеніе людей, принесши себя въ жертву за всѣхъ людей, а Духъ Святый, обитая въ Церкви, прилагаетъ это дѣло спасенія ко всякому отдѣльному вѣрующему.

Изъ сказаннаго видно, что для спасенія рода человѣческаго Сынъ Божій совершилъ дѣло спасенія при посредствѣ человѣка, ставши самъ Богочеловѣкомъ.

Что требуется теперь отъ каждаго человѣка, чтобы усвоить спасеніе, совершенное Христомъ Богочеловѣкомъ?

Онъ долженъ сдѣлать то, что Христосъ сдѣлалъ для него. Христосъ для человѣка родился отъ человѣка—Пречистой Дѣвы, наитіемъ Св. Духа, и человѣку нужно родиться отъ Бога, въ святой купели крещенія, дѣйствіемъ Св. Духа. Христосъ пришелъ на землю для человѣка и воспріялъ все наше—и душу и тѣло, болѣзни, смерть. И человѣку нужно воспріять все Христово, сдѣлаться причастникомъ Его божественнаго естества, воспріять Духъ Его, пріобщиться Тѣлу и Крови Его, страдать и умирать за Него. Христосъ ради человѣка пожилъ на землѣ и подалъ людямъ въ Себѣ примѣръ для ихъ жизни. И человѣкъ долженъ жить на землѣ, какъ жилъ Христосъ, подражая Его смиренію, Его кротости, Его любви, съ Нимъ страдать, съ Нимъ умирать.

Но можетъ быть кто нибудь подумаетъ: какъ можно жить человѣку на землѣ, какъ жилъ Христосъ. Вѣдь Онъ Богъ, а мы люди грѣшные, немощные. Спастись могутъ только праведники, а не мы грѣшники.

Нельзя такъ говорить и думать. Если бы Господь Іисусъ Христосъ только искупилъ людей Своимъ воплощеніемъ, своею жизнію, своими страданіями, смертію и воскресеніемъ, то и это была бы великая милость Его къ тѣмъ, кто сталъ бы жить на землѣ праведно. Но господь не только искупилъ людей, омылъ грѣхи Кровію и уготовалъ имъ жилище на небесахъ, но даровалъ имъ и спасительную благодать, т. е. силу для борьбы съ грѣхомъ и помощь жить праведно, какъ и Онъ жилъ. Онъ не только искупилъ грѣшниковъ, но и зоветъ грѣшниковъ къ покаянію, къ исправленію, обѣщая имъ прощеніе. Онъ стоитъ у дверей сердца грѣшника, стоитъ и стучитъ, чтобы грѣшникъ принялъ Его.

Онъ зоветъ его къ себѣ различными способами: зоветъ чрезъ совѣсть его, зоветъ чрезъ Слово Божіе, проповѣдуемое въ церкви, зоветъ чрезъ болѣзни, чрезъ разныя бѣдствія.

Можетъ быть кто либо подумаетъ: если Господь совершилъ наше спасеніе, если Онъ, какъ всемогущій, можетъ всѣхъ спасти и никого не допустить до погибели, то почему же мы мало видимъ спасающихся, мало помышляющихъ о Богѣ и думающихъ о своемъ душевномъ спасеніи?

На этотъ вопросъ можетъ быть данъ такой отвѣтъ: спасеніе совершено для всѣхъ; Господь хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Но люди не всѣ желаютъ этого спасенія; а нежелающихъ Господь насильно не влечетъ ко спасенію, хотя Господь и противъ воли человѣка могъ бы привлечь его къ Себѣ, но это значило бы лишить человѣка свободы—драгоцѣннаго дара, которымъ человѣкъ отличенъ отъ всѣхъ живыхъ существъ. Сего Господь никогда не сдѣлаетъ. Дарованія Его неизмѣнны.

Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись и для спасенія ихъ сдѣлалъ все, что было возможно, но безъ согласія самого человѣка Онъ спасти его не можетъ. Богъ сотворилъ насъ безъ насъ, но спасти насъ безъ насъ не можетъ, сказалъ одинъ святой учитель.

Итакъ, самъ человѣкъ виноватъ въ томъ, что спасеніе, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ не приноситъ ему пользы. Мало этого. Кровь Христова, пролитая за грѣшника послужитъ ему къ большему осужденію: Она взыщется съ Него, какъ взыщется съ тѣхъ, кто проливалъ эту Кровь. Страшно впасть въ руки Бога Живаго! Но скажетъ кто либо: я желалъ бы спастись, да нѣтъ силъ: грѣхи влекутъ меня къ себѣ, и я не могу противиться имъ, не могу отстать отъ иихъ. Ты желаешь? Хорошо и это. Отъ Бога дано тебѣ это желаніе. Желаешь, но не можешь спастись? Такъ и взывай ко Господу: Господи, желалъ бы я спастись, но не могу. Помоги мнѣ! Повѣрь, если такъ будешь взывать, то Господь поможетъ тебѣ: Онъ пошлетъ тебѣ Свою спасительную благодать, которая поможетъ тебѣ подняться, какъ больному, и ходить; Онъ дастъ тебѣ силу противиться грѣху, только ты не преставай взывать къ Нему и самъ, сколько можешь, употребляй усилія: чтобы противиться твоимъ грѣховнымъ навыкамъ, исполняй то, что велитъ дѣлать св. Церковь, наставники твои духовные. Отъ всего сердца проси Господа, чтобы помогъ тебѣ; молись дома, принуждай себя ходить въ церковь, исповѣдуй грѣхи твои предъ духовнымъ отцомъ, пріобщайся возможно чаще Св. Христовыхъ Таинъ, читай или слушай слово Божіе и мало по малу ты вступишь на путь спасенія. А дальше тебѣ легче будетъ и ты пойдешь этимъ путемъ охотно, ведомый благодатію Божіею. И такъ для тебя не напрасно будетъ великое

дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божіимъ: возрадуется о тебѣ Господь, какъ возрадовался Евангельскій отецъ, когда возвратился къ нему блудный сынъ его. Возрадуются о тебѣ Ангелы Божіи, и особенно Ангелъ Хранитель твой, данный тебѣ при крещеніи и весьма печалившійся, когда ты шелъ путемъ погибельнымъ.

И бываетъ на небесахъ больше радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи. (Бук. 15, 7). Воистину явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, научающая насъ, чтобы мы, *отвергнувши нечестіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили въ нынѣшнемъ вѣкѣ.* (Тит. 2, 11, 12).

Архипастырское поученіе въ недѣлю Ваій.

Въ видимомъ мірѣ видится приближеніе весны—времени посѣва для земледѣльцевъ. И въ духовномъ мірѣ есть своя весна—время сѣянія на духовныхъ нивахъ душъ христіанскихъ. Это - время настоящаго великаго поста. Земледѣльцы сѣютъ хлѣбныя сѣмена весной, а зимой сѣять невозможно: тогда истребляется то, что было посѣяно весной, пожато лѣтомъ и собрано осенью. И въ духовномъ мірѣ есть своего рода зима, когда не сѣютъ духовныхъ сѣмянъ, а только истребляютъ посѣянное. Таковой зимой для духовнаго дѣланія можно назвать время предшествующее посту—время святочныхъ и масляничныхъ дней, время увеселительныхъ зрѣлищъ въ театрахъ, циркахъ, время баловъ и другихъ грѣховныхъ увеселеній. Тогда дѣйствительно многіе и весьма многіе заняты исключительно истребленіемъ всего, посѣяннаго во дни святыхъ праздниковъ и постовъ. Земледѣльцы сѣютъ нѣкоторыхъ сѣмянъ много, какъ существенно необходимыхъ для питанія въ теченіе всего года, а нѣкоторыхъ немного, только для приправы къ кушаньямъ. И при духовномъ сѣяніи происходитъ нѣчто подобное. У земледѣльца считается существенно необходимымъ хлѣбныя сѣмена: пшеница, рожь, ячмень и т. п., а у дѣлателей на духовной нивѣ необходимыми сѣменами считаются добродѣтели: смиреніе, сокрушеніе сердца, кротость,

чистота, терпѣніе, воздержаніе. Земледѣльцы не въ одно и тоже время сѣютъ всѣ сѣмена, но одни раньше, другіе позднѣе. И святая Церковь, приглашая чадъ своихъ къ духовному дѣланію, указываетъ имъ въ какое время на какія добродѣтели должно быть обращено особенное вниманіе для упражненія въ нихъ. Такъ, въ одну недѣлю она указывала на смиреніе мытаря, въ другую на покаяніе блуднаго сына; во второй недѣлѣ поста она учила духовному дѣланію—умной молитвѣ, чрезъ которую достигается чистота сердца, воспоминая защитника православнаго ученія объ этой молитвѣ Св. Григорія Паламу; затѣмъ указывала на крестъ Христовъ для того, чтобы ободрить духовныхъ дѣлателей въ подвигѣ поста. На пятой недѣлѣ, какъ образецъ подвиговъ въ борьбѣ со грѣхомъ, она воспоминала Марію Египетскую; при вступленіи въ 6-ю недѣлю Четыредесятницы Церковь напоминаніемъ изъ Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ указывала подвижникамъ благочестія на дѣла милосердія.

Послѣдуя наставленіямъ матери нашей Святой церкви, мы въ настоящій день пастырскимъ долгомъ своимъ считаемъ пригласить васъ, возлюбленные братіе о Господѣ, къ сѣянію духовнаго сѣмени—милостыни, составляющей одну изъ важнѣйшихъ, существенно необходимыхъ для духовной жизни добродѣтелей.

Милостыня есть плодъ христіанской любви; а любовь составляетъ совокупность совершенствъ: всѣ добродѣтели заключаются въ заповѣди о любви; стяжавшій любовь пріобрѣлъ всѣ добродѣтели.

Если бы нужно было для кого либо указаніе, куда въ настоящій день направить вашу милостыню, этотъ плодъ любви христіанской, то мы указали бы на тѣхъ собирателей, которые въ этотъ день назначены для принятія жертвъ любви христіанской. Изъ надписей, которыя они имѣютъ при себѣ при обхожденіи среди богомольцевъ съ блюдами, вы увидите, что этотъ сборъ назначенъ на нужды Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. А таковыя нужды составляютъ, между прочимъ, слѣдующее: утвержденіе православія въ святой землѣ; охраненіе православныхъ христіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ святой земли отъ совращенія ихъ въ инославныя исповѣданія – католичество и протестантство; устроеніе въ Св. Землѣ православныхъ храмовъ; устройство школъ, больницъ и пріютовъ для дѣтей православныхъ жителей этой страны. Въ тоже время нужно бываетъ тамъ оказывать помощь православнымъ русскимъ богомольцамъ, приходящимъ въ Св. Землю для поклоненія Гробу Господню и другимъ

Святынямъ; для таковыхъ богомольцевъ устроены въ Св. Градѣ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ страннопріимные домы съ больницами и другими приспособленіями. На все это требуется много и весьма много средствъ. А эти средства собираются по преимуществу въ настоящую недѣлю Ваій, когда празднуется входъ Господень въ іерусалимъ.

Итакъ, уготовайте себя для такого духовнаго сѣянія—милостыни, на утвержденіе православія въ Св. Землѣ, на помощь нуждающимся обитателямъ этой Земли, на воспитаніе дѣтей ихъ въ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, на устроеніе страннопріимныхъ домомъ, больницъ для нашихъ православныхъ русскихъ богомольцевъ, на облегченіе имъ пути, когда они отправляются въ Св. Землю и обратно.

Не будемъ скупы при подаяніи милостыни, зная, что даемъ не людямъ, а Богу; подающій милостыню дѣлаетъ должникомъ своимъ Бога, Который любитъ воздавать сторицею тому, кто даетъ Ему чрезъ бѣдныхъ и больныхъ, которыхъ Онъ благоволитъ называть братьями Своими. Чѣмъ больше милостыня, тѣмъ щедрѣе будетъ за нее воздаяніе. сѣющій скупо, скупо и пожнетъ.

Христосъ Воскресе!

Христосъ воскресъ, и сбылось то, что сказано было Имъ: подобаетъ Сыну Человѣческому убіену быти и въ третій день воскреснути. Христосъ воскресъ, значитъ, истинно все то, что Онъ говорилъ. А Онъ говорилъ, что Онъ—Сынъ Божій, что Онъ отъ Отца пришелъ спасти людей. Значитъ—мы дѣйствительно спасены Кровію Его; значитъ и мы воскреснемъ; и будемъ тамъ, гдѣ Онъ. Вѣдь все это Онъ возвѣстилъ. Какъ это отрадно для душъ вѣрующихъ, пребывающихъ въ союзѣ со Христомъ! Какъ отрадно для всѣхъ праведно живущихъ; отрадно и для грѣшниковъ кающихся! И все это потому радостно и отрадно, что Христосъ воскресъ. Если бы Христосъ не воскресъ, то суетна была бы вѣра наша (1 Кор. 15, 17), напрасны были бы ожиданія наши; мы были бы несчастнѣйшими изъ всѣхъ людей; ибо, отрек-

шись отъ земныхъ удовольствій, мы не получили бы и будущихъ, нынѣ ожидаемыхъ утѣшеній. Но воистину ли воскресъ Христосъ? Да, воистину Христосъ воскресе! Какъ же Іудей говоритъ, что Христосъ не воскресъ; и язычникъ отрицаетъ воскресеніе Христово, и современные безбожники и разнаго рода отрицатели и лжеучители не вѣрятъ воскресенію Христа? Всѣмъ этимъ ничего столько не хочется, какъ отвергнуть истину этого воскресенія,—почему? Потому, что на этой истинѣ непоколебимо стоитъ все зданіе Христовой Церкви. Благодаря этой истинѣ, вѣра христіанская стала быстро распространяться сперва среди іудеевъ, а потомъ среди всѣхъ народовъ. За эту истину святые Апостолы почти всѣ претерпѣли мученія и смерть; эта истина воздвигла сонмы мучениковъ изъ всѣхъ народовъ. На истинѣ воскресенія, главнымъ образомъ, утверждалось христіанское подвижничество. Вся Церковь Христова, во всѣ вѣка гонимая, волнуемая и обуреваемая ересями и разнаго рода заблужденіями, стоитъ непоколебимо, утверждаясь на истинѣ ученія Христа воскресшаго. Поэтому, не напрасно Промыслу Божію угодно было обставить эту истину самыми неопровержимыми доказательствами. Прежде всего нужно было засвидѣтельствовать истину смерти Христовой и вотъ, сердце Христово пронзается копьемъ и изъ него истекаетъ кровь и вода; значитъ, Христосъ умеръ не мнимою смертію, а умеръ дѣйствительно, былъ погребенъ и лежалъ во гробѣ столько времени, сколько, заранѣе, Онъ Самъ предрекъ и пророки предвозвѣстили. Гробъ Христа былъ запечатанъ и охраняемъ стражей, поставленной врагами Его. Но эти стражи гроба стали въ то же время и достовѣрными свидѣтелями Христова воскресенія. Хотя они, подкупленные, и говорили, что тѣло Христа украдено учениками Его въ то время, когда они спали; но ложь эта была очевидна и не могла затмить истины воскресенія Христова. Ибо, если бы воины дѣйствительно спали, то какъ они могли узнать, что именно ученики приходили ко гробу, отвалили камень, сняли съ умершаго одежды (почему же не съ одеждою унесли), вынесли изъ пещеры и унесли куда-то. И стражи ничего этого, якобы, не слыхали. Можно ли этому повѣрить? Конечно, нѣтъ. А если воины не спали и видѣли, какъ уносили ученики тѣло Христа, то почему они не удержали похитителей? Если допустить и возможное, что воины дѣйствительно спали тогда, когда ученики уносили тѣло Христа, то можно спросить, для чего оно было нужно имъ. Для того ли, чтобы проповѣдывать о воскресеніи Его? Но они сами то не вполнѣ вѣрили въ возможность воскресенія. Хотя Господь Христосъ при жизни Своей говорилъ имъ, что

Ему подобаетъ убіену быти и въ третій день воскреснути, Апостолы оказались настолько боязливыми, что когда враги пришли взять Господа, то всѣ они разбѣжались и потомъ, страха ради іудейскаго, сидѣли въ домѣ, заперши двери его. Могли ли эти люди рѣшиться идти ко гробу, чтобы взять умершаго, охраняемаго стражей? Дѣло невѣроятное. Могли ли они рѣшиться взять умершаго, чтобы проповѣдывать о воскресеніи, когда они не повѣрили истинѣ воскресенія даже и тогда, когда возвѣстили имъ о воскресеніи Его жены мироносицы? Какъ же узнали о воскресеніи и кто сперва узналъ? Опять не ученики узнали, а женщины, пришедшія помазать ароматами тѣло умершаго Христа. Имъ сперва возвѣстилъ Ангелъ, что Христосъ воскресъ и послалъ ихъ возвѣстить о томъ Апостоламъ. А потомъ и Самъ Воскресшій сталъ являться многократно, въ разныхъ мѣстахъ. Этими явленіями возбуждена и закрѣплена въ Апостолахъ вѣра въ воскресеніе настолько, что они потомъ пронесли проповѣдь о воскресеніи по всему міру, не боясь никого и ничего и за истину эту они полагали души свои. Христосъ не только воскресъ, но и возшелъ на небеса и возсѣлъ одесную Отца. Свидѣтелемъ этого явился Духъ Святый, ниспосланный на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, по обѣтованію Воскресшаго. По сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, полились, какъ рѣки, чудеса, сперва въ Іерусалимѣ, потомъ по всей Іудеѣ, наконецъ повсюду, куда являлись проповѣдники Воскресшаго Христа. Въ день сошествія Святаго Духа рѣчь Апостола Петра привлекла къ вѣрѣ въ Воскресшаго Христа три тысячи народа. Исцѣленіе Апостолами Петромъ и Іоанномъ хромаго при храмѣ Іерусалимскомъ сопровождается крещеніемъ пяти тысячъ человѣкъ. Апостолы открыто свидѣтельствуютъ предъ старѣйшинами народа, что распятый ими Христосъ воскресъ, и силою Его совершаются видимыя ими чудеса, и начальники іудейскіе не смѣютъ отрицать этого и даже намека не дѣлаютъ, яко бы, на похищеніе тѣла Іисусова, послѣ того какъ они мздою убѣдили воиновъ распустить молву, что ученики украли тѣло Его. Христіанство, чѣмъ болѣе было гонимо, тѣмъ далѣе и далѣе распространялось. Все вооружилось противъ Христа: и власть, и богатство, и ученость, и невѣжество, и все это, въ концѣ концовъ, склонилось къ подножію креста. И теперь опять та же борьба,—борьба силъ ада со Христомъ и борьба ожесточеннѣйшая. Сатана изобрѣлъ новыя оружія для разрушенія Церкви Христовой: онъ выслалъ противъ нея такъ называемую науку, впрочемъ не истинную науку, а лженауку. Онъ вооружилъ противъ нея литературу и всякаго рода книжни-

чество, онъ воздвигъ противъ Церкви современный матеріализмъ, враждебный Евангелію соціализмъ, разнаго рода секты, ереси и политическія партіи: однѣ изъ нихъ хвалятся разрушить дѣло Христово такъ, что отъ Церкви останутся якобы только клочки; другіе какъ бы говорятъ о Христѣ и Церкви: *расторжемъ узы ихъ, отвержемъ отъ насъ иго ихъ.* Но вѣруемъ, что со всѣми этими случится то, что сказано въ пророчественномъ псалмѣ: Живый на небесѣхъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ и Христосъ—Царь Сіона упасетъ народы жезломъ желѣзнымъ, а противниковъ своихъ сокрушитъ, яко сосуды скудельничи (Псал. 2,3--9).

Итакъ, воистину Христосъ воскресъ. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіе! Побѣдитель ада и смерти побѣдитъ и всѣхъ враговъ, возстающихъ на Церковь Его, яко всесиленъ.

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его!

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЕСѢДА

о приготовленіи къ празднику Пасхи.

Есть обычай у жителей городовъ и селъ готовиться къ встрѣчѣ большихъ праздниковъ украшеніемъ жилищъ своихъ и приготовленіемъ для себя новыхъ праздничныхъ одеждъ. Предъ праздникомъ Пасхи таковая попечительность усугубляется: очищеніе и украшеніе жилищъ начинается за недѣлю и за двѣ ранѣе праздника, а забота о новыхъ одеждахъ—еще ранѣе.

Что сказать по поводу сего церковному проповѣднику: поощрять ли похвалой таковой обычай къ дальнѣйшему и неизмѣнному его соблюденію или порицаніемъ ослаблять, съ желаніемъ когда либо видѣть уничтоженіе его? Если обычай украшать жилища и облекаться въ лучшія одежды въ праздничныя дни не противенъ установленіемъ церкви, то, конечно, онъ не долженъ быть порицаемъ. Напротивъ, служитель церкви долженъ заботиться объ ослабленіи и искорененіи такого обычая, который не одобряется церковію.

Что же говоритъ уставъ объ украшеніи жилищъ къ праздникамъ? Нѣтъ ли указанія въ священныхъ или каноническихъ книгахъ относительно праздничныхъ одеждъ?

Прямого правила относительно жилищъ или одеждъ нѣтъ. Но есть основанія заключать, что церковь не только не порицаетъ убранства жилищъ и измѣненія одеждъ для праздниковъ, но сама подаетъ примѣръ этому, допуская праздничное украшеніе храмовъ и перемѣну темныхъ одеждъ на свѣтлыя.

Что касается убранства жилищъ къ празднику Пасхи, то указаніе на таковой обычай въ древности, безъ порицанія его, обрѣтается и въ св. Евангеліи. Посылая учениковъ къ нѣкоему жителю Іерусалима для приготовленія пасхальнаго Агнца, Спаситель предрекъ имъ, что домовладыка укажетъ имъ комнату не только большую, но и устланную.

Итакъ, нѣтъ грѣха въ украшеніи жилищъ для праздниковъ. Тоже можно сказать и объ одеждахъ. Въ священныхъ книгахъ есть указаніе о существованіи одеждъ, употребляющихся въ разныхъ обстоятельствахъ жизни: есть одежды брачныя, одежды веселія. Приготовляя народъ еврейскій къ священнѣйшему для него дню воспріятія божественнаго закона, Господь повелѣваетъ ему чрезъ Моисея приготовиться къ этому, между прочимъ, измовеніемъ одеждъ своихъ (Исх. 19, 14).

Мы не слишкомъ ли много времени заняли для слова о внѣшнихъ украшеніяхъ предпраздничныхъ, которыя не составляютъ исключительной принадлежности христіанскихъ праздниковъ; потому что то же самое можно видѣть у іудеевъ, магометанъ и язычниковъ. Поспѣшаемъ, поэтому перевести ваше вниманіе къ такимъ праздничнымъ приготовленіямъ, которыхъ нѣтъ не только у язычниковъ и магометанъ, но не всегда имѣли мѣсто и у іудеевъ. Даже есть нѣчто такое, чего отъ сихъ послѣднихъ и не требовалось.

Въ чемъ состоятъ особенныя приготовленія, болѣе важныя, чѣмъ внѣшнія украшенія празднующихъ и жилищъ ихъ, и какія особенности должны отличать христіанское приготовленіе къ празднику отъ подобныхъ приготовленій, свойственныхъ и не христіанамъ?

Первое—отъ христіанина требуется чтобы онъ болѣе всего обращалъ вниманіе на измовеніе и на украшеніе не внѣшняго жилища своего, въ которомъ обитаетъ онъ самъ, и не тѣла своего, которое служитъ жилищемъ для души его, а на украшеніе внутренней храмины—души своей, которая предназначена быть храмомъ Духа Божія. И тѣло его требуетъ украшенія не столько внѣшнею одеждою, сколько внутренимъ убранствомъ; ибо члены его тѣла, будучи органами его души,

въ то же время суть члены Христовы; а самъ христіанинъ, какъ членъ церкви Христовой, которая есть Тѣло Его, есть членъ и Тѣла Христова. Таинственно соединяясь со Христомъ чрезъ пріобщеніе Его Тѣла и Крови, христіанинъ становится единъ духъ съ Господомъ и едино тѣло. Если это такъ, то въ какой чистотѣ и святости ему слѣдуетъ содержать свою душу и свое тѣло! Итакъ, христіане, позаботимся объ украшеніи не тѣла, какъ храмины души, которая не всегда бываетъ у насъ чистою, не жилищъ нашихъ, гдѣ мы обитаемъ грѣшными тѣлами нашими, а потщимся украсить души наши, какъ храмы Божіи, и—тѣла наши настолько, насколько они принадлежатъ Христу, какъ члены Тѣла Его.

Чѣмъ же украшать души и тѣла наши?—Тѣмъ, что пріятно для Духа Божія, что прилично дли украшенія тѣла Христова. Думаемъ, что теперь вы и сами уже угадываете, какое здѣсь требуется украшеніе; это—украшеніе души любовію, радостію, миромъ, долготерпѣніемъ, вѣрою, кротостью и воздержаніемъ; ибо таковыя украшенія суть плоды дѣйствія въ насъ Духа Божія и составляютъ для Небеснаго Посѣтителя душъ пріятнѣйшее убранство. А чѣмъ украшать тѣла наши, какъ домы Божіи? Дому Божію подабаетъ святыня (Пс. 92). Посему и тѣла наши должны быть украшаемы чистотою, воздержаніемъ, цѣломудріемъ, подаваемыми отъ Духа Божія чрезъ церковь.

Но прежде чѣмъ приступить къ таковымъ украшеніямъ душъ и тѣлъ нашихъ, нужно очистить *себя отъ всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 6, 9), отъ всякой грѣховной нечистоты. А какъ это сдѣлать? Посредствомъ покаянія, исповѣди и чрезъ достойное пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, которыя подаются *„во очищеніе и освященіе души же и тѣла“*. Какъ нечистота жилища вымывается водою, такъ нечистота душъ омывается слезами покаянія; какъ раскаленнымъ желѣзомъ выводятся сальныя пятна изъ одеждъ, такъ исповѣдью предъ духовникомъ, которая жжетъ самолюбіе грѣшника, какъ накаленный металлъ, выводятся изъ души грѣховныя пятна.

Итакъ, вотъ первое приготовленіе къ празднику длятебя, христіанинъ: если ты еще не очистился отъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ послѣдней исповѣди твоей, то поговѣй, покайся чистосердечно, исповѣдай грѣхи предъ духовникомъ и, если разрѣшитъ тебя, пріобщись Святыхъ Таинъ во оставленіе грѣховъ и въ залогъ новой жизни.

Но чтобы получить таковое прощеніе во грѣхахъ, ты, христіанинъ, долженъ прежде самъ простить того, кто тебя обидѣлъ и попросить прощенія у того, кого ты обидѣлъ. Примире-

ніе съ другими составитъ второе праздничное украшеніе, Христу пріятное.

Третьимъ украшеніемъ пусть да будетъ для тебя милостыня. Если покаяніе, какъ вода, омываетъ грѣховную нечистоту, то милостыня, какъ вода, гаситъ огонь гнѣва Божія, готовый попалить грѣшника. Въ святомъ Евангеліи мы находимъ указаніе на то, что милостыня составляетъ наилучшее приготовленіе къ празднику и украшеніе для него. Такъ, святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ (гл. 13 ст. 28–29) по поводу словъ Христовыхъ, сказанныхъ Іудѣ: *что дѣлаешь, дѣлай скорѣе* (ст. 27), заключаетъ, что *нѣкоторые ученики думали, что Іисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику или чтобы далъ что нибудь нищимъ.* Изъ этого замѣчанія можно заключить, что въ святѣйшемъ обществѣ учениковъ, руководимыхъ Христомъ, былъ обычай къ празднику подавать милостыню бѣднымъ. Этотъ святый обычай да послужитъ для насъ, христіане, примѣромъ и руководствомъ, когда и какъ подавать милостыню. Изъ приведеннаго сказанія евангельскаго видно, что благочестивые люди опускали свои приношенія въ ковчежецъ, хотя и обезславленный именемъ Іуды, но освященный именемъ Христа, и что приношенія изъ этого ковчежца употребляемы были какъ на нужды святаго общества Христова, такъ и на милостыню бѣднымъ.

И въ нашихъ храмахъ существуетъ нѣчто, подобное тому. Обратите ваше вниманіе на тѣ ковчежцы или кружки, которые въ каждый праздникъ обносятся въ церкви для принятія приношеній отъ благочестивыхъ христіанъ. Здѣсь не одинъ, а нѣсколько ковчежцевъ, но всѣ они предназначены для собиранія милостыни, которая распредѣляется на различныя дѣла благотворенія. Въ одну кружку, напримѣръ, собираются приношенія на распространеніе православной вѣры среди язычниковъ. Другая кружка предназначена для принятія милостыни на раздачу бѣнымъ братьямъ нашимъ, живущимъ въ сосѣдствѣ съ нами. Въ третью кружку принимаются жертвы благочестивыхъ христіанъ въ пользу гроба Господня, на св. храмъ Іерусалимъ и на помощь русскимъ поклонникамъ, путешествующимъ во святую землю, гдѣ ходилъ Господь со Своими Апостолами. Есть кружка, предназначенная для сбора пожертвованій на украшеніе храма.

Впрочемъ, хотя кружекъ и много, а милостыню изъ всѣхъ ихъ пріемлетъ одинъ и тотъ же Господь, взирая не на то, сколько кто приноситъ, а на расположеніе сердца, съ какимъ приносится жертва.

Итакъ, пусть каждый жертвуетъ туда, куда захочетъ, и столько, сколько укажетъ ему совѣсть его.

Эта милостыня, соединенная съ постомъ, молитвою, покаяніемъ и будетъ наилучшимъ приготовленіемъ къ пріобщенію св. Таинъ Христовымъ, а все это—наилучшимъ приготовленіемъ къ свѣтлому празднику и съ тѣмъ вмѣстѣ наилучшимъ и благопріятнымъ праздничнымъ украшеніемъ нашимъ.

Архипастырская бесѣда

по поводу зрѣлищъ, допускаемыхъ на свѣтлой пасхальной седмицѣ.

Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Каждый день настоящей Свѣлой седмицы св. церковь приглашаетъ вѣрующихъ къ радости и веселію. Конечно не къ грубо-чувственному веселію приглашаетъ она, но къ духовному, божественному: *веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ*, говоритъ она въ священныхъ пѣснопѣніяхъ своихъ.

Эта радость и веселіе столь чисты и священны, что церковь, какъ руководительница вѣрующихъ, не дозволяетъ примѣшивать къ нимъ иного какого либо веселія нечистаго, грѣховнаго. Соборными правилами своими она воспрещаетъ всякаго рода грѣховныя зрѣлища, конскія ристалища, смѣхотворныя представленія и т. п.

Впрочемъ, не одни церковныя правила, но и царскіе законы воспрещаютъ это въ теченіи всей свѣтлой седмицы.

Доселѣ у обитателей нашего города было одно веселіе—въ храмѣ Божіемъ, и у всѣхъ и утромъ, и вечеромъ была какъ-бы одна дорога—къ храму Божію.

Но, вотъ, съ настоящаго дня открываются пути къ мѣстамъ зрѣлищъ и общественныхъ увеселеній. Какъ это произошло, не намъ судить объ этомъ, не въ этомъ святилищѣ и не въ эти священныя минуты. Думаемъ только, что разрѣшеніемъ на открытіе зрѣлищъ въ эти святые дни, при существованіи воспретительныхъ правилъ и законовъ, сдѣлана невольная уступка напору толпы, недовольствующейся обиліемъ хлѣба, разнообразіемъ яствъ и невинныхъ удовольствій, разрѣшаемыхъ церковію, но требующей и соблазнительныхъ зрѣлищъ.

Впрочемъ, получившіе разрѣшеніе въ эти святые дни Пасхи на открытіе театровъ и общественныхъ увеселеній не желали бы пользоваться дарованнымъ разрѣшеніемъ, какъ уступкой ихъ настоянію, но хотѣли бы имѣть это, какъ законное право. Это потому, что они не смотрятъ на театръ, какъ на мѣсто для празднаго препровожденія времени, но какъ на законное нравственно-воспитательное учрежденіе.

При этомъ нѣкоторые указываютъ, какъ на заслуту, въ театральныхъ представленіяхъ то, что въ нихъ, между прочимъ, наглядно порицаются пороки и восхваляются добродѣтели, а это, якобы, располагаетъ зрителей презирать первые и любить послѣднія. Такъ-ли это? Посмотримъ.

Допустимъ, что въ театрахъ порицается порокъ и восхвалается добродѣтель. Но много-ли даетъ театръ такихъ поучительныхъ представленій? Рядомъ съ ними не показываются-ли такія лицедѣйства, на которыя нельзя смотрѣть не краснѣя, и на зрѣніе которыхъ добрые родители не отпустятъ своихъ дѣтей, оберегая ихъ нравственную чистоту. Если даже допустимъ, что такихъ представленій дается немного, что они общественнымъ мнѣніемъ не одобряются, какъ не нормальныя; тѣмъ не менѣе таковыя представленія существуютъ неизмѣнно. При таковомъ положеніи театральнаго дѣла не исполняется-ли то, что выражено народнымъ изреченіемъ о медѣ и дегтѣ, т. е. что то добро, которому хотятъ научить посѣтителей театра, если бы даже и много его было, ослабляется или совсѣмъ уничтожается тѣмъ зломъ, какое показывается на соблазнъ зрителямъ, хотя бы то и въ малыхъ размѣрахъ, подобно тому, какъ одна ложка дегтя можетъ испортить большое количество меда. Но предположимъ, хотя и невозможное, что изъ театра будутъ удалены всѣ представленія, могущія служить соблазномъ для зрителей и дѣйствовать развращающимъ образомъ на молодое поколѣніе и вообще на людей, не утвердившихся въ нравственныхъ правилахъ. Допустимъ, при томъ, что театръ приметъ характеръ строго нравственный и поучительный. Что выйдетъ изъ этого? Прежде всего то, что театръ, потерявши свою заманчивость, чрезъ устраненіе представленій, питающихъ чувственность, лишится многихъ, если не большинства посѣтителей, а это неизбѣжно заставитъ распорядителей зрѣлищъ прибѣгать опять къ тѣмъ-же грѣховнымъ приманкамъ, которыя были прежде устранены, какъ нежелательныя. Если-же и при отсутствіи грубочувственныхъ, соблазнительныхъ представленій театръ будетъ наполняемъ неизмѣнными своими посѣтителями, то и тогда для проповѣдниковъ вѣры и нравственности христіанской онъ не будетъ желательнымъ, какъ учре-

жденіе, только терпимое церковію для нѣкоторыхъ, но воспрещаемое для другихъ. Театральныя представленія для нѣкоторыхъ становятся тѣмъ-же, чѣмъ служатъ для другихъ страстныя игры. Страстный игрокъ не бываетъ добрымъ домосѣдомъ, семьяниномъ; тѣмъ рѣже онъ бываетъ въ храмѣ Божіемъ. Таковымъ-же можетъ быть и страстный театралъ. Духъ и внѣшняя обстановка храма и театра настолько противоположны, что привыкающій къ театру отвыкаетъ отъ церкви; подвигъ церковнаго стоянія для него кажется отяготительнымъ, умилительные напѣвы церковныхъ пѣснопѣній для слуха, пріученнаго только къ изысканной музыкѣ театровъ, представляются скучными: богослуженіе—однообразнымъ, ѳиміамъ кадильный для обоняніе непріятенъ. Если постоянный посѣтитель театра чуждается храма Божія, то и постоянный посѣтитель храма также не нуждается въ театрѣ, какъ мѣстѣ для пріятнаго провожденія времени, потому что храмъ вполнѣ удовлетворяетъ его высшимъ стремленіямъ духа, А таковыя стремленія для него гораздо цѣннѣе вожделѣній чувственности.

Въ наше время находятся и такіе защитники театровъ, которые желали-бы, чтобы и среди сельскаго населенія учреждены были такъ называемые народные театры. Въ защиту своего мнѣнія они выставляютъ, между прочимъ, то, что простой народъ, не зная, чѣмъ наполнить свободное отъ работъ праздничное время, предается въ это время дикому разгулу и пьянству. А когда-де будутъ открыты для сельскихъ жителей особые театры, то эти послѣдніе отвлекутъ народъ отъ питейныхъ домовъ и отучатъ отъ разгула. Что сказать на это? Тоже, что сказано и о винѣ: невинно вино, укоризненно пьянство. Не вреденъ или почти безвреденъ благоустроенный театръ, но вредно и разорительно пристрастіе къ театральнымъ зрѣлищамъ. Однообразіе назидательныхъ представленій скоро наскучитъ и вызоветъ потребность разнообразить зрѣлища представленіями, возбуждающими чувственность и вообще сильно дѣйствующими на воображеніе. Удовлетвореніе этому неизбѣжно приведетъ народный театръ къ тѣмъ нежелательнымъ и гибельнымъ послѣдствіямъ, къ какимъ приводятъ и городскіе театры. Театръ будетъ посѣщаемъ только тогда, когда въ немъ будетъ даваемо представленіе, возбуждающее чувственность. Таковыми театрами не трудно будетъ угодить толпѣ народной. Но послѣдствія этого будутъ весьма печальныя. Теперь добрый селянинъ въ праздничный день идетъ въ храмъ Божій, неся съ собой даръ Богу отъ праведныхъ трудовъ; винопійца же направляется къ питейному дому, унося туда также трудовую копѣйку. А при совмѣстномъ существованіи въ селе-

ніяхъ театровъ и питейныхъ домовъ, всѣ избытки селянъ пойдутъ въ эти послѣднія учрежденія безъ остатка или съ малымъ остаткомъ для храма Божія и школы. Винопійца, быть можетъ, побываетъ въ театрѣ, но зайдетъ всетаки и въ корчемницу; или, побывавши сперва въ питейнемъ домѣ, пойдетъ оттуда въ театръ, а храмъ Божій будетъ для него еще дальше, чѣмъ прежде, до существованія театра. Такимъ образомъ, театры и питейные дома будутъ наполняться посѣтителями, но опустѣютъ храмы Божіи. Внѣбогослужебныя чтенія и бесѣды, которыя въ послѣднее время стали повсюду вводиться и привлекать къ себѣ народъ, при существованіи театральныхъ приманокъ, потеряютъ для народа свою привлекательность и могутъ закрыться, особенно тамъ, гдѣ они не успѣли еще укорениться, При томъ нужно бояться чтобы пріучая народъ къ разнаго рода удовольствіямъ и, между прочимъ, къ зрѣлищамъ, не довести-бы его до того состоянія нравственнаго упадка, въ какой приведена была римская чернь, требовавшая себѣ „хлѣба и зрѣлищъ“. А нашъ народъ не потребовалъ-бы еще худшаго: „вина и зрѣлищъ“.

Нѣкоторые защитники театра такъ высоко цѣнятъ его, что не затрудняются назвать театръ пособникомъ церкви. Посмотримъ, такъ-ли это. Въ чемъ театръ можетъ пособить церкви? Задача церкви—научить вѣрныхъ благочестію въ вѣрѣ и жизни. Научаетъ-ли театръ благочестію? Напротивъ, не испаряется-ли у постоянныхъ посѣтителей театра всякій духъ благочестія?! Задача церкви—привести вѣрныхъ къ нравственному совершенству, доколѣ достигнутъ они въ мѣру возраста Христова (Еф. 4, 13). Можетъ-ли театръ пособить въ этомъ церкви? Нѣтъ. Потому, прежде всего, что театръ, въ лучшемъ своемъ смыслѣ, наглядным изображеніемъ красоты добродѣтели и безобразія порока, можетъ только возбудить въ зрителяхъ отвращеніе отъ порочныхъ людей и любовь къ тѣмъ героямъ добродѣтели, которые изображаются въ представленіи. Можетъ даже расположить къ великодушному пожертвованію, только не въ пользу добродѣтельныхъ и безпомощно бѣдныхъ людей, а для доставленія удовольствій тѣмъ же лицедѣямъ, которые олицетворяли въ себѣ добродѣтель или порокъ. Театръ можетъ научить осуждать и презирать тѣхъ лицъ и тѣ сословія, которымъ болѣе свойственъ тотъ или другой порокъ, но едвали научитъ зрителя видѣть свой собственный порокъ, себя осудить. Тѣмъ болѣе не научитъ его ненавидѣть порокъ и жалѣть порочныхъ людей, жалѣть, но не презирать сихъ послѣднихъ, какъ того требуетъ христіанская любовь. А еще болѣе театръ безсиленъ сдѣлать порочныхъ добродѣтельными, а добродѣтель-

ныхъ вести къ высшему совершенству. Для этого нужна человѣку особенная помощь Божія. А таковая подается только въ церкви, чрезъ святыя таинства. Церковь родила и воспитала множесто подвижниковъ, исповѣдниковъ и мучениковъ; она исправила многихъ грѣшниковъ. А театръ—кого онъ научилъ благочестію?! Не онъ-ли порождаетъ пресыщенность удовольствіями, недовольство жизнію, презрѣніе къ людямъ и въ заключеніе, онъ же часто приводитъ и къ самоубійству. Врата церкви приводятъ къ вратамъ рая; а двери театра--туда-ли приводятъ? Не отводятъ-ли они отъ дверей церкви? Постоянные посѣтители театровъ не въ большинствѣ-ли случаевъ бываютъ постоянно отсутствующими въ храмѣ?! Не для нихъ-ли церковь становится чуждою, какъ бы неласковою мачихою, а не родною матерью. Но не потому, чтобы церковь чуждалась ихъ, а потому, что они чуждаются церкви. А кому церковь не мать, тому и Богъ не отецъ.

Итакъ, будемъ пребывать въ церкви, будемъ въ ней искать удовлетворенія высшимъ стремленіямъ духа, стремленіямъ къ истинѣ, красотѣ и добру. Удовлетвореніе только этимъ потребностямъ дѣлаетъ человѣка истинно счастливымъ, а не поблажка до пресыщенія чувственности и не удовлетвореніе похотямъ очесъ, съ забвеніемъ о потребностяхъ духа. Да будетъ и въ настоящіе дни, какъ и всегда, нашей руководительницей къ добру и счастію святая церковь съ ея высокими священнодѣйствіями, а не дома лицедѣйныхъ и увеселительныхъ зрѣлищъ.

Имѣющимъ право и обязанность охранять народную нравственность не нужно-ли имѣть опасеніе, чтобы не дать ввѣреннымъ ихъ попеченію вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто яйца—скорпіона.

Будемъ, христоименитые люди, въ сіи свѣтлые дни Воскресенія Христова праздновать пасху не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣсноками чистоты и истины; да радуется душа наша не о чемъ другомъ, но только о Господѣ, какъ научаетъ насъ тому св. церковь: веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ.

Архипастырская бесѣда

по поводу игръ въ пасхальные дни.

Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.

Къ какой радости и веселью призываетъ св. Церковь чадъ своихъ въ эти свѣтлые дни? Конечно, не къ тѣмъ удовольствіямъ, къ которымъ призываютъ городскихъ обитателей объявленія, выставленныя на улицахъ и перекресткахъ города. Церковь зоветъ къ веселью духовному, подаваемому отъ Духа Божія, къ радости божественной, дарованной міру воскресеніемъ Христа: *веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ.* Внутренняя, духовная, святая радость выше внѣшней, плотской, грѣховной радости. При духовной радости бываетъ мало чувствительна, или почти нечувствительна житейская печаль, происходящая отъ разныхъ внѣшнихъ причинъ: болѣзни, бѣдности, отъ злого языка, отъ обидъ и притѣсненій. При духовной радости получаютъ большую силу и внѣшнія радости, если только таковыя не заключаютъ въ себѣ ничего грѣховнаго. Равнымъ образомъ, утѣшенія, относящіяся къ тѣлу, если только онѣ невинны, усиливаютъ радость духовную. Поэтому, св. Церковь, чтобы доставить чадамъ своимъ полноту радости и веселія въ всерадостный день Воскресенія Христова, даетъ разрѣшеніе на тѣ утѣшенія для тѣла, которыя ею запрещены были на время великаго поста. Въ этомъ она сама подаетъ добрый примѣръ: вмѣсто темныхъ облаченій облачается въ свѣтлыя, вмѣсто печальныхъ напѣвовъ употребляетъ радостные, вмѣсто строгаго воздержанія дозволяетъ на трапезѣ утѣшеніе веліе. Но въ настоящіе дни такого рода утѣшенія могутъ потерять свою силу, если онѣ не будутъ соединяться съ духовнымъ утѣшеніемъ, съ тѣмъ радостнымъ настроеніемъ духа, которое происходитъ отъ размышленія о событіяхъ, совершенныхъ въ эти дни Божественнымъ Виновникомъ торжества, или тѣмъ миромъ души, превосходящимъ всякое разумѣніе, который подается отъ Духа Божія. Церковь, приглашая вѣрныхъ чадъ своихъ къ божественному веселію и разрѣшая имъ невинныя утѣшенія для тѣла, въ то же время воспрещаетъ всякаго рода грѣховныя удовольствія, какъ то: грѣховныя зрѣлища, конскія ристалища, смѣхотворныя пред-

ставленія. Это—тѣ удовольствія, къ которымъ приглашаютъ наши мѣстные органы печати и уличныя объявленія—объ имѣющихъ быть въ свѣтлые дни праздника театральныхъ представленіяхъ, танцевальныхъ вечерахъ и разнаго рода страстныхъ играхъ. Такого рода удовольствія, терпимыя Церковію и закономъ въ другія времена и дни года, запрещены въ пасхальные дни, какъ противныя особенной святости этихъ дней.

Изъ числа объявленій о предполагаемыхъ въ эти свѣтлые дни удовольствіяхъ обращаетъ на себя вниманіе одно, доселѣ небывалое: это объявленіе объ устроеніи особеннаго рода игръ для дѣтей, игръ неблаговременныхъ, прикрываемыхъ благовидною цѣлію—яко бы заботою о физическомъ развитіи дѣтей. Съ перваго взгляда такого рода дѣтскія удовольствія могутъ казаться невинными: что-де за грѣхъ—доставить дѣтямъ въ эти праздничные дни удовольствіе устроеніемъ для нихъ игръ? Вѣрно то, что въ дѣтскихъ играхъ грѣха нѣтъ, ибо дѣти грѣха не знаютъ, грѣхъ имъ не вмѣняется. Но самыя игры могутъ быть грѣховными, и въ этихъ играхъ дѣти хотя и останутся невинными, но виновными будутъ предъ судомъ Церкви, предъ судомъ Божіимъ устроители этихъ игръ. Виновность этихъ игръ заключается, во-первыхъ, въ ихъ неблаговременности, такъ какъ онѣ устроены въ первый день Пасхи вечеромъ. Не почтенъ даже и этотъ единственный, всесвятѣйшій день, и тѣ часы, въ которые всѣмъ христіанамъ слѣдуетъ быть въ храмѣ. Туда же слѣдовало бы приводить и дѣтей, чтобы они съ этого ранняго возраста пріучались благоговѣйно чтить этотъ день, чтить его наипаче пребываніемъ въ перкви. Печальникамъ о физическомъ развитіи дѣтей слѣдовало бы исполнить свою добрую задачу такъ, чтобы исполненіе ея не послужило во вредъ высшему, нравственному развитію дѣтей. Пусть бы дѣти сперва приняли участіе въ церковныхъ торжествахъ, глаза ихъ пусть сперва усладились бы зрѣніемъ пасхальнаго благолѣпія, уши ихъ—слышаніемъ церковныхъ напѣвовъ, голосъ участіемъ въ общемъ пѣніи этой радостнѣйшей изъ всѣхъ пасхальной пѣсни: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ; органъ обонянія ихъ пусть усладится благоуханіемъ церковнаго ѳиміама. Дѣти, пріученныя родителями къ посѣщенію храма въ пасхальные дни, умѣютъ находить для себя въ этомъ такое наслажденіе, что они плачутъ, когда ихъ почему либо родители не берутъ съ собой въ церковь; онѣ иногда даже сами заказываютъ родителямъ и старшимъ въ семействѣ, чтобы они непремѣнно разбудили ихъ къ пасхальной утрени. Ихъ дѣтская, невинная душа болѣе способна

ощущать радость праздничнаго торжества, чѣмъ наши души, поврежденныя грѣхомъ, а иногда и совсѣмъ потерявшія вкусъ къ духовнымъ наслажденіямъ. Устроители игръ для дѣтей въ первый день Пасхи, съ отвлеченіемъ ихъ отъ посѣщенія вечерняго богослуженія, не приняли во вниманіе того, что дѣти, призываемыя ими къ играмъ, вѣроятно, еще не побывали въ этотъ день въ церкви и не видѣли церковнаго украшенія, не слышали вѣсти о воскресеніи Христовомъ, не приняли участія въ исповѣданіи, что Христосъ воистину воскресе, когда священнослужитель возвѣщалъ всерадостную вѣсть, что Христосъ воскресъ. Назначившіе игры для дѣтей въ первый день Пасхи, вѣроятно, не сообразили того, что грѣшно собирать дѣтей въ эти святѣйшіе дни для игръ, далеко не святыхъ,—невинныхъ, но осуждаемыхъ церковію, какъ неприличныхъ въ эти дни для взрослыхъ людей; собирать дѣтей подъ предлогомъ праздничнаго кормленія ихъ и вводить ихъ въ грѣховныя игры, участвовать въ которыхъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ слышно, стыдились, стѣснялись, не значило ли дать имъ вмѣсто яйца скорпіона? Собирать дѣтей для плясокъ или танцевъ въ первый день Пасхи, когда они еще не успѣли быть въ собраніи церковномъ, не значило ли совершать нравственное преступленіе противъ Церкви и противъ дѣтей? Говоримъ: совершать преступленіе противъ дѣтей,—ибо для нихъ, или по крайней мѣрѣ, для большинства ихъ, не было возможности быть въ этотъ день въ церкви; къ утрени пасхальной родители не могли привести дѣтей въ церковь по причинѣ ранняго для этого возраста времени богослуженія и по тѣснотѣ въ церкви, когда и взрослые съ трудомъ помѣщаются въ нашихъ малыхъ храмахъ. Къ вечернѣ они также не могутъ прійти, если состоятся устраиваемыя для нихъ игры, такъ какъ ихъ нужно будетъ приготовить къ таковымъ. Такимъ образомъ вышло то, что, при попеченіи о физическомъ развитіи дѣтей, оставлены безъ вниманія ихъ духовно-нравственныя потребности, удовлетвореніе которыхъ должно стоять на первомъ мѣстѣ. Устроители этихъ игръ, вѣроятно, также забыли, что нѣкоторые изъ этихъ дѣтей недавно пріобщались Святыхъ Христовыхъ Таинъ, а другихъ, юнѣйшихъ, добрые родители ихъ считаютъ своимъ долгомъ пріобщить Св. Таинъ въ одинъ изъ первыхъ пасхальныхъ дней, большею частію, во второй день. Ужели не оскорбится чье-либо нравственное чувство тѣмъ, что этихъ дѣтей, прежде приведенія ихъ къ Христу въ св. храмъ Его, отведутъ ихъ туда, гдѣ ничто не напоминаетъ имъ о Христѣ—Виновникѣ свѣтлаго торжества для всѣхъ и въ особенности для чистой радости дѣтей?

Кромѣ этихъ игръ перваго дня, въ одинъ изъ пасхальныхъ дней объявлено о назначеніи игръ для дѣтей средняго возраста. Этого рода игры названы праздникомъ весны. Такого рода игры предосудительны уже не по одной своей неблаговременности, но и по самому характеру ихъ. Если глубже вникнуть въ смыслъ этихъ игръ, то невольно нужно прійти къ заключенію или по крайней мѣрѣ, къ предположенію, что такого рода игры устраиваются съ прямымъ намѣреніемъ отвлечь дѣтей отъ воспитанія въ духѣ вѣры и Церкви и, вмѣсто религіознаго утѣшенія, пріучить дѣтскій возрастъ или вообще молодое поколѣніе къ утѣшеніямъ другого характера, не имѣющаго ничего общаго съ религіею и церковностью. Объяснимся. Пасхальные дни по преимуществу Христовы дни, потому что предназначены для прославленія Христа воскресшаго, смертію смерть поправшаго и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавшаго. Къ этому славословію призывается вся тварь, тѣмъ болѣе всѣ люди, всѣ христіане, всякаго возраста и пола. А устрояемыя праздничныя игры по содержанію своему имѣютъ цѣлію возбудить въ умахъ и сердцахъ дѣтей радостную мысль о наступающей веснѣ и—только. Можетъ быть, хотятъ представить весну въ разнообразіи красотъ для того, чтобы возбудить въ дѣтяхъ благоговѣйную и благодарную мысль о премудрости и благости Создателя, *четырми времены кругъ лѣта вѣнчавшаго*? Отнюдь нѣтъ! Напротивъ, въ устроенномъ праздникѣ весна олицетворяется: она представляется живымъ существомъ и притомъ высшимъ, которому дѣти воздаютъ особаго рода чествованіе, подобно тому, какъ обоготворялась весна въ древнемъ языческомъ мірѣ, подъ именемъ Весты, дочери бога Времени (Хроноса), для служенія которой назначались особыя лица, подъ именемъ Весталокъ. Отъ чествованія весны, какъ баснословной богини, не перейдутъ ли къ чествованію солнца, планетъ, а оттуда, при отсутствіи мысли о Творцѣ, при усиленномъ стремленіи подавить религіозное чувство дѣтей постепеннымъ отвлеченіемъ ихъ отъ храма, не послѣдуетъ ли переходъ къ обоготворенію природы, какъ вѣчной матеріи, не нуждающейся въ особомъ Творцѣ? А все это взятое вмѣстѣ, если присовокупить къ тому и великопостныя развлеченія съ музыкой и играми на льду, устрояемыя для той же учащейся молодежи, не свидѣтельствуетъ ли какъ бы о чьемъ-то намѣреніи воспитать юное поколѣніе такъ, чтобы оно представило изъ себя самую благопріятную почву для сѣянія сѣмянъ современныхъ модныхъ ученій матеріализма, невѣрія, безбожія и безначалія.

А когда устроеніе игръ и развлеченій, ради, яко бы, физическаго развитія дѣтей и вообще молодого поколѣнія, соединяется съ отвлеченіемъ сихъ послѣднихъ отъ церкви, то таковыя игры являются еще болѣе нежелательными, такъ какъ наводятъ на подозрительную мысль о томъ, не хотятъ ли учредители всего этого, подъ благовидными предлогами, воспитать молодое поколѣніе въ отчужденіи отъ Церкви, что поведетъ къ охлажденію къ вѣрѣ, отучитъ отъ послушанія пастырскому руководству. Нельзя утаивать того печальнаго явленія въ жизни нашего современнаго общества, что нѣкоторыя лица или даже, скажемъ болѣе,—часть такового общества усиливается стать руководителями простого народа, чтобы вести его за собой въ бездну невѣрія и безначалія; посѣять въ умахъ и сердцахъ ихъ сомнѣніе въ истинѣ богоучрежденности Церкви, какъ руководительницы людей къ вѣчному спасенію, и возбудить недовѣріе къ богодарованной пастырямъ власти учить народъ, вязать и разрѣшать грѣхи людей, быть духовными врачами и судіями совѣсти вѣрующихъ. А если желающіе отвлечь народъ отъ Церкви достигнутъ своей цѣли, то они легко могутъ повести этотъ народъ въ сторону, желательную только для людей неблагонамѣренныхъ,—къ отрицанію вѣры и богоучрежденности власти, а оттуда ко всякаго рода нестроеніямъ, отъ чего да сохранитъ Богъ православный нашъ народъ!

Мы утомили ваше вниманіе продолжительностію слова; любовь и благочестіе ваше да простятъ неблаговременность слова о неблаговременномъ дѣлѣ. Не будь послѣдняго, не было бы и перваго. Впрочемъ, для напоминанія объ опасности, угрожающей гибелью для душъ христіанскихъ, едва ли можно считать какое либо время неблаговременнымъ, подобно тому, какъ не признается неблаговременнымъ спасать кого либо отъ воды или отъ огня, если бы это понадобилось въ самый священный или высокоторжественный день.

Поспѣшаемъ закончить слово тѣмъ, чѣмъ мы его начали: *сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Но будемъ радоваться и веселиться не грѣховною, не грубою или языческою радостію, но веселимся *божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ.*

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю мироносицъ.

редложенное сегодня чтеніе изъ книги Дѣяній Апостольскихъ заключаетъ въ себѣ повѣствованіе изъ жизни первыхъ христіанъ о томъ, какъ они пользовались своимъ имуществомъ, какая забота была у нихъ о неимущихъ и какъ раздѣляема была милостыня между сиротами, вдовицами и вообще нуждающимися въ посторонней помощи.

Повторимъ это чтеніе. Въ тѣ дни, когда умножились ученики, т. е. увѣровавшіе во Христа, произошелъ у еллинистовъ, т. е. евреевъ изъ языческихъ странъ, ропотъ на евреевъ (жившихъ въ іудеѣ) за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать апостоловъ, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнато вѣры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антіохійца, обращеннаго изъ язычниковъ. Ихъ поставили предъ апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки (Дѣян. 6, 1—6).

Въ этой же книгѣ раньше было сказано, что у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все было у нихъ общее. И великая благодать была на всѣхъ ихъ. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду (Дѣян. 4, 32—35).

Итакъ, у первыхъ христіанъ было одно сердце и одна душа и все общее, такъ что никто ничего не называлъ своимъ. На основаніи этого повѣстствованія нѣкоторые современные учители проповѣдуютъ, что и въ наши времена слѣдуетъ сдѣлать также: не должно-де быть ни бѣдныхъ, нп богатыхъ, никто

ничего не долженъ называть своимъ, но все должно быть общее.

Эти лжеучители проповѣдуютъ, что если всѣ гражданскія общества послѣдуютъ ихъ ученію, то настанетъ царство Божіе на землѣ, настанутъ такія блаженныя времена, что не нужно будетъ и царства небеснаго, иначе сказать: они думаютъ устроить рай на землѣ. И не только они такъ думаютъ, но и стараются провести свое ученіе въ дѣло. Но такъ какъ одними словами невозможно привести въ исполненіе задуманнаго ими, то они стали возбуждать повсюду бѣдныхъ людей, нищихъ, праздношатающихся, промотавшихся, людей, именуемыхъ пролетаріями, объединиться, сплотиться. и произвести переворотъ, отобрать у богатыхъ и вообще у имущихъ все имущество и подѣлить это между собою. Это ученіе уже стало было проникать и въ нашъ простой народъ и приносить свои горькіе плоды. Начались грабежи, разбои, поджоги, истребленія лѣсовъ и помѣщичьихъ владѣній. И вышло то, что земля наша, дотолѣ мирная, пришла въ волненіе, началась вражда бѣдныхъ противъ богатыхъ, готовая перейти въ междоусобную брань, а междоусобіе привело бы всѣхъ къ общей гибели.

Въ настоящіе дни, повидимому, страна наша опять стала умиротворяться. Но намъ, православнымъ христіанамъ и всѣмъ любящимъ свое отечество, нужно быть весьма осторожными и внимательными къ себѣ, и къ тому, что около насъ совершается; ибо названные лжеучители не успокоятся, не опустятъ рукъ своихъ, пока не достигнутъ желаемаго. Гдѣ они не могутъ взять силою, тамъ стараются взять хитростію. Они не перестаютъ своими лжеученіями совращать и возмущать простой народъ, обѣщая бѣднымъ обогащеніе, безземельныхъ надѣлить землей, и устроить для всѣхъ счастливую жизнь на землѣ, если только народъ послѣдуетъ за ними и поможетъ имъ путемъ грабежа и насилій отобрать имѣнія у имущихъ и начать общественную жизнь по ихъ ученію.

Чтобы кому-либо изъ насъ не быть обманутыми проповѣдниками этого ложнаго ученія, разсмотримъ, можетъ ли ихъ ученіе содѣйствовать устроенію въ странѣ нашей мирной, довольной и счастливой жизни.

Многіе въ наше время, думаютъ и въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, хорошо было бы, если бы и теперь установилось общеніе имѣній, какъ было въ первенствующей церкви: если бы богатые дѣлились своими избытками съ бѣдными и всѣ вообще имѣли бы одинаковое состояніе. Что на это отвѣтить? Правда, таковое общеніе имѣній возможно было для первенствующихъ христіанъ, когда ихъ было немного, когда у нихъ было одно

сердце и одна душа. Но и у нихъ такое общеніе продолжалось не долго. И среди этого единодушнаго общества скоро возникъ ропотъ однихъ противъ другихъ, потому что оказалось невозможнымъ удовлетворить требованіямъ всѣхъ и каждаго по недостатку людей свободныхъ и способныхъ для занятія такого рода благотворительностью.

Если правильный раздѣлъ имѣній невозможенъ былъ тогда, когда у вѣрующихъ было сердце одно и душа одна, то тѣмъ болѣе это невозможно теперь, когда христіане не составляютъ единаго сердца и единой души.

Общеніе имущества въ наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно.

Несправедливо. При равномъ раздѣлѣ имуществъ, тотъ, кто усердно трудился, кто жилъ воздержно и честно, получилъ бы столько же, сколько получилъ бы лѣнивецъ, развратникъ и пьяница. Справедливо ли это? Послѣ раздѣла трудолюбивый и воздержный сталъ бы умножать свою часть, а лѣнивый, невоздержный, развратный расточилъ бы доставшееся ему и опять обѣднѣлъ бы; опять настало бы неравенство: одинъ богатъ, другой бѣденъ. Что тогда дѣлать? Опять у одного пріобрѣтенное трудомъ отобрать, а другому лѣнивому и расточительному опять дать, чтобы и это онъ скоро истратилъ, живя въ праздности и среди разгула. Справедливо ли это? При такомъ порядкѣ человѣкъ лишенъ былъ бы возможности трудомъ пріобрѣтать собственность, какъ награду за свой трудъ. Справедливо ли это?

Опасно. Христіане первенствующей церкви добровольно приносили къ ногамъ апостоловъ свои имущества или цѣну проданныхъ имѣній, давали, сколько хотѣли. А теперь, при оскудѣніи любви и при отсутствіи единодушія, добровольное общеніе имѣній невозможно, слѣдовательно, это должно совершиться, по ученію соціализма, чрезъ насиліе и переворотъ. Предположимъ, что имущества отобраны. Осталось раздѣлить ихъ. Кто же сталъ бы совершать этотъ раздѣлъ? Конечно, тотъ, кто оказался бы среди насилія и борьбы сильнѣйшимъ, или сильнѣйшими. Могли ли бы они раздѣлить все и всѣмъ справедливо. Остались ли бы всѣ довольны раздѣломъ? Конечно нѣтъ: если теперь въ семьѣ изъ-за ничтожныхъ предметовъ возникаютъ зависть и ссоры, то можно представить, что вышло бы при этомъ раздѣлѣ среди цѣлаго народа. Зависть и недовольство породили бы вражду и ссору; потомъ началась бы борьба другъ противъ друга, пошли бы усобицы и истребленіе людей и имѣній. Люди обратились бы въ звѣрей, которые ничего не пріобрѣтаютъ трудомъ, а берутъ только то, что

нахолятъ. На землѣ произошло бы невообразимое бѣдствіе и истребленіе рода чековѣческаго.

Невозможно. Какъ невозможно уровнять стоячій лѣсъ, нельзя подвести подъ одинъ ростъ всѣхъ людей, такъ невозможно уравнять всѣ состоянія людей богатыхъ и бѣдныхъ, здоровыхъ и слабыхъ, умныхъ и глупыхъ, талантливыхъ и безталантныхъ. Какъ ни уравнивайте, а всетаки больной и слабый всегда будутъ нуждаться въ помощи сильныхъ и здоровыхъ; умные всегда будутъ управлять глупыми, талантъ всегда будетъ пользоваться большимъ почетомъ предъ бездарностью. Глупому никогда не будетъ въ прокъ богатство. Управленіе имуществомъ можно какъ-нибудь произвести среди небольшого населенія, въ деревнѣ, и то съ большими затрудненіями, безконечными записями и переписками. Многіе, конечно, будутъ скрывать свое имущество, закапывать въ землю; возобновятся тогда старыя времена кладовъ. Возможно ли за этимъ услѣдить и предотвратить? Если бы при раздѣлѣ достался кому домъ и больше ничего; чѣмъ бы онъ сталъ питаться и одѣваться? Одному многосемейному досталось бы много земли; другому мало или ничего. Если бы чрезъ нѣкоторое время у перваго семья стала бы умаляться,—что тогда дѣлать? Отчислить ли эту землю и давать тому, у кого народились дѣти? А этотъ послѣдній, зная, что рано ли, поздно ли также отберутъ землю, сталъ ли бы удобрять и воздѣлывать ее? Сомнительно. Не прекратился ли бы тогда всякій трудъ? Если бы капиталы раздѣлились по рукамъ, такъ что у всѣхъ оказалось бы денегъ понемногу, тогда не могло бы возникнуть никакого полезнаго учрежденія, требующаго большихъ затратъ, потому что ни у кого не было бы излишка денегъ; занимать же у многихъ невозможно; а кредитныя учрежденія, въ которыхъ теперь можно занимать, сколько нужно, были бы разграблены, уничтожены. Въ странѣ прекратились бы всякій трудъ, всякая промышленность.

Да, наконецъ, отъ имѣнія ли зависитъ счастіе человѣка? Отнюдь нѣтъ. Не слышали ли мы, какъ одинъ великій богачъ лишилъ себя жизни вслѣдствіе недовольства жизнію отъ одного неудавшагося предпріятія. Вѣроятно, многіе также слышали, какъ въ одной богатой и знатной семьѣ мать лишила себя жизни потому, что врачи предрекли скорую смерть любимой ея дочери. Итакъ, не во множествѣ имѣній счастье человѣка. Въ чемъ же? Счастье человѣка въ умѣньи трудиться и довольствоваться тѣмъ, что у него есть. Счастье человѣка въ чистой спокойной совѣсти. Счастье человѣка въ умѣньи жить не для себя, а для другихъ, всѣхъ любить и отъ всѣхъ быть люби-

мымъ. Счастье человѣка въ Богѣ: Онъ одинъ можетъ насытить ничѣмъ земнымъ ненасыщающееся наше сердце; Онъ одинъ знаетъ, что нужно сердцу нашему и можетъ подать ему, что ему нужно.

Полнаго равенства нѣтъ нигдѣ, ни на небѣ, ни на землѣ. На небѣ *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ и звѣзда отъ звѣзды разнится во славѣ.* И на землѣ есть исполинскіе дубы, есть и колеблющіеся тростники, есть львы, есть и овцы; среди птицъ есть орлы, есть и воробьи; иной ростъ у мужчины, иной для женщины, есть разность въ умахъ, разница въ сердцахъ, разность во всемъ.

Не можетъ быть равенства въ имѣніяхъ.

Богъ далъ богатому богатство, чтобы онъ милостыней пріобрѣталъ себѣ небесное наслѣдіе. Бѣдному далъ бѣдность, чтобы онъ трудомъ и терпѣніемъ достигалъ нравственнаго совершенства и богатѣлъ въ Бога. Наша же народная мудрость составила такое прекрасное изреченіе: Богъ далъ богатому груды золота, а нищему далъ имя Христово, которымъ онъ питается и бываетъ сытъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 4-ю по пасхѣ.

Небо и земля мимоидутъ, словеса же Моя не мимоидутъ. (Мѳ. 24, 35).

Все, что предвозвѣстилъ Господь, исполнилось и исполняется. А то, что еще не исполнилось, непремѣнно исполнится. Предвозвѣстилъ Господь, что Онъ пострадаетъ, умретъ и въ третій день воскреснетъ. И все это исполнилось. Предвозвѣстилъ Онъ, что пошлетъ отъ Отца на Апостоловъ Духа Святаго, и они, облекшись силою Его, будутъ свидѣтелями о Немъ до послѣднихъ предѣловъ земли. И сіе исполнилось: Духъ Святый сошелъ на Апостоловъ и они стали проповѣдывать о Христѣ и пронесли проповѣдь о Немъ ко всѣмъ народамъ. Возвѣстилъ Господь, что вѣрующіе въ Него будутъ творить дѣла, какія Онъ творилъ. И сіе исполнилось. Такъ, Господь исцѣлилъ разслабленнаго при купели; Апостолъ же Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Енея; Господь воскресилъ

дочь Іаира, Апостолъ Петръ воскресилъ Тавиѳу въ Іоппіи, какъ повѣствуется объ этомъ въ читанномъ сегодня Евангеліи и въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Исполнились и другія предреченія Господа.—Гдѣ теперь Іерусалимъ? Въ попраніи у мусульманъ. Гдѣ храмъ Іерусалимскій? Разрушенъ и не осталось отъ него камня на камнѣ; а на его мѣстѣ стоитъ мусульманская мечеть. Гдѣ Капернаумъ? Исчезъ и трудно теперь найти даже мѣсто его. Гдѣ народъ Іудейскій? Разсѣянъ по лицу всей земли, какъ предречено было объ этомъ Господомъ. Что сталось съ Церковію Христовою? Гонимая Царями и правителями, преслѣдуемая и ненавидимая іудеями, терпѣвшая и донынѣ претерпѣвающая нападенія отъ разнаго рода книжниковъ прежнихъ и новыхъ временъ, угрожавшихъ уничтожить ее и оставить только клочья отъ нея, эта Церковь стоитъ какъ столпъ—крѣпость несокрушимая, никакими силами ада неодолимая. Такъ исполняется на ней слово Христа: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей.*

Исполненіе этихъ предреченій Господа даетъ твердое основаніе для вѣры нашей тому, что непремѣнно исполнятся предреченія Его о послѣднихъ судьбахъ міра и будущемъ общемъ воскресеніи мертвыхъ. Церкви Христовой не одолѣютъ врата адова, побѣждены будутъ всѣ враги, испразднится и послѣдній врагъ—смерть: настанетъ день, когда попрана будетъ смерть и сущіе во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ. Возможенъ при этомъ вопросъ любознательности: почему бы не начаться этому воскресенію мертвыхъ тотчасъ послѣ воскресенія Христова, послѣ того, какъ Онъ смертію смерть попра и сущимъ во гробѣхъ животъ дарова, чему свидѣтелями были тѣ святые, тѣла которыхъ возстали по воскресеніи Христовомъ и явились многимъ? Почему бы не даровать безсмертія всѣмъ вѣрующимъ и крестившимся? Будь бы это, на землѣ не осталось бы язычниковъ.

Если бы даровано было безмертіе тѣмъ, кто по крещеніи проводитъ жизнь благочестивую, среди христіанъ не было бы невѣрующихъ. Почему такъ не сдѣлано? Почему исполненіе предреченія о всеобщемъ воскресеніи отложено до послѣдняго времени? Попытаемся дать отвѣты на эти вопросы,

Если бы для увѣренія язычниковъ и вообще невѣрующихъ въ истинѣ Христіанства и въ частности—въ истинѣ будущаго воскресенія мертвыхъ, всѣмъ крестившимся безъ различія даруемо было безсмертіе или по крайней мѣрѣ таковое давалось бы только живущимъ по заповѣдямъ Христовымъ, то, быть можетъ, дѣйствительно это привлекло бы къ вѣрѣ всѣхъ доселѣ остающихся невѣрующими. Но что изъ этого вышло

бы? Это вынужденное принятіе крещенія и всего христіанства не было бы плодомъ вѣры, а слѣдствіемъ очевидности чуда, къ которому впослѣдствіи люди присмотрѣлись бы и перестали цѣнить величіе его. Это было бы подобно тому, какъ теперь мы присмотрѣлись къ чудесамъ природы, напримѣръ, къ восхожденію и захожденію солнца, весеннему обновленію природы послѣ зимы; тогда чудо безсмертія не перестало ли бы считаться чудомъ? А въ такомъ случаѣ это чудо безсмертія не стало бы и оказывать добраго вліянія на жизнь людей: получившіе безсмертіе за одну только вѣру и крещеніе, оставаясь такими же грѣшниками, какими и были, только умножили бы зло на землѣ и довели бы его до размѣровъ гораздо большихъ, чѣмъ теперь, потому что зло обезсмертилось бы; а это бесмертіе зла привело бы людей къ такому состоянію, въ какомъ находятся отпадшіе злые духи; люди осатанились бы и на землѣ явилось бы такое зло и бѣдствіе, какое мы теперь не можемъ и представить,

Допустимъ нѣчто иное: предположимъ, что бесмертіе давалось бы только тѣмъ христіанамъ, которые проводятъ праведную жизнь; а грѣшники, хотя и христіане, попрежнему умирали бы; предположимъ даже, что это безсмертіе давалось бы немногимъ праведникамъ, дабы они могли быть постоянными живыми свидѣтелями будущаго общаго воскресенія. Что изъ этого вышло бы? Люди раздѣлились бы на смертныхъ и безсмертныхъ: смертныхъ грѣшниковъ и безсмертныхъ праведниковъ. Въ какомъ взаимномъ отношеніи они стояли бы? Грѣшники, укоренившіеся во злѣ, едвали бы постарались измѣнить свою грѣховную жизнь. Таково свойство грѣха: онъ видитъ явное чудо силы или благодати, или правды Божіей и однако же остается и слѣпымъ, и глухимъ въ отношеніи къ голосу совѣсти и къ гласу Божію, зовущему его къ покаянію. Примѣромъ этого служитъ ожесточеніе Іудеевъ, язычниковъ и всѣхъ современныхъ безбожниковъ, отрицающихъ всякое чудо, а прежде всего чудеса христіанства.

При одновременномъ и совмѣстномъ пребываніи на землѣ праведниковъ, хотя бы то и безсмертныхъ, и грѣшниковъ умирающихъ, жизнь для праведниковъ была бы ничѣмъ инымъ, какъ постояннымъ страданіемъ; ибо грѣшники возненавидѣли бы праведниковъ и стали бы намѣренно вредить и оскорблять ихъ, какъ и теперь видимъ, что грѣшникъ не любитъ праведника; невѣрующій глумится надъ вѣрующимъ. Такимъ образомъ, безсмертіе праведниковъ было бы для нихъ наказаніемъ, а смерть они стали бы тогда считать для себя милостью Божіею.

Можно ли послѣ этого желать таковаго безсмертія, безъ будущаго полнаго отдѣленія грѣшниковъ отъ праведниковъ, когда грѣшники пойдутъ въ свое мѣсто—въ муку вѣчную, а праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, гдѣ возсіяютъ они якоже солнце въ царствіи Отца ихъ, и гдѣ будетъ радость вѣчная на главѣ ихъ и откуда отбѣжитъ всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе.

Теперь же, когдя умираютъ тѣломъ и грѣшники и праведники, состояніе тѣхъ и другихъ лучше того, какое было бы при безсмертномъ состояніи ихъ на этой землѣ. Грѣшники, умирая тѣломъ, перестаютъ грѣшить, съ тѣмъ вмѣстѣ перестаютъ увеличивать размѣры наказанія ихъ за грѣховную жизнь. Переходя въ другую жизнь, души ихъ хотя и не наслѣдуютъ рая, но и не получаютъ полнаго возданія за грѣхи, каковое воздаяніе будетъ послѣ соединенія ихъ съ тѣлами и страшнаго суда Божія. Нѣкоторые грѣшники, по молитвамъ церкви, въ загробной жизни получаютъ облегченіе отъ тѣхъ страданій, которымъ подвергаются тамъ, и надежду на освобожденіе отъ мученій въ день страшнаго суда. А также и праведники, умирая тѣломъ, душами своими переходятъ туда, гдѣ уже нѣтъ печали, воздыханія, но начинается жизнь безконечная и блаженная. Хотя они въ загробной жизни, до соединенія съ тѣломъ, и не получаютъ полнаго блаженства, но уже и то блаженное состояніе, въ которое они вступаютъ, въ сравненіи съ земною жизнію, несравнимо лучше земной жизни, полной страданій, А что дѣйствительно для праведниковъ послѣ смерти наступаетъ жизнь блаженная, въ этомъ удостовѣряетъ то нетлѣнное состояніе тѣлъ, котораго удостоиваются нѣкоторые праведники по смерти ихъ. Тѣла ихъ не только остаются нетлѣнными, но и служатъ источникомъ исцѣленій для болѣзней тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ почившимъ праведникамъ съ усердною молитвою.

Итакъ, смерть тѣлесная, послѣ побѣды Христа надъ смертію, потеряла свой ужасъ даже и для грѣшниковъ, вѣровавшихъ во Христа, а для праведниковъ она вожделѣнна, какъ переходъ къ лучшей блаженной жизни.

Если исполнились обѣтованія Христа о судьбахъ церкви, Его предреченія о судьбѣ враговъ Церкви, а также о судьбѣ городовъ, царствъ и народовъ, то исполнятся предреченія о будущемъ всеобщемъ воскресеніи, когда упразднится послѣдній врагъ смерть и настанетъ жизнь вѣчная, блаженная.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю (5 по пасхѣ) о самарянынѣ.

Въ читанномъ сегодня Евангеліи заключается повѣствованіе о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ, томимый жаждою, просилъ у жены Самарянской напиться воды изъ колодца, къ которому пришла эта женщина съ почерпаломъ. За эту воду Господь обѣщалъ ей дать и дѣйствительно далъ воду живую, текущую въ жизнь вѣчную. Въ этомъ событіи обращаетъ на себя вниманіе любознательность женщины, любознательность на этотъ разъ похвальная. Видя въ Собесѣдникѣ не простого іудея, а пророка, знающаго тайны ея жизни, она обращается къ нему съ просьбою разрѣшить ей религіозный вопросъ: гдѣ богоугоднѣе покланяться Богу: здѣсь ли на горѣ, гдѣ стоялъ храмъ самарянскій, или въ Іерусалимѣ?

Заслуживаетъ вниманія въ этомъ повѣствованіи любознательность самарянки, какъ черта, особенно свойственная женщинѣ нашего времени—по преимуществу. Въ силу этой любознательности современная женщина усиленно стремится къ высшему образованію и служебной дѣятельности наравнѣ и совмѣстно съ мужчиной. Такое стремленіе современной женщины обратило на себя вниманіе читающей, разсуждающей и пишущей части нашего обшества.

Такъ какъ вопросъ о женскомъ образованіи, о правахъ и обязанностяхъ женщины обсуждался съ разныхъ сторонъ, то намъ прилично освѣтить его съ религіозной стороны и дать соотвѣтствующее по-нему заключеніе.

Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною (1 Кор. 6, 12). Это изреченіе апостола языковъ нужно имѣть въ виду при рѣшеніи вопроса о правахъ, обязанностяхъ и образованіи женщины.

Все, что врождено человѣку, что естественно, то позволительно. Но не все, что возможно, въ то же время и полезно. Есть вещи возможныя, но не полезныя. Даже и въ Эдемѣ, гдѣ всѣ созданія были добры зѣло, нашлось нѣчто такое, что прародителямъ нашимъ было запрещено употреблять. Это было запретное древо познанія, притомъ познанія не одного зла, но и добра. Знаемъ, какія печальныя послѣдствія были по нарушеніи заповѣди о запретномъ древѣ.

Да извлекутъ изъ этого урокъ для себя люди, стремящіеся къ познаніямъ разнаго рода, безъ разбора. Заслуживаетъ при этомъ вниманія въ исторіи первозданныхъ людей то обстоятельство, что первой нарушительницей заповѣди о древѣ познанія явилась жена. Да послужитъ это назиданіемъ для современной женщины, стремящейся къ высшему образованію, соединенному съ познаніемъ не только добра, но и зла, и увлекающейся иногда больше зломъ, чѣмъ добромъ, болѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ направленіемъ науки.

Позволительно изучать разнаго рода науки, но не полезно изучать тѣ изъ нихъ, которыя отводятъ отъ познанія Бога, отъ вѣры въ Него.

Позволительно пріобрѣтать знанія, полезныя для жизни и доброй нравственности, но не полезно, ради любопытства, узнавать то, чѣмъ можно вредить себѣ и другимъ, что составляетъ запрещенный плодъ для юноши или дѣвицы.

Мужъ науки, позволяющій себѣ глумиться надъ вѣрой простыхъ людей, надъ религіей вообще, разорвавшій союзъ съ Церковію, возглавляемою Христомъ, не заслуживаетъ почетнаго названія мужа ученаго; ибо истинные ученые мужи были въ то же время людьми вѣрующими, богобоязненными. Безбожіе есть плодъ неразвитости, недомыслія, безумія. Только безумецъ говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Безбожники выходятъ изъ среды развращенныхъ и недоучекъ. Истинная же наука приводитъ къ Богу.

Если непріятно видѣть безбожіе, какъ плодъ легкомыслія и маломыслія въ мужѣ науки, то женщина образованная и въ то же время безбожная и легкомысленная возбуждаетъ къ себѣ отвращеніе. Отъ женщины безъ вѣры, безъ Бога вѣетъ холодомъ, какъ отъ статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни.

Когда мы видимъ пьянаго мужчину, то относимся къ нему довольно снисходительно, какъ къ чему-то обычному. Но пьяная женщина возбуждаетъ къ себѣ глубокое сожалѣніе, переходящее иногда въ отвращеніе. Отчего это? Оттого, что этотъ порокъ ей менѣе свойственъ, и при томъ такая женщина приноситъ больше вреда, какъ для себя самой, такъ и для другихъ, чѣмъ мужчина. При рѣшеніи вопроса о женскомъ образованіи, о правахъ и обязанностяхъ женщины, нужно имѣть въ виду существующій во всей природѣ законъ цѣлесообразности. Все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе и каждому созданію даны средства для достиженія такого назначенія. Всякая вещь хороша на своемъ мѣстѣ. Мужчина имѣетъ свое назна-

ченіе, какъ супругъ, отецъ и глава семьи, и женщинѣ дано свое назначеніе, какъ супругѣ, матери и помощницѣ мужа.

Уклоненіе мужа или жены отъ своего семейнаго назначенія сперва порождаетъ взаимное между супругами недовольство; недовольство приводитъ къ разладу, разладъ приводитъ къ разстройству; разстройство—къ разрушенію; разрушеніе къ страданію, несчастію и гибели.

Назначеніе женщины въ семействѣ не господственное, а подчиненное. *Къ мужу твоему стремленіе твое,* сказано было первой женѣ, *и онъ будетъ господствовать надъ тобою* (Быт. 3, 16). Ея поле дѣятельности, прежде всего, въ домѣ. А власть въ семьѣ принадлежитъ мужу. Но его дѣятельность по преимуществу внѣ дома, въ полѣ, на государственной, общественной и военной службѣ.

Современная женщина стремится освободиться отъ подчиненнаго положенія; ей хочется перенести свою дѣятельность изъ семейнаго очага на службу общественную и государственную. Напрасное стремленіе! Какъ противная ея призванію, служба ея внѣ дома не принесетъ ей счастія. Жена, освободившись отъ власти мужа, въ общественной или государственной службѣ подпадаетъ подъ болѣе жестокую власть начальника. Дочь, освободившись отъ власти родительской, легко можетъ сдѣлаться рабой страстей и наслѣдовать себѣ позоръ. Вышедши изъ подъ власти отца и метери, дѣвица попадетъ подъ власть начальника службы, подъ власть холодную, немилостивую, требовательную.

Да и нѣтъ надобности женщинѣ домогаться полной свободы и независимости, вѣдь не въ этомъ ея счастье. Веегда было и есть весьма много женщинъ, настолько счастливыхъ въ семейной жизни, что онѣ даже и не замѣчаютъ своего подчиненнаго положенія. Находясь въ состояніи подчиненія, онѣ сумѣли такъ устроить свою семейную жизнь, что казалось, не онѣ были подчинены, а имъ все подчинено. Мужъ такой жены отнюдь не желаетъ заявлять ей о своихъ преимуществахъ, не только грубымъ образомъ, но и тонкимъ намекомъ. Счастливая такимъ положеніемъ въ семьѣ женщина чужда всякаго желанія выступить на поприще общественной, а тѣмъ менѣе государственной службы.

Впрочемъ, если бы женщина, оставаясь одинокою, или при мужѣ, но съ согласія послѣдняго, захотѣла избрать себѣ службу на общественномъ полѣ дѣятельности, то она могла бы найти для себя такого рода дѣятельность, которая для нея будетъ вполнѣ прилична, неблазненна, безгрѣшна и

многополезна. Это, во первыхъ, учительство, и учительство по преимуществу въ низшей и средней школѣ. Дѣтоучительство составляетъ неотъемлемую принадлежность женщины. Женщина является первой учительницей въ семьѣ. Она преподаетъ первые уроки дѣтямъ по всѣмъ предметамъ дѣтскаго пониманія. Ея первые материнскіе уроки служатъ основой для всѣхъ послѣдующихъ знаній. Женщинѣ всего приличнѣе вести и дальнѣйшее школьное образованіе дѣтей. Это наиболѣе сподручная работа для дѣвицы до ея замужества, если она желаетъ и можетъ посвятить себя такого рода общественной дѣятельности.

Кромѣ учительства, можно указать еще нѣкоторые виды общественной дѣятельности, наиболѣе свойственные женщинамъ. Жизнь христіанокъ апостольскихъ и послѣдующихъ временъ можетъ служить примѣромъ въ этомъ отношеніи для современной женщины. Такъ, нѣкоторыя жены и дѣвы раздѣляли проповѣднические труды апостоловъ. Равноапостольная Нина была просвѣтительницей Грузіи. Было особенное сословіе діаконисъ, посвящавшихъ себя на служеніе церкви, свойственное для женщины. И въ наши времена въ иновѣрныхъ странахъ и въ нашей Православной Руси многія женщины посвящаютъ себя на служеніе миссіонерское какъ среди язычниковъ, такъ и среди христіанъ, находящихся подъ властію нехристіанскихъ правительствъ, напримѣръ, въ Палестинѣ.

Какой великій подвигъ, какая честь была бы для нашей образованной женщины, если бы она посвятила себя на столь высокое и плодотворное служеніе миссіонерское среди разноплеменныхъ и разновѣрныхъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества!

Есть и еще благотворный и весьма похвальный видъ общественной дѣятельности для образованной женщины. Это— разнаго рода благотворительность. Примѣры для этого представляетъ та же христіанская древность. „Какія у христіанъ жены!“ восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ; „онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мучениковъ; онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего человѣколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христово, изъ любви ко Христу“. Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества. Нельзя сказать, что

современныя намъ женщины не занимаются дѣлами благотворенія. Но, къ сожалѣнію, велика разница между древней и современной благотворительностью. Прежде, занимались дѣлами благотворенія, какъ дѣломъ любви христіанской, во имя Христово; а нынѣ благотворятъ ради моды, изъ приличія, нельзяде отставать отъ другихъ. Прежде жертвовали своимъ, нынѣ жертвуютъ чужимъ; прежде творили милостыню ради Христа, а нынѣ стыдятся помянуть имя Христово, жертвуютъ для своей славы и для своего удовольствія. Не такова желательна благотворительность отъ истинно образованной и благовоспитанной женщины.

Наконецъ, напомнимъ еще объ одномъ видѣ общественной дѣятельности, также весьма приличной для женщины. Это—лѣченіе и уходъ за больными. Женщина-врачъ для лица своего пола, женщина-акушерка, женщина-сидѣлка у одра больныхъ—все это такого рода дѣятельность, которая наиболѣе свойственна женщинѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно ей принадлежащая.

Этихъ трудовъ служенія обществу для женщины было бы весьма довольно. Такого рода служеніе обществу доставитъ ей истинную славу и послужитъ наилучшимъ ея украшеніемъ. Напрасно женщина стала бы искать себѣ большихъ правъ, чѣмъ какіе ей дарованы. Не въ томъ ея счастіе, чего она теперь добивается. Ея благо, ея миръ, ея честь—быть подъ охраной мужа и въ то же время быть его охраной; ея счастье—быть сокровищемъ для своего мужа и въ то же время быть хранительницей его сокровища. Она должна быть царицей дома, когда мужъ оставляетъ домъ, и признавать его господство, когда онъ возвращается въ домъ; ихъ счастье—въ единеніи, въ вѣрности другъ другу; ихъ счастье—въ раздѣленіи труда: мужъ—внѣ дома, жена—въ домѣ; мужъ—въ народѣ, жена—среди семьи; у мужа—разнаго рода орудія, у жены—домашняя обстановка; у мужа—отцовская строгость, у жены—материнская нѣжность. Довольно для каждаго своего дѣла и своихъ способностей! А для незамужней женщины наиболѣе ей свойственной и приличной дѣятельностью можетъ служить среди семьи помощь родителямъ по домохозяйству, обученію и воспитанію младшихъ членовъ семьи; а внѣ дома—разные виды учительства и благотворительности.

Вотъ идеалъ истинной образованной женщины; вотъ предметъ для удовлетворенія ея любознательности; вотъ права и обязанности, могущія сдѣлать ея дѣятельность богоугодною, для людей вожделѣнною, для нея самой отрадною и достославною!

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю о слѣпомъ.

Ни сей согрѣши, ни родители его, но да явится дѣла Божія на немъ (Іоанн. 9, 1-3).

Однажды Господь Іисусъ Христосъ, проходя, увидѣлъ человѣка слѣпого отъ рожденія. Ученики Его спросили у Него: Равви, кто согрѣшилъ: онъ или родители его, что родился слѣпымъ? Господь отвѣтилъ имъ: не согрѣшилъ ни онъ, ни родители его; но это для того, чтобы на немъ явились дѣла Божіи.

Этотъ отвѣтъ Господа мы полагаемъ въ основаніе нашей бесѣды о промыслѣ Божіемъ и о непостижимости для человѣка путей Божіихъ. Вопросъ о промыслѣ Божіемъ имѣетъ особенное значеніе въ наше время, какъ вѣкъ невѣрія и всякаго рода религіозныхъ заблужденій и отрицаній.

Люди невѣрующіе, отрицая бытіе промысла Божія, хотятъ этимъ обосновать свое невѣріе въ истину бытія Божія, они отрицаютъ эту истину потому, что она для нихъ страшна. А страшна для нихъ эта истина потому, что если допустить бытіе промысла Божія, то нужно будетъ допустить и бытіе Божіе. А если есть Богъ, то, значитъ, есть и судъ Его праведный; ибо Богъ не можетъ быть неправеднымъ. Если же есть судъ Божій, то будетъ грѣшникамъ воздаяніе за грѣхи ихъ, а праведникамъ—за правду ихъ. Мысль о правдѣ Божіей тревожитъ грѣшника. Даже и безбожникъ, видимо укрывающійся отъ Бога, въ тайникѣ души своей, по временамъ, не можетъ не слышать голоса, говорящаго ему: а что, если есть Богъ, Котораго ты оскорбляешь? Какой отвѣтъ ты дашь предъ правдою Его, той правдой, какую ты желаешь видѣть и среди людей? Но вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ грѣшникъ старается скорѣе заглушить въ себѣ голосъ Божій, говорящій чрезъ совѣсть его. Разнаго рода лжеумствованіями онъ старается успокоить не только себя, но и другихъ увлечь за собою въ бездну невѣрія. Напрасно кто-либо сталъ бы доказывать этимъ людямъ ихъ заблужденіе; никакія доказательства на нихъ не подѣйствуютъ. По слову Спасителя—„аще и мертвый воскреснетъ, они не увѣруютъ“. Поэтому слово наше о промыслѣ Божіемъ, какъ доказательствѣ

бытія Божія, будетъ относиться къ тѣмъ, кто готовъ принять истину Божію, если она будетъ доказана,—къ людямъ, колеблющимся въ вѣрѣ, сомнѣвающимся, но не желающимъ упорно противиться истинѣ, гдѣ бы она ни была.

Отрицатели промысла Божія хотятъ основать свое невѣріе на томъ, что въ научныхъ изслѣдованіяхъ законовъ природы, въ исторіи міробытія и всего человѣчества бываютъ такія явленія, которыя необъяснимы при допущеніи мысли о промыслѣ Божіемъ. Все въ мірѣ совершается по неизмѣннымъ законамъ, говорятъ они, эти законы не допускаютъ, яко бы нигдѣ, мѣста для вмѣшательстаа какой-либо другой воли или силы. Въ исторіи человѣчества существуютъ такія событія, которыя, якобы, не могутъ быть примирены съ богословскимъ ученіемъ о правдѣ, мудрости и силѣ Божіей.

Въ отвѣтъ на таковыя умствованія мы, прежде всего, напомнимъ слова Спасителя, сказанныя Саддукеямъ, отрицавшимъ богооткровенную истину о воскресеніи мертвыхъ: заблуждаетесь, не зная Писанія, ни силы Божіей. Отрицающіе промыслъ Божій и бытіе Бога напрасно хотятъ утверждать свое невѣріе, якобы, на научныхъ изслѣдованіяхъ міровыхъ законовъ; эти научныя познанія природы настолько ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что еще осталось неузнаннымъ, что всю совокупность этихъ знаній можно сравнить съ знаніями школьника, начавшаго изучать букварь; а то, что мужамъ науки слѣдуетъ еще изучить, можно сравнить съ тѣмъ, что школьнику остается изучить послѣ букваря по всѣмъ отраслямъ существующихъ наукъ; и утверждать, что наука узнала всѣ законы бытія, было бы крайнимъ безуміемъ. Иначе сказать: современная наука изучила только первую страницу изъ великой многотомной книги природы. Что сказали бы мы о томъ школьникѣ, который, прочитавши только первую страницу великой книги, сталъ бы утверждать, что онъ знаетъ все, что въ этой книгѣ написано, и что, прежде всего, онъ увѣдалъ, что нѣтъ творца этой книги и что она сложилась сама собой и существуетъ таковой споконъ-вѣка. Не дѣтское ли это неразуміе, не юродство ли это глаголющихъ быти мудрыми.

Дѣйствительно заблуждается тотъ, кто утверждаетъ, что все совершается по неизмѣннымъ законамъ міробытія, и не можетъ быть вмѣшательства какой-либо посторонней воли и силы. Вѣдь тотъ, кто далъ законы бытія, развѣ не имѣетъ власти и силы измѣнить или отмѣнить тотъ или другой законъ по своему закону правды или любви? Тотъ, Кто далъ законъ для огня, чтобы жечь и истреблять, не можетъ ли

самъ измѣнить этотъ законъ и сдѣлать огонь не опаляющимъ, а орошающимъ?! Кто далъ воздуху силу оживляющую, не можетъ ли сдѣлать эту стихію разрушающею и уничтожающею жизнь?!

Что такое человѣчество съ его исторіей? Не плавающій ли это корабль, направляемый невидимою рукою Божественнаго Кормчаго? Что такое жизнь человѣческая съ ея скорбями и радостями, съ ея болѣзнями и смертію съ одной стороны, съ ея радостями, здоровьемъ и долговѣчностью съ другой? Не есть ли проявленіе правды, милости и мудрости Божіей! Если иногда и встрѣчается въ жизни людей нѣчто такое, что кажется противорѣчащимъ этимъ законамъ, то не бываетъ ли это противорѣчіе только кажущимся для слабаго ума человѣческаго, не могущаго постигнуть всѣхъ путей Божіихъ, которые суть *бездна многа*. Если мы видимъ, что грѣшникъ живетъ счастливо, а праведникъ страдаетъ, то не потому ли это, что мы не можемъ сразу постигнуть намѣреній Божіихъ, для чего такъ иногда допускается. Люди раждаются обыкновенно зрячими; но вотъ Евангельскій слѣпецъ былъ таковымъ слѣпцомъ отъ самаго рожденія. Почему такъ?—да явятся на немъ дѣла Божія. Праведнику по закону правды подобало бы всегда быть довольнымъ и счастливымъ. Но вотъ Іовъ Праведный, сперва богатый и славный, потомъ подвергается ужаснѣйшимъ несчастіямъ, лишается всего имущества, дѣтей, а тѣло его покрывается ранами проказы. Почему такъ было допущено? Да явится въ большемъ свѣтѣ праведность его и чрезъ то онъ получитъ сугубое воздаяніе отъ Бога правды; да посрамится врагъ праведныхъ и клеветникъ-діаволъ и да прославится имя Божіе. Въ подтвержденіе высказанной мысли о промыслѣ Божіемъ приведемъ еще нѣкоторую благочестивую повѣсть, изъ которой можно уразумѣть, что все въ мірѣ совершается или по волѣ Божіей, или по попущенію Божію.

Одинъ благочестивый инокъ долго молилъ Господа дать ему разумѣніе судебъ Божіихъ. Къ молитвѣ онъ приложилъ и постъ. И Господь не презрѣлъ молитвы вѣры. По нѣкоему внутреннему внушенію инокъ отправился къ одному старцу, чтобы отъ него получить наставленіе и разрѣшеніе занимавшаго его вопроса. На пути явился ему Ангелъ Божій въ образѣ инока; узнавши, что встрѣтившійся идетъ къ тому же старцу, инокъ обрадовался такому спутнику и пошли оба вмѣстѣ. Для перваго ночлега они остановились у нѣкоего боголюбиваго человѣка, который ласково принялъ ихъ и угощалъ изъ серебрянаго блюда. Отправляясь въ путь, Ангелъ взялъ у хозяина дома серебряное блюдо и забросилъ его въ

море. Инокъ весьма опечаленъ былъ этимъ. На слѣдующій день остановились они на ночлегъ также у одного добраго человѣка, который оказалъ имъ гостепріимство, какъ и первый. Когда они хотѣли отправиться въ путь, хозяинъ дома принесъ къ нимъ своего единственнаго сына для благословенія. Ангелъ же, взявши отрока за гортань, удавилъ его. Инокъ отъ ужаса ничего не могъ сказать ему. Страннопріимецъ же отпустилъ ихъ, не сдѣлавши имъ никакого зла, ибо онъ боялся Бога и не хотѣлъ оскорбить иноковъ. На третій день они остановились въ нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый разваливавшійся дворъ. Поѣвши изъ запаса, бывшаго со старцемъ, Ангелъ началъ разламывать дворъ и опять снова исправлять его. Тогда инокъ старецъ началъ упрекать своего спутника и, заклиная, говорилъ ему: Ангелъ ли ты или бѣсъ? скажи мнѣ; ты не Божіи дѣла дѣлаешь. А что я сдѣлалъ? спросилъ Ангелъ. Старецъ сказалъ: вчера и третьяго дня, за то, что намъ боголюбивые люди дали пріютъ, ты у одного блюдо утопилъ, а у другого сына удавилъ. А здѣсь и людей-то нѣтъ, для чего же ты устраиваешь дворъ? Тогда Ангелъ сказалъ: не удивляйся, старецъ, и не соблазняйся о мнѣ, но послушай, что я тебѣ скажу. Первый человѣкъ, давшій намъ пріютъ, живетъ богоугодно, но блюдо пріобрѣтено неправдой. Чтобы онъ не лишился за свои добрыя дѣла воздаянія изъ-за блюда, я бросилъ его въ море; не удивляйся этому. А второй человѣкъ также живетъ богоугодно; но сынъ его, если бы выросъ, много принесъ бы огорченія отцу, сдѣлавшись орудіемъ діавола для дѣланія зла. Поэтому я задавилъ его, ради добродѣтели отца, взялъ его душу, чтобы онъ спасся. Не соблазняйся этимъ, отче. Старецъ спросилъ: а здѣсь, въ пустомъ мѣстѣ, для чего ты разрушилъ дворъ и опять устроилъ. Ангелъ сказалъ: хозяинъ этого двора былъ грабитель. Обѣднѣвши, онъ ушелъ. Дѣдъ же его, устраивая этотъ дворъ, въ стѣнѣ заложилъ золото. Я потому разрушилъ этотъ дворъ, чтобы кто-либо, разыскивая это золото, не погибъ бы не ради Бога, и чтобы душа его не подверглась осужденію. Сказавши это, Ангелъ повелѣлъ старцу идти обратно въ келлію и напрасно не трудиться. Такъ говоритъ Духъ Божій, сказалъ Ангелъ, судьбы Господни глубина многа, неиспытуемы и недовѣдомы человѣкамъ. Да ты ихъ не испытывай, потому что это не полезно. Сказавши это, Ангелъ сталъ невидимъ *).

Итакъ, будемъ внимательны къ себѣ. Не будемъ испытывать путей Господнихъ. Если придетъ къ тебѣ, христіанинъ, счастье, не слишкомъ радуйся; если постигнетъ тебя несчастье,

*) Прологъ 21 Ноября.

не предавайся безмѣрной печали. Счастье, быть можетъ, послано тебѣ, какъ воздаяніе здѣсь на землѣ за немногія твои добрыя дѣла; а за тяжкіе грѣхи твои и нераскаянную жизнь твою расчетъ съ тобою отлагается до будущей жизни. А несчастіе считай милостію Божіею къ тебѣ. Кого любитъ Господь, того и наказуетъ,—временно, чтобы помиловать вѣчно. Если услышишь слова безумія: *нѣсть Богъ*, и нѣтъ промысла Божія, бѣги отъ говорящихъ это; ибо Церковь изрекла на упорствующихъ таковыхъ грозное анаѳема. А мы будемъ молиться о себѣ, какъ научены: Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе. О заблуждающихся помолимся, да обратитъ ихъ Господь, ими же вѣсть путями, на путь истины.

Архипастырская бесѣда

въ день Св. Духа.

Богъ нашъ есть Творецъ, Промыслитель и Спаситель міра, Онъ глаголалъ издревле отцамъ народа еврейскаго чрезъ Духа Святаго устами пророковъ, въ послѣдніе дни говорилъ чрезъ Сына, чрезъ Котораго и вѣки сотворилъ. Сынъ Божій, будучи сіяніемъ славы и образомъ Ипостаси Отца, для спасенія человѣковъ сошелъ съ небесъ и воплотился отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился. Поживши на землѣ и совершивши Собою очищеніе грѣховъ человѣческихъ, Онъ восшелъ на небеса и возсѣлъ одесную престола величія на высотѣ.

Въ день Пятидесятницы Господь Іисусъ Христосъ ниспослалъ отъ Отца на Своихъ святыхъ учениковъ и апостоловъ Духа Утѣшителя. Сей Святый Духъ есть Господь животворящій, равнопокланяемый. Онъ устрояетъ Церковь, основанную Господомъ Іисусомъ Христомъ. Для устроенія Церкви Духъ Святый дѣйствовалъ въ апостолахъ, дѣйствуетъ въ преемникахъ ихъ—епископахъ и въ поставляемыхъ отъ епископовъ священникахъ,—совершителяхъ таинъ. Духъ Святый подаетъ всѣмъ вѣрующимъ спасительную благодать. Сія благодать по-

дается чрезъ таинства. Чрезъ таинство крещенія Духъ Божій возрождаетъ человѣка для новой жизни, облекаетъ его въ правду Христову, какъ ризу спасенія и вводитъ его въ ограду Церкви, какъ въ спасительный ковчегъ, внѣ котораго нѣтъ спасенія. Чрезъ таинство миропомазанія Духъ Святый подаетъ благодать, укрѣпляющую христіанина для прохожденія новой святой жизни, чтобы онъ, постепенно обновляясь, отображалъ въ себѣ Божіи совершенства, Божію благость. И таинство причащенія совершаетъ также Духъ Святый; чрезъ священнослужителя Онъ прелагаетъ хлѣбъ евхаристіи въ Тѣло Христово, вино—въ Кровь. Духъ Святый дѣйствуетъ и въ прочихъ таинствахъ. Духъ Святый призывалъ и призываетъ язычниковъ ко спасенію. Для сего Онъ далъ даръ вѣдѣнія языковъ святымъ апостоламъ. Онъ сопутствовалъ и содѣйствовалъ имъ въ проповѣди, подтверждая ихъ слова знаменіями и чудесами. И въ послѣдующія времена Духъ Божій посылалъ благовѣстниковъ для евангельской проповѣди язычникамъ. Въ нашей православной Руси было и нынѣ есть не мало такихъ вѣропроповѣдниковъ среди языческихъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи и за предѣлами ея. Духъ Святый не оставляетъ безъ благодатной помощи и этихъ проповѣдниковъ вѣры, нерѣдко совершая чрезъ нихъ знаменія и чудеса; ибо чудеса совершаются, по слову Апостола, не для вѣрующихъ, а для невѣрующихъ. Онъ умудряетъ этихъ вѣропроповѣдниковъ, даетъ имъ силу для благовѣствованія среди невѣрующихъ и чрезъ ихъ слово дѣйствуетъ на сердца ихъ. Въ записяхъ православныхъ благовѣстниковъ есть много замѣчательныхъ случаевъ неотразимаго дѣйствія слова вѣропроповѣдника на сердце языческихъ слушателей и, вслѣдствіе этого, обращенія ихъ къ вѣрѣ христіанской. *)

Духъ Божій, обитая непрестанно въ церкви Христовой, дѣйствуетъ многоразличными способами для устроенія спасенія вѣрующихъ. Однимъ даруетъ духъ премудрости для уразумѣнія Таинъ Божіихъ, инымъ—даръ учительства для наставленія въ благочестіи, другимъ—даръ утѣшенія скорбящихъ, инымъ дается даръ разсужденія; инымъ—врачеванія болѣзней, изгнанія духовъ. Раздавая эти дары однимъ для пользы другихъ, Духъ Божій привлекаетъ къ нимъ тѣхъ, кто нуждается

*) Такъ объ одной язычницѣ разсказывается, что она, впервые услышавши проповѣдь вѣропроповѣдниковъ объ Іисусѣ Христѣ, Его ученіи, чудесахъ и будущей жизни, почувствовала въ себѣ неодолимое желаніе креститься; но зная, что родные воспрепятствуютъ исполненію ея желанія она рѣшилась тайно уйти отъ своей семьи. Будучи на пути поймана и возвращена домой, и вытерпѣвши здѣсь много упрековъ и даже побоевъ, она, немного пожившн, опять рѣшилась бѣжать и на этотъ разъ успѣла благополучно достигнуть до мѣстопребыванія миссіонера, которымъ и была просвѣщена св. крещеніемъ.

въ томъ или другомъ: кто нуждается въ наставленіи, благодать Духа внушаетъ имъ прибѣгать къ тѣмъ, кому дана благодать наставленія; кто нуждается въ утѣшеніи, она направляетъ его къ тѣмъ, кто обладаетъ даромъ утѣшенія. Кто изъ насъ не слыхалъ о такихъ Божіихъ избранникахъ, носителяхъ многоразличной благодати Божіей? Посему, какъ въ прежнія времена вѣрующіе совершали далекія путешествія въ святую землю, къ святымъ подвижникамъ вѣры, такъ и нынѣ на святой Руси не оскудѣлъ духъ благочестиваго паломничества. Нѣкоторые, совершая для богомолья дальнія путешествія, изъ Россіи идутъ въ Сибирь, изъ Сибири—въ Россію. Много тысячъ богомольцевъ идутъ въ Саровъ, въ Оптину пустынь, нѣкоторые въ Кронштадтъ, иные еще куда либо, гдѣ открылся источникъ благодати утѣшенія, наставленія, прозрѣнія, врачеванія недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ въ лицѣ какого либо смиреннаго старца. подвижника или добраго пастыря. Послѣ бесѣды съ этими носителями благодати, въ душѣ вѣрующаго дѣлается такъ легко и отрадно, отъ рѣчи святого наставника ему хочется плакать, измѣниться, возродиться.

Что скажемъ о себѣ самихъ: воспріяли ли и мы дары Святаго Духа; проявляется ли въ чемъ либо въ насъ этотъ даръ, эта спасительная благодать? Не скажемъ ли мы, что даже и не слыхали, что нынѣ есть Духъ Святый? Это могло случиться съ тѣми, кто съ дѣтства не получилъ добраго, христіанскаго воспитанія; что они, получивши въ таинствахъ крещенія, миропомазанія и причащенія спасительную благодать, вознерадѣли о ней; родители ихъ вначалѣ не сказали имъ объ этой благодати, не позаботились возрастить въ нихъ это благодатное сѣмя, а они потомъ сами не позаботились о себѣ, когда пришли въ возрастъ; быть можетъ, они потомъ намѣренно противились дѣйствію въ нихъ благодати, и она оставила ихъ, переставши обнаруживать въ нихъ свои дѣйствія, и вотъ они остались чуждыми благодати и готовы сказать, что они даже не знаютъ, есть ли нынѣ таковая благодать? И въ самомъ дѣлѣ: дѣйствуетъ ли нынѣ спасительная благодать среди христіанъ? Если дѣйствуетъ, то въ чемъ она обнаруживается? Несомнѣнно, благодать Духа и нынѣ пребываетъ среди христіанъ и обнаруживается въ многоразличныхъ дѣйствіяхъ. Войдите въ эту благочестивую семью, гдѣ царитъ страхъ Божій, взаимное согласіе, гдѣ дѣти воспитываются въ правилахъ благочестія, во всякой благопокорливости; тутъ обитаетъ въ душахъ вѣрующихъ благодать Божія. Посмотрите на этихъ благочестивыхъ дѣвъ и юношей, а также людей уже зрѣлаго возраста, которые, оставили семьи, отца, мать, чтобы съ согласія

ихъ уйти въ обитель и тамъ во всякомъ послушаніи, въ трудахъ, смиреніи и молитвѣ проводить дѣвственную, богоугодную жизнь: это даръ благодати Божіей; посмотрите на тысячи богомольцевъ, идущихъ къ святымъ мѣстамъ, чтобы тамъ удовлетворить своему благочестивому чувству, поклониться святынямъ, услышать слово наставленія отъ благодатныхъ мужей, увидѣть примѣръ жизни о Христѣ,—это дѣйствіе влекущей ко спасенію благодати Св. Духа. Посмотрите на этого семьянина, который предавался гибельному для тѣла и души пороку пьянству, расточалъ свое имущество, былъ жестокъ къ своей женѣ, грубъ съ дѣтьми своими, а теперь, услышавъ Слово Божіе, оставилъ свой порокъ, и сталъ примѣрнымъ семьяниномъ. Спросите его, что побудило сдѣлать надъ собой насиліе и переломъ въ жизни своей, и онъ скажетъ вамъ: Богъ мнѣ помогъ; это—дѣйствіе той-же спасающей грѣшника благодати Божіей. Несмотря на всю развращенность людей нашего времени, при умноженіи нечестивыхъ ученій, при общемъ оскудѣніи благочестія и отпаденія многихъ отъ вѣры, при объявленной свободѣ совѣсти, все еще остается множество благочестивыхъ, не преклонившихъ колѣнъ своихъ предъ вааломъ; множество воздержниковъ, внимающихъ своему спасенію и среди міра, любящихъ упражняться въ дѣлахъ благотворенія, охотно посѣщающихъ храмъ Божій, любящихъ слушать слово Божіе и вообще упражняться въ дѣлахъ благочестія, все это—дѣйствіе спасительной благодати Св. Духа, обитающаго въ церкви Христовой и подаваемой чрезъ Св. таинства.

Благословимъ Отца и Сына и Святаго Духа Господа: Отца—Вседержителя, Сына—Искупителя и Духа Святаго-Утѣшителя, просвѣщающаго, укрѣпляющаго и освящающаго вѣрныхъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 2-ю по всѣхъ святыхъ.

Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое. (Римлян. 2, 9).

Эти слова для бесѣды въ настоящую недѣлю съ вами, возлюбленные о Христѣ братіе, мы взяли изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ, положеннаго для чтенія въ настоящій день.

Въ этомъ посланіи къ христіанамъ, жившимъ въ Римѣ, Апостолъ говоритъ сначала, что чрезъ Господа Іисуса Христа даруется спасеніе всѣмъ людямъ, какъ іудеямъ, знавшимъ истиннаго Бога, и увѣровавшимъ во Христа, такъ и язычникамъ, незнавшимъ Его, но увѣровавшимъ въ Іисуса Христа. Спасеніе какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ даруется по милости, а не за заслуги какія—либо, ибо всѣ согрѣшили предъ Богомъ. Согрѣшили Іудеи, ибо не сохранили закона, даннаго имъ Богомъ чрезъ Моисея; согрѣшили и язычники, ибо нарушили законъ Божій, написанный въ ихъ совѣсти.

Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое, Іудея же прежде и Еллина. Скорбь и тѣснота на душу Іудея, знающаго законъ Божій и нарушающаго этотъ законъ; скорбь и тѣснота на душу Еллина-язычника, не имѣющаго Закона Божія и не знающаго его, но имѣющаго въ совѣсти своей и нарушающаго его. Какъ Іудею сказано было въ писанномъ законѣ: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, такъ и язычнику совѣсть говорила тоже. А совѣсть есть также Божій Законъ: что говоритъ совѣсть, то говоритъ и Божій законъ. Совѣсть мучитъ всякаго грѣшника. По закону совѣсти и Богъ будетъ судить людей на страшномъ Судѣ Своемъ. Поэтому никто не можетъ тогда оправдаться незнаніемъ закона.

Помните это всѣ христіане, знающіе писанный законъ Божій, и незнающіе его, ученые и неученые, грамотные и неграмотные. Кто зналъ волю Божію и не исполнялъ ее, битъ будетъ много, сказалъ Господь; а кто не зналъ закона Божія и согрѣшалъ, будетъ также битъ, но меньше перваго.

Кто пьянствовалъ, воровалъ, прелюбодѣйствовалъ—грамотный ли онъ или неграмотный, многоученый или совсѣмъ неученый, будутъ биты одинаково, такъ какъ и тѣ и другіе по совѣсти своей знали, что пьянство, воровство, прелюбодѣяніе грѣхъ. Наказаніе за таковые и другіе, имъ подобные грѣхи, грамотные и неграмотные, ученые и неученые, духовные и міряне понесутъ не только въ будущемъ вѣкѣ, но и въ настоящей жизни, ибо сказано: нѣсть радоватися нечестивымъ, нѣтъ радости вору, пьяницѣ, прелюбодѣю и другимъ нечестивцамъ. Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается. Воръ воровствомъ и наказывается: вора законъ караетъ; вора бьютъ, вора и въ темницу сажаютъ. Развратникъ подвергается позору, растрачиваетъ свое имущество, разстраиваетъ свое здоровье и мучится совѣстью день и ночь. Кому горе, кому стоны? Пьяницѣ. Кого бьютъ, у кого глаза синіе? у пьяницы. У кого трясутся руки и ноги? у пьяницы. Кто валяется въ грязи на

улицѣ? пьяница, Кто умеръ безъ покаянія? пьяница. Кто пьянствомъ грѣшитъ, тотъ чрезъ пьянство и наказывается.

Итакъ, никто не избѣгнетъ Суда Божія: ни Іудеи, ни Еллины, ни грамотный, ни неграмотный, ни ученый, ни неученый. Всѣ предстанутъ на судилище Божіе и каждый получитъ по дѣламъ его; одни по мѣрѣ знанія, учености своей, другіе по закону совѣсти своей.

Въ наше время найдется не мало такихъ людей, которые начитавшись книжекъ, наполненныхъ ученіями безбожными, безнравственными, порицающими церковь съ ея пастырями и учителями и отрицающими богоучрежденную власть, начинаютъ и жизнь свою вести по этимъ книжкамъ: теряютъ вѣру въ Бога и предаются порокамъ. По простотѣ своей они думаютъ такъ: если бы былъ Богъ. то писавшіе эти книжки, люди умные и ученые, не стали бы отрицатъ Его. Если ученые не вѣрятъ въ Бога, то и намъ простецамъ слѣдуетъ идти за ними и жить, какъ они живутъ. Будемъ ѣсть, пить, воровать, убивать, прелюбодѣйствовать, ибо нѣтъ Бога и некому, значитъ, наказывать за это. Напрасно эти люди думаютъ, что безбожныя и безнравственныя книги всѣ писаны людьми умными и учеными. Истинно умный, вполнѣ ученый мужъ не станетъ отрицать Бога. Только безумецъ говоритъ. да и то только въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Кто-то сосчиталъ всѣхъ ученыхъ, древнихъ и новыхъ, вѣровавшихъ въ Бога и отрицавшихъ Бога и нашелъ, что изъ 100 ученыхъ 92 за Бога. и только 8 человѣкъ противъ Бога. Мысль о Богѣ написана въ сердцѣ человѣка, и онъ не можетъ навсегда изгладить ея. Вѣруетъ ли кто въ Бога, думаетъ о Богѣ; отрицаетъ ли кто Бога, волей неволей также думаетъ о Богѣ: ему не хочется, чтобы былъ Богъ; Онъ страшенъ для него; ибо Богъ долженъ быть праведнымъ и святымъ, карающимъ зло и любящимъ праведника; а онъ—невѣръ, лживъ, неправеденъ и осквернень грѣхами. Въ такой борьбѣ помысловъ проходятъ у него день за днемъ. Только тогда, когда онъ предается веселью, забываетъ о Богѣ и обрѣтаетъ какъ бы покой въ душѣ: но когда остается одинъ съ самимъ собою, то опять подымается въ немъ борьба; опять помыслъ напоминаетъ ему о Богѣ, опять говоритъ ему: ты говоришь, что нѣтъ Бога; а что будетъ съ тобой, если есть Богъ, и страшно и стыдно дѣлается ему. Не отъ того ли грѣшникъ не любитъ уединенія и ищетъ сообщества подобныхъ себѣ, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти? Нѣтъ радости для нечестивца. Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое. Итакъ, паче всего хранимаго храни сердце свое, совѣсть свою отъ упрековъ, Бога бойся и заповѣди Его храни, ибо въ этомъ все для человѣка: и знаніе, и жизнь, и счастье.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ (Римл. 5, 1 – 10).

Съ Божіею помощію мы хотимъ объяснить вамъ, братіе хрнстіане, апостольское чтеніе, положенное въ настоящій день на литургіи.

Вотъ что читано было сегодня изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ (гл. 5 ст. 1 – 10).

Оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Апостолъ предъ этимъ говорилъ объ Авраамѣ, что онъ повѣрилъ Богу и это вмѣнилось ему въ праведность. Аврааму Богъ обѣщалъ на старости даровать сына; а отъ этого сына произойдетъ великій Потомокъ Іисусъ Христосъ, чрезъ Котораго благословятся всѣ племена земныя. Авраамъ повѣрилъ этому обѣтованію Божію и его вѣра вмѣнилась ему въ праведность.

Далѣе говоритъ Апостолъ: не только Аврааму вмѣнилась вѣра его въ праведность, но и намъ вмѣнится въ праведность наша вѣра. Какая вѣра? Вѣра тому, что Богъ послалъ въ міръ Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, Который преданъ былъ на страданія и смерть за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего. Кто вѣруетъ, что Господь Іисусъ Христосъ для спасенія нашего сошелъ съ небесъ, сдѣлался человѣкомъ, пострадалъ, умеръ и воскресъ, и кто, вѣруя такъ, крестится, тотъ спасенъ; вѣра его вмѣнится ему въ праведность, хотя бы онъ и былъ грѣшникомъ. Если язычникъ: монголъ, алтаецъ, китаецъ или татаринъ увѣруетъ такъ и крестится, то и онъ станетъ праведникомъ предъ Богомъ: вѣра его вмѣнится въ праведность. И всѣ мы христіане были въ дѣтствѣ крещены и были также праведны предъ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа. Но потомъ, пришедши въ возрастъ, стали грѣшить предъ Богомъ и чрезъ грѣхъ лишились этой праведности, дарованной намъ въ крещеніи и стали опять виновными предъ Богомъ; совѣсть наша перестала быть спокойною, она стала напоминать намъ о нашей винѣ и грозить Судомъ Божіимъ и мученіями, уготованными грѣшникамъ.

Но Богъ, по милосердію Своему, не оставилъ насъ навсегда. Онъ даровалъ намъ средство снова примириться съ Богомъ и обрѣсти покой совѣсти. Это средство—таинство по-

каянія. Если грѣшникъ сокрушается въ душѣ о содѣянныхъ имъ грѣхахъ, если исповѣдуетъ грѣхи свои предъ священникомъ и получитъ отъ своего духовнаго отца разрѣшеніе именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то снова возвращается ему праведность, онъ чувствуетъ умиротвореніе совѣсти, сознаетъ, что онъ прощенъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Которому Отецъ отдалъ весь судъ надъ грѣшниками. Итакъ, и христіанина, согрѣшающаго послѣ крещенія, вѣра оправдываетъ чрезъ таинство покаянія, какъ и язычникъ оправдывается чрезъ крещеніе. Вотъ это и означаетъ то, что говоритъ далѣе Апостолъ въ объясняемомъ чтеніи: оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа.

Чрезъ Него, т. е. Іисуса Христа, по вѣрѣ нашей мы получили ту благодать, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою Славы Божіей.

О какой благодати здѣсь говоритъ Апостолъ? О той, которую получаемъ въ таинствахъ; о благодати укрѣпляющей насъ въ добрыхъ дѣлахъ: дарующей силу бороться съ грѣховными навыками; силою этой благодати грѣшникъ перестаетъ грѣшить, пьяница становится трезвенникомъ, развратникъ дѣлается цѣломудреннымъ, скупой— щедрымъ, любитель удовольствій—воздержнымъ; нѣкоторые, вступивъ въ борьбу со страстьми, постепенно достигли чистоты не только тѣла, но сердца; чрезъ чистоту сердца они получали чрезвычайные дары: даръ прозрѣнія, даръ учительства, даръ изгнанія бѣсовъ, исцѣленія болѣзней. Удостоившись таковой благодати, мы, говоритъ Апостолъ, хвалимся надеждой Славы Божіей, надеждой, что получимъ ту славу, которую уготовалъ Господь любящимъ Его; надеждой быть тамъ, гдѣ ликъ Ангеловъ, гдѣ соборъ святыхъ Апостоловъ, гдѣ мучениковъ воинство и всѣ сонмы праведниковъ, гдѣ Пречистая Богоматерь, гдѣ Самъ Господь Іисусъ Христосъ какъ глава церкви.

Получивши чрезъ вѣру оправданіе и благодать Божію, мы хвалимся не только надеждой славы Божіей, но хвалимся и тѣми скорбями, какимъ подвергаются всѣ, послѣдующіе Господу Іисусу Христу, всѣ несущіе за Нимъ крестъ скорбей, гоненій, укоризнъ и многихъ страданій и мученій: ибо вси, хотящіи благочестно жити, гоними будутъ.

Сподобившіеся благодати Божіей не боятся скорбей, не предаются унынію, когда подвергаются поношенію, преслѣдованію, лишеніямъ, клеветѣ, злословіямъ. Они достигаютъ чрезъ скорби такой опытности, такого совершенства, что хвалятся этими скорбями, радуются, когда удостоятся потерпѣть что

либо непріятное за свое благочестіе; ибо знаютъ, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ.

Какъ бываетъ на морѣ, такъ и въ жизни людей благочестивыхъ. Буря волны подымаетъ, волнами корабль бросается изъ стороны въ сторону, нагибается и готовъ бываетъ перевернуться и потонуть. Неопытные пловцы бываютъ въ великомъ страхѣ и отчаяніи, плачутъ, взываютъ о помощи; а тѣ, кто много разъ бывалъ на морѣ и подвергался обуреваніямъ, свободны отъ такого страха; кормчій на кораблѣ пріобрѣлъ опытность править кораблемъ такъ, что онъ будетъ носиться по волнамъ, но не потонетъ: бури научили его опытности, опытность поддерживаетъ въ немъ и пловущихъ съ нимъ надежду, что корабль благополучно достигнетъ пристани.

Такъ бываетъ и съ людьми благочестивыми: скорби, лишенія, оскорбленія, раны, темницы ихъ не подвергаютъ въ уныніе, а закаливаютъ ихъ въ терпѣніи, такъ что они среди скорбей радуются; ибо знаютъ, что путь скорбей приводитъ въ царство небесное; они свыкаются съ скорбями настолько, что онѣ дѣлаются для нихъ не только мало чувствительными, но желательными; когда долго не приходится имъ что либо потерпѣть, они скорбятъ обо этомъ, думая, уже не забылъ ли ихъ Богъ, ведущій избранниковъ Своихъ въ царство небесное путемъ скорбей. Въ сказаніяхъ о жизни христіанскихъ подвижниковъ есть благочестивая повѣсть о нѣкоемъ терпѣливомъ Акакіи. Жилъ онъ въ одной келліи со своимъ старцемъ. Старецъ часто испытывалъ его, то дѣлая строгіе выговоры, то оскорбляя его, то подвергая его ударамъ. Ученикъ все переносилъ терпѣливо, не обижался на старца и не осуждалъ его. О своихъ искушеніяхъ отъ старца онъ иногда сказывалъ только нѣкоему иноку, опытному въ духовной жизни. Ученикъ, оскорбляемый старцемъ, бывалъ веселъ въ тѣ дни, когда онъ подвергался выговорамъ или побоямъ; но если прекращались таковыя испытанія, то онъ со скорбію говорилъ тому иноку, который зналъ его подвижническую жизнь, что въ эти дни онъ ничего не пріобрѣлъ себѣ для царства небеснаго, потому что ему не довелось ничего потерпѣть ради Господа. Когда скончался этотъ ученикъ-страдалецъ, и старецъ его говорилъ вопросившему о немъ, что онъ умеръ, то вопросившій старца инокъ сказалъ ему, что такіе терпѣливцы-послушники не умираютъ: когда же въ доказательство смерти послушника старецъ привелъ инока къ могилѣ его, то сей инокъ вопросилъ умершаго: братъ Акакій, умеръ ли-ты?—

Нѣтъ, я живъ о Господѣ, отвѣтилъ изъ могилы, ибо послушаніе не умираетъ.

Итакъ, братіе, мы, оправданные вѣрою въ Господа Іисуса Христа, не будемъ унывать въ скорбяхъ, но будемъ радоваться, когда случится потерпѣть что либо непріятное ради Господа, зная, что скорбь содѣлываетъ терпѣніе, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, а упованіе не посрамитъ; въ томъ, что мы назначены не къ погибели, а ко спасенію, ибо, если будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнію Его.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ (Римл. 6, 8—23).

Въ апостольскомъ чтеніи, положенномъ въ настоящую 4-ю недѣлю, говорится о рабствѣ и свободѣ. О рабствѣ грѣху и о рабствѣ праведности; о свободѣ отъ грѣха и о свободѣ отъ праведности. Если грѣхъ и праведность уподобить господамъ, то грѣхъ нужно назвать нашимъ злымъ господиномъ, а праведность добрымъ. Значитъ, кто освободился отъ грѣха, тотъ освободился отъ злого господина. Кто освободился оть праведности, тотъ оставилъ добраго господина.

О рабствѣ и свободѣ такого рода Апостолъ и говоритъ Римскимъ христіанамъ въ читанномъ сегодня его посланіи. Благодареніе Богу, говоритъ онъ, вы, бывши прежде, т. е. до вѣры во Христа и крещенія, рабами грѣху, теперь стали послушны ученію Христову и крестились, а чрезъ крещеніе освободились отъ грѣха. Освободившись же отъ грѣха, вы стали рабами праведности. Что значитъ быть рабомъ праведности, Апостолъ такъ разъясняетъ смыслъ этихъ словъ: „какъ предавали вы члены ваши въ рабы нечистотѣ и беззаконію на дѣла беззаконныя, такъ нынѣ представьте члены ваши въ рабы праведности, на дѣла святыя“. Какіе члены? Есть члены у души, есть члены у тѣла.

Члены души: умъ, сердце, воля. Члены тѣла: глаза, уши, руки, ноги и проч. Какъ прежде умъ твой взимался на разумъ Христовъ, не вѣрилъ истинѣ Христовой, отвергалъ Евангельское ученіе или сомнѣвался въ немъ, такъ теперь отдай разумъ свой въ послушаніе Христу, вѣрь, что слова Христовы истинны, и послѣдуй имъ. Кто послѣдовалъ за лжеучителями, которыхъ нынѣ много, тотъ сталъ на путь лжи, кто послѣдовалъ лжи, тотъ пошелъ за діаволомъ, ибо онъ есть ложь и отецъ лжи, виновникъ лжеученій. Истина и ложь, Христосъ и діаволъ—два господина, которымъ работаютъ люди. Пойдешь за Христомъ—счастье найдешь; хотя работа Христу сперва кажется трудною и прискорбною, но потомъ дѣлается легкою и пріятною; пойдешь за діаволомъ—погубишь себя, хотя будетъ тебѣ сперва будто весело, но потомъ будешь горько плакать и сокрушаться подъ властію этого тирана. Итакъ, отреченіе отъ ученій безбожныхъ, лживыхъ, еретическихъ, сектантскихъ будетъ освобожденіемъ ума отъ рабства грѣху и діаволу—какъ отцу лжи. Другой органъ души есть сердце. Отдай и сердце твое на служеніе праведности. Какъ прежде сердцемъ ты былъ далекъ отъ Бога, такъ теперь обратись сердцемъ къ Богу; прежде для тебя любимый человѣкъ, любимое животное, любимая вещь, деньги, вино, честь, слава были твоимъ идоломъ-богомъ, о которомъ ты болѣе веего думалъ, болѣе всего старался угождать; а теперь обратись сердцемъ къ Богу, Его болѣе всего старайся возлюбить, о Немъ думать, Ему молиться, Ему угождать, Его волю исполнять.

Какъ прежде всѣ желанія и жизнь твоя были направлены на угожденіе міру, тому міру, который во злѣ лежитъ, ты былъ рабомъ нечистыхъ пожеланій, правиломъ твоей жизни и дѣятельности былъ не законъ Божій, а міръ съ его суетой: ты былъ рабомъ моды. рабомъ обычаевъ міра; теперь старайся направить волю свою согласно съ волею Божіей, жизнь твою—по пути заповѣдей Божіихъ. Какъ прежде оскверняемы были грѣхомъ и зрѣніе твое, и слухъ твой, и языкъ твой, и и всѣ члены твои, такъ теперь все это направь на служеніе Богу, отвращай взоръ свой отъ суеты, слухъ отъ злыхъ, хульныхъ рѣчей, языкъ отъ многословія, празднословія, осужденія; руки простирай не на хищеніе, а на подаяніе милостыни, ноги направляй не въ собраніе разврата, не туда, гдѣ произносятъ рѣчи хульныя, богопротивныя, направленныя къ разрушенію богоучрежденнаго порядка, церковнаго или общественнаго, а туда, гдѣ собираются на молитву. для добрыхъ бесѣдъ, гдѣ обсуждаютъ дѣла правды и милости.

Какъ прежде весь ты работалъ грѣху, такъ теперь предай всего себя на служеніе праведности, на дѣла святыя. Когда ты работалъ грѣху, то работалъ для своей погибели, потому, что грѣхъ приводитъ къ смерти: оброкъ грѣха—смерть. Какая смерть? Сперва смерть души, потомъ смерть тѣла, а потомъ смерть и тѣла и души, т. е. мученія вѣчныя, которыя хуже смерти. А когда сталъ работать праведности, то плодомъ этого будетъ святость, а конецъ святости, жизнь вѣчная чрезъ Іисуса Христа, и со Іисусомъ Христомъ: ибо кто Ему служитъ, тотъ съ Нимъ и будетъ, какъ Онъ Самъ сказалъ: гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ.

Чтобы лучше уразумѣть смыслъ Апостольскаго чтенія о рабствѣ грѣху и о рабствѣ праведности, выслушайте слѣдующую притчу о двухъ господахъ. (Воскр. Отд. хр. Дьяченко стр. 139).

Были два брата. Старшій изъ нихъ былъ разсудителенъ и опытенъ; младшій былъ легкомысленъ и склоненъ къ забавамъ и удовольствіямъ.

Чтобы найти себѣ пропитаніе, они пошли въ услуженіе къ двумъ разнымъ господамъ. Разлучаясь другъ съ другомъ, братья уговорились каждую недѣлю видѣться на условномъ мѣстѣ, чтобы сказывать, кому какъ живется. По истеченіи недѣли оба брата, по условію, сошлись на свиданіе. Какъ живешь, братъ?—спросилъ младшій, каковъ твой господинъ?—Не знаю, что сказать на это—я и доволенъ, и нѣтъ. Господинъ нашъ и богатъ, и добръ. Хорошо намъ жить у него, да дѣла много.

А ты какъ живешь?—спросилъ онъ у младшаго. О, я не живу, а блаженствую. Все дѣло мое состоитъ въ томъ, чтобы или провожать господина въ театръ, на охоту, въ гости, или у себя принимать гостей, я совѣтовалъ бы и тебѣ, братъ, къ намъ перейти.—Еще прошла недѣля и братья снова увидѣлись. Что, рѣшился ли ты оставить своего господина?—Нѣтъ, отвѣчалъ старшій братъ, теперь я думаю никогда не отходить отъ своего господина: онъ добрый, благородный человѣкъ. Какіе богатые подарки намъ дѣлаетъ. Теперь я привыкъ и къ труду: мнѣ ничего не стоитъ встать съ восходомъ солнца и заниматься во весь день. Я не понимаю, какъ я прежде жилъ безъ занятія и труда, какъ и ты теперь живешь. Я думаю, что ты долженъ скучать. О, нѣтъ, сказалъ младшій; я не вижу, какъ и время летитъ.

Прошла еще недѣля. Здоровъ ли ты, любезный братъ, спрашиваетъ старшій. Ты блѣденъ и худъ. Тебя едва узнать можно. „Ахъ, я едва могу ходить, отвѣчалъ тотъ; игры и за-

бавы такъ истомили меня, измучили меня, что я опасаюсь, какъ бы не случилось со мной чего худого."

Послушай, братъ любезный,—сказалъ старшій, перемѣни образъ жизни, оставь своего господина. Что будетъ, если онъ тебя сошлетъ отъ себя, когда ты не въ состояніи будешь служить ему".—„Я и самъ объ этомъ думаю, отвѣчалъ младшій.

Чрезъ недѣлю старшій братъ пришелъ на мѣсто свиданія; но младшаго тамъ не было. Не боленъ ли онъ? Надо посѣтить его, подумалъ онъ. Подходя къ дому, онъ въ недальнемъ отъ себя разстояніи услышалъ стонъ и потомъ увидалъ брата, лежащаго на голой землѣ. Что съ тобой братъ? Какъ ты очутился въ такомъ положеніи?—Ахъ! отвѣчалъ тотъ, сколь я былъ безуменъ, что служилъ такому господину, который не имѣетъ ни чувства, ни совѣсти. Услышавъ о моей болѣзни, отъ тотчасъ сказалъ мнѣ, что не имѣетъ во мнѣ нужды. По приказанію его слуги вывели меня и оставили здѣсь умирать отъ болѣзни и горести

Несчастный братъ,—сказалъ старшій,—легкомысліе твое погубило тебя! Не пожелаешь ли теперь пойти со мной къ моему господину, который по милосердію своему къ бѣднымъ, не отринетъ тебя. У бѣднаго появились слезы на глазахъ. Веди меня къ нему, сказалъ онъ, и съ трудомъ, опираясь на плечо брата, побрелъ къ новому господину. Милосердый господинъ милостиво принялъ его, исцѣлилъ отъ болѣзни, пріохотилъ къ трудамъ и сдѣлалъ его счастливымъ человѣкомъ.

Братья—это всѣ мы. Господинъ, сперва принявшій къ себѣ столь ласково, а потомъ изгнавшій отъ себя столь презрительно меньшаго брата—это міръ, который обманываетъ людей ложнымъ видомъ своего богатства, завлекаетъ приманкою непрестанныхъ забавъ и удовольствій, и потомъ оставляетъ на явную гибель. Другой господинъ, строгій, но справедливый и благій, коему служилъ старшій братъ, это Богъ, Который, давъ намъ краткое время жизни, требуетъ, чтобы мы его все безъ малѣйшаго опущенія проводили въ трудахъ. Служеніе Богу сначала кажется тяжкимъ и труднымъ, но потомъ легкимъ и пріятнымъ, и оканчивается пріобрѣтеніемъ отъ Него богатѣйшаго наслѣдія—царства небеснаго. Блженъ, кто въ служеніи Богу проводилъ все время своей жизни. Счастливъ и тотъ, кто хотя и служилъ міру, но увидѣлъ его обманъ и пришелъ къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ и готовностію впредь служить Ему одному! Но горе тому, кто всю жизнь свою служитъ міру и умираетъ слугою міра!

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ.

Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. (Римл. 10, 9).

Смыслъ этихъ словъ Апостола, сегодня читанныхъ, заключаетъ въ себѣ ученіе объ оправданіи вѣрою въ Господа Іисуса Христа. Если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься.

Итакъ, для спасенія души нужно имѣть въ сердцѣ вѣру въ Господа Іисуса Христа и эту вѣру не только хранить въ сердцѣ своемъ, но исповѣдывать ее устами, т. е. открыто, не стыдясь никого и ничего, говорить о томъ, въ Кого и какъ мы вѣруемъ.—Что можетъ быть легче этого для желающихъ спасти душу свою? Вѣруй всѣмъ сердцемъ въ Господа Іисуса Христа, не стыдись этой вѣры, а говори о ней предъ другими и спасешься. Что-же: значитъ ли это, что дѣлъ уже и не нужно? Ужели послѣ того, какъ возымѣлъ кто вѣру въ Господа Іисуса, тому не нужно уже ни постовъ, ни молитвъ, ни хожденія въ церковь, ни говѣнія, ни исповѣди, ни милостыни, какъ толкуютъ это нѣкоторые сектанты, штундисты, баптисты и другіе, имъ подобные? Отнюдь нѣтъ. И вѣра нужна и дѣла нужны!. Одна вѣра безъ дѣлъ не спасетъ человѣка; и одни дѣла безъ вѣры не спасутъ его.

Законъ былъ данъ Богомъ чрезъ Моисея народу Іудейскому. Этотъ законъ состоялъ изъ многихъ правилъ объ обрѣзаніи, объ омовеніяхъ, о жертвахъ, о праздникахъ, о пищѣ и т. п. Давая этотъ законъ, Богъ повелѣвалъ народу чрезъ Моисея соблюдать всѣ эти правила: кто будетъ исполнять все, сказанное въ законѣ, тотъ спасется, но проклятъ всякъ, кто не исполняетъ всѣхъ заповѣдей закона.

Законъ Моисеевъ былъ столь тяжекъ, предписаній его было столь много, что никто не могъ исполнить всего, что требовалось, поэтому всѣ находились подъ клятвой.

Тогда Богъ послалъ Сына Своего Господа нашего Іисуса Христа, Который, принявши на Себя человѣческое естество, исполнилъ весь законъ, а за виновныхъ въ нарушеніи этого закона далъ выкупъ, предавши себя на страданіе и смерть. Онъ, Невинный, сталъ какъ бы виновнымъ и пострадалъ, чтобы даровать оправданіе истинно виновнымъ нарушителямъ закона.

Совершивши такимъ образомъ искупленіе, Господь Іисусъ Христосъ даровалъ спасеніе не только іудеямъ, но и язычникамъ. Этотъ новый способъ спасенія есть вѣра въ Искупителя. Дверью къ этому спасенію черезъ вѣру служитъ крещеніе, а послѣ крещенія чрезъ другія таинства вѣрующимъ даруется та спасительная благодать, которая способствуетъ совершать свое дѣло спасенія чрезъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ.

Подумаетъ кто либо: зачѣмъ же опять заповѣди? Вѣдь сказано, что если будешь исповѣдывать Іисуса Христа Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, то спасешься? Къ чему же еще эти посты, молитвы, милостыни и проч. дѣла?

Дѣла нужны какъ свидѣтельство о томъ, что ты увѣровалъ всѣмъ сердцемъ, и дѣлами, какъ устами говоришь, что ты не только увѣровалъ въ Господа, но и возлюбилъ Его, какъ и Онъ тебя и желаешь подражать Ему во всемъ, исполнять все, что Онъ повелѣлъ. Онъ положилъ душу Свою за насъ и мы готовы положить души свои за Него; Онъ былъ кротокъ и смиренъ, и мы желаемъ подражать Ему въ этомъ. Онъ постился и молился и мы стараемся также дѣлать. Но при всемъ томъ у насъ многаго еще не достаетъ, чтобы исполнить все повелѣнное намъ и мы признаемъ себя неключимыми рабами. Но хотя мы и считаемъ себя грѣшниками и сокрушаемся о томъ, но не отчаяваемся въ своемъ спасеніи: чаемъ спастись чрезъ Христа Спасителя нашего, давшаго за насъ выкупъ—Кровь Свою, вѣруемъ, что Кровь Его очищаетъ грѣхи не наши только, но и всего міра; мы уповаемъ, что недостающее въ насъ Онъ восполнитъ Своею благодатію, мы молимъ, чтобы вѣра наша довлѣла вмѣсто всѣхъ, т. е. удовлетворила за всѣ недостатки наши, чтобы она дала отвѣтъ за наши проступки, чтобы она оправдала насъ предъ правосудіемъ Божіимъ.

Итакъ, для спасенія нужна прежде всего сердечная вѣра въ Спасителя, умершаго за насъ и воскресшаго. Вѣра должна сопровождаться любовью къ Спасителю: любовь же выражается въ исполненіи заповѣдей. Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите, говорилъ Господь. А заповѣдь же Его заключается въ словѣ—„Люби“. Люби Господа Бога паче всего и люби ближняго своего, какъ самого себя.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю шестую по Пятидесятницѣ.

Изъясненіе Апостольскаго чтенія. (Римл. 12, 12—14).

Апостольское наставленіе, читанное въ настоящую шестую недѣлю по пятидесятницѣ, взято изъ посланія Апостола Павла къ Римскимъ христіанамъ.

Повторимъ это чтеніе въ русскомъ переводѣ и объяснимъ смыслъ прочитаннаго. Апостолъ пишетъ: „И какъ, по данной благодати, имѣемъ различныя дарованія: то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли—въ ученіи; увѣщеватель ли—увѣщевай; раздаятель ли—раздавай въ простотѣ; начальникъ ли—начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли—благотвори съ радушіемъ."

Этими, сейчасъ прочитанными, и слѣдующими за ними словами Св. Апостолъ преподаетъ наставленіе о томъ, какъ долженъ жить человѣкъ благочестивый.

Всѣ получили отъ Бога благодать чрезъ святыя таинства, говоритъ Апостолъ Римскимъ Христіанамъ, а съ ними—говоритъ и всѣмъ намъ; всѣ вы получили различныя дарованія; употребляйте же эту благодать, каждый, кому что дано, во благо другимъ и для созиданія своего спасенія.

Если получилъ ты даръ пророчества, то пророчествуй по мѣрѣ вѣры. Подъ пророчествомъ здѣсь разумѣется не только предвѣдѣніе и предсказаніе будущаго, но и даръ прозорливости уразумѣвать помышленія другихъ, прозрѣвать то, что совершено было вдали или втайнѣ; даръ говорить вдохновенно, возбуждать словами чувство умиленія, раскаянія; давать совѣты и наставленія, какъ уклоняться отъ грѣховъ и проводить жизнь благочестивую; даръ возбуждать вѣру въ невѣрующихъ и призывать къ вѣрѣ во Христа.

Итакъ, получивши такой даръ, употребляй его, не скрывай таланта, чтобы не подвергнуться осужденію, какъ лѣнивый рабъ.

Имѣешь ли служеніе, пребывай съ вѣрностію *въ* назначенномъ тебѣ *служеніи*. О какомъ служеніи говорится здѣсь? О всякомъ служеніи; а прежде всего—о служеніи церкви Божіей, о служеніи при храмѣ, о служеніи больнымъ; а потомъ въ исполненіи обязанностей того званія, въ какомъ кто состоитъ: въ званіи ли начальника, или воина, учителя или земледѣльца. Во

всякомъ званіи можно служить Богу, и всякое званіе можетъ привести ко спасенію, если христіанинъ усердно и добросовѣстно исполняетъ обязанности, возложенныя на него этимъ званіемъ. Если ты избранъ на служеніе въ церкви, въ пастырскомъ званіи, въ должности старосты, исполняй эту обязанность усердно, честно, служи церкви, какъ Христу и получишь воздаяніе отъ Христа. Если ты избранъ на службу городу въ городскомъ управленіи, если избранъ на должность для служенія сельскому обществу, если ты призванъ въ военную службу, исполняй усердно, добросовѣстно свои обязанности и спасешь свою душу; твое служеніе будетъ служеніемъ во славу Божію; честностію и усердіемъ, какъ добрый христіанинъ, ты прославишь имя Христово и за это Христосъ тебя прославитъ. Только дѣлай все во славу Божію, не стыдись исповѣдывать, что честно поступаешь потому, что такъ заповѣдуетъ тебѣ Христосъ.

Далѣе Апостолъ перечисляетъ еще нѣкоторыя служенія.

Учитель ли ты, пребывай въ ученіи; добросовѣстно исполняй свои обязанности; если ты школьный учитель, учи дѣтей съ усердіемъ, съ любовію; учи уроками, учи и доброй жизнію своею. Но кромѣ школьнаго есть еще учительство и воспитаніе дѣтей внѣшкольное, семейное. Что въ школѣ учитель, то въ семьѣ отецъ, а еще болѣе мать. На нихъ лежитъ обязанность преподать дѣтямъ первые уроки о Богѣ; научить ихъ Богу молиться, научить, какъ слѣдуетъ полагать поклоны, какъ изображать на себѣ крестное знаменіе; пріохотить ихъ посѣщать храмъ Божій, научить благоговѣйно стоять въ церкви.

Далѣе Апостолъ говоритъ: *аще утѣшаяй*, во *утѣшеніи*, т. е. увѣщатель ли ты, пребывай во увѣщеваніи. Поручено ли тебѣ или пріялъ даръ увѣщевать заблуждающихъ, утѣшать скорбящихъ, утверждать колеблющихся, умножай этотъ даръ тщательнымъ исполненіемъ служенія другимъ. Спасая другихъ— себя спасешь; утѣшая другихъ, найдешь и себѣ утѣшеніе; предостерегая другихъ и самъ будешь остороженъ.

Затѣмъ говоритъ Апостолъ о служеніи бѣднымъ: *подавай въ простотѣ*, т. е. если тебѣ поручено оказывать другимъ помощь, дѣлай въ простотѣ, безъ лицепріятія. Это наставленіе должны помнить тѣ, кому ввѣрены благотворительныя учрежденія. Смотрите на себя, какъ на служителей Божіихъ, а не какъ безотченыхъ распорядителей врученаго вамъ. Ввѣренное вамъ имущество берегите какъ свое собственное или какъ Божіе, вамъ врученное для храненія; ни одна лепта да не будетъ употреблена безъ нужды.

Предстояй со тщаніемъ. Вотъ и еще одно служеніе: начальникъ ли ты, начальствуй съ усердіемъ. Ни къ чему и ни къ кому не относись небрежно. Къ подчиненнымъ относись заботливо, искренно, доброжелательно; но въ тоже время будь справедливъ: гдѣ нужна строгость, будь строгъ, требуя отъ подчиненныхъ исправности. Вотъ еще одно служеніе: *Милуяй съ добрымъ изволеніемъ* т. е. благотворитель ли ты, раздаятель ли милости, благотвори съ радушіемъ съ радостной душой, съ веселымъ лицемъ, а не со скорбію сердца и суровымъ видомъ.

Въ слѣдующихъ за этими стихахъ Апостолъ научаетъ, что благочестіе христіанина должно проявляться еще въ любви, въ трудолюбіи, въ терпѣливомъ перенесеніи скорбей, въ состраданіи къ другимъ, въ прощеніи обидъ.

Любовь да будетъ непритворна; не вниманіе только и знаки любви оказывай другимъ, но люби искренно, сердечно, не словами люби, но дѣломъ и истиною. Выражаешь словами сожалѣніе къ горю другого, старайся имѣть такое сожалѣніе и въ сердцѣ; привѣтствуешь ли словомъ, привѣтствуй благоувѣтливо, доброжелательнымъ будь и въ сердцѣ; что говоришь предъ лицемъ, то говори и за глазами; не будь двоедушенъ, чтобы одно говорить, а другое дѣлать; если обѣщаешь много, а сдѣлаешь мало или ничего,—то это не любовь, а лицемѣріе.

Отвращайтесь отъ зла и прилѣпляйтесь къ добру. Иногда у людей бываетъ любовь слѣпая: кого они любятъ, въ томъ или не замѣчаютъ порока, или порокъ въ любимомъ человѣкѣ кажется ничтожнымъ, незаслуживающимъ вниманія; истинная любовь не такова: она худое не называетъ добромъ, порокъ—добродѣтелью.

Поэтому если ты въ другѣ своемъ усмотришь несправедливость, не защищай и не одобряй, не молчи предъ другомъ, когда видишь въ немъ дурное, но не измѣняй любви, говори ему правду, ошибку его не оправдывай. А добро вездѣ, гдѣ бы оно ни было, признавай добромъ; если даже и во врагѣ твоемъ видишь доброе, не лги на него, не перетолковывай доброе его въ дурную сторону; не умоляй достоинства другого, хотя бы онъ былъ врагъ твой; напротивъ, защищай его, когда кто будетъ возводить на него клевету. Итакъ, отвращайся отъ зла въ другѣ и прилѣпляйся къ добру во врагѣ твоемъ.

Будьте братолюбивы другъ къ другу съ нѣжностію, смотрите другъ на друга, какъ на родныхъ своихъ, ибо вы братья о Христѣ; радуйтесь съ радующимися, плачьте съ плачущими. Послѣ этого, какъ далекъ отъ истинной любви

тотъ, кто говоритъ о другомъ во время его скорби или нужды: что мнѣ до него: вѣдь онъ чужой для меня!—Нѣтъ, видно не чужой онъ, а свой, родной о Христѣ.

Въ почтительности другъ друга предупреждайте. Не жди отъ другого, чтобы онъ напередъ выразилъ предъ тобою знакъ уваженія, а самъ прежде окажи ему почтеніе: если онъ, младшій твой, напередъ не поклонился, и не привѣтствовалъ тебя, то ты самъ напередъ поклонись ему въ знакъ любви къ нему. Послѣ этого, какъ далеки отъ христіанской любви тѣ молодые люди, которые не хотятъ воздать чести старшимъ, дѣти—родителямъ, воспитанники—своимъ воспитателямъ, пасомые—своимъ пастырямъ, облагодѣтельствованные—своимъ благодѣтелямъ

Истинный благочестивый христіанинъ бываетъ усерденъ въ каждомъ дѣлѣ. *Въ усердіи не ослабѣвайте*, говоритъ Апостолъ, *духомъ пламенѣйте; Господу служите.*

Благочестивый человѣкъ и молится усердно, и работаетъ не лѣниво; онъ не пропускаетъ ни одной божественной службы: въ праздникъ онъ со звономъ колокола идетъ въ церковь, въ будни онъ всегда въ работѣ. Онъ молится и читаетъ Божіе слово дома, онъ тщательно исполняетъ всякую работу, всякое дѣло, свое ли оно или чужое. Онъ горитъ душой, чтобы все сдѣлать въ свое время, все довести до конца.

Таковъ онъ въ житейскомъ дѣлѣ, таковъ онъ и въ Божіемъ дѣлѣ, усерденъ въ служеніи людямъ, усерденъ и въ служеніи Господу.

Далѣе Апостолъ говоритъ: *утѣшайтесь надеждою, въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны.* Земная жизнь христіанина есть время скорби, нужды, страданій, гоненій. Но христіанинъ все это, при помощи Божіей, переноситъ благодушно, утѣшаясь надеждою, что за эти страданія онъ получитъ райскія утѣшенія. По этому онъ терпѣливо переноситъ всякую скорбь, всякую нужду, всякую несправедливость людскую, вѣруя, что Господь со скорбію пошлетъ ему утѣшеніе, въ нуждѣ помощь, въ гоненіи защиту. Онъ молится объ избавленіи отъ постигающихъ его испытаній.

Если не скоро приходитъ ему помощь свыше, онъ не перестаетъ молиться, твердо вѣря, что Господь не измѣнитъ Своего обѣщанія, не презритъ молитвы молящагося, рано ли поздно ли явитъ къ нему Свою милость; онъ вспоминаетъ при этомъ Хананеянку, которая не переставала взывать ко Господу, хотя Онъ молчалъ и отказывалъ сперва исполнить ея просьбу, но потомъ съ избыткомъ утѣшилъ ее.

Наконецъ, Апостолъ преподаетъ наставленіе христіанамъ о взаимной другъ другу помощи и страннолюбіи: *Въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе, ревнуйте о страннопріимствѣ.*

Христіане составляютъ единое тѣло—Церковь, возглавляемое единымъ Главою—Господомъ Іисусомъ Христомъ. Какъ въ тѣлѣ всѣ члены служатъ для другихъ и помогаютъ другъ другу, такъ и христіане принимаютъ участіе въ нуждахъ другихъ, а наипаче святыхъ, т. е. вѣрующихъ, единовѣрныхъ своихъ. Они ухаживаютъ за больными; они посылаютъ милостыню туда, гдѣ является нужда по случаю голода, войны или другого какого общественнаго бѣдствія, они устраиваютъ пріюты для безродныхъ дѣтей; они принимаютъ участіе въ устроеніи щколъ для обученія дѣтей грамотѣ и благочестію, они принимаютъ странниковъ—богомольцевъ; они устраиваютъ дома убѣжища, ночлежные и страннопрімные дома, и все это исполняютъ съ ревностію.

Благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не кляните.

Случается иногда, что, не смотря на истинно-благочестивую жизнь свою, христіане подвергаются оскорбленіямъ, поношеніямъ; облагодѣтельствованные ими, вмѣсто благодарности, воздаютъ имъ оскорбленіями, поношеніями, клеветой; но это не останавливаетъ благочестивыхъ въ добродѣланіи; они не воздаютъ зломъ за зло; они благословляютъ гонителей своихъ, молятся за оскорбляющихъ ихъ, благословляютъ, а не клянутъ ихъ.

Итакъ, вотъ какіе уроки благочестія преподаны въ апостольскомъ чтеніи настоящаго дня. Христіанинъ, получивши въ таинствахъ спасительную благодать и различныя дарованія, долженъ украшаться дѣлами благочестія. Его благочестіе должно выражаться въ тщательномъ исполненіи своихъ обязанностей, какія на него возложены; въ его любви нелицемѣрной, въ его дѣятельности неослабной, въ его терпѣніи скорбей и гоненій; въ его участіи въ страданіяхъ другихъ, въ уходѣ за больными, въ пріятіи сгранниковъ и, наконецъ, въ молитвѣ за обижающихъ и благословеніи проклинающихъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю седьмую по Пятидесятницѣ

Братіе, должны есмы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію. (Рим. 13, 1—7.)

Эти слова взяты изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, читаемаго на литургіи въ настоящій воскресный день 7-й недѣли по пятидесятницѣ. Писано было это посланіе по слѣдующему поводу. Между римскими христіанами произошло нѣкоторое разномысліе. Одни изъ обратившихся къ вѣрѣ во Христа изъ Іудеевъ продолжали, по старой привычкѣ, соблюдать обрядовый іудейскій законъ, данный чрезъ Моисея,—законъ о пищѣ, о праздникахъ, объ умовеніяхъ и т. д. Другіе, справедливо признавая, что спасеніе пріобрѣтается чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, а не чрезъ дѣла обрядоваго закона, не хранили этого закона. Съ ними были согласны и тѣ христіане, которые обратились къ вѣрѣ изъ язычества. Эти послѣдніе, какъ и нѣкоторые изъ христіанъ отъ іудеевъ, не соблюдая закона Моисеева о различіи пищи чистой и нечистой, употребляли иногда въ пищу и мясо идоложертвенное, справедливо обосновывая свое сужденіе на томъ, что идолъ не богъ, и потому приносимое ему въ жертву мясо не имѣетъ особеннаго значенія: оно тоже, думали они, что и обычно употребляемая пища. Апостолъ, признавая разсужденія таковыхъ справедливыми, называетъ ихъ сильными, по сравненію ихъ съ разсуждающими иначе. Нѣкоторые, не смотря на то, что признавали приносимую въ жертву идоламъ пищу скверною, вкушали ее и чувствовали поэтому упреки своей совѣсти, какъ нарушители закона. А поступая противъ своей совѣсти, они согрѣшали: ибо все, что дѣлается несогласно съ требованіемъ совѣсти, грѣхъ. Такъ какъ это происходило отъ недостатка ихъ вѣры въ ту истину, что законъ обрядовый съ пришествіемъ Христовымъ потерялъ свою обязательную силу, что съ пришествіемъ Христовымъ человѣкъ оправдывается вѣрою во Христа, что язычники, не соблюдающіе іудейскихъ обрядовъ, получаютъ оправданіе одною вѣрою и исполненіемъ нравственнаго закона, заключающагося въ заповѣди о любви,—то Апостолъ называетъ соблазняющихся вкушеніемъ идоложертвенной пищи немощными въ вѣрѣ.

Въ отношеніи къ таковымъ, онъ даетъ совѣтъ христіанамъ, лучше другихъ разсуждающимъ о предметахъ вѣры, быть сни-

сходительными къ немощнымъ и зная, что вкушеніе идоложертвенной пищи и неисполненіе обрядовъ іудейскихъ не оскверняетъ вѣрующихъ во Христа, совѣтуетъ имъ ради немощныхъ братій отказаться отъ вкушенія запрещенной пищи, чтобы не подавать соблазна немощнымъ братіямъ, за которыхъ умеръ Христосъ, поэтому онъ и говоритъ: *мы сильные должны сносить немощи безсильныхъ и не себѣ угождать. Каждый изъ насъ долженъ угождать ближнему, во благо, къ назиданію.* При этомъ Апостолъ указываетъ на примѣръ Господа Іисуса Христа, Который не себѣ угождалъ, но какъ написано: „поношеніе поносящихъ Тя нападоша на Мя". Смыслъ этихъ словъ таковъ: какъ Христосъ, исполняя волю Отца Своего, ради спасенія людей претерпѣлъ злословія отъ тѣхъ, кто своими дѣлами подавалъ язычникамъ поводъ хулить имя Бога Израилева, такъ и вы, сильные, способные лучше другихъ разсуждать, въ сужденіяхъ своихъ имѣйте въ виду не себя только, но ближнихъ своихъ. Снисходите къ ихъ немощамъ, заботьтесь о томъ, чтобы доставить имъ пользу и помочь имъ созидать свое спасеніе.

Урокъ апостольскій, преподанный въ читанномъ въ эту недѣлю посланіи къ римскимъ христіанамъ, приличенъ для христіанъ и нашего времени. И въ наше время есть сильные, и нѣтъ недостатка и въ безсильныхъ, немощи которыхъ должны носить сильные.

Кто у насъ сильный и безсильный? Владѣющій благами земли сильнѣе тѣхъ, кто лишенъ этихъ благъ, или имѣетъ ихъ мало. Богатый сильнѣе бѣднаго. Если изобилующій благами дѣлится таковыми съ неимущими, то онъ носитъ немощи немощныхъ. Если кто отказывается отъ своего спокойствія, чтобы трудиться на благо другихъ, тотъ не себѣ угождаетъ, а ближнему.

Когда начальникъ снисходительно относится къ ошибкѣ или нечаянно сдѣланной погрѣшности по службѣ, то онъ носитъ немощь безсильнаго. Когда родители или воспитатели принимаютъ раскаяніе дѣтей, по молодости или неопытности совершившихъ проступокъ, то они несутъ немощи немощныхъ. Когда они отказываются отъ собственнаго покоя, или отъ удовольствій, чтобы доставить благо, покой и утѣшеніе своимъ дѣтямъ или питомцамъ, то они не себѣ угождаютъ, а другимъ, во благо, къ созиданію. Но если родители или воспитатели снисходительно относятся къ проступкамъ своихъ дѣтей или воспитанниковъ, допускаемыхъ сими послѣдними вслѣдствіе ихъ своеволія, разнузданности нравовъ и горделиваго самомнѣнія, то они угождаютъ имъ не во благо, а на зло,

не въ назиданіе, а на разореніе: они грѣшатъ потворствомъ дѣтямъ.

Вотъ мужъ науки, способный разсуждать о предметахъ высшаго порядка, а рядомъ съ нимъ простецъ, не могущій въ своихъ сужденіяхъ подняться выше своего обыденнаго образа мыслей. Если первый, лучше разсуждающій, не пренебрегаетъ простотой второго, не гордится предъ нимъ, если при томъ онъ уважаетъ въ простецѣ все то, что для послѣдняго священно, не оскорбляетъ ни религіозныхъ, ни патріотическихъ его чувствъ, то онъ, лучше разсуждающій, не себѣ угождаетъ, но ближнему, во благо, къ назиданію его.

Если онъ, мужъ науки, дѣлится своими познаніями съ простецомъ; если онъ свои познанія о правдѣ и обязанностяхъ гражданина, о сохраненіи здоровья, о благоустроеніи хозяйственнаго быта употребляетъ на пользу другихъ, не имѣющихъ такихъ познаній, то онъ не себѣ угождаетъ, а ближнему, на благо и назиданіе его.

Если кто силенъ въ вѣрѣ и благочестіи, если кто получилъ власть руководствовать другихъ въ дѣлѣ спасенія, пусть носитъ немощи немощныхъ въ вѣрѣ; пусть не презираетъ и не чуждается ихъ; пусть снисходительно относится къ немощамъ ихъ, прощая имъ ихъ недочеты даже въ отношеніи къ нимъ, своимъ руководителямъ. Пусть принимаютъ ихъ въ свое духовное общеніе, дѣлятся съ ними хлѣбомъ жизни, какъ Христосъ принялъ насъ въ славу Божію. Если кто впадетъ въ какое прегрѣшеніе, того долженъ исправлять въ духѣ кротости, безъ гнѣва и укоризны. Въ отношеніи къ немощнымъ въ вѣрѣ долженъ наблюдать съ мудрой осмотрительностію, чтобы не подать имъ въ чемъ либо повода къ соблазну; иногда нужно отказываться даже и отъ позволительнаго, какъ говорилъ о себѣ Апостолъ: *если пища соблазняетъ брата моего, то не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего* (I кор. 8, 13).

Сильный въ вѣрѣ долженъ поступать въ отношеніи къ немощнымъ такъ же, какъ отецъ поступаетъ въ отношеніи къ дѣтямъ. Чрезъ таковое снисхожденіе къ немощнымъ, чрезъ временное отреченіе отъ своихъ разсужденій, хотя и здравыхъ, въ пользу другихъ, не достигшихъ полнаго пониманія духа ученія Евангельскаго, вы сохраните между собой единомысліе. Видя вашу уступчивость въ своихъ мнѣніяхъ, они и сами будутъ уступчивы въ отношеніи къ вамъ: скорѣе будутъ прини-

мать ваши совѣты. Между вами будетъ единеніе духа, а чрезъ это исполнится тотъ законъ любви, которому училъ Христосъ.

Достигнувши единомыслія въ сужденіяхъ о предметахъ вѣры, вы возможете единодушно, едиными устами славить Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ да будетъ слава со Святымъ Духомъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю осьмую по Пятидесятницѣ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будутъ въ васъ распри. (Кор. 1, 10—18).

Святый Апостолъ Павелъ увѣщеваетъ Коринѳскихъ христіанъ сохранять между собой во всемъ согласіе и избѣгать распрей. Поводомъ къ такому увѣщанію послужило дошедшее до него извѣстіе о происшедшемъ среди Коринѳскихъ христіанъ раздѣленіи. Это извѣстіе принесено было ему членами семьи извѣстной тогда христіанки Хлои. Раздѣленіе состояло въ томъ, что Коринѳскіе христіане стали называться по именамъ тѣхъ учителей, какихъ кто почиталъ болѣе близкимъ для себя или лучшимъ другихъ; одинъ говорилъ: я Павловъ, другой: я Аполлосовъ, третій: Кифинъ илиПетровъ, а я Христовъ. Предусматривая печальныя послѣдствія, могущія произойти отъ такого раздѣленія, Апостолъ увѣщеваетъ Коринѳянъ хранить между собою единеніе въ мысляхъ, единеніе въ словахъ: не называться именами разныхъ учителей, хотя бы то были и святые апостолы, но быть всѣмъ учениками единаго Учителя Господа Іисуса Христа и всѣмъ именоваться по Его святѣйшему имени—учениками Христовыми. А кто хочетъ быть истиннымъ ученикомъ Христовымъ, тотъ долженъ соблюдать завѣтъ Своего Божественнаго Учителя, данный Его первымъ ученикамъ-апостоламъ. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*, говорилъ Онъ имъ. Какія заповѣди? Прежде всего заповѣдь о любви: *Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* (Іоанн. 15, 17) *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоанн. 13, 35).

Гдѣ раздѣленіе, тамъ нѣтъ любви. Только любовь все объединяетъ, все связываетъ. Въ мірѣ видимомъ и въ мірѣ нравственномъ все связано между собой любовью. Ничто въ мірѣ не живетъ только для себя, но все служитъ другимъ. Солнце не для себя свѣтитъ, вода не себя поитъ, огонь не себя согрѣваетъ, земля не для себя произращаетъ траву, хлѣбъ, деревья и плоды. И стаи птицъ и стада животныхъ связаны любовью. Общества человѣческія существовать могутъ только при условіяхъ любящей взаимопомощи. Тѣмъ болѣе нужна и обязательна любовь для обществъ христіанскихъ. Любовь созидаетъ, а раздѣленіе ведетъ къ разрушенію. Всякій городъ, всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, не устоитъ, изрекъ Господь.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да небудутъ въ васъ распри. (*ст. 10*). Это увѣщаніе Апостольское относится столько же къ христіанамъ нашего времени, какъ и къ Коринѳскимъ. Наше время по преимуществу есть время распрей. Если къ какому времени можетъ относиться предреченіе Христово, что за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ, то оно болѣе всего можетъ относиться къ нашему времени, къ нашей ставшей теперь несчастной странѣ.

Умножилось среди насъ беззаконіе, оскудѣла и любовь. Мы уподобились тому народу, о которомъ нѣкогда пророкъ говорилъ: съ ногъ до головы струпъ и гнойная рана (Исаія). Беззаконіе вверху, беззаконіе въ срединѣ, грѣхъ и беззаконіе внизу. Вверху—отступленіе отъ Бога, отпаденіе отъ вѣры и церкви. Въ срединѣ поклоненіе мамонѣ и золотому тельцу, а въ нижнихъ слояхъ у простого народа—пьянство и развратъ; за умноженіе беззаконія оскудѣла въ землѣ нашей любовь; возстаютъ братъ на брата, сосѣдъ на сосѣда, бѣдный на богатаго. Повсюду раздоръ, грабежъ, повсюду распря. Русскій народъ раздѣлился на множество враждебныхъ становъ, однихъ другимъ враждебныхъ. Разномысліе въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ общественнаго и государственнаго порядка породило эту страшную смуту, которая охватила теперь всю землю русскую. Недостатокъ терпѣливаго отношенія къ чужимъ мнѣніямъ породилъ вражду между партіями, а вражда произвела нестроенія и въ общественной, и въ государственной жизни.

Разномысліе въ сужденіяхъ о существующемъ порядкѣ государственной жизни послужило причиной раздѣленія нашего государства самого въ себѣ: оно возстановило членовъ одной семьи другъ противъ друга.

Разномыслiе сдѣлало то, что ученики возстаютъ на учителей, воспитываемые на воспитателей. Горделивое самомнѣніе дѣтей возстановило ихъ противъ родителей. Теперь дочь оскорбляетъ свою мать за ея убѣжденія, имѣющія за собою вѣковую давность. Мать плачетъ о дочери, что она увлеклась модными ученіями и смѣется надъ вѣрой и благочестіемъ матери. Сынъ отходитъ отъ отца потому- де, что не желаетъ ѣсть хлѣбъ, пріобрѣтаемый отцемъ его своей вѣрной службой царю и отечеству и вѣрностію данной имъ присягѣ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не дудутъ въ васъ распри... Какъ далеки отъ этого благого совѣта въ наше время и тѣ органы нашей печати, которые посѣвають раздоръ между членами русской семьи, возбуждаютъ однихъ противъ другихъ, предаютъ общественному позору невинныхъ, извращая истину для своихъ цѣлей, представляя ошибку, свойственную всякому дѣятелю, порокомъ, заслуживающимъ общественной кары. Какъ далеки отъ Евангельскаго братолюбія тѣ, кто даетъ вѣру всякому хотя бы передаваемому и чрезъ печать слуху, позорящему частныхъ или общественныхъ дѣятелей, безъ освѣдомленія о степени и вѣрности этихъ слуховъ. Еще дальше отъ этой благоснисходительности тѣ, кто съ злорадованіемъ прислушивается къ звукамъ этого нравственнаго бичеванія своихъ братьевъ. Они забываютъ, что злорадованіе есть такой же порокъ, какъ и тотъ, за который виновный подвергается публичному позору. Скажемъ болѣе: можетъ случиться, что злорадующійся окажется болѣе виновнымъ, чѣмъ тотъ, къ кому относится его злая радость. Вѣдь въ числѣ злословимыхъ весьма часто бываютъ люди неповинные, даже праведники. И Самъ Божественный Учитель нашъ не подвергался ли злословію, какъ написано: *Злословія злословящихъ Тебя пали на Меня* (Римл. 15, 3).

Молимъ вы, братіе, да не будутъ въ васъ распри. Ибо на распряхъ счастіе людей не создается. *Лучше черствый кусокъ хлѣба съ миромъ, чѣмъ столъ, полный яствъ, съ раздоромъ,* говорила древняя мудрость.

Распри приводятъ не къ благоустроенію, а къ разрушенію. Гдѣ распря, тамъ раздѣленіе, а гдѣ раздѣленіе, тамъ разрушеніе; царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ. Распри приводятъ не къ свободѣ, а къ порабощенію. Римскіе Владыки покорили себѣ нѣкогда весь міръ, посредствомъ раздѣленія, держась правила, выраженнаго въ изреченіи: Раздѣляй и управляй. Значитъ тѣ, кто производитъ распри въ обществѣ, въ государствѣ, ведутъ общество и государство къ раздѣленію,

а раздѣленіе къ порабощенію и гибели, отъ чего да сохранитъ насъ Богъ.

Итакъ, словами Апостола умоляемъ васъ, братіе, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны вопреки ученію, которому вы научились и уклоняйтесь отъ нихъ; ибо таковые люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ. Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ. (Римл. 16, 17, 20.)

Архипастырская бесѣда

въ IX-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Объясненіе Апостольскаго чтенія. (Коринѳ. 3, 9—17).

Въ Апостольскомъ чтеніи настоящаго воскреснаго дня говорится о высокомъ достоинствѣ апостольскаго и пастырскаго служенія, объ обязанностяхъ пастырей и учителей церкви и о высокой чести душъ христіанскихъ, какъ храмовъ Святого Духа.

Мы соработники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строеніе" (Коринѳ. 3, 9). Св. Апостолъ Павелъ, говоря отъ лица всѣхъ апостоловъ, называетъ себя и ихъ соработниками у Бога. Если апостолы работники на нивѣ Божіей, то гдѣ нива, на которой они трудятся? Если они—строители, то гдѣ то зданіе, которое они строятъ? Вы—Божія нива, отвѣтствуетъ Апостолъ, вы—Божіе строеніе, т. е. вы, увѣровавшіе во Христа, по нашей проповѣди.

Я, какъ мудрый архитекторъ, т е. строитель, *положилъ основаніе, а другой строитъ на немъ* (ст. 10), продолжаетъ Апостолъ. Какое это основаніе, положенное имъ? Это та проповѣдь о Христѣ, которую Апостолъ принесъ къ Коринѳянамъ; та благодать Св. Духа. которую Коринѳскіе христіане получили отъ Апостола чрезъ таинства, по вѣрѣ своей во Христа. Онъ посѣялъ слово Божіе и насадилъ въ сердцахъ Коринѳянъ вѣру во Христа. Чрезъ его посредство Коринѳяне получили бла-

годать Св. Духа, т. е. разнообразные дары Духа: духъ премудрости, духъ разума, духъ страха Божія, даръ языковъ, даръ пророчества, учительства и разнообразныя служенія Церкви. Такимъ образомъ онъ положилъ основаніе Церкви Коринѳской. *Я*, говоритъ онъ, *положилъ основаніе, а другой строитъ на немъ. Ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ* (ст. 11). Кто этотъ другой, строющій на основаніи, положенномъ Апостоломъ? Это Аполлосъ, о которомъ Апостолъ говоритъ, что онъ поливалъ то, что имъ, Апостоломъ, посѣяно; это – тѣ пресвитеры, тѣ учители, тѣ пророки, которыхъ было не мало и среди Коринѳскихъ христіанъ, — вообще всѣ тѣ, которыхъ избралъ Духъ Святый, даровавъ имъ благодатные дары, и которыхъ уполномочилъ Апостолъ для руководства вѣрующими и совершенія таинствъ; словомъ—это преемники апостольскаго служенія. Къ нимъ присоединились, вѣроятно, и самозванные учители, особенно изъ Іудеевъ, которые явились въ Коринѳъ вскорѣ послѣ отбытія оттуда Апостола и стали производить смуту и раздѣленія. Итакъ, новая Коринѳская церковь поручена была соработникамъ Апостола, пастырямъ и учителямъ; на нихъ Апостолъ теперь ивозлагаетъ отвѣтственность за порученное имъ дѣло.

Каждый смотри, какъ строитъ, говоритъ онъ: хорошо ли, худо ли? Изъ какого матеріала: добраго или негоднаго? *Строитъ ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, дерева, сѣна, соломы, каждаго дѣло обнаружится* (ст. 12, 13). А обнаружится оно чрезъ огонь; ибо строительные матеріалы будутъ пропущены чрезъ огонь суда Божія, который откроется въ свое время. Кто строилъ изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, у того дѣло устоитъ: огонь не истребитъ таковые матеріалы, а напротивъ—болѣе очиститъ. А кто строилъ изъ дерева, сѣна или соломы, у того дѣло, очевидно, сгоритъ. Что это значитъ? Золото, серебро, камни обозначаютъ правое ученіе и соотвѣтствующую этому ученію—добрую жизнь. Дрова, сѣно и солома означаютъ неправое ученіе и жизнь грѣховную. Тѣ пастыри и учители, которые преподаютъ православное ученіе, согласное съ ученіемъ апостольскимъ, съ ученіемъ святоотеческимъ, преданнымъ на вселенскихъ и другихъ соборахъ, у тѣхъ дѣло устоитъ; устроенныя ими церкви, т. е. общества правовѣрующихъ христіанъ устоятъ, потому что онѣ вошли въ составъ той вселенской Церкви, о которой Господь далъ обѣтованіе, что врата адова не одолѣютъ ее. Кто сіи пастыри, преподающіе правое ученіе? Это—отцы и учители Церкви, древніе и новые: Васи-

лій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ; наши Россійскіе Святители: Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, Димитрій, Тихонъ и другіе; это тѣ православные пастыри нашего времени, которые преподаютъ вѣрующимъ въ церкви и по домамъ ученіе, согласное съ ученіемъ Евангельскимъ, апостольскимъ и святоотеческимъ. Чрезъ нихъ распространяется правое ученіе, чрезъ нихъ преподается благодать Святаго Духа. Это—строители Божія зданія изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней. А тѣ, кто съ вѣрою пріемлетъ ихъ ученіе, кто слушаетъ ихъ наставленія, суть нива Божія, строеніе Божіе. Они подобны вспаханной, размягченной и засѣянной землѣ: на сердцахъ ихъ выростаютъ добродѣтели, какъ плоды Духа Святого: смиреніе, любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе. Они, подобно стройно созидаемому зданію, постепенно возвышаются, украшаются и уготовляютъ себя въ жилище Божіе,

А тѣ пастыри и учители, которые преподаютъ ученіе неправое, еретическое, несогласное съ ученіемъ вселенской церкви, у тѣхъ дѣло не устоитъ; оно не выдержитъ огненнаго испытанія въ день суда, сгоритъ, отщетится, т. е. окажется дѣломъ пустымъ, труды дѣятелей напрасными. Господь не признаетъ ихъ и послѣдовавшихъ ихъ ученію садомъ Отца Небеснаго; а *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Небесный, искоренится*. Кто эти пастыри и учители, преподающіе неправое ученіе? Это древніе лжеучители, положившіе начало ересей; это и наши современные лжепастыри, послѣдователи такъ называемаго австрійскаго священства; это тѣ лжеучители, которые положили начало раскольническимъ толкамъ и сектамъ неправомыслящихъ. Это тѣ лжеучители, которые дали для своихъ послѣдователей, вмѣсто имени православныхъ христіанъ, названіе пашковцевъ, штундистовъ, толстовцевъ, нигилистовъ, ни во что невѣрующихъ; анархистовъ, не признающихъ никакой власти; соціалистовъ, возбуждающихъ простой народъ къ разграбленію чужихъ имуществъ и подстрекающихъ рабочихъ людей къ забастовкамъ, стачкамъ и т. п. Всѣ таковые хотятъ строить Божіе зданіе изъ дерева, сѣна и соломы. Но все это въ день откровенія суда Божія сгоритъ, отщетится, окажется пустымъ. О таковыхъ лжеучителяхъ и говоритъ Апостолъ, что дѣло ихъ сгоритъ; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ, т. е. окажется, что онъ напрасно трудился; впрочемъ самъ спасется, но такъ, какъ бы изъ огня, присовокупляетъ Апостолъ. Что это значитъ? Ужели строившій изъ дерева, сѣна и соломы, т. е. лжеучитель самъ спа-

сется?—Спасется, но такъ, какъ бы изъ огня, т. е. постройка сгоритъ, а съ строителемъ ея произойдетъ тоже, что съ людьми, находящимися въ домѣ, объятомъ пламенемъ. Одни изъ нихъ выбѣгутъ, но обожженными, другіе сгорятъ вмѣстѣ съ своей постройкой, т. е. одни покаются, обратятся и спасутся, а другіе погибнутъ въ своемъ нераскаяніи.

Опредѣливши высокое достоинство пастырей и учителей церковныхъ, какъ соработниковъ у Бога и строителей Божьяго зданія—церкви, Апостолъ указываетъ на высокое достоинство христіанъ, какъ храмовъ Божіихъ, въ которыхъ обитаетъ Духъ Божій. *Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (ст. 18)? А если это такъ, то какова же должна быть отвѣтственность тѣхъ, кому ввѣряется этотъ храмъ! Какому наказанію они будутъ подлежать, если вмѣсто храненія и созиданія стали бы осквернять и разорять его! *Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ; ибо храмъ Божій святъ, а этотъ храмъ Божій—вы*, говоритъ апостолъ (ст. 17).

Впрочемъ не на однихъ пастыряхъ лежитъ обязанность сохранять въ чистотѣ и святости души христіанскія, какъ храмы Божіи, но и сами христіане должны заботиться о томъ, чтобы хранить себя отъ всякой скверны плоти и духа и созидать себя въ жидище Божіе Духомъ Святымъ.

Въ наше время, когда крещеніе совершается большею частію надъ младенцами, а не надъ людьми, достигшими того возраста, когда они начинаютъ жизнь самосознательную, и становятся отвѣтственными за свои поступки, уготовленіе душъ христіанскихъ въ жилище Божіе лежитъ прежде всего на обязанности родителей. Отцы, а наипаче матери, должны заботиться о добромъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. На нихъ лежитъ и отвѣтственность за души дѣтей, если послѣднія погибнутъ по ихъ безпечности.

Посему не только къ пастырямъ, но и къ родителямъ относится угроза Апостола: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (ст. 17).

Итакъ, вотъ уроки для всѣхъ насъ, братіе, изъ апостольскаго чтенія настоящей недѣли: пасомые почитайте вашихъ душепастырей, какъ работниковъ у Бога; пастыри да будутъ внимательны къ дѣлу своего служенія, пусть засѣваютъ нивы сердецъ ихъ пасомыхъ добрымъ ученіемъ, пусть строятъ Божіе

зданіе—Церковь Божію изъ добраго матеріала, преподаютъ пасомымъ правое ученіе.

Родители, воспитывайте дѣтей вашихъ во страхѣ Божіемъ, въ истиномъ благочестіи помня, что они—храмы Божіи, жилище Святаго Духа; а кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ, накажетъ сего и Богъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ

Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (I, Кор. 1, 10).

Среди Коринѳскихъ христіанъ, обращенныхъ ко Христу проповѣдію св. Апостола Павла, по отшествіи его отъ нихъ, начался разладъ. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ учителей, вѣрующіе стали обособляться одни отъ другихъ и именоваться по именамъ этихъ учителей. Какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, преимущества своихъ учителей ученики считали какъ бы своими преимуществами. Не называя этихъ неблагонамѣренныхъ учителей, Апостолъ, какъ бы для примѣра, именуетъ истинныхъ учителей. Поэтому и говоритъ: одинъ изъ васъ говоритъ: я Павловъ, другой—я Аполлосовъ, третій—я Кифинъ (Кор. 1, 12).

Извѣстіе о начавшемся раздѣленіи между христіанами причинило скорбь любящей душѣ Апостола; ибо раздѣленіе могло привести къ разложенію, а разложеніе къ полному разстройству юнаго христіанскаго общества.

Притомъ нѣкоторые изъ Коринѳскихъ христіанъ тщеславились своими внѣшними преимуществами, другіе совершенствами въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Чтобы вразумить и исправить ихъ, Апостолъ поставляетъ имъ на видъ, для наученія ихъ смиренію, внѣшнее уничиженное состояніе апостоловъ. Если вы, говоритъ онъ Коринѳянамъ, поистинѣ стали совершенными въ добродѣтеляхъ, если вы пресытились, обогатились, какъ бы воцарились безъ насъ, вашихъ учителей, то думаю, что намъ, послѣднимъ посланникамъ, Богъ судилъ быть какъ

бы на закланіе и смерть опредѣленными, потому что мы сдѣлались зрѣлищемъ для міра, ангеловъ и человѣковъ.

Мы, апостолы, за ревность къ Евангелію, считаемся безумными, а вы считаете себя мудрыми о Христѣ—христіански образованными. Мы немощны, какъ оставившіе ради Христа все, что для насъ въ мірѣ было почетно—званіе, образованіе, связи; мы лишились и покровительства закона; а вы сильны, какъ имѣющіе внѣшнюю власть и богатство. Вы въ славѣ, какъ получившіе дары и имѣющіе внѣшнія преимущества, а мы въ безчестіи. Васъ не трогаютъ, васъ не злословятъ; вы, напротивъ, получаете среди своихъ похвалу за дары благодати, которыми надѣлены, и за нѣкоторыя внѣшнія преимущества; а мы въ безчестіи, ибо насъ считаютъ лжецами, обманщиками и возмутителями общественнаго порядка.

Вся наша жизнь полна скорбей, лишеній, мы не всегда доѣдаемъ, и допиваемъ; насъ обнажаютъ и подвергаютъ побоямъ; мы должны переходить съ мѣста на мѣсто, не имѣя права и возможности жить долго на одномъ мѣстѣ, ибо враги Христа преслѣдуютъ насъ, какъ скоро замѣчаютъ вліяніе нашей проповѣди на населеніе и мы должны скитаться. Имѣя право пользоваться отъ вѣрныхъ пособіями на удовлетвореніе тѣлесныхъ нуждъ, право питаться отъ проповѣди, какъ заповѣдалъ Господь и какъ дѣлаютъ прочіе апостолы, мы трудимся, дѣлая своими руками, изготовляя палатки и занимаясь другими работами. Но при всемъ томъ, будучи злословимы, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы молчимъ. Что можетъ быть хуже сора, выбрасываемаго на улицу, что ничтожнѣе праха, попираемаго ногами. А мы стали для міра этимъ прахомъ; таковыми насъ считаютъ враги Христовы, такъ съ нами обращаются непокоряющіеся Евангелію.

Итакъ, если мы, ваши учители, избранные Христомъ апостолы, терпимъ такія скорби, находимся въ такомъ презрѣніи, среди такихъ лишеній, то какъ вы, ученики, дерзаете хвалиться, считать себя мудрыми, сильными и славными?

Говорю это не къ постыдѣнію вашему, но вразумляю васъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ и молю васъ, какъ дѣтей, которыхъ я родилъ благовѣствованіемъ: думайте о себѣ такъ же смиренно, какъ мы о себѣ, живите такъ, какъ мы живемъ, хвалитесь больше немощами, чѣмъ силой, будьте безумными о Христѣ, чтобы быть истинномудрыми. Подражайте намъ, какъ и мы подражаемъ Христу, давшему намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его; ибо Онъ вмѣсто предлежащей Ему чести претерпѣлъ крестъ, вознерадивъ о безчестіи, которымъ сопровождалась Его жизнь до самой смерти.

Такое содержаніе апостольскаго чтенія настоящаго дня: оно заключаетъ въ себѣ увѣщаніе Коринѳскимъ христіанамъ не дѣлиться на партіи подъ именемъ и водительствомъ разныхъ учителей; не тщеславиться другъ передъ другомъ какими либо преимуществами; но стараться быть подобными ему, Апостолу, какъ отцу своему о Христѣ, подражать въ смиреніи, терпѣніи, перенесеніи всякихъ лишеній, какъ и онъ старается подражать въ этомъ Христу.

Какой урокъ для насъ изъ этого ученія апостольскаго.

Урокъ особенно нужный для настоящаго нашего времени. Мы переживаемъ время еще небывалой въ нашей церкви и въ нашемъ отечествѣ смуты, съ ея ужасными послѣдствіями: неповиновеніемъ власти церковной и гражданской, раздѣленіемъ членовъ нѣкогда единой православной всероссійской церкви на еретическія секты и раскольническіе толки, и раздѣленіе единой государственной семьи на части (партіи), однѣ другимъ враждебныя. Если есть у этихъ сектъ и толковъ какое либо единеніе, то въ одномъ они согласны—во враждѣ къ святой православной церкви и ея учрежденіямъ. Если чѣмъ либо связаны между собой такъ называемыя политическія партіи, то, несогласныя между собой по своимъ ученіямъ и цѣлямъ, онѣ согласны только во враждѣ къ тому, что составляло издревле основы земли русской,—во враждѣ къ православной вѣрѣ, къ самодержавію Царя и нераздѣльному единству господствующаго русскаго народа.

Что было въ маломъ видѣ въ Коринѳской церкви, то въ гораздо большихъ размѣрахъ происходитъ въ отечественной церкви и государствѣ нашемъ. Церковь и отечество находятся въ великой опасности отъ раздѣленій. Намъ, вѣрнымъ сынамъ Церкви и отечества, нужно быть не только внимательными къ тому, что совершается около насъ, но и употреблять всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ укрощенію бури, возставшей въ морѣ нашей жизни церковной и государственной.

Что же намъ дѣлать? прежде всего объединимся около святой Церкви, около ея вѣрныхъ пастырей, какъ овцы одного Христова стада, или какъ члены одного Христова Тѣла. Сплотимся другъ съ другомъ во имя Христово, во имя церковнаго православія. Будемъ тщательно охранять уставы и догматы Церкви. Будемъ воспитывать и дѣтей въ преданности Церкви, въ неуклонномъ соблюденіи ея правилъ и уставовъ. Будемъ сохранять послушаніе богоутвержденному пастырству. Вообще будемъ жить въ церкви, одною церковною жизнію, а не считаться только членами Церкви, внѣшнимъ образомъ принадлежа къ ней, а духомъ оставаясь чужими для нея.

Объединившись умомъ и сердцемъ и всѣмъ строемъ жизни домашней и общественной, какъ чада Церкви православной, сплотимся и около престола Царскаго, чтобы охранять Помазанника Божія съ его самодержавіемъ, съ его правительствомъ. Будемъ твердо стоять за нераздѣльность народа русскаго, какъ господствующаго въ своей землѣ, пріобрѣтенной кровію сыновъ ея и хотя допускавшаго иноплеменниковъ, какъ гостей или пришельцевъ, которымъ онъ, народъ русскій, дозволялъ селиться у себя, сохранять вѣру свою и обычаи, но не дозволялъ имъ касаться своихъ священныхъ основъ всего, что составляетъ принадлежность единаго, нераздѣльнаго, православнаго русскаго народа.

Итакъ, будемъ избѣгать раздѣленій и раздоровъ церковныхъ и общественныхъ, какъ поучаетъ Апостолъ: „братіе, умоляю васъ, чтобы не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ".

Объединимся всѣ около нашего Царя Державнаго, православнаго, какъ Онъ недавно призывалъ къ этому всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи своимъ Высочайшимъ Манифестомъ, даннымъ по поводу раздѣленій и нестроеній въ Государственной Думѣ и распущенія членовъ ея.

Господи Боже нашъ! Миръ Твой даждь намъ. Боже, Царя храни и благослови достояніе твое.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ.

Аще мы духовное сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ. (I Кор. 9, 2—12).

Апостольское чтеніе настоящаго дня заключаетъ въ себѣ уроки для пастырей и для пасомыхъ. Пастырямъ дается урокъ о томъ, какія права дарованы имъ пастырскимъ служеніемъ и какія обязанности налагаетъ на нихъ это служеніе. Пасомымъ преподается наставленіе о томъ, какъ они должны относиться къ своимъ пастырямъ. Въ наше время много говорятъ и устно и печатно о пастыряхъ и пасомыхъ. Много толкуютъ объ обязанностяхъ пастырей, но мало говорятъ объ ихъ правахъ.

Много правъ хотятъ предоставить прихожанамъ, но умалчиваютъ или слишкомъ мало говорятъ объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ пастырямъ.

Въ наше время находятся люди, желающіе внести смуту не только въ государственную жизнь, но и въ церковную. Средствами для этого они избираютъ ложь и клевету. Они клевещутъ на пастырей, чтобы возбудить неудовольствіе и непослушаніе къ нимъ со стороны пасомыхъ. Лгутъ они и предъ пасомыми, когда говорятъ имъ о правахъ, имъ непредоставленныхъ; лгутъ и тогда, когда умалчиваютъ о правахъ, лежащихъ на пасомыхъ въ отношеніи ихъ къ пастырямъ. Такъ поступающіе хотя и именуются членами православной Церкви, но на самомъ дѣлѣ они не чада Церкви, а враги ея. Они мыслятъ и дѣйствуютъ не для созиданія Церкви, а для раззоренія; не для собиранія овецъ Христовыхъ, а для расхищенія или для разсѣянія ихъ.

Нѣчто подобное происходило и въ Коринѳской, основанной Апостоломъ Павломъ, церкви, какъ говорится о томъ въ сегодня читанномъ апостольскомъ посланіи. Въ отсутствіе Апостола въ общинѣ Коринѳскихъ христіанъ явились лжеучители и завистники дѣла Апостольскаго. Они начали свое разрушительное дѣло клеветой, которой унижали Апостольское достоинство Св. Павла. Такъ они говорили Коринѳскимъ христіанамъ, что онъ не апостолъ, потому-де, что не видѣлъ Господа Іисуса Христа, не былъ избранъ Имъ и не получилъ всѣхъ правъ, какъ прочіе Апостолы: что онъ жилъ среди Коринѳянъ не на содержаніи ихъ, какъ Апостолъ, а добывалъ содержаніе своими руками; что онъ не имѣлъ сестры, жены для облегченія заботъ и содержанія себя, подобно прочимъ Апостоламъ.

Такъ какъ таковое униженіе апостольскаго достоинства могло вредить дѣлу благовѣствованія, то Св. Павелъ въ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ защищается противъ клеветы этихъ лжеучителей. Доказывая свое апостольское достоинство и свои полномочія наравнѣ съ прочими Апостолами, онъ говоритъ: Не Апостолъ-ли я? Не свободенъ-ли я? Не видѣлъ-ли я Іисуса Христа Господа нашего? Не мое-ли дѣло въ Господѣ? Если для другихъ я не Апостолъ, то для васъ— Апостолъ. То-есть, если для другихъ я не благовѣствовалъ Евангелія, и они могли сомнѣваться въ моемъ апостольскомъ достоинствѣ, то вы не можете сомнѣваться въ томъ, что я точно Апостолъ.

Ибо печать моего Апостольства вы есте о Господѣ 9 1—2). Это значитъ: вы сами носите на себѣ печать мою какъ-бы въ знакъ того, что вы мои, вы дѣло моего апостольства. Вы были язычники, но чрезъ мою проповѣдь обратились ко Христу. У васъ я сдѣлалъ все, свойственное Апостоламъ. Чрезъ меня вы получили дары Святаго Духа, даръ языковъ, даръ пророчества, даръ исцѣленій: среди васъ я совершалъ знаменія и чудеса; училъ словомъ, подвергался опасностямъ и проводилъ безукоризненную жизнь. Затѣмъ Апостолъ доказываетъ свое право пользоваться отъ Коринѳянъ всѣмъ необходимымъ для своего содержанія, какъ и прочіе Апостолы. Таковое право онъ доказываетъ сперва общечеловѣческими обычаями, а потомъ божественнымъ установленіемъ. Какой воинъ, говоритъ онъ, служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто насадилъ виноградникъ и не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? Это означаетъ: что Апостолы были и воины, и земледѣльцы, и пастыри. Воевали они не съ чувственными врагами, а съ разумными душами и съ бѣсовскими ополченіями. Пахали не на землѣ, а на душахъ человѣческихъ, воздѣлывая ихъ и сѣя на нихъ слово Божіе. Пасли они не животныхъ, а души человѣческія.

Продолжая рѣчь свою, Апостолъ говоритъ: —потому-ли только я такъ говорю, что такъ введено человѣческими обычаями? Не тоже-ли говоритъ и Законъ Божій, данный чрезъ Моисея? Разъяснивши этотъ законъ, Св. Апостолъ дѣлаетъ изъ сказаннаго такое заключеніе. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико-ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное. Этими словами онъ какъ-бы такъ говоритъ: если мы посѣяли въ васъ сѣмена Слова Божія, которыми питаются души ваши и отъ которыхъ рождается спасеніе душъ, приводящее въ жизнь вѣчную; то велико-ли то, если мы получимъ отъ васъ только то, что нужно для временной, тѣлесной жизни? Если другіе, производящіе среди васъ смуту, какъ выдающіе себя за учителей, показываютъ власть надъ вами, получаютъ отъ васъ все необходимое и требуютъ этого отъ васъ съ дерзостью, то не болѣе-ли права на это имѣемъ мы.

Однако мы не пользовались этою властію, но все переносили, дабы не поставить преградъ благовѣствованію. Мы старались пріобрѣтать необходимое для себя своими трудами: мы иногда получали это отъ другихъ церквей, но не отъ васъ.— Потому-ли мы такъ поступали, что не имѣли права, или что менѣе любили васъ? Нѣтъ, но для того, чтобы не поставить преграды нашей проповѣди о Христѣ, чтобы кто не подумалъ, что мы проповѣдуемъ вамъ Евангеліе ради гнуснаго прибытка.

Да извлекутъ урокъ для себя изъ настоящаго апостольскаго чтенія и пастыри и пасомые. Если такой великій мужъ, какъ Святой Апостолъ Павелъ, болѣе другихъ потрудившійся въ дѣлѣ благовѣствованія и пастырства, подвергался нареканіямъ отъ своихъ враговъ, то да не смущаются и въ наши времена пастыри церкви, если ихъ всячески злословятъ, клевещутъ, обижаютъ, стараются возбудить противъ нихъ тѣхъ-же пасомыхъ, для которыхъ они трудятся!

Исполняйте свои обязанности, не взирая ни на какія клеветы и подстрекательства противъ васъ. Господь, ради Котораго вы трудитесь, съ вами и за васъ, Онъ—ваша награда и ваше воздаяніе великое. Но когда усматриваете, что злословіе и клевета на васъ могутъ вредить тому дѣлу, которому служите ради Господа, то имѣете не только право, но и долгъ защищать свою честь, свое званіе, свои права.

Пусть и пасомые уразумѣютъ изъ ученія апостольскаго свои обязанности въ отношеніи къ пастырямъ. Прежде всего пусть оказываютъ полное повиновеніе и должную честь своимъ пастырямъ, помня слова Господа, относящіяся къ нимъ, какъ къ преемникамъ Апостоловъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ, отметаяйся васъ, Мене отметается. Не слушаешь священника, не слушаешьЕпископа, его поставившаго; не слушаешь Епископа, не слушаешь собора Епископовъ, въ союзѣ съ которымъ состоитъ твой Епископъ; не слушаешься собора Епископовъ, не слушаешь Церкви. А не слушающій Церкви, не слушаетъ Христа,—онъ не Христова овца, Христосъ ему не пастырь.

Воздавайте, пасомые, своимъ пастырямъ все должное, не только честь и послушаніе, но и доставляйте для ихъ жизни и пищу, и одежду, и жилище. Такъ повелѣлъ Господь, чтобы проповѣдующіе Евангеліе жили отъ благовѣствованія (Кор. 9, 14). Они питаютъ ваши души, а вы питайте ихъ тѣла; они облекаютъ васъ въ одежду чистоты и святости, они согрѣваютъ ваши души теплотою любви благодати Божіей: одѣвайте и вы ихъ тѣло необходимою одеждою, и согрѣвайте души ихъ вашею любовью, а тѣла—теплыми жилищами. Не думайте, что, доставляя своимъ пастырямъ и ихъ сотрудникамъ пищу, одежду и жилище, вы дѣлаете имъ одолженіе, какъ нѣчто чрезмѣрное. Нѣтъ, вы этимъ исполните только свой долгъ и притомъ гораздо въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ получаете отъ нихъ. Вы даете имъ временное, а чрезъ нихъ получаете вѣчное спа-

сеніе: вы даете имъ земное, а получаете небесное—райское блаженство, вы даете имъ тлѣнное а получаете чрезъ нихъ нетлѣнное жилище на небесахъ.

Аще мы духовное сѣяхомъ вамъ, велико-ли, аще мы ваше тѣлесное пожнемъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ

Глагола Іисусу юноша: вся сія заповѣди сохранихъ отъ юности моея (Мѳ. 19, 20).

Евангельскій юноша сохранилъ всѣ заповѣди: онъ не грабилъ, не прелюбодѣйствовалъ, не воровалъ, отца и мать почиталъ, ближняго любилъ. Онъ сохранилъ заповѣди несмотря на то, что былъ молодъ, богатъ, облеченъ властію. Сколько поводовъ къ нарушенію той или другой заповѣди и, не смотря на это, онъ *сохранилъ вся сія отъ юности своея.*

Много ли таковыхъ юношей можно найти въ наше время? Къ сожалѣнію, нынѣ не только трудно найти отъ юности со блюдающихъ заповѣди, но мало и желающихъ вопрошать о томъ, какъ взойти въ блаженную жизнь.

Есть нынѣ много школъ, училищъ, разнаго рода учебныхъ заведеній, средникъ и высшихъ; со многими знаніями оттуда выходятъ; но исполнителей заповѣдей мало, юношей христіански добродѣтельныхъ среди всѣхъ этихъ, многому учившихся, найти трудно. Почему это такъ? Не потому-ли, что нынѣ высоко цѣнится знаніе, но мало уважается благочестіе? Нынѣ выше цѣнится опрятность тѣла—чистоплотность, чѣмъ чистота сердца. Простота и чистота души для свѣта—ничего: ему нужно знаніе и искусство; и искусство требуется не всегда высоко нравственнаго качества: иногда довольно бываетъ знать только искусство „величаться, искусство умнѣе всѣхъ казаться, пріятно говорить“, чтобы заслужить похвалу людей вѣка сего. Когда требуется право-способное лице для какой-либо должности, то отъ желающаго занять ее не спрашиваютъ, добродѣтеленъ-ли

онъ, вѣруетъ-ли въ Бога; а требуютъ только, чтобы онъ имѣлъ свидѣтельство о правоспособности и умѣлъ-бы исполнять свои обязанности. И награды здѣсь даются не за благочестіе, а за усердіе, искусство, за какія-либо гражданскія доблести или даже только за отрицательныя добродѣтели, за такъ называемую „неподсудность". Быть можетъ, бываетъ это такъ для того, чтобы, поощряя наградами доблести, но не добродѣтели, предоставить истинному благочестію обрѣтать себѣ награду въ себѣ самомъ; можетъ быть, такимъ образомъ, хотятъ предохранить людей отъ лицемѣрной добродѣтели, каковую могли-бы вызвать награды за благочестіе.

Подобныя условія предъявляютъ прислугѣ и рабочимъ, т. е. чтобы каждый зналъ свое дѣло; а добродѣтелей отъ таковыхъ также почти не спрашиваютъ. Если же требуется что-либо въ этомъ родѣ, то развѣ только то, чтобы нанимаемый имѣлъ также нѣкоторыя отрицательныя добродѣтели, да и тѣхъ немного, напримѣръ: чтобы онъ не былъ воромъ, пьяницей, вообще не имѣлъ такихъ пороковъ, которыми онъ могъ-бы наносить ущербъ хозяйскому имуществу; а благочестіе и вообще нравственная чистота въ условія найма не входятъ.

А такъ какъ нынѣ много цѣнится знаніе и умѣнье, но не цѣнится добродѣтель, пріобрѣтаемая продолжительнымъ навыкомъ, то и мало прилагается заботы о добромъ христіанскомъ воспитаніи юношества. Въ наше время благочестивый юноша тоже, что золотая крупинка среди песчаной розсыпи. Многіе все воспитаніе дѣтей ограничиваютъ только заботой о сохраненіи ихъ здоровья, о достаточномъ ихъ кормленіи и приличномъ, а иногда роскошномъ одѣяніи ихъ; а о воспитаніи ихъ въ добрыхъ навыкахъ, по христіанскимъ обычаямъ, заботятся весьма мало. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя дѣти изъ семействъ являются въ школу настолько нравственно испорченными, что школа бываетъ уже не въ силахъ исправить ихъ. Хотя нѣкоторыя учебныя заведенія и заботятся о благоповеденіи своихъ питомцевъ, преподаютъ имъ законъ Божій, принимаютъ мѣры противъ неблагонравія ихъ; но всѣ эти усилія школы о добромъ воспитаніи юношества остаются большею частію напрасными: семья и общество подавляютъ въ сердцахъ учащихся то, что посѣяно было школой. Такъ, напримѣръ, молитвы, выученныя дѣтьми въ школѣ въ учебное время, забываются дома, по выходѣ ихъ изъ школы. Дѣти, ходившія въ церковь въ учебное время, подъ наблюденіемъ учителей, перестаютъ исполнять этотъ христіанскій долгъ по окончаніи учебныхъ занятій. Почему? Потому, что въ семьяхъ большею частію этотъ христіанскій обычай не соблюдается; а тамъ, гдѣ родители не

молятся, и дѣти, естественно, не молятся. Еще болѣе пагубное дѣйствіе оказываетъ на молодое поколѣніе общество, гдѣ молодымъ людямъ приходится вращаться. Если школа сѣетъ въ сердцахъ учащихся добрыя сѣмена зернами, то общество, товарищество, артель сѣютъ злыя сѣмена полными горстями. Послѣ этого можно-ли удивляться тому, что школа не можетъ дать молодому поколѣнію того добраго воспитанія, какое было бы желательно.

Такъ какъ одна школа лишена возможности противопоставить достаточно сильный оплотъ противъ напора волнъ нечестія, начинающаго проникать и въ нижніе слои нашего православнаго общества, то на дѣло воспитанія должно быть обращено особенное вниманіе. Нельзя возлагать этого дѣла на одну школу: въ немъ должно принять самое близкое участіе все христіанское общество. А прежде всего на помощь школѣ должна прійти семья, родители. Школа можетъ воспитывать только тѣхъ дѣтей, которыя ввѣрены ея попеченію. А сколько дѣтей, остается не поступившими и не могущими поступить въ школу! Кто позаботится о воспитаніи ихъ? Семья должна дать имъ воспитаніе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ родители, болѣе или менѣе, желаютъ добра своимъ дѣтямъ и желали-бы видѣть дѣтей своихъ благовоспитанными. Но не всѣ они знаютъ, какъ этого достигнуть. Они, очевидно, сами нуждаются въ совѣтахъ, какъ должно воспитывать дѣтей. Объ этомъ христіанскомъ воспитаніи дѣтей мы, съ помощію Божію, намѣрены побесѣдовать съ вами, возлюбленные братія, въ благопріятное время. А теперь кратко повторимъ сказанное, чтобы вы могли удержать это въ памяти и извлечь для себя отъ слышаннаго пользу.

Нынѣ много знанія, но мало воспитанія. Воспитаніе, даваемое школой не принесетъ ожидаемой отъ него пользы, если родители и семейные не будутъ поддерживать въ дѣтяхъ тѣ добрыя правила жизни и благочестія, какія имъ преподаютъ въ школѣ. Поэтому на родителяхъ лежитъ обязанность заботиться не только объ образованіи дѣтей науками, но и добромъ ихъ воспитаніи. А для этого они должны учиться умѣнію воспитывать дѣтей.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ,

Вся вамъ любовію да бываютъ Коринѳ. (16, 14.)

Въ Коринѳской церкви, основанной благовѣстническими трудами святого Апостола Павла, произошелъ разладъ и раздѣленіе. Послѣ удаленія святаго Апостола изъ Коринѳа, явились тамъ нѣкоторые лжеучители, которые стали унижать апостольское достоинство святаго Павла, чтобы, унижая его, возвысить себя въ глазахъ новообращенныхъ Коринѳянъ. Они настолько преуспѣли въ своемъ зломъ намѣреніи, что мѣстные христіане раздѣлились на партіи, избравшія каждая для себя главу — особаго учителя. Узнавши объ этомъ Апостолъ возскорбѣлъ духомъ, ибо, по слову Христову, всякій домъ, всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, не устоитъ; значитъ, таже участь ожидала и Коринѳское христіанское общество. Чтобы призвать всѣхъ вѣрующихъ къ единенію, святый Апостолъ пишетъ къ нимъ посланіе, въ которомъ, изложивши истинное ученіе о томъ, что Церковь Христова едина, что въ ней не должно быть раздѣленій, что всѣ вѣрующіе, причащаясь отъ единаго хлѣба— Тѣла Христова и отъ единой чаши—Крови Христовой, входя въ тѣснѣйшее единеніе со Христомъ, дѣлаются членами Тѣла Христова, имѣя главою своею Христа, и между собою становятся въ такое отношеніе, въ какомъ находятся глава, руки, ноги и прочіе члены, всѣ же составляютъ единое тѣло.

Разъяснивши все это, Апостолъ убѣждаетъ Коринѳянъ бодрствовать, стоять въ вѣрѣ, быть мужественными, твердыми. Бодрствовать, какъ бодрствуетъ воинъ, стоящій на стражѣ, часто озираясь, чтобы видѣть, не подкрадывается ли откуда либо врагъ; стоять твердо въ вѣрѣ, не колебаться разными лжеученіями, быть мужественными, твердыми, какъ мужи брани, а не какъ слабыя женщины. Въ заключеніе же говоритъ имъ: *вся вамъ любовію да бываютъ*: все у васъ да будетъ съ любовію.

Что происходило нѣкогда среди Коринѳскихъ христіанъ, тоже бываетъ и у насъ въ настоящее время. Тамъ лжеучители, и среди насъ явилось ихъ множество; тамъ раздѣленія, и у насъ сталъ дѣлиться православный русскій народъ. Тамъ оскудѣніе взаимной любви, и здѣсь за умноженіе беззаконія оскудѣла любовь многихъ.

Посему апостольскій совѣтъ: все у васъ да будетъ съ любовію—приличенъ въ особенности для нашего времени.

Любовь все объединяетъ, все скрѣпляетъ, любовь не добродѣтель только, а совокупность добродѣтелей. Любовь составляетъ существенное свойство Божіе. Апостолъ любви Іоаннъ сказалъ еще болѣе. Онъ назвалъ Бога—любовію: *Богъ есть любовь. Кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ* (I Іоанна 4, 8, 16). Любовь—общеміровой законъ; все произошло отъ Бога любви и все связано любовью. Люди созданы для взаимной любви, связывающей ихъ въ семьи, въ общества, въ государства. Чувства благожеланія, привязанности, самопожертвованія для другихъ вложены съ рожденіемъ нашимъ. Родители любятъ дѣтей своихъ и дѣти родителей, потому что любовь врождена имъ природою; чувство жалости къ погибающему и страждущему пріобрѣтается не изъ опыта и не изъ науки, а является само собой, какъ и другія чувства. врожденныя намъ. Нѣтъ такого отношенія между людьми, которое не украшалось бы любовію. Вотъ что добро и что пріятно – это – житіе братьевъ вкупѣ (Пс. 132, 1). Сколько прекрасно и сколько пріятно видѣть любовь между родителями и дѣтьми, между мужемъ и женой. Какъ счастливо то общество, которое связано любовью. Какъ легко живется тамъ, гдѣ любовь связываетъ начальствующихъ и подчиненныхъ, господъ и слугъ, хозяевъ и служащихъ у нихъ. Отрадно чувство радости, но эта радость сугубо увеличивается, когда съ радующимися раздѣляютъ ихъ радости другіе, когда радуются съ радующимися. И горе самое тягостное теряетъ свою остроту, когда находятся сочувствующіе этому горю, когда плачутъ съ плачущимн.

Вотъ поэтому-то и заповѣдано намъ: вся вамъ любовію да бываютъ.

Если любовь такъ естественна, такъ полезна, такъ вожделѣнна, то почему она такъ рѣдка въ повседневной жизни людей?

Причина этого заключается прежде всего въ самомъ свойствѣ любви. Любовь, какъ и всякая истинная христіанская добродѣтель, не любитъ показываться, она не кричитъ о себѣ, какъ кричитъ на улицахъ порокъ; любовь таится отъ постороннихъ взоровъ; ее узнаютъ только по плодамъ ея. Конечно бываютъ случаи, когда любовь мужественно, твердо заявляетъ о себѣ, если это нужно: она смѣло говоритъ правду, когда этого требуетъ неправда, отъ которой страдаетъ ближній; любовь не страшится страданій и смерти, когда этого требуетъ благо и спасеніе любимаго. Но гдѣ этого не нужно, любовь дѣлаетъ добро втайнѣ. Вотъ Святитель Николай тайно ночью приноситъ

кошельки съ золотомъ въ домъ несчастнаго отца, котораго бѣдность едва не толкнула на преступленіе—продать своихъ дочерей для позора. Вотъ любовь тайно приноситъ воду для питья и ставитъ у дверей нуждающихся въ этомъ; вотъ добрый христіанинъ тайно ночью работаетъ на нивѣ у человѣка, который заболѣлъ и не могъ убрать свой хлѣбъ благовременно. Любящій невѣдомо является утѣшителемъ несчастныхъ, помощникомъ страждущихъ и спасителемъ погибающихъ. Часто любовь обнаруживается болѣе въ терпѣніи за другихъ, въ снисхожденіи къ ихъ немощамъ; она носитъ на себѣ тяготу другихъ, и это совершается такъ тихо, тайно, что рѣдко замѣчается другими. Вотъ, жена терпитъ немоши пьянаго мужа, страдаетъ за него и отъ него; проливаетъ слезы изъ-за него, и—кто это видитъ? Вотъ этого человѣка невинно поносятъ, обидятъ явной несправедливостью и онъ молчаливо терпитъ, не воздаетъ зломъ зо зло, какъ глухой не слышитъ, какъ нѣмой не отверзаетъ устъ своихъ. И кто это видитъ? Кто знаетъ, кромѣ страждущаго любви ради?

Иногда служатъ препятствіемъ къ обнаруженію любви между людьми заблужденія ума и предразсудки.

У нѣкоторыхъ людей сердце мягкое, но умъ зараженъ предразсудками; сердце хочетъ сдѣлать добро, оказать любовь добрымъ дѣломъ, а умъ возстаетъ противъ этого. Вотъ примѣры. Человѣкъ знатный, роскошно одѣтый, проходитъ мимо сидящаго калѣки, дрожащаго отъ холода; сердцу хотѣлось бы помочь горемыкѣ, но предразсудокъ говоритъ: не хорошо тебѣ, такому важному лицу, остановиться около этого нищаго: какъ бы не посмѣялись надъ твоей мягкосердечностью; такъ думаетъ и проходитъ мимо. Вотъ, богато одѣтый, высоко или немного повыше чернаго люда стоящій человѣкъ, входитъ въ храмъ, куда благочестивые люди приносятъ свѣчи, чтобы поставить ихъ предъ иконой; приносятъ лепту, чтобы опустить ее въ церковную сокровищницу. Сердце богатаго или знатнаго также хотѣло бы сдѣлать тоже, что дѣлаютъ другіе, но умъ говоритъ: не хорошо мнѣ подражать въ этомъ простымъ людямъ, не осмѣяли бы меня знакомые, и —голосъ сердца заглушается предразсудками ума. Или еще примѣръ: сердце хочетъ простить обидѣвшему, а предразсудокъ говоритъ: хорошо ли, благоразумно ли я поступлю, если буду всѣмъ прощать; не сочтутъ ли это признакомъ моего безсилія? Не будетъ ли это противъ моей чести, если неотомщу обидѣвшему меня. Не нужно ли напротивъ показать другимъ, что не позволю никому обидѣть меня. Такъ думаетъ и не прощаетъ, и отмщаетъ за себя.

Наконецъ причина рѣдкаго проявленія любви между людьми заключается въ самолюбіи. Излишняя любовь къ себѣ подавляетъ любовь къ другимъ. Самолюбіе разрываетъ иногда самыя крѣпкія семейныя узы между родителями и дѣтьми, между супругами, между друзьями и между членами общества, связанными между собой общими интересами. Это бываетъ тогда, когда каждый думаетъ только о себѣ и своихъ удовольствіяхъ, о своей чести, о своемъ покоѣ, но мало заботится о другихъ. Супруги ссорятся потому, что каждый изъ нихъ желаетъ, чтобы только ему угождали. Члены обществъ раздѣляются потому, что всякій ищетъ только своихъ выгодъ, но не думаетъ о пользѣ другихъ.

Послѣ этого не удивительно, что нынѣ такъ мало обнаруживается любовь между людьми. Люди ищутъ болѣе своихъ си, а не яже ближняго.

Будемъ же учиться во всемъ поступать съ любовію, чтобы чрезъ это исполнился законъ Христовъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ.

Братіе! извѣствуяй насъ съ вами во Христа и помазавый насъ, Богъ, иже и запечалѣ и даде обрученіе духа въ сердца наша (2 Кор. 1, 21, 22).

Это изреченіе, взятое изъ Апостольскаго чтенія настоящаго дня, по замѣчанію священныхъ толкователей, заключаетъ въ себѣ ученіе о Святой Троицѣ. Извѣствуяй т. е. утверждающій насъ съ вами во Христа и помазавшій насъ есть Богъ. Здѣсь Богомъ названъ Отецъ; Христомъ—Сынъ Божій; а словами: далъ залогъ духа—говорится о Святомъ Духѣ. Смыслъ этихъ словъ таковъ. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳскимъ христіанамъ, что въ вѣрѣ во Христа утверждаетъ насъ Богъ Отецъ и Духъ Святый. Отецъ, благоволившій послать на землю для спасенія людей Сына Своего, свидѣтельствовалъ о Немъ и многократно и пророчествами о Немъ, знаменіями, и чудесами, и своимъ гласомъ съ неба, именуя Христа Сыномъ Своимъ Возлюбленнымъ. А

Духъ Святый, посланный на Апостоловъ въ день Пятитесятницы и дарованный всѣмъ вѣрующимъ чрезъ святыя таинства, свидѣтельствуетъ о Христѣ и утверждаетъ въ вѣрѣ въ Него внутреннимъ озареніемъ душъ вѣрующихъ и убѣжденіемъ ихъ въ вѣрѣ различными духовными дарами, какъ то: даромъ вѣдѣнія языковъ, даромъ пророчества, даромъ чудотворенія. Эти дары сообщаются вѣрующимъ чрезъ таинство миропомазанія и служатъ для вѣрующихъ свидѣтельствомъ въ истинахъ Евангелія, что вѣрующіе несомнѣнно въ будущемъ получатъ все обѣщаное чрезъ Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа.

Тайна Святыя Троицы хотя и непостижима для человѣческаго ума, тѣмъ не менѣе несомнѣнно истинна, какъ засвидѣтельствованная столь неопровержимыми и чрезвычайными доказательствами, какія даны вѣрующимъ въ знаменіяхъ и чудесахъ. Получившіе чрезъ таинства спасительную благодать Св. Духа съ тѣмъ вмѣстѣ обрѣтали и внѣшнее убѣжденіе въ истинѣ воспріятой ими вѣры. Это убѣжденіе ума и сердца было столь сильно, что во времена гоненій на христіанъ весьма многіе вѣрующіе за свою вѣру въ Тріединаго Бога готовы были итти на страданія и смерть и переносили это съ твердостію, будучи утѣшаемы Духомъ Святымъ внутреннимъ успокоеніемъ и несомнѣнною надеждою на полученіе обѣщаннаго блаженства.

Несмотря на то, что вѣра въ догматъ о Святой Троицѣ утверждена несомнѣнными доказателствами, въ настоящее время нѣкоторые христіане, подъ вліяніемъ разныхъ лжеученій и вообще отрицательнаго направленія науки, сомнѣваются въ этой догматической истинѣ, а нѣкоторые и совсѣмъ отпадаютъ отъ вѣры въ Тріединаго Бога, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и отъ христіанства.

Оправдывая свое отпаденіе, невѣрующіе говорятъ: *Мы не хотимъ вѣровать.* Иной говоритъ: я вѣрю только въ то, что вижу, что могу изслѣдовать, что могу осязать, и вообще познавать внѣшними чувствами и что могу постигнуть умомъ.

Что отвѣтить на это. Съ перваго раза можно подумать, что въ приведенныхъ словахъ невѣрія есть доля правды. Но если глубже вникнуть въ смыслъ приводимыхъ невѣрами доводовъ, то ясно откроется ихъ неосновательность.

Безъ вѣры невозможно достигнуть какого-либо знанія. Первыя знанія дѣти получаютъ отъ родителей и вообще чрезъ воспитаніе. Если бы въ человѣка не была вложена вѣра съ дѣтскаго возраста,—какъ вѣра въ слова родителей, то люди были бы такъ-же дики, какъ животныя.

Затѣмъ, что такое школьное обученіе? Не всѣ ли знанія тамъ пріобрѣтаются вѣрою въ слова учителей, воспитателей, въ слова читаемой книги?

Ты вѣришь, что за океаномъ есть страна, въ которой живутъ подобные намъ люди, и твоя вѣра не напрасна: ибо дѣйствительно такая страна существуетъ. Но тебѣ могутъ сказать и доказать, что ты обманываешься, что никакой страны и людей тамъ не существуетъ, какъ могли бы доказывать и то, что якобы нѣтъ Тріединаго Бога. Наши познанія о событіяхъ прошедшихъ временъ, напримѣръ, о началѣ русской земли, о князѣ Владимірѣ, о крещеніи Руси—основываются на вѣрѣ, т. е. довѣріи къ лѣтописцамъ, написавшимъ повѣсть объ этихъ событіяхъ. Давно, тысячи лѣтъ назадъ тому говорилъ безумецъ, при томъ только въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. А въ наши времена уже не въ сердцѣ, а на улицахъ кричатъ и печатно проповѣдуютъ, что нѣтъ Бага, что все произошло само собой, случайно, все управляется судьбой, якобы силы природы производятъ все, что человѣкъ произошелъ будто бы изъ грязи и проч.

Сколько чудесъ допускается здѣсь тѣми, кто не хочетъ вѣрить чудесамъ Божіимъ! Все-де произошло случайно, все управляется судьбою: не чудо ли это? Человѣкъ вышелъ изъ грязи, а теперь рождается отъ подобныхъ себѣ,—не чудо ли это? при томъ чудо безъ чудотворца! Что можетъ быть невѣроятнѣе такого чуда? Не гораздо ли легче объясняется все, если допускаютъ личнаго любящаго Бога, отъ Котораго все и Который надъ всѣмъ. Отрицатели Бога все хотятъ объяснить самопроисхожденіемъ, самозарожденіемъ, причинами всѣхъ причинъ. Пониманіе такого объясненія и міропроисхожденія гораздо труднѣе, чѣмъ пониманіе главнѣйшихъ истинъ христіанской вѣры для самаго простого ума. Вотъ эти понятныя для всякаго истины. Любящій Богъ изъ Своего существа рождаетъ Сына, какъ Свѣтъ отъ Свѣта; отъ Отца исходитъ Святый Духъ. Богъ, по любви Своей, мудростью и всемогуществомъ своимъ создалъ міръ и человѣка по свободной волѣ Своей; и человѣкъ имѣлъ свободную волю, но злоупотребилъ ею; онъ отпалъ отъ общенія съ Богомъ и лишился блаженства. Тогда приходитъ на землю Сынъ Божій, дѣлается человѣкомъ и совершаетъ его искупленіе и спасеніе. Дѣло спасенія, какъ мірозданіе, есть дѣло также любви Божіей. Все это такъ просто и понятно и для простого ума и для мудреца.

Мы не можемъ вѣровать, говорятъ отпадающіе отъ вѣры. Насъ одолѣваютъ сомнѣнія какъ относительно догмата о Тріединомъ Богѣ, такъ и вообще относительно многихъ религіозныхъ

ученій. Противъ вѣры въ Бога, продолжаютъ они, писано много; въ числѣ отрицателей религій есть и люди ученые.— Отвѣтствуемъ на это. Вы не можете вѣровать потому, что васъ одолѣваютъ сомнѣнія. А почему эти сомнѣнія возобладали надъ вашей вѣрой, въ которой вы родились и воспитались? Не потому ли, что вы читали слишкомъ много отрицательнаго о религіи, но мало знакомы съ тѣмъ, что писалось и пишется въ защиту религіозной истины. Вы мало или совсѣмъ не молились о дарованіи вамъ или умноженіи въ васъ вѣры, которая есть даръ Божій. Вы мало вникаете въ дѣло рукъ Божіихъ, явленныхъ въ прекрасномъ и цѣлесообразномъ устроеніи міра; вы мало или совсѣмъ не знакомы съ исторіей религій, свидѣтельствующей о томъ, что всѣ народы, начиная съ доисторической древности, признавали и признаютъ Высочайшее незримое Существо, господствующее надъ міромъ и человѣкомъ; и нѣтъ народа или языка, въ которомъ не было бы имени для названія этого Высочайшаго Существа. Вникните въ своего внутренняго человѣка и вы увидите тамъ крѣпко заложенную мысль о Богѣ. О Немъ говоритъ разумъ, въ цѣлесообразномъ созданіи міра уразумѣвающій Высочайшій Разумъ. О немъ говоритъ сердце, невольно обращающееся къ Богу наипаче—во время безвыходнаго и безпомощнаго положенія, во время душевныхъ потрясеній; бываютъ случаи, напримѣръ, во время плаванія, когда грозитъ опасность утонуть, что призываетъ Бога тотъ, кто за минуту до этого отрицалъ бытіе Его. Наконецъ, о Немъ говоритъ и совѣсть, одни поступки оправдывающая, а другіе осуждающая. Что заставляетъ этого преступника, совершившаго убійство, самому явиться къ правосудію человѣческому и просить судъ надъ собой и чувствовать потомъ полную удовлетворенность, когда по суду онъ понесетъ наказаніе. Не извнѣ человѣкъ получилъ этотъ нравственный законъ, не отъ родителей и не изъ книгъ онъ узналъ его, а нашелъ въ себѣ готовымъ, прирожденнымъ, такъ же какъ онъ обрѣтаетъ въ себѣ готовую мысль о Богѣ. Что касается ссылки на людей науки, отрицающихъ бытіе Бога, то это тѣ мнимоученые, у которыхъ сердце развращено, для которыхъ Богъ долженъ быть не только святъ, но и праведенъ. Чѣмъ болѣе безпокоитъ ихъ мысль о Богѣ, о своей отвѣтственности предъ Нимъ, тѣмъ усиленнѣе они стараются успокоить себя пріискиваніемъ доказательствъ, что якобы нѣтъ Бога, нѣтъ и отвѣта за свое нечестіе. И много ли такихъ ученыхъ, которые бы искренно отрицали бытіе Бога? Кто-то сосчиталъ таковыхъ и оказалось, что ихъ весьма ничтожное количество. Напротивъ, самые именитые ученые и естество-

испытатели были вполнѣ вѣрующими и весьма религіозными. Одинъ изъ таковыхъ, извѣстнѣйшій естествоипытатель, настолько проникнутъ былъ чувствомъ вѣры и благоговѣнія къ Богу, что при имени Его обнажалъ свою голову. Наконецъ, невѣры говорятъ: „мы не должны вѣровать, ибо нѣтъ надобности въ религіозной вѣрѣ: безъ нея обойдемся, нужно только проводить честную жизнь и быть честнымъ человѣкомъ“. Это значитъ— достаточно только того чтобы не дѣлать зла, не нарушать законовъ гражданскихъ.—Да, гражданская честность можетъ сохранить отъ тюрьмы, отъ висѣлицы; но она не избавитъ отъ ада, не проведетъ на небо. Гражданская честность, какъ ее обыкновенно понимаютъ, говоритъ: не обманывай, не грабь, не разрывай брачныхъ союзовъ. Но она раздражительна, мстительна, горда, жестока, заботится только о себѣ, а не о другихъ. Куда годна такая честность! Вѣра же говоритъ: не только уклонися отъ зла, но и сотвори благо; не только не обижай, но и обидѣвшему тебя прости; не только не бери, но дай просящему. Безбожіе говоритъ: все для себя и ничего для другихъ; а вѣра говоритъ: чего желаешь себѣ, того желай и другому. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ.

Итакъ, будемъ хранить вѣру въ Бога, какъ мы научены. Мы должны вѣровать, ибо безъ правой вѣры невозможно спастись, безъ вѣры невозможно достигнуть нравственнаго совершенства; безъ вѣры нѣтъ счастья, нѣтъ мира; безъ нея невозможно достигнуть вѣчнаго блаженства. Мы можемъ вѣровать; вѣра—даръ Божій; она дается ищущему и просящему. Будемъ молиться о дарованіи намъ такой вѣры, и получимъ этотъ даръ. Для вѣрующаго все возможно: вѣра творитъ чудеса; вѣра все побѣждаетъ. Невѣры говорятъ: мы не хотимъ вѣровать; а мы, вѣрующіе, скажемъ: мы хотимъ вѣровать, ибо это должно, это возможно. Итакъ, мы вѣруемъ во Единаго Бога, въ Троицѣ славимаго Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу Единосущную и Нераздѣльную, Которой да будетъ слава во вѣки.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ.

(2 Корине 4, 6-15).

Добрые богомольцы и усердные слушатели! Вы здѣсь, какъ въ гостяхъ на богатомъ обѣдѣ, напитаны обильно были духовною пищею, молитвою и словомъ Божіимъ. Унесите и домашнимъ вашимъ отсюда изъ духовнаго обѣда хотя малую частицу, какъ уносятъ нѣкоторые частичку антидора. Но прежде подумайте, сами-то помните-ли то, чѣмъ васъ здѣсь питали. Вы, конечно, понимаете, что мы говоримъ не о тѣлесной пищѣ, а о духовной. Помните ли, что здѣсь было читано или говорено? Напримѣръ, о чемъ говорилось въ чтеніи изъ апостола? Думаю, что многіе изъ васъ не разслушали, что читалось тамъ, а если кто и слушалъ, едва ли понялъ. А вѣдь читается для того, чтобы вѣрующимъ преподать наставленіе, для души назиданіе или, иначе говоря, напитать души слушателей духовною пищею. Не понимая же сказаннаго или читаннаго, возможно ли назидаться или утѣшаться? Что же дѣлать для того, чтобы понимать читаемое въ церкви? Нужно заранѣе, дома прочитывать, что положено читать въ этотъ день, по крайней мѣрѣ—изъ Апостола или Евангелія. Прочитанное дома, а еще лучше и продуманное, хорошо поймется и запомнится, когда оно будетъ читаемо въ церкви. Такъ, напримѣръ, сегодня читано было изъ того же посланія Апостола Павла къ Коринѳскимъ христіанамъ, которое читалось и въ предшествующіе воскресные дни. Въ немъ говорилось сначала о томъ, что какъ при созданіи міра Господь повелѣлъ прежде всего явиться свѣту, такъ и теперь озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа. Это значитъ, что какъ сначала слава Божія, Его мудрость и сила открылись только тогда, когда явился свѣтъ; ибо только при свѣтѣ можно было разсмотрѣть красоту созданія Божія, разсмотрѣвши это, можно прославить Того, Кто устроилъ все такъ прекрасно и премудро; такъ и при возсозданіи человѣка, или вѣрнѣе сказать—всего человѣчества, Богъ послалъ свѣтъ духовный, при помощи котораго люди увидѣли славу Божію, явившуюся чрезъ Іисуса Христа, Сына Божія; ибо какъ чрезъ Сына Божія все сотворено было, такъ чрезъ Сына Божія и искуплено

человѣчество—это наилучшее изъ созданій Божіихъ. Какъ сначала тьма покрывала землю, такъ духовная тьма грѣха покрыла все человѣчество. Люди забыли истиннаго Бога, погрузились въ бездну пороковъ, кланялись вмѣсто истиннаго Бога ложнымъ богамъ, приносили жертвы идоламъ, а чрезъ нихъ—бѣсамъ. Чтобы просвѣтить людей познаніемъ истины, Богъ, Отецъ небесный послалъ Сына Своего, Который взялъ на себя грѣхи міра, пострадалъ за нихъ и потомъ послалъ на землю Духа Святаго, Который просвѣтилъ, научилъ истинамъ вѣры Апостоловъ, а чрезъ нихъ озарилъ и сердца вѣрующихъ; тогда люди познали истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго, узнали, что Онъ есть Отецъ Милосердый, желающій всѣмъ спасенія, что Онъ ради Сына Своего благоволилъ примириться съ грѣшнымъ міромъ, простить грѣхи тѣхъ, кто чрезъ вѣру въ Сына Божія обращается къ Богу; что Онъ послалъ людямъ Духа Святаго, Который своею благодатію освящаетъ ихъ, обновляетъ, помогаетъ возстать отъ грѣха; что Богъ чрезъ Христа Іисуса не только прощаетъ людямъ грѣхи, но и уготовалъ для нихъ блаженство въ вѣчной жизни. Все это открыто людямъ чрезъ благодать Духа Святаго, озаряющаго сердца вѣрующихъ. Для храненія и раздаянія этой благодати Онъ учредилъ Церковь, и въ ней поставилъ Апостоловъ, пастырей и учителей, для раздаянія благодати всѣмъ вѣрующимъ. Благодать просвѣщающую и спасающую можно получить только въ Церкви, а дверь въ Церковь есть таинство крещенія, совершаемое надъ тѣмъ, кто увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, какъ Сына Божія и Спасителя міра. Вошедшіе въ Церковь чрезъ крещеніе получаютъ чрезъ таинства спасительную благодать, укрѣпляющую и наставляющую ихъ въ новой жизни о Христѣ. Но эту благодать они не сами берутъ, сколько, какъ и когда хотятъ, а только могутъ получить ее отъ раздаятелей. А таковыми раздаятелями Богъ поставилъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ и пресвитеровъ.

Эту благодать Апостолъ называетъ въ читанномъ сегодня посланіи сокровищемъ, а себя, т. е. апостоловъ скудельными, глиняными сосудами. *Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ*, говоритъ онъ. Почему Апостолъ называетъ себя, а въ лицѣ своемъ и всѣхъ апостоловъ и всѣхъ пастырей, раздаятелей благодати, глиняными сосудами? Этимъ онъ указываетъ на свое внѣшнее положеніе. По обстановкѣ нашей жизни, по нашему убожеству, по нашимъ тѣлеснымъ немощамъ мы подобны глинянымъ сосудамъ, легко сокрушаемымъ, ни во что вмѣняемымъ, и выбрасываемымъ за непригодность ихъ. Мы постоянно скитаемся, не имѣя жилищъ, добывая ино-

гда хлѣбъ своими руками; насъ пренебрегаютъ, насъ гонятъ, осуждаютъ на смерть, мы носимъ въ себѣ смерть; но, не смотря на всю эту внѣшнюю слабость и неприглядность, мы носимъ въ себѣ сокровище благодати; не только въ себѣ имѣемъ таковую благодать, но и раздаемъ ее другимъ. Мы отовсюду стѣсняемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаяваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ, мы ничего не имѣемъ, но многихъ обогащаемъ.

Такъ было съ апостолами, такъ было и послѣ съ ихъ преемниками, такъ бываетъ и теперь съ пастырями Церкви.

Свѣтъ благовѣствованія не изсякъ и до нынѣ; не угаснетъ онъ и до конца вѣка, доколѣ существовать будетъ Церковь Христова. А Церковь пребудетъ, по Христову обѣтованію, до скончанія вѣка. Гдѣ же нынѣ пребываетъ этотъ свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка; грядущаго въ міръ? гдѣ эта благодать, озаряющая сердце, утверждающая въ жизни о Христѣ, по заповѣдямъ Христовымъ? Она обрѣтается тамъ же, гдѣ была во времена апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ; она пребываетъ въ такихъ же скудельныхъ сосудахъ, каковыми признавали себя и первые носители ея—святые апостолы. Кто же они, эти носители благодати? Это пастыри Церкви—епископы и священники. Никто не получаетъ спасающей благодати иначе, какъ только чрезъ этихъ служителей Христовыхъ. Никто не войдетъ въ Церковь Христову иначе, какъ только чрезъ таинство крещенія; а таинства можетъ совершать только епископъ или законно поставленный пресвитеръ. Никто, согрѣшившій послѣ крещенія, не войдетъ въ царство небесное, не покаявшись и не получивши разрѣшенія въ грѣхахъ своихъ; а власть разрѣшать кающихся имѣютъ только епископы, получившіе благодать архіерейства другъ-другопріимательно отъ Апостоловъ и законно поставленные іереи. Плохой, убогій, бѣдный, ветхой одеждой покрытый іерей свяжетъ грѣшника, и онъ останется связаннымъ на небесахъ, а связаннаго на небо не пускаютъ; этотъ же іерей, пренебреженный, поруганный, развяжетъ грѣшника, и онъ будетъ развязанъ. Если Апостолы считали себя скудельными сосудами, то тѣмъ болѣе таковыми можно назвать священника нашего времени. На него клевещутъ, его злословятъ, ему нерѣдко отказываютъ въ пищѣ и жилищѣ, словомъ, священники нашего времени—глиняные сосуды, готовые каждый день разбиться; но сокровище благодати доселѣ не оскудно пребываетъ въ Церкви, подается вѣрующимъ и желающіе спасенія невозбранно обрѣтаютъ таковое. Если въ православномъ народѣ еще

не оскудѣла вѣра, если на Руси строятся храмы, если эти храмы полны бываютъ молящимися, если православный народъ ищетъ Бога, ищетъ спасенія, если онъ твердо стоитъ въ вѣрѣ, если милліоны русскаго народа еще не отступили отъ вѣры отцовъ, но готовы положить души за вѣру православную, за Царя Самодержавнаго Православнаго, за завѣты русской старины, то всему этому, гдѣ они учатся, какъ не въ Церкви отъ своихъ пастырей, этихъ почти единственныхъ у него учителей вѣры п благочестія, хотя и держимыхъ не всегда въ чистомъ тѣлѣ, не особенно нѣжимыхъ, и не роскошно питаемыхъ, не въ свѣтлыхъ и теплыхъ хоромахъ помѣщаемыхъ, а въ такихъ же лачугахъ, въ какихъ и самъ живетъ въ большинствѣ своемъ простой русскій народъ.

Итакъ, о пастыряхъ нашего времени можно сказать тоже, что говорилъ св. Павелъ объ Апостолахъ: мы носимъ сокровище благодати въ глиняныхъ сосудахъ, что-бы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не намъ. Мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ; мы ничего не имѣемъ, но многихъ обогащаемъ. Всегда носимъ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисуса открылась въ тѣлѣ нашемъ (Коринѳ. 4, 8—10). Итакъ, немногіе, но возлюбленные слушатели, запомните, что говорилось и читалось здѣсь, и унесите эти крупицы духовной пищи съ собой для себя и для домашнихъ и питайтесь ими въ теченіи наступающей недѣли, до будущаго воскреснаго дня или праздника

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ

Поспѣшествующе молимъ—(какъ споспѣшники умоляемъ)—не вотще благодать Божію пріяти вамъ (2 Коринѳ. 6, 1).

Обратимъ вниманіе наше на то, что сегодня читано было изъ Евангелія и апостольскаго писанія и извлечемъ для себя назиданіе. Въ Евангеліи говорилось о талантахъ, а въ апостольскомъ чтеніи—о томъ, чтобы христіанами не тщетно принята была благодать Божія. Если вдуматься въ содержаніе Евангельскаго и апостоль-

скаго чтеній, то легко можно уразумѣть, что въ обоихъ чтеніяхъ преподается одинъ урокъ: нужно дорожить дарами Божіими, преподаваемыми всѣмъ и каждому изъ насъ для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія и стараться умножить эти дары, чтобы за лѣность и нерадѣніе не подвергнуться наказанію.

Какіе это таланты, о которыхъ говорится въ Евангеліи, и о какой благодати говоритъ апостолъ? Талантами названы дары Божіи, которые получаетъ всякій человѣкъ отъ Бога съ самымъ рожденіемъ своимъ, а благодатію именуются тѣ дары Божіи, которые всякій христіанинъ получаетъ въ новомъ своемъ рожденіи: въ таинствахъ крещенія, мvропомазанія и другихъ. Эта благодать даруется для того, чтобы христіанинъ совершалъ при помощи ея свое спасеніе, преуспѣвалъ въ добродѣтели и наслѣдовалъ жизнь вѣчную. Хотя и всякій христіанинъ получаетъ чрезъ таинства спасительную благодать, но не всякій пользуется ею. Эта благодать, подобно сѣмени, можетъ и заглохнуть, и можетъ рости и принести плодъ. Если человѣкъ имѣетъ тщательный уходъ за сѣменемъ, поливаетъ его, покрываетъ его отъ холода и жара, если онъ выпалываетъ около него растущую сорную траву, то сѣмя ростетъ и и приноситъ обильный урожай. А при нерадѣніи сѣмя не взойдетъ и не выростетъ. Также и спасительная благодать, подаваемая христіанину чрезъ таинства, можетъ умножиться, дѣйствовать въ человѣкѣ, возращая въ немъ духовную жизнь, какъ видимъ это на угодникахъ Божіихъ; но можетъ она остаться не дѣйственной, ни въ чемъ не проявляющейся, какъ бы ея совсѣмъ не было у человѣка. Проявленіе благодати Божіей въ душѣ и въ жизни человѣка называется плодами духа. Эти плоды духа, какъ проявленіе спасительной благодати, подаваемой отъ Духа Божія, суть слѣдующіе: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22, 23.). Но если христіанинъ не заботится объ умноженіи данной ему благодати, то въ немъ начинаютъ произрастать сѣмена грѣха. Грѣхъ принимаетъ господствующее положеніе, и человѣкъ становится рабомъ грѣха, рабомъ грѣховной плоти. Плоды грѣховной плотской жизни противоположны плодамъ духа. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ благодать, обитаетъ любовь, радость и миръ, а гдѣ господствуетъ грѣхъ, тамъ живетъ ненависть, житейская печаль, зависть, злоба, вражда, ссоры. Плодъ духа—долготерпѣніе, благость, милосердіе, а у грѣха нетерпимость, роптотъ, жестокость, мстительность. Тамъ, у благодати, вѣра, а у грѣха невѣріе, сомнѣніе, безбожіе; тамъ кротость, здѣсь раздражительность; тамъ воздержаніе, а у грѣха потворство плоти: объяденіе, сласто-

любіе, блудъ и всякая нечистота. Апостолъ, умоляя христіанъ, обращенныхъ имъ къ вѣрѣ Христовой, чтобы ими не тщетно принята была благодать, говоритъ, что они, т. е. Апостолы дѣлаютъ это поспѣшествующе, т. е. какъ споспѣшники. Чьи споспѣшники? Христовы—Божіи споспѣшники, какъ посредники между ими—христіанами и Богомъ; это значитъ, что Апостолъ увѣщаніе дѣлаетъ христіанамъ отъ имени Божія, какъ бы самъ Богъ увѣщеваетъ ихъ, чтобы они не тщетно приняли благодать Божію, но чтобы умножали ее. Это увѣщаніе Божіе относится не къ однимъ Коринѳскимъ христіанамъ, а ко христіанамъ всѣхъ временъ. Если въ первыя времена христіанства Богъ увѣщевалъ чрезъ Апостоловъ, то въ наше время Онъ увѣщеваетъ чрезъ пастырей Церкви, къ которымъ пастырскія права перешли другъ-друго-пріимательно. Всякій разъ, когда пастырь говоритъ слово Божіе—чрезъ него говоритъ какъ бы самъ Богъ; когда пастырь увѣщеваетъ или угрожаетъ, тогда какъ бы самъ Богъ увѣщеваетъ и угрожаетъ. Слушающій пастыря, слушаетъ Христа. Что было во времена апостольскія, то бываетъ и нынѣ. Какъ тамъ, одни слушали апостольскую проповѣдь, послѣдовали за апостолами, исполняли то; чему они учили вѣрующихъ, а другіе не принимали апостольскаго свидѣтельства о Христѣ, поносили и преслѣдовали апостоловъ; такъ и нынѣ: одни слушаютъ своихъ пастырей: послѣдуютъ за ними, вѣрятъ имъ и преуспѣ ваютъ въ доброй жизни, а другіе злословятъ ихъ, стараются возбудить недовѣріе къ нимъ среди пасомыхъ и, такимъ образомъ, отталкиваютъ этихъ духовныхъ овецъ отъ стада Христова, ввѣреннаго духовнымъ пастырямъ. Итакъ, мы, пастыри, умоляемъ вѣрующихъ, какъ бы самъ Христосъ чрезъ насъ говорилъ вамъ, чтобы не тщетно была принята благодать Божія. Спасайтесь, возлюбленные, спасайтесь при помощи благодати Божіей, спасайтесь, пока есть время. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Не пропускайте этого дорогого времени. Теперь время торга, время базара: покупайте, пріобрѣтайте теперь ваше спасеніе: если пропустите это время, если не запасетесь дѣлами спасенія, то послѣ уже не воротите его: застигнетъ смерть, застанетъ судъ Божій, застанетъ васъ не готовыми; будете каяться, но уже будетъ поздно; когда увидите себя на судѣ Божіемъ не готовыми, то пожелаете и умолять будете, чтобы дали вамъ хотя-бы одинъ день для покаянія, но и сего не получите: въ чемъ застигнетъ часъ смерти, въ томъ и судимы будете. Помните причту о десяти дѣвахъ. (Помните изреченіе нашей народной мудрости: спустя лѣто по малину въ лѣсъ не ходятъ). Смо-

трите же, не пропускайте этого времени. Старайтесь использовать время вашей купли; поступайте осторожно, ибо дни лукавы. Старайтесь, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами. Этимъ можно было бы закончить нашу бесѣду; но думается, что у нѣкоторыхъ изъ васъ можетъ явиться желаніе знать, что же нужно дѣлать, чтобы не тщетно была принята вами благодать Божія? – Дѣлайте все то, что повелѣваетъ дѣлать Св. Церковь чрезъ слова Писанія или чрезъ наставленія вашихъ пастырей. А они говорятъ: ни на одинъ день, ни на одинъ часъ не отлагайте вашего спасенія. Теперь же, сегодня же начинайте его. Съ чего начинать? Начинайте съ того, чтобы уклоняться отъ зла и пріучаться творитъ добро. Это значитъ: начинайте борьбу съ своими пороками; замѣчайте, какая страсть овладѣла вами: если нѣтъ большихъ, замѣтныхъ пороковъ, то обратите вниманіе на ваше сердце, на ваши мысли, на ваши привычки. Вы не пьянствуете, вы не живете развратно? Но вы можетъ быть жестоки, вы раздражительны, вы скупы, вы любите осудить, вы завистливы. Вотъ съ этими душевными пороками и страстями начинайте вашу борьбу. Не думайте, что все это малые грѣхи, или грѣшки слабости; нѣтъ каждый изъ нихъ сведетъ въ адъ, если вознерадите, не постараетесь изгладить покаяніемъ и борьбой съ ними. За гордость, напримѣръ, сатана съ неба ниспалъ; зависть сдѣлала Каина братоубійцей. Сребролюбіе сдѣлало Іуду Христопредателемъ. Жестокость, скупость, немилосердіе свели въ адъ того богача, у воротъ котораго лежалъ Лазарь убогій. Предъ потопомъ люди ѣли, пили, женились, замужъ выходили, не думали о Богѣ и предавались грѣху, но пришелъ потопъ и истребилъ всѣхъ. Если-бы у кого явилось желаніе начать спасеніе борьбой съ своими пороками, и если-бы онъ захотѣлъ сдѣлать это своими силами, то напрасенъ былъ бы трудъ его: въ дѣлѣ спасенія нужна помощь Божія.—*„Безъ меня не можете творити нечесоже“*, сказалъ Господь, а помощь Божія дается тѣмъ, кто ее проситъ. Поэтому для спасенія нужна молитва. Хочешь спасти свою душу? хочешь отстать отъ порока? молись Богу, молись усердно, молись дома, ходи въ церковь. Когда начнешь дѣло спасенія, тогда врагъ-діаволъ будетъ на тебя нападать съ собенною силою, будетъ смущать твою душу помыслами сомнѣнія, невѣрія, наводить на тебя уныніе, отчаяніе. Вооружись на него молитвою, постомъ и частымъ пріобщеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ; проси совѣта и наставленія опытныхъ въ духовной жизни людей, или своего отца духовнаго. Что потомъ нужно тебѣ дѣлать, благодать Божія чрезъ пастырскія наставленія и, можетъ быть, иногда чрезъ

внутреннее просвѣщеніе и вразумленіе просвѣтитъ и вразумитъ тебя. „Итакъ, возлюбленные, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами. Се нынѣ время благопріятное, се нынѣ день спасенія.“

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 17 по Пятидесятницѣ.

(2 Коринѳ. гл. 6, 16—18; 7, 1).

Въ настоящую 17 недѣлю по пятидесятницѣ, въ обычное время, въ церкви предложено было слѣдующее чтеніе изъ посланія Апостола Павла къ Коринѳянамъ.

Братіе, кое сложеніе, т. е. какая совмѣстность Церкви Божіей со идолы? вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ ми людіе. Тѣмже, т. е. поэтому, изыдите отъ среды ихъ (язычниковъ) и отлучитеся, глаголетъ Господь, и нечистотѣ ихъ не прикасайтеся: и Азъ пріиму вы. И буду вамъ во Отца, и вы будете мнѣ въ сыны и дщери, глаголетъ Господь Вседержитель. Сицева убо имуще обѣтованія, о возлюбленніи, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи.

Смыслъ этого апостольскаго чтенія таковъ.

Возлюбленные,—такъ Апостолъ Павелъ называетъ Коринѳскихъ христіанъ,—не участвуйте въ порокахъ окружающихъ васъ язычниковъ, и особенно уклоняйтесь отъ идолослуженія. Ибо какая совмѣстность храма Божія съ идолами? А вы вѣдь храмы Божіи. О васъ предсказано было чрезъ пророка, что Богъ вселится въ васъ, будетъ вамъ Богомъ, а вы Его народомъ; Онъ будетъ вамъ Отцемъ, а вы будете Его сынами и дщерями. Эти обѣтованія исполнились на васъ: вы—народъ Божій, вы—дѣти Божіи. Имѣя такія обѣтованія, очистимъ себя отъ скверны плоти и духа; будемъ очищать себя не изъ страха наказанія, не ради славы человѣческой, а изъ страха Божія, боясь отпасть отъ любви Божіей.

Братіе христіане! что сказано Коринѳскимъ христіанамъ, то относится и къ христіанамъ нашего времени. Наставленіе

апостольское: *не преклоняйтесь подъ чужое иго съ невѣрными* относится и къ намъ такъ же, какъ къ Коринѳскимъ христіанамъ. Правда, теперь нѣтъ около насъ язычниковъ, какіе были среди Коринѳскихъ христіанъ; нѣтъ у насъ храмовъ ни Юпитера, ни Венеры, не допущена постройка и храма Будды. Нѣтъ среди насъ грубаго отпаденія отъ христіанства въ язычество.

Но утонченное богоотступничество, колебаніе въ вѣрѣ и даже отпаденіе отъ правой вѣры, хотя и негласное, есть, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ и въ видахъ иногда ужасающихъ. Кто изочтетъ среди христіанъ нашего времени всѣхъ безбожниковъ, всѣхъ вѣроотступниковъ? Кто перечтетъ всѣхъ хулителей Церкви, имена начальниковъ ересей и сектъ съ ихъ противнымъ православной истинѣ ученіемъ, всѣхъ раскольническихъ толковъ, которыми такъ обильно наше время? Нѣтъ у насъ на площадяхъ идоловъ, изображеній ложныхъ боговъ, предъ которыми кто либо покланялся-бы или воскурялъ ѳиміамъ: они у насъ хотя и есть, но стоятъ только какъ статуи, безъ чествованія. Но за то трудно найти людей, у которыхъ не было-бы какого либо своего домашняго бога: у иного этимъ богомъ служитъ любимый до обожанія человѣкъ, а иногда и не человѣкъ, а животное; другіе покланяются бахусу, богу пьянства, принося ему въ жертву страсть къ вину; иные предаются распутству, какъ бы чествуя этимъ Венеру, богиню разврата; у иныхъ богъ—чрево ихъ; иные покланяются золотому тельцу: ихъ богъ богатство,—страсть къ наживѣ; иные гонялсь за славой попираютъ и вѣру, и совѣсть, и честь; и всякая страсть есть своего рода идолъ. У игрока игорный столъ не составляетъ ли жертвенника, на который онъ кладетъ миръ своей совѣсти, свое достояніе, покой и счастіе своей семьи. Для театрала театръ съ его лицедѣями не есть ли капище, куда онъ ежедневно приноситъ жертву?

Все это—идолопоклонство, или нечестіе, скверна плоти, или скверна духа. Всѣ предающіеся этимъ порокамъ перестали быть храмами Божіими; въ нихъ не можетъ обитать Богъ. Ибо какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Они стали жилищами грѣха, а чрезъ то обиталищемъ сатаны, хотя, быть можетъ, сами и не сознаютъ этого. Но это ясно можно видѣть изъ дѣлъ ихъ, какъ дерево познается по плодамъ его. Признаки присутствія Божія въ человѣкѣ или плоды Духа суть: смиреніе, покаяніе, любовь, радость, миръ со всѣми, долготерпѣніе, живая вѣра, кротость съ перенесеніемъ обидъ, воздержаніе во всемъ. Признаки-же присутствія въ человѣкѣ духа сатанинскаго суть: гордость, нераскаянность, злоба, пе-

чаль и отчаяніе, вражда, нетерпѣливость, мстительность, сомнѣніе, невѣріе, невоздержаніе.

Возлюбленные! очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа. Это увѣщаніе Апостола столько же относится и къ намъ, братіе, сколько къ Коринѳскимъ христіанамъ.

Мы удостоились великой чести: мы, крестившіеся во Христа, облеклись во Христа и стали чадами Божіими. Мы, воспріявшіе духа благодати чрезъ помазаніе святымъ мvромъ, стали жилищами Духа Божія. Мы, вкусившіе небеснаго дара чрезъ пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой, стали храмами Божіими, членами тѣла Христова. Намъ даны великія обѣтованія: намъ отложено наслѣдіе на небесахъ. Сподобившись всего этого, имѣя столь великія обѣтованія, возлюбленные, очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа. Если бы кто пожелалъ знать, какъ очищать себя отъ скверны плоти и духа, тотъ пусть обратится къ руководству Матери своей—Церкви и совѣтамъ своихъ духовныхъ пастырей и учителей. Ваше право—требовать слово отъ устъ священника; а на священникѣ лежитъ долгъ поучать ввѣренную ему паству.

У кого нечистота плоти или духа не успѣла глубоко проникнуть во весь составъ его, въ его тѣло и духъ, а только стали какъ-бы приражаться къ нему, тотъ пусть поспѣшитъ очистить это сокрушеніемъ сердца, а если можетъ, пусть омоетъ слезами покаянія, исповѣдію предъ духовникомъ и исполненіемъ того, что онъ посовѣтуетъ ему дѣлать для его исправленія.

У кого нечистота проникла глубоко, кто преданъ распутству, пьянству, кто пріобрѣлъ характеръ гордый, сребролюбивый, склонный къ враждѣ, зависти и т. п., тотъ пусть займется продолжительнымъ лѣченіемъ своего нравственнаго недуга, подъ руководствомъ опять тѣхъ-же духовныхъ врачей; пусть удаляется отъ всего, что питаетъ страсть; пусть употребляетъ все то, что служитъ къ ослабленію или уничтоженію ея. Иному, быть можетъ, нужно разорвать связи грѣховныя; другому прекратить выходы въ тѣ мѣста, гдѣ для него предстоитъ соблазнъ. Скупому нужно нудить себя къ подаянію милостыни, къ дѣламъ благотворенія, хотя-бы это сперва совершалось и не охотно. Гордому, самолюбивому нужно дѣлать вопреки тому, что внушать будутъ ему горделивые помыслы; нужно нудить себя не искать *своихъ си,* своей пользы или удовольствія, *но яже ближняго,* того, что относится къ благу ближняго. При этомъ нужно помнить, что такого рода очищеніе себя не легко дается, оно потребуетъ борьбы, и борьбы иногда весьма тяжкой, при отреченіи отъ

грѣховныхъ привычекъ придется испытывать столько же великую нравственную боль, какую испытываетъ человѣкъ при отнятіи больнаго члена. Это подвигъ весьма тяжкій, своими силами его нельзя совершить; нужна здѣсь всесильная помощь Божія, которая подается тѣмъ, кто молитвенно и со смиреніемъ испрашиваетъ ее у Бога. Значитъ, кто хочетъ очистить себя отъ грѣховъ, тотъ долженъ молиться часто, усердно. Но благо тому человѣку, который принялъ на себя иго Христово отъ юности своей, кто сохранилъ одежду крещенія непорочною до того времени, когда онъ началъ жизнь самосознательную: онъ безъ борьбы вступаетъ въ жизнь добродѣтельную. Благо тому, кого родители съ младенчества воспитали въ добрыхъ правилахъ христіанской жизни и не только сохранили непорочность его, но и приготовили его къ борьбѣ съ соблазнами, какіе предлежатъ ему при вступленіи въ жизнь самостоятельную.

Блаженъ, кто хранитъ себя въ святыни; блаженъ, кто сохраняетъ эту святыню и въ дѣтяхъ своихъ чрезъ воспитаніе ихъ въ страхѣ Божіемъ.

Возлюбленные! очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, совершая святыню во страхѣ Божіемъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. Любите враги ваша. Будете милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть. (Лук. VI, 31, 35, 36).

Это—слова Христовы, заключающіяся въ Евангеліи, назначенномъ для чтенія въ настоящую недѣлю. Они такъ просты, такъ понятны для всякаго, что не требуютъ особеннаго разъясненія.

Не хочешь, чтобы тебя люди обижали, злословили, грабили, обманывали? И самъ такъ не поступай съ людьми: не обижай, не злословь не обманывай другихъ. Желаешь, чтобы другіе обходились съ тобою любовно, помогли тебѣ въ нуждѣ, посѣтили во время болѣзни, порадовались, когда ты радуешься, поскорбѣли, когда ты скорбишь? И самъ ты помогай

другимъ въ нуждѣ ихъ: больного посѣти, радуйся съ радующимися, поскорби вмѣстѣ съ скорбящимъ, утѣшь печальнаго.

Все это не такъ трудно дѣлать, при помощи Божіей, тому, кто станетъ нудить себя къ добродѣтели, ради Царствія Божія. Труднѣе для исполненія другая заповѣдь; это—заповѣдь о любви къ врагамъ; а еще труднѣе исполнить повелѣніе Господа, чтобы мы уподоблялись въ милосердіи къ людямъ Отцу Небесному: будьте милосерды, какъ и Отецъ вашъ милосердъ.

Трудны эти заповѣди для насъ немощныхъ, склонныхъ къ злу болѣе, чѣмъ къ добру; трудны онѣ, но нельзя назвать ихъ невозможными для исполненія. Если бы онѣ были невозможны, то Господь и не заповѣдалъ бы намъ исполнять невозможное. Кто научится нудить себя ко всему доброму и будетъ испрашивать у Бога помощи, тому все возможно. Конечно не вдругъ можно сдѣлаться добродѣтельнымъ, милосердымъ, какъ Отецъ Небесный; но постепенно можно восходить отъ одной степени добра на другую. И тѣломъ человѣкъ возрастаетъ не вдругъ, тѣмъ болѣе нужна постепенность въ возрастаніи души въ любви и другихъ добродѣтеляхъ.

Обратимъ наше вниманіе на эту заповѣдь о любви ко врагамъ. Какъ и въ чемъ должна обнаруживаться любовь ко врагамъ?

Прежде всего нужно намъ знать, кто наши истинные враги. Мы иногда врагомъ считаемъ того, кто не врагъ намъ, а просто ближній нашъ, сдѣлавшій намъ непріятность,—не изъ желанія намъ сдѣлать зло, а по невѣдѣнію, или по слабости, или изъ желанія сдѣлать намъ же добро, или же, наконецъ, по таковому же желанію добра сохранить другихъ отъ зла, которое мы могли сдѣлать имъ намѣренно или ненамѣренно.

Истинный врагъ нашъ тотъ, кто вредитъ нашей душѣ, нашему спасенію. Врагъ нашъ тотъ, кто ненавидитъ насъ напрасно, старается отнять жизнь, здоровье, имущество, повредить нашему доброму имени.

Въ чемъ должна проявляться наща любовь ко врагамъ?—Чтобы научиться любить враговъ, намъ нужно учиться не мстить врагамъ, не платить зломъ за зло, око за око, зубъ за зубъ.

Положимъ, что васъ кто либо сильно обидѣлъ; въ васъ рождается чувство мести, желаніе сдѣлать врагу непріятность, вредъ, погубить его. Иногда въ такихъ случаяхъ люди говорятъ: самъ погибну, а ему отомщу. Не доброе это чувство, ре христіанское, не человѣческое, это—демонское чувство.

Христіанинъ! всячески старайся подавить въ себѣ чувство мести, борись съ нимъ, проси у Бога помощи; не спѣши исполнить то, что подсказываетъ тебѣ злая мысль, родившаяся подъ вліяніемъ этого чувства; дай успокоиться волненію сердца, вспомни заповѣдь Божію и спокойной душой размысли, какъ тебѣ поступить. Если рѣшишься не мстить врагу, то благо тебѣ: ты исполнилъ великую заповѣдь Христову, ты одержалъ великую побѣду не надъ людьми, а надъ собою, надъ зломъ, надъ виновникомъ зла діаволомъ.

Хорошо не мстить врагу, но еще лучше дѣлать добро врагу. Положимъ, что кто нибудь наклеветалъ на васъ, повредилъ вашему служебному положенію. Вы перенесли это, хотя не безъ горя, а можетъ быть и не безъ слезъ; вы не проклинали врага, не молились объ отомщеніи ему: хорошо это. Но не здѣсь конецъ любви, вамъ нужно учиться большей любви: дѣлать добро ненавидящимъ васъ, вамъ нужно учиться подражать Небесному Отцу, Который благъ къ неблагодарнымъ и злымъ. Предположимъ, что вашъ врагъ попалъ въ бѣду; ему грозитъ лишеніе мѣста, онъ оклеветанъ; но вы имѣете возможность помочь ему въ этомъ. И вотъ, вы забываете обиду, ходатайствуете за него, возстановляете его честь, дѣлаете ему добро. Это добрый знакъ, вы взошли на другую, высшую степень незлобія. Вы явились подражателями Христа, Который молился за враговъ Своихъ на крестѣ и спасъ гонителя Своего Савла, обративши его къ Себѣ явленіемъ ему на пути, и потомъ сдѣлавши его Своимъ апостоломъ.

Таковую добродѣтель явилъ въ жизни своей и новопрославленный преподобный Серафимъ, чудотворецъ Саровскій. Разбойники, требуя отъ него денегъ, избили его, оставивъ его еле-жива. Но когда они были отысканы и подлежали суду и наказанію, то преподобный Серафимъ простилъ ихъ и умолялъ судей простить ихъ, что и было исполнено.

Бываютъ иногда, что мы уничтожаемъ достоинство, заслуги нашихъ враговъ. Если немилый человѣкъ сдѣлалъ намъ зло, обиду, то мы, не любя его, видимъ въ немъ одно недоброе, недостатки его; а добрыхъ сторонъ его характера, добрыхъ качествъ его ума, его способностей, его заслугъ мы какъ-бы не видимъ; мы говоримъ о недостаткахъ его, но умалчиваемъ о достоинствахъ его. Это признакъ недостатка любви къ врагамъ. Если хочешь исполнить заповѣдь Христову, поступай такъ: когда требуется твой отзывъ о человѣкѣ, обидѣвшемъ тебя, и ты знаешь его, не скрывай ничего, что можетъ служить къ похвалѣ его, ко благу его. Будь честенъ и справедливъ къ другамъ и недругамъ своимъ.

Вотъ и еще совѣтъ, какъ исполнить заповѣдь о любви къ врагу. Старайся сдѣлать все, что способствуетъ къ примиренію съ врагомъ. Не жди, чтобы онъ извинился предъ тобой, а ты первый постарайся сдѣлать начало примиренія. Не убѣгай свиданія съ врагомъ, а постарайся встрѣтиться и ласково заговорить съ нимъ. Если онъ станетъ говорить съ тобой безъ вражды, то это добрый знакъ: значитъ и онъ хочетъ примириться съ тобой, вражда ваша будетъ проходить, таять, какъ снѣгъ таетъ отъ огня: ты положишь горячіе угли на голову врага: не удержать ему этихъ углей: не удержать ему вражды къ тебѣ.

Скажетъ ли кто либо: трудно такъ дѣлать! И мы не говоримъ, что это легко. Нужно принуждать себя къ этому, нужно бороться съ собой. Безъ труда и борьбы невозможно преуспѣть въ добродѣтели, невозможно и спасти душу свою. Царствіе Небесное, т. е. спасеніе души, усиленно берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Матѳ. 11, 12). И одного усилія своего недостаточно; нужна для этого помощь Божія, которая пріобрѣтается молитвой. Итакъ, молись, усердно молись, чтобы Богъ помогъ тебѣ одолѣть вражду, смягчилъ сердце твое и сердце врага твоего. Молитесь за творящихъ вамъ напасть.

Повторимъ кратко то назиданіе, которое мы извлекли изъ Евангельскаго чтенія о любви къ врагамъ. Чего хочешь себѣ, того желай и дѣлай другому. Не только не мсти врагу, не старайся сдѣлать ему добро. Будь честенъ и справедливъ ко врагу: не уничижай достоинства его: дѣлай съ своей стороны все, чтобы примириться съ врагомъ.

Будемъ молиться, чтобы Господь помогъ намъ исполнить великую заповѣдь о любви къ врагамъ. И сами будемъ непрестанно употреблять усилія надъ собой, чтобы восходить отъ одной степени любви къ другой, пока достигнемъ той мѣры, когда по себѣ можемъ, хотя отчасти, уразумѣвать превосходящую разумъ любовь Христову.

Архипастырское поученіе

въ недѣлю 22-ю.

Чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши (Лук. 16, 25).

Нѣкоторыхъ людей есть недобрый обычай не сознавать за собой тѣхъ дѣйствительныхъ пороковъ, въ которыхъ они бываютъ обличаемы, и не узнавать себя въ тѣхъ притчахъ, подобіяхъ и иносказаніяхъ, въ которыхъ изображаются ихъ слабости и пороки. Это можно сказать и въ отношеніи къ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, чтеніе которой мы слышали. Многіе изъ насъ, вѣроятно, не узнали себя въ этой притчѣ; напротивъ нѣкоторые, быть можетъ, подумали: это не обо мнѣ сказано, а о комъ-то другомъ. Не прилагая эту притчу къ себѣ, нѣкоторые изъ слушателей, вѣроятно, относили ее то къ тому, то къ другому извѣстному лицу, напримѣръ, къ обитателю какого-либо большого дома, или къ какому либо торговому человѣку, или къ заводчику, или къ золотопромышленнику, или къ кому-либо изъ получающихъ большой окладъ жалованья, къ посѣтителямъ увеселительныхъ зрѣлищъ и собраній. Нѣтъ, братіе, не ко всѣмъ таковымъ относится сказанная притча, но только къ нѣкоторымъ, а, можетъ быть, ни къ кому изъ тѣхъ, о комъ мы думали. Не всѣ богатые осуждаются ею, но только нѣкоторые. Этой притчей осуждается не богатство, а крайнее себялюбіе, сластолюбіе, жестокость, немилосердіе и забвеніе Бога. Были и есть богатые, которымъ богатство не только не послужило во вредъ, но помогало имъ Богу угодить и душу свою спасти. Былъ Авраамъ богатъ, но онъ названъ другомъ Божіимъ, отцемъ вѣрующихъ; былъ Іовъ богатъ, но онъ былъ окомъ слѣпыхъ, ногою хромыхъ, отцемъ немощныхъ (Іов. 29, 15). Былъ богатъ Филаретъ Милостивый, но онъ ублажается въ числѣ святыхъ. Итакъ, повторяемъ, не богатство осуждается и не ко всѣмъ богачамъ, и не къ тѣмъ только, кто живетъ въ большомъ домѣ, относится притча о богатомъ и Лазарѣ, а къ людямъ и средняго и даже бѣднаго сословія. Она можетъ относиться ко всякому, кто, имѣя избытокъ, не дѣлится имъ съ другими; кто, имѣя хотя-бы малое достояніе, все цѣликомъ употребляетъ только на себя, на удовлетвореніе только своихъ прихотей. Кто, принадлежа къ среднему классу людей и получая ежемѣсячныхъ доходовъ, напримѣръ, нѣсколько златницъ, всѣ

безъ остатка употребляетъ только на себя: часть на пропитаніе, на одежду, а остальное на предметы роскоши или грѣховныя удовольствія: на театръ, циркъ, на вино, на картежную игру, на покупку бездѣлокъ и другія ненужныя вещи, но ни одной лепты не приноситъ въ храмъ, ничего не подаетъ нуждающемуся, копѣйки не вложитъ въ кружку на сиротъ, на вдовъ, на дѣло Божіе, на дѣло благотворительности,—тотъ осудится вмѣстѣ съ тѣмъ же Евангельскимъ богачемъ.

Если кто живетъ дневнымъ трудомъ въ услуженіи другимъ, и получаемую плату дѣлитъ на дѣло и бездѣлье; если, напримѣръ, служанка, кухарка, горничная получаемую плату тратитъ только на себя, на пріобрѣтеніе такихъ головныхъ уборовъ, какіе видитъ на своей госпожѣ, на платье по послѣднему покрою, изъ подражанія зажиточнымъ людямъ, вообще—кто живетъ выше своего состоянія и ничего не удѣляетъ отъ праведныхъ трудовъ своихъ ни въ даръ Богу, ни на помощь другимъ бѣднѣйшимъ, тотъ осужденъ будетъ за злоупотребленіе дарами Божіими, какъ и богатые люди, удерживающіе то достояніе, какое дано имъ отъ Бога для того, чтобы они удѣляли избытки свои нуждающимся.

Въ названной Евангельской притчѣ, гдѣ осуждается богачъ, облачавшійся въ роскошныя и мягкія одежды, восхваляется, напротивъ, убогій Лазарь, душу котораго по смерти Ангелы перенесли на лоно Авраамово, въ райскія обители. И здѣсь не за то ублажается бѣдный Лазарь, что онъ былъ бѣденъ, а за то, что, находясь въ крайней бѣдности, будучи обложенъ гнойными струпьями, всѣми оставленный, онъ терпѣливо переносилъ свое горе, свою болѣзнь, свою нужду. Есть много бѣдняковъ и нынѣ: если заглянемъ въ наши ночлежные домы, на паперти церковныя, то тамъ увидимъ много разнаго рода нуждающихся въ людской помощи. А сколько бѣдняковъ тайныхъ, стыдящихся являться на улицахъ, или стоять на папертяхъ церковныхъ, у богатыхъ магазиновъ, на перекресткахъ улицъ! Вотъ—бѣдная мать, вдова или брошенная мужемъ жена, на рукахъ которой много дѣтей, которыя—однихъ другого меньше, которыхъ она не можетъ оставлять однихъ, чтобы идти на чужую поденную работу; вотъ—сироты, оставшіеся послѣ смерти родителей, вполнѣ безпріютные о которыхъ не кому позаботиться. Всѣ таковые, терпѣливо несущіе бремя нищенства, сиротства и вдовства, всѣ они получаютъ за терпѣніе свое воздаяніе вмѣстѣ съ Лазаремъ убогимъ.

Но есть другого рода бѣдняки, которыхъ бѣдность не послужитъ имъ во спасеніе и которые, потому, сугубо не-

счастны: они и здѣсь бѣдствуютъ, и въ будущемъ не имѣютъ надежды на воздаяніе. Это тѣ, которые могли бы выйти изъ бѣдности, но не хотятъ, такъ какъ не желаютъ трудиться; это тѣ, которымъ никакая людская помощь не можетъ принести пользы, такъ какъ они добровольно пріобрѣли несчастную страсть къ вину, и все достояніе свое и всякое подаяніе отъ людей употребляютъ на удовлетвореніе своего несчастнаго порока; это тѣ, которые предпочитаютъ честному труду воровство, которыхъ постоянное мѣстопребываніе—ночлежные домы, сокровенныя мѣста. Это тѣ несчастные, которые расточаютъ свое имущество подобно Евангельскому блудному сыну и не хотятъ придти въ раскаяніе, чтобы отстать отъ своей порочной жизни. Всѣ таковые, если не покаются, не имѣютъ права надѣяться получить по смерти своей то блаженство, какого удостоился Евангельскій Лазарь убогій.

Если не всякій богачъ будетъ осужденъ и не всякій бѣднякъ будетъ награжденъ, то какой смыслъ заключается въ Евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ? Господь показалъ этою притчею, что богатому трудно войти въ царствіе небесное, притомъ настолько трудно, что удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши, чѣмъ богатому войти въ Царствіе Небесное. Впрочемъ, трудно, но не совсѣмъ невозможно богатому получить жизнь вѣчную. А что и для богатыхъ есть возможность получить Царствіе Небесное, Онъ указалъ для этого и способъ, именно: *продадите имѣнія ваши и дадите милостыню* (Лук. 12. 33). Итакъ, вотъ способъ для богатыхъ войти въ жизнь вѣчную: раздать имѣніе бѣднымъ. Они и получили избытокъ земныхъ благъ для того, чтобы дѣлились своимъ достояніемъ съ нуждающимися. Богачъ, удерживающій руку свою отъ раздаянія сокровищъ бѣднымъ, по ученію св. отцевъ, будетъ осужденъ такъ же, какъ и бѣднякъ, похищающій чужое достояніе. Но богачъ, щедро раздающій свое имѣніе нуждающимся, имѣетъ великое обѣтованіе: за это онъ получаетъ сугубое воздаяніе и здѣсь на землѣ—мирную и благополучную жизнь, и тамъ на небесахъ—Царство Небесное. Богатому дано богатство для того, чтобы онъ искупилъ чрезъ него это Царство.

Если богатому даны земныя блага для пріобрѣтенія благъ небесныхъ, то и бѣдному въ удѣлъ дана бѣдность для того, чтобы онъ нищетою тѣлесною пріобрѣталъ и нищету духовную, за которую обѣщано Царствіе Небесное. Богатый спасается милостыней, а бѣдный трудами, скорбями, безропотнымъ перенесеніемъ всего, что досталось на долю его. Тяжелый, черный трудъ, пренебреженіе со стороны сильныхъ и богатыхъ, скудость

пропитанія, убожество одѣянія, бѣдность жилища, сухой и черствый хлѣбъ, вмѣсто сладкихъ блюдъ богатаго, недостатокъ средствъ для воспитанія дѣтей; захвораетъ бѣдный, некому походить за нимъ, нечѣмъ полѣчиться ему; захворай его семья, некому помочь ей, никто не посѣтитъ ее,— вотъ доля бѣднаго. За терпѣніе всего этого и обѣщано ему на небесахъ воздаяніе вѣчнымъ блаженствомъ.

Блаженны нищіе, но только тѣ, которые терпѣливо переносятъ свою нищету, не предаваясь воровству, праздности, пьянству и другимъ порокамъ, свойственнымъ бѣдности. Горе богатымъ, но не всѣмъ, а только тѣмъ, которые только для себя собираютъ и только для себя живутъ, а не въ Бога богатѣютъ, не желаютъ и не ищутъ богатства духовнаго; богаты жестокостію, но бѣдны милосердіемъ; богаты гордостію, но бѣдны смиреніемъ; богаты ожесточеніемъ сердца, но не имѣютъ покаянія,— и вообще богаты всѣмъ, но бѣдны только нищетою духовною. Блаженны плачущіе нынѣ, ибо они возрадуются послѣ; но горе смѣющимся, ибо они восплачутъ и возрыдаютъ. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ, но судъ безъ милости будетъ не сотворшимъ милости.

Братіе! будемъ чаще вспоминать притчу о богатомъ и Лазарѣ, чтобы не видѣть горькой участи перваго и удостоиться за терпѣніе и смиреніе вмѣстѣ со вторымъ, и удостоиться быть не съ Авраамомъ только, но съ Самимъ Христомъ въ раю.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

Отче Авраме! умилосердись надо мной и пошли Лазаря, чтобъ омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ (Лук. 16, 24).

Напрасно ты теперь просишь, чтобы нищій Лазарь посѣтилъ тебя, принесъ на концѣ перста хоть каплю воды и устудилъ языкъ твой. Было время, когда этотъ бѣднякъ каждый день былъ на глазахъ твоихъ, лежа у вратъ твоего дома, и ты не обращалъ на него вниманія. Было время, когда онъ страдалъ, а ты пресыщался удовольствіями; теперь время тебѣ страдать, а ему утѣшаться. Лазарь всю жизнь влекъ на себѣ тяжелое бремя болѣзней и скорбей. Теперь онъ въ

блаженной отрадѣ, ты-же во адѣ: у Бога нѣтъ неправды: всякое беззаконіе получитъ свое воздаяніе. Не обидѣлъ тебя Богъ, не обидитъ онъ и Лазаря: и богачъ и бѣднякъ равны предъ Нимъ. Каждому воздаетъ по дѣламъ его. Были грѣхи у Лазаря, какъ у тебя было множество ихъ. Но у Лазаря было много добра, о которомъ онъ забывалъ, сокрушаясь о грѣхахъ, о которыхъ ему напоминали скорби, бѣдность и болѣзни. И у тебя были добрыя дѣла, которыми ты хвалился, забывая о множествѣ беззаконій твоихъ. Ты явно не отрекался отъ Бога; ты стыдился людей, и не былъ открытымъ беззаконникомъ; открыто ты любилъ любящихъ тебя; ты старался показывать свою честность, открыто не воровалъ, не грабилъ по-разбойнически; тебя во сто устъ хвалили за хлѣбосольство, за умѣнье твое жить. И ты получилъ за это воздаянье: всю жизнь провелъ въ удовольствіяхъ—вотъ твое воздаяніе за тѣ крупицы добра, которыя творилъ ты. *Помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ*; Богъ уплатилъ тебѣ должное. Теперь ты уплачиваешь должное правдѣ Божіей, не терпящей беззаконія. Ты нечествовалъ и лишенъ за это славы Божіей, чтобы исполнилось сказанное: да возьмется нечестивый и не видитъ славы Божіей. Ты одѣвался въ порфиру и виссонъ, и не хотѣлъ прикрыть гнойныхъ ранъ брата твоего, лежавшаго у воротъ твоихъ; ты проводилъ жизнь въ пирахъ и забавахъ и не заботился напитать хоть-бы крупицами отъ стола твоего голоднаго Лазаря, вмѣстѣ со псами ждавшаго этихъ крупицъ. Теперь ты во огнѣ и нагій, а Лазарь въ блаженствѣ и свѣтѣ, вмѣсто холода и рубища. Итакъ, помяни, яко воспріялъ еси благая въ животѣ твоемъ, а Лазарь такожде злая. За грѣхи юности, за грѣхи невѣдѣнія, за немощи свои онъ наказанъ нищетою и болѣзнями. Онъ былъ бѣденъ, но не воровалъ; былъ боленъ, но не ропталъ; тяжко страдалъ, но терпѣливо переносилъ свои страданія, смотрѣлъ на жизнь, какъ на даръ Божій и не бросилъ этого дара въ грязь, какъ дѣлаютъ безумные самоубійцы. За малые грѣхи онъ довольно былъ наказанъ на земли. Теперь за великое терпѣніе воспріемлетъ благая. Праведенъ судъ Божій! Таковъ смыслъ отвѣта, даннаго Авраамомъ изъ райскихъ обителей богачу, страдавшему въ пламени геенскомъ. Познаемъ, братіе, изъ этой притчи и будемъ твердо помнить ту истину, что добродѣтель не останется безъ награды, а порокъ безъ наказанія, что и праведники, и грѣшники получатъ въ свое время праведное мздовоздаяніе.

Чесо ради прогнѣва нечестивый Бога? Рече бо въ сердцѣ своемъ: „не взыщетъ“. Нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняются

вси путіе его (Пс. 9, 34, 26) Всегда были, есть и, вѣроятно, будутъ до конца міра нечестивцы, говорящіе: нѣтъ Бога! Не видитъ Богъ! Не взыщетъ Богъ!—слова, свойственныя поистинѣ безумію и нечестію: никто, находящійся въ здравомъ умѣ, такъ не можетъ сказать. Доселѣ еще не найдено такого народа на землѣ, у котораго не было бы какого либо богопочтенія; если же всѣ народы признаютъ бытіе Бога, то, значитъ, мысль о Богѣ врождена всему человѣчеству и вѣра въ Божество есть знаменіе здравомыслія, а отрицаніе бытія Божія есть уклоненіе отъ здраваго смысла. Нечестивцы, отрицающіе бытіе Бога, дѣлаютъ это часто потому только, что для нихъ нежелательно бытіе Бога; а нежелательно это потому, что разумъ и совѣсть говорятъ имъ, что если есть Богъ, то Онъ непремѣнно долженъ быть правосуднымъ, а если Онъ правосуденъ, то Онъ непремѣнно воздастъ имъ за нечестіе ихъ. Неправедный Богъ—не Богъ. Такъ и мыслить врождено человѣку: такъ мыслитъ и образованный человѣкъ, такъ думаетъ и дикарь. Если есть Богъ, то Онъ святъ, не можетъ терпѣть беззаконія. Если Богъ святъ и праведенъ, то нечестивецъ долженъ потерпѣть должное воздаяніе за свое нечестіе, а праведникъ за свою праведность. Но мы здѣсь на землѣ не видимъ воздаянія каждому по дѣламъ его. Здѣсь иногда воръ воруетъ, грабитель грабитъ, сластолюбецъ живетъ развратно; убійца не всегда открывается, и всѣ они не всегда получаютъ возмездіе правосудія; нечестіе утопаетъ въ роскоши и удовольствіяхъ; грабитель, казнокрадъ расширяетъ свои владѣнія и блаженствуетъ на землѣ; а честность терпитъ нужду и презрѣніе; нечестіе восхваляется, благочестіе осмѣивается. Бѣднякъ бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы снискать себѣ и семьѣ пропитаніе и ничто у него не спорится: какъ будто рука Божія тяготѣетъ надъ нимъ; а у другого, быть можетъ, сосѣда его во всемъ бываетъ успѣхъ, какъ будто онъ родился только для счастья. Гдѣ же правда на землѣ? Да, не всегда она видна здѣсь. Но это не значитъ, что ея нѣтъ и не будетъ: это только свидѣтельствуетъ о той истинѣ, Богомъ открытой и Богомъ засвидѣтельствованной, что жизнь людей земнымъ существованіемъ не оканчивается, что послѣ временнаго бытія настанетъ другое—вѣчное. Для этой вѣчности и оставлено полное воздаяніе каждому по дѣламъ его. Иначе, Божія правда явилась-бы менѣе праведною, чѣмъ правда человѣческая. А такъ какъ этого нельзя допустить, то, значитъ, нечестіе непремѣнно будетъ наказано; если оно здѣсь не наказывается, то наказано будетъ тогда, когда Богъ придетъ судить вселенную праведно.

Итакъ, собиратели сокровищъ и расточители ихъ пусть убоятся, чтобы имъ не быть осужденными подобно Евангельскому богачу, чтобы смѣхъ ихъ не превратился въ слезы; чтобы вмѣсто свѣтлыхъ убранныхъ чертоговъ не наслѣдовать темницы ада, чтобы лики и тимпаны не смѣнились плачемъ, воплемъ и скрежетомъ зубовъ отъ угрызеній адскаго червя; чтобы вмѣсто роскошныхъ нарядовъ не быть одѣтыми въ срамоту; вмѣсто лицедѣйныхъ уборовъ не быть невольными зрителями гнусныхъ, безобразныхъ лицъ демонскихъ.

И всѣ мы, братія, осмотримся, не уподобляемся ли мы оному Евангельскому богачу, если не богатствомъ чертоговъ и не обиліемъ пировъ, если не роскошью одеждъ, то нашей расточительностью на удовольствія, скупостью на дѣла благотворенія, жестокосердіемъ къ страждующимъ и пристрастіемъ къ удовольствіямъ. Будемъ твердо вѣрить, что жизнь наша смертью не оканчивается, что за гробомъ настанетъ другая жизнь, для однихъ злополучная, для другихъ блаженная.

И вы, алчущіе здѣсь и жаждущіе, вы невинно страждущіе, болѣзнующіе, вы, всѣми забытые и презираемые, утѣшайтесь надеждою, что Божіе слово не прейдетъ, исполнится все, что возвѣщаетъ оно; не пройдутъ напрасно ваши страданія, скорби, нищета и болѣзни: не ропщите на Бога, на свою судьбу. Безропотно несите тяготу вашихъ скорбей, страданій и болѣзней, какъ судьбу Божію. Вѣрьте, что за это уготованъ вамъ рай съ безконечнымъ блаженствомъ. Не ревнуйте творящимъ зло, не завидуйте беззаконникамъ: они изсохнутъ скоро, какъ трава и, какъ сухой хворостъ, будутъ брошены въ пещь огненную, туда, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. Лазарь будетъ въ отрадѣ, а богатый во адѣ,—святъ, праведенъ судъ!

Архипастырское слово православному населенію г. Томска.

Печатно оповѣщено, что представленія въ новоустроенномъ циркѣ отнынѣ будутъ совершаться не только въ узаконенные дни и часы, но и въ навечерія воскресныхъ дней, чего доселѣ не было допускаемо. А въ воскресные дни таковыя представленія будутъ исполняться дважды: утромъ для дѣтей и вечеромъ для взрослыхъ.

Конечно, люди благоразсудительные не могутъ не оскорбляться и дѣйствительно оскорбляются такимъ пренебреженіемъ къ уставамъ Церкви и къ обычаямъ страны, освященнымъ давностію времени. Люди благочестивые не могутъ одобрять и дѣйствительно порицаютъ столь явное и смѣлое нарушеніе святости праздничнаго дня.

Что сказать намъ, служителямъ слова, изъ устъ которыхъ должны исходить судъ и правда? Не должны ли мы объявить виновникамъ соблазна приговоръ, изреченный на нихъ Тѣмъ, Кто сказалъ: „горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Мѳ. 14, 7)! Но справедливость требуетъ сказать, что не вся вина лежитъ на соблазнителяхъ; потому что и сами они были жертвою соблазна. Если же соблазнили нѣкоторыхъ людей отвлеченіемъ отъ праздничныхъ богослуженій и увлеченіемъ ихъ къ нарушенію святости воскреснаго дня, то и сами были увлечены въ соблазнъ тѣми самыми, для кого они устроили соблазнъ. Какъ такъ?—Не могли они не замѣтить, какъ толпы народа ежедневно окружали устроенный ими шатеръ для зрѣлищъ; какъ масса людей всякихъ возрастовъ оставалась на улицѣ, не имѣя возможности проникнуть внутрь зданія; какъ нѣкоторые пытались проникнуть взоромъ своимъ внутрь цирка, какъ бы, въ какое свѣтилище, черезъ скважины его; иные будто бы покушались взлѣзать на верхъ зданія съ тою же цѣлію. Очевидно, что запросъ толпы великъ, а удовлетвореніе весьма недостаточно. Зданіе тѣсно, да и времени для представленій какъ будто было мало.

Естественно, учредители представленій въ циркѣ могли подумать: что дѣлать? Народъ тѣснитъ насъ; жаждетъ удовольствія видѣть представленія. Удовлетворить всѣмъ не можемъ: мало времени; только шесть дней. Почему же бы не семь? Вѣдь вотъ, у народа остаются свободные часы, назначенные для службы Богу. Жаждущіе удовольствій не посвящаютъ этихъ часовъ религіи: не воспользоваться ли бы намъ этимъ праздным временемъ? Для чего Богу праздничный день, когда народъ не служитъ Ему въ этотъ день?! А для насъ онъ принесъ бы немалую пользу. Да и для публики, насъ осаждающей, будетъ полезнѣе, если въ этотъ день она занята будетъ зрѣніемъ представленій. Это отвлечетъ многихъ отъ пьянства, отъ разгула, отъ разорительныхъ игръ. Вѣроятно, не взыщетъ Богъ, если и нарушится заповѣдь о почитаніи праздничнаго дня: вѣдь это нарушеніе ведетъ къ добрымъ послѣдствіямъ: научитъ пьяныхъ трезвости. Итакъ, *сотворимъ зло, чтобы вышло изъ него добро*. Такъ могли думать устро-

ители дома соблазна; такъ думаютъ и не одни они, а многіе другіе; думаютъ, будто бы театрами и цирками можно научить народъ добродѣтели.

Такъ ли это?—Конечно нѣтъ. Изъ зла добра не выйдетъ. Грѣхъ грѣхомъ и останется. Пьяница театромъ и циркомъ не исправится. Изъ цирка народъ въ церковь не пойдетъ; и кто собирается быть въ циркѣ, тотъ о церкви подумаетъ ли? Чѣмъ больше будутъ наполняться зрителями театры и цирки, тѣмъ больше будутъ пустѣть храмы Божіи. А чѣмъ болѣе будутъ пустѣть эти училища благочестія, тѣмъ болѣе будетъ умножаться въ народѣ нечестіе. Усиленіе порока приведетъ городъ и страну къ общему нравственному развращенію. А нравственное развращеніе приводитъ города и царства къ паденію, невозвратной гибели,

Итакъ, чего ожидать намъ, если среди насъ будутъ безстрашно, открыто нарушаться заповѣди Божіи и уставы церкви? Конечно, добра ждать нельзя, а бѣду и горе нажить можно. Но мы, проповѣдники покаянія и прощенія, дерзнемъ ли угрожать какимъ либо явнымъ наказаніемъ презрителямъ заповѣдей Божіихъ?—Угрожать не можемъ, а предостерегать должны. Мы не можемъ возвѣстить, что Господь возглаголетъ о нихъ въ тайномъ совѣтѣ Своемъ, но можемъ свидѣтельствоваться исторіею народовъ и исторіею Церкви, что открытое, общественное нарушеніе Божіей заповѣди наказывается и общественнымъ бѣдствіемъ; общее развращеніе наказывается общею погибелью. Мы можемъ увѣрять, что никакое преступленіе, никакой соблазнъ не останутся безнаказанными. Но какъ совершится это наказаніе, предусмотрѣть нельзя.

За нѣкоторые пороки и преступленія скоро и очевидно послѣдуютъ отъ Бога наказанія; но бываютъ случаи, когда тѣ же преступленія какъ бы остаются безнаказанными. Что это означаетъ?

Если за какой либо народный грѣхъ, за открытое преступленіе, могущіе произвести соблазнъ, городъ или страна наказываются скоро и открыто какимъ либо бѣдствіемъ, при томъ—такъ, что всѣмъ становится явнымъ, что это бѣдствіе есть Божіе наказаніе за извѣстные грѣхи; если кого либо постигаетъ бѣдствіе, и это бѣдствіе возбуждаетъ виновныхъ къ покаянію и исправленію, то таковому посѣщенію Божію нужно радоваться, слѣдуетъ называть его не гнѣвомъ, а милостію Божіею, какъ иногда справедливо и называетъ это простой народъ.

Если бы что либо подобное постигло соблазняющихъ и соблазняемыхъ, грѣшащихъ и вводящихъ въ грѣхъ среди

насъ, то это была бы милость Божія. Это служило бы признакомъ, что Господь усматриваетъ въ насъ еще нѣчто доброе, за которое щадитъ насъ предать конечной гибели; что Онъ поступаетъ съ нами какъ Отецъ, наказывающій того сына, котораго любитъ, что Онъ, какъ добрый садовникъ, наказаніями очищаетъ насъ, какъ свой садъ отъ лишнихъ, дурныхъ вѣтвей, дабы мы приносили больше добрыхъ плодовъ.

Но иногда Всевидящій не посылаетъ явныхъ наказаній за явные пороки и преступленія: какъ будто Онъ ихъ и не замѣчаетъ. Тогда народъ предается еще большимъ порокамъ и доходитъ до того, что начинаетъ богохульствовать, говоря: не видитъ Богъ! Не взыщетъ Богъ! или же—хуже того, доходитъ до безумія, говоря: нѣтъ Бога!

Почему Господь оставляетъ таковыхъ людей безъ наказанія и допускаетъ имъ укорениться во злѣ? Почему не посылаетъ на нихъ явнаго бѣдствія, чтобы они исправились?

Потому такъ поступаетъ съ ними Богъ, что Онъ не усматриваетъ въ нихъ возможности къ исправленію, такъ какъ они возгордились, ожесточили сердце свое, дошли до состоянія, въ которомъ пребываютъ отпадшіе духи.

Что будетъ послѣдствіемъ такого состоянія?—То, что люди сами себѣ начнутъ устраивать свою погибель, сами себѣ плесть сѣть погибели, въ которую и попадутъ, и не избѣгнутъ ея. Оставленные самимъ себѣ, потерявши страхъ Божій, нечестивцы безстрашно переходятъ отъ одного беззаконія къ другому. Порокъ за порокомъ начинаетъ распространяться въ обществѣ. Отъ головы до ногъ—все становится какъ бы покрытымъ однимъ грѣховнымъ струпомъ. Никто не помышляетъ о Богѣ, всѣ растлились, гнусны стали ихъ нравы. Вслѣдствіе развращенія и отпаденія отъ Бога, они лишаются Божія благословенія. Безъ благословенія Божія съ городомъ или страной дѣлается тоже, что и съ растеніемъ, лишеннымъ влаги. Неполиваемый и неорошаемый садъ начинаетъ постепенно умирать: листья опускаются, вѣтви сохнутъ. Тоже дѣлается и съ общественной жизнью. Лишенная благословенія Божія, она начинаетъ замирать. Разумные, честные и трудолюбивые общественные дѣятели куда-то изводятся. Мѣсто ихъ занимаетъ тупость, лѣность, себялюбіе и продажность. Льготы одна за другой отнимаются, иногда по маловажнымъ причинамъ. Предпріятія не удаются. Дѣла разстраиваются. Городъ видимо дряхлѣетъ и бѣднѣетъ. Улицы пустѣютъ, портятся, и некому позаботиться о нихъ, нѣтъ силъ исправить ихъ. Сила, власть и богатство оставляютъ городъ, потому что здѣсь не стало для нихъ дѣла. Пришлецъ здѣсь не останавливается. Самыя

стихіи какъ бы возстаютъ на него. Одно разрушается наводненіемъ, другое истребляется огнемъ. Болѣзни свиваютъ здѣсь свое гнѣздо, иногда по одной безпечности самихъ жителей. Городъ падаетъ; о первой славѣ его останется только воспоминаніе. И вотъ, этотъ Капернаумъ, вознесшійся до небесъ, низвергается до ада; эта Ниневія великая, которую можно пройти не менѣе, какъ въ три дня, пала и не осталось слѣдовъ ея.

Сколько было могучихъ государствъ, сколько было цвѣтущихъ городовъ въ древности! Гдѣ они? Гдѣ Вавилонъ, Ассирія? Гдѣ имперіи Рима и Византіи? Пали. Когда началось паденіе ихъ? Тогда, когда стала упадать нравственность въ народѣ. Такъ повѣствуютъ объ этомъ бытописатели.

Итакъ, если начинаетъ предаваться пороку цѣлый городъ, цѣлое государство, то ждать можно бѣды на весь городъ, на народъ всей страны. За общественные грѣхи бываютъ и общественныя бѣдствія.

Вотъ какая опасность грозитъ нашему городу, если соблазнъ сдѣлается всеобщимъ, если онъ не будетъ устраненъ своевременно.

Горе міру отъ соблазновъ. Но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ. Лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской (Мѳ. 18, 6—7). Вотъ изреченія суда Христова на соблазняющихъ.

А вотъ наставленіе Евангельское и для подвергающихся соблазну. Если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви и брось отъ себя: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ жизнь, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную (ст. 9).

Братіе сограждане! Будемъ дорожить благословеніемъ Божіимъ, пребывающимъ доселѣ на городѣ нашемъ. Не будемъ подавать повода для невѣрныхъ злословить нашу святую вѣру безстрашнымъ и всенароднымъ нарушеніемъ заповѣди Господней. Мы не сильнѣе Бога, чтобы раздражать Его пренебреженіемъ повелѣній Его. Съ Богомъ спорить невозможно; все будетъ невѣрно, ложно, все измѣнитъ, все обманетъ.

Не станемъ нарушать уставомъ церкви, чтобы не лишиться благословенія церковнаго. Страшно навлечь клятву матернюю,

ибо она разрушаетъ домы дѣтей до основанія. Тѣмъ страшнѣе навлечь клятву Церкви. Кто преслушаетъ Церковь, тотъ не христіанинъ, а какъ язычникъ и отверженный мытарь.

Пусть городъ нашъ подражаетъ столицамъ, но только въ добромъ; а отъ соблазновъ тѣхъ городовъ да хранитъ Господь нашу общественную жизнь.

Архипастырская бесѣда.

Будемъ увѣщевать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго (Евр. 10, 25).

Въ одномъ изъ мѣстныхъ органовъ печати было объявлено: „въ субботу 29 сентября имѣть быть концертъ и послѣ концерта танцевальный вечеръ. Начало въ 8 часовъ вечера".

Итакъ, навечеріе воскреснаго дня было назначено для танцевъ, которые, начавшись послѣ концерта, имѣли продолжаться за полночь. Нѣтъ сомнѣнія, что участники увеселеній не могутъ быть на всеночномъ бдѣніи, обыкновенно совершающемся вечеромъ, тѣмъ болѣе не могли прійти къ божественной литургіи, совершаемой утромъ воскреснаго дня, такъ какъ они въ это время предавались сну, послѣ ночного бодрствованія. Въ числѣ участниковъ увеселеній, по всей вѣроятности, было много, а можетъ быть и большинство православныхъ христіанъ, не разорвавшихъ союза съ Церковью. Быть можетъ, что нѣкоторые изъ нихъ присутствовали при этихъ увеселеніяхъ и участвовали въ нихъ съ спокойной совѣстью, не думая, а можетъ быть—не понимая, сколь тяжкій грѣхъ они совершаютъ противъ заповѣди Бога, въ Котораго вѣруютъ и противъ уставовъ Церкви, которой они желаютъ считаться членами. Совѣсть ихъ, быть можетъ, успокоивалась тѣмъ, что подобныхъ увеселительныхъ собраній гражданскій законъ не преслѣдуетъ, значитъ-де они законны. Такъ могутъ думать не только устроители и участники увеселительныхъ зрѣлищъ и танцевальныхъ вечеровъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, но и другіе православные обитатели города. На насъ, пастыряхъ церкви, какъ стражахъ дома Божія, лежитъ долгъ разъяснить боголюбезной паствѣ нашей, сколь ошибоченъ сейчасъ сказанный взглядъ нѣкоторыхъ христіанъ на таковое времяпровожденіе навечерій воскресныхъ и праздниц-

ныхъ дней и показать имъ, сколь грѣховны пляски, танцы и увеселительныя зрѣлища, допускаемыя въ часы, назначенные для служенія Господу Богу, и тѣмъ предостеречь ихъ отъ опасности, которая грозитъ дѣлу спасенія ихъ душъ.

Справедливо, что такого рода увеселенія не воспрещаются гражданскимъ закономъ. Но это не значитъ, что они согласны съ нравственнымъ закономъ, съ Евангельскимъ ученіемъ и съ уставами Церкви, которымъ христіане должны подчиняться. Гражданскій законъ только не преслѣдуетъ такого времяпровожденія, но онъ никого не обязываетъ къ этому, предоставляя всякому поступать по своему убѣжденію, основанному на томъ нравственномъ или религіозномъ законѣ, которому онъ желаетъ повиноваться. Значитъ, христіанская свобода такого рода законами не стѣсняется; значитъ, законъ гражданскій не освобождаетъ гражданъ отъ подчиненія ихъ закону совѣсти, закону религіи. Слѣдовательно, нарушающій нравственный законъ, законъ вѣры и уставъ Церкви остается отвѣтственнымъ за это нарушеніе предъ закономъ Божіимъ, предъ закономъ Церкви, хотя и не отвѣтственнымъ предъ закономъ гражданскимъ. А если это такъ, то христіанину, желающему остаться вѣрнымъ своему званію, необходимо знать, какъ смотритъ святая Церковь и какъ онъ долженъ смотрѣть на увеселительныя собранія и, въ частности—на танцы, маскарады и на недуховные концерты, устраиваемые въ навечеріяхъ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Можно думать, что истинно вѣрующій христіанинъ, добрый сынъ Церкви, даже и неграмотный, однимъ своимъ внутреннимъ чутьемъ сознаетъ, что въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней грѣшно устраивать увеселительныя собранія. Онъ знаетъ, что это время—не для забавъ, а для молитвы и богоугодныхъ занятій; что пляски или танцы для этого времени весьма неприличны. Православный христіанинъ, воспитанный въ Законѣ Божіемъ и въ отеческомъ ученіи, знаетъ, что воскресный и праздничный день долженъ быть посвящаемъ на служеніе Богу богоугодными дѣлами; значитъ, всякое другое времяпровожденіе небогоугодно, есть преступленіе Закона Божія - беззаконіе. Благочестивый христіанинъ изъ отеческихъ книгъ знаетъ, что увеселительныя пляски и танцы изобрѣтены не праведниками, а грѣшниками, рабами страстей, людьми міра сего, того міра, который лежитъ во злѣ, и княземъ котораго—отецъ лжи и всякаго грѣха. По ученію подвижниковъ благочестія, смѣхотворныя игры суть изобрѣтенія злыхъ духовъ; это тѣ сѣти, которыя они разставляютъ для уловленія неопытныхъ

или грѣхолюбивыхъ душъ на погибель ихъ. Поэтому истинный христіанинъ, зная цѣну безвременныхъ праздничныхъ увеселеній, не приметъ участія въ нихъ, дорожа миромъ своей совѣсти, боясь оскорбить Господа своего, Который ненавидитъ преступающихъ заповѣди Его, и опасаясь нарушеніемъ уставовъ святой Церкви лишиться ея материнскаго благословенія.

Но этого мало: христіанинъ не только не долженъ участвовать въ грѣховныхъ увеселеніяхъ, но и обличать ихъ, т. е. показывать ихъ преступность предъ Богомъ. Таковой совѣтъ давалъ нѣкогда св. Апостолъ современнымъ христіанамъ, говоря: *не пріобщайтесь дѣломъ безплоднымъ тьмы, паче же обличайте* (Ефес. 5, 11). Какъ и когда обличать? Конечно, не словами обличать, не среди разгара страстей и не среди игръ и увеселеній; а обличать жизнію своею, своимъ истинно-хтистіанскимъ поведеніемъ во всякое время. Обличеніе дѣломъ сильнѣе и дѣйственнѣе обличенія словомъ. Если бы кто, ревнуя о Законѣ Божіемъ, явился среди веселаго собранія и сталъ обличать веселящихся, то они могли бы только посмѣяться надъ обличителемъ. Но когда нарушители Закона Божія и уставовъ церковныхъ увидятъ доброе житіе истинныхъ христіанъ, съ которыми они находятся въ семейномъ или иномъ какомъ либо близкомъ отношеніи, то невольно почувствуютъ къ нимъ уваженіе. Такъ бывало въ древнія времена, когда христіане, живя среди язычниковъ, проводили тихую и строго воздержную жизнь. Они, отказываясь отъ участія въ языческихъ пиршествахъ и развратныхъ увеселеніяхъ, возбуждали въ однихъ изъ язычниковъ озлобленіе, а въ другихъ чувство уваженія и желаніе подражать имъ.

Когда христіане всѣхъ мѣстъ, званій и состояній имѣли одно сердце, одну душу, одну молитву, жили одною жизнію, тогда они составляли какъ бы одну недоступную для врага крѣпость, сложенную хотя изъ многообразныхъ матеріаловъ, но скрѣпленную однимъ цементомъ любви. Другъ друга подкрѣпляя и ободряя, другъ другу помогая, они оставались несокрушимыми ни подъ какими ударами, направленными на нихъ со стороны язычества; они твердо стояли предъ всѣми натисками языческой злобы, презрѣнія, изгнанія и злословія. Ихъ гнали, а они терпѣли; ихъ злословили, они утѣшались; ихъ проклинали, они благословляли; ихъ убивали, они молились. Все это не могло не возбуждать въ сердцахъ гонителей ихъ невольнаго уваженія къ нимъ,—уваженія, сперва скрываемаго, и потомъ открыто выражаемаго удивленіемъ предъ ихъ добродѣтелями. „Смотрите, какъ они любятъ другъ друга!“ или „какія у христіанъ женщины!“ говорили язычники, видя

въ этихъ послѣднихъ ихъ скромность и въ тоже время твердость въ вѣрѣ, ихъ супружескую вѣрность, благотворительность и другія добродѣтели. Вся эта борьба кончилась торжествомъ христіанства надъ язычествомъ.

Не настало-ли время и для христіанъ нашего времени всѣхъ званій и возрастовъ соединиться и ополчиться противъ общаго христіанскаго врага—современнаго духа свободомыслія, невѣрія, отрицанія всего сверхчувственнаго,—людей, полагающихъ правиломъ жизни своей: „будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ„ и не только соблазняющихъ слабыхъ въ вѣрѣ, но и осмѣвающихъ все дорогое и священное для нихъ? Не пора ли истинымъ сынамъ Церкви сплотиться между собою, чтобы дать отпоръ наступающему врагу вѣры и Церкви. Но какъ и гдѣ имъ объединиться?—Не нужно*) для этого составлять особыя дружины, общества: а нужно сплотиться въ Церкви, подъ знаменемъ ея; начать борьбу не словами, а жизнію по Евангельскому ученію, по уставамъ св. Церкви. Нужно сдѣлать это не однимъ престарѣлымъ людямъ, а и зрѣлому возрасту, юношамъ и дѣвицамъ; не одному какому-либо сословію, а и всѣмъ, образованнымъ и необразованнымъ, состоящимъ на службѣ государственной и общественной, занимающимся торговлею и ремеслами. Нужно объединиться всѣмъ, кто не утратилъ вѣры въ Господа и Христа Его, кто дорожитъ союзомъ съ Церковью, которая есть тѣло Христа. Не нужно прятаться и таить въ сердцѣ вѣру свою, но выходить и открыто исповѣдывать ее, не стыдясь и не боясь ничего и никого; и слуга и господинъ, и бѣдный и богатый пусть встанутъ вмѣстѣ и исповѣдуютъ свою вѣру, какъ исповѣдывали нѣкогда христіане первыхъ вѣковъ предъ язычниками: христіанинъ есмь, и за это исповѣданіе лишаемы были и добраго имени, и имущества, и самой жизни.

Воспрянемъ и мы, возстанемъ на защиту святой Церкви, всѣ мы, чада ея. Выйдемъ изъ среды новаго язычества, современнаго міра, утопающаго во злѣ богоотступничества, пренебреженія къ Церкви, хуленія ея служителей, въ грѣхахъ супружеской невѣрности, лжи, обмана и крайняго развращенія. Выйдемъ отъ нихъ не удаленіемъ изъ городовъ и семействъ, а измѣненіемъ нашихъ обычаевъ, изъ которыхъ слагается наша обыденная жизнь. Если часть современнаго общества, постепенно усваивающая обычаи стараго язычества, превратила дни въ ночи и ночи въ дни, то истинные христіане пусть начнутъ дѣлать наоборотъ. Если обычаями современнаго общества принято садиться за обѣдъ, когда Церковь зоветъ къ

*) Проповѣдь Архіепископа Амвросія.

вечернему богослуженію, и предаваться сну, послѣ безсонной ночи, когда въ церкви совершается литургія;—то истинные христіане пусть измѣнятъ этотъ образъ жизни, распрелѣливъ время сна и бодрствованія, вкушенія пищи, молитвы и труда соотвѣтственно уставамъ Церкви; въ праздники вечеръ, часть ночи и утро проводить въ молитвѣ, въ посѣщеніи церковнаго богослуженія; а день распредѣлить между часами принятія пищи, отдыха и занятія дѣлами богоугожденія. Отъ одного этого измѣненія порядка обыденной жизни произойдетъ много пользы.

Тогда какъ одни сыны Церкви, хромающіе на оба колѣна, хотятъ служить Христу и веліару; другіе, не преклонившіе колѣнъ предъ современнымъ вааломъ, пусть говорятъ: „мы—христіане, и хотимъ служить одному Христу". Если желающій хвалиться именемъ современнаго человѣка строго соблюдаетъ всѣ правила и приличія свѣта, пренебрегая правилами и обычаями Церкви; то истинный христіанинъ пусть устраиваетъ свою жизнь по закону Евангельскому, по обычаямъ древнихъ христіанъ или—людей старой святой Руси. Когда люди въ часы, назначенные для богослуженія, идутъ въ домы увеселеній, истинные сыны Церкви пусть идутъ въ храмъ Божій.

Отсюда произойдетъ то раздѣленіе, на которое указалъ намъ Спаситель: *пятеро въ одномъ домѣ будутъ раздѣлятьсл: трое прошивъ двухъ, и двое противъ трехъ: отецъ будетъ противъ сына и сынъ противъ отца; машь противъ дочери и дочь протпвъ матери; свекровь противъ невѣстки и невѣстка противъ свекрови своей* (Лук. 12, 51—53). Но это раздѣленіе будетъ спасительнѣе единенія: оно покажетъ, кто истинно Христовъ, а кто лицемѣрно принадлежалъ къ обществу христіанъ, составляющихъ единую, святую, соборную и апостольскую Церковь. Тогда истинные христіане будутъ ясно знать, кого считать своимъ, кого—чужимъ; съ кѣмъ имѣть тѣсное общеніе и отъ кого уклоняться.

Твердость исповѣданія своей принадлежности къ Церкви, выражающаяся въ разрывѣ общенія съ отступниками и презрителями ея, можетъ однихъ раздражить, но за то въ другихъ возбудить соревнованіе. Это увеличитъ число твердыхъ исповѣдниковъ вѣры, борющихся съ современнымъ невѣріемъ и развращеніемъ. Примѣръ одного члена въ семьѣ можетъ увлечь къ подражанію другого и третьяго члена. Одна семья возбудитъ соревнованіе въ другой. Образуются цѣлые кружки ревнителей и охранителей святыхъ обычаевъ Церкви. Начнется открытая дѣятельная борьба вѣры съ невѣріемъ; та борьба, о которой мы знаемъ изъ исторіи первыхъ временъ христіан-

ства; та борьба, которая и теперь существуетъ въ маломъ видѣ среди новонасаждаемаго христіанства у языческихъ племенъ Алтая, Японіи и другихъ мѣстъ, гдѣ совершаютъ свое служеніе наши православные миссіонеры.

Огонь пришелъ Я низвесть на землю. изрекъ Спаситель, *и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся* (Лук. 12. 49)! Это тотъ огонь ревности, который пылалъ въ первыхъ христіанахъ, вступившихъ въ борьбу съ язычествомъ и побѣдившихъ его своею твердостію въ вѣрѣ, чистотою жизни, силою благодати Св. Духа, обитавшей въ душахъ христіанскихъ. О, еслибы возгорѣлся этотъ священный огонь ревности и въ христіанахъ нашего времени, огонь ревности къ вѣрѣ, заботы о своемъ спасеніи и привлеченіи къ сему братій по вѣрѣ и крови, уклоняющихся отъ своего высокаго христіанскаго призванія и постепенно возвращающихся къ старому язычеству!

Архипастырское увѣщаніе

родителямъ по поводу допущенія дѣтей къ театральнымъ представленіямъ въ утреніе часы.

Въ одинъ воскресный день шла куда-то толпа учащихся дѣтей. Несвойственные возрасту скромность и порядокъ, какіе замѣчены были въ проходящихъ, указывали, что эта дѣтская толпа управлялась блюстителемъ порядка. Куда шла она? Не въ церковь ли? Нѣтъ, потому что время богослуженій утреннихъ миновало уже. Въ школу или изъ школы? Нельзя предположить этого, такъ какъ въ праздникъ ученія не бываетъ. Можетъ быть школьникамъ въ свободное время даютъ гимнастическія упражненія? Тоже нѣтъ. Изъ разспросовъ оказалось, что дѣти ведены были въ театръ, гдѣ давались воскресныя утреннія представленія.

Заботливость о доставленіи дѣтямъ удовольствій праздничнаго дня должна бы породить въ дѣтолюбивой душѣ соотвѣтствующее удовольствіе. Но мы въ своей душѣ не обрѣли сего, а вмѣсто того ощутилась въ сердцѣ печаль и сожалѣніе. О чемъ? Печаль объ извращеніи понятій относительно праздничнаго покоя и соблюденія святости воскреснаго дня;—извращеніи, допускаемомъ людьми, просвѣщенными свѣтомъ христіанскаго вѣдѣнія и носящими имя христіанъ православныхъ.

Съ печалью соединялось у насъ сожалѣніе о дѣтяхъ, но не то сожалѣніе, которое другихъ побудило доставить дѣтямъ, якобы скучающимъ, праздничное развлеченіе, а сожалѣніе о наклоненіи ихъ къ пороку, хотя, впрочемъ, и безсознательному.

Посѣщеніе театральныхъ представленій и вообще увеселительныхъ зрѣлищъ въ утренніе часы праздничныхъ дней мы называемъ извращеніемъ понятій о чествованіи праздниковъ. Кому неизвѣстна катихизическая истина, что праздничный покой долженъ быть употребляемъ по преимуществу на служеніе Богу твореніемъ богоугодныхъ дѣлъ и вообще—благочестивыми занятіями? А кто, здравомыслящій, называетъ посѣщеніе театра и вообще домовъ увеселенія дѣломъ богоугоднымъ, занятіемъ благочестивымъ, соотвѣтствующимъ святости дня воскреснаго или праздничнаго? Соборныя правила постановляли въ свое время, что *„подобаетъ просить христіанскихъ царей и о семъ, да воспретится представленіе позорныхъ игръ и въ день воскресный и въ прочіе святые дни христіанской вѣры* *). Изъ этого соборнаго опредѣленія ясно видно, какъ смотритъ св. Церковь на театральныя представленія въ воскресные и праздничные дни. Что касается допущенія дѣтей въ эти дни къ театральнымъ представленіямъ, то таковое противно и правиламъ воспитанія. Кому неизвѣстно то основное педагогическое правило, которымъ требуется, чтобы дѣти воспитываемы были въ духѣ благочестія, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и уставовъ Церкви? А вышеприведенная справка показываетъ, что допущеніе театральныхъ зрѣлищъ въ воскресные дни и праздники есть нарушеніе правилъ церковныхъ; а потому водить дѣтой въ театръ значитъ завѣдомо нарушать эти правила. Предпелагаемъ могущія быть противъ этого возраженія: скажутъ, что эти правила давно были и давно нарушаются.—Что же? Изъ этого не слѣдуетъ, что они потеряли свою обязательную силу: что было прежде грѣхомъ, то остается таковымъ и донынѣ. Еще скажутъ: точное соблюденіе заповѣдей Божіихъ и уставовъ церковныхъ требуетъ труда, подвига, и для взрослыхъ не всегда посильнаго, а тѣмъ болѣе тяжело это для дѣтей. Правда, но только для тѣхъ, кто не привыкалъ ни Богу молиться, ни въ церковь ходить, ни книги духовныя читать; для кого пѣніе церковное чуждо, ладонъ кадильный непріятенъ. Дѣйствительно, для любителей театральныхъ зрѣлищъ церковное богослуженіе скучно; отъ того то посѣтители театра рѣдко бываютъ въ церкви; а въ театрѣ, напротивъ, все тѣшитъ нашу изнѣженную плоть; тамъ все ласкаетъ взоръ, услаждаетъ слухъ; тамъ не требуется подвига для ногъ, ни воздержанія для чрева; все

*) Карѳ. соб. прав. 72.

тамъ приспособлено къ тому, чтобы усыплять совѣсть грѣшника; тамъ ничто не напоминаетъ о виновности его предъ Богомъ, чтобы вызывать въ немъ тяжелое чувство раскаянія. Не то въ храмѣ Божіемъ: тамъ дѣйствительно требуется подвигъ.—ранняго вставанія отъ сна, продолжительнаго стоянія для ногъ; тамъ требуется напряженное вниманіе, чтобы понять чтеніе и смыслъ священнодѣйствія. Для утопающаго въ грѣхахъ тяжело слышать въ храмѣ обличеніе себѣ и призывъ къ покаянію. Вообще пребываніе въ церкви труднѣе, чѣмъ въ домахъ увеселенія. Но повторяемъ, что это справедливо только въ отношеніи къ тѣмъ, кто сталъ неизмѣннымъ посѣтителемъ домовъ увеселенія и вообще—кто забылъ о церкви. Но спросите тѣхъ, которые говорятъ о себѣ: *я возрадовался, когда сказали мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121. 1),—и они вамъ скажутъ, что храмъ Божій для нихъ—сокровище, пребываніе въ немъ—наслажденіе, законъ устъ Божіихъ для нихъ—паче тысячъ золота и серебра (Пс. 118, 72); что для нихъ *лучше день одинъ во дворахъ Божіихъ паче тысячъ дней*; они *предпочитаютъ лучше повергаться въ дому Бога своего, нежели жить въ селеніяхъ грѣшниковъ* (Пс. 83).

Итакъ, все зависитъ отъ того, кто къ чему привыкнетъ. Обратимъ наше вниманіе на смыслъ слова „привыкнуть“ въ приложеніи его къ дѣтямъ. Дѣтскій возрастъ составляетъ такую пору жизни человѣка, когда полагаются въ немъ начатки добра или зла, когда начинаютъ прививаться привычки добрыя или дурныя. Прекрасное сравненіе силы воспріимчивости въ дѣтскомъ возрастѣ представляетъ одна церковно-поучительная книга, въ которой, приблизительно, говорится слѣдующее. Какимъ веществомъ будетъ пропитанъ новый сосудъ, такой и будетъ онъ издавать изъ себя запахъ: благоуханіе или смрадъ не скоро и не легко уничтожаются въ немъ. Подобно тому и въ родѣ человѣческомъ: чему обучено будетъ нѣжное дѣтство, то дряхлая старость не легко оставляетъ; ибо учащеніемъ одного и того же дѣла пріобрѣтается привычка, а чрезъ продолжительное время установившійся нравъ получаетъ силу природы *). Изъ сказаннаго не трудно уразумѣть, что если дѣти будутъ неопустительно приводимы въ храмъ Божій, наставляемы въ законѣ Господнемъ, то они полюбятъ и церковь и поученіе въ Божьемъ законѣ; души ихъ, насыщенныя мастью церковныхъ пѣснопѣній, слова Божія и молитвы, надолго сохранятъ въ себѣ ароматъ благоговѣнія и чистоты; не видавши театральныхъ зрѣлищъ, они и не будутъ тянуться къ нимъ, какъ къ чему-то пріятно заманчивому; имъ незнакомы будутъ тѣ чув-

*) Предисловіе къ Часослову.

ства скуки и тяготы въ храмѣ Божіемъ, которыя выноситъ любитель театровъ, когда ему случается быть невольнымъ посѣтителемъ храма Божія.

Но скажутъ: чтобы прійти въ такое состояніе духа, при которомъ храмъ Божій, церковность и вообще благочестивыя занятія возымѣли бы привлекающую и услаждающую силу, для этого требуется со стороны человѣка усиленное самопринужденіе; тогда какъ театръ съ его картинами, музыкой, пѣніемъ и представленіями сразу приковываетъ къ себѣ вниманіе посѣтителя, и чѣмъ чаще таковой будетъ присутствовать на театральныхъ зрѣлищахъ, тѣмъ болѣе будетъ увлекаться ими. А если это такъ, то почему не ознакомить съ этими удовольствіями дѣтей и вообще—молодое поколѣніе: пусть и они повеселятся! Правда, что добрыя дѣла требуютъ большихъ усилій, а дѣла грѣховныя совершаютсая легко; не напрасно говорятъ, что творить добро трудно, какъ противъ воды плыть, а грѣшить легко, какъ по водѣ плыть. Кто разъ пріобрѣлъ дурную привычку, тому трудно отстать отъ нея. Поэтому-то и нужно беречь дѣтей, чтобы они не пріобрѣли таковыхъ навыковъ, а съ нѣжнаго возраста пріобрѣтали бы добрыя привычки; потому-то и нужно держать подальше молодое поколѣніе, а тѣмъ болѣе дѣтей, отъ такого рода грѣховныхъ удовольствій, какъ театральныя представленія, что они увлекательны, что увлеченіе ими можетъ привести къ страсти, а страсть есть уже страданіе, болѣзнь, рабство, состояніе тягостное, изъ котораго выйти чрезвычайно трудно, а для нѣкоторыхъ и невозможно; это состояніе тѣмъ болѣе опасное, что въ таковое приходитъ человѣкъ постепенно, часто незамѣтно для него самаго. Повтореніемъ одного и того же поступка пріобрѣтается стремленіе къ нему, соединенное съ удовольствіемъ; повторяемое удовольствіе обращается въ привычку, а привычка переходитъ въ страсть. Кто дозволитъ себѣ, напр., выпивать легкаго вина сперва въ малой мѣрѣ, тотъ этимъ не удовлетворится, но перейдетъ къ питью въ большемъ количествѣ и болѣе крѣпкаго напитка; а затѣмъ явится потребность постояннаго употребленія вина, и чѣмъ дальше, тѣмъ въ большихъ и большихъ размѣрахъ, и, наконецъ, дойдетъ до такъ называемаго запоя. Замѣни рабочій человѣкъ простую пищу болѣе изысканною разъ, и два, и три; не останови онъ эту поблажку себѣ сначала, и она приведетъ его къ тому, что онъ не по силамъ своимъ будетъ тянуться къ сладкимъ блюдамъ и вину, тратя на это свой заработокъ въ ущербъ другимъ, болѣе важнымъ потребностямъ. Тоже—и въ отношеніи къ одеждѣ, къ жилищу

* Предисловіе къ часослову.

и къ разнаго рода прихотямъ. Напротивъ, понудьте себя къ тому, напримѣръ, чтобы меньше спать; употребите усиліе, чтобы часомъ или двумя встать раньше обыкновеннаго; сперва это покажется весьма труднымъ, но потомъ будетъ легче и легче, и наконецъ раннее вставанье для васъ уже не будетъ составлять подвига, но станетъ дѣломъ обычнымъ. Такимъ же образомъ, наоборотъ, многіе пріучаются долго спать, поздно ложиться и поздно вставать, обращать ночи въ дни, а дни—въ ночи. Не отъ того ли у насъ нѣкоторая часть общества всегда почти отсутствуетъ при вечернихъ и утреннихъ богослуженіяхъ, что у нихъ кто-то завелъ такой порядокъ обыденной жизни, при которомъ они никакъ не могутъ посѣщать храмъ Божій безъ неимовѣрныхъ усилій, безъ извращенія заведеннаго у нихъ порядка: когда бываетъ вечернее богослуженіе, тогда у нихъ бываетъ обѣдъ; а послѣ обѣда идти въ храмъ и стоять тамъ съ обремененнымъ желудкомъ весьма трудно; когда бываетъ утреннее богослуженіе, тогда они спятъ и пробуждаются только тогда, когда оканчивается литургія. Церковь не можетъ измѣнять своихъ уставовъ, чтобы приспособляться къ прихотямъ людскимъ и обычаямъ, устанавливаемымъ не подъ вліяніемъ ея, какъ бывало на Руси въ старыя времена, а по дѣйствію князя міра сего. А театръ приспособляется ко всякимъ прихотямъ, ко всѣмъ желаніямъ посѣтителей его; поэтому всѣ удобства и приспособленія къ прихотямъ грѣшнаго человѣка, какихъ не бываетъ въ храмѣ, находятся къ услугамъ его въ театрѣ, и начавшій посѣщать театръ начинаетъ уже охладѣвать къ церкви; постоянный театралъ почти всегда отсутствуетъ въ храмѣ.

Приложите все сказанное къ дѣтямъ, и вы увидите, къ чему приведетъ ознакомленіе ихъ нѣжнаго возраста съ театральной сценой. Намъ извѣстенъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ нашемъ городѣ, что одинъ мальчикъ, посѣтившій тайно отъ родителей, а можетъ быть сперва и съ вѣдома ихъ, одно изъ новооткрытыхъ помѣщеній для увеселительныхъ зрѣлищъ, вскорѣ такъ пристрастился къ этому дому, къ тѣмъ зрѣлищамъ, какія здѣсь были представляемы, что пересталъ и дома ночевать, проводя все время около этого увеселительнаго зданія, или же какъ нибудь прокрадываясь внутрь его, къ великой горести его родителей.

Бойтесь же, родители, отпускающіе дѣтей вашихъ на устраиваемыя для нихъ, якобы невинныя и безвредныя, представленія, чтобы и съ ними не случилось чего либо подобнаго. Бойтесь съ нѣжнаго возраста возбуждать въ нихъ прихотливыя желанія, излишнія удовольствія, чтобы желанія не перешли въ

страсти, а раннія удовольствія не обратились бы въ ненасытимую жажду удовольствій.

Заканчиваемъ наше слово прекраснымъ назиданіемъ, которое преподаетъ родителямъ та книга, которая была первымъ учебникомъ послѣ азбуки и по которой предки наши учили и прекрасно воспитывали дѣтей своихъ.

„Всеприлежно блюсти подобаетъ православнымъ чада своя, говорится въ предисловіи къ Часослову, да не сквернословію, срамноглаголанію и суетному велерѣчію отъ младенчества научаются, ниже въ тщетныхъ играніяхъ златое дѣтства время погубляютъ, но яко (какъ) въ веснѣ жизни своея, нивы сердецъ своихъ ученіемъ тяжутъ, т. е. воздѣлываютъ, и сѣмена слова Божія, отъ учителей сѣянная, радостно пріемлютъ. еже бы класы душепитательные въ жатвы годъ собирати (т. е. чтобы они могли во время жатвы—зрѣлаго и старческаго возраста собирать колосья, могущія питать душу) и тѣхъ плодовъ обиліемъ и зиму старости прежити честно и чрезъ нескончаемое вѣчности время тѣхъ ради насыщеннымъ быти“, т. е. чтобы при изобиліи этихъ плодовъ добраго ученія дѣти ваши могли честно провести и время старости и насыщаться ими въ нескончаемое время вѣчности.

Вмѣсто театра посылайте дѣтей вашихъ въ церковь, да и сами ходите съ ними какъ къ вечернему, такъ и утреннему богослуженію и литургіи, подавая имъ собою добрый примѣръ; а послѣ обѣденнаго времени и послѣ отдыха читайте съ ними что либо душеспасительное, или ведите ихъ съ собою на внѣбогослужебныя чтенія, гдѣ они услышатъ назиданіе для себя и усладятъ слухъ свой исполняемымъ тамъ пѣніемъ. Такъ, проведши день Божій свято, вы пріобрѣтете для себя и дѣтей вашихъ Божіе благословеніе.

Архипастырское поученіе

о праздничныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ.

Чрезъ одинъ изъ мѣстныхъ органовъ печати сдѣланы были указанія способовъ, какъ провести праздничные дни и объявлены приглашенія принять участіе въ праздничномъ времяпровожденіи. Однимъ приглашеніемъ указывалось время

и мѣсто для собраній, гдѣ будутъ предложены духовно-праздничныя утѣшенія. Другимъ возвѣщалось, что въ извѣстныхъ домахъ общественныхъ собраній праздничныя увеселенія начнутся съ перваго дня праздника и будутъ продолжаться изо дня въ день во всѣ эти святые дни. Такимъ образомъ, являются два призывныхъ голоса. Оба они приглашаютъ къ праздничному провожденію времени. Различіе между ними то, что одни приглашаютъ къ себѣ ищущихъ духовныхъ, праздничныхъ утѣшеній; другіе зовутъ къ себѣ ищущихъ другого рода удовольствія. Найти точное названіе этимъ удовольствіямъ не легко. Нельзя назвать ихъ духовными; ибо въ нихъ нѣтъ ничего духовнаго; удержимся назвать ихъ грубо плотскими, ибо въ нихъ предлагаются увеселенія не грубыя, но изысканныя, хотя и чувственныя; поэтому, быть можетъ, вѣрнѣе будетъ, если мы оставимъ за ними почетное имя, данное, вѣроятно, любителями ихъ, имя—благородныхъ увеселеній; на языкѣ же церкви такого рода удовольствія называются мірскими, въ отличіе отъ духовныхъ.

Различіе между мѣстами собраній, куда приглашаются желающіе провести время по праздничному и между дѣйствіями призывныхъ голосовъ на призываемыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) приходящіе въ домъ мірскихъ или, такъ называемыхъ, благородныхъ увеселеній допускаются сюда за плату; а туда, гдѣ предлагаются духовно-праздничныя утѣшенія, приходящіе принимаются безплатно. Не смотря на это, 2) дома мірскихъ увеселеній бываютъ полны посѣтителями, а храмы и другіе мѣста благочестивыхъ собраній въ эти праздничные дни бываютъ почти пусты; 3) что касается нравственнаго достоинства сейчасъ названныхъ нами праздничныхъ удовольствій, то духовныя настолько выше мірскихъ, насколько духъ преимуществуетъ предъ тѣломъ, насколько небо выше земли.

Но отдавая преимущество священнымъ собраніямъ, гдѣ посѣтителямъ даруются духовныя утѣшенія, мы не порицаемъ безусловно мѣста собраній и для мірскихъ увеселеній, но только предупреждаемъ неопытныхъ, чтобы злоупотребленіе этими, якобы благородными, увеселеніями не сдѣлало ихъ достойными порицанія.

Въ чемъ же могутъ заключаться злоупотребленія мірскими увеселеніями? Вопервыхъ—въ томъ, когда собранія для увеселеній назначаются въ дни и часы, запрещенные церковью, напримѣръ, въ навечеріи воскресныхъ и праздничныхъ дней, т. е. отъ начала вечерняго богослуженія до конца литургіи слѣдующаго праздничнаго дня. Допустить такого рода собранія послѣ вечерни до полуночи было бы тоже, что допускать

ихъ въ утренніе часы до литургіи, что очевидно грѣшно. Почему? Потому что церковные сутки начинаются тѣмъ вечеромъ, который предшествуетъ праздничному дню, и оканчиваются съ наступающимъ вечеромъ слѣдующаго, т. е. того же праздничнаго дня.

Во-вторыхъ, злоупотребленіемъ увеселеніями будетъ и то, когда ими нарушается законъ умѣренности. Хотя увеселенія, разумѣемъ—невинныя, не могутъ быть названы ни добродѣтелями, ни пороками, но только дотолѣ, пока они продолжаются не долго, повторяются не часто и когда имъ отдается сравнительно мало нашихъ досуговъ. Но достойны порицанія такія удовольствія, которыми поглощается не только досугъ, но и часть нашего недосуга.

Въ третьихъ, достойны порицанія такія увеселенія, которыми нарушается законъ *цѣломудрія*, притомъ не только тѣлеснаго, но и духовнаго. Въ чемъ состоитъ тѣлесное цѣломудріе и чѣмъ оно нарушается, объ этомъ нѣтъ надобности говорить, какъ болѣе или менѣе извѣстномъ всякому. Духовное же цѣломудріе выражается въ цѣлости ума или—въ здравомыслiи; въ цѣлости сердца или—что тоже—въ чистотѣ сердечной, въ цѣлости воли, т. е. въ неуклонномъ послѣдованіи ея нравственному закону. Какъ нарушается цѣломудріе духовное? Когда увеселенія доводятъ человѣка, напримѣръ, картежника, пьяницу, до того, что онъ начинаетъ терять здравый разсудокъ,—мыслить лукаво, чувствовать страстно или похотливо и поступать вопреки внушеніямъ совѣсти.

Наконецъ, мірскія удовольствія не позволительны для лицъ, посвященныхъ на служеніе церкви или для тѣхъ, кто связалъ себя явнымъ или тайнымъ обѣтомъ служить Богу въ тишинѣ семейной или уединенной жизни.

Итакъ, христіанинъ, тебѣ дозволяются удовольствія, но помни при этомъ апостольское изреченіе: *все мнѣ позволительно, но не все полезно. Все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (Коринѳ. 6, 12). Пользуйся дозволительными удовольствіями, но смотри, чтобы они не лишили тебя здравомыслія, чистоты сердечной, чистоты тѣлесной и здравія тѣлеснаго. Будь послушнымъ рабомъ своей совѣсти, но не будь рабомъ своихъ удовольствій. А сіе послѣднее будетъ тогда, когда ты доведешь себя до такого состоянія, что безъ этихъ плотскихъ чувственныхъ удовольствій всѣ другія, хотя бы высшія истинно благородныя удовольствія—истины, красоты и добра потеряютъ для тебя достаточную цѣну. Это будетъ тогда, когда привязанности твои къ домамъ зрѣлищъ и къ увеселеніямъ разнаго рода сдѣлаютъ твой семейный очагъ

для тебя холоднымъ, жилище твое мрачнымъ и скучнымъ; когда служебныя и общественныя занятія твои станутъ для тебя постылыми, когда храмъ Божій не будетъ привлекать тебя къ себѣ своимъ благолѣпіемъ, когда церковная молитва, церковное пѣніе покажутся для тебя занятіями крайне стучными. когда звонъ колокольный будетъ возбуждать въ сердцѣ твоемъ тоску.

Помни, христіанинъ, слова предостереженія, сказанныя мудрецомъ израильскимъ для юноши, и приложи ихъ къ себѣ: веселись, юноша, въ юности твоей, ходи по путямъ сердца и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это, т. е. за похоть сердца, за похоть очей, Богъ привлечетъ тебя на судъ (Еклес. 11, 9).

Архипастырское слово

къ выходящимъ изъ храма при появленіи проповѣдника и о разговаривающихъ во время проповѣди.

У насъ къ вамъ, возлюбленные, жалоба. Когда вамъ кто либо работаетъ, вы оплачиваете трудъ его. Кому дѣлаютъ добро, тотъ уплачиваетъ за это благодарностію. Но нѣкоторые изъ васъ, возлюбленные, удерживаютъ мзду работающихъ у васъ о Господѣ. Мы говоримъ о служителяхъ Церкви, проповѣдующихъ вамъ слово Божіе. Они трудятся для дѣла Божія, для спасенія ввѣренныхъ имъ душъ христіанскихъ, и трудъ ихъ тяжелый. Тѣ, для кого они трудятся должны бы признавать этотъ трудъ и признательность эту выражать благодарностью, уваженіемъ къ ихъ труду, внимательностью къ ихъ слову. Такъ повелѣваетъ Духъ Божій чрезъ апостола: *повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). Но таковой признательности, такой благопокорливости нѣкоторые изъ христіанъ не оказываютъ проповѣдникамъ слова Божія. Мы замѣчаемъ, что когда проповѣдникъ выходитъ къ вамъ возвѣщать волю Божію, ученіе Христово, и нѣкоторые изъ васъ, по усердію своему въ это время устремляются къ нему, чтобы стать къ нему ближе и не пропустить ни единаго слова изъ того, что будетъ имъ возвѣщаемо, то другіе, напротивъ, въ это время направляются къ дверямъ, чтобы выйти вонъ, а нѣкоторые начинаютъ въ

это время разговаривать. Какая обида для проповѣдника можетъ быть больше той, какъ эта, когда долженствующіе слушать не только не хотятъ этого дѣлать, но и препятствуютъ говорить? Не есть ли это выраженіе крайняго пренебреженія? Гдѣ страхъ Божій? Гдѣ любовь братская? Гдѣ уваженіе къ лицу? Гдѣ знаки простого приличія? Развѣ не знаютъ такъ поступающіе, что церковные проповѣдники суть служители Христовы? Не свое слово они проповѣдуютъ, а слово Того, Кто сказалъ первымъ проповѣдникамъ: *идите, научите всѣ народы соблюдать все, что Я заповѣдалъ вамъ. Слушающіе васъ, Меня слушаютъ* (Лук. 10, 16). Представьте себѣ, что предъ вами стоялъ и говорилъ бы Христосъ: ужели бы вы отвратили лице свое отъ Него, чтобы выразить пренебреженіе къ Нему? Конечно, нѣтъ; но вы такъ дѣлаете, когда отвращаете слухъ отъ проповѣдниковъ, поставленныхъ на это дѣло Христомъ: вы обращаетесь къ нимъ спиной, когда они обращаются къ вамъ лицемъ и уходите предъ ихъ глазами. Вы разговариваете, смѣетесь, когда онъ учитъ и увѣщеваетъ васъ. Развѣ не боитесь суда Божія? Развѣ не вѣрите слову Его?

Быть можетъ, кто либо скажетъ: „мы сами все знаемъ, насъ нечему учить.“ — Такъ говорить можетъ только гордость. Вѣкъ живи, вѣкъ учись—вотъ правило истинной мудрости. Если хочешь быть истинно добродѣтельнымъ, поучайся въ законѣ Божіемъ день и ночь, и будешь подобенъ дереву, растущему при истокахъ водъ и дающему плодъ свой во времена свои.

Вы, разговаривающіе, и вы, убѣгающіе отъ проповѣди, развѣ не понимаете, что этимъ вы оскорбляете чувства вашихъ братій по вѣрѣ? Ибо истинно вѣрующій не можетъ не оскорбляться, когда кто либо съ пренебреженіемъ относится къ словамъ проповѣдниковъ, говорящихъ слова Божіи и когда пренебреженіемъ своимъ оскорбляютъ тѣхъ, въ комъ они, вѣрующіе, видятъ служителей Христовыхъ, наставниковъ своихъ о Господѣ. Разговаривающіе или обращающіеся спиной къ проповѣднику, когда онъ обращается къ нимъ съ словомъ назиданія и увѣщанія нарушаютъ правила даже обычной общественной жизни, житейскаго приличія, закона вѣжливости. Мы внимательно слушаемъ, когда читается царское слово, объявляется царская воля; почему же оказывается пренебреженіе къ Божію слову, къ объявляющимъ Божію волю? Какой благовоспитанный человѣкъ отвернется отъ того, кто обратился бы къ нему съ словомъ? Проповѣдь церковная составляетъ часть богослуженія; уходящій отъ проповѣди грѣшитъ, какъ оставившій богослуженіе до окончанія его, и этотъ грѣхъ не

останется безъ истязанія въ тотъ день, когда отъ христіанина потребуется отчетъ во всѣхъ дѣлахъ его. А разговаривающій во время проповѣди виновенъ, какъ нарушитель тишины во время богослуженія,

Вотъ наша жалоба, вотъ наша обида; конечно, она не относится къ тѣмъ, кто съ великимъ усердіемъ слушаетъ слова проповѣдниковъ; кто, увидѣвши проповѣдника готовящимся говорить поученіе, подходитъ ближе къ нему, чтобы разслушать слова его. Но мы скорбимъ о тѣхъ, кто нарушаетъ тишину во время проповѣди, или кто уходитъ отъ проповѣди, огорчая не только проповѣдника, но и Того, Кто поставилъ его на это дѣло. Итакъ, возлюбленные братія, будемъ внимать сказанному: будемъ и Бога бояться и уважать Его священниковъ, слушая ихъ какъ самого Христа, дабы и за свои добрыя дѣла и за уваженіе къ нимъ получить отъ Бога великую награду.

Архипастырская бесѣда

на праздникъ Нерукотвореннаго образа.

Въ настоящій день, возлюбленные братіе, совершаемъ празднество въ честь Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Сей образъ именуется Нерукотвореннымъ потому, что онъ не руками человѣческими написанъ былъ, но изобразился на полотнѣ Божественною силою. Церковное преданіе объ этомъ событіи говоритъ слѣдующее.

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ради нашего спасенія пребывалъ на землѣ, училъ людей, благодѣтельствовалъ имъ, исцѣляя больныхъ, воскрешая мертвыхъ и изгоняя бѣсовъ, тогда прислалъ къ нему Авгарь, царь Едесскій, посольство съ письмомъ, которымъ просилъ Господа Іисуса Христа придти къ нему и исцѣлить его отъ болѣзни. Господь отвѣтствовалъ Авгарю Своимъ писаніемъ, что Онъ теперь не можетъ придти къ нему, ибо долженъ напередъ исполнить волю Отца Своего Небеснаго въ землѣ Іудейской; а когда исполнитъ дѣло, для котораго пришелъ Онъ и возвратится къ Отцу Своему, тогда пошлетъ къ нему одного изъ учениковъ Своихъ, который принесетъ ему полное исцѣленіе отъ болѣзни. Въ числѣ по-

сланныхъ царемъ Авгаремъ находился и живописецъ, которому поручено было царемъ написать ликъ Христа Спасителя и принести къ нему. Живописецъ, сколько ни старался, не могъ исполнить порученное ему дѣло. Тогда Господь благоволилъ Самъ изобразить Свой Божественный ликъ. Онъ потребовалъ воды и, умывъ ею Свое пречистое лице, утеръ полотенцемъ, на которомъ чуднымъ образомъ отобразился Его Божественный ликъ. Подавая этотъ нерукотворенный Свой образъ живописцу, Господь повелѣлъ ему отнести его къ своему повелителю. Авгарь, получивши образъ Спасителя, вмѣстѣ съ нимъ получилъ и исцѣленіе отъ болѣзни. Тогда онъ увѣровалъ въ Господа Іисуса Христа, а съ нимъ увѣровали и многіе изъ его подданныхъ. Чудодѣйственный образъ долго находился въ столицѣ Авгаря Едессѣ, а потомъ перенесенъ былъ въ Цареградъ.

Счастливъ былъ Авгарь, получившій отъ Господа нерукотворенный образъ Его. Кто изъ насъ, братіе, не пожелалъ-бы быть на мѣстѣ этого царя, чтобы удостоиться того Божественнаго дара,какой получилъ онъ, или, по крайней мѣрѣ, видѣть и поклониться тому чудному образу, какой былъ дарованъ ему. Конечно, похвально было-бы такое желаніе, но оно теперь неисполнимо, говоримъ такъ по—человѣчески. Тѣмъ не менѣе мы не будемъ лишены милости Божіей и можемъ быть не менѣе счастливыми, какъ и Авгарь, если будемъ внимательны къ себѣ и къ тѣмъ дарамъ, которые мы получаемъ и можемъ всегда получать отъ Господа.

Если мы не можемъ видѣть тотъ самый Нерукотворенный образъ, какой былъ посланъ отъ Господа Авгарю, то можемъ видѣть списанныя съ него изображенія. И если мы будемъ благоговѣйно чтить эти священныя изображенія Христа Спасителя, то можемъ удостоиться такой же милости, какой удостоился Авгарь, получившій исцѣленіе отъ своей болѣзни. Ибо честь, воздаваемая иконѣ, относится къ тому, кто изображенъ на ней, сказалъ нѣкто, и благодать Божія, врачующая недуги, и нынѣ чудодѣйствуетъ чрезъ св. иконы, по вѣрѣ молящихся предъ ними.

Но мы, христіане, можемъ считать себя болѣе счастливыми, чѣмъ Авгарь; ибо если этотъ языческій царь имѣлъ счастье видѣть и благовѣйно чтить изображеніе Божественнаго лика Спасителя, то мы получили отъ Господа другой даръ, на который можемъ не только взирать и утѣшаться имъ, но воспринимать его, какъ источникъ жизни, и входить чрезъ него въ тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ, носить Его въ себѣ и быть носимыми Имъ. Этотъ даръ есть Его Пречистое Тѣло и Пречестная Кровь, которыя Онъ далъ намъ въ снѣдь во

оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоанна 6, 51), изрекъ Господь. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный; и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоанна 6, 54). Одного этого вполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть любовь Господа къ намъ и благоволеніе Его не меньшее того, какое Онъ явилъ къ Авгарю дарованіемъ ему Своего Нерукотвореннаго образа.

Но Онъ оставилъ намъ еще иной образъ Свой, на который можемъ не только взирать, но и отображать его въ себѣ. Это—тотъ неизмѣримо высоконравственный образъ жизни Христовой, о которомъ Онъ изрекъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите* (Іоанна 13, 15). Это—тотъ образъ, который былъ данъ Апостоламъ и о которомъ верховный Петръ сказалъ: *Христосъ пострада по насъ, оставль намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (Петра 2 21). Это—тотъ образъ, который Апостолъ Павелъ желалъ отобразить въ своихъ ученикахъ изъ язычниковъ, обращенныхъ къ вѣрѣ во Христа и которымъ онъ написалъ слѣдующія слова: дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ (Гал. 4, 19)! Чтобы сдѣлать понятнымъ сейчасъ сказанное нами, укажемъ нѣкоторыя черты этого высочайшаго духовнаго образа Христова, тѣ черты Его жизни, которыя мы должны, при помощи благодати Божіей, стараться постепенно отобразить въ себѣ, чтобы ближе уразумѣть Его, войти въ единеніе съ Нимъ и въ этомъ обрѣсти источникъ отрады среди скорбей и страданій здѣсь на землѣ и блаженства тамъ на небесахъ.

Первая черта образа Христова есть смиреніе. Будучи образомъ Божіимъ, равнымъ Богу, Сынъ Божій умалилъ Себя, принявши образъ раба и, подобно рабу, Онъ не возгнушался омыть ноги ученикамъ Своимъ. Научая ихъ смиренію, Онъ сказалъ: Я далъ вамъ примѣръ (образъ), чтобы и вы дѣлали тоже, что Я сдѣлалъ вамъ. Если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны омывать ноги другъ другу (Іоанн. 13, 14—15).

Другая черта Его образа—послушаніе. Сынъ Божій, единородный Отцу, Онъ говорилъ о себѣ: Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца (Іоан. 6, 38). Поэтому, когда настало время страданій Его, Онъ не восхотѣлъ уклониться отъ нихъ, ни умолять Отца о ниспосланіи двунадесяти легіоновъ Ангеловъ, и ничего не предпринималъ для избавленія Себя, но во всемъ предавалъ Себя въ волю Отца: Отче мой! если не можетъ чаша сія ми-

новать Меня, да будетъ воля Твоя (Матѳ. 26, 42), говорилъ Онъ предъ чашею страданій Своихъ.

Третья черта нравственнаго образа Христова—любовь. Эта любовь Сына Божія подвигла воспріять на Себя дѣло спасенія, любовь Его къ намъ низвела Его на землю; любовь милосердствовала о несчастныхъ, больныхъ, слѣпыхъ, алчущихъ, плачущихъ; она побуждала Его насъ ради алкать, жаждать, утруждаться; любовь Его говорила: жаль мнѣ этихъ людей, нуждавшихся въ пищѣ, и чудеснымъ образомъ напитала ихъ въ пустынѣ. Любовь Его на крестъ Его возвела и до ада низвела.

Но какое слово человѣческое способно живописать весь нравственный обликъ Христа Спасителя, когда для изображенія и тѣлеснаго вида Его не довлѣла кисть царскаго живописца, посланнаго Авгаремъ! Если возлежавшій на перси Іисусовой и почерпнувшій оттуда божественную мудрость, возлюбленный ученикъ Христовъ засвидѣтельствовалъ, что если-бы написать о божественномъ его Учителѣ все, что Онъ творилъ и училъ, то и весь міръ не вмѣстилъ-бы написанныхъ книгъ,—то вмѣстимъ-ли въ сей часъ слово о Христѣ мы, говорящіе и слушающіе! Итакъ, удовлимся этими немногими чертами Божественнаго образа Христа и потщимся воспріять ихъ въ себя, дабы вообразился въ насъ Христосъ. Будемъ непрестанно имѣть предъ глазами образъ жизни Христовой, да послѣдуемъ стопамъ Его. Будемъ взирать на смиреніе Христово и учиться во всемъ поступать смиреннномудро; покажемъ смиреніе въ словахъ, смиреніе въ мысляхъ, смиреніе въ поступкахъ, ибо велія высота—смиреніе, говорятъ отцы. Смиреніе возводитъ до небесъ, а гордость низводитъ до ада.

Будемъ взирать на послушаніе Христа, Который былъ послушливъ Отцу даже до смерти, смерти же крестныя. Будемъ учиться добродѣтели послушанія, которая дороже всякой жертвы, выше поста и молитвы. Во всемъ будемъ предавать себя въ волю Божію, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей съ покорностію взывая: Отче нашъ! да будетъ воля Твоя! Чада, повинуйтеся своимъ родителямъ во всемъ; наставляемые повинуйтеся наставникамъ вашимъ, пасомые—пастырямъ вашимъ. Всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется и вси повинуйтеся другъ другу въ страсѣ Божіи.

Будемъ взирать на любовь христову, помня, что любовь есть совокупность совершенства; любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла (Коринѳ. 13, 4-5). Будемъ чаще входить въ общеніе со Христомъ чрезъ пріобщеніе Его Пречистаго

Тѣла и Крови, чтобы вселилась и обитала въ насъ сила Христова, при содѣйствіи которой мы удобнѣе можемъ возстановить въ себѣ образъ Христовъ, помрачаемый въ насъ грѣховными страстями. Поступая такъ, мы увидимъ невещественный образъ Христа, будемъ носить Его въ себѣ и Онъ будетъ насъ носить въ Себѣ. Тогда и Отецъ Небесный, узрѣвъ въ насъ образъ Сына Своего, сдѣлаетъ насъ, какъ чадъ Своихъ, сонаслѣдниками Христу и даруетъ намъ отложенное намъ на небесахъ наслѣдіе, котораго да сподобимся всѣ мы благодатію Господа нашего Іисуса Христа, Которому да будетъ слава со Отцемъ и Св. Духомъ.

Архипастырское поученіе

на день успенія Пресвятой Богородицы.

Велика слава Той, Которую церковь именуетъ Честнѣйшею Херувимъ и Славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ. КакъБожественный Сынъ Пречистой Приснодѣвы послѣ страданій и смерти, чрезъ воскресеніе, вошелъ въ славу Свою, такъ и слава Пречистой Матери Его явственно начала проявляться со дня успенія Ея и восхожденія отъ земли на небо. Ни въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, ни въ церковныхъ преданіяхъ мы не обрѣтаемъ свидѣтельства, чтобы Пречистая Богоматерь подвергалась поношенію отъ враговъ Христа во время земной Ея жизни. Всѣ удары поношенія Божественный Сынъ ея принялъ какъ-бы на Себя Одного, освободивъ отъ сего Пренепорочную Матерь Свою. Участницей поношенія Христова Пречистая Матерь Его стала со дня прославленія, въ день преславнаго Успенія Ея.

Таковъ нравственный законъ въ духовномъ мірѣ. За славой сдѣдуютъ поношеніе; благохваленіе и гажденіе идутъ вмѣстѣ или одно за другимъ. Да послужитъ это урокомъ и утѣшеніемъ всѣмъ тѣмъ, кого поносятъ, изгоняютъ и всячески злословятъ, лжуще на нихъ Христа ради.

Въ день успенія Пресвятыя Богородицы пречистое тѣло Ея озарилось великимъ небеснымъ свѣтомъ, наполнившимъ

храмину, въ которую собрались вѣрные въ послѣдніе часы Ея земной жизни и удостоились быть свидѣтелями великихъ дѣлъ, совершившихся въ сей день. Къ смертному одру Пречистой Богоматери собрались представители всего духовнаго міра, не только на землѣ, но и на небѣ. На землѣ—со всѣхъ концевъ ея, чудеснымъ образомъ, силою Божіею, были собраны святые Апостолы, носимые на облакахъ, какъ на колесницахъ. Съ небесъ сошли чины Ангельскіе, сопровождая своего Божественнаго Владыку и Господа, пришедшаго взять пречистую душу Святѣйшей Своей Матери и тѣмъ воздать Ей сыновнюю честь. Когда святые Апостолы и множество вѣрныхъ сопровождали тѣло Богоматери къ мѣсту погребенія Ея въ Геѳсиманію, съ пѣніемъ и воскуреніемъ ѳиміама, тогда воздухъ наполнился небеснымъ благоуханіемъ и огласился чуднымъ Ангельскимъ пѣніемъ.

Въ это время начальники Іудейскіе, завистливо взирая на великую славу и честь, воздаваемую Той, въ которой они видѣли только матерь распятаго ими Іисуса, восхотѣли нанести оскорбленіе пречистому тѣлу Ея. Но судъ Божій поразилъ ихъ слѣпотой. А когда одинъ священникъ, въ безумной ревности, якобы о вѣрѣ отцевъ своихъ, дерзнулъ коснуться нечистыми руками своими къ одру, на которомъ несено было пречистое тѣло Богоматери, чтобы нанести ему оскорбленіе. то судъ Божій покаралъ и сего дерзкаго. Невидимая сила Божія поразила Аѳонія (такъ звали священника), дерзнувшаго коснуться къ живоприемному гробу. Руки усѣчены были какъ-бы мечемъ и повисли на одрѣ. Познавши въ этомъ наназаніи силу Божію и свой грѣхъ, Аѳоній покаялся и тогда-же получилъ прощеніе, знаменіемъ чего было исцѣленіе его рукъ, по молитвамъ Апостоловъ. И всѣ прочіе, наказанные слѣпотой. были также исцѣлены, по возложеніи на нихъ части покрова пречистой Богоматери.

Таково было первое проявленіе той славы Дщери Царевой, которая доселѣ какъ-бы скрывалась внутри Ея, какъ предвозвѣстилъ объ этомъ праотецъ Ея Давидъ. Но это было только отблескомъ вѣчной, боголѣпной славы, которую Она воспріяла на небесахъ, началомъ того величія, которое сотворилъ Ей Сильный. Пророческія слова Ея: *себо отнынѣ ублажатъ Мя вси ради* простираются на всѣ вѣка. И теперь уже нѣтъ страны, гдѣ бы не было вѣдомо имя Матери Бога христіанъ, или не пѣли хвалебныхъ пѣсней въ честь Преблагословенной и Славной Владычицы, Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Подобно сему и поношеніе, которому подвергалась Пречистая въ день преславнаго успенія Ея отъ враговъ имуни

Христова, повторялось послѣ и донынѣ повторяется въ разныхъ видахъ. Церковное преданіе сохранило не мало памятниковъ самыхъ разнообразныхъ оскорбленій, злословій и поношеній, какія претерпѣла эта смиреннѣйшая изъ Дщерей человѣческихъ и славнѣйшая небесныхъ воинствъ, Богоневѣстная Владычица.

Такъ древнія записи говорятъ объ одномъ лицедѣѣ (актерѣ) —язычникѣ, который дерзко позорилъ имя Приснодѣвы во время театральныхъ представленій. Пречистая Богоматерь, неоднократно являясь ему, кротко внушала ему оставить злословіе. Но такъ какъ онъ не вразумился сонными видѣніями, то былъ пораженъ болѣзнію, послѣ чего онъ вразумился, покаялся и сталъ христіаниномъ.

И изъ среды христіанъ по временамъ являлись и донынѣ бываютъ разнаго рода поносители благовѣйно-чтимаго Ангелами и человѣками имени и изображеній Преблагословенной Дѣвы Богоматери. Таковы были еретики, отрицавшіе таинство воплощенія отъ Нея Сына Божія—отъ Духа Святаго. Таковы нѣкоторые вольномыслящіе и сектанты, отвергающіе почитаніе Богоматери и не поклоняющіеся изображеніямъ Ея. Къ таковымъ слѣдуетъ причислить и тѣхъ христіанъ, которые, почитая только древлеписанныя иконы Богородицы, не чтутъ новыхъ изображеній Ея, или, наоборотъ - тѣхъ, кто имѣя въ домахъ своихъ картинно-написанныя изображенія Богоматери и священныхъ событій, стыдятся воздать благоговѣйное поклоненіе тѣмъ древнимъ иконамъ, которыя вѣрующіе признаютъ чудесноявленными или чудотворными, но которыхъ внѣшній видъ не имѣетъ изящества картины или которые не покрыты драгоцѣнными окладами.

Въ нашъ вѣкъ отступничества отъ церкви нѣкоторые христіане готовы воздавать идолослужебное чествованіе изваяннымъ или литымъ изображеніямъ великихъ въ глазахъ міра или талантливыхъ людей, терпятъ въ домахъ своихъ нецѣломудренно изваянныя статуи языческихъ боговъ и богинь или даже обыкновенныхъ смертныхъ, но стыдятся имѣть на приличномъ мѣстѣ святыя иконы и еще болѣе стыдятся совершить молитвенное поклоненіе предъ ними.

Съ болѣзнью сердца мы воспоминаемъ тотъ день настоящаго года, когда на нашихъ улицахъ имѣлъ мѣсто кощунственный поступокъ нѣкоторыхъ людей, носящихъ имя православныхъ христіанъ.

Въ то время, когда находились въ городѣ мѣстныя святыя иконы, приносимыя изъ сосѣднихъ селъ, нѣкоторые городскіе обитатели, по обычаю, издавно принятому, съ подобающимъ благоговѣніемъ, на рукахъ несли эту святыню въ свои дома для

служенія молебновъ, въ сопровожденіи священника и клириковъ. Шедшіе на встрѣчу несущимъ иконы нѣкоторые молодые люди не только не воздали святымъ иконамъ подобающей чести, но, сравнявшись со священнымъ шествіемъ, дерзнули совершить такія дѣйствія, которыя на языкѣ церкви именуются кощунствомъ, а въ книгѣ законовъ оскорбленіемъ святыни.

Такъ какъ этотъ поступокъ не былъ въ свое время подвергнутъ заслуженному порицанію, виновные не были преданы въ руки правосудія, и не получили пастырскаго обличенія и вразумленія, то мы считаемъ благопотребнымъ говорить о такомъ оскорбленіи святыни съ этого священнаго мѣста. Къ этому побуждаетъ насъ во первыхъ апостольское повелѣніе: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличать, да прочіе страхъ имутъ* (I Тим. 5, 20); во-вторыхъ—желаніе вразумить неразумныхъ, предостеречь неопытныхъ.

Нанесшіе оскорбленіе святынѣ совершили свой поступокъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, сознательно, съ пониманіемъ, что они совершаютъ преступленіе противъ Бога, противъ церкви, противъ общества вѣрующихъ, а можетъ быть—и противъ своей совѣсти. Поступокъ этотъ не заслуживаетъ извиненія якобы по причинѣ невѣжества или неразумія совершившихъ таковой: потому что внѣшній видъ ихъ показывалъ, что они принадлежали къ числу людей, изучавшихъ науки божескія и человѣческія.

Такъ какъ можно предположить, что сказанный проступокъ совершенъ виновными по омраченію ума и развращенію сердца или по забвенію важности совершаемаго ими кощунственнаго поступка, то мы считаемъ долгомъ напомнить какъ самимъ виновнымъ, такъ и другимъ о томъ, сколь важенъ совершенный грѣхъ и проступокъ, а также и о томъ, какія могутъ быть послѣдствія его по суду церкви, если грѣхъ не будетъ очищенъ покаяніемъ.

По ученію православной церкви, честь, воздаваемая иконѣ, относится къ тому, кто на ней изображенъ. Слѣдовательно, оскорбленіе, учиненное молодыми людьми святымъ иконамъ, относится къ Спасителю нашему Іисусу Христу, къ Его пречистой Матери и Угоднику Его. А такого рода оскорбленія осуждены церковію и преданы отлученію, именуемому анаѳемою. Оговоримся, въ виду могущей быть клеветы, что не мы произносимъ анаѳему, а церковь изрекла ее. Согрѣшающіе нераскаянностію и ожесточеніемъ неминуемо состоятъ подъ симъ грознымъ запрещеніемъ церковнымъ.

Но для тѣхъ, для кого не существуетъ ничего духовнаго, а потому и нравственнаго, что значитъ угроза судомъ Божіимъ?!

Страшно ли отлученіе церковное для тѣхъ, кто уже отдѣлился отъ церкви?! Быть можетъ, страшнѣе для нихъ судъ общественнаго голоса. А такъ какъ наибольшую и наилучшую часть мѣстнаго общества составляютъ православные христіане, и такъ какъ сказаннымъ проступкомъ нанесено оскорбленіе Тому, предъ Кѣмъ мѣстные христіане благоговѣйно поклоняются, то не должны-ли бы лучшіе представители христіанскаго общества подвергнутъ порицанію дерзнувшихъ оскорбить чтимую православнымъ населеніемъ святыню? Когда въ Коринѳѣ, среди новоустроенной Апостоломъ Павломъ христіанской общины, явился кровосмѣсникъ, то Апостолъ, учредитель этой общины, сильно упрекалъ Коринѳянъ за ихъ безпечность въ этомъ дѣлѣ и внушалъ имъ, что они должны были бы со слезами умолять объ удаленіи изъ среды ихъ такого соблазнителя, а не хвалиться имъ, какъ мужемъ ученымъ, вѣроятно, краснорѣчіемъ своимъ привлекавшимъ сердца ихъ, какъ изъясняютъ это мѣсто Писанія наши толковники.

Есть основаніе думать, что наши оскорбители святыни принадлежатъ къ разряду тѣхъ, кто любитъ злоупотреблять именемъ науки. Поэтому истинные сыны науки не должны ли бы осудить тѣхъ, кто дерзаетъ позорно прикрываться этимъ почетнымъ именемъ, совершая поступки, осуждаемые и здравымъ смысломъ человѣческимъ. Вѣдь поступокъ этихъ юношей не подобенъ ли тому, какъ если бы кто наругался надъ вашей семейной святыней, надъ изображеніемъ дорогихъ вамъ людей, надъ памятниками священной для васъ старины. А учрежденія, давшія имъ ключъ къ наукѣ и права, даруемыя питомцамъ ея, не устыдятся ли такихъ питомцевъ, которые не изучили еще даже общихъ законовъ приличія, уваженія къ законамъ общежитія? Мы не говоримъ уже объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ религіи, исповѣдуемой ими и давшей имъ нѣкоторыя гражданскія права.

Не гнѣвъ движетъ нашими устами, такъ какъ послѣ сказаннаго событія прошло довольно много времени, чтобы могъ укротиться всякій гнѣвъ; но нудитъ къ тому внутренній голосъ совѣсти, призывающій насъ къ исполненію пастырскаго долга. Съ своей стороны мы желали бы искренно молиться о согрѣшившихъ, да призоветъ ихъ Господь рано ли поздно ли къ покаянію, показавъ имъ ту бездну, къ которой стремятся всѣ, кто въ сердцѣ своемъ глаголетъ: *нѣсть Богъ*! А тѣмъ паче—тѣ, кто отъ словъ безумія переходитъ къ дѣламъ преступленія.

А мы, вѣрные, будемъ благоговѣйно чтить Честнѣйшую и Славнѣйшую горнихъ воинствъ Дѣву Пречистую, въ сей день

преставленія ея отъ земли на небо и во славѣ благолѣпной ставшей одесную Сына своего и Бога, сѣдящаго одесную Отца, Которому съ Нимъ и Святымъ Духомъ слава во вѣки.

Архипастырская бесѣда на Успеніе Пресвятыя Богородицы *).

Что для человѣка всего извѣстнѣе, и что неизвѣстнѣе?

Думаемъ, что любящіе слышатъ отъ проповѣдника всегда что нибудь новое останутся сегодня недовольны нашимъ словомъ; ибо хочемъ говорить о томъ, что извѣстно всякому человѣку. Кто не знаетъ того, что послѣ дня наступаетъ ночь? Кто не знаетъ того, что, если солнце взошло, то непремѣнно и закатится? Кто не знаетъ того, что человѣкъ рождается для того, чтобы умереть? Нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти. О ней и слово наше. Посему мы и сказали, что любители новаго будутъ сегодня недовольны нашимъ словомъ. Но потерпите. Пусть никто не уходитъ отсюда. Подождите и вы, не любящіе слышать старое, извѣстное; ибо говорить будемъ о неизвѣстномъ вамъ. Что же это такое? Опять—та же смерть. Ибо для человѣка нѣтъ ничего неизвѣстнѣе смерти. Всякій знаетъ, что онъ умретъ, но никто не знаетъ, гдѣ и когда онъ умретъ. Ты думаешь, что смерть твоя далеко, за горами, а вотъ, она возлѣ тебя, за плечами. Ты думаешь: *душе, имаши блага многа на лѣта многа: почивай, яждь, пій и веселись*! Но вотъ, не дальше какъ *въ сію нощь истяжутъ душу твою* (Луки 12,—12, 20). Ты думаешь умереть на одрѣ—отъ болѣзни, а умрешь въ пути, отъ руки злодѣя или отъ неосторожности возницы и т. под. Думаешь, что умрешь въ дому твоемъ, окруженный и оплакиваемый родными, а вотъ смерть ждетъ тебя въ полѣ и никто не узнаетъ о тебѣ, развѣ воронъ черный карканьемъ дастъ знать, гдѣ лежитъ тѣло твое. Словомъ, сколько людей, столько смертей. Трудно найти что либо неизвѣстнѣе этого? Что-же! скажетъ кто нибудь, если смерть неизвѣстна, то неизвѣстно и то, что

*) Произнесена въ Томскомъ женскомъ монастырѣ.

будетъ послѣ смерти; а потому и жить нужно, какъ можно, веселѣе: *ямы и піемы, завтра бо умремъ!* Невѣрно положеніе, неразумно и заключеніе. Не правда то, что будто неизвѣстно, что будетъ послѣ смерти. Мы знаемъ, что послѣ смерти грѣшнику нераскаянному будетъ адъ, а праведнику—рай. Но ты не вѣришь этому? Жаль тебя! ибо отъ невѣрія тебѣ не легче, но труднѣе будетъ. Мы же не только вѣримъ и говоримъ, но имѣемъ весьма достовѣрныя, для насъ несомнѣнныя, свидѣтельства того, что смертію не оканчивается бытіе человѣка, и что послѣ смерти ему предлежитъ судъ. Что будетъ разумнѣе, сказать ли: поелику время смерти нашей неизвѣстно, поелику не знаемъ мы и того, что будетъ послѣ смерти, то *ямы и піемы: завтра бо умремъ*; или разумнѣе держаться такого правила: поелику неизвѣстно мнѣ, что ждетъ послѣ смерти, а нѣкоторые удостовѣряютъ, что смертію не оканчивается бытіе человѣка, то, на всякій случай, приму предосторожность въ ожиданіи неизвѣстнаго будущаго, можетъ быть—суда и воздаянія? Что сказали-бы вы о человѣкѣ, котораго знающіе люди предупреждали-бы, что на пути, въ который собирается, онъ можетъ быть схваченъ и преданъ истязанію; а онъ, не вѣря этому, отправился-бы въ путь, не принявъ ни малѣйшихъ предосторожностей; не назвали-ли бы вы его, по меньшей мѣрѣ, неблагоразумнымъ? Болѣе-ли благоразумно поступаетъ тотъ, кто, не вѣря въ будущую жизнь, проводитъ земную жизнь безпечно и грѣшитъ безстрашно. Не вѣрю, говоритъ: не приключится мнѣ по смерти никакого зла! А что, если приключится? Что, если исполнится все то, о чемъ говорили тѣ, которые не любили лгать, а наипаче Тотъ, Кто никогда не обманывается, Кто смертію и воскресеніемъ Своимъ засвидѣтельствовалъ истину того, что имъ изображено въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ?

Для большей наглядности и убѣдительности сказаннаго представимъ умственному взору вашему слѣдующую картину. У стола сидитъ старецъ; за нимъ стоитъ скелетъ человѣка—символъ смерти. Передъ нимъ разложено золото—образъ, за чѣмъ человѣкъ гоняется въ жизни. Надъ нимъ Всевидящее Око. Подъ нимъ—разинутый зѣвъ ада. А кругомъ надпись: бойся Того, Кто надъ тобою; помни о томъ, кто за тобою, бѣгай отъ того, что передъ тобою и избѣжишь того, что подъ тобою. Итакъ: *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* Поминай смерть, судъ, адъ и рай и убоишься грѣшить.

Жизнь и мирное преставленіе Пречистой Богоматери да будетъ для всѣхъ насъ урокомъ того, какъ нужно жить, чтобы

достигнуть мирной кончины. Будемъ жить такъ, чтобы умереть и намъ такою же смертью!

Архипастырская бесѣда

въ день св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона.

Память св. Великомученика и Цѣлебника Пантелеимона благоговѣйно чтится во всемъ православномъ мірѣ; ибо ему дана отъ Бога благодать недуги исцѣлять, въ бѣдахъ и скорбяхъ помогать и отъ губительныхъ болѣзней спасать. И нашъ градъ сегодня чтитъ память Великомученика настоящимъ молитвеннымъ собраніемъ; ибо мы имѣемъ нужду въ сильномъ предъ Богомъ ходатайствѣ этого великаго Угодника, купно со Пречистою Богородицею, объ отвращеніи устрашающаго насъ гнѣва Божія.

Обитатели града сего уже предувѣдомлены о существованіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества губительной болѣзни, достигшей до предѣловъ и смежной съ нашею губерніи. Въ виду возможности перенесенія болѣзни и къ намъ, представителями власти хотя и приняты противъ нея мѣры предосторожности, тѣмъ не менѣе и всѣмъ обитателямъ города, при слухѣ объ опасности, хотя бы и далекой, неразумно было бы предаваться безпечности: нужно дѣйствовать всѣмъ, чтобы отразить общаго врага и устранить все, что можетъ привлечь бѣдствіе.

Объ этой общей для всѣхъ насъ опасности, о мѣропріятіяхъ противъ нея, скажемъ послѣ; теперь же мы желали бы указать вамъ на другого врага, болѣе опаснаго, чѣмъ губительная болѣзнь и смерть, и предложить мѣропріятія противъ него столь же необходимыя, какъ и тѣ, которыя предписываются правилами науки о сохраненія здоровья.

Этотъ, не всѣми замѣчаемый, но весьма опасный врагъ нашъ есть грѣхъ—корень болѣзней и самой смерти, а предохранительное и спасительное средство противъ него—покаяніе.

Покаяніе избавляетъ не только отъ грѣха, но и отъ послѣдствій его: болѣзней, смерти, голода, огня, меча и другихъ

бѣдствій. Покаялись Ниневитяне и спасли себя отъ гибели, а свой городъ отъ разрушенія. Указывая на гибель 18 человѣкъ, погибшихъ подъ развалинами упавшей башни и на тѣхъ Галилеянъ, кровь которыхъ Иродъ смѣшалъ съ жертвенною кровію, Спаситель изрекъ Іудеямъ, что если они не покаются, то такъ же погибнутъ.

Итакъ, нераскаянность привлекаетъ на людей бѣдствія, а покаяніе отвращаетъ ихъ. Слѣдовательно, чтобы отвратить отъ себя бѣдствіе, намъ нужно покаяться. Въ чемъ же каяться? Развѣ мы особенно въ чемъ либо грѣшны? Съ чего начнемъ покаяніе?—Прежде всего съ того, что мы не знаемъ, въ чемъ каяться; ибо это невѣдѣніе не есть признакъ здоровья, а составляетъ нравственный недугъ, который именуется самообольщеніемъ или духовною слѣпотою.

Мы, возлюбленные, не видимъ своихъ недостатковъ?! Пойдемъ, станемъ предъ зеркаломъ нашей совѣсти и, держа въ рукахъ свитокъ заповѣдей Божіихъ, будемъ смотрѣть на себя: таковы ли мы, какими должны бы быть по этому свитку закона? Если не усмотримъ въ себѣ недостатковъ, то будемъ спокойны, и смиренно возблагодаримъ Бога, а если зеркало совѣсти покажетъ намъ какую либо нечистоту или рану, или уродство, то поспѣшимъ одно омыть, другое уврачевать спасительнымъ врачествомъ покаянія.

Вотъ въ свиткѣ закона Божія изречено: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслію твоею* (Мѳ. 22, 37).

Исполнили ли мы эту главнѣйшую заповѣдь? Живетъ ли въ сердцѣ нашемъ любовь ко Господу? Напротивъ, не вѣетъ ли холодомъ отъ сердца нашего при мысли о Богѣ? Не правда ли, что не Богъ живетъ въ сердцѣ нашемъ, а помышленія злая исходятъ отъ него?

Если мы любимъ Бога, то гдѣ нашъ страхъ и благоговѣніе предъ нимъ? Гдѣ наше хожденіе предъ Нимъ, частое памятованіе о Немъ?

Если любимъ Бога, то гдѣ законъ почтенія къ Нему—благоговѣйное предстояніе въ храмѣ? Гдѣ наши жертвы Ему отъ праведныхъ трудовъ нашихъ? Много расходуя на украшеніе себя и жилищъ нашихъ, приносимъ ли мы что либо на нужды храма Божія? Если мы любимъ Господа, то гдѣ наша преданность Его церкви, которая есть тѣло Его? Гдѣ наше повиновеніе уставамъ ея? Гдѣ свидѣтельства нашей ревности къ посѣщенію службы Божіей?—Но все это—внѣшніе знаки богопочтенія, дѣло, повидимому, не важное; можетъ быть наше сердце полно любви, благоговѣнія и страха Божія?—О если

бы это было такъ! Но вѣдь отъ избытка сердца уста глаголютъ; чего нѣтъ въ сердцѣ, того нѣтъ въ словѣ и въ дѣлѣ.

Такъ вотъ въ чемъ нужно намъ покаяться: въ нарушеніи заповѣди о любви къ Богу.

А вотъ и вторая заповѣдь, подобная первой: *возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе.*—Не нарушаемъ ли мы, и этой заповѣди во всѣхъ частяхъ ея? Не ставимъ ли мы, если не всегда и во всемъ, то большею частію на первомъ мѣстѣ наше „я“, а не то, что относится ко благу и пользѣ нашего ближняго? Если мы и дѣлаемъ что либо для другихъ, то не для того ли часто, чтобы выставить наше „я“!

Мы желали бы жить одни во всемъ мірѣ, какъ бы говоря: „Я“—и больше никого! все мнѣ и больше никому! Что мнѣ эти нищіе? Что мнѣ эти бѣдняки? Что мнѣ этотъ сирота, эта вдова, этотъ бездомникъ?—Себѣ нужно! а они—какъ знаютъ: пусть другіе пекутся о нихъ. Да они—всѣ тунеядцы, только я не даромъ ѣмъ хлѣбъ мой! Такъ говоритъ наше самолюбіе.

Мы щедро расходуемъ наши доходы на прихоти наши, на изысканныя блюда, на предметы роскоши, на цирки, театры и увеселительныя заведенія, и жалѣемъ для бѣднаго копѣйки.

Мы угрызаемъ и съѣдаемъ другъ друга, мы бросаемъ другъ въ друга грязью въ лице и кидаемъ камнемъ изъ-за угла. Мы крайне самолюбивы, горды, напыщены; къ старшимъ непочтительны, родителямъ непокорны, предъ властями лицемѣрны.

Это ли наша любовь къ ближнимъ! Вотъ второй грѣхъ и грѣхъ тяжкій, со множествомъ подраздѣленій! Вотъ въ чемъ намъ нужно каяться!

А домашняя жизнь наша! Гдѣ въ ней христіанскія начала? Старые, благочестивые обычаи мы, изъ подражанія другимъ, оставили: ибо приняли новые, чуждые намъ; мы усвоили себѣ такой порядокъ жизни обыденной, что лишили себя возможности выражать нашу принадлежность церкви исполненіемъ ея уставовъ: мы обратили ночь въ день, а день въ ночь; мы никогда не видимъ восходящаго солнца; когда начинается утреня, тогда мы ложимся спать, просыпая иногда и время литургіи; когда звонъ колокола зоветъ къ вечернему богослуженію, тогда мы садимся за столъ. Ни предъ вкушеніемъ пищи, ни послѣ того мы не молимся, утреннихъ и вечернихъ молитвъ не совершаемъ. Когда же мы молимся? Почти никогда! Такъ дѣлаемъ мы, христіане, имѣющіе заповѣдь непрестанно молиться. Посты у насъ всѣ нарушены, не въ силу необходимости, а изъ рабскаго подчиненія иновѣрному обы-

чаю. Такъ живемъ мы сами и такъ воспитываемъ наше молодое поколѣніе.

А семейная жизнь? какъ далека она отъ христіанскихъ началъ: любви, уваженія, повиновенія, супружеской вѣрности! Много ли у насъ такъ называемыхъ счастливыхъ браковъ? Сколько разлучившихся супруговъ по невѣрности одинъ другому, или по строптивости характеровъ! Сколько внѣбрачныхъ сожительствъ, не получившихъ церковнаго благословенія!

Если таковыми нравственными недугами страдаетъ та часть нашего общества, которая въ порокахъ своихъ иногда сдерживается общественнымъ мнѣніемъ, то другая, не имѣющая даже этой слабой узды, часто безстрашно предается болѣе грубымъ порокамъ: пьянству, сквернословію, обману, воровству, жестокости и полной безпечности о воспитаніи дѣтей.

Вотъ пороки, за которые посылается наказаніе на сыновъ противленія, когда они не очищаются покаяніемъ, и въ которыхъ намъ нужно чистосердечно сознаться. Итакъ, покаемся, перемѣнимся и исправимся!

Многіе въ минувшемъ году, а иные много уже лѣтъ, не говѣли: пусть хотя теперь очистятся покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ. И во всякое время смерть наша, по мудрому изреченію народному: „не за горами, а за плечами“, а теперь забывать это болѣе опасно, чѣмъ въ другое время. Господь прощеніе кающемуся обѣщалъ, а завтрашняго дня никому не обѣщалъ.

Все это, возлюбленные, мы сказали не для того, чтобы повергнуть кого либо въ уныніе, какъ будто бы наступила уже опасность. Нѣтъ, мы только предохраняемъ отъ опасности, а если бы она наступила, отъ чего да сохранитъ насъ Господь, то указываемъ средства безстрашно смотрѣть не только на болѣзнь, но и на смерть.

Страшенъ Господь въ гнѣвѣ къ нераскаянному грѣшнику, но неизреченно милосердъ къ кающемуся. Не болѣзни нужно бояться, а грѣха; не смерти страшиться будемъ, а кончины безъ покаянія.

Вникните и увидите великое милосердіе Божіе и въ самомъ бѣдствіи, устрашающемъ насъ. Оно не вдругъ къ намъ пришло, а только слухомъ близится, какъ бы давая намъ время одуматься, приготовиться.

По правдѣ своей наказывая насъ, Господь, по благости своей, въ наказаніяхъ соблюдаетъ постепенность.

Страхомъ болѣзни побуждая насъ принимать предохранительныя мѣры отъ заболѣванія, требующія нѣкоторыхъ матеріальныхъ расходовъ, Онъ этимъ налагаетъ на насъ только какъ бы пеню, не касаясь насъ самихъ.

Посылая болѣзнь, Господь въ тоже время не только не воспрещаетъ, но повелѣваетъ намъ и употреблять средства для предохраненія отъ нея, создавъ для сего изъ земли врачества: страхъ наводитъ, а вреда не дѣлаетъ!

Кто употребляетъ предохранительныя средства, предписываемыя правилами благоразумія и врачебной наукой, тотъ не только не согрѣшитъ, якобы за противленіе Богу, посылающему наказаніе, а получитъ свободу отъ болѣзни и смерти, какъ воздаяніе за то, что послѣдовалъ закону благоразумія, данному намъ отъ Бога; какъ награду за почтеніе ко врачу, котораго Господь создалъ, за повиновеніе представителямъ власти, какъ служителямъ Господнимъ, для того поставленнымъ, чтобы заботиться о благѣ ввѣренныхъ имъ отъ Бога и отъ царя людей.

Замѣчено, что болѣзнь не касается тѣхъ, кто строго соблюдаетъ всѣ правила, предписываемыя наукою о сохраненіи здоровья, а поражаются прежде всего тѣ, которые пренебрегаютъ этими правилами. Итакъ, не будемъ унывать, но не предадимся и безпечности.

Заключимъ бесѣду нашу словами великаго Московскаго Святителя: „внимательно храни себя малымъ, возможнымъ для тебя храненіемъ и Богъ будетъ хранить тебя великимъ, всеблагимъ и всемощнымъ храненіемъ“.

Архипастырская бесѣда

на всенощномъ бдѣніи, на 9-е Сентября.

Царствіе Божіе усиліемъ берется и употребляющіе усиліе получаютъ его (Матѳ. II, 12).

Сегодня праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы; а завтра совершается память святыхъ родителей Пресвятой Дѣвы, праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны.

Великой славы сподобилась Пречистая Дѣва Марія, содѣлавшись Матерію Господа Іисуса Христа. Великой чести удо-

стоились и родители Ея, праведные Іоакимъ и Анна: церковь, именуя ихъ Богоотцами, воспоминаетъ ихъ каждый день на отпустахъ церковныхъ службъ. Пречистая Дѣва и святые родители ея, за служеніе дѣлу спасенія рода человѣческаго предназначены были къ той славѣ, которой они сподобились, конечно, не во время земной жизни, а въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ. И они вошли въ эту славу не потому только, что были предопредѣлены для сего отъ вѣка, но также и потому, что были предусмотрѣны, что исполнятъ о себѣ волю Божію и сдѣлаютъ себя достойными своего предназначенія. Іоакимъ и Анна были благочестивы, не зная того, что они сдѣлаются родителями Богоматери; Пресвятая Дѣва добровольно восхотѣла исполнить обѣтъ, данный за нее Ея благочестивой Матерью, не зная того, что она чрезъ исполненіе этого обѣта о дѣвствѣ содѣлается приснодѣвственною Матерью Господа.

Итакъ, слава и спасеніе вѣчное обрѣтаются хотя и по предназначенію Божію, при помощи благодати Божіей, но при томъ требуются и собственныя усилія человѣка, какъ сказано объ этомъ въ Евангеліи: *царствіе Божіе усиліемъ берется и употребляющіе усиліе обрѣтаютъ его*.

Это изреченіе Господа хотѣлось бы приложить къ вамъ, юныя питомицы. Вѣдь и вы предназначены къ великой славѣ, и вамъ даны благодатныя силы для исполненія вашего предназначенія. Но для этого вы должны употребить и свои усилія, чтобы исполнить то, что отъ васъ требуется. Вамъ обѣщано царство небесное, вѣчное сопребываніе со Христомъ и всѣми святыми. Но вы должны употреблять усилія, нудить себя къ тому, чтобы пріобрѣсти это царство; вамъ предстоитъ борьба съ тѣми препятствіями, которыя стоятъ на пути къ пріобрѣтенію наслѣдія, отложеннаго вамъ на небесахъ. Вамъ даны и силы для таковой борьбы; эти силы есть та благодать Божія, которую вы получили чрезъ таинства. Знаете ли вы, христіанскія дѣвы, что вы сочетались со Христомъ, чтобы всегда принадлежать Ему. Это сочетаніе ваше съ Нимъ совершилось въ таинствѣ крещенія; когда вы дали обѣтъ сочетанія со Христомъ, тогда Онъ облекъ васъ въ святую одежду своей правды; вся праведность Его перешла на васъ; Онъ далъ вамъ и залогъ, какъ перстень обручальный,—благодать святаго Духа, Онъ напиталъ васъ Своимъ Тѣломъ и Кровію. Вы стали Христовыми и не по имени только, а по истинѣ.

Правда, не вы сами при крещеніи давали обѣты, ибо вы были тогда младенцами, но за васъ тогда поручились ваши воспріемники, по волѣ вашихъ родителей. А вы, достигши возраста самосознанія, не объявили, что вы не принимаете на себя

данныхъ за васъ обѣтовъ, но признали себя Христовыми, принадлежащими къ Его Тѣлу—Церкви; значитъ, всѣ обѣты, данные за васъ, стали обязательными для васъ. Итакъ повторяю: вы—Христовы, вы—невѣсты Его; вамъ отложено жилище на небесахъ и блага неописуемо прекрасныя. Помните ли это? Заботитесь ли о сохраненіи вашихъ обѣтовъ? Думаете ли о спасеніи души? Пусть ваша совѣсть дастъ вамъ отвѣты на эти вопросы. Вѣроятно, нѣкоторыя изъ васъ думаютъ: гдѣ ужъ намъ думать о душѣ: мы такъ еще молоды, намъ хочется жить, радоваться, а спасать душу дѣло, вѣдь, весьма трудное. Напрасно такъ боитесь. Спасать душу не такъ трудно, какъ нѣкоторымъ кажется. Вамъ дано много силъ для этого. Пользуйтесь ими и начинайте свое спасеніе, если еще не начинали дѣлать этого. Правда, не совсѣмъ легко спасать свою душу, но развѣ что нибудь дается безъ труда. Вѣдь и учиться не легко и однакожъ учитесь. Только въ началѣ бываетъ потруднѣе, а потомъ свыкаетесь и не чувствуете тяготы ученія. Такъ и въ дѣлѣ спасенія: только сперва кажется оно труднымъ, но потомъ становится легкимъ. А чтобы и сначала не показалось вамъ дѣло спасенія души весьма труднымъ вы начинайте съ малаго. Сперва хотя не много принуждайте себя сдѣлать что либо для души. Начните борьбу съ какой либо дурной привычкой, съ обычной разсѣянностью, съ гордостью, или съ лѣностью, или съ привычкой гнѣваться, лгать. Сперва будетъ, пожалуй, и трудно и скучно; но потомъ легко и пріятно. И чѣмъ больше будете бороться съ одной дурной привычкой, тѣмъ легче будетъ вамъ одолѣвать въ себѣ другіе подобные навыки. Только помните при этомъ, что вамъ нужно чаще обращаться къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ помогъ вамъ въ борьбѣ съ грѣхомъ, молитвой вы проложите путь, какъ бы каналъ къ морю благодати Божіей. Пусть будетъ этотъ молитвенный вашъ каналъ сперва небольшой, но потомъ постепенно расширяйте и углубляйте его: болѣе и болѣе молитесь и трудитесь. И чѣмъ болѣе будете употреблять усилія въ этомъ дѣлѣ самопринужденія, тѣмъ болѣе будетъ усиливаться притокъ благодати Божіей къ вамъ. Придетъ время, что то, что казалось сперва скучнымъ, сдѣлается весьма пріятнымъ, пріятнѣйшимъ всѣхъ тѣхъ удовольствій, съ какими вамъ придется разстаться. Что казалось сперва труднымъ, то окажется потомъ весьма легкимъ, и вы сами пожелаете прилагать труды къ трудамъ, подвиги къ подвигамъ.

Итакъ, съ Богомъ, начинайте свое спасеніе; кто положилъ начало, тотъ сдѣлалъ, говорятъ, половину дѣла. Начинайте теперь же, съ этого дня свое спасеніе, Господь поможетъ вамъ.

Помните, что страданія и лишенія въ этомъ вѣкѣ ничего не значатъ въ сравненіи съ той славой, которая уготована любящимъ Господа и страдающимъ за Него. Господь молитвами Пречистыя Своея Матери и святыхъ праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны да помилуетъ и спасетъ всѣхъ насъ.

Архипастырское слово

въ день Воздвиженія Животворящаго Креста.

Зачѣмъ мятутся язычники и народы замышляютъ тщетное? Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и Христа Его.

Эти пророческія слова исполнились тогда, когда Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ Израильскимъ собрались въ Іерусалимѣ на Христа Сына Божія, чтобы осудить Его и предать пречистое Тѣло Его на терзаніе и распятіе.

Но Распятый и Умершій воскресъ, восшелъ на небеса и возсѣлъ одесную Отца, чтобы покарять всѣ народы; покаряющихся возстановлять изъ ничтожества и возвышать, а непокаряющихся низвергать и сокрушать. Не смотря на это, враги Его не перестаютъ враждовать на него. Распявшіе Его ищутъ снова распять Его. Но такъ какъ до небесъ высоко, чтобы оттуда свести Христа снова на распятіе, то они терзаютъ то тѣло, которое Онъ оставилъ на землѣ. Предполагаемъ вопросъ: Господь съ тѣломъ вознесся на небеса; какое же тѣло еще могло остаться на землѣ?—Да, на землѣ есть Его тѣло. Это тѣло—Церковь Его,—собраніе святыхъ, послѣдовавшихъ за Нимъ вѣрою и любовію и соединенныхъ съ Нимъ черезъ таинства.

Это тѣло—Церковь терзаютъ и распинаютъ враги Его до дне сего.

Савле! Савле! что Мя гониши? вѣщалъ нѣкогда Господь съ неба Савлу, гнавшему не Самого Христа, а Церковь Его. Значитъ гоненіе на Церковь есть гоненіе на Христа, терзаніе Церкви,—терзаніе Тѣла Христова. Наша Россійская Церковь, а съ нею и государство русское, испоконъ вѣка неразрывно связанное съ Церковію, находятся въ великомъ смятеніи и

терзаніи. Православію Церкви грозитъ опасность отъ раздѣленія нѣкогда единаго православнаго русскаго народа на множество еретическихъ сектъ и раскольническихъ толковъ.

Господи, кто Твою ризу раздра? вопросилъ нѣкогда Святитель Петръ Господа, явившагося ему во снѣ въ раздранной ризѣ.—Арій, отвѣчалъ Господь. Арій же былъ еретикъ. И нынѣ Аріевъ много. Это тѣ еретическіе толки, которыми наполнилась земля русская. Всѣ эти секты и толки, несогласные между собой въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, согласны во враждѣ къ святой православной Церкви.

И самодержавію православнаго русскаго Царя и единству православнаго народа также грозитъ опасность отъ того разлада, который охватилъ страну нашу и сталъ разъѣдать религіозную, общественную и государственную жизнь нашего отечества.

И страна русская, какъ государство, **находится въ опасности съ одной стороны отъ стремленія окраинъ ея къ обособленію, съ другой—отъ волненій**, происходящихъ внутри ея, **и дѣленій народа на партіи.** Эти партіи, не имѣющія почти ничего общаго между собой, объединяются также только въ одномъ—во враждѣ къ православію вѣры, къ самодержавію царской власти и къ нераздѣльному единству русскаго народа, какъ господствующаго племени. А тамъ гдѣ вражда, тамъ взаимное угрызеніе, тамъ взаимное истребленіе. Гдѣ вражда, тамъ и раздѣленіе, а гдѣ раздѣленіе, тамъ начало порабощенія и уничтоженія: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ (Лук. 11, 17). Всѣ эти секты, эти толки говорятъ о Божіемъ, толкуютъ о жизни на небѣ; а дѣйствуютъ такъ, какъ будто члены ихъ хотятъ наполнить собою адъ, или готовить для него обитателей, ибо въ царствѣ Божіемъ нѣтъ раздѣленій; на небѣ нѣтъ той вражды, какая существуетъ между сектами и толками и какую питаютъ всѣ они къ церкви православной. Эта ненависть къ Церкви знаменательно напоминаетъ собою ту ненависть, какую нѣкогда питали къ Главѣ церкви—Христу тѣ вожди еврейскіе, которые распяли Его: **возненавидѣша Мя туне**, сказано о нихъ. Туне—напрасно и теперь ненавидятъ Церковь—Тѣло Христово всѣ отдѣляющіеся отъ нея. Враждебные православію и стремящіеся разрушить существующій государственный строй **вожди партій обольщаютъ народъ обѣщаніями обогатить его;** они возбуждаютъ его къ грабежу и поджогамъ. Для своихъ преступныхъ цѣлей они добываютъ средства грабежомъ и иными способами, неодобряемыми ни закономъ, ни совѣстію, а тѣмъ болѣе Евангеліемъ; способами, допускаемыми развѣ только среди шаекъ грабителей.

Мнимые народники обѣщаютъ водворить въ странѣ миръ, а поселяютъ въ ней волненія, лишивши народъ той спокойной жизни, которою онъ прежде пользовался Они обѣщаютъ водвореніе порядка, а водворяютъ нестроеніе, поставляя для богоучрежденной власти препятствія къ отправленію ею своихъ обязанностей, обезпечивающихъ порядокъ.

Они привели страну въ такое состояніе, что ей грозитъ опасность отъ безначалія, когда ни въ селѣ, ни въ городѣ не будетъ возможности поставить начальника. Можетъ наступить такое время, когда жители деревни, выбравши изъ среды своей старшину, скажутъ ему: „будь нашимъ начальникомъ"; а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, не буду я вашимъ начальникомъ; ибо быть начальникомъ значитъ стать около смерти, а я боюсь смерти". „Будь нашимъ начальникомъ", скажутъ жители города избранному своему, а онъ отвѣтитъ: „нѣтъ, изберите другого; а я боюсь крамолы и не могу быть вашимъ начальникомъ". Тогда семеро ухватятся за одного отрока и скажутъ: „будь хотя ты нашимъ начальникомъ". А сей отвѣтитъ: „хорошо, повинуйтесь мнѣ, идите за мной"—и пойдутъ всѣ на погибель. Тогда изнуряемые голодомъ отъ прекращенія работъ придутъ и скажутъ распорядителю работъ: „дай намъ работу, чтобы выработать намъ хлѣба для себя и голодныхъ дѣтей нашихъ"; а онъ скажетъ имъ: не могу дать вамъ работу, ибо крамола грозитъ мнѣ огнемъ, если я допущу васъ въ рабочій домъ. А когда не станетъ ни власти, ни труда, тогда жизнь въ странѣ остановится: не слышно будетъ звука молота и удара молотила; остановится колесо; заржавѣетъ соха и борона; не станетъ паръ работать и прекратится движеніе машинъ. На улицахъ не видно будетъ блюстителей порядка; невозможно будетъ ни пройти, ни проѣхать безопасно. Въ городѣ дневной и ночной грабежъ и некому будетъ спасать отъ этого. Не придется ли тогда и намъ поступать такъ же, какъ сдѣлали нѣкогда наши предки, пославшіе къ варягамъ пословъ просить ихъ къ себѣ въ начальники, говоря: „земля наша велика, а порядка въ ней нѣтъ: придите и княжите надъ нами". Но можетъ случиться нѣчто худшее этого: варяги сами придутъ къ намъ незваные, какъ нѣкогда приходили Монголы, и, пользуясь междоусобіемъ, овладѣютъ нашей страной и будутъ водворять въ ней порядокъ по своему.

Да сохранитъ насъ Богъ отъ этого!

Такъ что же намъ дѣлать?

Обратимся къ Богу съ молитвами и покаяніемъ, какъ молились и каялись наши предки во времена лихолѣтья. За грѣхи наши Господь намъ послалъ такую напасть.

Мы отступили отъ Бога, нарушили заповѣди Его; мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вотъ исполняется надъ нами то, что изрекла мудрость народная: той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Опомнись же, русскій народъ, встань на охрану устоевъ земли, какъ защищали ихъ предки въ старыя времена.

Объединись, русскій народъ, около Святой Церкви, подъ руководствомъ ея добрыхъ пастырей, въ послушаніи уставамъ церковнымъ. Сплотись около престола Царскаго, подъ предводительствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, въ повиновеніи богоучрежденной власти.

Спасеніе нашей страны въ святой Церкви: она можетъ дать миръ чадамъ своимъ, если они будутъ слушать ея голоса; она защититъ ихъ молитвою своею, она оградитъ ихъ уставами своими.

Возвратимся къ Церкви, которую мы стали забывать и оставлять. Будемъ неуклонно собираться въ храмы наши, и сановные, и простые люди, землепашцы, торговые люди и ремесленники—всѣ будемъ неуклонно присутствовать при богослуженіяхъ воскресныхъ и праздничныхъ; прекратимъ наше веселье, освятимъ дни праздниковъ, предоставивши посѣщеніе увеселительныхъ зрѣлищъ въ это время иновѣрцамъ и отрекшимся отъ Бога.

Будемъ соблюдать установленные Церковію посты, будемъ увѣщевать и обличать нарушителей уставовъ Церкви, какъ виновниковъ гнѣва Божія, постигающаго землю русскую. Будемъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ благочестіи, въ почитаніи старшихъ, въ любви къ святой Церкви. Будемъ избѣгать раздѣленій и раздоровъ церковныхъ и общественныхъ. Объединимся около нашего Державнаго Царя православнаго, какъ Онъ недавно призвалъ къ этому всѣхъ вѣрноподанныхъ истинныхъ сыновъ земли русской. Станемъ на защиту богоучрежденной власти, отъ Государя поставляемой.

Будемъ всѣ каяться въ грѣхахъ нашихъ: пусть одни изъ насъ каются въ грѣхѣ отступленія отъ Бога, отпаденія отъ Церкви. Другіе да приносятъ покаяніе въ грѣхѣ идолопоклонства—въ поклоненіи золотому тельцу и мамонѣ—богу богатства, съ отступленіемъ отъ Бога.

Пусть кается русскій народъ, земледѣлецъ и рабочій въ чрезмѣрномъ пьянствѣ, въ развратѣ, въ непослушаніи пастырямъ церкви, въ неповиновеніи богоучрежденной власти. Наложимъ на себя добровольный постъ, смиримъ себя, какъ Ниневитяне, и будемъ умолять Милосердаго о прощеніи, какъ научаетъ этому пѣснь церковная: согрѣшихомъ, беззаконно-

вахомъ. неправдовахомъ предъ Тобою; ниже соблюдохомъ, ниже сохранихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе Твое.

Архипастырское слово

въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Слава Богу за неизреченный даръ Его (Коринѳ. 9, 15).

Любовь ваша, таившаяся въ сердцахъ вашихъ, въ знаменательный для насъ день восхотѣла проявить себя нѣкіимъ видимымъ знакомъ. Таково свойство истинной любви, она не можетъ долго таиться въ сердцѣ: непремѣнно выйдетъ наружу, чѣмъ-нибудь проявится. Прекрасенъ даръ любви вашей, но еще прекраснѣе самая любовь. Величіе ея ни съ чѣмъ несравнимо, предѣламъ ея нѣтъ конца. Ея именемъ благоволитъ именоваться Самъ Богъ. Любовь не свойство Божіе, а существо Его: Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ.

Любовь есть источникъ блаженства. Не въ любви-ли блаженство Всеблаженнаго? Не въ любви-ли Сына блаженство Отца, видящаго въ Немъ Себя, Свою премудрость, Свою силу? Не въ любви-ли Отца блаженство Сына, Которому Отецъ все показуетъ, Которымъ все творитъ и въ Которомъ всею любовію почиваетъ? Не съ Отцемъ-ли и Сыномъ всегда Духъ Святый,— Жизнь отъ Жизни и Животворящій, отъ Отца исходящій и въ Сынѣ любовію почивающій?

Любовью все вызвано изъ небытія въ бытіе. Любовь Божія все сохраняетъ, обо всемъ промышляетъ. Любовь и блаженство живутъ нераздѣльно. Гдѣ любовь, тамъ и блаженство, гдѣ блаженство, тамъ и любовь.

Въ любви счастье супружеской жизни. Въ любви счастье семейной жизни. Какъ тепло, какъ свѣтло среди того общества людей, гдѣ любовь къ другимъ составляетъ принадлежность каждаго члена, гдѣ любовь полагаетъ душу свою за други своя!

Любовь на землю Сына Божія низвела; любовь на крестъ Его возвела. Любовь небо съ землей соединила, любовь все

разрозненное во едино собрала,—изъ небесныхъ и земныхъ, Ангеловъ и человѣковъ, любовь образовала Церковь подъ Единымъ главою Богочеловѣкомъ.

Любовь есть міровая сила, все объединяющая. Всѣ отдѣльныя части безпредѣльнаго міра связаны одна съ другой любовію: ничто не живетъ только для себя, а все служитъ для другихъ и держится другими. Не борьбою сильныхъ со слабыми, не войною съ другими за свое существованіе сохраняется бытіе міра и порядокъ, а служеніемъ однихъ для другихъ. Не борьбой матери съ дитятей сохраняется жизнь, а любовію матери къ дитяти до самозабвенія. Не для себя солнце свѣтитъ и грѣетъ, а для другихъ; не себя вода напояетъ, а другихъ. Царь живетъ подданными, подданные царемъ; ихъ счастье въ ихъ полномъ единеніи; дѣти живутъ родителями, счастье родителей—дѣти; подпора ихъ старости—ихъ сыны и внуки. Счастье дѣтей—родители: около нихъ дѣти и веселы, и довольны, и спокойны; очевидно, что здѣсь господствуетъ не законъ борьбы, а законъ любви, самопожертвованія въ пользу другихъ.

Впрочемъ, рядомъ съ этимъ закономъ самопожертвованія существуетъ другой міровой законъ, законъ самосохраненія. Здѣсь законъ любви какъ-бы дѣлится надвое: любовь—какъ жизнь для другихъ, и любовь—какъ жизнь для себя. Но эти два закона не исключаютъ одинъ другого, не уничтожаютъ, а только ограничиваютъ другъ друга и тѣмъ уравниваютъ жизнь тварей. Какъ существуютъ рядомъ свѣтъ и тьма, тепло и холодъ, такъ живутъ совмѣстно законъ самопожертвованія въ пользу другихъ и законъ самосохраненія въ пользу свою.

Мы говоримъ объ этихъ двухъ законахъ потому, что въ наше время нѣкоторые учатъ, что все существующее держится однимъ закономъ, который они называютъ борьбой за существованіе; такимъ образомъ они отрицаютъ значеніе закона самоотреченія во благо другихъ, тогда какъ этотъ законъ, какъ жизнь для другихъ, или самопожертвованіе имѣетъ господственное значеніе. Но когда люди, вслѣдствіе грѣховнаго поврежденія своей природы, стали руководиться въ своей жизни по преимуществу закономъ самосохраненія и ради его стали вступать въ борьбу за свое существованіе, и вслѣдствіе этого стали пренебрегать закономъ самопожертвованія, закономъ любви; тогда разстроилась гармонія въ мірѣ разумныхъ существъ, нарушился стройный порядокъ ихъ жизни, съ тѣмъ вмѣстѣ разстроилось ихъ счастье. Вмѣсто любви появилась вражда;

всякій сталъ заботиться только о себѣ, забывая о другихъ; всякій сталъ устроивать свое счастье, хотя бы то и со вредомъ для блага другихъ. Умножилось беззаконіе, изсякла и любовь; удалилась отъ людей любовь, удалилось и счастье. Супруги вмѣсто того, чтобы быть однимъ тѣломъ, одной душой, раздвоились и стали другъ съ другомъ враждовать; сильный сталъ обижать слабаго, слабый—мстить сильному. Возстали чада на родителей и родители на дѣтей своихъ; братъ брату сталъ не своимъ, а только сосѣдомъ; богатый сталъ притѣснять бѣднаго, бѣдный—похищать у богатаго; начальникъ—гордится предъ подчиненнымъ, подчинный—лицемѣритъ предъ начальникомъ. Всѣмъ стало тѣсно, всѣмъ холодно, всѣмъ трудно. А все это оттого, что изсякла любовь.

Но живъ Господь, жива и Церковь Его, которая есть тѣло Его; вѣчно пребываетъ въ ней истина Господня, вѣчно пребываетъ и благодать въ ней. Вѣчно пребываетъ съ Церковію любовь Христа, какъ Главы ея; не оскудѣетъ до конца любовь и между членами Церкви, какъ членами тѣла Христова. Эта любовь между членами, между пастырями и пасомыми не можетъ навсегда исчезнуть, хотя иногда и ослабляется по причинѣ грѣха; но силою благодати Христовой, пребывающей въ Церкви, эта любовь, это единеніе опять возстановляется, искра любви, таившаяся подъ пепломъ немощи человѣческой, силою благодати Христовой возгорается и воспламеняется. Воспламенившись, она уже не можетъ таиться въ сердцахъ, а выходитъ наружу и проявляется въ многообразныхъ видахъ любви: въ попеченіи однихъ о другихъ и въ послушаніи послѣднихъ; съ одной стороны—въ служеніи спасенію другихъ до самозабвенія, съ другой—въ желаніи слышать наставленія и неуклонно слѣдовать совѣтамъ наставляющаго.

Эта-то любовь, возлюбленные, и подвигла васъ сдѣлать то, что вы сдѣлали для насъ, оказавши вниманіе ваше къ смиренію нашему въ этотъ знаменательный день для насъ.

Слава Богу за неизреченный даръ Его—даръ любви, въ коемъ заключается счастье на землѣ и блаженство на небѣ! Наши сердца преисполнены чувствомъ благодарности и къ вамъ, возлюбленные, за даръ любви вашей, паче же за любовь вашу, яже о Христѣ Іисусѣ, Которому слава въ церкви во вѣки.

Архипастырская бесѣда

въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полнъ сый любве, полнъ бысть и богословія.

Какой смыслъ заключается въ этихъ словахъ и какой урокъ можно бы извлечь изъ этого изреченія хвалебной пѣсни въ честь Апостола любви?—Смыслъ, полагаю, понятенъ. А урокъ? урокъ тотъ, кто желаетъ достигнуть совершенства въ богословіи, тотъ долженъ стремиться къ совершенству въ любви. Въ настоящей бесѣдѣ попытаемся, при помощи Божіей, разъяснить это и указать средства къ достиженію полноты любви и полноты богословія.

Полнъ сый любве, полнъ и богословія. А развѣ недостаточно для богословствованія тѣхъ уроковъ, какіе преподаются въ школахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе многихъ лѣтъ? И достаточно, и недостаточно. Достаточно, если наравнѣ съ уроками богословія ученикъ будетъ дѣломъ исполнять уроки любви. Недостаточно, если все богопознаніе будетъ ограничиваться только заучиваніемъ уроковъ богословія. Познаніе Бога, пріобрѣтаемое путемъ научныхъ изслѣдованій, не можетъ быть совершеннымъ и вполнѣ полезнымъ, если къ этому не присоединится познаніе Бога чрезъ жизнь посредствомъ дѣятельной любви. Познаніе Бога изъ книгъ, хотя бы то самыхъ именитыхъ богослововъ, настолько ниже богопознанія чрезъ божественную любовь, насколько вообще для познанія слово ниже дѣла, насколько органъ зрѣнія выше слуха.

Кто пріобрѣлъ любовь къ Богу чрезъ исполненіе заповѣдей Его и очищеніе своего сердца, тотъ вступилъ въ тѣсное единеніе съ Богомъ: онъ въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Отецъ любитъ Сына и вся показуетъ Ему, какъ Богочеловѣку, а Сынъ открываетъ Отца, кому Онъ хочетъ (Іоан. 5, 10; Мѳ. 11, 25). Святые подвижники, опытно испытавшіе дѣйствіе благодати Св. Духа въ чистыхъ сердцахъ своихъ, говорятъ, что „чистымъ сердцемъ отъ Бога, какъ отъ солнечнаго диска, возсіяетъ свѣтъ, дѣлающій ихъ способными духовно разсуждать, прозрѣвать, предузнавать. Чрезъ Св. Духа возсіяваетъ имъ всякое показаніе и откровеніе безвѣстныхъ таинъ“[1]). Это всякій ясно можетъ

[1]) Доброт. ч. 5, стр. 451.

видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые удостоивались видѣть разнаго рода видѣнія. Такъ, пророкъ Исаія видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ, превознесеннаго и окруженнаго Серафимами. Первомученикъ Стефанъ видѣлъ отверстыя небеса и Господа Іисуса одесную Отца. Когда благодать Св. Духа сойдетъ на кого-либо, богомудрствуетъ преподобный Максимъ[1]), то не что-либо обычное показываетъ ему изъ вещей чувственнаго міра сего, но показываетъ то, чего тотъ никогда не видѣлъ и не воображалъ. Тогда умъ такого научается отъ Святого Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ, которыхъ, по божественному Павлу, ни око человѣческое не можетъ видѣть, ни умъ разумѣть самъ собой никогда.

Итакъ, познаніе Бога, пріобрѣтаемое очищеннымъ отъ страстей сердцемъ, чрезъ непосредственное единеніе съ Богомъ посредствомъ любви, гораздо выше, вѣрнѣе познанія, пріобрѣтаемаго изъ книгъ. Только *полнъ сый въ любви, полнъ и въ богословіи.*

Любовь же разумѣемъ, конечно, не плотскую, страстную, нечистую, а святую, божественную; любовь, которая начинается исполненіемъ заповѣдей, сопровождается смиреніемъ и оканчивается очищеніемъ сердца; а чистые сердцемъ Бога узрятъ.

Не любяй не позна Бога (Іоан. 4, 8), говоритъ Апостолъ любви. Почему? Потому что Богъ есть любовь; слѣдовательно, кто не знаетъ, что такое любовь, не знаетъ и того, что такое Богъ. Попытаемся пояснить это, руководствуясь указаніями богоносныхъ мужей, совершенныхъ въ богословіи чрезъ совершенство въ любви.

Органъ души человѣческой для общенія съ Богомъ есть сердце. Сердце, исполненное злобою, самолюбіемъ, гнѣвомъ, недоброжелательствомъ, пристрастіями не можетъ любить ни Бога, ни людей чистою любовію. Оно не можетъ привлекать къ себѣ и любви Божіей, какъ не привлекаетъ и любви человѣческой. Богъ, какъ любовь, можетъ обитать только въ сердцѣ, исполненномъ любви. Любовь не можетъ имѣть общенія со злобою, какъ нѣтъ общенія свѣта съ тьмою. Въ нечистомъ сердцѣ не можетъ обитать Богъ, потому что нечистота сердца (гордость, злоба, страсти) лишаютъ его любви. А гдѣ нѣтъ мѣста любви, нѣтъ мѣста и Богу, ибо Богъ есть любовь. Поэтому, и сказано, что только чистые сердцемъ узрятъ Бога. Если же узрятъ, то и познаютъ Бога, и познаютъ Его не такъ, какъ познаютъ чрезъ разсматриваніе природы, чрезъ врожденныя

[1]) Доброт. ч. 5, стр. 512, 513.

душѣ человѣческой способности богопознанія, или вообще, чрезъ научныя изслѣдованія; но познаютъ непосредственно, способомъ для плотского ума непостижимымъ. Въ душѣ ихъ, какъ въ чистой водѣ или зеркалѣ, отражается благость Божія, Его премудрость, Его могущество, Его любовь неизреченная. Созерцая это, чистое сердце приходитъ въ неизъяснимо блаженное состояніе. Огнь любви Божественной размягчаетъ, какъ воскъ, сердце облагодатствованнаго человѣка, и чѣмъ болѣе онъ приближается къ Богу чрезъ любовь, тѣмъ яснѣе познаетъ Бога. Преподобный Максимъ говоритъ: „вкусивши сладость божественной любви, умъ человѣка, воспріявшаго въ чистое сердце благодать Св. Духа и чрезъ любовь соединившись съ Богомъ, научается отъ Святаго Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ. Куда хочетъ Духъ Святый, туда и ведетъ его, или въ невещественный воздухъ свѣта божественнаго или въ какое созерцаніе несказанное, или въ бесѣду божественную и какъ хочетъ Утѣшитель Духъ Святый, такъ и утѣшаетъ рабовъ Своихъ. Какая потребна каждому изъ нихъ, ту и подаетъ имъ благодать Свою. Сіе можетъ всякій ясно видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые сподоблялись видѣть всякаго рода видѣнія“[1]). Итакъ, вотъ гдѣ источникъ боговѣдѣнія апостоловъ и пророковъ—въ благодати Святаго Духа, вселявшейся въ чистыя сердца, и въ ихъ всецѣлой любви къ Богу,—любви даже до смерти.

Полнота любви очищеннаго отъ страстей сердца служитъ источникомъ не только богопознанія, но и блаженства, какое только возможно для человѣка, пребывающаго въ тѣлѣ, въ этой земной юдоли скорбей и нуждъ. Оно, блаженство души, возлюбившей Бога, обрѣтается не внѣ, а внутри человѣка, въ его сердцѣ, содѣлавшемся вмѣстилищемъ благости Божіей, храма Духа Божія. Для чистаго сердцемъ уже здѣсь настаетъ царство Божіе, оно внутри его, по обѣтованію Христову. Благодать Утѣшителя исполняетъ сердце его такою радостью, какую міръ никогда не можетъ дать своимъ любимцамъ. Эта радость столь велика, что одинъ изъ удостоившихся воспріять утѣшающую благодать Св. Духа (св. Ефремъ), молился: „Господи, укроти волны благодати Твоея!“

Оставаясь по внѣшнему виду и положенію тѣмъ же, чѣмъ были прежде и таковыми же, какъ и прочіе, подобные имъ, иногда въ униженіи, скудости во всемъ, въ гоненіи, изгнаніи, они, стяжавшіе божественную любовь, бываютъ счастливѣйшими всѣхъ, кого на землѣ называютъ счастливыми. Если

[1]) Доброт. 5 стр. 512, 513.

счастье состоитъ въ могуществѣ, преобладаніи, то они говорятъ о себѣ: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ. Они вѣрою побѣждаютъ. міръ: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Если счастье признается въ обладаніи сокровищами земными, то они, оставившіе все ради Христа, имѣютъ обѣтованіе воспріять и дѣйствительно воспріемлютъ, по волѣ Божіей, сторицею еще въ сей жизни. По слову апостола, они—нищіе, а многихъ обогащаютъ. Не свидѣтельствуетъ ли о семъ исторія Церкви? Кто основалъ и поддерживаетъ въ довольствѣ святыя обители? Не нищіе ли духомъ и тѣломъ Антоніи, Сергіи, Зосимы? Не слышимъ ли мы о праведныхъ мужахъ, ничего у себя не имѣющихъ, а снабдѣвающихъ многихъ,устраивающихъ храмы, домы трудолюбія, страннопріимные и сиропитательные домы?—Если счастье заключается въ славѣ, въ извѣстности, то не прославляетъ ли Господь любящихъ Его здѣсь на землѣ по обѣтованію Своему: прославляющія мя прославлю? Кто былъ Сергій Радонежскій, Варлаамъ Хутынскій, Симеонъ Верхотурскій, Серафимъ Саровскій? Не смиренные ли простецы, пустынники, странники, пришельцы, для міра невѣдомые, сперва никому не нужные? А кто теперь не знаетъ ихъ, кто не приходитъ къ нимъ съ молитвой и поклоненіемъ?

Итакъ, любовь даетъ не только полноту боговѣдѣнія, но и полноту счастія. Кто нибудь можетъ подумать: такая любовь требуетъ чистоты сердца, для насъ недостижимой. Развѣ можно живущимъ въ мірѣ входить въ такое единеніе съ Богомъ, какого достигли подвижники благочестія—иноки и пустынножители? Живя среди міра, лежащаго во злѣ, развѣ можно достигнуть той чистоты сердца, какая требуется для того, чтобы оно сдѣлалось жилищемъ Св. Духа?—Можно. Съ того времени, какъ Богъ соединился съ человѣкомъ, явилась возможность и человѣку соединиться съ Богомъ и это право дано не однимъ людямъ священнаго сана, не однимъ инокамъ или пустынникамъ, а всѣмъ христіанамъ. Всѣмъ имъ сказано: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (Кор. 1, 16). Живущіе въ мірѣ воспріяли чрезъ св. таинства Церкви отнюдь не меньше того, сколько воспріяли богодухновенные подвижники благочестія. Всѣмъ намъ одинаково даны всѣ силы, яже къ животу и благочестію. Подвижники родились и крестились такъ же, какъ и мы рождены и крещены. Они носили такое же тѣло, какое и мы. И намъ готова помогать таже благодать Божія, какая помогла и имъ.

Зачѣмъ же у насъ дѣло стоитъ?

У насъ не достаетъ одного—произволенія. Намъ не хочется понудить себя. А безъ принужденія къ очищенію себя

отъ страстей и утвержденію себя въ добродѣтели невозможно достигнуть очищенія сердца; безъ очищенія сердца не придетъ внутрь человѣка царствіе Божіе; ибо царствіе Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѳ. 11, 12).

Впрочемъ, одними собственными усиліями невозможно одолѣть дурныя привычки, исторгнуть укоренившіяся страсти. Нужна благодатная помощь Божія. А она и подается тому, кто проситъ ее у Бога. Поэтому нужно молиться. Безъ молитвы невозможно очистить сердце.

Итакъ, будемъ усердно молиться, чтобы достигнуть чистоты сердца. Будемъ очищать сердце, чтобы достигнуть полноты любви. Будемъ стремиться къ достиженію совершенства любви, чтобы достигнуть совершенства въ богословіи. Полнъ сый любве, полнъ и богословія.

Архипастырское поученіе

о приготовленіи къ празднику Рождества Христова.

Чада святой церкви! Войдемъ въ намѣренія нашей святой Матери, послушаемъ голоса ея и исполнимъ велѣнія ея.

Вотъ прошла половина шестинедѣльнаго поста, назначеннаго церковію для того, чтобы мы надлежащимъ образомъ приготовились къ стрѣтенію великаго праздника Рождества Христова. По мысли церкви, срѣтать праздникъ Рождества Христова тоже, что срѣтать Христа: Христосъ раждается, славите, Христосъ съ небесъ—срящите, т. е. срѣтайте, воспѣваетъ святая церковь.

Дѣлаемъ ли мы какія либо приготовленія? Заняты ли мы заботами о достойной встрѣчѣ Христа—Царя, грядущаго съ небесъ, какъ бываетъ это при встрѣчѣ царей земныхъ? Читаемъ ли, размышляемъ ли мы что либо о праздникѣ, чтобы уразумѣть значеніе его для насъ, а уразумѣвши это умомъ,—восчувствовать и сердцемъ то благо, какое даровано намъ

пришествіемъ Христа; уразумѣвши же и восчувствовавши все это, отъ всей души возблагодарить Отца щедротъ, пославшаго къ намъ Ангела великаго совѣта Своего, принесшаго на землю миръ и спасеніе. Къ этому ли направлены наши мысли и сердца или, напротивъ, мы заняты суетой разнаго рода, болѣе чѣмъ когда либо,—суетой, не дающей намъ времени вспомнить о божественномъ Виновникѣ праздника?

Вотъ святая церковь заповѣдала намъ постъ, какъ воздержаніе въ пищѣ. Сдѣлали ли мы что либо по исполненію этого устава церкви! Измѣнили ли мы хотя бы качество пищи? или, напротивъ, у насъ все еще продолжается мясоястіе? Не говоримъ уже о постѣ, въ смыслѣ сокращенія количества принимаемой пищи; не говоримъ о замѣнѣ изысканнаго, хоть бы и постнаго, стола простою пищею, по дешевизнѣ доступною для послѣдняго бѣдняка. Для чего? Для того, чтобы сбереженіе отъ стола употребить на милостыню бѣднымъ, и чрезъ это сдѣлать нашъ постъ богопріятнымъ постомъ.

Вотъ церковь заповѣдаетъ съ воздержаніемъ въ пищѣ воздержаніе и отъ чувственныхъ удовольствій.—Исполняемъ ли мы это, или, напротивъ у насъ нѣтъ и мысли о томъ, что въ постъ не позволяется того, что можно допускать въ мясоѣдъ? Положена ли хотя бы малая охрана нашимъ чувствамъ зрѣнія и слуха? возложена ли узда воздержанія на языкъ? соблюдается ли особая осторожность въ исхожденіяхъ и вхожденіяхъ нашихъ? наблюдаемъ ли мы за дѣлами рукъ нашихъ, чтобы постъ нашъ былъ не тѣлеснымъ только воздержаніемъ, но и духовнымъ, какъ требуетъ этого церковь? или, напротивъ, мы тѣшимъ въ сугубой мѣрѣ наши чувства въ настоящіе дни, лаская взоры наши ежедневнымъ или частымъ присутствіемъ на зрѣлищахъ, органъ слуха нашего услаждая слушаніемъ страстной или безплодной музыки? Не отдаемъ ли мы весь досугъ, а можетъ быть и часть недосуга нашего, слушанію пѣвцовъ и пѣвицъ, зрѣнію лицедѣйныхъ представленій? И не платимъ ли за это сбереженія наши, лишая бѣдныхъ той доли пропитанія, какая дарована намъ для нихъ отъ Подателя всѣхъ благъ?

Наши храмы въ настоящіе дни поста должны быть наполнены молящимися—и съ вечера, во время всенощныхъ бдѣній, и утромъ, на литургіи. Но что мы видимъ здѣсь? Немногіе и необширные наши храмы во время вечерняго богослуженія немногими посѣщаются, но за то наполнены иногда до тѣсноты дома общественныхъ зрѣлищъ и увеселеній. Многіе христіане проводятъ тамъ вечеръ и большую часть ночи, не смотря на то, что этотъ вечеръ есть навечеріе воскреснаго или праздниц-

наго дня. Бдѣвшіе такимъ образомъ всю ночь не являются въ храмъ и къ литургіи, потому что день у нихъ обращенъ въ ночь для сна, какъ и ночь обращена въ день ради бодрствованія въ домахъ зрѣлищъ и увеселеній. Это ли память о постѣ, времени благоговѣйнаго приготовленія къ святому празднику, къ срѣтенію Христа? Это ли почитаніе праздниковъ Господнихъ? Не осудятъ ли насъ іудеи и магометане, чтущіе свои праздники по требованіямъ своихъ законовъ вѣры? Не хулится ли нашею жизнію имя Христово среди невѣрующихъ во Христа?

Продолжимъ слово о нашихъ приготовленіяхъ къ празднику и уклоненіяхъ отъ законовъ вѣры и правилъ христіанской нравственности.

Вотъ для приготовленія къ стрѣтенію праздника и Христа требуется, чтобы мы соединили постъ съ милостынею и вообще съ дѣлами благотворенія. Проявляется ли у насъ благотворительность въ чемъ либо и замѣтно ли увеличеніе ея въ дни поста и приготовленія къ празднику? Да, повидимому, есть благотворительность; ибо получаются извѣстія иногда о весьма щедрыхъ приношеніяхъ; но въ тоже время можно сказать, что у насъ и нѣтъ ея или почти нѣтъ, потому что та благотворительность, о которой мы слышимъ, большею частію не заслуживаетъ этого святого названія. Что такое наша благотворительность? Не въ большинствѣ ли случаевъ покупка личныхъ удовольствій на приношенія, якобы дѣлаемыя съ благотворительною цѣлью. У этихъ участниковъ концертовъ, маскарадовъ, спектаклей и т. п. увеселеній, учреждаемыхъ съ благотворительными цѣлями, не назади ли всего идетъ мысль о благотвореніи и не первенствуетъ ли мысль о личномъ удовольствіи, доставляемомъ любителямъ своимъ увеселительными зрѣлищами? Изъ участвующихъ въ извѣстной игрѣ или вѣрнѣе—розыгрышѣ, гдѣ на счастье однимъ достается много, другимъ мало, а инымъ—ничего, у многихъ ли бываетъ мысль о благотвореніи нуждаюшимся? Напротивъ, у большинства участниковъ въ игрѣ такого рода не преобладаетъ ли желаніе не столько свое отдать для нуждающихся, сколько получить за ничтожное приношеніе цѣнную вещь? Не глумленіе ли надъ благотворительностью—желаніе не столько дать другимъ, сколько получить изъ даннаго другимъ? Не насмѣяніе ли надъ бѣдствіями людскими—веселиться въ пользу плачущихъ и болѣзнующихъ, пить и ѣсть въ пользу голодающихъ, танцовать въ пользу лежащихъ на одрѣ болѣзни?! Благотвореніе есть безкорыстное пожертвованіе своего въ пользу другихъ, оно есть самопожертвованіе. Можно ли назвать этимъ святымъ именемъ по-

дарки, дѣлаемые не тѣмъ, кто нуждается въ этомъ, а тѣмъ, кто подарилъ насъ какимъ либо удовольствіемъ: напримѣръ, иногда щедро награждаются приношеніями лицедѣи, пѣвцы и пѣвицы, усладившіе зрѣніе или слухъ посѣтителей домовъ зрѣлищъ и увеселеній, но весьма скупо жертвуется въ пользу истинно-нуждающихся, отталкивающихъ отъ себя такого рода благодѣтелей своею внѣшнею неприглядностію, раздражающихъ ихъ слухъ своими умаливаніями о помощи, разсказами о постигшемъ бѣдствіи. Иногда съ восторгомъ встрѣчается появленіе какой либо новой звѣзды на горизонтѣ гармоніи звуковъ—пѣнія и музыки, и бросаются тысячные подарки тѣмъ, кто доставилъ услажденіе ихъ возбужденнымъ чувствамъ зрѣнія и слуха, тогда какъ въ пользу безпріютныхъ сиротъ съ трудомъ великимъ собираются гроши.

Довольно о семъ. Возратимся къ слову о приготовленіи къ празднику.

Вотъ святая церковь повелѣваетъ, чтобы всякій христіанинъ очищалъ свою совѣсть отъ грѣховъ покаяніемъ и исповѣдію, укрѣплялъ себя въ доброй, христіанской жизни пріобщеніемъ Святыхъ Таинъ въ каждый изъ заповѣданныхъ ею постовъ, а въ томъ числѣ и въ настоящій Рождественскій постъ, и этимъ очищеніемъ и освященіемъ себя приготовилъ бы къ великому празднику. Но много ли у насъ говѣющихъ теперь? Нашъ городъ старается подражать лучшимъ, кореннымъ русскимъ городамъ въ отношеніи внѣшняго благоустройства, напримѣръ, въ соблюденіи чистоты и порядка улицъ, въ освѣщеніи ихъ лучшимъ прежняго свѣтомъ, въ образцахъ покроя одеждъ. Но онъ не хочетъ знать о нѣкоторыхъ прекрасныхъ обычаяхъ, какіе соблюдаются въ тѣхъ же городахъ въ отношеніи къ христіанскимъ обязанностямъ; напримѣръ, въ обѣихъ нашихъ столицахъ въ этотъ Рождественскій постъ можно видѣть ежедневно въ храмахъ большое стеченіе богомольцевъ, исполняющихъ христіанскій долгъ говѣнія. Почему бы не подражать благочестивому обычаю столицъ обитателямъ и нашего города? Между тѣмъ какъ мы видимъ здѣсь въ числѣ говѣющихъ теперь только тѣхъ, кто уже исполнилъ этотъ христіанскій долгъ въ великій постъ. Гдѣ же почти треть православнаго населенія города, неисполнившая долгъ исповѣди и св. Причащенія въ теченіе св. четыредесятницы?

Итакъ, обратимъ вниманіе на пути наши. Куда мы идемъ: ко Христу или отъ Христа, на встрѣчу общему Его и нашему врагу? Обратимъ вниманіе, куда можетъ привести нашъ путь: къ раю или къ аду? Снимемъ повязку съ глазъ нашихъ, какую положилъ на нихъ врагъ нашего спасенія, чтобы вести насъ

къ погибели. Разсмотримъ, куда мы идемъ? и, если окажется, что путь нашъ ведетъ къ безднѣ ада, сойдемъ съ него и вступимъ на путь, ведущій къ райскимъ обителямъ. Одумаемся, перемѣнимся: время еще не ушло; еще терпитъ Господь грѣхамъ нашимъ, ждетъ нашего исправленія. И времени для покаянія съ постомъ, молитвой и милостыней осталось еще довольно. Воспользуемся имъ для того, чтобы пріобрѣсти, возвратить наше спасеніе, которое теряемъ мы среди суеты мірской, грѣховной.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Въ настоящіе дни у всѣхъ мысли и дѣла направлены на приготовленіе къ великому празднику. У нѣкоторыхъ эта забота о приготовленіи столь велика, что имъ грозитъ опасность, какъ бы среди попеченья о многомъ не опустить изъ виду существеннаго; среди суетливыхъ приготовленій къ празднику Христову, не забыть о самомъ Христѣ; чтобы среди заботъ, сдѣлать праздникъ какъ можно болѣе пріятнымъ для себя, не забыть сдѣлать что-либо угодное для Христа, чтобы среди приготовленій къ пріему гостей не забыть сдѣлать должное для встрѣчи Христа.

Но если-бы кто хотя бы въ тайникахъ своего сердца подумалъ: „попразднуемъ и одни—съ друзьями и гостями; съ ними весело будетъ, а безъ нихъ и праздникъ не праздникъ будетъ“ и такимъ образомъ совсѣмъ устранилъ бы изъ мыслей и изъ сердца своего Христа; кто думалъ бы найти веселье безъ Него, тотъ горько ошибся бы. Будетъ онъ праздновать, но радости сердцу не найдетъ; будетъ съ друзьями веселиться, но отъ тоски сердечной не освободится, предъ глазами будетъ всего много, но на душѣ пусто; въ домѣ увеселенія будетъ свѣтло, но на душѣ—темно. Отчего? Оттого, что не будетъ съ нимъ Того, Кто Одинъ можетъ насытить ничѣмъ земнымъ ненасыщаемое сердце человѣка, не будетъ съ нимъ Христа, обѣщавшаго къ любящимъ Его придти, обитать въ нихъ, питать ихъ манною сокровенною, отереть всякую слезу, успокоить всякаго труждающагося и обремененнаго.

Что же нужно сдѣлать?

Нужно сдѣлать то, что особенно пріятно для Христа. А Ему всего желательнѣе отъ человѣка то, для чего Онъ, приходилъ къ человѣку на землю. А Онъ приходилъ ради нашего спасенія. Итакъ, Ему всего пріятнѣе, когда и самъ человѣкъ желаетъ и ищетъ своего спасенія. А первое условіе для спасенія есть очищеніе человѣка отъ грѣха. Итакъ вотъ что желательно Христу Спасителю отъ человѣка—чтобы онъ созналъ свой грѣхъ, очистился отъ него. Чѣмъ же онъ могъ бы очиститься отъ грѣха? Тѣмъ же, чѣмъ очистился блудный сынъ, чѣмъ очистился мытарь, чѣмъ очистилась жена блудница и разбойникъ на крестѣ,—т. е. исповѣданіемъ грѣховъ, слезами раскаянія и обѣщаніемъ исправленія. Но одни слезы, одно раскаяніе не отмоютъ уже содѣянныхъ грѣховъ, если къ слезамъ грѣшника не присоединены будутъ слезы Іисуса Христа Праведника, если скверна грѣха не будетъ омыта Кровію Сына Божія. Итакъ, кающемуся для очищенія отъ грѣха нужны еще слова прощенія, чтобы грѣшнику Спаситель Самъ сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. Но гдѣ мы найдемъ Его, чтобы услышать отъ Него прощеніе? Обрѣтешь Его въ лицѣ всякаго іерея, которому дана отъ Христа власть: имъ же простите грѣхи, простятся имъ.

Итакъ, нужно покаяніе во грѣхахъ и іерейское разрѣшеніе отъ грѣха.

Получивши сіе, пріими и врачество отъ твоихъ душевныхъ недуговъ въ причащеніи Тѣла и Крови Христовыхъ. Кто пріобщается Тѣла и Крови Христовой, тотъ наилучшимъ образомъ срѣтаетъ Христа; онъ не только срѣтаетъ Христа, но принимаетъ Его Самаго къ себѣ; Христосъ ходитъ съ нимъ, живетъ въ немъ; смотритъ его глазами, слышитъ его ушами, говоритъ его языкомъ, дѣйствуетъ его руками. Вотъ какая честь причастнику Св. Таинъ Христовыхъ! Нужно ли говорить, сколь и какъ свято долженъ проводить эти дни удостоившійся такой чести? Онъ не только въ эти дни, но и послѣ, и во всю жизнь долженъ беречь себя.

Если пожелаешь, то укажемъ еще нѣкоторыя дѣла, пріятныя для сердца Христа.

Волхвы принесли дары Новорожденному Младенцу Христу; и ты принеси Ему какой либо даръ. Если принесешь для храма Божія свѣчу или ладанъ, или священное одѣяніе для храма и для служителей храма, то это будетъ тоже, что ладанъ, принесеный волхвами. Если принесешь для церкви добытую праведными трудами лепту, то это тоже, что злато, принесенное волхвами. Хотя ты принесешь и не злато, а малую лепту, но

и за это удостоишься такой же похвалы, какъ оная вдовица, которая принесла малую монету и опустила ее въ церковную сокровищницу. Господь похвалилъ ее за это малое приношеніе, ибо она принесла свою жертву съ усердіемъ; одна лепта и была у ней, и она не пожалѣла отдать послѣднее; поэтому, Господь и сказалъ, что она положила все имѣніе свое, все, что было у ней. Но если ты принесешь что-либо въ храмъ, и вспомнишь, что братъ твой нѣчто имѣетъ на тебя, если ты его обидѣлъ, или онъ обманулъ, а ты гнѣваешься на него, то оставь даръ твой и поди прежде примирись съ братомъ, а потомъ приди и принеси этотъ даръ.

Если ты накормишь голоднаго, одѣнешь нагого, посѣтишь больного, сходишь къ сидящему въ темницѣ, то это будетъ такъ же пріятно Господу, какъ еслибы ты Ему самому все это сдѣлалъ.

Итакъ, приготовляясь встрѣтить праздникъ Христовъ, не забудемъ среди приготовленій нашихъ самаго Христа. Если забудемъ Его, то и Онъ не посѣтитъ насъ, а безъ Него и праздникъ будетъ не въ праздникъ.

Архипастырская бесѣда
на Рождество Христово.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ.

Настоящій великій день есть праздникъ мира для всей земли, а для земли Русской праздникъ сугубаго мира. На землю принесенъ миръ съ неба Сыномъ Божіимъ. Его послалъ къ намъ Богъ мира. Отецъ щедротъ—послалъ для того, чтобы Онъ возстановилъ миръ, принесши Себя въ жертву за грѣхъ, примиривши насъ съ Отцемъ искупительною Своею жертвою. Онъ устроилъ Царство Божіе на землѣ, ибо земля уже готова была сдѣлаться царствомъ павшихъ темныхъ духовъ. Распространивши на землѣ грѣхъ, эти темныя силы ада какъ бы намѣрены были всю землю сдѣлать своимъ достояніемъ, а людей—своими рабами. Царство сатаны есть царство вражды, нестроенія, безначалія, безпорядка, насилія и страха. Таково состояніе тѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ,

гдѣ было и есть невѣдомо Христово Евангеліе или пренебрежено ученіе Его. Искупивши міръ, Сынъ Божій даровалъ людямъ благодатную силу освободиться отъ грѣха, если они сами того пожелаютъ,—сдѣлаться изъ чадъ тьмы чадами свѣта; выйти изъ рабства сатаны въ свободу чадъ Божіихъ. Примиривши людей съ Богомъ, Спаситель нашъ примирилъ родъ человѣческій и съ міромъ Ангельскимъ. Ибо люди, сдѣлавшись врагами Богу, стали чуждыми, какъ бы ненавистными для Ангеловъ, какъ чуждыми для духовъ свѣтлыхъ были падшіе, темные духи. Можно сказать болѣе: окончивши побѣдоносную брань за небо съ отпадшими духами, Ангелы готовы были вступить въ брань и съ человѣками, какъ съ врагами Божіими. Эта брань могла бы имѣть ужасныя послѣдствія для рода человѣческаго. Снизу міръ человѣческій былъ бы порабощаемъ и мучимъ темнымъ царствомъ духовъ по свойственной имъ злобѣ; а сверху человѣческій родъ, какъ врагъ Божій, долженъ былъ страшиться огненныхъ мечей, которыми готовы были поражать его Ангелы свѣта, по ревности ихъ о славѣ Божіей. Примѣры порабощенія и мучительства людей со стороны падшихъ духовъ можно усмотрѣть въ изобрѣтеніи культовъ демонослуженія съ жертвами бѣсамъ, ради умилостивленія ихъ культовъ, отличавшихся или крайнимъ развращеніемъ, каковы были культы Венеры, Бахуса, или—крайнею жестокостью, каковы были культъ Молоха съ сожиганіемъ на его жертвенникахъ дѣтей, культъ Индійскихъ божествъ съ сожиганіемъ вдовъ послѣ смерти мужей. Примѣръ недружелюбнаго отношенія къ людямъ небожителей можно найти въ Ветхомъ завѣтѣ, когда ни людямъ, ни Ангеламъ была еще неизвѣстна тайна искупленія. Такъ, Ангелы поразили Содомъ и Гоморру; такъ, Ангелъ въ одну ночь поразилъ 80 тысячъ войскъ Сеннахерима, похулившаго имя Божіе. Съ пришествіемъ Спасителя на землю началось освобожденіе несчастнаго человѣчества изъ его ужаснаго положенія. Сынъ Божій, принесши себя въ жертву за людей, соединилъ ихъ съ Собой, совоскресилъ и совознесъ съ Собой на небеса, и спосадилъ одесную Отца, Онъ соединилъ подъ Своимъ главенствомъ и Ангеловъ, и человѣковъ, составивши изъ нихъ единую Церковь. Тогда и всѣ Ангелы поклонились Ему, признавши власть Его надъ собой, какъ Богочеловѣка, и стали служить по Его мановенію дѣлу спасенія людей. Не оттого ли мы видимъ, что послѣ грѣхопаденія перваго человѣка до потопа, а потомъ и до Авраама Ангелы не являлись для помощи людямъ, а по мѣрѣ откровенія тайны искупленія, Ангелы начинаютъ чаще и чаще являться на землѣ. Въ день пришествія

на землю Сына Божія они нисходятъ, какъ посланники съ неба, возвѣстить тайну спасенія людей и ликомъ воспѣваютъ ее между небомъ и землею, какъ восхвалили Господа гласомъ веліимъ всѣ Ангелы, когда созданы были звѣзды. Послѣ совершенія дѣла искупленія Ангелы входятъ въ блаженное общеніе съ искупленными. Они дѣлаются хранителями не только городовъ, храмовъ, обителей и семействъ благочестивыхъ, но всякаго вѣрующаго. Какой христіанинъ не знаетъ теперь о своемъ Ангелѣ—Хранителѣ! Вотъ плоды пришествія на землю Сына Божія, вотъ миръ, принесенный Имъ на землю, миръ нынѣ празднуемый: миръ съ Богомъ, миръ съ Ангелами.

Но для земли Русской этотъ день есть праздникъ сугубаго мира, сугубаго спасенія. Сегодня мы воспоминательно празднуемъ освобожденіе державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двунадесяти языкъ—въ тяжкій для Россіи 1812 годъ. Это было также дѣломъ милости Божіей, какъ и спасеніе человѣковъ пришествіемъ Сына Божія. Не многочисленностію воинства мы были спасены тогда: ибо у врага было его гораздо больше, и все оно погибло; и не искусствомъ вождей нашихъ была одержана побѣда; ибо мы болѣе убѣгали отъ врага, чѣмъ нападали на него. И кто бы могъ сравняться тогда съ непобѣдимымъ вождемъ, покорявшимъ одинъ за другимъ народы Европы, низвергавшимъ царей съ престоловъ ихъ и отдававшимъ царскія короны по своему произволу? Насъ спасла милость Божія. Господь возрѣлъ на смиреніе, покаяніе и молитву народа и, по молитвѣ святыхъ Заступниковъ земли Русской, спасъ насъ отъ враговъ нашихъ. Эту истину въ свое время исповѣдалъ и Самъ Благословленный Повелитель земли Русской, повелѣвши сдѣлать надпись на знакахъ, установленныхъ въ память этого событія: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу.*

Позналъ тогда Русскій народъ и исповѣдалъ, что бѣдствіе постигло его за грѣхъ отступленія отъ Бога, за пренебреженіе къ отеческимъ преданіямъ и стремленіе подражать народамъ иноземнымъ въ ихъ безбожныхъ и развращенныхъ обычаяхъ. Кому они тогда хотѣли подражать, чрезъ тѣхъ и были наказаны.

Россіяне! будемъ помнить урокъ, данный намъ 12-мъ годомъ. Будемъ бояться нарушать церковные и старые отеческіе обычаи, помня мудрое изреченіе старыхъ людей: той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ обычаи ломать. Народъ нашъ всегда благоговѣйно чтилъ праздники Господни. Въ старину

не бывало того, чтобы идти въ дома увеселеній, когда церковь зоветъ въ храмъ, какъ это дѣлается теперь. Бывало ли въ старину, чтобы въ навечеріе праздниковъ народъ устраивалъ игрища, какъ это бываетъ теперь? У насъ въ городѣ и нынѣ предназначены разнаго рода увеселенія въ вечеръ наступающаго воскресенія и въ навечеріе новаго года. Когда они пойдутъ въ храмы, чтобы начать новое лѣто покаяніемъ и молитвой, другіе будутъ увеселять себя зрѣлищами, провожать старый и встрѣчать новый годъ.—Не по христіански это послѣднее, не по церковному и не старорусскому обычаю,

Братіе, теперь ли намъ такъ безпечно вести себя, какъ будто у насъ не о чемъ погоревать, не въ чемъ каяться, не о чемъ помолиться; какъ будто у насъ все обстоитъ благополучно? А войны, возмущенія повсюду, а недородъ хлѣба и другія бѣдствія—все это развѣ не стоитъ того, чтобы подумать, и усердно молиться? Ужели мы приблизились къ тому состоянію, въ какомъ нѣкогда оказался народъ Израильскій, которому изречены были пророкомъ грозныя слова упрека и призыва къ покаянію: *смѣхъ вашъ въ плачъ да обратится и веселіе—въ сѣтованіе?* Не пора ли и намъ начать покаяніе исправленіемъ нашей жизни, возвращеніемъ къ искренней вѣрѣ въ Бога, къ послушанію Церкви, къ добросовѣстному исполненію нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Помазаннику Божію, къ богоучрежденному пастырству и къ дѣламъ нашего служенія государственнаго или общественнаго? Будемъ, возлюбленные, молиться, да не лишитъ Господь насъ мира, воспѣтаго сегодня Ангелами; да даруетъ Онъ намъ свое спасеніе, купленное Его пришествіемъ къ намъ бѣднымъ; да утвердитъ благословеніе свое на Благочестивѣйшемъ ИМПЕРАТОРѢ нашемъ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ; да подастъ въ державѣ Его пастырямъ святыню, правителямъ судъ и правду, народамъ миръ и тишину, законамъ силу и вѣрѣ преуспѣяніе, заблуждающимъ обращеніе, невѣрующимъ въ Бога богопознаніе и всѣмъ вѣрнымъ вѣчныхъ благъ воспріятіе.

Архипастырское слово

въ день Рождества Христова.

И воцарится (Христосъ) въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца (Лук. 1, 33).

Это предреченіе небеснаго Вѣстника начало исполняться еще во время земной жизни Господа Іисуса Христа, когда народъ Израильскій, видя чудеса Его, хотѣлъ поставить Его царемъ. Съ большей силой предреченіе о царствованіи Христа стало исполняться послѣ вознесенія Его на небо. Исполняется оно донынѣ и должно исполниться во всей силѣ въ опредѣленное для того время, когда Ему покорены будутъ всѣ враги, и когда упразднится послѣдній врагъ—смерть. Христосъ Богочеловѣкъ долженъ царствовать. Но царство Его иное; оно должно устраиваться на иныхъ началахъ, чѣмъ царства земныя. Его царство не отъ міра сего; Онъ имѣетъ покорить себѣ всѣ народы, но не мечемъ и огнемъ, а свойственною Ему одному всепокоряющею силою, которая есть Духъ Святый, посланный Имъ на землю, Духъ всеоживляющій, Духъ чудодѣйствующій, Духъ любви, правды и мира.

Не прошло и тысячи лѣтъ со дня рожденія Христа Спасителя, какъ всѣ народы греко-римскаго міра пали къ подножію креста и признали надъ собою власть Христа. А чрезъ Римъ и Византію ученіе Христово распространилось во всѣ концы земли. Евангеліе Христово преобразовало языческій міръ. Законы Евангельскіе легли въ основу законовъ государственныхъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Но чрезъ тысячу лѣтъ, какъ бы въ исполненіе апокалипсическаго предреченія, драконъ, древній змій, который есть діаволъ и сатана, связанный и заключенный въ бездну, былъ какъ бы опять освобожденъ изъ темницы своей и вышелъ обольщать народы (Апок. 20, 3, 7).

Христіанство, доселѣ успѣшно двигавшееся впередъ къ назначенной ему цѣли, послѣ тысячи лѣтъ начало какъ бы возвращаться назадъ, къ язычеству. Въ мірѣ христіанства совершилось нѣчто подобное тому, что бываетъ въ сферахъ небесныхъ свѣтилъ: нѣкоторыя планеты, какъ говоритъ астрономія, въ періодическомъ движеніи своемъ около солнца, по

временамъ начинаютъ обратное теченіе, а потомъ съ большею скоростью опять продолжаютъ свое прежнее движеніе впередъ.

Нѣчто подобное произошло въ жизни христіанства. По истеченіи тысячи лѣтъ отъ его начала, оно пошло какъ бы попятнымъ движеніемъ. Язычество, на время сокрытое промысломъ Божіимъ въ землѣ отъ взоровъ человѣческихъ, стало опять воскресать.

Въ XIV вѣкѣ начался періодъ такъ называемаго „Возрожденія". Это было не что иное, какъ возрожденіе язычества и движеніе христіанства назадъ. Поводомъ къ таковому возрожденію язычества послужило оскудѣніе любви между христіанскими народами. Оскудѣніе любви привело къ раздѣленію этихъ народовъ. Западъ отдѣлился отъ Востока. Потомъ западные народы стали враждовать между собою. Начались междоусобныя продолжительныя войны. За оскудѣніемъ любви стала оскудѣвать и вѣра. Началось время безвѣрія или извращенія богопреданнаго ученія. Народы Европы, подъ именемъ стремленія къ просвѣщенію, стали возвращаться къ ученію языческихъ философовъ. Съ мнимымъ „Возрожденіемъ" снова явилась и литература языческая съ ея баснями о богахъ греческихъ и римскихъ, съ ихъ гнусными похожденіями. Явилось греческое искусство съ его статуями, изображающими открытый развратъ въ видѣ обнаженныхъ боговъ и богинь; явился языческій театръ съ его безстыдствомъ и мерзостями. Съ тѣмъ вмѣстѣ и развращеніе среди христіанскихъ народовъ пошло широкой волной.

Изъ всѣхъ народовъ Европы франки или галлы превзошли своимъ антихристіанскимъ направленіемъ. Подъ прикрытіемъ философіи явилось безбожіе или атеизмъ. Подъ именемъ энциклопедіи явилось кощунство или дерзкое издѣвательство надъ христіанскими истинами, надъ его святынями. Пороки, не сдерживаемые вѣрой и закономъ Божіимъ, дошли до крайнихъ предѣловъ. Вмѣсто христіанскаго смиренія явилась сатанинская гордость; вмѣсто любви—безмѣрное самолюбіе или эгоизмъ; вмѣсто цѣломудрія и воздержанія—крайній развратъ. Имя Христово было изгнано изъ литературы; стыдились произнести его и въ живой рѣчи. Но зато учащаяся молодость хорошо знала имена языческихъ боговъ; Зевсъ и Венера, Орфей и Муза у всѣхъ были на языкѣ. Богохульство и кощунство дошло до того, что въ священнѣйшемъ мѣстѣ христіанскаго храма поставлено было изображеніе развратной женщины подъ именемъ богини Разума. Отъ галловъ нечестіе распространялось на всѣ народы Европы.

Безбожники, какъ философы, были въ великомъ почетѣ. Имена ихъ повсюду восхвалялись, какъ имена великихъ людей. Ихъ осыпали подарками цари и правители. Такъ мыслить, такъ вольнодумствовать, какъ они, такъ кощунствовать, какъ кощунствовали эти философы, считалось какъ бы верхомъ просвѣщенія, признакомъ принадлежности къ высоко образованному обществу. Примѣромъ галловъ стали увлекаться и наши того времени образованные люди. Подражать франкамъ въ покроѣ одежды, говорить по французски или пересыпать русскую рѣчь французскими словами считалось чуть не верхомъ образованности. Къ чему привело это богоотступничество, это слѣпое подражаніе иноземному съ пренебреженіемъ къ своему родному? Нечестивцевъ наказало ихъ же нечестіе. Крайнее извращеніе нравственныхъ правилъ жизни, утонченная безнравственность и богоотступничество привело галловъ къ цареубійству. За цареубійствомъ послѣдовало страшное порабощеніе народа власти тирановъ. Похитители власти превосходили одинъ другого жестокостями.

Такъ было у галловъ, такъ началось и у другихъ народовъ. Стали ниспровергаться престолы, падали царства, стонали люди отъ междоусобицъ: повсюду лились потоки крови.

Когда нечестіе народовъ перешло къ намъ, тогда пришли съ нимъ и бѣдствія. Тѣ, у кого мы хотѣли учиться, кому подражали въ покроѣ одежды, чьимъ языкомъ учились говорить, тѣ явились въ рукахъ Промысла Божія грозными карателями насъ за начавшееся у насъ отступничество отъ Бога, отъ Церкви, отъ добрыхъ обычаевъ предковъ. Пришелъ 1812 г., страшный, приснопамятный годъ. Врагъ дошелъ до Москвы, этого сердца земли русской. Запылала столица огнемъ гнѣва Божія. Дворцы и палаты разрушались. Храмы были ограблены, святыня осквернена.

Но Господь скоро помиловалъ насъ. Врагъ съ безчестіемъ былъ прогнанъ съ земли русской. Но мы прогнали его не многочисленностію нашего войска; ибо у врага было таковаго гораздо больше, чѣмъ у насъ, и оно все погибло у него. Не искусствомъ нашихъ вождей совершена была побѣда надъ врагомъ: ибо мы болѣе уклонялись отъ битвъ, чѣмъ вызывали врага на бой. И кто бы могъ тогда сравняться съ непобѣдимымъ вождемъ, покорявшимъ одинъ за другимъ народы Европы, низводившимъ царей съ престоловъ и отдававшимъ короны тѣмъ, кому онъ хотѣлъ? Насъ спасла милость Божія. Господь воззрѣлъ на смиреніе и покаяніе наше, услышалъ

слезную молитву той части нашего народа, которая мало повинна была въ грѣхѣ отступленія. Богъ услышалъ и спасъ насъ ради молитвъ святыхъ заступниковъ земли русской.

Эту истину исповѣдалъ въ свое время и самъ Верховный Вождь земли русской, повелѣвшій сдѣлать на знакахъ, установленыхъ въ память этой войны, надпись: *не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу.*

Съ той поры прошло безъ 8-ми 100 лѣтъ. Мы какъ бы забыли старый урокъ. Опять у насъ началось такое же отступничество и опять подражаніе народамъ Европы. Прежній атеизмъ (безбожіе) замѣнился нигилизмомъ (отрицаніемъ всего). Мы страдаемъ отъ тайныхъ обществъ соціалистовъ, анархистовъ. Наше молодое поколѣніе, а иногда люди не первой молодости, даже съ сѣдинами мудрости на головѣ, готовы гоняться за всякимъ новоявленнымъ учителемъ. Не будемъ произносить имена этихъ лжеучителей: они не достойны этого священнаго мѣста и времени. Общее имя ихъ есть своего рода легіонъ, подобный тому, который овладѣлъ тѣломъ несчастнаго Гадаринскаго бѣсноватаго. Одинъ изъ этого сонма лжеучителей сочинилъ свое лжеевангеліе. Другіе начали переоцѣнивать цѣнности, называя добро зломъ, а зло добромъ. Третьи разбрасываютъ свои подпольныя объявленія, призывая народъ и воиновъ къ возмущенію противъ существующей власти.

Между простымъ народомъ и такъ называемымъ образованнымъ обществомъ опять образовалась пропасть, препятствующая имъ сблизиться между собой. Одни желаютъ остаться истинно-русскими по вѣрѣ, по преданности царю и по любви къ своему народу, къ старымъ обычаямъ. Другіе все это промѣниваютъ на взятое ими отъ западныхъ, на ихъ безвѣріе, на ихъ нравы и обычаи, начиная отъ покроя одеждъ до переустройства порядка государственной жизни.

И вотъ—опять намъ грозный урокъ, опять идетъ на насъ громовая туча войны, но уже не съ Запада, а съ Востока. Мы терпимъ неудачу за неудачей и какъ-бы не хочемъ понять, что это отъ Бога за грѣхи наши, въ которыхъ не хочемъ сознаться, чтобы покаяться.

Братіе возлюбленные! Намъ ли бы такъ безпечно вести себя, какъ безпечны мы теперь? Намъ ли бы веселиться, пиршествовать, скакать и смѣяться, какъ дѣлается у насъ даже въ эти дни народнаго бѣдствія? Намъ ли бы вести дѣтей нашихъ къ ликованью для веселыхъ пѣсенъ и плясокъ, когда бы слѣдовало ихъ учить вмѣстѣ съ нами скорбѣть съ своей родиной; съ постомъ и воздержаніемъ отъ смѣха и игръ умолять Бога о помилованіи нашей страны?

Мы безвременно веселимся и пріучаемъ къ этому нашихъ дѣтей, забывая о тяжелыхъ дняхъ, которые переживаетъ теперь Царь, народъ и наше христолюбивое воинство.

Вотъ бѣда за бѣдой идутъ къ намъ и съ востока, и запада, и юга, и даже съ сѣвера. Съ востока война, съ запада нестроенія, съ юга страшная болѣзнь, съ сѣвернаго моря опасность отъ народа, заключившаго союзъ съ нашимъ врагомъ. А всѣхъ золъ злѣйшее, это нашъ внутренній разладъ.

Мы какъ-бы пришли къ тому состоянію, въ какомъ нѣкогда оказался народъ Израильскій, къ которому обращены были пророкомъ слова обличенія: *увы, народъ грѣшный, народъ обремененный беззаконіями! Оставили Господа, презрѣли Святаго Израилева, повернулись назадъ* (Исаи 1, 4). Поэтому приличенъ намъ и этотъ призывъ къ покаянію: *смѣхъ вашъ въ плачъ да обратится и радость въ сѣтованіе* (Іак. 4, 4).

Не пора ли и намъ начать покаяніе исправленіемъ нашей жизни, возвращеніемъ къ искренней вѣрѣ въ Бога, къ послушанію Церкви, къ добросовѣстному исполненію нашихъ обязанностей въ отношеніи къ Помазаннику Божію, къ богоучрежденному пастырству и къ дѣламъ нашего служенія государственнаго или общественнаго?

Да воцарится опять на святой Руси Богъ и Его святый Законъ! Да правятъ нашей страной не кто иной, какъ только Помазанники Божіи, наши Благочестивые и Самодержавные Цари, которые даютъ отвѣтъ въ дѣлахъ одному—Царю царей, отъ Котораго они пріемлютъ и помазаніе для царствованія надъ врученнымъ имъ народомъ!

Будемъ усердно молиться за Царя, за дорогую родину, за Христолюбивое воинство.

Воскресни, Господи, помози намъ, да вознесется рука Твоя, яко Ты царствуеши вовѣки!

V. Слова и бесѣды
во дни святыхъ постовъ.

Архипастырское поученіе
въ началѣ Рождественскаго поста.

Настоящій постъ, называемый Рождественскимъ, установленъ для того, чтобы приготовить христіанъ къ достойному срѣтенію праздника Рождества Христова, подобно тому, какъ Великій постъ, установленъ для приготовленія къ свѣтлому празднику Воскресенія Христова. Рождественскій постъ, какъ и великій, продолжается 40 дней. Почему столь продолжительное время назначено для приготовленія къ празднику? Потому что событіе, въ память котораго установленъ этотъ праздникъ столь велико, что для приготовленія къ нему рода человѣческаго промыслу Божію нужно было употребить болѣе 55 вѣковъ. Нужно было особеннымъ образомъ устроивать судьбы народовъ земли, одни царства воздвигать, другія низлагать; для возвѣщенія о немъ Духу Божію нужно было вдохновлять пророковъ, воздвигать сонмъ праведниковъ, показать видѣнія и прообразы, чрезъ нихъ разъяснить значеніе событія и указать время, мѣсто и обстоятельства его исполненія. И при всемъ томъ, эту тайну благочестія уразумѣли въ свое время немногіе.—на небѣ Ангелы, на землѣ пастухи и волхвы.

Столь много времени нужно было для приготовленія человѣчества къ событію, имѣвшему совершиться. И теперь, когда это событіе уже совершилось, когда оно стало ясно, какъ пол-

день, когда послѣ совершившагося событія протекло почти девятнадцать вѣковъ, оно все еще остается для многихъ тайною.

Какъ во время рожденія Христа Спасителя узнали о немъ немногіе, такъ и теперь немногіе уразумѣваютъ эту тайну явленія Бога во плоти, чтобы съ благоговѣйнымъ трепетомъ и радостью поклониться Христу. Почему? Потому что немногіе приготовляются къ этому; а не приготовившемуся невозможно познать Христа, какъ познали Его пастыри, прославить Его, какъ Ангелы, и поклониться Ему, какъ волхвы.

Если безъ приготовленія невозможно этого сдѣлать, а мы желали бы надлежащимъ образомъ срѣтить день Христова Рождества, то что нужно сдѣлать, чтобы достойно приготовиться къ этому?

Нѣтъ надобности измышлять способы приготовленія къ срѣтенію великаго дня Рождества Христова, какъ нѣчто новое. Они уже указаны намъ святою Церковью; намъ остается только послѣдовать ея водительству. Такъ, Церковь назначила шестинедѣльный постъ. Не будемъ же уклоняться отъ этого устава Матери нашей. Будемъ поститься, какъ онъ повелѣваетъ. Не мудрствуй, для чего нуженъ постъ, но окажи послушаніе. Послушаніе съ твоей стороны будетъ жертвою, Богу весьма пріятною. Поэтому безпрекословно удали со стола своего всякую запрещенную Церковію пищу, не придумывай какихъ либо оправданій въ употребленіи скоромной пищи вмѣсто постной. Только болѣзнь можетъ служить извиненіемъ въ нарушеніи поста; а все прочее будетъ *измышленіемъ извиненій во грѣхахъ* (пс. 104, 4), грѣховными отговорками.

Почему же нуженъ постъ, какъ приготовительное средство къ срѣтенію праздника Рождества Христова?—Потому, что дѣло воплощенія Сына Божія для спасенія міра есть великая тайна. Ее невозможно понять плотскимъ умомъ, едва уразумѣвающимъ земное, тѣмъ болѣе неспособнымъ уразумѣвать небесное. Ее нельзя воспринять сердцемъ нечистымъ, оскверненнымъ страстями, привязаннымъ къ земному, неспособнымъ къ воспріятію радостей небесныхъ. Чтобы воспріять эту божественную, умъ превосходящую святѣйшую тайну, нужно имѣть умъ и сердце, особеннымъ образомъ подготовительные, предочищенные. Пророкъ Исаія, когда призывался къ воспріятію таинъ Божіихъ и въ томъ числѣ—тайны воплощенія Сына Божія для возвѣщенія о ней міру, былъ предочищенъ огненнымъ углемъ, взятымъ Херувимомъ отъ престола Божія. Такъ и всякому, кто хочетъ уразумѣть эту тайну и восчувствовать ее радостнымъ сердцемъ, должно предварительно очиститься. Чѣмъ же очиститься?—Огнемъ благодати Божіей. А для воспріятія этой

благодати нужно утончить или, по крайней мѣрѣ, смирить плоть, чтобы дать болѣе свободы духу. Духъ, свободный отъ отягощенія тучностію тѣла и отъ житейскихъ попеченій, удобнѣе можетъ входить въ молитвенное общеніе съ Богомъ, легче заниматься богомысліемъ, уразумѣвать смыслъ писаній. А все это—постъ, молитва, богомысліе и чтеніе Писаній очищаетъ сердце и привлекаетъ на человѣка благодать Божію.

Итакъ, освободимъ умъ отъ суетныхъ помышленій обыденной жизни, очистимъ чувства и узримъ мысленнымъ окомъ велію тайну благочестія: какъ Слово стало плотію, какъ Дѣва Бога родила, какъ Матерь Дѣвой пребыла, какъ ясли стали вмѣстилищемъ, въ нихъ же возлеже невмѣстимый Христосъ Богъ.

Есть еще способъ приготовленія къ ожидаемому великому празднику, какъ средство къ привлеченію благодати Божіей, это —милостыня. Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ домы свои. Это—голосъ церковной пѣсни. Какъ видите, она, церковь, пребуетъ, чтобы мы соединяли съ постомъ милостыню. Не говоритъ она: поститесь только, а о милостынѣ не заботьтесь; не говоритъ также: подавайте только милостыню, и довольно съ васъ, а о постѣ не безпокойтесь. Но повелѣваетъ и постъ хранитъ, и милостыню не оставлять.

Нѣкоторые могутъ подумать, что заповѣдь о милостынѣ относится только къ богатымъ и вообще—къ имѣющимъ избытки средствъ для своего содержанія. Эти избытки и должны быть подаваемы бѣднымъ. Ошибочно таковое мнѣніе. Оказывать другимъ милость должны всѣ: и богатые, и бѣдные. Какъ же бѣдные могутъ творить милостыню, когда сами нуждаются иногда въ необходимомъ? Если ты, бѣднякъ, не можешь дать много, то дай немного: если у тебя есть кусокъ хлѣба, а у брата твоего нѣтъ его, то раздѣли этотъ кусокъ: возьми часть себѣ и брату удѣли нѣкоторую часть. Ты не имѣешь лишнихъ денегъ, но есть о тебя насущный хлѣбъ: попостись же, меньше обыкновеннаго употребляй дневной пищи; и что сбережешь этимъ воздержаніемъ, то отдай нуждающемуся. Такъ дѣлали истинные христіане въ древнія времена, такъ нужно дѣлать и нынѣ.

Если бѣдные должны и могутъ творить милостыню, то тѣмъ болѣе должны исполнять это богатые и вообще имѣющіе достатокъ.

Нѣкоторые, разумѣя подъ милостыней подаяніе денегъ или хлѣба въ руки нищихъ, ходящихъ по улицамъ и стоящихъ на папертяхъ, подадутъ иногда нищему грошъ или раздадутъ

нѣсколько копеекъ, да и думаютъ, что исполнили заповѣдь о милостынѣ. Хотя нельзя порицать и такой способъ подаянія милостыни, но нельзя назвать его и наилучшимъ. Добро подать нищему, протягивающему руку за милостыней. Но есть такого рода нищіе, которые не могутъ сами просить милостыни, потому что нѣкоторые стыдятся дѣлать это; они готовы скорѣе умереть отъ голода, чѣмъ ходить по подоконьямъ или стоять съ нищими; иные не могутъ просить милостыни, потому что старость или болѣзнь приковала ихъ къ одному мѣсту безвыходно; они требуютъ не только пищи, но и ухода за собой. Есть дѣти малолѣтнія, безпріютныя сироты, неспособныя ни ходить, ни умолять за себя. Вотъ гдѣ истинная нищета, которую нужно отыскать, чтобы помочь ей! Кто о нихъ попечется, если каждый изъ насъ будетъ думать и говорить: что намъ за дѣло до нихъ? Своей нужды много, своей родни довольно; ей нужно помогать. Если всякій изъ насъ будетъ такъ говорить, то кто же станетъ помогать тѣмъ бѣднымъ и сирымъ, которыхъ мы называемъ чужими? Зналъ Господь жестокосердіе наше, зналъ, что многіе изъ людей будутъ отказываться помогать чужимъ, а только заботиться о своихъ, а потому сказалъ: если вы будете любить любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? Но вы любите враговъ вашихъ, благотворите и взаймы давайте, ничего не ожидая за это (Мѳ. 5, 44-56). „Если ты не хочешь даромъ давать подобнымъ тебѣ, а ждешь воздаянія, то Я—твой воздаятель, какъ бы такъ говоритъ Господь, и за всякаго алчущаго, жаждущаго, которымъ окажешь милость, получишь воздаяніе отъ Меня. Что сдѣлаешь этимъ людямъ, то сдѣлаешь Мнѣ: не пренебрегай ими: это Мои меньшіе братія. Въ день суда Я воздамъ тебѣ за нихъ".

Но быть можетъ, кто либо изъ васъ, братіе, затруднится отысканіемъ этихъ истинно нуждающихся; они сами не могутъ придти къ вамъ, а у васъ нѣтъ времени и возможности розыскать ихъ, чтобы оказать имъ посильную помощь.—Что тогда дѣлать?

Нѣтъ надобности вамъ самимъ усиленно отыскивать такихъ людей: за васъ это уже сдѣлано. Въ нашемъ городѣ есть много учрежденій, гдѣ собрана эта нужда: вотъ и „Домъ Трудолюбія" съ пріютомъ для брошеныхъ и безродныхъ дѣтей; имъ нужна пища, одежда, воспитаніе и уходъ. Пошлите милостыню вашу туда. Вотъ „Ясли", куда приносятъ бѣдныя матери своихъ младенцевъ, чтобы въ теченіи дня, отдавши ихъ на чужое, на доброе попеченіе, самимъ дневной работой пріобрѣтать свое пропитаніе. Пошлите милостыню вашу и сюда. Вотъ учрежденіе для малолѣтнихъ дѣтей, по недостатку добрыхъ воспита-

телей сдѣлавшихся уже преступниками: окажите милость и для нихъ. Вотъ богадѣльни, вотъ больницы; вотъ домъ, вмѣщающій въ себѣ сугубо несчастныхъ—идіотовъ,—окажите состраданіе и имъ. Все это такая бѣднота, которая не придетъ къ вамъ съ протянутой рукой; которая погибнетъ отъ голода, отъ болѣзни, если сострадательная рука не придетъ къ нимъ съ помощію.

Повторимъ кратко все то, о чемъ мы говорили. Настоящій постъ назначенъ для приготовленія къ празднику Рождества Христова. Безъ поста невозможно срѣтить Христа. Съ постомъ должно соединять и милостыню. Милостыню нужно оказывать не только тѣмъ, кто протягиваетъ руку, но особенно тѣмъ, кто, не имѣя возможности просить, весьма нуждается въ помощи, таковы: больницы, пріюты, домъ убѣжища для бѣдныхъ, домъ трудолюбія съ сиропитательнымъ домомъ.

Итакъ, постомъ, молитвой и милостыней уготовимся срѣтить Христа, чтобы воспоминательное празднованіе дня Его рожденія было для насъ столь радостно—ощутительно, что мы, какъ бы созерцая Его очами вѣры лежащаго въ ясляхъ Виѳлеемскихъ, съ Ангелами прославили бы Его, съ волхвами поклонились бы Ему и съ пастырями радостно возвѣщали бы, яко съ нами Богъ.

Архипастырское поученіе

въ рождественскій постъ.

Въ наше время многое измѣнилось въ сравненіи съ старымъ, и измѣнилось, къ истинному сожалѣнію всѣхъ истинно вѣрующихъ, къ худшему. Многіе нынѣ такъ далеко отступили отъ обычаевъ древнихъ христіанъ, что если бы святые мученики, проливавшіе кровь за вѣру Христову, подвижники, питавшіеся во всю жизнь травами да кореньями, встали изъ своихъ мѣстъ упокоенія и взглянули на насъ, то едва-ли признали бы насъ единовѣрными себѣ христіанами. Горе намъ, отступившимъ отъ преданій, пришедшихъ отъ временъ апостольскихъ! Горе намъ, оставившимъ обычаи, унаслѣдованные отъ временъ мученическихъ! Горе намъ, на-

рушающимъ уставы, преданные отъ святыхъ отцевъ! Горе намъ, отступившимъ отъ обычаевъ нашихъ предковъ.

Въ старыя времена на Руси строго соблюдались всѣ уставы Церкви, а уставъ о постѣ съ особенною строгостію. Во всей землѣ руской едва ли бы можно было найти явныхъ нарушителей постовъ.

По тогдашнему общему убѣжденію, поѣсть въ постъ скоромнаго значило бы стать отступникомъ отъ вѣры—*бусурманиномъ*. А въ наши времена въ городахъ трудно найти домъ, въ которомъ не нарушались бы посты; трудно нанять квартиру, въ которой можно было бы имѣть постный столъ. Стало быть, строгій судъ нашихъ предковъ современныхъ жителей нашихъ городовъ назвалъ бы мусульманами, или что тоже бусурманами. Такъ уклонились мы отъ добрыхъ обычаевъ отцевъ нашихъ! Отчего это случилось? Не отъ того ли, что нынѣ стало мало постной пищи? Пожалуй отчасти и отъ того. А отчего уменьшилось количество постной пищи? отъ того ли, что мать земля не стала давать плодовъ дѣтямъ своимъ? Нѣтъ. Кормитъ же она всѣхъ животныхъ, которыя не употребляютъ мясной пищи! Прокормила бы, конечно, и всѣхъ насъ. Итакъ, гдѣ же причина? Въ нехотѣніи достаточно разводить плоды для постной пищи и нежеланіи пріобрѣтать ихъ. Почему мы не соблюдаемъ постовъ?—По одному презорству, т. е. по сознательному нежеланію повиноваться уставамъ матери—Церкви: не хотимъ-де соблюдать того, что повелѣваетъ Церковь, да и только! Такимъ образомъ мы грѣшимъ тѣмъ же, чѣмъ согрѣшили наши прародители въ раю. Всего у нихъ было довольно: только плоды одного дерева были воспрещены. И захотѣлось имъ вкусить этихъ плодовъ запрещенныхъ. Вкусили и потеряли рай. Тоже нынѣ. Всего у насъ довольно; были бы сыты той пищей, какая намъ разрѣшена; такъ—нѣтъ: не хотимъ стѣснять себя: дай намъ того, что запрещено, хочемъ ѣсть мясную пищу. Ѣдимъ,—и будетъ съ нами тоже, что съ прародителями въ раю, и не избѣгнемъ наказанія, если не покаемся.

Наши предки очень боялись нарушить уставы Церкви; они говорили: „той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ обычаи ломать.“ Не ломали они обычаевъ о постѣ, о хожденіи въ церковь, о ежегодномъ говѣніи и сохранили землю русскую среди многихъ невзгодъ. А въ наше время все стало ломаться. Горе намъ, грѣшнымъ! Страшно за землю русскую, если нечестіе возьметъ перевѣсъ надъ благочестіемъ. Страшно за молодое поколѣніе! Что мы ему передадимъ? Какіе завѣты? Какіе добрые и святые обычаи? Мы получили отъ предковъ

много добраго, а сами что оставимъ дѣтямъ нашимъ? Оставимъ ли это пренебреженіе уставовъ Церкви, нарушеніе постовъ, лѣность къ посѣщенію церковныхъ богослуженій, нерадѣніе объ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія и нарушеніе святости брачныхъ союзовъ? Молодое поколѣніе, унаслѣдуя отъ насъ нравственную порчу, передастъ ее послѣдующимъ поколѣніямъ, да еще прибавитъ и своихъ пороковъ. Такимъ образомъ мы сдѣлаемся виновниками развращенія будущихъ поколѣній. Какой отвѣтъ дадимъ на судѣ за себя и за нихъ?

Но пока еще не ушло время. Господь еще терпитъ нашимъ грѣхамъ, ожидая нашего исправленія. Итакъ, одумаемся и начнемъ наше исправленіе. Не будемъ откладывать его до неизвѣстнаго будущаго, а начнемъ теперь, съ этого поста. Возвратимся къ старымъ святымъ обычаямъ нашихъ предковъ будемъ посѣщать храмы Божіи, будемъ соблюдать посты, неуклонно говѣть и приступать къ причащенію Святыхъ Таинъ, дабы чрезъ это быть въ общеніи со Христомъ, а чрезъ Него и со всѣми Святыми.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю Крестопоклонную.

Придите, возлюбленные, вкусите отъ хлѣба Слова Божія, который предлагаетъ намъ читанное сегодня святое Евангеліе: *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Чтобы сдѣлать болѣе пріятнымъ и удобопріемлемымъ этотъ духовный хлѣбъ, мы будемъ его предлагать не вдругъ, а по частямъ. Раздѣлимъ его на три доли: сперва дадимъ въ пищу любознательной душѣ вашей разъясненіе первой части, заключающейся въ первыхъ словахъ приведеннаго выше изреченія Христова: *Иже хощетъ по Мнѣ ити*; потомъ разъяснимъ, что значитъ *отвергнуться себя* и это будетъ вторая часть духовнаго хлѣба; наконецъ—что значитъ *взять свой крестъ*, какъ сказано въ третьей части изреченія.

Что значитъ *ити за Христомъ*?—Значитъ идти туда, куда шелъ Христосъ и куда Онъ поведетъ насъ; поступать такъ, какъ Христосъ поступалъ; терпѣть все, что Онъ терпѣлъ: съ Нимъ страдать, съ нимъ и умирать. Никого не принуждаетъ Господь, а приглашаетъ добровольно желающихъ за Нимъ идти и потому говоритъ: *аще кто хощетъ ити*. Значитъ, кто не хочетъ, тотъ и не ходи.

Что отвѣтимъ мы на этотъ призывъ: пойдемъ или не пойдемъ за Христомъ?—Что другое мы можемъ сказать, кромѣ утвердительнаго отвѣта „пойдемъ“. Вѣдь этотъ отвѣтъ мы уже дали съ самаго младенчества, чрезъ родителей и воспріемниковъ своихъ, когда говорили предъ служителемъ Христовымъ, при совершеніи надъ нами таинства крещенія: *сочетаваюся Христу*; а это „сочетаваюся“ и означаетъ обѣщаніе наше быть послѣдователями Христа идти за Нимъ. Но тогда этотъ отвѣтъ мы давали чрезъ воспріемниковъ, а теперь нужно повторить его намъ самимъ, сознательно. Итакъ, братъ-христіанинъ, желаешь-ли послѣдовать за Христомъ?—Какъ не желать? Къ кому же иному идти, какъ не ко Христу, Который имѣетъ глаголы жизни вѣчной? Не за Магометомъ-же, или за Буддой намъ идти, или за какимъ нибудь новымъ учителемъ, которыхъ нынѣ появилось много! Сохрани насъ, Боже, отъ этого!

Итакъ, мы желаемъ идти за Христомъ. Но Христосъ говоритъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе*. Что значитъ отвергнуться отъ себя? Отъ чего отвергнуться: отъ души ли своей? Но вѣдь она есть образъ Его неизреченной славы! Она цѣннѣе всего міра,—настолько цѣннѣе, что если-бы человѣкъ пріобрѣлъ весь міръ, а душу свою погубилъ, то никакой пользы для него не будетъ. Если кто душу свою погубитъ, то ничѣмъ, никакими сокровищами земли ее выкупить нельзя: *что дастъ человѣкъ измѣну души своей* (Мрк. 8, 37)? Такъ сказалъ объ этомъ самъ Господь. Если такъ дорога душа, то какъ отвергаться отъ нея, бросать ее, какъ нѣчто негодное?

Можетъ быть, *отвергнуться себя* значитъ отвергнуться отъ тѣла? Но и оно есть обиталище богоподобной души и—больше того: оно храмъ живущаго въ насъ Духа Божія. Члены нашего тѣла суть также и члены тѣла Христова. Тѣло наше предназначено для прославленія Божія: *прославите Бога и въ тѣлесѣхъ вашихъ, яже суть Божія* (Коринѳ. 6, 20). А если это такъ, то какъ же отвергнуться отъ тѣла, бросить его, какъ нѣчто негодное? Итакъ, что же значитъ отвергнуться себя? Отвергнуться слѣдуетъ не отъ души, а отъ того, что

есть въ душѣ нашей небогоугоднаго, нечистаго; отвергнуться не отъ тѣла, а отъ того, что въ немъ есть грѣховнаго.

Что нечисто въ душѣ нашей? Есть нечистота въ разумѣ, нечистота въ волѣ, есть нечистота и въ сердцѣ нашемъ. Въ чемъ состоитъ нечистота разума? Въ томъ, что онъ иногда взимается на разумъ Божій, противится истинѣ Божіей, предпочитая ей свою ложь, свое заблужденіе. *Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ* (1 Коринѳ. 2, 14). Вотъ до какого безумія можетъ дойти разумъ человѣческій, что Божію истину, ученіе, открытое Духомъ Божіимъ, считаетъ безуміемъ, а свои измышленія богопротивныя считаетъ мудростію. Объяснимъ это. Въ древнемъ мірѣ язычники *замѣнили истину Божію ложью, и покланялись и служили твари вмѣсто Творца* (Рим. 1, 25). Впрочемъ, таковые народы и донынѣ существуютъ на нашей землѣ: поклонники идоламъ и донынѣ есть. Нѣкоторые изъ древнихъ язычниковъ такъ упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ, что когда явилась истина Божія въ лицѣ Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Хрнста, они не только не хотѣли принять ее, но и подвергали послѣдователей этой божественной истины жестокимъ гоненіямъ.

Тоже мы видимъ и въ наши времена. Нашъ вѣкъ есть вѣкъ особеннаго противленія истинѣ Божіей, вѣкъ множества ложныхъ ученій, религіозныхъ и научныхъ заблужденій тѣмъ болѣе опасныхъ, что они прикрываются иногда ложнымъ именемъ науки: „такъ говоритъ послѣднее слово науки“ возглашаютъ проповѣдники почти всякаго новаго ученія. Какъ въ древнія времена замѣняли истину Божію ложью, такъ дѣлается и нынѣ. Какая истина Божія нынѣ не подвергнута изслѣдованію, яко бы научному, и сомнѣнію? Какое заблужденіе ума человѣческаго не выдается за истину? Сомнѣніе во всемъ доводитъ иногда до потери здраваго смысла; съ здравымъ смысломъ, кажется, сталось теперь то-же, что со вкусомъ, о которомъ нельзя спорить; искателямъ здраваго смысла приходится находить его иногда не среди людей научныхъ знаній, а среди простыхъ людей—жителей селъ и деревень. Каждые десять, пять, а иногда и меньше того лѣтъ даютъ яко бы новую научную истину, отрицающую также мнимыя истины предшествующихъ лѣтъ. Нынѣ, когда является новая звѣзда въ мірѣ науки, то невольно думается, что это опять не болѣе, какъ новый метеоръ, новый блуждающій могильный огонекъ. А о такъ называемыхъ послѣднихъ словахъ науки также невольно является желаніе думать, что это не болѣе, какъ пер

заблужденіе изъ второй тысячи лженаучныхъ лжей и заблужденій.

Итакъ, если услышишь какое либо новое ученіе противное тому, что намъ возвѣщено въ Божественномъ откровеніи, не вѣрь ему: это новое заблужденіе. Если кто либо хитрыми словами будетъ разубѣждать тебя въ томъ, чему ты научился отъ Христа или отъ Его святой Церкви, не давай разуму твоему уклоняться отъ истины Христовой, чтобы послѣдовать лжеименному знанію; твердо вѣрь, что истина—во Христѣ: что слова Его—*ей и аминь;* что *небо и земля прейдетъ, а слова Его не прейдутъ*; отвергнись отъ своего разума, когда онъ будетъ взиматься на разумъ Божій, *плѣняя свой разумъ въ послушаніе Христово* (2 Коринѳ., 10, 5). Вспомни, сколько предреченій Господнихъ уже исполнилось, и вѣрь, что еще неисполнившіяся непремѣнно исполнятся. Вспомни, сколько было научныхъ, якобы бы, истинъ, оказавшихся впослѣдствіи заблужденіями, и знай, что и это послѣднее слово науки, противное ученію Христа, есть также заблужденіе, которое не замедлитъ обнаружиться.

Довольно объ отреченіи отъ разума, какъ отъ источника заблужденій и о подчиненіи его Христу, какъ самой истинѣ. Теперь—объ отреченіи отъ своей воли и о подчиненіи ея волѣ Божіей.

Кто хочетъ послѣдовать за Христомъ, тотъ долженъ дѣлать такъ, какъ дѣлалъ Христосъ, а не такъ, какъ хочется самому послѣдователю. Представьте себѣ, что какой либо слѣпецъ нашелъ для себя благонадежнаго вожатаго, который знаетъ всѣ пути, ведущія туда, куда слѣпцу слѣдуетъ идти. Не долженъ ли слѣпецъ неуклонно держаться своего добраго вожатаго и не уклоняться отъ него ни на право, ни на лѣво, чтобы не заблудиться, не преткнуться и не пасть? Такъ и послѣдователь Христовъ долженъ дѣлать то, чего хочетъ Христосъ, а не то, чего хочетъ развращенная воля желающаго послѣдовать за Христомъ. Воля Христова написана въ Евангеліи, изъяснена въ отеческихъ писаніяхъ и заключена въ правилахъ и уставахъ Церкви. Изучай и исполняй все это, и будешь истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ. Не велитъ Христосъ, напримѣръ, собирать сокровища, и не собирай ихъ; велитъ прощать обиды, благословлять проклинающихъ, такъ и нужно дѣлать; велитъ идти за Нимъ тѣснымъ путемъ бѣдъ, скорбей, нищеты, болѣзни и оставить широкій путь богатства, роскоши, забавъ,—такъ и нужно поступать. Повелѣваетъ Господь слушаться Церкви и должно ей во всемъ повиноваться. Велитъ Церковь Христова чадамъ своимъ неопусти-

тельно каждый праздникъ посѣщать храмъ Божій, ежегодно исполнять долгъ говѣнія, и нужно слушаться голоса Церкви.

Довольно и объ отреченіи отъ своеволія и подчиненіи воли послѣдователя Христова волѣ Божіей. Теперь—о привязанностяхъ сердца.

Послѣдователю Христову не нужно ни къ чему привязываться сердцемъ своимъ; единственнымъ сокровищемъ, къ которому можетъ и должно стремиться сердце христіанина, долженъ быть Христосъ; и эта привязанность должна быть на столько нѣжна, на сколько таковою бываетъ привязанность невѣсты къ жениху; вѣдь не даромъ Христосъ именуется женихомъ, не даромъ сказано: *сыне, даждь ми сердце твое.* Какъ невѣста, возлюбивши жениха, оставляетъ отца и мать свою, такъ и душа христіанская должна предпочесть любовь ко Христу всякой другой любви. Что священнѣе любви дѣтей къ родителямъ? Но христіанинъ, желающій послѣдовать за Христомъ, долженъ предпочесть любовь ко Христу любви къ своему отцу или матери; ибо кто любитъ отца или мать свою больше, чѣмъ Христа, тотъ не достоинъ Христа (Мѳ. 10, 37). Что можемъ быть крѣпче, постояннѣе любви материнской къ дѣтямъ своимъ? Но и здѣсь, *кто любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*, сказалъ Христосъ. Что дороже для человѣка жизни своей? Но и ту послѣдователь Христовъ долженъ быть готовымъ отдать за Христа, если то понадобится. Что священнѣе обязанности для дѣтей погребать родителей своихъ? Но Господь не дозволяетъ и это предпочесть служенію ему: *предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ, а ты иди за Мною*, сказалъ Онъ одному, желавшему послѣдовать Нимъ, но просившему позволенія прежде пойти похоронить отца своего (Мѳ. 8, 21, 22). Тяжело владѣтелю богатаго имущества разставаться со своимъ сокровищемъ; но Господь совѣтуетъ богатому юношѣ и это сдѣлать, если онъ хочетъ послѣдовать за Нимъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что безъ отреченія отъ своего разума, отъ своей воли, отъ своихъ привязанностей сердечныхъ, нельзя слѣдовать за Христомъ. Отреченіе отъ всего этого есть исполненіе сказаннаго Спасителемъ: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвергнется себе.*

Теперь изъяснимъ послѣднюю часть изреченія Христова „да возьметъ крестъ свой“.

Что значитъ взять крестъ? Крестомъ Христовымъ называется то крестное древо, на которомъ Господь былъ распятъ: крестомъ же именуются тѣ страданія, какія Христосъ Господь потерпѣлъ на крестѣ; крестомъ именуются, наконецъ, поно-

щенія, оклеветанія, оплеванія, біенія и другія скорби и гоненія, какія Господь претерпѣлъ ради нашего спасенія во время своей земной жизни.

Ужели требуется отъ послѣдователя Христова, чтобы онъ претерпѣлъ все это? Нѣтъ, Господь не благоволилъ наложить Свой, столь тяжкій, ужасный крестъ на всѣхъ послѣдователей Своихъ: Онъ не требуетъ, чтобы они взяли и понесли *Его* крестъ, а только заповѣдывалъ, чтобы каждый несъ *свой* крестъ; не сказалъ: да возьметъ *Мой* крестъ, а *свой* крестъ. Какой же крестъ христіанина и гдѣ взять его, чтобы понести его? Это не тотъ крестъ, на которомъ Господь былъ распятъ; это не тотъ крестъ, который возлагается на христіанина при его крещеніи и который христіанинъ носитъ на тѣлѣ своемъ; но это—крестъ скорбей, напастей, нищеты, тяготы, словомъ, все то скорбное и трудное, что долженъ переносить христіанинъ ради Христа, ради жизни для Христа. Этотъ крестъ не самъ христіанинъ устраиваетъ для себя, не изыскиваетъ его, а онъ возлагается на него промысломъ Божіимъ. На каждаго Господь возлагаетъ крестъ такой, какой человѣкъ можетъ понести: у царя есть свой крестъ—крестъ царствованія; у начальниковъ—крестъ начальствованія, у находящихся на службѣ—крестъ служенія и подчиненія; у богатаго свой крестъ—управлять богатствомъ, у бѣднаго также свой крестъ—терпѣнія нужды и нищеты; имѣющіе дѣтей скорбятъ иногда о многочадствѣ, о трудности воспитанія дѣтей; бездѣтные плачутъ о своемъ бездѣтствѣ. У пастыря свой крестъ—пастырства, у инока—иночества; у мірянина—крестъ семейныхъ заботъ и житейскихъ попеченій. Словомъ, нѣтъ такого званія, состоянія, пола и возраста, въ которомъ бы не нашлось предмета крестоношенія. Напрасно христіанинъ иногда тяготится своимъ крестомъ, какой представляетъ для него званіе или состояніе; напрасно ему хочется перемѣнить свой крестъ на другой: мірянину—на иноческій, подвластному—на начальническій; напрасно нищій завидуетъ богатому. Неси каждый свое бремя, каждый пребывай въ томъ званіи, въ какомъ призванъ; неси трудности и неудобства этого званія и спасешься. Если самовольно станешь отягощать свой крестъ, или будешь искать перемѣны своего креста на другой, кажущійся тебѣ болѣе удобнымъ; то опасайся, чтобы, самовольно увеличивши тяготу своего креста, не пасть тебѣ подъ тягостью его; а перемѣнивши, не пришлось бы раскаяваться о томъ и сожалѣть о прежнемъ крестѣ, какъ болѣе удобномъ для тебя.

Изъ слѣдующей благочестивой повѣсти вы увидите, сколь неблагоразумно поступаетъ тотъ, кто ропщетъ на свою участь,

завидуетъ другимъ и желаетъ измѣненія своего настоящаго положенія на другое, якобы лучшее, словомъ—хочетъ перемѣнить возложенный на него промысломъ Божіимъ крестъ.

Былъ одинъ простодушный поселянинъ, который жилъ трудами рукъ своихъ; но зарабатывалъ весьма мало: едва доставало ему, чѣмъ прокормить себя и семью, а потому тяготился своимъ крестомъ, своею бѣдностію и тяжелой жизнію. Чтобы предостеречь его отъ искушенія, Богъ послалъ ему однажды такой сонъ: стоитъ онъ у подошвы высокой горы; подходитъ къ нему почтенный старецъ съ длиной сѣдой бородой и говоритъ ему: „иди за мной". Онъ послушался и пошелъ за нимъ. Долго они шли и, наконецъ, пришли на такое мѣсто, гдѣ лежало множество крестовъ всякаго вида и различной величины. И говоритъ ему старецъ: видишь ли, сколько здѣсь крестовъ? Выбирай себѣ любой и неси его на вершину той самой горы, которую ты видѣлъ предъ собою. Онъ сталъ выбирать; но какой ни бралъ, ни одинъ не приходился ему по силамъ: то поднять вовсе нельзя, то очень тяжелъ, то рѣжетъ плечи, такъ что нести его совсѣмъ невозможно. Наконецъ, нашелъ одинъ крестъ, который по виду хотя былъ и великъ, но зато по его силамъ: онъ легко поднялъ его и скоро отнесъ его на гору. Тутъ старецъ сказалъ ему, что значитъ этотъ крестъ. Зналъ Господь, что во всякомъ другомъ званіи и положеніи ты погубилъ бы душу свою; вотъ Онъ и далъ тебѣ крестъ самый легкій. Итакъ, ступай и не ропщи на Господа Бога за свою бѣдную долю. Господь даетъ каждому крестъ по его силамъ,—сколько кто можетъ нести *).

Итакъ, послѣдуемъ за Христомъ, чтобы не напрасно именоваться именемъ Его. Будемъ взирать на Его подвигъ и по силамъ нашимъ, при помощи Его, подражать Ему. Онъ началъ подвигъ Свой сорокадневнымъ постомъ и кончилъ Его Геѳсиманскиии страданіями и Голгоѳскимъ крестомъ. И мы терпѣливо, безропотно будемъ проходить подвигъ сорокадневнаго поста, соблюдая его со всею строгостію, какъ дѣлали наши крѣпкіе духомъ русскіе предки, а не какъ слабые наши современники, у которыхъ не стало ни постовъ, ни праздниковъ. Приготовимся постомъ перейти къ Голгофѣ, чтобы спострадать Христу. Не будемъ лукаво измышлять извиненія, чтобы оправдать свои неправыя дѣла, свои нарушенія заповѣдей Христовыхъ и уставовъ церковныхъ. Подчинимъ разумъ нашъ въ послушаніе Христово, твердо вѣря, что Христосъ есть истина, что истина—въ Христѣ, а все, не согласное со Хри-

*) Троицк. Лист. № 1822 стр. 420.

стомъ, есть ложь и заблужденіе. Отречемся отъ своей злой воли, будемъ учиться творить волю Божію, которая одного хощетъ—всѣмъ спасенія и освященія. Прекратимъ наши веселья въ циркахъ, театрахъ, наши забавы, допускаемыя, якобы, ради укрѣпленія тѣла, но подавляющія и ослабляющія духъ нашъ. Начнемъ борьбу съ привязанностями сердца, чтобы все сердце безъ раздѣла отдать Христу. Идемъ и мы за Христомъ—постраждемъ съ Нимъ, чтобы и прославиться; умремъ, чтобы и воскреснуть съ Нимъ; не отречемся отъ Него душой, чтобы Онъ тамъ призналъ насъ Своими и помянулъ насъ во царствіи Своемъ.

Архипастырская бесѣда

въ Великій Вторникъ

Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ (Матѳ. 24, 42).

Бдите: не дремлите, не спите, но бодрствуйте, какъ бы такъ говоритъ Господь. Будьте во всякое время готовы встрѣтить Господа вашего, ибо Онъ придетъ внезапно. Какъ застигла и потопила вода людей допотопнаго міра, когда они ѣли, пили, женились, замужъ выходили и не думали, что такъ скоро постигнетъ ихъ день погибели; такъ скоро и неожиданно застанетъ людей и день второго пришествія Христова для страшнаго суда. Кого гдѣ застанетъ Судія, оттуда и повелитъ привести на судъ. Двое будутъ на пути: одинъ возьмется, а другой останется; двѣ мелющія въ жерновахъ, одна возьмется, а другая оставится. Возьмутся избранные, а оставятся негодные для Царства Небеснаго. Мужъ благочестивый возьмется, а жена нечестивая оставится, и жена благочестивая возьмется, мужъ нечестивый оставится; начальникъ благочестивый возьмется, а подначальный нечестивый оставится: и подначальный благочестивый возьмется, а начальникъ нечестивый оставится. Богачъ благочестивый возьмется, а другой нечестивый останется. Нищій благочестивый возьмется, другой нечестивый оставится. Итакъ, бдите. Въ наше время особенно

нужно помнить это предостереженіе; ибо теперь особенно много дремлющихъ и спящихъ.

Это—сонъ не тѣлесный, но сонъ души; это—не тотъ сонъ, которымъ укрѣпляется тѣло, а сонъ нездоровый; это—болѣзненная спячка. Спящій человѣкъ живетъ не дѣйствительной жизнью, а сонными мечтами. Во снѣ онъ какъ бы наслаждается счастьемъ, обладаетъ богатствомъ, но, когда пробуждается, исчезаетъ то и другое. Во снѣ онъ страшится призраковъ, боится нападеній, которыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

Такъ дремлетъ и спитъ всякій человѣкъ; въ такой дремотѣ мечтаетъ юность: она готовится жить долго, а не знаетъ того, что ея могила, быть можетъ, уже готова; смерть ждетъ ее не чрезъ годъ, а чрезъ мѣсяцъ или менѣе того. Иногда юность ждетъ не дождется, когда освободится отъ власти родительской; рвется къ какой-то свободѣ, которой ее, якобы, лишаетъ забота родителей или опека воспитателей; а не знаетъ тѣхъ нуждъ, горя, опасностей и бѣдствій, которыя ждутъ ее по выходѣ на мнимую свободу. Не искусившаяся опытомъ юность не знаетъ, что желаемая ею свобода нерѣдко приводитъ къ рабству грѣха. Какъ часто юность, ради свободы бѣжавшая изъ дома родительскаго, расточаетъ все имѣніе и, подобно блудному сыну, рада бываетъ опять возвратиться къ той жизни, которая казалась для нея стѣснительною. Не сонныя ли мечты такая жизнь юности?

Спящіе тѣлесно не видятъ, что происходитъ около ихъ въ дѣйствительности: они живутъ сонными мечтами. Таковы и спящіе духовно въ зрѣломъ возрастѣ. Они гоняются за суетой, а думаютъ, что живутъ дѣйствительной жизнью. Они живутъ только для тѣла, забывая о душѣ. Ѣдятъ, пьютъ, покупаютъ, продаютъ, женятся и замужъ выходятъ, и не думаютъ, что ихъ ожидаетъ, какъ потопъ, внезапный день смерти. Такъ спитъ, повидимому, исправный, дѣловой человѣкъ, день и ночь провождающій надъ дѣлами своего званія и ни сколько не думающій о важнѣйшемъ дѣлѣ, какъ единомъ на потребу, объ обязанностяхъ по званію христіанина: онъ Богу не молится, въ церковь не ходитъ, душеспасительныхъ книгъ не читаетъ, милостыни христіанской не творитъ: для него эти обязанности какъ бы не существуютъ.

Такъ спитъ и старческій возрастъ: смерть уже занесла надъ старцемъ свою руку, чтобы подкосить жизнь его, какъ траву; а онъ, старецъ, мечтаетъ жить еще многіе годы; ему нужно бы все житейское оставить и заняться только приготовленіемъ къ переходу въ вѣчность; а онъ все еще суетится

запасаетъ нужное для суетной земной жизни, и не знаетъ того, что въ нощь сію возмутъ душу его, а *яже уготовалъ, кому будутъ?* Онъ день за день откладываетъ свое покаяніе, исправленіе и распоряженіе имуществомъ, а не знаетъ того, что настоящій день, быть можетъ, послѣдній день его жизни.

Такъ спитъ всякій нераскаянный грѣшникъ; такъ спитъ преданный пьянству, пропивающій вмѣстѣ съ одеждой и спасеніе души своей; такъ спитъ развратникъ, забывающій о томъ, что вмѣстѣ съ тѣломъ онъ растлѣваетъ и душу свою. Тяжелый сонъ! Трудно, весьма трудно отъ него освободиться, если не пробудитъ его Господня благодать. Поэтому всякому грѣшнику приличны слова церковной пѣсни: *душе моя! востани, что спиши?* Возстань, конецъ твой приближается и имаши смутитися. Ты спишь и не видишь, что предъ тобою стоитъ открытая бездна; еще шагъ—и ты попадешь въ нее. Ты спишь, одѣтая мракомъ грѣха, и не видишь врага, который неусыпно, каждую минуту стережетъ тебя; ты спишь, мечтая жить долго, въ безпечномъ забвеніи о душѣ, о Богѣ, объ адѣ, о раѣ, а время мчится, неся тебя къ могилѣ. Встань, пока время не ушло! Встань, пока благость Божія ждетъ тебя на покаяніе! Вспомни, что за могилой нѣтъ покаянія. Будешь жалѣть о потерянномъ времени, пожелаешь одного дня, чтобы пожить и покаяться, но и того не дадутъ тебѣ. Вспомни, что такое вѣчность для грѣшника: это начало безъ конца; начнутся мученія и никогда не кончатся; пройдутъ въ мученіяхъ грѣшниковъ десятки, сотни лѣтъ, а мученія какъ бы еще не начинались: пройдутъ тысячи, милліоны лѣтъ, а мученьямъ все еще только начало, и ожидать конца ихъ нѣтъ надежды. Ибо двери милосердія Божія затворятся; струи его благости изсякнутъ для грѣшника. Было у него время милости Божіей, а теперь настало время гнѣва Его; тогда Онъ звалъ тебя, грѣшникъ, на покаяніе, и ты не слушалъ; теперь ты будешь звать Его на милость, и Онъ не послушаетъ тебя. Безпредѣльно милосердіе Его, но безпредѣльна и правда Его; безпредѣльно блаженство праведныхъ, но безпредѣльны и мученія грѣшныхъ.

Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ. Воспряни, грѣшникъ, отъ сна грѣховнаго, да пощадитъ тя Христосъ Богъ!

Архипастырская бесѣда

на страсти Господни, послѣ чтенія 7-го страстнаго Евангелія.

Тако возлюби Богъ міръ яко Сына своего Единороднаго далъ есть (Іоаннъ 3, 16).

Мы сейчасъ внимали чтенію святаго благовѣствованія о крестныхъ страданіяхъ Спасителя нашего. Велика тайна креста. Начало этой тайны въ безначальной вѣчности, ибо она отъ вѣка была сокрыта въ Богѣ; конецъ ея въ безконечной вѣчности, ибо искупительная сила креста будетъ простираться въ безконечные вѣки; блаженству искупленныхъ людей, пріобрѣтенному крестными страданіями Богочеловѣка, не будетъ конца; крестомъ даровано людямъ спасеніе вѣчное. Велика тяжесть крестныхъ страданій Спасителя нашего, велика и сила креста, на которомъ принесена Имъ искупительная жертва за грѣхъ человѣка. Высота креста до небесъ, а глубина до преисподней. Возвысившись до неба, крестъ отверзъ заключенныя врата рая и сталъ равночестнымъ престолу Божію; а спустившись до бездны, онъ разорилъ адъ и освободилъ оттуда узниковъ. Тайна креста для плотскаго ума неудобопостижима: проповѣдь о Христѣ распятомъ *для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе, самихъ же званныхъ, іудеевъ и еллиновъ, Христосъ—Божія сила и Божія премудрость* (Коринѳ. 1, 23, 24).

Въ тайнѣ креста сочеталась Божія любовь и правда, мудрость и сила. Нѣкоторому разъясненію этой тайны креста, съ Божіею помощію, мы и намѣрены посвятить нѣсколько минутъ настоящаго священнаго времени.

Человѣкъ нарушилъ нравственный законъ; Богъ правды не могъ оставить безнаказаннымъ нарушителя этого непреложнаго закона. Человѣкъ нарушилъ порядокъ въ области нравственнаго міра. Богъ порядка не могъ терпѣть разорителя порядка. Человѣкъ подлежалъ наказанію и удаленію изъ царства любви и мира, составляющихъ основу міровой жизни. Человѣкъ предупрежденъ былъ, что за нарушеніе Божіей заповѣди онъ будетъ наказанъ смертію. Не смотря на это предупрежденіе, Адамъ нарушилъ Божіе повелѣніе, и потому приговоръ правды Божіей былъ исполненъ: человѣкъ подвергается смерти, сперва духовной, потомъ тѣлесной. Послѣдствіемъ этого долженствовало быть постепенное отпаденіе отъ

жизни Божіей, порабощеніе грѣху, чрезъ грѣхъ--рабство сатанѣ и потомъ полное ожесточеніе во грѣхѣ—такое состояніе, въ какое пришли отпадшіе духи, съ которыми человѣкъ долженъ раздѣлить ужасную ихъ участь, понести то наказаніе въ огнѣ вѣчномъ, какое уготовано діаволу и ангеламъ его. За духовной смертью послѣдовала смерть тѣлесная. Наказаніе соотвѣтсвовало преступленію: человѣкъ послѣдовалъ навѣтамъ сатаны, пошелъ за нимъ, съ нимъ и долженъ раздѣлить ужасную участь. Но если правда Божія требовала возмездія, то любовь Божія—пощады человѣку, введенному въ преступленіе коварствомъ діавола. Здѣсь открылось мѣсто для предвѣчной премудрости Божіей. Что же она изобрѣтаетъ для этого? Она изыскиваетъ такое средство, какое не могли бы изобрѣсти и умы Ангельскіе. Это средство, примиряющее любовь и правду Божію и спасающее человѣка, состояло въ томъ, что Сама Vпостасная Премудрость дѣлается искупительною жертвою за грѣхъ человѣка. Эта премудрость есть и сила Божія, которая всемогуществомъ своимъ приводитъ въ исполненіе изобрѣтенный премудростію планъ искупленія человѣка. Этотъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы Сынъ Божій Самъ сдѣлался человѣкомъ, выстрадалъ все, что назначено человѣку, взыскалъ погибшаго, какъ пастырь взыскуетъ заблудшее овча, принесъ бы его къ Отцу и совокупилъ съ небожителями, освободивъ его отъ пропастей ада. Выше и дороже этой жертвы любви и лучшаго удовлетворенія правдѣ Божіей не могло быть.

Чтобы нѣсколько приблизить къ пониманію эту тайну искупленія, которымъ удовлетворялась правда и любовь Божія, представимъ слѣдующую благочестивую повѣсть.

Былъ одинъ добрый и правосудный царь. Закономъ его было опредѣлено, чтобы виновные въ нарушеніи супружеской вѣрности были лишаемы зрѣнія. Случилось, что нарушителемъ этого закона оказался царскій сынъ. Правдолюбивый царь не хотѣлъ измѣнить закона правды въ отношеніи и къ своему сыну: сынъ царскій долженъ былъ лишиться глазъ. Тогда вельможи царя стали убѣждать царственнаго родителя пощадить виновнаго, представляя ему слѣдующій доводъ къ этому. Если правда твоя, царь, говорили они, требуетъ казни сына твоего, оказавшагося виновнымъ предъ твоимъ закономъ, то любовь отеческая не должна ли требовать пощады ему? Если хочешь удовлетворить закону правды, то удовлетвори и закону любви. Убѣдительнымъ показался для царя этотъ доводъ вельможъ; онъ готовъ былъ пощадить сына; но въ тоже время, не желая совсѣмъ нарушить закона правды, онъ рѣшился на слѣ-

дующую мѣру. Сынъ мой долженъ лишиться обоихъ глазъ, сказалъ онъ; но моя отеческая любовь жалѣетъ его; поэтому я раздѣляю съ нимъ его страданія: лишить его одного глаза, а вмѣсто его другого глаза я отдаю для исторженія свой глазъ. Эта повѣсть можетъ имѣть слѣдующій смыслъ.

Царю дерзнемъ уподобить Бога; сыномъ, нарушившимъ законъ, пусть будетъ Адамъ или вообще человѣкъ согрѣшившій. Лишеніе глазъ преступника будетъ означать наказаніе, опредѣленное человѣку за грѣхъ. По любви къ правдѣ отецъ не освобождаетъ сына своего отъ наказанія, а по милосердію своему онъ въ выкупъ за преступленіе отдаетъ свой глазъ. Что сіе значитъ? Это образъ искупительной жертвы Сына Божія, Который столь возлюбленъ и такъ дорогъ для Отца Небеснаго, какъ глазъ для человѣка. Итакъ, Отецъ, отдавая въ искупительную жертву за человѣка Своего Сына Единороднаго, отдаетъ какъ бы Свой глазъ: что можетъ быть выше этой любви? Что можетъ быть дороже этой жертвы? Жертвой, принесенной, по волѣ Отца, Сыномъ Божіимъ не только пріобрѣтено полное прощеніе человѣку-грѣшнику, но сверхъ того даровано вѣчное блаженство, наслѣдіе на небесахъ, такое благо, которое не было дано Адаму.

Послѣ этого не слѣдовало ли ожидать, что человѣкъ, этотъ помилованный и столь дорогой цѣной искупленный грѣшникъ, будетъ постоянно носить въ сердцѣ своемъ память о Благодѣтелѣ и оказанныхъ ему благодѣяніяхъ, будетъ всегда съ благодарностью вспоминать, вездѣ прославлять своего Благодѣтеля; со всякимъ тщаніемъ и любовію исполнять всѣ Его повелѣнія и всячески беречься грѣха, за который грозила ему столь великая опасность, какъ отчужденіе отъ Бога и унаслѣдованіе участи духовъ злобы и отъ чего освободила его любовь Божія, давшая за него столь дорогой выкупъ, какъ воплощеніе, страданіе и смерть Сына Божія.

Но таковы ли мы, грѣшники? Гдѣ наше послушаніе Ему? Не живемъ ли мы такъ, какъ будто ничего особеннаго отъ Бога не получили? Не продолжаемъ ли мы не только повторять грѣхъ праотца, но постоянно и безмѣрно присовокуплять свои новые грѣхи, иногда тягчайшіе грѣха Адамова,— грѣхи Каина, грѣхи Содомлянъ, грѣхъ распинателей Христовыхъ, грѣхъ Іуды Христопродавца?

Что намъ ожидать послѣ этого: какой милости? Какой новой жерты? Больше той, какая оказана была, иной милости намъ не можетъ быть; иной жертвы за грѣхъ, больше той, какая принесена Сыномъ Божіимъ, не будетъ и быть невозможно. Если мы все это пренебрежемъ, то для насъ

останется одно ожиданіе страшнаго и неумолимаго суда Божія и вѣчнаго наказанія въ пламени геенскомъ.

Но обратимъ наши взоры въ другую сторону, къ тѣмъ, кто помнитъ любовь Божію, явленную къ намъ въ искупительной жертвѣ Сына Божія; кто, при помощи благодати Божій, постепенно очищаетъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, кто стремится постояннымъ преуспѣяніемъ въ добродѣтеляхъ духовно возрастать въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова,—блаженны они: мзда ихъ велика на небесахъ.

Взирая на жизнь праведныхъ, за подвиги удостоившихся великой славы на небесахъ, прославленныхъ Богомъ на землѣ дарами чудотворенія, а нѣкоторыхъ—и нетлѣніемъ ихъ мощей, будемъ стараться подражать вѣрѣ и подвигамъ ихъ благочестія, чтобы и намъ получить часть со святыми, воспріять уготованное намъ наслѣдіе на небесахъ.

Архипастырское поученіе
на страсти Господни.

Исшедъ Петръ, плакася горько (Мѳ. 26, 75).

Глубоко-умилительно богослуженіе этой ночи. Высоконазидательны чтенія Евангельскія настоящаго богослуженія. Извлечемъ изъ нихъ хотя одно назиданіе изъ повѣствованія объ отреченіи Петра.

Петръ, верховный Апостолъ, отрекся отъ своего Учителя и Господа; отрекся отъ Того, за Кого, какъ говорилъ онъ незадолго предъ этимъ, готовъ былъ на смерть идти, и отрекся, боясь быть уличеннымъ рабынею въ принадлежности своей къ лику учениковъ Христовыхъ, какъ бы въ какомъ преступномъ или позорномъ дѣлѣ. Но сколь велико было паденіе верховнаго Апостола, столь-же искренно и велико было и его покаяніе. Онъ тотчасъ позналъ всю грѣховность своего поступка и *исшедъ плакася горько*. Слезами покаянія онъ омывалъ грѣхъ свой во всю свою жизнь. Есть преданіе, что

св. Апостолъ Петръ послѣ того всякую ночь пробуждался въ куроглашеніе и плакалъ, вспоминая свой грѣхъ; вслѣдствіе такого плача у него глаза были всегда болѣзненны. А мы, возлюбленные, не отрекаемся ли отъ Господа нашего иногда еще болѣе малодушно, и притомъ не отрекаемся ли тогда, когда намъ не грозитъ никакая опасность, какъ Петру? Не отрекаемся ли мы отъ Него каждый годъ, каждый день, иногда по самымъ ничтожнымъ поводамъ? Петръ отрекся отъ Христа, а потомъ горько оплакивалъ свое отреченіе. А мы отрекаемся и не жалѣемъ объ этомъ. Вотъ на каждаго изъ насъ при крещеніи возложенъ былъ крестъ, какъ знаменіе нашей вѣры въ Распятаго за насъ на крестѣ и какъ свидѣтельство готовности нашей послѣдовать за Нимъ, неся свой крестъ скорбей, страданій и лишеній. Цѣло ли это знаменіе? Всегда ла мы носимъ крестъ на себѣ? Напротивъ, не многіе ли изъ христіанъ скинули съ себя это знаменіе спасенія, какъ признакъ, якобы, суевѣрія, по своему малодушію или даже просто—по своей безпечности? Вотъ по обычаю, унаслѣдованному отъ отцевъ, принятому отъ Апостоловъ, предъ принятіемъ пищи добрые христіане молятся, испрашивая благословеніе Божіе, а по принятіи пищи благодарятъ Бога за дары благодати Его. Дѣлается-ли это у насъ на нашихъ обѣдахъ? Молится-ли кто предъ принятіемъ пищи? Не отвѣчаю на это: пусть скажетъ каждому своя совѣсть. Пусть она обличитъ виновныхъ въ грѣхѣ отступленія отъ древнихъ обычаевъ вѣры. Вкушающіе пищу безъ молитвы такъ дѣлаютъ или по безпечности, или по малодушію, боясь, чтобы таковымъ исполненіемъ обычая Церкви не заслужить отъ сыновъ лукаваго міра сего названія лицемѣра или отсталаго человѣка. Нашъ вѣкъ, стремительно несущійся впередъ, стремится отъ Христа, а не ко Христу: поэтому остающійся со Христомъ кажется отстающимъ отъ вѣка. Не по таковой ли малушной стыдливости многіе изъ современнаго намъ общества не посѣщаютъ храмовъ Божіихъ, отсутствуютъ на церковныхъ собраніяхъ, тогда какъ никто изъ нихъ не только не стыдится посѣщать театры, цирки и другія увеселительныя зрѣлища, но считаютъ домосѣдство, какъ уклоненіе отъ обычаевъ этого вѣка, признакомъ отсталости?

Вотъ, многіе у насъ читаютъ много книгъ, изъ числа которыхъ не мало есть пустыхъ по содержанію, а иногда настолько безнравственныхъ, что добрые родители не дадутъ ихъ читать своимъ дѣтямъ. И эти книги раскладываются у насъ на видныхъ мѣстахъ, на столахъ, въ гостинныхъ комнатахъ. Но не найдете здѣсь священнѣйшей изъ книгъ – Еван-

гелія или другой какой либо книги духовно-нравственнаго содержанія. Почему? Потому, что домохозяинъ боится, чтобы кто либо, увидѣвши у него Евангеліе или иную подобную книгу, не сказалъ ему: и ты—съ Іисусомъ, ибо бесѣда твоя съ этой книгой явѣ тя творитъ! А если прислушаться къ содержанію разговоровъ нашихъ въ семейныхъ, въ дружескихъ кружкахъ или въ общественныхъ собраніяхъ, то и здѣсь усмотримъ таковую-же пустоту, суетность и то же малодушіе въ отношеніи къ предметамъ вѣры. Здѣсь иногда со всею серьезностію разсуждаютъ о предметахъ самыхъ обыденныхъ, иногда самыхъ пустыхъ; но попытайся кто либо завести разговоръ о предметахъ вѣры, нравственности, о воспитаніи, упомяни имя Христа и тотчасъ наступитъ или молчаніе двухсмысленное, или глумящіеся взгляды на зачавшаго такого рода разговоръ.

Не малодушіе ли также удерживаетъ у насъ нѣкоторый классъ людей отъ исполненія священнѣйшаго долга исповѣди и причащенія святыхъ Таинъ? А изъ числа исполняющихъ этотъ долгъ не мало таковыхъ, которые образомъ своего говѣнія какъ-бы хотятъ показать видъ, что они исполняютъ это, какъ тяжелую и непріятную для себя обязанность, а потому они и представляютъ въ это время видъ людей угрюмыхъ, ко всему церковному безучастныхъ, всегда запаздывающихъ и приступающихъ къ святѣйшему Таинству безъ приготовленія, безъ подобающаго благоговѣнія. Это уже не отреченіе отъ Христа, а поруганіе надъ Нимъ.

Молитесь, да не внидете въ напасть: духъ бо бодръ, плоть же немощна, говоритъ Господь Апостоламъ. И намъ, братіе, молиться нужно, да не впадемъ и мы въ напасть. Петръ палъ, но раскаялся и омылъ свое грѣхопаденіе слезами: и *исшедъ вонъ, плакася горько*. А мы грѣшимъ и не сокрушаемся. Чтожь такое? Скажетъ кто либо: нынѣ не тотъ уже вѣкъ, какъ бывало прежде: нынѣ стала свобода всѣмъ и во всемъ. Жалкая свобода!—она ведетъ къ горькому рабству, рабству грѣху и князю міра сего. Иные говорятъ: бывало это прежде и прошло, пройдетъ и теперь. Нельзя такъ говорить. О прошедшемъ можно сказать: прошло; а за будущее нельзя поручиться, пройдетъ ли оно. Тотъ, кто приплетаетъ грѣхъ ко грѣху, забываетъ, что такими повтореніями грѣха онъ плететъ для себя то вервіе, которое послужитъ для него, какъ для злополучнаго Іуды, орудіемъ самоубійства. Чѣмъ чаще повторяется грѣхъ, тѣмъ труднѣе становится покаяніе.

Не изъ числа ли таковыхъ являются всякаго рода самоубійцы; не таковые ли чаще всего умираютъ безъ покаянія! Будемъ же молиться: Отче нашъ! не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Архипастырская бесѣда

въ Великій Пятокъ на вечерни.

Тако Богъ возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).

Планъ искупленія людей, какъ и планъ міросданія начертанъ былъ отъ вѣчности. Для всемогущества Божія возможно было предначертать и исполнить и иные планы творенія и искупленія, но премудрость Божія избрала, какъ наилучшіе, тѣ, которые исполнены или приводятся въ исполненіе. Планъ міросданія законченъ; а планъ искупленія откроется во всей своей полнотѣ тогда, когда, по апостолу, упразднится послѣдній врагъ—смерть; какъ была суббота творенія, такъ будетъ суббота искупленія—когда пріидетъ царствіе Божіе, царство мира и царство славы. Какъ дѣло божественной премудрости, планъ искупленія былъ, безъ сомнѣнія, столь же прекрасенъ, какъ и планъ міросданія. Но по исполненію, говоря по человѣчески, планъ искупленія былъ гораздо труднѣе, чѣмъ планъ творенія: планъ міросданія требовалъ единаго мановенія божественной воли, а планъ возсозданія потребовалъ величайшей жертвы. Для перваго плана довольно было одного зиждительнаго слова „да будетъ“! А вторый потребовалъ отъ Vпостаснаго Слова воплощенія, пожитія съ человѣками, страданія, смерти и, уже послѣ зиждительнаго „совершишася!“— побѣдоноснаго вокресенія съ его послѣдствіями.

При этомъ для благочестиваго любознанія возможнымъ является вопросъ: почему безконечная любовь Божія не ограничилась однимъ прощеніемъ преступника, каковымъ былъ первый человѣкъ, заключавшій впрочемъ въ себѣ все человѣ-

чество, а потребовалась такая величайшая жертва, какъ страданіе и смерть Сына Божія?

Размышленію объ этомъ посвятимъ нѣсколько настоящихъ священныхъ минутъ.

У Безпредѣльнаго все безпредѣльно. Безпредѣльна любовь, безпредѣльна и правда. Велія крѣпость Его и разума Его нѣсть числа. Но эти, безпредѣльныя по величію своему, свойства Его находятся между собою въ величайшей гармоніи, каковой обычно недостаетъ у людей. Величайшіе люди по уму бываютъ иногда чрезвычайно жестки по сердцу. При физической силѣ недостаетъ мудрости, при власти—твердости. Мягкосердечные часто не обладаютъ достаточно силою воли. Любовь бываетъ недальновидна и даже слѣпа. Въ сочетаніи свойствъ Божіихъ нѣтъ и тѣни такого нестроенія или несоразмѣрности. Въ Богѣ милость и истина срѣтаются объятіями дружества, правда и миръ даютъ другъ другу лобзаніе любви. Безпредѣльная любовь соразмѣряется съ правдою; безпредѣльному могуществу сопутствуетъ безпредѣльная мудрость.

Человѣкъ своимъ грѣхомъ нарушилъ нравственный законъ любви, смиренія и послушанія. Нравственные законы, данные тѣмъ же Законодателемъ, Которымъ положены и естественные законы, должны быть такъ же неизмѣнны, какъ неизмѣнны законы видимой природы. Правда Божія не могла терпѣть въ царствѣ неизмѣннаго порядка нарушителя этого порядка. Человѣкъ, какъ виновникъ безпорядка, долженъ быть удаленъ изъ этого царства мира и любви, составляющихъ основу міровой жизни,

Адамъ былъ заранѣе предупрежденъ, что за нарушеніе данной ему заповѣди онъ будетъ наказанъ смертію. Но, несмотря на предупреженіе, законъ Неизмѣннаго былъ нарушенъ и потому приговоръ безпредѣльной правды долженъ быть исполненъ. И вотъ человѣкъ подвергается смерти, сперва духовной, потомъ тѣлесной со всѣми дальнѣйшими ужасными послѣдствіями, начавшимися отверженіемъ человѣка отъ Бога и оканчивающимися раздѣленіемъ имъ участи падшихъ духовъ въ огнѣ вѣчномъ, уготованномъ діаволу и ангеломъ его. Казнь ужасная! Любовь Божія требовала пощады человѣка, а правда—возмездія. Что же дѣлаетъ премудрость Божія? Удовлетворяя требованіямъ любви и правды, она изыскиваетъ такое средство, какого не могли бы изобрѣсть и умы ангельскіе. Это примиряющее и спасающее средство состояло въ томъ, что сама Ипостасная Премудрость Божія, все устроившая, дѣлается жертвою любы Отеческой за грѣхи міра. Эта Пре-

мудрость Божія и Агнецъ Божій, отъ вѣка закланный въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ, есть сынъ Божій, въ которомъ все благоволеніе Отца.

Выше и дороже такой жертвы любви и лучшаго удовлетворенія правдѣ не могло быть. Отецъ Небесный, по добровольному согласію Сына своего, предавая Его въ искупительную жертву за грѣхъ, подвергаетъ Его величайшимъ опасностямъ и ужаснѣйшимъ страданіямъ. какъ бы говоря: не буду наказывать людей. пусть устыдятся Сына моего! Видя Сына Моего, преданнаго за нихъ мученіямъ, они оцѣнятъ любовь Мою къ нимъ. Послѣ страданій Сына Моего, они постыдятся нарушить Мои законы. Видя любовь Сына Моего, они возлюбятъ Его и послѣдуютъ Ему послушаніемъ Ему во всемъ

Правда Божія требовала, чтобы въ дѣлѣ искупленія человѣка соблюдено было соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ. Такъ и сдѣлано. За гордое желаніе Адама быть богомъ Богъ дѣлается человѣкомъ; за непослушаніе Адама, причинившее ему смерть, Сынъ Божій уплачиваетъ послушаніемъ Отцу до смерти; за райское древо преслушанія—крестнымъ древомъ послушанія; за смерть человѣка—смерть Богочеловѣка.

Преступленіемъ Адама вошелъ грѣхъ во все человѣчество, правдою втораго Адама—Христа оправданіе простирается на весь родъ человѣческій.

Преступленіе Адама принесло въ родъ человѣческій болѣзни и страданія. Второй Адамъ понесъ на себѣ наши грѣхи и принялъ на себя наши болѣзни.

Сколь велики страданія, которымъ должны были подвергнуться люди за свой грѣхъ, столь велики страданія Сына Божія, которыя онъ принялъ на Себя за грѣхъ міра. Слабый умъ человѣческій не можетъ постигнуть всего величія искупительной жертвы, тяжести страданій Христовыхъ и глубины ихъ значенія. Чрезъ чтеніе и размышленіе онъ можетъ только нѣсколько приближаться къ пониманію этой таинственной пасхи; но полное усвоеніе ея сердцу дается отъ Духа Божія. Поэтому ближе другихъ подойти къ уразумѣнію сей тайны можетъ тотъ, кто имѣетъ не одно око ума, озареннаго свѣтомъ хотя бы и научнаго знанія, но главнымъ образомъ очи сердца, просвѣщеннаго благодатію Святаго Духа. Духъ Божій, предвозвѣщавшій чрезъ пророковъ тайну искупленія людей страданіями Сына Божія, показывавшій ее св. апостоламъ и избранникамъ Своимъ, и намъ да даруетъ разумѣніе сей тайны.

Велика была жертва Авраама, не пощадившаго для Бога сына своего Исаака. Велика была жертва царя Моавитскаго, принесшаго на стѣнѣ городской, въ виду непріятеля, сына своего ради умилостивленія божества; но безпредѣльно больше жертва Отца небеснаго. Посылая Единороднаго въ міръ, Онъ подвергалъ Его чрезъ вочеловѣченіе, какъ сказано выше, величайшимъ опасностямъ и ужаснѣйшимъ страданіямъ, къ какимъ только способна природа человѣка. Вочеловѣченіе и вся жизнь Искупителя были для него дѣломъ искушенія столь же опаснымъ, какъ и для перваго Адама. Онъ подвергается испытанію отъ сатаны,—испытанію, предъ которымъ не устоялъ первый Адамъ, и испытанію, какое сатана могъ считать обольстительнымъ для Второго Адама. Послѣдній долженъ былъ, по законамъ правосудія, вынести испытаніе одной человѣческой природой, не употребляя для Себя сверхъестественныхъ средствъ. Имѣя возможность обратить камни въ хлѣбъ, Онъ не долженъ былъ употреблять этой сверхъ-естественной силы для утоленія Своего голода. По божеству Владыка неба и земли и по человѣчеству имѣвшій получить таковую же власть путемъ крестныхъ страданій и послушаніемъ Отцу до смерти, Онъ могъ бы по человѣчеству пріобрѣсти власть надъ царствами земли легчайшимъ способомъ, напримѣръ, уступкою народу, когда тотъ хотѣлъ сдѣлать Его царемъ, дозволеніемъ ученикамъ говорить о Немъ открыто, какъ о Мессіи, объявленіемъ Себя таковымъ, когда народъ торжественно встрѣчалъ Его съ криками: осанна! Но это было бы противно правдѣ Божіей, опредѣлившей Христу войти въ славу Своими страданіями; это было бы равно соглашенію съ искусителемъ, когда тотъ обѣщалъ раздѣлить съ Нимъ власть надъ міромъ, горделиво увѣряя, что ему преданы всѣ царства и слава ихъ. Какія послѣдствія вышли бы отъ сего, ужасно и представить. И такому, крайне опасному по обольстительности своей и ужасному по послѣдствіямъ, искушенію Отецъ предаетъ Сына своего. Если послушаніемъ Сына Божія Отцу даже до смерти заглажена вся вина непослушанія перваго Адама, если второй Адамъ Богочеловѣкъ по человѣчеству получаетъ ту славу, которую имѣлъ по Божеству прежде созданія міра, то что было бы, если бы Искупитель не сказалъ искусителю: „иди отъ меня, сатана"! если бы Онъ, вмѣсто молитвы съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами, послѣ боренія до пота кроваваго, не изрекъ; *Отче: аще не идетъ отъ меня чаша сія, да будетъ воля Твоя!* А вѣдь у богочеловѣка была и человѣческая, слѣдовательно, ограниченная и въ тоже время свободная воля. Если Денница

могъ злоупотребить своей волей, то и человѣчество Христово не заключало ли въ себѣ такой же возможности?! Изъ всѣхъ этихъ искушеній Спаситель Христосъ вышелъ побѣдоносно и побѣду одержалъ Онъ одинъ, безъ всякого помощника Себѣ, безъ употребленія сверхъ-естественныхъ средствъ. И въ саду Геѳсиманскомъ Ангелъ, явившись, укрѣплялъ Его, не по Его призыву, а по волѣ Отца Небеснаго. Христіанинъ! Пойми, сколь дорогою цѣною куплено твое спасеніе, а ты какъ мало цѣнишь его и теряешь его даромъ! Уразумѣй, что Спаситель для того былъ оставленъ одинъ совершать дѣло искупленія, чтобы быть тебѣ скорымъ и могучимъ помощникомъ, когда ты начнешь совершать дѣло своего спасенія. Пойми, что для того Онъ лишенъ былъ всякой помощи другихъ, чтобы окружить тебя помощниками въ дѣлѣ твоего спасенія. Онъ знаетъ, сколь тяжко и опасно состояніе человѣка, не имѣющаго въ дѣлѣ спасенія помощниковъ себѣ и далъ въ помощь Заступницу рода христіанскаго—Свою Пречистую Матерь, даетъ всякому христіанину Ангела хранителя. Помни, христіанинъ, что тебѣ готовы помогать всѣ святые, наипаче же тѣ, которыхъ ты съ вѣрою призываешь.

Кромѣ сихъ, неизмѣримо великихъ по своимъ послѣдствіямъ опасностей испытанія, которому безпредѣльная правда по неизмѣримой любви къ созданію Своему подвергала Сына Возлюбленнаго, въ Которомъ Отецъ почиваетъ всей полнотою любви, она, правда Божія, ввергла его въ горнило страданій, съ которыми по ужасу могутъ сравниться только муки ада.

Эти страданія были двоякаго рода: одни внѣшнія, тѣлесныя; другія внутреннія, душевныя.

Первыя начались съ безчеловѣчнаго бичеванія, которому, по приказанію Игемона, подвергла Господа Іисуса когорта римскихъ воиновъ. Божественный Срадалецъ былъ такъ истерзанъ и изнемогъ подъ этими, по преданію, тысячными ударами бичей, что потомъ, принужденный нести на себѣ орудіе казни, Онъ палъ подъ тяжестію возложеннаго на него креста. По пророку, у Сына человѣческаго не было здороваго мѣста въ тѣлѣ Его. И послѣ этого Онъ подвергается ужаснѣйшей въ мірѣ казни—распятію. Крестная казнь была изобрѣтеніемъ жестокости восточныхъ деспотовъ. Римляне, заимствовавъ ее оттуда, подвергали ей, какъ позорнѣйшей и жесточайшей казни, только рабовъ, которыхъ они почти не считали и людьми.

Древній обычай позволялъ давать распинаемымъ вино, смѣшанное со смирною. Свойство этого напитка таково, что, омрачая разсудокъ, оно дѣлало менѣе чувствительными крест-

ныя страданія; но Божественный Страдалецъ, восхотѣвшій испить чашу страданій до конца въ полномъ сознаніи, не восхотѣлъ воспользоваться этимъ даромъ человѣческаго сострадания: *и вкушъ, не хотяше пити.*

Затѣмъ слѣдовало распятіе и пригвожденіе ко кресту. Раны отъ гвоздей на рукахъ и ногахъ, раздираемыя тажестію тѣла, воспалялись и причиняли ужасную жгучую боль; отъ неестественнаго положенія всего тѣла кровь приливала къ сердцу, производила мучительную тоску и нестерпимую жажду. Это— адскія муки, среди которыхъ высоко цѣнится и одна капля воды, которая могла бы смягчить страданія.

Внѣшнія страданія, ужасныя сами по себѣ, неизмѣримо увеличивались внутренними. Они начались съ предательства Іуды, продолжались въ Геѳсиманскомъ саду, когда Господь Іисусъ былъ въ бореніи до пота кроваваго; перешли во дворъ первосвященниковъ, Пилата и Ирода, гдѣ влачили Судію всѣхъ отъ суда къ суду, отъ одной неправды къ другой, отъ одного оскорбленія къ другому. Здѣсь любящее сердце Богочеловѣка поражено было новымъ ударомъ отреченія верховнаго Апостола. Далѣе слѣдовалъ позоръ на Голгоѳѣ: распятіе среди двухъ злодѣевъ, насмѣшки первосвященниковъ и книжниковъ, насмѣшки распинателей, насмѣшки толпы, той самой, которая недавно взывала: осанна! спасеніе Сыну Давидову! а теперь кричитъ: *уа! спасися Самъ, аще Сынъ еси Божій!* Но верхъ этихъ внутреннихъ страданій есть тотъ мракъ, который наполнилъ душу Божественнаго Страдальца, когда Онъ созналъ оставленіе не токмо людьми, но и Отцомъ Своимъ. Оставленіе Богомъ есть верхъ страданій для души праведника. Тоска нестерпимая и безнадежность, каковыми сопровождается сознаніе оставленія Богомъ, есть та тьма, въ которой содержатся души грѣшниковъ въ аду, въ сообществѣ злыхъ, отпавшихъ духовъ. Для Богочеловѣка при крестѣ Его замѣняли адскихъ духовъ злобы тѣ злые языки мимоходящихъ, которые, какъ огненными стрѣлами, уязвляли Его сердце. При внѣшнемъ мракѣ, происшедшемъ отъ помраченія солнца, при злословіяхъ и насмѣшкахъ, при ужаснѣйшихъ тѣлесныхъ страданіяхъ внутреннія страданія, происходившія отъ сознанія оставленія Отцемъ, для Спасителя составляли тѣ адскія муки грѣшниковъ, для освобожденія отъ которыхъ терпитъ этотъ Агнецъ Божій, взявшій на себя грѣхи міра. Среди таковыхъ мученій часъ кажется вѣчностію. Разоритель ада, подвергается мученіямъ ада. Агнецъ Божій сталъ жертвою всесожженія: у Богочеловѣка не осталось ни одной части существа человѣческаго, которая не подвергалась

бы страданію: глава— біенію и терню, очи—окровавленію, уши—злословію, ланиты—заушенію, лице—оплеванію, плещи—ранамъ бичеванія, все тѣло—протяженію на крестѣ, руки и ноги—ископанію—язвамъ гвоздинымъ, ребро—прободенію, внутренности—изсыханію отъ жажды, тоскѣ нестерпимой, душа—сознанію оставленія людьми и Богомъ.

Болѣе этихъ мученій нѣтъ. Чаша страданій испита до конца! Если можно такъ сказать—правдѣ Божіей не осталось болѣе ничего, чѣмъ-бы можно было еще поражать Того, Кто взялъ на себя грѣхъ всего міра. Теперь время торжества для любви! И оно началось возглашеніемъ Творческаго: „совершишася". Это слово проникло небеса, отверзло рай; разогнало мракъ солнца, потрясло землю, раздрало завѣсу храма, низошло до бездны, разорило адъ, отверзло гробы. Изъ ада исходятъ грѣшники, въ рай входитъ разбойникъ!

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть! Если же и Сына Своего не пощадилъ, *то како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ*? Не только рай, но и все небо, все то, что составляетъ царство Сына, всю славу Его пожалѣетъ ли дать искупленнымъ, когда вопроситъ о семъ Сынъ, какъ ходатай Бога и человѣковъ!

Но будемъ помнить, грѣшники: если правда Божія не пощадила и Сына Своего, но подвергла Его мученіямъ ада, то пощадитъ ли она насъ, если мы презримъ Кровь завѣта, пренебрежемъ всѣмъ, что такъ дорого пріобрѣтено для насъ нашимъ Искупителемъ! Будемъ помнить, что безпредѣльный въ любви, безпредѣленъ и въ правдѣ. Если не будетъ конца царствію Христа, въ которомъ соберутся всѣ омытые кровію Его, то не будетъ конца и мученіямъ ада, куда будутъ ввержены всѣ отвергшіеся Его и отверженные Имъ. Страшно впасть въ руки Бога живаго! Помяни насъ, Господи! Помяни, Любовь святая! Ради насъ горѣлъ Ты, тая на поносномъ крестѣ, не сожги въ тотъ день, пылая пламенемъ гнѣва на судѣ ужасномъ, когда воззрятъ на Тебя всѣ, „иже прободоша."

Архипастырская бесѣда

въ великій пятокъ предъ плащаницею.

Безконечная правда Божія требовала, чтобы между преступленіемъ перваго Адама и искупительною жертвою, принесенною Вторымъ Адамомъ—Богочеловѣкомъ, было соотвѣтствіе.

Грѣхъ перваго Адама распространился на все потомство его, и оправданіе, совершенное спасительными страданіями Второго Адама, долженствовало распространиться на всѣхъ. Первый Адамъ, сдѣлавшись виновникомъ бѣдствій для своего потомства, страдалъ не только самъ, лично, но спострадалъ, во-первыхъ, участницѣ своего преступленія, по тѣсной, органической связи ея съ нимъ, соболѣзновалъ болѣзнямъ Евы и раздѣлялъ съ нею ея печали. Страдалъ и въ своемъ потомствѣ. Братоубійство Каина было болѣзненно-жгучею язвою для родительскаго сердца. Каждое новое преступленіе потомковъ, каждое бѣдствіе, поражавшее преступниковъ, было нравственнымъ уколомъ для совѣсти прародителя, всякій разъ—новою причиною нравственнаго страданія. И это не только при жизни, но и по смерти, въ темныхъ мѣстахъ ада, куда собиралось къ нему все его потомство, доколѣ не опустошенъ былъ адъ Разорителемъ его. Соотвѣтственно сему и Вторый Адамъ, принявшій на себя вину перваго и потомковъ его, страдаетъ не только Самъ лично, Своимъ человѣческимъ существомъ, воспріятымъ отъ единой изъ дщерей Евы—Пречистой Дѣвы, но состраждетъ въ болѣзняхъ и печаляхъ той, которая стала какъ бы второю Евою, отъ плоти и крови сего Втораго Адама. Это - святая Церковь Христова, которую Онъ искупилъ, возвратилъ и омылъ водою и кровію, истекшими отъ пречистыхъ ребръ Его; оживотворилъ Духомъ Своимъ и и содѣлалъ причастницею Своего божественнаго естества. Она есть тѣло Его.

Пострадавши единожды въ тѣлѣ, съ которымъ пожилъ на землѣ, Сей божественный Адамъ страждетъ и въ тѣлѣ церкви Своей, въ благодатномъ потомствѣ Своемъ, соотвѣтственно первому Адаму, спострадавшему Евѣ и происшедшему чрезъ нее его потомству.

Всякій раздоръ, раздѣленіе, производимое въ церкви Христовой, для Сего Святѣйшаго Адама чувствительно такъ, какъ раздираніе Его тѣла—второе распинаніе. *„Савле! Савле! что*

Мя гониши?“ сказано было тому, кто не гналъ Самого Христа, а былъ только хульникомъ и гонителемъ церкви Его. „Господи, кто раздралъ ризу Твою“? вопрошалъ святый Епископъ Павелъ, когда узрѣлъ въ видѣніи Христа Господа, въ раздранномъ одѣяніи. „Арій“—былъ отвѣтъ ему. А это тотъ лжеучителель, который произвелъ великое смущеніе и раздѣленіе въ церкви Христовой.

Итакъ, гоненія на Христа не кончились гоненіемъ книжниковъ и фарисеевъ, судъ надъ Нимъ—судомъ іудейскихъ первосвященниковъ и Римскаго Игемона, страданія Его—Голгоѳскимъ распятіемъ. Все это повторяется надъ Нимъ въ тѣлѣ церкви Его, въ членахъ сего тѣла Его. Гоненіе на церковь есть гоненіе на Христа, раздираніе церкви есть раздираніе тѣла Христова.

Да устрашатся сего тѣ, кто производитъ раздѣленіе и расколъ въ церкви! Раздѣленіе въ церкви, производимое расколомъ, столь тяжкій грѣхъ, что его не омоетъ мученическая кровь, говоритъ Св. Златоустъ,

Церковь отъ первыхъ временъ Апостольскихъ тщательно оберегала свое единство подъ управленіемъ богоучрежденной іерархіи.

„Всячески старайтесь все исполнять въ единомыслiи Божіемъ подъ предсѣдательствомъ Епископовъ, занимающихъ мѣсто Бога и пресвитеровъ, составляющихъ соборъ Апостоловъ“, писалъ Филадельфійскимъ христіанамъ св. Игнатій Богоносецъ, учившійся у св. Апостола Іоанна Богослова „Не думайте, чтобы что либо, совершаемое вами отдѣльно, могло быть правильно: въ общемъ собраніи у васъ должна быть одна молитва, одно прошеніе, одна мысль, одни надежды въ любви и непорочной радости.“

Въ послѣдующія времена вселенская церковь общій голосъ свой относительно отчуждающихся отъ единства ея выразила на одномъ соборѣ слѣдующимъ образомъ: „если кто, пренебрегая соборную церковь, къ себѣ собираетъ и церковное творитъ, а нѣтъ съ нимъ пресвитера, по волѣ Епископа, тотъ да будетъ отлученъ“ (Гангр. соб. прав. 6).

Кто поступаетъ противно сему, тотъ, какъ раздѣляющій единство церкви, раздираетъ тѣло Христово и подлежитъ одному суду съ участниками въ распятіи Христа.

Для чего мы воспоминаемъ въ этотъ великій день страданій, распятія и погребенія Христова о временахъ гоненій на

церковь, ересей, расколовъ, раздѣленій? Развѣ нынѣ могутъ быть Савлы, Аріи? Развѣ откуда либо грозитъ опасность раздѣленія, раздора церковнаго? Къ прискорбію—такъ. Нынѣ только характеръ гоненій и содержаніе лжеученій нѣсколько измѣнились, а въ существѣ дѣло тоже. Нѣтъ всеобщихъ явныхъ гоненій на церковь, но были и могутъ быть мѣстныя, тайныя, прикрытыя благовидными предлогами. То, что на дняхъ случилось въ единоплеменной и единовѣрной намъ странѣ, можетъ повториться и въ другихъ мѣстахъ, и наше православное отечество не можетъ похвалиться отсутствіемъ лжеучителей. Расколоучители и новые ересіархи, услаждающіе слухъ и угождающіе многимъ, у насъ — на слуху и въ виду. Послѣдователей этихъ самозванныхъ учителей—авторовъ новоизмышленныхъ ими евангелій и придуманныхъ ими вѣрованій еретическаго характера, не мало найдется и среди насъ. А сколько—такихъ, которые хотя и не послѣдуютъ какому либо лжеученію, не отдѣляются въ особыя общества, секты, но и не принадлежатъ церкви, отчуждаются отъ ея жизни, вслѣдствіе ли полученнаго ими неправильнаго воспитанія или по увлеченію духомъ времени—антицерковнымъ, ученію Христову противнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ считать истиннымъ членомъ церкви того, кто ничѣмъ не выражаетъ своей принадлежности церкви? Въ храмѣ его не бываетъ, но, нерѣдко, онъ считаетъ за честь себѣ именоваться неизмѣннымъ посѣтителемъ театра или членомъ общественно-увеселительныхъ собраній. Тамъ, гдѣ вѣрующіе питаются и подкрѣпляются словомъ жизни и примѣрами благочестія, его никогда не видно, да и дома у себя ничего церковнаго, назидательнаго онъ не читаетъ, видимыхъ знаковъ общенія со Христомъ и церковію—Тѣла и Крови Христовой не пріемлетъ.

Всѣ таковые, какъ лжеучители, увлекающіе за собой учениковъ, такъ и отдѣляющіеся отъ единства церкви, полнымъ невниманіемъ къ ней, раздираютъ тѣло церкви или отторгаются отъ него, а чрезъ то раздираютъ Тѣло Христово, отторгаются отъ Христа. Въ томъ и другомъ случаѣ они оскорбляютъ, уязвляютъ Его.

Если вся церковь въ совокупности есть тѣло Христово, то каждый членъ церкви есть членъ Тѣла Христова, въ которомъ обитаетъ Христосъ, притомъ — не частію Своего существа, не по Своему божественному только вездѣ присутствію, а—весь, какъ душа въ тѣлѣ, при томъ, по обѣтованію Своему, со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Ядущій плоть и піющій кровь Христову во Христѣ пребываетъ и Христосъ въ немъ. Поэтому все то, что дѣлается для единаго изъ таковыхъ членовъ Хри-

стовыхъ, дѣлается самому Христу, и уничижающій, оскорбляющій, преслѣдующій таковыхъ уничижаетъ, оскорбляетъ, преслѣдуетъ Христа. „Куда идешь, Господи?“ вопрошаетъ св. Апостолъ Петръ, выходившій изъ Рима, чтобы, по убѣжденію вѣрныхъ, на время уклониться отъ ожидавшихъ его страданій и смерти: „Иду въ Римъ распяться“, отвѣтствовалъ явившійся ему Господь.

Итакъ, Господь распинается въ Петрѣ, гонимъ бываетъ во всякомъ, изгоняемомъ за имя Его, страдаетъ со всякимъ страдальцемъ, несущимъ терпѣливо, во имя Христово, крестъ скорбей, лишеній и страданій.

Если всякій членъ церкви есть членъ тѣла Христова, обитель Христа, то какому оскорбленію подвергается сей Божественный Обитатель въ тѣлѣ христіанина, когда сей послѣдній, по злой волѣ своей или по увлеченію соблазнами, подвергаетъ тѣло свое осквернению грѣхомъ! Это—оскверненіе храма Божія. А кто Божій храмъ растлитъ, осквернитъ,—покараетъ его Богъ (1 Коринѳ. 3, 17).

Послѣ этого въ какой чистотѣ намъ должно соблюдать тѣла и сердца свои, эти храмы Божіи, съ какою бдительностью намъ нужно тщаться соблюдать себя въ святынѣ Христовой!

Тотъ, кто будучи просвѣщенъ (въ таинствѣ крещенія), вкусилъ дара небеснаго (во св. причащеніи), содѣлался причастникомъ Св. Духа (чрезъ мvропомазаніе и другія спасительныя таинства), снова отпадаетъ и ввергается въ грязь и блато худыхъ страстей своихъ, тотъ, по Апостолу, снова распинаетъ въ себѣ Сына Божія (Евр. 6, 6).

Что же будетъ за это?

Если отвергшійся закона Моисеева при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и не почитаетъ за святыню Кровь Завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ (Ер. X, 28—71).

У Бога нѣтъ лицепріятія (Рим. 2, 11). Онъ будетъ судить и народъ Свой. Если не пощадилъ природныхъ вѣтвей—Евреевъ, отломившихся отъ древа Христа, то пощадитъ ли прививки! Если наказалъ іудеевъ за распятіе Мессіи, то пощадитъ ли христіанъ, распинающихъ Христа!

Страшно впасть въ руки Бога живаго Евр. X, 30—31).

Но обратимъ взоръ нашъ къ тѣмъ, которые несутъ на себѣ поношеніе Христово, страдаютъ за Него. Блаженны вы, поносимые, изгоняемые и всячески злословимые Христа ради! Радуйтеся и веселитеся, ибо мзда ваша многа на небесахъ. Съ вами и въ васъ страждетъ Христосъ. Если вы съ Нимъ страждете, то съ Нимъ и воцаритеся, если съ Нимъ умираете, то съ Нимъ и оживете.

Христе, Спасе нашъ! Миръ церкви и спасеніе людямъ Твоимъ даруй крестомъ и воскресеніемъ Твоимъ.

Архипастырское слово

въ Великій Пятокъ на вечерни.

Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и въ озлобленіи (Ис. 53 4).

Это пророчество Исаіи изречено почти за 700 лѣтъ до исполненія его. Не только христіанскіе толковники, но и сами Іудеи, отвергшіеся отъ Мессіи, относятъ эти пророческія слова къ Мессіи и до нынѣ. Какое имя Мессіи?— вопрошаетъ Талмудъ, и отвѣтствуетъ: Болѣзненный, какъ сказано у Исаіи: „сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ“

Крестныя страданія Христа Спасителя изображены Исаіею съ такою подробностію, такъ точно, что можно было бы думать, что онъ (пророкъ) писалъ свитокъ, стоя у креста Христова. Поэтому онъ называется нѣкоторыми отцами церкви ветхозавѣтнымъ евангелистомъ. Приведенныя слова пророчества имѣютъ мѣсто въ той главѣ, гдѣ пророкъ, изобразивъ крайне униженное страданіями состояніе Мессіи, говоритъ: „Онъ страдалъ за наши грѣхи, а мы подумали, что Онъ несетъ эти страданія въ наказаніе за собственные грѣхи“.

Въ наше время постановки и рѣшенія разнаго рода вопросовъ: общественныхъ, экономическихъ, государственныхъ и другихъ, нерѣдко дѣлаются матеріаломъ совопросничества и предметы религіозные. Въ настоящій день, когда воспоминается страданіе Богочеловѣка, какъ искупительной Жертвы за родъ человѣческій, по поводу приведенныхъ нами пророческихъ словъ о томъ, что Искупитель имѣлъ пострадать за

грѣхъ людей, можетъ представиться нѣкоторый недоумѣнный вопросъ, разсмотрѣнію и разъясненію котораго употребимъ нѣсколько настоящихъ священныхъ минутъ.

Въ человѣческихъ уложеніяхъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ не предусмотрѣно такого случая, чтобы за вину одного подвергался наказанію другой, и чтобы страданія послѣдняго искупали вину перваго, но каждый отвѣчаетъ за себя. Таковое непредусмотрѣніе произошло, вѣроятно, потому, что между сынами человѣческими скорѣе можно встрѣтить попытки сложить собственную вину на другого, чѣмъ чужой грѣхъ взять на себя. Тѣмъ не менѣе, если бы встрѣтилось нѣчто подобное, то оно не только не было бы противно нравственному чувству и законамъ мышленія, но заслужило бы похвалу, какъ подвигъ великодушія и геройства. Во всѣ времена исторіи человѣка существовало вѣрованіе, что для очищенія грѣха нужна жертва, и у многихъ народовъ для умилостивленія боговъ приносилась кровавая жертва, а у нѣкоторыхъ приносили въ жертву людей. Откуда взялись таковыя вѣрованія, какъ не изъ начальнаго откровенія? А откровеніе, безъ сомнѣнія, указывало этими жертвами на того Агнца, Который закланъ былъ прежде созданія агнцевъ и всего міра и человѣчества (Апок. 13, 18). Приводимъ примѣръ изъ жизни людей. Вотъ отецъ, огорченный проступкомъ одного изъ двухъ сыновей своихъ, подвергаетъ виновнаго наказанію. Братъ наказуемаго, движимый чувствомъ состраданія, кланяется отцу и умоляетъ его возложить на него вину брата его и вмѣсто виновнаго наказать его—невиннаго. Отецъ, растроганный добротою этого сына, прекращаетъ наказаніе виновнаго, удовольствуясь готовностію другаго вытерпѣть за него наказаніе. Не правда ли, что здѣсь не только не было какой-либо несправедливости, но совершенъ трогательно великодушный поступокъ со стороны добраго брата? Приведенный примѣръ изъ дѣйствительной жизни не представляетъ ли нѣкоего, хотя и малаго, подобія искупительной жертвы Сына Божія за грѣшный родъ человѣческій? Но, повторяемъ, этотъ фактъ есть только малое подобіе великой искупительной жертвы за человѣчество. Ибо Сынъ Божій не только искупаетъ людей отъ страданія своими страданіями, но воспріятіемъ на себя человѣческаго естества Онъ врачуетъ великій грѣховный струпъ человѣчества и возводитъ людей на высшую степень бытія, сдѣлавъ ихъ причастниками Божественнаго естества. Въ мірѣ чувственномъ встрѣчаются явленія, которыя могутъ отчасти приближать нашъ разумъ къ пониманію этой великой тайны. Касательно этого міра извѣстно, напримѣръ, что существа низшей формы бы-

тія могутъ переходить въ высшія, когда воздѣйствуетъ на нихъ существо этого послѣдняго разряда. Попытаемся объяснить это. Неорганическія тѣла: земля, вода, воздухъ могутъ претворяться въ органическія, когда воспріемлются послѣдними. Всасываемыя и претворяемыя растеніями, названныя вещества начинаютъ жить жизнью органическихъ существъ,—какъ бы становятся растеніями. Растенія, составляя пищу животныхъ, претворяются сами въ живые организмы,—растенія какъ бы переходятъ на степень животныхъ. Сіи послѣднія составляютъ пищу человѣка; чрезъ органы питанія претворяются въ организмъ человѣка, дѣлаясь, такимъ образомъ, живымъ орудіемъ разумнаго духа, или, подчиняясь разумной волѣ человѣка, облагораживаются и дѣлаются исполнителями иногда великихъ, во всякомъ случаѣ разумныхъ, плановъ человѣка. Тѣло человѣка подъ вліяніемъ духа имѣетъ способность и само одухотворяться. Въ воплощеніи Сына Божія совершилось сочетаніе человѣчества съ Божествомъ и переходъ человѣка на высочайшую степень бытія. И въ этомъ нѣтъ ничего такого, чтобы смущало нашъ разумъ, какъ противорѣчіе законамъ мышленія; здѣсь дѣйствуютъ только не законы міра чувственнаго, т. е. естественнаго, но законы міра сверхчувственнаго, т. е, сверхъестественнаго. Сынъ Божій Своимъ вочеловѣченіемъ обожилъ человѣчество, содѣлавъ искупленныхъ Имъ чадами Божіими, сонаслѣдниками Своими у Отца и уготовалъ имъ жительство на небесахъ въ сонмѣ свѣтлыхъ и блаженныхъ духовъ. Воспріявъ человѣческое естество, для рода человѣческаго Спаситель сталъ Вторымъ Адамомъ. Происходя отъ перваго Адама, согрѣшившаго, человѣчество унаслѣдовало отъ него грѣхъ съ его послѣдствіями; но таинственно пріобщаясь Второму Адаму-Христу, оно въ Лицѣ Его не только искупило свой грѣхъ, но заимствовало отъ Него оправданіе и освященіе. Итакъ, жертва Сына Божія, какъ Богочеловѣка, есть жертва какъ бы самого человѣчества за свой грѣхъ: человѣкъ согрѣшаетъ и человѣкъ же въ Лицѣ Богочеловѣка наказуется: есть ли здѣсь что-либо несогласное съ законами правды и мышленія? Мы, быть можетъ, не поймемъ и потому искренно не повѣримъ тому, чтобы можно было любить все человѣчество, даже не явившееся,—тѣмъ болѣе любить такою любовію, чтобы рѣшиться для искупленія его отъ страданій—настоящихъ и будущихъ—такъ уничижить себя и такъ страдать, какъ сдѣлалъ это Сынъ Божій Іисусъ Христосъ. Не удивительно, если мы не поймемъ таковой любви: ибо мы до того самолюбивы, что сердце наше сжимается отъ холода при видѣ даже вопіющей нужды. Намъ мало горя даже при видѣ умираюшаго отъ

голода и при полной наличной возможности спасти его. Мы способны любить человѣчество болѣе идеально, чѣмъ дѣйствительно. Мы готовы любить сироту, нищаго, голоднаго издали, но отвращаемся отъ него тогда, когда онъ приближается къ намъ. Для того, чтобы понять безпредѣльную любовь Божію, человѣку нужно самому научиться любить; а этого онъ не можетъ достигнуть одними собственными силами. Для этого нужна благодатная помощь Божія. Только одна благодать Божія можетъ взять у человѣка сердце каменное и дать ему сердце плотяное, или снять съ сердца его кору жестокости и себялюбія и вложить въ него сѣмя новоблагодатной жизни для усовершенствованія въ любви. Знаемъ, что кто достигалъ совершенства любви, тотъ не только понималъ, сколько это было возможно, всеобъемлющую любовь Божію, но и подражалъ ей до предѣловъ дивнаго самоотверженія. Св. апостолъ Павелъ самъ готовъ былъ быть отлученнымъ отъ Христа за спасеніе братій своихъ по плоти; Св. Іоаннъ Богословъ принималъ на себя грѣхи нѣкоего павшаго нравственно христіанскаго юноши. Одинъ подвижникъ приказалъ продать себя, чтобы вырученною цѣною выкупить плѣнныхъ.

И такое самоотверженіе не было, какъ это бываетъ иногда, показнымъ, но искреннимъ, совершаемымъ силою сердечной любви. Одинъ христіанскій подвижникъ, достигшій совершенства любви, описывая внутреннее состояніе любящаго сердца, говоритъ, что люди, водимые духомъ благодати, не только сами упоеваются невыразимымъ упоеніемъ духовныхъ таинъ, но иногда въ плачѣ и сѣтованіи слезно молятся о спасеніи всѣхъ человѣкъ; при услажденіи духа, неописуемомъ словами, возгораются такою любовію, что, если бы можно было, всякаго человѣка сердобольно укрыли бы они въ собственномъ лонѣ своемъ, не дѣлая никакого различія между худымъ и добрымъ*). Не даромъ Спаситель, какъ воплотившаяся любовь, такъ часто говорилъ о любви, показывалъ ее во всѣхъ дѣлахъ Своихъ, указывалъ на любовь Отца, предавшаго за спасеніе міра Своего Сына. Не даромъ Онъ говорилъ о Своей любви къ людямъ, ради которой Онъ посвящаетъ Себя въ искупительную жертву. Не даромъ Онъ требуетъ и отъ всѣхъ послѣдователей Своихъ любви и поставляетъ любовь, какъ свой предсмертный завѣтъ, какъ признакъ, по которому можно узнавать послѣдователей Его.

Мужи науки, испытующіе законы природы! Приникните благоговѣйно въ тайну вочеловѣченія и искупительной жертвы

*) Макарій Егип. Слово 6 о Любви.

Сына Божія и уразумѣйте, что въ вочеловѣченіи Бога и обоженіи человѣчества нѣтъ чего либо противоестественнаго, но есть нѣчто вышеественное. Если опытъ показываетъ возможность усовершенствованія низшихъ существъ до уподобленія высшимъ, при воздѣйствіи сихъ послѣднихъ, то что было бы неестественнымъ, если бы этотъ законъ получилъ приложеніе въ области нравственнаго бытія? Что противнаго естественному закону измѣненія организмовъ въ мірѣ матеріальномъ, если въ мірѣ нравственномъ совершается переходъ одного бытія въ другое совершеннѣйшее: если человѣчество чрезъ вочеловѣчившагося Бога возводится на высшую степень бытія, если Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ содѣлался для людей какъ бы переходною ступенью отъ человѣческаго естества къ Божественному? Что невѣроятнаго въ той вѣрѣ и увѣренности нашей, что въ Лицѣ Богочеловѣка человѣчество, воспріявши силу и власть божества, обновитъ всю тварь, подвергнувшуюся тлѣнію за грѣхъ перваго человѣка, и содѣлаетъ ее достойною для пребыванія обоженнаго человѣчества и на столько совершенною, чтобы она могла соотвѣтствовать совершенствамъ богоподобнаго человѣка?!

Владѣющіе людьми и народами! Изъ глубочайшаго смиренія и высочайшей любви Владыки вселенной научитесь съ величіемъ соединять смиреніе, съ правдою сочетавать любовь самоотверженную и милосердіе всепобѣждающее!

Архипастырская бесѣда

въ великій пятокъ.

Есть обычай при погребеніи именитыхъ людей чтить ихъ надгробными словами, изображать ихъ нравственный обликъ, сравнивать съ другими и дѣлать о нихъ заключеніе.

Если мы дерзнемъ сдѣлать нѣчто подобное при гробѣ сего Божественнаго Мертвеца, то да не осудитъ нашу немощь Онъ, пріявшій хвалу отъ ссущихъ и внимающій лепету дѣтей. Да даруетъ Онъ силу изволенію нашему.

Сравнивать лице Господа нашего Іисуса Христа съ кѣмъ бы-то ни было изъ величайшихъ людей или основателей религій значитъ сравнивать несравнимое; ибо на землѣ не было, нѣтъ и, конечно, не будетъ никого, кто могъ-бы быть сравниваемъ съ Тѣмъ, имя *Котораго паче всякаго имене и родъ Котораго кто изъяснитъ?* (Исаіи 53, 8). Лице Господа на столько выше всѣхъ величайшихъ людей, на сколько сіяніе солнца превосходнѣе мерцанія звѣздъ.

Даже при поверхностномъ сопоставленіи этого Божественнаго лица съ великими людьми, съ перваго раза можно видѣть несравнимое Его превосходство какъ предъ всѣми вообще, такъ и предъ каждымъ изъ нихъ отдѣльно.

Попытаемся, сколько для насъ возможно, показать это превосходство.

Появленіе великихъ людей можно уподобить появленію метеоровъ, внезапно показывающихся и оставляющихъ послѣ себя нѣкоторый слѣдъ, скоро исчезающій; а пришествіе Христа Сына Божія на землю вполнѣ прилично уподобить явленію солнца, задолго ранѣе предваряемаго явленіемъ зари и утренней звѣзды.

Явленіе великихъ людей ничѣмъ не было предваряемо такъ, чтобы ихъ гдѣ-либо заранѣе знали или ожидали. Пришествіе на землю Сына Божія, какъ Спасителя, было предвозвѣщено за тысячи лѣтъ ранѣе самаго событія, возвѣщено многими, возвѣщено многообразно, возвѣщено съ такою ясностію и подробностію, что даже указывалось мѣсто, время и почти годъ Его явленія. Ко времени явленія Спасителя уже весь востокъ зналъ и ожидалъ, что изъ Іудеи явится кто-то необыкновенный, которому должны покориться всѣ народы.

О лицѣ Іисуса Христа и дѣлѣ Его великаго служенія было заранѣе предвозвѣщено прообразами и пророчествами, посредствомъ которыхъ былъ какъ-бы написанъ точный обликъ Богочеловѣка, по которому легко было узнать, когда Онъ явился; какъ-бы начертанъ былъ планъ великаго домостроительства, сдѣлавшійся вполнѣ понятнымъ, когда онъ былъ приведенъ въ исполненіе Божественнымъ Домостроителемъ. Пророчества и прообразованія имѣли такое-же значеніе въ отношеніи къ лицу Христа Спасителя и совершенному Имъ дѣлу спасенія людей, какое значеніе имѣютъ черты и линіи, налагаемыя живописцемъ на картину, прежде чѣмъ онъ начнетъ красками изображать лица и ихъ дѣйствія, имѣющія войти

въ составъ этой картины. Укажемъ на нѣкоторые прообразы и пророчества Ветхаго Завѣта, относящіяся къ лицу Спасителя. Предреченіе о Сѣмени жены, имѣющемъ стереть главу змія, указывало, что змѣй искуситель будетъ пораженъ въ голову, что имѣющій поразить его произойдетъ отъ жены, безъ участія мужа. Жертвоприношеніе Авраама должно было указать на любовь Отца, отдающаго сына Своего на смерть, и послушаніе Сына, добровольно пріемлющаго смерть, чтобы исполнить волю Отца. Моисей, какъ вождь, законодатель и освободитель народа Еврейскаго отъ работы фараону, указывалъ собою на Христа, какъ имѣющаго освободить родъ человѣческій отъ духовнаго фараона—діавола. Мѣдный змѣй въ пустынѣ долженъ былъ служить образомъ креста Христова, которымъ вѣрующіе спасаются отъ смертельныхъ угрызеній мысленныхъ змѣй.—Чѣмъ болѣе приближалось время пришествія Христова на землю, тѣмъ яснѣе и подробнѣе пророки предвозвѣщали черты его пришествія, способы исполненія Имъ Своего великаго дѣла служенія и послѣдствія сего. Такъ, одни пророки предвозвѣщаютъ мѣсто, время и чудесный образъ Его рожденія; другіе—Его божественный родъ, Его чудныя дѣла, Его страданія, смерть и воскресеніе; наконецъ, одинъ пророкъ (Даніилъ) назначаетъ и время Его явленіе чрезъ 70 седминъ, т. е. 490 лѣтъ.

Кромѣ Іисуса Христа не было на землѣ лица, на которомъ-бы исполнилась вся совокупность этихъ прообразовъ и пророчествъ. Пророчества Исаіи о страданіяхъ Христовыхъ настолько ясны, что пророкъ какъ-бы стоялъ самъ у креста и описывалъ Голгоѳскія событія, какъ очевидецъ, за что и названъ онъ отцами Церкви ветхозавѣтнымъ Евангелистомъ.

Если прообразы и пророчества о Христѣ были предвѣстниками Его пришествія, какъ заря предъ восхожденіемъ солнечнымъ, то явленіе Его въ міръ было свѣтозарно, какъ солнце. Когда среди народовъ было общее ожиданіе изъ Іудеи необыкновеннаго Царя, тогда на небѣ явилась необыкновенная звѣзда, приведшая на поклоненіе новорожденному Спасителю, какъ Царю Іудейскому, мудрецовъ съ востока. Тамъ-же на небѣ слышится пѣніе Ангельское, возвѣщающее славу Божію на небѣ и миръ на землѣ; одинъ свѣтоносный Ангелъ нисходитъ на землю и возвѣщаетъ смиреннымъ пастырямъ о рожденіи въ Виѳлеемѣ Богомладенца Спасителя міра.

Уже на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ Христосъ проявляетъ сознаніе своего богочеловѣчества, присущее Ему отъ рожденія, какъ личное свойство, а не какъ пріобрѣтенный даръ.

Своими мудрыми вопросами и отвѣтами Онъ приводитъ въ недоумѣніе старцевъ—учителей народныхъ, а словами, обращенными къ Дѣвѣ –Матери: развѣ вы не знали, что Мнѣ надлежитъ быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему? Онъ ясно указываетъ на Свое сознаніе Своего Божественнаго происхожденія и отношенія къ храму, какъ къ наслѣдію Своему, по праву Сына Того, Кому принадлежитъ храмъ.

Свое великое служеніе Онъ совершаетъ вполнѣ сознательно, какъ дѣлаетъ архитекторъ съ предначертаннымъ планомъ въ рукахъ. Въ немъ нѣтъ нетерпѣливой поспѣшности, какая допускается иногда и великими людьми, стремящимися достигнуть предназначенной цѣли, въ ущербъ ихъ дѣла; нѣтъ и медлительности, бывающей плодомъ нерѣшительности, вслѣдствіе неизвѣстности будущаго. Когда ученики хотѣли Божественнаго Учителя своего удержать отъ исполненія намѣренія Его идти въ Іудею, гдѣ ожидали Его страданія, то отвѣтомъ Своимъ Онъ далъ имъ знать, что они напрасно опасаются за Него, какъ бы незнающаго, что съ Нимъ должно быть,—что будущее для Него ясно, какъ день и что въ отношеніи къ дѣлу, которое Онъ пришелъ совершить, не существуетъ такихъ случайностей, которыхъ Онъ не предвидѣлъ бы и не могъ бы предотвратить; Онъ знаетъ, что Его ожидаетъ въ Іудеѣ, куда они боятся идти, и однакожъ пойдетъ туда, чтобы исполнить то, что долженъ исполнить, какъ волю Отца Своего.

Вотъ наступаютъ послѣдніе дни Его служенія, дни крайняго уничиженія, ужасныхъ страданій въ Геѳсиманіи, позора въ домѣ Каіафы, стаданія и позора вмѣстѣ въ преторіи Пилата и все закончиться позоромъ крестной смерти. Все это Онъ предвидитъ и идетъ твердо, какъ исполинъ, для котораго нѣтъ ничего страшнаго. Онъ знаетъ, откуда Онъ, для чего пришелъ, куда идетъ и какія должны быть послѣдствія его подвига и—предвозвѣщаетъ объ этомъ.

Величайшему уничиженію Его предшествуетъ прославленіе имени Его, выразившееся въ проявленіи чрезвычайнаго множества чудесъ, во главѣ которыхъ стоитъ воскрешеніе Лазаря съ торжественнымъ входомъ въ Іерусалимъ. А верхъ позора послужилъ началомъ величайшей славы Божественнаго Страдальца. Земля, небо и преисподняя возстали какъ-бы на защиту гонимой правды. Солнце скрываетъ лучи свои, на землю спускается тьма; земля колеблется, камни разрываются, завѣса церковная раздирается; гроба открываются, мертвецы возстаютъ,

чтобы свидѣтельствовать, что распятый на крестѣ разорилъ адъ и вывелъ оттуда заключенниковъ его. Злоба умолкаетъ, враги бѣгутъ, смотрѣвшіе на позоръ Голгоѳскій удаляются, ударяя себя въ грудь; стоявшій у креста Римскій сотникъ открыто исповѣдуетъ въ Распятомъ Сына Божія. Наконецъ, весь мракъ позора и страданій Богочеловѣка покрывается блистаніемъ свѣта Его воскресенія. Въ этомъ событіи по преимуществу открылось несравнимое величіе Господа; о немъ Онъ предвозвѣстилъ заранѣе. Тридневное воскресеніе Его засвидѣтельствовано было очевидцами этого величайшаго событія, великими чудесами, сопровождавшими таковое и другими доказательствами, въ теченіи 20 вѣковъ остающимися для самыхъ враговъ христіанства неопровержимыми. Послѣдующія за нимъ событія—вознесеніе на небо, ниспосланіе Св. Духа, чудесное распространеніе Евангелія по всей вселенной служатъ ручательствомъ за достовѣрность истины какъ воскресенія Христова, такъ и всего домостроительства спасенія рода человѣческаго, совершеннаго черезъ пришествіе на землю Сына Божія, Его страданія и воскресеніе изъ мертвыхъ.

Все сказанное доселѣ о лицѣ Спасителя нашего: исполненіе на Немъ вѣщаній пророческихъ, исполненіе предреченій о будущемъ, служитъ достовѣрнымъ ручательствомъ того, что въ свое время несомнѣнно исполнится и то, исповѣдуемое нами, чаяніе воскресенія мертвыхъ, когда Господь Іисусъ Христосъ явится со славою, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, судить живыхъ и мертвыхъ.

Жизнь Іисуса Христа сопровождалась такими великими событіями, какія не встрѣчались въ жизни ни одного изъ великихъ людей, и столь великими дѣлами, какихъ не совершалъ никто ни изъ основателей религіи, не исключая Іудейскаго законодателя, ни изъ другихъ великихъ людей.

1) Къ чрезвычайнымъ событіямъ въ жизни Господа Іисуса Христа относятся тѣ, кои заключаютъ въ себѣ постороннія свидѣтельства о Его божественомъ достоинствѣ. Къ таковымъ принадлежатъ, во-первыхъ, свидѣтельства о томъ, что Онъ есть дѣйствительно Тотъ, Кѣмъ Онъ признавалъ Себя—Сынъ Божій, пришедшій отъ Отца для спасенія міра. Три раза свидѣтельствовалъ о Немъ Отецъ голосомъ съ неба: при крещеніи на Іорданѣ, во время преображенія на Ѳаворѣ и предъ наступленіемъ дней Его страданія. Затѣмъ во время земной жизни Богочеловѣка о Немъ свидѣтельствовали величайшіе изъ пророковъ: изъ мертвыхъ Моисей, изъ рая—Илія и на землѣ—Іоаннъ. О Немъ свидѣтельствовали и Ангелы, воспѣвшіе славу Богу и возвѣстившіе пастырямъ о рожденіи Его.

Онъ, будучи еще въ младенческихъ пеленахъ, когда на рукахъ Матернихъ принесенъ былъ въ храмъ, то здѣсь встрѣченъ былъ ветхими деньми старцами Симеономъ и Анною, которые, по внушенію свыше, узнали въ Немъ всѣми ожидаемаго Христа—Мессію, и первый изъ нихъ называетъ Его Владыкой, во власти Котораго его жизнь и смерть, свѣтомъ для язычниковъ и славою для Израиля, а вторая—Анна—проповѣдывала о Немъ всѣмъ чающимъ Утѣху Израилеву.

2) О превосходствѣ Іисуса Христа предъ всѣми величайшими изъ сыновъ человѣческихъ свидѣтельствуютъ дѣла, совершенныя Имъ, *ихже инъ никтоже сотвори*, дѣла ,засвидѣтельствованныя сторонними, безпристрастными свидѣтелями. Слава о нихъ распространяется далеко за предѣлы Іудеи. Царь Едесскій посылаетъ къ Нему посольство, прося Его придти къ нему и исцѣлить его. Правитель Іудеи доноситъ Римскому Сенату о Іисусѣ Христѣ, какъ о человѣкѣ необыкновенномъ, Великомъ Чудотворцѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ. Римскій сотникъ, язычникъ, стоявшій у креста и видѣвшій знаменія, совершившіяся во время Его страданія и смерти, призналъ въ Немъ Сына Божія. Римскій императоръ предлагаетъ сенату внести изображеніе Іисуса Христа въ число боговъ Пантеона.

3) Іисусу Христу служатъ, какъ Богу, и слову Его повинуются всѣ стихіи: море и вѣтры, звѣри и древа, Ангелы и демоны, смерть и адъ, Онъ всѣмъ повелѣваетъ Своимъ именемъ, или именемъ Отца, какъ Единородный Сынъ Его. Въ этомъ отношеніи Онъ стоитъ выше всѣхъ чудотворцевъ, выше и величайшаго изъ пророковъ Моисея, который дѣйствовать могъ только именемъ Божіимъ, которому нужно было вопіять къ Богу прежде, чѣмъ совершить какое-либо вышеестественное дѣло и которому возможно было согрѣшить предъ Богомъ сомнѣніемъ или маловѣріемъ (пс. 105, 33).

Наконецъ 4), Іисусъ Христосъ несравнимо выше стоитъ всѣхъ великихъ людей, всѣхъ пророковъ, чудотворцевъ и праведниковъ, совершавшихъ силою Божіей великія дѣла,—тѣмъ, что Онъ не только обладалъ божественною силою для совершенія вышеестественныхъ дѣлъ, но имѣлъ божественную власть сообщать эту силу и другимъ. Онъ даетъ власть Апостоламъ наступать на змѣй и на скорпіоновъ и на всю силу вражію, оставаясь невредимыми; даетъ обѣтованіе для всѣхъ вѣрующихъ именемъ Его изгонять бѣсовъ, говорить новыми языками, исцѣлять недужныхъ чрезъ возложеніе рукъ и, наконецъ, вообще—совершать именемъ Его дѣла, большія со-

творенныхъ Имъ. Исторія Церкви свидѣтельствуетъ объ исполненіи этого обѣтованія во всей точности.

Кратко изложивши событія, предшествовавшія явленію Христа, сопровождавшія Его пребываніе на землѣ и послѣдовавшія затѣмъ, какъ несравненно превосходящія явленія на землѣ, жизнь и смерть величайшихъ людей и основателей религій, мы попытаемся еще изобразить умственный и нравственный обликъ Христа Спасителя, чтобы и въ этомъ отношеніи видѣть несравнимое превосходство Его предъ всѣми другими великими людьми, какихъ знаетъ исторія.

Были на землѣ великіе люди по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній и искусствъ; были основатели религій, отличавшіеся напряженностію религіознаго чувства, были великіе законодатели, завоеватели, философы, естествоиспытатели. Всѣ они болѣе или менѣе обладали каждому прирожденнымъ дарованіемъ; но не было ни одного изъ нихъ, который-бы совмѣщалъ въ себѣ всѣ совершенства человѣческой природы.

Въ одномъ Іисусѣ Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ, проявилось дивное сочетаніе совершенствъ ума, сердца и воли, и въ этомъ отношеніи на землѣ не было подобнаго Ему.

Геніальнѣшіе люди въ одномъ отношеніи, явились далеко не таковыми въ другомъ. Военные геніи бывали плохими философами. Философы немногіе занимались законодательствомъ. Художники и ораторы не отличались искусствомъ управлять народами. Величайшіе политики нерѣдко были людьми безсердечными. Завоеватели бывали рабами страстей. Всѣ великіе люди болѣе или менѣе не всегда были нравственно безупречными въ своемъ поведеніи. Если Моисей стоитъ выше всѣхъ основателей естественныхъ религій Индіи, Китая, Аравіи и другихъ, на сколько богооткровенная истина выше гаданій человѣческаго ума, то Господь Іисусъ Христосъ былъ на столько выше Моисея, на сколько Богочеловѣкъ выше человѣка, Владыка выше раба, учитель ученика.

Нѣкоторые великіе люди извѣстны были своею мудростію, какъ законодатели; знаніями, какъ мужи науки; государственной прозорливостью, какъ политики, далеко впередъ прозиравшіе и указывавшіе будущія судьбы народовъ. Но кто можетъ сравниться въ мудрости съ Тѣмъ, Кто несравнимо мудрѣе мудреца Израильскаго? Кто можетъ сравниться прозорливостью съ Тѣмъ, Кто говорилъ о событіяхъ, совершающихся вдали, какъ-бы предъ глазами Его?—съ Тѣмъ, Кто не требовалъ, чтобы кто свидѣльствовалъ Ему о человѣкѣ, зная Самъ, что въ немъ есть? Кто изъ великихъ людей обладалъ такимъ предвѣдѣніемъ, какое было свойственно Христу Богочеловѣку? Кто изъ пророковъ

обладалъ такимъ всевѣдѣніемъ, какое проявилъ Господь Іисусъ Христосъ? Онъ говоритъ съ поразительною ясностью о событіяхъ какъ близкихъ, такъ и отдаленныхъ по мѣсту и времени, возвѣщаетъ о событіяхъ, имѣющихъ совершиться не скоро, съ такою же ясностью, съ какою предрекъ о предательствѣ одного ученика, объ отреченіи другого за нѣсколько часовъ до событія.

Кто изъ основателей религій востока и запада предрекъ о событіяхъ, имѣющихъ совершиться въ близкомъ или далекомъ будущемъ такъ, чтобы предреченія эти исполнились, какъ Іисусъ Христосъ, предвозвѣстившій о скоромъ Имъ посланіи на учениковъ Св. Духа, имѣющаго даровать имъ просвѣщеніе, мудрость, предвѣдѣніе и силу къ исполненію ихъ мірового служенія? Кто изъ основателей религій возвѣстилъ о судьбѣ своего ученія, своихъ послѣдователей, какъ Господь Іисусъ Христосъ, предрекшій, что Онъ созиждетъ Церковь Свою и врата ада не одолѣютъ ея? Кто такъ предрекалъ о судьбахъ городовъ, народовъ и всего міра, какъ Богочеловѣкъ, возвѣстившій о Капернаумѣ, возвысившемся до неба и имѣющемъ низринуться до ада, о судьбѣ Іерусалима и народа Іудейскаго и, наконецъ, о воскресеніи мертвыхъ и будущей жизни?—Гдѣ теперь Капернаумъ? — и слѣдовъ его не осталось! Гдѣ храмъ Іерусалимскій?—разрушенъ, и отъ него не осталось камня на камнѣ, а на мѣстѣ его стоитъ мечеть Омара, какъ мерзость запустѣнія! Іерусалимъ, по предреченію Господню, долженствовавшій быть попираемымъ язычниками, доколѣ кончатся времена язычниковъ, теперь попирается мусульманами; Іудеи отведены въ плѣнъ и разсѣяны по всей землѣ. Евангеліе Царства Божія распространено по всей вселенной.

Нѣкоторые великіе люди обладали даромъ слова, способностію привлекать къ себѣ сердца людей. Но кто изъ нихъ можетъ сравниться съ Тѣмъ, о Которомъ слышавшіе ученіе Его говорили: никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ сей Человѣкъ; слово Котораго было со властію; о Которомъ самые враги говорили: откуда у Него такая мудрость? и какъ Онъ знаетъ писанія, не учившись (Іоан. 7, 15)?

Ни одинъ изъ основателей религій не выдавалъ свое ученіе, какъ всеобщее, предназначенное для всѣхъ людей и всѣхъ временъ. Свое религіозное ученіе они предназначали, прежде всего, только для своего народа. Только одинъ Господь Іисусъ Христосъ возвѣстилъ о Себѣ, что Онъ пришелъ отъ Отца, чтобы спасти родъ человѣческій, быть свѣтомъ для всего міра, преподать ученіе, которое должно быть проповѣдано отъ Іерусалима до послѣднихъ предѣловъ земли. Онъ—

не основатель только новой религіи, не преподаватель новаго религіознаго ученія; нѣтъ, Онъ - Искупитель рода человѣческаго; Онъ—Агнецъ Божій, вземлющій на Себя грѣхъ міра; Онъ—Сынъ Божій, на Котораго Отецъ возложилъ вину всѣхъ (Исаіи 52, 6), чтобы чрезъ Него примирить съ Собою міръ посредствомъ креста Его. (Кол. 1, 20), Онъ Разоритель ада, отверзшій двери рая, наполняющій его обитателями земли и возвращенными плѣнниками ада. Онъ Истребитель грѣха, Побѣдитель смерти, Обновитель твари, Отецъ будущаго вѣка, Второй Адамъ, отъ Котораго происходитъ обновленное человѣчество, предназначенное для жизни въ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ не будетъ болѣзни, печали и воздыханія. Онъ—Богъ, имѣющій придти со славою, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ.

Прошло девятнадцать столѣтій со дня явленія на землѣ Краснѣйшаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ и, какъ никто изъ современниковъ не могъ обличить Его въ грѣхѣ, такъ и впослѣдствіи, даже до дня сего, самая строгая критика не можетъ обрѣсти въ Немъ ни малѣйшаго нравственнаго недостатка. Ѳаворскій свѣтъ былъ отблескомъ Его величайшей святости. Онъ былъ не только Самосвятостью, но и Виновникомъ освященія другихъ: Онъ—Праведникъ, имѣющій даровать оправданіе многимъ.

Для великихъ людей превосходство ихъ предъ другими иногда служило поводомъ къ гордости, превозношенію. Но взгляните пристально на лице Богочеловѣка, и вы удивитесь необычайному среди людей сочетанію въ Немъ величія со смиреніемъ. Не считая для себя хищеніемъ быть равнымъ Богу, Онъ смиренно именуетъ Себя Сыномъ человѣческимъ. Послѣ воскрешенія Лазаря, вошедши въ столицу Іудеи при шумныхъ восклицаніяхъ народа, Онъ не радуется воздаваемой Ему царской почести, но плачетъ о несчастномъ городѣ, обреченномъ на погибель. Онъ вскорѣ послѣ этого смиренно, какъ слуга, умываетъ ноги учениковъ.

Нѣкоторые великіе люди отличались геройствомъ, мужествомъ въ борьбѣ съ препятствіями къ достиженію цѣли, великимъ самоотверженіемъ. Давидъ въ жаждѣ не захотѣлъ пить воду, добытую воинами съ опасностію для жизни; извѣстно геройство Александра Македонскаго среди военныхъ походовъ. Но кто можетъ изъ таковыхъ сравниться съ Тѣмъ, Кому предлагаемы были всѣ царства міра и слава ихъ и Который презрѣлъ это съ величіемъ Богочеловѣка? Кто, ища спасенія людей, не имѣлъ гдѣ главу преклонить? Кто, пред-

вѣдая и предвѣщая о Своихъ ужасныхъ страданіяхъ, которыя готовили Ему враги Его, твердо и неуклонно шелъ на встрѣчу имъ? Кто веденъ былъ, какъ Агнецъ, на закланіе, и не отверзалъ устъ Своихъ? Цѣлитель болѣзней—терпитъ болѣзни ада! Врачъ прокаженныхъ—покрывается язвами бичеванія! Сѣдящій на престолѣ славы—виситъ на древѣ! Праведникъ—пріемлетъ казнь съ злодѣями и вводитъ въ рай разбойника!

Что касается способности обладать умами и сердцами людей, то свидѣтельствомъ этого служатъ тысячи тысячъ людей, почти въ теченіе двадцати вѣковъ послѣдовавшихъ за Нимъ—съ такою любовью и преданностію, что, когда нужно было, они оставляли все ради возлюбленнаго и возлюбившаго ихъ Христа, не щадя и самой жизни своей. Кто укажетъ такого великаго человѣка, изъ любви къ которому послѣдователи его жертвовали-бы всѣмъ своимъ имуществомъ и своею жизнію, какъ дѣлали это мученики и христіанскіе подвижники? И теперь есть много самоотверженно идущихъ за Нимъ. Скажутъ: но Христосъ не былъ ни царемъ, ни завоевателемъ. Да, Онъ говорилъ, что Онъ царь, но что царство Его не отъ міра сего. Онъ не царствовалъ во дни великаго уничтоженія Своего, но царствуетъ, возсѣдая одесную Отца на престолѣ славы. Въ его рукахъ судьбы народовъ и царей; Его исполнители велѣнія—величайшіе, умнѣйшіе Духи; — міроправители — Власти и Господства, исполняющіе велѣнія Его. Онъ не былъ завоевателемъ, но уже теперь вся вселенная въ Его рукахъ; Онъ владѣетъ ею чрезъ Церковь, чрезъ христіанскихъ царей и правителей, которые всегда готовы повиноваться Его мановенію, сердца которыхъ въ рукахъ Его, какъ Бога.

Изъ сказаннаго можно видѣть, какъ великъ Тотъ, для воспоминательнаго погребенія Котораго мы собрались къ гробу Его, чтобы не только воздать честь Божественному мертвецу, но съ благоговѣніемъ облобызать этотъ рукотворенный образъ погребенія Его, это изображеніе язвъ на пречистыхъ рукахъ и ногахъ Его, изъ которыхъ истекла очистительная отъ грѣховъ нашихъ кровь Его; облобызать эту книгу Завѣта Новаго, вѣчнаго, въ которой заключено божественное слово Его; вмѣстѣ съ Никодимомъ воспѣть исходныя пѣсни и воздать величіе этому, величайшему изъ великихъ, Сыну Человѣческому, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ открывшемуся Сыномъ Божіимъ,—Тому, при имени Котораго не могутъ быть сравнительно именованы величайшіе изъ сыновъ человѣческихъ, подобно тому, какъ ни одна изъ звѣздъ небесныхъ

не можетъ быть поставляема для сравненія съ лучезарнымъ солнцемъ, предъ которымъ меркнетъ свѣтъ всѣхъ звѣздъ, взятыхъ въ совокупности.

Величаемъ Тя, Жизнодавче Христе, и чтемъ погребеніе и страданія Твоя, ими же насъ спаслъ еси отъ истлѣнія. Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ.

Архипастырская бесѣда

въ великій пятокъ.

Внимательные къ теченію умственной жизни среди образованныхъ людей настоящаго времени не могутъ не замѣтить, между другими явленіями, чрезвычайнаго напряженія любомудрствующаго ума человѣческаго въ исканіи истины и, какъ послѣдствіе этого, замѣчается также, что съ исканіемъ истины соединяется у нѣкоторыхъ желаніе „переоцѣнки цѣнностей“.

Римскій правитель, вопросившій Христа: „Что есть истина“ (Іоан. 18, 38)?—не захотѣлъ дождаться отвѣта на этотъ вопросъ, потому что не надѣялся услышать его отъ Учителя Іудейскаго, стоявшаго тогда предъ нимъ въ узахъ, и притомъ получить отъ Него отвѣтъ на такой вопросъ, который не могли разрѣшить мудрецы востока и запада. И современный міръ, тотъ міръ, который во злѣ лежитъ, не хочетъ принять этой истины, потому что она положена тамъ, откуда ему получать ее не хочется, именно—истина предана Церкви, которая есть столпъ—башня, недоступная и несокрушимая, охраняющая ввѣренную ей истину. Но на эту хранительницу истины осуетившійся міръ смотритъ такими же очами недовѣрія, какими смотрѣлъ Пилатъ на Божественную Истину, представшую предъ нимъ въ видѣ Узника, Котораго онъ судилъ и осудилъ на распятіе, не предполагая возможности воскресенія этой Истины и побѣды Ея надъ ложью.

Послѣ того, какъ вопросъ объ истинѣ разрѣшенъ былъ Самою воплощенною Истиною и доказана вѣрность разрѣше-

нія его событіями 19-ти вѣковъ, въ настоящій 20-й вѣкъ, повидимому, опять возникаетъ вопросъ, съ которымъ носился во времена древняго язычества грекъ и римлянинъ: Что есть истина?

Что-же случилось съ той истиной, которая принесена на землю съ неба самой Истиной и принята была сначала людьми простыми—рыбаками, а потомъ и мудрыми земли востока и запада? Развѣ оказалась не состоятельность этой истины? И отыскана новая истина, дотолѣ неизвѣстная? Или найдена новая правда, вмѣсто той вѣчной правды, которая принесена съ неба *Святымъ святыхъ* (Дан.9, 24). Нѣтъ, ни новой истины, ни святѣйшей правды не найдено; а только явились желающіе искать новую истину, правду. Почему же не удовольствоваться бы имъ древней истиной, Христовой правдой? Потому что эта истина показалась для современнаго міра неприглядною, Христовая правда—тягостною. Тягостной показалась правда Христова потому, что она требуетъ самоотреченія, страданія и вообще многихъ жертвъ, тяжкихъ для самолюбія и сластолюбія сыновъ человѣческихъ. И древняя Истина также показалась непривлекательною, потому что Она явилась ничѣмъ неприкрытою, какъ въ рубищѣ; Она явилась родившеюся въ ясляхъ, покрытою пеленами; потомъ—неимѣвшею гдѣ главу приклонить и, наконецъ, эта святѣйшая Истина обнажена была для ударовъ бича, заключена въ узы, посажена въ темницу и распята на крестѣ. Да и послѣдователи этой Истины были въ гоненіи, нищетѣ, алчбѣ и жаждѣ. Современный родъ людей, невѣрный и развращенный, не можетъ полюбить такую правду и истину. Ему хотѣлось бы видѣть правду потворствующую всѣмъ слабостямъ людскимъ; и истину мирволящую всѣмъ заблужденіямъ его суемудрія. Мудрствующимъ умамъ хотѣлось бы видѣть ученія, одѣтыя по послѣднимъ модным выкройкамъ суемудрія, по образцамъ современныхъ изобрѣтателей новомодныхъ ученій матеріализма, безнравственности, безначалія, безчинія и безобразія.

Но въ тоже время міръ не можетъ жить безъ истины: при всей своей лживости и при всей своей развращенности, онъ хочетъ казаться и сееѣ и другимъ прикрытымъ одеждою праведности; поэтому, врожденная людямъ жажда истины и добра побудили нѣкоторыхъ искать новаго пути, или что тоже, новой истины, новой правды. Идя этимъ новымъ путемъ, безъ Бога, къ исканію правды, истины, онъ хочетъ достигнуть той и другой (правды и истины) безъ тяжкихъ жертвъ. Онъ изобрѣлъ и средство для этого. Секретъ его состоитъ въ томъ, чтобы, для пріобрѣтенія правды, не себя приспособлять къ

правдѣ, а правду приспособлять къ себѣ. А для этого, кажется ему, нужно только перемѣнить названія—золото назвать мѣдью, а мѣдь золотомъ: правду назвать неправдою, а неправду—правдою; ложь назвать истиной, а истину—ложью; добродѣтель назвать порокомъ, а порокъ—добродѣтелью. Живя по такой извращенной правдѣ, всякій неправедникъ станетъ праведникомъ.

Отсюда само собой явилось желаніе сдѣлать „переоцѣнку цѣнностей". Подъ именемъ цѣнностей, очевидно, разумѣются здѣсь не металлы или камни драгоцѣнные, но цѣнности высшаго порядка, умственнаго и нравственнаго.

Доселѣ цѣнностями считалось все истинное, прекрасное, все доброе. А все это составляетъ существенныя свойства Божества: Богъ есть истина, красота и добро. Но такъ какъ безбожному міру не нуженъ Богъ, то стали думать: не лучше ли переоцѣнить эти цѣнности: не лучше ли считать болѣе цѣннымъ вмѣсто истины ложь, вмѣсто красоты—безобразіе, вмѣсто добра—зло, вмѣсто добродѣтели—порокъ. Вмѣсто естественнаго, разумнаго думаютъ ввести въ обиходъ жизни мечтательное (фантастическое), причудливое, необычное. Къ чему эти стѣсненія свободы человѣческой правилами приличія,—нравами и обычаями? говорятъ они. Не лучше ли всему этому бремени. подавляющему людей, предпочесть полную свободу отъ этой тяготы нравовъ и обычаевъ? Къ чему эти добродѣтели смиренія, терпѣнія, воздержанія, человѣколюбія? Не лучше-ли все это выбросить изъ обихода нашей жизни, какъ старую мебель и завести новое? Не лучше ли признать смиреніе глупостію, терпѣніе трусостью;—истину старымъ предразсудкомъ, человѣколюбіе слабостью. „Все для себя и ничего для другихъ—вотъ въ чемъ добро", учитъ одинъ новый философъ *). По мнѣнію этого и другихъ, подобныхъ ему мыслителей, добромъ признается какъ разъ то, что по христіанскому ученію есть зло.

Какія будутъ послѣдствія таковой переоцѣнки цѣнностей?—Вмѣсто истины возобладаетъ всюду ложь; красота замѣнится безобразіемъ, добро замѣнено будетъ зломъ. Для чего отрицаніе красоты и добра? Къ чему приведетъ отрицаніе правилъ жизни, порядка, власти, какъ блюстительницы порядка? Къ тому, что воцарится произволъ, который породитъ повсюду хаосъ безпорядка. Почему отрицается всякое благоприличіе, честность, трудъ и воздержаніе и восхваляется то, что грубо, не прилично, что обратило день въ ночь, а ночь въ день,

*) Ницше.

словомъ, для чего восхваляется все, что стоитъ внѣ порядка внѣ здраваго смысла? Не для того ли, чтобы доказать, что можно достигнуть довольства и счастія безъ христіанской правды, которая такъ тягостна, а жить по новой правдѣ, которая такъ легка и пріятна.

Но кто либо, можетъ быть, подумаетъ: не правду ли говорятъ эти искатели новаго пути, новаго счастья, новой истины, новаго добра? Не слѣдуетъ ли, дѣйствительно, переоцѣнить доселѣ извѣстныя цѣнности? Почему и нашему вѣку не поискать истины, какъ искалъ ее древній міръ?

Искать истину не воспрещается. Потребность исканія истины вложена въ человѣка. Но искать другую истину, обладая уже истиной, дѣло опасное и неразумное. Опасно потому, что вмѣсто истины можно избрать ложь, заблужденіе; вмѣсто счастія найти несчастіе, вмѣсто добра—зло. Не разумно оставлять истину, засвидѣтельствовавшую себя твердыми доказательствами, и избрать другую, якобы также истину. ничѣмъ никѣмъ не засвидѣтельствованную. Почему старый путь не понравился искателямъ новаго пути и древняя истина не понравилась переоцѣнщикамъ древнихъ цѣнностей? Потому, что старый путь направляетъ къ Богу, какъ къ Источнику правды и истины: а къ Богу имъ возвратиться страшно, потому что Богъ святъ и праведенъ, а дѣла ихъ злы. Поэтому, они стали увѣрять сперва самихъ себя, а потомъ и другихъ, что не нужно Бога, да будто-бы и нѣтъ Его, а есть, якобы, только разумъ міровой, и разумъ человѣческій, какъ часть этого мірового разума; что разумъ человѣческій достаточенъ для того, чтобы найти истину. Но такъ мудрствующіе не хотятъ уразумѣть того, что вѣрить въ бытіе міроваго разума есть почти тоже, что вѣрить въ бытіе Бога; что разумъ человѣческій не можетъ быть источникомъ истины, такъ какъ онъ не самъ отъ себя получилъ бытіе и не онъ изобрѣлъ истину, а нашелъ ее въ себѣ готовою. Если допустимъ, что онъ можетъ знать истину, то несомнѣнно также и то, что онъ можетъ впадать и въ заблужденіе. При томъ, весьма естественно вопросить: какое доказательство обоготворяющій себя разумъ представитъ на то, что его истина выше той, которая выдается за вѣчную, высочайшую божественную истину? Какое непререкаемое знаменіе представитъ лжеименное знаніе, что послѣднее слово его „ей и аминь“—истинно, непреложно? Можетъ ли разумъ своимъ измышленіемъ сдѣлать какое-либо измѣненіе природы, такое чудо, какое было, напримѣръ, въ пещи Вавилонской, въ воскрешеніи Лазаря, въ воскресеніи Христа? Можетъ ли самообожающій разумъ угрожать наказаніемъ тѣмъ,

кто не захотѣлъ бы вѣрить его ученію, какъ непреложной истинѣ; можетъ ли онъ исполнить угрозу свою въ отношеніи къ тѣмъ, кто не захотѣлъ бы идти на его призывъ, послѣдовать его ученію и исполнять его предписанія, какъ исполнились угрозы Божіи за нечестіе и невѣріе людей, какъ исполнилась, напримѣръ, угроза о наказаніи міра потопомъ, а Іудеевъ—плѣномъ Вавилонскимъ?—какъ исполнилось и исполняется грозное предреченіе Христа о судьбѣ Іерусалима и народа Іудейскаго, не принявшихъ Его, какъ своего Мессію? Если онъ ничего такого не можетъ представить, то напрасно онъ взимается на разумъ Божій, напрасно онъ хочетъ переоцѣнивать цѣнности, оцѣненныя Тѣмъ, Кого имя вѣчная Премудрость, вѣчная Любовь, правосудная Сила и Всесвятѣйшее Божество?

Поэтому, если вы услышите какое либо новое ученіе, противное тому, что намъ возвѣщено въ Божественномъ откровеніи, не вѣрьте ему: это—новое заблужденіе. Если кто-либо хитрыми словами будетъ убѣждать васъ въ томъ, чему вы не учились отъ Христа, или отъ Его святой Церкви, не давайте разуму вашему уклоняться отъ истины Христовой, чтобы послѣдовать лжеименному знанію: твердо вѣрьте, что истина во Христѣ, что Онъ приходилъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ, что небо и земля прейдутъ, а слова Его не прейдутъ. Вспомнимъ, сколько предреченій Господнихъ уже исполнилось и будемъ твердо вѣрить, что еще неисполнившіяся непремѣнно исполнятся. Вспомнимъ, сколько было научныхъ, якобы, истинъ, оказавшихся впослѣдствіи заблужденіями, и будемъ знать, что послѣднее слово науки, если оно противно Христовой истинѣ, есть также заблужденіе, которое не замедлитъ обнаружиться. Итакъ, вотъ отвѣтъ на вопросъ „Что есть истина“?—Христосъ есть истина; истина во Христѣ и эту истину Онъ положилъ въ Церкви Своей, которая есть столпъ и утвержденіе истины.

Будемъ же твердо держаться единой истины—Христа и не колебаться всякимъ вѣтромъ ученія, съ которымъ и истинная наука не можетъ имѣть ничего общаго. Небо и земля прейдутъ, а слова Христовы не прейдутъ. Всѣ слова Его „Ей и Аминь“.

Архипастырская бесѣда

о святомъ причащеніи.

Нѣкоторые Іудеи, видя и слыша о великихъ чудесахъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, выразили желаніе, чтобы Господь сотворилъ предъ ними знаменіе, подобное тому, какое показалъ Моисей народу Іудейскому, давши ему манну съ неба. Господь сказалъ имъ на это, что эту манну далъ имъ не Моисей, а Отецъ Небесный; что та манна ядущихъ ее не дѣлала безсмертными, ибо всѣ питающіеся таковою умирали. А теперь Отецъ Небесный даетъ имъ иной хлѣбъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру. Ядущій этотъ хлѣбъ не умретъ, какъ умерли ѣвшіе манну. Іудеи сказали на это: „Господи, подавай намъ такой хлѣбъ“. Господь сказалъ имъ: „Я хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ; ядущій сей хлѣбъ жить будетъ во вѣкъ. Хлѣбъ-же, который Я дамъ, есть плоть Моя“. Тогда Іудеи сказали: какъ Онъ можетъ дать намъ плоть Свою? Господь не разъяснилъ имъ этого, ибо не пришло для этого время и они не способны были принять слова Его; но только еще болѣе подтвердилъ сказанныя Имъ слова о необходимости для всѣхъ вкушать этотъ хлѣбъ жизни. Если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, говорилъ Онъ, не будете имѣть жизни въ себѣ“ (Іоанн. 6, 30–53).

Братіе христіане!

Эти слова Господа о пречистомъ Тѣлѣ и Крови Его нужно помнить всякому христіанину; а особенно они благопотребны для людей нашего времени. Ибо и среди насъ есть христіане, которые, подобно Іудеямъ, готовы вопросить: какъ Христосъ можетъ намъ дать плоть Свою? Онъ на небесахъ, и мы не видимъ, чтобы Онъ Самъ давалъ съ неба вкушать Тѣло и Кровь Свою. Когда Онъ Самъ былъ съ Апостолами, тогда Самъ и подалъ имъ Святое Причащеніе подъ видомъ хлѣба и вина, которые Онъ силенъ былъ претворить въ Свое Тѣло и Кровь: а теперь Его самого нѣтъ; таинство совершаютъ люди, можетъ быть, недостойные. Какъ увѣриться въ томъ, что дѣйствительно подъ видомъ хлѣба нынѣ преподается Тѣло Христово, а подъ видомъ вина истинная Кровь Его?

Попытаемся разъяснить это, сколько возможно. Пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой есть таинство. Таинство потому такъ называется, что оно—тайна, умомъ человѣческимъ непостигаемая, но воспріемлемая вѣрою. Таинство причащенія есть одно изъ тѣхъ семи таинствъ, чрезъ которыя вѣрующимъ подается благодать. Какъ совершается таинство Тѣла и Крови Христовой, т. е. какъ прелагается хлѣбъ въ Тѣло, а вино въ Кровь Христову—это постигнуть невозможно. Но что это, дѣйствительно, такъ бываетъ, то въ этомъ невозможно сомнѣваться тому, кто вѣруетъ во Христа и вѣритъ слову Его.

Всѣ таинства въ церкви установлены Самимъ Господомъ. Власть совершать таинства и подавать спасительную благодать получили сперва св. Апостолы отъ Самого Господа, Который для сего послалъ имъ Духа Святаго. Апостолы передали эту власть и благодать Св. Духа своимъ преемникамъ. Отъ Апостоловъ таковая благодать священства преемственно переходитъ ко всѣмъ законно поставляемымъ Епископамъ и Священникамъ. Эта непрерывная цѣпь священства преемственно дошла и до нашего времени. И въ наше время спасительная благодать подается чрезъ таинства, совершаемыя законно поставленными Епископами и священниками. Всякій священникъ, законно поставленный Епископомъ, есть Самимъ Богомъ рукоположенный священникъ. Откуда извѣстно, что Богъ рукоположилъ священника чрезъ Епископа? Св. Іоаннъ Златоустъ отвѣчаетъ на это такъ: „Если ты не имѣешь убѣжденія въ этомъ, т. е. что священникъ получаетъ отъ Бога благодать священства, то тщетна твоя надежда; потому что, если Богъ ничего не совершаетъ чрезъ священника, то ты ни крещенія не имѣешь, ни святыхъ Таинъ не прищащаешься, ни благословенія не получаешь; слѣдовательно, ты не христіанинъ“. Итакъ, то, чѣмъ ты, христіанинъ, причащаешься изъ рукъ священника подъ видомъ хлѣба и вина, есть то самое Тѣло, которое преподано Господомъ Апостоламъ подъ видомъ хлѣба, та самая Кровь, которую Онъ преподалъ имъ подъ видомъ вина. Но спросишь: „Какъ хлѣбъ можетъ измѣнить свое свойство и сдѣлаться Тѣломъ, а вино—Кровію?“ Отвѣтствуемъ: „такъ же, какъ измѣнили свое свойство тѣ пять хлѣбовъ, которыми Господь напиталъ пять тысячъ народа и какъ вода претворилась въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской.

Сомнительные помыслы о святомъ причащеніи могутъ раждаться не только у людей невѣрующихъ, или отпавшихъ отъ вѣры, но они смущаютъ иногда, по вражескому навожденію, и людей благочестивыхъ.

Таковыхъ Господь иногда вразумлялъ и вразумляетъ особенными откровеніями, на пользу ихъ и другихъ, смущаемыхъ подобными помышленіями.

Въ книгѣ, именуемой „Прологъ“, есть слѣдующее сказаніе объ инокѣ, по навожденію діавольскому, смущавшемуся сомнѣніемъ о Причащеніи.

Разсказывали о нѣкоемъ братѣ, такъ начинается эта повѣсть*), что когда въ воскресный день было церковное собраніе, онъ, по обычаю, всталъ и пошелъ въ церковь; но діаволъ посмѣялся надъ нимъ, вложивши ему такую мысль: „ты идешь въ церковь, чтобы принять хлѣбъ и вино, какъ Тѣло и Кровь Христовы? Не срамись, не ходи! Братъ послушался этого помысла и не пошелъ въ церковь. Между тѣмъ братія ждала его; ибо въ этой пустынѣ былъ обычай, не начинать службы, пока не соберутся всѣ братія. Когда же, послѣ долгаго ожиданія, братъ все еще не приходилъ, нѣкоторые изъ нихъ встали и пошли въ его келію, говоря „не заболѣлъ-ли братъ и не умеръ-ли?“ Пришедши въ келію, они спросили его: „почто, братъ, ты не пришелъ въ церковь?“ Онъ же стыдился сказать имъ истину; тогда они поняли, что діаволъ внушилъ ему какой то коварный совѣтъ, и, поклонившись ему въ ноги, умоляли его повѣдать имъ этотъ совѣтъ діавольскій. Тогда онъ разсказалъ имъ слѣдующее: „Простите, меня братіе! Когда я всталъ по обычаю, чтобы идти въ церковь, то помыслъ сказалъ мнѣ: нѣтъ Тѣла и Крови Христовыхъ: зачѣмъ ты идешь принять простой хлѣбъ и вино? Итакъ, если хотите, чтобы я пошелъ съ вами, освободите мой помыслъ отъ сомнѣнія, относительно святаго Причастія. Они сказали ему: встань, иди съ нами, помолимся Богу, да поможетъ Онъ тебѣ и откроетъ Свою таинственную силу и невидимое сдѣлаетъ видимымъ. Онъ всталъ и пошелъ въ церковь съ ними. Тамъ совершена была молитва о братѣ, чтобы Богъ открылъ ему силу Божественныхъ Таинъ. Затѣмъ, когда настало время церковной молитвы, поставили брата посреди церкви. Въ продолженіи всей службы онъ непрестанно плакалъ. Послѣ церковнаго отпуска, отцы и братія, призвавши его, спрашивали: „Повѣдай намъ, что тебѣ открыто Богомъ, дабы и мы могли получить пользу для себя“. Тогда онъ началъ со слезами разсказывать имъ слѣдующее: „Когда было исполнено обычное пѣніе, прочитано ученіе апостольское и діаконъ началъ читать Евангеліе,—тогда я увидѣлъ, что верхъ храма раскрылся и было видно небо; каждое Евангельское слово, какъ огонь, восходило къ небесамъ. Когда же было прочитано

*) Прологъ, сент. 30.

Евангеліе и діаконы несли причастіе Божественныхъ Таинъ, я также увидѣлъ отверстыя небеса и оттуда сходящій огонь со множествомъ Святыхъ Ангеловъ; вверху ихъ видны были два лица, столь прекрасныя, что красоты ихъ не возможно описать, они сіяли какъ молнія. Въ срединѣ этихъ двухъ лицъ былъ Отрокъ: Ангелы стали около святой Трапезы, а тѣ два лица надъ святой Трапезой и посреди ихъ Отрокъ. По совершеніи Божественныхъ Таинъ съ клироса подошли діаконы для преломленія хлѣба предложенія и увидѣлъ я два лица, вѣявшія надъ святой Трапезой. Они связали руки и ноги Отрока, заклали его ножемъ, который былъ у нихъ, а кровь Его выливали въ чашу, находившуюся надъ святой Трапезой. Тѣло Его, раздробивши, положили поверхъ хлѣба и сталъ хлѣбъ Тѣломъ. Тогда я вспомнилъ слова Апостола: *„Пасха наша Христосъ закланъ за насъ“*. Когда братія приблизились принять святые Дары, то имъ подаваемо было Тѣло; а когда они произносили „аминь,“ то въ рукахъ ихъ оказался хлѣбъ. Когда же подошелъ я и мнѣ подано было Тѣло; я не могъ принять его и услышалъ въ ушахъ моихъ голосъ, говорившій мнѣ: „человѣкъ, почему ты этого не принимаешь? Развѣ это не то, чего ты искалъ?“ Я сказалъ: „Боже, милостивъ буди ми, я не могу принять Тѣло“; и опять сказано мнѣ: еслибы человѣкъ могъ принимать тѣло, то и обратилось-бы тѣло, какъ и ты обрѣлъ его; но никто не можетъ ѣсть тѣла, поэтому Богъ повелѣлъ, чтобы предлагался хлѣбъ. Если вѣруешь, пріими, что держишь въ рукахъ. Я сказалъ: „вѣрую Господи!“ И когда произнесъ „аминь“, стало въ рукахъ моихъ тѣло хлѣбомъ. Я восхвалилъ Бога и принялъ святые Дары. Когда кончилась служба и пришли всѣ клирики, я увидѣлъ опять отрока посреди двухъ лицъ; а клирики потребляли въ это время Дары. Послѣ сего церковный кровъ опять открылся и я увидѣлъ Божественныя Силы, возносящіяся на небеса и среди ихъ Отрока“.

Братія, услышавши это, весьма утѣшились и возвратились въ келіи свои, возсылая славу Богу Отцу.

Закончимъ бесѣду нашу о святомъ причащеніи свидѣтельствомъ святого Апостола Павла, который по откровенію отъ Самого Господа принялъ ученіе объ этомъ святѣйшемъ таинствѣ. *Чаша благословенія, которую благословляемъ,* говоритъ онъ, *не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова?* (1 Кор. 10, 16). *Посему да испытываетъ себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ отъ*

чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно т. е. безъ вѣры, безъ очищенія совѣсти, безъ благоговѣнія, *тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ* (1 Кор. 11, 28, 29).

Архипастырская бесѣда

о св. Причащеніи.

Въ писаніяхъ человѣческихъ мы читаемъ много объявленій о врачевствахъ отъ разныхъ болѣзней. Но доселѣ никто изъ знающихъ врачебное искусство не рѣшался издать такое объявленіе, которымъ бы обѣщалось смертнымъ безмертіе, мертвымъ воскресеніе, хотя и такое объявленіе не оставалось бы безъ людей, готовыхъ повѣрить ему; потому что вѣра въ возможность существованія столь всесильнаго средства противъ болѣзни и смерти существовала издревле; она иногда выражалась въ народныхъ преданіяхъ. Хотя преданія эти имѣли иногда сказочный характеръ, тѣмъ не менѣе, едвали основательно было бы признавать таковыя только плодомъ чьего либо мечтательнаго воображенія, а не отголоскомъ былой старины. Не получили ли эти сказанья свое начало, напримѣръ, въ вѣщаніяхъ тѣхъ древнихъ провидцевъ, которымъ открывались тайны Божіи? А можетъ быть происхожденіе ихъ еще древнѣе—отъ той первозданной четы человѣческой, которая одарена была безсмертіемъ, но потеряла его чрезъ грѣхъ. Какъ бы то ни было, но вѣра въ возможность существованія животворнаго средства не оставалась однимъ сказочнымъ преданіемъ, но стала впослѣдствіи чудною дѣйствительностью. Эта тайна жизни и безсмертія открыта: она—въ Церкви, а чрезъ Церковь стала вѣдомою большей части рода человѣческаго. Намъ, христіанамъ, указано врачевство, которымъ истребляется корень всякой болѣзни: намъ, возлюбленные, указанъ способъ, какъ достигнуть безсмертія. Всѣ мы знаемъ, всѣ мы слышали такое объявленіе. Благую вѣсть объ этомъ мы читаемъ въ святомъ Евангеліи; объ этомъ могучемъ, божественномъ врачевствѣ возвѣщается въ Церкви. Это—Жи-

вотворящее Тѣло и Животочная Кровь Господа нашего Іисуса Христа. Вѣрующіе знаютъ, что они для того дарованы, чтобы пріемлющіе ихъ имѣли жизнь вѣчную. Знаемъ это, скажетъ кто либо, но не видимъ, что это святое врачевство прекращало болѣзни и уничтожало смерть. Напротивъ знаемъ, что причащающіеся этого Святѣйшаго Таинства болѣютъ, и вѣрные умираютъ такъ же, какъ и невѣрные. Гдѣ же свобода отъ болѣзней? гдѣ безсмертіе? Справедливо, что причащающіеся св. Христовыхъ Таинъ не свободны отъ болѣзни, и христіане умираютъ, какъ и другіе люди. Но эта болѣзнь и смерть для достойно пріемлющихъ хлѣбъ жизни и чашу безсмертія не то же, что болѣзнь и смерть язычника, или того невѣрнаго, который самовольно удаляется отъ святого причащенія по невѣрію или безпечности язычника. Наказаніе за грѣхъ,—послѣдствіе грѣха. Что такое смерть язычника? Переходъ отъ временныхъ страданій къ вѣчнымъ, отъ временной смерти—къ вѣчной. Совсѣмъ другое значеніе имѣетъ болѣзнь и смерть христіанина, находящагося въ общеніи со Христомъ, какъ источникомъ жизни и безсмертія. Объяснимъ это. Двоякаго рода бываетъ болѣзнь, двоякая и смерть. Есть болѣзнь тѣла, есть болѣзнь души; есть смерть тѣлесная и смерть духовная. Тѣлесная болѣзнь и тѣлесная смерть произошли вслѣдствіе болѣзни и смерти духовной. Адамъ, вкусивши запрещеннаго плода, сперва подвергся болѣзни духовной, а потомъ и тѣлесной; сперва наступила смерть духовная, а потомъ—тѣлесная. Болѣзнь души есть грѣхъ; оброкъ грѣха смерть. Чтобы освободить человѣка отъ болѣзни и смерти, нужно прежде уничтожить грѣхъ, какъ перво-причину болѣзни и смерти. Господь, восхотѣвши спасти человѣка, принесъ себя въ жертву за грѣхъ: онъ убилъ грѣхъ чрезъ тѣло Свое, предавши его на страданіе за грѣхъ. Затѣмъ, умершее по причинѣ грѣха (человѣческаго) и воскресшее силою Божества Тѣло Свое Господь далъ вѣрующимъ, чтобы чрезъ него сперва убить въ человѣкѣ грѣхъ, корень смерти, а по этому уврачевать и оживить тѣло.

Господь умеръ и воскресъ. *И ядущій его, аще и умретъ, оживетъ* Іоанн. XI, 25). Оживетъ сперва духомъ, очистившись отъ грѣха, а потомъ и тѣломъ, которое возстанетъ нетлѣннымъ. Какъ земныя врачевства не вдругъ изгоняютъ изъ тѣла болѣзнь, такъ духовное врачевство не вдругъ истребляетъ грѣхъ, но постепенно. Примѣръ этого видимъ на святыхъ: при помощи благодати Христовой (Крещенія и Причащенія), они получали желаніе и силу вести борьбу со страстями и

истреблять въ себѣ ихъ постепенно. По той мѣрѣ какъ ослабѣвали страсти, у нихъ укрѣплялся духъ.

Силою духа у нихъ укрѣплялось и тѣло, такъ что и въ изнуренной подвигами плоти они жили иногда весьма долго. Тѣло ихъ еще въ этой жизни получало цѣлебную силу: одно прикосновеніе руки ихъ къ болящимъ освобождало тѣхъ отъ болѣзни. Если святые умирали, то для того, чтобы воскреснуть со Христомъ. Какъ Христосъ по смерти воскресъ и, изшедши изъ гроба, оставилъ знаменіе воскресенія своего—погребальную плащаницу; такъ и святые оставляютъ, какъ знаменія своего совоскресенія Христу, свои останки, прославленныя у нѣкоторыхъ полнымъ нетлѣніемъ, у другихъ даромъ чудотвореній: Тѣло и Кровь Христова для нихъ служатъ источникомъ жизни. Итакъ, причащающіеся Тѣла и Крови Христовой хотя и подвергаются болѣзнямъ и смерти, но это служитъ ко благу ихъ: болѣзнями они очищаются отъ грѣховъ, ибо *страдавшіе плотію перестаютъ грѣшить* (I Петр. 4, 1), а смерть есть переходъ къ лучшей жизни: они умираютъ въ упованіи получить гораздо лучшее того тѣла, котораго на время лишаются: вмѣсто тлѣннаго получатъ нетлѣнное, вмѣсто неблагообразнаго славное, вмѣсто душевнаго духовное. Мы уже не говоримъ о многочисленныхъ примѣрахъ чудеснаго исцѣлѣнія отъ тяжкихъ и смертельныхъ болѣзней, послѣдовавшаго непосредственно послѣ пріобщенія больныхъ св. Христовыхъ Таинъ. Если въ святомъ Причащеніи намъ дано средство противъ самого корня болѣзней; если при томъ оно есть хлѣбъ, дающій жизнь міру, то не должны ли бы прибѣгать къ этому средству всѣ, носящіе въ себѣ грѣховный зародышъ болѣзней, всѣ желающіе получить ту безконечную жизнь, изъ которой навсегда удалены болѣзнь, печаль, воздыханіе и гдѣ нѣтъ мѣста для смерти? Зная о такомъ всесильномъ средствѣ, не должны ли бы люди отдать все свое имѣніе, всѣ сокровища, если бы то понадобилось, чтобы пріобрѣсти его? Такъ какъ этотъ хлѣбъ жизни и источникъ безсмертія подается въ церкви, то не должны ли бы день и ночь наполняться всѣ храмы приходящими туда для того, чтобы получить этотъ животворящій плодъ отъ древа—Христа, чтобы чрезъ него пріобрѣсти безсмертіе? Не слѣдовало ли бы ожидать, что въ нашихъ храмахъ, отъ множества приходящихъ, нѣкоторымъ нужно было бы ждать очереди для полученія этого, спасительнаго средства отъ болѣзни и смерти цѣлые дни, мѣсяцы и даже годы, какъ случилось подобное при купели Силоамской съ 38-ми лѣтнимъ разслабленнымъ? Словомъ, не должны ли бы всѣ весьма дорожить этимъ хлѣбомъ жизни, дарованнымъ лю-

дямъ вмѣсто райскаго древа жизни? Однакоже, что мы видимъ? Это драгоцѣннѣйшее средство, истребляющее корень болѣзней, даруется всѣмъ, не требуется за него ни золота, ни сребра; но увы! какъ мало желающихъ получить его даже и даромъ! Удивительное неразуміе! Этотъ залогъ безсмертія подается каждый день, во всякомъ храмѣ, и однакоже, какъ рѣдкіе приходятъ сюда, чтобы получить его и какъ много такихъ, которые не приходятъ для полученія его не годъ, не два, а десятки лѣтъ. Пагубная безпечность! Тѣло Христово, какъ хлѣбъ жизни, Кровь Его, какъ источникъ безсмертія, могли бы служить врачевствомъ и противъ нравственныхъ недуговъ, которыми такъ страдаетъ наша общественная жизнь: всемощнымъ средствомъ къ уменьшенію преступленій, которыя нынѣ такъ умножились и съ которыми ни у государственныхъ правителей, ни у общественныхъ дѣятелей нѣтъ средствъ. И однакоже эти столь могучія средства пренебрегаются. А если иногда нѣкоторыми и пріемлются, то они остаются для нихъ недѣйственными, потому что для этого у пріемлющихъ не достаетъ той живой вѣры и благоговѣйнаго чувства, которыя дѣлали бы причастниковъ Тѣла и Крови Христовыхъ достойными небесной благодати.

Господь взялъ на себя наши немощи и понесъ наши болѣзни: ранами Его мы исцѣлились (Ис. 54, 4.) А между тѣмъ у насъ какъ много недугующихъ, и умираетъ довольно! Не отъ того ли это, что мы или самовольно удаляемся отъ святого врачевства, или же приступаемъ къ нему недостойно?

Братіе! Будемъ же приступать къ Искупителю нашему чаще, чтобы Тѣломъ Его, изъязвленнымъ за насъ, уврачевать наши душевныя раны и тѣлесныя немощи. Будемъ съ вѣрою припадать къ язвамъ Его, изъ которыхъ истекла Кровь Его; ибо эту Кровь Онъ далъ намъ въ питіе. Будемъ-же благоговѣйно вкушать ее, чтобы намъ исцѣлиться.

Архипастырскій привѣтъ и совѣтъ причастникамъ.

Возлюбленные братіе! Привѣтствую васъ радостію о Господѣ, сподобившемъ васъ воспріять драгоцѣннѣйшій даръ—Святое, Пречистое и Животворящее Тѣло и Животочную Кровь Его. Достойно причастившись святыхъ Хри-

стовыхъ Таинъ, вы содѣлались причастниками божественнаго естества, стали едино съ Господомъ: Онъ въ васъ и вы въ Немъ. Тотъ Самый Господь Іисусъ Христосъ, Который родился отъ Дѣвы, страдалъ за насъ, воскресъ, сидитъ одесную Отца, Которому покланяются Ангелы, Владыка всего—Онъ съ тобой, въ тебѣ, братъ возлюбленный, и ты въ Немъ. Благоговѣйно пріими этого Небеснаго Гостя, пребудь съ Нимъ и умоли, да пребудетъ съ тобой этотъ Святѣйшій Посѣтитель душъ. Не удивляйся и не сомнѣвайся въ томъ, что столь Великій Гость у тебя. Онъ таковъ по существу Своему; всѣ дѣла Его безконечно велики: если любитъ Онъ, то любитъ безпредѣльно: кого Онъ возлюбитъ, тому не только все подаетъ, Ему принадлежащее, Имъ сотворенное, но и Себя отдаетъ, чтобы носить любимаго въ Себѣ и быть носимымъ тѣмъ, кто Его любитъ. Кто прилѣпляется къ Нему душой, того Онъ объемлетъ нѣжною рукой, какъ сказано объ этомъ въ псалмѣ: *прильпе душа моя по Тебѣ, мене же пріятъ десница Твоя.* (Пс. 62). Не скажетъ ли кто: я не чувствую столь близкаго общенія со мною Господа: почему это?—Не потому ли, что ты не обратилъ надлежащаго вниманія на этого Небеснаго Гостя: когда Онъ пришелъ къ тебѣ, ты ушелъ отъ Него; Онъ къ тебѣ въ домъ, а ты изъ дому вонъ. Вмѣсто того, чтобы озаботиться принятіемъ Его, побесѣдовать съ Нимъ, ты занялся суетой, пустыми разговорами съ другими твоими друзьями. Какъ-же Онъ откроется тебѣ, когда ты отвращаешься отъ Него! Но ты испытай, останься дома, войди въ клѣть души твоей, стань мысленно предъ Господомъ, молитвенно взывай къ Нему и Онъ, быть можетъ, не умедлитъ возвѣстить о Себѣ, по благости Своей, если найдетъ тебя достойнымъ того. Если же Онъ не благоволитъ при этомъ скоро открыться тебѣ, то ты этимъ не смущайся: Онъ иногда медлитъ являться ищущимъ Его для того, чтобы возбудить въ нихъ большее усердіе къ исканію Его. Онъ приходитъ иногда какъ бы тайно къ ищущимъ Его, говоритъ имъ, но они не узнаютъ голоса Его. Такъ, по воскресеніи Онъ являлся Еммаусскимъ путникамъ, но они не узнали Его. На горѣ Онъ явился пяти стамъ братій и одни изъ нихъ узнали и поклонились Ему, а другіе усумнились. Такъ и теперь бываетъ: вѣрующіе съ радостію обрѣтаютъ Его, а сомнѣвающіеся не узнаютъ Его. Впрочемъ да не подумаетъ кто либо, что Его можно найти однимъ напряженіемъ мысли или усиленнымъ желаніемъ возчувствовать приближеніе Его. Онъ является не тогда, когда хотѣли бы этого вопрошающіе Его, но—когда Ему угодно. При томъ не всѣмъ тѣмъ открывается, кто

зоветъ Его: Господи! Господи! но тѣмъ, кто любитъ Его и исполняетъ слово Его. *Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоанн. 14, 21), сказалъ Онъ любившимъ Его ученикамъ своимъ. Итакъ, Онъ Самъ явится, Самъ откроется, Самъ скажетъ сердцу: вотъ Я! и ты узнаешь Его легко, безъ насилія мысли; сердце твое почувствуетъ Его, какъ бы увидитъ Его и возрадуется о Немъ.

Господь, сподобившій васъ пріять Его, да поможетъ вамъ и удержать Его, узрѣть Его и возрадоваться о Немъ. Когда это будетъ такъ, тогда все другое будетъ казаться для васъ ничтожнымъ, постылымъ, а Онъ единъ будетъ желаннымъ, прелюбезнымъ, ненаглядным, ненасытимымъ, сладкимъ Посѣтителемъ душъ.

Архипастырское слово

причастникамъ послѣ святаго причащенія.

Вкусите и видите, яко благъ Господь.

Вы, братіе, сподобившіеся причаститься святыхъ, животворящихъ Таинъ Христовыхъ, воспріяли неоцѣнимо великій даръ: вы очистились покаяніемъ, освятились Кровію Агнца Пречистаго—Христа. Грѣшники—прощены; виновные—оправданы; бывшіе жилищемъ *разумныхъ свиней*, т. е. демоновъ, стали храмами Божіими. Удалявшійся по причинѣ нечистоты грѣховной, теперь опять возвратился къ вамъ: Христосъ—съ вами; опять Онъ въ васъ и вы въ Немъ. Отъ васъ теперь зависитъ, чтобы Онъ навсегда остался съ вами или опять удалился отъ васъ. Онъ, Небесный Гость, посѣтилъ домъ Симона фарисея и Закхея мытаря. Пребудьте съ Нимъ, не оставляйте Его одного, чтобы заняться бесѣдой съ земными вашими друзьями или разсѣянно проводить день въ суетныхъ занятіяхъ. Умолите, чтобы Онъ не оставилъ васъ. Сдѣлайте для Него угодное, какъ нѣкогда Марѳа и Марія, одна—знаками гостепріимства, другая слушаніемъ слова Его. И вы окажете гостепріимство меньшимъ братіямъ Его, какъ Ему самому: прислушивайтесь къ слову Его, которое обрѣтете въ

святомъ Евангеліи или въ совѣсти вашей, или въ голосѣ пастырей и учителей вашихъ. Сдѣлайте для Него то, что сдѣлалъ Закхей: *Господи! половину имѣнія я отдамъ нищимъ и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо*, говорилъ онъ. (Лук. 19, 8). Но у тебя, братъ возлюбленный, быть можетъ, не достаетъ твердости раздать ради Господа полъимѣнія; раздай же, сколько можешь. Пріятно будетъ для Него и то, если ты удовлетворишь тѣхъ, кого обидѣлъ словомъ или дѣломъ; или не начнешь опять вражды и ссоры съ тѣми, съ которыми примирился во дни говѣнія твоего.

Вы вкусили, возлюбленные, сколь благъ Господь; постарайтесь и другихъ сдѣлать причастниками этого великаго дара Христова.

Можетъ быть, кто либо спроситъ: какъ это сдѣлать?— Призывай и другихъ къ трапезѣ Господней. Ты сподобился поговѣть и пріобщиться св. Христовыхъ Таинъ: а сколько братій твоихъ остаются лишившими себя чаши Христовой! Быть можетъ, изъ среды близкихъ твоихъ, сосѣдей и знакомыхъ, нѣкоторые, а можетъ быть и многіе, не говѣли уже нѣсколько лѣтъ, а иные не намѣрены и нынѣ исполнить этотъ христіанскій долгъ. Одни изъ нихъ дѣлаютъ это по невѣдѣнію, сколь благъ Господь къ тѣмъ, кто достойно пріемлетъ Его, другіе по безпечности, а иные по ожесточенію сердца своего. Окажи имъ любовь, какъ и Господь возлюбилъ тебя; призови ихъ ко Христу, убѣди, умоли ихъ, чтобы они пришли примириться съ Нимъ покаяніемъ, очиститься исповѣданіемъ своихъ грѣховъ и вступить въ общеніе съ Нимъ чрезъ пріобщеніе животочной Крови Его.

Скажешь ли: не знаю, какъ это сдѣлать; не словесенъ я, не умѣю говорить и не смѣю взять на себя труднаго дѣла учителя, проповѣдника, а для другихъ какъ бы и обличителя. И не требуется отъ тебя, чтобы ты былъ учителемъ или обличителемъ. Довольно съ тебя, если ты будешь говорить, какъ другъ, совѣтывать, какъ товарищъ, бесѣдовать, какъ братъ или сестра. Довольно, если ты скажешь: меня Господь сподобилъ поговѣть: благо мнѣ было;—поговѣй, братъ или сестра, и ты: добро тебѣ отъ этого будетъ. Пусть жена убѣждаетъ своего мужа, который давно не говѣлъ, и нынѣ не намѣренъ исполнить этого. Мужъ пусть доставитъ возможность женѣ своей пріобщиться св. Таинъ. Начальникъ пусть окажетъ вліяніе на подчиненаго, хозяинъ внушитъ рабочему, торговецъ своему служащему, ремесленникъ своимъ подмастерьямъ, со-

сѣдъ сосѣду, другъ другу. Словомъ—будемъ увѣщевать другъ друга, чтобы никто не остался безъ пріобщенія св. Таинъ, потому что, кто спасительнаго Тѣла и Крови Христовой не пріобращается, тотъ врагъ Богу и другъ бѣсамъ бываетъ.

Архипастырская рѣчь

причастникамъ послѣ причащенія св. Христовыхъ таинъ.

Чадца! еще мало съ вами есмь (Іоан. 13, 33).

Господь назвалъ Своихъ учениковъ „чадцами“ вскорѣ послѣ того, какъ Онъ преподалъ имъ, а они приняли Его пречистое Тѣло и пріобщились Его Крови. Знаменательно то, что въ Евангеліи не упоминается, чтобы Господь называлъ Своихъ учениковъ чадцами ранѣе этого времени, а съ минуты причащенія ихъ онъ употребилъ дважды это полное нѣжной любви названіе.

Братіе возлюбленные! Всѣ мы, во Христа крестившіеся и и пріобщающіеся Тѣла и Крови Христовой, становимся чадцами Христа, какъ отъ Плоти Его и отъ Крови Его. Въ крещеніи мы родились отъ Него, а въ причащеніи Онъ питаетъ насъ Собою. Итакъ, мы сегодня по преимуществу содѣлались чадцами Христа, напитанными Плотію и Кровію Его. Но какъ тогда Онъ, назвавши учениковъ Своихъ чадцами, предвозвѣстилъ имъ и скорое разлученіе съ Нимъ, разсѣяніе ихъ и отреченіе отъ Него одного изъ нихъ (Петра); такъ и теперь Онъ какъ бы говоритъ намъ: Чадца! Какъ вы теперь прекрасны, какъ любезны сердцу Моему, омытые слезами покаянія и освященные Кровію Моею! И дѣйствительно, достойно причастившіеся становятся особенно любезными для Господа по причинѣ освященія, сообщаемаго имъ святѣйшими Тѣломъ и Кровію Его. Такое измѣненіе причастниковъ выражается и во внѣшнемъ ихъ видѣ. Смотрите, какія свѣтлыя лица у нихъ бываютъ послѣ причащенія! Какою радостію и чистотою сіяютъ ихъ взоры! Подобныя измѣненія замѣчаются еще послѣ крещенія, въ зрѣломъ возрастѣ обращающихся къ истинной вѣрѣ изъ язычества или магометанства, какъ свидѣтельствуютъ

о томъ опыты православныхъ вѣропроповѣдниковъ. *Чадца Моя! еще мало съ вами есмь*: говорилъ Господь ученикамъ Своимъ. Чадца, еще мало съ вами есмь, говоритъ и намъ теперь Господь; ибо и вы не долго пребудете со Мною. Грядетъ часъ, да разыдется кійждо во своя: всѣ вы теперь со Мной; но скоро опять оставите Меня, разойдетесь каждый въ свою сторону, каждый изъ васъ опять пойдетъ своимъ путемъ по распутіямъ міра сего. Если вы опять возвратитесь къ прежнимъ своимъ дѣламъ, для Меня ненавистнымъ, то Я уже не могу тогда болѣе оставаться съ вами. Но, Господи, да не будетъ сего! Не дай намъ оставить Тебя; Ты помоги намъ всегда пребывать съ Тобою. Если мы захотимъ опять пойти по своимъ грѣховнымъ путямъ, то Ты, Господи, удержи насъ при Себѣ, отстави отъ насъ путь беззаконія и наставь насъ на путь Твой, чтобы всегда ходить намъ при свѣтѣ лица Твоего. Соблюди насъ во Твоей святыни, чтобы намъ весь день, всю жизнь поучаться въ правдѣ Твоей.

Чадца моя!... Какъ вожделѣненъ сей гласъ Твой, Господи! О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! О Пасха велія и священнѣйшая Христе! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего!

Архипастырскій привѣтъ

причастникамъ по причащеніи святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Привѣтствую васъ, боголюбезные причастники Христовыхъ Таинъ, радостію о неизреченномъ дарѣ милости Божіей, котораго вы нынѣ сподобились. Привѣтствую васъ, причастники той таинственной вечери, на которой Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ преподалъ Своимъ Божественнымъ ученикамъ и апостоламъ Свое Пречистое Тѣло и Божественную Кровь. Онъ же, Господь, сегодня преподалъ и вамъ тоже самое Тѣло и туже Пречистую Кровь; какъ тогда, на тайной Вечери, Онъ священнодѣйствовалъ и преподалъ Святымъ Апостоламъ Свое Тѣло и Кровь подъ видомъ хлѣба и вина, такъ и теперь Онъ же Самъ священнодѣйствовалъ на

святомъ жертвенникѣ. Какъ тогда Онъ говорилъ ученикамъ, Своимъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое и—сія есть Кровь, Моя, такъ и теперь Онъ же Самъ, устами служителя Своего, говорилъ тоже самое и вамъ.

Вспомните, что случилось тогда послѣ Тайной Вечери: куда пошли ученики Его? Іуда пошелъ, чтобы предать Его измѣннически іудеямъ; Петръ,—чтобы малодушно отречься отъ Него; прочіе ученики разбѣжались, оставивши Его одного. И это случилось послѣ того, какъ Онъ предупреждалъ ихъ, говоря: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть.

Не сказалъ ли бы Онъ того же сегодня и вамъ, причастникамъ: бдите и молитесь? Ибо въ настоящее время и вамъ, и всѣмъ истинно вѣрующимъ во Христа предстоитъ великое испытаніе. Это—испытаніе вашей вѣры, вашей преданности Христу. И дѣйствительно, не испытаніе ли для всѣхъ православныхъ чадъ церкви въ настоящее время, когда совершаются столь опасныя для вѣры и благочестія и столь страшныя для православно-русскаго народа событія внутри нашего отечества?! Не испытаніе ли для вѣры эти междуусобныя распри, это шатаніе умовъ во всѣхъ слояхъ общества, соединенное съ отпаденіемъ отъ вѣры, съ измѣной Христу, иногда богохульствомъ и поруганіемъ надъ тѣмъ, что доселѣ было для всѣхъ священно?

Развѣ все это грозитъ опасностью только для цѣлости нашей родины, а не вмѣстѣ и для цѣлости церкви, для чистоты православія съ соблазномъ отпаденія отъ него многихъ и многихъ?

Вы, причастники, сегодня предъ св. Чашею, или что тоже—предъ Самимъ Христомъ, исповѣдали вѣру въ Него и дали обѣщаніе не предавать Христа, яко Іуда, не отрекаться отъ Него, какъ Петръ, страха ради человѣческаго.

Будемъ беречься, чтобы и насъ не постигло искушеніе. Во времена Христовы учениковъ Его называли уничижительно Галилеянами. Названіе „Галилеянинъ" стало тогда кличкою для тѣхъ, кто вѣровалъ во Христа, кто послѣдовалъ Его ученію, кто жизнію по заповѣдямъ Его сталъ обличеніемъ для лицемѣровъ, развратниковъ, грабителей, лжецовъ. И нынѣ мы видимъ нѣчто подобное, и нынѣ истиннымъ послѣдователямъ Христа дана особенная кличка. Кто хранитъ вѣру въ Бога, чистоту совѣсти, кто вѣренъ своему долгу; кто стоитъ за богоучрежденную власть, за свою родину, того называютъ „черносотенцемъ". Это названіе имѣетъ нынѣ такое же позорное значеніе, какъ прежде названіе „Галилеянинъ"

Если вы ходите въ церковь, если слушаетесь своихъ пастырей, то васъ называютъ черносотенцемъ. Если вы вѣрны царю, дорогой родинѣ, то вы тоже, что прежде былъ Галилеянинъ.

Если вы не раздѣляете безбожныхъ мыслей, преступныхъ намѣреній о разрушеніи существующаго порядка, то, на васъ съ презрѣніемъ указывая, говорятъ: это Галилеянинъ-черносотенецъ! И, къ сожалѣнію, многіе православные смущаются таковою кличкою и готовы отречься отъ всего, что было всегда священно для истинно русскихъ людей, готовы божиться, что мы-де хотя и православные, но только по рожденію, по имени, а не по убѣжденію; для насъ-де всѣ вѣры одинаковы, что мы не дорожимъ царскою властію, и готовы хоть сейчасъ измѣнить ей; что мы не стоимъ за русскую народность, но готовы считать себя гражданами всего міра. Однимъ словомъ, готовы сдѣлать тоже, что сдѣлалъ Петръ въ день искушенія, когда, убоявшись служанки, признававшей въ немъ Галилеянина, въ самозабвеніи отъ страха сказалъ: не знаю, что ты говоришь.

Итакъ, будемъ внимательны къ себѣ и къ тому, что совершается около насъ. Будемъ тверды въ вѣрности Христу, въ любви къ православію, въ преданности царской Самодержавной власти и въ любви къ русской народности, ибо въ семъ истинное благочестіе, въ этомъ вѣрность Христу для нашего времени.

Измѣнникъ Богу, измѣнникъ и Царю. Вѣрный Царю, вѣренъ и Богу. Измѣнникъ родинѣ, измѣнникъ и вѣрѣ родной. Вѣрный вѣрѣ отцевъ, вѣренъ будетъ и родной землѣ, съ ея законами и порядками.

Господи! даруй намъ быть вѣрнымъ всегда и во всемъ, что Тебѣ угодно.

Господи! мы не дадимъ Тебѣ лобзанія, какъ Іуда, мы не отречемся Тебя страха ради человѣческаго, только Ты, Всеблагій, пребудь съ нами, благодать Твоя да сохранитъ насъ вѣрными Тебѣ до смерти

VI. Слова, бесѣды и поученія

при освященіи и закладкѣ церквей.

Архипастырское поученіе

по освященіи храма.

Благодатію Всесвятаго Духа, чрезъ священнодѣйствіе служителей церкви совершено освященіе этого храма. Можно предполагать, что присутствующими здѣсь было обращено вниманіе на то, что большая часть священнодѣйствій при освященіи храма совершалась *въ алтарѣ*. Почему это такъ? Потому, что алтарь есть важнѣйшая часть храма. Вѣроятно, замѣчено было вами, братіе, и то, что почти всѣ священнодѣйствія въ алтарѣ по преимуществу относились *къ престолу*. И это опять потому, что престолъ есть главнѣйшая часть алтаря. Если освященъ престолъ—освященъ и храмъ. Коснись престола что либо могущее осквернить его, или будь только сдвинутъ престолъ съ своего мѣста, онъ уже не священъ, но требуетъ новаго освященія.

Литургія съ таинственнымъ жертвоприношеніемъ Тѣла и Крови Христовой можетъ быть совершаема только на томъ престолѣ, который освященъ епископомъ. На престолѣ, освященномъ не епископомъ, а священникомъ, хотя и можетъ быть совершена литургія, но только тогда, когда на этомъ престолѣ имѣется антиминсъ или—что тоже—вмѣстопрестоліе, имѣющій видъ малой плащаницы, освящаемый епископомъ съ помаза-

ніемъ его св. мvромъ и положеніемъ въ него части святыхъ мощей.

При освященіи престола бываютъ слѣдующія священнодѣйствія.

Уготованный для священнодѣйствія литургіи престолъ до освященія своего бываетъ обнаруженъ—ничѣмъ не прикрытъ.

Освященіе начинается окропленіемъ престола святою водою. Затѣмъ престолъ тщательно измывается священнослужителями и прочно утверждается посредствомъ мастики и гвоздей. Всѣ священнодѣйствія сопровождаются пѣніемъ псалмовъ, нѣкоторыя—молитвами и оканчиваются славословіями, возносимыми архіереемъ. Послѣ измовенія и утвержденія, престолъ рукою епископа помазуется св. мvромъ. Послѣ этого совершается облаченіе его въ бѣлую одежду или срачицу, и кругомъ особеннымъ образомъ, крестообразно, опоясуется вервіемъ; по окончаніи же этого одѣвается престолъ въ цвѣтную одежду. Затѣмъ совершается кажденіе престола и храма; стѣны сего послѣдняго помазуются св. мvромъ. Иконостасъ и весь храмъ окропляются св. водою; зажигаются свѣтильники и, послѣ обхожденія вокругъ церкви, на престолѣ, а также и подъ престоломъ, полагаются святыя мощи. Наконецъ совершается архіереемъ послѣдняя молитва и храмъ благодатію Всесвятаго Духа освященъ.

Итакъ, запомните, что освященіе храма совершается чрезъ слово Божіе, молитву, окропленіе и омовеніе святою водою съ кажденіемъ ѳиміама и чрезъ помазаніе святымъ мvромъ.

Теперь если обратить вниманіе на то, какъ совершаемо бываетъ надъ дѣтьми таинство крещенія, а также и на то, что совершено было надъ всѣми нами при крещеніи во младенчествѣ, то легко усмотримъ сходство священнодѣйствій, бывающихъ какъ при освященіи храма, такъ и при совершеніи обрядовъ крещенія.

Предъ освященіемъ храма престолъ бываетъ обнаженъ; и предъ крещеніемъ младенецъ бываетъ безъ одежды; это не просто, но знаменуетъ то, что младенецъ, какъ сказалъ о себѣ пророкъ, *въ беззаконіяхъ зачатый, и во грѣсѣхъ рожденный*, чуждъ бываетъ одежды праведности. При освященіи храма употребляется вода, окропляющая и омывающая; и при крещеніи младенца—вода крещальная, омывающая прародительскій грѣхъ.

Здѣсь на престолѣ бѣлыя одежды (срачица) и крестообразное опоясаніе, и тамъ, при крещеніи младенца, новая сорочка, крестъ и поясъ.

Здѣсь—помазаніе престола святыхъ мvромъ, и тамъ—помазаніе младенца тѣмъ же святымъ мvромъ.

Кажденіе знаменуетъ благодать Святаго Духа, которая сообщается освященному храму; и младенцамъ чрезъ мvропомазаніе даруются силы, нужныя для благочестивой жизни.

Возженіе свѣтильника у престола указуетъ на Агнца, стоящаго среди престола, который, какъ сказано въ откровеніи Іоанна Богослова, вмѣсто солнца освящаетъ храмъ небеснаго Іерусалима; и возженіе свѣчи, вручаемой крещаемому и воспріемникамъ означаетъ тотъ свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, чрезъ крещеніе содѣлавшагося храмомъ Божіимъ.

Изъ сказаннаго можно уразумѣть, что освященіе храма есть какъ бы обновляющее его крещеніе, а крещеніе младенца есть тоже, что освященіе храма.

Изъ этого можно ясно видѣть также и то, что какъ христіанскіе храмы, такъ и христіанскіе младенцы, а слѣдовательно и всѣ мы—храмы Божіи есмы.

Храмъ Божій святъ. Кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего и Богъ, сказалъ св. апостолъ (1 Коринѳ. 3, 17). Кто растлитъ, осквернитъ храмъ души, растлитъ—покараетъ такового и Богъ. И о дѣтяхъ-младенцахъ сказалъ Господь въ своемъ св. Евангеліи: *если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (*Мѳ. 18*, 6).

Итакъ, берегите свою душу, берегите вашихъ дѣтей, какъ храмы Божіи, отъ осквернѣнія грѣхомъ; охраняйте ту святыню, которая дарована имъ при крещеніи. Эта святыня есть благодать Св. Духа.

Сія благодать есть какъ бы искра Божія, которую нужно раздуть, чтобы она обратилась въ пламень, пожигающій все нечистое и просвѣщающій храмину души. Эта благодать есть какъ бы сѣмя, которое нужно ростить, чтобы оно обратилось въ благодатное дерево, могущее принести плоды добродѣтелей.

Обратите вниманіе, цѣла ли въ дѣтяхъ эта искра Божія, растетъ ли въ нихъ благодатное сѣмя, вложенное въ нихъ при крещеніи? Вы узнаете это изъ того духа, которымъ живутъ ваши дѣти, изъ тѣхъ привычекъ, которыми они управляются. Если дѣти научены вами усердно молиться Богу; если они умѣютъ читать молитвы съ подобающими поклонами, если они любятъ ходить въ церковь; если они родителямъ послушны, если они не пріучились ни лгать, ни воровать, ни произносить дурныхъ словъ, и вообще не замѣтно въ нихъ дурныхъ привычекъ; напротивъ—есть усердіе ко всякому доброму дѣлу, то это—добрый признакъ, значитъ, въ нихъ есть искра Бо-

жія. Если вы стараетесь научить ихъ Закону Божію чрезъ грамоту; если пріобрѣли для нихъ св. Евангеліе и пріучили ихъ читать его; то этотъ спасительный обычай принесетъ имъ истинное счастіе здѣсь на землѣ и блаженство на небѣ. Если же, напротивъ, вы не найдете въ дѣтяхъ ничего сейчасъ сказаннаго, то знайте, что въ нихъ искра Божія засыпана пепломъ дурныхъ привычекъ, что сѣмя Божіе лежитъ безъ роста, потому что для возрастанія его нѣтъ благопріятной почвы, и что вообще не было за нимъ того ухода, какой нуженъ и для вашихъ огородныхъ и хлѣбныхъ растеній.

И на себя обратимъ вниманіе: возрастили ли мы залогъ благодати, полученный нами при крещеніи? Взглянемъ попристальнѣе на нашу душу, что въ ней есть? Растетъ ли сѣмя Божіе; или не стало ли расти сѣмя вражеское? Не заросла ли душа наша—сперва по нерадѣнію нашихъ родителей, а потомъ по собственной нашей безпечности--терніемъ дурныхъ привычекъ? Не очерненъ ли нашъ храмъ душевный грязью пороковъ; не осквернены ли похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской? Если замѣтимъ что либо таковое, то постараемся очистить все нечистое, пока время не ушло. Чѣмъ же можемъ очистить себя? Тѣмъ средствомъ, которое даровало намъ милосердіе Божіе; эта средство—покаяніе; эта очистительная вода—слезы.

Омоемъ же слезами хижину своей души, говоря въ сокрушеніи духа: Жизнодавче, утреннюетъ духъ мой ко храму святому Твоему, ибо храмъ мой тѣлесный весь осквернен. Но ты, Христе всѣхъ Царю, подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ.

Архипастырское поученіе

по освященіи сельскаго храма.

Дому твоему подобаетъ святыня, Господи (Пс. 92, 5).

Слава Богу! Благодатію Всесвятаго Духа этотъ храмъ освященъ. Теперь онъ святъ, а прежде не былъ таковымъ. Прежде здѣсь было собраніе древъ, камней, желѣза и другихъ строительныхъ матеріаловъ. А теперь это—домъ Божій, обиталище Бога съ человѣками. Прежде всѣ могли входить сюда безъ опасенія, дѣлать и го-

ворить, какъ въ обыкновенномъ жилищѣ человѣческомъ. А теперь входящіе сюда должны помнить, что они вступаютъ туда, гдѣ присутствуетъ Богъ и что очи Его отверсты на входящихъ сюда день и ночь. Стоящіе здѣсь должны думать, что они стоятъ на небесахъ. Это не простое мѣсто, но домъ Божій, это—врата небесныя. Прежде, пока не былъ освященъ этотъ храмъ, похититель чего либо, принадлежащаго ему, осужденъ былъ бы только, какъ тать. А теперь если бы кто похитилъ и столь малую вещь. какъ вервь, что у колоколовъ, или остатокъ горѣвшей свѣчи, тотъ виновенъ былъ бы, какъ святотатецъ: по церковнымъ законамъ—какъ совершившій смертный грѣхъ, а по царскимъ—какъ уголовный преступникъ. Прежде сюда могъ входить всякій и притомъ не только въ храмъ, но и въ алтарь; если бы даже животное или человѣкъ нечистый зашли сюда, это было бы тоже, какъ если бы они зашли въ простой домъ. А теперь къ этому престолу да никакоже коснется рука скверныхъ. Только освященная рука можетъ на немъ священнодѣйствовать. Если бы кто сдвигнулъ съ мѣста этотъ святый престолъ. если бы сдѣлало это даже лице освященное, то понадобилось бы совершить новое освященіе храма. Въ этотъ алтарь могутъ входить только служащіе алтарю. Въ этомъ храмѣ могутъ стоять только вѣрные. А невѣрные или отлученные отъ общенія церковнаго не могутъ участвовать въ молитвѣ съ вѣрными. Это—Божій, святый храмъ. *А аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17). Еслибы въ этомъ храмѣ было совершено пролитіе человѣческой крови во время брани, отъ чего да сохранитъ его Богъ, или вошли невѣрные и совершили какое либо нечистое дѣло, то храмъ былъ бы признанъ оскверненнымъ, требующимъ новаго освященія. Если бы осквернѣніе храма совершено было вѣрными, отъ чего да помилуетъ насъ Богъ, и осквернѣніе это сдѣлалось бы явнымъ, то судъ надъ осквернившими совершился бы такъ же явно, какъ по царскимъ, такъ и по божескимъ законамъ. Послѣдствія такого суда тяжки.

Если бы кто совершилъ осквернѣніе храма тайно, не вѣдомо для правосудія человѣческаго, то надъ нимъ совершается судъ Божій тайно, невидимо; но послѣдствія такого суда бываютъ не рѣдко явны. Такъ въ святоотеческихъ книгахъ читаемъ слѣдующую повѣсть: тѣло одного мученика во гробѣ поставлено было въ алтарѣ; когда начиналась божественная служба, тогда гробъ мученика, безъ прикосновенія къ нему рукъ человѣческихъ, самъ собой исходилъ изъ алтаря на паперть церковную, а послѣ окончанія службы такимъ же обра-

зомъ возвращался назадъ. По откровенію нѣкоему благочестивому мужу, оказалось, что этотъ мученикъ состоялъ подъ отеческимъ запрещеніемъ. Какъ мученикъ, онъ получилъ вѣнецъ мученическій, а какъ связанный духовнымъ отцомъ, онъ не могъ находиться съ вѣрными во время священнослуженія. Но послѣ того, какъ даровано было ему разрѣшеніе отъ связавшаго его, гробъ его болѣе уже не выходилъ изъ храма. Такъ совершается судъ Божій надъ тѣмъ, кто недостойно стоитъ въ храмѣ Божіемъ, и недостойнымъ своимъ присутствіемъ оскверняетъ его. Дому Божію подобаетъ святыня; поэтому домъ Божій долженъ быть сохраняемъ въ святости.

Блюдите же, возлюбленные, святыню, которая съ этого дня дарована этому храму, сохраняйте святой храмъ въ чистотѣ и опрятности. Не доводите этотъ, благолѣпно украшенный храмъ до разрушенія и обветшанія, но старайтесь скорѣе, съ полною готовностію исправить и возобновить въ немъ то, что станетъ тлѣть или портиться. Не допускайте въ немъ той нечистоты, грязи и черноты, какихъ не допускаютъ нѣкоторые изъ васъ и въ домахъ своихъ. Когда загрязнится помостъ или стѣны его, то пусть ваши жены и дочери охотно соберутся сюда, когда приглашены будутъ, и очистятъ накопившуюся грязь, побѣлятъ то, что почернѣетъ. Бойтесь входить въ этотъ храмъ въ нечистой одеждѣ, съ нечистымъ тѣломъ; и въ душахъ не приносите сюда нечистыхъ суетныхъ воспоминаній. Жены и дочери ваши пусть приходятъ сюда въ приличныхъ одеждахъ, но пусть не наряжаются такъ, чтобы привлечь на себя вниманіе присутствующихъ здѣсь; пусть никто не приходитъ сюда, не примирившись съ тѣмъ, кого онъ обидѣлъ. Господь не услышитъ здѣсь молитву того, на кого жалуется обиженный имъ въ разсчетѣ за работу или обидѣвшій лукавствомъ въ работѣ. Богъ не приметъ моленій того, на кого плачется предъ Богомъ вдова или сирота, которымъ онъ отказалъ въ помощи.

Храните святость храма не только внутри его, но и съ внѣшней стороны. Бойтесь какимъ либо образомъ оказать непочтеніе или неблагоговѣніе къ нему. Никто да не пройдетъ мимо храма, не обнаживши головы своей и не поклонившись Тому, Кто пребываетъ въ храмѣ Своими пречистыми тайнами, не воздавши чести святому мученику, на мощахъ котораго совершается священнодѣйствіе Евхаристіи. Благоговѣйно воспоминайте и того святого, имени котораго посвященъ сей храмъ.

Да сохранитъ васъ Господь отъ того, чтобы кто либо дерзнулъ пройти или проѣхать мимо храма съ мірскими пѣс-

нями, съ смѣхомъ или съ недобрыми рѣчами. Всесвятый Духъ, освятившій этотъ храмъ, да даруетъ намъ силу не только быть всегда неповинными предъ святымъ храмомъ, но и да содѣлаетъ насъ способными къ воспринятію той благодати, которая дарована ему для нашего земнаго благополучія и вѣчнаго спасенія, дабы мы могли чрезъ двери сего храма достигнуть дверей рая, и войти въ небесныя обители, гдѣ слышится праздноующихъ гласъ непрестанный и гдѣ вкушается безконечная сладость зрящихъ неизреченную доброту лица Божія.

Архипастырская бесѣда

по освященіи храма.

Для васъ, возлюбленные переселенцы, настоящій день есть день великой радости. Прибывши сюда издалека, вы тосковали по родинѣ, здѣсь для васъ было все не то, что вы привыкли видѣть у себя тамъ на „старинѣ“. А особено скучно было вамъ безъ храма Божія; безъ него и праздникъ былъ для васъ какъ-бы не праздникомъ; и приволье здѣшнихъ мѣстъ, послѣ прежней тѣсноты, не радовало васъ, потому что не было у васъ главнаго, съ чѣмъ вы сроднились, чѣмъ вы на родинѣ болѣе всего утѣшались,—не было у васъ церкви, не слышали вы по праздникамъ звона колокольнаго. Бѣдность ваша не давала вамъ возможности и думать о построеніи дома молитвы. Но вотъ теперь, по милости Божіей, случилось то, чего вы не чаяли. По изволенію Царственнаго Печальника о васъ, переселенцахъ, у васъ теперь—свой храмъ, просторный, благоукрашенный, такой, какого вы сами никогда не выстроили-бы, развѣ—ваши дѣти и потомки, да и то—чрезъ десятки лѣтъ. Все потребное, на первый разъ для храма пріобрѣтено и даровано, и храмъ этотъ сегодня благодатію Божіею, при священнодѣйствіи служителей церкви, освященъ. Воистину сей день сотвори вамъ Господь, чтобы вы возрадовались и воз-

веселились въ онь, чтобы *сѣющіе слезами, пожали радостію.* При храмѣ устроена и школа и дома для церковнаго причта; значитъ, есть надежда, у васъ будетъ и свой священникъ. Это будетъ радость. Велика милость Божія къ вамъ. Теперь только остается вамъ спокойно жить, да благодарить Бога. Видѣли вы на себѣ милость Божію и впредь уповайте на нее. Только старайтесь всегда быть достойными таковой милости, а для этого—живите по Божьему. Въ церковь ходите, въ грѣхахъ кайтесь, а лучше, берегитесь грѣховъ. Живите между собой въ мирѣ и единомыслiи. Другъ другу помогайте, одинъ другому на погибель яму не ройте. Въ семейной жизни храните любовь и согласіе. *Мужіе, любите своя жены. Жены. своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу* (Еф. 5. 22, 25). Дѣтей воспитывайте въ страхѣ Божіемъ: учите ихъ грамотѣ, учите ихъ съ ранняго возраста молиться Богу. Виномъ не упивайтесь. У васъ теперь своя земля; поэтому, крѣпко держитесь одного мѣста. Если придетъ кому либо изъ васъ помыслъ переѣхать въ другое мѣсто, то гоните его, какъ помыслъ отъ лукаваго. Стройте домы, сѣйте хлѣбъ, заводите рабочій и всякій другой домашній скотъ, занимайтесь ремеслами и всѣмъ тѣмъ, что нужно для домохозяйства, чтобы вамъ можно было жить безбѣдно, не только не нуждаться въ посторонней помощи, но имѣть возможность долги и подати платить, семью кормить, и церковь Божію съ причтомъ содержать, и нуждающимся помогать. Паче всего, храните союзъ съ своею матерію—Церковію православною. Отъ враговъ Церкви, скрывающихся пока въ глубинѣ тайги, вамъ доведется слышать клевету на эту святую, непорочную мать вашу. Отвращайте слухъ вашъ отъ этихъ злорѣчій, но не смущайтесь ими. Будьте тверды въ православіи, неизмѣнны въ любви къ святой матери вашей. Помните Господни милости къ вамъ. А также будьте благодарны къ тѣмъ, чрезъ кого Господь явилъ вамъ Свою милость. Послѣ Бога первый вамъ Благодѣтель—Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Печальникъ о Своемъ народѣ. Онъ принялъ васъ, переселенцы, въ Свою особенную отеческую заботу. Унаслѣдовавъ вмѣстѣ съ престоломъ и чувство любви къ Своему народу отъ Державнаго Родителя Своего, въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца, Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ пріумножилъ эту любовь въ своемъ добромъ сердцѣ. Заботясь о благѣ подданныхъ Своихъ, добровольно переселяющихся въ Сибирь, Онъ повелѣлъ учредить особенный переселенческій капиталъ въ память Своего, въ Бозѣ почившаго, Царственнаго Родителя

АЛЕКСАНДРА III-го, подъ названіемъ фонда АЛЕКСАНДРА III-го. Этотъ капиталъ составился прежде всего изъ личныхъ пожертвованій Царственныхъ Особъ, а потомъ приношеній частныхъ лицъ. На средства этихъ благотворителей устроенъ и настоящій храмъ.

Итакъ, вы, такъ много облагодѣтельствованные, находитесь въ долгу предъ вашими благодѣтелями. Чѣмъ вы будете уплачивать ваши долги неоплатные? Прежде всего постарайтесь уплатить вашею благодарною памятью о благодѣтеляхъ вашихъ; усердно молитесь за нихъ и за ихъ сродниковъ, о которыхъ они заповѣдали молиться. Молитесь за Благочестивѣйшаго Царя и дома у себя, и въ церкви. Въ царскіе дни всѣ приходите въ церковь; пусть будутъ эти дни для васъ и дѣтей вашихъ праздниками, днями особенной молитвы за Царя, какъ Своего Благодѣтеля. Молитесь и за почившихъ предковъ Его—Родителя Его ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го и Дѣда АЛЕКСАНДРА II-го. Сей послѣдній Государь, Царь—Освободитель, освободилъ многихъ изъ васъ изъ подъ крѣпостнаго состоянія, а Царь-Миротворецъ безземельныхъ васъ надѣлилъ землей, предоставивши вамъ право переселяться на свободныя земли Сибири. Августѣйшій Сынъ сего Государя, нынѣ благополучно царствующій ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, храня завѣтъ предковъ, заботится о благоустроеніи быта вашего на этихъ новыхъ земляхъ. Помните эти царскія милости къ вамъ и передайте благодарную память о нихъ вашимъ дѣтямъ. Постарайтесь въ сердцахъ ихъ воспитать любовь къ Царю и преданность Царственному Дому. Будьте благодарны и къ тѣмъ начальникамъ, которые являлись въ отношеніи къ вамъ усердными исполнителями милостивыхъ Царскихъ велѣній и благопопечительными ходатаями за васъ въ вашихъ нуждахъ, добрыми совѣтниками въ недоумѣніяхъ вашихъ и радѣтелями о васъ, жертвовавшими своимъ покоемъ, а иногда и своимъ здоровьемъ. Утѣшайте ихъ вашихъ послушаніемъ, вашимъ благоповеденіемъ, вашею заботливостію о благоустроеніи вашего собственнаго быта.

Наконецъ, будьте благодарны къ тѣмъ, кто жертвовалъ свои средства на устроеніе этого храма, кто трудился въ постройкѣ его.

Храните этотъ храмъ, заботьтесь о поддержаніи его цѣлости и благолѣпія..Грѣшно было бы, если бы вы стали ожидать, чтобы кто либо другой, а не вы сами, производилъ и починку въ храмѣ, если она понадобится, или охранялъ его имущество.

Если вамъ данъ будетъ священникъ, то примите его съ любовію, оказывайге ему почтеніе и послушаніе, и не оставляйте его въ тѣлесныхъ нуждахъ, а онъ будетъ служить вашимъ духовнымъ нуждамъ.

Итакъ, радуйтесь, молитесь, *благодарни бывайте.* Господь да даруетъ вамъ довольство во всемъ, дабы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло (2 Коринѳ. 9, 8).

Архипастырское слово

на освященіи Троицкаго Каѳедральнаго Собора въ г. Томскѣ.

Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови*).

Храмъ сей посвященъ имени Святой Живоначальной Троицы. Слѣдовало бы и ожидать, что подъ покровомъ Премудраго все устроится цѣлесообразно, подъ рукою Всемогущаго не будутъ имѣть мѣста какія либо препятствія; въ дѣлѣ Всеблагаго не будетъ имѣть мѣста какая либо непріязнь. Но, при внимательномъ разсматриваніи исторіи устроенія этого святилища, съ перваго раза можетъ показаться, что Тотъ, Кому былъ посвящаемъ этотъ храмъ, какъ бы совсѣмъ не принималъ его подъ Свое премудрое, всесильное и благое покровительство. Ибо тѣ событія, которыя имѣли мѣсто при устроеніи этого храма, при обычномъ теченіи дѣлъ человѣческихъ, не могли привести къ назначенной цѣли, напротивъ, они могли привести къ другому концу, къ разоренію, а не къ созиданію. Богохульно было бы думать, что Премудрый могъ допустить въ совершеніи этого дѣла средства, не приводящія къ цѣли; что Всемогущій не могъ устранить тѣхъ препятствій, какія встрѣчались при созиданіи храма; Всеблагій— допустить власть духа злобы. Поэтому, для ума неблагопросвѣщеннаго можетъ показаться одними словами безъ значенія,

*) Стихира на обновленіе храма.

безъ соотвѣтствующей дѣйствительности, то изреченіе, которое поставлено въ основаніе настоящаго слова: *сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови.* Но если мы будемъ взирать на судьбу устроенія этого храма очами вѣры и, не останавливаясь на внѣшнемъ, будемъ вникать во внутренній смыслъ всего совершившагося при устроеніи этого храма въ теченіи 55 лѣтняго времени, то увидимъ здѣсь слѣды премудрости, силы и благости Божіей.

Для уясненія сейчасъ сказаннаго внимательно вникнемъ въ обстоятельства, которыми сопровождалось устроеніе этого святилища. Прежде всего мысленному взору нашему представляется, что чрезъ все время устроенія этого храма, отъ основанія его до настоящаго дня освященія, событія, относящіяся къ устроенію его, носятъ отпечатокъ лишеній, нестроеній и вообще—много такого, что могло служить препятствіемъ къ благоуспѣшному веденію дѣла строительства, видны какъ бы чьи-то усилія къ уничтоженію начатаго храмозданія. Надъ этимъ храмомъ Живоначальной Троицы какъ-бы повторилась участь второго Іерусалимскаго храма Іеговы, который былъ оставленъ строителями на половинѣ работъ по причинѣ многихъ препятствій, встрѣченныхъ ими при производствѣ строительныхъ работъ. Оставивши храмъ, Іудеи занялись построеніемъ собственныхъ жилищъ. Свою небрежность въ этомъ отношеніи строители хотѣли оправдывать тѣмъ ложнымъ предположеніемъ, что, якобы, еще не пришло время построенія храма Божія. На обличеніе ихъ и для возбужденія готовности къ продолженію оставленной постройки посланъ былъ пророкъ Аггей, который въ обличительной рѣчи своей отъ лица Божія говорилъ народу и представителямъ его: *„не пришло еще время, не время—строить домъ Господень. А вамъ самимъ время—жить въ домахъ вашихъ украшенныхъ, тогда какъ домъ сей въ запустѣніи? Обратите сердце ваше на пути ваши: вы сѣете много, а собираете мало: ѣдите, но не въ сытость; пьете, но не напиваетесь: одѣваетесь, но не согрѣваетесь; зарабатывающій плату, зарабатываетъ для дыряваго кошелька: ожидаете много, а выходить мало, и что принесете домой, то Я развѣю. За что?* За *Мой домъ, который въ запустѣніи, тогда какъ вы бѣжите каждый къ своему дому“.*

Не тоже ли было и здѣсь, съ этимъ храмомъ? Не такъ же ли думать о немъ готовы были нѣкоторые, а можетъ быть—многіе, что не время строить домъ Господень, и стали строить свои домы, устроять зданія для общественныхъ увеселеній, созидать храмы наукъ и искусствъ. Тамъ, при постро-

еніи храма Іерусалимскаго, Господь возбудилъ духъ правителя народнаго и первосвященника къ возобновленію строительныхъ работъ; и здѣсь было нѣчто подобное: и здѣсь былъ возбужденъ духъ главы города и Святителя—первосвященника, которые и увлекли за собой духъ городскихъ обитателей къ возстановленію развалинъ храма. Пошли приношенія крупныя и мелкія; храмъ сталъ расти не по годамъ, а какъ бы по днямъ и часамъ; откуда что бралось! Назначенный въ мысляхъ человѣческихъ къ уничтоженію, храмъ этотъ, по чудному устроенію Всезиждущей и Живоначальной Троицы, явился теперь въ такой красотѣ и величіи, какимъ мы его видимъ. Насколько этотъ домъ Святыя Троицы былъ жалокъ, бѣденъ, уничиженъ въ дни смиренія своего, на столько онъ любезенъ и великолѣпенъ теперь, хотя еще и скуденъ средствами для будущаго своего существованія.

Посмотримъ теперь, подобно жителямъ Іерусалима, и мы на пути свои,—на жизнь нашу. Не съ того ли времени сталъ возвышаться, украшаться и увеличиваться этотъ городъ, какъ сталъ воздвигаться изъ развалинъ этотъ храмъ? Почти всѣ предпріятія города увѣнчиваются успѣхомъ; на него какъ бы стало изливаться благословеніе на благословеніе. Городу дается слава и богатство; слава—по причинѣ сосредоточенія въ немъ центровъ наукъ искусствъ и возрастающаго благочестія, а богатство приходитъ водными и сухими путями и другими источниками. Взирая на величіе, красоту и на совершившееся въ сей день освященіе этого храма, кто—вѣрующій—можетъ сказать, что Тотъ, Кому Онъ былъ посвященъ, не могъ устроить его, соотвѣтственно подобающему ему величію и назначенію, чтобы храмъ этотъ былъ мѣстомъ пребыванія Тріединаго Бога? Кто дерзнетъ усумниться въ той истинѣ, что *сей домъ Отецъ созда, сей храмъ Сынъ утверди, сей храмъ Святый Духъ обнови?*

Во всѣхъ событіяхъ полустолѣтняго созиданія этого храма не ясно ли проявлялась сила Божія, совершавшая въ немощахъ, и благодать, оскудѣвающая восполняющая даже до сего дня?

Предполагаемъ возможность вопроса:—эти препятствія, которыя трудно перечислить,—эти нестроенія, среди которыхъ совершалось построеніе и благоукрашеніе храма, какъ согласовать все это съ мыслію о всемогуществѣ, премудрости и благодати Того, Чье имя наименовано на этомъ святилищѣ?

Не трудно это сдѣлать, ибо здѣсь нѣтъ противорѣчій. Напротивъ, здѣсь-то и видна сила Божія, совершающаяся въ немощахъ человѣческихъ; здѣсь-то и видна премудрость, препо-

бѣдившая грѣховныя мудрованія человѣческія, здѣсь то и видна благость Божія, непобѣжденная злою волею человѣческою. Храмъ устроился безъ средствъ, заранѣе предопредѣленныхъ; храмъ устроился среди великихъ препятствій, грозившихъ ему уничтоженіемъ; храмъ устроился среди многихъ нестроеній, грозившихъ остановкой строительнаго дѣла; а все это не для того-ли было допущено, чтобы не похвалилась никакая тварь предъ Богомъ, но, чтобы во всемъ прославился Тотъ, безъ помощи Котораго не созидаются даже жилища человѣческія:—аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи,– тѣмъ болѣе не могъ быть созданъ храмъ Тому, Кого вмѣстить не можетъ ни небо, ни земля. Истинно слово: „безъ Троицы домъ не строится"; тѣмъ болѣе не могъ бы строиться храмъ, достойный Святой Троицы по тому величію и благолѣпію, каковыя мы видимъ въ этомъ святилищѣ. Мало того, что намъ дарованъ столь благолѣпный храмъ для молитвенныхъ собраній всего городскаго населенія, во дни нарочитыхъ торжествъ, храмъ, посвященный имени Святыя Живоначальныя Троицы; но въ событіяхъ устроенія его намъ даровано и нѣкое назиданіе, именно: въ судьбахъ этого храма показанъ образъ устроенія Церкви Христовой; ибо храмы устрояются во образъ святѣйшей Церкви Христовой, которая есть тѣло Его и о которой Онъ предрекъ: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18).

Покажемъ нѣкоторыя черты сходства въ устроеніи этого храма и созиданія Христомъ Церкви—тѣла Своего. Въ первые дни бытія святой Христовой Церкви, въ періодъ апостольскій, устроеніе ея совершалось быстро; Церковь Божія каждый день множилась; такъ, въ одинъ день, послѣ Апостольской проповѣди, присоединилось къ ней три тысячи народа; въ другой день, послѣ чуда исцѣленія Апостоломъ хромого, крестилось пять тысячъ. У вѣрующихъ было сердце и душа едина.—Тоже было и въ началѣ устроенія этого многострадальнаго храма: работы пошли, было, быстро; между строителями было полное единомысліе.

Затѣмъ на святѣйшую Церковь Христову воздвигается гоненіе отъ Іудеевъ; первомученикъ Стефанъ побивается камнями. Нѣчто подобное видимъ и въ началѣ устроенія этого храма: послѣ перваго благоуспѣянія его постигаетъ крушеніе: грудами камней покрываются тѣла оставшихся внутри зданія людей; кровь ихъ смѣшивается съ прахомъ разрушившихся стѣнъ.

Послѣ того святой Христовой Церкви грозило уничтоженіе ея во время мученичества. Ереси раздирали ее на части. И для храма сего было время страданія и скорбнаго раздиранія. Это было тогда, когда пререканія ради его раздѣлили строителей на части: раздоры и нестроенія готовы были остановить дальнѣйшее строеніе его. Храмъ сдѣлался предметомъ толкованій, иногда оскорбительныхъ для него,—намѣреній злыхъ, хотя, по милости Божіей, и не состоявшихся. Такъ, одни говорили, что крушеніе постигло зданіе храма потому, что оно основано было на мѣстѣ, оскверненномъ кровію преступниковъ, казнь надъ которыми совершалась прежде, якобы, здѣсь. Другіе намѣревались, было, разобрать груды развалинъ и снова начать постройку: но желаніе ихъ такъ и осталось однимъ желаніемъ; обѣщанное для храма получило другое назначеніе.

Послѣ временъ гоненій и ересей для вселенской Церкви послѣдовало раздѣленіе ея, какъ единаго тѣла, на двѣ половины, а потомъ—каждой половины на нѣсколько частей. Слѣды печальнаго дѣленія были видны и въ судьбахъ этого храма. Но объ этомъ полезнѣе молчать, чѣмъ говорить. Для вселенской церкви Христовой было и еще тяжелое время, это—такъ называемое—время возрожденія наукъ и искусствъ, время возстановленія языческаго богопочитанія. Это было тогда, когда лжеименное знаніе стало во вражду къ Евангелію, когда вмѣсто Христа и великихъ дѣлъ Его стали говорить о языческихъ богахъ Олимпа, Греціи и рима и ихъ студныхъ дѣяніяхъ; когда вмѣсто храмовъ охотнѣе стали строить дома увеселительныхъ зрѣлищъ; когда церковнымъ собраніямъ стали предпочитать собранія въ домахъ увеселеній; вмѣсто постовъ началось постоянное мясоястіе, вмѣсто покаянныхъ колѣнопреклоненій—грѣховныя игры и сладострастные танцы. Если внимательно присмотримся къ событіямъ устроенія этого храма, то и здѣсь увидимъ нѣчто подобное; ибо и у него было время, когда грозило ему полное уничтоженіе. Когда у однихъ являлось желаніе возстановить храмъ, другіе давали совѣтъ вмѣсто этого создать домъ для увеселительныхъ зрѣлищъ и какъ бы для большаго поруганія священнаго зданія, лежавшаго въ развалинахъ, поставить вблизи его театръ. Другіе желали разобрать и уцѣлѣвшіе остатки стѣнъ и основанія, но не для того, чтобы вновь создать храмъ молитвы, а для устроенія изъ его матеріала храма науки.

Проходитъ много лѣтъ со дня основанія и разрушенія храма; въ городѣ воздвигается много красивыхъ домовъ, общественныхъ зданій, учебныхъ заведеній, являются театры,

цирки, устраивается искусственное освѣщеніе домовъ и улицъ; а храмъ Тріединаго стоитъ въ запустѣніи, въ скудости и мракѣ. Въ городѣ все разцвѣтало, развивалось, а на развалинахъ храма выросталъ лѣсъ запустѣнія.

Но вотъ, послѣ болѣе чѣмъ полустолѣтняго времени строенія своего, храмъ Святой Троицы, испытавшій на себѣ разрушеніе своихъ стѣнъ, нестроеніе среди строящихъ, уничтоженіе со стороны недоброжелающихъ, отъ всѣхъ—оставленіе, оскудѣніе, въ концѣ всего, какъ бы неожиданно, къ удивленію всѣхъ является въ величіи и красотѣ, достойныхъ Того, Чья десница невидимо для строющихъ созидала его, Кто во время смятеній и колебаній утверждалъ его и Чья благодать насъ собрала здѣсь, чтобы видѣть освященіе его.

Все это не служитъ ли нѣкоторымъ подобіемъ и святой Церкви Христовой, когда она, въ опредѣленное для нея время, явится во всемъ величіи, подобающемъ ей, какъ прославленному тѣлу Христову; во всей красотѣ святѣйшей невѣсты Христовой; во всей силѣ, достойной Божественнаго Главы ея, по непреложному Его обѣтованію: *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей.* Придетъ конецъ уничиженію, гоненію и страданію Церкви Христовой, какъ приходитъ конецъ всему этому для сего храма Святыя Троицы; и для Церкви Христовой настанетъ день, когда Христосъ—глава и женихъ ея—пошлетъ Ангеловъ своихъ и соберутъ всѣ соблазны, всѣхъ творящихъ беззаконіе, всѣхъ оскорбителей невѣсты Его и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную, а она, эта невѣста, возсіяетъ, какъ оная Апокалипсическая Жена, облеченная въ солнце—и луна подъ ногами ея.

Настанетъ бракъ Агнчій, когда чада Христовы, рожденныя отъ Него благодатію Всесвятаго Духа чрезъ Церковь, возсядутъ за трапезой, уготованной въ Царствіи небесномъ, и возглянутъ на ложахъ своихъ, чтобы почить отъ трудовъ своихъ.

И все это совершится непремѣнно и также неожиданно и дивно, какъ совершилось строеніе, украшеніе и освященіе этого дивнаго храма Святой Троицы.

Итакъ, истинно: *сей храмъ Отецъ созда, сей храмъ Сынъ утверди, сей храмъ Духъ святый обнови.* Слава Тебѣ, Пресвятая Троице, Боже, нашъ!

И насъ, Вседержителю Царю, храмы Духа Божія сотвори, а потрудившихся въ устроеніи и благоукрашеніи сего храма благослови, освяти и на небесѣхъ жити сподоби. Спаси, Господи, и помилуй и всѣхъ собравшихся на торжество сіе изъ любви къ Тебѣ и къ храму святому Твоему.

Архипастырская бесѣда на освященіи храма.

Храмы освящаются для совершенія въ нихъ священнодѣйствія литургіи. Вечерню, утреню и часы можно совершать въ неосвященномъ храмѣ, даже—въ простомъ жиломъ домѣ, а литургію—только на освященномъ престолѣ или на освященномъ антиминсѣ. Возможенъ при этомъ вопросъ: почему для одной литургіи нужно освященіе престола или антиминса? На разъясненіе этого вопроса, вызываемаго не однимъ любознаніемъ, но и потребностію для каждаго вѣрующаго яснаго пониманія одного изъ важнѣйшихъ священнодѣйствій, совершаемыхъ въ церкви, употребимъ нѣсколько настоящихъ священныхъ минутъ. На литургіи совершается одно изъ величайшихъ таинствъ церковныхъ—святѣйшее таинство Евхаристіи. Евхаристія значитъ *благодареніе*. Такъ называется то таинство, которое установилъ Господь Іисусъ Христосъ, преподавши святымъ Апостоламъ подъ видомъ хлѣба свое Пречистое Тѣло, а подъ видомъ вина—свою Пречистую Кровь. Въ Евангеліи сказано, что прежде преподанія Апостоламъ своего Тѣла и Крови, Господь Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ и благодарилъ, т. е. воздалъ хвалу Богу Отцу. Отъ этого слова „благодарилъ“ и все таинство именуется Благодареніемъ или Евхаристіей.

Итакъ, Евхаристія есть принесеніе Богу дара,—таинство Благодаренія. Но благодареніе можетъ состоять изъ однихъ словъ хвалы и благодарности Богу; а таковое благодареніе бываетъ на всякомъ богослуженіи и можетъ совершаться на всякомъ мѣстѣ. Евхаристія-же бываетъ только въ освященномъ храмѣ. Значитъ, здѣсь—не одни слова благодаренія, а есть нѣчто особенное—даръ священнѣйшій, для котораго требуется и мѣсто освященное. Этотъ священнѣйшій даръ и есть Святѣйшее Тѣло и Пречистая Кровь Господа нашего Іисуса Христа, приносимыя въ жертву Богу Отцу. Іисусъ Христосъ, преподавши Свое Пречистое Тѣло и Кровь ученикамъ и апостоламъ своимъ, сказалъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук.

22. 19). Во исполненіе этой заповѣди св. Апостолами, по наученію Духа Божія, установлена Божественная литургія. Хотя и вся литургія есть воспоминаніе о Господѣ Іисусѣ Христѣ; но главнѣйшая часть ея, когда совершается освященіе и принесеніе святыхъ даровъ, есть не только воспоминаніе о Немъ, а повтореніе того, что Онъ Самъ благоволилъ совершить. Здѣсь хлѣбъ и вино не—образъ Тѣла и Крови Христовой, а самое Тѣло и Кровь Христовы. Здѣсь приносятся Богу не одни слова умилостивленія и благодаренія, а величайшая жертва умилостивленія и благодаренія, не одинъ хлѣбъ и вино, какъ приносятъ елей или свѣчи, золото или камни дорогіе, но подъ видомъ хлѣба драгоцѣннѣйшее Тѣло Христово, и подъ видомъ вина Святѣйшая Кровь Его. Здѣсь священникъ является только приготовителемъ вещества для таинства и произносителемъ словъ тайнодѣйствія; а священнодѣйствуетъ Святый Духъ, употребляя языкъ и руки священника, какъ видимое орудіе своихъ дѣйствій. До освященія Даровъ священникъ молится за себя и народъ, а по освященіи ихъ Самъ Христосъ священнодѣйствуетъ: Онъ—и архіерей приносящій, и агнецъ приносимый, и Богъ, пріемлющій приносимое, и раздаваемый въ снѣдь вѣрнымъ. Поэтому, когда литургію совершаетъ архіерей, то по освященіи Даровъ, когда Іисусъ Христосъ является на святомъ жертвенникѣ Пречистымъ Своимъ Тѣломъ и Кровію, архіерей отлагаетъ съ себя знаменіе архіерейства,—омофоръ, и всѣ молитвы и благодаренія совершаетъ именемъ и ради имени Іисуса Христа, здѣсь присутствующаго, Богу и Отцу.

Изъ сказаннаго видно, что во время литургіи присутствуетъ Самъ Богъ, не благодатію своею только, но самымъ существомъ своимъ; Духъ Святый освящаетъ таинство, Сынъ Божій присутствуетъ Тѣломъ и Кровію и священнодѣйствуетъ, Самъ Себя принося въ жертву Отцу, а Богъ Отецъ, неразлучно пребывающій съ Сыномъ, пріемлетъ Тѣло и Кровь Его, какъ жертву благодаренія и умилостивленія за грѣхи міра. Если же здѣсь Богъ присутствуетъ существомъ Своимъ, то мѣсто присутствія Божія должно быть свято, неприкосновенно для грѣшныхъ, неосвященныхъ благодатію Божіею,—людей. Объяснительные образы этого можно обрѣтать въ ветхомъ завѣтѣ. Когда Моисей хотѣлъ приблизиться къ купинѣ, въ которой былъ Богъ, глаголавшій съ нимъ, то услышалъ отъ купины голосъ: *Моисее! Моисее! не приближайся сѣмо: изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, свято есть* (Исх. 3, 5). И Моисей изулъ сапоги съ ногъ своихъ изъ благоговѣнія къ святому мѣсту пребыванія Божія. На горѣ

Синайской Господь, видимо являя свое присутствіе въ гласѣ трубнѣмъ, въ облакѣ темномъ, въ громѣ и молніяхъ, позволилъ только Моисею взойти на гору, чтобы принять отъ Бога законъ; а изъ народа Израильскаго, стоявшаго при подошвѣ горы, никому не позволено было приближаться къ ней; а если бы кто сдѣлалъ это, даже звѣрь, долженъ быть преданъ смерти. Изъ этого усмотрѣть можно, какъ святы, неприкосновенны для людей мѣста присутствія Божія. А такъ какъ во время литургіи Богъ существенно присутствуетъ на святомъ престолѣ, то это мѣсто должно быть свято, неприкосновенно для обыкновенныхъ людей. Какъ тамъ только Моисей, избранникъ Божій, могъ приблизиться къ мѣсту присутствія, такъ и здѣсь, только священники могутъ предстоять предъ престоломъ благодати, только служащіе алтаря могутъ присутствовать въ алтарѣ.

Укажемъ и еще одинъ примѣръ. Въ ветхомъ завѣтѣ Господь повелѣлъ тому же Моисею и Аарону первосвященнику, брату Моисея, устроить скинію и освятить ее. Въ ней Господь назначилъ мѣсто для Своего особеннаго присутствія, которое называлось „Святое Святыхъ“; сюда могъ входить только архіерей, однажды въ годъ, съ кровію жертвенныхъ животныхъ. Въ этой же скиніи назначено было мѣсто для священниковъ, называвшееся „Святое“. Но народъ не могъ входить въ скинію: онъ стоялъ внѣ. Господь повелѣлъ только здѣсь приносить жертвы ветхозавѣтныя. А внѣ скиніи, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не было позволено приносить жертвы. Скинія была освящена по повелѣнію Божію особеннымъ образомъ. Когда совершалось освященіе ея, явилась слава Божія въ видѣ свѣтлаго облака, свѣтъ котораго былъ столь великъ, что священники не могли присутствовать здѣсь изъ страха и благоговѣнія. Эта скинія служила образомъ новозавѣтныхъ храмовъ: и они освящаются благодатію св. Духа чрезъ молитву, омовеніе и помазаніе святымъ мvромъ, и только въ священныхъ храмахъ можетъ быть приносима святѣйшая жертва Тѣла и Крови Христовыхъ, жертва прообразованная въ ветхомъ завѣтѣ тѣломъ и кровію жертвенныхъ животныхъ. Какъ тамъ назначены были мѣста для священниковъ и мѣста для народа, такъ и здѣсь: алтарь—для священниковъ и діаконовъ, клиросы—для клириковъ, а остальная часть храма для народа. Послѣ этого, думается, вамъ, братіе, понятно, почему литургія совершается только въ освященномъ храмѣ. Изъ сказаннаго можно уразумѣть, сколь важное священнодѣйствіе совершается во время литургіи и съ какимъ благоговѣніемъ должно стоять во время священнодѣйствія ея. Истинно, храмъ христіанскій

есть скинія, обиталище Бога съ человѣками; истинно, здѣсь своимъ существомъ присутствуетъ Самъ Богъ, Которому со страхомъ предстоятъ Силы небесныя. Съ какимъ же страхомъ и благоговѣніемъ должны предстоять здѣсь люди! Итакъ, стояще въ храмѣ славы, на небеси стояти да мнимъ. Станемъ же добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе Тѣла и Крови Христовой въ мирѣ приносити. Будемъ памятовать, что мы въ священнѣйшія минуты литургіи стоимъ не одни, но тогда и Силы небесныя съ нами невидимо служатъ, воспѣвая Трисвятую пѣснь: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! Поэтому, и мы отложимъ всякое житейское попеченіе, чтобы и намъ съ сими небесными Силами взывать и съ совершителями таинствъ говорить: Святъ еси пресвятъ Ты, Боже Отче, и Единородный Твой Сынъ и Святый Духъ! Святъ еси и пресвятъ и великолѣпна слава Твоя, Иже міръ тако возлюбилъ еси, яко и Сына Своего Единороднаго дати, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Тебе убо поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ, низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія дары, якоже быти причащающимся имъ въ трезвѣніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Твоего Духа.

Архипастырская рѣчь

на молебнѣ предъ началомъ работъ по постройкѣ новаго каменнаго храма

Нашъ городъ ростетъ. На нашихъ глазахъ въ немъ возникло много обширныхъ и прекрасныхъ зданій, то для учебныхъ заведеній высшихъ и среднихъ, то-для правительственныхъ, торговыхъ и промышленныхъ учрежденій. Ростетъ и населеніе города: тамъ, гдѣ прежде былъ лѣсъ, нынѣ—улицы; гдѣ были ямы, тамъ строятся дома. Ростъ города

еще болѣе будетъ виденъ, если мы сопоставимъ свѣдѣнія о его состояніи въ прежнія времена съ статистикой его настоящаго времени. Въ концѣ 18-го вѣка въ немъ было около 8 тысячъ жителей; а теперь болѣе 60 тысячъ. Въ 20-хъ годахъ минувшаго столѣтія въ немъ было только три каменныхъ дома—казенныхъ, а обывательскихъ каменныхъ совсѣмъ не было. Нынѣ мы повсюду видимъ каменныя строенія. Прежде было въ городѣ только одно училище, духовное; а нынѣ учебныхъ заведеній въ городѣ столь много, что трудно и перечесть. Нынѣ и освѣщеніе города и предполагаемое снабженіе его водой совсѣмъ иныя, гораздо лучшія, чѣмъ въ старыя времена. Только одна сторона городской жизни остается какъ бы забытой, неподвижной. Къ великому сожалѣнію, это—сторона, имѣющая первенствующее значеніе въ благоустроеніи жизни всякаго христіанскаго общества. Я говорю о недостаточности храмовъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей городскаго населенія. Статистическая справка г. Томска показываетъ намъ, что въ минувшія столѣтія, при 8-тысячномъ населеніи города и при полномъ отсутствіи каменныхъ обывательскихъ домовъ, въ Томскѣ было семь каменныхъ церквей, значитъ-по одному храму почти на каждую тысячу жителей. А нынѣ, почти при 50-тысячномъ православномъ населеніи имѣется только 10 приходскихъ церквей, въ томъ числѣ и Каѳедральный соборъ. Правда, есть еще и домовыя церкви, но ихъ нельзя принимать въ разсчетъ, ибо онѣ не могутъ вполнѣ удовлетворять потребности прихода. Значитъ, въ теченіи почти 130 лѣтъ, когда населеніе увеличилось почти въ восемь разъ, построено только три храма. А слѣдовало бы построить 20 или по крайней мѣрѣ 10 церквей. Мы говоримъ это не для того, что бы упрекнуть кого либо въ недостаткѣ вниманія къ религіознымъ потребностямъ городского населенія; но только для того, чтобы обратить чье-либо вниманіе на положеніе дѣла, и этимъ показать, сколь необходима для города постройка храмовъ, особенно на окраинахъ его, подобныхъ настоящей части города, и въ тоже время показать, сколь важное значеніе имѣетъ начатая постройка храма въ этомъ мѣстѣ, куда мы сегодня собрались.

Вѣдь храмъ есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. Близость храма дастъ вѣрующему особенно отрадное чувство близости къ нему Бога.

Храмъ есть мѣсто, гдѣ вѣрующіе являются предъ лице Господа, чтобы изливать предъ Нимъ свои молитвы, славословія, благодаренія.

Храмъ есть мѣсто, гдѣ очи Господни бываютъ отверсты день и ночь на приходящихъ туда съ вѣрою и благоговѣніемъ, и уши Его открыты, чтобы внимать молитвамъ молящихся.

Храмъ есть мѣсто, гдѣ вѣрующіе входятъ въ ближайшее таинственное общеніе съ Господомъ чрезъ пріобщеніе Его пречистыхъ и животворящихъ Таинъ.

Храмъ есть не что иное, какъ домъ Божій и врата небесныя.

А если это такъ, то сколь велика честь тѣмъ, кто удостоивается быть строителями или участниками въ строеніи храма Божія, этого священнѣйшаго чертога Царя Небеснаго!

Если храмъ Божій бываетъ источникомъ столь многихъ и великихъ благъ, то сколь велико счастіе тѣхъ, кто, не имѣя этого сокровища и не будучи въ силахъ сами пріобрѣсти таковое сокровище, получаютъ его неожиданно, безъ всякой заслуги съ ихъ стороны!

Если Храмъ есть величайшее сокровище, то сколь велика должна быть благодарность тѣхъ, которые получаютъ такое сокровище,—благодарность къ Господу, благодарность и къ тѣмъ, чрезъ кого даруется оно.

Все, сказанное сейчасъ о тѣхъ высокихъ благахъ, какія доставляетъ христіанину устроеніе храмовъ Божіихъ, не налагаетъ ли на обитателей города, а особенно на обывателей этой окраины обязанности—своими приношеніями и другими мѣрами содѣйствовать скорѣйшему окончанію начатой постройки храма.

Но такъ какъ успѣхъ человѣческихъ предпріятій зависитъ не отъ однихъ усилій человѣческихъ, а отъ Божіей помощи, такъ что безъ нея не устроить и простого жилища, тѣмъ болѣе—дома Божія; то будемъ молиться, чтобы Господь поспѣшествовалъ Своею благодатію благоуспѣшному окончанію постройки этого храма; а строителей и попечителей о немъ сохранилъ бы въ вождѣленномъ здравіи и благополучіи; за трудъ и дары любви ихъ воздалъ бы Своею милостію и здѣсь на землѣ, и тамъ на небесахъ.

Архипастырское слово

на освященіе храма въ Богородице-Казанскомъ Барнаульскомъ женскомъ монастырѣ.

Рече Іаковъ: Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убояся, и рече: страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. 28, 16—17).

До сего дня это величественное зданіе, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, было не чѣмъ инымъ, какъ только собраніемъ строительныхъ матеріаловъ—камней и дерева, скрѣпленныхъ желѣзомъ и известью. А теперь, послѣ совершившагося здѣсь священно-дѣйствія, здѣсь уже не то, что видятъ наши взоры: это уже домъ Божій и сія—врата небесная. Отнынѣ здѣсь благоволитъ обитать Богъ; отнынѣ очи Его будутъ обращены на мѣсто сіе день и ночь. Входящіе сюда да входятъ, какъ во врата, ведущія къ небу. Стоящіе здѣсь да помышляютъ, что они стоятъ на небесахъ.

Этотъ алтарь есть святое святыхъ, куда могутъ входить только освященные. Этотъ престолъ есть сѣдалище Царя Славы; онъ есть и жертвенникъ, на которомъ приносится всесвятѣйшая жертва—Тѣло и Кровь Агнца Божія, отъ вѣка закланнаго за грѣхи міра. Эти стѣны храма суть образъ вселенной, въ которой пребываетъ Богъ, имѣя престоломъ небо, а землю—подножіемъ Своимъ.

Это зданіе есть уже храмъ Божій. А храмъ Божій святъ. До настоящаго времени всякій могъ входить не только внутрь этого зданія, но и въ алтарь и говорить, и дѣлать все, что дѣлается въ жилищахъ человѣческихъ, не опасаясь подвергнуться особенной отвѣтственности, какъ оскорбитель святыни. Но теперь—да молчитъ здѣсь всякая плоть человѣча и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ: Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ отнынѣ будетъ приходить сюда, чтобы заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Никто да не дерзнетъ взять что либо изъ принадлежащаго этому святому храму, чтобы не быть осужденнымъ за тяжкій грѣхъ святотатства. Къ этому престолу и ко всему, что ему принадлежитъ, да никакоже коснется рука неосвященныхъ.

Говоря объ этомъ новоосвященномъ храмѣ, принадлежащемъ святой обители, мы находимъ благовременнымъ напомя-

нуть о тѣхъ храмахъ, которые принадлежатъ каждому изъ присутствующихъ здѣсь.

Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ гвоорить Апостолъ Коринѳскимъ христіанамъ (*1* Кор. 3. 16). *Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго вы имѣете отъ Бога* (1 Кор. 6, 19)? *Кто Божій храмъ разоритъ, того покараетъ Богъ*(1 Кор. 3, 17).

Итакъ, вотъ храмъ Божій, принадлежащій каждому изъ васъ, это—тѣла наши, а съ ними купно и сердца наши и эти храмы—наши тѣла и сердца, также освящены были, какъ этотъ храмъ, при освященіи котораго мы присутствуемъ.

Когда же совершалось освященіе сихъ, принадлежащихъ намъ храмовъ?—Тогда, когда совершалось надъ нами таинство св. крещенія, чрезъ которое отмывается первородный и произвольный грѣхъ человѣка и крещаемый облекается во Христа, подобно тому, какъ омывается при освященіи храма престолъ и облекается въ чистыя и свѣтлыя одежды. Это было тогда. когда чрезъ таинство мvропомазанія мы воспріяли благодать Святаго Духа,—когда чрезъ таинство причащенія мы соединились со Христомъ, стали причастниками Его божественнаго естества.

Мы были тогда столь-же святы, какъ этотъ новоосвященный храмъ; сердце наше, исполненное благодати Святаго Духа, содѣлалось престоломъ Божіимъ, какъ этотъ престолъ, занимающій священнѣйшее мѣсто этого храма—алтарь.

Храму сему, какъ дому Божію. подобаетъ святыня въ долготу дней, т. е. святыня его сохранится на долгіе дни.

Но надолго ли сохранилась въ насъ, какъ храмахъ Божіихъ, та святыня, какая дарована была намъ чрезъ первыя таинства: крещенія, мvропомазанія и причащенія? Надолго ли мы сохранили чистоту тѣла, чистоту сердца, чистоту мыслей, послѣ того, какъ мы содѣлались храмами Божіими?

Увы! Не дотолѣ ли только, пока продолжалась пора нашего дѣтства? Но лишь только мы вышли изъ этого возраста, наша чистая одежда крещенія стала грязниться, черниться и оскверняться. Первое ложное слово, сказанное нами сознательно, легло первымъ пятномъ на нашей чистой одеждѣ крещенія. Первое наше упрямство, наше непослушаніе наложило второе пятно на эту одежду. Первое воровство сдѣлало третье пятно.

Такимъ образомъ мы еще въ отрочествѣ довольно позагрязнили и душу, и тѣло.

Но вотъ пришла пора юношества. Многіе изъ насъ, быть можетъ, лишенные добраго христіанскаго воспитанія въ родной семьѣ и попавши въ среду развращеннаго товарищества или дурного общества, подобно Евангельскому блудному сыну, расточили богатство добродѣтелей, пріобрѣтая одинъ за другимъ новые пороки и новыя страсти: пьянства, разврата, забвенія о Богѣ, невѣрія, кощунства. обмана, погони за наживой нечестными путями.

Храмъ душевный и тѣлесный оказался весь оскверненнымъ. Наше сердце мы сдѣлали жилищемъ сатаны; члены нашего тѣла мы сдѣлали орудіями грѣха для служенія сатанѣ. Посему, какъ растлители храма, мы подлежали карѣ.

Не за то ли мы и были наказуемы то болѣзнями, то несчастіями, то лишеніемъ имущества, потерей самыхъ дорогихъ намъ людей?

Но правда Божія, наказуя, не умерщвляла насъ, премудро ведя насъ ко спасенію.

Благость Божія, вмѣсто вѣчной кары, уготовала намъ новую милость. Не желая нашей погибели, она дала намъ новый способъ очищенія—чрезъ таинство покаянія. Когда отягченная грѣхами совѣсть вызываетъ въ грѣшникѣ слезы сокрушенія, тогда эти слезы раскаянія привлекаютъ на него милость Божію. Когда этотъ грѣшникъ, подобно блудному сыну, исповѣдуя грѣхъ свой, взываетъ: Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою. тогда ему чрезъ служителя Христова изрекается слово прощенія чрезъ Того, Кто взялъ на Себя грѣхи міра и Кто одинъ имѣетъ власть прощать грѣхи человѣкамъ: чадо! прощаются тебѣ грѣхи твои.

Такъ - грѣшникъ прощенъ. Храмъ души его чрезъ таинственное пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой освященъ. Остается грѣшнику только соблюдать себя во святыни и впередъ не грѣшить.

О. если-бы онъ и послѣ сего сохранилъ эту святыню въ долготу дней!

Но возвратимся къ слову о новоосвященномъ храмѣ. Настоящій день да будетъ навсегда знаменательнымъ днемъ для святой обители, какъ день милости Божіей для нея; ибо она сподобилась получить новый храмъ, какъ новое мѣсто благодатнаго пребыванія Божія съ человѣками среди обители,— какъ домъ Пресвятыя Дѣвы—Богоматери, Которой посвященъ этотъ храмъ и покровительству Которой отдала себя эта обитель.

Да будетъ этотъ храмъ вѣчнымъ памятникомъ о благочестивой строительницѣ его, предавшей Господу и Его Пречистой Матери не только свое имущество, но и себя самую и избравшей мѣстомъ пребыванія своего скромную келію этой обители, устроенной ея средствами.

А въ отношеніи къ храму сему насельницы обители да сохраняютъ всегда въ памяти своей и въ мысляхъ своихъ что здѣсь мѣсто святое—домъ Божій и сія врата небесная, а потому, стояще въ семъ храмѣ славы Божіей, на небеси стояти да мнятъ.

Охраняя святыню сего храма, да блюдутъ святость и чистоту храма своихъ душъ и тѣлесъ. *Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ, храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 17).

Архипастырское слово

при освященіи храма въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Слава Богу, благоизволившему устроить этотъ храмъ. Не мы, люди, начали, не мы и кончили это дѣло, но Тотъ, Кто сказалъ: Безъ Мене не можете творити ничесоже" (Іоанн. 15, 5). Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи (пс. 126). А что созидающіе этотъ домъ трудились не всуе, объ этомъ свидѣтельствуетъ все дѣло постройки отъ начала до конца. Если же не суетенъ ихъ трудъ, то значитъ ихъ дѣло было дѣломъ Божіимъ, дѣломъ Его благодатной помощи трудившимся въ созиданіи.

Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови (стих. на освящ. хр.)

Но Господь не Самъ создаетъ храмы и жилища человѣческія. Онъ дѣйствуетъ чрезъ поставленныхъ на это людей, которымъ даетъ свою благодать, силу, мудрость и все потребное для строенія. Зиждущіе обычно думаютъ, что они во всемъ дѣйствуютъ по своему желанію, по своему разумѣ-

нію. Для поверхностнаго взгляда дѣйствующая здѣсь рука Божія бываетъ невидима. Но когда отнимается у строителей благодатная помощь, тогда явно обнаруживается ихъ безсиліе, ихъ недостатокъ разумѣнія. Они силятся строить, а за ними какъ бы кто идетъ и разрушаетъ ихъ дѣло. Они видятъ, что всуе трудятся и оставляютъ свою работу, какъ сдѣлали это строители башни вавилонской.

Этого нельзя сказать о нашемъ домѣ: онъ явился вполнѣ благоустроеннымъ. Значитъ, на трудѣ строителей Его было Божіе благословеніе. По этому имъ принадлежитъ не только честь, какъ строителямъ, но и сугубая благодарность, во первыхъ, за труды строительства, во вторыхъ, за то, что они оказались при строеніи достойными Божія благословенія.

Да напишутся и въ лѣтописяхъ этого зданія, и въ памяти будущихъ поколѣній имена строителей этого храма и дома.

Есть и еще участники въ построеніи этихъ зданій. Это тѣ добрые христіане всей епархіи, которые приносили свои трудовыя благопріобрѣтенныя лепты въ жертву Богу въ свои приходскіе храмы. Это тѣ, кто ставили свои свѣчки предъ Св. иконами, это тѣ, которые опускали свои гроши въ церковную кружку. Отъ обмѣна свѣчныхъ огарковъ и изъ приношенія въ церковныя кружки образовались церковныя средства, часть которыхъ употреблялась на нужды мѣстныхъ храмовъ, а часть на общія церковныя нужды всей страны. Итакъ, благодареніе и тѣмъ добрымъ христіанамъ, на приношеніе которыхъ Господь помогъ построить этотъ храмъ и эти училищныя зданія.

Да будетъ же благословено имя Господне отнынѣ и до вѣка! Да возсылается молитва въ этомъ храмѣ за всѣхъ создателей и благотворителей храма и дома сего изъ рода въ родъ.

Да даруетъ Господь сотворшимъ зданіе сіе и храма освященіе, вся яже ко спасенію прошенія, и да воздвигнетъ ихъ къ дѣланію заповѣдей своихъ!.

Архипастырская рѣчь
при закладкѣ новаго храма въ г. Томскѣ.

Братія-прихожане новоустрояемаго здѣсь храма Божія!

Раздѣляю съ вами радость о начавшейся постройкѣ вашего храма. Радость моя усугубляется тѣмъ, что начало этой постройки даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что, при помощи Божіей, у Васъ прекратились тѣ взаимныя пререканія о выборѣ мѣста для храма, которыя послужили препятствіемъ къ давно предположенной постройкѣ. Обратите ваше вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Пока происходилъ у васъ разладъ по поводу выбора мѣста для храма, дѣло ваше о постройкѣ почти не двигалось: для него не доставало благословенія Божія, которое было удержано по причинѣ взаимной вражды восхотѣвшихъ строить храмъ. А при отсутствіи Божія благословенія явилось мѣсто для дѣйствія духа злобы. Такимъ образомъ здѣсь оправдалось изреченіе народной мудрости: „Гдѣ вражда, тамъ и сатана“. Но вотъ вы увидѣли, къ чему могъ бы привести вашъ разладъ и, при помощи Божіей, изыскали способъ къ удаленію причины нестроенія; среди васъ водворился миръ, а съ нимъ возвратилось и Божіе благословеніе; а за Божіимъ благословеніемъ явилось, какъ плодъ его, то, что вы сейчасъ видите - общая радость о закладкѣ новаго храма, и такъ оправдалась другая половина сказаннаго выше народнаго изреченія: „Гдѣ тишь да гладь, тамъ и Божья благодать“. Молитвенно испросивши Божіе благословеніе на начало постройки этого храма, молитесь, чтобы Господь послалъ благодать Свою—скоро, безпрепятственно и благоуспѣшно привести къ концу начатое дѣло. Испрашивая на дѣло ваше помощи отъ Бога, и сами старайтесь каждый по силѣ своей помогать этому дѣлу. Знайте, что строющіе храмъ строятъ домъ Божій, чертогъ Царя Небеснаго; значитъ, они дѣлаютъ Божіе дѣло. Цари земные щедро награждаютъ тѣхъ, кто усердно и честно исполняетъ ихъ царское дѣло, напримѣръ, при строеніи Царскихъ чертоговъ. Тѣмъ болѣе щедро награждаетъ Богъ строителей храмовъ, какъ чертоговъ Царя Небеснаго. Примѣровъ этого много. Приведу одинъ изъ нихъ записанный въ библіи.

Евреи, возвратившись изъ плѣна Вавилонскаго, начали строить новый храмъ вмѣсто прежняго, разрушеннаго. Но встрѣчая во время работъ много препятствій и опасностей со стороны сосѣднихъ жителей, они оставили не только постройку храма, но и заботу о возобновленіи работъ, и занялись устройствомъ своихъ жилищъ. Тогда Господь возбудилъ Пророка Аггея сказать народу и начальникамъ его слѣдующее. „Вы говорите: не пришло время строить храмъ Господень. А для васъ пришло время жить въ каменныхъ тесанныхъ домахъ? Обратите вниманіе на жизнь вашу; вотъ вы сѣете много, а собираете мало; ѣдите, но не напиваетесь; одѣваетесь, но не согрѣваетесь; получаете плату, но для дыряваго кошелька; думаете получить 50 мѣръ вина изъ вашихъ виноградниковъ, а получаете только двадцать. Храмъ Мой стоитъ пустой, а вы идете каждый въ свой домъ, за это небо не даетъ землѣ росы, а земля не даетъ плодовъ своихъ". Начальники, услышавши отъ пророка эти слова Божіи, убоялись Господа и усердно стали строить храмъ.

Когда кончилась постройка Господь возвѣстилъ народу и начальчикамъ его, что Онъ посылаетъ благословеніе Свое на землю и на народъ и что слава этого храма будетъ больше славы прежняго (Соломонова) храма, что Господь дастъ миръ этой землѣ, миръ душамъ и благоуспѣшность всякому, кто трудился въ созиданіи этого храма.

Вотъ видите, возлюбленные, какъ Господь наградилъ строителей храма Его за усердіе ихъ, послѣ того какъ наказывалъ ихъ за нерадѣніе о святомъ дѣлѣ. Трудитесь же и вы и приложите все усердіе ваше, чтобы скорѣе устроился храмъ сей. Пусть каждый изъ васъ приметъ къ сердцу заботу о постройкѣ его; пусть всякій несетъ посильную жертву для скорѣйшаго окончанія этой постройки, чтобы на всѣхъ васъ пришло благословеніе Божіе во устроеніе вашей земной жизни и во спасеніе душъ вашихъ.

VII. РѢЧИ

къ новопоставленнымъ епископамъ при вручении Архипастырскаго жезла.

Архипастырская рѣчь

при вручении Архипастырскаго жезла новопоставленному Епископу Меѳодію.

Преосвященный Епископъ Меѳодій!

Вспомяни, что былъ еси и что имаши нынѣ, боголюбезный братъ, и возблагодари Спасшаго и Обогатившаго тебя. Счастливый природными дарованіями, умноженными тобою чрезъ научное образованіе, ты уподоблялся многолиственному древу, обѣщавшему дать плоды многіе. Подобно многимъ другимъ, ты, вѣроятно, избралъ бы для себя тотъ путь, какой могъ казаться тебѣ болѣе соотвѣтствующимъ желаніямъ сердца твоего. Но этотъ путь не былъ бы тѣмъ, къ которому ты предназначенъ Знавшимъ тебя отъ утробы матери твоей. Этотъ—твой собственный путь—былъ бы путемъ высоты человѣческой въ званіи мужа, знающаго науки божескія и человѣческія, а тотъ вторый, Божій путь, путь Евангельской простоты и нищеты, въ званіи единаго отъ смиренныхъ служителей церкви. Едвали бы ты самъ рѣшился предпочесть путь высоты пути смиренія и избрать послѣдній, если бы промыслъ Божій собственнымъ твоимъ уклоненіемъ отъ пути спасительнаго не привелъ тебя въ такое состояніе, изъ котораго ты безъ труда вступилъ на служеніе въ смиренномъ зав-

ніи одного изъ низшихъ членовъ Алтайской миссіи. Здѣсь тебѣ привелось сначала какъ бы забыть все свое человѣческое, что могло бы служить къ похвалѣ твоей. Господь повелъ тебя путемъ смиренія, приведшимъ тебя къ исканію и познанію *иной высоты*, той, на которую возносятся избранные Божіи. Онъ далъ тебѣ уразумѣть, что начало паденія—возношеніе, а потомъ познать, что богатство—въ нищетѣ, покой души—въ заботѣ о душѣ, высота—въ смиреніи. Ты возлюбилъ путь смиренія, и вотъ въ смиреніи твоемъ помянулъ тебя Господь.

Се, ты возвеличенъ; ты вписанъ въ списокъ преемниковъ Апостольскаго служенія; ты облеченъ въ святительскія одежды; на раменахъ твоихъ омофоръ—исключительная принадлежность епископскаго сана; ты препоясанъ силою высшей іерархической власти.

Вѣдаешь, боголюбезный братъ, что святительскія одежды получили свое величіе отъ царственно-первосвященническихъ одеждъ Великаго Архіерея, Господа Іисуса Христа; что одежды Христовы изначала были одеждами смиренія: онѣ были совлекаемы, раздираемы или замѣняемы хламидою поруганія; вѣнецъ Его былъ изъ тернія, тростію Онъ біенъ былъ по главѣ, а омофоръ на раменахъ Его—неизмѣримою тяжестью лежавшее грѣшное человѣчество, которое Онъ, воспріимъ, ко Отцу принесе.

Таковою бываетъ и одежда іерейская вообще, а святительская въ особенности. Блестящая и мягкая иногда по внѣшнему своему виду, она имѣетъ жесткую, какъ власяницу, колючую, какъ терніе, и тяжелую, какъ свинецъ, подкладку, для постороннихъ не всегда видимую, но чрезвычайно давящую рамена носящаго ее. Относительно омофора слышали мы отъ нашихъ отцевъ, что онъ весьма тяжелъ. Носивши его не мало лѣтъ, мы познали опытомъ и тебя, возлюбленный, предупреждаемъ, что омофоръ святительскій дѣйствительно таковъ. Разумѣеши, яже глаголю. Вѣдаешь, что тяготу омофора святительскаго составляютъ труды и скорби архипастырскаго служенія. Они весьма разнообразны. Напомню о нѣкоторыхъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ исчислилъ ихъ паче иныхъ потрудившійся въ апостольскомъ служеніи. *Въ путныхъ шествіяхъ множицею*, говоритъ о себѣ Апостолъ языковъ, *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ сродникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ морѣ, бѣды въ лжебратіи* (2 Коринѳ. 11. 26). Изъ сказаннаго Апостоломъ не все, но многое придется испытать и тебѣ, братъ боголюбезный, испытаешь труды миссіонерскихъ путешествій,

узнаешь опасности отъ горныхъ рѣкъ, увидишь препятствія дѣлу твоему отъ единоплеменниковъ, огорченія отъ язычниковъ, непріятности въ городѣ, опасности въ горахъ, огорченія отъ лжебратіи. И у тебя, кромѣ постороннихъ приключеній, будетъ ежедневное стеченіе народа, забота о ввѣряемыхъ тебѣ церквахъ (2 Коринѳ. 11, 20). И тебѣ придется изнемогать съ изнемогающими, воспламеняться съ соблазняющимися. Тогда какъ одни будутъ слушать тебя, другіе отвратятъ слухъ свой. Когда будешь поучать, одни приблизятся къ тебѣ, чтобы яснѣе разслышать тебя, другіе обратятся къ тебѣ спиной и уйдутъ, тяготясь наставленіемъ. Одни будутъ хвалить тебя, другіе порицать. Одни будутъ молчать о дѣйствительныхъ немощахъ, отъ которыхъ не свободны и праведники,—ибо и праведникъ, сказано, седмижды въ день падаетъ,—а другіе приписывать тебѣ такія намѣренія и поступки, о которыхъ тебѣ и на мысль не приходило. Найдутся и такіе, которые, опасаясь открыто злословить, будутъ кидать въ тебя грязью порицанія изъ-за угла анонима или псевдонима. Да не смущается сердце твое, поминая Сказавшаго: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, лжуще на вы Мене ради.* Но еще больнѣе для сердца пастырскаго видѣть приходящихъ въ стадо его волковъ, расхищающихъ и разгоняющихъ овецъ. Въ ввѣряемой тебѣ части епархіи найдется не мало таковыхъ. *Внемли убо стаду, въ немже тя Духъ Святый постави Епископа пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею.*

Вотъ тебѣ—и жезлъ пастырства. Употребляй его не на разореніе, а на созиданіе. Да будетъ онъ охраною для овецъ, внимающихъ гласу пастыря и послѣдующихъ за нимъ, страхомъ для волковъ вторгающихся въ стадо, и угрозою для тѣхъ овецъ, которыя восхотятъ, по презорству, отторгнуться отъ стада, чтобы съ пажитей церкви жадно ринуться на злаки лжеученій, обольстительныхъ внѣшнимъ своимъ видомъ, но ядовитыхъ для питанія.

Для тебя самого да будетъ сей пастырскій жезлъ страннническимъ посохомъ во время продолжительныхъ и утомительныхъ твоихъ архипастырскихъ путешествій по горамъ и дебрямъ Алтая, по степямъ орды киргизской, по тундрамъ и тайгамъ далекаго и глухаго сѣвера епархіи.

Архипастырская рѣчь

при врученіи Архипастырскаго жезла новопоставленому Епископу Иннокентію.

Преосвященный Епископъ Иннокентій!

Божественная благодать, для Тебя, какъ *немощная врачующая*, а для предназначеннаго Тебѣ мѣста служенія, какъ *оскудѣвающая восполняющая*, возложеніемъ на главу Твою богопреданныхъ въ Евангеліи глаголовъ Живаго Слова и священнодѣйствующихъ рукъ архіерейства *проручествовала тебя* т. е. низошла и возвела тебя на высочайшую степень архіерейства для богоспасаемаго града Благовѣщенска и иныхъ градовъ Пріамурскія области. По обычаю, отъ древнихъ временъ до насъ дошедшему, хиротонисующій преподаетъ новопоставленному наставленіе, какъ онъ долженъ проходить воспринятое великое служеніе епископства. Самъ нуждающійся въ высшемъ руководствѣ для достойнаго прохожденія столь великаго и отвѣтственнаго служенія, приглашаю Тебя, возлюбленный братъ и сослужитель, стать предъ богоноснымъ учителемъ—Апостоломъ и выслушать наставленіе, преподанное имъ новорукоположенному имъ ученику, апостолу и епископу Тимоѳею. *Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ, съ возложеніемъ рукъ священничества* (Тимоѳ. 5, 14). *Не неради.* Не считай ничтожнымъ дарованнаго тебѣ, потому что это—великій даръ Великаго Бога; не подумай, что хиротонія ничего не дала тебѣ такого, что стоило бы хранить. Нѣтъ; чрезъ руки хиротонисавшихъ тебѣ сообщена благодать Св. Духа, имѣющая пребывать съ тобою, руководить тобою, дѣйствовать чрезъ тебя, чрезъ твои освященныя руки, чрезъ твое слово, оживлять и просвѣщать твой духъ, врачевать немощствующихъ, избирать и поставлять пресвитеровъ, діаконовъ и другихъ низшихъ членовъ клира, для церковнаго служенія

Не неради о своемъ дарованіи. Тебѣ данъ талантъ: не закопай его въ землю; тебѣ данъ мнасъ; не заверни его въ тряпку, что бы безъ пользы хранить его; но умножай дарованное тебѣ. Какимъ образомъ?

Внимай чтенію, утѣшенію и ученію.

Внимай чтенію—для себя, дома упражняйся въ чтеніи. *Внимай утѣшенію*—для отдѣльныхъ лицъ, нуждающихся въ

ободреніи и возбужденіи готовности и силы къ добродѣланію, для тѣхъ, у кого замѣчается упадокъ этого. *Внимай ученію,* — для всей паствы; пріучайся говорить всенародно — въ церковныхъ и другихъ подобныхъ собраніяхъ, гдѣ требуется пастырское слово.

Внимай чтенію, утѣшенію и ученію. Чтеніе требуетъ усидчивости и продолжительнаго времени, чтобы *слово Христово вселялось богатно* въ самаго пастыря. Это нужно для того, чтобы оно было для него указателемъ пути къ нравственному совершенству, руководствомъ для его пастырской дѣятельности и чтобы онъ могъ быть готовымъ во всякое время износить изъ сокровищницы души своей для однихъ—наставленіе, для другихъ—утѣшеніе, для третьихъ—ободреніе, а для иныхъ —обличеніе.

Утѣшеніе требуетъ особеннаго духовнаго настроенія, которое бываетъ плодомъ духовнаго помазанія и духовной опытности.

Ученіе требуетъ не только большаго запаса знаній, но и многой опытности, чтобы этими знаніями умѣть распорядиться. Можно много знать, но не умѣть преподать своего знанія другимъ; можно умѣть написать, но не умѣть написанное сказать, такъ чтобы слово произвело на слушателей желаемое дѣйствіе. Еще труднѣе — говорить живымъ словомъ, непосредственно изливающимся изъ сердца, исполненнаго вѣдѣніемъ, говорить приспособительно къ данному времени, прилично и умѣстно. Не пренебрегая изяществомъ рѣчи, проповѣднику нужно заботиться о пріобрѣтеніи навыка болѣе говорить простымъ словомъ даже о высокихъ предметахъ, нежели говорить иногда о простыхъ вещахъ мудреною рѣчью.

Къ сказанному апостольскому наставленію о вниманіи къ чтенію, утѣшенію и ученію, приведемъ на память, возлюбленный братъ, еще одно наставленіе того же Апостола, обращенное къ Ефесскимъ пресвитерамъ: *Внимайте себѣ и всему стаду* (Дѣян. 20, 28).

Внимайте себѣ: вы поставлены на стражѣ дома Божія; не предавайтесь безпечности и сну, но постоянно бодрствуйте; иначе, можете погубить и себя, и ввѣренный вамъ домъ Божій.

Внимайте себѣ: наблюдайте постоянно за чистотой своихъ мыслей, чувствъ, намѣреній и дѣлъ; освѣщайте себя свѣтильникомъ слова Божія, согрѣвайте себя частою, непрестанною молитвою.

Но еслибы вы, занявшись собою, вознерадѣли о ввѣренномъ вамъ стадѣ, то не исполнили бы своего долга, оказались бы виновными предъ Пастыреначальникомъ.

Итакъ, *внимайте стаду*, заботьтесь о всемъ стадѣ и о каждой овцѣ. Водите стадо на пажити ученія злачныя, напоевайте его водами успокоенія, текущими изъ источника благодати, охраняйте его отъ волковъ, могущихъ расхитить и погубить его. Внимайте и каждой овцѣ: заблудшую отыщите, упавшую подымите, захромавшую перевяжите, зараженную отдѣлите, но не оставляйте ее, а наипаче прилежите объ уврачеваніи ея.

Какъ символъ пастырскаго служенія, вручается Тебѣ, Преосвященнѣйшій братъ, этотъ жезлъ. Пріими его, да пасеши ввѣренную Тебѣ паству. Послушающимъ Тебя да будетъ онъ опорою, огражденіемъ; для непокоривыхъ употребляй сей же жезлъ, чтобы внушать имъ спасительный страхъ.

И для Тебя самого да будетъ этотъ жезлъ жезломъ силы и крѣпости, какъ жезлъ странника,—жезломъ опоры во дни немощи Твоей и жезломъ старости во дни престарѣнія, молитвами святителя Иннокентія, имя котораго носишь и память котораго нынѣ совершается, и Святителя Ѳеодосія, которому принадлежалъ этотъ вручаемый Тебѣ жезлъ.

Взыди теперь, и благослови народъ!

Архипастырская рѣчь

при вручении Архипастырскаго жезла новопоставленному Епископу Сергію,

Преосвященный Епископъ Сергій!

Святый Апостолъ Павелъ съ особенною отеческою убѣдительностію просилъ своего возлюбленнаго ученика Тимоѳея, поставленнаго имъ во Епископа, сохранять преданное: *О, Тимоѳее! преданіе сохрани* (1 Тим. 6, 20). Это – законъ и для всѣхъ пастырей всѣхъ вѣковъ: усвоять преданное, хранить его, какъ предано, чтобы и преемникамъ своимъ предать такимъ же, безъ прибавленія своихъ измышленій.

Эта заповѣдь о храненіи преданія относится и къ намъ съ тобой, Боголюбезный братъ-соепископъ; клятвенное обѣщаніе хранить преданіе и нами дано предъ Церковью. *Преданіе сохрани!* Не убавляй и не прибавляй; какимъ принялъ, такимъ сохрани, чтобы такимъ-же и передать. *Преданіе сохрани*; сохрани не только преданное ученіе вѣры, но и преданные обряды и уставы Церкви. Это же хотѣлось бы сказать и въ отношеніи къ тому учрежденію, во главѣ котораго Ты, Преосвященный братъ, поставляешься. Мы уже бесѣдовали съ Тобой объ этомъ. Повторяю тоже теперь, въ эти священныя минуты, не какъ сомнѣвающійся или недовѣряющій, а какъ желающій показать важность храненія преданій въ отношеніи и къ предлежащей Тебѣ миссіонерской дѣятельности. Въ миссіи, Твоему вѣдѣнію ввѣряемой, есть своего рода преданія, освященныя временемъ: и эти преданія, какъ добрыя и полезныя, тщательно были хранимы и преемственно передаваемы до послѣднихъ дней. Сохрани ихъ Ты, Владыко, поминая отеческое изреченіе: *храненіе паче дѣланія.* Не хочу этимъ сказать, чтобы Ты, Преосвященѣйшій, не расширялъ, не умножалъ, не усовершенствовалъ уже существующаго, но только то, чтобы неосторожно не разрушалъ стараго, хотябы оно на первый разъ и показалось недостаточно совершеннымъ, для тебя необычнымъ. Но если-бы Ты и усмотрѣлъ нѣчто, требующее измѣненія, то приступалъ-бы къ этому не вдругъ, но постепенно, послѣ обсужденія тщательнаго и совѣта многаго. И Епископы иногда нуждаются въ совѣтахъ опытнѣйшихъ. Не наше это слово, но правило апостольское: *безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископы, но токмо въ своемъ предѣлѣ кійждо; и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія* (Апост. правил. XXXIV). Изъ этого видно, что не только младшіе должны совѣтываться съ старшими, но и старшіе не должны принебрегать совѣтами младшихъ, дабы сохранилось единеніе и чтобы сдѣланное такимъ образомъ получило большую устойчивость. *Спасеніе есть въ совѣтѣ мнозѣ*, учитъ премудрый (Притч. 11, 14).

Прими сей жезлъ въ знаменіе даруемой Тебѣ власти надъ ввѣренными Твоему управленію людьми и въ знакъ зазаконнаго управленія овцами Христовыми. Именуемый у грековъ *патериссой*, этотъ жезлъ названіемъ своимъ пусть напоминаетъ Тебѣ, въ какомъ духѣ должно быть совершаемо управленіе паствою, т. е.—отеческомъ, съ правдою и благоснисхожденіемъ, а не въ духѣ грозногосподственномъ. Впрочемъ, названіе „отеческій“ не исключаетъ права употреблять

иногда и власть твердую, въ отношеніи непокоривыхъ, слѣдуя апостольскому совѣту: *къ однимъ будьте милостивы, съ разсмотрѣніемъ, другихъ страхомъ спасайте* (Іуд. 1, 22). Для Тебя самого этотъ жезлъ да будетъ опорою въ предлежащемъ тебѣ апостольскомъ странствованіи въ горахъ и дебряхъ Алтая,—молитвами Богородицы, принявшей на себя жребій апостольскаго служенія въ странѣ Иверской и благословившей эту страну дарованіемъ инокамъ ея, обитавшимъ на Аѳонѣ, своего Чудотворнаго образа, списокъ съ котораго, обрѣтающійся здѣсь, благовѣйно чтится и въ честь котораго въ настоящій день совершается празднованіе. Св. Великомученикъ Пантелеимонъ, какъ несмѣняемый Начальникъ и Покровитель миссіи и чудодѣйственный благотворитель ея, да будетъ Твоимъ покровителемъ и поспѣшникомъ! А Святитель Ѳеодосій, жезлъ котораго вручается Тебѣ, да будетъ для Тебя образомъ кротости, смиренія и воздержанія.

Взойди теперь и отъ новой благодати подаждь благословеніе людямъ Господнимъ.

Архипастырская рѣчь

при вручении Архипастырскаго жезла новопоставленному Преосвященному Макарію.

Преосвященный Епископъ Макарій,
Возлюбленный Братъ!

Первоверховный Апостолъ ставленнику своему Апостолу и Епископу Тимоѳею преподалъ слѣдующее наставленіе: *никтоже о юности твоеи да нерадитъ; но образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ* (Тим. 4. 12). Изъ этихъ словъ Апостола видно, что Тимоѳей былъ юнъ, но эта молодость его не послужила препятствіемъ къ поставленію его во епископа; поставленіе его было по пророчеству (Тим. 4. 14), значитъ, согласно съ волей Божіей. А если это такъ, то для чего требовалось наставленіе для молодого Епископа заботиться, чтобы никто не пренебрегалъ ради юности его, когда онъ, поставленный по пророчеству, былъ огражденъ притомъ и все-

могущею благодатію Св. Духа? Ужели и для такого избранника, каковъ былъ Тимоѳей, воспитанный матерью и бабкою въ правилахъ благочестія и измлада знавшій священныя писанія, ужели и для него было возможно уклоненіе къ такому образу мыслей и къ той жизнедѣятельности, какія могли бы возбуждать въ пасомыхъ его пренебреженіе къ нему?—Конечно, не напрасно было это апостольское предостереженіе. А если таковое было нужно для апостольскаго ставленника, то тѣмъ нужнѣе оно для ставленниковъ послѣдующихъ временъ, а еще нужнѣе для нашего времени. Сейчасъ приведенное обстоятельство изъ временъ апостольскихъ не должно-ли послужить поучительнымъ урокомъ для воспріемлющихъ сугубую благодать священства въ наши времена. урокомъ быть внимательными къ себѣ. Даруемая намъ благодать высшаго священства не связываетъ нашей свободы; слѣдовательно, при недостаткѣ вниманія къ себѣ и для насъ возможно отпаденіе отъ этой благодати, какъ возможно было это для отпавшихъ ангеловъ, для павшаго праотца нашего и для злополучнаго апостола Іуды.

Пусть никто не презираетъ юности твоей, пусть никто не пренебрегаетъ тобой ради юности твоей. Но развѣ можно удержать отъ презрѣнія желающихъ презирать? Слѣдующія за этимъ слова апостольскаго наставленія заключаютъ въ себѣ и совѣтъ, какъ предупредить столь нежелательное отношеніе паствы къ юному цастырю: *образъ буди вѣрнымъ словомъ житіемъ*... Юность сама по себѣ достолюбезна, а о санѣ епископскомъ и говорить нѣтъ надобности: онъ безспорно самъ по себѣ досточтимъ и достолюбезенъ. Если и юность, и санъ епископскій, сами по себѣ отдѣльно взятые, досточтимы и достолюбезны, то почему они могли-бы быть презираемы, когда они сочетаваются одно съ другимъ, когда юность соединяется съ высокимъ саномъ? Это бываетъ тогда, когда юность не усвоиваетъ себѣ нравственно-духовной зрѣлости, требуемой отъ высокаго сана; когда незрѣлость мыслей, легкомысліе поступковъ, недостатокъ благоразумія и неумѣнье управлять страстными порывами своего характера подаютъ вѣрнымъ поводъ къ осужденію и пренебреженію сановитой юности, а чрезъ это и самаго сана, въ который облечена бываетъ юность. Поэтому, смыслъ наставленія апостольскаго таковъ: не доводи до того, чтобы тебя презирали, не подавай повода къ презрѣнію и неуваженію къ тебѣ *). Какъ успѣть въ этомъ? Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, совѣтуетъ Апостолъ. *Отъ словъ своихъ оправдишися и отъ*

*) Ѳеофанъ.

словъ своихъ осудишися, изрекъ Господь (Мѳ. 12 37). Такъ будетъ и на судѣ Божіемъ, такъ бываетъ и на судѣ человѣческомъ. Образъ буди словомъ: отъ пастыря требуется прежде всего слово назиданія; паства прежде всего желаетъ видѣть пастыря учительнымъ. Учительность требуется отъ него, какъ отъ церковнаго проповѣдника; учительнымъ онъ долженъ быть вездѣ, гдѣ онъ является, какъ пастырь, и тогда, когда приходятъ къ нему, какъ къ пастырю. Онъ долженъ быть готовымъ дать отвѣтъ всякому желающему слышать отъ него слово спасенія, скорбящему—слово утѣшенія, унывающему—слово ободренія. Учительность такого рода не легко дается, она требуетъ многой и продолжительной подготовки. Неопытному проповѣднику безъ предварительнаго приготовленія не безопасно выступать съ словомъ въ церковномъ собраніи.

Если для церковнаго проповѣдничества требуется отъ пастыря много труда и умѣнья, то не менѣе того требуются отъ пастыря вниманіе, осторожность и мудрость въ обыденной жизни, при обращеніи его съ людьми разнаго званія и состоянія при многоразличныхъ обстоятельствахъ. Пастырь вездѣ долженъ являть себя образомъ для вѣрныхъ: никакое слово гнилое, невѣрное, слово праздное, неприличное не должно исходить изъ устъ его, но только доброе, назидательное (Еф. 4, 29). Слово его всегда должно быть растворено солью мудрости, правды, доброты и чистоты.

Юность пастыря подвергается нареканію особенно тогда, когда она часто проявляетъ предъ пасомыми недостатки, свойственные незрѣлому возрасту, каковы: юношеское легкомысліе, самонадѣянность, самоугожденіе, небрежное отношеніе къ дѣлу Божію, явное пренебреженіе къ уставамъ церкви къ соблазну вѣрныхъ, человѣкоугодіе, лѣность и соединенные съ нею пороки. Напротивъ, юность пастыря не только не презирается, но пользуется особымъ уваженіемъ, когда онъ во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ сношеніяхъ съ людьми являетъ примѣръ высоконравственной жизни или, по крайней мѣрѣ, вполнѣ безупречной. Епископъ, по словамъ вселенскаго учителя, долженъ быть „важнымъ и не гордымъ, суровымъ и благосклоннымъ, властнымъ и общительнымъ, безпристрастнымъ и услужливымъ, смиреннымъ и нераболѣпнымъ, строгимъ и кроткимъ“ *). Урокъ смиреномудрія, преподанный Божественнымъ Пастыреначальникомъ умовеніемъ ногъ Своихъ учениковъ; урокъ долготерпѣнія Его, показанный въ терпѣніи клеветы, поношеній, заушеній и оплеваній, долженъ

*) Злат. Т I., кн. 2 О священствѣ, слово III, 431.

всегда сохраняться въ памяти пастыря. Образъ добраго пастыря, знающаго своихъ овецъ и узнаваемаго овцами и полагающаго душу свою за овцы своя, долженъ всегда предноситься мысленному взору епископа.

Сей жезлъ, который вручается тебѣ, Возлюбленный Братъ, да будетъ тебѣ съ одной стороны странническимъ въ путныхъ шествіяхъ твоихъ по горамъ Алтая, гдѣ на тебя возлагается забота о собираніи овецъ, блуждающихъ въ дебряхъ язычества, съ другой—пастырскимъ жезломъ, который нуженъ тебѣ для пораженія и отгнанія волковъ, рыщущихъ около ввѣряемаго тебѣ стада, иногда похищающихъ и разгоняющихъ овецъ. Да будетъ сей жезлъ послушающимъ тебя укрѣпленіемъ, а на непослушныхъ и непокоряющихся жезломъ смиряющимъ, чтобы держать ихъ въ повиновеніи; для уклоняющихся отъ стада и могущихъ быть пищею волковъ, да будетъ онъ жезломъ устрашенія и возвращенія во дворъ овчій.

Прими сей жезлъ, взыди на это мѣсто епископскаго предстоянія и возсѣданія и благослови народъ.

Архипастырская рѣчь

при врученіи Архипастырскаго жезла новопоставленному Преосвященному Иннокентію,

Преосвященнѣйшій епископъ Иннокентій.
Возлюбленный о Господѣ братъ и сослужитель!

Ты поставляешься начальникомъ пастырей того стада, которому ты служилъ въ званіи пастыря.

Ты счастливъ тѣмъ, что тебѣ вручается не чуждое для тебя или незнакомое тебѣ стадо; но вѣдомое тебѣ, ставшее для тебя роднымъ, свое стадо. Ты знаешь его и оно знаетъ тебя; ты разумѣешь языкъ его и оно понимаетъ рѣчь твою, знаетъ голосъ твой и уже научилось слушать тебя. Ты знаешь и тѣ пажити, гдѣ лучше пасти его, и воды, которыми нужно его поить, и солнечныя мѣста, гдѣ его согрѣвать, и ограду, гдѣ его укрывать.

Все это можно разумѣть сколько въ переносномъ духовномъ смыслѣ, столько въ прямомъ, буквальномъ значеніи.

Овцы духовныя, это-разноплеменные и разновѣрные обитатели Алтая. Духовныя пажити и воды, это—многоразличные виды духовнаго питанія ввѣряемой Тебѣ паствы; питанія чрезъ таинства, чрезъ проповѣдническое слово, чрезъ школу и чрезъ чтеніе книжное. Подъ духовными солнопеками я хотѣлъ бы разумѣть все то, чрезъ что можетъ проникать свѣтъ и тепло въ мѣста темныя и хладныя; это—теплое пастырское слово для охладѣвшихъ въ вѣрѣ, слово утѣшенія—ободренія для скорбящихъ и унывающихъ; это—пріюты для безпріютныхъ, лѣчебницы для недужныхъ. Ограда, это—святая церковь съ ея уставами, ея богослужебнымъ чиномъ, ея богопреданнымъ ученіемъ. Когда овцы пребываютъ въ этой оградѣ, то волкъ не расхититъ и не разгонитъ овецъ. Ты былъ доселѣ только пастыремъ, а теперь поставляешься быть пастыреначальникомъ. Доселѣ ты вѣдалъ только часть стада, пасущагося въ горахъ Алтая; теперь же ты долженъ вѣдать все духовное стадо Алтая и притомъ не только всѣхъ овецъ, но и пастырей ихъ, равно заботиться о благѣ духовномъ и матеріальномъ какъ тѣхъ, такъ другихъ.

Тебѣ предлежатъ труды сугубые, заботы и печали двойныя. Не отдыхать теперь тебѣ придется, но прилагать труды къ трудамъ, заботы къ заботамъ. Ты долженъ отвѣтствовать какъ за цѣлость овецъ, такъ и за благополучіе пастырей.

И кто къ сему могъ бы быть доволенъ, если пастыреначальники оставлялись при однихъ силахъ человѣческихъ, еслибы они не получали особенныхъ даровъ и еслибы не облекались особенными полномочіями. Вотъ это и дается имъ чрезъ таинственное поставленіе ихъ во епископа чрезъ возложеніе рукъ архіерейства. Будемъ твердо вѣрить, возлюбленный братъ, что хиротонія не простой обрядъ, какъ бы ничего не дающій рукополагаемому, но богоучрежденное таинство, чрезъ которое сообщается ему особенная благодать для прохожденія высокаго архипастырскаго служенія. Объ этой-то благодати и говоритъ св. апостолъ Павелъ ученику своему Тимоѳею: *Не нерадии о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (Тим. 4, 14).

Видите ли, Преосвященнѣйшій, что архипастыри могутъ согрѣвать и умножать даръ: согрѣвать молитвою, умножать стараніемъ употреблять его въ дѣло. Но они не ограждены отъ возможности нерадѣнія о дарѣ, а чрезъ это и возможности потерять его и подвергнуться осужденію.

Съ даромъ архіерейства рукополагаемый получаетъ и полномочія. Одна изъ особенностей такого полномочія та, что

архипастыри получаютъ особенную, высшую власть не только въ отношеніи къ паствѣ, но и къ пастырямъ. Архипастыри поставляютъ и судятъ пастырей и удостоиваютъ рачительнѣйшихъ особенной чести.

Знаменіемъ таковыхъ полномочій для нихъ служитъ вручаемый имъ архипастырскій жезлъ.

Итакъ, прими, Преосвященнѣйшій, этотъ жезлъ, какъ символъ даруемыхъ тебѣ правъ и возлагаемыхъ на тебя обязанностей; взыди на высоту архіерейскаго амвона и преподай народу архипастырское благословеніе по данной тебѣ благодати и власти.

Архипастырская рѣчь

при врученіи архипастырскаго жезла новопоставленному Преосвященному Мелетію.

Преосвященный Епископъ Мелетій,
Возлюбленный о Господѣ братъ!

Вѣренная нашему архипастырскому смотрѣнію Томская Епархія въ послѣдніе годы, съ наплывомъ переселенцевъ, настолько увеличилась, что количествомъ народоселенія почти сравнялась съ обширнѣйшими епархіями Имперіи. Гдѣ были не очень давно пустыри, тамъ возникли города, села, поселки. Ежегодно открываются десятки новыхъ приходовъ, новые благочинническіе округи, новыя села, деревни, новыя школы. Вмѣстѣ съ православнымъ населеніемъ осѣли въ предѣлахъ губерніи и епархіи и множество послѣдователей инославныхъ исповѣданій, сектъ и раскольническихъ толковъ. Дѣла епархіальнаго управленія увеличились на столько, что исправное веденіе ихъ стало непосильнымъ для одного лица, стоящаго во главѣ епархіальнаго управленія. Вотъ причина, вызвавшая открытіе въ Томской епархіи второго викаріатства. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, съ Высочайшаго соизволенія Благочестивѣйшаго Монарха нашего, благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа Твое Архіерейство избранъ и хиротонисанъ, чрезъ нашу мѣрность, во епископа богоспасаемаго града Барнаула, въ званіи Второго Викарія Томской епархіи.

Настоящій день для Тебя, Братъ Возлюбленный, знаменателенъ, а для меня радостенъ. Надѣюсь о Господѣ, что обрѣту въ Твоемъ архіерействѣ добраго помощника, нужда въ которомъ стала особенно чувствительной въ послѣдніе годы. Не тѣлесная немощь, не преклонность возраста моего создали эту нужду, а чрезмѣрное умноженіе епархіальныхъ дѣлъ. Одно изъ таковыхъ, едва ли не главнѣйшее, составляетъ учительство, конечно, не школьное, а пастырское. Если когда нуженъ этотъ видъ пастырскаго служенія, то особенно теперь; когда потребна проповѣдь, то въ наше время по преумуществу. Если гдѣ нужно настоять во время и не во время, то это у насъ. Обличеній и запрещеній теперь не любятъ; обличаемые становятся врагами обличающихъ; а таковыя отношенія людей не ведутъ къ созиданію. Поэтому приходится увѣщавать и то со всякимъ долготерпѣніемъ (2 Тим. 4, 2). Намъ нужно учить, и учить, какъ можно больше и чаще, не ограничиваясь ни мѣстомъ, ни временемъ. Нужно торопиться ознакомленіемъ со ввѣренною намъ паствою; иначе—что это за пастырь, который не знаетъ своихъ овецъ, что за паства, не знающая своего пастыря. Намъ, православнымъ пастырямъ, нужно чаще подавать свой голосъ среди пасомыхъ, чтобы они привыкли къ нему и могли отличать голосъ своего пастыря отъ всякаго другого, чужого для нихъ голоса; нужно дѣлать это для того, чтобы тати и разбойники не вкрались во дворъ овчій и не обманули овецъ, призывая ихъ къ себѣ, какъ бы къ истиннымъ, добрымъ пастырямъ; но чтобы, зная нашъ голосъ, овцы наши бѣжали отъ всякаго незнакомаго имъ голоса. Вотъ вѣдь и недавно здѣсь, среди нашей паствы, уже раздавался голосъ чуждый, голосъ лжепастырей, звавшій нашихъ овецъ къ себѣ. Къ счастью нашему, овцы не пошли на этотъ призывъ. Но повторяйся чаще этотъ голосъ прелазящихъ инудѣ, и не будь слышанъ голосъ истинныхъ пастырей, кто поручится, что овцы не пойдутъ и за чуждымъ голосомъ, голосомъ лжепастырей и лжеучителей, зовущихъ ихъ къ себѣ, яко да украдутъ, и убіютъ, и погубятъ овецъ. Итакъ, намъ нужно внимать себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ насъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ себѣ Кровію Своею (Дѣян. 20, 28). Доселѣ мы не могли вполнѣ удовлетворительно исполнить этой главнѣйшей нашей пастырской обязанности, будучи отвлекаемы отъ нея другими дѣлами управленія, изъ коихъ большинство составляетъ мертвую бумажную переписку, вслѣдствіе чего мало времени остается для общенія съ живыми людьми чрезъ живое личное слово. Имѣю основаніе питать надежду, что Ты, Воз-

любленный Братъ, раздѣлишь со мною тотъ трудъ пастырскаго служенія, какой достанется на твою долю.

Въ ознаменованіе вручаемаго Тебѣ сего высокаго и труднаго сослуженія прими этотъ жезлъ. Это—знаменательный для насъ жезлъ. Изъ надписи на немъ видно, что онъ принадлежалъ нѣкогда Святителю Ѳеодосію, Углическому Чудотворцу, преемникомъ котораго былъ Святитель Іоаннъ, впослѣдствіи Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій. Да напоминаетъ Тебѣ этотъ жезлъ о Святителѣ, освятившемъ его своими руками, чтобы и тебѣ быть, какъ и онъ, правиломъ вѣры, образомъ кротости, учителемъ воздержанія, чтобы и тебѣ стяжать смиреніемъ высокая, нищетою богатая, молитвами Святителя Ѳеодосія, Святителя Иннокентія и всѣхъ прославленныхъ Святителей сибирскихъ и россійскихъ.

Прими этотъ жезлъ, взыди на сію каѳедру и благослови народъ.

VIII. Слова, Рѣчи и Бесѣды по миссіонерскому дѣлу.

Архипастырская рѣчь,

сказанная на торжественномъ собраніи, по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія Основателя Алтайской Духовной Миссіи Архимандрита Макарія.

Цѣль настоящаго торжественнаго собранія высокой и досточтимой публики, собравшейся здѣсь, извѣстна. Сейчасъ имѣютъ быть прочитаны черты изъ жизни приснопамятнаго Основателя Алтайской Миссіи о. Архимандрита Макарія, которому со дня рожденія сегодня исполнилось 100 лѣтъ.

Позволяю себѣ предпослать этому чтенію нѣсколько объяснительныхъ словъ о томъ полѣ дѣятельности, на которое Промысломъ Божіимъ поставленъ былъ приснопамятный отецъ Архимандритъ Макарій, о плодахъ его дѣятельности и о настоящемъ положеніи того дѣла, надъ которымъ трудился этотъ достоблаженный мужъ.

Сѣмя царствія Божія, посаженное о. Макаріемъ, прозябло, выросло и стало древомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его—въ сосѣднюю степь Киргизскую.

То, что было при Основателѣ Миссіи единично, или считалось немногими единицами, теперь возросло въ десятки, сотни и тысячи.

Дѣятелей на нивѣ Алтая при о. Макаріи перебывало въ разное время въ качествѣ сотрудниковъ его разныхъ названій 15, въ томъ числѣ—два лица женскаго пола; а нынѣ число ихъ возросло до 75, въ томъ числѣ: Епископъ, игуменъ, 20 священниковъ, 5 діаконовъ и 48 въ званіи псаломщиковъ, учителей и учительницъ и сверхъ того—два монастыря, содѣйствующіе Миссіи въ служеніи ея святому дѣлу. Изъ одного первоначальнаго стана Улалинскаго, простиравшаго дѣйствія свои на всѣхъ инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго Алтая, образовалось теперь 12 въ Алтайской и 4 въ Киргизской Миссіяхъ.

Вмѣсто одной походной церкви, устроенной въ одномъ изъ помѣщеній архимандрита Макарія, теперь едва вмѣщающемъ въ себѣ однихъ мѣстныхъ школьниковъ, существуетъ уже 49 церквей и молитвенныхъ домовъ. Вмѣсто двухъ-трехъ селеній теперь миссія Алтайско-Киргизская имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 192 селеній, улусовъ и деревень, въ нихъ 3721 домъ, въ томъ числѣ русскихъ 1661 и инородческихъ 2060, сверхъ того разныхъ формъ и наименованій юртъ новокрещенныхъ 1247. Число крещеныхъ, заключавшееся при о. Макаріи въ 675 душахъ, теперь возросло въ 19216 душъ обоего пола, въ томъ числѣ осѣдлыхъ инородцевъ 4591 и кочевыхъ (по названію) 14655. Вмѣсто одной первой, основанной о. Макаріемъ, школы, теперь открыто 49 школъ и училищъ; вмѣсто единственнаго ученика, отрока Василія, о преждевременной кончинѣ котораго о. Макарій такъ много скорбѣлъ, теперь число учащихся возросло (инород. 624, русскихъ 544) до 1168.

Внѣшній бытъ насельниковъ Алтая и внутренній характеръ ихъ постепенно измѣняется къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца не было теплой избы*), теперь, смотря на новокрещенныхъ, и нѣкоторые некрещеные начинаютъ носить русскую одежду.

Разорительный калымъ постепенно выводится; у некрещенныхъ обязательный, у новокрещенныхъ онъ составляетъ дѣло добровольнаго соглашенія.

Рабскія отношенія жены къ мужу смѣняются гуманно свободными, по ученію Христовой вѣры.

Полная небрежность алтайцевъ о воспитаніи дѣтей замѣнилась въ христіанскихъ ихъ семействахъ заботою о наученіи

*) Избушки были только у осѣдлыхъ телеутовъ и инородцевъ двухъ Кумандинскихъ волостей, живущихъ въ сосѣдствѣ съ русскими.

дѣтей грамотѣ и молитвамъ, доброй жизни и внѣшнему благоприличію.

Рисуя свѣтлыми красками картину Алтая, мы не станемъ скрывать тѣней и темныхъ пятенъ на свѣтломъ фонѣ ея. Говоря о христіанскомъ просвѣщеніи и культурномъ развитіи Алтая, мы далеки отъ намѣренія утверждать, что онъ достигъ желаемаго совершенства въ этомъ отношеніи. Нѣтъ, у него еще многаго не достаетъ: онъ только *задняя забывая, въ предняя простирается,* стараясь забывать старое, стремится впередъ къ новому доброму, святому и полезному.

Если бы кто пожелалъ лично ознакомиться съ нравственно-религіозной и бытовой стороной Алтая, обновляемаго чрезъ православно-русскую культуру и захотѣлъ бы сдѣлать это мимоходомъ или чрезъ спросъ перваго встрѣчнаго, то нашелъ бы тамъ, пожалуй, меньше достоинствъ, но больше недостатковъ. Но если онъ захочетъ быть въ сужденіяхъ своихъ безпристрастнымъ и въ приговорѣ справедливымъ, то, обративъ вниманіе на тѣ условія, въ какихъ находятся насельники Алтая, легко извинитъ недостатки, и достоинствамъ придастъ особенную цѣну. Изслѣдователю Алтая, желающему вѣрно оцѣнить трудъ и дѣло Основателя Миссіи и послѣдующихъ благовѣстниковъ вѣры, вводителей и распространителей тамъ доброй русской жизни, мы предложили бы совѣтъ: вступая въ Алтай, на время забыть о Руси. Онъ долженъ помнить, что 60 лѣтъ назадъ здѣсь ничего не было русскаго; ни храмовъ святыхъ, ни домовъ русскихъ; не видно было ни лица, ни одежды русской, не слышно и слова русскаго. Здѣсь былъ нетронутый, полудикій, кочевой, языческій Алтай. Если изслѣдователь будетъ здѣсь искать только того, что обычно встрѣтить въ русскихъ селахъ или деревняхъ, то онъ мало найдетъ здѣсь такого, что составляетъ красоту селъ и деревень, и разочарованіе будетъ подобно тому, какое чувствуетъ человѣкъ, когда предъ глазами его падаетъ и разбивается въ дребезги ваза съ цвѣтами, которыми ему хотѣлось полюбоваться.

Алтай мы назвали бы мѣстомъ контрастовъ: здѣсь и дивная высота заоблачныхъ горъ, и страшная глубина дебрей съ стремительнымъ теченіемъ пѣнящихся водъ, куда при взглядѣ одномъ кружится голова. Здѣсь подавляющее мысль человѣка величіе творенія рукъ Божіихъ и поразительная ничтожность дѣлъ рукъ человѣческихъ. Здѣсь и чудная красота природы, и крайняя неприглядность жилищъ кочевниковъ и отвратительная неряшливость домашняго обихода ихъ. Здѣсь богатство сокровищъ внутри земли и крайняя бѣдность

насельниковъ ея. Здѣсь смѣшеніе европейскаго съ азіатскимъ, русскаго съ монголо-татарскимъ, христіанскаго съ языческимъ. Тамъ видѣть можно и прекрасные храмы съ внутреннимъ изящнымъ украшеніемъ, и убогіе дома молитвъ, въ которыхъ мѣсто иконостаса завѣшено кусками дешевой матеріи съ прикрѣпленными къ ней бумажными изображеніями священныхъ ликовъ. Въ одной и той же мѣстности вы увидите и водруженный миссіонеромъ крестъ и шаманомъ вывѣшенную на шестѣ кожу жертвеннаго животнаго. Въ центрѣ Алтая увидите русскій домъ съ тесовой кровлей и крашеными окнами, а рядомъ – избушку безъ сѣней и крыши, сдѣланную неискусной рукой новокрещенаго. Въ другомъ мѣстѣ рядомъ съ домомъ стоитъ юрта бревенчатая, или берестяная; это значитъ, что здѣсь новокрещенный домовладѣлецъ желаетъ жить по русски, но не можетъ скоро разстаться и съ юртой кочевника, въ которую онъ и переходитъ съ наступленіемъ лѣта.

Такую противоположность встрѣтить можно и въ жизни новообращенныхъ. Тамъ есть новокрещенные, неопустительно посѣщающіе храмъ Божій, соблюдающіе посты и другіе уставы православной церкви; но есть и такіе, которые, не исполняютъ ни того, ни другаго. Есть кочевники, служащіе въ санѣ священниковъ, діаконовъ, есть посвятившіе себя иноческой жизни или паломничеству по святымъ мѣстамъ; но есть и такіе, которые еще не разстались съ бытомъ и обычаями кочевниковъ.

Есть селенія, гдѣ церковь полна молящихся, и школы — учащихся, но есть и такіе, гдѣ отсутствуетъ то и другое.

Что можно вывесть изъ всего сказаннаго? То, что Миссія продолжаетъ исполненіе начатой Основателемъ ея просвѣтительной задачи, но далеко еще не кончила ее, — что алтайцы стремятся къ объединенію съ православной, русской семьей, но не вполнѣ и далеко не всѣ достигли этого. — Что можно ожидать въ будущемъ для Алтая? При Божіемъ благословеніи и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, весь Алтай станетъ православнымъ, а чрезъ то и русскимъ и это время не весьма далеко, можетъ быть придетъ скорѣе, чѣмъ сколько прошло отъ основанія Миссіи, если только переходъ изъ язычества въ христіанство совершаться будетъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ былъ доселѣ.

Но этого можетъ и не быть. Могутъ произойти и на Алтаѣ столь же печальныя явленія, какія были и теперь еще есть въ приволжскихъ краяхъ. Мы говоримъ о массовыхъ отпаденіяхъ крещеныхъ инородцевъ въ магометанство. Таже

опасность можетъ угрожать и Алтаю. Мусульманство, какъ врагъ христіанскаго просвѣщенія, явилось уже и на Алтаѣ, и замѣтно начинаетъ выступать на поле брани. Его здѣсь прежде не было, но оно прокралось сюда почти незамѣтно, недавно, въ лицѣ торгашей, осѣдло поселившихся на Алтаѣ и тайно проповѣдующихъ язычникамъ исламъ. Если заранѣе не будутъ приняты дѣйственныя мѣры противъ этого скрытнаго, коварнаго, въ тоже время и энергичнаго врага, то Миссія встрѣтитъ большія затрудненія въ исполненіи своей просвѣтительной задачи на Алтаѣ, а православно-русской народности грозитъ опасность быть подавленною мусульманско-татарскою. Такую же опасность ожидаетъ для себя и Киргизская Миссія со стороны бухарскихъ и татарскихъ торговцевъ, во множествѣ распространяющихъ въ Киргизской степи вмѣстѣ съ товаромъ мусульманскія книжки и закрѣпляющихъ въ мусульманствѣ тѣхъ самыхъ киргизовъ, которые еще недавно оффиціально заявляли о нежеланіи своемъ принимать къ себѣ татарскихъ муллъ и строить мечети. Врагъ христіаства и соперникъ русской народности среди алтайцевъ и киргизовъ не дремлетъ; не будемъ спать и мы. Онъ дѣйствуетъ дружно. будемъ единомысленны и мы, чтобы успѣшно отразить его. Пастараемся угасить огонь въ искрѣ, чтобы онъ не обратился въ пламень и не сожегъ того дѣла, надъ которымъ, по почину приснопамятнаго о. Макарія, трудились многіе и которое должно быть дорого для всякаго сына церкви и роднаго намъ отечества.

Архипастырская рѣчь

въ день юбилейнаго празднованія, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня кончины Основателя Алтайской миссіи, Архимандрита Макарія.

У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ (1 Коринѳ. 3, 14 - 15).

Юная Алтайская церковь прошла чрезъ великій огнь испытаній—нуждъ, скорбей, клеветы и другихъ напастей и не потерпѣла отъ этого ущерба; значитъ, она строилась прочно, притомъ не изъ такихъ горючихъ матеріаловъ, какъ дерево, сѣно и солома, а изъ золота, серебра и камней драгоцѣнныхъ; потому что только та-

кого рода зданія, по слову Апостола, могутъ устоять при испытаніи ихъ огнемъ. Поэтому, на основаніи словъ Апостола, архимандритъ Макарій, какъ строитель Божія зданія, т. е. церкви Христовой на Алтаѣ, заслуживаетъ похвалы здѣсь, на землѣ, и награды тамъ, на небесахъ (1 Коринѳ. 3, 12–24). Преемники этого перваго Алтайскаго миссіонера продолжали дѣло строенія Божія на основаніи, положенномъ симъ послѣднимъ. Одни изъ нихъ руководились въ своемъ дѣланіи примѣромъ Основателя миссіи, какъ его ученики и очевидцы, другіе, какъ воспріявшіе уже начатое отъ первыхъ дѣятелей на Алтаѣ и какъ слышавшіе о способахъ дѣйствованій отъ живыхъ еще тогда очевидцевъ о. Макарія. Если нѣкоторыми и употребляемы были какъ-бы нѣкіе иные способы дѣйствованія, то этимъ не уничтожались прежніе, а только усовершались въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи. Такимъ образомъ развитіе миссіонерскаго дѣла среди Алтайскихъ инородцевъ есть развитіе того зерна, которое положено было архимандритомъ Макаріемъ. Какъ мудрый архитекторъ, о. Макарій положилъ основаніе, или вѣрнѣе - началъ дѣло строенія церкви Божіей на единомъ основаніи, которое есть Христосъ. А, говорятъ, кто хорошо началъ, тотъ половину дѣла сдѣлалъ Отъ благоразумнаго строителя требуется, вопервыхъ, добросовѣстность, во вторыхъ—искусство и, наконецъ, въ третьихъ, употребленіе наилучшихъ матеріаловъ и способовъ строенія. Позволительно теперь разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ обладалъ этими качествами основатель Алтайской миссіи. Добросовѣстность, требуемая отъ строителя, предполагаетъ въ обладающемъ этимъ качествомъ самоотверженіе и смиреніе, именно—чтобы строитель не искалъ своей личной пользы, а угождалъ тому, кто избралъ его и поставилъ на дѣло строенія, и искалъ не своей славы, а славы Домовладыки его, т е. славы Божіей. Достойноублажаемый о. Макарій чистотою своей совѣсти настолько дорожилъ, что, когда нужно было высказывать правду, онъ дѣлалъ это смѣло, не взирая на лицо человѣческое, хотя бы за это ожидали его огорченіе и гоненіе. Онъ былъ поистинѣ мужъ самоотверженія и смиренія. Чтобы оставить почетное званіе мужа науки, начальника учебнаго учрежденія, откуда лежалъ ему путь къ почести высшаго званія и удалиться въ смиренную иноческую обитель, для этого потребно не мало самоотверженія. Затѣмъ—оставить и эту мирную обитель, давшую ему пріютъ итти на дѣло проповѣди Евангелія въ такую страну, которая многихъ пугала однимъ своимъ именемъ, какъ страна изгнанія, непользовавшаяся доброй славой своихъ насельниковъ, больше извѣст-

ная только суровостью своего климата; итти туда почти безъ средствъ, нужныхъ для дѣла, которому подвижникъ отдавалъ себя; итти даже не имѣя въ виду опредѣленнаго мѣста пребыванія; посвятить себя на дѣло совершенно новое, въ назначенномъ мѣстѣ еще никѣмъ неначатое, значитъ, безъ предшествовавшаго какого либо опыта, пуститься въ страну дальнюю, непривѣтливую, не обладая для сего достаточною крѣпостію тѣлесныхъ силъ, для всего этого требовалось большое самоотверженіе. Таковому самоотверженію въ о. Макаріи соотвѣтствовало и смиреніе. На мѣсто своего служенія архимандритъ Макарій не вступилъ съ важностію, приличествовавшею ему, какъ преемнику апостольскаго служенія, какъ мужу по званію своему стоявшему выше другихъ въ родѣ своемъ; но явился въ смиренномъ видѣ истиннаго служителя Христова, знавшаго одну проповѣдь—о Христѣ Распятомъ, искавшаго одной славы—Христовой. Чтобы сдѣлать высокую проповѣдь о смиреніи Христовомъ и послушаніи до смерти удобопріемлемою, проповѣднику нужно было спуститься въ глубь смиренія, съ высоты мужа высокообразованнаго снизойти до уровня младенчествующихъ слушателей, быть простымъ какъ эти дѣти, простымъ и въ словѣ, и въ жизни.

О. Макарій, какъ вѣрный домоправитель, добросовѣстно поступалъ и въ употребленіи тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какія впослѣдствіи поступали въ его распоряженіе на потребности миссіи. Составивши съ немногими сотрудниками своими одну общину, по утвержденному Архипастыремъ уставу, онъ учредилъ въ ней общежитіе: у него съ подчиненными ему членами общины было все общее. Оберегая матеріальныя средства на дѣло Божіе, онъ изъ нихъ весьма немногое употреблялъ на свои личныя потребности; одѣвался такъ просто, что смиренная, долго носившаяся одежда его иногда для неразумныхъ служила предметомъ глумленія.

Архимандритъ Макарій, какъ строитель Божія зданія, въ достаточной мѣрѣ обладалъ и искусствомъ строенія, какъ вторымъ качествомъ, требуемымъ отъ добраго строителя. Отъ искуснаго зодчаго требуется, чтобы зданіе было устроено цѣлесообразно, по намѣченному плану. Имѣлъ-ли о. Макарій при вступленіи своемъ на апостольское дѣло служенія опредѣленный, заранѣе составленный планъ, неизвѣстно. Но несомнѣнно, что таковой былъ начертанъ имъ впослѣдствіи въ особомъ сочиненіи его, извѣстномъ подъ названіемъ: „мысли о способахъ къ успѣшному распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ“. Этотъ планъ носитъ въ себѣ отпеча-

токъ не только высокаго ума и опытнаго знанія, но и духовной прозорливости. Что требуется въ этомъ проэктѣ отъ миссіонеровъ, сотрудниковъ и сотрудницъ его, отъ цѣлаго миссіонерскаго института, то о. Макарій старался, хотя отчасти, осуществить въ своей миссіонерской дѣятельности. Нѣкоторыя предначертанія его получили свое осуществленіе впослѣдствіи. О. Макарій, проэктируя, напримѣръ, что для иновѣрцевъ, просвѣщаемыхъ христіанскимъ ученіемъ, должно быть переведено слово Божіе на родной ихъ языкъ, и самъ положилъ начало таковымъ переводамъ. Требуя, чтобы дѣти крещаемыхъ были обучаемы грамотѣ, притомъ не одни мальчики, но и дѣвочки, онъ, то самъ, то чрезъ сотрудниковъ, обучалъ дѣтей грамотѣ, притомъ такими способами, какіе свѣдущими людьми и впослѣдствіи признаны наилучшими. Въ миссіонерскихъ школахъ почти изначала обучаются грамотѣ не только мальчики, но и дѣвочки. О. Макарій признаетъ возможнымъ, полезнымъ и желательнымъ, чтобы въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія принимали участіе лица всякаго званія, пола и состоянія, и въ миссіи, какъ при немъ, такъ и впослѣдствіи, наравнѣ съ юношами—сотрудниками его, взятыми имъ изъ духовной семинаріи, служили: и старецъ благочестивый, изъ поселенцевъ занимавшійся домохозяйствомъ миссіи, и старица, ухаживавшая за больными, и образованная дѣвица, обучавшая дѣтей грамотѣ и приготовлявшая лицъ женскаго пола къ крещенію; рядомъ съ женатымъ священникомъ служилъ вдовецъ священникъ и иночествующій іерей. Всѣмъ было свое мѣсто и свое дѣло. Если не можешь быть ловцомъ человѣковъ, говорилъ о. Макарій, то лови рыбу для питанія ловцовъ человѣковъ.

Порядокъ рѣчи нашей требуетъ теперь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ духовнонравственныхъ матеріалахъ и способахъ строенія, какіе употреблялъ основатель Алтайской миссіи при строеніи зданія Божія на Алтаѣ. Матеріалами для такого *) рода строеній, по мнѣнію толковниковъ писаній Апостольскихъ, служатъ ученіе и жизнь проповѣдниковъ. Кто преподаетъ ученіе не чисто, изъ корыстныхъ побужденій, кто боится за слово истины, непріятное для слушающихъ, потерпѣть порицаніе, кто потворствуетъ страстямъ слушателей, какъ дѣлали это лжеучители, тотъ. по изреченію апостольскому, строитъ зданіе изъ дерева, сѣна и соломы. Кто налагаетъ на другихъ бремена тяжелыя и неудобоносимыя, а самъ и перстомъ не хочетъ двинуть ихъ; кто одному учитъ, а другое дѣлаетъ; кто учитъ только словами, а не нравами своими, тотъ стро-

*) Θеоф. толк. на 1 посл. къ Коринф. 3, 12 и далѣе.

итъ изъ непрочнаго, горючаго матеріала и дѣло его, при испытаніи огнемъ, сгоритъ. Не изъ такого матеріала строилъ зданіе миссіи воспоминаемый нынѣ Основатель ея. Излишне здѣсь говорить о чистотѣ его ученія, вполнѣ согласнаго съ православной истиной; потому что неправомыслящій вѣропроповѣдникъ не могъ бы быть терпимъ въ званіи и служеніи миссіонерскомъ. По характеру своей проповѣди о. Макарій принадлежалъ къ разряду тѣхъ церковныхъ и народныхъ учителей, которые обладаютъ рѣдкимъ даромъ преподавать ученіе въ такой формѣ и такого содержанія, какія соотвѣтствуютъ мѣсту, времени и степени пріемлемости слушателей; людей простыхъ онъ училъ просто, удобопонятно. Для требующихъ высшаго любомудрія онъ способенъ былъ преподать таковое съ такою увлекательною силою духа, съ такимъ изяществомъ слова и обиліемъ содержанія, что иногда, подобно Павлу Апостолу, начавши бесѣду съ вечера, онъ оканчивалъ ее къ утру, приковывая къ себѣ вниманіе высокообразованнаго общества слушателей, забывшихъ о часѣ своего ночного покоя. Гдѣ говорилъ о. Макарій, тамъ слово его, какъ благодатное, на многіе годы запечатлѣвалось въ сердцахъ его слушателей. Впрочемъ художественное слово Архимандритъ Макарій употреблялъ рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ. Самъ будучи мужемъ высокаго образованія, онъ, подобно тому-же Апостолу, проповѣдь свою не полагалъ въ препретельныхъ словахъ мудрости человѣческой, но возвѣщалъ силу, мудрость и благость Божію рѣчью простою, удобною для пониманія всякаго рода слушателей, не боясь за это быть порицаемымъ отъ тѣхъ, кто ищетъ въ словахъ проповѣдника не назиданія себѣ, а чесанія своего слуха. О. Макарій не искалъ себѣ славы умноженіемъ количества крещаемыхъ, въ ущербъ нравственнымъ ихъ качествамъ; осторожно прибѣгалъ для этого даже къ законнымъ мѣрамъ, могущимъ если не ускорить крещеніе иновѣрцевъ, то по крайней мѣрѣ остановить противодѣйствіе этому, исходившее со стороны языческихъ властей, а иногда, къ сожалѣнію, изъ христіанской среды. Онъ искалъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, прежде всего славы Божіей и, ожидая помощи свыше, денно и нощно трудился въ дѣлѣ наученія крещаемыхъ истинамъ православной вѣры и доброй жизни христіанской; онъ желалъ, чтобы это первое, хотя и малое, стадо новопросвѣщенныхъ содѣлалось поистинѣ достойнымъ наслѣдія царства Божія и чтобы эти первокрещенные своей твердой вѣрой и доброй жизнію послужили какъ-бы доброй закваской для другихъ, имѣющихъ креститься впослѣдствіи.

Таковъ былъ первый Алтайскій миссіонеръ по своимъ высоконравственнымъ качествамъ: самоотверженъ, благоразуменъ, во всемъ вѣренъ, какъ и вѣрный рабъ Домовладыки.

Остается теперь показать вашему мысленному взору благіе плоды апостольской дѣятельности Основателя Алтайской миссіи, среди инородцевъ Алтая. Дѣло Алтайской миссіи, начатое первымъ ея миссіонеромъ о. Макаріемъ, при Божіей помощи, стоитъ твердо, развиваясь стройно и благолѣпно. Доказательствомъ сказаннаго можетъ служить слѣдующая сравнительная статистика Алтайской миссіи, изъ которой можно видѣть, съ одной стороны,—какова была миссія при ея Основателѣ, а съ другой—какова она теперь.

При Архимандритѣ Макаріи всѣхъ дѣятелей миссіи въ теченіи его 12 лѣтняго служенія было отъ 15 до 18, а теперь ихъ стало 89; церквей и молитвенныхъ домовъ было 3, а теперь 55, вмѣсто трехъ становъ теперь стало 12, количество селеній возросло до 192 и въ нихъ домовъ инородческихъ 2686; количество крещенныхъ при Архимандритѣ Макаріи было 675. а теперь ихъ стало 20,770, вмѣсто одной—двухъ школъ теперь стало 47 и въ томъ числѣ многосложное Катихизаторское училище, въ которомъ приготовляются будущіе дѣятели миссіи; всѣхъ учащихся 1025, въ томъ числѣ мальчиковъ 790 и дѣвочекъ 235. Сверхъ того, въ катихизаторскомъ училищѣ обучалось 177 мальчиковъ.

Совершая празднованіе въ память Основателя Алтайской миссіи, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня кончины его, и помолившись о упокоеніи души въ Бозѣ почившаго о. Макарія, молитвенно пожелаемъ дальнѣйшаго преуспѣянія начатому имъ дѣлу на Алтаѣ.

Въ настоящую минуту выразимъ наши молитвенныя благожеланія словами той молитвы, какою научены молиться миссіонеры въ клѣти сердца своего.

Господи! Господи! Положивый душу Твою за спасеніе всѣхъ человѣкъ! Яко Господинъ жатвы Твоея, изведи дѣлатели многи на жатву Твою, изведеннымъ-же даждь духъ молитвы, духъ любви Твоей, духъ смиренія, терпѣнія и разума. Даждь имъ благовѣствовати силою многою во исполненіе Евангелія Твоего. Да укрѣпится и возрастаетъ желаніе возжелавшихъ вспомоществовати намъ дѣлами любви благотворящей. Да умножатся пособники наши. Благодѣющимъ намъ воздаждь Твоими благословеніями, живымъ подаждь здравіе и благоденствіе, усопшихъ со святыми Твоими въ вѣчныхъ селеніяхъ упокой.—Ненавидящимъ и обидящимъ насъ прости, Владыко человѣколюбче, просвѣти ихъ сердца, вразуми ихъ

умы.—Всѣмъ же намъ, Кровію Твоею искупленнымъ, вѣдущимъ и еще невѣдущимъ Тя, даруй свѣтъ разума святаго Евангелія Твоего. Ускори призвати и соединити всѣхъ во едино стадо Твое здѣ—на земли и сподоби пребыти имъ съ Тобою во вѣки наразлучны во свѣтѣ Отца Твоего и Бога нашего, Ему-же съ Тобою и Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки.

Архипастырская рѣчь,

сказанная въ Улалинской церкви Алтайской Миссіи.

Моисей, обреченный на смерть въ своемъ младенчествѣ, но взысканный милостію Божіею, былъ воспитанъ при царскомъ дворѣ, на рукахъ царской дочери въ добрѣ и довольствѣ. Не смотря на это, онъ не забывалъ своихъ братьевъ, жившихъ въ Гессемѣ; онъ посѣщалъ ихъ, видѣлъ ихъ страданія и старался помогать имъ въ тяжкихъ бѣдствіяхъ. И въ жизни нашей мы обрѣтаемъ съ указаннымъ періодомъ жизни Моисея нѣкоторое сходство. И мы были взысканы милостію Божіею и получили возможность жить въ большемъ добрѣ и довольствѣ, чѣмъ здѣсь на Алтаѣ, хотя и тамъ, среди кажущагося добра и довольства, нѣтъ недостатка въ трудахъ, скорбяхъ и заботахъ. Тѣмъ не менѣе, страна эта остается для насъ въ воспоминаніяхъ нашихъ самой дорогой, какъ вторая родина; а жители Алтая, какъ наши братья. Мы хранимъ Алтай незабвеннымъ въ памяти, думая о немъ и на яву въ молитвахъ нашихъ, и даже въ сонныхъ видѣніяхъ нерѣдко предносится намъ этотъ прекрасный край; для насъ это въ нѣкоторомъ смыслѣ Моисеевъ Гессемъ.

Продолжаемъ библейское сказаніе о Моисеѣ. Однажды, посѣщая своихъ братьевъ по крови въ ихъ Гессемѣ, онъ увидѣлъ египтянина, бившаго еврея. Заступился Моисей за своего единоплеменника и убилъ египтянина. Если хотите, то и здѣсь укажемъ на египтянина; это—сатана, держащій въ раб-

ствѣ обитателей Алтая и часто нападающій на тѣхъ изъ нихъ, кто восхотѣлъ бы освободиться отъ его власти. Но гдѣ Моусей, который поразилъ бы этого духовнаго египтянина? Было бы безумiемъ для насъ, крайне слабыхъ и убогихъ, уподоблять себя пророку Божію. Но такъ, какъ Моусей, въ то время, какъ поразилъ египтянина, не былъ еще призванъ Богомъ къ его высокому служенію, въ качествѣ вождя Израильскаго народа и пророка Божія, то не будетъ крайнимъ неразумiемъ, если мы, призванные на великое служеніе освобожденія отъ власти сатаны насельниковъ Алтая, чтобы сдѣлать ихъ народомъ Божiимъ, станемъ на нѣкоторое время возлѣ будущаго вождя Израилева, выступившаго на защиту своего единоплеменника. Убiйствомъ египтянина давалось знать Еврейскому народу, что Господь даруетъ ему освобожденіе чрезъ Моусея; но народъ не понялъ этого, и когда на слѣдующій разъ Моусей хотѣлъ примирить ссорившихся братьевъ своихъ, одинъ изъ нихъ сказалъ ему: кто поставилъ тебя судьей надъ нами? Не говорятъ ли и теперь духовнымъ вождямъ и пастырямъ своимъ нѣкоторые изъ освобожденныхъ ихъ служенiемъ отъ власти сатаны: что вамъ за дѣло до насъ?—слова неразумія и неблагодарности! Далѣе, о Моусеѣ сказано, что, убоявшись преслѣдованія за убіеніе египтянина, онъ удалился въ другую землю. Но это удаленіе было временнымъ; во время пребыванія въ чужой странѣ Моусей былъ призванъ на служеніе великому дѣлу освобожденія народа Израильскаго. По повелѣнію Божію, Моусей возвратившись къ своему народу, освободилъ его изъ рабства, вывелъ изъ Египта, погубилъ фараона въ водахъ морскихъ и послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынѣ, привелъ его къ землѣ обѣтованной, текущей медомъ и млекомъ.

О, если бы и намъ даровалъ Господь радость видѣть любезный нашему сердцу народъ Алтайскій освобожденнымъ отъ духовнаго плѣна сатаны и приведеннымъ въ Церковь, какъ евреи къ горѣ Синайской, а оттуда въ царство небесное, какъ въ землю обѣтованную.

Но гдѣ Моусей, который бы могъ совершить это? Нѣтъ того великаго Моусея Боговидца; но живъ и присносущенъ Тотъ, Кто избралъ и поставилъ Моусея быть освободителемъ порабощеннаго египтянами народа. Живъ Господь Iисусъ Христосъ, обѣщавшій вѣчно пребывать съ избранными Имъ апостолами, а въ лицѣ ихъ и съ преемниками ихъ—пастырями и учителями Церкви, которые, подобно Моусею, поставлены призывать и изводить людей изъ рабства діавола въ свободу чадъ Божiихъ, изъ тьмы грѣха и заблужденiй къ свѣту бого-

познанія. Моусей служилъ прообразомъ Христа, имѣющаго освободить родъ человѣческій изъ плѣна діавольскаго, а поставленные Христомъ апостолы и благовѣстники, пастыри и учители продолжаютъ дѣло Христово Его силою, властію, Его благодатію. Каждый благовѣстникъ въ своемъ мѣстѣ есть какъ бы Моусей народа Израильскаго постольку, поскольку онъ совершаетъ миссіонерское служеніе,—дѣло освобожденія язычниковъ изъ рабства демонослуженія. Для освобожденія язычниковъ Алтая посланъ былъ, какъ бы новый Моусей народа Израильскаго, блаженной памяти архимандритъ Макарій, а послѣ его преставленія дѣло служенія его ввѣрено преемникамъ его даже до дня сего. И Моусей не могъ одинъ исполнить возложеннаго на него Господомъ порученія; потому Господь и далъ ему помощниковъ и прежде всего—брата Аарона; потомъ поставлены были іереи, левиты и иные сотрудники разнаго рода. И здѣсь на Алтаѣ, для великаго дѣла миссіонерскаго служенія, призваны и поставлены іереи, діаконы, учителя и другіе сотрудники разнаго рода; а со всѣми ими, по неложному Своему обѣщанію, Самъ Христосъ, на Котораго мы всѣ уповаемъ, что Онъ, дѣйствуя чрезъ нашу немощь, силенъ поразить духовнаго египтянина—сатану и освободить отъ плѣна его и остальныхъ язычниковъ Алтая, какъ освободилъ уже половину ихъ, чрезъ служеніе Миссіи и привелъ во святую соборную и апостольскую Церковь, являя имъ чрезъ вразумительныя знаменія и чудеса свидѣтельство о непрестанномъ пребываніи въ ней. Любовь ваша да проститъ наше дерзновеніе привести на память Моусея и какъ бы поставить свое убожество рядомъ съ этимъ великимъ пророкомъ и освободителемъ народа Израильскаго изъ плѣна Египетскаго. Мы хотѣли показать только этимъ ту любовь, которую носимъ въ душѣ своей къ Алтаю и насельникамъ его, какъ и Моусей имѣлъ любовь къ Гессему и жившимъ въ немъ братьямъ своимъ по плоти,—показать наше горячее желаніе скорѣе видѣть обитателей Алтая освобожденными отъ служенія сатанѣ, какъ освобожденъ былъ Богомъ народъ Израильскій.

Архипастырская рѣчь.

Архимандритъ Макарій (Глухаревъ) въ отношеніи къ основаной имъ Алтайской Миссіи.

Намъ предоставлено сказать слово объ о. архимандритѣ Макаріи. Мы будемъ говорить о немъ по стольку, по скольку его многоплодная дѣятельность касалась Алтайской миссіи, гдѣ промысломъ Божіимъ онъ былъ поставленъ для сѣянія первыхъ сѣмянъ Евангельской проповѣди среди обитателей Алтая.

Развитіе миссіонерскаго дѣла среди Алтайскихъ инородцевъ есть развитіе того зерна, которое положено было архимандритомъ Макаріемъ. Какъ мудрый архитекторъ, о. Макарій положилъ основаніе, или вѣрнѣе—началъ дѣло строенія Церкви Божіей на единомъ основаніи, которое есть Христосъ. А, говорятъ, кто хорошо началъ, тотъ половину дѣла сдѣлалъ. Отъ благоразумнаго строителя требуется, во первыхъ, добросовѣстность, во-вторыхъ,—искусство, и, наконецъ, въ-третьихъ, употребленіе наилучшихъ матеріаловъ и способовъ строенія. Позволительно теперь разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ обладалъ этими качествами основатель Алтайской миссіи. Добросовѣстность, требуемая отъ строителя, предполагаетъ въ обладающемъ этимъ качествомъ самоотверженіе и смиреніе, именно—чтобы строитель не искалъ своей личной пользы, а угождалъ тому, кто избралъ его и поставилъ на дѣло строенія, и искалъ не своей славы, а славы Домовладыки его, т. е. славы Божіей. Достойноублажаемый о. Макарій чистотою своей совѣсти настолько дорожилъ, что, когда нужно было высказывать правду, онъ дѣлалъ это смѣло, не взирая на лицо человѣческое, хотя бы за это ожидали его огорченіе и гоненіе. Онъ былъ поистинѣ мужъ самоотверженія и смиренія. Чтобы оставить почетное званіе мужа науки, начальника учебнаго учрежденія, откуда лежалъ ему путь къ почести высшаго званія, идти на дѣло проповѣди Евангелія въ такую страну, которая многихъ пугала однимъ своимъ именемъ, какъ страна изгнанія, идти туда почти безъ средствъ, нужныхъ для дѣла, которому подвижникъ отдавалъ себя; идти даже не имѣя въ

виду опредѣленнаго мѣста пребыванія; посвятить себя на дѣло совершенно новое, пуститься въ страну дальнюю, непривѣтливую, не обладая для сего достаточною крѣпостію тѣлесныхъ силъ, для всего этого требовалось большое самоотверженіе. Таковому самоотверженію въ о. Макаріи соотвѣтствовало и смиреніе. На мѣсто своего служенія архимандритъ Макарій не вступилъ съ важностію, приличествовавшею ему, какъ преемнику апостольскаго служенія, но явился въ смиренномъ видѣ истиннаго служителя Христова, знавшаго одну проповѣдь—о Христѣ Распятомъ, искавшаго одной славы—Христовой.

Архимандритъ Макарій, какъ строитель Божія зданія, въ достаточной мѣрѣ обладалъ и искусствомъ строенія, какъ вторымъ качествомъ, требуемымъ отъ добраго строителя. Отъ искуснаго зодчаго требуется, чтобы зданіе было устроено цѣлесообразно, по намѣченному плану. Имѣлъ ли о. Макарій при вступленіи своемъ на апостольское дѣло служенія опредѣленный, заранѣе составленный планъ, не извѣстно. Но несомнѣнно, что таковой былъ начертанъ имъ впослѣдствіи въ особомъ сочиненіи его, извѣстномъ подъ названіемъ: „Мысли о способахъ къ успѣшному распространенію христіанской вѣры между евреями, магометанами и язычниками въ Россійской державѣ". Этотъ планъ носитъ въ себѣ отпечатокъ не только высокаго ума и опытнаго знанія, но и духовной прозорливости. Что требуется въ этомъ проэктѣ отъ миссіонеровъ, сотрудниковъ и сотрудницъ его, отъ цѣлаго миссіонерскаго института, то о. Макарій старался, хотя отчасти осуществить въ своей миссіонерской дѣятельности. О. Макарій, проектируя, напримѣръ, что для иновѣрцевъ, просвѣщаемыхъ христіанскимъ ученіемъ, должно быть переведено слово Божіе на родной ихъ языкъ, и самъ положилъ начало таковымъ переводамъ. Требуя, чтобы дѣти крещаемыхъ были обучаемы грамотѣ, притомъ не одни мальчики, но и дѣвочки, онъ, то самъ, то чрезъ сотрудниковъ, обучалъ дѣтей грамотѣ. Въ миссіонерскихъ школахъ почти изначала обучаются грамотѣ не только мальчики, но и дѣвочки. О. Макарій признаетъ возможнымъ, полезнымъ и желательнымъ, чтобы въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія принимали участіе лица всякаго званія, пола и состоянія. И въ миссіи, какъ при немъ, такъ и впослѣдствіи, наравнѣ съ юношами—сотрудниками его, взятыми имъ изъ духовной семинаріи, служили: и старецъ благочестивый, изъ поселенцевъ, занимавшійся домохозяйствомъ миссіи, и старица, ухаживавшая за больными, и образованная дѣвица, обучавшая дѣтей грамотѣ и приготовлявшая лицъ женскаго пола къ крещенію; рядомъ съ женатымъ священни-

комъ служилъ вдовецъ священникъ и иночествующій іерей. Всѣмъ было свое мѣсто и свое дѣло. Если не можешь быть ловцомъ человѣковъ, говорилъ о. Макарій, то лови рыбу для питанія ловцовъ человѣковъ.

Порядокъ рѣчи нашей требуетъ теперь сказать нѣсколько словъ о тѣхъ духовнонравственныхъ матеріалахъ и способахъ строенія, какія употреблялъ основатель Алтайской миссіи при строеніи зданія Божія на Алтаѣ. Матеріалами для такого рода строеній, по мнѣнію толковниковъ писаній Апостольскихъ [1]) служатъ ученіе и жизнь проповѣдниковъ. По характеру своей проповѣди о. Макарій принадлежалъ къ рязряду тѣхъ церковныхъ и народныхъ учителей, которые обладаютъ рѣдкимъ даромъ преподавать ученіе въ такой формѣ и такаго содержанія, какія соотвѣтствуютъ мѣсту, времени и степени пріемлемости слушателей; людей простыхъ онъ училъ просто, удобопонятно. Для требующихъ высшаго любомудрія онъ способенъ былъ преподать таковое съ такою увлекательною силою духа, съ такимъ изяществомъ слова и обиліемъ содержанія, чти иногда, подобно Павлу Апостолу, начавши бесѣду съ вечера, онъ оканчивалъ ее къ утру, приковывая къ себѣ вниманіе высокообразованнаго общества слушателей, забывшихъ о часѣ своего ночного покоя. Гдѣ говорилъ о. Макарій, тамъ слово его, какъ благодатное, на многіе годы запечатлѣвалось въ сердцахъ его слушателей. Впрочемъ художественное слово архимандритъ Макарій употреблялъ рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ. Самъ будучи мужемъ высокаго образованія, онъ, подобно тому же Апостолу, проповѣдь свою не полагалъ въ препретельныхъ словахъ мудрости человѣческой, но возвѣщалъ силу, мудрость и благость Божію рѣчью простою, удобною для пониманія всякаго рода слушателей, не боясь за это быть порицаемымъ отъ тѣхъ, кто ищетъ въ словахъ проповѣдника не назиданія себѣ, а чесанія своего слуха. О. Макарій не искалъ себѣ славы умноженіемъ количества крещаемыхъ, въ ущербъ нравственнымъ ихъ качествамъ, осторожно прибѣгалъ для этого даже къ законнымъ мѣрамъ, могущимъ если не ускорить крещеніе иновѣрцевъ, то, по крайней мѣрѣ, остановить противодѣйствіе этому. Онъ искалъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и вездѣ, прежде всего славы Божіей и, ожидая помощи свыше, денно и нощно трудился въ дѣлѣ наученія крещаемыхъ истинамъ православной вѣры и доброй жизни христіанской; онъ желалъ, чтобы это первое, хотя и малое, стадо новопросвѣщенныхъ содѣлалось поистинѣ до-

[1]) Θеоф. толк. на 1 посл. къ Коринф. 3, 12 и далѣе.

стойнымъ наслѣдія царства Божія, и чтобы эти первокрещенные своей твердой вѣрой и доброй жизнію послужили какъ бы доброй закваской для другихъ, имѣющихъ креститься впослѣдствіи.

Говоря объ о. Макаріи и основанной имъ миссіи, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ объ Алтаѣ, отъ котораго миссія получила свое названіе, и гдѣ она совершаетъ свое служеніе.

Что такое Алтай?

Алтай—цѣпь горныхъ хребтовъ, покрытыхъ то снѣгами, то каменными насыпями, то карликовыми деревьями—березой въ видѣ кустарника, то густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Алтай есть продолженіе величайшихъ въ свѣтѣ Гималайскихъ горъ въ Индіи.

Кто знакомъ съ горами Швейцаріи или Кавказа, тотъ можетъ составить понятіе объ Алтаѣ. На Кавказѣ есть Эльбрусъ, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ; и на Алтаѣ есть такъ называемые катунскіе столбы. это высочайшій пунктъ Алтая, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ.

Отсюда получаетъ начало многоводная и быстротечная рѣка Катунь. Катунь въ соединеніи съ Біей составляютъ Обь, одну изъ величайшихъ рѣкъ Сибири, несущей свои воды въ Сѣверный океанъ. Горные хребты Алтая отдѣлены одинъ отъ другого широкими долинами, глубокими падями или тѣсными ущельями. Съ вершинъ горныхъ хребтовъ стекаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ, большею частію весьма быстротечныхъ. Нѣкоторыя рѣки падаютъ съ горъ каскадами; такихъ водопадовъ особенно много въ горахъ, окружающихъ Телецкое озеро.

Въ лѣсахъ Алтая водится много звѣрей, крупныхъ и мелкихъ, начиная отъ оленей, лосей и мараловъ и оканчивая соболями, лисицами и другими мелкими звѣрьками. Тамъ же въ лѣсахъ Алтая добываются кедровые орѣхи. Все это составляетъ предметъ промысла туземцевъ. Въ нѣдрахъ Алтая сокрыто много сокровищъ—въ видѣ золота, серебра и цѣнныхъ камней. Но человѣкъ сталъ извлекать эти сокровища для того больше, чтобы осквернять этотъ даръ Божій, бросая его въ грязь и блато худыхъ страстей своихъ. Впрочемъ, не умолчимъ о томъ, что Алтай посылалъ дары отъ своихъ сокровищъ и нашимъ царствующимъ городамъ. Такъ здѣсь, въ Исаакіевскомъ соборѣ, двѣ драгоцѣнныя колонны, а также и въ Воскресенскомъ храмѣ—суть дары Алтая. Кѣмъ заселенъ Алтай? Изначала въ немъ обитала невѣдомая доселѣ чудь, оставившая послѣ себя только могильные памятники, а потомъ тамъ поселились и теперь обитаютъ инородцы мон-

гольскаго и татарскаго племени. Первые изъ нихъ называютъ себя алтайцами—Алтай кижи, т. е. алтайскій житель, вторые—татарами или черневыми т. е. лѣсными жителями—*тиш кижи*. Русскіе называютъ первыхъ—т. е. жителей горнаго Алтая, калмыками; но инородцы никогда не называютъ себя этимъ именемъ. Инородцы монгольскаго племени, живущіе въ горномъ Алтаѣ, вышли изъ Монголіи, гдѣ они составляли часть союзныхъ племенъ, извѣстныхъ подъ именемъ ойротовъ. Приняли они русское подданство при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Инородцы татарскаго племени, называемые черневыми татарами, составляли часть Сибирскаго Кучумова царства, завоеваннаго казаками, подъ предводительствомъ Ермака. Всѣ эти инородцы вели кочевой образъ жизни, занимались и теперь некрещенные, исключительно, занимаются скотоводствомъ и звѣроловствомъ. Никакихъ ремеслъ у нихъ нѣтъ. Алтайцы по вѣрѣ шаманисты. Они вѣруютъ въ два начала: доброе и злое; поэтому и божества ихъ есть добрыя и злыя. Послѣднихъ они изъ страха болѣе чтутъ, чѣмъ первыхъ. Тѣмъ и другимъ приносятъ кровавыя жертвы. На сколько Алтай величественъ и прекрасенъ по своему внѣшнему виду съ его подоблачными горами, сопками, скалами, холмами, покрытыми то хвойнымъ лѣсомъ, то цвѣтущими весной кустарниками, съ его быстротечными и многоводными рѣками, рѣчками, водопадами, все это, какъ дѣло рукъ Божіихъ, прекрасно, на столько же онъ невзраченъ, убогъ, приниженъ, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, какъ мѣсто обитанія бѣдныхъ людей, непригляденъ своими юртами, то берестяными, то войлочными, то бревенчатыми, непривлекательными снаружи и нерѣдко отвратительными внутри,—въ дыму, въ грязи, гдѣ ничто не моется, не чистится. Этимъ-то людямъ, долго сидѣвшимъ во тьмѣ и сѣни смертной, возсіялъ свѣтъ Христова Евангелія.

Сказавши нѣсколько словъ объ о. Архим. Макаріи, объ Алтаѣ, мы считаемъ не излишнимъ сказать нѣчто о миссіонерскомъ служеніи, о трудностяхъ этого служенія, о препятствіяхъ, какія миссія встрѣчаетъ въ своей дѣятельности и о той помощи, въ которой нуждается и которую иногда обрѣтаетъ.

Служеніе миссіонерское, какъ служеніе апостольское, есть болѣе всего—рядъ скорбей, болѣзней и трудовъ. Трудно вообще пастырское служеніе, а миссіонерское—по преимуществу.

Мы не говоримъ уже о трудностяхъ миссіонерскихъ путешествій, которыя доводится совершать рѣдко въ экипажѣ, никогда въ вагонѣ, но нерѣдко пѣшкомъ, на лыжахъ, часто

верхомъ, на лодкѣ подъ дождемъ, иногда въ снѣжную метель. Все это—болѣзни и труды для тѣла. Но есть страданія большія,—страданія души.

Миссіонеръ—страдалецъ, онъ страдаетъ душой въ началѣ служенія своего отъ среды, въ которую онъ попадаетъ, тамъ нѣтъ ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки. Среди инородцевъ, сперва чуждыхъ для него по языку, по обычаямъ, чужой и для нихъ, онъ чувствуетъ иногда ужасную истому отъ одиночества; онъ не обрѣтаетъ здѣсь человѣка, съ которымъ могъ бы подѣлиться своимъ горемъ, повѣдать свою скорбь и въ дружескомъ или братскомъ разговорѣ найти для себя нѣкоторую отраду. Нерѣдко вершины горъ или пещеры были свидѣтелями горючихъ слезъ, которыя приходилось тамъ проливать скучающему миссіонеру, а наипаче—юному, одинокому.

Онъ страдаетъ за юную паству свою, которая ему вручена, и это бываетъ тогда, когда новокрещенные, еще неутвердившіеся въ вѣрѣ, хромаютъ на оба колѣна; то стараясь научиться воспринятой ими новой вѣрѣ, то уклоняясь къ старымъ, языческимъ обычаямъ.

Особенно миссіонеру больно бываетъ тогда, когда въ юное стадо его вторгаются волки, желающіе похитить какую-либо овцу или разогнать стадо.

Эта болѣзнь особенно чувствительна бываетъ тогда, когда таковыми волками являются свои родные люди, наши соотечественники, притѣсняющіе новокрещенныхъ, развращающіе ихъ, или старающіеся возбудить въ пасомыхъ недовѣріе къ пастырю.

Не малую тугу для миссіонера составляетъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ, таковой недостатокъ и всегда чувствителенъ особенно для семейныхъ, и въ началѣ существованія миссіи миссіонеры буквально нищенствовали. Мы застали то время, когда юнымъ дѣлателямъ на Алтаѣ приходилось все дѣлать своими руками: и огородъ садить, и хлѣбы печь, и даже полъ мыть. Одежда у нихъ была столь убога, что когда они были посылаемы въ ближайшій городъ по дѣламъ миссіи, то городскіе жители тотчасъ узнавали явившагося по одеждѣ его, что онъ изъ миссіи: на подолѣ ремки, рукава дырявы, сапоги таковы же. Вотъ, миссіонеръ, отправляется въ путешествіе. Чѣмъ онъ тогда питается: утромъ чай съ сухарями; днемъ сухари съ чаемъ, вечеромъ опять чай съ сухарями, иногда для разнообразія—чай съ толокномъ.

Скорбь великую причиняли миссіонерамъ тѣ препятствія, какія ставили имъ враги православія—власти языческія, а еще болѣе - представители нашей православной русской власти. Въ преданіяхъ миссіи сохранилась память о печальныхъ фактахъ противодѣйствія ея просвѣтительной дѣятельности среди инородцевъ со стороны представителей власти. Такъ, въ біографіи о. Макарія упоминается о нѣкоемъ Серебренниковѣ, который, услышавши, что одно семейство готовится креститься, приказалъ объявить главѣ этого семейства, что если они крестятся, то будутъ взяты въ солдаты и приписаны въ крестьянское сословіе. Напуганная этимъ семья скочевала куда-то далеко. О другомъ исправникѣ Квятковскомъ, о національности и вѣроисповѣданіи котораго можно догадаться изъ фамиліи его, мы знаемъ, что онъ хотѣлъ стереть миссію съ лица земли, а миссіонеровъ бросить въ грязь позора чрезъ клевету на нихъ. Одинъ чиновникъ недавно едва не разрушилъ весь трудъ миссіи по обрусѣнію новокрещенныхъ и пріобщенію ихъ къ русской культурѣ. Онъ далъ распоряженіе уничтожить институтъ старостъ въ селеніяхъ новокрещенныхъ, а новокрещенныхъ жителей подчинить языческимъ старшинамъ, живущимъ, обыкновенно, вдали, и, такимъ образомъ, оставить новокрещенныхъ безъ всякой власти и разстроить ихъ осѣдлую общественную и церковно-приходскую жизнь, сдѣлавши ихъ опять бродячими. Но слава Богу: злой умыселъ не исполнился. Что задумалъ чиновникъ православный, русскій, то отмѣнилъ начальникъ губерніи—по метрикамъ не православный и не русскій, а по душѣ таковъ и въ первомъ и второмъ отношеніяхъ.

Препятствія успѣху проповѣди миссія встрѣчала и со стороны низкаго уровня развитія инородцевъ и матеріальной ихъ необезпеченности. „Умственныя способности ихъ такъ мало раскрыты, свидѣтельствовалъ о. архимандритъ Макарій, что кажется, будто они не чувствуютъ и души въ себѣ; весь кругъ помысловъ и желаній ихъ, надеждъ и опасеній ихъ, радостей и печалей ихъ, ограничивается тѣлесными нуждами. Что съ ними дѣлать миссіонерамъ? удовольствоваться одною проповѣдью? Но не многіе изъ нихъ соглашаются слушать ее, а такихъ еще менѣе, которые бы сколько-нибудь понимали ее: начнутъ ли говорить имъ о небѣ, они думаютъ только о хлѣбѣ и послѣ проповѣди заводятъ рѣчь о томъ, что у нихъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ хлѣба. Подойти ли къ больному? Говорить ли ему о душѣ, о вѣчныхъ мученіяхъ, о раѣ? Въ отвѣтъ на это онъ показываетъ раны на тѣлѣ своемъ и, томнымъ взоромъ смотря на проповѣдника, спрашиваетъ:

эмь бар-ба? Нѣтъ ли лѣкарства? Итакъ, что съ ними дѣлать?“ Миссіонеры стараются идти на встрѣчу всѣмъ этимъ нуждамъ инородцевъ, и это составляетъ залогъ успѣха ихъ проповѣди.

Какъ ни трудна, какъ ни скорбна жизнь миссіонеровъ, сколь ни многочисленны препятствія, встрѣчаемыя миссіей въ своемъ служеніи, но не всегда эта жизнь была безотрадною, и, при множествѣ препятствій, часто являлась благовременная помощь иногда оттуда, откуда не ожидалась? Если отъ людей не было помощи, то благодать Божія, по обѣтованію Господа, поспѣшествовала вѣропроповѣдникамъ и слово ихъ утверждала, какъ и проповѣдь Апостольскую, послѣдующими знаменіями. Приведемъ одинъ изъ множества случаевъ въ этомъ родѣ.

Благодать Божія съ очевидною ясностію проявлялась иногда въ чудесномъ исцѣленіи одержимыхъ болѣзнями чрезъ таинство крещенія. Такъ, чуйскій инородецъ Чоочы долго лѣтъ страдалъ неизлѣчимою болѣзнію—разслабленіемъ всего тѣла. Сколько онъ ни умолялъ боговъ чрезъ своихъ шамановъ, сколько ни приносилъ кровавыхъ жертвъ, никакой помощи не получалъ. Услышавши отъ миссіонера проповѣдь о Христѣ — цѣлителѣ душъ и тѣлесъ и спасителѣ человѣковъ, Чоочы сталъ склоняться мыслію къ принятію крещенія. Но долго колебался, пока, наконецъ, получилъ особенное вразумленіе во снѣ и въ духѣ своемъ призывъ къ вѣрѣ во Христа. Онъ рѣшился ѣхать въ миссію. Путь былъ далекій, болѣе двухъ сотъ верстъ, чрезъ горы и бурное Телецкое озеро. Но твердо рѣшившись исполнить свое намѣреніе, онъ, при помощи родныхъ, собрался въ путь. Спутники усадили его на коня и поддерживали его съ обѣихъ сторонъ. Вѣра болящаго совершила чудо. На первомъ же привалѣ Чоочы почувствовалъ облегченіе. Далѣе онъ ѣхалъ одинъ, безъ поддержки. Въ Улалу, главный станъ миссіи, онъ пріѣхалъ почти здоровымъ. Здѣсь онъ крещенъ былъ съ именемъ Симеона. Пріобрѣлъ икону святого Великомученика Пантелеимона, получилъ елея отъ иконы съ мощами святого цѣлителя и возвратился домой здоровымъ. Съ этого дня онъ переродился тѣломъ и душой. Сталъ усердно молиться Богу со всей семьей, возжигалъ предъ иконами свѣчи. Онъ сталъ усерднымъ проповѣдникомъ вѣры среди своихъ. Собиралъ къ себѣ новопросвѣщенныхъ. Если кому случилось захворать, то всѣ вмѣстѣ молились за болящаго и Господь по вѣрѣ ихъ давалъ исцѣленіе. Семенъ Чоочы и разъ и два удостоился особеннаго видимаго проявленія благодати Божіей то въ явленіи свѣта отъ иконы во

время ночной молитвы, то въ ощущеніи особеннаго благодатнаго благоуханія.

Все это способствовало утвержденію вѣры и благочестія среди этого крайне уединеннаго уголка Алтая. Всѣ обитатели этой мѣстности приняли святое крещеніе. Всѣ они усердно молятся дома, пріѣзжаютъ въ церковь и каждый годъ неопустительно исполняютъ долгъ говѣнія, собираясь для этого къ миссіонеру издалека, иногда зимой, всегда на верховыхъ лошадяхъ; матери возятъ при этомъ и своихъ грудныхъ младенцевъ, укладывая колыбель ихъ на сѣдло предъ собою.

Такъ исполняются надъ этими людьми слова Писанія: Гдѣ бо имѣ свѣтъ Твой возсіяти, токмо на сѣдяшія во тьмѣ! Господи, слава Тебѣ!

Миссія не всегда была лишена и человѣческой помощи. Въ лицѣ Московскаго протоіерея, нынѣ покойнаго, Николая Д. Лаврова Алтайская миссія имѣла въ первые десятки лѣтъ своего существованія единственнаго печальника и кормителя. О. Николай ходилъ по стогнамъ Москвы, собиралъ милостыню для миссіи и собранное посылалъ туда.

Послѣ него православное миссіонерское общество приняло на полное свое попеченіе не только Алтайскую, но и другія миссіи, и само правительство, особенно въ старыя времена, оказывало свою помощь и покровительство не только миссіонерамъ, но и крещающимся инородцамъ. Такъ, въ первые годы миссіи предоставлено было право пользоваться для сво ихъ разъѣздовъ бланками на безплатное взиманіе подводъ. Пріемлющимъ святое крещеніе законъ давалъ льготу отъ платежа податей на три года, и это не было, конечно, задабриваніемъ простецовъ для привлеченія ихъ къ вѣрѣ, а было проявленіемъ любви христіанскаго правительства и облегченіемъ крещающимся къ переходу къ другой, осѣдлой жизни, какъ бы въ вознагражденіе тѣхъ лишеній, какими сопровождается обычно переходъ инородца изъ среды своихъ единоплеменниковъ въ чуждое дотолѣ для нихъ христіанское общество.

Теперь подведемъ итогъ плодотворной дѣятельности миссіи и представимъ сравнительную таблицу состоянія миссіи при основателѣ ея о. архимандритѣ Макаріи и въ настоящее время.

	При о. Макаріи:	Теперь:
Дѣятелей	15—18 около	100
Церквей и молитв. Домовъ.	3 „	70
Становъ	3 „	20
Селеній	4 „	200

Инородч. домовъ .	—	„	2700
Колич. крещен. . .	675	„	21000
Школъ	1—2	„	47 и катихиз. учил.

Итакъ, миссія въ теченіе 77 лѣтъ служенія, при всѣхъ лишеніяхъ, скорбяхъ, препятствіяхъ отъ чужихъ и своихъ, при скудости средствъ, успѣла сдѣлать при помощи Божіей многое какъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Алтая (вѣрой и ученіемъ), такъ и обрусѣнія ихъ, пріученіемъ къ осѣдлой жизни и чрезъ школы.

Не смотря на это, ей остается еще много дѣла на Алтаѣ. Трудъ миссіонеровъ увеличился отъ наплыва переселенцевъ. Въ послѣднее время, послѣ объявленія разнаго рода свободъ, враги Россіи и православія стараются возстановить языческій Алтай и разрушить то великое дѣло, надъ которымъ трудилась миссія такъ долго и такъ терпѣливо. Не безъ посторонняго вліянія изъ Монголіи сталъ вторгаться бурханизмъ, кокорымъ хотятъ замѣнить православное христіанство, обѣщая алтайцамъ возстановить несуществовавшее ихъ царство, возвращеніемъ имъ сказочнаго Ойротъ-Хана.

Миссіи предстоятъ все большіе и большіе труды. А средства для содержанія ея дѣятелей и поддержки ея учрежденій болѣе и болѣе оскудѣваютъ. Въ текущемъ году предстоитъ сокращеніе содержанія миссіонеровъ, и безъ того скуднаго, еще на 30 процентовъ. Приходится закрывать школы и лишиться очень полезныхъ дѣятелей.

Въ виду этого совѣтъ православнаго миссіонерскаго общества испросилъ разрѣшеніе высшей церковной власти усилить церковный сборъ въ пользу нашихъ церковныхъ миссій, назначивъ для этого, вмѣсто однодневнаго въ недѣлю православія сбора, семидневный въ теченіе всей первой недѣли Великаго поста.

Если бы кто захотѣлъ помочь великому и святому дѣлу распространенія православнаго христіанства среди язычниковъ, то могъ бы свои пожертвованія передавать здѣсь въ мѣстный миссіонерскій комитетъ или влагать въ кружки, существующія при каждой церкви.

Господь, обѣщавшій воздаяніе и за чашу студеной воды' поданной во имя Его, силенъ воздать сторицею за всякую жертву, сдѣланную для того великаго дѣла, за которое Онъ благоволилъ приходить на землю пожить, пострадать, воскреснуть и учредить Церковь, съ которй обѣщалъ пребывать до скончанія вѣка.

Архипастырская рѣчь

о современномъ состояніи Алтайской миссіи.

Досточтимому собранію прочитаны были нѣкоторыя черты изъ жизни основателя Алтайской миссіи о. архимандрита Макарія.

Позволяю себѣ присовокупить еще нѣсколько словъ о томъ полѣ дѣятельности, на которое Промысломъ Божіимъ поставленъ былъ приснопамятный миссіонеръ, о плодахъ его дѣятельности и о настоящемъ положеніи дѣла, надъ которымъ трудился этотъ достойно-блаженный мужъ.

Сѣмя царствія Божія, посѣянное архимандритомъ Макаріемъ, прозябло, выросло и стало древомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви, не только по горамъ и дебрямъ Алтая, но и за предѣлы его—въ сосѣднюю степь киргизскую и къ племенамъ, обитающимъ на границахъ Китая.

Алтайская миссія выдѣлила изъ себя, какъ вѣтвь, киргизскую миссію, теперь получившую самостоятельное бытіе. Въ настоящее время къ проповѣди Алтайскихъ благовѣстниковъ стали склонять слухъ племена, хотя и подвластныя Китаю, но сосѣднія и родственныя алтайцамъ.

То, что было при основателѣ миссіи единично, или считалось немногими единицами, теперь выросло въ десятки, сотни и тысячи.

Дѣятелей на нивѣ Алтая при о. Макаріи перебывало въ разное время, въ качествѣ сотрудниковъ его разныхъ названій—15, а теперь число ихъ возросло до 102, кромѣ начальника миссіи.

Изъ двухъ первоначальныхъ становъ Улалинскаго и Майминскаго, простиравшихъ свою дѣятельность на весь Алтай, образовалось теперь 16 становъ и предположены къ открытію два новыхъ стана, вблизи границъ китайскихъ. Вмѣсто одной приходской церкви, устроенной въ одномъ изъ помѣщеній о. архимандрита Макарія, существуетъ теперь 70 церквей*) и молитвенныхъ домовъ. Православная паства миссіи, заключав-

*) Сверхъ того, вновь строятся 3 церкви, выстроены 2 молит. дома и 2 строятся. См. отч. Сов. Пр. М. О. 1901 г.

шаяся при о. Макаріи въ 675 душахъ, теперь возросла до 83 тысячъ*). Вмѣсто одной домашней школы теперь открыто болѣе 52 школъ съ 1153 учащихся. Внѣшній бытъ насельниковъ Алтая и внутренній характеръ ихъ, благодаря вліянію миссіи, постепенно измѣняются къ лучшему. Тогда какъ прежде ни у одного алтайца не было теплой избы: всѣ они жили въ дымовыхъ юртахъ; теперь явились цѣлыя селенія новокрещенныхъ съ русскими домами. Смотря на новокрещенныхъ, стали строить дома и некрещенные. Въ прежнее время новокрещенные стыдились и даже боялись являться среди некрещенныхъ алтайцевъ въ русской одеждѣ, а теперь, смотря на новокрещенныхъ, и некрещенные начинаютъ носить русскую одежду.

Но особенно благотворное вліяніе на шаманскій Алтай оказываетъ распространеніе русской грамотности. Въ недавнее время язычники, изъ подражанія миссіонерскимъ школамъ, стали заводить у себя школы на свой счетъ, приглашая въ нихъ учителей изъ питомцевъ миссіонерскихъ школъ и изъявляя желаніе, чтобы дѣтямъ ихъ преподавали и христіанское вѣроученіе.

Рисуя свѣтлыми красками картину Алтая, мы не станемъ скрывать и темныхъ пятенъ на свѣтломъ фонѣ ея. Говоря о христіанскомъ просвѣщеніи и развитіи обиходной жизни Алтая, мы далеки отъ намѣренія утверждать, что онъ достигъ желаемаго совершенства въ этомъ отношеніи. Нѣтъ, у него еще многаго недостаетъ. Онъ, только задняя забывая, въ предняя простирается; стараясь забывать старое дурное, еще только стремится впредь къ новому доброму, святому и полезному.

Алтай мы назвали бы мѣстомъ контрастовъ: здѣсь и дивная высота заоблачныхъ горъ и страшная глубина дебрей, съ стремительнымъ теченіемъ пѣнящихся водъ, при одномъ взглядѣ куда кружится голова. Здѣсь подавляющее мысль человѣка величіе творенія рукъ Божіихъ и поразительная ничтожность дѣлъ рукъ человѣческихъ. Здѣсь и чудная красота природы, и крайняя неприглядность жилищъ кочевниковъ съ отвратительною неряшливостью домашняго обихода ихъ. Здѣсь богатство сокровищъ внутри земли и крайняя бѣдность кочевниковъ на поверхности ея. Здѣсь смѣшеніе европейскаго съ азіатскимъ, русскаго съ монголо-татарскимъ, христіанскаго съ языческимъ. Тамъ можно видѣть и прекрасные храмы со внутреннимъ изящнымъ украшеніемъ, и убогіе дома молитвы, въ которыхъ мѣсто иконостаса завѣшено кусками дешевой матеріи

*) Въ томъ числѣ: русскихъ 13 тысячъ, инородцевъ 25,731.

съ приклѣпленными къ ней бумажными изображеніями священныхъ ликовъ. Въ одной и тойже мѣстности вы увидите и водруженный миссіонеромъ крестъ, и шаманомъ вывѣшенную на шестѣ кожу жертвеннаго животнаго. Въ центрѣ Алтая увидите русскій домъ съ тесовой кровлей и крашеными окнами, а рядомъ—избушку безъ сѣней и крыши, сдѣланную неискусной рукой новокрещеннаго. Въ другомъ мѣстѣ рядомъ съ домомъ стоитъ юрта бревенчатая или берестяная: это значитъ, что здѣсь новокрещенный домовладѣлецъ желаетъ жить по-русски, но не можетъ скоро разстаться и съ юртой кочевника, въ которую онъ и переходитъ съ наступленіемъ лѣта.

Такую противоположность можно встрѣтить и въ жизни новообращенныхъ.

Тамъ есть новокрещенные, неопустительно посѣщающіе храмъ Божій, соблюдающіе посты и другіе уставы православной Церкви; но есть и такіе, которые не исполняютъ ни того, ни другого, по немощи своей. Есть кочевники, служащіе въ санѣ священниковъ, діаконовъ, есть посвятившіе себя иноческой жизни или паломничеству по святымъ мѣстамъ; но есть и такіе, которые не разстались еще съ бытомъ и обычаями кочевниковъ.

Есть селенія, гдѣ церковь полна молящихся, а школы—учащихся; но есть и такія, гдѣ отсутствуетъ то и другое.

Что можно вывести изъ всего вышесказаннаго? То, что миссія продолжаетъ исполненіе просвѣтительной задачи, начатой основателемъ ея, но далеко еще не кончила ее,—что алтайцы стремятся къ объединенію съ православной русской семьей, но не вполнѣ и далеко не всѣ достигли этого.

Что можно ожидать въ будущемъ для Алтая? При Божіемъ благословеніи и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, весь Алтай будетъ православнымъ, а чрезъ это и русскимъ, и это время, быть можетъ, не весьма далеко, можетъ быть придетъ скорѣе, чѣмъ сколько прошло отъ основанія миссіи, если только переходъ изъ язычества въ христіанство будетъ совершаться въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ совершался доселѣ.

Но этого можетъ и не быть. Могутъ произойти и на Алтаѣ такія же печальныя явленія, какія были и теперь еще не кончились въ приволжскихъ краяхъ. Мы говоримъ о прекращеніи новыхъ крещеній и массовыхъ отпаденіяхъ отъ православія. И на Алтаѣ могутъ сложиться обстоятельства такъ, что не только переходъ язычниковъ въ христіанство и обрусѣніе алтайцевъ можетъ остановиться, но вмѣсто того начаться и постепенно увеличиваться отпаденіе отъ православія.

На нашихъ глазахъ были случаи, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Алтая на время прекращалось крещеніе язычниковъ, и крещенные уходили въ другія мѣста, гдѣ жизнь для нихъ была бы болѣе благопріятною.

Враги христіанства на Алтаѣ и нынѣ тѣ же, что были въ дни первобытнаго христіанства, и въ послѣдующіе вѣка, даже до послѣдняго времени.

Это, во-первыхъ, сильные властію и богатствомъ туземные язычники, которые не разъ воздвигали гоненія на своихъ христіанскихъ единоплеменниковъ за принятіе ими православія. Но это дѣло обычное и для двадцати-вѣковаго христіанства неудивительное.

Болѣе прискорбно было видѣть юнымъ христіанамъ Алтая враговъ своихъ въ лицѣ новыхъ братьевъ по вѣрѣ; это—домашніе враги и, къ стыду нашему, таковыми являются наши кровные соотечественники. Это тѣ русскіе, у которыхъ богъ - чрево ихъ. Это тѣ представители русской гражданственности, которые только по имени русскіе; христіане только по рожденію и болѣе ни по чему; они находятъ для себя честь—быть выше всякаго суевѣрія, каковымъ едвали не считаютъ и христіанство. Они въ угоду язычниковъ, чтобы добиться отъ нихъ того, что имъ нужно, не прочь иногда участвовать въ ихъ жертвоприношеніяхъ. Они готовы одобрять остающихся въ язычествѣ за ихъ твердость въ вѣрѣ своихъ отцевъ и порицать обратившихся въ христіанство, признавая это какъ бы отступничествомъ. При этомъ не обходится иногда безъ намековъ на крещенныхъ, что они-де приняли православіе по побужденіямъ, якобы, не вполнѣ чистымъ. И вотъ, таковые-то соотечественники наши, къ смущенію новокрещенныхъ, допускали глумленіе язычниковъ надъ святыней христіанской. Бывали такіе люди, которые одобряли снесеніе крестовъ, поставленныхъ среди стойбищъ, гдѣ среди язчниковъ жили и христіане. Нѣкоторые въ присутствіи язычниковъ открыто объявляли себя сторонниками ихъ, съ готовностію охранять ихъ старые религіозные обычаи, гнусные или разорительные.

Но такъ дѣйствуетъ только безуміе, которое можетъ замедлить, но не остановить дѣла Божія. Слова его могутъ огорчать дѣятелей, ослабить ихъ, но не обезсилить.

Не мало опасности для Алтая со стороны мусульманства и буддизма. Первое, въ лицѣ муллъ и разныхъ торгашей, старается проникнуть въ Алтай изъ нашихъ средне-азіатскихъ и приволжскихъ краевъ; второй—буддизмъ—надвигается изъ китайской Монголіи, въ лицѣ буддійскихъ ламъ.

Враги православія и русской народности на Алтаѣ и въ другихъ мѣстахъ вѣропроповдѣнической дѣятельности не дремлютъ; будемъ бодрствовать и мы. Они дѣйствуютъ дружно; объединимся и мы, чтобы успѣшно отразить противниковъ. Миссіонеры суть піонеры русскаго православія, не будемъ оставлять ихъ однихъ въ трудной ихъ борьбѣ: ихъ пораженіе—наше пораженіе; ихъ устойчивость—наша честь; знамя православія—знамя Россіи. Поможемъ носителямъ этого знамени держать его твердо и высоко.

Будемъ помнить завѣты нашихъ предковъ, умѣвшихъ стоять даже до крови за Русь святую, за вѣру православную. Въ былыя времена, гдѣ являлся русскій человѣкъ, въ лицѣ ли казака, или промышленника, тамъ являлись и символы православія: часовня, церковь и священникъ. Гдѣ разъ явилось то или другое, тамъ оно оставалось навсегда, росло и множилось, но не погибало и не умалялось. Вся Сибирь—свидѣтельница этого. Поможемъ благовѣстникамъ мира и спасенія на Алтаѣ угасить огонь въ искрѣ, чтобы онъ не обратился въ пламень и не сожегъ того дѣла, надъ которымъ, по почину приснопамятнаго архимандрита Макарія, трудились многіе, которое должно быть дорого для всякаго сына Церкви и родного нашего отечества. Будемъ молиться за нихъ и за дѣло ихъ служенія; будемъ и помогать имъ въ ихъ матеріальныхъ нуждахъ, которыя возрастаютъ по той мѣрѣ, какъ развивается ихъ дѣло просвѣщенія инородцевъ Евангельскимъ ученіемъ и объединеніе ихъ съ русской семьей чрезъ привитіе къ нимъ добрыхъ сторонъ русской обиходной жизни и воспитаніе ихъ дѣтей въ одномъ духѣ и правилахъ съ русскими дѣтьми.

Архипастырская рѣчь.

Нужно-ли заботиться объ обращеніи раскольниковъ.

Вчера совершилось празднованіе въ честь Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго, въ храмѣ посвященномъ его имени. Тогда же былъ и годовой праздникъ Братства, состоящаго подъ благодатнымъ покровительствомъ этого Свяги-

теля, православія ревнителя и раскола искоренителя. Обычное собраніе братчиковъ, долженствовавшее быть вчера, отложено до настоящаго дня.

Уповаемъ, что истинныя чада православной церкви не откажутся сегодня посѣтить братское собраніе въ назначенномъ для того мѣстѣ, чтобы внести свои имена въ число братчиковъ для участія въ просвѣтительной дѣятельности Братства: кто личнымъ трудомъ, а кто—посильными приношеніями на нужды Братства; дѣйствительные братчики, сотрудники и ревнители придутъ въ собраніе, чтобы выслушать отчетъ о состояніи Братства и принять участіе въ служеніи о дѣлахъ его.

Изъ самаго наименованія противураскольническаго Братства видна его задача. Можно было бы предполагать, что въ дѣлахъ Братства примутъ участіе всѣ чада православной церкви. Но, къ сожалѣнію, въ наше время среди православныхъ христіанъ можно встрѣтить не мало такихъ, которые, не содѣйствуя и не сочувствуя задачамъ сказаннаго Братства, желали бы и въ другихъ ослабить усердіе къ дѣлу.

Нѣкоторые, напримѣръ, говорятъ: для чего заботиться объ обращеніи раскольниковъ?—вѣдь и они: 1) христіане такіе же, какъ и православные; 2) они по своему набожны и обладаютъ многими добрыми качествами, каковыя, якобы, не всегда можно встрѣтить среди православныхъ; 3) отличаясь трудолюбіемъ и воздержаніемъ, они отбываютъ государственныя и общественныя повинности болѣе исправно и живутъ болѣе зажиточно, чѣмъ православные.

Разсмотримъ эти сужденія и, сколько позволитъ время, дадимъ на нихъ отвѣты.

1) Для чего-де обращать въ православіе раскольниковъ: вѣдь и они христіане!

Правда, и они именуются христіанами. Но не всякій, носящій это имя, спасается, какъ и не всякій глаголяй: „Господи! Господи!“ внидетъ въ царствіе небесное. Спасеніе возможно только для тѣхъ, кои, именуясь христіанами, хранятъ правую вѣру и творятъ добрыя дѣла.

Хранительница же правой вѣры есть единая, святая, соборная и апостольская церковь. Не признавать этого значило бы отрицать богооткровенную истину.

А раскольническія, и вообще—сектантскія общины не составляютъ церкви, ибо церковь, по исповѣданію символа вѣры, есть *едина*, какъ единое тѣло подъ единою главою—Христомъ, оживляемое единымъ хлѣбомъ жизни; у ней едина вѣра, едино крещеніе. А у раскольниковъ-старообрядцевъ нѣтъ такого единства: у нихъ множество,—раздѣленіе на толки и секты.

Церковь—*святая*, ибо освящается благодатію св. Духа, подаваемаго въ таинствахъ. А у раскольниковъ нѣтъ освящающей благодати, или нѣтъ таинствъ; а таинствъ нѣтъ потому, что нѣтъ законныхъ строителей таинствъ, преемниковъ апостольскихъ—епископовъ и пресвитеровъ.

Церковь—*соборная*, или *вселенская*, ибо она объемлетъ всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и всѣхъ временъ. *Вѣрные совокуплены въ церкви Божіей, какъ члены въ одномъ тѣлѣ; имѣютъ общее участіе въ божественной литургіи и въ церковныхъ таинствахъ, которыя совершаются въ церкви. Яко же бо тѣло едино есть, а уды имать многи, вси же уды единаго тѣла мнози суще, едино суть тѣло, тако и Христосъ. Единымъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся и вси единымъ тѣломъ напоихомся; ибо тѣло нѣсть единъ удъ, но мнози* (1 Кор. 12, 12—14). Церковь именуется вселенскою и потому, что она пріемлетъ все евангельское и апостольское ученіе, всѣ правила 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, а не часть того или другого; признаетъ всеобдержнымъ ученіемъ (догматами) то, чему всѣ вѣровали, всегда вѣровали и вездѣ вѣровали.

А у раскольниковъ-старообрядцевъ нѣтъ соборности, у нихъ разрозненность,—одни съ другими общенія не имѣютъ ни въ пищѣ, ни въ молитвѣ, и одна секта другую проклинаютъ. Они не участвуютъ въ божественной литургіи и святыхъ таинствахъ, слѣдовательно—не принадлежатъ къ членамъ тѣла Христова. Они—отломившіяся отъ древа вѣтви, засохшія и уготованныя для огня. Евангельское и апостольское ученіе они принимаютъ не все и толкуютъ то и другое по своему разумѣнію, а не такъ, какъ истолковали богоносные отцы и какъ толкуетъ вообще учащая церковь. Хотя они, старообрядцы, и хвалятся старыми книгами, но не все, напечатанное въ нихъ, они принимаютъ, а только то, что кому нравится и толкуютъ такъ, какъ кому хочется.

Наконецъ, символьная церковь есть *апостольская* церковь, ибо въ ней отъ апостоловъ пребываетъ другъ-другопріемательное преемство іерархіи; въ ней и ученіе апостольское. А раскольническія секты не имѣютъ такого признака истинной церкви, ибо нѣтъ у нихъ ни іерархіи, отъ апостоловъ получившей начало, нѣтъ и чистоты апостольскаго ученія, но *преніе между ними, имена ихъ учителей новыхъ*, что составляетъ, по старопечатному катихизису, признаки, по которымъ узнаются еретики.

Итакъ, у раскольниковъ нѣтъ *единой*, *святой*, *соборной* и *апостольской* церкви. А гдѣ нѣтъ таковой, тамъ нѣтъ и правой вѣры, тамъ нѣтъ и спасенія. Слѣдовательно, глаголемые

старообрядцы, доколѣ не возвратятся къ единой, святой, соборной и апостольской церкви, дотолѣ не могутъ имѣть надежды на спасеніе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и тѣ старопечатныя книги, которыя они принимаютъ. Такъ, въ большомъ катехизисѣ сказано*): якоже при потопѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчегѣ не бяху, истопоша; такъ и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, сіи въ озеро огненное ввержени будутъ.

По 5 правилу Гангрскаго собора, пренебрегающіе соборною церковію, собирающіе къ себѣ, церковная творящіе подлежатъ отлученію. Слѣдовательно, раскольническіе наставники, творящіе сіе, не сущу съ ними пресвитеру по волѣ Епископа, по названному правилу, состоятъ подъ клятвою.

Гдѣ же обрѣтается соборная церковь, если ея нѣтъ у именуемыхъ старообрядцевъ?

Намъ, православно вѣрующимъ, твердо извѣстно, что таковою по всей справедливости именуется Восточная церковь, съ которою Всероссійская имѣетъ неразрывную связь. И раскольники могутъ знать о семъ, если захотятъ вѣрить своимъ старопечатнымъ книгамъ. Такъ, въ книгѣ о вѣрѣ говорится, что Восточныя церкви правда яко солнце сіяетъ**); что Греки по древнему обычаю въ своей вѣрѣ стояху и стоятъ, такою и нынѣ исповѣдуютъ, якоже и во оны времена***). Поэтому именующіеся старообрядцами, отдѣляясь отъ Россійской церкви, отдѣляются отъ греко-восточной, а отдѣляясь отъ сей послѣдней, они отдѣляются отъ вселенской церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія.

2) Говорятъ: раскольники-старообрядцы, по своему, набожны и отличаются добрыми качествами болѣе, чѣмъ православные.

И евреи по своему набожны, и у мусульманъ есть своего рода благочестіе, и у буддистовъ есть изнуряющіе плоть свою. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что всѣ они войдутъ въ царство Божіе, и что, вопреки прямому изреченію Спасителя, имъ не нужны ни проповѣдь Евангелія, ни крещеніе?

Если среди раскольниковъ есть по своему набожные, то гораздо болѣе таковыхъ найдется среди православнаго многомилліоннаго населенія. Поэтому несправедливо отдавать расколу преимущество благочестія предъ православіемъ. Кому неизвѣстно, сколько среди православныхъ есть прославленныхъ Богомъ чудесами и нетлѣніемъ мощей угодниковъ Божіихъ, жив-

*) Гл. 4.
**) Гл. 2, л. 7.
***) Гл. 18, л. 163.

шихъ послѣ отдѣленія мнимыхъ старообрядцевъ отъ церкви, таковы напр. святители: Митрофанъ, Иннокентій, Дмитрій, Тихонъ. Но извѣстно также и то, что у раскольниковъ нѣтъ таковыхъ, Богомъ прославленныхъ праведниковъ.

Еще отцы первыхъ вѣковъ замѣтили, что еретики, отдѣляющіеся отъ церкви, не рѣдко отличались особеннымъ воздержаніемъ и другими качествами и оставили намъ объ этомъ такое сужденіе. Если и тысячу добродѣтелей совершатъ они, отдѣляющіеся отъ церкви, не будетъ имъ пользы. Грѣхъ раскола—раздѣленія церкви столь тяжекъ, говоритъ св. Златоустъ, что не можетъ его смыть и мученическая кровь. Ничто же тако раздражаетъ Бога, говоритъ онъ, яко же церкви раздѣлитися. Аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую пріиметъ казнь, ссѣцающе исполненіе церковно; оно бо на прибытокъ вселеннѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума: а сіе нигдѣ же ничтоже потребное имать, но многъ вредъ. Сія мною не къ начальникомъ токмо речена суть, но и къ начинаемымъ. Мужъ же нѣкій святый рече, нѣчто быти мнящеся дерзостно, но обаче провѣща; что же сіе есть: ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече"*). Чтобы имѣть правильную оцѣнку набожности мнимыхъ старообрядцевъ, должно имѣть въ виду и тѣ пороки и преступленія, за которые нѣкоторые изъ нихъ караются правосудіемъ. А для этого заглянуть нужно въ наши тюрьмы, чтобы видѣть тамъ въ числѣ преступниковъ разныхъ вѣроисповѣданій и этихъ, мнимо набожныхъ людей, заключенныхъ сюда по подозрѣнію или по обвиненію въ такихъ преступленіяхъ, каковы: убійство, насиліе, противленіе власти и разнаго рода подлоги. А сколько среди нихъ найдется такихъ пороковъ, за которые законъ не караетъ и которые сами раскольники не считаютъ грѣхомъ, напримѣръ: развратъ, пьянство, недоброжелательство, вражда къ людямъ другой секты или толка, а къ православнымъ – особенно.

3) Говорятъ: раскольники—старообрядцы, отличаясь трудолюбіемъ и воздержаніемъ, болѣе исправно отбываютъ разнаго рода повинности и живутъ болѣе зажиточно, чѣмъ православные.

Несправедливо усвоять однимъ раскольникамъ то. что свойственно евреямъ, и другимъ иновѣрцамъ и, безъ сомнѣнія,—православнымъ. Если раскольники оказываются иногда болѣе исправными, чѣмъ въ сосѣдствѣ съ ними живущіе православные, то это не имѣетъ отношенія къ ихъ вѣроисповѣданію.

*) Св. І. Злат. бес. на 14 посл. ап. Павла Ефес, нравоуч. 11; по изд. Кіев. 1623. г. стр. 1692, а по Моск. изд. 1767 г. ч. 2-я стр. 319—320,

Иногда они дѣйствительно являются болѣе исправными и услужливыми въ глазахъ представителей власти. Но эти преимущества въ нихъ—кажущіяся и могутъ быть объясняемы естественнымъ желаніемъ сектантовъ своею исправностью и услужливостью въ глазахъ начальства отвлечь вниманіе послѣдняго отъ неисправностей другого рода, за которыя они должны опасаться. И въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто представителей церкви и власти, въ силу своихъ сектантскихъ убѣжденій, называетъ слугами антихриста, можетъ ли искренно и доброжелательно служить имъ? Тотъ, кто сталъ бы утверждать противное, показалъ бы свое незнаніе духа раскола.

Кажущаяся зажиточность именуемыхъ старообрядцевъ зависитъ отнюдь не отъ превосходства нравственнаго ученія ихъ, ибо въ этомъ и сами они не признаютъ за собою отличія отъ православныхъ, а отъ особыхъ бытовыхъ, общественныхъ и земельныхъ условій. Напримѣръ, это с[illegible]словливалось, во-первыхъ, тѣмъ, что многіе изъ послѣдовател[illegible]вакумовской старины издавна заняли въ Сибири лучшія мѣс[illegible] болѣе благопріятныя для сельскаго домохозяйства. Иногда эти заселенія происходили съ вытѣсненіемъ туземцевъ и насиліемъ для православныхъ. Во-вторыхъ, это зависѣло отъ сплоченности раскольниковъ данной мѣстности, единства ихъ интересовъ и взаимопощи, что свойственно вообще сектанстскимъ обществамъ. Въ-третьихъ, старообрядцы, составивъ изъ себя замкнутыя общества, управляемыя даже въ общественныхъ дѣлахъ начетчиками и вліятельными чѣмъ либо ревнителями раскола, не стѣснялись, да и теперь не стѣсняются употреблять принудительныя и карательныя мѣры противъ тѣхъ, кто сталъ бы уклоняться отъ исполненія принятыхъ ими правилъ и обычаевъ секты. Наконецъ, въ-четвертыхъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ, укрываясь отъ взора правосудія, позволяли себѣ, для обогащенія своего, употреблять запрещенные закономъ способы.

Нѣкоторые хотятъ видѣть преимущество старообрядческаго раскола передъ православіемъ въ устойчивости ихъ въ нравахъ и обычаяхъ русской народной жизни, въ вѣрности ихъ преданіямъ русской старины и за уклоненіе отъ всего этого къ новизнѣ хотятъ возложить вину какъ бы на православіе. Какая несправедливость! Въ чемъ виновно здѣсь православіе? Мы не утверждаемъ того, что все старое хорошо; не одобряемъ неразумнаго и упрямаго стоянія за все старое, что могло бы служить иногда препятствіемъ къ развитію государственной и общественной жизни. Но можно ли безусловно хвалить и эту неразумную погоню за всякой новизной, приходившей къ намъ отъ иноземцевъ? Конечно нѣтъ, и церковь

не учила этому. Не учители церкви внушали то отчужденіе отъ церкви, которое допустила нѣкоторая часть нашего образованнаго общества, не церковь научила нѣкоторыхъ членовъ верхнихъ слоевъ общества отдѣлиться отъ простого народа въ его религіозной жизни, напримѣръ, сидѣть дома или идти въ циркъ или театръ, когда простой народъ идетъ въ храмы; совсѣмъ забыть о тѣхъ дняхъ, въ которые коренной русскій народъ, по преданію церкви, постится, жертвовать иногда много на сооруженіе памятниковъ и ничего не давать на устроеніе и поддержаніе храмовъ, давать щедрые подарки лицедѣямъ, актерамъ и актрисамъ и ничего—служителямъ церкви; не отъ учителей церкви вошелъ обычай въ среду образованнаго общества украшать жилища свои всякаго рода портретами и изгонять св. иконы и вообще священныя изображенія; безъ молитвы и крестнато знаменія ѣсть и пить и изгонять многіе благочестивые обычаи православной старины. Напротивъ, пастыри и учители церкви, въ словахъ и писаніяхъ своихъ выражаютъ глубокое сожалѣніе объ отчужденіи отъ церкви названной части русскаго общества и желаніе возвращенія ея къ благочестивымъ обычаямъ церкви, что доставило бы великую радость всѣмъ истиннымъ ревнителямъ православія, а для ревнителей старины устранился бы соблазнъ, служащій для нихъ поводомъ къ отдѣленію отъ церкви.

Итакъ, попеченіе о возвращеніи въ лоно православной церкви уклонившихся отъ нея требуется столько же любовію къ церкви, сколько желаніемъ истиннаго блага нашему отечеству, для котораго православіе составляетъ одну изъ существенныхъ свойствъ русской народности и весьма важное условіе къ сохраненію единства и прочности существованія нашего дорогаго отечества.

Архипастырское воззваніе

къ православнымъ христіанамъ о помощи благовѣстникамъ вѣры среди язычниковъ и магометанъ.

Православные христіане, сотворите Христа ради святую милостыню! Быть можетъ, кто либо спроситъ, кому подать эту милостыню?—Подайте ее Самому Христу.—Какъ это сдѣлать?—Самъ Христосъ приметъ вашу милостыню, если вы

направите ее на дѣло Христово. Какое это дѣло? Это—то дѣло, ради котораго Господь нашъ Іисусъ Христосъ приходилъ на землю, ради котораго Онъ принесъ себя въ жертву, т. е. пострадалъ и умеръ на крестѣ. Это—дѣло спасенія погибающихъ въ незнаніи истиннаго Бога. Это—дѣло призванія невѣрныхъ къ истинной вѣрѣ. Всѣхъ, кто не знаетъ истиннаго Бога, кто не вѣруетъ во Христа, Онъ, Господь, назвалъ овцами, которыя не Его двора. И этихъ овецъ Онъ обѣщалъ привести въ Свою ограду. Ограда же Его—святая церковь.

Собирать разсѣянныхъ овецъ, т. е. невѣрныхъ приводить къ вѣрѣ, Господь поставилъ святыхъ апостоловъ, сперва 12, потомъ 70, а также многихъ благовѣстниковъ.

Посылая на проповѣдь во весь міръ Своихъ Апостоловъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ дать обѣщаніе, что кто принимаетъ ихъ, Апостоловъ, и тѣхъ, кого Онъ пошлетъ, тотъ помогаетъ Апостоламъ, тотъ принимаетъ Его Самого. Кто помогаетъ Апостоламъ, тотъ помогаетъ Самому Христу. Кто отказывается принимать посланныхъ Имъ, тотъ отказывается отъ Него Самого. Кто не собираетъ со Христомъ разсѣянныхъ овецъ Его, тотъ какъ бы разгоняетъ ихъ, тотъ идетъ противъ Христа (Лук. 11, 23).

Изъ этого видно, сколь тяжкій грѣхъ будетъ на томъ, кто не захотѣлъ бы сбирать со Христомъ овецъ, т. е. кто завѣдомо отказался бы помогать въ дѣлѣ призванія невѣрующихъ къ вѣрѣ Христовой.

Что же нужно дѣлать, чтобы не оказаться виновными въ этомъ грѣхѣ? Нужно помогать тѣмъ, кому поручено Господомъ дѣло собиранія овецъ Его.—Не всякій можетъ быть проповѣдникомъ вѣры среди невѣрныхъ; не всѣ апостолы, не всѣ благовѣстники, но помогать этимъ проповѣдникамъ долженъ всякій вѣрующій во Христа.

Гдѣ же эти проповѣдники вѣры и гдѣ тѣ овцы, которыхъ они собираютъ?

Въ нашей русской странѣ доселѣ еще находится много некрещенныхъ разныхъ племенъ. Въ числѣ ихъ и—наши сосѣди: татары, алтайцы и киргизы. Вотъ это и есть разсѣянныя овцы, блуждающія какъ бы внѣ ограды, внѣ церкви Христовой.—Призываніемъ ихъ къ вѣрѣ во Христа и приведеніемъ въ ограду церкви чрезъ крещеніе занимаются особые вѣропроповѣдники, называемые миссіонерами. У алтайцевъ есть особые миссіонеры, составляющіе миссію Алтайскую, у киргизовъ—киргизскіе миссіонеры или миссія Киргизская, у бурятъ—миссіи Иркутская и Забайкальская. Есть еще и другія миссіи для другихъ народовъ внѣ нашего отечества. Алтай-

ской миссіей, при помощи Божіей и при матеріальной помощи христолюбивыхъ людей, крещена изъ язычниковъ половина всего инородческаго населенія въ горахъ Алтайскихъ. У Киргизской миссіи поле проповѣднической дѣятельности шире, чѣмъ у Алтайской.—Въ округѣ Киргизской миссіи число некрещенныхъ измѣряется не тысячами, а сотнями тысячъ. Но дѣло миссіонерское тамъ только что начинается. Успѣхъ этого дѣла еще впереди. Онъ будетъ зависѣть отъ умноженія дѣятелей, т. е. миссіонеровъ и сотрудниковъ ихъ, а также отъ денежныхъ и другихъ матеріальныхъ средствъ, какими будетъ пользоваться миссія. Средства же тогда только будутъ умножаться, когда въ православномъ народѣ возгрѣется усердіе ко святому дѣлу Евангельской проповѣди. Возгрѣвать таковое усердіе въ другихъ долженъ каждый христіанинъ, получившій возможность сознавать важность, пользу и душеспасительность миссіонерскаго дѣла, т. е. всякій знающій о миссіи и всякій слышавшій о ней.

Дѣло миссіи Алтайской, Киргизской и другихъ расширяется, нужды ихъ увеличиваются. Нужны тамъ дѣятели: миссіонеры, переводчики и учителя. Приготовляютъ этихъ дѣятелей для себя, большею частію, сами же миссіи. Для этого они открываютъ у себя школы и училища. Но для открытія и содержанія этихъ приготовительныхъ учрежденій для миссіонерскаго дѣла нужны средства не малыя.

Для миссіонеровъ требуется содержаніе. Этого содержанія не могутъ давать новокрещенные, а тѣмъ болѣе не станутъ помогать миссіонерамъ язычники. Его должны дать православные христіане.

Для школъ нужны учителя и учебныя книги. А это требуетъ также многихъ средствъ.

Для наученія новокрещенныхъ вѣрѣ и жизни христіанской нужны книги, напечатанныя на ихъ родномъ языкѣ, чтобы они могли скорѣе понять и усвоихъ христіанское ученіе. Вотъ и опять нужны средства для уплаты за напечатаніе книгъ.

Крещеніе принимаютъ иногда многосемейные или престарѣлые, а также больные и безпріютные. Всѣмъ имъ нужна бываетъ помощь на первый разъ. А и это опять требуетъ новыхъ средствъ отъ тѣхъ миссій; ибо, кромѣ миссій, помочь имъ не кому.

Итакъ, кто пожелаетъ помогать Христу въ собираніи овецъ въ ограду церкви, тотъ пусть окажетъ свое содѣйствіе поставленнымъ отъ Него проповѣдникамъ вѣры, которые имѣютъ заботу и несутъ труды для просвѣщенія христіанскимъ ученіемъ язычниковъ и магометанъ.

Православные христіане! окажите вашу любовь ко Христу: помогите нашимъ миссіямъ въ ихъ нуждахъ вашими посильными приношеніями на дѣло Христово.

Если бы кто пожелалъ сотворить такую милостыню ради Христа, тотъ могъ бы передать свое приношеніе назначеннымъ для сего собирателямъ или влагать въ учрежденныя для сего при церквахъ кружки.

Кто пожелалъ бы обстоятельнѣе узнать о миссіонерскомъ дѣлѣ, тотъ можетъ спросить о немъ у мѣстныхъ священниковъ. Пусть каждый дѣлаетъ приношеніе отъ своихъ праведныхъ трудовъ. Пусть каждый жертвуетъ по своимъ силамъ, не отъ скорби, не отъ туги сердечной, а охотно, ибо добровольно дающаго любитъ Богъ.

Дающій пусть также помнитъ изреченіе Писанія: кто сѣетъ скупо, скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, щедро и пожнетъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло (2 Кор. 9. 8).

Архипастырская бесѣда

въ улалинскомъ храмѣ Алтайской Миссіи.

ТРИ МОГИЛЫ.

Къ двумъ, памятнымъ для насъ, могиламъ въ настоящемъ году присоединилась третья. Первыя двѣ могилы заключаютъ останки первыхъ двухъ начальниковъ миссіи: достоблаженнаго архимандрита о. Макарія и приснопамятнаго о. Стефана; а послѣдняя сокрыла въ себѣ недавно кончившаго земное свое поприще, незабвеннаго для всѣхъ насъ Преосвященнаго Архіепископа Владиміра, бывшаго третьимъ начальникомъ Алтайской Миссіи. Всѣ три могилы для всѣхъ христіанскихъ обитателей Алтая должны быть дороги потому, что заключаютъ въ себѣ останки просвѣтителей и благодѣтелей этого, нѣкогда темнаго, края. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи, также почивающихъ въ могилахъ и также

любезныхъ для насъ; не говоримъ потому, что много времени понадобилось бы для того, чтобы повѣствовать о нихъ. Скажемъ только о тѣхъ троихъ, которыя составляли какъ бы душу той птицы, которая летитъ на востокъ, и дай Богъ, чтобы это образное наименованіе Алтайской миссіи сбылось и эта миссія пронесла бы свѣтъ Христовъ на сосѣдній востокъ и на югъ, въ великое, но темное царство Хинновъ. Не говоримъ о другихъ дѣятеляхъ миссіи еще и потому, что успѣхъ или не успѣхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ, какъ и во всякихъ другихъ предпріятіяхъ частныхъ или общественныхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, кто стоитъ во главѣ таковыхъ, подобно тому, какъ благополучное плаваніе корабля много зависитъ отъ опытнаго кормчаго, или—какъ успѣхъ или неуспѣхъ военнаго дѣла приписывается военачальнику, хотя у него несомнѣнно было немало и сотрудниковъ.

Каждый изъ трехъ поименованныхъ начальниковъ миссіи оставилъ глубоконазидательные уроки или своимъ высоконравственнымъ характеромъ, или своею мудрой и опытной дѣятельностію по управленію дѣлами миссіи.

Отецъ архимандритъ Макарій былъ мужъ высоко просвѣщенный не одной наукой, но и божественной благодатію, которая проявлялась въ немъ иногда даромъ прозорливости. Въ немъ явственно почилъ духъ премудрости, духъ разума, страха Божія и ревности о славѣ Божіей. Мудрость его выражалась въ способности изыскивать, благовременно и умѣстно употреблять средства къ осуществленію плана, имъ же мудро въ умѣ предначертаннаго по исполненію своего дѣла служенія. Таковыми средствами для успѣха миссіонерскаго дѣла служили: неустанная проповѣдь, живое, благодатное и общедоступное слово, многообразная попечительность о благоустроеніи новопросвѣщенной паствы и разнаго рода благотворительность. Страхъ Божій обиталъ въ немъ отъ дней юности, а ревность о славѣ Божіей была по преимуществу отличительной чертой его характера.

О. Стефанъ былъ продолжателемъ начатаго о. Макаріемъ. Онъ шире разчистилъ то поле миссіонерства, на которомъ началъ трудиться о. Макарій; засѣялъ его новыми сѣменами миссіонерской проповѣди; онъ основалъ новые пункты для миссіонерской дѣятельности, устроилъ новыя зданія для жительства миссіонеровъ, усердно заботился о пріобрѣтеніи и умноженіи средствъ для дальнѣйшаго существованія миссіи, въ чемъ много способствовалъ ему незабвенный благодѣтель

и сотрудникъ миссіи Московскій протоіерей о. Николай*), имя котораго любезно и памятно для миссіи. О. Стефанъ тщательно охранялъ и поливалъ ту духовную ниву, которую насадилъ о. Макарій. Отличительной чертой характера о. Стефана была простота, общедоступность и многопопечительность о благоустроеніи внѣшняго быта новокрещенныхъ. Двери дома о Стефана были для всѣхъ открыты съ утра до ночи. На первыхъ порахъ миссіонерства, какъ для Улалинцевъ, такъ и для обитателей другихъ новокрещенскихъ селеній, онъ былъ и пастыремъ, и судьей, и правителемъ. Съ утра до вечера къ нему постоянно приходили и уходили съ просьбами, съ жалобами, съ горемъ и нуждой. Одинъ просилъ хлѣба, другому нужна была одежда, третьему корова для малолѣтнихъ дѣтей. Тотъ жаловался на обидѣвшаго его сосѣда, другой просилъ помочь ему выручить родныхъ дѣтей изъ рукъ некрещенныхъ родственниковъ, третій заявлялъ обиду на сельскаго начальника; и всѣхъ ихъ выслущивалъ о. Стефанъ и старался удовлетворить каждаго. О. Стефанъ свято хранилъ завѣтъ предмѣстника и учителя о благотворительности. Благотворительность тогда тѣсно связывала юную миссіонерскую паству съ пастырями—миссіонерами. Безъ нея и невозможно было бы благоуспѣшно совершать дѣло благовѣствованія: кромѣ миссіонеровъ новокрещеннымъ некому было помогать. А они, новокрещенные, были одинъ другого бѣднѣе, одинъ другого жалостнѣе; обидчиковъ у нихъ было много, а заступниковъ, кромѣ миссіи, не обрѣталось. Приходилось не только помогать хлѣбомъ, одеждой, домашнимъ скотомъ, но и строить избы, для того, чтобы усадить семьи новокрещенныхъ на одномъ мѣстѣ, поближе къ церкви, прикрѣпить ихъ къ мѣсту, дабы они не возвращались въ стойбища некрещенныхъ. Нужда заставляла миссіонеровъ быть и врачами, не только духовными, но и тѣлесными, для своей новопросвѣщенной паствы. И таковую обязаность несли добровольно не только миссіонеры, но и жены ихъ. О. Стефанъ въ этомъ отношеніи былъ образцомъ для всѣхъ. У него лежала на столѣ куча лечебниковъ разнаго рода, гомеопатическихъ и аллопатическихъ; аптека его скоро истощалась и пополнялась новыми и свѣжими лекарствами; къ о. Стефану шли за лекарствами не только Улалинцы, но и обитатели сосѣднихъ селъ, деревень и аиловъ, иногда—издалека. Благодаря этому, новокрещенные легко отставали отъ не необходимой для некрещенныхъ потребности камлать **) надъ больными. А это обстоятельство многихъ

*) Лавровъ.

**) Жертвоприношеніе по языческому обычаю алтайскихъ инородцевъ.

спасло отъ раззоренія, сберегло ихъ имущества и способствовало улучшенію матеріальнаго ихъ быта.

О. Стефанъ усердно заботился объ исходатайствованіи разнаго рода льготъ для новокрещенныхъ, защищалъ отъ притѣсненія со стороны ихъ некрещенныхъ соплеменниковъ, а особенно—ихъ волостныхъ начальниковъ.

Много въ жизни о. Стефану пришлось перенести горя. Справедливо можно сказать о немъ, что это былъ мужъ труда, скорби и болѣзней. Вѣчная память ему!

Болѣе свѣжа память о незабвенномъ Преосвященномъ Владимірѣ, какъ свѣжа и могила его. Почившій Архипастырь, Преосвященный Владиміръ, усугубилъ все то, что сдѣлано было предмѣстниками его. Онъ открылъ новые станы: въ Чуѣ, Чолышманѣ, на Мрасѣ; устроилъ новые храмы, завелъ новыя школы. Нѣтъ стана, въ которомъ не осталось бы памятника его благотворной дѣятельности. Улала должна благодарно вспоминать его за этотъ обширный и благолѣпный храмъ, имъ выстроенный; за этотъ благозвучный колоколъ, съ немалыми усиліями имъ пріобрѣтенный чрезъ Московскихъ благотворителей; Улала должна помнить недавно почившаго начальника миссіи за этотъ дѣтскій пріютъ и больницу, за это училище, имъ расширенное, съ сохраненіемъ тѣхъ комнатъ *), въ которыхъ обиталъ о. Макарій, гдѣ помѣщалась его походная церковь и гдѣ жили его сотрудники. О Преосвященномъ Владимірѣ напоминать будетъ этотъ домъ, назначенный для помѣщенія начальниковъ миссіи, въ которомъ онъ жилъ самъ и его преемники и въ которомъ устраивались ежегодныя братскія собранія миссіонеровъ. Улала должна помнить его заботу о благоустроеніи ея общественной жизни, не забывать тѣхъ огорченій, какія ему довелось терпѣть отъ неблагодарности нѣкоторыхъ грубыхъ людей.

Еще живы свидѣтели того, какъ нѣкогда архимандритъ Владиміръ, озабочиваясь осушкою одной изъ улицъ, на которой стояла всегда непроходимая грязь, началъ самъ, съ своимъ служителемъ, копать водосточную канаву и благодаря его почину, канава устроилась, грязь осушилась; долго стоялъ и теперь, быть можетъ, стоитъ этотъ памятникъ самоличной работы почившаго Начальника и Архипастыря. Чемалъ долженъ помнить поминаемаго Архипастыря устроеніемъ при немъ новаго храма. Чопошъ долженъ благодарно вспоминать о немъ, какъ о своемъ просвѣтителѣ и строителѣ храма съ прекраснымъ иконостасомъ, принадлежавшимъ прежде одной княже-

*) Этотъ домъ находился при о. Макаріи въ с. Майма, а при о. Стефанѣ Ландышевомъ перевезенъ въ Улалу.

ской домовой церкви въ Москвѣ. Здѣсь, въ Чопошѣ, устроенъ имъ домъ для миссіонера и школа.

Мыюта не забудетъ объ архимандритѣ Владимірѣ, какъ о строителѣ въ ней новаго храма и миссіонерскаго дома. Урсулу будетъ напоминать о немъ также новый храмъ и миссіонерскій домъ съ школой.

Для Мандюрекской церкви-школы имъ собственноручно составленъ планъ.

Мрасскій станъ обязанъ ему всецѣло устроеніемъ и открытіемъ. Почившимъ Архипастыремъ, въ первыхъ лѣтахъ управленія его миссіей, было приложено много попеченія о благоустроеніи Николаевскаго женскаго монастыря, бывшаго сначала общиной. Для обезпеченія ея существованія имъ былъ учрежденъ въ немъ свѣчной заводъ. А въ послѣдніе годы жизни его, уже во время пребыванія его на Казанской каѳедрѣ, на его средства начата постройка въ этой обители новаго, каменнаго, храма. Не забудетъ о немъ и Кебезенскій станъ и с. Александровское, гдѣ при немъ устроены были новые храмы. Вѣнцомъ благотворной дѣятельности о. Архимандрита Владиміра и вѣковѣчнымъ памятникомъ о немъ должно признать то, что при немъ положено начало преемства епископскаго служенія, съ учрежденіемъ каѳедры въ г. Бійскѣ и въ лицѣ его соединеніе должности начальника Миссіи съ званіемъ Бійскаго Епископа. При немъ мѣстопребываніе начальника миссіи перенесено изъ Улалы въ г. Бійскъ, гдѣ имъ устроено архіерейское подворье, ставшее центральнымъ пунктомъ миссіи, и при немъ—домовая церковь.

Наконецъ, въ бытность почившаго Архіепископа Владиміра начальникомъ Алтайской миссіи открыта Киргизская миссія съ подчиненіемъ ея тому же начальнику Алтайской миссіи.

Если отличительной чертой первоначальника миссіи о. Архимандрита Макарія было духовное помазаніе, переложеніе священнаго писанія съ еврейскаго на русскій языкъ и начало перевода нѣкоторыхъ частей священныхъ книгъ на языкъ Алтайскихъ инородцевъ; если преемникъ его о. Стефанъ отличался простотой и общедоступностью и попеченіемъ о благоустроеніи внѣшняго быта новокрещенныхъ, то третій начальникъ миссіи о. Архимандритъ, а потомъ преосвященный Епископъ и Архіепископъ Владиміръ справедливо долженъ быть наименованъ благоустроителемъ миссіи во всѣхъ отношеніяхъ. Различаясь нѣкоторыми, свойственными каждому особо, качествами нравственнаго характера и внѣшняго образа своей дѣятельности, всѣ поименованные нами начальники миссіи имѣли и нѣчто общее, свойственное всѣмъ имъ. Вся

жизнь ихъ въ миссіи была рядомъ скорбей и труда, которымъ они трудились во благовѣстіи Христовомъ. Да будетъ же жизнь этихъ первыхъ трехъ начальниковъ миссіи для преемниковъ ихъ служенія и продолжателей начатаго ими дѣла назидательнымъ урокомъ, ободреніемъ и утѣшеніемъ; а для облагодѣтельствованной ими паствы среди горъ и долинъ Алтая— наставленіемъ и побужденіемъ къ непрестанному о нихъ молитвенному и благодарственному воспоминанію. Да будутъ изъ рода въ родъ памятными эти три могилы: Архимандрита Макарія, Протоіерея Стефана и Архіепископа Владиміра. Да воспоминаются молитвенно имена и сотрудниковъ ихъ: игумена Акакія, протоіерея Николая и Василія и другихъ, имена коихъ, вписанныя въ синодикъ миссіи, да напишутся и въ книгѣ вѣчной жизни, по благодати и милости Господа нашего Іисуса Христа, имя Котораго они проповѣдывали среди темныхъ обитателей Алтая, на которомъ теперь ясно возсіяла благодать Господня.

Архипастырское слово

предъ открытіемъ въ г. Томскѣ миссіонерскаго епархіальнаго съѣзда.

Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ? Откуду убо имать плевелы? Молитеся Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою (Матѳ. 13, 27).

Наша епархія изобилуетъ плевелами, выросшими на чистой нивѣ православной церкви. Не сегодня и не вчера, не годъ и не два тому назадъ *врагъ человѣка* началъ сѣять эти плевелы. Наша сѣверная тайга, долы и дебри Алтая и широкая степь Кулундинская издавна привлекали къ себѣ послѣдователей разныхъ раскольническихъ толковъ и сектъ, искавшихъ себѣ простора и свободы для своихъ моленій и радѣній. Бѣгавшіе, *ни единому же гонящу*, странники, и другіе ревнители мнимой старины поселялись на излюбленныхъ ими мѣстахъ, подальше отъ православныхъ церквей. Чрезъ постепенное приселеніе единомысленныхъ себѣ они образовали большія, часто богатыя, селенія. Такъ было въ

другомъ такъ и въ третьемъ мѣстѣ. Изъ этихъ центровъ раскола разнаго рода начетчики, наставники и наставницы сѣяли свои плевелы лжеученія полною рукою даже и *на лѣнивую землю* (не вспаханныя мѣста) и уродъ почти всегда былъ хорошій. Не будемъ разъяснять, какимъ образомъ расколоучители совращали православное населеніе, какіе способы употребляли они для такого совращенія: это дѣло болѣе или менѣе всѣмъ извѣстное. Это было въ тѣ времена, когда въ епархіи, какъ и вообще въ Сибири, церквей было весьма мало; когда священники могли посѣщать своихъ прихожанъ только однажды въ годъ, а иногда даже черезъ два или три года; когда православная паства оставалась почти безъ всякаго духовнаго окормленія; когда пастыри не могли знать всей своей паствы, не могли пересчитывать своихъ духовныхъ овецъ и узнавать, всѣ ли они нравственно здоровы. А между тѣмъ расколоучители похищали овецъ изъ стада одну за другой, православная паства годъ отъ году умалялась, овцы одна за другой заражались и умирали для Церкви, переходя на сторону раскола. Когда пришло время выдѣлить православную паству и подвести счетъ раскольниковъ, то число сихъ послѣднихъ оказалось чрезмѣрно великимъ. Тѣ, которые прежде считались православными, оказались издавна тайно принадлежавшими къ расколу, или уклоняющимися въ расколъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти всѣ православные сибиряки и до нынѣ болѣе или менѣе заражены духомъ раскола. Расколъ сталъ проникать даже и въ города и обратилъ на себя вниманіе тѣхъ, кому это дѣло слѣдуетъ вѣдать. Тогда стали возникать въ разныхъ мѣстахъ имперіи противораскольническія миссіи. Приснопамятный Архимандритъ Павелъ Прусскій и другіе расколовѣды и ревнители православія своими изданіями ознакомили миссіонеровъ съ ученіемъ представителей раскольничьихъ толковъ и сектъ, снабдили ихъ книжками, заключающими въ себѣ обличенія этихъ лжеученій. Для борьбы съ расколомъ и въ Томской епархіи открыто было противораскольническое братство Св. Димитрія, а за тѣмъ назначены были миссіонеры епархіальные и окружные, а также избраны и сотрудники для нихъ въ каждомъ округѣ епархіи. Братство стало собирать средства для содержанія противораскольнической миссіи, открывать школы въ мѣстахъ, заселенныхъ раскольниками. Миссіонеры, учителя и многіе приходскіе священники стали входить въ бесѣды съ уклоняющимися въ расколъ и ихъ начетчиками; а въ тоже время и православные были утверждаемы въ истинномъ ученіи Церкви. Послѣдствіемъ этого было то, что православные, жившіе среди раскольни-

ковъ, замѣтно ободрились, распространеніе раскола среди православныхъ сразу пріостановилось: не только стали уменьшаться совращенія, но даже уклонившіеся въ расколъ начали возвращаться въ лоно матери—св. Церкви. Обратилось изъ раскола не мало и начетчиковъ. Братство не только подвело довольно вѣрный счетъ раскольникамъ въ предѣлахъ епархіи, но почти поименно узнало и главнѣйшихъ дѣятелей раскола. Пособниками миссіи и братству явились и православные переселенцы изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи, волной хлынувшіе въ Сибирь и осѣвшіе во множествѣ въ Томской епархіи. Стали строиться новыя церкви; въ прежнихъ захолустьяхъ появились большіе православные поселки съ молитвенными домами и школами. Густо сидѣвшій расколъ сталъ рѣдѣть; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ исчезъ. Переселенцы благотворно воздѣйствовали на сибиряковъ. Хладнотеплые по вѣрѣ, прежде непосѣщавшіе храмовъ сибиряки, смотря на переселенцевъ, теперь стали чаще и Богу молиться, и въ церковь ходить чаще, чѣмъ прежде, и дѣтей въ школу отдавать, а устарѣвшіе въ расколѣ стали уходить въ болѣе глухія мѣста тайги и горы Алтая, гдѣ, вѣроятно, также встрѣтятся или съ миссіонерами или сотрудниками ихъ, съ твердыми въ православіи переселенцами. Колебавшіеся въ вѣрѣ, оставаясь въ сожительствѣ съ православными переселенцами, мало помалу стали возвращаться въ ограду св. Церкви.

Переселенцы, увеличившіе трудъ православнаго пастырства, потребовали новыхъ усилій и расширенія круга дѣятельности также и со стороны противо-раскольническаго братства. Съ православными переселенцами прибыло въ Сибирь и осѣло въ нашей епархіи много раскольниковъ, которыхъ стали навѣщать расколоучители изъ Европейской Россіи; въ тоже время стали появляться и разнаго рода сектанты: молокане, субботники, хлысты и другіе; трудъ миссіи еще болѣе увеличился. Сектантство потребовало особенныхъ миссіонеровъ. Да и приходскому духовенству понадобилось дать въ руки оружіе для борьбы съ усилившимся расколомъ и появившимся сектанствомъ, дотолѣ почти неизвѣстнымъ здѣсь, снабдивъ его (духовенство) необходимыми свѣдѣніями по той и другой отрасли обличительнаго богословія. Дѣло братства и миссіи стало живымъ дѣломъ, потребовавшимъ частыхъ сношеній между членами ихъ, обсужденія возникавшихъ вопросовъ и разрѣшенія недоумѣній. А для этого понадобился особый печатный органъ для миссій епархіи. Онъ и дарованъ теперь въ видѣ приложенія къ епархіальному органу печати. Но и этотъ миссіонерскій органъ печати не можетъ вполнѣ удо-

влетворить всѣмъ потребностямъ миссіонерства. Во многихъ дѣятеляхъ явилось живое сознаніе потребности общаго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда—какъ для обсужденія общихъ вопросовъ миссіонерства, такъ и для разрѣшенія недоумѣній каждаго изъ дѣятелей братства; понадобилось личное общесовѣщательное свиданіе миссіонеровъ и сотрудниковъ ихъ, по образцу миссіонерскихъ съѣздовъ, бывшихъ въ нѣкоторыхъ городахъ Европейской Россіи.

И вотъ, при Божіей помощи, благодаря благопріятно сложившимся обстоятельствамъ, явилась возможность устроить въ нашемъ епархіальномъ городѣ таковой съѣздъ миссіонеровъ, куда каждый изъ прибывшихъ проповѣдниковъ вѣры принесетъ свою нужду, свою печаль, свое недоумѣніе. Каждый будетъ дѣлиться своими знаніями, своими опытами. Предлежащее дѣло, для котораго собрались миссіонеры, есть дѣло Божіе. А таковое дѣло можетъ совершаться благоуспѣшно только при Божіемъ благословеніи и содѣйствіи. А Божіе содѣйствіе пріобрѣтается молитвою. Дѣло православія не есть дѣло только защитниковъ православія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣло всякаго правовѣрующаго: всякій сынъ Церкви долженъ не только сохранять православное вѣроученіе во всей чистотѣ, но и заботиться, чтобы вѣра православная и другими сохранялась въ таковой же правотѣ и распространялась среди невѣрующихъ или неправо-вѣрующихъ. Поэтому на всѣхъ вѣрующихъ лежитъ обязанность содѣйствовать этому возможными для нихъ средствами. А такъ какъ однимъ изъ могучихъ средствъ, способствующихъ обращенію завѣдующихъ на путь истины, служитъ молитва о спасеніи ихъ, и это средство для всякаго вѣрующаго во всякое время удобоисполнимо, то будемъ всѣ молиться, чтобы Господь извелъ дѣлателей на дѣло Свое, чтобы изведеннымъ на дѣланіе сіе даровалъ духъ терпѣнія и благоразумія; чтобы Господь умножилъ пособниковъ этому святому дѣлу и утвердилъ желаніе возжелавшихъ вспомоществовать миссіонерскому дѣлу дѣлами любви благотворящей, чтобы благодѣющимъ Онъ воздалъ Своими благословеніями, живымъ подалъ здравіе, усопшимъ упокоеніе. Да соберетъ Господь во едино всѣхъ разсѣянныхъ овецъ своихъ, дабы, по обѣтованію Его, было *едино стадо и единъ пастырь*.

Архипастырская бесѣда.

Приди и помоги намъ. (Дѣян. 16, 9).

Много милостей явилъ Господь роду человѣческому. Безмѣрно много Онъ благодѣтельствовалъ и донынѣ благодѣетъ каждому изъ насъ. Вѣнецъ всѣхъ благодѣяній есть то, что Онъ ради насъ не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но предалъ Его въ искупительную жертву за насъ. Безмѣрна любовь Сына Божія и безпредѣльно велика Его милость къ намъ. Онъ благоволилъ придти къ намъ на землю, искупить насъ Своими страданіями, пролить кровь Свою за насъ. Но и сего недовольно было для Его любви. Онъ не только пролилъ Кровь Свою, но и далъ намъ Свое Тѣло въ снѣдь и Кровь въ питіе, чтобы питать насъ Собою. Онъ чрезъ это явилъ намъ, что любовь Его къ намъ выше всякой любви, выше любви матери къ своему дитяти. Ибо мать кормитъ дитя только млекомъ своимъ, а Христосъ питаетъ насъ Тѣломъ и Кровію Своею. Едва-ли какая мать рѣшится источать кровь свою, чтобы влить ее въ жилы своего дитяти немощнаго, дабы сообщить ему жизнь свою. А Христосъ источилъ Кровь Свою на крестѣ и даруетъ Ее намъ для того, чтобы съ Нею дать и жизнь причащающимся Ея, и жизнь не временную, а вѣчную; чтобы чрезъ Кровь Свою и Тѣло Свое всѣхъ заключить въ Себѣ, всѣхъ носить въ Себѣ и въ тоже время обитать во всѣхъ и такимъ образомъ всѣхъ объединить и съ Собой, и другъ съ другомъ, составивши единое тѣло подъ именемъ Церкви и содѣлавшись Самъ главою этого вселенскаго тѣла. Но и сего мало: Онъ восхотѣлъ дать людямъ, искупленнымъ Имъ и любящимъ Его, Свое Тѣло и Кровь, какъ залогъ будущихъ благъ, несравнимо большихъ и лучшихъ, чѣмъ тѣ, которыя получаютъ вѣрующіе въ Него здѣсь на землѣ. Здѣсь они получаютъ только начатки этихъ благъ—освященіе, миръ и радость; а тамъ все это они получаютъ въ несравнимо большей и лучшей мѣрѣ: тамъ получатъ то, чего *око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдѣ* (1 Коринѳ. 2, 9).

Вотъ дары любви Христовой къ намъ.

Чѣмъ воздадимъ мы за это? Дадимъ то, что можемъ и чего Онъ желать отъ насъ. А Онъ желаетъ, чтобы мы пом-

нили Его любовь и за любовь платили бы взаимною любовью и благодарностію къ Нему. Онъ хочетъ, чтобы мы любили другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ каждаго изъ насъ. Онъ хочетъ, чтобы мы и другимъ желали спасенія, какъ и Онъ желаетъ, чтобы всѣ *спаслись и въ познаніе истины пришли.*

Братіе христіане! Не смотря на то, что искупительная жертва принесена Христомъ Спасителемъ за всѣхъ людей, плодами ея могутъ пользоваться только тѣ, которые вѣруютъ во Христа, принадлежатъ къ созданному имъ тѣлу—единой, святой, соборной и апостольской Церкви; которые вошли въ общеніе со Христомъ чрезъ причащеніе Его Тѣла и Крови. Значитъ, невѣрующіе во Христа и непринадлежащіе къ святой православной Церкви не могутъ пользоваться плодами искупленія, совершеннаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. А таковыхъ на всей землѣ и въ отечествѣ нашемъ остается еще много. Сюда принадлежатъ язычники и магометане. Въ числѣ ихъ и—наши сосѣди: татары, алтайцы, киргизы, буряты, тунгусы, остяки и другіе; а также и внѣ предѣловъ нашего отечества японцы, китайцы. Всѣ они имѣютъ нужду въ проповѣди о Христѣ и о созданной имъ единой святой Церкви. Ибо какъ могутъ язычники увѣровать во Христа, если не услышатъ о Немъ? Кто будетъ имъ проповѣдывать о Немъ, если не будетъ для этого посланъ кто либо? Итакъ, нужны посланники для проповѣди о Христѣ. Въ нашей православной церкви есть такого рода проповѣдники, называемые миссіонерами. У алтайцевъ есть особые проповѣдники, составляющіе Алтайскую миссію, у киргизовъ—Киргизская миссія, у бурятъ—Иркутская и Забайкальская, у японцевъ своя миссія; и Китай уже принялъ къ себѣ православныхъ миссіонеровъ.

Алтайской миссіей, при помощи Божіей и при матеріальной помощи христолюбивыхъ людей, крещена изъ язычества половина всего инородческаго населенія въ горахъ Алтайскихъ. У Киргизской миссіи поле проповѣднической дѣятельности шире, чѣмъ у Алтайской. Въ предѣлахъ Японіи для миссіонеровъ впереди стоитъ цѣлое государство. А Китай—кто измѣритъ это необъятное поле для сѣянія слова Божія! Среди Киргизовъ дѣло миссіонерское только начинается, въ Японіи благоуспѣшно продолжается, а въ Китаѣ оно также только начинается. Полный успѣхъ дѣла въ этихъ странахъ еще впереди. Онъ будетъ зависѣть отъ умноженія дѣятелей, т. е. миссіонеровъ и сотрудниковъ ихъ, а также отъ денежныхъ и другихъ матеріальныхъ средствъ, какими будутъ пользоваться миссіи. Средства же эти будутъ умножаться, когда въ право-

славномъ народѣ согрѣется усердіе къ святому дѣлу Евангельской проповѣди. Возгрѣвать такое усердіе въ другихъ должны не одни пастыри церковные, но всякій истинный христіанинъ, получившій возможность сознавать важность, пользу и душеспасительность миссіонерскаго дѣла, т. е. всякій знающій о миссіяхъ и всякій слышавшій о нихъ. Дѣло миссій Алтайской, Киргизской и другихъ расширяется, количество крещающихся ежегодно умножается, нужды миссій увеличиваются. Тамъ нужны дѣятели: миссіонеры, переводчики, учителя и другіе пособники миссіонеровъ. Приготовляютъ этихъ дѣятелей для себя большею частію сами же миссіи. Для этого онѣ открываютъ у себя школы и училища. Но для открытія и содержанія этихъ приготовительныхъ учрежденій для миссіонерскаго дѣла нужны средства не малыя.

Для миссіонеровъ требуется содержаніе. Этого содержанія не могутъ въ достаточномъ количествѣ давать новокрещенные, а тѣмъ болѣе не станутъ помогать язычники. Его должны дать наши русскіе православные христіане.

Для школъ нужны учителя и учебныя пособія. А это требуетъ также многихъ средствъ. Для наученія новокрещенныхъ вѣрѣ и жизни христіанской нужны книги, напечатанныя на ихъ родномъ языкѣ, чтобы они могли скорѣе понять и усвоить христіанское ученіе. Вотъ и опять нужны средства для уплаты за напечатаніе книгъ.

Крещеніе принимаютъ иногда люди многосемейные или престарѣлые, а также больные и безпріютные. Всѣмъ имъ нужна бываетъ помощь на первый разъ. А это опять требуетъ новыхъ средствъ отъ тѣхъ же миссій; ибо кромѣ миссій помочь имъ некому.

Итакъ, кто хочетъ выразить любовь и благодарность ко Христу Спасителю за Его любовь и милость къ намъ, тотъ пусть послужитъ Его великому дѣлу призванія язычниковъ ко спасенію чрезъ миссіонерскую проповѣдь.

Братіе христіане! Окажите таковую любовь вашу ко Христу въ настоящій день, назначенный для собиранія пожертвованій на нужды православныхъ миссій. Помогите миссіямъ вашими посильными приношеніями на дѣло Христово.

Если бы кто пожелалъ сотворить такую милостыню ради Христа, тотъ могъ бы передать свое приношеніе посылаемымъ для этого собирателямъ таковой милостыни, или влагать свои жертвы въ кружки, существующія при церквахъ.

Кто пожелаетъ сдѣлаться ежегоднымъ благотворителемъ миссій, тотъ можетъ вписать свое имя въ число членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Желающіе узнать обстоятельнѣе о миссіонерскомъ дѣлѣ могутъ спросить объ этомъ мѣстныхъ священниковъ. Пусть каждый дѣлаетъ приношеніе отъ своихъ праведныхъ трудовъ. Каждый да жертвуетъ по своимъ силамъ, не отъ скорби, не отъ туги сердечной, а охотно; ибо добровольно дающаго любитъ Богъ.

Дающій пусть также помнитъ изреченіе Писанія: *кто сѣетъ скупо, скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, щедро и пожнетъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ, имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло* (2 Кор. 9, 8).

Архипастырская бесѣда

въ годовой праздникъ Братства Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

Православіе—наше сокровище.

Православные христіане! Намъ дано счастіе пользоваться благами трехъ сокровищъ. Первое изъ этихъ сокровищъ—православіе вѣры, второе—православіе народа, третье—православіе Царя. Счастливы мы, что принадлежимъ къ той церкви, которая одна во всей вселенной сохранила во всей чистотѣ истину древняго апостольскаго и соборнаго православія. Свидѣтельство объ этой истинѣ, которою обладаетъ церковь православная, преимущественно предъ другими церквами и обществами христіанскими, она имѣетъ въ себѣ самой. Свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ храненіи ею истины апостольской и святоотеческой и посторонніе свидѣтели, чуждые намъ по вѣрѣ иноземные народы. Самые враги православія, не находя въ церкви православной ничего достойнаго порицанія, упрекаютъ ее иногда только въ томъ, что составляетъ ея похвалу, ея преимущество. Это преимущество православной церкви предъ другими церквами и обществами христіанскими составляетъ ея неизмѣнное храненіе всего, что содержала апостольская церковь и что вос-

пріяла она отъ церкви семи вселенскихъ соборовъ. И не люди только свидѣтельствуютъ объ истинѣ православія, которою обладаетъ православная греко-россійская церковь, но и самъ Богъ многократно и многообразно засвидѣтельствовалъ знаменіями и чудесами, совершавшимися и до днесь совершающимися въ церкви православной. Это открытіе нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей Святителя Ѳеодосія Угличскаго; это—необъяснимое никакими естественными законами и потому чудесное—спасеніе иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы въ г. Курскѣ не представляютъ ли для непредубѣжденныхъ умовъ и неожесточенныхъ сердецъ достовѣрныхъ свидѣтелей нашего времени о православіи греко-россійской церкви? Итакъ, счастливы мы, что имѣемъ честь именоваться и дѣйствительно быть православными. Не менѣе счастливы мы и тѣмъ, что находимся въ странѣ, которая издревле называлась Русью православной, и теперь принадлежимъ къ той части русскаго народа, которая сохраняетъ во всемъ неразрывную связь съ древней святой Русью: мы принадлежимъ къ той Руси, которая окормляется богоучрежденнымъ священноначаліемъ съ тремя степенями священства, т. е. епископовъ, священниковъ и діаконовъ,—къ той Руси, которая тщится сохранять древніе православные обычаи, правила и уставы Церкви, а уклоняющихся отъ таковыхъ или перенимающихъ обычаи отъ западныхъ неправомыслящихъ христіанъ не одобряетъ. Мы принадлежимъ къ той части святой Руси, которая сохраняетъ всѣ семь таинствъ, чрезъ которыя вѣрнымъ подается спасительная благодать Божія, а не два и не одно только таинство, какъ это стало съ нѣкотораго времени у той части русскаго народа, которая отдѣлилась отъ собора православныхъ епископовъ и чрезъ то лишилась шести таинствъ, оставшись при одномъ крещеніи, совершаемомъ внѣ Церкви, а потому и не спасительномъ.

Наконецъ, счастливы мы и тѣмъ, что состоимъ подъ могучею богохранимою и Богомъ прославляемою державою Царей православныхъ, изъ которыхъ благополучно нынѣ царствующій Благочестивѣйшій Государь Императоръ съ высоты престола Своего благоизволилъ во всеуслышаніе заявить, что хотя иновѣрныя племена, населяющія великую русскую землю безвозбранно могутъ чтить Господа Бога по своему обряду, но что Царь и Царица вмѣстѣ съ русскими людьми выше всего чтутъ и любятъ родную православную церковь.

Обладая сокровищами православія съ православной церковію, православной народностью и православнымъ царемъ, мы, православные, должны не только сами пользоваться этимъ

сокровищемъ, но и привлекать къ участію въ пользованіи имъ и другихъ,—тѣхъ, кто не имѣетъ этого сокровища, или, имѣя его, не дорожитъ имъ, или, что хуже того, уничижаетъ его, какъ бы стыдится того, что обладаетъ этимъ сокровищемъ, и даже малодушно отрекается отъ обладанія имъ. А таковыхъ людей не мало на Руси, не только среди иновѣрныхъ и иноплеменныхъ, но, къ сожалѣнію, и среди природныхъ русскихъ. Изъ нихъ нѣкоторые, гоняясь за земными выгодами, и водясь суетнымъ желаніемъ принадлежать, якобы, къ руководящему слою общества и въ тоже время, опасаясь прослыть за отсталыхъ людей, стыдятся выражать свою принадлежность къ православію чѣмъ либо; не мало жертвуя иногда на то, что не относится къ интересамъ православія или щедро жертвуя на предметы суетности земной, они ничего не даютъ, когда приглашаемы бываютъ къ приношеніямъ на пользу Церкви, на устроеніе храмовъ, на распространеніе православія среди иновѣрцевъ или среди уклонившихся въ расколъ или сектанство. Другіе, ревнуя о мнимой старинѣ, мнимо древнемъ православіи, оставили истинное православіе, не только не имѣютъ общенія съ православнымъ пастырствомъ и съ истинно-православнымъ обществомъ, но и злословятъ церковь православную, а съ ней—все православное и всѣхъ православныхъ, не исключая иногда даже и Царя православнаго.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что въ современномъ русскомъ обществѣ наблюдается два рода отступничества отъ православія: одно въ высшемъ слоѣ, другое въ низшемъ. Кто изъ нихъ заслуживаетъ большаго осужденія, а кто большаго сожалѣнія и большаго попеченія, отвѣтъ на это дастъ намъ св. Евангеліе. Когда Спаситель и Господь вождей народа израильскаго и послѣдующій за нимъ народъ уподобилъ слѣпцамъ, ведущимъ за собой слѣпцовъ же и когда вожди этого народа обидчиво вопросили Его: „еда и мы слѣпы?“ тогда Господь благоволилъ дать таковой отвѣтъ: *если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы на себѣ грѣха; но какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ* (Іоанн. 9, 4). Итакъ, мнящіеся быть зрячими, но не уразумѣвающіе истины Божіей, подлежатъ большей отвѣтственности, чѣмъ заблуждающіеся по невѣжеству своему, и потому заслуживающіе большаго сожалѣнія. Судя по-человѣчески, сіи послѣдніе требуютъ особенной заботливости о просвѣщеніи ихъ, какъ подающіе больше надежды на спасеніе, такъ какъ и они сами дорожатъ спасеніемъ души. Со стороны ревнителей православія должно быть оказано особенное участливое отношеніе и забота о просвѣ-

щеніи такого рода людей, между прочимъ, и потому, что многіе изъ нихъ введены въ заблужденіе по ихъ простотѣ, т. е. по незнанію истины, и таковые легко могутъ быть возвращены въ лоно св. матери—Церкви, какъ только предъ ними будетъ ясно представлена истинность церкви православной и лживость раскольническихъ и сектантскихъ ученій.

Въ средѣ нашего простого православнаго народа, пребывающаго въ союзѣ съ Церковію, не мало находится такихъ людей, которымъ вслѣдствіе ихъ крайней простоты и недомыслія грозитъ опасность быть совращенными въ расколъ или сектантство разнаго рода расколоучителями. Въ послѣднее время заботу объ охраненіи православія отъ пропаганды раскола и обращеніи совратившихся въ расколъ приняло на себя Братство Святителя Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Братство это неуклонно идетъ къ осущественію своей задачи около 14 лѣтъ. Что могло сдѣлать оно за этотъ періодъ времени, при немногочисленности своихъ членовъ, а потому и скудности средствъ, то оно, безъ сомнѣнія, сдѣлало. Дальнѣйшій успѣхъ его дѣятельности будетъ зависѣтъ отъ степени сочувствія къ нему православно-русскаго общества. Позволительно надѣяться, что православно-русскіе люди, истинные сыны церкви и отечества, не откажутъ въ этомъ сочувствіи, что они выразятъ дѣломъ свое желаніе послужитъ великому дѣлу спасенія своихъ заблудшихъ собратій. Если не всякій можетъ и долженъ поднять на себя трудъ миссіонерства, то всякій, по мѣрѣ своего избытка, можетъ помочь дѣлу миссіи матеріальными пожертвованіями. Всякое приношеніе, какъ бы мало оно ни было, если только оно дано отъ добраго произволенія, будетъ многоцѣнно въ очахъ Божіихъ: „доброхотна бо дателя любитъ Богъ“.

Архипастырская рѣчь

при открытіи общаго годоваго собранія противораскольническаго братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

Въ предѣлахъ нашей епархіи находится около 88 тысячъ послѣдователей разныхъ сектъ и раскольническихъ толковъ, враждебно относящихся къ святой православной церкви. Если эти десятки тысячъ, ополчающихся противъ Церкви, можно назвать ратью, то таковая рать не

настолько мала, чтобы можно было ею пренебрегать; а если помыслимъ, что всѣ эти, удаляющіеся отъ церкви, лишены надежды получить вѣчное спасеніе, которое дороже всего въ мірѣ, что за каждаго изъ нихъ пролита искупительная Кровь Христова, плодами Которой они не могутъ пользоваться, то признаемъ, что каждый ихъ нихъ заслуживаетъ того, чтобы позаботиться о возвращеніи его въ нѣдра св. Церкви, чтобы онъ получилъ надежду на спасеніе, такъ какъ внѣ Церкви нѣтъ этой надежды.

88 тысячная рать, ополчающаяся противъ святой Церкви, кромѣ многочисленности своей, обладаетъ еще и нѣкотораго рода устойчивостью. Эта устойчивость ея основывается, съ одной стороны, на продолжительности существованія раскола (онъ существуетъ около 233 лѣтъ); съ другой—на многочисленности и сплоченности во враждѣ къ Церкви руководителей раскола. Представляя нѣкотораго рода привлекательность для людей простыхъ и, вообще, близко незнакомыхъ съ внутреннею жизнью раскола, общество раскольниковъ представляетъ также и своимъ внѣшнимъ видомъ кажущуюся благоустроенность. Исполненіе внѣшнихъ обрядовъ, какъ остатокъ древняго, истиннаго благочестія русскаго народа, взаимопомощь послѣдователей старообрядчества и сектантства, нерѣдко бьющая въ глаза внѣшняя зажиточность раскольническихъ общинъ, многихъ располагаютъ смотрѣть на расколъ не только снисходительно, но и благосклонно, и этотъ благосклонный взглядъ на расколъ и сектантство у нѣкоторой части нашего общества существуетъ и даже упорно держится, не смотря на то, что этой внѣшней благовидностью раскольническихъ общинъ прикрывается ихъ внутреннее неблагообразіе; за этимъ внѣшнимъ довольствомъ скрываются внутреннія тревоги и сомнѣнія, заставляющія нѣкоторыхъ переходить изъ секты въ секту. За исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ скрывается пренебреженіе главнѣйшихъ догматовъ вѣры и самыя грубыя суевѣрія, начиная съ отреченія отъ Церкви и злословія ея, доходящаго до богохульства и оканчивая самосожиганіемъ; рядомъ съ внѣшнимъ благочестіемъ спокойно уживаются самые гнусные пороки: развратъ, пьянство, клятвопреступничество, иногда и убійство.

Для противодѣйствія расколу и сектанству въ ихъ распространеніи, для огражденія православныхъ отъ совращенія въ расколъ и возвращенія совращенныхъ въ расколъ опять въ лоно святой матери—Церкви въ епархіи существуетъ Братство св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Оно совершаетъ свою миссіонерскую дѣятельность уже 15 лѣтъ.

Зная давность существованія раскола, его многочисленность, его устойчивость, естественно вопросить: имѣетъ ли Братство святителя Димитрія достаточныя средства и силы къ исполненію своей высокой задачи? Есть-ли надежды на спасеніе погибающихъ чрезъ возвращеніе ихъ въ лоно матери Церкви.

Благодареніе Богу! Отвѣтъ на таковые вопросы можетъ быть данъ утвердительный.

Какими-же средствами обладаетъ Братство для достиженія своихъ цѣлей?

Прежде всего на его сторонѣ стоитъ истина православія; а истина есть таковая сила, которую ничто въ мірѣ одолѣть не можетъ: она сильнѣе всякой сильной рати; ее не одолѣваетъ сила владыкъ земныхъ; сила истины могущественнѣе „злата и булата". Иногда враги истины для сокрытія ея усиливаются смѣшивать ее съ ложью; но сколько они ни дѣлаютъ этого, истина всегда выйдетъ на верхъ.

Православіе есть истина: а гдѣ истина, тамъ и всякое благо, тамъ и спасеніе. Расколъ есть заблужденіе, ложь, по мудрому изреченію нашего народа, ходитъ на кривыхъ ногахъ: рано ли, поздно-ли, она споткнется; рано-ли, поздно-ли заблужденіе обличится при свѣтѣ истины. Истина христіанства восторжествовала надъ заблужденіемъ язычества; истина православія одержала побѣду надъ множествомъ ересей; на восточное православіе, какъ на свѣтъ съ востока, начинаютъ обращаться взоры запада, обложеннаго мглою искаженнаго христіанства. Истина православная должна восторжествовать и надъ заблужденіями раскола.

На чемъ основывается надежда торжества православія? На словахъ Божественной Истины: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13). Расколъ, какъ плодъ заблужденія, не можетъ назваться насажденіемъ Бога истины, а потому онъ долженъ искорениться. Церковь же, съ присущей ей истиной православія, какъ созданіе Христово, возрастала, возрастаетъ и будетъ расти: ее не одолѣютъ, по отеческому изреченію одной старопечатной книги, ни грѣхи, ни мучители, ниже самъ сатана; ибо къ ней относится обѣтованіе, что *врата адова не одолѣютъ ей*. Это—обѣтованіе Того, Чьи *слова не прейдутъ, хотя небо и земля прейдутъ* (Марк. 13, 31 – 32). Церковь Христова, по словамъ Златоуста, паче небесе утвердися.

Кромѣ своей внутренней силы, наше Братство обладаетъ и нѣкоторыми внѣшними средствами для достиженія своихъ цѣлей: такъ, оно годъ отъ году усовершается въ своемъ

внутреннемъ благоустроеніи. Число дѣятелей Братства,—миссіонеровъ и сотрудниковъ увеличивается и въ настоящее время возрасло до 85. Братство получило право имѣть свою типографію, свой органъ печати, при посредствѣ которыхъ оно можетъ входить въ сношеніе не только съ своими членами, но и съ органами печати другихъ подобныхъ братствъ, а также съ руководителями и послѣдователями раскола. Братство имѣетъ свои школы, своихъ нарочито приготовленныхъ учителей. Въ послѣднее время оно учредило особые миссіонерскіе комитеты для тѣхъ благочинническихъ округовъ, въ которыхъ существуетъ расколъ. Задача этихъ комитетовъ та, чтобы распространять миссіонерскую дѣятельность Братства на каждый приходъ, зараженный расколомъ.

Наконецъ, Братство имѣетъ утѣшеніе пользоваться въ своей благотворной дѣятельности сочувствіемъ православнаго общества, которое начинаетъ охотно приходить на призывъ его о помощи ему доставленіемъ матеріальныхъ средствъ.

Въ настоящемъ собраніи благосклонному вниманію Братчиковъ и другихъ посѣтителей собранія будутъ предложены:

1, Отчетъ о дѣятельности братства;

2, Отчетъ о денежныхъ средствахъ его.

Наконецъ, будетъ сдѣлано приглашеніе всѣмъ собравшимся здѣсь къ посильнымъ приношеніямъ въ пользу Братства.

Рука дающаго не оскудѣетъ. Кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ. Богъ же силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло (2 Коринѳ. 9, 6—8).

Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его: пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. (Іак. 5, 19—20).

Архипастырская бесѣда

въ день общаго годичнаго собранія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ настоящій день, въ прилежащемъ къ этому храму залѣ, имѣетъ быть годовое собраніе мѣстнаго Комитета или Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Дѣятельность Православнаго Миссіонерскаго Общества главнымъ образомъ направлена на то, чтобы собирать средства на содержаніе православныхъ миссій и миссіонерскихъ учрежденій. Миссіи же имѣютъ своей задачей призывать къ вѣрѣ Христовой язычниковъ и мусульманъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, а также и за предѣлами его.

Успѣхъ миссіи много зависитъ отъ успѣха Общества по собиранію средствъ. Съ этою цѣлью Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ, съ разрѣшенія Св. Синода, назначенъ сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ недѣлю Православія. У землепашцевъ есть изреченіе, что одинъ весеній день кормитъ зимній мѣсяцъ. У Миссіонерскаго Общества таковымъ весеннимъ днемъ, днемъ сѣянія, является день сбора въ недѣлю Православія. Если успѣхъ миссіи зависитъ отъ успѣха сбора, то успѣхъ сбора стоитъ въ зависимости отъ количества сочувствующихъ миссіонерскому дѣлу. Сочувствіе же является тогда, когда среди общества распространяются въ широкихъ размѣрахъ свѣдѣнія о дѣятельности миссіи, вводится въ сознаніе народа важность вообще миссіонерскаго дѣла, какъ дѣла Божія, дѣла, для котораго совершена искупительная жертва Спасителемъ міра. Таковое сознаніе важности миссіонерскаго служенія и обязанности для всякаго христіанина дѣятельно помогать этому дѣлу, по мѣрѣ силъ своихъ, можетъ быть внушаемо и распространяемо среди православнаго народа путемъ живаго слова или чрезъ печать. По этому благотворителемъ миссіи можетъ считаться не только тотъ, кто жертвуетъ что-либо на миссіонерское дѣло, но и тотъ, кто распространяетъ свѣдѣнія о миссіяхъ, ихъ задачахъ, ихъ нуждахъ, и тѣмъ возбуждаетъ сочувствіе къ дѣлу. Когда возбуждено будетъ такое сочувствіе, тогда послѣдуетъ за ними готовность содѣйствовать этому дѣлу возможными для каждаго средствами. Такого рода готовность у нѣкоторыхъ людей выражается въ желаніи посвятить жизнь свою на служеніе этому дѣлу; иные

удѣляютъ часть своего имущества для Христова дѣла, нѣкоторые часть своихъ, добытыхъ трудами и потомъ, средствъ, хотя иногда и скудныхъ.

Есть достовѣрный разсказъ о томъ, что нѣкая женщина, инородка, услышавши призывъ проповѣдника къ пожертвованіямъ на миссію, тутъ же сняла съ себя платокъ и отдала его сборщику. Если бы кто не имѣлъ рѣшительно никакихъ средствъ для пожертвованія на это святое дѣло, тотъ можетъ послужить ему своею молитвою объ успѣхѣ дѣла. Молитва объ успѣхѣ миссіонерскаго дѣла, по выраженію знаменитаго нашего Американскаго миссіонера, покойнаго Митрополита Иннокентія, не только содѣйствуетъ умноженію средствъ на миссіонерское дѣло, но и сама есть могучее средство, обезпечивающее успѣхъ дѣла.

Итакъ, будемъ помогать дѣлу проповѣди Евангелія среди язычниковъ и мусульманъ, каждый по своимъ силамъ, кто личнымъ трудомъ, кто призывомъ другихъ къ Апостольскому служенію, или къ пожертвованіямъ на это дѣло, кто личными матеріальными средствами,а всѣ молитвами, да изведетъ Господь дѣлателей на жатву свою, да умножитъ пособниковъ имъ, да укрѣпитъ желаніе возжелавшихъ содѣйствовать имъ дѣлами любви благотворящей, да призоветъ въ Царство Свое народы, не познавшіе еще Единаго Бога, во Святѣй Троицѣ славимаго, и соединитъ ихъ Святой Своей Соборной и Апостольской Церкви.

Архипастырскія бесѣды
къ язычникамъ*).

БЕСѢДА ПЕРВАЯ.

1. Много есть народовъ на землѣ, но нѣтъ ни одного, который не признавалъ-бы Бога; алтаецъ и татаринъ, ташкенецъ и киргизъ, монголъ и китаецъ—всѣ они вѣдаютъ Бога. „Безъ берега *) не будетъ воды; безъ Бога не будетъ міра“,

*) Настоящія бесѣды не были составлены для печати, но воспроизведены и, отчасти, собраны въ систему, изъ устныхъ собесѣдованій съ язычниками Алтая. Особенная конкретность изложенія требовалась свойствомъ языка инородцевъ, ностоящихъ на низкой степени умственнаго развитія и желаніемъ сдѣлать бесѣды удобопонятными для слушателей. Изданіемъ настоящихъ бесѣдъ имѣлось въ виду дать готовый матеріалъ для собесѣдованій съ язычниками не только молодымъ миссіонерамъ и катихизаторамъ, но и всякому грамотному—учителю, оспеннику, торговцу, имѣющимъ, каждый по своей спеціальности, частое сношеніе съ инородцами.

*) Букв. нѣтъ песку.

говоритъ алтайская пословица. Всякій народъ признаетъ, что небо и земля, солнце, луна и звѣзды произошли не сами собой, и сами алтайцы знаютъ, что не самъ собою явился этотъ прекрасно-устроенный Алтай, его горы и скалы, его рѣки и ущелья, его лѣса и звѣри. Если-бы спросить: кѣмъ устроенъ міръ? то, несомнѣнно, всякій сказалъ-бы, что онъ устроенъ Богомъ.

2. Кто же этотъ Богъ, создавшій все? Кто этотъ Богъ, такъ прекрасно устроившій сей Алтай? Гдѣ Его мѣсто жительства? Если Онъ на небесахъ, то гдѣ Онъ былъ прежде созданія неба? Если Творецъ Алтая живетъ въ Алтаѣ, то гдѣ Онъ жилъ до устроенія Алтая? Итакъ, гдѣ живетъ Богъ? Богъ не живетъ на одномъ мѣстѣ, какъ человѣкъ, у Него нѣтъ опредѣленнаго мѣстопребыванія; но и нѣтъ такого мѣста, гдѣ не было бы Бога, земля не можетъ вмѣстить въ себѣ свѣта солнечнаго, а Бога, создавшаго солнце, не можетъ вмѣстить ни небо, ни земля. Онъ, свѣтлѣйшій солнца въ тысячу тысячъ кратъ, присутствуетъ вездѣ. Не живетъ Онъ далеко гдѣ нибудь, но близко: вотъ здѣсь—среди насъ. Онъ, создавшій стада звѣрей и скота, не ѣстъ мяса животныхъ; создавшій всяку плоть и кровь живыхъ существъ не пьетъ крови ихъ; нѣтъ у Него ни тѣла, ни костей, не имѣетъ. Онъ вида, какъ видъ человѣка; у Него нѣтъ глазъ, какъ у человѣка, но весь Онъ есть Око видящее все, Весь – ухо, все слышащее; Весь—умъ, вѣдующій все; Онъ зналъ міръ до созданія міра; все, что должно быть, Онъ знаетъ прежде чѣмъ то сбудется. Все, что было прежде, Онъ помнитъ и знаетъ какъ теперь совершающееся. – Если Богъ есть таковый Свѣтъ, то почто Онъ не открываетъ Себя взору человѣка? Слѣпой не можетъ видѣть солнца, грѣшникъ не можетъ видѣть Бога, свѣтлѣйшаго солнца. Какъ въ сумрачный день изъ-за облаковъ нельзя видѣть солнца, такъ изъ-за грѣховъ человѣкъ, носящій и плоть и кости, не можетъ видѣть Бога. Слѣпой, хотя не видитъ солнца, но чувствуетъ теплоту солнечную, согрѣвающую тѣло его; человѣкъ, носящій плоть и кости, хотя и не видитъ Бога, но ощущаетъ дѣйствіе Духа Божія, согрѣвающаго сердце его.

3. Но если Богъ не живетъ на этой землѣ подъ луной, ни на небѣ, гдѣ находится солнце, если Онъ не ѣстъ мяса, не пьетъ крови, если Онъ Самъ не нуждается ни въ чемъ, то для чего Имъ созданъ міръ? – Богъ есть Богъ щедротъ и милосердія; Онъ, Вседовольный и Всеблаженный, восхотѣлъ создать существа разумныя и способныя къ воспріятію блаженства, чтобы содѣлать ихъ участниками Своего блаженства и радо-

сти; восхотѣлъ создать человѣка, который бы не зналъ ни болѣзни, ни смерти и былъ бы вѣчно блаженнымъ;—создать землю, украсивъ ее, какъ ковромъ, цвѣтами и растеніями, чтобы человѣкъ наслаждался зрѣніемъ красоты ея; создать луну, которая бы свѣтила ночью и солнце, которое освѣщало бы днемъ, согрѣвало бы зимой, весной теплотою изводило бы зелень изъ земли, а лѣтомъ помогало созрѣванію хлѣба; восхотѣлъ создать разнаго рода животныхъ, чтобы человѣкъ употреблялъ ихъ для ѣзды и работъ, молокомъ ихъ питался, употреблялъ для одежды шерсть ихъ. Для питья создать воду; для питанія—разнаго рода хлѣбъ;—разнаго рода деревья, покрытыя листьями, чтобы въ знойный день подъ тѣнью ихъ человѣкъ находилъ себѣ прохладу;—птицъ, которыя услаждали бы слухъ человѣка пѣніемъ своимъ. Господь все устроилъ прекрасно и полезно, чтобы человѣкъ, взирая на это, познавалъ благость Божію; слыша громъ небесъ, познавалъ силу Божію; видя необозримое для глазъ море, недосягаемую для птицъ высоту горъ, человѣкъ съ трепетомъ познавалъ бы величіе Божіе; взирая на всѣ творенія Божія, такъ прекрасно устроенныя, человѣкъ прославлялъ бы Бога,—вотъ для чего созданъ Богомъ міръ. Итакъ, небеса и земля созданы, чтобы они возвѣщали славу Божію; человѣкъ же, одаренный разумомъ и способностію говорить,—для того, чтобы онъ наслаждался блаженствомъ, созерцая красоту всего устроеннаго, любилъ и прославлялъ всеблагаго Бога,

4. Но если Господь создалъ человѣка, чтобы онъ наслаждался на землѣ блаженствомъ, то почему у человѣка бываетъ меньше радости, а больше горя? Почему на землѣ бѣдствующихъ больше, а счастливыхъ меньше? Если Господь создалъ людей, чтобы они любили и благословляли Его, то почему не всѣ одинаково чтутъ Его? Почему Его чтутъ только тѣ, кто хотятъ чтить, а не чтутъ тѣ, кои не хотятъ того? Если Богъ создалъ людей безсмертными, то почему люди стали умирать? такъ думаютъ про себя нѣкоторые люди. Всѣ наказанія и всѣ бѣдствія постигли людей за грѣхи. Первый человѣкъ, созданный Богомъ, по обольщенію дьявола, презрѣвъ заповѣдь Божію, содѣлалъ грѣхъ, съ грѣхомъ явилась смерть. Отъ перваго человѣка произошло потомство, зараженное грѣхомъ и умножившее грѣхъ. Съ грѣхомъ явились въ міръ болѣзни и смерть. Одолѣваемый грѣхомъ человѣкъ подвергался бѣдствіямъ; за грѣхъ Богъ отвратился отъ человѣка и лишилъ его Своего благословенія; лишенный благословенія Божія, человѣкъ потерялъ и счастіе, земля стала несчастливою и перестала рождать хлѣбъ въ изобиліи, скотъ началъ умирать съ голоду и гибнуть отъ

заразы. Для людей стало меньше радости, но больше горя; грѣхъ на землѣ умножился безмѣрно. Богъ, видя, что люди отступили отъ Него, что умножившіяся беззаконія ихъ превзошли мѣру терпѣнія Его, прогнѣвался на людей и послалъ на землю потопъ, которымъ истребилъ всѣхъ. Но сохранилъ только одного благочестиваго старца Ноя съ женою, съ тремя сыновьями и женами ихъ, благословилъ его и произвелъ отъ него новое потомство. Если послѣдующее потомство отступитъ отъ Меня и также будетъ грѣшить, то и его не оставлю безъ наказанія, сказалъ Богъ. Богъ опредѣлилъ, чтобы на землѣ были власти и суды; чтобы воры и обидчики были судимы властями и наказуемы; чтобы важные преступники, убійцы принимали судъ отъ царей, лишаемы были родины, томились въ неволѣ на мѣстѣ изгнанія, заключаемы до смерти въ тюрьму, или наказываемы смертью; кто избѣгнетъ суда человѣческаго, того постигнетъ Божій судъ. Начальникъ или зайсанъ, который не далъ суда обиженному, будетъ судимъ и наказанъ Богомъ. Грѣшникъ, оставшійся здѣсь безъ наказанія, получитъ судъ послѣ смерти. А въ послѣдній вѣкъ Богъ будетъ судить всѣхъ людей. Праведниковъ послѣ суда приметъ въ свѣтъ Свой и даруетъ имъ блаженство; грѣшныхъ же и невѣровавшихъ въ Бога пошлетъ въ муку вѣчную, гдѣ они будутъ горѣть въ огнѣ неугасимомъ; будутъ плакать и рыдать; никогда не будутъ видѣть свѣта; будутъ томиться и вопіять.

5. Всѣ ли грѣшники будутъ преданы этимъ страшнымъ мученіямъ, или нѣкоторые освободятся? Всѣ должны мучиться, если не очистятся отъ грѣховъ. Но на землѣ нѣтъ человѣка, который былъ бы свободенъ отъ грѣха; и нѣтъ человѣка, который могъ бы обрѣсти средство искупить себя отъ грѣховъ и отвратить отъ себя гнѣвъ Божій; посему всѣ осуждены во адъ. Такъ, человѣкъ, созданный безсмертнымъ, подвергся смерти, назначенный для вѣчнаго блаженства подвергся вѣчнымъ мукамъ, отъ которыхъ нечѣмъ ему искупить себя. Бѣдный человѣкъ! какому ты бѣдствію подвергся! лучше бы не жить тебѣ на землѣ, лучше бы не родиться тебѣ! Боже, Боже! ужели Ты, Милосердый, никогда не сжалишься надъ людьми, Тобою созданными! Не спасешь насъ безпомощныхъ!

6. Славьте Бога, небожители! поклоняйтесь Ему, земнородные! Славьте Бога всѣ народы! Онъ умилосердился надъ вами, какъ Отецъ надъ дѣтьми и восхотѣлъ спасти васъ. Какъ же Онъ спасетъ насъ; не благоволилъ ли даромъ простить грѣхи наши? Нѣтъ, судъ Божій праведенъ, опредѣленіе Его неизмѣнно, слово Его непреложно. Грѣхъ міра не простится,

пока не будетъ искупленъ. Но какъ спасти человѣка, когда онъ не можетъ дать выкупа за себя? Слава Богу! Еще прежде созданія человѣка, Тріединый Богъ опредѣлилъ въ совѣтѣ Своемъ, чтобы Сынъ Божій искупилъ человѣка, если сей согрѣшитъ, будучи обманутъ діаволомъ. Богъ Отецъ для спасенія міра благоволилъ, чтобы Единородный Сынъ Его, неразлучно пребывающій съ Нимъ и совѣчный Ему, имѣющій съ Нимъ единую славу, единую силу, сошелъ съ небесъ, Безплотный принялъ на Себя естество и образъ человѣка; пожилъ на землѣ, возвѣстилъ людямъ спасеніе и научилъ ихъ истинной вѣрѣ; чтобы Онъ, Невинный, пострадалъ за виновныхъ, дабы спасти ихъ отъ вѣчныхъ мученій; Безсмертный, умеръ бы, чтобы содѣлать Безсмертными людей, подвергшихся смерти; чтобы, проливъ кровь Свою, искупилъ міръ отъ грѣховъ и, восшедъ на небеса, воспріялъ въ славу Свою и любящихъ Его.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

1. Богъ еще до созданія человѣка въ совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ, чтобы Сынъ Божій искупилъ человѣка, если сей по обольщенію діавольскому долженъ будетъ погибнуть.

2. Но Богъ Единъ, кто-же Его Сынъ? спроситъ кто-нибудь. Выслушайте слово о семъ.

Богъ Единъ, но въ трехъ лицахъ. Кто эти три лица?— Первое лицо Св. Троицы—Отецъ, второе—Сынъ, третье—Духъ Святый; не три Бога, но Единый Богъ, Троица нераздѣльная. Ни одинъ человѣкъ не можетъ постигнуть Бога, какимъ-бы острымъ умомъ не обладалъ онъ. Какъ нельзя перелить воду безпредѣльнаго моря въ малый сосудъ, такъ нельзя человѣку постигнутъ своимъ умомъ тайны Св. Троицы. Поелику же таинство Пресвятой Троицы непостижимо для ума человѣческаго, то Богъ Самъ благоволилъ открыть его людямъ. Никто не можетъ вполнѣ познать тайны Св. Троицы; но кто хочетъ разумѣть сіе хотя отчасти, тотъ можетъ научиться сему изъ разсматриванія видимаго солнца. Солнце хотя и одно, но имѣетъ въ себѣ нѣкую тройственность; первое изъ сихъ трехъ—самое солнце, второе—свѣтъ его, третье—теплота. Но сіи три: солнце, свѣтъ и теплота—не три солнца, но единое солнце. Подобно сему и ученіе о Богѣ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ не три Бога, но Единъ Богъ. Отецъ все содѣлалъ Сыномъ и совершилъ Духомъ Святымъ. Для спасенія человѣка, погибающаго по причинѣ грѣха и необрѣтающаго средства ко спасенію, Онъ посылаетъ Единороднаго Сына Своего.

3. Когда настало время спасенія людей, Сынъ Божій, сокрывъ Свой Божественный свѣтъ, сошелъ на землю и, содѣлавъ Матерію Своею непорочную Пречистую Дѣву Марію, родился отъ Нея, какъ младенецъ, воспріявъ на Себя образъ человѣка. Сынъ Божій, сдѣлавшись человѣкомъ, нареченъ былъ І. Христомъ. Онъ сталъ ходить повсюду и учить людей. Сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ не пересталъ быть Богомъ. Являя Свою Божественную силу, Онъ совершалъ дѣла, какихъ никто не можетъ дѣлать; преподавалъ ученіе, какого не можетъ открыть умъ человѣка. Слышавшіе слова Его говорили: никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ. Предрекалъ будущее, исцѣлялъ неизлѣчимо больныхъ; давалъ силу ходить лежавшимъ на смертномъ одрѣ; слѣпорожденнымъ давалъ зрѣніе; нѣмымъ—способность говорить; хромымъ—ходить; возлагалъ руки на больныхъ и они исцѣлялись; повелѣвалъ вѣтрамъ и они повиновались Ему; повелѣвалъ волнамъ морскимъ и онѣ утихали по слову Его; властно повелѣвалъ бѣсамъ и они со страхомъ и трепетомъ оставляли людей, одержимыхъ ими; по слову Его воскресали мертвые. І. Христосъ преподалъ ясное ученіе о Богѣ, о состояніи душъ человѣческихъ послѣ смерти, о нескончаемыхъ мученіяхъ грѣшниковъ и о блаженствѣ праведниковъ въ немерцающемъ свѣтѣ Божіемъ; преподалъ ученіе о томъ, что человѣкъ долженъ любить Бога паче всего, а ближняго любить какъ самого себя. Чтобы люди могли знать, что Іисусъ Христосъ есть воистину Сынъ Божій, Отецъ Небесный два раза свидѣтельствовалъ о Немъ гласомъ съ небесъ: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, Его слушайте. О пришествіи Своемъ на землю Іисусъ Христосъ говорилъ: Богъ, Отецъ Небесный, такъ возлюбилъ міръ, что не пощадилъ Сына Своего Единороднаго, но предалъ Его для спасенія людей, чтобы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Что Онъ пришелъ не судить міръ, но спасти міръ и спасти не горделивыхъ праведниковъ, но сокрушенныхъ сердцемъ грѣшниковъ, а нераскаянныхъ привести къ покаянію; что Онъ посвящаетъ Себя за людей и пострадаетъ за нихъ, чтобы избавить ихъ отъ мученія; прольетъ кровь Свою, чтобы искупить ихъ отъ грѣховъ; умретъ, чтобы спасти ихъ отъ вѣчной смерти; крестомъ сокрушитъ власть діавола и введетъ въ свѣтъ Божій сѣдящихъ въ мрачныхъ мѣстахъ ада. Кровь Свою дастъ въ питаніе, а плоть въ пищу вѣрующимъ, чтобы освятить ихъ; что Онъ умретъ и воскреснетъ, даруетъ безсмертіе причащающимся Тѣла и Крови Его и воскреситъ всѣхъ людей въ послѣдній вѣкъ; вѣрующіе въ Него будутъ тамъ, гдѣ и Онъ;

что Онъ на землѣ созиждетъ церковь Свою, содѣлавъ ее неодолимою для полчищъ бѣсовскихъ. Іисусъ Христосъ, поживши на землѣ тридцать три года съ половиной, совершилъ дѣло спасенія людей, явственно показавъ Свою Божественную силу; Невинный, Онъ предалъ Себя на мученія, чтобы избавить грѣшный міръ отъ вѣчныхъ мукъ. Не возбранилъ распинателямъ пригвоздить пречистыя руки Свои ко кресту и лить пречистую кровь Свою. Безстрастный Богъ, Онъ пострадалъ за людей, Безсмертный—умеръ; послѣ смерти въ третій день, какъ Богъ, Онъ воскресъ; по воскресеніи много разъ явственно являлся вѣрующимъ въ Него благочестивымъ людямъ. Когда наступилъ день вознесенія Его на небо, собравъ избранныхъ Своихъ,Онъ сказалъ имъ: „вотъ исполнилось то, что Я говорилъ; дана Мнѣ всякая власть на небеси и на землѣ: идите во весь міръ и проповѣдуйте все, что слышали отъ Меня: кто послушаетъ васъ, увѣруетъ въ Меня и крестится, тотъ спасенъ будетъ; а кто не увѣруетъ, осужденъ будетъ; Я буду всегда съ вами до скончанія вѣка". Сказавъ это, Онъ благословилъ ихъ и вознесся на небо. Избранные Имъ двѣнадцать апостоловъ пошли ко всѣмъ народамъ, проповѣдывали Богооткровенную вѣру. Господь поспѣшествовалъ имъ повсюду, являя чрезъ нихъ чудодѣйственную силу Свою: исцѣляя больныхъ, изгоняя бѣсовъ, содѣлавъ вѣрующихъ въ Него неустрашимыми предъ лицемъ мучителей своихъ, призывая грѣшниковъ къ покаянію, невѣрующихъ приводя къ вѣрѣ. Многіе народы приняли крещеніе. Избранные Имъ св. Апостолы написали все, что Господь говорилъ и чему училъ, и что сотворилъ, живя на землѣ. Вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа называются христіанами. Души тѣхъ христіанъ, которые при жизни своей жили благочестиво, по смерти не бываютъ низводимы во адъ, не предаются діаволу, но чистыя и свѣтлыя возносимы бываютъ въ мѣста свѣтлыя и блаженныя, и тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ по смерти остаются нетлѣнными, съ свойственною живымъ тѣламъ бѣлизной и мягкостью; отъ нѣкоторыхъ иногда ощущаемо бываетъ благоуханіе. Многіе больные, приходящіе къ св. мощамъ для поклоненія, получаютъ исцѣленія: бѣсноватые отъ бѣсовъ освобожденіе. Таковые христіане, угодившіе Богу, называются святыми. Святыхъ угодниковъ Божіихъ много; изъ нихъ особенно прославившіеся въ нашей странѣ: святитель Николай, цѣлитель Пантелеимонъ, святитель Иннокентій. Святые угодники Божіи и при жизни своей силою Божіею исцѣляли больныхъ, изгоняли бѣсовъ, иные воскрешали мертвыхъ,—и по смерти помогаютъ тѣмъ, кто съ вѣрою призываетъ ихъ. Послѣ возне-

сенія Іисуса Христа на небо, святое общество вѣрующихъ въ Него ежегодно стало постепепенно умножаться, а общество чтителей діавола умаляться. Въ прежнія времена здѣсь не было ни одного крещеннаго алтайца, теперь же число некрещенныхъ ежегодно убываетъ, а—крещенныхъ—увеличивается.

БЕСѢДА ТРЕТЬЯ.

1. Въ послѣдній вѣкъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю, со славою; всѣ мертвые тогда воскреснутъ; небо и земля поколеблятся; горы сдвинутся съ основаній своихъ; солнце померкнетъ; на землѣ будетъ унынie людей; померкнетъ и луна; всѣ народы ужаснутся; звѣзды спадутъ съ неба, какъ листья съ деревъ. Богъ, Творецъ вселенной, придетъ на землю, озаривъ ее сіяніемъ Своимъ; какъ Царь и Судія возсядетъ Онъ на престолѣ и отдѣлитъ народы другъ отъ друга, какъ отдѣляютъ овецъ отъ козловъ; вѣрующихъ поставитъ по правую сторону, а невѣрующихъ по лѣвую.. Разлучитъ дѣтей отъ родителей, мужей отъ женъ, и поставитъ добрыхъ по правую сторону, а нечестивыхъ по лѣвую. Богъ, какъ Праведный Судья, совершитъ Свой праведный судъ и нелицецріятный надъ всѣми: богатыми и бѣдными, господами и рабами: всякому воздастъ по дѣламъ его. Скупого богача Онъ такъ будетъ судить: ты сдѣлалъ богомъ своимъ скотъ и имущество свое, о нихъ только и думалъ, на нихъ только надежду возлагалъ, забывъ Меня, создавшаго твой скотъ и надѣлившаго тебя имуществомъ; вмѣсто благодарности ко Мнѣ, ты чтилъ діавола; Мною проклятаго; при жизни твоей ты не думалъ обо Мнѣ, теперь ли хочешь быть Моимъ? Иди отъ Меня въ муку вѣчную, гори въ огнѣ, уготованномъ діаволомъ! Предавая проклятію вора и грабителя, Богъ скажетъ: во всю жизнь свою ты воровалъ и грабилъ; Меня не боялся и людей тревожилъ. Сколько людей ты оклеветалъ и подвергъ наказанію; ты укралъ у вдовы единственную ея корову, заставивъ ее плакать съ дѣтьми; ты укралъ у бѣдняка единственную лошадь, оставивъ его пѣшаго съ горемъ, а дѣтей въ слезахъ: томись же теперь и плачь во вѣки вѣковъ, гори въ огнѣ, изъ котораго никогда ты и не выйдешь! Неправедному судьѣ и зайсану скажетъ: сколько людей ты отпускалъ безъ суда за мзду, сколько сиротъ возвратилъ ты домой со слезами, не разобравъ ихъ дѣло; ты помогалъ ворамъ, скрывая ворованный скотъ въ своихъ табунахъ; принимая краденныя вещи, ты думалъ: не увидитъ Богъ, не будетъ судить и взыскивать не станетъ, за сиротъ не вступится—узнай же свое заблужде

ніе теперь! Вотъ Я Судія, совершающій надъ тобой праведный судъ. Иди отъ Меня! да будетъ проклятіе надъ тобою, беззаконный! Ты заставлялъ плакать людей, томись же самъ и плачь во вѣки вѣковъ! Не кончатся муки, въ которыхъ ты будешь страдать! Камамъ, обманывавшимъ народъ и тѣмъ, кто, вѣря словамъ ихъ, почиталъ бѣсовъ, скажетъ Богъ: Я создалъ для васъ лошадь, чтобы вы, употребляя ее для ѣзды, приносили Мнѣ благодарность, а вы отдали ее (лошадь) въ жертву бѣсамъ; изъ угожденія духу злобы вы предавали ее мучительной смерти: разрывали ее, выдергивая ноги, удавкой задушали, чтобы она не издавала вопля, снимали кожу ея и вывѣшивали ее на шестѣ на посмѣяніе; бѣдное животное взывало ко мнѣ среди таковыхъ мученій! И Мнѣ жаль было его. Теперь Я совершу судъ Мой надъ вами: слуга діавола! скажетъ Онъ каму, ты всегда былъ обманщикомъ и лжецомъ, иди во адъ, уготованный діаволу и мучься тамъ во вѣки вѣковъ! Совершивъ судъ надъ всѣми грѣшниками, Господь скажетъ имъ: идите, проклятые, во тьму *вѣчную*! Великое горе и пылающій огонь да будетъ удѣломъ вашимъ! Идите въ безпредѣльное море огня и страдайте тамъ съ діаволомъ! И не будетъ конца мученію ихъ и никогда оттуда не выйдутъ они; горе великое они будутъ терпѣть и никто отъ него не избавитъ ихъ. Среди такихъ ужасныхъ мученій грѣшникъ будетъ отчаянно взывать: о, горе мнѣ! какъ стерплю муки нестерпимыя! Будетъ рвать на себѣ волосы, терзать свое лице и скрежетать зубами и непрестанно съ воплемъ взывать: горе, горе мнѣ! будетъ простирать руки свои вверхъ и, вздыхая, жалобно взывать: о, Боже, Боже! если бы мнѣ знать, какъ жгучъ этотъ адскій огонь! Если бы мнѣ помышлять о Тебѣ во всю жизнь мою! О, Боже, если бы Ты съ однимъ изъ святыхъ, живущихъ тамъ во свѣтѣ Твоемъ, послалъ каплю воды устудить мой языкъ и прохладить меня въ этомъ жару. Но увы! опредѣленіе Божіе не измѣнится и муки мои никогда не кончатся! Если и буду считать годы страданій моихъ, никогда я не сочту ихъ. О, если бы на малое время заснуть мнѣ и успокоиться! О, если бы можно было умереть мнѣ, чтобы живому не чувствовать этихъ горькихъ страданій! Но сколько они ни будутъ взывать, никто ихъ не услышитъ; никогда не уснутъ, никогда не умрутъ. Скажетъ тогда грѣшникъ: если бы Богъ освободилъ меня отсюда, всегда бы я сталъ почитать Его, день и ночь молиться, отъ всякаго грѣха беречь себя! Будетъ такъ взывать, но отвѣта не получитъ, не помилуетъ и не освободитъ его Богъ.

2. Вотъ, други, вы слышали, какъ люди своими грѣхами прогнѣвали Бога и за то на сей землѣ стали страдать, а послѣ

смерти осуждены вѣчно мучиться въ адскомъ огнѣ. Слышали, какъ Богъ умилосердился надъ людьми и не пожалѣлъ послать Единственнаго Сына Своего, чтобы Онъ искупилъ людей отъ грѣховъ, сокрушилъ власть дьявола и спасъ людей отъ вѣчныхъ мученій. Слышали, какъ Сынъ Божій невинно пострадалъ за грѣхи міра; пролилъ пречистую кровь Свою, Безсмертный умеръ, и въ третій день воскресъ; какъ Богъ возвѣстилъ людямъ о воскресеніи ихъ, далъ заповѣдь о крещеніи, необходимомъ для спасенія людей; восшелъ на небеса и въ послѣдній вѣкъ придетъ совершать праведный судъ надъ живыми и мертвыми. Слышали, что Богъ даруетъ вѣчное блаженство христіанамъ, жившимъ непорочно, а грѣшниковъ и невѣрующихъ ввергнетъ въ вѣчный огонь, гдѣ они будутъ плакать, рыдать и вѣчно мучиться. Вы узнали теперь, что никто изъ невѣрующихъ въ Бога и неочистившихся святымъ крещеніемъ отъ грѣховъ ничѣмъ не можетъ освободиться отъ тѣхъ ужасныхъ мученій. Чтобы всѣ люди могли слышать и знать объ этомъ, Богъ послалъ повсюду вѣстниками Своими священниковъ, чтобы они проповѣдывали повсюду. Мы, какъ уста Божіи, говоримъ вамъ: вспомните Бога и обратитесь къ Нему. Не презирайте гласа Божія, говорящаго вамъ: обратитесь ко Мнѣ. Не отвергайте воли Божіей, желающей спасти васъ, чтобы и Богъ не отвратился отъ васъ, когда будете съ плачемъ взывать къ Нему о спасеніи, когда преданы будете ужаснымъ мученіямъ. Если вы теперь не послушаете Бога, Который васъ зоветъ, чтобы вы вспомнили о Немъ, то и васъ послѣ не послушаетъ Богъ, когда вы, преданные вѣчному огню, въ горести сердца, со слезами будете взывать къ Нему: Боже, умилосердися надъ нами, теперь мы всегда будемъ чтить Тебя. Разумный человѣкъ пусть теперь же обратится къ Богу, не откладывая до будущаго времени. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ; а не вразумившагося да вразумитъ Богъ!

IX. Внѣбогослужебныя Бесѣды.

Простыя рѣчи
о великихъ дѣлахъ Божіихъ.

РѢЧЬ ПЕРВАЯ.

О томъ, какъ начался этотъ міръ. Откуда грѣхъ? Откуда бѣды, болѣзни и смерть? Есть-ли избавленіе отъ этого и какой будетъ конецъ всему?

Было время, когда не было ни неба ни земли. Былъ только одинъ Богъ. Небо и землю, Ангеловъ и человѣковъ, все видимое и невидимое создалъ Богъ. Онъ всѣмъ и управляетъ. Онъ—Вседержитель, Творецъ неба и земли. Все создалъ Богъ единымъ словомъ: „*Той рече и быша. Той повелѣ и создашася*“. Землю и все на землѣ Богъ устроилъ въ шесть дней, а седьмой день Онъ освятилъ, благословилъ и повелѣлъ людямъ свято чтить этотъ день. Выше всѣхъ тварей на землѣ Онъ поставилъ человѣка. Богъ покорилъ человѣку весь скотъ, всѣхъ звѣрей, и рыбъ и птицъ, и все, что есть на землѣ. Больше всего на землѣ Господь возлюбилъ этого человѣка: Онъ создалъ его по образу Своему и по подобію: далъ ему душу безсмертную, далъ ему разумъ, чтобы все уразумѣлъ онъ, всѣмъ управлялъ; далъ ему совѣсть, чтобы онъ избиралъ добро и отвращался отъ зла; поселилъ его въ раю или прекрасномъ саду; для питанія назначилъ ему древо жизни, чтобы онъ, питаясь плодами этого древа, не зналъ ни болѣзни, ни смерти. Богъ позволилъ также питаться человѣку плодами и другихъ райскихъ деревьевъ, но запре-

тилъ ему вкушать только отъ одного дерева, которое называлось „древомъ познанія добра и зла“. И сказалъ Богъ человѣку: „если ты вкусишь отъ этого древа плодовъ, то умрешь“. Человѣку показалось мало того, что ему дано; захотѣлось еще и того, что ему было запрещено ѣсть. Онъ не повѣрилъ Богу и вкусилъ отъ запрещеннаго плода. А научилъ его нарушить заповѣдь Божію діаволъ. За непослушаніе Богъ отвратился отъ человѣка, изгналъ его изъ рая, лишилъ своего благословленія и наложилъ проклятіе на землю въ дѣлахъ человѣка, назначилъ ему труды, болѣзни и смерть.

Праведенъ Господь, но и милостивъ. За грѣхи наказалъ Онъ человѣка, строго наказалъ его, но не лишилъ его и милости Своей. Человѣкъ оставилъ Бога, но Богъ не оставилъ человѣка: Онъ обѣщалъ послать людямъ Спасителя.

Имя перваго человѣка было Адамъ, а имя жены его Ева. Отъ нихъ произошли всѣ люди.

Когда умножилсь люди, умножились на землѣ грѣхи и беззаконія ихъ. Люди забыли Бога; вмѣсто истиннаго Бога люди стали покланяться ложнымъ богамъ, вмѣсто Творца покланялись твари. Явилось идолопоклонство. Всѣ развратились. Въ наказаніе за это Богъ послалъ на землю потопъ. Всѣ погибли въ водѣ: спасся только праведный Ной съ семействомъ. И увидѣлъ Богъ, что человѣкъ склоненъ къ злу отъ дней юности своей, сжалился надъ людьми и не восхотѣлъ болѣе истреблять ихъ, потому что обѣщалъ послать на землю Спасителя, Который искупитъ ихъ отъ грѣховъ и спасетъ ихъ отъ казни, назначенной за грѣхи. Невинный, Онъ приметъ на себя вину всѣхъ и искупитъ ихъ. Но Обѣтованный Спаситель не скоро пришелъ на землю. Прошли тысячи лѣтъ, а Его все нѣтъ. Люди стали забывать о Немъ: тогда Богъ сталъ посылать къ людямъ пророковъ. Научаемые Богомъ, пророки разъясняли людямъ, кто будетъ этотъ Спаситель, когда и гдѣ онъ родится, какъ спасетъ отъ грѣховъ, проклятія и смерти.

Предъ самымъ пришествіемъ Спасителя Богъ послалъ къ людямъ великаго пророка Іоанна Предтечу, чтобы онъ рукой указалъ на Спасителя, когда Онъ явится. Кто сей Спаситель и какъ Онъ спасъ людей, покажетъ нижеслѣдующее слово.

Богъ нашъ—Единъ, но Троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Отецъ не рожденъ, Сынъ рожденъ отъ Отца, какъ свѣтъ отъ свѣта, прежде всѣхъ вѣковъ, Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Не три Бога, а одинъ Богъ: Троица единосущная и нераздѣльная.

Для спасенія человѣковъ Отецъ послалъ Сына Своего Единороднаго, второе Лице Святыя Троицы. Сынъ Божій добровольно восхотѣлъ совершить дѣло спасенія людей содѣйствіемъ Св. Духа. А такъ какъ у Бога нѣтъ тѣла, ибо Онъ— Духъ, то Сынъ Божій благоволилъ воплотиться и спасти человѣка слѣдующимъ образомъ.

Когда настало время придти на землю Сыну Божію для спасенія людей, отъ Бога посланъ былъ Архангелъ Гавріилъ ко Пресвятой Дѣвѣ Маріи благовѣствовать ей, что отъ нея родится Сынъ, Которому наречено будетъ имя Іисусъ, что значитъ Спаситель. Когда же Святая Дѣва Марія отвѣтила Ангелу: какъ будетъ сіе, когда Я мужа не знаю? Ангелъ возвѣстилъ Ей: Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя; имѣющій родиться отъ Тебя будетъ Сынъ Божій. Пресвятая Дѣва приняла эту вѣсть съ великимъ смиреніемъ и радостію. Она зачала во чревѣ безсѣменно отъ Духа Святаго и родила Сына Божія безболѣзненно. Дѣва родила Бога и человѣка и осталась Приснодѣвою; *„Богъ явися во плоти и съ человѣки поживе“*.

Когда Іисусъ Христосъ родился въ городѣ Виѳлеемѣ, то явились Ангелы на небѣ и воспѣли: *„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“*. Съ самаго дѣтства Іисуса Христа виденъ былъ въ Немъ разумъ Божественный и благодать Божественная, отличавшая Его отъ людей. Старцы и учители дивились Его мудрости, когда Онъ былъ двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, слушалъ, вопрошалъ и отвѣчалъ имъ. Когда Іисусъ Христосъ достигъ тридцатилѣтняго возраста, то пришелъ ко Іоанну Предтечѣ, чтобы креститься отъ него: Іоаннъ узналъ пришедшаго къ нему Сына Божія и не хотѣлъ крестить Его, говоря: мнѣ нужно отъ тебя креститься; но Іисусъ Христосъ сказалъ, чтобы онъ не противился, а крестилъ бы Его. Тогда Іоаннъ, повинуясь Сыну Божію, какъ рабъ Владыкѣ, крестилъ Его. Когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, послышался голосъ съ неба: *„Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе!“* а Духъ Божій сходилъ на Него въ видѣ голубя. Іисусъ Христосъ крестился для того, чтобы освятить воды и дать людямъ образъ крещенія. Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ пошелъ въ пустыню: тамъ Онъ сорокъ дней ничего не ѣлъ и трижды былъ искушаемъ сатаною. За невоздержаніе нашего праотца Адама Спаситель заплатилъ своимъ воздержаніемъ и отразилъ сатану-искусителя, который соблазномъ ввелъ въ грѣхъ перваго человѣка.

Возвратившись изъ пустыни, Іисусъ Христосъ началъ благовѣствовать о Царствіи Божіемъ. Три года съ половиной Онъ ходилъ по городамъ и селамъ, благовѣствуя людямъ. „Покайтесь, говорилъ Онъ народу, и вѣруйте въ Евангеліе, т. е. благую вѣсть о Царствіи Божіемъ,—время пришло: Царствіе Божіе приблизилось. Входите въ Царствіе Божіе тѣсными вратами, а широкія врата ведутъ въ погибель! „Многими скорбями подобаетъ внити въ Царствіе Божіе". Не праведниковъ Я пришелъ призвать, но грѣшниковъ на покаяніе. *Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я успокою васъ*". (Матѳ. 11, 28).

Блаженны вы смиренные, нищіе духомъ, гонимые за правду: ваше есть Царствіе Божіе. Блаженны плачущіе, ибо они будутъ утѣшены. Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю. Милостивые будутъ помилованы. Чистые сердцемъ узрятъ Бога. Миротворцы нарекутся Сынами Божіими. Но трудно богатымъ войти въ Царствіе Божіе. Горе смѣющимся нынѣ: они восплачутся и возрыдаютъ. Кто гнѣвается напрасно, подлежитъ суду: кто поноситъ брата своего, подлежитъ геенне огненной. Кто смотритъ на женщину съ нечистою мыслію, тотъ прелюбодѣйствуетъ въ сердцѣ своемъ. Еще говорилъ Іисусъ Христосъ: кто ударитъ тебя въ щеку, подставь ему другую. Просящему у тебя дай и отъ хотящаго занять не отвращайся. Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обидящихъ васъ, да будете сынами Отца Небеснаго: ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходитъ надъ злыми и добрыми—и посылаетъ дождь на праведниковъ. и неправедниковъ. Творите милостыню: пусть лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая. Непрестанно молитесь. Всякій просящій получитъ просимое, толкущему отверзется. Прощайте людямъ согрѣшенія ихъ, чтобы и вамъ простилъ Отецъ вашъ Небесный. Не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ, но собирайте себѣ сокровища на небѣ. Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. Ищите прежде Царствія Божія, а все нужное—пища и одежда приложатся вамъ

О себѣ говорилъ Іисусъ Христосъ, что Онъ—Сынъ Божій, Единородный, пришелъ отъ Отца не судить міръ. а спасти міръ; что Отецъ всегда пребываетъ съ Нимъ, что Онъ и Отецъ—одно; что Онъ за спасеніе міра положитъ душу Свою, пострадаетъ за людей, чтобы избавить ихъ отъ вѣчныхъ страданій; умретъ за нихъ, чтобы избавить ихъ отъ смерти: воскреснетъ и воскреситъ въ послѣдній вѣкъ всѣхъ; опятъ взойдетъ къ Отцу, чтобы уготовить людямъ обители

на небесахъ. Іисусъ Христосъ творилъ великія чудеса. Однимъ словомъ или прикосновеніемъ руки исцѣлялъ всякія болѣзни; слѣпымъ давалъ зрѣніе, глухимъ слышаніе. Его силою нѣмые говорили, хромые ходили, бѣсноватые исцѣлялись. Онъ ходилъ по водамъ, какъ по суху; слову Его повиновались вѣтеръ и море. Онъ воскрешалъ мертвыхъ; въ пустомъ мѣстѣ напиталъ 5 тысячъ народа пятью хлѣбами; Онъ зналъ помышленія человѣческія и не требовалъ, чтобы кто-либо свидѣтельствовалъ о человѣкѣ. Онъ предвозвѣщалъ будущее близкое и далекое.

Изъ людей, приходившихъ къ Іусусу Христу и слушавшихъ ученіе Его, Онъ избралъ 12 учениковъ, чтобы посылать ихъ на проповѣдь, и назвалъ ихъ Апостолами. Народъ слушалъ ученіе Христа съ удивленіемъ и радостію. Ученіе Его падало на сердце слушающихъ съ вѣрою, ибо Онъ зналъ сердца ихъ и говорилъ къ сердцу каждаго. Народъ послѣдовалъ за Нимъ въ великомъ множествѣ повсюду. Не любили Іисуса Христа только начальники Іудейскіе, первосвященники, книжники и фарисеи, потому что они завидовали Ему; а завидовали Ему потому, что народъ слушалъ Іисуса Христа, вѣровалъ Ему и слѣдовалъ за Нимъ. Они не разъ сговаривались убить Іисуса Христа, но не могли взять Его, потому что еще не приходило время пострадать Ему, и Онъ уклонялся отъ нихъ. Когда приближалось время страданія Іисуса Христа, Онъ, взявши съ собой трехъ Апостоловъ,—возвелъ ихъ на гору высокую и тамъ преобразился предъ ними; лице Его сіяло, какъ солнце, одежды стали бѣлы, какъ свѣтъ; и услышали святые Апостолы голосъ Бога Отца: „Сей есть Сынъ Мой возлюбленный: Его слушайте.“ Такую славу Іисусъ Христосъ показалъ ученикамъ Своимъ для того, чтобы они, когда увидятъ Его распинаемымъ на крестѣ, знали, что Онъ страдаетъ добровольно, и проповѣдали-бы міру, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Отчее сіяніе. Послѣ этого Іисусъ Христосъ пошелъ въ градъ Іерусалимъ. Дорогой Онъ говорилъ Апостоламъ, что Онъ въ Іерусалимѣ пострадаетъ, умретъ и въ третій день воскреснетъ. Идя въ Іерусалимъ, Онъ сотворилъ много чудесъ. Тогда воскресилъ Онъ и Лазаря, который по смерти лежалъ въ гробѣ уже четыре дня. Когда Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ, народъ, слышавшій о воскрешенномъ Имъ Лазарѣ, встрѣтилъ Его, какъ Царя, съ вѣтвями въ рукахъ и громко взывалъ, „Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!“.

Враги Христовы, услышавши о такой встрѣчѣ Іисуса Христа, вознегодовали и положили Его убить послѣ праздника, когда разойдется народъ по домамъ. Они боялись, что

народъ побьетъ ихъ камнями. Тогда пришелъ къ нимъ Іуда предатель, наущенный діаволомъ, и обѣщалъ имъ предать Іисуса Христа тайно. Они обрадовались этому и дали предателю тридцать сребренниковъ. Іуда предалъ Іисуса Христа льстивымъ цѣлованіемъ въ руки служителей первосвященническихъ и воиновъ. Они взяли Іисуса Христа, связали и привели къ архіереямъ Аннѣ и Кіафѣ, куда собрались старѣйшины народа. Эти начальники Іудейскіе сотворили неправедный судъ надъ Іисусомъ Христомъ и признали Его, Невиннаго, повиннымъ смерти. Тогда начали издѣваться надъ Нимъ, плевать на Него, закрывать лице, бить по головѣ и говорить: „пророки, кто Тебя ударилъ"? Наругавшись надъ Нимъ, связаннаго привели Его къ правителю Пилату и принудили его осудить Христа на распятіе. Это было въ пятницу. Іисусъ Христосъ былъ нагъ повѣшенъ на крестѣ между двумя разбойниками. И померкло солнце, и была тьма по всей землѣ три часа. Послѣ великихъ страданій Господь Іисусъ Христосъ предалъ духъ Свой Отцу.—Такъ страданіями Своими совершилъ Онъ спасеніе людей и исполнилъ волю Отца Своего, „послушливъ былъ Ему даже до смерти." Сдѣлалось великое землетрясеніе; завѣса въ храмѣ раздралась пополамъ, камни разсѣлись, гробы открылись, многіе тѣла усопшихъ Святыхъ возстали и явились многимъ. Къ вечеру Умершій былъ снятъ со креста и погребенъ въ новомъ гробѣ. А въ третій день Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. По воскресеніи Своемъ Онъ многократно являлся тѣмъ, которые ходили съ Нимъ, и бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Божіемъ. Въ сороковой день по вокресеніи Своемъ Онъ вознесся на небо, обѣщавши Апостоламъ пребывать съ ними до скончанія вѣка и послать имъ Святаго Духа. Вознесшись на небо, Іисусъ Христосъ возсѣлъ одесную Отца, чтобы царствовать съ Отцемъ и Святымъ Духомъ и на небѣ, и на землѣ. Въ пятидесятый день по воскресеніи Своемъ Іисусъ Христосъ послалъ отъ Отца Святаго Духа, Который сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Исполнившись Св. Духа, Апостолы стали говорить разными языками, творить чудеса и проповѣдывать всѣмъ людямъ о Христѣ, что Онъ есть Сынъ Божій, обѣщанный отъ Бога и предвозвѣщенный пророками Избавитель міра и будущій Судія живыхъ и мертвыхъ. Затѣмъ, Апостолы пошли по всѣмъ народамъ, учили, творили чудеса, крестили вѣровавшихъ. Они устрояли церкви, какъ заповѣдалъ Іисусъ Христосъ и научилъ Духъ Святый; поставляли по городамъ и селамъ епископовъ и священниковъ для соверше-

нія таинъ крещенія, муропомазанія, причащенія и другихъ спасительныхъ таинствъ. Въ послѣдній вѣкъ Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда всѣ мертвые воскреснутъ, живые измѣнятся.

Послѣ страшнаго и праведнаго суда Христова праведники войдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ муку вѣчную.

Вотъ сколько милостей показалъ намъ Господь! Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? Чѣмъ возблагодаримъ Его? У насъ нѣтъ ничего своего, кромѣ грѣха. Будемъ ли мы уплачивать грѣхами опять, которыми оскорбляли Его? Будемъ ли опять грѣшить, чтобы опять распинать Его? Да не будетъ! Что-же принесемъ Ему? Одно нужно Ему отъ насъ: благодарное сердце, покаяніе и исправленіе отъ грѣховъ. Онъ желаетъ, чтобы мы заботились о своемъ спасеніи, ради котораго Онъ пострадалъ за насъ; Онъ хочетъ, чтобы мы исполняли то, что Онъ заповѣдалъ намъ. А Онъ заповѣдалъ любить Бога больше всего, любить другъ друга, какъ Іисусъ Христосъ насъ возлюбилъ; каждому любить другого, какъ самого себя и помогать другъ другу. То добро, какое мы сдѣлаемъ другимъ, Христосъ приметъ, какъ сдѣланное для Него Самого. Кто принимаетъ служителей Христовыхъ священниковъ и діаконовъ, тотъ принимаетъ Христа. Кто слушаетъ ихъ, слушаетъ Христа. Кто посѣтитъ больного, одѣнетъ нагого, напоитъ, накормитъ бѣднаго, тотъ сдѣлаетъ это Самому Христу. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ также, чтобы мы часто, непрестанно молились, чтобы грѣшники каялись во грѣхахъ, исповѣдывали свои грѣхи предъ священниками, какъ предъ Самимъ Христомъ, и пріобщались Его пречистаго Тѣла и Крови во оставленіе грѣховъ и для жизни вѣчной. Симъ воздадимъ Господу нашему, симъ возблагодаримъ Его!

РѢЧЬ ВТОРАЯ.

Міросозданіе. Первые люди.

Сначала ничего не было: ни неба, ни земли. Былъ только одинъ Богъ. Все видимое и невидимое создалъ Богъ, и всѣмъ Онъ управляетъ. Все создалъ Богъ изъ ничего; небо, моря и и рѣки, травы и деревья, рыбъ, птицъ, скотъ и звѣрей, все это Онъ создалъ единымъ словомъ: „*Той рече и быша, Той повелѣ и создашася*“ (Пс. 148). А послѣ всего Богъ создалъ человѣка; сперва мужа, а потомъ жену. Имя мужу было Адамъ, а женѣ имя Ева. Господь создалъ человѣка по образу и по подобію Своему. Онъ, Безсмертный Богъ, далъ и человѣку

душу безсмертную; вложилъ въ него разумъ, чтобы онъ могъ уразумѣвать Бога и все созданное Имъ; далъ человѣку сердце, чтобы онъ могъ любить Бога, радоваться о Богѣ, а также любить всякое созданіе Божіе и за все благодарить Бога. Богъ далъ человѣку совѣсть, чтобы она показывала ему, что онъ долженъ дѣлать и чего не долженъ. Вседержитель Богъ поставилъ человѣка царемъ всей земли, все подчинилъ ему— и рыбъ, и птицъ, весь скотъ и всѣхъ звѣрей.

Рай, запрещенное древо. Грѣхъ. Милость.

И поселилъ Богъ человѣка въ раю, т. е. въ прекрасномъ саду; а въ этомъ раю было дерево жизни, плодомъ котораго Богъ повелѣлъ человѣку питаться, чтобы тѣло его никогда не болѣло и не умирало. Человѣкъ могъ ѣсть плоды и съ другихъ райскихъ деревьевъ; только плоды одного дерева ѣсть Богъ запретилъ человѣку. Это было „дерево познанія добра и зла". И сказалъ Богъ человѣку объ этомъ деревѣ: въ который день вкусишь отъ него, смертію умрешь. Но человѣкъ не послушался Бога: онъ вкусилъ плодовъ отъ запрещеннаго дерева; а научилъ его этому діаволъ. И постигло человѣка то, чѣмъ Богъ угрожалъ ему. Богъ изгналъ человѣка изъ рая, повелѣлъ ему работать и въ потѣ лица добывать свой хлѣбъ; мужу сказалъ: проклята земля въ дѣлахъ твоихъ; а женѣ сказалъ: „въ болѣзни ты будешь рождать дѣтей". И пришли на человѣка печали, болѣзни, а потомъ и смерть. Праведенъ Господь, но и милостивъ. Во гнѣвѣ Своемъ наказалъ Онъ грѣшника, а по милости Своей обѣщалъ ему послать Спасителя.

Потомство Адама. Потопъ.

Отъ Адама и Евы родились дѣти, подобныя имъ, склонныя къ грѣху. Сталъ умножаться родъ человѣческій, стали множиться и грѣхи человѣческіе; и дошли люди до такого развращенія, что Богъ во гнѣвѣ своемъ опредѣлилъ наказать всѣхъ ихъ потопомъ. Пришла вода и истребила людей и все живое на землѣ. Отъ потопа остался только одинъ праведный Ной и семья его—всего восемь человѣкъ. Ной спасся въ ковчегѣ или кораблѣ, который устроить ему велѣлъ Богъ. Богъ не погубилъ людей тогда, когда ихъ было только двое—Адамъ съ Евой, и когда они нарушили заповѣдь Его; не истребилъ совершенно и тогда, когда люди и беззаконія ихъ умножились. Богъ потому явилъ такую милость къ людямъ, что Онъ, по милосердію Своему, опредѣлилъ спасти ихъ отъ грѣховъ и отъ наказаній, опредѣленныхъ за грѣхъ.

Идолопоклонство. Авраамъ. Пророки.

Послѣ потопа люди опять развратились и забыли Бога. Тогда Богъ избралъ изъ всѣхъ людей одного праведника Авраама, являлся ему, бесѣдовалъ съ нимъ и обѣщалъ ему, что изъ его потомства произойдетъ обѣщанный Адаму Спаситель. Отъ Авраама произошелъ народъ Еврейскій. Богъ далъ этому народу свой законъ, посылалъ къ нему пророковъ. Пророки учили народъ знать и почитать истиннаго Бога, предсказывали о томъ, что придетъ на землю Спаситель, учили, кто будетъ этотъ Спаситель, какъ родится и какъ спасетъ людей.

Тріединый Богъ. Спасеніе.

Богъ нашъ есть Святая Троица: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; не три Бога, а Единъ Богъ; единъ по естеству, но троиченъ въ лицахъ: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый. У сей Святой Троицы—едино естество, едина воля, едина сила. Никто изъ нихъ не большій, и никто не меньшій, Отецъ не рожденъ, Сынъ рожденъ отъ Отца, Духъ Святый исходитъ отъ Того-же Отца. Тайна сія непостижима. Мы знаемъ о ней и исповѣдуемъ столько, сколько Самъ Богъ открылъ намъ о томъ въ святыхъ писаніяхъ и научилъ черезъ богодухновенныхъ мужей. Сія Святая Троица — Отецъ, Сынъ и Святый Духъ создала человѣка; Она опредѣлила и спасти грѣшныхъ людей. Для спасенія людей отъ грѣховъ и отъ наказаній, опредѣленныхъ за грѣхъ, въ совѣтѣ Божіемъ опредѣлено было послать къ нимъ Спасителя. Таковымъ Спасителемъ людей сдѣлался не Ангелъ, не Архангелъ, а Самъ Господь, Второе Лице Святыя Троицы,—Единородный Сынъ Божій. Онъ благоволилъ придти въ міръ для избавленія человѣка. Но такъ какъ Богъ есть Духъ, тѣла у Него нѣтъ, то Сынъ Божій изволилъ воплотиться, сдѣлаться человѣкомъ, пожить на землѣ и спасти человѣка слѣдующимъ образомъ.

Спаситель. Его Предтеча. Благовѣщеніе.

Когда настало время Спасителю придти въ міръ, тогда посланъ былъ отъ Бога великій пророкъ Іоаннъ Предтеча. Предтечей онъ названъ потому, что посланъ былъ приготовить Спасителю путь и возвѣстить людямъ о пришествіи Его. О рожденіи Іоанна Предтечи возвѣстилъ отцу его, священику Захаріи, Архангелъ Гавріилъ. Послѣ сего тотъ же Гавріилъ Архангелъ былъ посланъ отъ Бога и къ пресвятой Дѣвѣ Ма-

ріи—возвѣстилъ Ей, что отъ Нея родится Спаситель міра Христосъ. А когда Пресвятая Дѣва сказала: „какъ будетъ сіе, когда Я мужа не знаю!“ то Архангелъ возвѣстилъ Ей: „Духъ Святый найдетъ на Тебя и сила Вышняго осѣнитъ Тебя“. Святая Дѣва приняла эту Ангельскую вѣсть съ смиреніемъ и радостію. Въ память этого событія установленъ праздникъ Благовѣщенія, который совершается 25-го марта.

Рождество Христово.

Когда пришло время рожденія Сына Божія, зачатаго отъ Духа Божія въ утробѣ Пречистой Дѣвы, то Она родила Его не такъ, какъ прочія жены: но зачавши безсѣменно, родила Его безболѣзненно Какъ до рожденія Сына Божія Пречистая Матерь Его была Дѣвою, такъ и въ рожденіи пребыла Дѣвою и по рожденіи осталась Дѣвою: Она—Приснодѣва. Сынъ Божій какъ до рожденія по плоти отъ Пресвятой Богородицы былъ Богомъ, такъ и по рожденіи остался Богомъ: Онъ—Богъ и человѣкъ. Пречистая Дѣва родила Богочеловѣка Іисуса Христа.

Когда родился на землѣ Спаситель Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, тогда Ангелы явились на небѣ и воспѣли: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!“ А одинъ Ангелъ сшелъ на землю и возвѣстилъ пастухамъ, что въ городѣ Виѳлеемѣ родился Христосъ Господь и положенъ въ пещерѣ, въ ясляхъ. Пастухи пошли и нашли Христа Спасителя, поклонились Ему и возвѣстили людямъ, что они видѣли и слышали. Рождество Христово празднуется 25-го декабря.

Срѣтеніе.

Въ сороковой день по рожденіи младенца Христа, Пресвятая Богородица принесла Его по закону въ храмъ. По устроенію Божію, туда же пришелъ въ это время праведный старецъ Сумеонъ. Духомъ Божіимъ Сумеону было открыто, что онъ не умретъ дотолѣ, пока не увидитъ Христа Господня. Сумеонъ узналъ Христа, взялъ Его изъ рукъ Пречистой Богородицы на руки свои, назвалъ Его Владыкою и возвѣстилъ, что Онъ устроитъ спасеніе людей, будетъ свѣтомъ для язычниковъ и славой для Израильскаго народа. Это Срѣтеніе Господне празднуется 2-го февраля.

Двѣнадцатилѣтній Божественный отрокъ.

Іисусъ Христосъ, будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, приходилъ въ Іерусалимъ и тамъ, въ храмѣ, сидя среди учи-

телей и старцевъ, слушалъ ихъ, спрашивалъ и отвѣчалъ имъ, и всѣ слышавшіе удивлялись Его разуму и отвѣтамъ Его; ибо, хотя Онъ былъ по лѣтамъ своимъ и отрокомъ, но мудрость Божія дѣйствовала въ Немъ и показывала, что въ этомъ Отрокѣ отъ рожденія былъ разумъ не человѣческій, а божественный.

Крещеніе.

Когда Іисусъ Христосъ былъ тридцати лѣтъ, пришелъ къ Іоанну Предтечѣ креститься отъ него. Іоаннъ Предтеча въ это время училъ и крестилъ людей. Узнавши въ пришедшемъ къ нему Іисусѣ Христѣ обѣщаннаго всѣмъ Спасителя, Іоаннъ Предтеча отказывался крестить Его, говоря: „мнѣ нужно креститься отъ Тебя“. Но Іисусъ Христосъ сказалъ, чтобы Іоаннъ не противился, а крестилъ бы Его. Іоаннъ послушалъ Сына Божія, какъ рабъ Владыку, и крестилъ Его. Когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, то разверзлись небеса и послышался голосъ съ неба: „Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ;“ а Духъ Святый, въ видѣ голубя, сходилъ на пречистую главу Господа. Христосъ крестился не ради очищенія скверны, какъ прочіе люди, ибо въ Немъ не было скверны никакой; но чтобы насъ очистить отъ скверны грѣховной, освятить Своею пречистою плотію водное естество для нашего крещенія. Крещеніе Христово празднуется 6-го января.

Сорокодневный постъ и искушеніе.

Послѣ крещенія Іисусъ Христосъ пошелъ въ пустыню и тамъ сорокъ дней и сорокъ ночей ничего не ѣлъ и былъ искушаемъ сатаною. Три раза приступалъ сатана ко Христу съ искушеніемъ, и три раза Христосъ препобѣдилъ искушеніе и отразилъ искусителя. Ради насъ Христосъ постился, ради насъ испытывалъ сатанинское искушеніе. Нашъ прародитель Адамъ согрѣшилъ невоздержаніемъ, вкусивши запрещеннаго плода; а Христосъ искупилъ грѣхъ его невоздержанія сорокадневнымъ постомъ. Адамъ былъ искушаемъ сатаною и не устоялъ противъ искушенія, за него Христосъ, Сынъ Божій, подвергался искушенію чрезъ того же сатану и побѣдилъ искусителя. И намъ Христосъ показалъ на Себѣ образъ того, что кто хочетъ работать Господу, тотъ также будетъ подвергаться искушенію. Но какъ Христосъ побѣдилъ искусителя, такъ и мы, подражая Ему, когда постигнутъ насъ искушенія, будемъ побѣждать ихъ, при помощи Божіей, Божественною

силою, словомъ Божіимъ и молитвою. Въ память сорокадневнаго поста Христова установленъ великій постъ предъ Пасхою, называемый четыредесятницей.

Ученіе Христово.

Возвратившись изъ пустыни, Господь Іисусъ Христосъ началъ проповѣдывать Евангеліе о томъ, что приблизилось Царствіе Божіе. И ходилъ Господь изъ града въ градъ по всѣмъ селеніямъ, всѣхъ училъ и всѣмъ добро творилъ. И сталъ приходить къ Нему народъ и повсюду ходить за Нимъ. Одни приходили къ Нему, чтобы слышать Его ученіе, другіе—чтобы исцѣлиться отъ болѣзней своихъ. Іисусъ Христосъ училъ, что путь на небо тѣсенъ; что въ Царствіе Божіе нужно входить тѣсными вратами: а широкій путь ведетъ въ погибель.

Въ Царство Небесное войдутъ тѣ, кто кается и плачетъ о грѣхахъ,—смиренные духомъ, кроткіе, милостивые, чистые сердцемъ, гонимые за правду,—кто желаетъ угожденія Богу, какъ голодный—хлѣба, кто прощаетъ обиды, кто не желаетъ другому того, чего себѣ не желаетъ.—Но трудно войти въ Царствіе Божіе богатымъ, не милостивымъ; горе пресыщеннымъ: они взалчутъ и вжаждутъ; горе смѣющимся нынѣ: они восплачутъ и возрыдаютъ. Лучше потерять глазъ, лишиться руки или ноги, чтобы не согрѣшить и войти въ Царство Небесное, чѣмъ согрѣшившему съ глазами, съ руками и ногами быть ввереннымъ въ геенну огненную, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. Іисусъ Христосъ училъ, что больше всѣхъ заповѣдей есть та, чтобы любить Бога больше всего и любить всякаго человѣка, какъ себя самаго.

Евангеліе—какъ радостная вѣсть.

Утѣшительно и вразумительно было ученіе Христово для всѣхъ слушающихъ Его съ вѣрою; сладостно оно было для всѣхъ печальныхъ и отрадно для грѣшниковъ. Ученіе Христово называется Евангеліемъ, т. е. благовѣствованіемъ. По истинѣ, это было благовѣстіе, т. е. благая вѣсть, принесенная съ неба на грѣшную землю Сыномъ Божіимъ. Это была и радостная, и страшная вѣсть о томъ, что Богъ ради примиренія съ Собою міра отдаетъ Своего Сына; что Онъ послалъ Единороднаго Сына Своего для того, чтобы Онъ, Невинный, принялъ на себя вину всѣхъ людей, чтобы Онъ, Праведный, пострадалъ за грѣшниковъ, Своею кровію омылъ и очистилъ грѣхи міра; чтобы Онъ страданіями Своими искупилъ людей отъ вѣчныхъ страданій, смертію Своею заплатилъ за смерть всѣхъ людей и вос-

кресеніемъ даровалъ бы воскресеніе всѣмъ людямъ. Это была радостная вѣсть о томъ, что Богъ пришелъ на землю, какъ свѣтъ къ людямъ, во тьмѣ сидящимъ: пришелъ для того, чтобы просвѣтить ихъ ученіемъ Своимъ, открыть имъ то, чего они не знали, сдѣлать яснымъ то, чего не понимали. Жизнію Своею Іисусъ Христосъ показалъ имъ путь, ведущій на небо, въ Царство Небесное. Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что Онъ—Сынъ Божій, Единородный; что Онъ и Отецъ—одно, что Онъ пришелъ отъ Отца не судить міръ, а спасти его; что для спасенія міра Онъ положитъ душу Свою: что Онъ есть хлѣбъ жизни, сшедшій съ небесъ и дающій жизнь міру; кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, жить будетъ во вѣки: а хлѣбъ, который Онъ дастъ, есть плоть Его, которую Онъ дастъ за жизнь міра; кто ѣстъ Его тѣло, пьетъ Его кровь, тотъ будетъ жить во вѣки, если и умретъ, оживетъ: Онъ воскреситъ его въ послѣдній день міра.

Чудеса.

Ученіе Христово было столь сладостно, убѣдительно, что слушавшіе Его говорили: никогда не говорилъ человѣкъ такъ, какъ сей человѣкъ. А чтобы люди могли вѣрить тому, чему училъ Христосъ, чтобы не сомнѣвались въ томъ, что Онъ есть истинный Христосъ, Сынъ Божій, пришелъ отъ Отца, чтобы спасти людей ученіемъ, страданіями и смертію Своею. Іисусъ Христосъ творилъ великія чудеса: однимъ словомъ или прикосновеніемъ рукъ Онъ исцѣлялъ всякія болѣзни; слѣпымъ давалъ зрѣніе, глухимъ слышаніе, нѣмымъ глаголаніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ очищеніе отъ проказы; словомъ Своимъ изгонялъ бѣсовъ. Отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ: кто касался къ Нему съ вѣрою, тотъ исцѣлялся отъ болѣзни. Онъ ходилъ по водамъ, какъ по суху; слову Его повиновались и вѣтры, и море; въ пустынномъ мѣстѣ Онъ напиталъ однажды болѣе пяти тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами: а въ другой разъ—четыре тысячи семью хлѣбами. Іисусъ Христосъ воскрешалъ мертвыхъ; Онъ воскресилъ сына вдовы Наинской, дочь начальника Іаира и другихъ. Онъ зналъ помышленія человѣческія и не требовалъ, чтобы Ему кто либо свидѣтельствовалъ о человѣкѣ: ибо Самъ зналъ, что есть въ человѣкѣ. Онъ предвозвѣщалъ будущее близкое, и далекое. Онъ зналъ заранѣе, что Онъ пострадаетъ, умретъ и воскреснетъ, и предвозвѣщалъ объ этомъ.

Двѣнадцать Апостоловъ.

Изъ людей, приходившихъ къ Іисусу Христу и слушавшихъ Его ученіе, Онъ избралъ двѣнадцать учениковъ, чтобы посылать ихъ на проповѣдь, и назвалъ ихъ Апостолами; съ ними Онъ ходилъ, съ ними часто бесѣдовалъ, имъ открывалъ Свое ученіе особо отъ народа. Весь народъ слушалъ ученіе Христово съ великимъ усердіемъ. Слушавшіе это ученіе дивились ему, потому что Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ другіе народные учители—книжники и фарисеи.

Первосвященники Іудейскіе, книжники и фарисеи, видя, что простой народъ ходитъ за Іисусомъ Христомъ, слушаетъ Его ученіе, что Іисусъ Христосъ творитъ много чудесъ, позавидовали Ему; а за то, что Онъ обличалъ ихъ гордость, лицемѣріе, любостяжаніе и другіе пороки, возненавидѣли Его; и не разъ сговаривались и пытались погубить Его; но не могли взять Его, потому что не приходило время страданія Христова.

Преображеніе.

Когда стало приближаться время страданія, Іисусъ Христосъ взялъ троихъ учениковъ Своихъ, возвелъ ихъ на гору высокую и преобразился предъ ними: лице Его сіяло, какъ солнце, одежды были бѣлы, какъ свѣтъ; и явились два пророка Моисей и Илія, которые говорили о томъ, что Іисусу Христу нужно идти въ Іерусалимъ, чтобы тамъ пострадать и умереть. И слышанъ былъ голосъ съ неба: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Того слушайте!“ Это былъ голосъ Бога Отца. Апостоламъ была показана такая слава Іисуса Христа для того, чтобы, когда они увидятъ Его распинаемымъ на крестѣ, знали, что Онъ страдаетъ добровольно и чтобы потомъ проповѣдывали міру, что Іисусъ Христосъ есть свѣтъ отъ свѣта, сіяніе Бога Отца. Іисусъ Христосъ также и для того показалъ ученикамъ славу Свою, чтобы они знали, а чрезъ нихъ и мы узнали бы, какая слава уготована праведникамъ на небесахъ за ихъ добродѣтельную жизнь; а зная это, переносили бы всякія лишенія, труды, страданія и самую смерть за правду. Преображеніе Господне празднуется 6 Августа.

Воскрешеніе Лазаря.

Послѣ этого, сошедши съ горы, Іисусъ Христосъ сталъ говорить ученикамъ своимъ, что Ему должно пострадать, умереть и что Онъ въ третій день воскреснетъ. Идя въ Іеруса-

лимъ на страданія, Іисусъ Христосъ сотворилъ много чудесъ; изъ нихъ особенно великое было близъ Іерусалима въ селеніи Виѳанія: тамъ Іисусъ Христосъ воскресилъ умершаго Лазаря, который уже четыре дня лежалъ въ гробѣ. Когда послѣ этого Іисусъ Христосъ пошелъ въ Іерусалимъ, народъ, слышавшій о воскресеніи Лазаря, вышелъ изъ города и встрѣтилъ Іисуса Христа, какъ встрѣчаютъ царей, держа вѣтви въ рукахъ и громко взывая: „Осанна! благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!“ Іерусалимскіе архіереи, книжники и фарисеи, услышавши о такой встрѣчѣ народомъ Іисуса Христа, вознегодовали и, собравшись тайно, совѣтовались между собою, говоря: этотъ человѣкъ много дѣлаетъ чудесъ; если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него. И положили убить Его, но только не въ наступившій праздникъ, потому что боялись народа.

Іуда предатель. Тайная вечеря.

Тогда пришелъ къ нимъ одинъ изъ учениковъ Христовыхъ—Іуда, наущенный діаволомъ, и обѣщалъ имъ предать Іисуса Христа тайно. Они обрадовались этому и дали Іудѣ тридцать сребренниковъ. Іисусъ Христосъ, зная все это, въ послѣдній вечеръ предъ страданіями своими имѣлъ съ учениками прощальную бесѣду. Здѣсь Онъ ясно указалъ имъ, что время Его страданія приблизилось, что Его предастъ одинъ изъ нихъ—Іуда, а другой Петръ – отречется отъ Него, и что Онъ пострадаетъ, воскреснетъ и явится имъ. Здѣсь Господь преподалъ ученикамъ Своимъ пречистое Тѣло и пречистую Кровь Свою и заповѣдывалъ имъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ, творить сіе всегда въ память о Немъ, т. е. пріобщаться Тѣла и Крови Его. Какъ пророкъ Господь, такъ все и исполнилось. Іуда, взявши отъ начальниковъ Іудейскихъ служителей и воиновъ, привелъ ихъ туда, гдѣ находился Іисусъ Христосъ съ учениками, и выдалъ Его имъ льстивымъ цѣлованіемъ своимъ. Когда же служители боялись приступить къ Іисусу Христу и, услышавши голосъ Его, пали на землю, тогда Господь Самъ предалъ Себя въ руки ихъ, ибо зналъ, что настало время пострадать Ему.

Судъ надъ Христомъ, страданіе и смерть.

Служители первосвященническіе взяли Іисуса Христа, связали Его и привели къ архіереямъ Аннѣ и Каіафѣ, куда собрались всѣ старѣйшины народа. Они сотворили неправедный судъ надъ Іисусомъ Христомъ и признали Его повиннымъ

смерти. Тогда начали издѣваться надъ Нимъ, плевать на Него, закрывши лице, бить по головѣ и говорить: пророки, кто Тебя ударилъ? Надругавшись надъ Нимъ, связаннаго привели Его къ правителю Пилату и принудили его осудить Христа на распятіе. Итакъ, по перенесеніи многихъ страданій, оплеваній, злохуленій и ранъ, Іисусъ Христосъ былъ нагъ повѣшенъ на крестѣ между двумя разбойниками. Это было въ пятницу. Когда былъ распятъ Іисусъ Христосъ, померкло солнце и была тьма по всей землѣ три часа. Послѣ этого Іисусъ Христосъ, возгласилъ громкимъ голосомъ: „совершилось! Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой“ и, преклонивъ главу, испустилъ духъ. И сдѣлалось великое землетрясеніе; завѣса въ храмѣ разорвалась, камни растрескались, гробы открылись и многія тѣла усопшихъ святыхъ возстали и явились многимъ. Къ вечеру Умершій былъ снятъ со креста и погребенъ въ новомъ гробѣ.

Воскресеніе и Вознесеніе.

Въ третій день Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. По воскресеніи Своемъ Онъ неоднократно являлся ученикамъ Своимъ и бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Божіемъ. Въ сороковой день по воскресеніи Своемъ, когда пришло время вознестись на небо, Іисусъ Христосъ повелѣлъ имъ идти во весь міръ, проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, крестить людей, учить ихъ всему, что Онъ заповѣдалъ. Онъ обѣщалъ пребывать съ ними до скончанія вѣка; но прежде этого повелѣлъ имъ ожидать пришествія Святаго Духа, Который научитъ ихъ всему и напомнитъ о томъ, что Онъ говорилъ имъ. Послѣ сего Іисусъ Христосъ благословилъ учениковъ Своихъ, вознесся на него и возсѣлъ одесную Бога Отца, чтобы царствовать со Отцемъ и Св. Духомъ и на небѣ, и на землѣ.

Сошествіе Св. Духа.

Въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ, сошелъ на Апостоловъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ. Исполнившіеся Св. Духа Апостолы стали говорить разными языками и творить чудеса и проповѣдывать народу о Христѣ. Затѣмъ Апостолы пошли ко всѣмъ народамъ, учили, творили чудеса и крестили вѣровавшихъ, устрояли церкви, поставляли пастырей церковныхъ: епископовъ, священниковъ, а также и діаконовъ. Они написали четыре Евангелія, въ которыхъ изоб-

ражено то, чему училъ и что творилъ Іисусъ Христосъ. Они написали и другія богодухновенныя книги, въ которыхъ изложено отчасти то, что творили и чему учили святые Апостолы. Всѣ эти книги называются Новымъ Завѣтомъ.

Послѣдній вѣкъ.

Въ послѣдній вѣкъ Іисусъ Христосъ опять придетъ на землю со славою, судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда всѣ мертвые воскреснутъ, живые измѣнятся. Послѣ страшнаго и праведнаго суда Христова праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники въ вѣчныя мученія.

Краткое повтореніе сказаннаго.

Вотъ сколько милостей показалъ намъ Господь! Не было насъ,—Онъ создалъ насъ; согрѣшили мы предъ Нимъ, но Онъ не оставилъ насъ до конца. Мы были врагами Ему, а Онъ возлюбилъ насъ; и такъ возлюбилъ, что послалъ Своего Сына для спасенія нашего. Сынъ Божій послушалъ Отца и Самъ возлюбилъ людей—созданіе Свое: ради спасенія людей Онъ сошелъ съ неба, воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и Духа Святаго, сдѣлался человѣкомъ, жилъ на землѣ, открылъ намъ Своего Отца и все, что намъ нужно знать объ Отцѣ и Сынѣ и Св. Духѣ. научилъ словомъ и показалъ примѣромъ на Себѣ, какъ слѣдуетъ намъ жить; претерпѣлъ за насъ уничиженіе, оплеваніе, раны, страданія на крестѣ и смерть. Онъ сошелъ на землю, чтобы насъ на небо возвести: принялъ все наше человѣческое, кромѣ грѣха, чтобы обожить это и дать намъ Божественное Свое Тѣло и Кровь. Онъ пострадалъ за насъ, чтобы насъ отъ страданій спасти, умеръ за насъ, чтобы смертію Своею уплатить за нашу смерть и воскресъ, чтобы, побѣдивши смерть, даровать всѣмъ намъ воскресеніе; восшелъ на небеса, чтобы послать намъ Духа Святаго, освящающаго насъ, утѣшающаго работающихъ Богу, и уготовать намъ мѣсто на небесахъ; сѣдитъ одесную Бога Отца, царствуя надъ Ангелами, чтобы посылать ихъ на спасеніе людей, и пребывая неотлучно съ людьми, перешедшими на небеса и пребывающими на землѣ въ Церкви Своей, которою управляетъ чрезъ пастырей церковныхъ. Онъ царствуетъ и надъ вселенной невидимо чрезъ Архангеловъ, Властей и Господствъ, а видимо чрезъ благочестивыхъ царей; а въ послѣдній вѣкъ Онъ придетъ судить всѣхъ, воскресивши мертвыхъ и всѣхъ очищенныхъ Его кровію; праведниковъ призоветъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники преданы будутъ на мученія вѣчныя.

Чѣмъ воздадимъ Господу за милость Его?

Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? Чѣмъ возблагодаримъ Его? У насъ нѣтъ ничего своего, кромѣ грѣха. Будемъ-ли уплачивать опять грѣхами, которыми оскорбляли Его? Будемъ-ли опять грѣшить, чтобы опять оскорблять Его, другой разъ распинать Его? Да не будетъ! Что же принесемъ Ему? Одно нужно Ему отъ насъ—благодарное сердце, покаяніе и исправленіе отъ грѣховъ. Онъ хочетъ, чтобы мы заботились о своемъ спасеніи, ради котораго Онъ пострадалъ за насъ; Онъ хочетъ, чтобы мы исполнили то, что Онъ заповѣдалъ намъ; а заповѣдалъ Онъ: любить Бога больше всего и помогать другъ другу. То добро, какое мы сдѣлаемъ для другихъ, Христосъ принимаетъ, какъ сдѣланное для него Самого; кто принимаетъ служителей Христовыхъ, священниковъ и діаконовъ, принимаетъ Христа. Кто слушаетъ ихъ, слушаетъ Христа; кто посѣтитъ больного, одѣнетъ нагого, напоитъ, накормитъ бѣднаго, тотъ сдѣлаетъ это Самому Христу. Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ также, чтобы мы часто, непрестанно молили, чтобы грѣшники каялись во грѣхахъ, исповѣдывали грѣхи свои предъ священниками, какъ предъ Самимъ Христомъ и пріобщались Его Пречистаго тѣла и Пречистой крови во оставленіе грѣховъ и жизни вѣчной. Симъ воздадимъ Господу нашему, симъ возблагодаримъ Его!

Архипастырскія бесѣды о церкви.

I.

О церкви, священноначаліи и таинствахъ.

Безъ правой вѣры спастись невозможно. Правая вѣра одна—христіанская вѣра. Всякій, вѣрующій во Христа есть христіанинъ; но не всякій христіанинъ право вѣруетъ во Христа. Право вѣруетъ во Христа только православный христіанинъ. Значитъ, правая вѣра одна—православная христіан-

ская вѣра. Кто можетъ именоваться православнымъ христіаниномъ? Тотъ, кто право вѣруетъ въ Бога Отца, и Сына, и Св. Духа—Троицу единосущную и нераздѣльную; кто вѣруетъ во едину святую, соборную и апостольскую Церковь съ семью таинствами; кто ожидаетъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Иначе сказать: право вѣруетъ тотъ, кто вѣруетъ такъ, какъ научили вѣровать Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Его святые апостолы, какъ вѣровали, учили и предали вѣровать отцы семи вселенскихъ соборовъ. Правая вѣра изложена на вселенскихъ соборахъ въ символѣ вѣры. Этотъ символъ вѣры, т. е. краткое изложеніе вѣры, читается такъ: Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ. Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа Животворяшаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема, и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Не всѣ, читающіе этотъ символъ, могутъ назваться православными христіанами. Нѣкоторые читаютъ его не такъ, какъ онъ составленъ на вселенскихъ соборахъ; иные же, хотя читаютъ его такъ или почти такъ, какъ онъ составленъ былъ сначала, но понимаютъ его не вполнѣ такъ, какъ истолковали его св. отцы и учители церковные, и потому вѣра ихъ не вполнѣ правая, не православная. Такъ, нѣкоторые христіане, хотя и читаютъ въ символѣ вѣры: вѣрую во едину святую, соборную и апостольскую Церковь, но понимаютъ эти слова неправильно; иные на словахъ признаютъ Церковь, называютъ ее святою, соборною и апостольскою, а дѣломъ отметаются отъ этого ученія о Церкви: они хотя и вѣруютъ въ эту Церковь, но къ ней не принадлежатъ. Другіе, хотя и говорятъ, что вѣруютъ въ Церковь, но вѣруютъ не въ эту Церковь, о которой говорится въ символѣ, а въ иную, о кото-

рой здѣсь не говорится. Такъ, иные называютъ Церковью свое общество вѣрующихъ во Христа, но не имѣютъ священства; а иные, хотя и имѣютъ такъ называемыхъ у нихъ епископовъ, поповъ и діаконовъ, но таковое священство не имѣетъ у нихъ законнаго поставленія, и потому ихъ епископы не епископы, священники не священники, діаконы не діаконы; потому ихъ общество не составляетъ Церкви, потому что гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ священниковъ и діаконовъ, тамъ нѣтъ и таинствъ; „гдѣ нѣтъ епископа, тамъ нѣтъ и Церкви", говоритъ святый Игнатій Богоносецъ. Иные подъ Церковью разумѣютъ всякаго благочестиваго христіанина; хотя они и подтверждаютъ свое мнѣніе словами Писанія: „вы есте церкви Бога жива", но эти слова они толкуютъ неправо, ибо здѣсь говорится не о той церкви, о которой говорится въ символѣ вѣры, какъ объ этомъ будетъ сказано послѣ. Иные разумѣютъ подъ Церковью только храмъ Божій. И это разумѣніе не вполнѣ вѣрное, потому что въ символѣ вѣры святою, соборною и апостольскою Церковью именуется и не храмъ Божій, и не отдѣльный человѣкъ, хотя бы и святой. Итакъ, что же такое Церковь? Какъ узнать, гдѣ найти ту Церковь, о которой говорится въ символѣ?

Церковь есть отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами.

Итакъ, Церковь есть общество или собраніе людей, а не одинъ человѣкъ. Церковь есть собраніе человѣковъ. Церковь есть собраніе человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою. Значитъ, кто вѣруетъ не православно, тотъ не принадлежитъ къ Церкви. Церковь есть общество, но общество, не земными властями установленное и поддерживаемое, а Богомъ учрежденное и Имъ сохраняемое, какъ изрекъ о семъ Господь Іисусъ Христосъ: „созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей" (Мѳ. 16, 18). Церковь Христова состоитъ изъ вѣрующихъ во Христа, связанныхъ между собою закономъ Божіимъ; а сей Законъ Божій заключается въ двухъ заповѣдяхъ о любви: любить Бога больше всего и любить ближняго, какъ себя самого. Итакъ, Церковь есть общество людей, связанныхъ между собою закономъ любви.

Церковь, хотя и именуется обществомъ, но она не разрознена, какъ человѣческія общества, гдѣ каждый человѣкъ можетъ жить самъ по себѣ и больше для себя, чѣмъ для другихъ; члены Церкви соединены съ Главою своею и между собою, какъ члены тѣла. Церковь есть тѣло, но не плотское, а духовное тѣло; не человѣческое, а Христово тѣло. Какъ тѣло

состоитъ изъ главы и членовъ, такъ и Церковь Христова имѣетъ главу—Христа, а вѣрующіе соединены съ Нимъ и между собою, какъ соединены въ одномъ тѣлѣ глаза, уши, ноги и проч.

Какъ тѣло оживотворяется душою, такъ и Церковь оживотворяется однимъ Духомъ Христовымъ; а кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его. Итакъ, Церковь Христова есть одно тѣло—Христово тѣло; у всѣхъ членовъ этого тѣла одна кровь—Христова кровь; всѣ они составляютъ одинъ духъ съ Господомъ; члены тѣла христіанина суть члены Христовы.

Человѣческое тѣло управляется главою, и Церковь Христова, какъ духовное тѣло, управляется невидимо Христомъ, Который есть Глава этого тѣла—Церкви; видимо же Церковь управляется постановленными отъ Христа освященными людьми. Сіи освященные составляютъ церковное священноначаліе или священство Три степени священства: епископы, священники и діаконы. Епископы занимаютъ въ Церкви мѣсто Христа, священники—мѣсто апостоловъ, діаконы назначены для служенія при таинствахъ

Тѣло человѣческое оживотворяеття духомъ; и Церковь, какъ Тѣло Христово, оживотворяется Духомъ Христовымъ, Который есть Духъ Святый. Духа Святаго даровалъ Церкви отъ Отца Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы Онъ пребывалъ въ Церкви во вѣкъ. Духъ Святый сошелъ сперва на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ, я чрезъ апостоловъ и ихъ преемниковъ—епископовъ и священниковъ—изливается на всѣхъ вѣрующихъ. Чрезъ Духа Святаго вѣрующимъ подается многоразличная благодать. Эта благодать есть сила Божія. Она подается для того, чтобы мертвыхъ духомъ оживлять, грѣшниковъ возрождать, или снова рождать.—не плотскимъ рожденіемъ чрезъ утробу матери, а духовнымъ—отъ воды и Духа въ купели крещенія; а согрѣшившихъ послѣ крещенія обновлять чрезъ таинство покаянія,—грѣшныхъ дѣлать праведными, нечистыхъ - освящать, слабыхъ—укрѣплять. Все нужное для духовной жизни подаетъ Духъ Святый. Онъ даетъ даръ пророчества, Онъ поставляетъ священниковъ, некнижныхъ научаетъ мудрости, рыбари—богословцы показа. Духъ Святый подаетъ радость духовную; Онъ научаетъ любви, Онъ умиротворяетъ смущеніе мыслей, Онъ подаетъ кротость, терпѣніе, научаетъ воздержанію.

Эта благодать Св. Духа подается всѣмъ вѣрующимъ; но никто не можетъ взять ее самъ собою; ее можно получить только отъ раздаятелей, постановленныхъ на это отъ Бога. Сіи раздаятели благодати суть епископы и поставляемые отъ

нихъ священники. Благодать Святаго Духа подается черезъ таинства. Всѣхъ таинствъ семь: крещеніе. мvропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. Таинства могутъ совершать только епископы: „безъ святителя не должно ни крестить, ни совершать брака", говоритъ св. Игнатій Богоносецъ. Епископы поставляютъ и священниковъ для совершенія таинствъ, и діаконовъ для служенія при таинствахъ. Гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и священниковъ и діаконовъ, тамъ нѣтъ и таинствъ. Гдѣ нѣтъ таинствъ, тамъ нѣтъ и Церкви. Церковь безъ священства и безъ таинствъ есть Церковь безблагодатная, не спасительная; Церковь неплодящая, какъ церковь языческая; тамъ нѣтъ духовнаго рожденія, нѣтъ чадъ духовныхъ, а есть только чада плотскія; нѣтъ жизни духовной, есть только жизнь плотская, грѣховная; плотская же жизнь въ царствіе Божіе не приводитъ. Такова церковь языческая, церковь еретическая, таковы толки разскольническіе, таковы общества сектантскія: молокане, духоборцы, хлысты, штундисты и т. п.

Итакъ, кто принадлежитъ къ тѣлу Церкви Христовой; кто тщится хранить единеніе духа со всѣми въ союзѣ мира; кто повинуется епископамъ, священникамъ и діаконамъ Церкви; кто пріемлетъ всѣ семь таинствъ и освящается ими: кто во всемъ слѣдуетъ ученію, какое содержитъ Православная Церковь, кто тщится исполнять законъ Христовъ, тотъ принадлежитъ къ стаду Христову, тотъ Христова овца, тотъ истинный христіанинъ. истинный членъ Православной Церкви. тотъ имѣетъ надежду на спасеніе.

Итакъ, христіанинъ, если хочешь спасти душу свою, пребывай въ Церкви. Кто не слушаетъ Церкви, тотъ выслушай грозное слово Самого Іисуса Христа: „аще и Церковь преслушаетъ братъ твой. буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь". „Кто Церкви не слушаетъ, говоритъ одинъ св. отецъ, тотъ не сынъ Церкви; кто не сынъ Церкви, тому Христосъ не пастырь; кому Христосъ не пастырь, тотъ не Христова овца, тотъ напрасно ожидаетъ вѣчной жизни". „Хочешь спастись, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, пребывай въ Церкви, и она не выдастъ тебя; Церковь есть ограда; если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ волкъ; а если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ".

II.

Признаки истинной церкви.

Вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь.

Церковь значитъ собраніе народа или общество людей. Въ святомъ писаніи этими словами означается собраніе не только добрыхъ, святыхъ, но и злыхъ, грѣшныхъ людей. Собраніе святыхъ, именуется церковію преподобныхъ, собраніе беззаконныхъ называется иногда церковію лукавнующихъ; общество язычниковъ—церковію языческою. Церковію иногда называется храмъ Божій, въ который собираются для молитвы; церковію называется и всякій христіанинъ *).

Какую церковь должно разумѣть. когда мы читаемъ въ символѣ вѣры: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь? Конечно, здѣсь говорится не о церкви языческой, не о церкви лукавнующихъ, не о семействахъ христіанскихъ, ни вообще о всякомъ христіанинѣ, взятомъ отдѣльно отъ другихъ. Церковію, упоминаемою въ символѣ вѣры, или именуемою нѣкоторыми символьною Церковію,—называется отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами.

Только таковая Церковь есть истинная, Православная Церковь: только сія Церковь спасительна, потому что только въ таковой Церкви пребываетъ и подается благодать Божія, спасающая человѣка. Чѣмъ удостовѣриться, что въ истинной Церкви пребываетъ спасительная благодать Божія? Въ этомъ удостовѣряемся, во-первыхъ, тѣмъ, что ея глава есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, исполненный благодати и истины. Онъ и тѣло Свое, т. е. Церковь, исполняетъ благодатію и истиною; во-вторыхъ, тѣмъ, что Господь обѣщалъ ученикамъ Духа Святаго, чтобы Онъ пребывалъ съ ними во вѣкъ (Іоанн. 14, 16.). Сей Святый Духъ поставляетъ пастырей Церкви (Дѣян. 20, 28). А пастырямъ Церкви дана отъ Господа власть проповѣдывать евангеліе, учить, крестить и совершать другія таинства, чрезъ которыя подается спасительная благодать Божія. Сія спасительная благодать Божія пребываетъ и пребудетъ въ Церкви до скончанія вѣка. Церковь не одолѣютъ ни грѣхи, ни еретики, ни самъ сатана. Такое обѣтованіе дано Церкви отъ Господа: *созижду Церковь Мою,* сказалъ Онъ, *и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18).

*) Филар. Катих.

Какое отличіе истинной, благодатной Церкви отъ всѣхъ другихъ и какія свойства ея, чтобы узнать эту истинную и спасительную Церковь, въ которую должно вѣровать? Отличительныя свойства истинной и спасительной Церкви въ символѣ вѣры показаны слѣдующія: она—едина, святая, соборная и апостольская.

Истинная Церковь—*едина*. Она есть одно духовное тѣло, имѣетъ одного Главу, Господа нашего Іисуса Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Какъ тѣло человѣческое имѣетъ много членовъ: глаза, уши, руки, ноги, но всѣ члены оживотворяются одной головой и составляютъ одно тѣло; такъ тѣло Христово—Церковь состоитъ изъ многихъ членовъ: пастырей и пасомыхъ, мужескаго пола и женскаго разныхъ племенъ, разныхъ странъ и народовъ, живыхъ и скончавшихся, земныхъ и небесныхъ; но всѣ они управляются однимъ главою, Господомъ Іисусомъ Христомъ, *возглавившимъ собою всяческая, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ* Еф. 1, 10). Въ тѣлѣ—Церкви Христовой нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ, варваромъ и скиѳомъ, рабомъ и свободнымъ, мужескимъ поломъ и женскимъ, но всяческая во всѣхъ Христосъ. (Кол. 3. 11). Во всѣхъ все совершаетъ Христосъ, все освящаетъ, всѣхъ питаетъ, всѣхъ согрѣваетъ благодатію, всѣхъ просвѣщаетъ божественнымъ свѣтомъ; Онъ производитъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему изволенію.

Какъ единое тѣло состоитъ изъ разныхъ членовъ: рукъ ногъ, глазъ, ушей и т. п., такъ и единая церковь составляется изъ многихъ частей: есть церковь ветхозавѣтная и церковь новозавѣтная; церковь земная и церковь небесная; церковь воинствующая и церковь торжествующая; церковь Іерусалимская, церковь Антіохійская, церковь Александрійская, Константинопольская, Всероссійская. Но всѣ эти церкви составляютъ части единой Церкви, возглавляемой Христомъ, Который объединилъ собою, какъ части, церкви всѣхъ временъ, всѣхъ мѣстъ, всѣхъ народовъ и всякаго пола и возраста.

Въ такомъ смыслѣ, т. е. какъ части единой Церкви, именуются церквами и православныя семейства и общества такъ называемыхъ единовѣрцевъ, имѣющихъ съ православною церковію одну вѣру, одни таинства, одну іерархію. Такъ какъ Церковь едина, то всѣ члены ея должны хранить между собою единеніе: единеніе въ вѣрѣ, единеніе въ духѣ, въ любви, взаимопомощи, единеніе въ молитвѣ, въ таинствахъ.

Истинная церковь, именуемая въ символѣ, есть *святая* Церковь. Она свята, потому что имѣетъ Святѣйшаго Главу—Господа нашего Іисуса Христа, Который предалъ Себя за Нее,

чтобы очистить ее банею водною, т. е., крещеніемъ, дабы она не имѣла скверны или порока, но да будетъ свята и непорочна предъ Нимъ (Еф. 5, 27). Церковь свята и потому, что въ ней пребываетъ и будетъ пребывать до скончанія вѣка Духъ Святый, наставляющій ее своею благодатію чрезъ таинства. Такъ, когда Церковь принимаетъ въ нѣдра свои іудеевъ, язычниковъ, магометанъ и младенцевъ христіанскихъ родителей, рождаемыхъ въ грѣхахъ родительскихъ, то Духъ Святый возрождаетъ и освящаетъ ихъ чрезъ таинство крещенія и подаетъ имъ силы для новой, святой жизни чрезъ таинство муропомазанія. А когда чада ея послѣ крещенія оскверняются грѣхами, то она освящаетъ ихъ чрезъ таинство покаянія и причащенія.

Освящая грѣшниковъ, Церковь сама отъ нихъ не оскверняется. Она не отлучаетъ ихъ отъ себя, но терпитъ ихъ, врачуетъ душевные недуги до самой смерти ихъ. Таковые грѣшники, по волѣ Господней, остаются въ Церкви, какъ плевелы среди пшеницы. Ради грѣшниковъ Господь не оставляетъ Своей Церкви, какъ ради Іуды не оставилъ святыхъ своихъ апостоловъ, но, по обѣтованію своему, пребываетъ и пребудетъ съ нею до скончанія вѣка.

Впрочемъ, есть грѣшники нераскаянные. Таковые отлучаются отъ Церкви или видимо чрезъ церковную власть, или невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія *). Такимъ образомъ, и съ этой стороны Церковь остается святою. Не оскверняютъ Церковь еретики и раскольники потому, что, не послѣдуя ученію Церкви, они подлежатъ тому отлученію, которое изрекается Церковію на всѣхъ таковыхъ въ недѣлю Православія.

Итакъ, Церковь, управляемая Святѣйшимъ Главою, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, освящаемая и оживотворяемая Духомъ Святымъ, имѣя власть возрождать и освящать грѣшниковъ, а нераскаянныхъ отдѣлять отъ себя данной ей властію или невидимымъ судомъ Божіимъ, всегда остается святою.

Церковь есть *соборная*. Соборная—то же, что вселенская или каѳолическая. Такъ называется Церковь потому, что не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ; но она заключаетъ въ себѣ истинно-вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, всѣхъ временъ и народовъ. Къ Церкви Христовой одинаково могутъ принадлежать и Іудеи и еллины, варвары и скиѳы. Къ Церкви Христовой принадлежатъ и ветхозавѣтные праведники: патріархи, пророки, и новозавѣтные: апостолы,

*) Катих. Филар.

мученики, святители, преподобные и праведные мужи и жены. Ветхозавѣтные спасались вѣрою въ грядущаго Христа, а новозавѣтные спасались и спасаются вѣрою въ пришедшаго Спасителя. И нынѣ всякій вѣрующій долженъ принадлежать къ сей единой, святой, соборной Церкви, потому что внѣ соборной Церкви нѣтъ спасенія. Христосъ есть глава Церкви и Спаситель тѣла (Еф. 5, 25). Значитъ, кто хочетъ спастись, тотъ долженъ быть членомъ Его тѣла, т. е. каѳолической или соборной Церкви.

Наконецъ, истинная церковь есть *апостольская*: церковь сохраняетъ все ученіе, какое преподали апостолы. Нѣтъ такого ученія апостольскаго, которое истинная Церковь перестала бы сохранять, или въ чемъ либо стала измѣнять его. Апостолы въ день Пятидесятницы, исполнившись Святаго Духа, сошедшаго на нихъ въ видѣ огненныхъ языковъ, стали сообщать многоразличную благодать Святаго Духа всѣмъ вѣрующимъ. Они устрояли церкви, рукополагали пастырей церкви—епископовъ, которымъ передавали ту власть, которую сами получили отъ Господа. Отъ Апостоловъ идетъ рядъ епископовъ, имѣющихъ власть не только раздавать вѣрнымъ дары Св. Духа чрезъ таинства, но и поставлять священниковъ для совершенія таинствъ, а также діаконовъ Церкви. Этотъ рядъ епископовъ, начавшійся отъ Апостоловъ въ истинной Церкви, никогда не прерывался и не прервется: чрезъ этотъ рядъ епископовъ, преемственно идущій отъ Апостоловъ, въ Церкви сохраняется благодать Святаго Духа. Итакъ, въ истинной Церкви отъ апостоловъ неизмѣнно сохраняется не только ученіе, но непрерывно соблюдается и преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе, и только таковая церковь можетъ именоваться Апостольскою.

Такова истинная и спасительная Церковь, о которой говорится въ символѣ вѣры: она едина, святая, соборная и апостольская.

Всѣ эти свойства истинной Церкви имѣетъ святая православная восточная церковь и находящаяся съ нею въ полномъ единеніи всероссійская церковь. Поэтому, всякій христіанинъ или общества христіанъ, отдѣляющіяся отъ православной всероссійской церкви, какъ части единой соборной церкви, не могутъ спастись.

Православная Церковь—святая. Посему, кто злословитъ Церковь, ради грѣшниковъ, ею терпимыхъ по материнской любви къ нимъ, тотъ хулитъ главу Церкви—Христа, Которому она подражаетъ въ милосердіи къ грѣшникамъ: она оставляетъ ихъ въ нѣдрахъ своихъ, какъ чадъ своихъ; хотя

они и оскверняются грѣхомъ, но она очищаетъ и освящаетъ ихъ благодатію Святаго Духа. Кто хулитъ Церковь, тотъ хулитъ Духа Святаго, пребывающаго и освящающаго грѣшниковъ, и дѣйствующаго въ Церкви многоразличными знаменіями и чудесами. А кто хулитъ Духа Святаго, тому не простится сей грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, изрекъ Господь (Мѳ. 32, 31, 32).

Православная Церковь есть апостольская. Посему, кто отдѣляется отъ православнаго священника, хотя бы и грѣшнаго, тотъ отдѣляется отъ епископа, его поставившаго; отдѣляющійся отъ епископа, отдѣляется отъ всѣхъ епископовъ; отдѣляющійся отъ собора епископовъ, отдѣляется отъ вселенской Церкви; отдѣляющійся отъ Церкви, отдѣляется отъ Христа; отдѣляющійся отъ Христа, не Христова овца; значитъ, отдѣляющійся отъ священника, отдѣляется отъ стада Христовыхъ овецъ, его Христосъ не спасаетъ; это—заблудшая овца, готовая быть снѣдію волковъ, т. е. духовъ злобы.

Чада Церкви православной! Пребывая въ нѣдрахъ сей Церкви, будемъ совершать со страхомъ и трепетомъ наше спасеніе, чтобы терпимые ею, не смотря на многіе грѣхи и немощи наши, мы не были отлучены отъ нея невидимымъ дѣйствіемъ суда Божія за ожесточеніе и нераскаянность сердца нашего.

Архипастырская бесѣда

на 7-ю заповѣдь блаженства, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома*).

Въ седьмой заповѣди обѣщается великая награда миротворцамъ. *Блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся.* Отсюда видно, какое важное значеніе имѣетъ миръ. Миротворцы будутъ сынами Божіими, потому что Самъ Господь есть Богъ мира, а не вражды, Богъ порядка, а не нестроенія. Миръ—душа всего живущаго, онъ есть связь всѣхъ созданій, всей вселенной, всѣхъ міровъ Божіихъ. Существующее держится миромъ, онъ есть сила созидающая, благодаря ему всякая часть вселенной занимаетъ свое мѣсто.

*) Записана однимъ изъ слушателей.

Гдѣ нѣтъ мира, тамъ раздѣленіе, и вселенная безъ мира разрушилась бы подобно тому, какъ уничтожается раздѣлившійся домъ или царство. Этотъ созидающій миръ вначалѣ господствовалъ всюду подъ главенствомъ Бога, Который являлся какъ бы Отцомъ единой вселенской семьи. Но съ теченіемъ времени произошло нарушеніе мира, начало которому было положено на небесахъ. Тамъ произошелъ бунтъ, его поднялъ первенецъ творенія Денница, который возмутилъ противъ Творца небесное воинство. Отсюда съ неба возмущеніе было перенесено на землю. Сатана возмутилъ человѣка. Адамъ, по наущенію дьявола, захотѣлъ быть Богомъ и потому естественно сталъ Его противникомъ. Такъ произошла вражда между Богомъ и человѣкомъ; послѣдній, возставши на Творца, нарушилъ заповѣдь, а вмѣстѣ съ нею и порядокъ. Человѣкъ пошелъ на перекоръ Божественнымъ намѣреніямъ, сталъ поступать въ разрѣзъ съ ними, отъ чего началось всеобщее разстройство. Человѣкъ былъ владыкою всей твари, и она подчинялась ему. Теперь эта связь разорвалась. Когда человѣкъ возсталъ на Бога и тварь возстала на человѣка: ихъ разъединила вражда. Эта вражда проникла и въ самый духъ человѣка, и въ немъ появилось разъединеніе, разладъ. Въ человѣкѣ возникли преступныя желанія, они стали склонять его на зло; но противъ нихъ началъ раздаваться голосъ совѣсти, и такимъ образомъ духъ человѣческій сдѣлался жертвой внутренней борьбы.

Но Богъ любви не могъ оставить въ такомъ безотрадномъ положеніи человѣка. Благость Божія требовала возстановленія мира; между тѣмъ правда Божественная не могла оставить совершившагося преступленія безъ наказанія. Отсюда на небесахъ было рѣшено съ одной стороны возстановить нарушенный порядокъ, съ другой—удовлетворить оскорбленной Божественной правдѣ. Но возсоздать былъ въ состояніи лишь Тотъ, Кто создалъ. Премудрость Божія все создала, она имѣла и возсоздать. Это—Ипостасная Премудрость—Единородный Сынъ Божій. Своими крестными страданіями Онъ и удовлетворилъ правдѣ Божіей и примирилъ человѣка съ Богомъ. Онъ сталъ искупительной жертвой за грѣхи людей, а потомъ сдѣлался Ходатаемъ за насъ передъ Богомъ, пренебеснымъ Архіереемъ. Жертва Сына Божія была вполнѣ достаточна къ удовлетворенію правдѣ Божіей. Онъ принялъ человѣческую плоть и все человѣческое, кромѣ грѣха; значитъ, за людей былъ принесенъ въ жертву человѣкъ. Но, какъ соединенная съ Божествомъ, эта жертва была безконечна, значитъ, въ совершенствѣ удовлетворяла безконечнаго Бога. Послѣ такой жер-

твы примиреніе сдѣлалось всеобщимъ: всѣ народы приведены были къ Богу, а церковь стала объединять ихъ собою.

Можетъ ли быть теперь другой примиритель? Осталось ли мѣсто для какого либо новаго примиренія? Такое мѣсто есть. Надо еще каждаго человѣка привести въ такое состояніе, чтобы онъ пожелалъ примириться съ Богомъ. Это дѣлаетъ прежде всего Церковь, у которой есть служители примиренія. Они до сихъ поръ продолжаютъ приносить во время священнодѣйствія примирительную жертву и являются ходатаями за людей. По силѣ любви, ходатаями нашими бываютъ также праведники и между ними особенно—Матерь Божія, апостолы, а потомъ разные преемники ихъ. Многіе изъ нихъ простираютъ свое ходатайство до полнаго самоотверженія. Св. Апостолъ Павелъ выражалъ желаніе самому быть отлученнымъ отъ спасенія, лишь бы спаслись грѣшники. Одинъ старецъ самъ несъ эпитимію за ученика, который ввѣрилъ ему душу. Правда, Іисусъ Христосъ примирилъ съ Богомъ и самую совѣсть человѣческую. Онъ обращается съ отраднымъ призывомъ ко всѣмъ, чью душу обременяетъ грѣховная тяжесть: *пріидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Это успокоеніе подается въ таинствѣ крещенія послѣ омовенія грѣховъ и въ таинствѣ покаянія. Каждый изъ насъ испытываетъ миръ совѣсти послѣ того, какъ онъ принесъ раскаяніе во грѣхахъ предъ духовнымъ отцемъ и получилъ разрѣшеніе. Но и при всемъ томъ есть еще мѣсто примиренію; къ примирительной дѣятельности призванъ каждый христіанинъ и, дѣйствительно, въ исторіи христіанства намъ извѣстны многіе примирители. Были, напримѣръ, примирители ересей и разныхъ другихъ раздоровъ Константинъ Великій примирилъ вселенную, положивъ конецъ гоненіямъ противъ христіанъ. Григорій Богословъ прекратилъ раздоры, вспыхнувшіе по поводу избранія его патріархомъ. „Я не больше Іоны, говорилъ онъ, если изъ-за меня буря, выбросьте меня“ и отказался отъ патріаршества. Тогда раздоръ прекратился. Александръ Благословенный примирилъ народы Европы, которыхъ раздирали распри и войны въ началѣ настоящаго столѣтія. Каждый изъ насъ также можетъ и долженъ примирять. Кто имѣетъ вліяніе на дѣла общественныя, на управленіе города и пр., тотъ долженъ дѣйствовать примирительно. Должно примирять всѣхъ тѣхъ, кто изъ за страсти и ненависти грызутъ другъ друга, не хотятъ уступить. Есть мѣсто примиренію и въ семьѣ. Сколько можетъ, напримѣръ, принести съ собою мира въ семью добрая сноха. Она не станетъ слушать навѣтовъ, не будетъ передавать, что говорятъ другъ про друга

разные члены семьи, не станетъ разжигать между ними вражду и ссоры. Много отвѣтитъ тотъ, кто языкомъ возбуждаетъ вражду; но большая награда ожидаетъ того, кто старается примирять враждующихъ. Въ одномъ мѣстѣ жилъ великій пустынникъ, слухъ о его подвигахъ распространился далеко по окрестнымъ селеніямъ, и народъ сталъ приходить къ нему, прося наставленія. Узналъ о немъ другой отшельникъ, онъ пришелъ къ нему, желая спасаться подъ его руководствомъ. Первый пустынникъ принялъ пришельца ласково и далъ ему келью. Скоро народъ полюбилъ новаго пустынника и пересталъ приходить къ прежнему. Тогда онъ возненавидѣлъ своего собрата и послалъ ученика сказать, чтобы тотъ оставилъ келью. Ученикъ приходитъ и говоритъ: „старецъ спрашиваетъ о твоемъ здоровьѣ“, а первому донесъ: „старецъ проситъ обождать, пока найдетъ новую“. Послѣ этого первый пустынникъ снова посылаетъ ученика и уже съ угрозой, что придетъ съ жезломъ на непокорнаго. Ученикъ вмѣсто угрозы передаетъ отшельнику опять привѣтъ и спрашиваетъ о здоровьѣ. Второй пустынникъ отвѣчаетъ: „благодари старца, я немножко нездоровъ“. Тогда своему старцу ученикъ передалъ, что отшельникъ проситъ сроку дву недѣли. Старецъ разгнѣвался и пошелъ съ жезломъ; тѣмъ временемъ ученикъ предупредилъ второго пустынника, что старецъ самъ идетъ звать его хлѣба-соли кушать. Тогда онъ вышелъ старцу навстрѣчу и поклонился ему до земли. Это тронуло перваго пустынника и старцы облобызались. Тутъ объяснилось все, и пустынникъ поклонился своему ученику до земли, говоря: „ты выше меня“. Подобно ученику, примирившему старцевъ, долженъ поступать всякій изъ насъ. Но прежде чѣмъ примирять другихъ, необходимо примириться съ самимъ собою, т. е. облегчить свою совѣсть, и ужъ тогда этотъ внутренній миръ передавать другимъ. Вотъ почему примирительную дѣятельность слѣдуетъ начинать исповѣдью и св. причастіемъ, только въ этомъ случаѣ можно надѣяться, что она будетъ имѣть успѣхъ.

Архипастырская бесѣда

по поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравненію въ правахъ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ.

Вопросъ о женскомъ образованіи и правахъ женщины, вызванный въ послѣднее время усиленнымъ стремленіемъ нѣкоторыхъ женщинъ къ высшему образованію и служебной дѣятельности наравнѣ и совмѣстно съ мужчинами, привлекъ на себя общее вниманіе и сдѣлался предметомъ сужденій и пререканій читающей, разсуждающей и пишущей части нашего общества.

Такъ какъ разсматривающіе этотъ вопросъ съ разныхъ сторонъ приходятъ къ разнымъ выводамъ, то позволительно взглянуть на него и съ религіозной точки зрѣнія и дать соотвѣтствующее таковому взгляду заключеніе.

Для рѣшенія вопроса о женскомъ образованіи, при свѣтѣ богооткровеннаго ученія, прежде всего прилично припомнить совѣтъ Апостола языковъ: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (Кор. 6, 12).

Все, что врождено человѣку, все что естественно, то позволительно. Врождено человѣку стремленіе къ знанію, стремленіе къ исканію истины, и такое стремленіе, такое исканіе истины позволительно, полезно; врождено человѣку стремленіе къ жизнедѣятельности, стремленіе, выразившееся въ первозданной человѣческой четѣ въ воздѣлываніи и храненіи эдемскаго сада; поэтому похвальна трудовая жизнь человѣка; врождено стремленіе къ красотѣ, гармоніи, изяществу, и все это прекрасно, позволительно и вожделѣнно.

Но если стремленіе человѣка къ познанію добра и истины уклоняетъ его на сторону зла, приводитъ его ко лжи и заблужденію, то стремленіе къ такого рода знанію и пріобрѣтеніе его нельзя назвать ни полезнымъ, ни позволительнымъ.

Если, стремясь къ жизнедѣятельности, человѣкъ избираетъ дѣланіе не добра, а зла, то такого рода дѣятельность вредна и не можетъ считаться дозволительною.

Если стремясь къ прекрасному, человѣкъ обращаетъ прекрасное къ удовлетворенію похотливыхъ своихъ желаній, прекрасное бросаетъ въ грязь своихъ страстей, то и прекрасное перестаетъ быть таковымъ и оно должно быть оставлено.

Обращаясь къ первымъ днямъ мірозданія, когда всѣ созданія были *добра зѣло*, мы видимъ, что даже изъ среды этого прекраснаго было нѣчто возбраненнымъ для человѣка; это было запретное древо познанія и притомъ познанія не одного зла, но и добра. Конечно, не потому было воспрещено вкушать плоды этого дерева, что они сами въ себѣ заключали зло, но потому, что могли привести ко злу вслѣдствіе уклоненія воли человѣческой ко грѣху непослушанія.

Мы знаемъ, что произошло потомъ вслѣдствіе вкушенія плодовъ запрещеннаго древа познанія. Какой поучительный урокъ для стремящихся къ знанію во всѣ времена, а въ наше— по преимуществу! Прежде всего здѣсь знаменательно то, что первой нарушительницей заповѣди явилась жена. Да извлекутъ для себя урокъ изъ обстоятельства грѣхопаденія прародительницы и современныя жены! Для удовлетворенія врожденныхъ человѣку стремленій къ наслажденію для прародительницы было въ эдемѣ много другого, кромѣ запрещеннаго дерева. И современная женщина можетъ найти для удовлетворенія своего стремленія къ знанію, какъ предмету лучшаго наслажденія, много предметовъ, могущихъ дать ей высшее знаніе, къ которому она стремится. Есть много наукъ, изученіе которыхъ могло бы поставить женщину на пьедесталъ высокообразованнаго человѣка. Равнымъ образомъ, найдется для ея жизнедѣятельности много труда святого, многополезнаго и достохвальнаго. А для удовлетворенія стремленія къ прекрасному она найдетъ много предметовъ въ области музыки, живописи, изящной словесности и разнообразныхъ изящныхъ искуствъ. И все это можетъ быть не только прекраснымъ, но и высоконравственнымъ, святымъ.

Если бы понадобилось перечислить тѣ науки, которыя могли бы быть дозволительными и полезными для женскаго образованія, то мы скорѣе затруднились бы указать науки непозволительныя, какъ безполезныя и вредныя, чѣмъ полезныя и заслуживающія одобреніе.

Возьмемъ ли богословіе: изученіе его для женщины въ самыхъ широкихъ размѣрахъ въ высшей степени полезно. Чѣмъ выше богословское образованіе женщины, тѣмъ большей похвалы заслужила бы она, стремясь къ такому образованію.

Весьма досточтима та женщина, которая посвятила бы себя высшему философскому образованію съ главнѣйшими отраслями этой науки: логикой, какъ наукой о законахъ мышленія, психологіей, какъ наукой о душѣ и духовной жизни

человѣка, педагогикой и дидактикой, научающихъ дѣлу воспитанія и обученія дѣтей.

Если къ этимъ наукамъ присоединить еще изученіе исторіи и филологіи или изящной словесности, то это обогатитъ ее прекрасными историческими уроками и разовьетъ въ ней способность въ изящно привлекательной формѣ излагать свои мысли, предавая своей рѣчи особенную окраску нѣжности, скромности и доброты.

А изученіе неба, законовъ движенія свѣтилъ небесныхъ, изученіе наукъ физико - математическихъ въ связи съ богословскимъ образованіемъ, изученіе, соединенное съ строгою нравственностью, съ сохраненіемъ вѣры въ Бога, въ существованіе міра духовнаго, невидимаго, наряду съ матеріальнымъ, видимымъ,—все это такія знанія, пріобрѣтеніе которыхъ составило бы величайшую честь для женщины.

Весьма полезно для женщины ознакомленіе съ разными отраслями медицинскихъ наукъ; ибо женщинѣ можетъ представиться въ жизни много случаевъ, гдѣ отъ нея потребуются санитарныя, гигіеническія или врачебныя знанія, напримѣръ, при лѣченіи дѣтей и женщинъ, при уходѣ за больными.

Итакъ, изъ среды главнѣйшихъ отраслей человѣческаго знанія нѣтъ ни одной, которая была бы неполезна для женщины.

А если это такъ, то, казалось бы съ религіозной точки зрѣнія, образованію женщины не должно ставить препятствій; а въ отношеніи нѣкоторыхъ наукъ можно бы сказать, что стремленіе женщины къ изученію ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ должно быть поощряемо.

Справедливо что истинно - образованная женщина, при добромъ нравственно-религіозномъ направленіи, есть, по слову мудреца израильскаго, дорогая жемчужина.

Но въ томъ наше горе, что таковую жену, которая соединяла бы съ образованіемъ добродѣтель, найти трудно. Кто найдетъ добродѣтельную жену? восклицаетъ тотъ же мудрецъ. А въ наше время среди такъ называемаго образованнаго класса людей едва-ли не труднѣе найти таковую жену, чѣмъ прежде. Древо познанія до сихъ поръ служитъ древомъ соблазна для сыновъ и дщерей человѣческихъ, какъ послужило причиной грѣхопаденія и ихъ прародителей въ эдемѣ.

Какъ тогда, такъ и теперь запретный плодъ этого дерева, къ сожалѣнію, приводитъ нерѣдко болѣе къ познанію зла, чѣмъ добра; ибо нынѣ, какъ и тогда, онъ возбуждаетъ въ сынахъ человѣческихъ горделивое желаніе быть, яко бози, вѣдущіе доброе и лукавое.

И въ самомъ дѣлѣ, въ наше время развѣ не считается иногда наилучшимъ показателемъ якобы высокой учености отступленіе отъ Бога, отъ вѣры, отъ всего, что напоминаетъ о религіи, и тѣмъ болѣе—о Церкви. Мы не хотимъ этимъ сказать, что причиной такого отступничества служитъ наука; но только то, что люди нашего времени, иногда прикрываясь именемъ науки, являются нерѣдко проповѣдниками невѣрія, безбожія и всякаго рода религіознаго отрицанія. Впрочемъ, такого рода люди въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть названы и мужами науки; ибо истинные ученые мужи были въ тоже время искренно вѣрующими; изъ среды ихъ нѣкоторые были на столько религіозными, что всякій разъ при произнесеніи имени Божія они благоговѣйно обнажали голову свою; и наше время не вполнѣ оскудѣло таковыми истинно-учеными мужами. Людьми безъ Бога, безъ вѣры, отрицателями всякой власти, всякаго порядка являются большею чатью недоучки или люди односторонне-образованные, люди, иногда снявшіе только верхушки нѣкоторыхъ наукъ, но не углубившіеся до корня ихъ. О таковыхъ вѣрующему человѣку нельза не сказать безъ сожалѣнія: о, если бы этотъ юноша, или эта юница совсѣмъ не касались наукъ! тогда изъ нихъ вышли бы, хотя неученые, но добрые и во всякомъ случаѣ безвредные люди, какъ для Церкви и для государства, такъ для семьи и для общества.

Когда мы видимъ пьянаго мужчину, то относимся къ нему довольно снисходительно, какъ къ дѣлу для него обычному; но пьяная женщина возбуждаетъ къ себѣ глубокое сожалѣніе, переходящее иногда въ отвращеніе, такъ какъ такое состояніе женщины ей менѣе сродно, и притомъ такая женщина приноситъ больше вреда, какъ для нея самой, такъ для другихъ, чѣмъ мужчина. Точно также грустно видѣть безбожнаго мужа науки, но еще печальнѣе видѣть таковую женщину. Отъ женщины безъ вѣры, безъ Бога вѣетъ холодомъ, какъ отъ статуи, по виду прекрасной, но лишенной жизни. Женщина безъ вѣры, безъ нравственоости можетъ принести обществу гораздо больше зла всякаго рода, чѣмъ мужчина безбожный или нравственно развращенный. При отцѣ безбожномъ страдаетъ большею частью богобоязненная мать; а при матери, потерявшей вѣру и нравственность, развращается вся семья.

Все доселѣ сказанное заключаетъ въ себѣ только ту мысль, что стремленіе къ знанію, какъ для мужчины, такъ и для женщины, хотя и дозволительно, но должно имѣть предѣлъ, далѣе котораго оно не должно переходить. Они не должны касаться запрещеннаго древа знанія, того знанія, ко-

торое отводитъ отъ богопознанія или отъ послушанія Богу. Въ стремленіи къ знанію, какъ для мужчины, такъ и для женщины Богъ долженъ быть и конечною цѣлію и путеводной звѣздой, или тѣмъ показателемъ пути (компасомъ), какимъ руководятся во время мореплаванія. Коль скоро знаніе стало отводить въ сторону отъ Бога, оно должно быть признано ошибочнымъ, не отвѣчающимъ цѣли, а потому долженъ быть избранъ другой путь изслѣдованія; какъ и мореплаватель, когда замѣчаетъ, что судно получило не то направленіе, какое показываетъ путеводная звѣзда или указующій путь компасъ, онъ измѣняетъ направленіе судна, направляя его туда, куда слѣдуетъ, по указанію путеводителя. Не на изслѣдованіяхъ научныхъ должна утверждаться истина бытія Божія, но истиной бытія Божія должны быть провѣряемы научныя познанія.

Но есть другія условія, которыя должны быть принимаемы во вниманіе при рѣшеніи вопроса о женскомъ образованіи и о женскомъ трудѣ, въ смыслѣ допущенія женщины къ государственной и общественной службѣ на однихъ правахъ и совмѣстно съ мужчиной. Однимъ изъ таковыхъ условій должно быть соблюденіе мірового закона цѣлесообразности. Всякая вещь хороша на своемъ мѣстѣ. Все въ мірѣ имѣетъ свое назначеніе, и все получило средства къ исполненію своего назначенія. Гдѣ дѣйствительность отвѣчаетъ своему назначенію, тамъ происходитъ гармонія и порядокъ; въ противномъ случаѣ является разладъ. Разладъ, или нестроеніе, ведетъ къ разрушенію. А все это порождаетъ чувство недовольства; недовольство есть начало страданія. Такимъ образомъ все, что не соотвѣтствуетъ своему назначенію, приводитъ къ разрушенію.

Отъ самыхъ древнихъ временъ считалось, что женщина по преимуществу назначена для дома, мужчина—для жизни внѣ дома; для женщины—очагъ, дѣти, устроеніе домашней жизни, рожденіе и воспитаніе дѣтей. А дѣятельность мужчины—внѣ дома, на дворѣ, въ полѣ, на промыслѣ, торговлѣ, въ общественной, государственной и военной службѣ. Принято не безъ основанія ставить въ упрекъ женщинѣ, если она не сидитъ дома, оставляетъ семейный очагъ, дѣтей. Равно и мужчина осуждается, если онъ сидитъ дома, не заботясь о снисканіи пропитанія семьи трудами, требующими ежедневныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ отлучекъ изъ дома.

Издавна человѣческими обычаями и законами возбранялась совмѣстная дѣятельность мужчины и женщины на службѣ общественной или государственной, хотя допускались и исклю-

ченія. Неужели это было плодомъ недоразумѣнія и предразсудка? Конечно, нѣтъ.

Нынѣ стремятся преобразовать вѣковой укладъ жизни человѣчества, чтобы достигнуть наибольшаго счастья; а, по видимому, и не догадываются или не хотятъ понять того, что счастіе, къ которому стремятся, миръ души, миръ семейный, довольство, честь и прочія блага достаются не перемѣной рода занятій, усвоенныхъ отъ вѣка каждому полу, не обращеніемъ женщины въ мужчину и наоборотъ, и не передачей женщинѣ правъ мужчины, не превращеніемъ уваженія къ женщинѣ какъ бы въ культъ женопоклоненія, а возвращеніемъ къ той простотѣ и естественности жизни, какія существовали издревле, достиженіемъ того мира, который даетъ правильная семейная жизнь. А достигается таковой миръ прежде всего борьбой съ пороками, притомъ не съ чужими пороками, посредствомъ осмѣянія ихъ путемъ печати или на театральныхъ подмосткахъ, а стремленіемъ къ собственному самоусовершенствованію посредствомъ постепеннаго очищенія сердца отъ самолюбія, самомнѣнія, самоуслажденія, самоволія; усвоеніемъ себѣ истиннаго духа благочестія чрезъ внутреннюю и церковную молитву, стяжаніемъ великихъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви. Нужно научиться Христовой кротости, Христову смиренію, чтобы обрѣсти истинный покой душамъ мятущимся, недовольнымъ, ищущимъ преобразованія себя.

И дѣйствительно, если внимательно присмотрѣться и вдуматься, что служитъ истинной причиной недовольства жизнію людей нашего вѣка, то усмотримъ, что причина эта заключается въ насъ самихъ Мужъ не потому недоволенъ своею семейной жизнію, что жена его не соотвѣтствуетъ его умственному развитію, что она не занимаетъ государственной или общественной должности, не получаетъ чиновъ, почетныхъ наградъ; нѣтъ, онъ страдаетъ иногда отъ собственной безпорядочной жизни, отъ того, что онъ сталъ скучать въ обществѣ жены: ему нужны развлеченія внѣ дома; нужны новыя связи, новыя безпорядочныя похожденія. Иногда мужъ тяготится своей женой, потому что она ничего не пріобрѣтаетъ, или мало пріобрѣтаетъ для дома благоразумнымъ веденіемъ хозяйства, не занимается воспитаніемъ дѣтей, требуетъ отъ мужа непомѣрныхъ расходовъ для себя на предметы роскоши, на частые выѣзды и пріемы гостей; не занимаясь дѣлами домохозяйства, отдаетъ много времени на служеніе дѣламъ общественнымъ. Вслѣдствіе этого начинается охлажденіе въ отношеніяхъ между

мужемъ и женой, охлажденіе переходитъ къ взаимному недовольству, недовольство оканчивается печальными послѣдствіями для обоихъ супруговъ. А также жена иногда стремится жить внѣ дома потому, что въ семьѣ не достаетъ ей жизнерадостности. А это происходитъ или вслѣдствіе ненормальнаго отношенія къ ней мужа, который иногда слишкомъ ощутительно для нея выражаетъ свое господственное отношеніе къ ней, или наоборотъ—вслѣдствіе горделиваго желанія самой жены пріобрѣсти себѣ право уравненія съ мужемъ или даже господства надъ нимъ. У нѣкоторыхъ женщинъ и дѣвицъ желаніе полной независимости отъ мужа или отъ родителей бываетъ настолько велико, что онѣ оставляютъ семью и домъ родительскій и ищутъ себѣ пропитаніе внѣ дома. Послѣдствіемъ этого бываетъ то, что таковыя лица, пріобрѣтая себѣ свободу отъ власти мужей и родителей, впадаютъ въ рабство страстей, доводящее ихъ до глубокаго нравственнаго паденія. А нѣкоторыя вступаютъ въ незаконныя сожительства, не желая освящатъ ихъ церковнымъ благословеніемъ потому только, что не хотятъ стать въ зависимое положеніе отъ законнаго мужа.

Ища себѣ свободы и независимости отъ мужей и родителей, женщины стали искать себѣ мѣста служенія въ канцеляріяхъ, на желѣзныхъ дорогахъ, въ магазинахъ, на общественныхъ работахъ; другія изыскиваютъ пути къ высшему образованію, но не ради образованія, какъ цѣли для достиженія умственнаго и нравственнаго совершенства, а признавая въ томъ образованіи средство къ тому, чтобы черезъ него пріобрѣсти способы жить независимо.

Допускаемъ, что для современной женщины нужно высшее образованіе, что современная женщина по своему образованію можетъ участвовать наравнѣ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ. И въ такомъ случаѣ едва-ли можно считать излишнимъ обсужденіе вопросовъ: 1) могутъ ли женщины быть принимаемы въ существующія учебныя заведенія и совмѣстно съ молодыми людьми другого пола слушать преподаваніе высшихъ наукъ? 2) могутъ ли тѣ и другія совмѣстно отправлять обязанности общественной или государственной службы? можетъ ли быть это допустимо безъ вреда для нравственной чистоты, для благополучія семейнаго быта?

Эти вопросы, важные по своему значенію, въ то же время и неудоборѣшимы по своей чувствительности ко всякому неосторожному прикосновенію къ нимъ. Уже одно упо-

минаніе о нихъ съ перваго раза можетъ вызвать на лицо краску стыдливости: а стыдливость—такое чувство, которое нужно щадить, ибо оно дано сынамъ и дщерямъ человѣческимъ, какъ нѣкая преграда между обоими полами; разрушеніе или отнятіе этой преграды можетъ повести къ тѣмъ послѣдствіямъ, отъ которыхъ должна предохранять эта нѣжная преграда.

Если великіе подвижники благочестія давали совѣты своимъ ученикамъ, посвящавшимъ себя такимъ же подвигамъ, до самой смерти не считать себя свободными отъ обнаруженія падшей природы человѣческой, то что сказать о сынахъ и дщеряхъ человѣческихъ, живущихъ по обычаямъ этого міра, лежащаго во злѣ? По природѣ своей не составляютъ ли они, по словамъ тѣхъ же подвижниковъ, какъ бы огонь и сѣно, готовые воспламеняться при неосторожномъ сбиженіи ихъ? Кто дерзнетъ отрицать эту истину, признаваемую человѣчествомъ съ тѣхъ поръ, какъ оно существуетъ? Отрицать это можетъ развѣ только тотъ, кто сталъ бы не признавать смысла, заключающагося въ различіи названій разныхъ лицъ, въ различіи ихъ одежды, въ различіи ихъ жилыхъ помѣщеній и вообще—въ томъ чувствѣ стыдливости, которое въ извѣстныхъ случаяхъ побуждаетъ обособляться лицъ различныхъ половъ.

Говорятъ: совмѣстное пребываніе молодыхъ людей обоихъ половъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (вѣдь въ среднихъ этого не допускается) не только не вредитъ нравственной чистотѣ ихъ, но даже можетъ приносить тѣмъ и другимъ не малую пользу: ибо совмѣстное пребываніе ихъ можетъ способствовать взаимному облагороженію нравовъ ихъ, присутствіе женщинъ смягчаетъ и облагораживаетъ иногда грубые нравы мужчинъ, сдерживаетъ сихъ послѣднихъ въ предѣлахъ приличія, пріучаетъ ихъ соблюдать скромность въ рѣчахъ и поступкахъ. Не будемъ отрицать всего этого; допустимъ, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Людямъ обычно скромно держать себя въ присутствіи другихъ, особенно же лицъ другого пола только дотолѣ, пока они не присмотрятся другъ къ другу, пока не сблизятся между собой. Но при постоянномъ совмѣстномъ пребываніи эта преграда для сдержанности отпадаетъ, начинаются свободныя, ничѣмъ не сдерживаемыя, товарищескія, дружескія и т. п. интимныя отношенія; преграда стыдливости рушится, и тогда начинается обратное дѣйствіе; тогда не женщины благотворно вліяютъ на мужчинъ, а эти послѣдніе подчиняютъ и уподобляютъ себѣ по характеру своему ознакомившихся съ ними женщинъ; вслѣдствіе этого является сугубое зло. Вообще нужно сказать, что добродѣтель, происходящая изъ желанія нравиться, не прочна

и не имѣетъ нравственной цѣны. А такова добродѣтель юноши, сдерживаемаго въ предѣлахъ скромности только въ присутствіи женщины, и добродѣтель женщины, проистекающая изъ свойственнаго ей желанія нравиться, понимая это слово въ лучшемъ смыслѣ. Ожидать исправленія нравовъ по таковымъ побужденіямъ то же, что ожидать исцѣленія одной страсти дѣйствіемъ другой, одной болѣзни—прививкой другого недуга.

Уже если необходимо допустить женщинъ къ высшему образованію, то это безъ вреда можетъ быть сдѣлано только тогда, когда для нихъ будутъ существовать особыя учрежденія, подобно средне-учебнымъ заведеніямъ. При этомъ нельзя не желать, чтобы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ образованіе было поставлено такъ, чтобы отсюда выходили по преимуществу носительницы и проповѣдницы здравой высшей науки, съ сохраненіемъ прекрасныхъ чертъ характера неиспорченной женщины, съ ея нравственною чистотою, нѣжностью, истинной религіозностью; чтобы она составила противовѣсъ тому нежелательному направленію, съ какимъ въ послѣднее время у насъ стали выпускать высшія учебныя заведенія, служа въ этомъ отношеніи заразительнымъ примѣромъ и для среднихъ. Но въ такомъ случаѣ откуда возьмутся преподаватели для нихъ высшихъ наукъ съ таковымъ направленіемъ, когда у насъ почти установился взглядъ на науку, какъ на отрицаніе всего религіознаго, божественнаго, вышеестественнаго, когда изъ мужей науки вѣрующіе составляютъ исключеніе? А при отсутствіи таковыхъ преподавателей не лучше ли было бы оставить вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ нерѣшеннымъ, впредь до открытія болѣе благопріятныхъ условій для разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ.

Что касается допущенія женщины къ службѣ государственной или общественной, то одно возникновеніе этого новаго вопроса не можетъ ли служить показателемъ того, что для той или другой службы у насъ какъ бы не достаетъ людей, или что служебныя дѣла мужчинъ пришли въ такой безпорядокъ, что требуютъ женскаго глаза, женской руки, женскаго сердца? какъ будто въ нашихъ общественныхъ дѣлахъ, въ нашихъ канцеляріяхъ, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ произошелъ безпорядокъ, подобный тому, какой оставляетъ послѣ себя мужчина, уходя изъ дома и предоставляя женѣ послѣ себя все прибрать, исправить, наладить? Положимъ, женщина сумѣетъ все это сдѣлать за насъ и въ государственной, и въ общественной службѣ, и въ другихъ мѣстахъ, куда ее допустятъ, и дѣла пойдутъ лучше; но добро ли это бу-

детъ для семейнаго очага? На кого мы его оставимъ?—На прислугу? Это—на ту прислугу, изолгавшуюся, отъ которой все нужно запирать, ни въ чемъ не довѣрять? Не оставаться ли отцамъ и сыновьямъ, когда матерямъ и дочерямъ хочется оставить семейный очагъ?—Но какой здравый смыслъ не признаетъ это явнымъ извращеніемъ порядка, узаконеннаго самой природой? А если необходимость заставитъ допустить такой безпорядокъ, то опять—кто виноватъ въ этомъ? Не мужчина-ли, такъ извратившійся, что за нимъ должна постоянно ходить женщина, чтобы исправлять его погрѣшимости? Не мужчина-ли, такъ изнѣжившійся, что и своего дѣла не можетъ сдѣлать безъ помощи женщины? Если бы дѣйствительно случилось нѣчто подобное, то не заслужитъ ли виновный той кары, которой подвергали герои Черной Горы трусливыхъ мужей, одѣвая ихъ въ женское платье и давая имъ въ руки прялки, а женщинамъ съ прялками поручая выгонять ихъ изъ предѣловъ отечества?

Но скажутъ: не мы желаемъ получать помощь отъ женщинъ въ исполненіи нашихъ служебныхъ обязанностей, а женщина желаетъ быть нашей помощницей въ нашихъ дѣлахъ; положеніе ея въ семьѣ въ качествѣ хозяйки дома, матери дѣтей представляется ей ниже ея достоинства; ей желалось бы быть равноправной съ мужчиной и занять мѣсто рядомъ съ нимъ и въ общественныхъ дѣлахъ.

Допустимъ, что это желаніе мужчины сложить вину свою на женщину отчасти напоминаетъ нашего праотца, также поступившаго въ отношеніи къ праматери нашей; тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ такомъ самооправданіи мужа доли правды. Дѣйствительно, желаніе жены занять мѣсто рядомъ съ мужемъ въ общественной службѣ, отвѣчая желанію сего послѣдняго имѣть ее помощницей вблизи себя, въ то же время служитъ выраженіемъ ея стремленія къ свободной, самостоятельной жизни.

Такое стремленіе женщины освободиться отъ того подчиненнаго состоянія, въ которомъ она находилась вездѣ и всегда, стало особенно проявляться сравнительно въ недавнія времена. Въ семьѣ женщина стала чувствовать господственное отношеніе къ ней главы семейства; въ современной работѣ съ мужчиной она видитъ себя оскорбленной умаленіемъ цѣны ея труда; а на службѣ городской или общественной она сознаетъ, что положеніе ея далеко не господствующее. Но не напрасно-ли женщина нашего времени стала тяготиться таковымъ, якобы униженнымъ, своимъ положеніемъ въ семьѣ и обществѣ? Вѣдь оно не ново и не принадлежитъ одному какому-либо народу.

Господственное положеніе не завоевано мужчиной, но дано ему самой природой. Это можно видѣть уже въ томъ превосходствѣ физической силы и роста, какимъ обладаетъ мужчина. А кто изъ нихъ преимуществуетъ силою разсудка, о томъ не будемъ заводить рѣчи; не будемъ также оспаривать превосходства женщины въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ. Преобладающее отношеніе мужчины къ женщинѣ было всегда съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя человѣчество. Пыталась и пытается иногда женщина освободиться изъ такого положенія; иногда мужчина и самъ является проповѣдникомъ и ратоборцемъ за женщину; но это были времена увлеченія, оставившія за собою пресловутое названіе донъ-кихотства. Всѣ усилія объ освобожденіи женщины остались напрасными, какъ напрасны были бы усилія прибавить росту ея локоть единъ (Матѳ. 6, 27). Облегчено положеніе женщины, но до освобожденія ея отъ подгосподственнаго состоянія до полной равноправности съ мужчиной далеко: оно сокрыто въ судьбахъ будущаго человѣчества. А пока на положеніи женщины лежитъ печать опредѣленія Божія, изреченнаго ей послѣ грѣхопаденія прародительницы: *къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою* (Быт. 3, 16).

Непреложно это опредѣленіе: никто отъ него не можетъ освободить женщину, кромѣ Того, Кто изрекъ такой судъ на матерь всѣхъ живущихъ. Всякое усиліе отмѣнить его будетъ только напраснымъ праніемъ противъ рожна.

Да и нѣтъ надобности женщинѣ домогаться полной свободы и независимости; вѣдь не въ этомъ ея счастье. Всегда было и есть весьма много женщинъ, настолько счастливыхъ, что онѣ даже и не замѣчаютъ своего подчиненнаго положенія; а вѣрнѣе сказать: находясь въ состояніи подчиненія, онѣ сумѣли такъ устроить свою семейную жизнь, что, казалось, не онѣ были подчинены, а все имъ подчинено. Мужъ—господинъ такого рода жены—отнюдь не желаетъ заявлять ей о своихъ преимуществахъ не только грубымъ образомъ, но и тонкимъ намекомъ. Счастливая такимъ положеніемъ въ семьѣ женщина чужда всякаго желанія выступить на поприще общественной, а тѣмъ болѣе государственной службы.

Чѣмъ достигла эта жена такой свободы? Благопокорливостью, строгимъ подчиненіемъ нравственному закону, скромностью, нѣжностью, нелицемѣрной любовью. Свобода ея отъ страстей освободила ее отъ тяготы сознанія своего подчиненнаго состоянія. Эта свобода женщинѣ обѣщана въ царствѣ Христовой свободы. Ея Освободитель—Христосъ Спаситель. Къ Нему ей и обращать свои взоры. Когда освободится вся тварь отъ

рабства тлѣнію, которому она подверглась за вину того, кто былъ поставленъ надъ ней царемъ, тогда и дщери Евины будутъ освобождены отъ приговора, изреченнаго праматери ихъ за горделивое желаніе быть *яко бози*. Этотъ путь освобожденія показанъ всѣмъ, какъ сынамъ, такъ и дщерямъ Адамовымъ,—путь освобожденія отъ грѣха. По мѣрѣ освобожденія отъ него, человѣкъ получаетъ свободу отъ рабства у людей. *Аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни дудете,* изрекъ Божественный Освободитель человѣчества отъ рабства грѣху и первовиновнику грѣха. Самые свободные люди въ мірѣ—праведники, освободившіеся отъ грѣха. И въ обыденной жизни обыкновенныхъ людей не усматривается ли тотъ законъ, что рабъ страстей есть рабъ людей? Изъ двухъ лицъ обоего пола, связанныхъ чувствомъ взаимности, кто чувствуетъ господственное отношеніе къ себѣ другого: не тотъ ли, кто болѣе обладается страстію—привязанностію къ другому до обожанія? Не онъ ли всегда готовъ творить волю послѣдняго, даже до пренебреженія голосомъ совѣсти? Въ отношеніяхъ, напримѣръ, между Іосифомъ цѣломудреннымъ и госпожей его—женой Пентефрія, кто надъ кѣмъ нравственно господствовалъ: не рабъ ли надъ госпожей? Итакъ, если женщина желаетъ быть истинно свободной, пусть постарается обрѣсти эту прекрасную свободу, даруемую безгрѣшной жизнію; пусть она потщится освободить себя отъ рабства грѣху. А всякое стремленіе къ свободѣ инымъ путемъ не приведетъ къ желаемой цѣли. Если, освободившись отъ подчиненнаго положенія въ семьѣ, женщина перейдетъ на службу общественную или государственную, то и тамъ не найдетъ господственнаго положенія. Освободится жена отъ зависимости своему мужу, но окажется подъ властью другого мужа—начальника. Освободится дочь отъ власти родительской, но подпадетъ подъ власть, быть можетъ, строжайшую—подъ власть многихъ начальниковъ.

Для современной женщины, потерявшей вѣру въ Евангельское обѣтованіе, сейчасъ указанный способъ для достиженія свободы, посредствомъ освобожденія отъ грѣха, покажется, конечно, неудобоисполнимымъ, а потому не приводящимъ къ желанной цѣли. По своему характеру онъ не соотвѣтствуетъ всему строю современной жизни въ средѣ образованнаго класса, потому что требуетъ совершеннаго измѣненія образа жизни, на что опять не многіе могутъ рѣшиться. Жизнь семейная, не допускающая участія женщины въ общественныхъ дѣлахъ и стѣсняющая частые выѣзды для увеселеній внѣ дома, для извѣстнаго класса современныхъ

женщинъ можетъ казаться слишкомъ скучною, пустою. Дома осталось для нихъ, повидимому, мало дѣла: тамъ теперь принято все исполнять черезъ наемныхъ людей.

Но такъ-ли это? Дѣйствительно-ли у нихъ дома мало дѣла?—А забота о воспитаніи дѣтей? А распоряженіе прислугой? На комъ лежитъ этотъ долгъ? Не на хозяйкѣ-ли дома, не на матери-ли семьи? Но и здѣсь можно предположить возраженіе: дѣти наши находятся-де въ школѣ съ ранняго возраста: а до этого времени нечему ихъ учить: сами учатся или же няни и другія наемныя лица учатъ ихъ.—А управленіе прислугой,—это слишкомъ ничтожное дѣло, чтобы ему отдавать все свое время, все знаніе всѣ способности. Притомъ, это занятіе не требуетъ столько времени, сколько можетъ оставаться въ распоряженіи домохозяйки. Куда же употребить этотъ досугъ?—Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ изъ современныхъ женщинъ остается много свободнаго времени, и онѣ употребляютъ его, къ сожалѣнію, почти исключительно, то на чтеніе книгъ, равнозначущее съ празднословіемъ, а иногда и хуже, чѣмъ ничегонедѣланіе; то на посѣщеніе домовъ увеселенія, или на пріемъ гостей, на занятіе около игорнаго стола. Что сказать обо всемъ этомъ? Не то-ли, что сказано въ простомъ, но мудромъ народномъ изреченіи: дѣла не дѣлаетъ и безъ дѣла не сидитъ. А между тѣмъ сколько пользы она могла бы принести, если бы воспользовалась этимъ временемъ такъ, какъ пользовались имъ въ древнія времена библейскія женщины или какъ у насъ бывало на Руси въ добрыя старыя времена. Женщина все приготовляла своими руками—для себя, для дѣтей и для мужа. Она много вещей приготовляла даже для сбыта. Вотъ какъ изображаетъ еврейскій бытописатель образъ жизни доброй жены. „Кто найдетъ добродѣтельную жену? Цѣна ея выше жемчуговъ; увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не остается безъ прибытка. Она воздаетъ ему добромъ, а не зломъ, во всѣ дни жизни своей. Она встаетъ еще ночью и раздаетъ пищу въ домѣ своемъ и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и пріобрѣтаетъ его, отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо и—свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено. Длань свою открываетъ бѣдному, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта во двойныя одежды. Она дѣлаетъ себѣ ковры; виссонъ и пурпуръ—одежда ея и весело смотритъ она на будущее.

Она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ и не ѣстъ хлѣба праздности (Притч. 31, 10—27)".

Но все это только физическій трудъ: нѣтъ работы для ума, быть можетъ, скажетъ современная женщина, много учившаяся и привыкшая много читать. А много-ли найдется у женщины времени для умственнаго труда, при добросовѣстномъ исполненіи ею обязанностей супруги, матери дѣтей и хозяйки дома? Умственную работу не приличнѣе ли ей считать междудѣльемъ, оставивши ее, какъ дѣло, по преимуществу мужу; а ея дѣло—семья и хозяйство. Для этого она и назначена, для этого даны ей и способности, какихъ не дано мужчинѣ. Впрочемъ, если бы женщина добронравная пожелала и среди хозяйственныхъ хлопотъ продолжать свое научное образованіе, то это не только не было бы возбранено ей, но заслуживало бы похвалы. Это должно сказать въ особенности въ отношеніи къ лицамъ, свободнымъ отъ брачныхъ узъ и семейныхъ обязанностей. Мы знаемъ христіанскихъ женъ и дѣвъ древнихъ временъ, своими научными познаніями удивлявшихъ современныхъ мудрецовъ. Такова была царственная мученица Екатерина, для состязанія съ которой по предметамъ высшаго знанія собраны были мужи науки той страны; такова преподобная Кассія, предназначенная въ невѣсты для царственнаго жениха. Правильнымъ веденіемъ домохозяйства и воспитаніемъ дѣтей женщина поможетъ своему мужу въ пріобрѣтеніи средствъ къ содержанію семьи. Ея скромность въ одеждѣ избавитъ его отъ излишнихъ расходовъ на уборы для нея. Ея трудолюбіе сбережетъ тѣ средства, которыя употребляются на пріобрѣтеніе такихъ предметовъ, которые могутъ быть изготовлены собственными руками доброй и опытной домохозяйки. Ея распорядительность сбережетъ много средствъ, истрачиваемыхъ на пріобрѣтеніе бездѣлушекъ или предметовъ роскоши. Все это въ совокупности дѣлало бы жену равноправною съ мужемъ своимъ по обладанію имуществомъ, пріобрѣтаемымъ совокупными ихъ трудами. Пусть жена сидитъ дома и здѣсь трудится. Этимъ способомъ она пріобрѣтетъ гораздо болѣе, чѣмъ на сторонѣ, на службѣ болѣе свойственной мужу.

Но женщина нашего времени къ такому образу жизни не всегда бываетъ подготовлена. Въ школьномъ возрастѣ она учится по программамъ, мало разсчитаннымъ на приготовленіе учащихся для домохозяйства. Здѣсь представляется больше случаевъ смотрѣть на жизнь, какъ на пиръ, а не какъ на трудъ; она здѣсь больше видитъ гостинныя, залы, предназначенныя для увеселеній, чѣмъ „людскія" и рабочія комнаты.

Она здѣсь иногда ознакомлена бываетъ съ производствомъ изящныхъ работъ, но не пріучена съ должнымъ уваженіемъ смотрѣть на черный трудъ няни, кухарки, на безсонныя ночи сидѣлки при больныхъ. Нѣкоторыя дѣвицы, родившіяся въ средѣ простого сословія, выходятъ изъ учебнаго заведенія нерѣдко съ пренебреженіемъ къ труду матери, на трудовые гроши которой онѣ воспитывались. Она болѣе приготовлена къ канцелярской, счетной бухгалтерской работѣ, чѣмъ къ скромнымъ трудамъ званія, которому принадлежитъ по рожденію. И она готова сказать, если не вслухъ, то про себя, классическія слова нашего поэта: не хочу быть крестьянкой, хочу быть столбовой дворянкой.

Для женщины есть своего рода общественная дѣятельность, для нея вполнѣ приличная, неблазненная, безгрѣшная и многополезная. Это—во-первыхъ учительство и учительство по преимуществу въ низшей и средней школѣ. Дѣтоучительство составляетъ неотъемлемую принадлежность женщины. Женщина является первою учительницей въ семьѣ. Она преподаетъ первые уроки дѣтямъ по всѣмъ предметамъ дѣтскаго пониманія. Отъ нея дѣти научаются знать Бога и молиться Ему; отъ нея получаютъ первые уроки нравственности; отъ нея научаются говорить; она учитъ ихъ и считать. Эти первые материнскіе уроки служатъ основой для всѣхъ послѣдующихъ знаній. Женщинѣ всего приличнѣе вести и дальнѣйшее школьное образованіе дѣтей. Это наиболѣе сподручная работа для дѣвицы до ея замужества, если она желаетъ и можетъ посвятить себя такого рода общественной дѣятельности.

Кромѣ учительства, можно указать еще нѣкоторые виды общественной дѣятельности, наиболѣе свойственные женщинѣ. Жизнь христіанокъ первыхъ временъ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи и для современной женщины. Женщины апостольскихъ временъ иногда раздѣляли труды этихъ благовѣстниковъ Евангелія. Марія Магдалина проходила съ проповѣдью о Христѣ до Рима и предъ лицомъ Императора проповѣдала о воскресеніи Христа. Маріамна, сестра апостола Филиппа, раздѣляла съ братомъ своимъ апостольскіе труды во многихъ странахъ. Св. Равноапостольная Нина сдѣлалась просвѣтительницей Грузіи. Во времена апостольскія и въ послѣдующіе за ними вѣка было сословіе діакониссъ, получавшихъ особенное посвященіе на служеніе Церкви при крещеніи и для наставленія въ вѣрѣ лицъ женскаго пола, для приготовленія священныхъ одеждъ и облаченій и для поддержанія чистоты и опрятности въ храмахъ. И въ наше время, въ иновѣрныхъ странахъ многія христіанскія

женщины посвящаютъ себя на служеніе миссіонерское, какъ среди язычниковъ, такъ и христіанъ, состоящихъ подъ властью нехристіанскихъ правительствъ. И изъ православной Россіи на востокѣ, въ Палестинѣ, есть нѣсколько благочестивыхъ женъ и дѣвицъ, посвятившихъ себя на миссіонерское дѣло въ этихъ странахъ въ званіи учительницъ и воспитательницъ туземныхъ дѣтей.

Какой великій подвигъ, какая честь была бы для нашей образованной женщины, если-бы она посвятила себя на столь высокое и плодотворное служеніе миссіонерское среди разноплеменныхъ и разновѣрныхъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества!

Но такое служеніе составляетъ жребій особенныхъ избранниковъ и избранницъ Промысла Божія. Не многіе для этого способны. Тѣмъ не менѣе и для всякой образованной женщины и дѣвицы нашлась бы столь же благотворная просвѣтительная дѣятельность въ своей родной русской средѣ, какъ другія избираютъ ее въ чужихъ странахъ среди иновѣрныхъ народовъ. Нѣкоторая часть, а можетъ быть большинство, нашего современнаго образованнаго общества настолько отступили отъ Христа, отъ основанной Имъ святой Церкви, что какъ бы настаетъ пора среди этого русскаго общества открывать миссіи для проповѣди о Христѣ. Вотъ широкое поле миссіонерской дѣятельности для васъ, образованныя русскія женщины! Соблюдая вѣру въ Бога и въ Христа Его и сохраняя искренній союзъ съ Церковью, начинайте свою апостольскую дѣятельность. Начинайте ее прежде всего вашимъ твердымъ исповѣданіемъ, что вы со всею искренностью вѣруете въ истину православнаго христіанства, что вы дорожите союзомъ съ Церковью, и потому, если бы кто изъ вашихъ знакомыхъ или незнакомыхъ, въ вашемъ присутствіи, сталъ высказывать свои анти-христіанскія или анти-церковныя мысли, вы смѣло говорите и заявляйте таковымъ, что это вамъ непріятно, оскорбительно для вашего религіознаго чувства, и просите, чтобы собесѣдникъ вашъ прекратилъ свои рѣчи вольномыслія, если не желаетъ оскорблять васъ. Повѣрьте, уважающіе васъ уважатъ и ваши святыя убѣжденія и рѣчь вольномыслія прекратится; а вамъ будетъ принадлежать честь устраненія для многихъ гибельнаго соблазна,—честь исповѣдницъ имени Христова.

Есть и еще благотворный и весьма похвальный видъ общественной дѣятельности для образованной женщины. Это разнаго рода благотворительность. Примѣръ для этого совре-

менная женщина нашла бы въ той же глубокой христіанской древности.

„Какія у христіанъ жены!" восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ. „Онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мучениковъ, готовыя самоотверженно и сами пострадать за свою добродѣтель, творимую ими во имя Христово. Онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего человѣколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христово, изъ любви ко Христу, изъ послушанія Его великому завѣту о любви, полагающей душу свою за други своя". Такимъ образомъ чрезъ нихъ прославлялось имя Христово среди язычниковъ, не знавшихъ другихъ побужденій для своей дѣятельности, кромѣ самоугожденія и самолюбія. Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества—римскія патриціанки и матроны и греческія аристократки. Святая Пульхерія, сестра Императора, а потомъ и сама Императрица, всю жизнь свою посвящаетъ дѣламъ благотворенія. Меланія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей—жителей г. Рима, посвящаетъ всю жизнь свою богоугоднымъ дѣламъ: она выкупаетъ плѣнныхъ и щедрою рукою творитъ дѣла милосердія, примѣромъ своимъ увлекая къ тому же и своего мужа. Олимпіада, знатная и богатая аристократка г. Константинополя, также все имущество и всю жизнь посвящаетъ на дѣла благотворенія и на служеніе Церкви. Когда послѣ смерти родителей ея возникалъ вопросъ о государственной опекѣ надъ ея несмѣтными богатствами, Императоръ постановилъ такое рѣшеніе: „такая добродѣтельная и умная дѣвушка сумѣетъ лучше насъ употреблять временное благо". Получивши свободу по отношенію къ имѣніямъ, Олимпіада расточала свои богатства щедрой рукой: не было ни города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ бы не пользовались милостями знаменитой благодѣтельницы.

Нельзя сказать, что современныя намъ женщины не занимаются дѣлами благотворительности. Но въ томъ и горе, что нынѣ многія занимаются дѣлами благотворенія, какъ дѣломъ моды; нынѣ большею частью благотворятъ не во имя Христово, не ради братской любви, завѣщанной Спасителемъ, не по Евангельской заповѣди, чтобы лѣвая рука не вѣдала, что творитъ правая; но благотворятъ или потому, что этого тре-

буетъ приличіе: нельзя-де отставать отъ другихъ, такъ дѣлающихъ; или чрезъ благотворительность желаютъ доставить себѣ удовольствіе среди пира, бала или маскарада, устраиваемыхъ съ благотворительною цѣлью, или заслужить себѣ печатную похвалу. Пиршествуютъ и танцуютъ въ пользу голодныхъ, устраиваютъ маскарады и балы, чтобы прикрыть наготу сирыхъ и безпріютныхъ. Все—для своего удовольствія, для своей славы, и ничего ради Христа. Такова благотворительность нашего времени. Но не такова желательна она отъ истинно-образованной и благовоспитанной христіанской женщины. Наконецъ, напомнимъ еще объ одномъ видѣ общественной дѣятельности, также весьма приличной для женщины; это—лѣченіе и уходъ за больными. Женщина-врачъ для лицъ своего пола, женщина-акушерка, женщина-сидѣлка у одра больныхъ—все это такого рода дѣятельность, которая наиболѣе и свойственна женщинѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительно ей принадлежащая.

Этихъ трудовъ служенія обществу для женщины было бы весьма довольно; и это поле дѣятельности для нея настолько широко, что добросовѣстное прохожденіе его сдѣлаетъ трудъ ея для всѣхъ вожделѣннымъ, доставитъ ей истинную славу и послужитъ наилучшимъ ея украшеніемъ. Напрасно женщина стала бы искать себѣ большихъ правъ, чѣмъ какія ей дарованы: не въ этомъ ея счастье. Ея благо, ея миръ, ея честь—быть подъ охраной мужа и въ то же время быть его охраной; ея счастье быть сокровищемъ для своего мужа и въ то же время быть хранительницей его сокровища; она должна быть царицей дома, когда мужъ оставляетъ домъ, и признавать его господство, когда онъ возвращается въ домъ; ихъ счастье—въ единеніи, въ вѣрности другъ другу; ихъ счастье въ раздѣленіи труда: мужъ—внѣ дома, жена—въ домѣ; мужъ—въ народѣ, жена—среди семьи; у мужа—орудіе, у жены—домашняя обстановка; у мужа—отцовская строгость, у жены—материнская нѣжность. Довольно для каждаго своего дѣла и своихъ способностей. А для незамужней женщины наиболѣе свойственной ей и приличной дѣятельностью должна служить среди семьи помощь родителямъ по домохозяйству, обученію и воспитанію младшихъ членовъ семьи, а внѣ дома—разные виды учительства и благотворительности.

Вотъ идеалъ истинно-образованной христіанской женщины (по нашему крайнему разумѣнію), при свѣтѣ богооткровеннаго ученія; вотъ права и обязанности женщины, могущія сдѣлать ея дѣятельность богоугодною, для людей вожделѣнною, для нея самой отрадною и достославною!

Архипастырская бесѣда.

Семейный разладъ *).

Была большая семья: отецъ, мать, сыновья, дочери и невѣстки. Отца звали Головой, мать Сердцемъ. Сыновей было двѣ пары; обѣ пары двойники. Одну пару звали Права да Лѣва рука, другую Права да Лѣва Нога. Дочерей была одна пара, тоже близнецы. Одну дочь звали Правый-Глазъ, другую Лѣвый-Глазъ. Одну невѣстку звали Зубъ, другую Ротъ, третьей имя Право-Ухо, четвертой Лѣво-Ухо.

Однажды въ этой семьѣ произошелъ разладъ: другъ друга не стали слушать, постоянно ссорились. Права-Рука говорила: доколѣ я буду на васъ работать. Довольно, теперь больше не буду работать. Лѣва-Рука сказала: доколѣ я стану помогать вамъ? Будетъ, теперь я вамъ не помощница. Права-Нога сказала: доколѣ я буду носить васъ? Теперь довольно съ меня! Лѣва-Нога сказала: и на меня не надѣйтесь! Дочь Правый-Глазъ сказала: доколѣ я буду шить на васъ? Не буду больше шить! Сестра ея Лѣвый-Глазъ сказала тоже: и я вамъ не помощница! Невѣстка Право-Ухо сказала: доколѣ я буду слушать для васъ? Довольно, теперь я вамъ не доносчица! Невѣстка Лѣво-Ухо сказала: и я вамъ не слуга, чтобы слушать, да докладывать вамъ. Невѣстка Ротъ сказала: доколѣ я буду работать на васъ? Довольно, теперь не буду для васъ ни ѣсть, ни пить. Невѣстка Зубъ сказала: а я доколѣ буду молоть для васъ? Будетъ съ меня, поработала; теперь не буду жевать вамъ пищу. Отецъ Голова сказалъ: я васъ училъ, вы не слушались меня; теперь не буду больше говорить вамъ! Мать Сердце сказала: я желала васъ примирять, улаживать, научать. Вамъ это не нравилось; теперь живите, какъ знаете.

Такъ всѣ перессорились и перестали пещись другъ о другѣ. Глаза закрылись. Руки опустились. Ноги ослабѣли, не стали носить тѣло. Уши оглохли. Ротъ сжался, не сталъ принимать пищу. Зубы стиснулись, перестали жевать. Голова закружилась. Сердце стало рѣдко биться.

Такъ прошелъ день, никто не шевельнулся. Прошелъ другой, всѣ стали, какъ пьяные. Прошелъ третій день,— словно огонь сталъ угасать. Черезъ пять дней явились пролежни. Къ

*) Притча передѣлана съ алтайскаго.

шестому дню всѣ мучились отъ голода. Дѣлать было нечего. Стали приниматься опять за работу, другъ другу помогать. Перестали другъ друга попрекать. И опять всѣ зажили въ добрѣ и довольствѣ.

Чему учитъ эта притча?

Гдѣ другъ друга не уважаютъ, другъ друга не слушаютъ, тамъ явится общее изнеможеніе, общая скудость и всѣ разбредутся. Гдѣ не хотятъ другъ другу помогать, тамъ до смерти будутъ нуждаться во всемъ. Гдѣ люди слагаютъ свое дѣло на другихъ, тамъ будутъ всегда только слезы.

Что было въ этой семьѣ, то бываетъ и въ народѣ. Народъ тоже семья. А семья подобна тѣлу. Что въ тѣлѣ голова, то въ народѣ Царь. Что въ груди сердце, то у насъ на Руси Святая Церковь; что въ тѣлѣ желудокъ, то въ государствѣ казна. Что на головѣ глаза, уши, уста, зубы, то у Царя многоразличныя власти. Что руки, ноги, то царское воинство и народъ земледѣлецъ. Безъ головы тѣло—трупъ; безъ царя народъ, какъ трупъ безъ головы, повалится. Безъ сердца тѣло тоже, что семья безъ матери—сирота. Безъ Церкви-матери души христіанскія—горькія сироты; ни одѣть, ни согрѣть ихъ некому.

Не будь для желудка пищи, ноги и руки ослабѣютъ и голова не будетъ на плечахъ держаться. Не будь податей для царской казны, все государство ослабѣетъ. Не на что будетъ войско содержать, нечѣмъ будетъ кормить и жаловать судей, правителей и блюстителей порядка. Не будь у царя воинства, некому будетъ народъ отъ внѣшнихъ враговъ защищать; не будь судей и начальниковъ, некому будетъ внутри страны правду, строй и порядокъ охранять. Настанетъ свобода на гибель народа: тогда кто силенъ, то и воленъ; всякій будетъ дѣлать, что захочетъ: сильный обижать слабаго; богатый отягощать бѣднаго, бѣдный обкрадывать богатаго; другъ у друга будутъ воровать; одинъ у другого отнимать; другъ друга обманывать; лѣса наполнятся разбойниками, дороги испортятся: ни пройти, ни проѣхать; на улицахъ дневной и ночной грабежъ и насиліе. Не будетъ ни суда, ни расправы: всякому придется оберегать себя; начнутся междоусобицы; а всякое царство, раздѣлившееся между собой, не устоитъ.

Богъ создалъ тѣло и сложилъ его изъ многихъ членовъ; всякому члену назначено свое дѣло: однимъ управлять, заботиться о другихъ; другимъ подчиняться и служить другимъ. Голова управляетъ, и всѣ члены ей повинуются. Такъ устроилъ Господь и государственное тѣло—народъ. Онъ поставилъ въ немъ власть, во главѣ всего поставилъ царя. Что Богъ

на небѣ, то царь на землѣ. Богъ же повелѣлъ и воздавать каждому должное: кому урокъ,—урокъ; кому дань,—дань; кому страхъ,—страхъ; кому честь,—честь.

Бога бойся, царя чти. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Противляющійся власти Божію повелѣнію противится.

Бойся, сынъ мой, Господа и Царя; съ мятежниками не сообщайся (Притч. 24, 21). Бойся Господа и почитай священника (Сирахъ 7, 33).

Предъ лицемъ сѣдаго вставай и почитай лице старшаго (Лев. 19, 32).

Архипастырская бесѣда

послѣ вечерняго богослуженія на пароходѣ.

Возвратится персть въ землю, якоже и бѣ, а духъ возвратится къ Богу, Иже и даде его. (Екл. 12, 7).

На первой страницѣ библіи, этой древнѣйшей и священнѣйшей книги человѣчества, говорится, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію. Сказано также, что Богъ создалъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. 2, 7).

Изъ этого видно, что человѣкъ имѣетъ двѣ природы, два родства: по тѣлу онъ, имѣя матерью своею землю, состоитъ въ родствѣ со всѣми обитателями земли: звѣрями, птицами, рыбами и другими животными. А по духу онъ—родъ Божій, одной природы съ духами, обитающими на небѣ. По тѣлу онъ перстенъ и смертенъ, а по душѣ духовенъ и безсмертенъ. По тѣлу онъ, какъ взятый отъ земли, стремится къ землѣ, мудрствуетъ по земному и дѣлаетъ то, что сродно земнороднымъ — звѣрямъ, птицамъ и гадамъ: ѣстъ, пьетъ, спитъ, трудится, добывая себѣ пищу, бережетъ свою жизнь, здоровье, оставляетъ послѣ себя потомство. А по духу онъ, какъ образъ неизреченной и божественной славы, разсуждаетъ духовно, мыслитъ о томъ, что прекрасно, что истинно; въ

немъ таится божественное желаніе, стремленіе къ Богу. Сообразно этому онъ направляетъ и жизнь свою. Въ Богѣ онъ ищетъ для себя покой и отраду; въ Немъ видитъ для себя образъ неизреченной доброты и стремится къ ней.

Всѣ наземныя твари подчинены земнымъ законамъ необходимости: съ чѣмъ онѣ родятся, съ тѣмъ и остаются на всю жизнь; онѣ не могутъ быть ни лучше, ни хуже, ни умнѣе и ни глупѣе своихъ предковъ. Волкъ не сдѣлается кроткой овцой; а овца не станетъ волкомъ. Лисица не измѣнитъ своего хитраго нрава, заяцъ—своей трусости. И тѣло человѣка также подчинено закону необходимости: человѣкъ не въ силахъ сдѣлать на головѣ своей черный волосъ бѣлымъ, или бѣлый—чернымъ, онъ не можетъ прибавить роста своего даже на одинъ локоть.

Но духъ его свободенъ: онъ дѣйствуетъ по своему выбору; онъ можетъ быть и кроткимъ, какъ агнецъ, и злымъ, какъ волкъ; и простымъ, какъ голубь, и хищнымъ, какъ коршунъ. Ни одно изъ земныхъ существъ не знаетъ, что такое добродѣтель и что порокъ; ибо у нихъ нѣтъ внутри нравственнаго закона, нѣтъ совѣсти. Только у человѣка въ сердцѣ написанъ этотъ божественный законъ. Совѣсть говоритъ человѣку, что добро и что зло; она упрекаетъ его, когда онъ грѣшитъ; одобряетъ его, когда поступаетъ по закону совѣсти и по другимъ познаннымъ имъ законамъ. У животныхъ нѣтъ мысли о Богѣ, нѣтъ богопочитанія, нѣтъ религіи. Только человѣку вложена мысль о Создателѣ всего, Премудромъ и Всесильномъ; только люди молятся Богу и поклоняются Ему; только у людей есть религія. Нужно ли говорить еще о томъ, что у животныхъ нѣтъ мысли и о посмертной жизни и нѣтъ заботы о приготовленіи себя къ ней! А между тѣмъ, нѣкоторыя изъ животныхъ предузнаютъ многое, напримѣръ: нѣкоторыя изъ нихъ предчувствуютъ приближеніе голода, ненастья; птицы узнаютъ время полета на зиму въ теплыя страны, знаютъ, куда нужно летѣть. Только въ человѣкѣ есть предчувствіе загробной жизни; только ему врождена забота объ умершихъ; только у людей имѣется обычай чтить умершихъ предковъ, дѣлать на могилы ихъ разнаго рода приношенія съ несомнѣнною мыслію о томъ, что они продолжаютъ жить и за гробомъ. Эта мысль о загробной жизни есть почти у всѣхъ народовъ; а у христіанъ вѣра въ будущую жизнь и ожиданіе будущаго воскресенія мертвыхъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ ихъ вѣроученія, подобно ученію о бытіи Божіемъ.

Все святое писаніе, отъ первыхъ строкъ до послѣднихъ, говоритъ о безсмертіи человѣка, о томъ, что есть загробная жизнь, что тамъ будетъ праведное воздаяніе каждому по дѣламъ его. Но не всѣ христіане имѣютъ возможность читать Слово Божіе и изъ него убѣждаться въ истинѣ загробной жизни. А въ наше время являются разные лжеучители, которые не только сами не хотятъ вѣрить въ будущую жизнь, но и другимъ желаютъ внушить свое невѣріе, уловляя въ свои сѣти наипаче людей неопытныхъ, ничему неучившихся, съ сожженной совѣстью. Посему Господь время отъ времени свидѣтельствуетъ истину загробной жизни разными знаменіями и чудесами. Время отъ времени, по Его, конечно, изволенію, умершіе являются своимъ живымъ сродникамъ или знаемымъ, просятъ ихъ молитвъ о себѣ, благодарятъ за молитвы и милостыни ради ихъ творимыя, извѣщаютъ о своей загробной участи, а иногда оставляютъ вещественныя доказательства дѣйствительности ихъ явленія. Кто, напримѣръ, не читалъ или не слыхалъ благочестивой повѣсти, въ которой говорится о посмертномъ явленіи блаженной Ѳеодоры нѣкоему Григорію, ученику преподобнаго Василія, и извѣщеніи ея о своемъ хожденіи по мытарствамъ. Есть также повѣствованіе о томъ, что нѣкій іерей, просившій у Бога показать ему чувственно райскія обители, увидѣлъ въ сонномъ видѣніи преподобнаго Евфросина просфорника, жившаго съ нимъ въ одной обители. Видя райскія обители и удивляясь красотѣ ихъ, іерей вопросилъ Евфросина: братъ, что это такое?—Это райскія обители, показать которыя ты просилъ у Бога, отвѣчалъ просфорникъ. Въ удостовѣреніе же того, что видимыя имъ здѣсь прекрасныя плодовыя деревья дѣйствительно райскія, Евфросинъ сорвалъ три яблока и подалъ ихъ іерею. По пробужденіи своемъ, іерей увидѣлъ яблоки въ своихъ рукахъ и потомъ показалъ всей братіи эти благоухающіе райскіе плоды. Братія могли не только видѣть, но и вкушать ихъ во славу Божію и во исцѣленіе недуговъ.

Святитель Иннокентій, Иркутскій Чудотворецъ, не во снѣ, а на яву предсталъ нѣкоему болящему, который получилъ отъ него, по молитвѣ своей, исцѣленіе отъ болѣзни, но сомнѣвался въ дѣйствительности чуда этого исцѣленія. При этомъ Святитель, ударивши жезломъ въ полъ, сказалъ исцѣленному: не будь невѣренъ, но вѣренъ. Знакъ ударенія жезломъ остался на полу, какъ очевидное доказательство истины явленія Святителя.

Есть много и другихъ разсказовъ изъ нашихъ временъ о посмертныхъ явленіяхъ умершихъ своимъ близкимъ и зна-

комымъ. Такъ, повѣствуется объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который былъ воспитанъ родителями въ страхѣ Божіемъ, но потомъ, отданный въ учебное заведеніе, среди развращеннаго товарищества и самъ предался порокамъ и утратилъ вѣру въ Бога и въ загробную жизнь. Когда, по смерти матери своей, онъ пришелъ на могилу ея. чтобы поклониться праху ея, то, не доходя до могилы, упалъ, пораженный невидимою силою. Въ безчувственномъ состояніи принесенный оттуда въ домъ, онъ долго болѣлъ неизвѣстною и для лѣчившаго его врача болѣзнію. Въ этомъ состояніи явилась ему покойная мать его и, упрекая его за порочную жизнь, умоляла его оставить таковую и убѣждала вѣрить въ будущую жизнь и загробное воздаяніе. При этомъ она говорила ему: ты не только погубилъ себя, но даже запятналъ и насъ. При этомъ, показывая на нѣкое черное пятно на своемъ бѣломъ одѣяніи, она говорила ему: это пятно на моей душѣ—твои тяжкіе грѣхи. Господь хотѣлъ поразить тебя; но отецъ твой и я молились о тебѣ предъ престоломъ Всевышняго, и Онъ захотѣлъ обратить тебя къ Себѣ, Онъ послалъ меня къ тебѣ. Это—послѣднее средство для твоего исправленія. Ты не признавалъ Бога, будущей жизни, безсмертія души,—вотъ же тебѣ доказательство загробной жизни: я умерла, но явилась и говорю съ тобою. Увѣруй же въ отрицаемаго тобою Бога. Ты не вѣришь, и, можетъ быть, думаешь объяснить мое явленіе разстройствомъ твоего воображенія: но познай, что твои объясненія ложны: я своимъ духовнымъ существомъ предстою предъ тобой, и въ доказательство этого - вотъ тебѣ крестъ, отвергнутый тобой; прими его, иначе погибнешь. Такъ сказала мать и скрылась. Больной опомнился и увидѣлъ въ рукѣ своей маленькій крестикъ; во всей комнатѣ пахло чѣмъ то невыразило пріятнымъ. Молодой человѣкъ былъ потрясенъ до глубины души этимъ явленіемъ; прежнія его убѣжденія рушились; онъ какъ бы весь переродился.

Счастливъ, кто имѣетъ благочестивыхъ родителей, которые и по смерти могутъ спасать молитвами своими погибающихъ дѣтей своихъ.

Будемъ несомнѣнно вѣрить, что есть душа, есть посмертная жизнь и праведное воздаяніе. Будемъ вѣрить, что по смерти тѣло возвращается въ землю, откуда оно и взято, и духъ возвращается къ Богу, Который и далъ его. Поминай, человѣкъ, послѣдняя твоя—смерть, судъ, адъ и рай—и во вѣки не согрѣшиши.

Архипастырская бесѣда

о храненіи завѣтовъ старины.

Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Это изреченіе народной мудрости дошло до насъ отъ старыхъ временъ. Въ немъ заключается добрый совѣтъ для всякаго времени, а для нашего по преимуществу. Ломка старыхъ обычаевъ сильно теперь бросается въ глаза всѣмъ любителямъ доброй русской старины. Нынѣ старые русскіе, прекрасные обычаи изъемлются изъ употребленія, какъ старая дорогая мебель выносится изъ дома потому только, что она стара, не отвѣчаетъ послѣдней модѣ, и замѣняется новомодной, хотя часто и весьма непрочной При этомъ настоящее золото замѣняется поддѣльнымъ, прочный матеріалъ слабымъ. Также поступаютъ нѣкоторые люди нашего времени съ древними обычаями. Уставы церковные пренебрегаются; освященные временами обычаи оставляются; вводятся новые, противные церковному духу: простота и чистота нравовъ замѣняется лоскомъ внѣшнихъ приличій, въ которыхъ иногда бываетъ много блеска, но мало простоты, чистоты и приличія; много красивыхъ словъ, но мало правды и искренности: храмъ Божій у многихъ замѣняется театромъ и циркомъ; благоговѣйное чествованіе праздниковъ—празднымъ провожденіемъ времени. ночнымъ и дневнымъ разгуломъ.

Что касается постовъ, то нынѣ не тѣ стыдятся, кто нарушаетъ посты, а тѣ, кто соблюдаетъ ихъ. Незаконныя сожительства болѣе и болѣе вытѣсняютъ честное супружество. Счастливыя браки нынѣ такъ рѣдки, что многіе стали предпочитать законному союзу супруговъ внѣбрачное сожительство. Дѣти не чтутъ родителей. Молодое поколѣніе отбивается отъ рукъ. А въ послѣдніе дни свободомысліе и легкомысліе уже стало переходить въ дерзкія рѣчи объ измѣненіи существующаго порядка государственной жизни, порядка. покоящагося на исконныхъ устояхъ православія, самодержавія и русской народности.

Все это не было бы весьма прискорбнымъ, если бы такъ дѣлающіе сознавали, что они грѣшатъ противъ Бога, противъ вѣры, противъ совѣсти; что этимъ нарушеніемъ законовъ Божіихъ и уставовъ церковныхъ привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій, и что безразборчивой перемѣной обычаевъ расшатываютъ устои дорогого нашего отечества. Такое сознаніе, рано-

ли поздно-ли, могло бы привести ихъ къ раскаянію и исправленію. Но прискорбно то, что желающіе совершить ломку уставовъ, обычаевъ и порядковъ церковной, общественной и государственной жизни хотятъ дѣлать это во имя какихъ-то своихъ новыхъ міровоззрѣній; они мечтаютъ, что осчастливятъ сословія, племена и народы, если перестроятъ общества и государства на новыхъ, ими измышленныхъ началахъ. Соціалистъ думаетъ, что если преобразовать міръ по его ученію, если отобрать у богатыхъ ихъ имущество и раздѣлить всѣмъ поровну, то всѣ будутъ довольны и счастливы. Анархистъ думаетъ, что счастіе сойдетъ на землю тогда, когда не будетъ власти на землѣ. Послѣдователь новоизмышленнаго евангелія также мечтаетъ, что послѣдуй всѣ ученію его учителя — новаго лжеевангелиста, и будутъ всѣ счастливы. Напрасныя мечты—осчастливить міръ ломкою стараго и введеніемъ новаго порядка! Вѣдь не оттого люди страдаютъ, что существующіе порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей разстроены порядки внутренней ихъ жизни. Счастіе не внѣ человѣка, а внутри его: царствіе Божіе внутрь васъ есть. Устрой каждый человѣкъ свою жизнь по законамъ совѣсти и по заповѣдямъ, изложеннымъ прежде всего въ десятословіи, и будешь счастливъ. Научись вѣровать въ Бога и любить Его: почитай родителей и старшихъ не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, не лжесвидѣтельствуй, не завидуй и будешь счастливъ при всякомъ строѣ общественной жизни. Не въ роскоши счастье, а въ умѣренности и довольствѣ своимъ уголкомъ; радость жизни не въ изысканныхъ яствахъ и многихъ перемѣнахъ одеждъ, а въ кускѣ хлѣба, съ миромъ и съ покойной совѣстью. Наблюденія за жизнью народовъ прежнихъ временъ, разныхъ странъ, свидѣтельствуютъ, что племена и народы счастливѣе живутъ тамъ, гдѣ нѣтъ роскоши, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ нравственныхъ правилахъ, въ страхѣ Божіемъ и почитаніи родителей; что наиболѣе устойчивыми оказываются тѣ народы, которые сохраняютъ простоту патріархальной жизни, гдѣ дѣти не отдѣляются отъ родителей, но составляютъ одну крѣпкую, цѣльную, связанную родственными узами, многочисленную семью; глава этой семьи есть какъ-бы царь въ народѣ: всѣ ему повинуются и всѣ одинаково трудятся и одинаково пользуются общимъ достояніемъ. Всѣ члены такой семьи довольны и потому счастливы. Тамъ почти нѣтъ самоубійствъ, которыя такъ часты въ наши времена, когда съ умноженіемъ знаній, искусствъ и удобствъ жизни умножается и недовольство жизнью, а вмѣстѣ съ тѣмъ непомѣрно возрастаетъ и число самоубійствъ. Счаст-

ливо то семейство, гдѣ молодое поколѣніе воспитывается въ страхѣ Божіемъ и повиновеніи родителямъ; счастливо то государство, которое состоитъ изъ таковыхъ семействъ. Кто почитаетъ родителей, тотъ почитаетъ и начальниковъ. Если государство будетъ состоять изъ таковыхъ семействъ, то это будетъ мирное и благополучное царство: тамъ не будетъ возмущенія рабочихъ, не будетъ злоумышленниковъ, не будетъ и бунтовщиковъ.

Русское царство, по милости Божіей, стоитъ крѣпко и будетъ стоять дотолѣ, пока народъ будетъ хранить неизмѣнно законъ Божій, преданія святой старины и уставы святой церкви; пока онъ, подобно предкамъ своимъ, готовъ будетъ умереть за вѣру, царя и отечество.

Соблюдая уставы церкви и обычаи, унаслѣдованные отъ предковъ, русскій человѣкъ долженъ соблюдать и внѣшній свой обликъ, которымъ онъ отличается отъ другихъ народовъ. Главный внѣшній обликъ, отличающій одинъ народъ отъ другаго, есть его одежда и языкъ. Тотъ народъ устойчивъ, который неизмѣнно хранитъ свои добрые обычаи, языкъ и одежду. Перемѣна одежды, погоня за модой обезличиваютъ народъ. Перемѣна покроя одежды раздѣлила русскій народъ на части: отдѣлила богатаго отъ бѣднаго, городского жителя отъ сельскаго. Городскія сословія, оставивши старую русскую одежду, стали оставлять съ тѣмъ вмѣстѣ и старые добрые обычаи и святые уставы. Одѣтому въ иностранную одежду показалось уже неприличнымъ стоять тамъ, гдѣ стоитъ крестьянинъ въ русской одеждѣ: онъ стыдится полагать на себѣ крестное знаменіе, какъ слѣдуетъ, и какъ дѣлаетъ это русскій народъ по душѣ и по одеждѣ; онъ пересталъ являться въ церковь, оставивши соблюденіе этого устава простолюдину: онъ не хранитъ постовъ, потому что заграницей нѣтъ этого обычая. Вслѣдъ за городскими сословіями нынѣ уже и простой народъ, для своей обиходной жизни, сталъ все покупать, а въ старину у него все было свое. Нынѣ и простые селяне, а молодое поколѣніе въ особенности, стали оставлять простоту сельской жизни, сельскаго труда, ища себѣ работы въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, откуда возвращаются они неузнаваемыми; все худое городской и фабричной жизни ими усвоено и принесено домой; они и наряжены уже не въ ту одежду, въ какую одѣвались родители и предки ихъ. Не напрасно блаженной памяти Царь-Миротворецъ Александръ III, увидѣвши на одномъ изъ старшинъ, явившихся для представленія Государю, вмѣсто кафтана сюртукъ, сказалъ ему: „Для чего это? Ты русскій: для русскаго лучше и одежда русская“.

Увидѣвши, что въ зарубежныхъ земляхъ нѣкоторые христіане не имѣютъ въ домахъ своихъ иконъ, и наши понесли вонъ изъ домовъ свои иконы; вмѣсто старинныхъ большихъ иконъ, иногда въ сребропозлащенныхъ ризахъ, составляющихъ украшеніе домовъ ихъ, оставили въ углахъ своихъ домовъ едва замѣтные лики святыхъ. Не стали уже возжигать ни лампадъ предъ иконами, ни свѣчей. Ароматъ ладана сталъ не выносимъ для обонянія изнѣженныхъ женщинъ; постный елей нестерпимъ для вкуса, также какъ и постная пища для желудка. Иноземцы стали провозглашать свои измышленія, подъ именемъ открытій науки, что нѣтъ ни духа, ни души, ни Бога: стали тоже говорить нѣкоторые ученики ихъ, наши соотечественники. Переставши быть русскими по душѣ и одеждѣ, нѣкоторые изъ нихъ сказали: пойдемъ въ народъ, будемъ учить его тому, что мы сами узнали; скажемъ ему, что нѣтъ ни Бога, ни души, ни совѣсти, что властямъ повиноваться нѣтъ надобности. И пошли въ народъ нѣкоторые изъ нихъ, называясь учителями, и стали проповѣдывать свое безуміе въ народѣ: вѣдь только безумный говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Стали говорить недоброе о начальствѣ, лгать на служителей Церкви: стали учить по своему, не по Божьему; стали внушать, что властямъ повиноваться не нужно, пастырей слушать не слѣдуетъ. Началось было большое развращеніе. Но, слава Богу, Господь не допустилъ распространенія этого зла среди народа. Изъ народа многіе здравомыслящіе поняли, что тутъ дѣлается что то недоброе, дѣло ведется не по старымъ добрымъ обычаямъ.

И самъ Благочестивѣйшій Царь увидѣлъ, что дурные люди стали употреблять грамоту не на добро, что они не доброе внушаютъ народу, и стараются удалить его отъ Бога, отъ Церкви, отъ повиновенія власти; и повелѣно было ставить школы ближе къ храму Божію, подъ покровъ Церкви; начальное образованіе ввѣрять представителямъ Церкви, и довѣреннымъ отъ царской власти лицамъ благонадежнымъ, чтобы дѣти могли учиться истинно полезному, читать и пѣть божественное, любить свою родину, молиться за Царь и христолюбивое воинство; чтобы дѣти, подъ руководствомъ пастырей, ходили въ церковь и дома молились Богу. Школы стали открываться и по деревнямъ; и засіялъ свѣтъ Божій среди темныхъ людей и какъ бы снова повѣяло святой стариной. Вспомнились времена Ярослава Мудраго, когда на Руси впервые явились школы съ церковной азбукой, часословомъ и псалтирью. Дай Богъ, чтобы и впередъ такъ было; чтобы

измѣна и коварство не нашли себѣ на Руси мѣста, гдѣ-бы они могли свить себѣ гнѣздо; чтобы священныя основы русской жизни—вѣра православная, царь самодержавный и Русь единая, святая остались на вѣки непоколебимыми.

Добрый русскій человѣкъ! Храни завѣты старины и не забывай мудраго изреченія, что той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать. храни неизмѣнную вѣрность Царю, зная, что на небѣ Богъ, а на землѣ царь—Божій Помазанникъ.

Соблюдай уставы Церкви—Матери твоей: ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не отецъ, говоритъ святоотеческая мудрость.

Архипастырская бесѣда

при вступленіи въ сельскій храмъ во время обозрѣнія церквей епархіи, съ объясненіемъ обычая подносить гостямъ хлѣбъ-соль.

Возлюбленные о Господѣ! Любовь ваша восхотѣла привѣтствовать меня, по древнему русскому обычаю, поднесеніемъ хлѣба-соли. Въ этомъ обычаѣ заключается глубокій смыслъ. Объясню это. Почему подносится хлѣбъ-соль, а не что другое, напримѣръ, не букетъ цвѣтовъ, какъ это дѣлается нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ?

Хлѣбъ и соль составляютъ самое необходимое для жизни человѣка, это—тотъ насущный хлѣбъ, который намъ повелѣно просить въ молитвѣ Господней: Отче нашъ! Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Значитъ, когда гостю подносится хлѣбъ-соль, то этимъ выражается та мысль, что срѣтающіе гостя приносятъ ему въ даръ то, что всего нужнѣе для жизни. Призвавши благословеніе Божіе на поднесенные вами дары, я со своей стороны молитвенно желаю вамъ отъ Господа, чтобы Онъ благословилъ труды рукъ вашихъ и умножилъ хлѣбы ваши въ домахъ вашихъ, въ житницахъ вашихъ и на поляхъ вашихъ,—чтобы вы, имѣя довольство хлѣба и всего необходимаго для жизни вашей, обогащались всякимъ добрымъ дѣломъ.

Да подастъ вамъ Господь обиліе хлѣба, чтобы вы могли не только пропитать себя и свою семью, но и другимъ удѣлить отъ избытковъ вашихъ; чтобы можно было вамъ и страннаго принять, и сироту накормить, и вдовицѣ съ малолѣтними дѣтьми помочь, когда она будетъ нуждаться въ хлѣбѣ для посѣва или для прокормленія себя и своихъ дѣтей; чтобы вы могли принести даръ Богу отъ своихъ трудовъ праведныхъ на нужды храма Божія, на отопленіе и освѣщеніе его, на нужды вашей школы. на содержаніе вашихъ духовныхъ пастырей и всего церковнаго причта.

А за поднесенную вами соль, молю Бога, чтобы Онъ даровалъ вамъ ту соль, о которой сказано въ Евангеліи: *имѣйте соль въ себѣ и миръ имѣйте между собою.*

Какъ соль нужна для стола, такъ нуженъ миръ для семейной и общественной жизни. Какъ безъ соли пища не вкусна, такъ безъ мира непріятна бываетъ жизнь, какъ въ семействѣ, такъ и въ обществѣ: се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ; гдѣ тишь да гладь, тамъ—Божья благодать; гдѣ миръ и согласіе, тамъ и Богъ; ибо Богъ—есть любовь. А гдѣ Богъ, тамъ и рай. Значитъ, если въ семьѣ или въ обществѣ бываетъ миръ и любовь, то съ ними пребываетъ Богъ, у нихъ земной рай. Но тяжело жить тамъ, гдѣ нѣтъ мира, гдѣ ссорятся семейные между собою, гдѣ нѣтъ согласія между мужемъ и женой, гдѣ отецъ обидитъ семейныхъ, гдѣ дѣти не слушаютъ своихъ родителей, гдѣ свекровь обидитъ невѣстку свою, гдѣ невѣстка идетъ противъ свекрови своей. Гдѣ бываетъ вражда, тамъ и сатана, гдѣ сатана, тамъ и адъ.

Горе и тому обществу, въ которомъ не бываетъ мира, гдѣ ссорятся сосѣдъ съ сосѣдомъ; гдѣ богатый обидитъ бѣднаго, бѣдный обманываетъ и обкрадываетъ богатаго.

Несчастно то общество, въ которомъ не бываетъ лада между членами его, въ которомъ нѣтъ согласія въ дѣлахъ. Достойно жалости то общество, въ которомъ заведется хоть одинъ разстройщикъ добрыхъ намѣреній и предпріятій. Горе такому человѣку: это—діаволъ во плоти. Горе и обществу, которое будетъ слѣдовать внушенію этого клеветника—разстройщика. Никакое дѣло тамъ не будетъ благоуспѣшно и не придетъ къ концу. Укажу вамъ одинъ примѣръ этого. Въ одномъ селѣ жители пожелали строить новую церковь. Во всемъ они согласились между собой, только одному вліятельному человѣку захотѣлось, чтобы церковь была выстроена въ томъ мѣстѣ села, гдѣ находился его домъ. Нѣкоторые селяне при-

стали къ его сторонѣ, поддерживали его мнѣніе, изъ угожденія ему, или изъ опасенія мести его.

А другимъ хотѣлось устроить храмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній обветшавшій храмъ. Начался споръ, перешедшій потомъ во вражду; неудовольствіе другъ на друга перенеслось на самый храмъ, который остался много лѣтъ не выстроеннымъ, а старый храмъ болѣе и болѣе ветшалъ и бѣднѣлъ.

Что было при построеніи этого храма, то бываетъ и во всякомъ общественномъ предпріятіи. Если за него принимаются всѣ дружно, то оно скоро приведется къ концу. Если-же начнется разладъ, если одинъ будетъ тянуть въ одну сторону, другой въ другою, а третій въ третью, то успѣха въ дѣлѣ никогда не будетъ.

Имѣйте же соль въ себѣ, имѣйте и миръ между собою. Какъ безъ соли пища портится или гніетъ и издаетъ изъ себя дурной запахъ, такъ и всякое доброе дѣло, неосоленное миромъ и любовью, не бываетъ угодно Богу.

Поэтому Господь сказалъ въ Евангеліи: если принесешь даръ твой къ алтарю и тутъ вспомянешь, что братъ твой имѣетъ нѣчто противъ тебя, оставь тутъ даръ твой и поди прежде примирись съ братомъ твоимъ, потомъ приди и принеси даръ твой.

Итакъ, благодарю васъ за хлѣбъ-соль и желаю вамъ отъ Господа обилія хлѣба, чтобы вы могли обогащаться добрыми дѣлами; и обилія Евангельской соли—взаимнаго міра и согласія, чтобы вамъ проводить тихое и безмволвное житіе во всякомъ благочестіи и честности.

Архипастырское слово

при поднесеніи сельскими жителями хлѣба-соли.

Благодарю васъ, Христолюбивые люди, за хлѣбъ-соль, которые вы поднесли мнѣ, по старому русскому обычаю. Въ лицѣ моемъ вы приносите дары привѣта служителю Христову. А пріемлющій служителей Христовыхъ, пріем-

летъ Христа. Итакъ мы истину сказали, что сіи дары ваши вы приносите какъ бы Самому Христу.

Да пріиметъ Христосъ Господь сіе приношеніе ваше и воздастъ всѣмъ вамъ милостію Своею, по обѣтованію своему. А его обѣтованіе было таковое: кто напоитъ васъ чашей воды во имя Мое, потому, что вы Христовы, истинно говорю вамъ, не потеряетъ награды своей.

Да воздастъ вамъ Христосъ Богъ за вашу хлѣбъ-соль богатою милостію своею. Да умножитъ онъ хлѣбъ вашъ въ житницахъ вашихъ, въ поляхъ вашихъ, чтобы вы имѣли его въ довольствѣ и могли удѣлять нуждающимся.

Да умножитъ Господь все, что вы пріобрѣтаете честнымъ трудомъ, и даруетъ благословеніе на всякій добрый трудъ вашъ; дабы вы, имѣя довольство во всемъ, преизбыточествовали во всякое дѣло благое: принимали бы странныхъ, одѣвали нагихъ, питали бы голодныхъ, не оставляли бы сиротъ; снабжали бы всѣмъ потребнымъ пастырей и учителей вашихъ; чтобы вы могли удѣлять нужное для устроенія и украшенія храмовъ Божіихъ; охотно заводили бы и поддерживали школы для обученія дѣтей вашихъ чтенію и разумѣнію божественныхъ книгъ, и всего полезнаго для земной жизни ихъ.

За соль, которую вы предлагаете мнѣ вмѣстѣ съ хлѣбомъ, да даруетъ вамъ Господь ту соль, о которой сказано въ Евангеліи: имѣйте соль въ себѣ и миръ имѣйте между собою. Какъ для стола потребна соль, такъ для жизни нуженъ миръ. Безъ соли пища не вкусна, безъ мира и взаимнаго согласія не пріятна жизнь ни въ семьѣ, ни въ обществѣ. Безъ соли пища портится, безъ мира разстраивается жизнь людей. Домъ, раздѣлившійся самъ на себя, опустѣетъ, и общество, раздѣлившееся между собой, не устоитъ: но вотъ что добро и что прекрасно: чтобы жить братьямъ вмѣстѣ. Лучше кусокъ черстваго хлѣба съ миромъ, чѣмъ столъ полный яствъ съ раздоромъ.

Богъ мира и Отецъ щедротъ да будетъ съ вами.

Архипастырская бесѣда

при посѣщеніи сельскихъ жителей.

Како пребываютъ вѣрніи.

Посѣщеніе Архипастырями ввѣренныхъ ихъ попеченію церквей получило начало отъ временъ апостольскихъ. Такъ, Апостолъ Павелъ, кончивши проповѣдь во многихъ областяхъ, городахъ и основавши тамъ церкви, говорилъ своему сотруднику Варнавѣ: пойдемъ опять, посѣтимъ братьевъ нашихъ по всѣмъ городамъ, въ которыхъ мы проповѣдали слово Господне—какъ они живутъ. По примѣру Апостоловъ, и донынѣ архипастыри, какъ преемники апостольскаго служенія, посѣщаютъ сельскія и городскія церкви не для того только, чтобы видѣть церковныя зданія, узнать, какъ пастыри исполняютъ свои обязанности, хотя и этого не оставляютъ безъ вниманія, но по преимуществу для того, чтобы видѣть, *како пребываютъ вѣрніи.* Итакъ,—желали бы мы вопросить васъ—како пребываете, какъ живете вы, возлюбленные о Господѣ? Сохранили-ли вы въ чистотѣ ту одежду, въ которую вы облечены были въ день рожденія вашего въ купели крещенія? Сохранили ли вы тѣ обѣты, которые вы тогда давали? Знаете ли вы объ этихъ обѣтахъ? Знаете ли, что вы на вопросъ священника „отрицаешися ли сатаны"? отвѣчали: отрицаюсь отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всея гордыни его и всего служенія ему? Когда же священникъ вопрошалъ васъ: сочетаваешься ли Христу? вы отвѣчали: сочетаваюся. Правда, вы сами не давали такихъ отвѣтовъ, какъ младенцы: за васъ отвѣчали воспріемники, какъ поручители за васъ. Но когда вы достигли совершеннаго возраста, то конечно признали себя сознательно христіанами и слѣдовательно приняли на себя тѣ обѣты, какіе давали за васъ воспріемники. Слѣдовательно, вы сознательно сочетались Христу, увѣровали въ Него, какъ Царя и Бога и поклонились Ему.

Что же означаетъ сіе сочетаніе Христу? то, что душа вѣрующаго сочетавается Христу, какъ невѣста сочетавается жениху. Послѣ этого оба они, женихъ и невѣста, становятся какъ бы однимъ человѣкомъ, два тѣла—однимъ тѣломъ, двѣ души—одной душой.

Такъ дѣлается и съ вѣрующимъ, крещающимся и сочетавающимся со Христомъ. Вѣрующій и крещающійся прежде всего совлекается ветхаго человѣка. Что это значитъ? Ветхимъ человѣкомъ называется та грѣховность, съ которою рождается человѣкъ отъ родителей. Это грѣховное состояніе называется прародительскимъ грѣхомъ, т. е. грѣхомъ, переходящимъ на людей отъ прародителя Адама. Эта-то грѣховность и снимается съ него. Вмѣсто того онъ облекается во Христа; а это значитъ что вся праведность Христова переходитъ на сочетавшагося со Христомъ и крестившагося. „Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся". Въ знаменіе сего крещающійся облекается въ бѣлую одежду.

Послѣ сего ему, какъ оправданному, какъ святому, даруется благодать Святаго Духа и въ знаменіе сего полагается на него печать сего дара черезъ помазаніе членовъ его тѣла Св. мvромъ; крестившійся становится храмомъ Святаго Духа. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ?* Итакъ, всѣ вы сочетались со Христомъ, какъ невѣста съ женихомъ, стали единое со Христомъ: вы напоены Духомъ Его, вы напитаны плотію и кровію Его; вы стали обителью Святаго Духа. Вотъ какой чести вы удостоились, вотъ какой святыни сподобились! Итакъ вопрошаемъ: сохранили-ли вы все это? Пребыли ли вѣрными Христу? не возвратились ли къ сатанѣ, отъ котораго отреклись? Цѣла ли та чистая, бѣлая, святая одежда, въ которую вы облечены въ таинствѣ крещенія? цѣла ли та печать дара Духа Святаго, которою вы запечатлѣны были въ день обновленія и спасенія вашего черезъ первыя спасительныя таинства—крещеніе, мvропомазаніе и причащеніе? Не загрязнили ли, не осрамили ли вы ее? Осмотрите эту печать, не изглажена ли она вами? Гордость, непокорность, гнѣвъ, зависть, ненависть, скверныя помышленія, скверныя дѣянія, пьянство, обманъ и другіе пороки,—вотъ тѣ пятна, которыми оскверняется одежда крещенія. Отпаденія отъ вѣры, отъ церкви, богохульство, намѣренное противленіе призыву благодати, упорная нераскаянность—вотъ чѣмъ изглаждается печать дара Св. Духа. Чтоже послѣ этого ожидаетъ такого грѣшника? Таже участь, какая ожидаетъ и некрещеннаго, т. е. вѣчное осужденіе. Но по милосердію Своему Господь не хочетъ погибели грѣшника. Онъ хочетъ, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины и покаялись въ грѣхахъ своихъ. Онъ положилъ согрѣшившему послѣ крещенія покаяніе и далъ власть служителямъ своимъ—прощать грѣхи кающимся.

Пользуетесь ли этимъ спасительнымъ средствомъ? Каетесь ли въ грѣхахъ вашихъ, исповѣдаете ли ихъ предъ священни-

комъ? Приносите ли плоды покаянія? Стараетесь ли исправиться въ тѣхъ порокахъ, въ которыхъ признаетесь предъ духовникомъ? Вѣдь истинное покаяніе не въ томъ состоитъ, чтобы говорить предъ священникомъ: грѣшенъ, грѣшенъ, во всемъ грѣшенъ,— безъ участія сердечнаго въ томъ, что исповѣдуешь устами? Истинное покаяніе бываетъ тогда, когда грѣшникъ жалѣетъ, сокрушается о содѣянныхъ имъ грѣхахъ, въ сердцѣ своемъ имѣетъ рѣшимость начать исправленіе въ грѣхахъ, особенно же въ главнѣйшихъ изъ нихъ. Если послѣ исповѣди человѣкъ дѣйствительно начнетъ борьбу съ своими пороками, напримѣръ, если бы кто рѣшился послѣ исповѣди воздерживаться отъ винопитія, сталъ бы удаляться отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ собираются для попоекъ, это означало бы, что онъ принесъ истинное покаяніе. Если бы кто возвратилъ найденное и утаенное хозяину сего, если бы кто простилъ обидѣвшему его, или испросилъ прощенія у обиженнаго имъ, если бы кто сталъ воздерживать языкъ свой отъ злословія, сквернословія, клеветы, то всѣ таковые показали бы, что принесли истинное покаяніе и стали приносить плоды покаянія.

Если бы таковые и не совсѣмъ исправились, но хотѣли исправиться или только начали свое исправленіе, и если бы въ такомъ состояніи постигла ихъ смерть, то и тогда они не безъ надежды на помилованіе перейдутъ въ другую жизнь. Ради молитвъ Церкви, ради милостыни, творимой здѣсь на землѣ за души умершихъ, а паче всего—ради безкровной жертвы, приносимой здѣсь во храмѣ, грѣшникъ получаетъ облегченіе или совершенное помилованіе еще до страшнаго суда, или же получитъ это въ день послѣдняго суда. Лишаются надежды на посмертное избавленіе отъ геенны только тѣ христіане, которые отпали отъ вѣры или, пришедши въ глубину золъ, совершенно вознерадѣли о себѣ, умерли безъ покаянія, или въ отчаяніи, подобно Іудѣ, лишили сами себя жизни. Души таковыхъ грѣшниковъ уже не подвергаются посмертному суду, какъ души скончавшихся христіанскою кончиною, но прямо низвергаются во адъ.

Слава неизреченному милосердію Божію! Слава Искупившему насъ, Омывшему насъ отъ грѣховъ въ таинствѣ крещенія! Слава Напитавшему насъ Хлѣбомъ жизни—Плотію и Кровію Своею.

Слава Милующему грѣшника и послѣ того, какъ онъ оскверняется грѣхами и послѣ крещенія, чрезъ покаяніе, очищающаго его отъ грѣховъ!

Слава и по смерти Дарующему грѣшникамъ покаявшимся помилованіе!

Будемъ же молиться, чтобы Господь всѣмъ намъ даровалъ христіанскую кончину, безболѣзненну, непостыдну, мирну и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Своемъ.

Архипастырская бесѣда

о Святой Землѣ и Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ.

На полуденной сторонѣ отъ насъ, если смотрѣть туда, гдѣ зимой закатывается солнце, есть страна, называемая Святой Землей. Земля эта потому называется Святою, что она освящена Богомъ и Святыми людьми. Это—та страна, въ которой Самъ Богъ многократно являлся праведнику Аврааму и обѣщалъ отдать ее ему и его потомству. Въ ней жили святые пророки. Тамъ жилъ царь и пророкъ Давидъ; тамъ ходилъ пророкъ Илія. Ее освятилъ Своими пречистыми стопами Самъ Истинный Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ со Своими Святыми Апостолами. Тамъ—градъ Виѳлеемъ, гдѣ Христосъ родился и явились Св. Ангелы на небесахъ съ пѣніемъ „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Тамъ рѣка Іорданъ, гдѣ Христосъ крестился. Тамъ озеро Геннисаретское, на которомъ Господь укротилъ бурю, по которому ходилъ пречистыми стопами, какъ посуху, на которомъ Святые Апостолы, по слову Его, поймали много рыбы; тамъ Онъ явился имъ по Своемъ воскресеніи. Тамъ—Виѳанія, гдѣ Христосъ воскресилъ четверодневнаго мертвеца Лазаря. Тамъ—гора Ѳаворская, на которой Господь преобразился и возсіяло лице Его, какъ солнце, а одежды стали бѣлы какъ снѣгъ. Тамъ—гора Голгоѳа, на которой Господь былъ распятъ за наши грѣхи, ради нашего спасенія. Тамъ гробъ, гдѣ лежало погребенное тѣло Его; тамъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и явился ученикамъ своимъ. Тамъ гора Елеонская, съ которой вознесся Христосъ Спаситель на небо. Тамъ Сіонская горница,

гдѣ пребывали Апостолы, когда нисшелъ на нихъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ. Вотъ сколько тамъ святыхъ мѣстъ! Воистину это—святая земля.

Святая Земля въ началѣ была какъ-бы раемъ Божіимъ: вездѣ было обиліе: она текла медомъ и млекомъ. Было на ней множество цвѣтущихъ городовъ и селъ; вездѣ были стада, поля и виноградники. Жилъ на ней народъ Божій, ходили по ней праведники и Самъ Христосъ со Своими Апостолами освятилъ ее Своимъ пребываніемъ въ ней, какъ сказали мы объ этомъ выше. Но теперь эта страна находится во власти невѣрныхъ. Она раззорена и смотритъ пустыремъ: гдѣ были города, виноградники, тамъ теперь развалины, мусоръ и камень. Народъ, которому она была отдана во владѣніе, не живетъ теперь на ней: онъ разсѣянъ во всей землѣ и у всѣхъ находится въ презрѣніи. Это—евреи. Они и земля ихъ состоятъ теперь подъ карой Божіей. За что? За беззаконія ихъ; за то, что они пролили кровь пророковъ, праведниковъ и, наконецъ, не устрашились пролить кровь самаго Христа Сына Божія и закляли себя, чтобы кровь Его взыскалась съ нихъ и дѣтей ихъ.

Вотъ и взыскивается съ нихъ эта кровь!

Вскорѣ послѣ того, какъ изречено было осужденіе на народъ Іудейскій за пророкоубійство и христоубійство, страною Іудейской, иначе называемой Палестиной, овладѣли сперва римляне; они раззорили градъ Іерусалимъ, сожгли храмъ его, народъ іудейскій былъ частію истребленъ, а частію проданъ въ рабство и разсѣянъ по всему міру. Іерусалимъ былъ сдѣланъ языческимъ городомъ и уже переставалъ было и называться Іерусалимомъ. Почти чрезъ триста лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ Благочестивый Императоръ Святый и Равноапостольный Константинъ возстановилъ Іерусалимъ, а мать его Елена обрѣла крестъ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, на Голгоѳѣ и на мѣстѣ воскресенія Христа былъ построенъ храмъ, а также и на другихъ мѣстахъ, освященныхъ пребываніемъ Господа, построены храмы и монастыри.

Послѣ того нападали на эту страну персы; они раззорили въ ней много городовъ и увезли въ плѣнъ Животворящій Крестъ Господень. Но при Благочестивомъ Греческомъ Императорѣ Иракліи эта святыня возвращена была и поставлена въ храмѣ Іерусалимскомъ на поклоненіе всему христіанскому міру.

Послѣ персовъ нападали на страну Іудейскую арабы, посланные Магометомъ, а потомъ египтяне—тоже магометан-

ской вѣры. Покоривши ее и сосѣднія съ ней бывшія христіанскія страны востока, магометане стали истреблять христіанскія святыни, а христіанъ обращать въ свою вѣру. Многіе христіанскіе города и селенія стали мусульманскими по вѣрѣ. Послѣ магометанъ, которые зовутъ себя мусульманами, этой святой землей овладѣли латиняне. Они учредили здѣсь Іерусалимское королевство. Повидимому, нужно было бы радоваться, что страна попала въ христіанскія руки. Но для туземныхъ обитателей Іудеи и для православной вѣры латиняне сдѣлали едва-ли не больше зла, чѣмъ арабы; потому что отъ арабскихъ мусульманъ во власти православныхъ христіанъ оставалось еще много святыни: монастырей, церквей и св. мощей; а латинскіе христіане все это стали увозить къ себѣ и православныхъ совращать въ свою неправую вѣру. Не долго и латиняне владѣли святой землей: у латинянъ отняли власть въ этой землѣ опять мусульмане. Послѣ всѣхъ овладѣли землей турки. Они также, какъ и арабы, стали совращать христіанъ въ магометанство: однихъ они обольщали обѣщаніями льготъ, другихъ совращали угрозами, притѣсненіями и обманами. И тогда былъ великій соблазнъ для христіанъ и для святой церкви православной великій ущербъ. Оставшіеся вѣрными православные терпѣли великую скорбь и притѣсненія.

Греческое духовенство, не понимая языка туземныхъ христіанъ—арабовъ и сирійцевъ, не могло учить и утверждать ихъ въ вѣрѣ, а иногда совсѣмъ оставляло свою паству, проживая вдали отъ нея. И стали совращаться православные жители св. земли то въ магометанскую вѣру, то переходить въ римскій костелъ или принимать неправое вѣроисповѣданіе нѣмцевъ и другихъ народовъ неправославныхъ. Тяжело было православнымъ. Защиты имъ ни откуда не было.

Въ этомъ тяжкомъ для себя положеніи православные обитатели Іерусалима и всей Св. Земли стали обращать взоры свои на православный русскій народъ и защитника православія—Бѣлаго Царя.

Русскіе богомольцы стали посѣщать Св. Землю давно, со временъ Равноапостольнаго Князя Владиміра, при которомъ стала креститься Русь. Поклониться Гробу Господню и другимъ святымъ мѣстамъ Іерусалима, побывать на Аѳонѣ, путешествовать изъ русской земли сталъ не только простой народъ и иноки, но нѣкоторые знатные люди. Тогда путешествіе во Св. градъ Іерусалимъ и св. мѣста востока составляло великій подвигъ. Отправлялись иногда по нѣскольку человѣкъ—каликами перехожими, а иногда по два и даже по одному человѣку. Путь былъ весьма длинный, утомительный и

крайне опасный. Богомольцамъ нужно было проходить чрезъ страны невѣрныхъ, терпѣть въ пути голодъ, утомленіе и большое стѣсненіе. Но за то великую радость чувствовали въ душѣ тѣ, кого Господь сподоблялъ увидѣть Св. градъ Іерусалимъ, поклониться Гробу Господню, побывать въ Геѳсиманіи, гдѣ погребено было Пречистое тѣло Богоматери. Слезы умиленія текли тогда изъ глазъ ихъ, а душа полна была благодарностію къ Богу, сподобившему ихъ увидѣть св. землю. Когда они возвращались домой и разсказывали о всемъ, что они видѣли, слышали и испытали во время своего путешествія по святымъ мѣстамъ, тогда около нихъ собиралось много слушателей. Чрезъ разсказы этихъ богомольцевъ, а отчасти чрезъ ихъ описанія узналъ русскій народъ о Св. Землѣ, о православномъ народѣ, тамъ обитающемъ, о притѣсненіяхъ, какія православные терпятъ отъ невѣрныхъ. И стали русскіе люди ходить во Святую Землю больше и больше, чаще и чаще; и сталъ посылать русскій народъ свои приношенія на свѣчу и масло ко гробу Господню и на милостыню въ Іерусалимъ, на Синай, на гору Аѳонскую. Узнали православные обитатели Св. Земли и насельники Аѳона, что на сѣверѣ отъ нихъ есть великій православный русскій народъ съ своимъ могучимъ православнымъ царемъ. И устремили православные жители востока взоры свои на сѣверъ, откуда стала приходить къ нимъ помощь, и прошла вѣсть по всему православному востоку о добрыхъ „московахъ“ (такъ тамъ зовутъ русскихъ) и могучемъ царствѣ русскомъ, и стали сами ходить за милостыней въ землю Русскую. Приходили больше духовныя лица, нерѣдко архіереи и патріархи, и возвращались они къ своимъ паствамъ съ щедрыми приношеніями отъ православныхъ русскихъ царей и отъ русскаго народа. О своихъ нуждахъ, о горѣ и притѣсненіяхъ, какія православные обитатели Св. Земли терпѣли то отъ невѣрныхъ турокъ, то отъ христіанъ же иноплеменныхъ и инославныхъ, они никому такъ довѣрчиво не могли повѣдать, какъ православному народу съ единымъ въ мірѣ православнымъ русскимъ царемъ. И плакали они, невольники турецкаго султана, когда приходили въ Русскую землю, когда находили здѣсь благочестіе народа, избытокъ храмовъ Божіихъ и богатство ихъ, когда слышали колокольный звонъ, когда видѣли крестныя хожденія съ молебными пѣніями не только въ церквахъ, но и на улицахъ, чего они не видятъ въ турецкой землѣ; плакали они тогда, но не слезами скорби, а отъ радости и умиленія. И возвращались они въ свою землю съ добрыми вѣстями, съ доброю памятью о русскомъ народѣ и всегда почти съ щедрою милостынею.

Но насколько пріятно было пришельцамъ изъ Св. Земли прійти и погостить у насъ на Руси, настолько трудно и скорбно было нашимъ богомольцамъ быть у нихъ въ Святой землѣ. Чтобы добраться до Св. Земли, нужны были многіе мѣсяцы, а то и цѣлые годы. При этомъ доводилось часто быть въ страхѣ отъ нападеній разбойниковъ, въ постоянномъ горѣ отъ незнанія языка, который у насъ на Руси, какъ говорятъ, до Кіева доведетъ, а тамъ безъ него ни дороги найти, ни ночлега выпросить нельзя. Придетъ туда нашъ труженикъ и начинаетъ тамъ горе мыкать; нужно явиться къ турецкимъ властямъ, чтобы получить пропускъ къ св. мѣстамъ и дать за это подарки, иногда большіе. Придетъ въ Св. Землю, а тамъ все чужое: люди чужіе, языкъ чужой, обычаи не наши; не знаетъ, гдѣ пріютиться, сложить съ себя котомку и отдохнуть отъ пути. Съ трудомъ попадаетъ онъ на православное подворье или монастырь греческій. Тамъ хотя и покажутъ ему много, но не разскажутъ всего, что и какъ слѣдуетъ, по незнанію русскаго языка. Вездѣ всѣ и за все требовали съ богомольца денегъ: онъ и радъ-бы давать ихъ, да запасъ у него не великъ и тотъ истощился: взять негдѣ. А впереди еще много нуждъ: нужно совершить обратный путь, который опять потребуетъ расходовъ. И бывало иногда такъ, что потерпитъ, много потерпитъ нашъ бѣдный странникъ, да и захвораетъ. А больного его кто приметъ? Кто походитъ за нимъ? Развѣ только кто либо изъ тѣхъ-же странниковъ—земляковъ. Помучится бѣдный, да и Богу душу отдастъ на чужой сторонѣ. Царство небесное этимъ труженикамъ! Доходили эти стоны и воздыханія православныхъ обитателей Св. Земли до слуха нашихъ благочестивыхъ царей.

И старались они, православные Государи наши, помочь горю единовѣрцевъ востока заступничествомъ за нихъ предъ турецкими султанами, чтобы они, султаны, не позволяли своимъ подданнымъ единовѣрцамъ притѣснять и безвинно обижать христіанъ, насильно совращать въ магометанскую вѣру, чтобы они дозволяли нашимъ русскимъ богомольцамъ приходить въ Св. Землю и покланяться святынямъ ея. Благодаря такому заступничеству нашихъ царей, положеніе туземныхъ христіанъ и нашихъ богомольцевъ хотя и облегчилось, но не надолго и далеко не вполнѣ. Доходили нерѣдко слухи, что тамъ, въ Св. Землѣ, совращеніе православныхъ туземцевъ проповѣдниками латинскими и протестантами Англіи, Америки и другихъ земель не только не прекращается, но и стало усиливаться, потому что у православныхъ не было такихъ пастырей, которые бы заботились объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. По-

лучались также извѣстія о притѣсненіяхъ, какія претерпѣвали наши богомольцы на Св. Землѣ отъ разныхъ людей.

И стало наше правительство церковное и гражданское, по изволенію Благочестивыхъ царей нашихъ, пріискивать и употреблять разныя мѣры, чтобы помочь горю. Такъ, для огражденія православныхъ отъ совращенія въ разныя неправыя вѣроисповѣданія и для удовлетворенія духовныхъ потребностей православныхъ богомольцевъ, учреждена была въ св. градѣ миссія, т. е. нѣсколько духовныхъ лицъ подъ управленіемъ архимандрита или другого духовнаго сановника. Для огражденія ихъ отъ притѣсненій, посылаемы были туда особыя довѣренныя отъ царя лица, къ которымъ богомольцы могли-бы обращаться въ своихъ обидахъ и притѣсненіяхъ. Но и эти мѣры не исправили дѣло настолько, сколько нужно было. Тогда Благочестивѣйшій Государь, блаженной памяти Царь Миротворецъ, отпустилъ туда, въ св. землю, своего Августѣйшаго Брата. Сей Благовѣрный Князь на мѣстѣ узналъ и своими глазами увидѣлъ дѣло, для котораго прибылъ въ Св. Землю. Возвратившись, обо всемъ онъ довелъ до свѣдѣнія Благочестивѣйшаго Государя.

Тогда признано было, что для благоуспѣшной постановки дѣла, касающагося православія и нашихъ богомольцевъ въ Св. Землѣ недостаточно одной миссіи и довѣреннаго лица отъ нашего правительства. Тамъ требуется много средствъ, много людей и много силъ; это дѣло касается всей православной церкви, всего русскаго народа. Поэтому въ немъ долженъ принять участіе весь русскій народъ съ церковной іерархіей и Царственнымъ Домомъ во главѣ. Тогда, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Монарха, открыто было Православное Палестинское общество, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Сергія Александровича. Самъ Благочестивѣйшій Государь съ Государыней Императрицей и многими членами Царствующаго Дома благоизволили быть членами сего общества, которое получило назначеніе Императорскаго. Многіе архипастыри и государственные сановники приняли дѣятельное участіе въ дѣлахъ этого общества. По многимъ городамъ открыты отдѣлы Общества. Весь русскій народъ, богатые и бѣдные, знатные и простые, приглашаются къ участію въ семъ благотворительномъ дѣлѣ. Общество существуетъ около 13 лѣтъ. Дѣло его расширяется, потребности годъ отъ году увеличиваются. На удовлетвореніе нуждъ стали поступать приношенія отъ всѣхъ церквей и со всѣхъ концовъ нашего православнаго отечества. На благочестивыя приношенія православныхъ христіанъ Палестинское общество, при Божіей помощи, успѣло

сдѣлать многое. Оно облегчило путешествіе нашихъ богомольцевъ въ Св. Землю: теперь они спокойно и безопасно могутъ побывать въ святомъ градѣ Іерусалимѣ и другихъ св. мѣстахъ и возвратиться домой. Путешествіе это стоитъ почти вдвое дешевле, чѣмъ прежде. Теперь они свободны оть тѣхъ формальностей, какія требовались отъ нихъ прежде: Палестинское Общество исполняетъ это за нихъ само, чрезъ своихъ уполномоченныхъ лицъ. Бывало, богомольцы не имѣли гдѣ голову преклонить, а если находили пріютъ гдѣ либо, то крайне неудовлетворительный, а теперь тамъ устроено обширное подворье, съ благолѣпнымъ храмомъ, гдѣ богомольцы могутъ слушать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. Тамъ есть и больница: захвораетъ богомолецъ, о немъ позаботятся, успокоятъ; если ляжетъ въ постель, за нимъ походятъ, его полечатъ и все сдѣлаютъ, что требуется для больнаго, какъ-бы дома. Если скончается, его прилично похоронятъ и о душѣ его есть кому помолиться. Подворье снабжено хорошей водой, въ которой въ Іерусалимѣ большой недостатокъ и она тамъ дорого цѣнится, не какъ у насъ на Руси. Есть тамъ и другія для странниковъ приспособленія, безъ которыхъ русскому человѣку трудно обойтись. Когда нужно бываетъ богомольцамъ обозрѣть св. мѣста, узнать, что и гдѣ находится,—для этого имъ дадутъ провожатыхъ, которые все покажутъ, все разскажутъ. Сверхъ того на подворьѣ устроены правильныя чтенія для поклонниковъ о достопримѣчательныхъ мѣстахъ св. земли. Для грамотныхъ есть особыя книжки, изъ которыхъ они могутъ узнать обо всемъ нужномъ для поклонниковъ, безъ помощи разсказчика. Нужно-ли побывать богомольцамъ на Іорданѣ, чтобы омыться въ св. водѣ его, въ Назаретѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ провелъ свое дѣтство, въ Хевронѣ, у дуба Мамврійскаго и другихъ мѣстахъ, для нихъ снаряжаются для сего особые караваны, чтобы удобно совершать это путешествіе, не безопасное отъ нападенія дикихъ кочевниковъ-бедуиновъ. Странникъ богомолецъ можетъ прожить въ русскомъ подворьѣ безплатно 14 дней, а потомъ получать необходимую здоровую пищу, постель, горячую воду за дешевую цѣну (около 13 коп. въ день). Придетъ ли время возвращаться домой, ему возвратятъ въ цѣлости все, что у него было взято для храненія, ему укажутъ все, что нужно сдѣлать, что и гдѣ найти для обратнаго пути въ случаѣ нужды и помогутъ ему благополучно возвратиться домой.

Православнымъ Палестинскимъ обществомъ сдѣлано многое, но много и еще требуется.

Сказанное подворье можетъ помѣстить въ себѣ 1200 богомольцевъ, а ихъ бываетъ до 3000; большая половина помѣщается на дворѣ подворья на открытомъ воздухѣ. Значитъ, нужно расширить или сооружать новыя помѣщенія. А для этого опять требуются средства, которыхъ пока нѣтъ.

Палестинское общество, упорядочивши бытъ поклонниковъ въ Св. Землѣ, при помощи Божіей, успѣло многое сдѣлать и для утвержденія въ вѣрѣ и благочестіи туземныхъ православныхъ христіанъ Св. Земли и для огражденія ихъ отъ совращенія въ неправыя вѣроисповѣданія латинянъ и протестантовъ. Оно устроило среди нихъ нѣсколько начальныхъ школъ и училищъ, чтобы православные арабы и другіе мѣстные жители могли воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ, въ православныхъ школахъ, а не въ еврейскихъ, не въ магометанскихъ или протестантскихъ, какъ это было доселѣ. Для школъ понадобились свои православные наставники: не брать-же ихъ у евреевъ, у католиковъ или протестантовъ. А для этого понадобилось устроить особыя училища съ помѣщеніемъ и содержаніемъ для воспитанниковъ, приготовляемыхъ на должности учителей.

Общество и устроило таковыя заведенія для приготовленія учителей и учительницъ, изготовило и книги для учащихъ и учащихся на туземныхъ языкахъ, чего прежде не было. Обществу предлежитъ потребность позаботиться о приготовленіи и священниковъ для православной паствы Св. Земли, которыхъ тамъ весьма мало и содержаніе черезвычайно скудно.

Латиняне и лютеране заманиваютъ къ себѣ православныхъ арабовъ и другихъ туземцевъ устройствомъ среди нихъ пріемныхъ домовъ для больныхъ и когда къ нимъ являются эти туземцы за врачебной помощью, то ихъ заставляютъ прежде выслушать проповѣдь о вѣрѣ, и только тѣмъ давать лекарство, кто соглашается слушать ихъ неправое ученіе.

Для огражденія православныхъ отъ такого соблазна, православное Палестинское Общество устроило такіе-же дома для приходящихъ больныхъ съ безплатной выдачей лекарствъ.

Латиняне, нѣмцы и англичане устроили пріюты, куда принимаютъ бѣдныхъ дѣтей православныхъ жителей Св. Земли. Эти дѣти поголовно совращаются въ то вѣроисповѣданіе, къ которому принадлежитъ начальство пріюта. У насъ такихъ пріютовъ пока нѣтъ, а крайне нужно-бы и это устроить. И для сего требуются средства.

Неправославные вѣропроповѣдники не щадятъ средствъ, чтобы какъ можно болѣе пріобрѣсти отъ турокъ священныхъ мѣстъ на Св. Землѣ, чтобы сдѣлать тамъ свои постройки и

чрезъ нихъ распространять среди православныхъ свое неправое ученіе. И намъ нужно было-бы сдѣлать тоже. При помощи Божіей, на русскія деньги уже куплено нѣсколько таковыхъ священныхъ мѣстъ. Такъ пріобрѣтено мѣсто возлѣ самаго Храма Воскресенія Христова: это мѣсто очищено отъ мусора, сдѣлана раскопка земли и найденъ остатокъ тѣхъ воротъ, чрезъ которыя Господь Іисусъ Христосъ шелъ къ Голгоѳѣ на распятіе. Значитъ, это священнѣйшее для христіанъ мѣсто. Куплены также мѣста: на горѣ Елеонской, откуда Господь вознесся на небеса; у дуба Мамврійскаго, гдѣ Богъ явился Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ.

Для ознакомленія православнаго русскаго общества съ положеніемъ православныхъ христіанъ въ Св. Землѣ и дѣятельностью православнаго Палестинскаго Общества и для распространенія таковыхъ свѣдѣній среди русскаго народа, обществомъ издаются потребныя для сего книги.

Изъ сказаннаго видно, сколь великое дѣло совершаетъ Императорское Православное Палестинское Общество, сколь много оно сдѣлало и сколько дѣлъ предлежитъ ему сдѣлать впереди и сколько нужны ему въ этомъ дѣлѣ матеріальная помощь и содѣйствіе въ достиженіи его благихъ намѣреній со стороны тѣхъ, кого дѣло его касается. Его дѣло есть храненіе православія во Св. Землѣ, слѣдовательно, дѣло апостольское или миссіонерское дѣло. Его дѣло—поддержаніе духовной связи православныхъ обитателей Св. Земли съ православнымъ русскимъ народомъ; слѣдовательно, его Дѣло Государственное. Его дѣло—облегченіе тяжелаго труда паломничества и улучшеніе положенія нашихъ русскихъ поклонниковъ въ Св. Землѣ, слѣдовательно, его дѣло русское, наше родное дѣло.

Въ такомъ православномъ государственномъ дѣлѣ не должны-ли принять живое и дѣятельное участіе всѣ сословія и люди всѣхъ состояній Русской земли, весь православный русскій народъ.

Если для спасенія Русской земли отъ иноплеменнаго ига русскій человѣкъ готовъ былъ пожертвовать всѣмъ дорогимъ для него, даже разстаться съ женой и дѣтьми, то для спасенія православія тамъ, гдѣ была колыбель его, для охраненія чистоты вѣры той церкви, которая именуется матерію всѣхъ церквей, поскупимся ли мы дать каждый отъ себя посильную лепту! Мы не страждемъ за Христа, какъ страждутъ христіане востока. Поможемъ-же тѣмъ, кто страдаетъ теперь за вѣрность Христу и за преданность святой церкви Его. Намъ, быть можетъ, не придется побывать въ Св. Землѣ, и поклониться св.

мѣстамъ; поможемъ же по силамъ нашимъ тѣмъ, кого Господь удостоитъ исполнить это святое дѣло. Сотворимъ, православные, милостыню Христа ради, ради святого града Іерусалима, ради гроба Господня, ради святыхъ мѣстъ, грѣ совершено наше спасеніе драгоцѣннѣйшей кровію Спасителя нашего Господа Іисуса Христа; не умолкнемъ и мы Сіона ради и не успокоимся мы ради Іерусалима, доколѣ снова возсіяетъ тамъ благочестіе и доколѣ для православныхъ христіанъ всѣхъ племенъ, такъ же какъ и для русскаго народа, не станетъ Св. Земля какъ бы своей родной землей, въ которую одни могли бы ходить безъ печали, а другіе жить тамъ, какъ во дни Давида и во времена благочестивыхъ православныхъ царей, во всякомъ благочестіи, мирѣ и довольствѣ, доколѣ не кончатся для Іерусалима времена языковъ и воцарится Господь во вѣкъ и Богъ новаго Сіона въ родъ и родъ.

Архипастырская рѣчь

при открытіи читальни въ безплатной столовой имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го, что у Галерной Гавани на Васильевскомъ островѣ, въ С.-Петербургѣ.

Досточтимое собраніе!

Въ этой безплатной столовой имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го съ настоящаго дня открывается другая столовая, также безплатная. Въ послѣднюю приглашаются не одни бѣдные, но люди всякаго званія и состоянія.

Спѣшу оговориться. Да не подумаетъ кто либо, что въ новоустраиваемой столовой можно будетъ получать такую же пищу, какая дается въ первой столовой, назначенной для питанія тѣла бѣдныхъ голодныхъ людей. Нѣтъ, новая столовая устраивается для питанія душъ бѣдныхъ духомъ людей. Здѣсь не будетъ ни хлѣба, ни рыбы, ничего подобнаго; но будетъ предлагаема духовная пища, духовныя кушанья, изъ нихъ одни просвѣщаютъ умъ знаніями; другія служатъ пищей для сердца, то возбуждая его къ спасительной печали о Богѣ, то

утѣшая надеждою на милосердіе Божіе, то согрѣвая его любовію къ Богу и людямъ. Иныя кушанья этой духовной трапезы способствуютъ исправленію испорченной воли, возвращая человѣка съ пути порока на путь добродѣтели и утверждая волю его на этомъ пути. Нужно ли объяснить, что подъ такого рода столовой мы разумѣемъ открываемую здѣсь библіотеку для чтенія или читальню для всѣхъ желающихъ питать душу свою духовною пищею, но не имѣющихъ возможности пріобрѣтать таковую пищу на свои средства.

Ежедневно послѣ обычнаго обѣда, въ которомъ участвуютъ только получившіе на это право, будетъ предлагаться въ этой же столовой духовный обѣдъ—чтеніе книгъ. Участвовать въ трапезѣ этого рода допускаемы будутъ всѣ.

Кто чувствуетъ потребность въ пищѣ и позывъ къ принятію ея тотъ считается здоровымъ. Потеря аппетита есть призракъ болѣзни.

Кто чувствуетъ стремленіе къ знанію, кто имѣетъ желаніе поучаться въ Божіемъ Законѣ, для кого чтеніе полезныхъ книгъ есть наслажденіе; для кого слова Божіи лучше меда, текущаго изъ сота, у того—здравая душа. Блаженны любящіе поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. Это—растенія, постоянно питаемыя водой: они приносятъ обильные плоды въ свое время.

Итакъ, алчущіе и жаждущіе правды, всякого рода праведности, приходите, туне, безъ сребра утоляйте здѣсь свою алчбу и жажду.

Вѣчная благодарность отъ бѣдныхъ людей Царю-Благодѣтелю, повелѣвшему изъ Своихъ щедротъ открыть здѣсь столовую для питанія бѣдныхъ людей.

Хвала исполнителямъ Его царственной воли и пособникамъ въ благоустроеніи этого благотворительнаго учрежденія.

Да возсылается также молитва и воздается благодарность и тѣмъ, кто позаботился объ открытіи въ этой столовой—духовной трапезы – безплатной читальни для нуждающихся въ этомъ людей!

Такъ какъ всякое доброе дѣло, всякое предпріятіе благоуспѣшно совершается только при помощи Божіей, то таковая помощь намъ и нужна для благоуспѣшнаго начинанія и исполненія предназначенной къ открытію здѣсь народной читальни.

Учредители таковой уготовились начать свое дѣло церковной молитвой, которая сейчасъ будетъ совершена.

Приглашаются и всѣ присутствующіе здѣсь принять участіе въ этой молитвѣ, чтобы, при благословеніи Божіемъ, начатое дѣло окрѣпло, размножилось и принесло обильные плоды для здѣшняго угла столичнаго города, во благо того множества людей, которые имѣютъ постоянное жительство здѣсь, а также тѣхъ пришельцевъ, которые, имѣя здѣсь временное пребываніе въ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ учрежденіяхъ и будучи постоянно заняты трудами, не имѣютъ средствъ и времени позаботиться о развитіи своихъ душевныхъ способностей и удовлетвореніи своихъ духовно-нравственныхъ нуждъ

Итакъ, будемъ благодарить Бога, вложившаго въ сердце учредителей открываемой читальни благую мысль и помолимся Господу, да приведетъ онъ благое хотѣнье къ благоуспѣшному исполненію.

Архипастырская бесѣда,

сказанная въ залѣ церковной школы, что на Галерной гавани, въ С.-Петербургѣ, предъ открытіемъ внѣбогослужебнаго чтенія.

Въ книгѣ псалмовъ Давидовыхъ первое мѣсто занимаетъ псаломъ, который начинается такими словами: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ; но въ законѣ Господни воля Его, и въ законѣ Его поучится день и нощь.* Это значитъ: счастливъ тотъ человѣкъ, который не ходилъ туда, гдѣ собираются нечестивцы и совѣтуются о дѣлахъ нечестія. Кто это нечестивцы и какія дѣла ихъ? Это люди, которые потеряли честь, которые Бога не боятся и людей не стыдятся. Это люди готовые на всякое беззаконіе: украсть, ограбить, обмануть, блудодѣйствовать, пьянствовать—вотъ ихъ дѣла. Счастливъ тотъ, кто не ходитъ на собранія этихъ развратниковъ, блаженъ, кто не слушаетъ разговоровъ ихъ.

А у кого все желаніе въ законѣ Господнемъ, кто поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь, тотъ блаженъ: онъ бу-

детъ, какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ; оно дастъ плодъ свой въ свое время, листъ его не отпадетъ. Это значитъ, что такой человѣкъ стоитъ твердо; несчастья не сокрушатъ его; во всемъ, что онъ дѣлаетъ, имѣетъ успѣхъ, потому-что надъ нимъ почиваетъ благословеніе Божіе. Это благословеніе есть невидимая сила Божія, которая помогаетъ благочестивому во всемъ добромъ и спасаетъ его отъ всѣхъ несчастій, когда онъ молится о томъ. А если и постигнутъ его какія-либо бѣдствія, то онъ легко переноситъ ихъ и послѣ таковыхъ несчастій ему живется иногда еще лучше прежняго. Таковъ человѣкъ благочестивый, таковъ праведникъ. Онъ всегда ходитъ въ храмъ Божій; онъ любитъ слушать и читать слово Божіе; и не только слушаетъ или читаетъ онъ это Божіе слово, но и старается жить по нему. Не такъ, не такъ нечестивые, не такъ; но какъ пыль, которую сдуваетъ вѣтръ съ лица земли. Такова жизнь, таковы дѣла нечестиваго грабителя, обманщика, пьяницы, развратника, хульника и безбожника. Все, что онъ дѣлаетъ, дѣлаетъ на вѣтеръ: нѣтъ благословенія въ дѣлахъ его; онъ сѣетъ много, а собираетъ мало; ѣстъ, но не въ сытость; пьетъ, но не напивается; зарабатывающій плату, зарабатываетъ для дыряваго кошелька. Ожидаетъ многаго, а выходитъ мало; что принесетъ домой, то Господь разсѣетъ у него. Почему? Потому-что онъ забылъ Бога, не знаетъ заповѣдей Его, не слушаетъ слова Его и не исполняетъ его.

Есть благочестивая повѣсть о двухъ сосѣдяхъ. Оба они были клирики, т. е. служили при церкви; оба занимались ремесломъ: были швецы, т. е. портные. Одинъ изъ нихъ имѣлъ много дѣтей, жену, отца и мать, и ходилъ онъ всегда, каждый день въ церковь; занимаясь въ тоже время своимъ ремесломъ, питался всей семьей своей отъ этого ремесла. А другой товарищъ его былъ искуснѣе его по ремеслу, но онъ не ходилъ въ церковь, и не только въ будни, но и въ праздникъ работалъ, однако же едва могъ прокармливать себя. Завидуя своему сосѣду товарищу, онъ однажды сказалъ ему съ гнѣвомъ: откуда ты и какъ разбогатѣлъ? Я усерднѣе тебя занимаюсь работою и однакоже живу бѣдно.

А тотъ, желая пріучить его ходить въ церковь, сказалъ ему: вотъ я хожу каждый день въ церковь; и когда прохожу, обрѣтаю на дорогѣ разбросанное золото; отъ этого я малопомалу разбогатѣлъ. Если хочешь и ты со мной всегда ходить, то я буду заходить за тобою; если ты или я что-нибудь будемъ находить по дорогѣ, будемъ дѣлить пополамъ. Сосѣдъ повѣрилъ ему и началъ ходить въ церковь. Такъ какъ онъ сталъ ходить постоянно въ церковь, то Богъ благословилъ

его и онъ разбогатѣлъ. Тогда сказалъ ему тотъ добрый совѣтникъ: знаешь-ли, братъ, сколько пользы принесъ твоей душѣ и состоянію твоему мой обманъ ради Бога? Но повѣрь мнѣ: я ничего не находилъ на землѣ, какъ думалъ ты. Не ради золота я хожу въ церковь. Но такъ какъ Богъ сказалъ: ищите прежде Царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ, то я такъ и говорилъ тебѣ; и хотя я солгалъ, но не согрѣшилъ; ибо и я пріобрѣлъ и ты нашелъ то, что я говорилъ. Итакъ, счастье—въ благочестіи; счастіе отъ хожденія въ церковь, счастіе отъ слушанія слова Божія и исполненія его.

Испытайте и сами, узнаете истину этого.

Счастливъ тотъ, кто ищетъ не наживы имущества, а обогащенія познаніемъ слова Божія. Блаженъ, кто любитъ наполнять себя не духомъ виннымъ, а духомъ Божіимъ. Блаженъ, кто отверзаетъ уста для славословія Божія, онъ будемъ вдыхать въ себя духа благодати Божіей. Благо тому, кто научится назидать себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ своихъ Господу. Они обогащаются словомъ Христовымъ; слово Христово дѣлаетъ человѣка духовнымъ и вводитъ его въ жизнь вѣчную.

Открывая настоящее собраніе, мы желали-бы дать вамъ возлюбленные, возможность хотя разъ въ недѣлю слушать слово Божіе, доставляющее человѣку истинное счастье; и не только слушать его, но и участвовать въ пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ. Въ числѣ другихъ пѣснопѣній вы услышите здѣсь такія, которыя прежде здѣсь не были воспѣваемы. Это пѣснопѣнія изъ такъ называемой Лепты. Лептой названъ сборникъ духовно-нравственныхъ пѣснопѣній, заключающійся въ двухъ книжкахъ. Первая книжка этого сборника принадлежитъ основателю Алтайской Миссіи, мужу духовному, Архимандриту Макарію. Свою книжку онъ называлъ Лептой въ память той лепты, которую Евангельская вдовица опустила въ церковную сокровищницу. Не много принесла она, но въ этомъ немногомъ было все достояніе, которое она отдала съ усердіемъ и за это заслужила похвалу отъ Господа. И Архимандритъ Макарій, свою книжку предназначивши къ распространенію въ народѣ, считалъ это своей духовной лептой, приносимой имъ Господу.

Итакъ, помолившись и призвавши Божіе благословеніе на всѣхъ собравшихся здѣсь, начнемъ нашу первую здѣсь внѣбогослужебную бесѣду съ пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ.

X. Бесѣды и поученія

о христіанской благотворительности и о приходскихъ попечительствахъ и приходскихъ церковныхъ совѣтахъ, какъ органахъ благотворительности.

Архипастырская бесѣда.

Любовь благотворящая.

Если не имѣю любви, то я—ничто (Кор. *13*, 1—3).

Это—слова Павла Апостола, обладавшаго даромъ языковъ и говорившаго болѣе другихъ иными языками. Онъ, даже восхищенный нѣкогда въ рай и слышавшій неизреченныя слова, которыхъ нельзя человѣку пересказать, всетаки говоритъ о себѣ, что онъ—ничто, если не имѣетъ любви. Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я — мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій, т. е нѣчто безчувственное, бездушное, издающее звукъ попусту, нѣчто для многихъ кажущееся безпокойнымъ, тягостнымъ, несноснымъ, какъ звукъ трещетки, по объясненію Златоуста.

Вотъ у насъ нѣкоторые обладаютъ даромъ пророчества и другими благодатными дарованіями, могли бы сказатъ о себѣ Коринѳяне, къ которымъ относились сказанныя слова Апостола. А мы изучали науки божескія и человѣческія, сказали бы нѣкоторые въ наше время; мы знаемъ тайны природы; имѣя разумъ, просвѣщенный наукою, можемъ судить о предметахъ не только естественныхъ, но и вышеестественныхъ: ужели это не имѣетъ цѣны? Да! если вы или я, Апостолъ. имѣю даръ пророчества, знаю всѣ тайны и имѣю всякое по-

знаніе, а не имѣю любви, то я—ничто (1 Кор, 13, 2). Вотъ у насъ нѣкоторые раздаютъ свое имущество, сказали-бы Коринѳяне; а у насъ сказали-бы нѣкоторые: мы строимъ храмы, пріюты, богадѣльни, мы участвуемъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, дѣлаемъ ежегодные взносы въ благотворительныя общества,—ужели это не имѣетъ цѣны? Да! если вы или я, Апостолъ, раздамъ не часть только, сотую или тысячную, изъ моего имущества, а все имѣніе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы.

Вотъ, нѣкоторые, ради Бога, несутъ труды подвижничества, оставляютъ отца, матъ, имущество, всѣ радости міра, удаляются въ пустыню, скитаются въ горахъ, вертепахъ, уходятъ въ иноческія обители, проводятъ время въ строгомъ постѣ, молитвѣ, бдѣніи—ужели и это не имѣетъ цѣны?—Да, если мы не только сіе сдѣлаемъ, но положимъ душу свою за Бога; и не просто положимъ душу, но и будемъ сожжены; то и тогда не будетъ намъ никакой пользы, если мы не любимъ ближняго. Но мы знаемъ, скажетъ кто либо, что многіе угодили Богу своими трудами подвижничества, иные милостыней, другіе мученичествомъ. Конечно, все это они дѣлали для Бога; какъ-же послѣ этого можно утверждать, что все это не имѣетъ цѣны? Чѣмъ же иначе угождать Богу? Какъ послѣ этого спасти душу свою?—Все это добро, все богоугодно: постъ, молитва, милостыня, отреченіе отъ міра, обѣтъ дѣвства, страданіе и мученичество за Бога; но только тогда, когда при этомъ съ любовью къ Богу соединяется любовь къ ближнему. Подвизайтесь, благотворите, подавайте милостыню, но все это у васъ любовію да бываетъ (1 Кор. 16, 14). Если-бы мы пожелали видѣть для себя примѣры для всего этого, то обрѣли-бы мы ихъ въ жизни первыхъ христіанъ, учившихся у св. апостоловъ, а также у христіанъ послѣдующихъ временъ. Обратимъ мысленный взоръ нашъ на нѣкоторые примѣры таковой любви благотворящей.

О христіанахъ матери церквей—Іерусалимской церкви говорится, что среди нихъ не было нуждающихся, потому что богатые продавали свои имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (Дѣян. 2, 45). Приготовляясь къ высокому подвигу мученичества, они таковое служеніе Богу соединяли съ служеніемъ ближнимъ, раздавая предварительно свое имѣніе бѣднымъ. Другіе выражали свою братскую любовь къ исповѣдникамъ и мученикамъ посѣщеніемъ ихъ въ темницахъ, доставленіемъ имъ пищи, омовеніемъ ихъ ранъ, иногда сопутствіемъ имъ въ мѣста ихъ изгнанія для изнурительныхъ работъ. Собираясь для общественнаго

богослуженія, а наипаче для участія въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія, они приносили съ собою хлѣбъ и вино въ количествѣ, потребномъ не только для сего таинства, но и для питанія бѣдныхъ, и послѣ литургіи устраивалась общая трапеза, носившая названіе *агапы*, т. е. трапезы любви. Правда, была благотворительность и у язычниковъ, но она выходила не изъ чувства состраданія и не простиралась далѣе своей семьи, родныхъ, согражданъ; язычникъ благотворилъ или во имя гуманности, изъ холоднаго сознанія, что всякій человѣкъ имѣетъ равное право со всѣми другими пользоваться благами земли, или во имя гражданства, т. е. потому, что нуждающійся въ помощи есть согражданинъ или членъ одного государства, и помогалъ ему, имѣя въ виду общее благо государства; слѣдовательно, рабъ, иноземецъ, врагъ не имѣлъ права на такую милость. Инода такой взглядъ еще болѣе съуживался: именно, даже изъ гражданъ не всякій имѣлъ право на благотвореніе, но только тотъ, отъ котораго можно было ожидать, что получившій помощь станетъ опять полезнымъ гражданиномъ. Если-же онъ не подавалъ на это надежды, то считалось дѣломъ благоразумія поспѣшествовать скорѣйшей его смерти отказомъ ему въ состраданіи и помощи.

Не таковою была христіанская благотворительность. Она совершалась во имя заповѣданной Богомъ любви, слѣдовательно—во имя Божіе, для славы Божіей; она видѣла во всѣхъ людяхъ дѣтей Отца Небеснаго; отказать имъ значило-бы оскорбить любовь Божію. Въ единовѣрныхъ братіяхъ она видѣла братій во Христѣ, членовъ одного тѣла Церкви, глава котораго Христосъ. Она видѣла въ нихъ сонаслѣдниковъ царства небеснаго; въ больномъ, убогомъ узникѣ она признавала одного изъ меньшихъ братій Христовыхъ, даже болѣе того— самого Христа, сказавшаго: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѳ, 40). Такова благотворительность христіанъ первыхъ вѣковъ.

Какія у христіанъ жены, восклицали язычники при видѣ разнообразной благотворительной дѣятельности благочестивыхъ христіанокъ. Онѣ посѣщаютъ въ темницахъ страдальцевъ за вѣру, обмываютъ раны мученикамъ, готовыя сами пострадать за свою добродѣтель, творимую во имя Христово. Онѣ подбираютъ больныхъ и умирающихъ, брошенныхъ язычниками во время эпидемическихъ болѣзней, закрываютъ глаза умирающихъ и погребаютъ ихъ, дѣлаясь иногда сами жертвами своего человѣколюбиваго подвига. И все это дѣлается во имя Христово, изъ любви ко Христу, изъ послушанія Его вели-

кому завѣту о любви, полагающей душу свою за други своя.

Такимъ образомъ, чрезъ нихъ прославлялось имя Христово среди язычниковъ, не знавшихъ другихъ побужденій для своей дѣятельности, кромѣ самоугожденія и самолюбія. Для такого рода благотворительности во имя Христово подавали прекрасный примѣръ для другихъ женщины высшаго класса тогдашняго современнаго общества—римскія патриціанки и матроны и греческія аристократки. Святая Пульхерія, сестра императора, а потомъ и сама императрица, всю свою жизнь посвящаетъ дѣламъ благотворенія. Меланія, дочь знатныхъ и богатыхъ родителей, жителей города Рима, посвящаетъ всю жизнь свою богоугоднымъ дѣламъ: она выпускаетъ плѣнныхъ и щедрой рукой творитъ дѣла милосердія, примѣромъ своимъ увлекая къ тому-же и своего мужа. Олимпіада, знатная и богатая аристократка г. Константинополя, также все имущество и всю жизнь посвящаетъ на дѣла благотворенія и на служеніе церкви. Когда послѣ смерти родителей ея возникалъ вопросъ о государственной опекѣ надъ ея несмѣтными богатствами, императоръ постановилъ такое рѣшеніе: „такая добродѣтельная и умная дѣвушка съумѣетъ лучше насъ употреблять временное благо". Получивши свободу по отношенію къ имѣніямъ, Олимпіада расточала свои богатства щедрой рукой: не было ни города, ни деревни, ни пустыни, гдѣ-бы не пользовались милостынями знаменитой благотворительницы.

И наше время не оскудѣло благочестивыми людьми, которые служатъ Господу то имѣніями своими, то личными трудами, напримѣръ: изготовленіемъ одеждъ для бѣдныхъ, собираніемъ для нихъ средствъ существованія, уходомъ за больными, воспитаніемъ дѣтей; нѣкоторые устраиваютъ св. храмы, дѣлаютъ богатыя приношенія на служеніе апостольское, т. е. на распространеніе святой вѣры среди язычниковъ и магометанъ. Такъ одна Москвитянка пожертвовала въ пользу православной Миссіи нашей свой богатый домъ, стоившій не одну сотню тысячъ рублей. Нѣкоторые употребляютъ свой даръ слова и авторскій талантъ на охраненіе истины и чистоты православія отъ посягательствъ невѣрія, суевѣрія и разнаго рода заблужденій. Конечно, все это достохвально. Но такого рода приношеніями и служеніями не объемлется вся область благотворительности, и кругъ благотворителей весьма малъ въ сравненіи съ тѣмъ, каковымъ онъ долженъ быть по мысли евангельскаго ученія, изъясненнаго святыми апостолами и богоносными отцами. Такъ, есть люди небогатые, добывающіе пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ; они не могутъ бла-

готворить въ такихъ размѣрахъ, какъ дѣлаютъ это богатые; а между тѣмъ и среди этихъ небогатыхъ есть настолько благочестивые, что они готовы-бы подѣлиться послѣднимъ, чтобы оказать посильную помощь нуждающимся, но не знаютъ, какъ это сдѣлать. Съ другой стороны, есть бѣдные, которые сами нуждаются въ помощи: это—многочадныя вдовицы и немощныя лица дряхлаго старческаго возраста, безпріютные сироты и люди долго лежащіе на одрѣ болѣзни и не имѣющіе ни родственниковъ для ухода за ними, ни средствъ для содержанія себя и пріобрѣтенія врачебной помощи.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что у насъ есть желающіе благотворить, но не знающіе, какъ это сдѣлать; есть нуждающіеся въ помощи, но не знающіе, откуда и какъ ее получить. Очевидно, что если бы былъ у нихъ посредникъ, который бы ознакомилъ ихъ другъ съ другомъ, то тѣ и другіе получили бы для себя удовлетвореніе: желающій благотворить нашелъ бы нуждающагося въ его благотвореніи, а нуждающійся въ помощи нашелъ бы для себя благотворителя.

Отсюда опять выходитъ то заключеніе, что дѣло благотворенія требуетъ благоустроенія. Нужны благотворители, ибо есть нуждающіеся въ благотвореніи, но нужны и посредники между тѣми и другими. Если-бы названные сейчасъ посредники начали благоустроять дѣло благотворенія, то, вѣроятно, нашли бы, что изъ желающихъ благотворить весьма не многіе могли бы всецѣло взять на свое попеченіе кого либо изъ нуждающихся въ помощи. Больше нашлось бы такихъ благотворителей, которые имѣли-бы возможность оказывать нуждающимся помощь только посильную для себя, напримѣръ: одинъ—удѣлить на милостыню малую долю отъ пріобрѣтеннаго дневнымъ трудомъ, другой—отдать для сего сбереженіе отъ своего стола, сдѣланное имъ, вслѣдствіе замѣны изысканныхъ кушаньевъ на простыя, болѣе дешевыя, по случаю поста во дни говѣнія. Но приношенія таковыхъ людей, взятыя отдѣльно, не могли-бы оказать существенной помощи нуждающемуся, напримѣръ, въ ежемѣсячномъ, при томъ значительномъ, пособіи, а таковымъ нуждающимся можетъ быть какой нибудь безпріютный сирота, безпомощный больной или дряхлый старецъ. Но если-бы приношенія одного, другого, третьяго благотворителя соединить въ одно, то изъ нихъ составилось-бы достаточное пособіе и этому безпріютному сиротѣ и тому больному или дряхлому старику; или другимъ подобнымъ имъ, нуждающимся въ помощи. Такимъ образомъ, является потребность въ такомъ посредничествѣ, которое будучи облечено довѣріемъ и руководясь правилами закона и благоразумія, собирало и объединяло-бы

приношенія и раздавало ихъ по назначенію. Это посредничество лицъ, составляя изъ себя цѣлое учрежденіе, принимало и объединяло-бы приношенія отъ благотворителей и въ тоже время объединяло въ лицѣ своего учрежденія и всѣхъ нуждающихся и раздавало благовременно жертвы благотворителей. Одни изъ этихъ приношеній посредники сами приносили бы тѣмъ нуждающимся, которые не могли-бы къ нимъ прійти, напримѣръ, больнымъ и престарѣлымъ; а другіе выдавали бы тогда, когда нуждающіеся сами явятся для полученія назначеннаго пособія.

При существованіи такого посредствующаго учрежденія нуждающіеся легко могли бы узнать, гдѣ можно имъ получить христіанскую помощь и прійти за полученіемъ ея. Это былобы уже не то, что хожденіе изъ дома въ домъ и выпрашиваніе для себя милостыни. На таковое собираніе милостыни не всѣ способны: иной скорѣе готовъ терпѣть голодъ, чѣмъ рѣшиться на подвигъ нищенства. Мы уже не говоримъ о многихъ другихъ нежелательныхъ качествахъ нищенскаго способа собиранія милостыни.

При такомъ объединеніи благотвореній въ одномъ мѣстѣ и самая малая лепта, старая одежда, ненужная для богатаго вещь, но весьма нужная для бѣднаго, присоединясь къ другимъ подобнымъ, получила бы великую и могучую силу. Малую лепту бѣднаго, пожертвованную на помощь нуждающимся, можно уподобить каплѣ воды. Что можетъ сдѣлать одна капля воды? Конечно ничего. Но посмотрите, что сдѣлаетъ эта-же капля, когда она соединится со множествомъ другихъ подобныхъ. Изъ капель образуется сосудъ воды, изъ котораго можетъ утолить жажду палимый внутреннимъ жаромъ; изъ каплей образуется цѣлый потокъ водный, стремительностію своей приводящій въ движеніе мельничный жерновъ; изъ собранія капель образуется паръ, приводящій въ движеніе машины: при помощи этого пара наши моря и рѣки наполнились самодвижущимися пароходами, а по лицу земли раскинулась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Вотъ какова сила капли воды, соединенной съ другими подобными! Не такова-ли же и сила лепты вдовицы, опущеной въ сокровищницу церкви? Не на таковыя-ли лепты созидались на Руси великолѣпные храмы? Сборомъ таковыхъ лептъ содержатся православныя миссіи, оказывается помощь поклонникамъ святыхъ мѣстъ, содержатся пріюты, сиропитательные дома трудолюбія, пріюты—ясли для младенцевъ, матери которыхъ добываютъ пропитаніе себѣ дневнымъ трудомъ.

Сказаннаго уже достаточно для того, чтобы уразумѣть, какое преимущество имѣетъ милостыня общая предъ одиноч-

ной; насколько благотворнѣе, могучѣе благотворительность общественная предъ частной.

Но мы не упомянули еще объ одномъ преимуществѣ первой благотворительности предъ послѣдней, именно: съ пользою благотворить одиночно, безъ участія другихъ, могутъ не многіе, а въ общей благотвортельности имѣютъ возможность участвовать всѣ; одиночная благотворительность возможна только для людей богатыхъ и вообще не бѣдныхъ, а въ общей благотворительности можетъ участвовать и нищій. При одиночной благотворительность и рубль богатаго не имѣетъ такого значенія, какое имѣетъ одна копейка нищаго, когда она соединяется съ копейками тысячи подобныхъ бѣдняковъ. И для богатаго благотворителя легче участвовать въ общемъ благотворительномъ дѣлѣ, нежели дѣлать это одному: въ общей благотворительности каждый даетъ столько, сколько ему хочется и сколько онъ сможетъ; и сколько-бы мало онъ не далъ, польза отъ этого будетъ несомнѣнная, и никто не упрекнетъ его за малость жертвы; а при одиночномъ благотвореніи нужно иногда давать болѣе того, сколько хотѣлось; быть можетъ, доведется сдѣлать жертву и не вполнѣ посильную, ибо иначе не будетъ достигнута цѣль благотворенія; а при таковой напряженности, соединенной со скорбію и тугой сердечной, весьма легко можетъ запасть въ душу благотворителя ропотъ и уныніе; а эти качества умалили-бы цѣну благотворенія; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (Коринѳ. 9, 7).

Если принять во вниманіе успѣхъ въ развитіи дѣла благотворительности, то больше вѣроятности въ этомъ отношеніи будетъ на сторонѣ общественной, а не частной. Ибо въ составъ общества благотворителей имѣютъ входить люди бѣдные и вообще мало занятые мыслію о накопленіи имущества и собираніи капиталовъ. А таковые, какъ показываетъ опытъ, охотнѣе готовы помогать подобнымъ себѣ бѣднякамъ, чѣмъ любящіе для себя богатѣть. Почему? Потому что бѣдный, не привыкшій собирать капиталы, легче разстается съ послѣдней копейкой, которой онъ и не дорожитъ, нежели тотъ, кто занятъ мыслію прилагать рубль къ рублю, сотню къ сотнѣ, тысячу къ тысячѣ. Быть можетъ, бѣдный скорѣе и пойметъ нужду другаго бѣдняка и изъ состраданія поможетъ ему, чѣмъ тотъ, кто не видалъ нужды и не знаетъ, сколько горька бѣдность и безпомощность,

И такъ общая благотворительность имѣетъ преимущество предъ частной или одиночной. Первенствующая христіанская Церковь, въ частности—мать церквей, Іерусалимская церковь да послужитъ въ этомъ отношеніи образцомъ. Въ первые

дни церкви апостольскихъ временъ посредниками между благотворителями и нуждающимися въ помощи были св. апостолы, которые вскорѣ для завѣдыванія дѣлами благотворенія избрали семь діаконовъ. Въ другихъ церквахъ мѣсто апостоловъ занимали поставленные ими по городамъ епископы, а въ селахъ пресвитеры. Епископамъ, которымъ *ввѣрены людіе Господни*, ввѣрялось и распоряженіе имуществомъ церкви, куда вѣрные приносили свои дары любви христіанской. Помощниками епископовъ были пресвитеры, діаконы и діакониссы. Такимъ образомъ. дѣло благотворенія стало дѣломъ Церкви. Такъ было и въ нашемъ православномъ отечествѣ отъ временъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Памятниками сей церковной благотворительности остаются доселѣ существующія при древнихъ церквахъ богадѣльни, а для собиранія приношеній—церковныя кружки. Въ послѣднее время органомъ церковно-общественной благотворительности сдѣлались церковныя попечительства, теперь повсюду открываемыя.

Задача этихъ попечительствъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы члены таковыхъ были собирателями и раздаятелями помощи нуждающимся, печальниками о сихъ послѣднихъ, посредниками между желающими благотворить и нуждающимися въ помощи.

Съ утѣшеніемъ должно сказать, что многіе и весьма многіе сочувственно относятся къ сказаннымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и охотно ввѣряютъ въ ихъ распоряженіе свои жертвы для благотворительныхъ цѣлей. Попечительства съ своей стороны употребляютъ все, отъ нихъ зависящее, чтобы оправдать довѣріе къ нимъ вручающихъ въ распоряженіе ихъ жертвы благотворенія. Такъ, каждое попечительство ведетъ запись поступающихъ въ его распоряженіе приношеній на раздачу нуждающимся. Въ то же время попечительства имѣютъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи вдовъ, сиротъ и безпріютныхъ. Они собираютъ свѣдѣнія о каждомъ лицѣ, обращающемся къ нимъ за помощью и выдаютъ пособія со строгою разборчивостію, такъ что недостойные милости, каковые предусмотрѣны въ книгѣ постановленій апостольскихъ, или желающіе во зло употребить чувство христіанской любви, легко могутъ быть усмотрѣны и устранены отъ участія въ пользованіи милостыней.

При таковой дѣятельности попечительствъ, очевидно, является сугубая польза: съ одной стороны всякій, желающій оказать христіанскую помощь или сотворить милостыню истинно нуждающемуся, знаетъ, куда направить то, что назначено имъ для сей цѣли, и онъ можетъ быть спокойнымъ, что милосты-

ней его воспользуются съ благодарностію тѣ, кто сего заслуживаетъ. Подавая милостыню во имя Господне, онъ помнитъ, что Тотъ, во Чье имя онъ даетъ свою жертву, знаетъ не только качество дарствуемаго, но и взвѣшиваетъ сердечное расположеніе, съ которымъ эта жертва приносится. Съ другой стороны, нуждающіеся въ помощи знаютъ, гдѣ имъ искать таковой.

Недостойные-же милости, вѣдая, какъ зорко слѣдитъ попечительство за тѣмъ, куда употребляется получаемая бѣдными милостыня, едва-ли дерзнутъ испрашивать таковую, сознавая за собой вину или находясь въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, которыя не даютъ имъ права на полученіе пособія. А получающіе пособіе, конечно, постараются быть достойными его, зная, что за ними смотритъ наблюдающій глазъ.

Попечительства, принимая на себя посредничество между подающими милостыню и получающими таковую, и вообще между благотворителями и пользующимися благотвореніями, признаютъ за собою въ отношеніи къ благотворителямъ долгъ сказать пользующимся благотвореніями, чтобы они, принимая таковыя съ благодарностію, молились за своихъ благодѣтелей; а въ отношеніи къ пріемлющимъ дары благотворенія долгъ попечительства состоитъ въ томъ, чтобы научить ихъ молиться за своихъ благодѣтелей и проводить жизнь достойную того, чтобы именоваться меньшими братьями Христовыми и быть жертвенниками, на которые благотворители возлагаютъ свои жертвы и съ которыхъ пріемлетъ ихъ Господь, во имя Котораго приносятъ таковыя.

Говоря о попечительствахъ, какъ учрежденіяхъ, посредствующихъ между благотворителями и пользующимися благотвореніемъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ разъяснительныхъ словъ во успокоеніе тѣхъ, кто привыкъ раздавать милостыню единолично, безъ участія другихъ. Можетъ оказаться, напримѣръ, что нѣкто благотворилъ въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, такъ что онъ ихъ знаетъ, какъ своихъ, и они къ нему привыкли, другъ друга считаютъ какъ-бы своими; для таковыхъ и разстаться другъ съ другомъ уже не легко.

Уважаемъ эти чувства взаимнаго благорасположенія и не дерзаемъ произнести такое слово, которое бы заключало въ себѣ мысль о расторженіи такового союза. Пусть это христіанское общеніе остается въ прежней своей силѣ. Но мы не можемъ не выразить при этомъ желанія, чтобы благотворящіе такимъ образомъ принимали личное участіе въ общемъ дѣлѣ попечительства,—то своимъ присутствіемъ при совѣщаніяхъ

его, то доставленіемъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя пользуются помощью сего благотворительнаго учрежденія. Это нужно для того, чтобы сіи, уже получающіе милостыню отъ одного лица, не стали бы искать себѣ пособія и отъ попечительства,. и такимъ образомъ не явились-бы одни получающими сугубую помощь, а другіе недостаточно удовлетворенными или совсѣмъ безъ помощи по скудости средствъ благотворительскихъ.

Еще слово въ отношеніи къ тѣмъ, которые не имѣютъ личныхъ средствъ для дѣла благотворенія, какъ снискивающіе себѣ пропитаніе дневнымъ трудомъ рукъ своихъ.

Достоинство христіанской милостыни зависитъ не отъ количества или качества ея, а отъ того расположенія, съ какимъ она дается. Евангельская бѣдная вдовица, вложившая въ церковную сокровищницу малую лепту, составлявшую все пропитаніе (Марк. 12, 44), по словамъ Спасителя, принесла Богу даръ болѣе цѣнный, чѣмъ богатые, дававшіе много, но вѣроятно имѣвшіе возможность дать гораздо больше, и однако-же не сдѣлавшіе сего по недостатку того усердія и чувства самоотверженія,какими преисполнена была та вдовица.

Посему нѣтъ такого бѣдняка или нищаго, который-бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя бы весьма малой, но Богу угодной лепты.

Въ святоотеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ отъ древнихъ временъ церкви мы имѣемъ указаніе источниковъ, откуда и бѣдные люди могутъ получать средства для благотворенія. Такъ, въ книгѣ постановленій апостольскихъ повелѣвается христіанамъ поститься для того, чтобы имѣть возможность творить милостыню: а если кто ничего не имѣетъ для милостыни, говорится въ этой книгѣ, тотъ пусть постится и и сбереженіе отъ дня поста назначитъ святымъ. Святыми здѣсь именуются христіане, какъ члены святой церкви.

Въ той-же книгѣ писаній Апостольскихъ мы обрѣтаемъ поучительный для насъ совѣтъ Апостола языковъ, данный имъ для христіанъ Коринѳской перкви. о томъ, какъ должны быть собираемы пожертвованія для милостыни. Приглашая Коринѳянъ дѣломъ явить христіанскую любовь, по заповѣди Господней, братьямъ своимъ Іерусалимскимъ христіанамъ, претерпѣвавшимъ нужду по случаю голода, Апостолъ заповѣдалъ имъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣлялъ для этого изъ имѣнія своего по силамъ своимъ. При этомъ онъ установилъ для христіанъ Коринѳской церкви тоже правило относительно сбора пожертвованій, какое дано имъ для прочихъ церквей. „При сборѣ для святыхъ“, т. е. христіанъ,—пишетъ онъ—

„поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сбора, когда я приду“ (1 Коринѳ. 16, 1—3).

Вслѣдъ за этимъ Апостолъ даетъ совѣтъ тѣмъ-же христіанамъ, чтобы они избрали изъ среды себя довѣренное лицо, которое онъ отправитъ съ письмами въ Іерусалимъ для доставленія милостыни.

Нужно-ли объяснять, насколько удобоисполнимы эти совѣты Апостольскіе объ оказаніи помощи нуждающимся и о способѣ собиранія для этого пожертвованій и для нашего времени?

Къ сказанному о попечительствахъ, какъ органахъ церковной благотворительности, присовокупимъ совѣтъ того-же Апостола Павла о томъ, съ какимъ распоположеніемъ души должно совершать дѣла благотворенія.

Называя благотворенія благословеніемъ, онъ выражаетъ этимъ ту мысль, что милостыня должна быть совершаема съ благостнымъ словомъ (благословеніемъ), а не съ словами ропота или упрека, и чтобы она въ сердцѣ того, кто получаетъ ее, возбуждала чувство благодарности къ Богу и благословенныхъ благожеланій благотворителямъ. Апостолъ говоритъ: пусть *благословеніе* ваше было бы какъ благословеніе, а не какъ поборъ“, т. е. не принудительное даяніе. „При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ“ (2 Коринѳ. 9, 5—7).

Какое-же будетъ воздаяніе за это? Сугубое: и отъ Бога и отъ людей. „Силенъ Богъ“, говоритъ далѣе Апостолъ,—обогатить васъ всякою благодатію. Онъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами, т. е. милостыни вашей и умножитъ плоды правды вашей, т. е. обогатитъ васъ дѣлами богоугодной праведности. Это—воздаяніе отъ Бога. А вотъ воздаяніе и отъ людей. „Они т. е. получающіе милостыню, молятся за васъ“,—продолжаетъ наставленіе тотъ же Апостолъ,—„молятся за васъ по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію“ (2 Коринѳ. 9, 8—14).

Участіе въ благоустроеніи попечительства должно быть совершаемо съ полною готовностію, при томъ—не одними приношеніями на дѣло благотворенія, но и дѣятельнымъ участіемъ въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ попечительствами на каждаго изъ своихъ членовъ. Иногда личное

участіе членовъ въ совѣщаніяхъ попечительства бываетъ нужнѣе, чѣмъ денежное приношеніе; въ другихъ же случаяхъ нужны бываютъ для попечительства сотрудники по собиранію свѣдѣній о состояніи нуждающихся въ помощи.

Есть бѣдность, дряхлость и сиротство, которыя легко найти. Но есть нужда печальнѣе этой. Эта нужда разсѣяна по окраинамъ и захолустьямъ города. Она ютится въ темныхъ подвалахъ, чердакахъ, въ сырыхъ углахъ дешевыхъ квартиръ, куда не всегда проникаетъ взоръ христіанскаго человѣколюбія и никогда не видитъ глазъ людей непрестаннаго недосуга. Эта нужда питается въ проголодь, ѣстъ не тогда, когда захочетъ, а когда придется. Они нерѣдко сидятъ дни и недѣли безъ обѣдовъ и ужиновъ, питаясь однимъ хлѣбомъ съ водой. Если захотите узнать, изъ кого состоитъ эта нужда, то вотъ примѣрный списокъ ея, Это—отецъ многочисленной семьи; никто изъ этой семьи неспособенъ снискивать пропитаніе для себя и другихъ; отецъ давно ищетъ мѣста для посильнаго служенія и не находитъ. Эта семья не обѣдаетъ, но питается хлѣбомъ и согрѣтой водой. Это – первый разрядъ нужды. А вотъ и второй: это мать семьи, состоящей изъ многихъ дѣтей, требующихъ хлѣба и одежды, но неспособныхъ пріобрѣтать ни того ни другого своими руками. Третій разрядъ, это—единственный кормилецъ семьи, долго хворавшій, теперь поправляющійся, но еще неспособный работать, а просить стыдящійся. Если угодно, то вотъ и четвертый отдѣлъ незамѣчаемой нужды: это—малолѣтній ребенокъ, отданный бѣдною матерью въ наученіе грамотѣ, но не имѣющій ни одежды, ни обуви для холодныхъ дней, ни книжекъ для ученья. Все это такая нужда. которая сама не попадаетъ на глаза тому, кто могъ бы или захотѣлъ помочь ей. Ее нужно отыскать. О ней нужно собрать вѣрныя свѣдѣнія. Для нея нужны опредѣленныя мѣста, которыя она, вся эта нужда, знала-бы, и куда она могла-бы приходить съ твердымъ упованіемъ, что ее тамъ примутъ, выслушаютъ и по возможности помогутъ. Для нея нужны опредѣленные сроки, когда она могла бы заявлять о себѣ, чтобы не получить отказа въ выслушаніи ея просьбъ, по причинѣ несвоевременнаго прибытія для этого. Это такая нужда, съ которой никто единолично справиться не можетъ, даже при всемъ желаніи сдѣлать это. Здѣсь нужна совокупность многихъ силъ. Здѣсь нужна большая семья, соединенная союзомъ братской любви, которая посвятила-бы себя на служеніе этой нуждѣ во имя христіанской любви. Одни изъ этого объединеннаго братства собирали-бы свѣдѣнія о положеніи нуждающихся, другіе дѣлали-бы извѣстнымъ христіанскому

обществу эту нужду, третьи принимали бы пожертвованія, четвертые приглашали-бы къ пожертвованіямъ, пятые выдавали-бы то, что получено для нужды, по потребности каждаго.

Нашъ городъ великъ. Чтобы успѣшнѣе вести дѣло христіанской благотворительности, онъ долженъ бы быть раздѣленъ на участки. Каждый участокъ зналъ-бы своихъ бѣдныхъ, и бѣдные каждаго участка знали-бы, куда имъ идти съ нуждой. Нашъ городъ—христіанскій городъ; поэтому и благотворительность должна быть христіанская, во имя Христово. Гдѣ же приличнѣе можно было бы найти мѣсто для таковой благотворительности, какъ не въ православномъ приходѣ, подъ покровомъ церкви? Кто можетъ лучше исполнить долгъ христіанской благотворительности, какъ не общество благочестивыхъ христіанъ, составляющихъ членовъ одной Церкви? Попеченіе о бѣдныхъ должно исходить отъ церковнаго попечительства.

Итакъ, вотъ мѣсто, гдѣ должна сосредоточиваться христіанская благотворительность. Церковныя попечительства должны пещись о нуждѣ своихъ приходскихъ братьевъ, составляющихъ одну церковную семью.

Вотъ куда должна быть направляема и христіанская милостыня.

Совершая свое великое служеніе дѣлу приходской благотворительности, попечительства наши иногда принуждены бываютъ съ сожалѣніемъ отказывать въ помощи нѣкоторымъ нуждающимся по недостатку для этого средствъ. Особенно въ то время, когда приближается великій праздникъ, бѣдныя семейства обычно обращаются съ своими просьбами объ усиленной помощи имъ ради праздника. Легко понять ихъ печаль и унынie, если просьбы ихъ останутся неудовлетворенными по недостатку средствъ. Ихъ печаль и унынie не будутъ-ли печалію Самого Христа? Вѣдь въ лицѣ бѣдныхъ Онъ Самъ приходитъ къ намъ за помощью. Дерзнемъ ли мы отказать Христу?

Слово наше о любви благотворящей заключимъ словами высокочтимаго автора книги подъ названіемъ „Московскій Сборникъ“. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу.

Въ древнемъ Римѣ разсѣлась однажды земля: открылась бездонная пропасть, угрожавшая поглотить весь городъ. Какъ ни трудились, какъ ни старались поправить бѣду,—ничто не удавалось; тогда обратились къ оракулу; оракулъ отвѣтилъ, что пропасть закроется, когда Римъ принесетъ ей въ жертву первую свою драгоцѣнность. Извѣстно, что затѣмъ послѣ-

довало. Курцій, первый гражданинъ Рима, доблестный изъ доблестныхъ, бросился въ пропасть, и она закрылась.

И у насъ, въ новомъ мірѣ, открывается страшная бездонная пропасть,—пропасть пауперизма, отдѣляющая бѣднаго отъ богатаго непроходимою бездною. Чего мы не ввергаемъ въ нее для того, чтобы ее наполнить! цѣлыми возами деньги и всяческіе капиталы, массу проповѣдей и назидательныхъ книгъ, потоки энтузіазма, сотни и тысячи придуманныхъ нами общественныхъ учрежденій—и все пропадаетъ въ ней, и бездна зіяетъ передъ нами по-прежнему. Нѣтъ-ли у насъ оракула, который возвѣстилъ бы намъ вѣрное средство? Слово этого оракула давно сказано и всѣмъ намъ знакомо: „заповѣдь новую даю вамъ - да любите другъ друга. Какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы другъ друга любите". Еслибъ умѣли мы углубиться въ это слово и взойти на высоту его, еслибъ рѣшились мы бросить въ бездну то, что всего для насъ драгоцѣннѣе—наши теоріи, наши предразсудки, наши привычки, связанныя съ исключительностію житейскаго положенія, въ которомъ каждый утвердилъ себя,—мы принесли бы себя самихъ въ жертву бездны,—и она навсегда бы закрылась.

Архипастырское поученіе

объ иноческой благотворительности.

Аще любве не имамъ, никая польза ми есть (Коринѳ. 13, 3).

Когда жизнь христіанъ, по высокому ученію Христову, стала выражаться въ особомъ подвижничествѣ, соединенномъ съ высшими обѣтами христіанской нравственности, съ удаленіемъ въ пустыню, съ обѣтами дѣвства, полнаго нестяжанія, отреченія отъ своей воли и подчиненіемъ ея духовному руководителю—аввѣ, въ безпрекословномъ послушаніи, тогда въ основу таковыхъ подвиговъ полагалась любовь, какъ завѣтъ Христовъ, какъ заповѣдь, въ которой заключаются всѣ другія заповѣди. Съ нарушеніемъ этой заповѣди теряли бы цѣну всѣ другія добродѣтели и самые строгіе подвиги. Этой

высочайшей любовію, соединенной съ глубокимъ смиреніемъ, и отличается христіанскій аскетизмъ отъ языческаго, какой существовалъ у послѣдователей нѣкоторыхъ языческихъ религій. Христіанинъ познается по любви,—той любви, которую отличительнымъ признакомъ Своихъ послѣдователей поставилъ Самъ Христосъ, эта--воплотившаяся и за людей пострадавшая Любовь (Іоанн. 13, 25). Въ цвѣтущія времена монашества, когда пустыни Египта, Сиріи и Палестины наполнялись иноками, можно было бы подумать, что христіанство съ его любящею благотворительностію какъ бы перешло изъ городовъ въ пустыни. Тогда можно было видѣть какъ бы цѣлые города иноковъ. Подъ управленіемъ одного аввы находилось иногда до десяти тысячъ давшихъ обѣтъ дѣвства, нестяжанія и послушанія. Это десятитысячное иноческое общество было раздѣлено на обители, и всѣ насельники ихъ связаны были между собою однимъ закономъ любви, жертвующей собою для другихъ; любви, смиряющей себя предъ другими, искренно признающей себя худшей другихъ: любви, послушной даже до смерти; любви, полагающей душу свою за други своя. Никто такъ не отличался страннопріимствомъ, какъ сіи обитатели монастырей; никто не съумѣлъ бы съ такой предупредительностію, скромностію и искренностію послужить страннику, какъ братья, по назначенію святаго аввы, поставленные на служеніе страннопріимства. Они встрѣтятъ странника съ любовію, какъ родного; они, по обычаю страны, и ноги ему омоютъ, и накормятъ, и успокоятъ его; все нужное скажутъ и покажутъ, а когда придетъ время, съ любовію проводятъ и на дорогу нужнымъ снабдятъ. Были у нихъ и больницы, гдѣ помѣщались заболѣвшіе; послѣдніе обрѣтали для себя здѣсь все то, что нужно для больного. Недостатокъ врачебнаго искусства они восполняли братскою молитвою за болящаго. Избытокъ и изящество внѣшней обстановки, какіе можно встрѣтить нынѣ въ благоустроенныхъ больницахъ, при скудости иноческихъ средствъ, восполнялись съ преизбыткомъ теплотою любви, усердія и сострадательности братій, поставленныхъ для ухода за больными. Таковую же любовь благотворящую мы видимъ въ лучшее время иночества у насъ въ землѣ Русской. Этимъ особенно отличались тѣ обители, которыя устроены были молитвами и слезами святыхъ основателей ихъ: Антоніевъ, Сергіевъ, Зосимъ и Савватіевъ. Сами, при жизни своей, являя щедрую благотворительность, святые игумены, отходя въ небесныя обители, оставляли преемникамъ и ученикамъ своимъ завѣщаніе, чтобы они никогда не оставляли милостыни, принимали бы странныхъ, питали бы голодныхъ. И дѣйствительно, исторія монашества въ Россіи

свидѣтельствуетъ, что эти обители не разъ совершали великое служеніе на пользу отечества, спасая народъ отъ гибели во времена общественныхъ бѣдствій; прокармливали тысячи бѣдныхъ во времена голода; принимая и успокаивая странниковъ, давая пріютъ престарѣлымъ,служа дѣлу духовнаго просвѣщенія перепискою книгъ, писаніемъ св. иконъ и т. п. Руководясь этимъ закономъ евангельскимъ, поставляющимъ любовь выше всего, наши духовные и гражданскіе законы послѣдняго времени повелѣваютъ, чтобы во всѣхъ монастыряхъ, по возможности, существовали благотворительныя заведенія. А для открытія новыхъ обителей поставляется непремѣннымъ условіемъ учрежденіе при нихъ или богадѣльни, или школы, или пріюта для дѣтей и вообще какого—либо благотворительнаго заведенія.

Всѣ иночествующіе по преимуществу именуются братьями или сестрами. Не полагаетъ ли на нихъ таковое названіе особенной обязанности заботиться о сохраненіи между собою братской любви и вообще о преуспѣяніи въ этой царицѣ христіанскихъ добродѣтелей. По истинѣ, иноки, болѣе другихъ желающіе стяжать любовь Христову, т. е. любить Христа и быть возлюбленными Христу, должны по преимуществу къ себѣ относить христіанское наставленіе: *все у васъ да будетъ съ любовію; будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію, ревнуйте о страннопріимствѣ; въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе, въ почтительности другъ друга предупреждайте* (1 Коринѳ. 16, 14. Римл. 12, 10—13). Иначе не только званіе монашеское, но и преданіе тѣла на сожженіе не принесетъ подвижнику пользы, если онъ вознерадитъ о любви. *Аще любви не имамъ, никая польза ми есть.*

Архипастырское поученіе

объ иноческой благотворительности.

Аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. (Кор. 13, 3).

Заповѣдь о любви благотворящей относится столько же къ бѣднымъ, сколько и къ богатымъ, столько-же къ инокамъ, сколько и къ мірянамъ. Если-бы кто посвятилъ себя на служеніе Богу въ иноческомъ званіи, но не поста-

рался при этомъ стяжать любовь самоотверженную, любовь благотворящую, любовь, полагающую душу свою за друзей своихъ, того монашеское званіе не спасетъ. Если-бы кто предалъ тѣло свое не только на изнуреніе постомъ, бдѣніемъ и трудами, но и на сожженіе ради спасенія души своей, а вознерадѣлъ-бы о согрѣяніи сердца своего любовію добродѣлающею, тотъ напрасно сталъ-бы подвизаться. Истинные иноки всегда были друзьями человѣчества. Святые подвижники, основавшіе обители слезами и молитвами, отличаясь сами искреннею и дѣятельною любовію, оставляли и ученикамъ своимъ завѣтъ не только хранить между собою братскую любовь, но и принимать странныхъ и кормить голодныхъ. Изъ исторіи монашества въ Россіи мы знаемъ. что святыя обители, наипаче-же основанныя святыми подвижниками, не только служили небурнымъ пристанищемъ отъ волнъ житейской суеты и мѣстомъ душевнаго спасенія для приходящихъ туда, но и защитой отъ стрѣлъ и оплотомъ отъ нападеній враговъ отечества. Не разъ смиренные иноки нашихъ обителей спасали своихъ соотечественниковъ во время общественныхъ бѣдствій: во время голода кормили тысячи бѣдныхъ; врата обителей всегда открыты были для принятія странниковъ; престарѣлые находили тамъ пріютъ. Многія обители служили дѣлу просвѣщенія перепискою книгъ, писаніемъ святыхъ иконъ и другими полезнымы рукодѣліями. Не напрасно въ послѣднее время духовные и гражданскіе законы требуютъ, чтобы во всѣхъ обителяхъ, по возможности, были учреждаемы благотворительныя заведенія, а для новыхъ обителей поставляется непремѣннымъ условіемъ учрежденіе богадѣльни, школы, пріюта для дѣтей и вообще какого либо благотворительнаго учрежденія. Въ настоящее время нѣкоторыя обители дѣла благотворенія совершаютъ, между прочимъ, служеніемъ миссіонерскому дѣлу. Въ стѣнахъ этой обители, посвященной имени святаго Іоанна Предтечи, заключаются два благотворительныя учрежденія: пріютъ съ школой для дѣтей и сиропитательный Домъ Трудолюбія. Первое учрежденіе получило начало своего существованія вмѣстѣ съ открытіемъ монастыря, а второе открыто года три тому назадъ. Пріютъ со школой содержится большею частью на средства, пожертвованыя основательницею этой обители, а сиропитательный Домъ Трудолюбія, гостепріимно принятый монастыремъ на свою землю, устроенъ стараніями тѣхъ, кому ввѣрено управленіе обителью. Средства для устроенія зданія для Дома Трудолюбія послалъ и посылаетъ Богъ чрезъ разныхъ благочестивыхъ дателей, крупныхъ и малыхъ, какъ изъ числа городскихъ жителей, такъ и иногороднихъ

благотворителей. Содержится Домъ Трудолюбія частію на свои средства, пріобрѣтаемыя трудами сиротъ и бѣдныхъ людей, здѣсь работающихъ, частію на тѣ лепты, какія собираетъ церковное попечительство и ежемѣсячно передаетъ въ этотъ сиропитательный домъ. Не малая доля труда по завѣдыванію этимъ богоугоднымъ учрежденіемъ выпадаетъ на сестеръ обители, которыя пріемлютъ это служеніе по обѣту послушанія. Можно допустить предположеніе, что насельницы этой обители имѣютъ на Домъ Трудолюбія не одинаковые взгляды. Такъ, иныя могутъ смотрѣть на это учрежденіе, какъ на нѣчто чуждое для обители: другія могутъ усматривать въ немъ нѣкоторый ущербъ для монастыря, а для сестеръ обители какъ-бы отягощеніе. Вѣроятно, есть и такія, которыя не имѣютъ опредѣленнаго взгляда на это учрежденіе и относятся къ нему безразлично: не имѣютъ предубѣжденія противъ него, не выражаютъ нерасположенія къ нему, но и не оказываютъ особеннаго сочувствія. Но несомнѣнно есть сестры, которыя относятся къ сказанному учрежденію съ подобающимъ сочувствіемъ, и это сочувствіе выражаютъ и словомъ, и дѣломъ. Нужно-ли разъяснять, какой изъ сказанныхъ сейчасъ взглядовъ вѣрнѣе? Кто не отдастъ предпочтенія послѣднему предъ первыми? Посему, если-бы кто сталъ поддерживать въ себѣ или въ другихъ ревнивое чувство нерасположенія къ возникшему въ стѣнахъ обители богоугодному учрежденію, тотъ погрѣшиль-бы этимъ и противъ Бога любви и противъ обѣтовъ самоотверженія, нестяжанія и послушанія. Домъ Трудолюбія для обитательницъ монастыря настолько нуженъ и полезенъ, насколько необходимы начальныя школы при учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ приготовляются учителя и учительницы для народныхъ школъ.

Домъ Трудолюбія при монастырѣ есть начальная школа для сестеръ обители, гдѣ онѣ практически могутъ обучаться дѣламъ любви благотворящей. Мало того, чтобы только слушать уроки о дѣятельной любви: нужно эти уроки приложить къ дѣлу. Мало того, чтобы слушать заповѣдь Христову о томъ, чтобы не презирать малыхъ дѣтей; нужно исполнять это самымъ дѣломъ: нужно полюбить этихъ дѣтей, которыя воспитываются въ сиропитательномъ домѣ, и послужить имъ, кто какъ можетъ это сдѣлать. Мало того, чтобы слушать, какъ въ древнихъ святыхъ обителяхъ принимали странныхъ, питали голодныхъ, какъ при нѣкоторыхъ русскихъ обителяхъ воспитывали и нынѣ воспитываютъ дѣтей, какъ вмѣстѣ съ добрыми обычаями монастырской жизни научаютъ ихъ грамотѣ, чтенію душеспасительныхъ книгъ и разнымъ полезнымъ

ремесламъ. Нужно еще и самимъ служащимъ все это исполнить на дѣлѣ, самимъ учить дѣтей всему этому. Быть можетъ, тогда и придется воспитывающимъ и учащимъ убѣдиться въ той истинѣ, что между слышаніемъ слова и исполненіемъ существуетъ большое различіе. Быть можетъ съ прискорбіемъ тогда придется узнать, что съ радостію принимаемое ухомъ, съ тугой сердца исполняется дѣломъ. Когда, напримѣръ, мы слышимъ или читаемъ о томъ, какъ нѣкогда благочестивые люди принимали странныхъ, ухаживали за больными, кормили изъ своихъ рукъ покрытыхъ гніющими струпьями, вырывали могилы и погребали умершихъ отъ заразительной болѣзни, то, быть можетъ, вздыхаемъ отъ умиленія, услаждаемся такими добродѣтелями; но когда на самомъ дѣлѣ предстанетъ предъ нами странникъ въ полнотѣ своего непривлекательнаго вида, то мнимая любовь наша отвращается отъ него, и мы отсылаемъ его отъ себя, да еще, быть можетъ, съ упреками. Когда придется посидѣть у постели больнаго, мы предаемся унынію и ропоту о томъ, что намъ досталось столь трудное служеніе.

Когда кто-либо, удрученный старостью или болѣзнію, или подавленная горемъ и бѣдностью вдова съ малолѣтними дѣтьми предстанутъ предъ лице наше и будутъ жалобнымъ тономъ изображать свое бѣдственное положеніе, тогда сердце наше сжимается, но не отъ состраданія, а отъ скупости, при мысли, что этимъ нуждающимся нужно помочь; у насъ раждается лукавое подозрѣніе, что они не такъ несчастны, какъ разсказываютъ о себѣ, что нѣкоторые изъ нихъ виноваты въ своей бѣдности, сами устроили свое несчастіе, и мы отсылаемъ ихъ отъ себя огорченными. Отъ чего же происходитъ такое раздвоеніе между мыслію и дѣломъ? Отъ того, что мы доселѣ не имѣли возможности поучиться исполнять сказанныя добродѣтели на дѣлѣ. Какъ въ учебномъ заведеніи, гдѣ приготовляются воспитанники или воспитанницы къ учительской дѣятельности, наставникъ сперва преподаетъ въ классѣ изустный урокъ о томъ, какъ должно учить дѣтей грамотѣ, а потомъ ведетъ воспитанниковъ или воспитанницъ въ образцовую школу и тамъ сперьа самъ на дѣлѣ исполняетъ то, что преподано было имъ словами, а потомъ заставляетъ продѣлать тоже каждаго изъ учащихся у него; такъ должно быть и при обителяхъ: выслушавшіе назидательное чтеніе о любви къ ближнимъ должны исполнить это дѣломъ въ отношеніи къ тѣмъ своимъ братіямъ или сестрамъ, съ которыми они живутъ въ одномъ мѣстѣ. Слыша слово Христово о томъ, чтобы не презирать малыхъ дѣтей, нужно научиться любить ихъ на

дѣлѣ; а для сего нужно самимъ заняться уходомъ за ними, обученіемъ ихъ молитвамъ и всякимъ добрымъ обычаямъ христіанской жизни, а также наученіемъ ихъ ремесламъ, для нихъ посильнымъ. Когда будете исполнять это, тогда узнаете, что это дѣло не легкое, что вамъ придется употребить надъ собой усилія къ тому, чтобы исполнить это служеніе съ любовію, безъ раздраженія, безъ ропота; быть можетъ, узнаете тогда, что ухаживать за больными и престарѣлыми или воспитывать дѣтей труднѣе нелегкаго молитвеннаго правила, какого требуетъ монастырская жизнь. Но можетъ быть такой подвигъ дѣятельной любви и не требуется отъ иноковъ? Можетъ быть отъ нихъ требуется только—церковь да келья, церковь—чтобы участвовать въ богослуженіи, келья—чтобы заниматься богомысліемъ и молитвою? Нѣтъ, требуется: ибо заповѣдь о любви дана для всѣхъ. Любовь къ Богу, выражающаяся въ молитвѣ и богомысліи, безъ любви къ ближнему, по ученію Апостольскому, не принесетъ пользы: если подвижникъ будетъ имѣть такую вѣру, что будетъ переставлять горы, если ради подвига предастъ тѣло свое мучительной смерти, а любви не имѣетъ, нѣтъ въ этомъ пользы никакой. Итакъ, любите дѣтей, не пренебрегайте сиропитательнымъ Домомъ Трудолюбія, не считайте его отяготительнымъ и безполезнымъ для себя; но смотрите на него, какъ на училище благочестія. Не презирайте дѣтей: ихъ любитъ Христосъ; а вы, если хотите показать любовь ко Христу, любите тѣхъ, кого Онъ любитъ. Не презирайте дѣтей, потому что у каждаго изъ нихъ есть невидимые заступники ихъ, Ангелы Хранители и эти Ангелы ихъ всегда видятъ лице Отца Небеснаго. Если добро дѣлаете дѣтямъ, то Ангелы возвѣстятъ о вашемъ добрѣ Отцу Небесному съ молитвою за васъ. А если презрите дѣтей, если обидите ихъ; то Ангелы ихъ будутъ на васъ взывать за нихъ къ Богу; и вашъ грѣхъ противъ дѣтей будетъ поставленъ вамъ на видъ, когда придетъ время вамъ дать отчетъ въ жизни своей. Будемъ помнить изреченіе Апостольское: *аще любве не имамъ, ничтоже есмь.* Поэтому *вся намъ любовію да бываютъ.* Будемъ учиться благотворить съ радушіемъ, быть братолюбивыми другъ къ другу съ нѣжностію, въ почтительности другъ друга предупреждать; ревновать о страннопріимствѣ; радоваться съ радующимися, плакать съ плачущими. (Рим. 12, 8—15).

Архипастырское поученіе

предъ сборомъ пожертвованій для учащихся дѣтей, предъ праздникомъ Рождества Христова.

св. Игнатіи Богоносцѣ (память котораго совершается 20 декабря) повѣствуется, что онъ былъ однимъ изъ тѣхъ дѣтей, которыхъ приносили матери ихъ къ Іисусу Христу, чтобы Онъ благословилъ ихъ. Взявъ на руки этого отрока и обнявъ его, какъ повѣствуетъ св. Евангелистъ, Господь сказалъ: „кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во имя Мое, тотъ приметъ Меня“ (Марк. 9, 37). Этому дитяти впослѣдствіи усвоено было названіе Богоносца. Изъ этого повѣствованія вы, братіе, усмотрите, какъ Господь любилъ дѣтей и какое обѣщано воздаяніе тому, кто любитъ ихъ. Приласкаешь, напоишь, накормишь дитя, пригрѣешь сироту, самому Господу это сдѣлаешь. Воспитаешь, устроишь жизнь безпріютнаго дитяти, одолжишь этимъ Самого Христа. Пренебрежешь, оттолкнешь отъ себя дитя, оскорбишь этимъ Ангела его, который видитъ лице Отца небеснаго и можетъ пожаловаться на тебя.

Господь скоро внемлетъ просьбамъ сиротъ въ нуждахъ ихъ и посылаетъ имъ благодѣтелей.

Есть трогательный разсказъ о двухъ сиротахъ, надъ которыми проявлено было дивное попеченіе Отца небеснаго. Въ нѣкоторомъ большомъ городѣ въ одной бѣдной квартирѣ почему-то оставались безъ пищи двое малолѣтнихъ дѣтей—братъ съ сестрой. Такъ какъ послѣдняя отъ голода уже плакала, то малютка, братъ ея, не зная, чѣмъ помочь сестрѣ, да и самъ не менѣе ея томимый голодомъ, и не имѣя никого, къ кому могъ бы обратиться съ просьбой за себя и за сестру, надумалъ написать просительное письмо. Къ кому, думали бы вы?—Къ Самому Богу. Вѣроятно отъ Ангела была эта мысль. Проста была его дѣтская просьба и въ немногихъ словахъ заключалась она. Въ необычайномъ письмѣ своемъ малютка, назвавъ Отца сиротъ дѣтски—ласкательнымъ именемъ, просилъ дать ему немного копеекъ, чтобы купить на нихъ хлѣба для сестры. Написавши письмо, малютка понесъ его

на почту. Когда же онъ усиливался достать до ящика, куда надлежало опустить письмо, то увидѣлъ его священникъ и, узнавши отъ него обстоятельства дѣла, конечно, сжалился надъ нимъ и взялъ сироту къ себѣ. Въ слѣдующій праздникъ онъ привелъ его въ церковь и, показавши его собравшимся, разсказалъ все, что и какъ случилось. Дѣло говорило само за себя. Сдѣланъ былъ сборъ, оказавшійся настолько великимъ, что судьба сиротъ на первый разъ была обезпечена. Господь внемлетъ и птенцамъ врановымъ, призывающимъ Его. Оставитъ-ли Онъ сиротъ тѣхъ, кто гораздо лучше птицъ? — Конечно, силенъ Господь пропитать сиротъ и безъ хлѣба, единымъ словомъ Своимъ. Силенъ Онъ повелѣть кормить ихъ Ангеламъ, хранителямъ ихъ. Онъ можетъ дать повелѣніе и птичкѣ, и она въ клювѣ принесетъ хлѣбъ сиротѣ. Тѣмъ не менѣе Господь не восхотѣлъ, чтобы дѣтей человѣческихъ кормили Ангелы или птицы небесныя. Онъ повелѣлъ намъ, людямъ, заботиться о нихъ и далъ такое обѣтованіе, что кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей, тотъ приметъ Его Самого. Поэтому, если подойдетъ къ тебѣ дитя, знай, что Христосъ прислалъ его къ тебѣ. Если ты увидишь его изнуреннаго, болѣзненнаго, даже непросящаго о помощи, но очевидно нуждающагося въ ней, то знай, что Христосъ привелъ тебя къ сиротѣ, чтобы ты помогъ ему.

Возлюбленные братія! Въ прошедшее воскресенье мы просили любовь вашу оказать помощь тѣмъ бѣднымъ, которые состоятъ на содержаніи Попечительствъ, или которые будутъ просить объ оказаніи имъ помощи къ наступающимъ праздникамъ. Теперь представляемъ любви вашей этихъ учащихся дѣтей, которыхъ вы видите поющихъ и читающихъ въ этомъ храмѣ. Изъ нихъ есть на столько бѣдныя, что не имѣютъ крѣпкой обуви и теплой одежды, которая защищала бы ихъ отъ зимнихъ холодовъ. Не смотря на это, какъ видите, они неопустительно приходятъ и въ школу, и въ храмъ, и при томъ не только утромъ, при свѣтѣ, но и вечеромъ, въ темную пору, не смотря на холодъ и ночныхъ бродягъ, нападающихъ иногда на прохожихъ, не оставляя даже и дѣтей. Согрѣйте этихъ дѣтей вашею любовію.

Въ виду наступающаго праздника повсюду слышатся приготовленія къ встрѣчѣ его, видны заботы объ устроеніи для дѣтей праздничныхъ подарковъ и невинныхъ для дѣтей увеселеній.

Дайте возможность, возлюбленные, доставить нѣкоторое утѣшеніе для праздниковъ и этимъ дѣтямъ. Жертву вашу руками дѣтей, которымъ вы ее дадите, приметъ Тотъ, Кто ска-

залъ: „кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей во Имя Мое, тотъ приметъ Меня“.

Да не смущается тотъ, кто не имѣя многаго, подастъ нѣчто малое; потому-что изъ многаго малаго составляется великое дѣло общаго благотворенія. Вѣдь и вся вселенная составлена изъ малыхъ частей; такъ и изъ малыхъ дѣлъ благотворенія можетъ составиться для благотворителей прекрасный чертогъ на небесахъ. При подаяніи милостыни нужно только опасаться ропота или осужденія, которые могутъ лишить подаятеля милостыни мздовоздаянія. Поэтому пусть подается милостыня съ усердіемъ, потому что добровольно дающаго любитъ Богъ. Если бы въ комъ родилось чувство жалѣнія, происходящее отъ скупости, тотъ пусть прогоняетъ это чувство убѣжденіемъ себя, что даетъ не даромъ, а взаймы. Кто же уплатитъ? спросите вы. Уплатитъ за этихъ младенцевъ Богомладенецъ, насъ ради воплотившійся отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчившійся, Отроча младо—превѣчный Богъ. Которому да будетъ слава во вѣки вѣковъ.

Архипастырская бесѣда

о приходскихъ попечительствахъ, какъ органахъ церковной христіанской благотворительности.

При многихъ городскихъ и сельскихъ церквахъ существуютъ такъ называемыя приходскія попечительства. Задача этихъ попечительствъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы члены таковыхъ были собирателями и раздаятелями помощи нуждающимся, печальниками о сихъ послѣднихъ, посредниками между желающими благотворить и нуждающимися въ помощи.

Есть у приходскихъ попечительствъ и другія задачи, не менѣе важныя первыхъ, на-примѣръ: попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ

хозяйственномъ отношеніи, а также объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей. Настоящее наше слово будетъ относиться только къ первой, т. е. благотворительной задачѣ, къ осуществленію которой прежде всего стремятся наши мѣстныя попечительства. Съ утѣшеніемъ должно сказать, что многіе и весьма многіе сочувственно относятся къ сказаннымъ благотворительнымъ учрежденіямъ и охотно ввѣряютъ въ ихъ распоряженіе свои жертвы для благотворительныхъ цѣлей. Попечительства съ своей стороны употребляютъ все, отъ нихъ зависящее, чтобы оправдать довѣріе къ нимъ вручающихъ въ распоряженіе ихъ жертвы благотворенія. Такъ, каждое попечительство ведетъ запись поступающихъ въ его распоряженіе приношеній на раздачу нуждающимся. Въ тоже время попечительства имѣютъ списки состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи вдовъ, сиротъ и безпріютныхъ. Они собираютъ свѣдѣнія о каждомъ лицѣ, обращающемся къ нимъ за помощію и выдаютъ пособія съ строгой разборчивостію, такъ что недостойные милости, каковые предусмотрѣны въ книгѣ Постановленій Апостольскихъ, или желающіе во зло употребить чувство христіанской любви, легко могутъ быть усмотрѣны и устранены отъ участія въ пользованіи милостыней.

При таковой дѣятельности попечительствъ, очевидно, является сугубая польза: съ одной стороны всякій, желающій оказать христіанскую помощь или сотворить милостыню истинно нуждающемуся, знаетъ, куда направить то, что назначено имъ для сей цѣли, и онъ можетъ быть спокойнымъ, что милостыней его воспользуются съ благодарностію тѣ, кто сего заслуживаетъ. Подавая милостыню во имя Господне, онъ помнитъ, что Тотъ, во Чье имя онъ даетъ свою жертву, знаетъ не только качество и количество дарствуемаго, но и взвѣшиваетъ сердечное расположеніе, съ которымъ эта жертва приносится. Съ другой стороны нуждающіеся въ помощи знаютъ, гдѣ имъ искать таковой.

Недостойные же милости, вѣдая, какъ зорко слѣдитъ попечительство за тѣмъ, куда употребляется получаемая бѣдными милостыня, едва ли дерзнутъ испрашивать таковую, сознавая за собой вину или находясь въ такихъ жизненныхъ условіяхъ, которыя не даютъ имъ права на полученіе пособія. А получающіе пособіе, конечно, постараются быть достойными его, зная что за ними смотритъ наблюдающій глазъ.

Попечительства, принимая на себя посредничество между подающими милостыню и получающими таковую, и вообще— между благотворителями и пользующимися благотвореніями, признаютъ за собою въ отношеніи къ благотворителямъ долгъ

сказать пользующимся благотвореніями, что бы они, принимая таковыя съ благодарностію, молились за своихъ благодѣтелей; а въ отношеніи къ пріемлющимъ дары благотворенія долгъ попечительства состоитъ въ томъ, чтобы научить ихъ молиться за своихъ благодѣтелей и проводить жизнь достойную того, чтобы имъ именоваться меньшими братьями Христовыми и быть жертвенниками, на которые благотворители возлагаютъ свои жертвы и съ которыхъ пріемлетъ ихъ Господь, во имя Котораго приносятъ таковыя.

Говоря о попечительствахъ, какъ учрежденіяхъ церковныхъ, посредствующихъ между благотворителями и пользующимися благотвореніемъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ разъяснительныхъ словъ въ успокоеніе тѣхъ, кто привыкъ раздавать милостыню единолично, безъ участія другихъ. Можетъ оказаться, напримѣръ, что нѣкто благотворилъ въ теченіе многихъ лѣтъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, такъ что онъ ихъ знаетъ какъ своихъ, и они къ нему привыкли, другъ друга считаютъ какъ бы своими; для таковыхъ и разстаться другъ съ другомъ уже не легко.

Уважаемъ эти чувства взаимнаго благорасположенія и не дерзаемъ произнести такое слово, которое бы заключало въ себѣ мысль о расторженіи такового союза. Пусть это христіанское общеніе остается въ прежней своей силѣ. Но мы не можемъ не выразить при этомъ желанія, чтобы благотворящіе такимъ образомъ принимали личное участіе въ общемъ дѣлѣ попечительства,—то своимъ присутствіемъ при совѣщаніяхъ его, то доставленіемъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя пользуются помощію сего благотворительнаго учрежденія. Это нужно для того, чтобы сіи, уже получающіе милостыню отъ одного лица, не стали бы искать себѣ пособія и отъ попечительства, и такимъ образомъ не явились бы одни получающими сугубую помощь, а другіе недостаточно удовлетворенными или совсѣмъ безъ помощи, по скудости средствъ благотворительскихъ.

Еще слово въ отношеніи къ тѣмъ, которые не имѣютъ личныхъ средствъ для дѣлъ благотворенія, какъ снискивающіе себѣ пропитаніе дневнымъ трудомъ рукъ своихъ.

Достоинство христіанской молостыни зависитъ не отъ количества или качества ея, а отъ того расположенія, съ какимъ оно дается. Евангельская бѣдная вдовица, вложившая въ церковную сокровищницу малую лепту, составлявшую все пропитаніе ея (Марк. 12, 44), по слову Спасителя, принесла Богу даръ болѣе цѣнный, чѣмъ богатые, дававшіе много, но, вѣ-

роятно, имѣвшіе возможность дать гораздо больше, и однако же не сдѣлавшіе сего по недостатку того усердія и чувства самоотверженія, какими преисполнена была та вдовица.

Посему нѣтъ такого бѣдняка или нищаго, который бы не могъ принести по своимъ средствамъ посильной, хотя бы весьма малой, но Богу угодной лепты.

Въ святоотеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ отъ древнихъ временъ церкви мы имѣемъ указаніе источниковъ, откуда и бѣдные люди могутъ получать средства для благотворенія. Такъ, въ книгѣ постановленій Апостольскихъ повелѣвается христіанамъ поститься для того, чтобы имѣть возможность творить милостыню, а если кто ничего не имѣетъ для милостыни, говорится въ этой книгѣ, тотъ пусть постится и сбереженіе отъ дня поста назначитъ святымъ. Святыми здѣсь именуются христіане, какъ члены святой церкви.

Въ той же книгѣ писаній Апостольскихъ мы обрѣтаемъ поучительный для насъ совѣтъ Апостола языковъ, данный имъ для христіанъ Коринѳской церкви, о томъ, какъ должны быть собираемы пожертвованія для милостыни. Приглашая Коринѳянъ дѣломъ явить христіанскую любовь, по заповѣди Господней, братьямъ своимъ Іерусалимскимъ христіанамъ, претерпѣвавшимъ нужду по случаю голода, Апостолъ заповѣдалъ имъ, чтобы каждый изъ нихъ отдѣлялъ для этого изъ имѣнія своего по силамъ своимъ. При этомъ онъ установилъ для христіанъ Коринѳской церкви тоже правило относительно сбора пожертвованій, какое дано имъ для прочихъ церквей. „При сборѣ для святыхъ", т. е. христіанъ—пишетъ онъ — „поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ Галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сбора, когда я приду" (Коринѳ. 16, 1—2). Вслѣдъ за этимъ Апостолъ даетъ совѣтъ тѣмъ же христіанамъ, чтобы они избрали изъ среды себя довѣренное лицо, которое онъ и отправитъ съ письмами въ Іерусалимъ для доставленія милостыни.

Нужно ли объяснять, насколько удобоисполнимы эти совѣты Апостольскіе объ оказаніи помощи нуждающимся и о способѣ собиранія для этого пожертвованій и для нашего времени?

Къ сказанному о попечительствахъ, какъ органахъ церковной благотворительности, присовокупимъ совѣтъ того же Апостола Павла о томъ, съ какимъ расположеніемъ души должно совершать дѣла благотворенія.

Называя благотворенія благословеніемъ, онъ выражаетъ этимъ ту мысль, что милостыня должна быть совершаема съ *благостнымъ словомъ* (благословеніемъ), а не съ словами ропота или упрека, и чтобы она въ сердцѣ того, кто получаетъ ее, возбуждала чувство благодарности къ Богу и благословенныхъ благожеланій благотворителямъ. Апостолъ говоритъ: „пусть *благословеніе* ваше было бы благословеніе, а не какъ поборъ", т. е. не принудительное даяніе. „При семъ скажу: кто сѣетъ скупо, тотъ скупо я пожнетъ, а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро и пожнетъ. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ".

Какое же будетъ воздаяніе за это? Сугубое: и отъ Бога, и отъ людей. „Силенъ Богъ", говоритъ далѣе Апостолъ,— обогатить васъ всякою благодатію „Онъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному вами, т. е. милостыни вашей и умножитъ плоды правды вашей, т. е. обогатить васъ дѣлами богоугодной праведности". Это—воздаяніе отъ Бога. А вотъ воздаяніе и отъ людей. „Они, т. е. получающіе милостыню, молятся за васъ". — продолжаетъ наставленіе тотъ же Апостолъ,—молятся за васъ по расположенію къ вамъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію".

Участіе въ благоустроеніи попечительства должно быть совершаемо съ полной готовностію, при томъ не одними приношеніями на дѣло благотворенія, но и дѣятельнымъ участіемъ въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ попечительствами на каждаго изъ своихъ членовъ. Иногда личное участіе членовъ въ совѣщаніяхъ попечительства бываетъ нужнѣе, чѣмъ денежное приношеніе; въ другихъ же случаяхъ нужны бываютъ для попечительства сотрудники по собиранію свѣдѣній о состояніи нуждающихся въ помощи. Попечительства также много дорожатъ тѣми лицами, которыя принимаютъ на себя не легкій трудъ собиранія милостыни для бѣдныхъ семействъ, состоящихъ на содержаніи ихъ. А если принять во вниманіе и другія задачи попечительствъ, какъ то: заботы о благоустроеніи и украшеніи храмовъ, о заведеніи и поддержаніи церковной школы, объ улучшеніи матеріальнаго быта приходскихъ причтовъ, то личное дѣятельное участіе каждаго члена въ дѣлахъ попечительствъ явится болѣе неоходимымъ, чѣмъ заочное, безъ сердечнаго участія къ общему дѣлу попечительства, доставленіе какихъ либо матеріальныхъ средствъ.

Сдѣлаемъ выводъ изъ сказаннаго, чтобы имѣть возможность удержать въ памяти содержаніе настоящей бесѣды.

Достойно похвалы всякое дѣло благотворенія, совершаемое по заповѣди, во имя Христіанской любви, но различные способы благотвореній не всѣ одинаково плодотворны. Доброе дѣло—одиночная милостыня, но гораздо лучше благотворительность, благоустроиваемая чрезъ особыя учрежденія. Изъ таковыхъ большую нравственную цѣну имѣютъ церковныя учрежденія, каковыми въ послѣднее время являются приходскія попечительства или братства. Сочувствіе развитію этихъ учрежденій есть дѣло поистинѣ святое и потому—богоугодное. Для благоустроенія попечительствъ и развитія ихъ дѣла благотворенія необходимо дѣятельное участіе всѣхъ членовъ церкви и каждаго прихожанина въ дѣлахъ попечительства той церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Наконецъ, дѣла попечительствъ, какъ дѣла благотворенія, требуютъ добровольнаго и сердечнаго къ себѣ отношенія, какъ дѣла любви христіанской, какъ святое служеніе Богу. Посему и приношенія, принимаемыя и собираемыя попечительствами для благотворительныхъ цѣлей, должны быть съ полнымъ усердіемъ, безъ скорби и туги сердечной. *Доброхотнаго дателя любитъ Богъ* (Коринѳ. 9, 5—7).

Архипастырская бесѣда

о попечительствахъ, какъ органахъ христіанской благотворительности.

Въ повѣствованіи о Рождествѣ Пресвятыя Богородицы говорится, что праведные родители ея отличались благотворительностію. Это прекрасное качество ихъ характера выражалось въ томъ, что они свое имущество дѣлили на три части: одну часть отдавали Богу, на храмъ Божій, другую на помощь нуждающимся, и только третью часть употребляли на свои нужды. Святые Іоакимъ и Анна жили по Закону Ветхаго Завѣта. Если въ Ветхомъ Завѣтѣ высоко цѣнилась благотворительность, то еще большую цѣну она имѣетъ въ новозавѣтной благодати. Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ часто говорилъ народу о любви къ ближнимъ, выражаемой дѣлами благотворенія. Такъ, Онъ говорилъ, что милостивые помило-

ваны будутъ, что Богу пріятны не кровавыя жертвы, а милость. Въ прощальной бесѣдѣ Своей съ Своими учениками Господь три раза повторилъ заповѣдь о любви. *Заповѣдь новую даю вамъ*: говорилъ Онъ имъ, *да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга; по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою* (Іоанн. 13, 34-35). Потомъ опять сказалъ: *Если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей.* Какія же заповѣди Его? *Сія есть заповѣдь Моя,—да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ* (Іоанн. 15 10, 12). Наконецъ и въ третій разъ Онъ повторилъ заповѣдь о любви: *Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга* (15, 17). Ученики твердо помнили эту заповѣдь Господа и передали ее всѣмъ вѣрующимъ, послѣдствіемъ этого было то, что *въ первой христіанской общинѣ у множества вѣрующихъ было одно сердце и одна душа. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями и домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали ихъ къ ногамъ Апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду* (Дѣян. 4, 32, 34, 35).

Когда былъ въ Іерусалимѣ голодъ, тогда вѣрующіе другихъ городовъ, по внушенію Апостоловъ, посылали туда щедрую милостыню. Такъ говорится, между прочимъ, о Коринѳскихъ христіанахъ (2 Кор. 8, 1—8).

У насъ на Руси, въ старыя времена была весьма развита христіанская благотворительность; тогда при многихъ церквахъ устроены были богадѣльни. Въ этихъ богадѣльняхъ помѣщались престарѣлые, убогіе, безпріютные и вообще нуждающіеся въ помощи. Кто шелъ въ церковь Богу помолиться, тотъ несъ съ собой и свѣчу Богу, и милостыню убогимъ, пріютившимся въ богадѣльнѣ; одни несли хлѣбъ и съѣстные припасы, другіе одежду, прочіе кто что могъ и отдавали все это убогимъ богадѣльни. Въ наше время сталъ оскудѣвать духъ любви, заповѣданной Господомъ. Не потому ли это случилось, что среди насъ стали умножаться беззаконія. Въ верхнихъ слояхъ нашего общества слишкомъ замѣтно стало отпаденіе отъ вѣры въ Бога, отъ церкви. Если есть тамъ какая либо благотворительность, то она совершается не черезъ церковь, а чрезъ театры и другія увеселительныя заведенія. Тамъ жертвуютъ не ради Бога, а ради собственнаго удовольствія: тамъ танцуютъ въ пользу хромыхъ и разслабленныхъ; тамъ пируютъ въ пользу ходящихъ въ лохмотьяхъ.

Въ среднихъ сословіяхъ, торговомъ и ремесленномъ, все приносится въ жертву мамонѣ—богу богатства; въ низшемъ,

крестьянскомъ сословіи—несутъ трудовые гроши въ жертву богу пьянства. Для храма почти ничего не осталось.

Мы разучились благотворить по-христіански. Правда, у насъ богатые люди иногда дѣлаютъ щедрыя пожертвованія на дѣла общественныя; но такого рода благотворительность нельзя назвать христіанской, ибо она совершается не во имя Христово, а по корыстнымъ цѣлямъ, ради земныхъ наградъ, или ради суетной славы человѣческой. Въ городахъ устраиваются иногда дома призрѣнія для престарѣлыхъ, пріюты для дѣтей, больницы для недужныхъ, но все это опять совершается не во имя Христово, не ради заповѣди Его о любви, а исполняется какъ общественная повинность, чтобы эта бѣднота и безпріютность не слишкомъ били въ глаза.

Дѣло призрѣнія бѣдныхъ исполняется по тому же, по чему строятъ мосты, исправляются дороги, мостятся улицы. Нынѣ исчезла христіанская благотворительность и среди сельскихъ обитателей. Правда, среди простого народа все еще есть люди набожные и желающіе благотворить въ пользу святыхъ мѣстъ, посылаютъ жертвы въ Аѳонскія обители. Они любятъ строить и украшать свои храмы. Но почти не заботятся о той бѣднотѣ и нуждѣ, которыя живутъ съ ними въ одномъ мѣстѣ. Сельская бѣднота идетъ въ городъ для собиранія милостыни, не потому-ли, что въ деревняхъ нѣтъ достаточнаго призрѣнія для бѣдныхъ? Въ селахъ и деревняхъ повидимому и не замѣчаютъ своей бѣдноты и безысходной нужды, какъ будто ея тамъ совсѣмъ нѣтъ. Но она есть и много ея тамъ, только она не обнаруживается. Не обнаруживается же потому, что или стыдится просить милостыню, какъ просятъ ее нищіе по подоконьямъ, или не смѣетъ обратиться съ просьбой о помощи къ богатымъ, или же не знаетъ, гдѣ найти себѣ таковую помощь. Бѣднота, такимъ образомъ, терпитъ нужду и не говоритъ о себѣ. А богатые, и тѣ, которые могли бы помочь, часто не знаютъ о нуждающихся, или затрудняются сами вызваться на помощь, разсуждая въ себѣ такъ: давать грошовую помощь стыдно, а подавать рублемъ жалко. Такъ думаютъ и не помогаютъ бѣднымъ; а бѣдные не говорятъ о себѣ и остаются безъ помощи. Здѣсь нельзя вполнѣ осуждать ни тѣхъ, ни другихъ. Богатыхъ нельзя винить, потому что одинъ богатый человѣкъ не можетъ всѣхъ благотворить. Даже если бы было въ селѣ двое или трое богатыхъ, то и они не могли бы удовлетворить всѣхъ нуждающихся. И бѣднаго нельзя осудить за то, что онъ, будучи бѣденъ, не проситъ себѣ у богатаго. Непривычному просить трудно рѣшиться на это. Но въ деревнѣ, кромѣ бѣдныхъ, нуждающихся въ матеріаль-

ной помощи, есть другого рода безпомощность, нуждающаяся не въ хлѣбѣ и одеждѣ для тѣла, а въ пищѣ для души. Мы говоримъ о духовномъ просвѣщеніи. Въ деревняхъ почти нѣтъ школъ для обученія дѣтей грамотѣ, молитвамъ и Закону Божію. А между тѣмъ школа есть своего рода храмъ, для дѣтей столь же нужный, какъ для взрослыхъ нуженъ домъ молитвенный—церковь. Но объ этомъ храмѣ для дѣтей деревенскіе жители большею частію почти не заботятся. По отсутствію школы въ деревнѣ поколѣнія дѣтей ростутъ безъ всякаго христіанскаго воспитанія и образованія. Большинство дѣтей не знаютъ молитвъ; а если нѣкоторые и знаютъ какую либо молитву, то читаютъ ее безъ пониманія смысла, часто съ искаженіемъ словъ. Селяне не имѣютъ обычая строить школы. Они ждутъ, что для ихъ дѣтей выстроитъ школы кто-либо другой, а не они сами, ибо признаютъ это дѣло для себя непосильнымъ, такимъ образомъ и бѣднота остается безъ помощи и дѣти безъ обученія. Отчего это? Ужели оттого, что народъ слишкомъ обѣднѣлъ?

Нѣтъ; онъ не бѣденъ. Это видно изъ того, что онъ умѣетъ строить храмы и украшать ихъ.

А еще болѣе объ этомъ можно судить по тому, что простой народъ слишкомъ много уноситъ въ винныя лавки. Если въ храмъ онъ въ теченіе года принесъ рубли, то въ кабакъ пошли отъ него десятки и сотни рублей.

Итакъ, селянинъ не бѣденъ и не скупъ. Онъ только не умѣетъ благотворить. У него нѣтъ такъ называемой общественной благотворительности. А общественная благотворительность отсутствуетъ у него потому, что онъ не знаетъ, какъ ее устроить. У него нѣтъ учрежденій, которыя бы могли устроить такого рода благотворительность. Будь таковыя учрежденія, они могли бы отъ однихъ принимать пожертвованія на помощь нуждающимся, а другимъ оказывать благовременную помощь. Таковыми благотворительными учрежденіями могли бы быть приходскія попечительства. Въ эти попечительства могли бы приносить свои жертвы и богатые, и бѣдные, каждый по своимъ силамъ и по своему усердію. А нуждающіеся знали бы, куда имъ обратиться за помощію и неотказно получали бы таковую, если признаны будутъ заслуживающими этой помощи. Приносимая въ попечительство жертва, какъ ни была бы мала, получила бы большую силу, когда соединилась бы съ другими столь же малыми жертвами. Изъ копеекъ бѣдняковъ образовались бы рубли; а рублемъ гораздо больше можно сдѣлать добра, чѣмъ одной копейкой. Здѣсь понятнымъ становится народное изреченіе: одинъ горюетъ, а семья воюетъ.

Конечно, почти никакой помощи не сдѣлалъ бы бѣднякъ, если бы онъ могъ пожертвовать свою копейку другому бѣдняку. А если его копейка соединится съ другими подобными, то она получитъ великую силу. Что значитъ одна нитка, когда нужна цѣлая рубашка? Но если соберется съ міра по ниткѣ, тогда бѣдному выйдетъ рубашка, какъ говоритъ также народная пословица.

Изъ сказаннаго можно видѣть, сколь важное значеніе имѣютъ какъ для каждаго христіанина, такъ для каждой церковной общины дѣла благотворенія, какъ проявленія главнѣйшей заповѣди Христовой о любви. И представленныя доказательства, хотя и не многія, быть можетъ, достаточны для убѣжденія въ томъ, что общественная христіанская благотворительность имѣетъ преимущества предъ одиночной, какъ наиболѣе удобная для достиженія цѣли дать возможность всякому христіанину какъ богатому, такъ и бѣдному съ большимъ удобствомъ исполнять заповѣдь Христову о любви благотворящей и бѣднымъ и нуждающимся облегчить доступъ къ полученію помощи въ ихъ нуждѣ. А изъ всего этого можно ясно видѣть, сколь полезны, а потому необходимы при церквахъ приходскія попечительства.

Архипастырское поученіе

о пожертвованіяхъ въ пользу приходскихъ попечительствъ для оказанія помощи нуждающимся.

Волхвы, упоминаемые въ Евангельскомъ повѣствованіи о рожденіи Христовомъ, пришли издалека, чтобы поклониться Христу. Значитъ, они совершали продолжительный путь. И мы, возлюбленные, подобно имъ, теперь совершаемъ сорокадневный путь приготовленія къ празднику Рождества Христова. Волхвы, обрѣтши Христа, открыли сокровищницы свои и принесли Христу дары. Сдѣлаемъ и мы нѣчто подобное: откроемъ и мы сокровищницы сердецъ нашихъ и также возьмемъ оттуда дары для Христа. Волхвы принесли Христу три дара: золото, ладанъ и смирну. И мы при-

несемъ Христу также три дара: вѣру, надежду и любовь. Изъ всѣхъ даровъ отъ волхвовъ драгоцѣннѣйшимъ было золото. А изъ нашихъ даровъ всего дороже любовь. Сколько честенъ этотъ даръ любви, столько же и пріятенъ онъ Христу. Итакъ, наипаче озаботимся о приготовленіи этого дара. Подаримъ Христу любовь нашу. Подаримъ ее не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною возлюбимъ Христа, какъ Онъ возлюбилъ насъ; притомъ такъ возлюбилъ, что всего Себя отдалъ намъ. Ради насъ Онъ сшелъ съ небесъ, родился отъ Дѣвы, былъ младенцемъ, положенъ былъ въ ясляхъ. Ради насъ пожилъ на землѣ; ради насъ предалъ себя на смерть и пролилъ Кровь Свою. Ради тебя и меня Онъ предалъ Тѣло Свое въ снѣдь вѣрнымъ и Кровь Свою въ питіе, чтобы вкушающіе Тѣла и Крови Его были живы во вѣки. Это ли не любовь? Кто рѣшится на это? Какой обладатель сокровищъ рѣшится отдать себя на снѣденіе, чтобы спасти кого нибудь? Не согласится ли онъ скорѣе разстаться со всѣмъ своимъ богатствомъ, чѣмъ потерять жизнь свою за другихъ? Если Христосъ такъ возлюбилъ насъ, то и мы покажемъ любовь къ Нему. Спросите: что мы можемъ сдѣлать для Христа? Волхвы обрѣли Его лежащимъ въ ясляхъ и принесли Ему дары. А мы гдѣ найдемъ Христа, чтобы принести Ему дары наши? Можете и теперь найти Его въ ясляхъ. Пойдите въ тѣ Ясли, гдѣ принимаются младенцы, приносимые матерями для храненія и ухода за ними, чтобы самимъ имъ пріобрѣтать дневнымъ трудомъ себѣ пропитаніе. Пойдите и въ другое мѣсто, гдѣ обрѣтете также Христа младенчествующаго. Это тотъ сиропитательный Домъ Трудолюбія, гдѣ воспитываются дѣти разныхъ возрастовъ: ихъ много тамъ; они сироты; одни не имѣютъ отца и матери, другіе брошены своими родителями. Они малы и не пойдутъ къ вамъ просить, какъ приходятъ взрослые и умаливаньемъ заставляютъ васъ сжалиться надъ ними. Но вы сами сходите къ нимъ, къ этимъ сиротамъ и принесите для нихъ нужное. Что сдѣлано будетъ для этихъ младенцевъ, для этихъ сиротъ, то будетъ сдѣлано для Христа. Это не наши слова, а Христовы. Кто приметъ одно изъ такихъ дѣтей, во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня (Мрк. 9, 37). Значитъ—пріютишь, накормишь, согрѣешь одного такого сироту, Самому Христу это сдѣлаешь.

Послѣ дѣтскихъ пріютовъ посѣтите больницы, сходите въ богадѣльни. Тамъ увидите больныхъ, быть можетъ, въ теченіе многихъ лѣтъ прикованныхъ къ одру болѣзни; увидите дряхлую старость, безпріютное сиротство разныхъ возрастовъ. Полюбите ихъ, принесите имъ нужное. Вѣрьте, что руками

ихъ приметъ ваше приношеніе Самъ Христосъ и скажетъ вамъ въ день Свой: былъ Я боленъ, и вы посѣтили Меня.

Все это - бѣдность, дряхлость и сиротство—такая нужда, которую легко найти. Но есть нужда печальнѣе этой. Эта нужда разсѣяна по окрайнамъ и захолустьямъ города. Она ютится въ темныхъ подвалахъ, чердакахъ, въ сырыхъ углахъ дешевыхъ квартиръ, куда не всегда проникаетъ взоръ христіанскаго человѣколюбія и никогда не видитъ глазъ людей непрестаннаго недосуга. Эта нужда питается въ проголодь, ѣстъ не тогда, когда захочетъ, а когда придется. Они нерѣдко сидятъ дни и недѣли безъ обѣдовъ и ужиновъ, питаясь однимъ хлѣбомъ съ водой. Если захотите узнать, изъ кого состоитъ эта нужда, то вотъ примѣрный списокъ ея. Это—отецъ многочисленной семьи; никто изъ этой семьи не способенъ снискивать пропитаніе для себя и другихъ; отецъ давно ищетъ мѣста для посильнаго служенія и не находитъ. Эта семья не обѣдаетъ, но питается хлѣбомъ и согрѣтой водой. Это—первый разрядъ нужды. А вотъ и второй:—мать семьи, состоящей изъ многихъ дѣтей, требующихъ и хлѣба и одежды, но неспособныхъ пріобрѣтать ни того, ни другого своими руками. Третій разрядъ,—это единственный кормилецъ семьи, долго хворавшій, теперь поправляющійся. Если угодно, то вотъ и четвертый отдѣлъ незамѣчаемой нужды: это—малолѣтній ребенокъ, отданный бѣдной матерью въ наученье грамотѣ, но не имѣющій ни одежды, ни обуви для холодныхъ дней, ни книжекъ для ученья. Все это такая нужда, которая сама не попадетъ на глаза тому, кто могъ бы или захотѣлъ помочь ей. Ее нужно отыскать. О ней нужно собрать вѣрныя свѣдѣнія. Для нея нужны опредѣленныя мѣста, которыя она, вся эта нужда, знала бы, и куда она могла бы приходить съ твердымъ упованіемъ, что ее тамъ примутъ, выслушаютъ и по возможности помогутъ. Для нея нужны опредѣленные сроки, когда она могла бы заявлять о себѣ, чтобы не получить отказа въ выслушаніи ея просьбъ, по причинѣ несвоевременнаго прибытія для этого. Это такая нужда, съ которой никто единолично справиться не можетъ, даже при всемъ желаніи сдѣлать это. Здѣсь нужна совокупность многихъ силъ. Здѣсь нужна большая семья, соединенная союзомъ братской любви, которая посвятила бы себя на служеніе этой нуждѣ во имя христіанской любви. Одни изъ этого объединеннаго братства собирали бы свѣдѣнія о положеніи нуждающихся, другіе дѣлали бы извѣстными христіанскому обществу эту нужду, третьи принимали бы пожертвованія, четвертые приглашали бы къ пожертвованіямъ, пятые

выдавали бы то, что получено для нужды, по потребности каждаго.

Нашъ городъ великъ. Чтобы успѣшнѣе вести дѣло христіанской благотворительности, онъ долженъ бы быть раздѣленъ на участки. Каждый участокъ зналъ бы своихъ бѣдныхъ и бѣдные каждаго участка знали бы, куда имъ идти съ нуждой. Нашъ городъ—христіанскій городъ: поэтому и благотворительность должна быть христіанская, во имя Христово. Гдѣ же приличнѣе можно было бы найти мѣсто для таковой благотворительности, какъ не въ православномъ приходѣ, подъ покровомъ Церкви? Кто можетъ лучше исполнить долгъ христіанской благотворительности, какъ не общество благочестивыхъ христіанъ, составляющихъ членовъ одной Церкви? Попеченіе о бѣдныхъ должно исходить отъ церковнаго попечительства.

Итакъ, вотъ мѣсто, гдѣ должна сосредоточиваться христіанская благотворительность. Церковныя Попечительства должны пещись о нуждѣ своихъ приходскихъ братьевъ, составляющихъ одну церковную семью. Вотъ куда должна идти нужда съ своими просьбами. Вотъ куда должна быть направляема и христіанская милостыня. Вамъ, братіе, не безъизвѣстно, что въ нашемъ городѣ уже существуютъ таковыя попечительства. Они уже около пяти лѣтъ совершаютъ свою посильную и не безплодную дѣятельность. На попеченіи каждаго изъ приходскихъ попечительствъ состоитъ нѣсколько бѣдныхъ семействъ и отдѣльныхъ лицъ, которымъ выдается ежемѣсячное или повременное пособіе Нѣкоторыя попечительства содержатъ сиропитательные домы, дѣтскіе пріюты—ясли, дома убѣжища и школы. Попечительства выдаютъ усиленную милостыню и помощь бѣднымъ къ великимъ праздникамъ.

Совершая свое великое служеніе дѣлу приходской благотворительности, попечительства наши иногда принуждены бываютъ съ сожалѣніемъ отказывать въ помощи нѣкоторымъ нуждающимся по недостатку для этого средствъ. И въ настоящее время, когда приближается великій праздникъ, бѣдныя семейства, вѣроятно, обратятся съ своими просьбами объ усиленной помощи имъ ради праздника. Легко понять ихъ печаль и уныніе, если просьбы ихъ останутся неудовлетворенными по недостатку средствъ. Ихъ печаль и уныніе не будутъ ли печалію Самого Христа? Вѣдь въ лицѣ бѣдныхъ Онъ Самъ приходитъ къ намъ за помощію. Дерзнемъ ли мы отказать Христу?

Братіе христіане! Окажите вашу любовь вашимъ братьямъ о Христѣ. Помогите попечительствамъ исполнить за васъ дѣло

благотворенія, оказать помощь бѣднымъ, ради наступающаго праздника.

Богъ, богатый въ милости, силенъ обогатить васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло и чтобы многіе, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца небеснаго, а получающіе милости чрезъ васъ благословляли за васъ Бога.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ о православно-русскихъ союзахъ и церковно-приходскихъ совѣтахъ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не будутъ въ васъ распри (1 Кор. 1, 10).

Горе той семьѣ, гдѣ начнется раздѣленіе между членами ея! Горе тому обществу, которое начнетъ дѣлиться между собою изъ-за чего-либо! Горе и государству, въ которомъ начнется таковое же дѣленіе! Всякій домъ, всякое общество, всякое царство, раздѣлившееся между собою, не устоитъ. Вотъ поэтому-то апостолъ Павелъ и предостерегалъ древнихъ христіанъ, какъ столичныхъ, такъ и областныхъ, блюстися отъ творящихъ распри и раздоры (Римл. 16, 17). Онъ совѣтовалъ имъ зорко слѣдить, чтобы къ нимъ не проникли соблазнители, творящіе распри и раздоры.

Это предостереженіе, данное римскимъ и коринѳскимъ христіанамъ, весьма прилично и въ наше время для русскаго народа.

Въ нашей странѣ съ нѣкотораго времени появились творящіе распри и раздоры. Это—враги Церкви и враги нашей дорогой родины. Таковыхъ стало много, и они сплотились между собою, замысливъ обезсилить русскій народъ, они сговорились раздѣлить его; а чтобы раздѣлить его, они стараются отнять у него то, что объединяетъ его. Что же объединяетъ

русскій народъ? Его объединяетъ Богъ и Царь: у русскаго народа единъ Господь и единая церковь; одинъ Царь самодержавный и одно царство съ однимъ закономъ и съ однимъ воинствомъ. Законъ устраиваетъ порядокъ внутри страны, а воинство охраняетъ государство отъ внѣшнихъ враговъ. Враги русскаго народа, видя, что Русь сильна Богомъ и Царемъ, рѣшили въ тайномъ своемъ совѣтѣ отнять у народа Бога, у Царя—власть самодержавную, а землю русскую раздѣлить на части.

Для чего имъ все это нужно? Отнять Бога, т. е. отнять вѣру въ Бога, нужно для того, чтобы легче можно было развратить русскій народъ. Когда народъ потеряетъ вѣру въ Бога, тогда онъ не будетъ бояться наказанія за грѣхи и преступленія и потеряетъ страхъ Божій, предастся порокамъ: будетъ пьянствовать, развратничать, будетъ грабить, воровать, убивать, будетъ лгать, обманывать, преступать клятву. Когда же онъ предастся порокамъ, то потеряетъ всякую силу; онъ самъ себя разоритъ, самъ себя уничтожитъ.

Таковы замыслы враговъ церкви и отечества нашего. Что же дѣлать намъ,—сынамъ церкви и отечества? И намъ нужно объединиться. Какъ и гдѣ объединиться? Какъ сынамъ церкви, намъ нужно объединиться около церкви, какъ сынамъ отечества—объединиться въ семьѣ своей, примкнувши къ тому союзу народному, который объединился во имя вѣры православной, Царя самодержавнаго, чтобы быть единымъ нераздѣльнымъ, русскимъ царствомъ. Что намъ дѣлать для того, чтобы объединиться около матери нашей—святой церкви? Пусть каждый православнорусскій человѣкъ постарается объединиться въ своемъ приходѣ около своего пастыря. Пусть каждый приходъ объединится между собой, составивши какъ бы одну семью. А въ семьѣ всѣ объединены около главы семьи. Всѣ члены заботятся другъ о другѣ, всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Но такъ какъ цѣлый приходъ составляетъ слишкомъ большую семью, и потому невозможно было бы всѣмъ членамъ собираться часто для совѣщаній объ общихъ дѣлахъ и о нуждахъ каждаго, то вся приходская семья пусть избрала бы изъ себя нѣсколько наилучшихъ людей въ помощь пастырю-священнику для завѣдыванія дѣлами прихода и попеченія о нуждахъ всѣхъ и каждаго члена приходской семьи. Пусть бы эти избранные отъ прихода люди составили приходскій совѣтъ, съ приходскимъ пастыремъ во главѣ. Этому совѣту весь приходъ далъ бы свои полномочія для завѣдыва-

нія дѣлами прихода. Члены совѣта раздѣлили бы между собой всѣ дѣла, подлежащія ихъ вѣдѣнію. Напримѣръ, одни приняли бы на себя попеченіе о матеріальныхъ нуждахъ приходскаго храма, другіе заботились бы о приходскомъ кладбищѣ, третьи взяли бы попеченіе о нуждающихся въ матеріальной братской помощи: о призрѣніи вдовъ и сиротъ, убогихъ и больныхъ, иные бы заботились о христіанскомъ просвѣщеніи молодого поколѣнія чрезъ церковно-приходскія школы; наконецъ, всѣ и каждый членъ совѣта заботились бы о духовныхъ нуждахъ прихожанъ о нравственеомъ оздоровленіи прихода: объ исправленіи общихъ пороковъ: пьянства, разврата, воровства, о прекращеніи разорительныхъ игръ, соблазнительныхъ зрѣлищъ, тайной продажи вина и тому подобнаго. Мы уже имѣемъ примѣры въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей отечественной Церкви открытія таковыхъ приходскихъ совѣтовъ и благотворной ихъ дѣятельности. Чѣмъ скорѣе будутъ открыты таковые совѣты въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ скорѣе начнется весьма желательное обновленіе приходской жизни и оздоровленіе нашего народа.

Объединившись, какъ сыны церкви, около этой святой матери своей, объединимся, какъ русскіе люди, подъ знаменемъ православія вѣры, самодержавія Царя и нераздѣльнаго единства русскаго народа. Примѣръ этому подали уже тѣ русскіе люди, которые составили союзы подъ разными названіями, напримѣръ, одни—подъ именемъ союза русскаго народа, другіе подъ названіемъ братствъ или общинъ, подъ тѣмъ же общимъ знаменемъ православія, самодержавія и единства русскаго народа.

По духу и задачамъ своимъ церковно-приходскіе совѣты и союзы русскаго народа, будучи объединены между собой, противопоставятъ вражьей силѣ какъ бы нѣкую мощную рать, готовую положить душу свою за то знамя русскаго народа, за которое смѣло шли на смерть наши предки, за которое готовы были положить жизнь свою и Гермогенъ митрополитъ, и архимандритъ Авраамій Палицынъ, и князь Пожарскій, Косьма Мининъ и Сусанинъ и другіе истинно русскіе люди, любившіе мать свою—православную Церковь и дорогую родину.

Православно-русскіе люди! Господь нашъ Іисусъ Христосъ призывалъ всѣхъ къ единенію, сказавши: да будутъ всѣ едино; и святая Церковь молится непрестанно о единеніи всѣхъ; и

Царь православный призывалъ своихъ подданныхъ словами манифеста: Объединяйся, русскій народъ. Пойдемъ всѣ усердно на эти святые и священные для насъ призывы; будемъ блюстися отъ творящихъ распри. Объединяйтесь, православные люди, сперва по своимъ приходамъ, въ оградѣ церкви, около церковныхъ пастырей, обновляя и оживляя свою приходскую жизнь. Объединившись по приходамъ, вы постепенно составите одинъ общій союзъ православно-русскаго народа, подъ знаменемъ православной вѣры, самодержавія, Царской власти и недаздѣльности русской земли и русскаго народа. Сдѣлавши это, вы составите несокрушимую рать спасенія земли русской отъ тайныхъ и явныхъ враговъ Церкви и Отечества.

XI. Бесѣды, слова и рѣчи,

произнесенныя въ учебныхъ заведеніяхъ, а также бесѣды о христіанской жизни и воспитаніи.

Архипастырская бесѣда

о томъ, почему ни уставы учебныхъ заведеній, ни заботы начальствующихъ и учащихъ не достигаютъ желаемой цѣли въ отношеніи воспитываемаго въ этихъ учрежденіяхъ юношества.

Нравственное воспитаніе, подаваемое въ семинаріяхъ, имѣетъ цѣлію правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно будущему ихъ назначенію. Осуществленію сей цѣли содѣйствуютъ какъ воспитывающіе въ семинаріи, такъ и учащіе; тѣ и другіе заботятся о томъ, чтобы развить и укрѣпить въ учащихся любовь и уваженіе къ православной церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ и привести къ живому сознанію важности священства. (*Уст. Сем. § 137, 138).*

Нужно ли разъяснять, сколь мало достигается цѣль, указываемая семинаріямъ сейчасъ сказаннымъ правиломъ устава въ отношеніи къ нашей и ей подобнымъ семинаріямъ? Юноши съ такимъ прекраснымъ характеромъ, какой указывается этимъ уставомъ учебно-воспитательныхъ духовныхъ учрежденій, не составляютъ ли у насъ меньшинство?! Вамъ, вѣроятно,

извѣстно, какой недостатокъ у насъ въ кандидатахъ на священство для церквей нашей епархіи. Быть можетъ и вы слышали, что мы вынуждены бываемъ ежегодно приглашать на священническія мѣста правоспособныхъ лицъ изъ другихъ епархій. Почему это?—Потому, что нѣкоторые питомцы мѣстной семинаріи выходятъ изъ нея до окончанія курса, и потому не могутъ быть признаны правоспособными къ опредѣленію на священническія мѣста въ скоромъ времени. А окончившіе курсъ уклоняются отъ поступленія на служеніе церкви въ священномъ санѣ, боясь тяготы креста этого служенія и тяжелой отвѣтственности, падающей на того, кто сталъ бы ходить недостойно своего высокаго званія. Вслѣдствіе этого они поступаютъ на другія, якобы менѣе отвѣтственныя, должности.

При этомъ нѣкоторые остаются въ духовномъ вѣдомствѣ, а другіе, какъ бы стыдясь *поношенія Христова* (Евр. 11 26), оставляютъ общество служителей церкви и переходятъ на сторону противниковъ ея, если не явныхъ, то тайныхъ.

Такимъ образомъ высокая цѣль духовныхъ учебно-воспитательныхъ учрежденій не достигается, по крайней мѣрѣ—во всей полнотѣ ея.

Въ чемъ заключается причина столь печальнаго явленія, дающаго иногда поводъ для общественнаго мнѣнія къ различнымъ несправедливымъ сужденіямъ объ этихъ учрежденіяхъ, умаляющимъ достоинство духовной науки и ведущимъ къ заключенію, якобы, о недостаточной цѣлесообразности устава этихъ учрежденій.

Не вслѣдствіе ли сего нѣкоторые изъ принадлежащихъ духовному сословію предпочитаютъ отдавать дѣтей своихъ для образованія не въ духовныя, а въ свѣтскія учебныя учрежденія?

Попытаемся попристальнѣе разсмотрѣть дѣло и, если можно, дойти до первой причины, препятствующей добрымъ по идеѣ учрежденіямъ достигать указанной имъ высокой цѣли.

Нельзя, повидимому, считать виновниками сказаннаго ненормальнаго явленія, замѣчаемаго въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начальствующихъ здѣсь и учащихъ, изъ которыхъ одни должны самымъ дѣломъ, болѣе или менѣе точно, исполнять уставъ, а другіе—слѣдить за симъ исполненіемъ. Не должны бы имѣть здѣсь мѣста и воспитанники, испорченные нравственно; ибо таковые или должны быть исправляемы дисциплинарными мѣрами, или, въ случаѣ безнадежности, увольняемы изъ учрежденія, какъ повелѣваетъ установленное для сего правило.

Если наблюдающіе за исполненіемъ устава не безпечны; исполнители его, повидимому, безупречны, нарушители же не остаются безнаказанными, а между тѣмъ намѣченная цѣль не достигается, то не заключается-ли причина этого въ несовершенствѣ самаго устава?—Такъ думать было бы не только несправедливо, но и дерзко. Правда, какъ человѣческое произведеніе, уставъ не могъ быть настолько совершеннымъ, чтобы на всегда оставаться неизмѣннымъ; но какъ плодъ труда людей, безъ сомнѣнія, разумныхъ и опытныхъ, онъ не долженъ быть и настолько нецѣлесообразнымъ, чтобы требовать постояннаго или довольно частаго измѣненія.

Итакъ, гдѣ же скрывается искомая причина того, что и добрый уставъ не приводитъ къ желаемой цѣли?

Полагаемъ, что причину нужно искать тамъ же, гдѣ скрывалась она и тогда, когда не достигали цѣли своей и таковые совершеннѣйшіе уставы, каковыми были законы, правила и заповѣди, данные чрезъ Моисея, Пророковъ и Апостоловъ. А сіи богооткровенные законы оказывались недѣйственными, между прочимъ, по тому, что исполнители, соблюдая иногда внѣшнюю сторону или букву закона, не усвояли духа его.

Не тоже ли самое дѣлается и съ уставомъ нашихъ учебныхъ заведеній?! При тщательномъ, иногда, исполненіи и наблюденіи за исполненіемъ буквы, одни не обращаютъ должнаго вниманіе на духъ устава, другіе не стараются проникнуться этимъ духомъ. При томъ же, законъ, опредѣляющій правила для внѣшняго благоповеденія и карающій внѣшніе проступки, не можетъ простирать свою силу и власть туда, гдѣ заключается исходное начало всѣхъ поступковъ, добрыхъ и злыхъ. Это—тотъ тайникъ, куда не проникаетъ глазъ наблюдателя, не простирается власть начальника. Это—тайникъ сердца. Оно, сердце, источникъ добра и зла; въ немъ заключается жизнь и смерть. Отъ сердца *исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи* (Мат.15, 19), и всякое беззаконіе. Вотъ гдѣ причина того, что и добрые уставы учебныхъ заведеній не достигаютъ своей цѣли: это—сердце учащихся питомцевъ.

Если сердце испорчено, то какимъ уставомъ не ограждайте жизнь воспитанника, онъ всегда найдетъ возможность пройти мимо устава. Какъ ни карайте проступокъ и преступленіе, доколѣ сердце зло, внѣшнее поведеніе не исправится. Если уставъ устроитъ каменную ограду вокругъ заведенія, то злое сердце внушитъ юношѣ перелѣзть чрезъ нее и выйти туда, гдѣ его сокровище. Что вы запретите дѣлать въ стѣнахъ заведенія, то злое сердце побудитъ сдѣлать за стѣнами.

Вы поставите воспитанника на молитву и онъ будетъ присутствовать во время совершенія ея, но только—тѣломъ, а сердце уйдетъ туда, гдѣ нравится ему быть. Вы объясняете ученику урокъ, а испорченное сердце влечетъ волю его къ чтенію запрещенной книги. Въ глазахъ начальства юноша казаться будетъ благовоспитаннымъ, а за глазами онъ—рабъ порока, плѣнникъ грѣха; въ глазахъ—почтительно кланяться, а за глазами пересуждать и злословить.

Таковъ—одинъ, таковъ другой, третій и десятый. И много-ли въ наше время найдется Сергіевъ, отъ юности воспріявшихъ въ душу свою Христа? Много-ли—Ѳеодосіевъ, взявшихъ на себя яремъ Христовъ отъ юности своей? Много-ли найдется такихъ родителей, которые бы старались сохранить въ дѣтяхъ чистоту сердца отъ купели крещенія, которые въ основу воспитанія полагали бы страхъ Божій?

Дѣти портятся еще въ домѣ своихъ родителей, испорченными они поступаютъ въ школу. Школа и училище бываютъ не въ силахъ исправить ихъ, и они, еще болѣе закоснѣлыя въ порокахъ, переходяхъ въ слѣдующее учебное заведеніе. Здѣсь порывы юности, жажда новыхъ впечатлѣній, общество испорченныхъ товарищей еще болѣе закрѣпляютъ ихъ въ порокахъ, повапливаемыхъ иногда внѣшнимъ благоповеденіемъ.

Что же? Какой исходъ изъ такого положенія дѣла? Есть-ли какія либо средства къ исправленію зла, такъ глубоко сокрытаго? Есть ли возможность воздѣйствовать благотворно на сердце юноши—воспитанника?

Доселѣ не изобрѣтено еще такого искусства, при помощи котораго можно было бы исправить сердце. Внѣшними мѣрами можно только на время сдерживать отъ проступковъ, можно придать благовидность внѣшнему поведенію: юноша будетъ казаться благонравнымъ; но сердце исправить нельзя. На него можетъ иногда подѣйствовать слово, сказанное отъ сердца, добрый примѣръ воспитателей, но это только въ отношеніи къ тѣмъ юношамъ, въ сердцѣ которыхъ осталась искра добра. А для тѣхъ, кто уже полюбилъ грѣхъ и не хочетъ разстаться съ нимъ, въ распоряженіи человѣка нѣтъ средствъ къ исправленію. Это сердце, какъ бы умерло для добра; это—камень, на которомъ не можетъ вырости злакъ добра. Оживить его можетъ только Тотъ, Кто имѣетъ власть и силу мертвить и живить. Кто изъ камней можетъ дѣлать чадъ Божіихъ. Онъ только можетъ отъять сердце каменное и дать сердце плотяное.

Онъ одинъ можетъ имѣть прямой, непосредственный доступъ къ сердцу, говорить этому сердцу языкомъ, понятнымъ и

убѣдительнымъ для него. Онъ и говоритъ ему, иногда—голосомъ совѣсти; иногда приводитъ его въ сокрушеніе болѣзнями, несчастіями, бѣдностію, презрѣніемъ отъ людей и т. п.

Впрочемъ, Онъ говоритъ, увѣщеваетъ, но не принуждаетъ; зоветъ, но не влечетъ насильно къ исправленію. Извѣстно изреченіе одного учителя церкви, что Богъ спасти человѣка безъ человѣка не можетъ; слѣдовательно, безъ согласія самого человѣка, Онъ не исправитъ и развращеннаго сердца его. Значитъ, доля рѣшающаго значенія въ дѣлѣ исправленія сердца принадлежитъ человѣку—хозяину сердца. Благо тому, кто на призывъ Божій отзовется: „я, Господи!“ и на обличеніе—„виноватъ, Господи. не буду такъ дѣлать впередъ“. Когда является сознаніе немощи и мольба о помощи, тогда приходитъ и помощь отъ Господа. Эта помощь есть та благодатная сила, которая даруется христіанину въ таинствахъ, первоначально—въ крещеніи, потомъ въ покаяніи и св. причащеніи; она иногда долго таится въ душѣ, какъ искра,—подъ пепломъ грѣха и страстей. Возбужденная покаяніемъ и молитвой, эта благодатная сила начинаетъ дѣйствіе свое извнутри исправленіемъ сердца. Она показываетъ обращающемуся съ порочнаго пути на стезю добродѣтели его нравственное безобразіе,—мысленному взору его представляетъ тѣхъ духовныхъ гадовъ, которые доселѣ, незамѣтно для него самого, наполняли бездну его сердца. И тогда омерзительнымъ становится человѣкъ самъ для себя.

При возбужденіи со стороны благодати Божіей въ грѣшникѣ, каковымъ сознаетъ себя самоосуждающій юноша, является усиліе къ самоисправленію: онъ начинаетъ борьбу съ самимъ собой; онъ слѣдитъ за своими мыслями, отражаетъ нападеніе злыхъ и нечистыхъ помышленій, стараясь замѣнить ихъ добрыми, святыми. Въ таковой борьбѣ онъ иногда чувствуетъ свое безсиліе и, изнемогая, начинаетъ молиться, но не той холодной, формальной молитвой, а особенной, сердечной, слезной, дотолѣ ему почти не вѣдомой. Съ этого времени начинается самоисправленіе или вѣрнѣе—исправленіе жизни при помощи благодати Божіей. Тогда не нужны для этого юноши внѣшнія, охранительныя мѣры: онъ самъ себя бережетъ. Ему особенно нуженъ тогда опытный наставникъ въ начинающейся его внутренней духовной жизни. Великую услугу сдѣлаетъ для него въ этомъ отношеніи духовникъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ таковаго, юноша, вступающій на путь самоисправленія, не рѣшаясь кому либо повѣдать тайны своего сердца, но нуждаясь въ совѣтахъ, ищетъ наставленій въ писаніяхъ опытныхъ въ духовной жизни людей. Дивное дѣло: тѣ книги, къ которымъ

онъ прежде питалъ отвращеніе, теперь становятся для него вожделѣнными—какъ бы его друзьями, съ которыми бесѣдуетъ и совѣтуется. А тѣ, которыя онъ прежде страстно любилъ и которыя, быть можетъ, закрѣпляли его въ дурной жизни, теперь дѣлаются для него постылыми. Юноша опредѣляетъ себя на служеніе Христу, въ Которомъ онъ сердцемъ своимъ узнаетъ Спасителя и Бога своего и Котораго зналъ прежде только однимъ умомъ и рѣдко вспоминалъ о Немъ. Теперь онъ внутренно даетъ обѣтъ служить Ему и быть вѣрнымъ до смерти. Юноша начинаетъ ходить во страхѣ Божіемъ, а отъ сего страха начинается внутри его духъ спасенія. Затѣмъ являются болѣзни новаго рожденія—разнообразныя скорби и искушенія.

Послѣдствіемъ сего является опытность, умудряющая его во спасеніе, подъ водительствомъ Духа Божія и при окормленіи матери - церкви.

Когда начнется внутреннее обновленіе юноши, тогда внѣшніе соблазны для него не бываютъ такъ опасны, какъ прежде. Страхъ Божій для него служитъ уставомъ и оградой, а совѣсть, водимая симъ страхомъ,—наблюдателемъ, судіей и воздаятелемъ. Юноша самъ прерываетъ связь съ прежними товарищами порочной жизни; вмѣсто ихъ онъ или избираетъ другихъ, единомысленныхъ себѣ, или же остается одинъ съ единымъ Богомъ. Онъ становится примѣромъ благонравія, образцомъ для другихъ въ исполненіи устава, славой воспитывающаго его заведенія.

Подведемъ итогъ сказаннаго. Главная причина, почему въ большинствѣ случаевъ не достигается нравственно-воспитательная цѣль въ отношеніи къ юношеству, учащемуся въ нашихъ семинаріяхъ, не заключается, якобы, въ несовершенствѣ устава, ни въ недостаткахъ воспитывающихъ и учащихъ силъ, а въ самихъ питомцахъ, въ испорченности ихъ сердца. А порчу сердца не можетъ исправить ни строго-цѣлесообразный уставъ, ни надзоръ наблюдателей, ни карательная власть начальствующихъ, если не обновитъ его сердца Тотъ, Кто больше сердца нашего. Но и сіе обновленіе не можетъ совершиться безъ участія самого юноши, хозяина сердца. Возстаніе нравственно падшаго и исправленіе его начинается тогда, когда, по дѣйствію благодати Божіей, въ сердцѣ его рождается страхъ Божій, а отъ сего—духъ спасенія, рѣшимость возстать и идти путемъ заповѣдей нравственнаго закона. Какъ паденіе, такъ и возстаніе начинается съ сердца. Въ сердцѣ—жизнь и смерть.

Храни же, юноша, всякимъ храненіемъ сердце свое, ограждай его страхомъ Божіимъ. *Бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, потому что въ этомъ все для человѣка* (Еклез. 12, 13).

Этими послѣдними словами священной книги священнаго проповѣдника закончу и мою проповѣдь съ вами, питомцы.

Архипастырская рѣчь

въ церкви Императорскаго Томскаго Университета.

Намъ не доводилось говорить съ этой церковной каѳедры; удерживало отчасти опасеніе, какъ бы немудрымъ словомъ своимъ не сдѣлать больше вреда, чѣмъ пользы, ожидаемой отъ мудрой рѣчи. Да и не привыкли мы говорить тѣмъ языкомъ, какимъ здѣсь, въ этомъ высшемъ святилищѣ наукъ, принято выражать свои чувства и мысли. Каѳедра университетской церкви, какъ имѣющая дѣло съ людьми развитыми, учеными и образованными, требуетъ отъ проповѣдника помимо безукоризненнаго изящества въ словѣ еще и глубины философскаго мышленія и содержанія. Мы же большую часть своей проповѣднической жизни провели среди первобытныхъ племенъ, младенчествующихъ въ вѣрѣ, и знаніи, или наукѣ. Тутъ каѳедрою служили намъ то убогая юрта алтайца, то холмъ среди долинъ Алтая, то какое либо предгоріе, или возвышеніе, предназначенное для потребностей обитателей юрты или деревни, но отнюдь не для проповѣдническої каѳедры. Вращаясь болѣе четверти вѣка среди такихъ сыновъ природы, мы сроднились съ ихъ простою рѣчью, рѣчью прямой и безыскуственной, и въ такой степени освоились съ ней, что послѣ, когда уже настояла намъ нужда выступать съ проповѣдническимъ словомъ по церквамъ въ городахъ и весяхъ, мы не измѣняли этимъ свойствамъ простого слова простыхъ людей.

Съ тѣмъ же простымъ словомъ, не прикрашеннымъ искусными выводами высоко-ученой мудрости, вступаемъ мы и на эту каѳедру университетской церкви. Ибо призываетъ насъ къ тому долгъ нашего пастырскаго служенія, долгъ, повелѣвающій намъ возвѣщать слово истины всякаго рода людямъ: знатнымъ и простымъ, богатымъ и бѣднымъ, учащимъ и учащимся, ученымъ и не учившимся. На первый разъ, по этому долгу своего служенія, слово мое будетъ къ вамъ—мужамъ науки, стремящимся къ истинѣ, испытующимъ истину, изслѣдующимъ истину и жаждущимъ открытія истины,—слово о томъ, что всего нужнѣе для всякаго человѣка, къ чему направлены помыслы и стремленія всѣхъ людей, именно, слово о счастіи на землѣ и долгой жизни.

Вѣдь для открытія пути къ счастію и долгоденствію пишутся книги, издаются журналы, открываются научныя каѳедры, строются обширныя и роскошныя зданія учебныхъ заведеній.

Но открыты ли въ самомъ дѣлѣ и существуютъ ли какіе либо способы для насъ, чтобы достигнуть счастія и долгой жизни?.. Не вдаваясь въ изысканія ученыхъ и не углубляясь въ область отвлеченностей, скажемъ, эти способы есть и хорошо извѣстны они людямъ простымъ, людямъ, ни съ какими высшими науками незнакомымъ, но знающимъ только одну науку—опытъ жизни, жизни своей и жизни другихъ—ближнихъ, притомъ—жизни, самой простой, патріархальной, что знаютъ и первобытныя племена и даже кочевые народы и чѣмъ они руководятся въ жизни своей. А вѣдь они бываютъ счастливы, никому не завидуютъ, лучшаго не желаютъ, потому что довольны своей судьбой, своимъ положеніемъ. Какими же правилами они руководятся въ своей жизни? Житейскихъ правилъ у нихъ очень немного и по содержанію своему онѣ почти тождественны съ предписаніями на нихъ 10-ти заповѣдей. Кто устраиваетъ жизнь свою по десяти заповѣдямъ, исполняетъ ихъ, тотъ и бываетъ болѣе или менѣе въ жизни счастливъ. И мы знаемъ кто... Кто вѣруетъ въ Бога, воздаетъ Божія Богови, кто почитаетъ родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто; кто воздаетъ кесарева кесареви; кто хранитъ супружескую вѣрность; кто не похищаетъ чужого, тотъ будетъ счастливъ. Изъ этихъ заповѣдей есть одна, исполненіе которой соединено прямо съ обѣтованіемъ счастливой и долгой жизни: это заповѣдь о почитаніи старшихъ, мѣсто которыхъ въ семейномъ кругѣ занимаютъ прежде всего родители. *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.*

Тѣ народы и племена, у которыхъ соблюдается эта заповѣдь, живутъ счастливо; у нихъ все—свое, ни въ чемъ чужомъ они не нуждаются. Они ведутъ простую пастушескую или земле-

дѣльческую жизнь; они постоянно въ трудѣ, который ихъ не изнуряетъ, а укрѣпляетъ ихъ здоровье; они всегда дышутъ свѣжимъ воздухомъ. У нихъ нѣтъ тюремъ для преступниковъ, карцеровъ для буйной юности, потому что они строго хранятъ тѣ заповѣди, для нарушителей которыхъ устраиваются тюрьмы и другія мѣста заключеній; дѣти ихъ воспитываются въ семьяхъ, гдѣ строго, неуклонно, какъ законъ божественный, соблюдается всѣми законъ повиновенія старшимъ. Только въ средѣ этихъ людей мужъ зрѣлаго возраста является въ отношеніи къ родителемъ своимъ, какъ малый ребенокъ; только отсюда могло получить начало свое извѣстное изреченіе о временахъ той сѣдой старины, съ чрезвычайнымъ долголѣтіемъ жизни людей, когда мать тѣшила столѣтняго ребенка. Только этотъ законъ повиновенія родителямъ и старшимъ въ семьѣ, а равно и заступающимъ родителей, могъ скрѣплять семейныя узы; и благодаря этому семьи возросли въ племена, племена въ народы, народы въ царства съ главою и непремѣнно самодержавною и единодержавною. Одинъ ученый мужъ, чрезъ продолжительное пребываніе среди разнаго рода кочевыхъ племенъ, хорошо изучившій жизнь и нравы этихъ племенъ, предвѣщаетъ болѣе счастливую будущность для тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ соблюдается вѣрность супруговъ и строго хранится законъ повиновенія старшимъ и вообще—гдѣ соблюдаются законы десяти заповѣдей, чѣмъ нѣкоторымъ изъ современныхъ намъ культурныхъ народовъ, гдѣ въ полномъ пренебреженіи эти заповѣди. Можно вполнѣ согласиться съ выводами и другого ученаго, которымъ сказано, что то небольшое племя, которое занимаетъ самый удаленный и глухой уголъ Алтая по теченію р. р. Чуи и Чолышмана, проживетъ дольше и разовьется болѣе счастливо, чѣмъ тотъ образованный народъ, языкъ котораго доселѣ употребляется въ между-народныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ и отъ котораго ежегодно исходятъ новые законы модъ во всѣ страны стараго и новаго свѣта.

Убѣдительнымъ примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ для насъ послужить одно племя степной Аравіи, о которомъ упоминается въ библіи*). Въ одной пророческой книгѣ говорится объ аравійскомъ племени Рехавитовъ, которое, за неизмѣнное храненіе завѣта своего предка Іонадава, указано пророкомъ, какъ примѣръ, для подражанія народу израильскому, и которому за вѣрность завѣтамъ родительскимъ преподано особенное благословеніе Божіе.

Представимъ это весьма назидательное сказаніе пророческой книги съ нѣкоторой подробностью и разъясненіемъ.

*) См. Троиц. Л. кн. VI—X. Листокъ III—й.

Было слово Господне къ пророку Іереміи: иди въ домъ Рехавитовъ и поговори съ ними и проведи ихъ въ домъ Господень, въ одну изъ комнатъ, и дай имъ пить вина. Пророкъ такъ и сдѣлалъ. Приведши Рехавитовъ въ указанное мѣсто, поставилъ предъ ними полныя чаши вина и стаканы, и сказалъ имъ: „пейте вино.“ Но они сказали: мы вина не пьемъ, потому что Іонадавъ, сынъ Рехава, отецъ нашъ, далъ намъ заповѣдь, сказавъ: „не пейте вина ни вы, ни дѣти ваши во вѣки“. И мы послушались голоса отца нашего во всемъ, что онъ завѣщалъ намъ, чтобы не пить вина всѣ дни наши. Послѣ этого было слово Господне къ Іереміи: иди и скажи мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима: не ужели вы не возьмете изъ этого наставленіе для себя, чтобы слушать словъ Моихъ, говоритъ Господь. Слова Іонадава, сына Рехавова, который завѣщалъ сыновьямъ своимъ не пить вина, выполняются, и они не пьютъ до сего дня, потому что слушаются завѣщанія отца своего; а Я непрестанно говорилъ вамъ, говорилъ съ ранняго утра и вы не послушались Меня. Посему такъ говоритъ Господь: вотъ Я наведу на Іудею и на всѣхъ жителей Іерусалима все то зло, которое Я изрекъ на нихъ. А дому Рехавитовъ сказалъ Іеремія: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, Богъ Израилевъ: за то, что вы послушались завѣщанія Іонадава, отца вашего, и храните всѣ заповѣди его, и во всемъ поступаете, какъ онъ завѣщалъ вамъ,—за это не отнимется у Іонадава, сына Рехавова, мужъ, предстоящій предъ лицемъ Моимъ во всѣ дни (Іерем. 35, 2—19).

Въ поясненіе этихъ словъ книги пророческой присовокупимъ слѣдующее. Отъ времени Іонадава до пророка Іереміи прошло 300 лѣтъ, значитъ, столько времени Рехавиты хранили завѣтъ отца своего. Отъ пророка Іереміи до нашего времени прошло болѣе 2510 лѣтъ. Съ того времени какъ Евреи разсѣяны по всему лицу земли прошло болѣе 1800 лѣтъ. А племя Рехавитовъ доселѣ цѣло, находится въ степяхъ Аравіи; оно хранитъ доселѣ завѣтъ отца своего ненарушимымъ. Рехавиты доселѣ не пьютъ вина. По сказаніямъ путешественниковъ, число ихъ возросло теперь до 60000 человѣкъ.

Много народовъ съ того времени исчезло съ лица земли; царства возникали и исчезали; а Рехавитовъ, за храненіе заповѣди отца, хранитъ Божіе благословеніе, среди превратностей земли, цѣлымъ и невредимымъ. Таковы послѣдствія почитанія старшихъ; такова сила благословенія Божія.

Разсказавъ эти простыя исторіи вамъ, которые, быть можетъ, уже знаете все это да и многое другое изъ наукъ Божескихъ и человѣческихъ, мы желали только напомнить эти азбучныя истины, мужамъ науки, быть можетъ, и извѣстныя,

но въ жизни пренебрегаемыя, иногда за то только, что они просты. Между тѣмъ, это такія истины, которыя, будучи проводимы въ жизнь, даютъ истинное счастье и долгую жизнь послѣдователямъ ихъ.

Мы желали показать простой и легкій путь къ счастью и долгоденствію, которое люди нашего времени потеряли, котораго ищутъ, но не находятъ, потому что не тамъ его ищутъ, гдѣ оно обрѣтается.

Закончимъ слово наше совѣтомъ мудреца Израильскаго: составлять много книгъ—конца не будетъ, и много читать—утомительно для (ума и) тѣла. Выслушаемъ сущность всего: бойся Бога и заповѣди Его соблюдай, ибо въ этомъ все для человѣка: ибо всякое дѣло Богъ приведетъ на судъ, и все тайное, хорошо ли оно, или худо. (Екклез. 12, 12—14).

Архипастырское слово

предъ молебномъ въ день тезоименитства Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, и открытія Томскаго Технологическаго Института Императора Николая II.

Творите молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (Тим. 2, 1—2).

Имѣемъ много побужденій къ тому, чтобы со всею искренностію исполнять эту апостольскую заповѣдь въ настоящій день.

Мы должны творить молитвы, моленія и прошенія за БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ нашего, да будетъ Ему благоденственное и мирное житіе, при этомъ здравіе и вѣнецъ всего—вѣчное спасеніе, и во всѣхъ предпріятіяхъ Его благоспѣшеніе. Вѣрноподданическая любовь и преданность Царю не могутъ не желать всѣхъ этихъ благъ для Возлюбленнаго Монарха. Мы должны молитвенно испрашивать Царю этихъ благъ, не только по заповѣди, намъ данной, но и для нашего собственнаго блага, чтобы, подъ охраною Его державной руки, мы могли проводить тихое и безмолвное житіе во

всякомъ благочестіи и чистотѣ. Съ моленіями о Царѣ прилично соединять благодареніе Тому, Кѣмъ царіе царствуютъ, въ чьей волѣ жизнь и дыханіе, и все. Благодарить Его за то, что Онъ оправдалъ царствовати надъ нами избраннаго Имъ и Возлюбленнаго Царя нашего, какъ Царя мира и какъ Царя, осчастливившаго страну нашу и городъ нашъ своими Высокими милостями. Одною изъ таковыхъ должно быть признано Его посѣщеніе нашей страны и города 9 лѣтъ тому назадъ. Плодомъ этого посѣщенія было соединеніе нашего города съ главною линіею Великой Сибирской дороги чрезъ проведеніе соединительной желѣзнодорожной вѣтви.

Затѣмъ, послѣдствіемъ Его Царственнаго попеченія о нравственно-религіозныхъ нуждахъ переселенцевъ, осѣвшихъ на глухихъ мѣстахъ сибирскихъ степей и таежныхъ мѣстъ, а также по линіи желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути, было устроеніе въ сейчасъ названныхъ мѣстахъ храмовъ, молитвенныхъ домовъ и школъ. Послѣднею по времени милостію Его Величества было Высочайшее соизволеніе на устроеніе въ нашемъ городѣ Технологическаго Института и усвоеніе этому учрежденію имени Его Величества.

Въ послѣдніе эти дни мы имѣемъ священный долгъ принести Господу Богу особенное благодареніе за дарованіе Благочестивѣйшему Государю нашему исцѣленія отъ болѣзни, возбуждавшей въ сердцахъ многомилліоннаго народа его великія опасенія.

Настоящій день для нашего города особенно знаменателенъ еще тѣмъ, что нынѣ совершается торжественное открытіе новоустроеннаго Технологическаго Института. Ради столь великаго торжества мы имѣемъ счастіе видѣть среди насъ Высокаго Гостя, какъ представителя государственной власти по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Намъ кажется, что мы не исполнили бы нашего пастырскаго долга, если бы ничего не сказали по поводу этого знаменательнаго для города событія—открытія Технологическаго Института. Впрочемъ немного мы имѣемъ сказать по этому поводу, чтобы многословіемъ не утомить вашего вниманія. Намъ хотѣлось бы нѣсколько освѣтить только ту сторону задачъ открываемаго нынѣ учрежденія, которою оно граничитъ съ областію религіи и нравственности.

Техника и религія, институтъ искусствъ и церковь съ нравственно-религіозными истинами,—повидимому, что можетъ быть общаго между этими областями, далеко отстоящими одна отъ другой? Какое дѣло техникѣ до религіи и можетъ ли имѣть мѣсто церковь въ учрежденіи, въ которомъ преподаются

науки о разныхъ видахъ сочетаній числъ, вѣса. мѣры и формы строительства?

Такъ можетъ казаться при поверхностномъ взглядѣ на дѣло. А между тѣмъ, между этими отраслями человѣческихъ знаній и различныхъ по задачамъ своимъ учрежденій существуетъ тѣсная, родственная связь. Техника—сестра религіи. Какимъ образомъ? Отецъ техники и религіи—Одинъ и Тотъ же Божественный Тектонъ, все устроившій премудро. Онъ—виновникъ всякаго вѣса, мѣры и числа; изъ сочетаній всего этого явился этотъ прекрасный міръ.

Этотъ Божественный Архитектонъ вложилъ и въ человѣческое тѣло разумную душу съ ея разнообразными способностями, при посредствѣ которыхъ человѣкъ уразумѣваетъ законы сочетанія числа, вѣса и мѣры, чтобы изъ этого явилась соразмѣрность (симметрія), мать красоты и изящества. Такимъ образомъ, Божественный Виновникъ законовъ изящества есть Виновникъ и мудрости для сыновъ человѣческихъ; отъ Него исходитъ всякое искусство. Онъ вложилъ мудрость въ сердце Соломона, давши ему разумѣніе законовъ всякой органической жизни отъ иссопа до кедра Ливанскаго. Онъ вложилъ духъ премудрости въ сердце Веселіила, бывшаго строителемъ онаго чуднаго храма Соломонова.

Этотъ Божественный Виновникъ законовъ зодчества есть также Виновникъ и законовъ нравственнаго изящества; Творецъ и Архитектонъ міра физическаго съ его разнообразными храмами, составляющими предметъ технологической науки, есть Строитель и духовно-нравственнаго міра съ его прекраснѣйшими законами любви и истины, изъ сочетанія которыхъ является нравственная красота; какъ созерцаніе красотъ природы и произведеній изящныхъ искусствъ доставляетъ истинное наслажденіе для духа человѣческаго, такъ созерцаніе нравственной красоты составляетъ наилучшее блаженство для духовно-нравственныхъ существъ.

Послѣ этого кто дерзнетъ утверждать, что религіи нѣтъ дѣла до техники или наоборотъ? Кто дерзнетъ отрицать, что техника имѣетъ божественное происхожденіе, что наука объ изящныхъ искусствахъ имѣетъ право стоять на ряду съ наукою о Богѣ.—Техника и Богословіе стоятъ въ близкомъ родствѣ.

Посему Технологическій Институтъ не можетъ быть чуждымъ для Церкви, равно какъ и онъ не можетъ утверждать, что не нуждается въ Церкви.

Посему Техника и Богословіе, какъ науки физическаго и нравственнаго изящества, да живутъ въ мирѣ и единомысліи, какъ родныя сестры, какъ дщери одного Отца.

Изучающіе законы сочетанія мѣры, вѣса, числъ и формъ, какъ законы техники, какъ принадлежность изящнаго зодчества, да не пренебрегаютъ изученіемъ законовъ сочетанія истины и добра, какъ законовъ нравственнаго изящества или духовной красоты. И не только да не пренебрегаютъ изученіемъ этихъ законовъ нравственнаго изящества, но да заботятся проводить ихъ въ жизнь. Если молодые люди посвящаютъ себя изученію техники ради пріобрѣтенія здѣсь, на землѣ, почета и довольства, то не безъизвѣстно имъ и то, что исполненіе законовъ вѣры и нравственности, какъ законовъ нравственной красоты, даетъ исполнителю ихъ тотъ наилучшій почетъ, какой свойственъ добродѣтели, то блаженное довольство, какое даетъ спокойная совѣсть; это здѣсь на землѣ, а тамъ— прекрасный рай, царство Божіе, гдѣ вѣчно миръ и радость и любовь, гдѣ существуетъ вѣчная гармонія.

Сегодня, въ день молитвы народа о Царѣ своемъ чрезъ Церковь, да вознесется молитва обитателей этого города и о томъ, да пребудетъ благословеніе Божіе на новооткрываемомъ учрежденіи, во славу Бога разумовъ, на пользу Церкви, имѣющей нерѣдко нужду въ техникахъ при устроеніи храмовъ и во благо нашего города и страны сей.

Господи, спаси Царя, Господи поспѣши намъ, и дѣло рукъ нашихъ исправи.

Архипастырская бесѣда

въ домовой семинарской церкви.

Два типа приходскихъ священниковъ.

Пользуюсь настоящимъ собраніемъ, чтобы побесѣдовать съ вами, питомцы семинаріи. Слово мое по преимуществу къ вамъ, оканчивающіе курсъ ученія.

Не взыщите, если буду говорить вамъ языкомъ не книжнымъ, и не изъ книгъ вычитанное, а то, что самъ видѣлъ или слышалъ.

Мы были тоже, что и вы теперь; и вы теперь тоже, чѣмъ были и мы; поэтому мы легко можемъ понять другъ друга и повѣрить другъ другу. Вѣроятно, у васъ есть готовые планы

для предстоящей вамъ новой жизни, какъ составлялись таковые и въ наши времена. И ваши планы, вѣроятно, не у всѣхъ одинаковы, какъ было и у насъ. Планы составлялись тогда, и теперь, вѣроятно, также составляются, подъ вліяніемъ того склада мыслей, расположеній сердца и направленія воли, какіе кто усвоилъ себѣ во время пребыванія подъ кровомъ матери—воспитательницы. А этотъ образъ мыслей, чувствъ и желаній или нравственный характеръ слагается тотъ или иной, смотря по тому, какъ относится питомецъ къ тѣмъ правиламъ образованія и воспитанія, какими желаетъ руководить его „alma mater".

Всѣ эти правила клонятся по преимуществу къ тому, чтобы приготовить воспитанниковъ къ высокому пастырскому служенію, къ которому они и предназначаются. Кто искренно, добросовѣстно исполняетъ эти правила, тотъ не можетъ намѣтить для себя другой службы, кромѣ служенія церкви въ званіи пастыря. Кто проникся духомъ этихъ правилъ, тотъ не можетъ составить иного плана жизни, кромѣ того, который болѣе всего подходитъ къ идеалу священника, начертанному въ сочиненіяхъ великихъ святителей и учителей церкви. А тотъ, кто привыкъ нарушать уставы воспитательнаго заведенія или относиться къ совѣтамъ и распоряженіямъ воспитателей своихъ неискренно, кто былъ не такимъ, какимъ казался, тотъ и вынесетъ съ собою характеръ двуличія, будетъ и на службѣ лицемѣрить: одно говорить, другое дѣлать, однимъ казаться, а другимъ быть по убѣжденію и по дѣламъ.

Итакъ, сообразно усвоенному въ семинаріи образу мыслей чувствъ и желаній, питомецъ ея составляетъ и планъ для своей послѣдующей жизни.

Въ наше время возможны были только два плана: одинъ тотъ, который ближе подходитъ къ идеалу пастырскаго служенія; сущность его можно выразить такъ: жить не для себя, а для другихъ: отречься отъ себя и, повинуясь призванію Божію, идти благодушно за пастыреначальникомъ Христомъ, взявши на себя крестъ нищеты и трудовъ, скорбей и уничиженія. А другой планъ, по цѣли своей противоположный первому, можно выразить слѣдующими словами: „знать только себя и жить для себя, а не для другихъ, или иначе: будемъ пить, ѣсть, спать и наслаждаться".

Считаю не излишнимъ, а для васъ не безполезнымъ, ознакомить васъ съ тѣмъ, какъ приводился и теперь приводится въ исполненіе тотъ или другой планъ жизни по выходѣ изъ семинаріи.

Вотъ питомецъ семинаріи достигаетъ 18—20 лѣтъ. Въ послѣднихъ классахъ заведенія онъ—самый прилежный, самый благонравный, иногда нѣкоторыми изъ товарищей нелюбимый, какъ Іосифъ братьями, но предметъ любви и надеждъ начальниковъ, воспитателей и учителей. Насталъ послѣдній годъ его ученія. Онъ не можетъ не думать объ избраніи пути, какимъ онъ долженъ идти, и мысленно избираетъ тотъ, къ которому его готовили и къ которому онъ готовился. Онъ вѣритъ, что отъ *Господа пути человѣка исправляются*, и потому молится: *скажи ми, Господи, путь, въ онь-же пойду*. Благочестиво настроенный, онъ думаетъ иногда: не уйти-ли въ какую нибудь благоустроенную обитель? Но другой голосъ говоритъ ему, что для жизни монастырской онъ не приготовленъ: она кажется ему страшною; думается ему, что тамъ ему и дѣлать будетъ нечего; а безъ дѣла жить скучно. И онъ оставляетъ мысль о монастырѣ. Не поступить ли въ миссію? И это кажется ему труднымъ. Остается поступить на приходъ. Но съ чего начать? Принять священническій санъ? Но онъ такъ молодъ и не опытенъ, что быть священникомъ тотчасъ по выходѣ изъ семинаріи кажется для него дѣломъ непосильнымъ. Что же дѣлать? „Послужи сперва въ званіи псаломщика, говоритъ ему внутренній голосъ, здѣсь для тебя будетъ много дѣла: ты присмотришься ко всему, познакомишься съ святоотеческой и вообще духовной литературой, для чего у тебя было мало времени въ семинаріи. Запасешься опытностью, узнаешь жизнь псаломщика, ознакомишься съ причетническими обязанностями, а это для будущаго служенія твоего будетъ полезно; ты самъ будешь руководить псаломщиками, а не учиться у нихъ уставу церковному. Ты будешь обучать въ церковноприходской школѣ, займешься проповѣдничествомъ, для котораго у тебя много свободнаго времени“. Онъ внемлетъ этой мысли, будучи увѣренъ, что она отъ Бога, и рѣшается начать служеніе съ низшей степени клира.—Такъ начиналъ и св. Златоустъ.

Поступивши на приходъ псаломщикомъ, онъ скоро полюбилъ сельскую жизнь. Онъ полюбилъ простой народъ, и его полюбилъ этотъ народъ и относился къ нему съ искреннимъ уваженіемъ. Даже прихожане сосѣдняго села, отчасти зараженные расколомъ, отзывались о немъ съ похвалою; „вотъ изъ этого выйдетъ настоящій священникъ,—такого бы мы съ радостію приняли и ни въ чемъ бы ему не отказывали“. Да и онъ не прочь теперь поступить къ нимъ священникомъ, хотя знаетъ, что этотъ приходъ не изъ богатыхъ, что въ немъ и работы много. И вотъ онъ опредѣляется въ этотъ приходъ. Теперь нужно избрать спутницу жизни. Сердце и

умъ сказываютъ ему, что ему нужна такая помощница, которая была бы съ нимъ во всемъ единомысленна и что таковой онъ не найдетъ среди роскоши городской жизни, ни въ средѣ внѣшняго лоска, такъ именуемаго, образованнаго общества.

И онъ ищетъ и находитъ себѣ спутницу жизни въ той средѣ, изъ которой и самъ вышелъ, которая ученіемъ и воспитаніемъ приготовляема была въ томъ же городѣ, гдѣ воспитывался и онъ. Не богата она имуществомъ, но за то не пріучена къ изнѣженности, готова все сама дѣлать, не гнушается черной работой, не страшится тяжелаго труда и невзгоды житейской.

Послѣдуемъ за нашимъ питомцемъ далѣе. Вотъ онъ уже священникъ и мужъ, пастырь и семьянинъ. Онъ помнитъ идеалъ священства, помнитъ планъ, давно созрѣвшій въ головѣ его, и не оставляетъ мысли привести его въ исполненіе.

Онъ предначертываетъ для себя образъ дѣятельности въ званіи священника. Помня наставленіе богоноснаго Апостола, данное пресвитерамъ ефесскимъ: *внимайте себѣ и всему стаду*, онъ хочетъ исполнить его. Въ отношеніи къ себѣ онъ рѣшается вступить на путь самообразованія посредствомъ чтенія книгъ, соотвѣтствующихъ его новому служенію. Помня изреченіе Господне: *иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется*, онъ рѣшается самъ исполнять то, чему долженъ учить другихъ, и становится строгимъ къ самому себѣ. Прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на свое внѣшнее поведеніе, чтобы въ чемъ нибудь не подать соблазна немощнымъ въ вѣрѣ. Зная, какъ соблазнительна для его прихожанъ небрежность въ изображеніи на себѣ крестнаго знаменія, онъ начинаетъ свое исправленіе съ этого внѣшняго дѣйствія молитвы, которое дѣйствительно, по привычкѣ, совершалось имъ неистово, иногда небрежно. Онъ пріучаетъ себя къ благоговѣйному совершенію богослуженія, требуя того же и отъ клириковъ. Онъ строго соблюдаетъ уставъ церкви о постѣ, о поклонахъ. Онъ внимательно относится даже и къ своей одеждѣ, не допуская въ ней ничего такого, что мнится быть для городской юности украшеніемъ, а для селянъ, особенно же любителей старины, соблазномъ. Тѣмъ паче онъ не допускаетъ ни излишества въ винѣ, ни сидѣнья за игорнымъ столомъ, ни куренія табаку, на что предосудительно смотрятъ самые снисходительные міряне.

По мѣрѣ пріученія себя къ благопристойному поведенію среди общества, онъ въ тоже время начинаетъ обращать вниманіе на свою домашнюю, какъ внѣшнюю, такъ и внутренюю, никому невѣдомую духовную жизнь. Въ святомъ углѣ у него

лежатъ Библія и молитвенникъ; изъ первой онъ ежедневно прочитываетъ по нѣскольку главъ, а по второму неопустительно совершаетъ утреннія и вечернія молитвы. Предъ святою иконою у него часто возжигается лампада. По временамъ и даже вседневно онъ читаетъ святоотеческія творенія и другія книги религіозно-нравственнаго содержанія, какъ руководства къ преуспѣянію въ духовной жизни, какъ средства къ возрастанію внутренняго человѣка.

Пастырю, долженствующему вести своихъ пасомыхъ къ совершенству, *дондеже пріидутъ въ мѣру возраста исполненія Христова*, должно прежде самому опытомъ извѣдать путь, ведущій къ совершенству. Кто хочетъ съ успѣхомъ учить другихъ, тотъ долженъ имѣть въ сокровищницѣ души своей всегда готовый матеріалъ ученія, совѣта и утѣшенія. Для этого пастырю нужно самому читать много, а это возможно лишь при существованіи библіотеки, которую онъ и начинаетъ составлять съ перваго же года своей церковно-приходской службы. Заботливый о себѣ, онъ внимаетъ и своему стаду. Онъ не пропускаетъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ слова назиданія своей паствѣ. Замѣчая, что многіе изъ прихожанъ не приходятъ въ церковь, онъ посѣщаетъ ихъ и въ домахъ, особенно въ зимніе вечера, ведетъ бесѣды. И прихожане очень полюбили эти вечернія бесѣды, чтеніе житій святыхъ и другихъ назидательныхъ разсказовъ. Они теперь сами стали приглашать его къ себѣ, даже на перебой одинъ предъ другимъ. Этимъ онъ положилъ начало внѣбогослужебныхъ чтеній, которыя впослѣдствіи развились, благоустроились и стали образцомъ для другихъ.

Говорить ли о томъ, что для духовныхъ требъ онъ является по первому призыву прихожанъ во всякую пору года, во всякій часъ дня и ночи? Нужно ли прибавлять, что у такого священника не можетъ быть мѣста и тѣни какого либо вымогательства?

Но у васъ рождается вопросъ: при такомъ образѣ жизни не придется ли этому идеальному священнику сидѣть голодомъ? Правда, сперва можетъ быть и придется потерпѣть нужду. Но онъ и жена его легко перенесутъ ее; ибо они заранѣе въ мысляхъ приготовились къ этому. Семьи у нихъ пока нѣтъ. У священника теперь одна семья—паства его. Онъ твердо вѣритъ, что господь не оставитъ его ни въ чемъ. Онъ убѣжденъ въ истинѣ словъ Господнихъ и внутреннее чувство его увѣрительно говоритъ ему, что если онъ будетъ искать прежде всего *Царствія Божія и правды Его,* то и все нужное приложится ему. И упованіе его не посрамитъ его.

Но продолжимъ слово о вниманіи добраго пастыря къ паствѣ своей,

Видитъ онъ, что прихожане его не знаютъ ученія вѣры православной и уклоняются въ расколъ. За родителями слѣдуютъ и дѣти, и заботливый пастырь принимается за обученіе дѣтей. Открываетъ школу, сперва у себя на дому учитъ двухъ-трехъ дѣтей, которыхъ отдали ему нѣкоторые добрые прихожане, слушатели его пастырскихъ бесѣдъ по домамъ. Въ отсутствіе его съ дѣтьми занимается жена его. Черезъ два, три года въ селѣ уже открыта церковно-приходская школа, съ десятками учащихся. Дѣти уже и въ церкви читаютъ и поютъ.

Черезъ 5 –10 лѣтъ у этого пастыря уже открыто и приходское попечительство, стараніями котораго перестроенъ и благоукрашенъ храмъ, выстроено большое помѣщеніе для школы, гдѣ совершаются по праздникамъ и внѣбогослужебныя чтенія. Церковное попечительство оказываетъ помощь, особенно предъ великими праздниками, сиротамъ, калѣкамъ, недужнымъ и вообще истинно нуждающимся; чрезъ это оно привлекаетъ къ себѣ общую любовь прихожанъ и особенно учредитель его—батюшка.

Не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя (Мѳ. 5, 14). Смиренный іерей призывается къ высшему служенію и не противится призванію Божію. Онъ перемѣщается волею начальства въ другое, лучшее мѣсто. Со слезами провожаетъ его горячо полюбившая паства. На новомъ мѣстѣ, въ городѣ, онъ впослѣдствіи становится во главѣ пастырей, дѣлается украшеніемъ клира церковнаго.

Если бы кто усомнился въ томъ, что въ наше время возможны таковые идеальные пастыри, то я указалъ бы вамъ на одного такого, который теперь, при помощи всесильной благодати Божіей, сталъ едва ли не выше начертаннаго мною предъ вами образца. Это извѣстный теперь всюду Кронштадтскій пастырь. Да хранитъ его благодать Господня!

И въ нашей епархіи я могъ бы указать лицъ, которыя близко подходятъ къ начертанному мною образцу; да отчасти съ нихъ я и списывалъ сейчасъ нарисованный вамъ типъ добраго пастыря.

Теперь представлю образъ другаго пастыря. Полагаю, что этотъ и вамъ не понравится.

Онъ еще въ семинаріи начерталъ для себя планъ будущей своей дѣятельности въ священническомъ званіи, планъ, совершенно противоположный сейчасъ нами представленному. Онъ заранѣе уже мечталъ, какъ можно поскорѣе и удобнѣе устроиться; во-первыхъ, приходъ выбрать такой, въ которомъ

было бы дѣла меньше, а доходовъ больше, во-вторыхъ, найти жену и денегъ или вѣрнѣе—найти денегъ и жену. Онъ заранѣе мечтаетъ, какъ онъ будетъ жить въ большомъ домѣ, съ меблированными комнатами, разведетъ садъ, обзаведется прислугой; заведетъ знакомство съ такими людьми, съ которыми нескучно было бы проводить время, и въ которыхъ онъ могъ бы имѣть для себя поддержку въ случаѣ жалобъ на него прихожанъ. Чтобы прогонять скуку сельской жизни, онъ будетъ убивать время чтеніемъ модныхъ журналовъ и газетъ въ родѣ покойныхъ Отечественныхъ записокъ, Голоса и т. п.

Съ такимъ предначертаннымъ планомъ поступаетъ этотъ юноша въ приходъ, который онъ выбралъ по своему вкусу: тамъ, дѣйствительно, дѣла мало, а доходовъ много: ибо прихожане, пропитанные духомъ раскола, чуждаются церкви, платятъ причту не за исправленіе требъ, а за неисправленіе таковыхъ. Но молодому іерею сразу понадобилось денегъ много: ибо явилось много капризовъ и запросовъ жены и собственныхъ прихотей, при томъ такихъ, которыя предосудительны и въ недуховномъ лицѣ. Начинаются притѣсненія прихожанъ, а со стороны послѣднихъ ропотъ. Новый священникъ скоро оттолкнулъ отъ себя и отторгнулъ отъ церкви и тѣхъ немногихъ, кототорые дотолѣ бывали въ храмѣ. Они съ перваго раза замѣтили много недостатковъ въ модномъ іереѣ: ни перекреститься, ни поклониться, какъ слѣдуетъ и когда слѣдуетъ, онъ не умѣетъ; служитъ такъ, что ничего не разберешь у него; во всемъ видна небрежность, въ храмѣ запущенность, въ алтарѣ неряшливость. Соблазнительны для нихъ и модный покрой его одежды и присутствіе на немъ такихъ уборовъ, которые для нихъ кажутся и соблазнительными, и къ лицу его не подходящими. Слышно стало, что въ поповскомъ домѣ и посты не соблюдаются, и такіе обычаи водятся, какихъ не подобаетъ быть у духовнаго лица. Овцы отворачиваются отъ пастыря и бѣгутъ отъ него, онъ—за ними, но не для того, чтобы возвратить ихъ голосомъ любви, а чтобы имѣть съ нихъ прибытокъ. Невоздержная и соблазнительная жизнь его дѣлается извѣстною кому слѣдуетъ; идутъ замѣчанія, выговоры и штрафы. Привыкшій еще въ семинаріи лицемѣрить предъ начальствомъ, онъ и здѣсь усиливается скрыть свое неблагоповеденіе: *но нѣсть тайно, еже не явится* (Марк. 4, 22). Покинутый всѣми, онъ предается суду за многіе проступки противъ должности и заключается въ монастырь. Но и это наказаніе не исправляетъ его, ибо сталъ рабомъ своихъ страстей. Одно преступленіе влечетъ за собой другое. Онъ судится строгимъ судомъ, низводится на низшую степень клира и по-

сылается подъ строгій надзоръ. Бываютъ изъ среды сихъ и такіе, которые, будучи не въ силахъ бороться съ несчастною страстью, влачатъ послѣдніе дни свои съ нищенской сумой. Печальное зрѣлище! Начавшій непомѣрнымъ самомнѣніемъ кончилъ жалкимъ униженіемъ. А товарищъ его, надъ благочестіемъ и высокимъ идеаломъ котораго онъ смѣялся, начавъ служеніе свое въ смиренномъ званіи бѣднаго клирика, восходилъ отъ чести къ чести, отъ убожества къ довольству и даже изобилію и кончилъ дни свои взысканный Богомъ и благословляемый людьми.

Скажетъ ли кто: теперь намъ дверь отворена: по выходѣ изъ семинаріи можно избирать каждому любой образъ жизни. Поэтому зачѣмъ идти въ духовное званіе тому, въ комъ нѣтъ къ тому расположенія? Лучше не быть священникомъ, чѣмъ, ставши таковымъ, позорить этотъ досточтимый санъ недостойнымъ его образомъ жизни. Руководясь таковымъ сужденіемъ, многіе избираютъ себѣ другіе жизненные пути, кромѣ прямаго, ведущаго на служеніе церкви. Что сказать объ этомъ? Правда, дана свобода питомцамъ по выходѣ изъ семинаріи избирать для себя любой образъ жизни, но съ нихъ не снятъ нравственный долгъ благодарности къ церкви и служенія нуждамъ ея въ воздаяніе за воспитаніе, какое они получили въ семинаріи на средства и подъ покровомъ церкви. Если дверь отворена идти изъ семинаріи въ любую сторону, то это допущено для того, чтобы на служеніе церкви, какъ на служеніе Богу, юноши поступали по свободному выбору, а не по принужденію и дабы таковое служеніе ихъ, какъ нравственно свободное, достойно было того великаго воздаянія, какое обѣтовано вѣрнымъ служителямъ Домовладыки Христа. Тѣмъ не менѣе выходъ въ другое званіе допускается, какъ нежелательное исключеніе изъ общаго правила, какъ меньшее зло, во избѣжаніе большаго. Задача семинаріи (какъ намѣреніе церкви) выражена въ ея уставѣ такъ: „Духовныя семинаріи суть учебновоспитательныя заведенія для приготовленія юношества въ служеніе православной церкви“. Слѣдовательно, поступленіе воспитанниковъ семинаріи не на служеніе церкви есть уклоненіе отъ цѣли, явленіе ненормальное.

Что же дѣлать, когда нѣтъ расположенія къ духовному званію? спроситъ иной изъ васъ. А кто въ этомъ виноватъ? Не самъ-ли ты, юноша, не восхотѣвшій воспитать въ себѣ это доброе расположеніе? Не отъ того ли это произошло, что ты если не всегда, то въ послѣдніе годы семинарской жизни поступалъ не искренно предъ своей воспитательницей. Питая и поддерживая въ себѣ не тѣ мысли, чувства и желанія, ка-

кія внушала тебѣ alma mater, ты лицемѣрилъ предъ ней внутренно. Показывая себя предъ начальниками и воспитателями не такимъ, какимъ ты былъ дѣйствительно, ты лицемѣрилъ предъ воспитательницей и внѣшнимъ своимъ поведеніемъ. Желая казаться благонравнымъ, точнымъ исполнителемъ правилъ благоповеденія, но не будучи таковымъ, ты вводилъ мать свою въ ошибку въ мнѣніи относительно своей благонадежности: иначе, зная твою непригодность для намѣченной цѣли, она поспѣшила бы избавиться отъ тебя, чтобы на твое мѣсто принять другаго.

Итакъ, пусть всякій идетъ туда, куда влечетъ его сердце; но кто уклонится отъ служенія церкви, пусть помнитъ, что онъ въ нравственномъ долгу предъ церковію, и долженъ постараться уплатить его глубокой преданностію св. церкви, строгимъ исполненіемъ ея уставовъ, защитою ея чести противъ порицающихъ ее, охраненіемъ ея интересовъ отъ посягающихъ на нихъ. А на тѣхъ, кто восхощетъ оправдать надежды воспитавшаго его заведенія, да пребудетъ благословеніе церкви, да даруетъ имъ Господь достойно воспріять благодать священства, возгрѣть и умножить сію благодать, рано или поздно, болѣе или менѣе уподобленіемъ тѣмъ свѣтильникамъ церкви, которые озаряютъ каждый паству свою лучами добротъ своихъ, а наипаче тому, память котораго изначала чтится въ этой семинаріи.

Архипастырская бесѣда

въ семинарской церкви за литургіей.

Не взыщите, питомцы, если я предложу вашему вниманію не стройное слово, составленное по правиламъ науки, а простую бесѣду,—передамъ въ простыхъ выраженіяхъ нѣсколько мыслей, которыя приходятъ теперь мнѣ на умъ. Обращаюсь главнымъ образомъ къ тѣмъ изъ васъ, которые, окончивъ курсъ, изъявили готовность и намѣреніе послужить Церкви Божіей въ священническомъ званіи. Скажу при этомъ, что искреннее мое пожеланіе всѣмъ вамъ принять на себя

впослѣдствіи столь великое, многополезное, хотя и трудное, званіе священнослужителей. Надѣюсь, что не безъ пользы для себя выслушаете вы мое наставленіе, какъ голосъ человѣка, уже болѣе тридцати лѣтъ состоящаго на пастырской службѣ. Мнѣ хотѣлось бы, насколько достанетъ умѣнья, начертать предъ вами нѣсколько картинъ пастырской дѣятельности священника на приходѣ, чтобы вы могли извлечь отсюда поучительный для себя урокъ и воспользовались имъ въ предстоящемъ для многихъ изъ васъ многотрудномъ служеніи.

Трудна, очень трудна пастырская дѣятельность священника; за то и бываютъ разные пастыри. Есть между ними люди достойные, трудолюбивые, ревностные и плоды трудовъ ихъ, ихъ усердной дѣятельности представляютъ пріятную картину. Но, къ великому прискорбію, среди нихъ не мало и лѣнивыхъ, нерачительныхъ, своекорыстныхъ, и какую мрачную картину представляютъ плоды ихъ небреженія! Я начну съ этихъ тяжелыхъ, удручающихъ картинъ.

Вотъ село. Въ немъ сразу бросается въ глаза, поражаетъ убожество храма. Его внутренность еще печальнѣе, чѣмъ нанужный видъ. Иконостасъ бѣденъ, ветхъ, все покосилось, полиняло, облетѣло. По стѣнамъ, въ углахъ, щеляхъ видна паутина: всюду пыль, нечистота. Къ сожалѣнію, это убожество, эта запущенность и нечистота проникаютъ и въ алтарь; небрежность допущена даже на святомъ престолѣ. Сквозь полуотворенныя дверцы шкафа виднѣется въ безпорядкѣ сваленный архивъ. Народу собралось въ церковь мало, прихожане смотрятъ угрюмо, неприв ѣтливо. И сразу видно въ селѣ этомъ нерадѣніе пастыря. Спрашиваю: есть ли школа? Нѣтъ. Сколько говѣвшихъ? Мало—на сотню одинъ! Заведены ли внѣбогослужебныя бесѣды или чтенія? Нѣтъ. Знаютъ ли прихожане молитвы? Нѣтъ. Что за причина такой дикости прихожанъ, такого безотраднаго состоянія прихода? Оказывается, приходъ этотъ былъ доселѣ какъ бы мѣстомъ ссылки, куда опредѣлялись священники въ наказаніе за проступки. Ясно, что они не радѣли о немъ, и вотъ онъ несетъ на себѣ тяжелыя, грустныя послѣдствія пастырской бездѣятельности. Такъ много значитъ священникъ для своихъ прихожанъ.

Вотъ другое село. Храмъ въ немъ также убогъ, бѣденъ и запущенъ. Народу собралось много, но въ церковь пришло всего лишь нѣсколько человѣкъ, остальные стояли внѣ церковной ограды. Это раскольники. Спрашиваю священника: есть ли школа? Нѣтъ. Ведутся ли бесѣды?—Не съ кѣмъ бесѣдовать. Сколько говѣвшихъ?—Изъ трехъ-сотъ одинъ! Отправляемся въ домъ священника. Тамъ видно довольство, поря-

докъ; замѣтно, что пастырь живетъ безъ нужды. Правда, требъ почти никакихъ, службъ мало; но за то существуютъ браки, которыми и живетъ причтъ. И пастырь этотъ потому и пошелъ на такой приходъ, что въ немъ мало дѣла, а жить можно. Судите сами, сколь привлекательна картина, представляемая такимъ приходомъ съ его пастыремъ.

Довольно этихъ двухъ мрачныхъ картинъ; перейдемъ къ другимъ — къ картинамъ на свѣтломъ фонѣ.

Передъ нами село и чистый, опрятный храмъ. Хотя убранранство не поражаетъ богатствомъ, но за то всюду видна чистота, порядокъ. Пастырь видимо внимательно слѣдитъ за содержаніемъ храма: архивъ и разные документы ведутся имъ аккуратно. Онъ завелъ школу, въ которой обучается много дѣтей. Ученики хорошо, толково отвѣчаютъ на вопросы по закону Божію. У него ведутся религіозно-нравственныя чтенія, которыя охотно посѣщаются народомъ. Прихожане смотрятъ ласково, привѣтливо и не дичатся. Хотя не всѣ они говѣютъ, но такихъ всетаки не много. Видимо пастырь вліяетъ на нихъ, по возможности воспитываетъ приходъ, и пасомые любятъ своего батюшку, вообще живутъ съ причтомъ въ мирѣ. Заходимъ къ священнику въ домъ. Онъ, правда, бѣденъ и нѣсколько холоденъ, но батюшка не унываетъ. Прихожане уже дали слово исправить для любимаго священника домъ и, нѣтъ сомнѣнія, сдержутъ свое обѣщаніе. Батюшка не забываетъ и важнаго въ пастырскомъ служеніи дѣла проповѣди, наученія народа. Вообще онъ старается широко и благотворно поставить свою дѣятельность. И хотя замѣтна въ немъ еще нѣкоторая робость, по временамъ нерѣшительность, но съ годами это пройдетъ, и труды ревности еще почти начинающагося пастыря увѣнчаются полнымъ успѣхомъ.

Въ другомъ селѣ еще лучше. Трудами и стараніями священника храмъ въ немъ украшенъ даже съ нѣкоторымъ великолѣпіемъ. Народъ охотно посѣщаетъ богослуженіе, въ церкви молящіеся стоятъ въ порядкѣ: мужчины по правую сторону, женщины по лѣвую, а впереди дѣти и на видномъ мѣстѣ ученики мѣстной школы. Изъ этихъ учениковъ составленъ хоръ, недурное, довольно стройное пѣніе котораго значительно оживляетъ богослуженіе и еще болѣе возбуждаетъ усердіе прихожанъ; послѣдніе также участвуютъ въ пѣніи и нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія поются всѣми молящимися, т. е. въ приходѣ существуетъ, значитъ, такъ называемое общее пѣніе. Въ праздничные дни ведутся внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія, на которыхъ поются какъ церковныя пѣснопѣнія, такъ равно и духовныя

канты. Не только ученики школы, но и взрослые прихожане знаютъ всѣ важнѣйшія молитвы. Неговѣвшихъ между пасомыми весьма мало, они составляютъ скорѣе исключеніе, и священникъ уже прилагаетъ всѣ старанія расположить ихъ къ исполненію великаго христіанскаго долга. При приходѣ существуетъ церковное попечительство, у котораго образовались уже значительныя средства, дающія ему возможность проявлять немаловажную дѣятельность. Въ приходѣ есть даже общество трезвости. Все это возникло и появилось благодаря стараніямъ мѣстнаго пастыря. Дѣло проповѣди также поставлено хорошо и твердо. Батюшка говоритъ не только готовыя, заранѣе обдуманныя и составленныя проповѣди, но пользуется всякимъ случаемъ, чтобы подать прихожанамъ назиданіе, научить ихъ и наставить. Благодаря своей заботливости и ревности, онъ пользуется въ приходѣ уваженіемъ и, какъ пастырь, всегда съ пользой и не безъ успѣха можетъ вліять на пасомыхъ.

Спрашиваемъ: какимъ образомъ удалось ему достигнуть такихъ, можно сказать, блестящихъ результатовъ? И слышимъ весьма немудреную повѣсть трудовой жизни приходскаго священника.

„Еще на школьной скамьѣ, разсказывалъ пастырь, я далъ себѣ обѣщаніе принять духовный санъ; но по окончаніи курса не рѣшился тотчасъ на это. Я хотѣлъ сначала ближе познакомиться съ приходомъ, не принимая отвѣтственнаго сана, и остался въ домѣ отца на годъ. Съ благословенія мѣстнаго священника, я сталъ говорить проповѣди, написанныя заранѣе по правиламъ науки. Но прихожане, хотя и слушали меня, однако какъ будто не понимали; или плохо понимали. Это не ускользнуло отъ моего вниманія, и я повелъ дѣло иначе. Вмѣсто заранѣе обдуманныхъ и стройно составленныхъ проповѣдей я сталъ читать народу житія святыхъ. Простой, безхитростный разсказъ о подвигахъ праведниковъ глубоко дѣйствовалъ на слушателей. Это подало мнѣ мысль вести чтенія житій правильно и систематически, и я сталъ каждый праздникъ приглашать къ себѣ на домъ желающихъ. Сначала такихъ людей было немного, но потомъ, когда слухъ о моихъ чтеніяхъ разнесся по всему приходу, число слушателей постепенно увеличилось. Черезъ нѣсколько времени изба, въ которой я жилъ, оказалась тѣсной и не могла уже вмѣстить всѣхъ желающихъ. Тогда я сталъ ходить по домамъ прихожанъ и тамъ открывалъ свои чтенія. Для этого я выбиралъ обыкновенно самый бѣдный домъ, предполагая, что тамъ встрѣчу болѣе радушія, и не обманывался: бѣдные люди были

мнѣ рады и охотно соглашались слушать то, что я предлагалъ для прочтенія. Впослѣдствіи меня стали приглашать и въ другіе дома, и такимъ образомъ мало по малу въ приходѣ вошли въ обычай религіозно-нравственныя чтенія. Съ теченіемъ времени уже не трудно было придать имъ лучшее устройство и порядокъ, усовершенствовать разъ начатое дѣло. Но стараясь устроить религіозно-нравственныя чтенія, я не покидалъ и проповѣди. Только теперь, по опыту зная, какъ мало доступны народу проповѣди, изложенныя книжной рѣчью, я сталъ упражняться въ живомъ словѣ. Нѣтъ сомнѣнія, первыя попытки въ этомъ дѣлѣ выходили мало удачны. Я робѣлъ, заикался, останавливался, поправлялся. Часто мысль, не находя для себя своего естественнаго выраженія, сбивала меня съ толку, я невольно путался. Но мои слушатели были невзыскательны, они снисходили ко мнѣ и я продолжалъ трудиться. Трудъ мой не пропалъ даромъ. Моя рѣчь очистилась, улучшилась: робость, которую я ощущалъ на первыхъ порахъ, прошла и я сталъ свободнѣе владѣть языкомъ, менѣе затрудняться въ выборѣ словъ для выраженія мыслей. Такимъ путемъ я выработалъ въ себѣ умѣнье проповѣдывать по поводу разныхъ неожиданныхъ случайностей, которыхъ въ пастырской жизни и дѣятельности встрѣчается весьма много. Когда я болѣе или менѣе освоился съ приходской жизнью, узналъ ея нужды и то, чего требуетъ приходъ отъ пастыря, я рѣшилъ принять на себя священный санъ. Теперь мнѣ было уже многое знакомо и я зналъ, какъ взяться за дѣло пастырскаго служенія приходу, или, по крайней мѣрѣ, видѣлъ, на что слѣдуетъ обратить при этомъ особенное вниманіе".

Выбирайте сами, которая изъ этихъ четырехъ картинъ, списанныхъ мною съ дѣйствительности, лучше. Разумѣется, каждый изъ васъ выберетъ картину на свѣтломъ фонѣ. Но нужно предостеречь васъ, что много невзгодъ, часто непосильныхъ трудовъ, горя, нужды ожидаетъ пастыря на его трудовой дорогѣ. И пусть никто изъ васъ не обольщается мыслію, что онъ можетъ перенесть все это однѣми собственными силами. Нѣтъ, если гдѣ, то это особенно въ дѣлѣ пастырскаго служенія необходима Божественная помощь. Вотъ почему какъ можно чаще старайтесь призывать эту помощь, чаще молитесь хотя понемногу: скажи мнѣ, Господи, путь Твой, въ онь же пойду; благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ!.

Архипастырская рѣчь

по случаю закладки зданія для Томской Духовной Семинаріи.

Настоящій годъ можно признать особенно счастливымъ для Томска. Въ теченіе его совершилось много событій, имѣющихъ важное значеніе не только для этого города, но и для всей Сибири.

Въ теченіе истекшихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ я имѣлъ духовное утѣшеніе участвовать въ молитвѣ то при закладкѣ зданій, то при открытіи учебныхъ занятій четырехъ учебныхъ заведеній: одного высшаго, двухъ среднихъ и одного низшаго, а чрезъ нѣсколько дней будетъ готово къ открытію еще одно таковое же заведеніе—изъ разряда церковныхъ школъ.

Одновременное открытіе столь многихъ, въ высшей степени полезныхъ, учрежденій нельзя не признать знаменіемъ благоволенія Божія къ нашему городу. Если бы присовокупить къ этому за послѣднее время тотъ ежегодный приростъ другихъ разнаго рода полезныхъ учрежденій, ставящихъ этотъ городъ въ разрядъ первыхъ городовъ Сибири, то можно было бы гордиться славою, въ которую годъ отъ году входитъ г. Томскъ. Но гордиться—грѣхъ. Все, что велико въ глазахъ человѣческихъ, все, чѣмъ люди гордятся, мерзость предъ Богомъ. Если мы вспомнимъ изреченіе Евангельское о томъ городѣ, надъ которымъ исполнилось предреченіе, что за то, что онъ превознесъ себя до небесъ, но не уразумѣлъ милости и посѣщенія Божія, низринулся до ада, то побоимся хвалиться чѣмъ бы то ни было. Тѣмъ болѣе было бы грѣшно гордиться тѣмъ, что намъ лично не принадлежитъ, но есть даръ Божій, составляющій достояніе всѣхъ. Хвалиться этимъ было бы столь же не благоразумно, какъ если бы кто сталъ гордиться тѣмъ, что домъ его стоитъ подъ голубымъ небомъ, освѣщается солнцемъ и луной и т. п. Не хвалиться нужно возрастающимъ благосостояніемъ города, а благодарить Бога и заботиться, чтобы всегда быть достойными милости Божіей.

Итакъ, не намъ, но имени Божію да будетъ слава. Онъ—альфа и омега—начало и конецъ всего.

Но говоря такъ. мы не хотимъ уничижать заслуги тѣхъ, чьи власть, знанія и усилія способствовали осуществленію предпріятій и учрежденій, составляющихъ славу города. Всевышній и Всемогущій дѣла человѣческія на земли не совершаетъ одинъ, но людей же дѣлаетъ исполнителями своихъ божественныхъ плановъ, относящихся къ судьбамъ человѣчества. Богъ не дѣлаетъ за людей того, что они сами должны и могутъ сдѣлать, но не дѣлаютъ того по своей безпечности и лѣности. Но Онъ помогаетъ тѣмъ, кто, усиливаясь исполнить порученное ему дѣло, не можетъ исполнить его надлежащимъ образомъ по немощи своей.

Въ дѣлѣ, ради котораго мы собрались и которое составляетъ предметъ настоящаго торжества, орудіями воли Божіей послужили прежде всего нашъ Августѣйшій Монархъ, Помазанникъ Божій, отъ котораго исходятъ всѣ законы и повелѣнія во всю Имперію. За священной Особой ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА слѣдуетъ въ данномъ дѣлѣ Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, который благоизволилъ разрѣшить постройку зданій для мѣстной духовной семинаріи и отпустить потребную для этого сумму.

Затѣмъ слѣдуетъ воспомянуть о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, нынѣ Архіепископѣ Казанскомъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ виновниковъ возобновленія дѣла, уже начавшаго было приходить въ забвеніе, о постройкѣ новой семинаріи.

Послѣдній толчекъ дѣлу, опять было остановившемуся, данъ Его Высокопревосходительствомъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сунода Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ.

Итакъ, слава и благодареніе Богу за Его къ намъ милость многую.

Да воздастъ Господь милостію своею всѣмъ печальникамъ нашего города и всѣмъ пособникамъ въ дѣлѣ устроенія новыхъ зданій духовной семинаріи и всѣмъ участникамъ настоящаго торжества.

Архипастырская рѣчь

по случаю торжества перемѣщенія Томской Духовной Семинаріи въ новоустроенныя зданія.

Досточтимое собраніе, почтивши своимъ присутствіемъ настоящее торжество, по древнему русскому обычаю, „на новоселье“ принесло сюда одинъ общій даръ: имя его: любовь—сочувствующая и благожелающая; даръ—великій, даръ—пріятнѣйшій; даръ, хотя и невидимый, такъ какъ скрывается въ тайникахъ души, но чувствомъ сердца легко узнаваемый. Вѣроятно, нѣкоторые восхотятъ его сдѣлать доступнымъ и для внѣшнихъ чувствъ, облекши этотъ даръ любви въ видимыя формы, одни—въ видѣ рѣчей, составленныхъ изъ словъ благожеланія, другіе—въ форму гармоническаго сочетанія звуковъ, услаждающихъ слухъ; иные выразятъ любовь свою нѣкоторыми вещественными приношеніями, а—кто нибудь—сообщеніемъ свѣдѣній, относящихся къ событію.

Съ своей стороны, призванные званіемъ нашимъ пред начать торжество и имѣя заповѣдь все творить во славу Божію, мы полагаемъ въ начало настоящаго празднованія прославленіе имени Того, Кто *благословляетъ и освящаетъ всяческая.*

Итакъ, прежде всего, да будетъ благословенно имя Живоначальныя и Пресвятыя Троицы, Которой принадлежитъ начало и конецъ, какъ всякаго дѣла, такъ и настоящаго домостроительства.

Но вожделѣвая также принять участіе въ принесеніи къ торжеству новоселья и общаго дара любви, мы тщимся принести этотъ даръ выраженіемъ святаго чувства любви нѣкіимъ особымъ, свойственнымъ намъ образомъ. Какъ воспріявшіе отъ Божественнаго Дароподателя право приносить миръ и благословеніе туда, куда приходимъ или бываемъ призываемы, мы приносимъ сюда слова мира и благословенія, какъ духовный даръ любви.

Итакъ, да пріидетъ и почіетъ миръ и благословеніе Божіе на этомъ духовнопросвѣтительномъ учрежденіи! Миру этому да не будетъ конца и благословеніе это да не отойдетъ отсюда, доколѣ будутъ обрѣтаться здѣсь достойные благословенія! Да пребываетъ миръ Христовъ между начальствующими и подначальными, между учащими и учащимися, между воспитывающими и воспитываемыми. Да обитаетъ въ этой обители науки духъ премудрости совокупно съ духомъ страха Божія! Да сочетаваются здѣсь и живутъ нераздѣльно знаніе и благочестіе, на которыхъ можетъ почивать Божіе благословеніе!

И на всѣхъ участвующихъ въ этомъ торжествѣ, на всѣхъ потрудившихся въ сооруженіи этого зданія, составляющаго украшеніе города, на всѣхъ содѣйствовавшихъ начинанію и благоуспѣшному окончанію этого домостроительства и на всѣхъ присутствующихъ да пребудетъ Божіе благословеніе!

Молимъ Бога, чтобы эти слова благожеланія не были однимъ празднымъ біеніемъ воздуха; но чтобы слабому слову человѣческому дарована была сила Зиждительнаго Слова; чтобы исходящее изъ бренныхъ устъ, въ силу божественнаго обѣтованія, стало дѣйствительностью и чтобы эта дѣйствительность выразилась въ отношеніи къ настоящему новосооруженному зданію въ его крѣпости и долговѣчности; союзъ мира обитателей получилъ бы прочность, никогда ничѣмъ неослабляемую; вѣра и наука, знаніе и благочестіе всегда бы шли одни съ другими, какъ бы „сплетясь между собой руками дружества“.

Будемъ вѣрить въ превосходящую разумѣніе любовь Христову, которая, по слову Апостола, дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать не только то, что мы сказали, но и несравненно больше того, чего мы просимъ или о чемъ помышляемъ (Еф. 3, 20).

Изволившій нѣкогда подъ сѣнь Закхееву внити и спасеніе тому и всему дому того бывый, да пребываетъ благодатію Своею въ этой обители духовнаго просвѣщенія, да сохраняетъ восхотѣвшихъ жить здѣсь отъ всякаго вреда, наставляя ихъ на всякую истину, и руководя ихъ путемъ благочестія, да приведетъ ихъ къ желаемому совершенству, по благодати Того, отъ Кого исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ.

Архипастырская бесѣда

въ семинарской церкви въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полнъ сый любве, полнъ бысть и богословія.

Богословствующему уму вашему предлагаю обратить вниманіе на эти слова вечерней стихиры на праздникъ святаго Апостола Іоанна Богослова. *Полнъ сый любве, полнъ бысть и богословія*: какой смыслъ заключается въ этихъ словахъ и какой урокъ можно бы извлечь изъ этого изреченія хвалебной пѣсни въ честь Апостола любви?—Смыслъ, полагаю, понятенъ. А урокъ?—Не одинъ, а нѣсколько уроковъ можно бы извлечь изъ этого краткаго изреченія. Избираю болѣе полезный для любителей богословія, хотя, быть можетъ, не болѣе удобопонятный, именно: кто желаетъ достигнуть совершенства въ богословіи, тотъ долженъ стремиться къ совершенству въ любви. Въ настоящей бесѣдѣ попытаемся, при помощи Божіей, разъяснить это и указать средства къ достиженію полноты любви и полноты богословія.

Полнъ сый любве, полнъ и богословія. А развѣ недостаточно для богословствованія тѣхъ уроковъ, какіе преподаются въ этомъ духовно-учебномъ заведеніи въ теченіе многихъ лѣтъ?—И достаточно, и недостаточно. Достаточно, если наравнѣ съ уроками богословія ученикъ будетъ *дѣломъ* исполнять уроки любви.—Недостаточно, если все богопознаніе будетъ ограничиваться только заучиваніемъ уроковъ богословія. Познаніе Бога, пріобрѣтаемое путемъ научныхъ изслѣдованій, не можетъ быть совершеннымъ и вполнѣ полезнымъ, если къ этому не присоединится познаніе Бога чрезъ жизнь посредствомъ дѣятельной любви. Познаніе Бога изъ книгъ, хотя бы то самыхъ именитыхъ богослововъ, на столько ниже богопознанія чрезъ божественную любовь, насколько, вообще для познанія, слово ниже дѣла, насколько чувство зрѣнія выше слуха. Отношеніе между познаніемъ Бога, пріобрѣтаемымъ при посредствѣ испытующаго разума и между боговѣдѣніемъ, открывающимся чистому сердцу, любящему Бога, можно пояснить слѣдующимъ сравненіемъ.

Кто хочетъ познать Бога или убѣдиться въ бытіи Его только изъ обычныхъ, такъ называемыхъ, философскихъ доказательствъ, тотъ подобенъ дѣписателю, который, желая составить для другихъ біографію именитаго царя, для него невѣдомаго, сталъ бы собирать свѣдѣнія о его могуществѣ, его добротѣ, мудрости, богатствѣ, красотѣ его царскихъ чертоговъ—изъ разсказовъ людей, не видавшихъ его, но только слышавшихъ о немъ, или по отрывочнымъ записямъ, далеко неполнымъ, иногда невѣрнымъ, или—по своимъ умозаключеніямъ, основаннымъ на фактахъ не изслѣдованныхъ, въ истинѣ ничѣмъ не удостовѣренныхъ. Судите сами, насколько вѣрно выйдетъ это жизнеописаніе!

А кто познаетъ Бога чрезъ тѣсное единеніе съ Нимъ посредствомъ любви, изъ непосредственнаго откровенія Божія его чистому сердцу, чрезъ озареніе его ума, очищеннаго отъ страстей, тотъ подобенъ царедворцу, который знаетъ царя лично, изъ постояннаго пребыванія и собесѣдованія съ нимъ, и къ кому царь настолько благоволитъ, что открываетъ ему свои тайны, позволяетъ ему обитать въ своихъ чертогахъ, ввѣряетъ ему ключи отъ своихъ сокровищницъ и дозволяетъ ему не только самому пользоваться его сокровищами, но и раздавать другимъ по своему усмотрѣнію.

Дѣйствительно, кто пріобрѣлъ любовь къ Богу чрезъ исполненіе заповѣдей Его и очищеніе своего сердца, тотъ вступилъ въ тѣсное, какъ бы органическое, единеніе съ Богомъ: онъ въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. *Отецъ любитъ Сына и вся показуетъ Ему*, какъ Богочеловѣку, а Сынъ открываетъ Отца, кому Онъ хочетъ (Іоан. 5, 10; Мѳ. 11, 25). Святые подвижники, опытно испытавшіе дѣйствіе благодати Св. Духа въ чистыхъ сердцахъ своихъ, говорятъ, что *„чистымъ сердцемъ* отъ Бога, какъ отъ солнечнаго диска, возсіяваетъ свѣтъ, дѣлающій ихъ способными духовно разсуждать, прозрѣвать, предузрѣвать. Чрезъ Св. Духа возсіяваетъ имъ всякое показаніе и откровеніе безвѣстныхъ таинъ"*). — Это всякій ясно можетъ видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые сподоблялись видѣть разнаго рода видѣнія. Такъ, пророкъ Исаія видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ, превознесеннаго и окруженнаго Серафимами. Первомученикъ Стефанъ видѣлъ отверстыя небеса и Господа Іисуса одесную Отца. Когда благодать Св. Духа сойдетъ на кого либо, богомудрствуетъ преподобный Максимъ**), то не что либо обычное показываетъ ему изъ

*) Доброт. ч. 5 стр. 451.
**) Доброт. ч. 5 ст. 512, 513.

вещей чувственнаго міра сего, но показываетъ то, чего тотъ никогда не видѣлъ и не воображалъ. Тогда умъ такого научается отъ Святаго Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ, которыхъ, по божественному Павлу, ни око человѣческое не можетъ видѣть, ни умъ разумѣть самъ собой никогда.

Итакъ, познаніе Бога, пріобрѣтаемое очищеннымъ отъ страстей сердцемъ, чрезъ непосредственное единеніе съ Богомъ посредствомъ любви, гораздо выше, вѣрнѣе познанія, пріобрѣтаемаго изъ книгъ. Только *полнъ сый въ любви, полнъ и въ богословіи.*

Не умаляемъ цѣны знаній богословскихъ, пріобрѣтаемыхъ посредствомъ наукъ, но только желаемъ показать превосходство упражненія въ любви предъ научными изслѣдованіями въ дѣлѣ богопознанія, основываясь на изреченіи боговдохновеннаго Апостола: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатію утверждати сердца* (Евр. 13, 9).

Познаніе Бога, пріобрѣтаемое жизнію или очищеніемъ сердца чрезъ исполненіе заповѣдей, имѣетъ еще и то преимущество предъ научнымъ богопознаніемъ, что знаніе послѣдняго рода, по слову Апостола, иногда кичитъ, надмѣваетъ человѣка; надмѣніе переходитъ въ гордость, а отъ гордости недалекъ переходъ и къ безумію. Извѣстно, что вообще одно научное знаніе не созидаетъ счастія человѣка, напротивъ, иногда разрушаетъ его. Имѣя дѣло только съ умомъ, а не съ сердцемъ, таковое знаніе не можетъ удовлетворять требованіямъ сердца, созданнаго для блаженства въ чистой любви къ Богу и людямъ. Удовлетворяя больше только требованіямъ ума, чѣмъ сердца, знаніе оставляетъ въ послѣднемъ пустоту, какъ бы изсушаетъ его и дѣлаетъ жесткимъ, нелюбовнымъ, нечувствительнымъ. Вслѣдствіе сего рождается въ человѣкѣ недовольство собой, недовольство жизнію. Мы знаемъ много такихъ людей, которые уже обладая дипломами въ знаніи наукъ божескихъ и человѣческихъ, перешли на сторону отрицателей религіи и стали отступниками церкви, врагами Богу. Можетъ быть они обрѣли себѣ довольство въ этомъ отступничествѣ?—Нѣтъ, напротивъ. Недовольныхъ собой и всѣмъ является болѣе всего изъ разряда поименованныхъ отступниковъ и отрицателей. Въ нашъ вѣкъ кропотливаго занятія науками, даже до переутомленія, какъ часты бываютъ слухи о самоубійствахъ! Съ какою жалостію слушаешь о самоубій-

ствѣ людей, часто весьма молодыхъ, почти еще не видавшихъ жизни, но уже ощутившихъ недовольство жизнію, недовольство, очевидно, навѣянное имъ холоднымъ и тѣмъ болѣе извращеннымъ знаніемъ, породившимъ сомнѣніе.

Такъ, знаніе безъ любви не только не созидаетъ счастія человѣка, но и разрушаетъ; разрушаетъ не только счастіе, но и жизнь. Весьма знаменательны въ данномъ случаѣ свидѣтельства медицинскаго осмотра молодыхъ самоубійцъ: „самоубійство было слѣдствіемъ ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей", гласитъ иногда врачебное изслѣдованіе самоубійцы. А отчего произошла такая ненормальность? Не была ли она слѣдствіемъ кичащаго, горделиваго знанія и не подтверждается ли этимъ засвидѣтельствованный и исторіею тотъ фактъ, что гордость ведетъ къ умопомѣшательству. „Большая ученость доводитъ тебя до сумашествія", утверждалъ правитель Фестъ, какъ представитель мнѣнія древности объ отношеніи многихъ знаній къ уму, хотя изрекаемое сужденіе не было справедливымъ на этотъ разъ.

Если знаніе кичливостью своею разрушаетъ счастіе и даже жизнь человѣка, то любовь смиряетъ, созидаетъ и оживотворяетъ его.

Любовь же разумѣемъ, конечно, не плотскую, страстную, нечистую, а святую, божественную; любовь, которая начинается исполненіемъ заповѣдей, сопровождается смиреніемъ и оканчивается очищеніемъ сердца; а чистые сердцемъ Бога узрятъ.

Не любяй не позна Бога (Іоан. 4, 8,) говоритъ Апостолъ любви. Почему? Потому что Богъ есть любовь; слѣдовательно, кто не знаетъ, что такое любовь, не знаетъ и того, что такое Богъ.

Попытаемся пояснить это, руководствуясь указаніями богоносныхъ мужей, совершенныхъ въ богословіи чрезъ совершенство въ любви.

Органъ души человѣческой для общенія съ Богомъ есть сердце. По Апостольскому ученію, въ сердцахъ нашихъ обитаетъ Богъ: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наша, вопіюща: Авва Отче* (Гал. 4, 6). Богъ требуетъ отъ человѣка сердца, чтобы оно Ему принадлежало и чтобы Онъ могъ обитать въ немъ: *Сыне, даждь Ми сердце твое* (Притч. 23, 26). Оно же, сердце, служитъ органомъ общенія людей между собою.—Такъ, хотя по народному, но мудрому изреченію, сердце сердцу вѣсть даетъ.

Любящее сердце привлекаетъ къ себѣ другія сердца. Не любящее, злое—отталкиваетъ отъ себя. Такимъ образомъ сердце, какъ органъ любви, есть органъ общенія съ Богомъ и людьми.

Сердце, исполненное злобою, самолюбіемъ, гнѣвомъ, недоброжелательствомъ, пристрастіями не можетъ любить ни Бога, ни людей чистою любовію. Оно не можетъ привлекать къ себѣ и любви Божіей, какъ не привлекаетъ и любви человѣческой. Богъ, какъ любовь, можетъ обитать только въ сердцѣ, исполненномъ любви. Любовь не можетъ имѣть общенія со злобою, какъ нѣтъ общенія свѣта съ тьмою. Въ нечистомъ сердцѣ не можетъ обитать Богъ, потому что нечистота сердца (гордость, злоба, страсти) лишаютъ его любви. А гдѣ нѣтъ мѣста любви, нѣтъ мѣста и Богу, ибо Богъ есть любовь. Поэтому и сказано, что только чистые сердцемъ узрятъ Бога. Если же узрятъ, то и познаютъ Бога, и познаютъ Его не такъ, какъ познаютъ чрезъ разсматриваніе природы, чрезъ врожденныя душѣ человѣческой способности богопознанія, или вообще, чрезъ научныя изслѣдованія; но познаютъ непосредственно, способомъ, для плотскаго ума непостижимымъ. Въ душѣ ихъ, какъ въ чистой водѣ или зеркалѣ, отражается благость Божія, Его премудрость, Его могущество, Его любовь неизреченная. Созерцая это, чистое сердце приходитъ въ неизъяснимо блаженное состояніе. Такое боговидѣніе не надмѣваетъ, а смиряетъ человѣка, возбуждаетъ въ немъ слезы умиленія, умягчаетъ его сердце, наполняетъ неизъяснимою любовію къ Богу и ко всѣмъ созданіямъ Божіимъ, въ которыхъ онъ видитъ отпечатокъ творческой благости и премудрости. Огнь любви божественной размягчаетъ, какъ воскъ, сердце облагодатствованнаго человѣка, и чѣмъ болѣе онъ приближается къ Богу чрезъ любовь, тѣмъ яснѣе познаетъ Бога. Преподобный Максимъ говоритъ: „вкусивши сладость божественной любви, умъ человѣка, воспріявшаго въ чистое сердце благодать Св. Духа и чрезъ любовь соединившись съ Богомъ, научается отъ Св. Духа высшимъ и сокровеннымъ тайнамъ. Какъ воскъ, когда далеко отъ огня находится, бываетъ твердъ, но какъ только ввергнешь его въ огонь, тотчасъ растаяваетъ и тамъ въ огнѣ возгарается и горитъ и бываетъ весь свѣтомъ. Такъ и умъ человѣческій, когда приблизится къ огню божества и къ Святому Духу, тогда весь всецѣло овладѣвается онымъ огнемъ Божескимъ и бываетъ весь свѣтъ и тамъ—въ пламени Духа Святаго, возгарается и разливается въ божескихъ помышленіяхъ. Куда хочетъ Духъ Святый, туда и ведетъ его, или въ невещественный воздухъ свѣта божественнаго или въ какое созерцаніе несказанное,

или въ бесѣду божественную и какъ хочетъ Утѣшитель Духъ Святый, такъ и утѣшаетъ рабовъ Своихъ. Какая потребна каждому изъ нихъ, ту и подаетъ имъ благодать Свою. Сіе можетъ всякій ясно видѣть на апостолахъ и пророкахъ, которые сподоблялись видѣть всякаго рода видѣнія"*).

Итакъ, вотъ гдѣ источникъ боговѣдѣнія апостоловъ и пророковъ – въ благодати Святаго Духа, вселявшейся въ чистыя сердца, и въ ихъ всецѣлой любви къ Богу,—любви даже до смерти.

Полнота любви очищеннаго отъ страстей сердца служитъ источникомъ не только богопознанія но и блаженства, какое только возможно для человѣка, пребывающаго въ тѣлѣ, въ этой земной юдоли скорбей и нуждъ. Оно, блаженство души, возлюбившей Бога, обрѣтается не внѣ, а внутри человѣка, въ его сердцѣ, содѣлавшемся вмѣстилищемъ благости Божіей, храмомъ Духа Божія. Для чистаго сердцемъ уже здѣсь настаетъ царство Божіе, оно внутри его, по обѣтованію Христову. Благодать Утѣшителя исполняетъ сердце его такою радостію, какую міръ никогда не можетъ дать своимъ любимцамъ. Эта радость столь велика, что одинъ изъ удостоившихся воспріять утѣшающую благодать Св. Духа (св. Ефремъ) молился: „Господи, укроти волны благодати Твоея"!

Оставаясь по внѣшнему виду и положенію тѣми же, чѣмъ были прежде и таковыми же, какъ и прочіе, подобные имъ, иногда въ уничиженіи, скудости во всемъ, въ гоненіи, изгнаніи, они, стяжавшіе божественную любовь, бываютъ счастливѣйшими всѣхъ, кого на землѣ называютъ счастливыми. Если счастье состоитъ въ могуществѣ, преобладаніи, то они говорятъ о себѣ: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ. Они вѣрою побѣждаютъ міръ: любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Если счастье признается въ обладаніи сокровищами земными, то они, оставившіе все ради Христа, имѣютъ обѣтованіе воспріять и дѣйствительно воспріемлютъ, по волѣ Божіей, сторицею еще въ сей жизни. По слову апостола, они—нищіе, а многихъ обогащаютъ. Не свидѣтельствуетъ ли о семъ исторія церкви? Кто основалъ и поддерживаетъ въ довольствѣ святыя обители? Не нищіе ли духомъ и тѣломъ Антоніи, Сергіи, Зосимы? Не слышимъ ли мы о праведныхъ мужахъ, ничего у себя не имѣющихъ, а снабдѣвающихъ многихъ, устраивающихъ храмы, домы трудолюбія, страннопріемные и сиропитательные домы?—Если счастіе заключается въ славѣ, въ извѣстности, то не прославляетъ ли Господь любящихъ Его

*) Доброт. 5, стр. 512, 513.

здѣсь на землѣ по обѣтованію Своему: *прославляющія Мя прославляю*? Кто былъ Сергій Радонежскій, Варлаамъ Хутынскій, Симеонъ Верхотурскій? Не смиренные ли простецы, пустынники, странники, пришельцы, для міра невѣдомые, сперва никому не нужные? А кто теперь не знаетъ ихъ, кто не приходитъ къ нимъ съ молитвою и поклоненіемъ?

Итакъ, любовь даетъ не только полноту боговѣдѣнія, но и полноту счастья. Кто нибудь можетъ подумать: такая любовь требуетъ чистоты сердца, для насъ недостижимой. Развѣ возможно живущимъ въ мірѣ входить въ такое единеніе съ Богомъ, какого достигали подвижники благочестія—иноки и пустынножители? Живя среди міра, лежащаго во злѣ, развѣ можно достигнуть той чистоты сердца, какая требуется для того, чтобы оно содѣлалось жилищемъ Св. Духа?—Можно. Съ того времени, какъ Богъ соединился съ человѣкомъ, явилась возможность и человѣку соединиться съ Богомъ и это право дано не однимъ людямъ священнаго сана, не однимъ инокамъ или пустынникамъ, а всѣмъ христіанамъ. Всѣмъ имъ сказано: *храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 1,—16). Живущіе въ мірѣ воспріяли чрезъ св. таинства церкви отнюдь не меньше того, сколько воспріяли богодухновенные подвижники благочестія. Всѣмъ намъ одинаково даны всѣ силы, *яже къ животу и благочестію*. Подвижники родились и крестились такъ же, какъ и мы рождены и крещены. Они носили такое же тѣло, какое и мы И намъ готова помогать та же благодать Божія, какая помогала и имъ.

Зачѣмъ же у насъ дѣло стоитъ?

У насъ недостаетъ одного—произволенія. Намъ не хочется понудить себя. А безъ принужденія къ очищенію себя отъ страстей и утвержденію себя въ добродѣтели невозможно достигнуть очищенія сердца, безъ чего не придетъ внутрь человѣка царствіе Божіе; ибо царствіе Божіе силою берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѳ. 11,—12).

Впрочемъ одними собственными усиліями невозможно одолѣть дурныя привычки, исторгнуть укоренившіяся страсти. Нужна благодатная помощь Божія. А она и подается тому, кто проситъ ее у Бога. Поэтому нужно молиться. Безъ молитвы невозможно очистить сердце.

Кто нибудь подумаетъ: я молюсь, и однако не вижу желаемыхъ и обѣщанныхъ плодовъ молитвы. Молишься, но можетъ быть не такъ, какъ должно молиться. Чтобы молитва сдѣлалась дѣйственною, нужно молиться внимательно, нужно

молиться часто, столько же часто, какъ часто вдыхаемъ въ себя воздухъ, по слову св. Григорія Богослова. Молитва есть воздухъ для души. Правда, не всякому возможно стоять въ молитвенномъ положеніи и читать продолжительныя молитвы; но сего и не требуется отъ всѣхъ; а все-таки заповѣдь *„непрестанно молитеся“* относится ко всѣмъ. Очевидно, что этимъ требуется та краткая, но часто повторяемая въ сердцѣ молитва, которою молились пустынножители, иногда неучившіеся грамотѣ, и которою молились многіе, жившіе въ мірѣ и съ утра до вечера исполнявшіе свои служебныя обязанности, семейныя и общественныя, которою и теперь молятся многіе. Эта краткая молитва есть такъ называемая умная или внутренняя молитва, всѣмъ вамъ извѣстная, непрестанно произносимая въ сердцѣ – и стоя, и сидя, и лежа, и въ пути, и за столомъ. Къ сей молитвѣ и нужно пріучить себя тому, кто желаетъ пріобрѣсти чистоту сердца.

Итакъ, будемъ усердно молиться, чтобы достигнуть чистоты сердца. Будемъ очищать сердце, чтобы достигнуть полноты любви. Будемъ стремиться къ достиженію совершенства любви, чтобы достигнуть совершенства въ богословіи. *Полнъ сый любве, полнъ и богословія.*

Архипастырская бесѣда

въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ семинарской церкви.

Пріидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Уклонися отъ зла и сотвори благо.

Ежедневный опытъ свидѣтельствуетъ намъ, что въ нашемъ наземномъ мірѣ существуютъ два закона: законъ жизни и законъ смерти. А мужи науки замѣчаютъ, что для всѣхъ живыхъ существъ возможны два состоянія: состоянія развитія и состояніе вырожденія или вымиранія. Развитіе есть движеніе впередъ, вверхъ, вырожденіе—движеніе назадъ, внизъ.

Состояніе развитія и состояніе вырожденія обладаютъ не одинаковою силою. Сила вымиранія настолько больше силы развитія, что смерть имѣетъ какъ будто постоянное, господствующее значеніе Способность же развитія или законъ жизни имѣетъ только временное значеніе и обладаетъ меньшею силою. Для ясности скажемъ примѣромъ: вотъ зерно, заключающее въ себѣ будущее растеніе. Если въ немъ сохранилась жизненная сила, то, при благопріятныхъ условіяхъ, оно начинаетъ быстро развиваться. Достигши полнаго развитія, а иногда и ранѣе, оно какъ бы останавливается на этой степени; но не для того, чтобы оставаться въ таковомъ состояніи навсегда, а—чтобы начать съ этого движеніе назадъ къ вымиранію. По той мѣрѣ. какъ въ немъ стала ослабѣвать сила, способствовавшая возрастанію или развитію, начинаетъ дѣйствовать разрушительная сила смерти. Тогда замѣчается слѣдующее явленіе. Что прежде способствовало развитію, что питало жнзнь, то самое теперь служитъ орудіемъ смерти. То самое солнце, которое прежде своими горячими лучами согрѣвало, развивало, опродотворяло растеніе, теперь сушитъ и губитъ его. Тѣ самые свѣтовые лучи его, которые окрашивали растеніе въ ласкающій взоръ цвѣтъ, теперь какъ бы разоблачаютъ его, облекая въ желтый или темный, непріятный для глаза, видъ. Воздухъ и влага, составныя части которыхъ служили питаніемъ для растенія, теперь способствуютъ его гніенію. Сама мать, земля сырая. пожираетъ это дѣтище свое, которое она питала своими сосцами. Растеніе повяло, сгнило и не стало его. Тоже бываетъ и съ живыми существами, той же участи подлежитъ и человѣкъ. Смыслъ жизни и смерти для растенія, хотя отчасти, можно понять. Прежде всего— смерть для него не болѣзненна и не страшна: притомъ она ведетъ не къ совершенному уничтоженію, а къ возрожденію въ потомствѣ, чрезъ сѣмя, или переходу какъ бы въ высшее состояніе. Ибо растеніе, дѣлаясь пищею животныхъ или человѣка, входитъ въ составъ живаго организма и такимъ образомъ дѣлается въ животномъ органомъ живой души, а въ человѣкѣ—какъ бы носителемъ свободно-разумнаго, богоподобнаго духа. Тяжелѣе вымиранія растеній смерть животныхъ. Но болѣе горька и страшна смерть для человѣка: она для него не естественна. А для безсмертнаго духа смерть тѣла его является какъ бы безцѣльною, не объяснимою. Не даромъ восклицаетъ церковный пѣснопѣвецъ: *что сіе еже о насъ бысть таинство?* Для чего это сочетаніе жизни со смертью? Для чего смерть, если дана жизнь? Для чего жизнь, если предлежитъ горькая смерть? Естественно поэтому рождается вопросъ: законъ

смерти былъ ли изначальнымъ закономъ, или онъ явился послѣ? Гдѣ обрѣсти отвѣтъ на это? — Въ скрижаляхъ писанія данъ ясный отвѣтъ: будемъ читать ихъ съ вѣрою святой. *Богъ смерти не сотворилъ*, говоритъ одинъ боговдохновенный писатель. Значитъ, законъ смерти не былъ изначальнымъ закономъ. И бытописаніе о первыхъ временахъ жизни на землѣ свидѣтельствуетъ, что изначала созданія способность поддерживать развитіе и жизнь существъ обладала гораздо большей силой, чѣмъ теперь. Для человѣка, напримѣръ, былъ періодъ времени, когда онъ могъ жить даже болѣе девятисотъ лѣтъ. Теперь же не только человѣкъ, но все на землѣ, повидимому, ветшаетъ. Гдѣ причина этого? Не погрѣшимъ, если скажемъ, что обветшаніе земли и населяющихъ ее существъ есть послѣдствіе проклятія, которому подпала тварь за грѣхъ своего богоподобнаго владыки — человѣка. Если это состояніе вырожденія или вымиранія неизначальное, не всегда присущее твари, то можно отсюда заключить, что оно можетъ быть и не всегда пребывающимъ; что для существующихъ на землѣ тварей возможно возвращеніе къ первобытному состоянію, когда господствовалъ законъ жизни надъ закономъ смерти. Можетъ быть даже болѣе сего: органическія и живыя существа, достигши полнаго развитія въ этомъ состояніи, могли бы оставаться навсегда, или вмѣсто вымиранія переходить въ другое состояніе — совершеннѣйшее, какъ видимъ теперь червяка, переходящаго то въ порхающую бабочку, то въ медоносную пчелу. Основаніе для такого вѣрованія можно видѣть въ изреченіи св. Апостола Павла, что *вся тварь покорилась суетѣ*, что она *стенаетъ и мучится доселѣ*, но что она *освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія* (Римл. 8, 20—22).

Мы доселѣ говорили о законѣ смерти въ отношеніи къ органическимъ тѣламъ. Скажемъ теперь о дѣйствіи того же закона въ отношеніи къ безсмертному духу. Съ какою силою дѣйствовалъ законъ смерти въ вещественномъ мірѣ, съ таковою же онъ господствовалъ и въ духовномъ мірѣ въ отношеніи къ человѣку. Законъ смерти сталъ преобладать надъ закономъ жизни какъ въ отношеніи къ тѣлу, такъ и въ отношеніи къ душѣ. Причиной смерти для души послужилъ тотъ же грѣхъ. Но что такое смерть души? Смерть души есть разлученіе богоподобнаго духа съ источникомъ истины, добра и блаженства—Богомъ. Слѣдовательно, смерть души есть уклоненіе отъ истины къ лжи, отъ добра ко злу, отъ блаженства къ нравственному страданію. Послѣ перваго грѣха зло, какъ тлетворное сѣмя, въ родѣ человѣческомъ стало множиться съ возрастающею силою и быстротою. Предъ потопомъ уже всѣ

люди извратили свои пути. Духу Божію, какъ животворящей силѣ, какъ источнику и подателю жизни духовной, невозможно было обитать въ человѣкахъ. Онъ оставилъ людей. Разлученіе съ Духомъ Божіимъ для души человѣческой послужило причиной нравственной смерти, подобно тому, какъ разлученіе души съ тѣломъ служитъ для человѣка причиной тѣлесной смерти. По тѣсной связи физическаго зла съ нравственнымъ, послѣ нравственнной погибели души въ потопѣ грѣховномъ послѣдовала физическая гибель тѣлъ въ водахъ потопа. И послѣ потопа тотъ же законъ нравственной смерти продолжалъ господствовать и привелъ бы родъ человѣческій къ такимъ же послѣдствіямъ, какъ и допотопный міръ, или же хуже того—къ состоянію осатаненія, если бы всеблагій Промыслъ Божій не оставилъ въ избранномъ народѣ еврейскомъ мѣста для пребыванія жизнетворнаго сѣмени. Этимъ жизнетворнымъ сѣменемъ служилъ *духъ спасенія,* сообщенный животворящимъ Духомъ Божіимъ духу святыхъ пророковъ.

Духъ спасенія для духовно-нравственной жизни человѣка есть тоже, что жизненное начало, присущее органическимъ и живымъ существамъ или способность развитія. Зачатый отъ страха Божія *во чревѣ* пророковъ *духъ спасенія* дѣйствовалъ въ ветхозавѣтныхъ избранникахъ Божіихъ дотолѣ, пока пришла на землю Сама *Жизнь* въ лицѣ Христа Жизнодавца и Спасителя. Ради Его, какъ Примирителя и Ходатая, Отецъ излилъ Духа Своего не на избранниковъ только, но *на всякую плоть.* Этотъ Духъ есть *духъ спасенія,* есть та сила, которою облечены были Апостолы для нравственнаго обновленія міра. Чрезъ Апостоловъ перешедшая на всѣхъ вѣрующихъ эта божественная сила сообщала и сообщаетъ всякому изъ насъ способность противодѣйствовать смертоносной силѣ грѣха.

И всѣ мы, возлюбленные, воспріяли духъ спасенія для нашего обновленія чрезъ спасительныя таинства. Но для того, чтобы этотъ духъ спасенія, эта животворная сила могла совершить въ насъ обновленіе, отъ насъ требуется вниманіе къ себѣ и къ дарованному намъ духу благодати: требуется наше собственное усиліе къ исправленію себя, къ обновленію своихъ мыслей, чувствъ и внѣшняго поведенія. Если мы вознерадимъ о возвѣщенномъ намъ спасеніи, если пренебрежемъ силами, дованными намъ для жизни и благочестія, то какъ избѣжимъ наказанія за это, зная, *что всякое преступленіе и непослушаніе получало праведное воздаяніе* (Евр. 2 3), говоритъ Апостолъ. Въ ветхомъ завѣтѣ такое воздаяніе совершалось здѣсь, на землѣ, или бичеваніемъ или побитіемъ камнями, или

какимъ либо особеннымъ карающимъ дѣйствіемъ Промысла Божія. И въ новозавѣтной благодати воздаяніе за нерадѣніе о спасеніи начинается здѣсь: страданіемъ духа, потерей мира, тоской, недовольствомъ жизнію, отчаяніемъ, доводящимъ иногда до самоубійства. За страданіемъ духа послѣдуетъ страданія и тѣла, оканчивающіяся иногда преждевременною смертію. *Смерть грѣшниковъ же люта.* Такимъ образомъ грѣшникъ и теперь наказывается смертію, какъ и изначала за грѣхъ была опредѣлена смерть. Такое умираніе грѣшника по душѣ и по тѣлу происходитъ почти наглядным образомъ. Вознерадѣвшій о спасеніи грѣшникъ не пользуется тѣми силами, какія подаются ему благодатію Божіею для духовной его жизни или благочестія. Вслѣдствіе этого въ немъ начинаетъ дѣйствовать разрушительная сила грѣха. Человѣкъ начинаетъ опускаться нравственно—отъ одного грѣха переходитъ къ другому, третьему. Чѣмъ болѣе грѣшитъ. тѣмъ болѣе теряетъ силу возвратиться назадъ. Обремененный грѣхами онъ теряетъ способность сопротивляться грѣховному влеченію. Какъ пловецъ, выпустившій изъ рукъ весло и кормило, несется внизъ или тонетъ въ волнахъ, такъ переплывающій рѣку жизни, когда перестаетъ бороться съ искушеніями ко грѣху и житейскими невзгодами, то грѣховнымъ теченіемъ увлекается внизъ—къ аду и утопаетъ въ безднѣ отчаянія. Изъ такого состоянія ему выйти столь же трудно, сколь трудно подняться изъ пропасти связанному по рукамъ и ногамъ и имѣющему тяжеловѣсный камень на шеѣ. Изъ всего сказаннаго можно вывести такое заключеніе и совѣтъ. Кто изъ васъ, питомцы, хочетъ жить и видѣть дни благополучные? *Уклонися отъ зла, и сотвори благо.* Вы воспріяли силы, потребныя для этого,—пользуетесь ли ими? Вы воспріяли духъ спасенія,—пребываетъ ли онъ въ васъ? Не угасла ли эта искра Божія подъ пепломъ страстей? Всмотритесь повнимательнѣе въ свою душу и въ свое внѣшнее поведеніе: если не замѣтите въ себѣ этой искры, сгребите нравственный пепелъ съ души вашей, отыщите искру и возжгите его отъ огня милосердія Божія. Возгрѣйте въ себѣ ревность на борьбу со всякаго рода нравственнымъ зломъ. *Бодрствуйте,* не спите, какъ бодрствуетъ на стражѣ воинъ, осматриваясь кругомъ, не подходитъ ли врагъ съ какой либо стороны? И у васъ, христіанскіе юноши, много враговъ вашего спасенія. Враги ваши—дурные товарищи, соблазнительные примѣры; врагъ вашъ духъ гордыни и похоти плоти. *Стойте* въ вѣрѣ: не поддавайтесь никакому вѣтру лжеученія; будьте стойки въ томъ образѣ мысли и правилахъ жизни, въ которыхъ вы воспитываетесь. *Мужайтесь*: не

будьте малодушны, какъ слабая женщина; будьте мужественны въ добрѣ, не стыдитесь званія, къ которому имѣете честь принадлежать, не стыдитесь исповѣдывать вѣру вашу во Христа, не стыдитесь именовать божественное имя вашего Спасителя. Укрѣпляйте себя молитвой, ободряйтесь надеждою воздаянія, какое получили исповѣдники вѣры. Берегитесь всякаго рода зла. Не считайте и малой слабости дѣломъ ничтожнымъ, потому что одна слабость влечетъ за собой другую, а за этой легко придетъ и третья, и вы мало по малу ослабѣете до того, что потеряете всякую возможность противиться грѣховнымъ влеченіямъ: вы сдѣлаетесь рабами грѣха. Укажу примѣръ: если кто, считая куреніе табаку ничтожной слабостью, сталъ пріобрѣтать эту привычку, тотъ находится въ опасности отворить къ себѣ входъ другимъ дурнымъ привычкамъ. Какъ ставшій на наклонной плоскости покатится внизъ, такъ допустившій одну слабость перейдетъ къ другой: отъ куренья къ винопитію, отъ вина къ разгулу, къ развратy, отчаянію, самоубійству, отчего да сохранитъ васъ Богъ! Берегитесь же. Поставьте стражемъ у дверей ума и сердца вашего страхъ Божій, чтобы онъ не допускалъ туда ни лживыхъ или безбожныхъ ученій, ни мыслей нечистыхъ. Отъ страха Божія раждается духъ спасенія. Страхъ Божій будетъ для васъ и учителемъ мудрости: *начало премудрости страхъ Господень.*

Придите же, чада, страху Господню научитесь. Кто—человѣкъ, хотящій жить и любящій видѣть дни благополучные? Уклонись отъ зла и дѣлай добро. Очи Господни обращены къ праведнымъ и уши Его къ молитвѣ ихъ, а грозное лице Господне къ дѣлающимъ злое, дабы истребить съ земли воспоминаніе о нихъ.

Архипастырское слово

сказанное въ семинарской церкви въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

„Ищите царствія Божія“. (Лук. 12 31).

Вѣроятно, не многіе изъ васъ, юные питомцы, относятъ къ себѣ это Евангельское наставленіе. Быть можетъ, нѣкоторые изъ васъ думаютъ: мы такъ молоды, что еще не успѣли испытать и земнаго счастья: намъ ли думать

о небесномъ блаженствѣ въ царствіи Божіемъ? Это болѣе свойственно старости, а не нашей молодости. А иные, не безъ основанія, могутъ думать такъ: намъ теперь нужно пріобрѣтать знанія изученіемъ тѣхъ наукъ, какія здѣсь преподаются; а таковыхъ столь много, что для занятій чѣмъ либо другимъ нѣтъ свободнаго времени. Всѣ часы расписаніемъ назначены для уроковъ, такъ что мало времени остается даже для необходимаго отдыха. Такимъ образомъ, во время учебнаго курса вамъ заниматься исканіемъ, быть можетъ, еще невѣдомаго вамъ, царствія Божія невозможно. Позволительно спросить: когда же для васъ настанетъ удобное для этого время? Не тогда ли, когда кончите ученіе и поступите на службу? Но, вѣдь, тогда также будетъ много дѣла, а заботъ—болѣе, чѣмъ теперь. Или, не послѣ ли когда нибудь, напримѣръ, когда придетъ старость? Но посмотрите на многихъ старыхъ людей, кто изъ нихъ занятъ мыслію объ исканіи царствія Божія? Не тѣ ли по преимуществу, кто занятъ былъ этимъ въ молодости? Сколь немногіе изъ нихъ стали заботиться объ этомъ въ старости! Вѣроятно, многіе изъ нихъ откладывали мысль о царствіи Божіемъ до будущаго времени. Вѣроятно, они думали, что само время заставитъ ихъ искать царствія Божія; а когда придетъ такое время, они не знали. Многіе изъ нихъ обманывали себя такими несбыточными чаяніями до самой смерти, и когда пришла смерть, то застала ихъ все еще неготовыми, совсѣмъ не думавшими о царствіи Божіемъ. Тоже можетъ случиться со всякимъ, а значитъ—и съ вами, юноши. Что же дѣлать?—Не откладывая до будущаго, теперь же нужно начинать исканіе царствія Божія. Начитайте это скорѣе, не ожидая будущаго мѣсяца, даже и завтрашняго дня.

Гдѣ искать царствіе Божіе?—Не подумай, что его можно найти только на небѣ: оно тамъ есть, но тебѣ до неба высоко. Не думай, что оно тамъ—въ обителяхъ горы Аѳонской, на островахъ Соловецкихъ, въ пещерахъ Кіевскихъ. Есть оно и тамъ, но отъ тебя это далеко. А ты ищи его ближе. Гдѣ же? Оно здѣсь, среди васъ. Еще ближе—внутри васъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). *Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (Коринѳ. 3, 16). А если такъ, то значитъ у васъ и царствіе Божіе. Гдѣ Богъ, тамъ и царство Его; гдѣ Богъ, тамъ и добро: гдѣ Богъ, тамъ и блаженство. Поэтому, когда Богъ вселяется въ сердце, то это сердце становится вмѣстилищемъ всякаго добра. Богъ есть любовь, и сердце боголюбца бываетъ любовно. Богъ есть истина, и богоносецъ любитъ истину, гнушаясь лжи, обмана и лицемѣрія. Богъ есть радость, и тотъ,

кто въ Богѣ пребываетъ, всегда радуется; даже среди скорбей и страданій онъ обрѣтаетъ себѣ въ Богѣ утѣшеніе.

Здѣсь умѣстно сказать и то, что если сердце человѣческое у однихъ бываетъ храмомъ Божіимъ, то у другихъ, напротивъ, оно можетъ быть жилищемъ сатаны. А гдѣ сатана, тамъ и адъ. Гдѣ адъ, тамъ мракъ, тамъ и мученія ада: свѣтъ вѣры и упованія не проникаетъ туда. Сердце отверженнаго еще здѣсь предощущаетъ муки ада. Страсти, какъ пламень, жгутъ его, разрушая самый составъ тѣла. Совѣсть, какъ червь, грызетъ несчастнаго. Слеза раскаянія не является на глазахъ его, чтобы облегчить сердце надеждою на милосердіе Божіе Въ душѣ разладъ, тревога, въ дѣлахъ нестроеніе. Въ сердцѣ безутѣшная тоска, въ жизни неудача, и несчастный предпочитаетъ жизни смерть, которую и находитъ въ самоубійствѣ. Да сохранитъ Богъ отъ этого всякаго изъ васъ!

Итакъ, нужно скорѣе искать царствіе Божіе, не откладывая до будущаго времени.—Что нужно для этого?--Нужно нудить себя, потому что нуждницы, т. е. употребляющіе усиліе, наслѣдуютъ царствіе Божіе. Къ чему же нужно нудить себя? Сначала къ тому, чтобы уклоняться отъ зла, отстать отъ дурныхъ навыковъ, отъ пороковъ. Если ты привыкъ лѣниться, то отвыкай отъ лѣности; если привыкъ лгать,--отвыкай отъ лжи; отвыкай отъ празднословія, отъ гордости, отъ гнѣвливости, отъ ненависти, отъ пьянства, разврата и другихъ пороковъ. Потомъ принуждай себя ко всему доброму: лѣность побѣждай трудолюбіемъ, гордость—смиреніемъ, ненависть—любовію, пьянство —воздержаніемъ. Старайся исправить свое поведеніе, притомъ не по внѣшности только, чтобы казаться исправнымъ предъ людьми, а исправляй внутренняго своего человѣка, исправляй сердце свое; потому что всякое дѣло начинается съ сердца, отъ сердца исходятъ помышленія злыя, прелюбодѣянія, убійства, кражи и проч. Отъ сердца исходятъ и добрыя мысли, и добрыя намѣренія. Береги же свое сердце: отъ него исходитъ жизнь и смерть Пріобрѣти чистое сердце: въ чистомъ сердцѣ увидишь свѣтъ, а въ свѣтѣ—Бога.

Чистое сердце безъ Бога пріобрѣсти невозможно Сердце очищается благодатію Божіею. Святымъ Духомъ всякая душа живится и чистотою возвышается. Благодать же Божія подается тѣмъ, кто проситъ ее, кто молится о томъ. Итакъ, для пріобрѣтенія чистаго сердца, чтобы вселилась въ него благодать Божія, нужна молитва. Значитъ, исканіе царствія Божія начинается молитвой.

Итакъ, ищите царствія Божія, начинайте это исканіе теперь же; ищите его тамъ. гдѣ пребываете, устрояйте его въ сердцѣ вашемъ. Вводите царствіе Божіе внутрь—въ сердце свое, очищеніемъ его отъ страстей посредствомъ молитвы. Молитесь чаще. Молитесь и дастся вамъ царствіе Божіе, а съ нимъ приложится все, что нужно и полезно вамъ.

Архипастырское рѣчь

питомцамъ Духовной Семинаріи.

Не взыщите, любезные питомцы, если рѣчь моя будетъ слишкомъ проста и откровенна. И святое Евангеліе написано просто, но подъ этой простотой въ немъ скрыта глубокая мудрость. Такъ и святыя истины иногда облечены бываютъ въ видимые образы—притчи. Хотѣлось бы и намъ говорить съ вами о дѣлѣ немалой важности нѣсколько образною рѣчью, чтобы истину представить болѣе наглядною, чѣмъ когда она „ткется изъ словесъ протяженно сложенныхъ“. Представьте, что кто нибудь развелъ питомникъ для сада, насадивши его молодыми деревцами. Ходилъ онъ за нимъ, поливалъ, подчищалъ, оберегалъ отъ поврежденій съ разныхъ сторонъ, выростилъ до такой высоты и крѣпости, что можно было старѣйшія изъ нихъ пересадить въ тотъ садъ, для котораго они предназначались и ожидать отъ нихъ плодовъ или прохлаждающей тѣни. И вдругъ случился разгромъ: въ одинъ злополучный день часть деревьевъ оказалось испорченной грызунами, а часть—расхищенной и перенесенной въ другіе сады, къ тѣмъ, кто не трудился надъ уходомъ за этими саженцами. Поймите, какъ это должно быть прискорбно для трудившагося. Таковую печаль мы испытываемъ теперь. Вы легко уразумѣете смыслъ, заключающійся въ этомъ внѣшнемъ образѣ, если подъ питомникомъ будете разумѣть это учрежденіе, въ которомъ вы воспитываетесь.

Уяснимъ другимъ примѣромъ другую сторону дѣла.

Нѣкто для своего заведенія взялъ нѣсколько сиротъ, отчасти найденыхъ на улицахъ безъ призрѣнія, отчасти приведен-

ныхъ бѣдными родителями, не имѣвшими возможности дать имъ воспитаніе. Принявшій сиротъ воспиталъ ихъ своими заботами и своими средствами, чтобы впослѣдствіи поручить имъ важное дѣло; ибо человѣкъ тотъ весьма домовитъ: имѣетъ много воздѣлываемыхъ полей и пасущихся стадъ. Воспитывались сироты въ добрѣ и холѣ, выросли и когда пришло время поручить имъ дѣло, они одинъ за другимъ скрылись отъ своего воспитателя и перешли служить въ иное мѣсто, гдѣ казалось имъ выгоднѣе.—Какъ назвать поступокъ этихъ питомцевъ добраго домохозяина? Неблагодарностью? Да; но этого мало. Здѣсь—другой порокъ имя его нечестность.

Кто этотъ добрый домохозяинъ? Святая Церковь. А кто призрѣваемые ею? О нихъ говорить нѣтъ надобности: желающіе понять, поймутъ.

Конечно, св. Церковь никогда не останется безъ вѣрныхъ чадъ, безъ дѣлателей,—для дѣла Божія благопотребныхъ. На мѣсто однихъ могутъ явиться другіе, при томъ – въ большемъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не жалѣть первыхъ и нельзя не опасаться, что и эти другіе сдѣлаютъ тоже, что и первые. И это легко можетъ случиться, въ виду повсюду распространяющейся неблаговоспитанности, отсутствія благородства духа, того, что именуется честностію.

Пороки лжи, обмана, нечестность, истекающіе изъ чрезмѣрнаго самолюбія, повидимому всюду всасываются съ молокомъ матерей и трудно изглаждаются даже добрымъ воспитаніемъ. Дитя и юноша почти всюду видятъ ложь и среди лжи воспитываются. Ложь въ словахъ, открытый обманъ въ поступкахъ; разладъ мыслей съ дѣломъ; много ученія, но мало исполненія. Учатся не воровать, и воруютъ; учатся и разсуждаютъ о чистотѣ и пренебрегаютъ чистотой; говорятъ о честности и поступаютъ безчестно. Лжетъ мать, лжетъ отецъ; учатся лгать и дѣти. Обманываетъ отецъ, обманомъ жить учится и сынъ. Изучается Законъ Божій и безчестится Богъ нарушеніемъ закона, ибо онъ признается не словомъ Бога живаго, но мертвою буквою.

Любезные питомцы! Учитесь быть истинно добрыми и благородными, не на словахъ только, а въ посупкахъ; не внѣшнимъ видомъ, а внутреннимъ благонастроеніемъ. Ложь, обманъ, коварство, неблагодарность живутъ въ душахъ низкихъ, развращенныхъ. Правда, честность, искренность, признательность—вотъ истинное благородство. Учитесь, питомцы, быть благодарными къ матери вашей—Церкви, дающей вамъ средства для вашего воспитанія, чтобы приготовить изъ васъ добрыхъ дѣлателей на нивѣ Христовой. Родители и воспитатели! убоимся пере-

дать дѣтямъ нашимъ по плоти и духу—питомцамъ нашимъ эти пороки лжи, обмана неблагодарности, прикрываемые иногда благовидными названіями ловкости, искуства жить, умѣнья улаживать дѣла. Это дѣла не отъ Духа истины, а отъ духа лестча, дѣла—не Отца нашего Небеснаго, но отца лжи. Поэтому, убоимся, чтобы не услышать намъ грознаго обличенія отъ Господа нашего, сказаннаго іудеямъ; *вашъ отецъ—діаволъ, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; онъ лжецъ и отецъ лжи.* (Іоанн. 8, 44). Будемъ и сами учить дѣтей и питомцевъ нашихъ истинствовать въ словѣ и истинствовать въ любви, которая не любитъ неправды.

Архипастырская рѣчь

сказанная при закладкѣ новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища.

Божія—Богови, Кесарева—Кесареви.

Нашъ городъ счастливъ избыткомъ учебныхъ заведеній. По цѣлямъ своимъ одни изъ таковыхъ предназначаются для удовлетворенія потребностямъ государства, другія—для служенія нуждамъ Церкви. Соотвѣтственно этому и средства получаются для устроенія и содержанія однихъ изъ государственной казны, для другихъ — изъ сокровищницы Церкви. Государственная казна составляется изъ дани народной Царю для государственныхъ нуждъ; а въ Церковную сокровищницу поступаютъ приношенія того-же православнаго народа въ даръ Богу, на потребы церковныя.

Такимъ образомъ, дань Царю для государства и употребляется на нужды государства; а приношенія Богу для Церкви употребляются на нужды Церкви и исполняется слово Евангельское: Кесарево—Кесареви. Божія—Богови.

Вещественные дары, приносимые вѣрующими на потребности Церкви, естественно, находятся въ распоряженіи Церкви для удовлетворенія ея разнообразныхъ нуждъ. Къ таковымъ нуждамъ относятся: устроеніе и украшеніе храмовъ, пособіе бѣднымъ и сиротамъ, остающимся на содержаніи Церкви и, наконецъ, приготовленіе лицъ для разнообразнаго служенія

Церкви. Одно изъ главнѣйшихъ средствъ для приготовленія таковыхъ лицъ есть воспитаніе юношества въ духѣ церковномъ, въ неуклонномъ исполненіи уставовъ Церкви, въ любви и преданности къ ней, въ готовности самоотверженно отдать себя на служеніе ея въ томъ званіи, какое будетъ указано имъ предержащею церковною властію, или какое они сами изберутъ въ духѣ послушанія этой власти.

Епархіальное женское училище, для котораго сегодня полагается начало устроенія новыхъ зданій, взамѣнъ старыхъ, оказавшихся неудобными и малопомѣстительными, имѣетъ цѣлію дать воспитаніе дѣтямъ лицъ, служащихъ Церкви, и приготовить изъ нихъ будущихъ помощницъ для служителей церкви, женъ, матерей, учительницъ и воспитательницъ.

Легко понять, зная задачи этого учебнаго заведенія, почему воспитанницамъ его преподаются духовныя науки въ возможныхъ для нихъ широкихъ размѣрахъ: почему дается имъ воспитаніе строго церковное; почему не должно быть у нихъ допускаемо то, что допускается въ подобныхъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но такъ какъ этимъ будущимъ служительницамъ Церкви приведется вращаться въ обществѣ не одного простого, но и среди образованнаго класса людей, то питомцамъ преподаются и общеобразовательныя науки.

Какъ будущія хозяйки дома, онѣ ознакомливаются здѣсь съ правилами гигіены, обучаются разнаго рода рукодѣльямъ; пріучаются, по возможности, и къ такъ называемому, черному труду, дабы онѣ научились относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ. Какъ будущимъ учительницамъ и воспитательницамъ, имъ преподается и наука о воспитаніи.

Питомцамъ этого учрежденія, воспитываемымъ и содержимымъ на средства Церкви и для служенія Церкви, приличнаго полу ихъ, грѣшно было бы уклоняться отъ этого служенія, къ которому онѣ столь тщательно приготовляются. Но при этомъ, представляется возможнымъ вопросъ: ужели послѣ этого заслуживаетъ порицанія всякое уклоненіе отъ такого служенія переходомъ на поприще дѣятельности въ другую среду, которая мало соотвѣтствуетъ духу церкви?

Конечно, нѣтъ. Если признано отцами и учителями Церкви, что возможно спасеніе во всякомъ званіи и состояніи то несомнѣнно также и то, что, находясь во всякомъ званіи и состояніи, можно не только оставаться вѣрнымъ правиламъ своего воспитанія, но и тамъ совершать служеніе Церкви. Въ наше время есть много людей, которые очень далеко стоятъ отъ Церкви; таковые обрѣтаются не только среди простого

невѣжественнаго народа, но и среди образованнаго класса Проникнуть въ эту среду и своимъ словомъ, а еще болѣе своею жизнію показать, что и здѣсь, оставаясь въ свѣтскомъ званіи, можно быть въ тоже время и добрыми христіанами, и послушными чадами Церкви, было бы великою заслугою, великимъ служеніемъ Церкви для того, кто съумѣлъ бы исполнить это. Но тѣмъ, кто рѣшился бы на служеніе такого рода, какъ бы на миссіонерство среди язычествующихъ христіанъ, должно помнить, что имъ грозитъ опасность самимъ увлечься соблазнами той среды, въ которую они желали бы внести свѣтъ истиннаго христіанства, тотъ духъ церковности, въ которомъ они были воспитаны и, такимъ образомъ, сдѣлаться для однихъ посмѣшищемъ, а другимъ причинить великую печаль. Изъ этого усмотрѣть можно, что не всякая воспитанница духовной школы способна къ сейчасъ сказанному великому миссіонерскому служенію—среди общества людей чуждыхъ вѣры и Церкви, хотя и научно образованныхъ и въ приличіяхъ свѣта воспитанныхъ;—но способны только тѣ которыя крѣпки вѣрою, тверды въ правилахъ церковно-христіанской жизни. Только таковыя піонерки христіанскаго просвѣщенія могутъ благонадежно совершать просвѣтительное служеніе среди чуждой имъ среды и тѣмъ достигать той высокой цѣли, какая указана имъ воспитаніемъ въ духовной школѣ.

Епархіальное женское училище, приготовляя въ такомъ духѣ воспитанницъ, изъ которыхъ однѣ пошли бы, по выходѣ изъ заведенія, прямо къ своей цѣли въ званіи хозяекъ дома, матерей, учительницъ и воспитательницъ, другія, болѣе твердыя, посвящали бы себя на миссіонерское служеніе въ средѣ свѣтскаго общества: благоразумнымъ умѣньемъ приспособляться къ его образу жизни и въ то же время своею твердостію въ правилахъ христіанскаго воспитанія и вѣрностію уставамъ Церкви служить для нихъ добрымъ назидательнымъ примѣромъ, это учебное заведеніе не только исполнило бы свою прямую задачу воздать Божіе Богови, но и другую, не менѣе важную: оно воздало бы Кесарево Кесареви, давая для государства столько полезныхъ членовъ.

О, если бы Господь, по молитвамъ Церкви, помогъ этому учрежденію исполнить столь высокое предназначеніе!

Архипастырское слово

въ день открытія новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища.

Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больше же сихъ любы (1 Коринѳ. 13, 13).

Привожу этотъ текстъ изъ посланія апостольскаго, чтобы сегодня, въ день святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды и Любви и матери ихъ Мудрости—Софіи, предложить нѣкое слово назиданія для переселившихся сегодня въ эти новыя зданія. Вѣроятно, не случайно это событіе въ жизни Епархіальнаго училища совпало со днемъ св. дѣвъ—мученицъ, носившихъ имена главнѣйшихъ христіанскихъ добродѣтелей, и матери ихъ—Софіи, что значитъ мудрость. Такое совпаденіе дней устроилось не для того ли, чтобы настоящіе и будущіе обитатели и обитательницы этихъ зданій, вспоминая день перехода сюда изъ старыхъ зданій, помнили, что они, какъ бы переливаемые въ новые мѣхи, по евангельской притчѣ, стали здѣсь новымъ виномъ, изгнетеннымъ изъ духовныхъ гроздовъ вѣры, надежды и любви, порождаемыхъ христіанскою мудростію.

Идя навстрѣчу таковому намѣренію, мы съ Божіей помощью, попытаемся извлечь изъ жизни сегодня воспоминаемыхъ святыхъ, для всѣхъ насъ собравшихся здѣсь, а для имѣющихъ обитать здѣсь въ особенности, нѣкоторые уроки для назиданія. Въ основу слова объ этомъ полагаемъ имена празднуемыхъ мученицъ.

Софія—мудрость рождаетъ и воспитываетъ трехъ дщерей: Вѣру, Надежду и Любовь.

Обращаемъ вниманіе прежде всего на имя матери. Не даетъ ли одно это имя, для желающихъ воспитывать, учить и учиться, тотъ урокъ, что главнѣйшія христіанскія добродѣтели—вѣра, надежда и любовь суть порожденія мудрости. Но какой мудрости? Апостолъ Іаковъ отмѣчаетъ два рода мудрости. Мудрость земную, душевную, бѣсовскую, и мудрость, сходящую свыше. Признаками земной, душевной, бѣсовской мудрости апостолъ поставляетъ: зависть, сварливость съ ихъ послѣдствіями—неустройствомъ и всѣмъ худымъ. Признаками мудрости, сходящей свыше, служатъ: чистота, мирное настроеніе души, скромность, послушаніе, милосердіе съ его добрыми плодами, безпристрастіе и нелицемѣріе. (Іак. 3, 14—18).

Нужно ли особенное усиліе къ пріисканію доказательствъ того, что главнѣйшія, христіанскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь можетъ породить только та мудрость, которая сходитъ свыше. Только тотъ, кто стяжалъ нравственную чистоту и мирное настроеніе духа, кто обладаетъ добротою сердца (милосердіемъ), можетъ воспитать въ себѣ и въ другихъ вѣру, надежду и любовь. Радость моя, стяжи мирный духъ, и около тебя тысячи спасутся, говаривалъ новопрославленный преподобный Серафимъ своему ученику, бывшему впослѣдствіи руководителемъ для дѣвъ Дивѣевской обители, возникшей подъ руководствомъ святого старца. Кто сталъ бы перекать въ томъ, что для воспитывающихъ необходимы скромность и навыкъ въ послушаніи, чтобы умѣть въ другихъ воспитать эти добродѣтели. Кто усумнится въ томъ, что воспитатель долженъ быть безпристрастнымъ, для всѣхъ быть равно добрымъ, благожелательнымъ и справедливымъ. А лицемѣріе воспитателей не привьетъ ли къ воспитываемымъ такого же дурного качества? Лицемѣрствующій воспитатель не уничтожаетъ ли самъ свою работу воспитанія, надъ которой онъ повидимому трудится. Не скажутъ ли воспитываемые таковому воспитателю: врачу, исцѣлися самъ. Ты учишь насъ одному, а самъ дѣлаешь другое; учишь посту, а самъ не хранишь постовъ; учишь молитвѣ, а самъ не молишься; учишь повиновенію, а самъ ведешь дружбу съ проповѣдниками противленія власти.

Но перейдемъ отъ матери къ дщерямъ, отъ мудрости къ чадамъ мудрости.

Оправдися премудрость отъ чадъ своихъ. (Матѳ. 11, 19). Дѣти мудрости оправдаютъ родившую ихъ. Дерево по плодамъ познается. Можно было бы ожидать, что, такъ какъ сѣющіе здѣсь сѣютъ добрыя сѣмена, то и уродиться должно только доброе: сѣятва должна принести добрые плоды. Но на дѣлѣ не всегда такъ бываетъ. Случается, что на молодыхъ нивахъ сердецъ сѣются добрыя сѣмена, а на нивѣ, вмѣстѣ съ добрыми, являютея и плевелы. Откуда это? *Врагъ человѣкъ сотвори сіе*, отвѣчаетъ Евангельская притча. Эта же притча указываетъ и время, когда врагъ—человѣкъ сѣетъ плевелы; это время сна, когда дѣлатели, которымъ поручена нива, засыпаютъ. Значитъ имъ слѣдовало бы бодрствовать. Не для того ли въ притчѣ говорится, что работающимъ на нивѣ былъ не одинъ, а много: значитъ для нихъ была возможность соблюдать очередь въ бодрствованіи: когда одни дремали или спали, тогда другіе могли въ это время бодрствовать, чтобы замѣтить врага, когда онъ пойдетъ для сѣянія плевелъ. Но

приточная нива — мертвая и потому безсознательная. А наша нива—живая, сознательная. Та нива не могла не принять сѣмянъ, бросаемыхъ въ нее; добрыя ли то были сѣмена, или дурныя. А наша нива, какъ разумная, можетъ сознательно относиться къ сѣятелямъ и сѣемымъ ими сѣменамъ. Наша нива можетъ принять доброе и отвергнуть дурное, и наоборотъ. Слѣдовательно, таковая нива также отвѣтственна за то, что на ней выростетъ. Перейдемъ отъ приточнаго иносказанія къ дѣйствительности.

Думаемъ, что понятно здѣсь всѣмъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ сѣющими, и кого подъ засѣваемой нивой. Объ этой послѣдней мы и намѣрены теперь поговорить.

Нива—это имѣющія обитать здѣсь и приходить сюда питомицы. Въ дѣлѣ воспитанія характера ихъ много зависитъ отъ воспитывающихъ и учащихъ, но не менѣе это будетъ зависѣть отъ самихъ воспитываемыхъ. Эти послѣднія могутъ быть чадами той мудрости, которая даруется свыше, быть однѣ изъ нихъ вѣрою, другія надеждою, третьи любовью; могутъ даже каждая изъ воспитанницъ воспріять и всѣ три добродѣтели вкупѣ, т. е. въ одно и тоже время носить въ себѣ вѣру живую, и надежду непостыдную, и любовь нелицемѣрную. Но могутъ не имѣть ни той, ни другой, ни третьей добродѣтели. А такъ какъ въ душѣ человѣческой, какъ и во всей природѣ, пустоты не бываетъ, то, если въ душѣ воспитываемыхъ не возрастаютъ сѣмена добродѣтелей, то будутъ расти сѣмена противоположныхъ имъ пороковъ: вмѣсто вѣры сомнѣніе или невѣріе; вмѣсто надежды безнадежность или отчаяніе, съ послѣдованіемъ житейскому правилу язычника, говорившему: будемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ. Наконецъ, вмѣсто любви къ Богу будетъ лежать въ сердцѣ холодность къ Нему или сознательное противленіе Ему; вмѣсто любви къ ближнему—самолюбіе, братоненавидѣніе, ненависть ко всѣмъ, озлобленіе противъ всѣхъ. Мы собрались здѣсь, чтобы молитвою начать жизнь въ этихъ новыхъ, не тѣсныхъ и не темныхъ зданіяхъ. Будемъ молитвенно желать, чтобы въ эти новые мѣхи вливалось только новое, доброе вино. Оставивши въ старыхъ зданіяхъ свое старое, негодное и перенесши только крѣпкое и годное къ употребленію, при томъ послѣ нѣкоторой ремонтировки сего послѣдняго, не будемъ переносить сюда и стараго нравственнаго зла, каковое начало было проявляться въ нашемъ старомъ питомникѣ въ послѣдніе годы.

Пусть все таковое останется внѣ этого зданія, пусть въ основѣ ученія, воспитанія ляжетъ мудрость, которая приходитъ

свыше, та мудрость, отъ которой рождается вѣра, надежда и любовь. Да царствуютъ здѣсь эти христіанскія добродѣтели, а наипаче—наибольшая изъ нихъ—любовь и наилучшая изъ доблестей—мудрость. Мудрость и любовь да живутъ здѣсь какъ среди воспитывающихъ, такъ и среди воспитываемыхъ. Въ чемъ да поможетъ намъ Господь.

Архипастырская рѣчь

въ день XXV-лѣтія съ основанія Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Молитвенно испросивши отъ Господа милости, мира, здравія и благопоспѣшенія всѣмъ служащимъ и служившимъ въ этомъ училищѣ, а усопшимъ вѣчнаго упокоенія, я желалъ бы здѣсь начать рядъ тѣхъ привѣтствій и благожеланій, какія, вѣроятно, будутъ высказаны послѣ сего въ своемъ мѣстѣ.

Занятый мыслію о томъ, что можно было бы принести въ даръ этому училищу въ ознаменованіе исполнившагося 25 лѣтія его со дня открытія, я вспомнилъ о крестѣ, поднесенномъ мнѣ членами Союза Русскаго Народа. Мнѣ хотѣлось этотъ крестъ, какъ символъ спасенія и символъ благожелательности, передать этому училищу для тѣхъ, кто былъ въ числѣ первыхъ радѣтелей о построеніи этихъ новыхъ зданій для училища, первыхъ труженіковъ при устроеніи таковыхъ, кто омачивалъ камни и кирпичи при кладкѣ стѣнъ его своими слезами. А слезы—лучшій цементъ для прочности зданія. По словамъ нашего лѣтописца, монастыри, выстроенные слезами основателей ихъ, были крѣпче и долговѣчнѣе подобныхъ, выстроеныхъ княжеской казной или благотворительской сумой. Передавая этотъ крестъ училищной церкви, желаю чтобы онъ служилъ, съ одной стороны, священнымъ памятникомъ празднуемаго сегодня событія въ жизни этого училища, съ другой,—назиданіемъ и утѣшеніемъ для тѣхъ, кто идетъ за Божественнымъ Крестоносцемъ, неся свой крестъ трудовъ и скорбей; кто испытываетъ въ сердцѣ боль, какъ отъ уколовъ тернія,—отъ той мучительной мысли, что эти труды и скорби не оцѣниваются по ихъ достоинству. Взирая на этотъ крестъ, пусть

помнятъ тѣ, у кого на сердцѣ болѣзненно отзывается неблагодарность людская, что Божественный Страдалецъ былъ вознесенъ на крестъ руками облагодѣтельствованныхъ Имъ, руками тѣхъ, которые воздали Ему злая возблагая, за манну желчь, за воду оцетъ, вмѣсто любви—распятіе на крестѣ. Если бы я закончилъ на этомъ рѣчь мою, то меня справедливо могли бы упрекнуть за то, что въ такой радостно-торжественный день говорено было только о крестѣ, какъ о символѣ страданій. Поэтому спѣшу перенести мою мысль и слова къ радостной сторонѣ настоящаго торжества. Исполнилось 25 лѣтъ существованія этого училища. Если бы этотъ день былъ только воспоминаніемъ о цѣпи дней, годовъ и событій обыденной жизни этого учрежденія, то и тогда стоило бы за это благодарить Господа, какъ благодаримъ Его за каждый день, за каждый новый восходъ солнца, за каждое дѣло. Но это сцѣпленіе періодовъ въ жизни училища было въ тоже время постепеннымъ переходомъ его отъ одного возраста къ другому, отъ добра къ добру; было постояннымъ возростаніемъ его качественно и количественно, по всѣмъ отраслямъ училищной жизни, начиная съ умноженія классовъ, увеличенія состава учащихъ и учащихся, и заканчивая внѣшнимъ расширеніемъ, благоустроеніемъ и благоукрашеніемъ его зданій, составляющихъ украшеніе города и славу епархіи. И кто былъ бы доволенъ къ сему, если бы не Господь посѣшествовалъ во всемъ своею благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, и такъ Ему, прежде всего, да будетъ слава и благодареніе! А потомъ честь и благодарность, если не отъ настоящихъ, то отъ будущихъ поколѣній тѣмъ, кто такъ или иначе трудился для возрастанія и преуспѣянія этого учрежденія. Да напишутся имена этихъ тружениковъ и труженицъ въ книгу жизни этого училища на память будущему поколѣнію; это—здѣсь на землѣ; а тамъ на небесахъ—да впишутся имена ихъ въ книгу вѣчности съ тѣми, кому изречено будетъ отъ Божественнаго Домовладыки: добрый рабе, благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего (Матѳ. 25, 21).

Архипастырская рѣчь

при освященіи новоустроеннаго зданія Томской классической гимназіи.

Прошло не болѣе полуторыхъ лѣтъ съ того времени, когда мы, при вашемъ участіи, совершали молебное пѣніе при закладкѣ зданія классической гимназіи,— и вотъ теперь, по милости Божіей, при усердномъ трудѣ и заботливости строителей и пособіи благотворителей, это зданіе приведено постройкою къ концу. Мы собрались, чтобы испросить Божіе благословеніе на перемѣщеніе сюда для жительства и учебныхъ занятій.

Радуюсь и благодарю Бога, сподобившаго и меня быть нѣкоторымъ участникомъ въ этомъ дѣлѣ. Сопоставляя разнообразныя чувства, порождаемыя видомъ и представленіемъ зданій частныхъ и общественныхъ, разнообразныхъ по цѣлямъ своимъ и исполненію, обрѣтаю въ душѣ моей въ отношеніи къ этому зданію, назначенному для учебныхъ цѣлей, пріятное и благожелательное чувство. Тогда какъ нѣкоторыя зданія, частныя или общественныя, при взглядѣ на нихъ, порождаютъ тяжелое чувство: словно отъ нихъ навѣваетъ на душу что-то отталкивающее, какъ ей не свойственное, чужое,—настоящее зданіе привлекаетъ къ себѣ взоръ и мысль и притомъ--не однимъ изяществомъ архитектуры, но, главнымъ образомъ, по своему высоконравственному и многополезному назначенію, какъ учебно-воспитательное заведеніе. Напрасно иногда насъ винятъ какъ бы въ пристрастномъ отношеніи къ однимъ и, будто бы, безучастномъ—къ другимъ учебнымъ заведеніямъ. Всѣ учебныя заведенія, какъ добрыя и полезныя по цѣлямъ своимъ, благословенны и достолюбезны. Тяжелое чувство могутъ порождать только тѣ учрежденія, которыя не приводятъ учащееся юношество къ желанной доброй цѣли, указуемой уставомъ заведенія. Если гимназія или семинарія, то или другое женское учебное заведеніе приготовляютъ боголюбивыхъ и послушныхъ чадъ святой церкви, царелюбивыхъ гражданъ, благонамѣренныхъ учителей и воспитателей и другихъ дѣятелей на поприщѣ государственной и общественной жизни, или въ области наукъ и искусствъ, а также если учебно-воспитательныя заведенія вы-

пускаютъ изъ себя благовоспитанныхъ дѣвицъ, будущихъ попечительныхъ матерей, благонадежныхъ воспитательницъ и учительницъ, распространяющихъ въ окружающей ихъ сферѣ полезныя знанія и примѣромъ своимъ утверждающихъ добрые нравы въ духѣ Евангельскаго ученія и церковныхъ установленій, то таковыя заведенія достопочтенны и достойны любви. Но если изъ этихъ заведеній выходитъ юношество неблаговоспитанное, безбожное, нетрезвое, нескромное, буйное, гордое, напыщенное, непокорное предержащей власти, непочтительное къ родителямъ, не уважающее почтенную старость; если они наполняютъ собою ряды послѣдователей антирелигіозныхъ и противугосударственныхъ ученій; если они болѣе любятъ пиры и забавы и бѣгаютъ отъ трудовъ и серьезныхъ занятій; если они являются непремѣнными посѣтителями домовъ увеселеній, но отсутствуютъ въ мѣстахъ молитвы и богослуженій, то, согласитесь сами, нельзя полюбить тѣ заведенія, которыя даютъ таковыхъ питомцевъ, а особенно, когда даютъ такъ нравственно испорченное юношество не какъ исключеніе изъ лучшаго большинства, а какъ большинство съ немногими исключеніями.

Да простятъ меня наставники и воспитатели, если окажется, что я слишкомъ сгустилъ черныя краски этой картины современнаго воспитанія юношества Я беру крайніе предѣлы; въ срединѣ остается довольно мѣста для множества тѣней и оттѣнковъ. Притомъ, говоря объ уклоненіяхъ отъ нормы, я отнюдь не принимаю на себя смѣлости завинять въ этомъ тѣхъ, на комъ лежитъ отвѣтственность воспитанія, хотя и не всегда можно считать нѣкоторыхъ изъ нихъ свободными отъ нѣкоторыхъ нареканій. Какъ благовоспитанное юношество составляетъ честь для воспитателей, такъ не могутъ не помрачать славу заведенія юноши зазорнаго поведенія, если терпятся они этими заведеніями. Иногда можетъ падать вина за неблаговоспитанность юношей болѣе или менѣе на составъ учителей и воспитателей. Если, напримѣръ, одни учителя и воспитатели будутъ созидать дѣло воспитанія, а другіе разрушать, то, конечно, выйдетъ въ результатѣ одно разрушеніе; если одни будутъ преподавать ученіе здравое, согласное съ духомъ устава, а другіе разрушать его тайнымъ или двусмысленнымъ словомъ, или писаніемъ *„между строками“*, то, конечно, такой разладъ не можетъ не оставить растлѣвающхъ слѣдовъ на воспитанникахъ. Если одно и тоже лицо будетъ одно говорить съ каѳедры учительской, а другое, совсѣмъ противное, дѣлать въ общественной или домашней жизни, то, конечно, это будетъ тоже, что писать и зачеркивать написанное. Впрочемъ, говоря такъ, мы

отнюдь не думаемъ, что образованіе нравственнаго характера питомцевъ вполнѣ, безъ исключенія, зависитъ отъ характера того или другого учебнаго заведенія или отъ качества воспитателей и учителей. Мы знаемъ, что характеръ получаетъ свое первое направленіе еще въ семьѣ. Ребенка, испорченнаго въ семьѣ, трудно бываетъ исправить въ школѣ. Неисправившагося въ школѣ не исправитъ самое благоустроенное учебное заведеніе. Равнымъ образомъ, мы не хотимъ утверждать, что какъ образованіе характера, такъ и отдѣльные поступки исключительно зависятъ отъ окружающей среды и разнаго рода постороннихъ условій. Это значило бы отрицать свободу воли, и такимъ образомъ снимать съ виновнаго отвѣтственность за его проступки. Мы не пріемлемъ этого, хотя и новомоднаго, но ложнаго ученія. Мы убѣждены и утверждаемъ, что въ дѣлѣ образованія характера многое зависитъ отъ личнаго самоопредѣленія. Вотъ, напримѣръ, благовоспитанный юноша попадаетъ въ кружокъ испорченныхъ товарищей, слышитъ ихъ рѣчи неподобныя, глаголы безумные и уходитъ отсюда съ сѣменемъ зла, павшимъ на его сердце. Что изъ этого можетъ выйти? Если онъ заранѣе опредѣлилъ себя на служеніе добру, по вѣрѣ въ Бога, въ силу обѣтовъ, данныхъ при крещеніи или покаяніи, то онъ постарается выкинуть изъ себя это сѣмя зла. Онъ борется, онъ молится и получаетъ благодатное подкрѣпленіе и утѣшеніе и выходитъ побѣдителемъ злаго влеченія. Но другой, хотя и также благовоспитанный, но не получившій еще свободной рѣшимости остаться вѣрнымъ тѣмъ добрымъ правиламъ, какія вложены въ него прежнимъ воспитаніемъ, попавши въ среду развращеннаго товарищества, легко увлекается вслѣдъ за нимъ и развращается. Такимъ образомъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, въ силу свободнаго выбора и самоопредѣленія, одни выходятъ побѣдителями изъ тлетворной среды, а другіе поддаются влеченію среды и погибаютъ.

Если угодно, то представимъ еще одинъ примѣръ для подтвержденія сказаннаго объ этомъ самоопредѣленіи. Нѣкто, закоренѣлый въ грѣхѣ, случайно приходитъ въ церковь, слышитъ тамъ голосъ проповѣдника или слово Евангелія, призывающаго къ покаянію; поражается этимъ, какъ будто только къ нему относящимся словомъ, приходитъ въ сокрушеніе сердечное; выходитъ изъ храма съ глубоко запавшимъ сѣменемъ добра, носится съ нимъ, хранитъ его и это сѣмя укореняется въ немъ, прозябаетъ, ростетъ и приноситъ обильный плодъ покаянія. Объяснить это одною случайностью, напримѣръ, вліяніемъ слова проповѣдника и т. п. не значило ли бы дѣлать явное

насиліе здравому разуму, не было ли бы это мудрствованіемъ лукаво?

Возвращаемся словомъ своимъ къ этому досточтимому заведенію. Да будетъ благословенно это новоустроенное зданіе; да не приближается къ нему ни огонь, ни иная какая губительная стихія или какая либо тлетворная сила. Да почіетъ Божіе благословеніе на всѣхъ потрудившихся при сооруженіи этого зданія и на всѣхъ споспѣшникахъ въ дѣлѣ сооруженія. Да послужитъ это зданіе какъ бы новымъ мѣхомъ для новаго вина. Все, что не согласно съ вѣчными идеями истины, красоты и добра, все, что взимается на разумъ Божій, да останется внѣ стѣнъ этого новаго зданія.

Да будетъ руководящимъ началомъ для руководящихъ и руководимыхъ здѣсь учащихъ и учащихся вѣра въ Бога, любовь къ Богу, преданность Царю, послушаніе Церкви и любовь къ отечеству. Да будетъ вписано это учрежденіе въ разрядъ тѣхъ, которыя выпускаютъ изъ стѣнъ своихъ юношей благовоспитанныхъ, сыновъ Церкви покорныхъ, Царю преданныхъ, отечеству полезныхъ, для родителей и воспитателей вожделѣнныхъ.

Архипастырская бесѣда

къ воспитанникамъ Духовнаго училища.

Дѣти! Вы называетесь питомцами, а это училище, въ которомъ вы воспитываетесь, питомникомъ. Питомниками называются также такія мѣста, гдѣ воспитываются молодыя растенія до того времени, пока они окрѣпнутъ и можно будетъ ихъ разсадить на назначенныя мѣста.

Есть большое сходство между питомниками, гдѣ воспитываются молодыя растенія, и училищами, гдѣ воспитываются дѣти. И между растеніями и дѣтьми есть также близкое сходство. Питомники бываютъ обнесены оградой или городьбой, для того, чтобы кто либо не попалъ туда и не вытопталъ молодыхъ растеній, или чего либо не похитилъ. И для васъ, молодыхъ питомцевъ, есть ограда, которой вы отдѣлены отъ всего, что окружаетъ васъ. Этой оградой для васъ служитъ

уставъ училищный. Онъ ограждаетъ васъ отъ всякаго посторонняго вліянія, могущаго быть вреднымъ для васъ. А также и вы, дѣти, не должны преступать чрезъ эту ограду, т. е. не должны нарушать правилъ, которыя установлены здѣсь, иначе вы потерпите отъ этого такой-жс вредъ, какой терпятъ растеньица, высунувшіяся изъ-за городьбы: ихъ либо сломятъ проходящіе мимо, или же обгрызутъ животныя. Вы знаете, какъ ухаживаютъ за посѣянными цвѣтами, потому что многіе изъ васъ и сами садили и ростили цвѣты. Видали также и дома, на родинѣ у насъ, какъ тамъ ухаживаютъ за огородными овощами. Посѣявшіе сѣмена не оставляютъ ихъ рости на произволъ, но постоянно присматриваютъ за ними: если холодно—закрываютъ, если жарко—поливаютъ, если начнетъ рости дикая трава—выпалываютъ ее. Такъ дѣлаютъ и съ вами ваши наставники и воспитатели: кто изъ васъ охладѣетъ въ усердіи, того они подогрѣваютъ добрымъ совѣтомъ или строгимъ словомъ; кто чрезмѣрно горячъ, того поохладятъ, сдерживая его жаръ, его ретивость, вредную для него. Бываетъ иногда, что иное растеньице плохо растетъ, сколько за нимъ не ухаживаютъ: и когда увидятъ, что изъ него ничего добраго не выйдетъ, то вырываютъ его и выбрасываютъ, для того, чтобы дать мѣсто другому, лучшему. Такъ бываетъ и у васъ: когда воспитатели, послѣ многихъ заботъ объ исправленіи испорченнаго питомца, замѣтятъ, что нѣтъ надежды на его исправленіе, то удаляютъ его изъ заведенія, чтобы дать мѣсто другому, доброму питомцу.

Бываетъ иногда, что нѣкоторыя растенія, посаженныя въ питомникъ, скоро принимаются и хорошо ростутъ: и вверхъ подымаются, и въ сторону разростаются; это такія растенія, у которыхъ корешки цѣлы, или у которыхъ сохранилась жизнь, сѣмена были неиспорчены. А другія растенія, напротивъ, плохо принимаются; это потому, что у нихъ корни были попорчены или въ сѣменахъ не было жизни. Такъ бываетъ и съ питомцами: иные скоро свыкаются съ училищными порядками, быстро ростутъ и тѣломъ, и душой; тѣломъ—здоровы, учатся хорошо, ведутъ себя безукоризненно; никакихъ шалостей за ними не бываетъ. Это тѣ, у кого сохранились цѣлыми жизненные корни. А такими корнями я называю доброе семейное воспитаніе въ Божьемъ страхѣ, въ добрыхъ правилахъ жизни, въ почтеніи и послушаніи старшимъ. А тѣ дѣти, у которыхъ нѣтъ этого, которыя поступили въ училище испорченными дома, привыкли, напримѣръ. лгать, обманывать, сквернословить, обижать другихъ; таковые подобны растеніямъ съ испорченными корнями. При тщательномъ уходѣ воспитателей, нѣкото-

рые изъ нихъ впослѣдствіи исправляются, а другія, напротивъ, при всѣхъ стараніяхъ начальствующихъ остаются неисправимыми, и потому таковыхъ удаляютъ, чтобы дать ихъ мѣсто другимъ питомцамъ, болѣе благонадежнымъ.

Я сказалъ, что нѣхоторыя растенія плохо ростутъ или совсѣмъ погибаютъ, не смотря на то, что садовникъ или огородникъ имѣлъ за ними тщательный уходъ. Это бываетъ потому, что сѣмена этихъ растеній не имѣли въ себѣ жизни или той невидимой силы, отъ которой происходитъ ростъ растеній. Значитъ, для произрастанія растеній недостаточно одного ухода за ними со стороны сѣятелей и домохозяевъ, а требуется еще нѣчто и отъ самого растенія, именно, чтобы въ немъ была жизненная сила. Такъ бываетъ и у людей. Для добраго питанія дѣтей недостаточно одного ухода за ними со стороны родителей или воспитателей, но требуется еще нѣчто и со стороны питомцевъ.

Что же требуется отъ нихъ? Нужна собственная ихъ внутренняя сила, т. е. ихъ собственное усиліе, стараніе о самихъ себѣ. Нужно ихъ собственное желаніе возрастать правильно;—стараніе исполнять тотъ законъ, который вложенъ въ нихъ Богомъ, и тѣ правила, которыя переданы имъ добрыми родителями и воспитателями. Совѣсть имъ говоритъ, что добро, что худо; а отъ нихъ самихъ, т. е. отъ питомцевъ, зависитъ выборъ добра или зла. Когда родители или воспитатели говорятъ питомцу: не дѣлай того или другого, не воруй, не лги, не обижай, не сквернословь; то питомецъ можетъ послушать или не послушать добраго совѣта; если онъ захочетъ послушать, то въ его власти употребить или не употребить усиліе надъ собой, чтобы отстать отъ дурного навыка. Если употребитъ усиліе, то легко можетъ исправиться. А безъ этого усилія или самопринужденія никакія постороннія усилія родителей и воспитателей не исправятъ его. Вотъ видите, дѣти, сколько нужно вамъ собственнаго старанія о себѣ, чтобы быть добрыми растеніями, чтобы, подобно цвѣтамъ, вамъ быть украшеніемъ для тѣхъ мѣстъ, куда вы будете впослѣдствіи пересажены отсюда:-чтобы вы приносили плоды вкусные и здоровые, т. е. чтобы будущее служеніе ваше, на которое вы будете поставлены, было пріятно для вашихъ родителей и воспитателей, чтобы оно послужило во славу церкви Божіей, на служеніе которой вы приготовляетесь, и на пользу общества, среди котораго вы жить будете; наконецъ, полезно и для васъ самихъ, не только въ настоящей, но и въ будущей жизни. Впрочемъ, не подумайте, питомцы, что вы сами можете сдѣлать все, что захотите; что стоитъ только захотѣть—

и тотчасъ будто ты отстанешь отъ дурной привычки; только понудь себя, и сдѣлаешься добродѣтельнымъ, изъ буйнаго—кроткимъ, изъ лживаго—правдивымъ. Нѣтъ, дѣти, однихъ усилій человѣческихъ для этого не достаточно, а нужна еще помощь Божія. Если говорятъ, что *безъ Бога не до порога,* то тѣмъ болѣе безъ Бога не дойти до неба, чтобы войти въ рай; безъ помощи Божіей нельзя сдѣлаться добродѣтельнымъ. Итакъ, вамъ нужна помощь, а помощь Божія дается тому, кто проситъ ее. А проситъ ее тотъ, кто усердно молится Богу. Поэтому молитесь Богу, молитесь усердно, молитесь часто; просите у Бога все, что вамъ нужно: урокъ начнешь учить—молись, чтобы Господь помогъ тебѣ выучить его и не забыть; трудно ли тебѣ отъ дурной привычки отстать—молись, и Богъ поможетъ тебѣ; хочешь ли добрый навыкъ пріобрѣсти въ чемъ либо—и объ этомъ молись.

Просите и дано будетъ вамъ, толките и Богъ отворитъ вамъ то, чего ищете.

Молитесь такъ, какъ вы научены молиться; а чаще всего повторяйте ту молитву, которую далъ намъ Господь: Отче нашъ! да будетъ воля Твоя; не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Архипастырская бесѣда

въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

Гдѣ счастье?

Царствіе Божіе внутрь васъ есть.

Если бы можно было спросить каждаго изъ присутствующихъ здѣсь, доволенъ ли онъ своею жизнію, то едвали много нашлось бы таковыхъ, кто смѣло могъ дать на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. А если бы спросить недовольныхъ своей судьбой о причинахъ ихъ недовольства, то таковыхъ. вѣроятно, оказалось бы много: одного гнететъ бѣдность, другаго трудъ, третьяго мучитъ нечи-

стая совѣсть; иной тяготится, какъ плѣнникъ, въ узахъ своей гнусной страсти. Даже если бы обойти ряды питомцевъ учебнаго заведенія, присутствующихъ въ храмѣ, этихъ юношей, только что вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста и едва начинающихъ относиться сознательно къ своей жизни, то и среди ихъ нашлись бы уже недовольные своей судьбой. Если бы можно было читать ихъ мысли, а сами они, конечно, не скажутъ о себѣ, то оказалось бы, что и здѣсь одного гнететъ бѣдность и нужда, другаго трудъ ученья, третьяго страхъ признанія за проступки нетерпимые; инымъ кажутся стѣснительными уставы учебнаго заведенія: имъ хотѣлось бы на просторъ, а блюстители уставовъ заграждаютъ путь къ простору. Если обойти домы городскихъ обитателей, чтобы найти тамъ довольныхъ жизнію, то и тамъ трудно будетъ обрѣсти таковыхъ: зайдемъ ли въ домъ бѣднаго, тамъ говорятъ: тяжело житье наше! нужда да бѣда: куда дѣваться съ этой нуждой, съ этой кучей малыхъ дѣтей? Послушаемъ ли рѣчей богатаго—тоже бѣда: у однихъ вездѣ разладъ: въ душѣ, въ семьѣ, въ дѣлахъ; а другіе страдаютъ отъ пресыщенія; иныхъ мучитъ скупость, нужда къ наживѣ, другихъ томитъ зависть. Посмотримъ ли на жизнь получающихъ пропитаніе отъ мѣсячнаго жалованья, тоже недовольство. Пойдемъ въ другой городъ, третій и далѣе и найдемъ все тоже недовольство. Въ нашъ вѣкъ изобрѣтательности всякаго рода удобствъ жизни. вѣкъ изысканія самыхъ утонченныхъ удовольствій,—недовольныхъ жизнью едва ли не больше, чѣмъ когда либо. Когда было столько самоубійствъ, какъ въ наше время? А это не служитъ ли вѣрнымъ показателемъ недовольства жизнію. И современное общество такъ присмотрѣлось и прислушалось къ этимъ ужаснымъ преступленіямъ, къ этимъ плодамъ безумія въ вѣкъ умноженія знаній, что нѣкоторая часть нашей печати оповѣщаетъ о самоубійствахъ съ такимъ спокойствіемъ, какъ будто бы это говорилось о событіяхъ на городскихъ бойняхъ. Застрѣливается врачъ, застрѣливается учитель, раздробляетъ себѣ голову выстрѣломъ ученикъ, налагаетъ петлю себѣ на шею кухарка, давится горемычный пьяница, отравляется обитательница дома разврата, бѣжитъ топиться жена отъ мужа и такъ далѣе—снизу до верху и сверху до низу. Если посмотрѣть на это множество самоубійцъ, то можно бы подумать, что они бѣгутъ отъ жизни, какъ отъ врага. Какая причина такого недовольства жизнью, такой ненависти къ ней? Причина этого не въ томъ ли заключается, что люди ищутъ себѣ счастія тамъ, гду нѣтъ его и бѣгутъ оттуда, гдѣ можно бы найти его. Счастіе находится въ нихъ самихъ, а они ищутъ его внѣ себя. Счастіе у Бога, а они ищутъ

его среди людей. Полнота счастія на небѣ, а люди ищутъ его на землѣ. Было время, когда Само Счастіе приходило въ человѣческомъ образѣ, жило на землѣ и звало людей къ себѣ пить изъ его источника, чтобы быть счастливыми. Пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, говорило Оно, и Я успокою васъ. И не напрасенъ былъ этотъ призывъ: многіе послѣдовали за зовущимъ къ счастію и въ Немъ обрѣтали счастіе. Это были прежде всего ближайшіе ученики Христа, этой давно жданной Утѣхи,—утѣхи не только Израиля, но и всего человѣчества. Святые Апостолы нашли себѣ счастье во Христѣ, ради Его все оставили, все сочли за соръ. Въ Немъ нашли счастіе мученики, умиравшіе за Него, Іисуса сладчайшаго, и не пожелавшіе промѣнять своего счастія на тѣ великія блага земли, какія обѣщаны были имъ за отреченіе Христа. Счастливы были пустынники, эти подвижники добродѣтели, у которыхъ было непрестанное желаніе Бога, какъ источника счастія. Есть счастіе на землѣ и теперь; но люди бѣгутъ отъ него, пренебрегаютъ имъ потому, что оно имѣетъ обычай нерѣдко, а особенно сначала, показываться человѣку въ неприглядномъ видѣ: оно обложено бываетъ струпьями, покрыто рубищемъ, живетъ въ убогой хижинѣ, среди простоты сельской жизни. Оно обрѣтается въ храмахъ Божіихъ; но люди не идутъ туда, а ищутъ его въ домахъ увеселенія. Оно живетъ въ святыхъ обителяхъ; но люди не любятъ ходить туда, имъ нужны стогны града, мѣста зрѣлищъ и ристалищъ; оно находится въ домахъ благочестивыхъ; но таковые трудно отыскать, потому что они не имѣютъ надписей. Оно бываетъ съ тѣмъ, кто Вышняго полагаетъ прибѣжищемъ своимъ и кто говоритъ Ему: Ты, Господи, упованіе мое. А Онъ ему отвѣтствуетъ: не пріидетъ къ тебѣ зло и язва не приближится къ жилищу твоему.

Есть счастіе истинное и есть счастіе ложное. Кто ищетъ Бога, тотъ ищетъ истиннаго счастія; по мѣрѣ приближенія къ Богу, увеличивается и счастіе человѣка. А кто ищетъ богатства, славы, земныхъ удовольствій, тотъ ищетъ ложнаго счастія. Истинное счастіе состоитъ въ дѣтскомъ довѣріи Богу, въ увѣренности, что Богъ печется о насъ, что ничто не происходитъ безъ воли Божіей, что безъ воли Его и птичка не падетъ на землю и волосъ съ головы не погибнетъ; что любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое; что съ Богомъ хорошо и въ бѣдности, и въ болѣзни.

Обрѣтшій Бога не боится и ада, ибо увѣренъ, что лучше быть въ адѣ, но съ Богомъ, чѣмъ быть обладателемъ земли съ ея сокровищами, съ ея удовольствіями, со всѣми прелестями земными, но быть въ тоже время безъ Бога. На вопросъ нѣ-

коего учителя, встрѣтившаго счастливца въ образѣ старца, одѣтаго въ рубище, какъ онъ одинъ умѣетъ избѣжать несчастій, тогда какъ жизнь всѣхъ людей наполнена бѣдами, нищій старецъ отвѣтилъ ему: счастіе мое въ томъ и состоитъ, что я не желаю счастія. Боязнь счастія и несчастія опасна только тому, кто ихъ боится; но я не забочусь о счастіи и никогда не молюсь о немъ Отцу Небесному, всѣмъ управляющему, и, такимъ образомъ, я никогда не бывалъ несчастливымъ, подобно тому, желанія котораго всегда исполняются. Голоденъ ли я, благодарю за то Бога, какъ Отца, вѣдущаго вся, ихже требуемъ (Мѳ. 6, 8). Холодно ли мнѣ? Страдаю ли отъ непогоды? Также хвалю Бога. Смѣются ли надо мною? равно хвалю Его, потому что знаю, что все это дѣлаетъ Богъ и не возможно, чтобы то, что Онъ дѣлаетъ, было худо. Такимъ образомъ все пріятное и и противное, сладкое и горькое принимаю радостно, какъ отъ руки добраго отца, желаю только того, чего желаетъ Богъ и потому все случается по моему желанію. Злополученъ тотъ, кто ищетъ счастія въ мірѣ, потому что нѣтъ здѣсь другаго счастія, какъ только полагаться во всемъ на волю Божію. Воля Божія и совершенно добра, и совершенно правосудна, она ни лучше не дѣлается, ни худою быть не можетъ. Кто далъ тебѣ эту премудрость? вопросилъ учитель у нищаго. Я цѣлые дни провожу въ моленіи, отвѣчалъ послѣдній, и молюсь ли, упражняюсь ли въ благочестивыхъ мысляхъ, всегда забочусь объ одномъ, чтобы крѣпко быть соединену съ Богомъ; и соединеніе съ Богомъ и согласіе съ Его волею всему научаетъ.*) Итакъ, счастіе не внѣ насъ находится, а внутри насъ: тамъ его и искать нужно. Если тамъ нѣтъ его, то нигдѣ не найдешь его. Чтобы быть счастливымъ, надо быть благочестивымъ. Злые люди, не смотря на свою веселость, внутренно, въ душѣ своей, лишены того мира и спокойствія, коимъ обладаютъ праведники. Нѣсть радоваться нечестивымъ, рече Господь Богъ. Миръ многъ только любящимъ законъ Господень.

*) Троицк. Л.

Архипастырская бесѣда

въ церкви духовно-учебнаго заведенія.

Образъ Христовъ въ христіанинѣ.

Дѣти, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ (Гал. 4, 19).

Заботу о воспитаніи дѣтей Апостолъ уподобляетъ мукамъ рожденія. Такъ трудно дѣло воспитанія и такъ велика болѣзнь души родителей и воспитателей, когда усилія ихъ о таковомъ воспитаніи остаются безполезными. *Дѣти*, говоритъ Апостолъ своимъ духовнымъ дѣтямъ, рожденнымъ имъ чрезъ благовѣствованіе для новой христіанской жизни, *дѣти, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!*

Для васъ, питомцы, можетъ быть, непонятенъ смыслъ сейчасъ сказаннаго Апостольскаго слова объ изображеніи Христа въ христіанахъ. Какъ изображается въ человѣкѣ Христосъ и какъ достигнуть такого изображенія? Объяснимъ это.

Въ чемъ состоитъ изображеніе или образъ Христовъ? Образъ Христовъ тоже, что образъ Божій. Образъ Божій заключается въ душѣ человѣка: въ его разумѣ, въ его сердцѣ, въ его волѣ. Отображать въ себѣ Христа, значитъ тоже, что мыслить, чувствовать, желать и дѣлать такъ, какъ мыслилъ, чувствовалъ, желалъ и дѣлалъ Христосъ.

Какъ достигнуть того, чтобы христіанинъ, какъ носящій имя Христово, отобразилъ въ себѣ и образъ Христовъ? Въ отвѣтъ на это прежде всего нужно сказать, что никто не можетъ достигнуть этого своими силами. нужна для этого помощь Божія. Эта благодатная помощь Божія и подается христіанину чрезъ святыя таинства: крещеніе, мvропомазаніе, причащеніе; а для потерявшихъ таковую благодатную помощь чрезъ грѣхъ, она возвращается чрезъ таинство покаянія.

Благодатная помощь дѣйствуетъ въ человѣкѣ тогда, когда и онъ самъ употребляетъ усилія къ тому, чтобы отображать въ себѣ Христа, т. е. когда христіанинъ старается такъ мыслить, какъ мыслилъ Христосъ, такъ чувствовать, какъ чувствовалъ Христосъ, такъ желать и дѣлать, какъ желалъ и дѣлалъ Христосъ. Легко и скоро можно это сказать; не трудно выучить

это по книжкѣ: но не легко и не скоро можно это исполнить. Здѣсь требуется отъ христіанина много труда и терпѣнія. Чтобы научиться мыслить, какъ мыслилъ Христосъ, нужно знать, какъ Онъ мыслилъ, когда жилъ на землѣ и ходилъ среди людей. А откуда можно пріобрѣсти таковое познаніе о Христѣ? Изъ святого Евангелія, въ которомъ изображены жизнь и ученіе Его. Нужно часто читать святое Евангеліе. Но одного познанія недостаточно для того, чтобы изобразить въ себѣ Христа; нужно еще отдать себя всего, свой разумъ въ послушаніе Христово, т. е. нужно пріучить себя во всемъ слушать Христа, и отвращать слухъ отъ тѣхъ, кто сталъ бы проповѣдывать иное ученіе, отъ своего разума измышленное, а не то, которое проповѣдывалъ Христосъ и Его святые Апостолы. А нынѣ такихъ лжеучителей много, и многіе увлекаются ихъ ученіемъ и, такимъ образомъ, отпадаютъ отъ Христа теряютъ образъ Христовъ.

Чтобы изображать въ себѣ Христа, нужно научиться такъ чувствовать, какъ Онъ чувствовалъ. Человѣкъ чувствуетъ сердцемъ: отъ сердца исходитъ любовь и ненависть, доброжелательство и зависить, кротость и раздражительность. Чувствовать, какъ чувствовалъ Христосъ, значитъ научиться любить, какъ любилъ Христосъ, быть кроткимъ, какъ Онъ былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; прощать и молиться за враговъ, какъ Онъ прощалъ и молился.

Наконецъ, чтобы отобразить въ себѣ Христа, сказали мы, нужно желать и поступать такъ, какъ желалъ и поступалъ Онъ.

Желанія и поступки человѣка направляются волею. Чтобы научиться желать и поступать такъ, какъ желалъ и поступалъ Христосъ, нужно направить волю свою согласно волѣ Христовой, или что тоже—согласно съ волей Божіей. Чтобы человѣкъ не могъ легко уклоняться отъ исполненія воли Божіей, ему данъ внутренній судія, который-бы напоминалъ ему о законѣ Божіемъ и объ уклоненіи отъ него. Этотъ судія есть совѣсть наша. Она оцѣниваетъ наши желанія и поступки, согласны-ли они съ волей Божіей, нами познанной, или нѣтъ. Если согласны, то совѣсть одобряетъ ихъ, а если нѣтъ, то она осуждаетъ и наказываетъ внутреннимъ безпокойствомъ, мученіемъ, иногда столь тяжкими, что человѣкъ не радъ бываетъ и своей жизни.

Впрочемъ, совѣсть можетъ быть омрачена, осквернена и даже сожжена, т. е. какъ-бы совсѣмъ отсутствовать или покрайней мѣрѣ—молчать, не показывать человѣку преступно-

сти его желаній и поступковъ. Въ такое состояніе совѣсть можетъ быть приведена дурнымъ воспитаніемъ или намѣреннымъ пренебреженіемъ ея голоса. Несчастенъ тотъ человѣкъ, который потерялъ совѣсть, Блаженъ тотъ, кто сохранилъ чувствительность совѣсти ко всякому проступку.

Питомцы! Берегите свою совѣсть въ отношеніи къ Богу, опасайтесь что либо помыслить или сдѣлать неугодное Богу. Берегитесь хульныхъ помысловъ о Богѣ или о святыхъ Его; берегитесь разсѣянной молитвы, небрежнаго вхожденія въ храмъ и неблагоговѣйнаго стоянія тамъ; берегитесь нарушенія первыхъ четырехъ заповѣдей Закона Божія, въ которыхъ изображаются грѣхи противъ Богопочитанія: грѣхи невѣрія, сомнѣнія, богохульства, суевѣрія, суетнаго призыванія имени Божія и непочтенія праздниковъ, установленныхъ Церковію. Берегите свою совѣсть въ отношеніи къ другимъ: будьте послушны, почтительны къ своимъ родителямъ, воспитателямъ и учителямъ; въ отношеніи къ старшимъ будьте вѣжливы, къ равнымъ себѣ дружелюбны, къ младшимъ ласковы и сострадательны.

Берегите совѣсть свою въ отношеніи къ самимъ себѣ; къ своему тѣлу и душѣ; храните чистоту тѣла; берегите свое здоровье, какъ даръ Божій, храните и чистоту сердца, чтобы не исходило изъ него помышленій злыхъ, нечистыхъ и другихъ, осуждаемыхъ совѣстію. Наконецъ, храните свою совѣсть и въ отношеніи къ всякому созданію Божію, ко всякой вещи. Не мучьте животныхъ, безъ нужды не убивайте даже и насѣкомыхъ, особенно тѣхъ—которыя не вредятъ вамъ, Берегите опрятность въ одеждѣ, берегите свое платье, свои и чужія вещи. Но чтобы совѣсть наша, омраченная грѣхомъ, подавленная заблужденіями ума, заглушенная похотями плоти, не вводила насъ въ заблужденія и не замалчивала требованій Закона Божія, для этого нужно чаще ставить себя передъ зеркаломъ закона Божія, т. е. часто читать слово Божіе, поучаться въ законѣ Господнемъ день и ночь. Человѣка, часто поучающагося въ законѣ Божіемъ, слово Божіе уподобляетъ древу насажденному при потокахъ водъ (Пс. 3, 1), приносящему плоды въ свое время.

Повторимъ кратко все сказанное нами, чтобы вы могли удержать это въ памяти и руководствоваться въ своей жизни.

Старайтесь сохранить образъ Христа, именемъ котораго вы называетесь. Этотъ образъ въ вашемъ умѣ, въ вашемъ сердцѣ, въ вашей совѣсти. Обогащайте умъ вашъ полезными, богоугодными знаніями: познавайте прежде всего Бога и заповѣди Его, познавайте себя и все созданіе Божіе. Учитесь

любить Бога всѣмъ сердцемъ и всякаго человѣка, какъ самаго себя: учитесь быть милосердными, какъ милосердъ Отецъ Небесный.

Направляйте свою волю къ храненію заповѣдей Господнихъ, берегитесь злой развращенной воли. Храните свою совѣсть, чтобы она ни въ чемъ не упрекала васъ. Лучше жить въ нуждѣ и бѣдности, въ скорби и печали, но съ спокойной совѣстью, чѣмъ наслаждаться довольствомъ и изобиліемъ и въ тоже время быть мучимымъ совѣстью

Насъ ради вообразивыйся по намъ отъ Пречистой Дѣвы Богородицы, благодатію Своею да обновитъ въ насъ Свой образъ, чтобы въ насъ отобразилась первая райская доброта, и мы могли получить свободный доступъ въ райскія жилища, нѣкогда закрытый грѣхомъ, а теперь открытый Христомъ.

Архипастырская рѣчь

при освященіи дома градо-Воскресенской церковно-приходской школы, выстроенной бр. Кухтериными.

Мы собрались, чтобы молитвенно испросить Божіе благословеніе на это новоустроенное зданіе для церковно-приходской школы. Таковыхъ школъ въ нашемъ городѣ не много. Преобладающее большинство существующихъ здѣсь школъ по характеру своему принадлежитъ къ разряду гражданскихъ школъ, состоящихъ внѣ церковнаго вѣдомства.

Въ недавнее время въ обществѣ и органахъ печати снова происходили пререканія о томъ, какимъ школамъ справедливо отдать преимущество и потому—какія изъ нихъ болѣе желательны: церковныя или гражданскія? Таковыя пререканія, повидимому, и доселѣ еще не вполнѣ примирены.

Нѣкоторые изъ интересующихся школьнымъ вопросомъ задавали себѣ трудъ сдѣлать сравненіе школъ разныхъ вѣдомствъ. Для этого они сопоставляли между собою программы преподаванія тѣхъ или другихъ школъ, учебники, рекомен-

дованные для употребленія, а также и образовательную оцѣнку учителей какъ однихъ, такъ и другихъ школъ. Къ удивленію, такое сопоставленіе дало почти неожиданные выводы. Оказалось, что учебники въ начальныхъ школахъ разныхъ вѣдомствъ почти одни и тѣже, въ программахъ разности не много и даже образовательный цензъ учащихъ почти одинаковъ. И однако же, при сходствѣ и единствѣ всего этого, школы часто оказывались рѣзко отличающимися одна отъ другой по характеру своихъ питомцевъ.

Въ чемъ же тайна такого явленія? отчего, почти при однихъ и тѣхъ же средствахъ, выходятъ не одинаковыя послѣдствія?

Въ отвѣтъ на это справедливо нѣкоторые говорятъ, что задача школы не въ томъ состоитъ, чтобы только сообщить школьникамъ какія либо новыя воззрѣнія на міръ и не въ томъ, чтобы только преподать учащимся то или другое полезное знаніе, по такой, а не по другой программѣ, при помощи учителей, имѣющихъ извѣстный аттестатъ, а въ томъ, чтобы развить въ нихъ народное міровоззрѣніе и при томъ непремѣнно въ духѣ церковности.

Только при этихъ условіяхъ школа будетъ вполнѣ народною, для народа излюбленною. А гдѣ этого нѣтъ, туда селянинъ нашъ неохотно отдаетъ своихъ дѣтей, боясь, чтобы *„тамъ не извелись“*. Въ чемъ же состоитъ міровоззрѣніе нашего народа? Прежде всего въ правой вѣрѣ, а потомъ въ жизни по вѣрѣ или—въ благочестіи. Правую вѣру составляетъ православіе, а благочестіе заключаетъ въ себѣ: страхъ Божій, повиновеніе церкви, любовь къ царю и отечеству. Какая школа научаетъ всему этому, та и есть народная, любая народу школа. Кто же способенъ научить не токмо правой, но и живой вѣрѣ? Кто можетъ научить благочестію?—Только тотъ, кто самъ обладаетъ этимъ. Никто не можетъ передать другому того, чего самъ не имѣетъ. Мертвая книга или программа не можетъ научить живой вѣрѣ; кто не имѣетъ самъ искренняго духа благочестія, тотъ не можетъ научить этому другихъ. Слѣдовательно, для того, чтобы сдѣлать школу истинно народною, нужно, прежде всего, чтобы завѣдующіе, учащіе и воспитывающіе сами обладали качествами народнаго духа: живой и правой вѣрой и искреннимъ благочестіемъ.

Во время нашихъ поѣздокъ, встрѣчая разнаго рода школы и питомцевъ разнообразныхъ школъ, мы примѣчали слѣдующее явленіе. Тамъ, гдѣ учитель и законоучитель единомысленны между собой и оба проникнуты духомъ церковности, и питомцы ихъ носятъ тотъ же отпечатокъ церковности, какая бы

ни была эта школа, церковная или гражданская. А тамъ, гдѣ между учащими нѣтъ единства и они не проникнуты духомъ вѣры и искренняго благочестія, и школьники ихъ также бываютъ чужды этого духа, хотя бы школа и была церковною: тамъ остается только видъ церковности, внѣшніе признаки благочестія, но истиннаго благочестія нѣтъ.

Итакъ, для народной школы нужно, чтобы учащіе сами стояли тамъ, гдѣ стоитъ народъ съ своимъ міровоззрѣніемъ и при томъ были проникнуты духомъ церковности. Это разъ. Потомъ для развитія народнаго міровоззрѣнія въ духѣ церковности весьма важное значеніе имѣютъ тѣ книги, какія читаютъ питомцы школъ въ своихъ домахъ, когда они приходятъ изъ школы, еще болѣе имѣетъ значеніе то, что читаютъ подростки по выходѣ изъ школы и, наконецъ,—что читаютъ отцы и матери семействъ. Добрая книга тоже, что доброе сѣмя, дурная—тоже, что дурное сѣмя среди пшеницы.

Поэтому, озабочиваясь распространеніемъ въ народѣ грамотности, нужно не меньше усиленно заботиться о распространеніи въ народѣ добрыхъ книгъ для чтенія. Въ настоящее время, кажется, на это обращено особенное вниманіе. Повсюду проявляется усиленное желаніе просвѣщать народъ чрезъ книги: заводятся народныя библіотеки, народныя чтенія, производится усиленная продажа книгъ. Всему этому слѣдовало бы, повидимому, радоваться. Но горькій урокъ 60-хъ годовъ заставляетъ опасливо задуматься: какъ бы не повторилось то, что тогда заставило закрыть нѣкоторыя школы и сдѣлать строгій выборъ учителей и учительницъ, воспретивши нѣкоторымъ доступъ въ народныя шлолы. Нужно быть весьма бдительными, чтобы среди *пшеницы врагъ человѣкъ не посѣялъ плевелы*. Что такое эта пшеница и что такое плевелы и кто „врагъ человѣкъ“, мудрые уразумѣютъ сами. Этимъ мы и закончимъ слово наше.

Архипастырское слово

учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ, предъ началомъ молебна по случаю исполнившагося 25 лѣтія существованія церковныхъ школъ въ Имперіи.

Дѣти! Когда къ Іисусу Христу приносили матери своихъ дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, а Апостолы не допускали приносящихъ, то Господь сказалъ имъ: пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ. Потомъ Онъ обнялъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ (Марк. 10, 13—15). Видите, какъ Господь любитъ дѣтей. Значитъ, и васъ, дѣти, Онъ любитъ, когда вы приходите къ Нему. Когда же вы бываете у Него? Тогда, когда приходите въ церковь, или когда усердно молитесь Ему дома. Вотъ и теперь васъ допустили къ Нему—сюда въ церковь, для того, чтобы вы помолились Ему и чтобы Онъ благословилъ васъ. Онъ слышитъ дѣтскую молитву и исполняетъ ее. Молитесь же, дѣти, усердно, молитесь, благодарите Господа за то, что Онъ сподобилъ васъ учиться грамотѣ; чрезъ грамоту вы можете научиться всему доброму, полезному; грамота можетъ провести васъ и къ царствію небесному. Вотъ за это вы и благодарите Господа. Помолитесь и за тѣхъ, кто вамъ далъ возможность учиться грамотѣ. Прежде всего молитесь за Государя нашего, который повелѣваетъ отпускать средства для содержанія церковныхъ школъ, гдѣ вы учитесь; молитесь за всѣхъ начальствующихъ и учащихъ въ этихъ школахъ. Нынѣ исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ стали заводиться школы при церквахъ. Первый позаботился объ открытіи такихъ школъ, покойный теперь, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. Помолитесь о упокоеніи души сего Царя-Благодѣтеля вашего. Помолитесь также о упокоеніи и тѣхъ царскихъ сановниковъ, также усопшихъ, которые любили церковную школу, много труда и старанія прилагали, чтобы церковныя школы множились и чтобы онѣ не имѣли недостатка въ средствахъ содержанія и въ учебныхъ пособіяхъ. Итакъ, всѣ будемъ усердно молиться,—и мы, и вы, дѣти, молитесь; нашу общую молитву услышитъ Господь и пошлетъ Свое благословеніе.

Архипастырская бесѣда

по окончаніи учительскихъ курсовъ въ г. Томскѣ.

Съ помощію Божіею вы, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, благоуспѣшно и благополучно кончили мѣсячный курсъ вашихъ занятій. Богу слава, всѣмъ труженикамъ и труженицамъ честь и благодарность. Радуемся о васъ и отпускаемъ васъ съ благословеніями, благими пожеланіями и такими-же надеждами. Съ отрадными чувствами мы слѣдили за вашимъ усердіемъ къ дѣламъ вашихъ занятій, радовались за ваше безупречное поведеніе, достойное того званія, къ которому вы призваны. Мы надѣемся, что вы будете прилагать къ дѣлу ваши познанія школьнаго дѣла съ такимъ-же усердіемъ, съ какимъ вы здѣсь пріобрѣтали ихъ. Мы ожидаемъ, что вы позаботитесь поддержать то преимущество церковной школы, что она не только даетъ питомцамъ полезное знаніе, но и доброе, церковное воспитаніе; не только научаетъ словамъ молитвы, но старается передать и духъ молитвенный; она учитъ ихъ и дома молиться Богу, и въ церковь ходить нелѣностно и стоять благоговѣйно, и родителей утѣшать твердымъ, яснымъ и осмысленнымъ чтеніемъ въ церкви, стройнымъ пѣніемъ церковнымъ, а также и домашнимъ пѣніемъ кантъ и тѣмъ смиреннымъ народнымъ пѣніемъ, въ которомъ выражаются вѣрноподданническія чувства къ царю православному и любовь къ родинѣ святой. Наконецъ, мы радостно ждемъ, что изъ завѣдуемыхъ вами школъ будутъ выходить не только благовоспитанное и грамотное молодое поколѣніе, но и учителя для начальныхъ школъ грамоты, въ которыхъ эти послѣднія имѣютъ большую нужду. Питаемъ отрадную надежду, что не весьма въ далекомъ будущемъ питомцы церковныхъ школъ замѣнятъ собою тѣхъ учителей начальныхъ школъ, которые сначала допускаемы были и терпимы по необходимости. Когда все это совершится, тогда и наша серединная въ Сибири епархія, по количеству школъ занимающая мѣсто на ряду съ старинными епархіями въ предѣлахъ Европейской Россіи, отличающимися многочисленностью и благоустроенностью школъ, достигнетъ въ мѣру ихъ и добрыми качествами своихъ школъ. А чрезъ школы проникнетъ христіанское просвѣщеніе и въ населеніе епархіи,— разнохарактерное, разновѣрное и разноплеменное. Дай Богъ,

чтобы наши школы послѣ Церкви, въ союзѣ съ нею, были свѣточами народнаго просвѣщенія, а учителя и учительницы ихъ носителями и распространителями добраго христіанскаго просвѣщенія.

Ваше служеніе, учителя и учительницы,—великое, святое, подобное апостольскому. Оставаясь вѣрными чадами православной Церкви, вы будете служителями ея, носителями и распространителями ученія Христова, первыми послѣ пастырей церкви проповѣдниками Евангельскаго ученія, подобно тѣмъ семидесяти, которыхъ Господь Іисусъ Христосъ избралъ и послалъ по городамъ и селеніямъ послѣ первозванныхъ 12-ти апостоловъ. Въ нѣкоторомъ смыслѣ къ вамъ относятся слова Христовы: вы есте свѣтъ міра, вы—соль земли. Свѣтите же Христовымъ свѣтомъ, чистымъ, яркимъ, безъ копоти и смрада, свойственныхъ нѣкоторымъ новымъ ученіямъ, распространяемымъ отступниками Церкви, которые иногда пытаются сдѣлать орудіями для распространенія своихъ вредныхъ ученій высшую школу. Будьте солію, сохраняющей свойственную ей силу, чтобы осолять школьную и семейную жизнь, а чрезъ это и жизнь общественную. Осоляйте эту жизнь святымъ, высоконравственнымъ христіанскимъ ученіемъ, чтобы въ нее не могла проникнуть никакая нравственная гниль безбожія, невѣрія, лжеученія и послѣдующаго за ними развращенія нравовъ, начавшая проникать изъ городовъ не только въ селенія, лежащія вблизи городовъ, но даже въ деревенскую глушь. Будьте солью, предохраняющей пищу отъ гніенія. Своимъ добрымъ поведеніемъ, хожденіемъ предъ Богомъ, въ страхѣ Божіемъ, во всякомъ благочестіи, при помощи Божіей, тщитеся облагораживать и освящать нравы того населенія, съ которымъ вы будете соприкасаться. Пусть ваша добрая жизнь безъ словъ будетъ обличеніемъ для нечестія и порока. Будьте солью, придающей добрый вкусъ пищѣ. Вносите въ среду, въ которой вы будете находиться, добрыя и полезныя знанія чрезъ пріученіе учащихся, по мѣрѣ возможности, вообще, къ физическому труду, въ той простой формѣ, какая свойственна жителямъ и селъ, и деревень, пріучайте ихъ держать въ своихъ рукахъ метлу и лопату, шило и молотъ, вѣникъ и ведро, иглу и веретено. Чрезъ это вы снимете съ школъ нареканіе простаго народа, что будто-бы въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти „изводятся“, т. е. портятся, пріучаются къ праздности, къ пренебреженію къ крестьянскому труду. И все это тщитесь дѣлать самоотверженно, безъ тщеславія, а во славу Божію, какъ исполнители того ученія, которому вы желаете послѣдовать: аще ясте, аще піете, аще ино что творите, вся во славу Божію тво-

рите (Кор. 10, 11). Когда это будете исполнять, то Богъ, прославляющій славящихъ Его, прославитъ и васъ. Богатый въ милости, Онъ силенъ обогатить васъ всякимъ добромъ, чтобы вы, имѣя довольство во всемъ, обогатились всякимъ добрымъ дѣломъ о Христѣ Іисусѣ, Которому да будетъ слава во вѣки!

Архипастырское слово

при открытіи Томской психіатрической больницы.

Нѣкогда, расхаживая по новоустроеннымъ царскимъ чертогамъ, обозрѣвая величественныя зданія и стѣны города, царь Навуходоносоръ сказалъ: „Это ли не величественный Вавилонъ, который построилъ я силою моего могущества и въ славу моего величія!“ Еще рѣчь была въ устахъ царя, какъ былъ съ неба голосъ: „тебѣ говорятъ, Царь Навуходоносоръ: Царство отошло отъ тебя и отлучатъ тебя отъ людей и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрями: травою будутъ кормить тебя, какъ вола, и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ“. Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ и отлученъ онъ былъ отъ людей, ѣлъ траву, какъ волъ, и орошалось тѣло его росою, такъ что волосы у него выросли, какъ у льва, и ногти у него, какъ у птицы. Что было далѣе, какъ возвратилось къ нему сознаніе, Царь разсказывалъ самъ. „По окончаніи дней тѣхъ, я, Навуходоносоръ, возвелъ глаза мои къ небу и разумъ мой возвратился ко мнѣ, благословилъ я Всевышняго и прославилъ Присносущаго“.

Очевидно, что съ Навуходоносоромъ произошло умопомѣшательство и что допущена была эта болѣзнь души по опредѣленію свыше. За горделивое мнѣніе о своемъ могуществѣ и величіи Царь наказанъ былъ приведеніемъ его къ крайне безпомощное и уничиженное состояніе: тотъ, кто мечталъ взойти выше звѣздъ и быть подобнымъ Всевышнему, низводится въ состояніе животнаго, долженъ жить, какъ животное, и питаться, какъ волъ.

Здѣсь видно соотвѣтствіе между преступленіемъ и наказаніемъ. Видно также, что здѣсь наказаніе приведено въ исполненіе особенною Божественною силою. Умопомѣшательство есть болѣзнь души; причиной ея въ данномъ случаѣ послужилъ грѣхъ—горделивое самомнѣніе. По мнѣнію христіанскихъ подвижниковъ благочестія, этихъ опытнѣйшихъ психологовъ, гордость уже сама по себѣ есть начало умопомѣшательства. Не свидѣтельствуетъ ли о томъ и врачебная наука, нерѣдко встрѣчающая страдающихъ маніей величія? Эта болѣзнь начинается сперва высокимъ мнѣніемъ о своихъ заслугахъ, о своихъ способностяхъ; потомъ требуетъ отъ всѣхъ почестей и, наконецъ, восходитъ до недосягаемаго для другихъ величія, говорящаго о себѣ: я князь, я царь царей, я Богъ. Если гордость влечетъ за собой, какъ естественное послѣдствіе, и въ тоже время, какъ наказаніе—болѣзнь умопомѣшательства, то и другіе пороки не такъ же ли влекутъ за собой болѣзни, какъ естественныя послѣдствія грѣха, и въ тоже время служащія наказаніемъ за грѣхъ. Возьмемъ для примѣра пороки пьянства, разврата. Кто не знаетъ того, что эти пороки влекутъ за собой не одну болѣзнь, но рой болѣзней и бѣдствій. Возьмите злобу, обманъ, корыстолюбіе; не наказываютъ ли эти пороки сами себя разнообразными болѣзнями и страданіями? Порокъ есть нарушеніе нравственнаго или физическаго закона. И грѣхъ есть беззаконіе—нарушеніе закона. Нарушеніе закона, по закону правды, требуетъ наказанія. Не было грѣха, не было и наказанія. Не было грѣха, не было и бобѣзней, не было и смерти, какъ послѣдствія болѣзни. Вошелъ грѣхъ, вошли болѣзни и смерть. Смерть есть оброкъ грѣха, т. е. грѣхъ расплачивается за себя смертію. Но люди меньше всего обращаютъ вниманіе на эту міровую первопричину болѣзней и смерти, и выходитъ у нихъ борьба съ болѣзнями, какъ бы борьбою съ вѣтромъ. Что же? Говоря такъ, неужели мы не признаемъ пользы врачебныхъ, подобныхъ настоящему, и другихъ благотворительныхъ учрежденій? Отнюдь нѣтъ. Мы желали бы только, чтобы таковыя учрежденія больше и больше множились. Но въ то же время мы желали бы, чтобы, наравнѣ съ больницами и институтами врачей, умножились и такія учрежденія, въ которыхъ практически проходилась бы наука о борьбѣ съ грѣхомъ и пороками: чтобы всѣ, именующіеся христіанами, усвоили духъ христіанства, чтобы они не по имени только, а и по убѣжденіямъ и по жизни были христіанами, соблюдающими всѣ правила христіанской жизни, всю церковную дисциплину; притомъ—не одну внѣшность, но духъ всего этого; чтобы множился институтъ

истинныхъ духовныхъ врачей, умѣющихъ врачевать болѣзни души,—чтобы множились храмы Божіи, какъ институты благочестія, какъ духовныя врачебницы,—чтобы множились школы, въ которыхъ молодое поколѣніе воспитывалось бы въ правилахъ благочестія,—чтобы христіане объединились въ оградѣ церкви для борьбы съ народными пороками, каковы: пьянство, развратъ и тому подобные. Если бы одновременно съ этой борьбой съ болѣзнями, какую ведетъ врачебная наука съ ея институтами, велась борьба съ грѣхами и пороками, какъ первопричиной болѣзней и страданій, то человѣчество въ христіанствѣ, какъ лучшей своей части, обладающей наибольшими силами для этой борьбы, еще здѣсь стало бы предвкушать то блаженное состояніе, какое было сначала, и какое мы, вѣрующіе, ожидаемъ тогда, когда начнется жизнь при новыхъ условіяхъ, гдѣ нѣтъ грѣха, откуда бѣгутъ болѣзни, печаль и воздыханіе. Но обратимся къ настоящему прекраснѣйшему и полезнѣйшему учрежденію, на торжество открытія котораго въ настоящій день мы собрались. Молитвенно пожелаемъ ему умноженія средствъ для борьбы съ болѣзнями и, при помощи Божіей, успѣховъ таковой борьбѣ. Не пренебрегаемъ и тою мыслію, какъ бы неосуществимою, что для успѣха съ болѣзнями необходима борьба съ грѣхомъ, какой мы всѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ, носимъ въ себѣ; а также нужна скорѣйшая и дружная борьба съ народными пороками, какъ причиной болѣзней, усиленной смертности и разнообразныхъ народныхъ бѣдствій. Къ счастію человѣчества, ему дана и способность бороться съ болѣзнями и бѣдствіями, какъ послѣдствіями грѣха. Назначившій болѣзнь, какъ наказаніе за грѣхъ, въ тоже время далъ и врачевство отъ болѣзни. Онъ создалъ и врачество для борьбы съ болѣзнію. Явилось на землѣ сословіе врачей и сѣть врачебницъ. Христіанство создало это множество благотворительныхъ учрежденій, которыми теперь изобилуютъ всѣ христіанскія страны, а отъ нихъ стали распространяться и среди не христіанскихъ народовъ. Но не смотря на усиленную борьбу людей съ болѣзнями и бѣдствіями, тѣ и другія не перестаютъ мучить людей.—Въ чемъ заключается причина безуспѣшности этой борьбы? Не въ томъ ли, главнымъ образомъ, что люди стали бороться не съ первопричиной этихъ страданій, а только съ послѣдствіями этой первопричины, съ кажущимися непосредственными причинами ихъ. Они, такъ сказать, выгоняютъ болѣзни и страданія чрезъ дверь, а тѣ и другія входятъ то чрезъ скважины дома, то чрезъ окна. Къ несчастію люди не хотятъ вѣрить, что первопричиной болѣзни и вообще страданій служитъ грѣхъ, и что

съ этой первопричиной и слѣдовало бы прежде и больше всего бороться. Дойдетъ ли когда либо человѣчество до признанія той Богооткровенной истины, что для успѣха борьбы съ болѣзнями и бѣдствіями нужно начать усиленную борьбу съ пороками,—это вѣдаетъ Богъ; но теперь пока слава Богу и за то участіе, которое принимаетъ христіанское правительство и общество въ облегченіи бѣдственной участи тѣхъ несчастныхъ, для которыхъ учреждаются многостоющія врачебницы, подобныя настоящей, нужды которыхъ сознаются обществами и отдѣльными лицами, не щадящими даже дорогой платы, какую нужно вносить за помѣщаемыхъ здѣсь, что усмотрѣть можно изъ того, что сравнительно въ короткій срокъ это огромнѣйшее зданіе скоро стало наполняться нуждающимися въ немъ.

Да почіетъ Божіе благословеніе на этомъ Богоугодномъ и человѣколюбивомъ учрежденіи, на всѣхъ приходящихъ сюда, обитающихъ въ немъ и служащихъ здѣсь.

Архипастырскія бесѣды

о христіанской жизни и воспитаніи.

Бесѣда 1-я.

Проявленіе царства Божія на землѣ.—Христіанская жизнь, какъ царствіе Божіе внутри человѣка.—При какихъ условіяхъ начинается христіанская жизнь внутри человѣка и возрастаетъ царствіе Божіе внутри его какъ зерно горушичное.

Подобно есть царствіе Божіе зерну горушичному (Мѳ. 13, 31).

Зерно горушное принесено съ небесъ на землю Божественнымъ Сѣятелемъ—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Оно теперь возросло въ великое древо и наполнило землю. Плодами его питаются и подъ тѣнію его укрываются народы земли. Это есть царствіе Божіе на землѣ. Оно преобразовало міръ; озарило умы людей недоступнымъ дотолѣ

вѣдѣніемъ Бога и дѣлъ рукъ Его. Оно соединило сердца людей узами любви, единства и братства. Оно облагородило нравы ихъ, смягчило ужасы войны, плѣна и рабства; наполнило землю пріютами, богадѣльнями и больницами. Оно и небо наполнило обитателями—пресельниками—отъ земли. Скажемъ болѣе: тамъ, на небесахъ, пресельниковъ съ земли болѣе, чѣмъ сколько остается обитателей на землѣ. Тамъ лики апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ съ сонмами ангеловъ составляютъ одну семью Отца Небеснаго.

Если въ отношеніи къ народамъ земли царствіе Божіе было сперва малымъ сѣменемъ, возросшимъ потомъ въ великое древо, то и въ отношеніи къ каждому человѣку оно есть сѣмя, которое насаждается, укореняется, растетъ и приноситъ плоды; а плоды царствія Божія—правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.

Царствіе Божіе внутрь васъ есть. Это значитъ: не ищи царствія Божія гдѣ либо вдали отъ себя: не ищи его на нѣбѣ: ибо небо высоко отъ тебя. Не ищи его ни на св. Аѳонѣ, ни въ другихъ обителяхъ: не примѣтишь царствія Божія, хотя здѣсь оно и есть. Царствіе Божіе не приходитъ замѣтнымъ образомъ. Ищи его въ себѣ, Царствіе Божіе внутрь васъ есть. Царствіе Божіе укоренившееся, распространившееся на землѣ и преобразовавшее міръ, должно укореняться, возрасти въ древо и преобразовать всякаго человѣка, воспріявшаго сѣмя его. Почивающій на херувимахъ, какъ на разумныхъ престолахъ, обитающій въ храмахъ и обителяхъ на землѣ и сердца человѣческія содѣлываетъ своими престолами, и тѣла ихъ храмами и обителями своими. *Сыне, даждь ми сердце твое.—Се стою при дверѣхъ и толку, аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Апокал. 3, 29), говоритъ Господь. Значитъ, не далекъ отъ насъ Господь: Онъ у сердца твоего, а если примешь его, то и войдетъ въ него. Господь, обитая въ сердцѣ человѣка, озаряетъ и умъ его: умъ человѣка, насколько для него возможно, становится Христовымъ умомъ: *мы умъ Христовъ имамы* (Коринѳ. 2, 16), говоритъ св. Павелъ. И волю человѣка Онъ направляетъ по Своему изволенію: *Богъ въ васъ есть, еже хотѣти и дѣяти о благоволеніи* (Филипп. 2, 13). Даже и *тѣлеса ваши*, по словамъ того же апостола, *суть храмъ живущаго въ васъ Духа Божія* (Коринѳ. 6, 19). Итакъ все существо человѣка, душа и тѣло, обиталище Божіе. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ* (Коринѳ. 3, 17)? Во всякомъ ли человѣкѣ Богъ

устрояетъ Свое царствіе? Ко всякому, кто отворяетъ сердце свое, у дверей котораго стоитъ Господь и стучитъ, входитъ Онъ и вечеряетъ съ нимъ. Отдающій умъ свой въ послушаніе Христово, становится единъ духъ съ Господомъ, тщится имѣть тѣ же мысли, какія и во Христѣ Іисусѣ. Отвергающійся себя, чтобы идти за Христомъ, даже туда, *аможе не* хощетъ, становится тою херувимскою колесницею, которою движетъ Духъ Святый.

Съ какого времени начинается вселеніе Божіе въ человѣкѣ? Съ того времени, какъ начинается въ немъ жизнь Христова.

А съ какого времени начинается эта жизнь?—Съ того времени, какъ человѣкъ воспріиметъ сѣмя жизни.

Воспріятіе сѣмени жизни или начало новой благодатной жизни совершается чрезъ таинство крещенія, а для согрѣшившихъ или проводившихъ жизнь грѣховную по крещеніи обновленіе начинается чрезъ таинство покаянія. Итакъ, жизнь христіанская, а съ нею и обитаніе Божіе въ человѣкѣ, начинается послѣ крещенія или послѣ покаянія.

Но для начала прохожденія жизни христіанской потребна не одна благодать Господня, а нужно нѣчто и со стороны человѣка. Что именно? Нужно, чтобы самъ человѣкъ пожелалъ воспріять эту благодать и съ своей стороны употребилъ усилія хранить ее и исполнять то, что она будетъ требовать отъ него. *Царствіе Божіе нудится* (т. е. усиліемъ берется) *и нуждницы* (т. е. употребляющіе усиліе) *восхищаютъ* его (Мѳ. 11, 12). Это значитъ, что богоугодная жизнь: правда, миръ и радость, составляющіе сущность царствія Божія, не легко даются, но требуютъ усилія. Это усиліе есть тотъ огнь ревности объ угожденіи Богу, о которомъ Господь сказалъ: *огня пріидохъ воврещи на землю* (Лук. 12, 49). Какъ огнь сожигаетъ то вещество, которое онъ объемлетъ, такъ огнь ревности о богоугодной жизни сожигаетъ въ душѣ все то, что несогласно съ таковою жизнію.

Духа не угашайте (Сол. 5, 19), говоритъ апостолъ, т. е., вы воспріяли огнь Духа Божія, какъ искру; не угашайте ее, а воспламеняйте. Огнь требуетъ поддержки, подкладыванья дровъ или иного горючаго матеріала, иначе—онъ угаснетъ. И жизнь христіанская требуетъ поддержки огня ревности—чтеніемъ, размышленіемъ, молитвою и принужденіемъ себя ко всякому труду. Съ холоднымъ сердцемъ, нерадиво, кое-какъ проходить жизнь христіанскую невозможно.

Богоугодная жизнь есть дѣло трудное, а трудное дѣло безъ усилія не совершается. Посмотрите на владѣльца много-

милліоннаго богатства, начавшаго торгъ свой съ грошей. Не чрезмѣрными ли усиліями, предусмотрительностію, осторожностію и чрезвычайною воздержностію онъ пріобрѣлъ свое богатство? Иногда ночи не спалъ, не доѣдалъ, не допивалъ, не боялся ни страха ночнаго, ни нападенія разбойниковъ; переѣзжалъ горы, переплывалъ рѣки; носился, быть можетъ, съ своей коробкой за плечами и въ бурю и подъ дождемъ.

Кто хочетъ въ Бога богатѣть, тотъ долженъ поступать также. А ѣдой, питьемъ, спаньемъ да покоемъ, пирами и забавами царствія Божія не пріобрѣтешь.

Чтобы пріобрѣсти богатство Божіе нужно дѣлать все, что требуется богоугодною жизнію, а не *кое-что* только и не *кое-какъ*. Нужно и къ больному сходить, и нуждающемуся помочь, съ плачущимъ поплакать и съ радующимся порадоваться. Нужно и въ церковь ходить, и дома Богу молиться; нужно и къ утрени рано вставать, а не къ половинѣ литургіи только приходить. Нужно и посты соблюдать, и въ праздники до конца литургіи воздержаніе хранить, не считая безразличнымъ дѣломъ—идти ли въ храмъ Божій не поѣвши и не попивши, или уже сдѣлавши то или другое; ничего не считай малымъ, а все пусть будетъ для тебя какъ бы главнымъ. Знай, что когда начнешь искренно Богу работать, то встрѣтишь много препятствій, много и враговъ: и плоть твоя врагъ твой, и домашніе—враги человѣку, и міръ его врагъ: а самый злой врагъ твой есть сатана, который, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити. Ходи всегда во всеоружіи. Будь подобенъ воину, вооруженному и защищенному съ ногъ до головы, облекшись во всеоружіе Божіе; иначе можетъ случиться то, что врагъ твой уязвитъ тебя въ то самое мѣсто, которое не прикрыто. Пусть на чреслахъ твоихъ будетъ поясъ истины, облекись въ броню праведности, держи въ рукахъ мечъ молитвы, на ногахъ—обувь мира и твердости. Посмотри на воина, когда онъ стоитъ на стражѣ. Вотъ онъ постоянно ходитъ взадъ и впередъ и не спитъ; постояно осматриваетъ кругомъ, нѣтъ ли гдѣ либо опасности. И ты также дѣлай; не спи, держи оружіе въ рукахъ и осматривайся, не подходитъ ли къ тебѣ врагъ откуда либо. Когда въ человѣкѣ является таковая бдительность, сей огнь ревности о богоугодной жизни, тогда можно думать, что его постиже царствіе Божіе, что въ немъ началась жизнь христіанская

Царство Божіе внутри человѣка въ началѣ бываетъ весьма мало, подобно горушному сѣмени. Какъ у сѣмени сперва не бываетъ ни корней, ни листьевъ, ни вѣтвей, ни плодовъ; такъ царствіе Божіе бываетъ не примѣтно для самаго чело-

вѣка: *тако есть царствіе Божіе, якоже человѣкъ вметаетъ сѣмя въ землю: и спитъ, и встаетъ нощію и днію и сѣмя прозябаетъ и растетъ, якоже не вѣсть онъ* (Марк. 4, 27). И возрастаніе этого сѣмени царствія Божія подобно возрастанію земного сѣмени. Сѣмя прозябаетъ не на всякой землѣ, и сѣмя царствія Божія возникаетъ не во всякомъ сердцѣ: въ иномъ оно такъ и остается невсхожимъ и безплоднымъ.

Не всѣ сѣмена приносятъ одинаковые плоды, но иные больше, а иные меньше; въ сердцѣ человѣка сѣмя царствія Божія не одинаково плодоноситъ: но въ иномъ скуднѣе, а въ другомъ больше. Иное сердце даетъ больше добра, любви, мира, правды, кротости, смиренія и терпѣнія, а другое меньше.

Сѣмя требуетъ ухода, и сѣмя слова Божія требуетъ того же. Сердце человѣка можно уподобить саду или огороду, а человѣка—огороднику. Что будетъ съ огородомъ, если огородникъ или огородница во все лѣто не заглянутъ туда? Все зарастетъ травой, а овощей не будетъ. Такъ и сердце человѣка,—требуетъ ухода и труда, а трудъ—самопринужденія.

Никто не думай, что ревность обогоугодной жизни приходитъ сама собой, по одному желанію человѣка. Она подается отъ Бога, но не безъ участія свободной воли человѣка. Объ ней нужно молиться и быть готовымъ къ принятію ея.

Итакъ, царство Божіе или жизнь христіанская начинается внутри человѣка отъ благодатнаго сѣмени, какъ зерна горушнаго, при готовности человѣка къ воспріятію его и при усиліи къ возрастанію, при содѣйствіи той же благодати Божіей. Благодатное сѣмя, отъ котораго возрастаетъ царствіе Божіе, подается отъ Бога чрезъ св. таинства—крещеніе и покаяніе. Объ этихъ таинствахъ, если Господь изволитъ, будемъ говорить въ слѣдующихъ бесѣдахъ.

БЕСѢДА 2-я.

О таинствѣ крещенія.—Явленіе необычайнаго свѣта при крещеніи языческаго семейства—разсказъ стараго алтайца.—Состояніе человѣка до грѣхопаденія и по грѣхопаденіи.—Искупленіе человѣка.

Восьмидесятидевятилѣтній старецъ, изъ новокрещенныхъ алтайцевъ, повѣдалъ о необычайномъ явленіи, которое онъ удостоился видѣть во время совершенія таинства св. крещенія надъ его семействомъ.

Самъ онъ крещенъ былъ ранѣе своей жены и дѣтей*), наставленный въ вѣрѣ миссіонерскимъ катихизаторомъ, а семейство крещено годъ тому назадъ, въ его присутствіи. Во время совершенія таинства крещенія обратило на себя вниманіе этого старца появленіе вверху храма необычайнаго свѣта. День былъ пасмурный. Свѣтъ былъ подобенъ пламени многихъ горящихъ свѣчей. Спустившись на купель, онъ здѣсь какъ бы разсыпался, озаривъ всю внутренность ея. Старецъ подошелъ поближе, чтобы разсмотрѣть необычайное явленіе и увидѣлъ, что свѣтъ, собравшись здѣсь въ одно мѣсто въ видѣ яйца или шара, спустился на дно купели и изчезъ. О видѣніи своемъ новокрещенный тогда же разсказалъ сперва крестной матери, прося ея объясненія, а потомъ—миссіонерскому катихизатору. Это явленіе свѣта младенцу вѣры, только что вышедшему изъ тьмы язычества, въ очевидное соотвѣтствіе сказанному въ одной церковной пѣсни: гдѣ бо имѣ свѣтъ твой возсіяти, токмо на сѣдящія во тьмѣ, не было ли видимымъ знаменіемъ того благодатнаго свѣта, который даруется крещаемому?! Не даромъ таинство крещенія именуется просвѣщеніемъ, а новокрещенные – новопросвѣщенными святымъ крещеніемъ.

Объ этомъ таинствѣ въ настоящее время и будетъ наша бесѣда. Чтобы яснѣе понять, какая благодать подается въ святомъ крещеніи и въ какое состояніе приводится душа крещающагося, нужно знать то духовно-нравственное состояніе, въ которомъ находится человѣкъ не обновленный св. крещеніемъ, состояніе, въ которое повергъ его грѣхъ, а также и то, въ которомъ находился первозданный человѣкъ до грѣхопаденія, въ первый день его творенія, когда онъ былъ поставленъ царемъ всей земли.

Вышедши изъ рукъ Творца своего невиннымъ, первый человѣкъ былъ обличенъ царственнымъ величіемъ, божественною мощью и другими богоподобными свойствами.

Царственное величіе заключалось въ дарованномъ ему отъ Бога правѣ обладать всею землею: *и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и и надъ звѣрями, и надъ всею землею* (Быт. 1, 26)—и съ той поры до днесь возрастаетъ власть человѣка день отъ дня надъ всѣми стихіями: онъ повелѣваетъ огнемъ и водой, ему служитъ свѣтъ и воздухъ, хотя къ сожалѣнію онъ теперь и злоупотребляетъ этимъ правомъ въ угоду своимъ страстямъ. Божественная мощь человѣка выражается въ способности его къ

*) Событіе происходило въ 1890 году въ Улалѣ.

богоподобному творчеству. Эта зиждительная способность проявляется еще въ раннемъ возрастѣ человѣка, когда, напримѣръ, дѣти изъ попавшаго имъ подъ руки матеріала строятъ для себя разнаго рода жилища, мнятъ заготовлять себѣ хозяйственныя орудія, лѣпятъ изъ глины животныхъ, дѣлаютъ куклы и т. п. О творчествѣ зрѣлаго возраста свидѣтельствуютъ художественныя произведенія человѣка, картины, статуи, величественные храмы и дворцы, пароходы и желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны и т. п. Сила такого творчества заключается въ богоподобномъ умѣ или духѣ его.

Тѣло человѣка, созданное изъ персти, подобно другимъ земнороднымъ, принадлежитъ землѣ и влечется къ ней. А духъ его, происшедшій отъ дуновенія Божія, принадлежитъ міру невидимому и влечется къ Богу.

Что для тѣла голова, то для души умъ или духъ. Голова всегда устремлена горѣ—къ небу, и духъ человѣка изначала всецѣло устремленъ былъ къ Богу и теперь стремится къ Нему, хотя тяготѣетъ и къ землѣ. Потому человѣкъ во многомъ подобенъ другимъ живымъ существамъ, происшедшимъ отъ земли, но духомъ онъ безконечно выше ихъ.

Происходя отъ Бога, духъ человѣка имѣетъ и нѣкоторыя свойства божественныя. Такъ, въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются слѣдующія черты образа Божія: любовь къ истинѣ, стремленіе къ прекрасному и любовь къ добру.

Богъ есть истина, и человѣку врождена любовь къ ней. За истину человѣкъ готовъ умереть. Даже и лжецъ не любитъ, когда другіе лгутъ. Мужъ науки надъ изысканіемъ истины проводитъ безсонныя ночи; совершаетъ кругосвѣтныя путешествія, опасныя плаванія въ страны вѣчнаго льда и холода,— какъ по водѣ, такъ и по воздуху. У животныхъ нѣтъ и въ зародышѣ ни любви къ истинѣ, ни понятія о ней.—Богъ есть совершеннѣйшая красота, сочетаніе всѣхъ совершенствъ и источникъ всякаго блаженства. И человѣку врождено стремленіе къ прекрасному, исканіе счастія, блаженства. Звѣздное небо, лунная ночь, майское утро, подоблачная высота горъ, безпредѣльное море одинаково производятъ чувства радости и благоговѣнія какъ въ дикарѣ, такъ и въ образованномъ человѣкѣ всякаго возраста. Кому не нравится порядокъ семейный и строй жизни общественной! Кто не любитъ чистоты и убранства жилищъ! Кто станетъ отвращать взоръ отъ прекрасной картины и слухъ отъ стройной музыки! Все это— проявленіе врожденной человѣку любви къ прекрасному. А животныя, —они ни на какую красоту не засматриваются, ничему ни удивляются, ничѣмъ не восторгаются, для нѣкоторыхъ

изъ нихъ зерно лучше драгоцѣннаго камня, для иныхъ—художественно написанная на полотнѣ картина можетъ нравиться какъ только съѣдобный или жвачный матеріалъ.

Кто не хочетъ себѣ счастія! Какой страдалецъ не помышляетъ о блаженной жизни! „Если здѣсь нѣтъ правды, то она есть тамъ—у Бога", думаетъ страждущій отъ неправды людской. Если здѣсь скорбь и болѣзнь, то тамъ нѣтъ печали, воздыханія, тамъ слезы горести не льютъ, утѣшаетъ себя мыслію, таящеюся въ глубинѣ души, плачущій и болѣзнующій. Что это, какъ не врожденное человѣку стремленіе къ блаженству и убѣжденіе, что Богъ есть источникъ блаженства?!

Богъ есть высочайшее благо,—и въ человѣка вложена любовь къ добру. Любить добро и отвращаться отъ зла человѣкъ научается не отъ родителей или воспитателей, не изъ книгъ вычитываетъ и не отъ учителей узнаетъ, а находитъ это въ себѣ готовымъ отъ самаго рожденія, подобно тому, какъ сродно ему, на примѣръ, мыслить, чувствовать, желать. Вотъ, мы видимъ слѣдующее происшествіе: около дома, объятаго пламенемъ, въ толпѣ народа слышится плачъ, раздирающій душу, вопли, мольбы. Это—мать убивается по своемъ ребенкѣ, оставшемся внутри дома и скоро имѣющемъ быть пищею огня. Изъ толпы выдѣляется нѣкто, рѣшившійся на подвигъ самопожертвованія. Съ величайшею опасностію для себя онъ пробирается чрезъ окно внутрь дома и выноситъ оттуда спящаго младенца. У всѣхъ пробѣгаетъ по тѣлу радостный трепетъ, у многихъ на глазахъ слезы умиленія, многіе подходятъ привѣтствовать незнакомца, возвратившаго матери спасенное дитя, другіе иными способами выражаютъ свою признательность къ нему. Откуда получилось общее сознаніе, какъ дѣйствовавшихъ здѣсь и даже услышавшихъ о томъ послѣ, что здѣсь сдѣлано доброе дѣло: изъ чтенія ли книгъ или по наученію отъ людей? Не водились ли здѣсь всѣ врожденными каждому чувствомъ добра и сознаніемъ исполненнаго нравственнаго долга?!

Итакъ, стремленіе къ истинѣ, любовь къ прекрасному, исканіе счастія и блаженства, любовь къ добру врождены человѣку, какъ богоподобныя качества духа человѣческаго, свойственныя на землѣ ему одному и отличающія его отъ всѣхъ животныхъ.

Въ умѣ человѣка начертанъ нравственный законъ, вложено сознаніе долга повиноваться ему. Поелику человѣкъ, какъ существо свободно разумное, могъ руководиться въ жизни своей и другими, самоизмышленными законами, въ противность нравственному закону, данному отъ Бога, напримѣръ—

закономъ полезнаго и вреднаго для себя, то въ придатокъ къ нравственному закону дана ему совѣсть, какъ неумытный судья, одобряющій все, согласное съ этимъ закономъ и осуждающій отступленіе отъ него; побуждающій, напримѣръ, безропотно понести кару за преступленіе, въ которомъ онъ хотя не былъ виноватъ, но виновенъ былъ въ другомъ, укрывшемся отъ человѣческаго правосудія и оставшемся безнаказаннымъ.

Нравственный законъ, начертанный въ духѣ человѣческомъ, не дѣйствуетъ на человѣка такъ принудительно, какъ неизмѣнный законъ природы, или тотъ законъ, который опредѣляетъ характеръ животныхъ. Овца, напримѣръ, не можетъ измѣнить своего характера и быть кровожаднымъ волкомъ; лисица всегда и вездѣ хитра; а волка какъ не корми, онъ, по народному изреченію, всегда въ лѣсъ глядитъ, свойство его—расхищать и разгонять овецъ. Человѣкъ, напротивъ, можетъ изъ кроткаго, какъ овца, сдѣлаться злымъ, какъ звѣрь и наоборотъ. Что это значитъ? Не то-ли, что онъ отличенъ отъ всѣхъ животныхъ величайшимъ даромъ свободы, что онъ, поставленный царемъ надъ всѣми живущими на землѣ, самъ долженъ ходить предъ Богомъ не какъ рабъ подневольный, а какъ сынъ свободный, любящій Отца и самъ любимый Имъ?!

Умъ человѣка, находясь въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, въ духѣ любви и свободы подчиняясь его нравственному закону, самъ управлялъ всѣми способностями души и чрезъ душу—тѣломъ. Подчиняя себѣ послѣднее, онъ постепенно имѣлъ одухотворить его, сдѣлать его соотвѣтственно себѣ нетлѣннымъ, безсмертнымъ. Во всемъ человѣкѣ была полная гармонія силъ и отправленій, гармонія, доставлявшая ему величайшій миръ и радость. Нося въ себѣ Бога и самъ носимый Богомъ, человѣкъ царствовалъ надъ всею видимою тварью, для которой онъ былъ какъ бы Богомъ. Царствіе Божіе какъ правда, миръ и радость было внутри человѣка, а обладаніе землею было дано ему какъ придатокъ къ его блаженству, которое онъ носилъ въ своемъ богоподобномъ духѣ. Таково было невинное состояніе человѣка, когда онъ вышелъ изъ рукъ Творца!

Но недолго поцарствовалъ человѣкъ. Грѣхъ лишилъ его царственнаго вѣнца. Грѣховныя страсти помрачили и исказили въ немъ образъ Божій. Послушавъ змія обольстителя, человѣкъ восхотѣлъ и самъ богомъ быть, вступилъ въ заговоръ съ сатаной, обѣщавшимъ ему вѣдѣніе чего-то невѣдомаго,

быть яко Богъ (Быт. 3,22) Ибо чѣмъ инымъ назвать, какъ не заговоромъ, бесѣду Евы съ зміемъ, сперва слабое съ ея стороны возраженіе, потомъ молчаливое вниманіе слову послѣдняго и наконецъ полное послушаніе ему, выразившееся вкушеніемъ плода запрещеннаго. Не тоже ли значеніе имѣло сочувственное вниманіе Адама словамъ Евы, закончившееся также нарушеніемъ заповѣди! Послѣдствія показали всю тяжесть этого преступленія, всѣ бѣдствія, къ которымъ привело послѣднее какъ самаго человѣка, такъ и всю тварь.

Если смотрѣть на родъ человѣческій, отъ перваго Адама до послѣдняго потомка его, какъ на одного человѣка, то грѣхъ его можно выразить такъ. Человѣкъ отпалъ отъ Бога, чтобы самому быть богомъ: онъ отвратилъ отъ Бога и мысли свои, и сердце свое, и волю свою и все это обратилъ на себя одного. Въ лицѣ Нероновъ и Веспасіановъ онъ сказалъ о себѣ: я богъ! мнѣ воздавайте божескія чести! Въ лицѣ Навуходоносора и ему подобныхъ, онъ говорилъ: не рука-ли моя сотвори вся сія! взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой, буду подобенъ Всевышнему (Ис. 14, 13). Подъ именемъ аписовъ, вааловъ, бахусовъ, венеръ человѣкъ обоготворилъ свои страсти. Злато стало его идоломъ, чрево его богомъ; похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская стали главными двигателями въ его жизни. Отпавши отъ Бога, человѣкъ слѣлалъ себя самого предметомъ своей любви: онъ сказалъ въ мысли своей: я, и больше никого! пусть все мнѣ служитъ! пусть все мнѣ раболѣпствуетъ: я богъ! я царь на земли! Ни до кого нѣтъ мнѣ нужды!

Умъ человѣка, получившій свѣтъ и тепло отъ Бога, какъ отъ солнца, отвратился отъ Него, и стало въ немъ темно, въ сердцѣ холодно; а воля уклонилась на путь беззаконія; оттого начались заблужденія между людьми: злоба, ненависть, убійство.

За возстаніемъ ума человѣческаго на Бога, послѣдовало возстаніе противъ ума подчиненныхъ ему душевныхъ способностей и органовъ тѣла съ ихъ отправленіями: миръ, гармонія въ душѣ разстроились. Разстройство это привело къ гордости, умопомѣшательству и полному отлученію отъ Бога. Это есть смерть духовная. Разстройство души передалось и тѣлу, въ которомъ оно выразилось болѣзнями и потомъ и смертію, или разлученіемъ души съ тѣломъ. Ядъ грѣха, вошедши въ человѣка съ первымъ преступленіемъ, проникъ все

существо его, покорилъ его себѣ: человѣкъ сталъ подневольнымъ рабомъ грѣха.

Грѣхъ совершенно чуждъ Богу, есть отрицаніе Бога; посему грѣхъ ненавистенъ Богу. Такъ, Богъ есть любовь; слѣдовательно, гдѣ—ненависть, тамъ нѣтъ Бога. Богъ есть истина, а грѣхъ есть ложь; Богъ есть добро, а грѣхъ—зло. Богъ есть свѣтъ, а грѣхъ—тьма. Кое общеніе свѣту ко тьмѣ и кое же согласіе Христови съ веліаромъ, — олицетвореніемъ лжи, ненависти и зла! Грѣхъ есть измышленіе, творчество сатаны; поэтому человѣкъ, совершившій грѣхъ, дѣлается другомъ сатаны, какъ бы дѣломъ рукъ его, рабомъ его.

Такимъ образомъ человѣкъ грѣха сталъ чадомъ гнѣва Божія, рабомъ діавола. Грѣхъ, омрачивъ и изгладивъ въ душѣ черты образа Божія, чрезъ который человѣкъ находился въ общеніи съ Богомъ, разлучивъ его съ источникомъ его духовной жизни, причинилъ ему смерть духовную.

Поелику безсмертіе тѣла поддерживалось въ немъ богоподобнымъ духомъ, было даромъ Божіимъ, а не природнымъ свойствомъ перстнаго тѣла, то по разлученіи духа съ Богомъ, какъ послѣ смерти духовной, послѣдовала смерть тѣлесная. Послѣ смерти тѣлесной духъ человѣка, заранѣе уже разлучившійся съ Богомъ, не могъ воспарить къ Нему; какъ послушный рабъ діавола, онъ долженъ унаслѣдовать одну участь съ своимъ господиномъ—отцомъ лжи.

Таково ужасное состояніе, въ которое привелъ грѣхъ падшаго человѣка! Освободиться отъ него собственными силами человѣкъ не могъ.

Правосудіе Божіе требовало суда и воздаянія нарушителю закона. Человѣку нечѣмъ было оправдаться и удовлетворить правдѣ Божіей: онъ долженъ былъ понести наказаніе. Это наказаніе есть естественныя послѣдствія грѣха: разстройство душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и способностей, скорби и болѣзни, смерть духовная и смерть тѣлесная. Грѣхъ произвелъ разстройство въ душѣ и тѣлѣ; возстановить здѣсь порядокъ у человѣка силъ не было: это могъ сдѣлать только Создатель его. Спасти падшаго могъ только Создавшій его.

Любовь Божія восхотѣла спасти человѣка, а мудрость Божія изыскала средства къ тому: такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго. Не послалъ Богъ Сына своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ чрезъ него (Іоан. 3, 16—17).

Спасеніе должно быть совершено чрезъ удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка и возстановленіе того, что испорчено грѣхомъ, уничтоженіе послѣдствій грѣха. Удовлетво-

реніе правосудію Божію требовало соотвѣтствія между преступленіемъ и наказаніемъ. Возсозданіе должно совершиться при посредствѣ самого же человѣка, при участіи его свободной воли. Человѣкъ согрѣшилъ, человѣкъ и долженъ удовлетворить правдѣ Божіей. И вотъ Сынъ Божій облекается во всю природу Адама, дѣлается совершеннымъ человѣкомъ, исключая грѣха, всю вину человѣка возлагаетъ на Себя и несетъ за него все наказаніе. За горделивое желаніе человѣка быть „яко единъ“ Отъ Троицы, Сынъ Божій, какъ единъ сый Святыя Троицы, пріемлетъ на себя зракъ раба, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ. За непослушаніе человѣка, причинившее смерть, Спаситель платитъ послушаніемъ даже до смерти. За того, кто не устоялъ противъ искусителя и побѣжденъ былъ невоздержаніемъ, Сынъ Божій платитъ сорокодневнымъ постомъ и полною побѣдою надъ искусителемъ. За древо преслушанія платитъ древомъ крестнымъ, на которомъ и пригвождается рукописаніе согрѣшеній нашихъ.

Наказаніе, опредѣленное человѣку, Искупитель пріемлетъ на Себя: Онъ взялъ на Себя немощи и понесъ наши болѣзни, Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши. За преступленія наши претерпѣлъ казнь; за смерть заплатилъ смертію. Вся вина съ человѣка снята.

Для возстановленія образа Божія человѣку даруются необходимыя для того силы,—*вся яже къ животу и благочестію.* Но человѣкъ долженъ выразить свое согласіе на принятіе даруемыхъ ему благодатныхъ силъ и добровольно, надлежащимъ образомъ, пользоваться ими. Онъ добровольно отпалъ отъ Бога, добровольно долженъ и возвратиться къ Богу; добровольно сталъ рабомъ грѣха, добровольно долженъ возстать на грѣхъ и одолѣть его при помощи даруемой ему божественной силы. Для спасенія человѣка нужно его согласіе и усиліе. По замѣчанію одного учителя церкви, Богъ создалъ человѣка безъ человѣка, но спасти человѣка безъ человѣка не можетъ. Ему даруются средства ко спасенію, а чрезъ нихъ возможность спасенія; но не отнимается возможность и грѣшить; ибо это было бы лишеніемъ свободы, и приведеніе его въ состояніе рабской необходимости, низведеніе на степень животныхъ.

Страданіями и смертію Сына Божія искуплены всѣ люди, но всякій отдѣльный человѣкъ долженъ усвоить себѣ это искупленіе добровольно. Свое согласіе воспользоваться пріобрѣтеннымъ спасеніемъ человѣкъ долженъ выразить повиновеніемъ, исполненіемъ всего, что требуетъ отъ него Искупившій его. А Спаситель требуетъ отъ человѣка прежде всего—

вѣры въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія, котораго Отецъ послалъ въ міръ, чтобы спасти міръ. Вѣру свою человѣкъ долженъ выразить принятіемъ таинства крещенія. То и другое необходимо для спасенія. Ибо только тотъ, кто увѣруетъ и крестится, спасенъ будетъ.

Премудрость Божія устроила домъ спасенія для людей и въ немъ положила всѣ средства спасенія. Этотъ домъ есть св. церковь. Никто, не вошедши въ этотъ домъ, не можетъ спастись. Входъ въ этотъ домъ есть крещеніе.

БЕСѢДА 3-я.

О таинствѣ крещенія.—Состояніе человѣка, обновленнаго чрезъ таинство крещенія.—Какъ дѣйствуетъ благодать крещенія въ младенцахъ, и какъ въ крещающихся въ зрѣломъ возрастѣ.—Проявленіе чудодѣйственной благодати Божіей въ крещающихся по разсказамъ миссіонеровъ.—Замѣчательный случай при крещеніи алтайцевъ.—Выводъ изъ всего сказаннаго о крещеніи.

Въ прежней бесѣдѣ мы сказали, что премудрость Божія устроила на землѣ домъ спасенія. Этотъ домъ есть св. церковь. Входъ въ него есть крещеніе.

Теперь слово наше о крещеніи. Крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій въ Іисуса Христа, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Отца и Сына и Св. Духа, разрѣшается отъ всѣхъ грѣховъ, и силою Духа Святаго возрождается въ жизнь духовную, святую.

Какъ Господь во утробѣ св. Дѣвы облекся въ наше естество, исключая грѣха, такъ крещающійся во утробѣ купели облекается во Христа, дѣлается причастникомъ божественнаго естества. *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27).

При первомъ рожденіи своемъ отъ родителей человѣкъ въ беззаконіяхъ зачинается и во грѣхахъ рождается. Въ купели крещенія человѣкъ получаетъ отъ воды и Святаго Духа новое рожденіе, въ которомъ отпущаются ему всѣ грѣхи, какъ прародительскій, унаслѣдованный отъ Адама, такъ и произвольный.

Человѣкъ за грѣхъ долженъ былъ умереть; онъ и умеръ сперва духовною смертію, а потомъ тѣлесною. Въ крещеніи онъ освобождается отъ смерти, сперва духовной, потомъ тѣлесной. Духовная смерть состояла въ разлученіи духа или ума съ Богомъ. Въ крещеніи человѣкъ опять пріемлетъ Свя-

таго Духа, дѣлается причастникомъ божественнаго естества, облекается во Христа.

Тѣлесная смерть состояла въ разлученіи души съ тѣломъ. Въ крещеніи она получаетъ сѣмя безсмертія: чрезъ обновленіе духа обновляется и тѣло. Спогребшись Христу крещеніемъ въ смерть (Римл. 6, 4), онъ получаетъ отъ Него силу безсмертія. Какъ Христосъ умеръ одинъ за всѣхъ и воскресъ, такъ и всѣ, умершіе о Христѣ, оживутъ съ Нимъ (I Сол. 1, 10; Еф. 2, 5). Смерть тѣлесная для вѣрующаго есть уже не смерть, а сонъ. Поэтому умершіе во Христѣ именуются на языкѣ церкви усопшими.

Въ крещеніи человѣкъ освобождается отъ проклятія, какъ отъ послѣдствія грѣха и возвращается ему благословеніе Божіе. Крещенные суть чада Божіи, *аще же чада, и наслѣдницы; наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Римл. 8, 17). Крещаемому принадлежитъ царствіе Божіе уже по самому крещенію. До крещенія грѣхъ жилъ въ сердцѣ человѣка, какъ ядъ, проникалъ все его существо. Съ крещеніемъ ядъ грѣха измывается; душа просвѣщается и освящается. Грѣхъ перестаетъ дѣйствовать на человѣка властительски; человѣкъ получаетъ силу, при помощи которой онъ побѣждаетъ грѣхъ, дѣйствующій теперь на него извнѣ, прираженіями; крещающійся получаетъ силу стоять за истину и правду до смерти, и смерти иногда ужасной и мучительной, что показали на себѣ св. мученики. Въ крещеніи ветхій, грѣховный нашъ человѣкъ со Христомъ распинается и умираетъ, а возстаетъ новый. *Аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 Коринѳ. 5, 17). Этотъ новый человѣкъ не связанъ необходимостью работать грѣху, но свободно можетъ избрать служеніе Хрусту, *яко ктому не работати намъ грѣху* (Рим. 6, 6).

До крещенія сатана чрезъ грѣхъ властвовалъ надъ человѣкомъ, какъ надъ своимъ рабомъ. Съ крещеніемъ человѣка насиліе сатаны прекращается; онъ можетъ дѣйствовать токмо извнѣ, обманомъ, обольщеніемъ, но никогда — насиліемъ, доколѣ вѣрующій пользуется дарованными ему средствами для борьбы съ духомъ злобы.

Итакъ, крещеніе есть новое рожденіе отъ воды и Духа, облеченіе во Христа, умираніе ветхаго человѣка и возстаніе новаго (2 Коринѳ. 5, 17).

Это обновленіе есть таинство, не доступное для наблюденія внѣшними чувствами. Благодатной силы его нельзя видѣть глазами, осязать руками, нельзя взвѣсить или измѣрять. Тѣмъ не мѣнѣе оно не есть что либо мыслимое только, безъ соотвѣтствующей дѣйствительности. Неуловимая для внѣш-

няго наблюденія въ началѣ, таинственная сила крещенія обнаруживается въ послѣдствіяхъ. Какъ въ растительныхъ сѣменахъ невозможно сперва видѣть, осязать или измѣрить жизненной силы дотолѣ, пока они остаются только сѣмянами, т. е. пока не будутъ поставлены въ благопріятныя условія для прозябанія; такъ сѣмя благодати, подаваемое въ таинствѣ крещенія, бываетъ тогда замѣтно до осязаемости, когда оно будетъ поставлено въ благопріятныя, въ своемъ родѣ, условія для прозябанія.

Особенно въ наше время, когда крещеніе совершается надъ младенцами, дѣйствіе благодати Божіей въ душѣ послѣдняго почти не можетъ быть наблюдаемо. Но въ древнія времена, когда крещеніе было совершаемо надъ взрослыми, когда крещаемые приготовляемы были къ принятію таинства иногда продолжительнымъ огласительнымъ ученіемъ, молитвою и постомъ, такъ что приготовленные такимъ образомъ приступали ко св. крещенію сознательно; когда и по крещеніи они старались возрастить сѣмена благодати; тогда благодатная сила крещенія проявлялась въ видимыхъ послѣдствіяхъ своихъ, напримѣръ, очевиднымъ измѣненіемъ всей прежней жизни, дурной языческой на добрую христіанскую, вопріятіемъ даровѣдѣнія языковъ, пророчества, силы врачеванія болѣзней и т. п.

Примѣры этого можно видѣть на св. апостолѣ Павлѣ, тотчасъ по крещеніи прозрѣвшемъ не токмо духовно, но и тѣлесно; на тѣхъ трехъ тысячахъ, которые крестились въ день сошествія Святаго Духа и вообще—на первыхъ христіанахъ Іерусалимской, Коринѳской и другихъ церквей. Бывшее со св. апостоломъ Павломъ впослѣдствіи повторилось на св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ.

Въ наше время можно видѣть или слышать примѣры подобныхъ проявленій благодатной силы св. крещенія при совершеніи этого таинства надъ взрослыми въ нашихъ миссіяхъ. Мы сами бывали очевидцами, или слышали непосредственно отъ очевидцевъ, или отъ самыхъ дѣйствовавшихъ лицъ о томъ, какъ проявлялась, иногда чудесно, сила таинства св. крещенія, дѣйствуя благотворно не токмо на духъ, но и на тѣло крестившихся. Не рѣдко мы слышали отъ самихъ новокрещенныхъ, что онѣ чувствовали послѣ крещенія особенный миръ въ душѣ и въ тѣлѣ легкость, какъ знаменія освобожденія отъ грѣха. Иногда новокрещенные разсказывали, а сосѣди ихъ подтверждали истину возвѣщаемаго, что до крещенія они подвергались припадкамъ бѣснованія, выражавшимся въ насильственномъ владѣніи бѣсовъ языкомъ ихъ и другими членами тѣла, чревовѣщаніемъ, прорицаніемъ и т. п., что демо-

ны осязательно жили и дѣйствовали въ нихъ, что злые духи сильно противились намѣренію одержимыхъ ими креститься; но послѣ крещенія они вполнѣ освобождались отъ дѣйства духовъ и припадковъ бѣсноватія. И это было столь очевидно, что послужило для многихъ некрещенныхъ побужденіемъ къ принятію св. крещенія.

Слѣдующій разсказъ можетъ служить свидѣтельствомъ того, что до крещенія человѣка сатана и слуги его держатъ его въ рабствѣ у себя; что до крещенія грѣхъ живетъ въ сердцѣ человѣка, властвуетъ надъ нимъ; а чрезъ грѣхъ обладаетъ имъ и сатана; но послѣ крещенія сила грѣха притупляется, онъ изгоняется изъ сердца человѣка, хотя и не перестаетъ дѣйствовать на послѣдняго извнѣ.

Къ одному миссіонеру, когда онъ съ проповѣдью прибылъ въ стойбище алтайцевъ, явился некрещенный туземецъ съ дѣтьми, изъявляя желаніе принять св. крещеніе. Въ числѣ дѣтей его былъ сынъ, подверженный припадкамъ бѣсноватія. По прибытіи миссіонера, сей послѣдній на малое время пришолъ въ сознаніе и просилъ, чтобы его крестили вмѣстѣ съ другими. Когда предъ крещеніемъ читаемы были заклинательныя молитвы одержимый бѣсноваціемъ трепеталъ, какъ бы боясь чего-то; на вопрошенія: „отрицаешися-ли сатаны„? Обычныя троекратныя отреченія онъ произносилъ какимъ-то дикимъ голосомъ. Когда ему велѣно было дунуть и плюнуть на сатану, не могъ этого сдѣлать, дрожалъ и скрежеталъ зубами; повелѣніе плюнуть въ знакъ отреченія отъ діавола повторено было ему нѣсколько разъ; но онъ всетаки не могъ исполнить сего. Тогда, съ призываніемъ имени Божія, возложенъ былъ на голову оглашаемаго крестъ, и онъ получилъ свободу исполнить требуемое, плюнулъ, но только—однажды, потомъ лишился чувствъ и сталъ падать на землю. Присутствовавшіе поддерживали его. Съ оглашаемымъ начались судорожныя корчи рукъ и ногъ, онъ стоналъ кричалъ и просилъ дать ему воды, для утоленія внутренняго огня, отъ котораго какъ бы горѣло его сердце. Послѣ этого онъ былъ крещенъ; пришелъ въ полное сознаніе, сталъ на ноги и почувствовалъ себя здоровымъ. Тогда же онъ былъ пріобщенъ св. таинъ. На утро, явившись къ миссіонеру, на вопросъ послѣдняго о состояніи здоровья онъ отвѣтилъ: „силою Бога моего Іисуса Христа я спалъ спокойно“.

Чрезъ два мѣсяца онъ опять заявлялъ миссіонеру, благоговѣйно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ: „благодареніе

Богу моему Іисусу Христу! хотя и чувствую нѣкоторое прираженіе діавольское къ моему тѣлу, но отражаю сіе молитвою; ибо когда молюсь съ земными поклонами, жаръ тѣла проходитъ". Послѣ этого Давидъ, не разъ пріѣзжалъ изъ своего стойбища въ церковь, говѣлъ и пріобщался св. таинъ, говоря: „мнѣ нужно чаще это дѣлать: ибо чувствую въ этомъ для себя великую пользу". Этимъ онъ совершенно освободился отъ всякаго прилога діавольскаго и теперь вполнѣ здравствуетъ и благодарить Бога.

Мы изобразили три состоянія человѣка: 1) при созданіи, изъ рукъ Творца онъ вышелъ облеченнымъ славою и честію. Въ богоподобномъ умѣ его сіялъ образъ Божій. Чрезъ него онъ, находясь въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, обрѣталъ въ себѣ: миръ, радость и блаженство и господствовалъ надъ всею тварію.

2) Грѣхъ лишилъ человѣка царственнаго вѣнца его, омрачилъ въ немъ образъ Божій, разлучилъ его съ Богомъ. Человѣкъ приложился скотомъ несмысленнымъ и уподобился имъ. Онъ сталъ рабомъ грѣха и страстей, и чрезъ это—рабомъ сатаны. Грѣхъ разлучилъ человѣка съ Богомъ, причинилъ ему смерть сперва духовную, потомъ тѣлесную. По смерти, отчужденный отъ славы и лицезрѣнія Божія, онъ унаслѣдовалъ тьму, томленіе и страданія, уготованныя падшимъ духамъ злобы.

3) Въ крещеніи человѣкъ получаетъ новое рожденіе отъ воды и Духа. Совлекаясь ветхаго человѣка, онъ облекается во Христа, становится причастникомъ божественнаго естества. Изъ чада гнѣва и проклятія становится чадомъ Божіимъ, наслѣдникомъ Божіимъ, сонаслѣдникомъ Іисусу Христу. Чрезъ крещеніе онъ получаетъ силы для противоборства грѣху и для жизни новой, богоугодной.

Но отъ человѣка требуется при этомъ, чтобы онъ свободно воспользовался пріобрѣтеннымъ для него спасеніемъ и дарованными ему благодатными силами. Онъ долженъ нудить себя на дѣло благое: ибо только нужницы т. е. употребляющіе усиліе, получаютъ Царствіе Божіе (Мѳ. 11, 12).

Младенцы при крещеніи получаютъ все то, что даруется крещаемымъ и въ зрѣломъ возрастѣ. Въ дѣтяхъ благодать дѣйствуетъ самостоятельно по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ ихъ. Она въ нихъ остается какъ бы сѣменемъ, которое и родители, и воспитатели должны возростить, чтобы дѣти, по

достиженіи возраста самосознанія, нашли себя уже приготовленными къ тому, чтобы свободно и сознательно подчинились дѣйствію благодати и исполнили тѣ обѣты, какіе даны за нихъ воспріемниками. Такимъ образомъ на родителяхъ лежитъ нравственный долгъ дать дѣтямъ христіанское воспитаніе. Воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія и будетъ предметомъ слѣдующей нашей бесѣды.

Бесѣда 4-я.

Воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія.—Дитя въ утробѣ матери-христіанки во время чревоношенія.—Первое время по рожденіи дитяти.

Въ прежнихъ бесѣдахъ мы изобразили три состоянія человѣка. Первое—то, въ какомъ онъ находился, вышедши изъ рукъ Творца—состояніе невинности. Второе—состояніе его послѣ грѣхопаденія—его рабство грѣху, а чрезъ грѣхъ рабство діаволу. Третье—состояніе свободы, въ которое человѣкъ возвращается чрезъ таинство крещенія.

Даруемая въ семъ таинствѣ благодатная сила въ зрѣломъ возрастѣ дѣйствуетъ на христіанина не принудительно, но только возбуждая его къ новой, доброй жизни, содѣйствуя ему и укрѣпляя его въ добрыхъ дѣлахъ. Въ дѣтяхъ же она дѣйствуетъ самостоятельно, по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ. Она въ нихъ остается какъ бы сѣменемъ, которое родители и воспитатели должны возрастить, чтобы они, по достиженіи возраста самосознанія, нашли себя уже приготовленными къ тому, чтобы свободно и сознательно подчиниться дѣйствію благодати и исполнять тѣ обѣты, какіе даны за нихъ воспріемниками Такимъ образомъ на родителяхъ лежитъ нравственный долгъ дать дѣтямъ христіанское воспитаніе.

Воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія и будетъ предметомъ настоящей бесѣды.

Когда начинать это воспитаніе? Какъ должно быть оно совершаемо?

Обязанность воспитывать дѣтей возлагается на родителей тогда, когда супружескій союзъ ихъ, какъ таинство, благословляется Церковію чрезъ служителя алтаря для благословеннаго рожденія и воспитанія дѣтей. Этотъ долгъ воспитанія требуетъ отъ родителей заботы о томъ, чтобы не передать дѣтямъ беззаконія въ самомъ зачатіи и грѣха—въ рожденіи,

т. е. опасаться того, на что жаловался Царственный пророкъ: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (пс. 50). Слѣдовательно, воспитаніе христіанскихъ дѣтей должно предначинаться еще въ утробѣ матери-христіанки.

Сказано объ Адамѣ при рожденіи Сиѳа: и родилъ онъ сына по образу своему и по подобію своему. Слѣдовательно дѣти при рожденіи получаютъ образъ и подобіе своихъ родителей, т. е. унаслѣдуютъ отъ нихъ то состояніе тѣла и души, въ которомъ находились родители при зачатіи, развивается во время чревоношенія, и за тѣмъ закрѣпляется или ослабляется воспитаніемъ.

Постоянный опытъ показываетъ, что отъ здоровыхъ родителей рождаются, большею частію, и здоровыя дѣти, отъ больныхъ—болѣзненныя или расположенныя къ болѣзнямъ. Тоже должно сказать о душевныхъ качествахъ, о талантахъ, равно и о психическихъ недостаткахъ, которые передаются отъ родителей къ дѣтямъ и твердо сохраняются въ потомствѣ, если воспитаніе не произведетъ той или другой перемѣны. Изъ сказаннаго усмотрѣть можно, сколь великая обязанность возлагается на родителей, сколь великая отвѣтственность за дѣтей лежитъ особенно на матери и сколько требуется отъ нея заботы, чтобы не передать дѣтямъ своимъ еще во время чревоношенія какихъ либо пороковъ и не закрѣпить бы ихъ воспитаніемъ.

Помни же, христіанская мать, что плодъ брачнаго союза, носимый тобою во чревѣ, есть будущее чадо Божіе, которое ты должна приготовить для служенія Христу, сдѣлать его достойнымъ членомъ церкви и наслѣдникомъ Царствія Божія!

Будь внимательна къ себѣ и къ носимому тобою во утробѣ твоей! Береги здоровье тѣла своего, чтобы не передать плоду твоему какой либо болѣзни, а еще болѣе береги непорочность души твоей, чтобы не передать младенцу какого либо порока: чаще очищай и освящай себя св. таинствами исповѣди и причащенія Тѣла и Крови Христовой, дѣлай это не изъ предосторожности только, чтобы не умереть безъ напутствованія христіанскаго въ болѣзни чадорожденія, а съ тою благою мыслію, чтобы сіе таинственное освященіе сообщить и носимому тобою въ себѣ младенцу. Берегись отъ всякой страсти; отъ гнѣва, злобы, зависти, гордости, чтобы эти пороки души твоей не передать и младенцу.

Берегись разсѣянности, не предавайся грѣховнымъ удовольствіямъ, не употребляй вина и другихъ напитковъ до опьяненія, а тѣмъ болѣе до безчувствія, чтобы эти недуги не перешли и на твоего ребенка; ибо замѣчено, напримѣръ, что

идіоты, какъ психически больные, рождаются не рѣдко отъ родителей, предающихся до безумія опьяняющимъ напиткамъ: напротивъ, старайся сохранять мирное, молитвенное настроеніе духа, чаще бывай въ церкви, чаще помышляй о Богѣ, чтобы такое настроеніе духа сообщалось и имѣющему родиться отъ тебя младенцу.

Въ какой мѣрѣ мать должна беречь себя во время чревоношенія, столько же она должна заботиться о сохраненіи дитяти, когда оно явится на Божій свѣтъ.

Для этого прежде всего должно озаботиться о томъ, чтобы освятить новорожденнаго младенца таинствомъ св. крещенія и соединяемымъ съ нимъ другимъ таинствомъ—мvропомазанія. Въ крещеніи дитя получаетъ новое рожденіе; рожденный во грѣхѣ, онъ омывается благодатною силою Св. Духа и облекается въ свѣтлую одежду праведности Христовой. Сердце его, бывшее доступнымъ дѣйствію сатаны, какъ гнѣздо его, теперь становится храмомъ Божіимъ, обителью Св. Духа.

Въ таинствѣ мvропомазанія возрожденный младенецъ получаетъ благодатныя силы для борьбы съ грѣхомъ, для жизни обновленной,—какъ новое твореніе, созданное во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ имъ исполнять.

Новопросвѣщенный младенецъ вашъ, родители, получилъ послѣ крещенія задатки, какъ бы сѣмена, новой жизни, которыя нужно ростить, какъ искру, которую должно раздувать, чтобы не угасла, но обратилась бы въ пламень, охватывающій все существо души и пожигающій всякое терніе грѣха.

Взирай, христіанскій родитель, на дитя свое, какъ на ниву, засѣянную сѣменами добрыхъ злаковъ,—какъ на садъ, въ которомъ насажены молодыя деревья, а къ симъ сдѣланы прививки отъ благодатнаго древа—Христа. Заботься же объ этомъ новомъ насажденіи, какъ земледѣлецъ заботится о засѣянномъ полѣ, какъ садовникъ ухаживаетъ за питомникомъ молодыхъ деревьевъ.

А для тебя, христіанская мать, поучительнымъ урокомъ воспитанія дитяти пусть будетъ та добрая домохозяйка, которая весною насаждаетъ огородъ; смотри, какъ она заботливо ухаживаетъ за нимъ дотолѣ, пока насаженное тамъ не окрѣпнетъ: она то закрываетъ его отъ инея, то поливаетъ, то выпалываніемъ освобождаетъ его отъ дикой травы, и все это дѣлаетъ съ большею заботливостію, благоразуміемъ и своевременно. Поступай и ты также въ отношеніи къ дитяти, этому насажденію Божію. Оберегай его отъ всего дурнаго, какъ берегутъ овощный огородъ отъ дурной травы; береги отъ

всякаго соблазна, какъ берегутъ злакъ отъ инея; поливай его водою молитвы, напояй добрымъ примѣромъ и наставленіемъ; исторгай изъ него все, что замѣчать будешь въ немъ недобраго, которое засѣять въ немъ постарается врагъ, будетъ ли это ложь или гнѣвливость, упрямство или воровство и т. п. дѣтскіе пороки; старайся напротивъ укоренить и возрастить въ ребенкѣ тѣ семена, которыя насаждены въ немъ, какъ дары Св. Духа.

Всячески оберегай всѣ члены его тѣла, какъ органы души, чтобы они не сдѣлались орудіями грѣха для служенія сатанѣ, но чаще освящай ихъ, чтобы они стали орудіями правды, для служенія Христу. Пусть глаза дитяти освящаются зрѣніемъ священныхъ изображеній, чаще подноси его къ св. иконамъ Спасителя или Божіей Матери, скажи, Кто это, и произноси чаще святѣйшія имена изображенныхъ здѣсь, доколѣ и ребенокъ не узнаетъ Іисуса Христа и не научится именовать Его и Пречистую Матерь Его, какъ узнаетъ и произноситъ имена отца и матери своей. Пусть глаза его видятъ возженныя предъ иконами лампаду или свѣчи, и молящихся предъ ними родителей или другихъ членовъ семейства. Но не допускайте, чтобы онъ видѣлъ въ домѣ вашемъ писанныя или живыя картины пляшущихъ скомороховъ или такія изображенія, на которыя воспрещаетъ взирать стыдливость. Какъ только начнетъ младенецъ владѣть руками своими, ты, мать, пріучай его изображать перстами Св. Троицу, и таковымъ перстосложеніемъ изображать на себѣ истово крестное знаменіе. Не говори: ребенокъ малъ, еще ничего не понимаетъ. Нѣтъ, дѣти, какъ бы не понимая, учатся въ это время многому. Они изучаютъ, напримѣръ, языкъ, которымъ говоритъ семейство; они стараются подражать всему, что дѣлаютъ старшіе; если не видятъ добрыхъ примѣровъ, то перенимаютъ дурные. Чаще носите или водите ихъ въ храмъ Божій. Пусть рука отрока пріучается ставить свѣчу предъ иконою, подавать милостыню, голова, спина и ноги молитвенно преклоняться и сгибаться для поклоновъ. Пусть уши его слышатъ священныя пѣсни, пусть они узнаютъ здѣсь служителей Божіихъ, какъ своихъ духовныхъ отцевъ и пастырей, пусть освящаются и органы ихъ обонянія благоуханіемъ священнаго ладона. Освящайте и уста ихъ цѣлованіемъ св. Евангелія и св. иконъ. Чаще подводите ихъ къ священническому благословенію и пріучайте ихъ цѣловать благословляющую руку его. Не давайте уснуть ребенку безъ цѣлованія креста, который всегда долженъ быть на немъ, какъ знаменіе спасенія. И ты, мать, когда кладешь младенца въ колыбель, ограждай его крестнымъ

знаменіемъ, чтобы сонъ его былъ спокоенъ и чтобы пребылъ съ нимъ Ангелъ Хранитель его, усыпляй его напѣваніемъ какой либо священной цѣсни. Все это дѣлай не наружно только, а отъ сердца, искренно, чтобы сдѣланное отъ сердца передалось и дѣтскому сердцу.

Случается видѣть такихъ дѣтей, которыя уже достаточно владѣютъ тѣлесными органами, но не умѣютъ ни сложить перстовъ для крестнаго знаменія, ни правильно осѣнить себя этимъ знаменіемъ вѣры, ни сдѣлать молитвеннаго поклоненія, ни произнести какой либо молитвы. Отъ чего это? Очевидно отъ того, что родители не позаботились научить этому ребенка, думая, быть можетъ, что онъ самъ научится этому, или же, просто—по своей безпечности, не дѣлая и сами этого. И растетъ дитя ихъ безъ молитвы, безъ познанія Бога, безъ страха Божія. И зарастаетъ нива его сердца всякаго рода терніемъ пороковъ, прежде всего тѣхъ пороковъ, къ которымъ предрасположеніе онъ получилъ при рожденіи, а потомъ—другихъ, которымъ онъ научился изъ подражанія старшимъ. И является плодомъ этого то, что, прежде чѣмъ младенецъ научится отличать добро отъ зла, онъ избираетъ злое, и отвергаетъ доброе, и являются дѣти самонравными, непокорливыми, неимѣющими страха Божія; къ старшимъ непочтительными, дома баловливыми. И доходитъ неблаговоспитанность ихъ до того, что сами родители не знаютъ, что съ ними дѣлать, какъ съ ними справиться. И ждутъ не дождутся, когда можно будетъ отдать ихъ въ школу, если есть таковая; но не изъ желанія, чтобы они тамъ научились чему либо доброму, а чтобы—сбыть ихъ съ рукъ, ибо отъ нихъ не стало дома покоя.

И вотъ приводятъ они дитя свое въ школу уже испорченнымъ дома, не умѣющимъ перекреститься, не знающимъ, иногда, ни одной молитвы, не имѣющимъ понятія о Богѣ.— Принимаютъ его тамъ, но увы, ребенокъ уже настолько закрѣпился въ дурномъ поведеніи, что и въ школѣ не въ силахъ его исправить. И возвращается онъ къ родителямъ такимъ же, какимъ поступилъ туда.

Но о школьномъ обученіи и воспитаніи отложимъ слово до будущаго времени.

Бесѣда 5-я.

Дитя въ школѣ, юноша въ учебномъ заведеніи.

Пойдемъ дальше по руководственному пути воспитанія дѣтей. Вотъ для васъ, родители, настало время отдавать ваше дитя въ школу и юношу вашего въ учебное заведеніе.—Куда отдавать? Есть два рода школъ. Въ однихъ школахъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Законъ Божій. Тамъ ему отводится лучшее мѣсто и время. Тамъ учатъ молитвамъ, но такъ, что въ тоже время учитель самъ молится и старается передать питомцу не одну букву, но и духъ молитвенный. Тамъ день и часъ учебный начинается чтеніемъ утреннихъ молитвъ и Святаго Евангелія. Тамъ увидите дѣтей, часто ограждающихъ себя крестнымъ знаменіемъ и тѣмъ пріобрѣтающихъ твердый навыкъ въ этомъ святомъ обычаѣ, во многихъ семьяхъ, къ сожалѣнію, нынѣ оставленномъ. Тамъ слѣдятъ за поведеніемъ питомца и не допускаютъ ни одного проступка безъ замѣчанія, вразумленія и исправленія Тамъ всюду проводится духъ церковности, духъ благочестія, возможнаго для дѣтей, тамъ церковному и духовнонравственному пѣнію отдается довольно времени. Послѣ каждаго урока посвящается хотя двѣ или три минуты этому полезному, назидательному и для дѣтей пріятному занятію. Тамъ водятъ дѣтей въ церковь на всякую службу, и родители услышатъ тамъ участіе ихъ въ пѣніи или чтеніи. Тамъ эта дѣтская паства стоитъ подъ наблюдательнымъ взоромъ того же пастыря, который управляетъ паствою и взрослыхъ.

Но есть другаго рода школы и училища. Въ нихъ учатъ многому, но, къ сожалѣнію, попеченіемъ о многомъ знаніи питомцевъ подавляется въ сихъ заботахъ *о единомъ на потребу.* Духовно-нравственному образованію и воспитанію тамъ отводится мало мѣста.

Вотъ вы отдали отрока или юношу вашего въ соотвѣтствующее ихъ возрасту учебное заведеніе. Вы не выбирали его, а отдали туда, куда пришлось, гдѣ поудобнѣе для васъ. Проходитъ годъ, проходитъ другой, сынъ вашъ каждый день радуетъ васъ, возвращаясь изъ училища съ новыми познаніями, но въ тоже время васъ начинаетъ безпокоить та перемѣна, какую замѣчаете въ немъ. Вашъ сынъ, которому вы дома старались дать христіанское воспитаніе, привить добрые нравы, сталъ перемѣняться къ худшему. Тѣ добрые обычаи, которымъ онъ пріучаемъ былъ въ семьѣ, по поступленіи въ

училище онъ сталъ оставлять; тихій, кроткій прежде, онъ возвращается изъ школы рѣзвымъ, а иногда грубымъ. Вы замѣчаете дурное вліяніе на него школьныхъ товарищей. Вашъ юноша, прежде набожный, теперь сталъ стыдиться проявлять внѣшними знаками это доброе свое настроеніе. Къ чему прежде онъ относился благоговѣйно, теперь, къ огорченію вашему, сталъ относиться къ тому легкомысленно, иногда съ глумленіемъ, какъ надъ предразсудкомъ, свойственнымъ простымъ людямъ. Молитву онъ почти оставилъ, въ церковь ходитъ не охотно; иногда только по страху взысканія за неисполненіе обязанности; прежняя нѣжность, мягкость сердца исчезла, ихъ замѣнила жесткость, грубость, съ языка иногда вырываются слова вольномыслія. Вы скорбите о такой перемѣнѣ вашего сына и недоумѣваете, что съ нимъ случилось?.. Поймите, родители, что сынъ вашъ попалъ туда, гдѣ могутъ учить, но не воспитывать; гдѣ Законъ Божій хотя и считается главнымъ предметомъ, но онъ тамъ далеко не первенствуетъ. Къ нему относятся какъ къ предмету лишнему; времени для него отводится весьма мало и часы для него назначаютъ почти самые послѣдніе, когда утомленное вниманіе учащихся не можетъ воспринимать преподаваемаго съ тою полнотою и силою, чтобы оно могло произвести на душу его ожидаемое дѣйствіе. Тамъ безразлично относятся, что читаетъ юноша: питается ли онъ словомъ живого Бога, которое, какъ духъ и жизнь, одухотворяетъ и оживляетъ человѣка, или ищетъ насыщенія души своей оными рожцами, которыми питаются животныя, названныя въ Евангельской притчѣ, и которыя возбуждаютъ въ человѣкѣ животныя страсти; это—тѣ запрещенныя книги и книжонки, которыя, якобы, даютъ знаніе дотолѣ невѣдомаго, а на самомъ дѣлѣ убиваютъ духъ и нерѣдко умерщвляютъ тѣло неестественнымъ образомъ.

Словомъ—тамъ преподается Законъ Божій не для жизни, а для экзамена, тамъ благоповеденіе опредѣляется часто однимъ умѣніемъ держать себя прилично, умѣніемъ, не дающимъ права на полученіе воздаянія въ вѣчной блаженной жизни, а только удостоивавшимъ диплома, нужнаго только здѣсь на землѣ.

Тамъ оцѣнивается отмѣтками низшаго достоинства не отсутствіе духа благочестія, а нарушеніе класснаго порядка. Тамъ откуда-то научаются смотрѣть на жизнь, какъ на шутку; по этому оттуда часто исходитъ кличъ: не стоитъ жить, и являются эти 12—13 лѣтніе самоубійцы!

Юношѣ, попавшему въ такое заведеніе и подъ вліяніе такого товарищества, трудно устоять въ правилахъ христіан-

ской жизни, въ которыхъ онъ былъ воспитанъ въ своей семьѣ.

Говоря такъ, мы далеки отъ мысли порицать уставы тѣхъ школъ или учебныхъ заведеній, въ которыхъ преимуществуетъ преподаваніе свѣтскихъ наукъ и не въ мѣру восхвалять тѣ, въ которыхъ отводится много мѣста для духовнаго образованія. Не уставъ или наука виновны въ этомъ, а уклоненіе отъ устава и злоупотребленіе наукою служатъ причиною сказанныхъ печальныхъ явленій дурнаго воспитанія.

Впрочемъ, иногда въ одной и той же школѣ или учебномъ заведеніи являются два теченія: духовное или христіанское и свѣтское или анти-религіозное. Начало каждаго изъ этихъ двухъ направленій получается въ семьяхъ, усиливается тѣмъ или другимъ характеромъ воспитателей и наставниковъ. Получавшіе въ семьѣ доброе воспитаніе и утверждавшіеся тамъ въ добрыхъ правилахъ жизни христіанской, по переходѣ въ учебное заведеніе. образуютъ тамъ основу добраго теченія, къ которому могутъ примыкать другіе, имъ подобные; а дурно воспитанные дома составляютъ изъ себя другое направленіе, противное первому. Тѣ школы и учебныя заведенія, въ которыхъ преимуществуетъ церковность и преподаваніе духовно нравственныхъ наукъ и соотвѣтствуетъ тому характеръ большинства воспитателей, способствуютъ развитію добраго теченія въ духѣ вѣры и церкви; а тамъ, гдѣ дается больше мѣста свѣтскимъ наукамъ, является мало противовѣса другому—анти-церковному, вѣроотрицательному направленію. Естественнымъ послѣдствіемъ всего сказаннаго сейчасъ бываетъ то, что благовоспитанные дѣти и юноши, по поступленіи въ училище, примыкаютъ къ той части, которая составляетъ доброе теченіе, а дурно воспитанные увлекаются тѣмъ, которое соотвѣтствуетъ ихъ внѣцерковному воспитанію.

Но можетъ случиться и противное сему: благовоспитанный, но неопытный отрокъ или юноша можетъ подчиниться вліянію дурновоспитанныхъ товарищей и испортиться; напротивъ, испорченный дома, подъ вліяніемъ школы, въ которой преимуществуетъ христіанско-воспитательный характеръ и въ средѣ благовоспитанныхъ товарищей, можетъ измѣниться къ лучшему.

Отсюда можно усмотрѣть, какое важное значеніе имѣетъ для дѣтей домашнее воспитаніе. Отсюда и урокъ для родителей: воспитывайте дома дѣтей въ духѣ благочестія, подъ вліяніемъ благодатныхъ средствъ, преподаваемыхъ въ церкви и подъ руководствомъ ея пастырей, и на нихъ не окажетъ

вреднаго вліянія и свѣтская школа, хотя бы она была не вполнѣ благоустроенною.

Намѣреваясь отдавать дѣтей въ учебное заведеніе, приготовляйте ихъ такъ, какъ въ древнія времена приготовляли христіанскіе родители дѣтей своихъ для образованія въ языческихъ школахъ. Такъ воспитываемы были христіанскіе юноши Василій и Григорій, впослѣдствіи—Вселенскіе учители. До поступленія въ Аѳинскую школу для полученія высшаго образованія, они дома были приготовлены въ благочестивыхъ семьяхъ своихъ такъ, что языческая школа не оказала на нихъ вреднаго вліянія. Находясь здѣсь, среди развращенныхъ языческихъ товарищей, они знали только двѣ дороги, одну въ церковь, другую въ школу. Такъ воспитываемы были многіе, впослѣдствіи сдѣлавшіеся исповѣдниками и мучениками за Христа.

Въ чемъ же заключалась тайна такого воспитанія? Въ томъ, что въ основу его полагались не сказки, или басни, не повѣсти и романы, а Евангельскія повѣствованія о Христѣ Спасителѣ, возбуждавшія въ сердцахъ дѣтей и юношей любовь къ Нему и готовность пострадать за Него; ибо и сердца разсказывавшихъ были наполнены такою же самоотверженною любовію. Въ такихъ семьяхъ изучаемы были, какъ руководственныя правила для жизни, мудрыя изреченія Царя Израильскаго и другія мѣста Священнаго писанія, къ сожалѣнію, въ наши времена почти совсѣмъ забытыя. Дѣти отъ родителей и воспитателей своихъ научились не только знать Христа, съ любовію произносить Божественное имя Его, но и любить Его, до готовности послѣдовать Ему, пострадать и умереть за Него.

Замѣтимъ это: тогда дѣти научались не только знать, но и любить Христа: они въ раннемъ возрастѣ уже давали обѣтъ послѣдовать Христу, исполненіемъ Его заповѣдей, гоготовности пострадать и умереть за Него. Чѣмъ воспитывались такія расположенія?—Примѣрами самихъ родителей и воспитателей, примѣромъ христіанскаго общества. Они могли постоянно слышать, а иногда своими глазами видѣть примѣръ самоотверженной любви ко Христу, выражавшейся въ дерзновенномъ исповѣданіи имени Его предъ язычниками и страданіемъ за Него на судѣ правителей.

Тогда дѣти могли часто слышать о томъ, что настоящая жизнь дана намъ для приготовленія къ будущей, что земля для насъ не родина, но что мы здѣсь странники, а постоянное жительство наше на небесахъ.

Понятно послѣ сего, почему въ тѣ времена было такъ много исповѣдниковъ и мучениковъ и почему такъ быстро распространялось Царство Божіе на землѣ.

Итакъ, родители, воспитывайте и вы дѣтей своихъ въ наставленіи и ученіи Господнемъ, дабы они еще до вступленія въ жизнь или школу сами себя опредѣлили на служеніе Христу съ готовностью понести крестъ презрѣнія, гоненія и страданія, даже до смерти. Сознательно данный ими обѣтъ служить Христу свяжетъ ихъ совѣсть и содѣлаетъ ихъ твердыми вездѣ, гдѣ ни случилось бы имъ быть и исповѣдывать, что они христіане и желаютъ быть таковыми не по имени только, а по жизни своей, достойной сего высокаго званія.

Бесѣда 6-я.

Въ чемъ заключается сила, сохраняющая молодое поколѣніе отъ нравственной порчи въ учебныхъ заведеніяхъ?

Въ прошедшей бесѣдѣ мы говорили, что дѣло воспитанія дѣтей начинается въ семьѣ и продолжается въ школѣ; что дѣтей, испорченныхъ дурнымъ воспитаніемъ въ семьѣ, трудно исправить даже въ благоустроенной школѣ; съ другой стороны—благовоспитанные дѣти и юноши, поступившіе въ учебное заведеніе, могутъ испортиться, если попадутъ подъ вліяніе дурной среды.

По этому, при выборѣ мѣстъ для образованія и воспитанія, нужно внимательно разсмотрѣть, какой духъ господствуетъ въ той средѣ, куда родители намѣрены отдать дѣтей своихъ.

Впрочемъ, какъ не всегда доброе домашнее воспитаніе можетъ предохранить молодыхъ людей отъ нравственной порчи въ школѣ, такъ неблагоустроенность учебнаго заведенія не на всѣхъ благовоспитанныхъ дѣтей непремѣнно оказываетъ гибельное вліяніе. Нѣкоторые благовоспитанные юноши выходятъ изъ дурнаго общества школьныхъ товарищей невредимыми. Это своего рода нравственное чудо, подобное тому, какъ благочестивые юноши вышли цѣлыми изъ жерла седмижды раскаленной печи Вавилонской.

Въ чемъ заключается сила такого чуда?

Въ томъ же, въ чемъ заключалась сила, спасшая отъ огня Вавилонскихъ отроковъ. А тамъ дѣйствовали двѣ силы:

первая заключалась въ самихъ юношахъ, а вторая исходила отъ благодати Божіей.

Въ чемъ состояла собственная сила юношей?—Въ ихъ *рѣшимости* быть вѣрными Богу отцовъ своихъ даже до смерти. Совоспитанные въ благочестіи, готовые въ душѣ своей лучше сгорѣть, чѣмъ измѣнить отеческимъ законамъ, они не устрашились огня, въ который были ввержены, не зная напередъ, будутъ ли они избавлены отъ него. За этимъ послѣдовала спасительная благодать Божія, какъ воздаяніе за ихъ самоотверженіе.

Таковая же рѣшимость требуется отъ всякаго юноши, когда онъ ввергается, какъ въ печь, въ среду соблазна, какой представляетъ ему то общество, куда онъ поступаетъ. Если онъ, послѣ добраго семейнаго воспитанія въ духѣ вѣры и благочестія, *самъ себя опредѣлилъ*, какъ бы далъ обѣтъ, быть вѣрнымъ тѣмъ правиламъ, въ которыхъ онъ воспитанъ,—служить Христу, хотя бы привелось вынести за это презрѣніе, обиду, страданіе и даже смерть, то никакой соблазнъ на него не окажетъ развращающаго вліянія. Напротивъ, чѣмъ больше будетъ представляться для него искушеній, тѣмъ болѣе онъ будетъ укрѣпляться въ своей рѣшимости въ своей борьбѣ съ соблазнами, будетъ закаливаться въ этомъ жерлѣ искушеній.

Замѣтьте это: для устойчивости въ добродѣтели недостаточно одного навыка въ добрыхъ правилахъ изъ послушанія или подражанія родителямъ: нужна еще *собственная рѣшимость* со стороны питомца послѣдовать этимъ правиламъ.

Когда явится рѣшимость послѣдовать Христу исполненіемъ заповѣдей Его, тогда за ней послѣдуетъ и самотреченіе или нужденіе себя къ творенію всякаго добра; къ несенію креста скорбей, лишеній и трудовъ. Это усиліе или самопринужденіе составляетъ необходимое условіе для достиженія нравственнаго совершенства,—той правды, которая составляетъ Царствіе Божіе; того Царствія Божія, которое, по слову Христову, находится внутри человѣка.

За рѣшимостью человѣка слѣдуетъ спасительная благодать Божія, поспѣшествующая исполненію благого намѣренія. Такимъ образомъ спасеніе, какъ устойчивость и преуспѣяніе въ добрѣ, совершается самимъ человѣкомъ, но не иначе, какъ при содѣйствіи благодати Божіей; желаніе добродѣтельнаго житія или спасенія дается отъ Бога. Рѣшимость послѣдовать сему желанію принадлежитъ человѣку. Исполненіе желаемаго опять принадлежитъ благодати Божіей. Такъ исполняется написанное: *Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію* (Филип. 2, 13).

Самоопредѣленіе или рѣшимость съ юныхъ лѣтъ послѣдовать за Христомъ и самопринужденіе породило то множество христіанскихъ мучениковъ и подвижниковъ, которыми полна исторія Церкви.

Укажемъ примѣры. Вотъ, отрокъ Варѳоломей, впослѣдствіи Сергій Преподобный, воспитанный въ благочестіи, съ дѣтскаго возраста, начинаетъ нудить себя ко всему доброму, сперва употребляетъ усиліе научиться грамотѣ и потомъ нудитъ себя читать и уразумѣвать книги божественнаго писанія, рѣшается идти за Христомъ путемъ тѣснымъ—сталъ нудить себя къ подвигамъ благочестія, то—къ молитвѣ, то къ хожденію въ церковь, то къ смиренному исполненію обязанности просфорника, а за тѣмъ, отъ страха Божія зачавшійся внутрь его духъ спасенія увлекаетъ его къ подвигамъ пустынно-жительства, за которые онъ прославляется сперва даромъ прозорливости и чудотворенія, а потомъ благодатнымъ нетлѣніемъ мощей.

Другой примѣръ рѣшимости служенія Богу съ ранней молодости представляетъ Св. Алексѣй, человѣкъ Божій. Единственный и любимый сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, въ цвѣтѣ юношескаго возраста, когда его ожидали удовольствія и почести міра, когда уже избрана была ему и невѣста; подобная ему, изъ богатаго и знатнаго рода, съ которою онъ былъ уже и повѣнчанъ, Алексѣй рѣшается оставить міръ и все, что въ немъ, дабы послѣдовать за Христомъ, неся Крестъ Его. Для этого оставляетъ брачный чертогъ и невѣсту, тайно уходитъ изъ дома родительскаго, смѣняетъ богатую одежду на рубище нищаго; нищій духомъ, дѣлается нищимъ Христа ради и скитальцемъ въ чужой странѣ: 17 лѣтъ проводитъ на паперти церковной съ нищими, и наконецъ умираетъ въ убогой кущѣ, хотя и при домѣ родителей своихъ, но оставаясь до смерти не узнаннымъ ими и унеся съ собой во гробъ тайну о себѣ, открытую уже самимъ Богомъ послѣ смерти Его.

Указанныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть сколь важное значеніе имѣетъ въ дѣлѣ воспитанія умѣнье возбудить въ питомцѣ рѣшимость, собственное опредѣленіе себя на служеніе добру, чтобы сдѣлать его устойчивымъ въ добрыхъ правилахъ воспитанія.

Таковая рѣшимость или самоопредѣленіе и самопринужденіе къ добру, при помощи Божіей, способны не только удержать человѣка въ добрыхъ правилахъ воспитанія, полученнаго въ дѣтствѣ, но и возвратить на путь правды того, кто сбился съ него, исправить испорченныхъ дурнымъ воспитані-

емъ и великихъ грѣшниковъ сдѣлаетъ праведниками. Примѣрами сего могутъ служить: Евангельская блудница, блудный сынъ, св. Марія Египетская и другіе исправившіеся грѣшники.

Эта нравственная сила наполняла пустыни подвижниками, населяла иногда Аѳонъ, Соловки, Саровъ. Эта рѣшимость влагала мужество въ слабыхъ женъ, вдохновляла юныхъ дѣвъ на подвиги мученичества и иночества.

Она наполнила иноками множество нашихъ женскихъ обителей.

Великая нравственная сила заключается въ рѣшимости! Кто научился возбуждать въ дѣтяхъ и юношахъ рѣшимость служить Богу, тотъ узналъ тайну воспитанія.

Объясненіе тайны, какъ возбудить въ дѣтяхъ и юношахъ рѣшимость служить Богу, будетъ предметомъ слѣдующей бесѣды.

Бесѣда 7-я.

Какъ возбуждать въ дѣтяхъ и юношахъ рѣшимость неуклонно слѣдовать правиламъ добраго воспитанія или самоопредѣленія на служеніе Богу?

Въ прошедшихъ бесѣдахъ мы говорили о томъ, что въ дѣлѣ воспитанія не достаточно того, чтобы передать дѣтямъ правила благонравія или пріучить ихъ въ внѣшнему благоприличію,—хотя добро и это,—недостаточно сдѣлать ихъ набожными; ибо и самая искренняя набожность не будетъ прочна, если она явилась въ дѣтяхъ только какъ плодъ подражанія своимъ родителямъ или воспитателямъ, хотя заслуживаетъ похвалы и сія благопокорливость.

Для устойчивости въ добрыхъ правилахъ воспитанія нужно, чтобы питомецъ заранѣе, еще до вступленія въ юношескій возрастъ, возымѣлъ рѣшимость быть всегда вѣрнымъ этимъ навыкамъ въ добрѣ; чтобы онъ сознательно связалъ себя обѣтомъ послѣдовать Христу, или—вѣрнѣе говоря—повторилъ бы сознательно тотъ обѣтъ, который данъ за него при крещеніи его воспріемниками: вѣровать Христу, какъ Царю и Богу, принадлежать Ему тѣломъ и душею и быть вѣрнымъ Ему даже до смерти, таинственно сочетаться Ему въ духѣ любви, какъ сочетаваются лица, вступающія въ брачный союзъ.

Ни доброе семейное воспитаніе, ни благоустроенная школа не предохранятъ молодаго человѣка отъ увлеченія соблазнами, какое можетъ представлять ему общество дурно воспитанныхъ, будущихъ товарищей, если вступающій въ оное не

пріучился самъ себя беречь, если не привыкъ самъ себя нудить ко всякому труду, ко всякому добру, или, говоря словами Евангелія, не научился *нудить себя ради Царствія Божія*; ибо только нужницы, т. е. употребляющіе усиліе, пріобрѣтаютъ его.

Кто сознаетъ это и умѣетъ возбуждать въ дѣтяхъ рѣшимость убѣгать всякаго соблазна и нудить себя ко всякому добру, тотъ узналъ тайну воспитанія дѣтей.

Бесѣду нашу мы закончили обѣщаніемъ указать способы, какъ возбуждать въ дѣтяхъ таковыя качества, обезпечивающія успѣхъ воспитанія.

Съ Божіею помощію приступаемъ къ исполненію обѣщанія.

Какъ возбудить въ дѣтяхъ рѣшимость отдать себя на служеніе Богу?.

Во-первыхъ—возбужденіемъ въ *сердцѣ* ихъ, *а не въ умѣ только* живой и полной любви къ Богу частыми бесѣдами о семъ и заботой о храненіи чистоты ихъ сердца.

Кого мы не знаемъ, того не можемъ и любить. Поэтому дитя не можетъ любить Бога, доколѣ не услышитъ о Немъ и не узнаетъ Его. Счастливы тѣ дѣти, которымъ материнскій языкъ, полный простоты и любви, передаетъ познаніе о Богѣ, доступное дѣтскому пониманію.

Посмотрите, какъ оная блаженная Іудеянка возбудила эти чувства вѣры и любви къ Богу въ дѣтяхъ своихъ, когда уготовляла ихъ къ страданію за законы отеческіе! Когда царь Антіохъ потребовалъ, чтобы она убѣдила младшаго сына своего отречься отъ вѣры отцевъ своихъ, то эта мужественнная мать, наклонившись къ отроку и указывая на небо, говорила: умоляю тебя; пожалѣй меня; посмотри на небо и землю, видя все, что на нихъ, познай, что все сотворилъ Богъ изъ ничего. Не страшись этого убійцы и пріими смерть. И отрокъ, послѣ ужасныхъ мученій, подобно шестерымъ братьямъ, принялъ мученическую кончину. Такъ должны христіанскіе родители возбуждать въ сердцахъ своихъ дѣтей вѣру и любовь къ Богу и уваженіе къ уставамъ Церкви!

Великой похвалы и воздаянія заслуживаетъ та мать, которая съумѣла предъ дѣтьми изобразить Христа такъ, какъ будто Онъ предъ ними распятъ и они какъ бы своими глазами видѣли льющуюся кровь Его за нихъ. Дѣтское сердце не можетъ не возлюбить Христа Спасителя, когда до него чрезъ слухъ дойдетъ разсказъ матери о томъ, какъ Онъ любитъ дѣтей, какое блаженство уготовалъ для нихъ, какъ страдалъ за нихъ, чтобы освободить отъ будущихъ мученій. А

когда возгорится любовь, то она поведетъ любящаго за любимымъ на всякій трудъ и лишеніе ради Его, чтобы исполнить волю Его.

Но родители и воспитатели не должны забывать, что преподаваніе добрыхъ правилъ воспитанія тогда только можетъ оказывать благотворное дѣйствіе на волю и возбуждать ее къ рѣшимости послѣдовать имъ, когда питомцы сохраняютъ при этомъ чистоту сердца. Въ злохудожную душу не внидетъ премудрость. На испорченное сердце не подѣйствуютъ и добрыя рѣчи. По этому родители и воспитатели должны всячески пещись, чтобы питомцы хранили чистоту своего сердца, научая ихъ отражать отъ него возникающія худыя мысли, дабы они не возбудили волю послѣдовать имъ.

Вторымъ способомъ къ возбужденію въ сердцѣ отрока или юноши рѣшимости служить Богу и готовности все претерпѣть для Бога и своего вѣчнаго спасенія могутъ служить примѣры святыхъ, пострадавшихъ за Христа или проводившихъ жизнь въ подвижничествѣ. Въ повѣствованіяхъ о житіяхъ святыхъ часто встрѣчаются выраженія: и *прилежаше чтенію божественнаго писанія и распаляшеся любовію къ Богу*. Многіе святые мужи и благочестивые люди, читая повѣствованія о страданіяхъ мучениковъ или о подвигахъ святыхъ, проводившихъ жизнь въ постѣ, молитвѣ и трудахъ, и сами возбуждались на это, какъ бы говоря въ себѣ: вотъ сколько они терпѣли ради Христа и вотъ какъ были утѣшены за это! Почему и мнѣ не потерпѣть!? Вѣдь они были такіе же люди, какъ и я; если имъ помогалъ Богъ, то поможетъ и мнѣ! Такими размышленіями они укрѣпляли себя какъ предъ началомъ подвиговъ, такъ и среди скорбей и трудовъ подвижническихъ. Съ прискорбіемъ сердца должно замѣтить, что въ наше время чаще случается слышать не о подвигахъ юношей, мужественно претерпѣвающихъ страданія и смерть за Христа, а о малодушіи этихъ молодыхъ людей, оканчивающихъ жизнь свою самоубійствомъ. Не отъ того ли это происходитъ, между прочимъ, что они часто слышатъ и читаютъ вѣсти и повѣсти о самоубійствахъ, и едва ли читаютъ когда либо акты о страданіяхъ мучениковъ? Впрочемъ у такого рода людей бываетъ иной возбудитель къ самоубійству: это—голосъ, какъ бы напѣвающій въ ухо или говорящій въ сердцѣ: покончи съ собой: не стоитъ жить! Ничего! Лучше заразъ покончить страданія, чѣмъ всю жизнь мучиться. Кто, вѣрующій, не узнаетъ въ этомъ голосѣ тѣхъ рѣчей змія-искусителя, которыми онъ лгалъ Евѣ, что, вкусивши запрещеннаго древа, не умретъ, а будетъ богиней и отверзутся очи ея. Этотъ голосъ является

у самоубійцъ, какъ бы противогласіемъ или пародіей иного, благодатнаго, голоса Ангела Хранителя, возбуждающаго людей къ покаянію, отреченію отъ міра, къ раздачѣ имущества или къ мученичеству за Христа и другимъ подвигамъ.

Блаженны тѣ дѣти или юноши, которые удостоятся слышать въ сердцѣ своемъ сей призывный голосъ благодати, какъ слышали его святый Самуилъ, Пахомій Великій и другіе христіанскіе подвижники. Слава и спасеніе тѣмъ родителямъ, которые съумѣли сдѣлать способными дѣтей или питомцевъ своихъ къ слышанію сего святаго голоса. Таковые не будутъ имѣть несчастія слышать прискорбную для нихъ вѣсть о самоубійствѣ дѣтей ихъ, воспитанныхъ ими въ страхѣ Божіемъ.

Есть и еще способъ возбуждать въ дѣтяхъ рѣшимость служить Богу неизмѣнно, даже до смерти и беречь себя отъ увлеченія соблазнами, чтобы не сдѣлаться рабами грѣха. Эта— наука *поминать послѣдняя своя*, т. е. живо представлять неизбѣжность смерти своей, судъ, адъ и рай.

Не бойтесь, родители, говорить дѣтямъ о смерти, когда они только что начинаютъ жить. Не думайте, что вы отравите радость весны жизни дѣтей вашихъ, если будете напоминать имъ о страшномъ судѣ, объ адскихъ мученіяхъ и райскомъ блаженствѣ. Не безпокойтесь: это у юности радости не отыметъ, но сдѣлаетъ старость вожделѣнною, отнявъ у нея страхъ смерти. Это раннее напоминаніе о смерти и загробной жизни возбудитъ въ нихъ духъ спасенія, исканіе спасенія; поддержитъ въ нихъ рѣшимость беречься грѣха и готовность все перенести ради правды, дабы не лишиться воздаянія уготованнаго праведникамъ: *поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*, даетъ Премудрый совѣтъ ученикамъ мудрости.

Наконецъ, если для созиданія обыкновеннаго жилища человѣческаго нужна Божія помощь, то тѣмъ болѣе она необходима для созданія дома добродѣтелей, аще не Господь созиждетъ домъ добродѣтелей, всуе трудишася зиждующіи. Безъ таковой благодатной помощи ни усилія родителей, ни благовоспитанность дѣтей, ни обѣщаніе сихъ послѣднихъ родителямъ своимъ не увлекаться дурными примѣрами товарищей не могутъ служить вѣрнымъ ручательствомъ того, что они, дѣти, дѣйствительно сохранятъ свою непорочность и тогда, когда они встрѣтятся съ грѣховными соблазнами. А сія благодатная помощь Божія испрашивается молитвою. Въ повѣствованіи объ отрочествѣ Преподобнаго Сергія говорится, что ему сначала не давалась грамота, не смотря на убѣжденія родителей, настоянія и строгость учителя и старанія самого отрока и только тогда онъ получилъ способность толковаго ура-

зумѣнія преподаваемаго ему ученія, когда по просьбѣ его и по молитвѣ о немъ старца-инока дарована была ему на сіе благодатная помощь. Эта же благодатная помощь по молитвамъ святыхъ родителей и самого благовоспитаннаго отрока сохранила сего непорочнымъ въ возрастѣ юношескомъ и возрастила его въ мужа совершенна.

Молитесь и вы, родители, о дѣтяхъ вашихъ, молитесь и днемъ и ночью, и дома и въ храмѣ, чтобы Господь сохранилъ вашихъ дѣтей въ добродѣтели своею благодатію, чтобы Онъ даровалъ имъ Своего Ангела Хранителя, соблюдающаго, спутешествующаго и на всякое благое дѣло наставляющаго ихъ.

Молитесь о себѣ и вы, дѣти, чтобы Господь научилъ васъ оправданіямъ Своимъ, чтобы Онъ стопы ваши направилъ по словеси Своему, да не возобладаетъ вами всякое беззаконіе.

Итакъ, помните, родители. что школа не исправитъ вашихъ дѣтей, если вы испортите ихъ дома дурнымъ воспитаніемъ. Помните и вы, дѣти и юноши, что доброе семейное воспитаніе не сохранитъ васъ отъ увлеченія соблазнами къ пороку, если вы не рѣшитесь заранѣе быть твердыми въ добрыхъ правилахъ воспитанія, если не свяжете себя обѣтомъ служить Христу даже до смерти и не будете нудить себя ко всякому добру. Помните также, и родители, и дѣти, что человѣкъ не можетъ достигнуть желаемаго одними своими усиліями, если не будетъ ему споспѣшествовать въ этомъ благодать Божія. Поэтому къ усиліямъ вашимъ присоединяйте усердную молитву къ Тому, отъ Кого исходитъ всякое благо, Кому возможно то, что невозможно для человѣка.

Архипастырская бесѣда
о спасеніи души.
Душа дороже всего.

Что всего болѣе бережетъ человѣкъ? То, что нужнѣе и что всего дороже. Что всего нужнѣе для человѣка?— Душа. Что всего дороже у человѣка? Душа. Значитъ, о чемъ всего болѣе онъ долженъ заботиться? о спасеніи души. А на дѣлѣ такъ ли бываетъ? О, далеко не такъ! Большею частію

бываетъ такъ, что человѣкъ менѣе всего думаетъ о душѣ своей. Иной человѣкъ очень заботится о тѣлѣ; питаетъ его, грѣетъ его, украшаетъ свое тѣло. Иная женщина стоитъ предъ зеркаломъ полчаса и болѣе, украшая свое тѣло, свою голову, свои волосы. А о душѣ и не вспомнитъ, не думаетъ, что ей нужна своя одежда, свое украшеніе.

Да и женщина ли только такъ дѣлаетъ? Мужчины не болѣе ли того забываютъ о душѣ своей? Обо всемъ, что относится къ тѣлу, они иногда очень заботливы, а о душѣ забываютъ; и холодно, и голодно этой бѣдной душѣ, и ходитъ она въ безобразной одеждѣ пороковъ и страстей. Не даромъ одинъ мудрый человѣкъ сказалъ: „Если бы до явленія въ этомъ мірѣ меня спросили, чѣмъ бы я желалъ быть здѣсь, то я сказалъ бы: менѣе всего пожелалъ бы быть душой человѣческой. Почему? Потому, что о душѣ человѣкъ менѣе всего заботится". Не правда ли, что мы менѣе всего думаемъ о душѣ, менѣе всего заботимся объ удовлетвореніи потребностей ея. Душѣ нужно знаніе, нужна истина, а мы оставляемъ ее въ невѣжествѣ, питаемъ ее ложью, обманами. Ей нужна любовь; а мы подносимъ ей ненависть, вражду и озлобленіе противъ всѣхъ. Душѣ нужно, чтобы мы поступали по совѣсти, по закону, въ нее отъ Бога вложенному; а мы постоянно попираемъ голосъ совѣсти. Душа произошла отъ Бога и стремится къ Богу, какъ дитя къ своей матери; а мы не допускаемъ ее до Бога, и не пускаемъ къ ней Бога. И выходитъ то, что въ крѣпкомъ, красиво одѣтомъ, накормленномъ, напоенномъ тѣлѣ, душѣ и голодно, и холодно, и тревожно отъ упрековъ совѣсти. И жалуется душа Богу: изведи меня изъ этой темницы, чтобы исповѣдатися, прославлять имя Твое тамъ, гдѣ мнѣ будетъ и свѣтло, и тепло, и уютно.

Что же дѣлать человѣку, чтобы успокоить свою душу, чтобы удовлетворить ея потребностямъ, и тѣмъ спасти ее отъ смерти, отъ вѣчной гибели. Нужно прежде всего помнить, что у насъ кромѣ тѣла есть душа. Нужно вспомнить, что для души нашей нужны пища и одежда. Только не такая пища и одежда, какія нужны для тѣла. Тѣло питается хлѣбомъ, а душа питается словомъ Божіимъ, молитвою, благодатью Божіей, подаемой въ святыхъ таинствахъ. Тѣло одѣвается одеждою, украшается уборами, а душа одѣвается благими нравами: кротостію, терпѣніемъ, смиреніемъ, украшается милосердіемъ, любовію, истиною, и вообще исполненіемъ заповѣдей Божіихъ.

Но прежде, чѣмъ начать питать душу доброй пищей, нужно освободить ее отъ той дурной, вредной пищи, которой мы ее

питали; прежде чѣмъ одѣвать ее въ добрую одежду, нужно снять съ нея ту срамную одежду, въ которую мы облекали ее.

Что такое вредная пища для души? Это—дурныя мысли, грѣховныя желанія, срамныя рѣчи, чтеніе срамныхъ повѣстей и разсказовъ. А срамная одежда для души—суть дурныя привычки, привычка лгать, обманывать, пристрастіе къ вину, похоть, развратъ, гордый взглядъ, гордая походка, самохвальство и другіе пороки. Все это облегаетъ душу человѣка, какъ гнусная одежда. Видали ли вы, какъ иногда смердящій трупъ окружаютъ и гложутъ псы, клюютъ вороны, или облѣпляютъ его черви, мухи, жуки, и разнаго рода гнусъ. Подобное бываетъ съ душой безпечнаго человѣка. Ее также окружаютъ и облегаютъ разнаго рода нравственныя гадины: прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безстыдство. (Марк. 7, 21—23).

Вотъ отъ этого гнуса и нужно сперва освободить душу. А освободивши отъ всего этого, нужно питать ее доброю пищею, одѣвать доброю одеждою. Добрую, здоровую пищу для души составляютъ чистыя мысли, благочестивыя размышленія, благія пожеланія, скромныя рѣчи, чтеніе душеполезныхъ книгъ, чтеніе слова Божія, усердная молитва, чистосердечное покаяніе и исповѣданіе грѣховъ, достойное пріобщеніе святыхъ таинъ.

Не душа ли больше пищи и тѣло одежды? сказалъ Спаситель Господь. Не должно ли поэтому заботиться о спасеніи души болѣе, чѣмъ о пріобрѣтеніи пищи. А мы, заботясь о пищѣ, забываемъ о душѣ; заботясь объ одеждѣ для тѣла, забываемъ объ одеждѣ для души, губимъ душу, а съ душой губимъ и тѣло. Ибо въ часъ смерти, въ день суда Божія, не душа пойдетъ за тѣломъ, а тѣло за душой. Куда душа, туда и тѣло: душа въ рай и тѣло въ рай; душа въ адъ и тѣло въ адъ. Значитъ, всего болѣе нужно беречь душу, а не тѣло. Какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?

Итакъ, будемъ болѣе всего заботиться о спасеніи души. Она у насъ одна; если погубимъ ее, другой души не дадутъ. Погибнетъ душа, погубитъ съ собой и тѣло. Позаботимся же о душѣ болѣе, чѣмъ о тѣлѣ. Не будемъ отлагать этой заботы до завтра, но сегодня же начнемъ думать о душѣ, какъ бы спасти ее. Не будемъ отлагать эту заботу до завтрашняго дня, до другого времени, якобы болѣе благопріятнаго, до болѣзни, до старости. Покаемся теперь же во всѣхъ грѣхахъ, которыми мы доселѣ питали, одѣвали душу свою; начнемъ исправленіе

своихъ нравовъ съ сегодняшняго дня: ибо кающемуся Господь обѣщалъ прощеніе, а завтрашняго дня никому не обѣщалъ.

Потрудимся для души, какъ трудимся для тѣла. Вѣдь не легко дается всякій трудъ, когда хотимъ заработать пищу и одежду для тѣла; однакоже мы трудимся, потѣемъ и утомляемся. Не легко учиться грамотѣ, въ школу ходить; однакоже дѣти ходятъ и учатся, чтобы пріобрѣсти знанія. Не легко пахать, косить, жать; однакоже люди одолѣваютъ эти труды, чтобы пріобрѣсти хлѣбъ и одежду.

Потрудимся хотя бы столько же ради души, сколько трудимся для тѣла. Сперва будетъ трудновато отъ непривычки, а когда навыкнемъ ко всему доброму. тогда будетъ легко и пріятно. Тогда и умирать будетъ спокойно и на судъ Божій предстать не страшно.

Архипастырская бесѣда

о спасеніи души.

Какъ начать спасеніе души.

Есть люди, которые желали бы спасти душу свою, но не знаютъ, какъ начать это дѣло. Многіе откладываютъ заботу о спасеніи души до будущаго времени. Молодые люди думаютъ: намъ еще рано думать о спасеніи; спасать душу трудно; а намъ хочется пожить, повеселиться. Ужъ послѣ, когда постарше будемъ, начнемъ думать о душѣ. Люди зрѣлаго возраста думаютъ: теперь мнѣ не возможно думать о спасеніи души. Вѣдь для спасенія души нужно оставить все житейское и удалиться куда нибудь на уединеніе. А я имѣю семью, хозяйство и не могу этого оставить. Ужъ послѣ когда нибудь, когда старость придетъ, тогда и буду спасаться. А старики думаютъ: стары мы стали; силъ нѣтъ, чтобы трудиться для спасенія души: поститься не можемъ, молиться не привыкли; въ монастырѣ насъ уже не примутъ. Поживемъ пока такъ, какъ жили: придетъ болѣзнь, тогда пошлемъ за священникомъ и покаемся.

Такъ отлагаетъ свое спасеніе и молодой, и зрѣлый возрастъ, такъ не радятъ о своей душѣ и старики. Такъ обманы-

ваютъ себя и тѣ, и другіе, и третьи. Какъ молодые не начнутъ своего спасенія, достигши зрѣлаго возраста: такъ и въ зрѣломъ возрастѣ не начавши спасенія, не начнутъ его и въ старости; также достигшіе и старческаго возраста не успѣваютъ покаяться на смертномъ одрѣ; ибо прежде чѣмъ успѣетъ прибыть къ нимъ священникъ, они нерѣдко отходятъ изъ этой жизни непокаявшимися и неочищенными. Такъ погибаютъ душой и молодость, и зрѣлость, и старость.

Всѣ они теряютъ спасеніе, которое пріобрѣтено столь дорого, какъ Кровь Сына Божія.

А теряютъ свое спасеніе они потому, что считаютъ это дѣло слишкомъ труднымъ, скучнымъ; препятствія къ тому неодолимыми для себя.

На самомъ же дѣлѣ спасеніе души не такъ трудно, какъ кажется. Всѣ препятствія легко устранятся, если люди будутъ пользоваться тѣми средствами, какія имъ уже даны, какъ христіанамъ. Главная причина того, что люди откладываютъ свое спасеніе до будущаго времени, состоитъ въ томъ, что у нихъ не достаетъ рѣшимости часто потому, что не знаютъ, какъ начать это важное дѣло. Какъ же это сдѣлать? Лучше всего начинать спасеніе не съ того, что болѣе трудно, не съ подвига удаленія отъ міра, не со строгаго поста и продолжительныхъ молитвъ, а съ самаго легкаго. Самое же легкое есть то, чтобы грѣшникъ созналъ свою грѣховность, воздохнулъ о себѣ и обратился съ молитвою къ Богу, хотя краткою, но усердною, въ родѣ слѣдующей: Господи, грѣшенъ я: погибаю, спаси меня. Эту молитву нужно повторять каждый день и въ тоже время думать о томъ, что нужно начинать свое спасеніе. Эта дума о спасеніи и будетъ началомъ, ведущимъ ко спасенію. Послѣ этого нужно приступить къ очищенію своей души отъ тѣхъ грѣховъ, какіе обложили ее; подобно тому, какъ смердящій трупъ облѣпляютъ разнаго рода гады: мухи, жуки, черви и т. п. Нужно вынимать изъ души этихъ гадинъ одну за другой и бросать отъ себя. Иначе сказать: нужно начать борьбу съ своими дурными привычками, съ своими пороками, съ своими страстями. Но эту борьбу нужно начинать съ малаго. Вѣдь и въ тяжкіе грѣхи мы впадаемъ не вдругъ, а подходимъ къ нимъ постепенно, начиная съ малаго, почти съ ничтожнаго случая. Посмотримъ, напримѣръ, какъ сдѣлался человѣкъ пьяницей. Онъ почти и не замѣтилъ перваго случая, когда началось у него употребленіе вина въ самомъ маломъ размѣрѣ. Вотъ онъ, молодой, сидѣлъ въ обществѣ старшихъ, употребляющихъ вино. Здѣсь представился случай для всѣхъ выпить общую чашу за здоровье

кого либо, или по случаю какого либо событія, или праздника. Всѣ пьютъ и для него налита чаша вина. Что ему дѣлать? пить изъ нея, или не пить? Рядомъ сидящіе говорятъ ему, иногда даже родные отецъ или мать, ты, родимый, не пей, но только *пригубь*. И онъ послушался—*пригубилъ*, т. е. коснулся губами или выпилъ одинъ глотокъ вина. Но это пригубленье для него стало роковымъ: послѣ того онъ сталъ смѣло не только пригубливать, но и испивать, потомъ пить, можетъ быть, сперва по полрюмкѣ, потомъ по полной чашѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Его стало уже тянуть къ вину. При всякомъ случаѣ, съ радости и съ горя, онъ сталъ выпивать, а потомъ пить безъ всякаго повода, потому только, что хочется пить. И вотъ первый, повидимому, невинный глотокъ вина сдѣлалъ его пьяницей. Въ чемъ была его ошибка? Въ томъ, что ему не слѣдовало дѣлать перваго глотка; а сдѣлавши это, не слѣдовало повторять его; а если повторилъ, то остановиться тогда, когда у него еще не явился сильный позывъ къ вину. Когда же онъ замѣтилъ въ себѣ этотъ позывъ, то онъ долженъ былъ рѣшительно воспротивиться ему; нужно было понудить себя, чтобы не исполнить явившагося въ немъ желанія выпить, пока оно было не сильно, слѣдовало тогда же молиться мысленно Богу, чтобы Онъ не далъ ему пристраститься къ вину. Сдѣлай онъ это, не былъ бы онъ пьяницей.

Подобно этому человѣкъ пріучается къ воровству. Берегись взять безъ спроса тайно чужую вещь, хотя самую ничтожную. Берегись утаить найденную чужую копейку. Одна христіанка, въ своей ежедневной записи, такъ изображаетъ постепенный навыкъ ко грѣху, начиная отъ ничтожнаго повода и оканчивая тяжкимъ грѣхопаденіемъ.

„Если по совершеніи тяжкаго грѣха, я захотѣла бы добраться до причины, приведшей меня къ такому дѣйствію, и припомнила бы сначала помышленіе, возбудившее похоть, потомъ случай, породившій это помышленіе, то увидала бы, что это было почти *ничто*, малость, бездѣлица, едва замѣтная. Это было слово двусмысленное, которое я услышала и которому я усмѣхнулась; это былъ равнодушно брошенный мною взглядъ, отъ котораго совѣсть моя однако удерживала меня,— это было ненужное изъясненіе, котораго я добилась изъ пустого любопытства,—это была молитва, которой я пренебрегла, и которую замѣнила другимъ занятіемъ, болѣе занимательнымъ, это была оставленная мною работа, пока я слѣдила въ умѣ своемъ за чѣмъ нибудь неопредѣленнымъ... Недѣлю спустя, повторилось тоже самое, болѣе продолжительно,--угры-

зеніе совѣсти стало глуше и наконецъ замолкло... Еще недѣля... но мы не будемъ продолжать: каждый, испытавшій подобное, самъ можетъ докончить свою повѣсть и вывести нравоученіе".

Изъ этой повѣсти видно, сакъ самый ничтожный случай, двусмысленное слово и по поводу его улыбка привела человѣка къ тяжкому грѣху.

Таковъ путь грѣхопаденія. Таково же можетъ быть и возвращеніе отъ грѣховной жизни къ покаянію и исправленію.

Для Маріи Египетской, этой сперва великой грѣшницы, потомъ великой подвижницы, началомъ обращенія послужила нѣкая сила, для нея сперва невѣдомая, недопустившая ее войти въ храмъ Іерусалимскій для поклоненія Животворящему Кресту. Познавши въ этомъ Божію силу, она тогда же дала обѣщаніе исправиться и тотчасъ пошла въ пустыню. Одинъ преподобный говорилъ о себѣ, что поводомъ къ обращенію его къ Богу послужили слова, слышанныя имъ въ церкви: измыйтеся, и чисти будете, отымите лукавство отъ душъ вашихъ. И онъ съ этихъ словъ началъ свое спасеніе.

Но эти примѣры могутъ показаться для кого либо неподражаемыми; вѣдь это были люди, достигшіе великой святости, они—де, можетъ быть, получили отъ Бога особенную благодать, а мы—люди обыкновенные. Нѣтъ, и они были люди обыкновенные; а если получили особенную благодать, то уже послѣ того, какъ они оказали много усердія въ дѣлѣ своего спасенія.

Впрочемъ, оставимъ ихъ, и поищемъ другіе примѣры, болѣе подходящіе къ намъ. Вотъ Евангельскій блудный сынъ,— съ чего онъ началъ свое спасеніе? Съ подвиговъ молитвы и поста? Нѣтъ; онъ только пришелъ въ себя, одумался и сказалъ самъ себѣ: встану и возвращусь къ отцу моему: всталъ и пошелъ, а что дальше было, сами знаете.

Встань и ты, братъ и сестра, встань, иди къ Отцу, припади и скажи: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, прими мя кающагося и помилуй мя. Съ этой минуты начинай нудить себя и исполнять то, что велитъ твоя совѣсть.

Вотъ, и Евангельскій Закхей—какъ онъ началъ свое спасеніе?—не обѣщаніемъ ли исправиться и удовлетворить съ избыткомъ всѣхъ, кого онъ обидѣлъ? Вотъ и опять примѣръ для тебя, братъ христіанинъ, съ чего начать свое исправленіе.

А потомъ что дѣлать? Потомъ начинай, съ Божіей помощью, по силамъ своимъ, борьбу съ пороками. Прежде всего найди въ себѣ главный порокъ, который ты очень возлюбилъ,

и которому ты служилъ, какъ какому нибудь богу. Вотъ, напримѣръ, ты привыкъ пить вино. Начни борьбу съ этимъ грѣхомъ теперь же, не отлагая до будущаго времени. Когда тебя будетъ тянуть туда, гдѣ старые твои друзья устроятъ пьяную попойку, ты не иди туда, рѣшись одолѣть свое желаніе влекущее тебя раздѣлить съ друзьями пьяное веселье. Трудненько сперва будетъ; но ты крѣпись; проси у Бога помощи; когда совладаешь съ собой, то на душѣ твоей будетъ великая радость; знай, что ты одержалъ побѣду надъ діавольскимъ искушеніемъ. Послѣ этого тебѣ легче будетъ бороться съ грѣхомъ. А потомъ побѣда надъ грѣхомъ доставитъ великую радость и семьѣ твоей, и тебѣ самому. Съ семьей тебѣ будетъ гораздо веселѣе, чѣмъ когда ты раздѣлялъ съ друзьями твоими пьяное веселье.

Много соблазна бываетъ во время общественныхъ увеселеній, устраиваемыхъ въ городахъ и селахъ. Много молодыхъ людей гибнетъ на этихъ увеселительныхъ собраніяхъ, въ городахъ—въ театрахъ, маскарадахъ, общественныхъ садахъ; въ селахъ и деревняхъ—на вечеринкахъ, качеляхъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ. Молодые люди такъ же привыкаютъ къ такого рода увеселеніямъ, какъ рабочій народъ къ пьянымъ попойкамъ, Кто привыкъ къ увеселительнымъ собраніямъ такого рода, гульбищамъ, садамъ, вечеринкамъ и прочимъ мѣстамъ соблазна, тому нужно вести борьбу съ этими грѣховными привычками такъ же, какъ пьяницѣ съ виномъ, вору съ воровствомъ. Какъ непившему вино нужно беречься первой рюмки, такъ молодымъ людямъ нужно опасаться перваго выхода въ мѣста увеселеній, однимъ въ театры, сады, мѣста гуляній, другимъ на вечеринки, качели и тому подобныя собранія. А кто уже привыкъ къ этому, тому нужно употреблять все усиліе воли, чтобы прекратить посѣщеніе этихъ увеселительныхъ собраній. Сперва скучно и трудно будетъ, но потомъ, при помощи Божіей, можно одолѣть себя и возвратить себѣ душевный миръ и спасеніе души.

Итакъ, выходите на борьбу съ своими грѣховными навыками, не страшитесь: вамъ Богъ помощникъ. Боритесь и и молитесь. Спасеніе души дороже всего. Стоитъ для него потрудиться, даже до пролитія крови, если бы то понадобилось.

Архипастырское поученіе

о томъ, какъ сохранять и возвращать сѣмя благодати Божіей, получаемой христіаниномъ въ таинствѣ крещенія и другихъ таинствахъ.

Да возраститъ залогъ благодати, обрученіе Духа не скверно (Требникъ).

Въ житейскихъ дѣлахъ у людей существуетъ такой обычай: когда женихъ найдетъ себѣ невѣсту и обручится съ нею, то даетъ ей залогъ, а самъ отправляется въ домъ родителей, чтобы, приготовиши тамъ все нужное для брака, прійти и взять невѣсту къ себѣ.

Такъ поступаетъ и Небесный женихъ-Христосъ съ своей невѣстой, которую Онъ обрѣлъ на землѣ. Сія невѣста есть всякая душа христіанская. Она обручается съ Нимъ въ таинствѣ крещенія. Это бываетъ въ то время, когда священникъ вопрошаетъ крещающагося: *сочетаваешися-ли Христу*? А онъ самъ или чрезъ воспріемника отвѣчаетъ *сочетаваюся*. Этотъ вопросъ и отвѣтъ повторяются трижды въ знакъ неизмѣнной вѣрности даваемому обѣщанію. Съ этого времени душа крестившагося становится невѣстою Христовою. Небесный Женихъ ея даетъ ей свой залогъ. Хотите-ли знать, какой это залогъ? Это даръ благодати Святаго Духа. Христосъ полагаетъ на ней печать Свою въ знакъ того, что эта душа принадлежитъ ему и что ей дарованъ въ залогъ даръ, который она должна хранить *некрадомымъ*. Таковой залогъ или даръ Св. Духа дается душѣ и запечатлѣвается печатію Христовою тогда, когда крещаемаго священникъ помазуетъ св. мvромъ и говоритъ при этомъ: *печать дара Духа Святаго*. Этотъ даръ Святаго Духа и есть сила Божія. Она обновляетъ человѣка, помогаетъ ему творить добрыя дѣла, или, что тоже, проводить новую, богоугодную жизнь. Залогъ св. Духа или благодатная сила есть живая сила; она, подобно сѣмени, можетъ рости и увеличиваться; но можетъ также умереть, заглохнуть, подобно зерну. Какъ женихъ даетъ невѣстѣ дары: одежды, кольца, серги, браслеты и т. п., такъ и Христосъ Женихъ небесный даетъ душѣ—своей невѣстѣ дары благодати для того, чтобы она украшала себя ими. Таковыхъ благодатныхъ украшеній много, но всѣ они заключаются, какъ сѣмена, въ той благодати св. Духа, которая изначала даруется душѣ въ

святыхъ таинствахъ крещенія и мvропомазанія, а также въ таинствахъ покаянія и причащенія. Это сѣмя благодати душа должна беречь и ростить; чѣмъ больше возрастаетъ сѣмя благодати, тѣмъ лучше украшается душа. Въ чемъ же состоитъ украшеніе души? Красоту ея составляютъ различныя добродѣтели. Ими украшается душа, какъ листьями и цвѣтами, изъ которыхъ составляется одежда ея. Какъ изъ сѣмени сперва выходятъ корни, потомъ листья, затѣмъ цвѣты, а потомъ плоды, такъ и у благодатнаго сѣмени есть свои корни, листья, цвѣты и плоды.

Что составляетъ корни благодатнаго сѣмени? Страхъ Божій. Страхъ Божій есть начало духовной премудрости, иначе сказать—начало благочестивой жизни.

Безъ корня сѣмя не можетъ рости, и безъ страха Божія не можетъ быть благочестія. Страхъ Божій состоитъ въ томъ, что душа, побуждаемая силою Божіею, боится какимъ либо грѣхомъ оскорбить Бога; она вспоминаетъ о своей смерти, о судѣ Божіемъ, объ адѣ и о раѣ и, помня все это, страшится и сокрушается о грѣхахъ.

Отъ сѣмени, послѣ корней, является злакъ, показываются одинъ за другимъ листья. Тоже бываетъ и съ благодатнымъ сѣменемъ: отъ страха Божія, какъ отъ корня, рождаются духовные листья—уклоненіе отъ грѣховъ. Побуждаемый страхомъ Божіимъ человѣкъ начинаетъ новую жизнь, становится новымъ человѣкомъ. Новый человѣкъ, при помощи благодати Божіей, вступаетъ въ борьбу съ грѣховными привычками и одолѣваетъ ихъ одну за другой; сперва отстаетъ, напримѣръ, отъ злословія, отъ празднаго провожденія времени, отъ игръ, отъ забавъ. Укрѣпившись въ первой борьбѣ съ грѣхами, обновленный человѣкъ вступаетъ въ духовную борьбу съ другими, болѣе крѣпкими страстями, напримѣръ: съ винопитіемъ, расточительностію и скупостію, разными плотскими грѣхами. Побѣда надъ каждой изъ таковыхъ страстей составляетъ новый листъ на стеблѣ, происшедшемъ отъ благодатнаго сѣмени.

Послѣ листьевъ слѣдуютъ цвѣты. У обновленнаго человѣка цвѣты составляютъ добродѣтели. По той мѣрѣ, какъ душа отстаетъ отъ грѣховныхъ привычекъ, она, побуждаемая и укрѣпляемая силою Божіею, начинаетъ пріобрѣтать навыки въ добрыхъ дѣлахъ. Постоянное наблюденіе за собой, иногда изнемоганіе въ борьбѣ со страстями, порождаетъ въ душѣ сознаніе своей духовной бѣдности, своей немощи. Отсюда является исканіе помощи Божіей, усердная молитва. Сознаніе своей немощи есть нищета духовная, это первая добродѣтель, за которую обѣщано царствіе небесное: *блажени нищіи ду-*

хомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. Вотъ и первый цвѣтокъ, которымъ украшается душа, какъ невѣста Христова. Отъ сознанія своей немощи и безпомощности—нищеты духовной рождается сокрушеніе, воздыханіе и плачъ о грѣхахъ, плачъ молитвенный, которымъ привлекается помощь Божія. Это—вторая добродѣтель, за которую обѣщано благодатное утѣшеніе: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.* Вотъ и второй цвѣтокъ,которымъ украшается душа—невѣста Христова.

За плачемъ слѣдуетъ новая добродѣтель, которой украшается душа, какъ новымъ цвѣткомъ. Это – кротость, незлобіе. Кто плачетъ о себѣ, о своей нищетѣ, тотъ не можетъ обижаться и раздражаться на другихъ.

Украсившись первыми добродѣтелями, душа пріобрѣтаетъ жажду къ добродѣтелямъ; день и ночь помышляетъ и стремится къ тому, чтобы во всемъ поступать богоугодно, праведно. Алканіе и жажданіе правды есть новая добродѣтель, за которую обѣщано насыщеніе правдою: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся.* Это новый цвѣтъ, новое украшеніе души. Затѣмъ слѣдуютъ другія добродѣтели: милосердіе и милостыня, чистота сердечная, за которую обѣщано зрѣніе Бога. Затѣмъ христоподражательное миролюбіе, за которое обѣщана величайшая честь наименованія сынами Божіими. Затѣмъ душа вступаетъ на такую степень совершенства въ добродѣтеляхъ, на которой были пророки и великіе праведники, которыхъ лукавый міръ ненавидѣлъ и гналъ; ибо праведная жизнь ихъ была обличеніемъ для него. Это—гоненіе за правду, за которое обѣщано царство небесное,—радостное терпѣніе злословія за Христа, за которое обѣщана великая награда на небесахъ. Облеченная въ такую ризу спасенія и яко *невѣста украшенная красотою*, душа радуется о Господѣ, прилѣпляется къ Нему всей полнотой чистой любви; она вступаетъ въ область того мира, которой превосходитъ всякое понятіе того мира, которому поучалъ Христосъ своихъ учениковъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоанн. 15, 27). Божественный Женихъ дарствуетъ душѣ особенную благодать, чрезъ которую она пріобрѣтаетъ любовь отъ людей. Эта благодать есть любящая, живая и чудодѣйствующая вѣра. Эта любовь, радость, миръ и вѣра—составляютъ плодъ благодатнаго сѣмени, появляющійся послѣ цвѣта добродѣтелей. Таковый плодъ душа иногда предвкушаетъ въ настоящей жизни.

Счастлива та душа, которая окажется вѣрною своему Небесному Жениху! Но горе той, которая измѣнить Ему и опять предастся сатанѣ, отъ котораго отреклася.

Счастлива та душа, которая возраститъ залогъ благодати, какъ благодатное сѣмя, увлажняя его слезами, какъ дождемъ благодатнымъ, испрашиваемымъ чистою и усердною молитвою.

Счастлива эта невѣста Христова, если она приготовится къ принятію Нетлѣннаго Жениха. Ей уготованъ чертогъ небесный. Небесный Женихъ, пришедши къ ней, возьметъ и приведетъ ее къ Отцу Своему и введетъ въ чертогъ Свой; прославитъ ее предъ Ангелами и даруетъ то блаженство, которое уготовано любящимъ Господа.

Потщимся, братіе, сохранить залогъ благодати, полученный нами въ таинствахъ крещенія, мvропомазанія, покаянія и причащенія; возрастимъ благодатное сѣмя и украсимъ себя цвѣтами добродѣтелей, чтобъ предвкушать плоды его еще здѣсь и получить въ небесныхъ обителяхъ тѣ блага, *яже око не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Коринѳ. 2, 9).

Архипастырское поученіе

тѣмъ, кто, имѣя нужду въ знаніи начатковъ христіанскаго ученія и пренебрегая ученіемъ о томъ, выражаетъ желаніе слышать отъ проповѣдниковъ только уроки высшей мудрости.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 2). Проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ (Кор. 2, 4).

Любовь ваша да проститъ нашу настойчивость, съ которою мы желаемъ обучать приходящяхъ сюда соблюденію внѣшнихъ знаковъ молитвы и благоприличному поведенію во время церковныхъ собраній. Говоримъ это, памятуя сужденіе нѣкоторыхъ о томъ, что здѣсь учащенно преподается такое ученіе, которое прилично, якобы, только для новопросвѣщенныхъ христіанъ, иначе говоря, что мы питаемъ приходящихъ сюда не твердою пищею, свойственною совершеннымъ, а млекомъ, которымъ должны быть питаемы младенцы вѣры.

Что сказать на это?— Намъ слѣдовало бы радоваться тому, что обитатели сего богоспасаемаго, древняго града на столько усовершились въ знаніи вѣры и утвердились въ правилахъ жизни, что не нуждаются въ начаткахъ христіанскаго ученія, и желаютъ слышать совершеннѣйшее ученіе,—рѣшеніе высшихъ вопросовъ богословской и философской мудрости.

О, если бы было это такъ!

Но къ сожалѣнію, мы весьма сомнѣваемся въ томъ, что требующіе слова мудрости вполнѣ усвоили начатки христіанскаго ученія. И вотъ почему.

Въ этомъ городѣ, наполненномъ всякаго рода храмами наукъ, если исключить изъ нихъ духовныя учебныя заведенія, найдется ли изъ ста одинъ, который бы любилъ чтеніе книгъ высшей христіанской мудрости? Не считается ли чтеніе духовныхъ книгъ признакомъ отсталости? Не нужно ли бываетъ кому нибудь взятую для чтенія книгу духовнаго содержанія прятать подальше, какъ нѣчто запрещенное, чтобы не увидалъ его кто нибудь и не пристыдилъ за чтеніе таковой книги, какъ провинившагося въ избыткѣ благочестія?!

Это ли исканіе высшей мудрости? Быть можетъ, скажетъ кто либо: что мы найдемъ въ духовныхъ книгахъ и журналахъ? Тамъ все старое, давно извѣстное.

Отвѣтствуемъ: почитайте и узнаете, что тамъ есть много новаго, быть можетъ, еще неизвѣстнаго вамъ. Тамъ найдете ту мудрость Божію, которая обуила мудрость вѣка сего и которая для привыкшихъ къ легкому чтенію можетъ показаться труднопонимаемою, ибо она глубока, какъ бездна, высока, какъ небо. Тамъ найдете новыя страницы изъ книги Божіей, которая столь велика и таинственна, что человѣчество едва успѣло прочесть изъ нея только нѣсколько страницъ.

Это разъ. Второе: если обратить вниманіе на тѣ непорядки, какіе установились и держатся здѣсь въ храмахъ, во время богослуженія, во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ церкви, то можно будетъ подумать, что многіе изъ мѣстныхъ христіанъ незнакомы не токмо съ азбукой или начатками христіанскаго ученія, но даже съ той первоначальной дисциплиной, какая преподается дѣтямъ при поступленіи ихъ въ школу.

Горькая истина!

Справедливо ли огорчаться на пастырей и учителей церкви, имѣющихъ повелѣніе учить не токмо некрещеныхъ, но и крещеныхъ всему, что Господь заповѣдалъ? Справедливо ли огорчаться, если здѣсь въ храмѣ, вмѣсто ученія мудрости, приличнаго совершеннымъ, преподаютъ правила дисциплины, преподаваемыя дѣтямъ?

Чему учатъ сперва поступающихъ въ школу? Не тому ли какъ они должны вести себя тамъ, какъ входить и выходить?

Не тоже ли слѣдуетъ преподать и здѣсь!?

Вотъ, видимъ, нѣкто входитъ въ храмъ: не перекрестится, не поклонится, становится тамъ, гдѣ ему вздумается, подаетъ руку одному, кивнетъ головой другому, улыбается третьему, спрашиваетъ о здоровьи у четвертаго. Такъ ли слѣдуетъ входить въ храмъ, этотъ домъ Божій, домъ молитвы?!

Войти и не воздать подобающей чести поклоненіемъ Владыкѣ храма, сѣдящему здѣсь на престолѣ Своемъ! Что сказали бы о васъ, если бы вы такъ поступили въ отношеніи къ хозяину того дома, куда вы пришли, не говорю—съ просьбою, а для обычнаго посѣщенія? Не назвали бы васъ, по меньшей мѣрѣ, человѣкомъ, не имѣющимъ прилично держать себя? Почему же мы, соблюдая приличія свѣта, ни во что ставимъ обычаи общества—церкви, къ которому имѣемъ честь принадлежать?

Въ школѣ указываютъ дѣтямъ мѣста, гдѣ они должны сидѣть: въ одномъ мѣстѣ—старшія, въ другомъ—младшія, мальчики особо и дѣвочки особо. И церковный уставъ повелѣваетъ, чтобы приходящіе въ храмъ становились на свои мѣста. Алтарь назначенъ для священнослужителей, клиросы для клира, впереди стоятъ дѣти; на правой сторонѣ храма мужской полъ, на лѣвой женскій, сзади всѣхъ—матери съ грудными дѣтьми. Всякій долженъ знать свое мѣсто. Міряне не должны входить въ алтарь и, безъ особаго разрѣшенія настоятеля, не стоять на клиросахъ; мужчины да не стоятъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для женщинъ, и женщины среди мужчинъ.

Школьная дисциплина требуетъ, чтобы питомцы воздавали честь своему учителю: привѣтствіемъ, поклономъ, стояніемъ предъ нимъ, когда отвѣчаютъ ему.

Подобный порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и здѣсь въ отношеніи къ предстоятелю, который есть Богомъ поставленный учитель: когда онъ преподаетъ миръ и благословеніе, предстоящіе должны отвѣтствовать наклоненіемъ головы и мысленно взаимнымъ желаніемъ мира и ему. Не токмо во храмѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, хоть бы и на улицѣ, при встрѣчѣ съ этимъ наставникомъ, не должна ли бы быть воздаваема ему подобная честь! Ибо и школьная дисциплина требуетъ, чтобы учащіеся воздали честь учителямъ не только въ школѣ, но и при всякой встрѣчѣ.

А вѣдь многими не соблюдаются даже и эти элементарныя правила внѣшней жизни христіанской.

Не научивши этому, какъ преподавать имъ правила высшей мудрости? Судите сами!

Архипастырская бесѣда

о воспитаніи.

Три года дѣтства Пресвятой Дѣвы, протекшихъ въ кровѣ родительскомъ, на рукахъ благочестивой матери, святой и праведной Анны, затѣмъ около 12 лѣтъ, проведенныхъ Преблагословенной Отроковицей въ храмѣ Іерусалимскомъ, на попеченіи благочестивыхъ дѣвъ, подъ наблюденіемъ священниковъ храма, при питаніи небесной пищей, подъ охраненіемъ Ангельскимъ и благодатнымъ осѣненіемъ Святаго Духа, даютъ намъ въ высшей степени поучительный примѣръ того, что воспитаніе дѣтей должно начинаться въ семьѣ, продолжаться и совершаться подъ руководствомъ Церкви. Итакъ, приступаемъ, съ помощію Божіею, къ разъясненію вопроса: какъ воспитывать дѣтей въ семьѣ и въ чемъ должно состоять это воспитаніе подъ покровомъ Церкви.

Воспитаніе дѣтей состоитъ, конечно, не въ томъ только, чтобы кормить, поить и одѣвать ихъ, беречь ихъ здоровье и жизнь. Этотъ долгъ знаютъ и животныя и исполняютъ его: они кормятъ своихъ дѣтенышей и берегутъ ихъ жизнь; а одѣваетъ ихъ сама природа.

Важнѣйшую часть человѣка, отличающую его отъ животныхъ, составляетъ богоподобная душа. О ней родители и должны заботиться болѣе всего. Питая и одѣвая тѣла дѣтей, родители должны питать и одѣвать и души ихъ. Тѣло питается пищею, а душа—добрымъ ученіемъ, вѣрой и благочестіемъ. Тѣло украшается уборами, а душа—добрыми навыками: незлобіемъ, простотой, богобоязненностію, покорностію родителямъ, почитаніемъ старшихъ и любовію къ своимъ и чужимъ. Красота душевная несравнимо выше красоты тѣлесной и дѣло украшенія души добродѣтелями гораздо труднѣе дѣла украшенія тѣла одеждой. Не много труда стоитъ, чтобы сшить одежду для прикрытія тѣла, купить уборъ для головы или готовую одежду по послѣдней модной выкройкѣ. Но украсить душу чистотой, смиреніемъ, честностію—дѣло весьма трудное. Убранство души не покупается и золотомъ: оно пріобрѣтается многимъ умѣньемъ и усиліемъ; оно есть даръ Божій.

Таковая забота объ украшеніи души должна начаться съ дѣтскаго возраста. Выученное въ дѣтствѣ помнится до старости. Навыки, пріобрѣтнные въ молодости, часто остаются на всю жизнь. Юнаго отрока можно уподобить доскѣ, пригото-

вленной для изображенія на ней картины, говоритъ Святитель Димитрій Ростовскій; что живописецъ изобразитъ доброе или худое, святое или грѣшное, то и останется. Такъ и дитя: какое родители дадутъ ему первоначальное воспитаніе, къ какимъ правилами пріучатъ его, съ такими оно и будетъ жить. Бѣлое полотно не измѣняетъ того цвѣта краски, въ какое было омочено сначала; сосудъ не теряетъ того запаха, дурного или хорошаго, которымъ онъ прежде питался;—таково и воспитаніе дѣтей.

Какъ воспитывать дѣтей?

Возьмите примѣръ съ садовника: какъ онъ поступаетъ съ посаженными деревьями? Онъ привязываетъ ихъ къ кольямъ, чтобы вѣтеръ не колебалъ ихъ и не портилъ корней. Такъ и вы, родители, утверждайте дѣтей въ добрыхъ правилахъ страхомъ Божіимъ. Внушайте имъ, что Богъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ; не только видитъ дѣло, но и знаетъ мысль и судитъ намѣреніе. Помня это, дѣти будутъ беречься отъ дурныхъ поступковъ, не только явныхъ, но и тайныхъ.

Садовникъ обсѣкаетъ съ молодыхъ деревьевъ гнилыя или сухія вѣтви: такъ и родители должны поступать съ дѣтьми, какъ только станутъ обнаруживаться дурныя склонности, тотчасъ нужно отсѣкать ихъ. Если вы, родители, замѣтите, что ребенокъ вашъ солгалъ, постарайтесь поскорѣе отучить его отъ этого порока, пока онъ не укоренился въ немъ. Замѣтите ли, что онъ обижаетъ младшихъ себя, упрямится, постарайтесь скорѣе отучить его отъ этого. Матери, пріучайте вашихъ младенцевъ слагать персты для крестнаго знаменія, какъ слѣдуетъ, и сами ихъ же руками ограждайте ихъ изображая на челѣ, груди и на плечахъ знаменіе креста и пріучая, такимъ образомъ, ихъ нѣжные пальцы и руки правильно творить на себѣ это спасительное знаменіе. Дѣлайте это каждый день нѣсколько разъ, чтобы руки ихъ сами собой пріобрѣли этотъ добрый навыкъ на всю жизнь. А когда дѣти будутъ подростать, пріучайте ихъ самихъ молиться Богу и утромъ и вечеромъ, предъ вкушеніемъ пищи и послѣ вкушенія. Постарайтесь, чтобы они исполняли это не спѣша, какъ слѣдуетъ, не предъ глазами только, но и заочно. Для этого и сами вы, родители, молитесь, подавая дѣтямъ добрый примѣръ. Дѣти больше учатся изъ примѣра, нежели со словъ Пріучайте дѣтей вашихъ къ храму Божію. Въ младенчествѣ часто носите ихъ въ церковь для пріобщенія святыхъ Таинъ; а когда станутъ подростать, водите ихъ туда съ собой, пріучайте ихъ стоять въ храмѣ благоговѣйно; не дозволяйте имъ тамъ переходить съ мѣста на мѣсто, шалить или стоять, отвернувшись отъ иконъ.

Научайте ихъ когда слѣдуетъ полагать поклоны съ крестнымъ знаменіемъ. Когда они возратятся изъ церкви, спрашивайте, что они тамъ слышали? О чемъ читано изъ Евангелія? О чемъ поучалъ священникъ? Пріучайте дѣтей почитать духовный и иноческій чинъ, принимать отъ священниковъ благословеніе. Когда дѣти научатся грамотѣ, пріучайте ихъ каждый день читать Евангеліе. Пусть они каждый день слушаютъ о Христѣ или ученіе Христа, дабы въ сердцахъ ихъ напечатлѣлась память о Спасителѣ. Не дозволяйте дѣтямъ читать пустыя книги, сказки, повѣсти о богатыряхъ, или о грѣховныхъ похожденіяхъ героевъ повѣстей. Отъ такого чтенія дѣти развращаются. Оберегайте дѣтей не только отъ завѣдомо худыхъ товарищей, но и вообще отъ общества людей, неизвѣстныхъ вамъ по образу ихъ мыслей и поведенію*). Когда вы берете дѣтей съ собою въ лѣсъ, гдѣ среди колодника водятся змѣи, то вы всячески бережете ихъ, чтобы не ужалила змѣя. Въ обществѣ дурные люди суть своего рода подколодныя змѣи: берегите дѣтей отъ смертельнаго жала злыхъ людей: *тлятъ бо обычаи благи бесѣды злы.*

Впрочемъ, одного старанья родителей о воспитаніи дѣтей недостаточно для полнаго успѣха въ дѣлѣ. Нужна для этого еще и помощь Божія, ибо *аще не Господь созиждетъ домъ душевный, всуе труждаемся: развѣ бо Того* (т. е. безъ Господа) *ни дѣяніе, ни слово совершается* (антиф. 2, гл. 7). Поэтому, родители должны усердно молиться, чтобы Господь помогъ имъ совершить великое дѣло воспитанія дѣтей во славу имени Его святаго; а дѣтямъ ихъ даровалъ бы духъ премудрости, духъ страха Божія и отъялъ буесть отъ сердецъ ихъ.

Родители! воспитывайте дѣтей вашихъ въ страхѣ Божіемъ, въ храненіи заповѣдей Божіихъ. Приложите къ этому все ваше стараніе. Не возлагайте этого дѣла на другихъ: на школу, на учебное заведеніе; но сами трудитесь надъ нимъ. Сколько заботитесь о томъ, чтобы одѣвать и украшать тѣла вашихъ дѣтей, столько же, или еще болѣе, заботьтесь объ украшеніи ихъ душъ добродѣтелями. Совершайте это дѣло съ молитвой о помощи Божіей. Только дѣти вѣры, молитвы, соединенной съ трудомъ воспитанія, бывали добрыми и благословенными дѣтьми. Только изъ такихъ дѣтей выходятъ тѣ, которыя могутъ сказать о себѣ: *вся сія* (заповѣди) *сохранихъ отъ юности моея.*

Архипастырская бесѣда

о воспитаніи дѣтей.

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Коринѳ. 3, 16)?

Съ какого времени христіане дѣлаются храмами Божіими?—Со дня ихъ крещенія, когда благодатію Святаго Духа они возрождаются для новой жизни, омываются отъ грѣха, освящаются, облекаются во Христа; когда чрезъ таинство мvропомазанія воспринимаютъ благодать Святаго Духа; когда чрезъ таинство причащенія соединяются со Христомъ, становятся причастниками Его божества: Христосъ въ нихъ и они во Христѣ. Воистинну, они—храмы Божіи. Какъ же послѣ этого допустить, чтобы этотъ храмъ былъ опустошенъ, разоренъ? *Кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ* (1 Коринѳ. 3, 17). Обязанность воспитывать христіанъ въ благочестіи лежитъ на пастыряхъ церкви. А на христіанахъ лежитъ долгъ подчиняться ихъ пастырскому руководству.

Въ наше время, когда крещеніе совершается надъ дѣтьми, а не надъ взрослыми, пастыри церкви не могутъ непосредственно сами воспитывать для царствія Божія эти дѣтскія души. Воспитаніе ихъ въ вѣрѣ и благочестіи должно быть совершаемо родителями. На родителяхъ лежитъ долгъ воздѣлывать эти нивы дѣтскихъ душъ, сѣять на нихъ сѣмена слова Божія, воспитывать ихъ въ страхѣ Божіемъ и во всякомъ добромъ и полезномъ ученіи. Они должны слѣдить, чтобы на эти нивы дѣтскихъ сердецъ не попали сѣмена дикихъ травъ, т. е. пороковъ, которыя, возросши, не подавили бы сѣмянъ благодати и не повредили бы изначальной чистоты. Родители должны такъ воспитать своихъ дѣтей, чтобы они, когда станутъ жить самосознательно, знали о своемъ высокомъ достоинствѣ, какъ храмахъ Божіихъ, и тщательно оберегали себя отъ всякой скверны плоти и духа. Но какъ мало нынѣ такихъ родителей, которые надлежащимъ образомъ заботились бы о христіанскомъ воспитаніи душъ дѣтей своихъ! Какъ мало дѣтей, сознающихъ свое высокое назначеніе! Нынѣ многіе родители тщательно берегутъ здоровье своихъ дѣтей, но мало заботятся о душахъ ихъ. Въ наше время много пишутъ и говорятъ о сохраненіи тѣлеснаго здоровья дѣтей, изыски-

ваютъ мѣры противъ переутомленія и другихъ недуговъ, но мало пишутъ и говорятъ о нравственномъ ихъ оздоровленіи отъ недуговъ невѣрія, гордости, противленія, духовнаго разслабленія, неспособности къ какимъ либо добровольнымъ подвигамъ благочестія.

Какъ часто нынѣ мы видимъ дѣтей, убранныхъ въ затѣйливыя одежды, сшитыя по послѣднимъ модным выкройкамъ, причесанныхъ, умытыхъ, но въ тоже время съ душами, обезображенными упрямствомъ, отсутствіемъ страха Божія, недугующихъ непочтительностью къ старшимъ, съ болѣзненной наклонностью лгать, обижать младшихъ себя, неумѣющихъ прилично держать себя въ присутствіи старшихъ. Нѣкоторые родители бываютъ особенно озабочены обученіемъ дѣтей изящнымъ манерамъ большого свѣта, танцамъ, музыкѣ и т. п., но не радятъ о наученіи ихъ благоговѣйно держать себя въ храмѣ Божіемъ, молитвенно преклонять колѣна предъ Господомъ, правильно изображать на себѣ крестное знаменіе, слагать руки для принятія священническаго благословенія. Въ старину, бывало, слова: „прости и благослови“ составляли неотъемлемую принадлежность обиходной жизни въ православной семьѣ. Нынѣ не слышно этихъ словъ, имѣющихъ весьма важное воспитательное значеніе. Что удивительнаго, поэтому, въ томъ, что нынѣ слышится много жалобъ на крайнюю распущенность молодого поколѣнія, на непочтительность дѣтей къ родителямъ, на умноженіе малолѣтнихъ преступниковъ. Страшно за молодое поколѣніе, бунтующее, порицающее все родное и восхваляющее иноземное, увлекающееся несбыточными мечтами преобразовать міръ, пересоздать существующіе порядки управленія, но мало заглядывающее въ свой внутренній міръ и не могущее упорядочить свою внутреннюю жизнь. Христіанскіе родители! подумайте объ этомъ страшномъ недугѣ нашего времени; совѣтуйтесь, что вамъ дѣлать; объединитесь, дружно возстаньте противъ врага, отнимающаго у васъ дѣтей вашихъ, дѣлающаго васъ чужими для нихъ. Этотъ врагъ нашего времени есть наше общее охлажденіе въ благочестіи, у иныхъ—отпаденіе отъ Церкви, у нѣкоторыхъ—безпечность о воспитаніи дѣтей, у иныхъ же неумѣнье воспитывать ихъ надлежащимъ образомъ.

Мы доселѣ говорили только о недостаткахъ воспитанія дѣтей, о нравственныхъ недугахъ ихъ, какъ болѣзняхъ нашего времени. Но говорить о болѣзняхъ, указывать больному, чѣмъ онъ хвораетъ, еще не значитъ лѣчить болѣзнь. Для излѣченія болѣзни нужно указать лѣкарство. Для излѣченія недостатка воспитанія нужно указать средства избѣгать этихъ недостатковъ, указать способы и образы правильнаго воспитанія.

Исполнить это хотя бы въ нѣкоторой степени, при помощи Божіей, мы поставляемъ задачей настоящей нашей бесѣды. Прежде всего мы желали дать родителямъ совѣты, какъ воспитывать дѣтей отъ младенчества до школьнаго возразста.

Родители, а наипаче мать, должны стараться воспитать дѣтей въ ученіи Господнемъ. Мать должна знать и помнить, что дитя ея есть храмъ Божій, въ него вложена искра благодати Божіей, сѣмя для будущей благочестивой жизни. Эту искру Божію она должна сохранять и раздувать; это сѣмя оберегать, чтобы не засохло, но постепенно возрастало.

Какъ это дѣлать?

Мать должна часто молитвенно ограждать дитя крестнымъ знаменіемъ и молиться о немъ, чтобы Господь сохранилъ его Своею благодатію, а ей помогъ воспитать его въ доброй христіанской жизни. Она должна часто носить его въ церковь, пріобщать святыхъ Таинъ. Пусть глаза дитяти привыкаютъ видѣть св. иконы и молящихся въ церкви; пусть оно узнаетъ заранѣе своего пастыря, отца духовнаго, священнодѣйствующаго, благословляющаго и питающаго его святымъ причащеніемъ, этимъ источникомъ духовной силы и жизни. Ухо дитяти пусть слышитъ прежде всего священныя пѣсни; пусть его органъ обонянія привыкаетъ находить услажденіе въ благоуханіи ладана. Въ домѣ мать должна часто подносить дитя къ иконѣ Спасителя и прикладывать его къ ней для освященія его. Какъ только дитя начинаетъ отличать правую руку отъ лѣвой и управлять своими перстами; мать должна пріучать его слагать персты и изображать на себѣ крестное знаменіе; дѣлать поклоны предъ святыми иконами. Она должна все совершать съ молитвою, чтобы и дитя пріучалось впослѣдствіи поступать также.

Когда дитя начинаетъ произносить имена отца и матери, оно должно узнать божественное имя Спасителя и произносить съ крестнымъ знаменіемъ достопокланяемое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Когда въ дитяти начнетъ пробуждаться сознательная жизнь, тогда вниманіе родителей должно быть обращено на образованіе его характера. Нужно охранять его отъ свойственнаго дѣтямъ каприза, упрямства; не слѣдуетъ доводить дитя до того, чтобы оно выпрашивало что либо слезами и крикомъ. Тогда же должно начаться его обученіе послушанію, почтительности къ старшимъ, уступчивости; не позволять ему что либо безъ нужды рвать; нужно запрещать ему мучить и убивать животныхъ, хотя бы то самыхъ малыхъ; стараться возбуждать въ немъ чувства состраданія, жалости къ другимъ; пріучать его къ благодарности. Послѣ вкушенія

пищи, дитя должно благодарить Бога съ крестнымъ знаменіемъ, и также и родителей, у которыхъ оно должно и цѣловать руку, какъ дѣлалось это въ старое время въ добрыхъ семьяхъ.

Мать должна постепенно научать дѣтей молитвамъ; такъ чтобы ребенокъ до школьнаго возраста изучилъ тѣ краткія молитвы, какія требуются при поступленіи въ школу. Пусть дитя научится молиться не за себя только, но и за родителей и за отца духовнаго, за братьевъ и сестеръ.

Дѣло воспитанія—дѣло важное и въ тоже время весьма трудное.

Для исполненія его недостаточно одного желанія и усилій человѣческихъ: здѣсь нужна помощь Божія. Поэтому родители должны усердно молиться Богу, чтобы Онъ вразумилъ ихъ и помогъ имъ исполнить это святое дѣло.

Христіанскіе родители! Воспитайте дѣтей вашихъ въ страхѣ Божіемъ, въ истинномъ благочестіи, помня, что они—храмы Божіи, жилища Св. Духа. А кто Божій храмъ разоритъ, покараетъ того Богъ.

Архипастырская бесѣда

о томъ, какъ грѣшна, преступна и вредна небрежность нѣкоторыхъ родителей о добромъ и разумномъ кормленіи и уходѣ за малолѣтними дѣтьми.

Смотрите, не презирайте одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Небеснаго (Матѳ. 18, 10).

Слышите, что говоритъ Господь о малыхъ дѣтяхъ? Видите, какъ онъ жалѣетъ ихъ! Смотрите, какъ бы такъ говоритъ Онъ, бойтесь презирать одного изъ малыхъ сихъ—этихъ младенцевъ; знайте, что у нихъ есть сильные заступники—святые Ангелы на небесахъ. Если кто обидитъ ихъ, Ангелы будутъ жаловаться на обидѣвшихъ Отцу Небесному. А Отецъ Небесный весьма любитъ ихъ, Онъ любитъ этихъ дѣтей больше, чѣмъ мать свое любимое дитя. Вы, можетъ быть, подумаете: кто-же рѣшится обидѣть младенца: вѣдь

всякій знаетъ, что это великій грѣхъ. Развѣ какой нибудь злодѣй, у коего звѣриное сердце, рѣшится обидѣть невиннаго младенца!—Нѣтъ, братіе, не лиходѣи, не люди съ звѣринымъ сердцемъ это дѣлаютъ, а—люди, и люди не всегда дурные а—кажись—добрые. Вы, пожалуй, и не повѣрите, если назову вамъ, кто они. Эти люди—близкіе, родные малюткамъ. Больно сказать: мать родная бываетъ иногда лиходѣйкой своему дитяти. Какъ такъ? спросите вы. Выслушайте.

Кто больше всего долженъ заботиться и здоровьѣ младенца? Не мать-ли родная? Кому должны быть дороги здоровье и жизнь дѣтей? Не отцу-ли съ матерью? А между тѣмъ иная мать больше, чѣмъ чужіе люди, портитъ здоровье своего ребенка. Не лиходѣи какіе, а свои семейные, родные преждевременно кладутъ во гробъ невиннаго младенца. Вы желаете знать, какъ это дѣлается? Объясню.

Вотъ, родился на свѣтъ Божій младенецъ. Самъ собой онъ не можетъ ни встать, ни пойти, ни достать себѣ пищи. Онъ весь во власти матери, на попеченіи ея. Его руки—матернія руки; его ноги—матернія ноги; его пища—матернее молоко; его одежда—матернія объятія, материнская одежда; его согрѣяніе—матерняя теплота. И Богъ вложилъ въ сердце матери такую любовь къ своему младенцу, что она готова себя не пощадить, чтобы ребенка сохранить. Чего бы, кажись, и ждать отъ такой матери, какъ не заботы да ухода за своимъ родимымъ? Она и заботится, она и готова ухаживать за нимъ, хоть бы и ночи не спать привелось. Да вотъ бѣда: не у всѣхъ матерей достаетъ смысла, какъ кормить, поить и беречь дѣтей.—Иная мать думаетъ: корми только дитя почаще да побольше, и добро будетъ. А выходитъ изъ этого не всегда добро; а иногда прямо вредъ для ребенка: его или обкармливаютъ многимъ и безвременнымъ кормленіемъ, или отравляютъ непригодной для него пищей.

Младенцу даны плачъ да крикъ вмѣсто рѣчей. Захотѣлось ему ѣсть или пить: онъ плачетъ. Захотѣлось спать, а мать не укладываетъ его: онъ опять плачетъ. Головка болитъ, въ животѣ рѣжетъ: онъ опять плачетъ; мать худо спеленала его, подъ нимъ мокро, онъ опять плачетъ. Разумная и опытная мать понимаетъ слезную рѣчь ребенка. Она скоро узнаетъ, что нужно плачущему младенцу, дастъ ему, что слѣдуетъ и уйметъ его плачъ. А неразумная этого сдѣлать не можетъ. Иная думаетъ, что ребенокъ потому только плачетъ, что ѣсть хочетъ и потому старается его кормить постоянно. Отъ многаго кормленія обремененный желудокъ ребенка разстраивается, является боль въ животѣ: ребенокъ сильнѣе плачетъ; а мать

опять хочетъ унять плачъ его кормленіемъ. Не уймется ребенокъ, она качаетъ его дотолѣ, пока у малютки закружится голова и онъ на время забудется. Мать думаетъ, что она кормленьемъ да качаньемъ успокоила его. Но проходятъ минуты забытья для ребенка, и онъ опять плачетъ; не голодъ, не желанье качаться нудятъ его къ плачу, а другія причины, о которыхъ сказано выше.

Дитя сытое и здоровое не плачетъ. Кормить свое дитя грудью внушаетъ матери и нудитъ сама природа материнская. Поэтому ребенку рѣдко придется плакать отъ голода. Онъ плачетъ больше отъ того, что у него что-либо болитъ, или—около него что-либо неисправно. Заболѣваетъ у него прежде всего животъ. Еще повторяю, что болѣзнь и разстройство желудка у ребенка чаще всего случается отъ перекормленья или отъ питанья такой пищей, которая не годна для ребенка. Это бываетъ въ ту пору, когда мать перестаетъ кормить дитя своимъ молокомъ и начинаетъ кормить чужимъ, или иною какой пищей.

Въ рабочую пору у деревенскихъ жителей малыхъ дѣтей оставляютъ дома, на рукахъ престарѣлыхъ или малолѣтнихъ нянекъ. Эти няньки часто кормятъ дѣтей какъ попало и чѣмъ попало. Кормятъ, напримѣръ, ягодами, огурцами, горохомъ и тому подобной зеленью. Кормятъ пережеваннымъ кислымъ хлѣбомъ или иной пищей, охлажденной во рту няни и размягченной зубами ея. Кормятъ и молокомъ чрезъ рожокъ. Всѣ такіе способы кормленія бываютъ большею частью крайне вредны для ребенка. Со слюной няньки можетъ передаваться ребенку какая либо болѣзнь этой кормилицы. Пережеванный кормилицей хлѣбъ окисляется и производитъ болѣзнь въ желудкѣ ребенка. Рожки, черезъ которые кормятъ дѣтей, у деревенскихъ жителей содержатся крайне неопрятно. Иногда кормятъ дѣтей даже и не чрезъ рожекъ, а чрезъ тряпку, въ которую кладется пережеванная и размягченная кормилицей пища. И рожки, и тряпки такого рода бываютъ крайне нечисты и потому вредны. Если бы посмотрѣли чрезъ увеличительное стекло на то, что накопляется въ рожкѣ, содержимомъ неопрятно, то сами няни, кормилицы и матери ужаснулись бы, увидѣвъ то множество гнуса, какой расплодился въ концѣ рожка, влагаемаго въ ротъ ребенка. Этотъ гнусъ проходитъ чрезъ ротъ въ желудокъ ребенка, тамъ еще болѣе распложается, причиняетъ разстройство желудка, боли. Когда у ребенка заболѣваетъ животикъ, онъ кричитъ. Чтобы успокоить его, няня даетъ ему рожекъ или жвачку. Болѣзнь и крикъ усиливаются. Ребенокъ хилѣетъ, отказывается отъ

пищи и умираетъ. Такъ бываетъ въ одномъ домѣ, такъ и въ другомъ, третьемъ и такъ далѣе. Проходитъ недѣля рабочей поры, наступаетъ воскресенье. Жители села возвращаются съ полей и идутъ въ церковь, а тамъ уже три или четыре гробика, а въ нихъ лежатъ тѣла младенцевъ, оставленныхъ матерями и закормленныхъ старой кормилицей или малолѣтней няней. И видятъ это Ангелы ихъ и восходятъ съ жалобой на погубившихъ ихъ предъ лицемъ Отца Небеснаго. И отниметъ Господь благословеніе Свое у тѣхъ, кто не дорожилъ дѣтьми, какъ Божіимъ даромъ. Не узнаютъ родители той радости, которую испытываютъ добрыя матери, *о чадѣхъ своихъ веселящіяся*; лишены онѣ будутъ кормильцевъ и подпоры во время старости своей. Некому похоронить ихъ и помолиться о упокоеніи души ихъ.

Отъ таковой небрежности родителей о кормленіи и воспитаніи дѣтей выходитъ то, что смертность дѣтей въ крестьянскомъ сословіи гораздо больше, чѣмъ у другихъ сословій. Напримѣръ, если у городского населенія, болѣе разумно умѣющаго кормить дѣтей и имѣть надлежащій уходъ за ними, умираетъ въ теченіи года изъ 10-ти два или три младенца, то у сельскихъ жителей умираетъ изъ 10-ти пять или шесть, т. е. половина, а иногда и болѣе, всѣхъ родившихся. Такимъ образомъ крестьянскія семьи теряютъ половину рабочихъ силъ, а государство лишается въ нихъ будущихъ полезныхъ гражданъ.

Итакъ, братіе, небрежность родителей о добромъ кормленіи и воспитаніи Богомъ данныхъ дѣтей грѣшна предъ Богомъ, виновна предъ цѣлымъ народомъ и вредна для семейнаго благополучія тѣхъ же родителей, которые грѣшатъ предъ дѣтьми своимъ дурнымъ уходомъ за ними.

Постарайтесь, возлюбленные, исправить этотъ недостатокъ, съ Божіею помощію; поучитесь у добрыхъ и знающихъ людей, какъ слѣдуетъ кормить и ухаживать за дѣтьми, чтобы сохранить ихъ жизнь и здоровье и чтобы вамъ самимъ было благо за это и отъ Бога, и отъ самихъ дѣтей впослѣдствіи.

Архипастырская бесѣда

о томъ, какъ слѣдуетъ кормить дѣтей и что нужно дѣлать, чтобы имѣть добрый уходъ за малолѣтними дѣтьми въ рабочее время*).

Мать спасается чадородія ради (Тим. 2, 15).

Святое писаніе говоритъ, что *мать спасается ради рожденныхъ ею дѣтей.* Конечно, не за то только спасается она, что родила дѣтей, а за то, что вскормила и воспитала ихъ; за то, что она приготовила добрыхъ чадъ для церкви, вѣрныхъ слугъ для царя земнаго и святыхъ гражданъ для царства небеснаго.

Если одна мать спасается чадородія ради, то не погибнетъ ли другая смерти ради дѣтей ея? Не взыщется ли съ нея, если она, по небрежности своей, станетъ виновницею преждевременной смерти своихъ дѣтей? Не дастъ ли такая мать отвѣта предъ Богомъ, если она погубитъ души рожденныхъ ею дѣтей нерадѣніемъ о добромъ воспитаніи ихъ?

Христіанскимъ матерямъ слѣдуетъ помнить это и позаботиться о своихъ дѣтяхъ, объ ихъ кормленіи и воспитаніи въ доброй жизни.

Къ прискорбію нужно сказать, что крестьянскія матери большею частью не умѣютъ правильно кормить дѣтей и сохранять ихъ здоровье и жизнь и почти совсѣмъ небрегутъ о правильномъ воспитаніи и о наставленіи ихъ въ Божьемъ законѣ.

Отъ неправильнаго кормленія малолѣтнихъ дѣтей и плохого ухода за ними выходитъ то, что среди крестьянскаго сословія умираетъ дѣтей гораздо больше, чѣмъ въ другихъ, высшихъ сословіяхъ. Смертность дѣтей особенно велика въ лѣтнюю, рабочую пору. Это бываетъ часто отъ того, что въ это время матери бываютъ заняты полевыми и другими работами. Кормить своихъ дѣтей и ухаживать за ними многимъ изъ нихъ нѣтъ возможности. Дѣти остаются на рукахъ престарѣлыхъ бабушекъ или малолѣтнихъ дѣвочекъ. Такія няни и кормилицы не всегда исправно ведутъ свое дѣло; они то недокормятъ ребенка, то перекормятъ его, то отравятъ вредной для него пищей, то не досмотрятъ за ними, и дѣти,

*) Сказана къ сельскимъ жителямъ внѣ храма.

оставленныя безъ призора, уродуются или гибнутъ то отъ воды, то отъ огня.

Что же дѣлать, чтобы устранить такой вредъ для дѣтей, вредъ для семействъ и для цѣлыхъ обществъ?

Родителямъ, незнающимъ, какъ кормить дѣтей и какой имѣть уходъ за ними, нужно просить въ этомъ дѣлѣ совѣтовъ знающихъ людей, и что они скажутъ, то слушать и исполнять. А знающіе люди вотъ какіе совѣты даютъ относительно кормленія грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей.

1) Грудныхъ дѣтей матери должны кормить своимъ молокомъ. Это для младенцевъ самая лучшая, самая здоровая, Богомъ данная пища. Не хорошо дѣлаютъ тѣ матери, которыя отдаютъ своихъ дѣтей чужимъ матерямъ для кормленья. Напрасно таковыя матери опасаются, что если-де самой матери кормить ребенка, то будетъ ей вредъ: чрезъ это дитя, якобы, истощитъ мать-кормилицу. Врачи говорятъ, что нѣтъ никакого вреда для матери, которая кормитъ грудью своего ребенка: такія матери и ѣдятъ больше, которыя сами кормятъ своихъ дѣтей. Это такъ Господь устроилъ ихъ, чтобы не было имъ ущерба отъ кормленья дѣтей молокомъ. Только въ крайней нуждѣ, напримѣръ, когда нѣтъ родной матери, или она больна, можно кормить дѣтей чужимъ молокомъ. А когда придетъ время кормить молокомъ или другой пищей, то нужно опасаться, чтобы не обкормить его.

2) Кормить дитя нужно чистымъ, свѣжимъ, а не кислымъ и испорченнымъ молокомъ, если мать не можетъ кормить его своимъ молокомъ.

3) Рожокъ и соску, чрезъ которые кормятъ дѣтей, сохранять въ чистотѣ и опрятности, часто промывать и просушивать ихъ, чтобы не заводился тамъ гнусъ.

4) Не нужно кормить дѣтей жвачкой, чтобы съ слюной матери или кормилицы не передалась ребенку какая либо болѣзнь. Лѣтомъ не слѣдуетъ кормить дѣтей зеленью, чтобы не разстроить ихъ желудка.

5) Нужно каждый день или возможно чаще мыть и купать ребенка въ водѣ, не холодной, а теплой.

6) Нужно чаще провѣтривать ту комнату, гдѣ находятся дѣти.

7) Нужно въ большой опрятности содержать бѣлье дѣтей и подстилки подъ ними.

Много умираетъ дѣтей въ лѣтнюю пору отъ того, что, какъ сказано было выше, за ними не бываетъ въ это время надлежащаго ухода. Если каждой матери оставаться дома съ своимъ ребенкомъ, то отъ этого можетъ быть большой ущербъ

для домохозяйства. Если оставлять дѣтей на рукахъ престарѣлыхъ или малолѣтнихъ нянекъ, то отъ этого будетъ большой вредъ для дѣтей.

Что же дѣлать, чтобы устранить такія неудобства: ущербъ для домохозяйства и вредъ для дѣтей? Было бы весьма полезно, если бы сельскіе и деревенскіе жители умудрялись сдѣлать то, что дѣлается въ нѣкоторыхъ городахъ. Тамъ для ухода за дѣтьми устраиваются особые дневные пріюты, называемые яслями, по имени яслей Христовыхъ. Въ эти пріюты-ясли въ рабочую пору матери приносятъ своихъ дѣтей и оставляютъ ихъ тамъ на цѣлый день, а къ вечеру уносятъ домой. Въ пріютѣ дѣтямъ зимой тепло, лѣтомъ прохладно, недушно и весело съ другими дѣтьми. Уходъ здѣсь за ними такой, какой не всегда они могутъ имѣть въ домѣ бѣдной матери. Здѣсь они одѣты въ чистое бѣлье, во время накормлены, уложены спать въ чистую и спокойную постельку; пробудится дитя, его вымоютъ, осушатъ, дадутъ и поиграть съ дѣтьми. Все это исполняется на глазахъ и на рукахъ добрыхъ людей. Для ухода за дѣтьми нанимаются благонадежныя кормилицы, няньки и кухарки. А за всѣми ими наблюдаетъ особое, опытное, способное и благонадежное лицо. Нѣкоторыя благочестивыя женщины, вдовы и дѣвицы, во имя Христово, посвящаютъ себя на служеніе въ такихъ пріютахъ. Таковыхъ лицъ бываетъ много. Онѣ служатъ каждая въ свой день поочередно. Въ мѣсяцъ каждой изъ нихъ придется послужить одинъ или два дня, что не можетъ быть отяготительно. Туда приглашается и врачъ, совѣты котораго нужны какъ для дѣтей, такъ и для самаго помѣщенія ихъ. Таковые дѣтскіе пріюты открываются и содержатся на средства приходскихъ попечительствъ, а также на благочестивыя приношенія частныхъ благотворителей. За дневной пріютъ каждаго ребенка взимается съ матери его небольшая плата (5—10 копѣекъ). Такъ заботливо относятся къ дѣтямъ жители нѣкоторыхъ городовъ.

Весьма возможно было бы нѣчто подобное устраивать въ селахъ и деревняхъ подъ руководствомъ добрыхъ пастырей и благоговѣйныхъ прихожанъ и при содѣйствіи приходскихъ попечительствъ. Тогда всякая мать могла бы съ спокойнымъ сердцемъ идти на цѣлодневную работу, въ полной увѣренности, что ребенокъ ея находится въ надежныхъ рукахъ. При добросовѣстномъ и благоразумномъ уходѣ за дѣтьми въ таковыхъ пріютахъ, можно ожидать, что смертность дѣтей сократится, семьи будутъ многочисленнѣе, населеніе размно-

жится, здоровыхъ и рабочихъ силъ будетъ больше, а вслѣдствіе этого и благосостояніе населенія улучшится.

Родители, не заботящіеся о надлежащемъ уходѣ за дѣтьми и чрезъ то приносящіе вредъ ихъ здоровью, грѣшатъ противъ своихъ дѣтей и оскорбляютъ Бога, давшаго имъ въ лицѣ этихъ дѣтей свое благословеніе. Но и тѣ родители, которые, заботясь о добромъ кормленіи дѣтей, стараются сберечь ихъ здоровье и жизнь, не должны думать, что они вполнѣ исполнили родительскій долгъ, если они не позаботятся съ ранняго возраста воспитать дѣтей въ благочестіи. Тѣлесное *обученіе вмалѣ полезно, а благочестіе на все полезно.* Поэтому наравнѣ съ тѣлеснымъ обученіемъ должно идти и духовное воспитаніе дитяти. О таковомъ воспитаніи, если Богъ благословитъ, будетъ особая рѣчь.

Архипастырская бесѣда

о томъ, какъ родители должны воспитывать дѣтей своихъ.

Отцы! воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4).

Воспитывать въ наказаніи не значитъ воспитывать посредствомъ наказанія и взысканій, а воспитывать чрезъ обученіе и вразумленіе. Обучать дѣтей должно доброму, полезному, какъ-то: грамотѣ, ремесламъ; обучать къ тѣмъ трудамъ и занятіямъ, которыя необходимы имъ въ семейномъ быту, для пріобрѣтенія пропитанія; пріучать ихъ къ порядку, опрятности, вѣжливости; вразумлять ихъ, если они не окажутъ почтенія старшимъ, если обидятъ своихъ братьевъ, сестеръ или товарищей: если въ играхъ употребляютъ ложь, лукавство, если станутъ обнаруживать капризъ, или непокорность къ старшимъ. Вотъ это и значитъ воспитывать въ наказаніи А что значитъ воспитывать въ ученіи Господни? Воспитывать въ ученіи Господни значитъ преподавать дѣтямъ ученіе Господне, научить ихъ тому, что они должны знать о Богѣ, какъ они должны угождать Богу и жить для Бога. Для этого родители должны часто говорить

дѣтямъ о Богѣ; пусть мать говоритъ дѣтямъ своимъ понятнымъ для нихъ языкомъ, примѣрно такъ: посмотри, дитя, на солнце, какъ оно тепло и свѣтло: его создалъ Богъ, чтобы оно тебя грѣло и чтобы тебѣ свѣтило; и мѣсяцъ и звѣзды на небѣ, что свѣтятъ ночью, Богъ засвѣтилъ. И траву, и цвѣточки Онъ выростилъ. И хлѣбъ, что ѣдимъ, и молоко, которое пьешь, Онъ намъ далъ. И все—Его. Онъ всѣхъ любитъ: и птичекъ любитъ и кормитъ ихъ; и малыхъ дѣтокъ любитъ и тебя, дитя, Онъ любитъ; всегда на тебя смотритъ. Здѣсь на землѣ хорошо, а тамъ на небѣ, у Него, еще лучше. Когда мы умремъ, пойдемъ туда къ Нему. Увидимъ Его и будетъ намъ очень весело. Только нужно помнить о Немъ, молиться Ему, не дѣлать ничего худого, не обманывать, не брать ничего чужого безъ спроса. Если отецъ или мать часто будутъ такъ говорить съ дѣтьми, то память о Богѣ напечатлѣется въ ихъ сердцѣ. А когда они будутъ помнить Бога, то и полюбятъ Его, а если полюбятъ, то будутъ и бояться сдѣлать что-либо дурное, какъ бы предъ очами Его. Нужно также пріучать дѣтей произносить имя Господа Іисуса Христа съ ранняго возраста, какъ только они начнутъ называть отца и мать свою. Не хорошо дѣлаютъ тѣ родители, которые не брегутъ объ этомъ. Еще хуже поступаютъ тѣ отцы и матери, которые какъ-бы стыдятся вслухъ предъ дѣтьми произносить имя Спасителя: имъ нужно опасаться, чтобы и Господь не устыдился произнести имя ихъ предъ лицемъ Отца небеснаго.

Многіе родители не пріучаютъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ правильно слагать персты, изображать на себѣ крестное знаменіе и принимать священническое благословеніе, отлагая обученіе этому до будущаго времени. Напрасно они думаютъ, что дѣти лучше научатся этому тогда, когда сами будутъ все понимать или когда поступятъ въ школу. Дѣти легко пріучаются ко всему съ ранняго возраста. Вѣдь легко пріучаются же они правильно держать въ рукахъ ложку или чашку, пользоваться и другими столовыми приборами: ужели только для крестнаго знаменія нѣжные пальцы ихъ неспособны согнуться правильно?! Отъ такого нерадѣнія родителей бываетъ то, что дѣти, достигшія уже школьнаго возраста, не знаютъ ни одной молитвы, не умѣютъ сложить руки для принятія священническаго благословенія.

Кто хочетъ благоуспѣшно воспитывать дѣтей въ ученіи Господнемъ, тотъ долженъ самъ исполнять то, чему желаетъ научить дѣтей. Есть мудрое изреченіе: или не учи, или же

нравами учи. Кто хочетъ научить дѣтей благочестію, тотъ самъ долженъ быть благочестивымъ. Кто желаетъ научить другихъ молиться, тотъ самъ долженъ молиться. Поэтому отецъ семейства, желающій дать дѣтямъ своимъ христіанское воспитаніе, долженъ сдѣлать домъ свой какъ бы церковью. Какъ въ церквахъ непрестанно именуется имя Божіе, такъ и въ домашней церкви христіанина съ благовѣніемъ, по возможности часто, должно быть произносимо достопоклоняемое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Какъ въ храмѣ молитву начинаетъ священникъ: онъ возбуждаетъ и приглашаетъ къ тому и предстоящихъ. Такъ и въ домѣ долженъ дѣлать это отецъ семейства. Въ воскресный и праздничный день онъ съ ранняго утра собираетъ всѣхъ семейныхъ на молитву, самъ читаетъ положенныя молитвы. А въ будничные дни, если не всегда можно исполнять это самому отцу, дѣлаетъ за него мать семейства. Она собираетъ на молитву всѣхъ дѣтей, оставшихся съ ней, и сама молится съ ними, сколько время позволяетъ.

Какъ въ храмахъ возжигаются свѣчи, воскуряется ладанъ, такъ должно быть и въ домашней церкви: каждый праздникъ, а иногда въ будни, родители совершаютъ общую молитву при возженныхъ свѣчахъ съ куреніемъ ладана предъ св. иконами. Какъ въ церкви читается святое Евангеліе и апостольскія книги, такъ и въ семействахъ должно быть это читаемо главой семьи. Въ храмахъ повѣствуется о Богѣ, о сотвореніи міра объ искупленіи людей страданіями и крестною смертью Сына Божія, о воскресеніи Христовомъ, о вознесеніи Его на небо и о второмъ пришествіи Его на землю, и въ домахъ отцы или матери должны предлагать дѣтямъ таковые же священные разсказы и питать ихъ дѣтскую любознательность благочестивыми повѣстями.

Лишь только дѣти станутъ понимать разговоры другихъ и сами говорить, то отецъ, а болѣе—мать, должны научить ихъ краткимъ молитвамъ: во имя Отца и Сына и Святаго Духа; Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя; Пресвятая Богородице, спаси насъ. Затѣмъ, по мѣрѣ возрастанія, прибавлять къ прежнимъ по одной или по двѣ молитвы. Выученныя молитвы нужно заставлять дѣтей произносить вслухъ, предъ св. иконами, съ крестнымъ знаменіемъ и поклонами; крестное знаменіе и поклоны дѣти должны исполнять не спѣша, надлежащимъ образомъ. Матери должны особенно наблюдать, чтобы дѣти не крестились небрежно, неправильно.

Если въ семьѣ установится такой молитвенный порядокъ, о которомъ было сказано сейчасъ, то семейные пріучатся смо-

трѣть на свой домъ, какъ на храмъ Божій и постыдятся сдѣлать или сказать въ немъ что либо непристойное. Можно надѣяться, что дѣти, воспитаныя въ такомъ домѣ, заведутъ такой же порядокъ и у себя, когда, будутъ жить своимъ домомъ. Когда дѣти достигнуть школьнаго возраста, тогда нужно отдать ихъ учиться грамотѣ. А когда они начнутъ ходить въ школу, тогда уже не слѣдуетъ родителямъ брать ихъ изъ школы дотолѣ, пока не кончатъ ученія и въ учебное время не употреблять ихъ для домашнихъ работъ, иначе они грамотѣ не научатся надлежащимъ образомъ и будутъ отставать отъ другихъ. Вслѣдствіе этого для учителя будетъ лишній трудъ, для ребенка вредъ, для родителей ущербъ. Ребенокъ, котораго родители часто берутъ изъ школы, отвлекая его отъ школьнаго ученія, подобенъ той насѣдкѣ, которая часто сходитъ съ гнѣзда своего. Цыплятъ она не выведетъ, а выйдутъ одни болтуны. Такъ и дитя: грамотѣ не выучится, время напрасно потратитъ, само напрасно будетъ трудиться и родителямъ своимъ не принесетъ почти никакой пользы работой своей. Слушайте это, родители, и запомните. А когда сынъ или дочь ваши будутъ научаться грамотѣ, изучатъ одну или двѣ молитвы, тогда вы заставляйте ихъ дома прочитывать то, что ими выучено въ школѣ: пусть они утромъ и вечеромъ прочитываютъ эти молитвы, стоя предъ святыми иконами. Ты, мать, особенно позаботься объ этомъ. Поставь своего сына—школьника или дочь—ученицу предъ св иконой, какъ слѣдуетъ, и заставь прочитать вслухъ выученныя ими молитвы. Не полѣнись сдѣлать это. Да понаблюди и за тѣмъ, чтобы ребенокъ истово крестился и кланялся, какъ слѣдуетъ, гдѣ въ поясъ, а гдѣ до земли. Если вы, родители, не будете дома заставлять дѣтей вашихъ читать и молиться, то ученье грамотѣ будетъ для нихъ безполезно, хожденіе въ школу почти напрасной тратой времени: они скоро все забудутъ и будутъ какъ-бы неучившіяся грамотѣ. Какъ рѣшето нельзя наполнить водой, такъ дитя нельзя научить грамотѣ настолько, чтобы оно могло бойко читать книги и помнить преподанное ему въ школѣ, если родители не будутъ дома заставлять его повторять выученное въ школѣ. А когда вы, родители, будете отдавать дѣтей вашихъ въ школу, то внушайте, чтобы они и тамъ вели себя смирно, во всемъ слушались учителей своихъ; чтобы дѣти ваши почтительно кланялись, когда встрѣтятся съ учителемъ своимъ. Есть порокъ за нѣкоторыми родителями осуждать при дѣтяхъ учителей ихъ. Ученикъ не долженъ знать даже о дѣйствительныхъ порокахъ своего учителя, чтобы не потерять къ нему

уваженія, а тѣмъ болѣе не должно говорить при дѣтяхъ дурно о наставникахъ ихъ по людской молвѣ; да и дѣтямъ не слѣдуетъ позволять говорить дурное объ учителяхъ, хотя бы они и замѣтили за ними что либо такое.

Родители! воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ: за это обѣщано вамъ воздаяніе отъ Бога, ибо сказано, что мать спасается ради рожденныхъ ею дѣтей. Конечно, и отецъ будетъ участникомъ такого воздаянія, если онъ будетъ участникомъ и воспитанія рожденныхъ отъ него дѣтей.

Архипастырская бесѣда

о томъ, какъ учить дѣтей школьнаго возраста. Нужно учить грамотѣ и дѣвочекъ. Дѣвочкамъ грамота нужнѣе, чѣмъ мальчикамъ.

Велика милость Божія къ народу русскому. Благочестному народу Господь даруетъ и царей благочестивыхъ. Благочестивѣйшіе цари наши усердно заботятся научить и народъ свой благочестію, т. е. правой вѣрѣ и доброй жизни. Для этого, по ихъ изволенію, не только по городамъ, но и по селамъ, и деревнямъ открываются школы. А въ этихъ школахъ учатъ не одной грамотѣ, но и Божьему закону, то есть, учатъ и Богу молиться, и знать Божіи заповѣди, учатъ, какъ Богу служить, какъ праздники почитать, какъ родителямъ повиноваться, людямъ не дѣлать зла и не желать ничего чужого. Учатъ читать всякую книгу, а больше—книги, гдѣ говорится о Богѣ и о Божіемъ законѣ. И писать учатъ, но не кое-какъ, а правильно, какъ слѣдуетъ писать. Учатъ и считать, т. е. про себя въ умѣ высчитывать, что нужно, и на счетахъ выкладывать и на бумагѣ счетъ писать. Дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ школахъ учатъ и рукодѣліямъ, а мальчиковъ—ремесламъ. Учатъ въ школахъ и пѣть; а поютъ больше божественное, церковное. Поютъ также о царѣ, поютъ и о томъ, какъ нужно жить по Божьему, и какъ жили и пѣли въ старину. Начальное обученіе дѣтей ввѣрено духовнымъ лицамъ, чтобы

научать дѣтей больше всего духовному, а не мірскому. Школы ставятъ ближе къ церкви, чтобы дѣти пріучались любить мать святую церковь.

Сами знаете, какъ все это добро. Дай Богъ, чтобы такъ было и впредь. Но, возлюбленные, однихъ повелѣній царскихъ и стараній священниковъ и начальниковъ о школахъ не достаточно для того, чтобы дѣло воспитанія дѣтей шло успѣшно. Нужно, чтобы и сами родители имѣли заботу о дѣтяхъ. Школа не научитъ грамотѣ надлежащимъ образомъ, если родители не будутъ наставлять дѣтей своихъ неопустительно ходить въ школу. Если родители будутъ часто удерживать дѣтей дома для работъ, если дѣти будутъ день—два сидѣть въ школѣ, а два—три оставаться дома или играть на улицѣ, то они ничему не научатся, а только напрасно будутъ тратить время, учителю прибавлять лишній трудъ, родителямъ пользы не принесутъ и сами будутъ напрасно мучиться. Изъ таковыхъ дѣтей не выйдутъ грамотные, дѣльные, благонравные отроки, а выйдутъ праздношатающіеся и шаловливые ребята. Вы, добрые родители, такъ не дѣлайте; но отдавши дѣтей въ школу, не берите ихъ оттуда дотолѣ, пока не кончатъ тамъ ученья. Мало этого. Наблюдайте, чтобы ребенокъ вашъ въ учебные дни непремѣнно ходилъ въ школу, а не проигрывалъ это время гдѣ нибудь на улицѣ. Въ школѣ его будутъ научать Богу молиться, молитвы читать по порядку, какъ положено. А вы, родители, заставляйте ихъ молиться и дома, утромъ и вечеромъ, непремѣнно каждый день. Да не полѣнитесь сами присмотрѣть за ними, чтобы они прочитали всѣ молитвы, какимъ научены. Наблюдайте, чтобы дѣти крестились истово и полагали поясные и земные поклоны, какъ слѣдуетъ. Особенно позаботьтесь о дѣтяхъ, когда прекратится ученье, напримѣръ, въ рабочую пору: наблюдайте, чтобы дѣти и въ это время ходили по праздникамъ въ церковь и дома молились каждый день такъ же, какъ и въ учебное время. Заставляйте дѣтей читать и книжки: а святое Евангеліе пусть читаютъ понемногу каждый день. Смотрите, чтобы дѣти читали только добрыя книжки, святыя и божественныя; а сказокъ, шутокъ да прибаутокъ читать не давайте. Когда ты, отецъ, будешь на базарѣ, то купи ребенку своему, вмѣсто гостинца, книжку: да хорошую книжку купи, о божественномъ, пожалуй, и съ картинками святыми, чтобы онъ охотнѣе читалъ да разсматривалъ это. А пустыхъ книженокъ съ дурными картинами, сонниковъ да оракуловъ и сказокъ разныхъ не покупай. И на стѣнахъ въ домѣ твоемъ пусть будутъ однѣ священныя картины, изображающія что либо о Богѣ, о святыхъ

или о царѣ. А сквернымъ, соблазнительныхъ и пустыхъ картинъ въ домѣ не держи, чрезъ нихъ дѣти развращаются, да и большимъ людямъ, у кого есть стыдъ, смотрѣть на такія картины непригодно.

Если родители не будутъ заставлять дѣтей дома молиться Богу, читать книжки, то они скоро все перезабудутъ: ихъ ничему нельзя будетъ научить, подобно тому, какъ бездонную или дырявую кадь нельзя наполнить водой, сколько въ нее ни лей. Поэтому, когда дитя начнетъ учиться грамотѣ, ты, отецъ или мать, приложи все стараніе, чтобы грамота привилась къ ребенку такъ, чтобы она никогда не отстала отъ него и онъ всегда носилъ бы ее въ памяти своей.

Теперь многіе отдаютъ учиться грамотѣ только мальчиковъ, а для дѣвочекъ грамоту считаютъ излишнею. Говорятъ нѣкоторые: зачѣмъ дѣвочкамъ учиться грамотѣ? Развѣ писарями имъ быть или церковниками? Конечно, нѣтъ; вѣдь и мальчикамъ-то нужно учиться грамотѣ не для этого только, а больше для того, чтобы они могли читать божественное, знать вѣру православную, знать, какъ должно жить по Божьему, какъ Богу молиться, читать святое Евангеліе, чтобы знать, какъ жилъ на землѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чему Онъ училъ, какія чудеса творилъ, страдалъ за насъ, умеръ и воскресъ, какъ на небо восшелъ и опять придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Все это нужно знать каждому христіанину, всякому отцу семейства, чтобы научить этому и дѣтей. А матери и еще нужнѣе знать это. Почему? Потому, что мать есть самая первая учительница дѣтей. Она первая должна научить младенца складывать персты для крестнаго знаменія, должна она научить первой молитвѣ свое дитя, показать много разъ, какъ слѣдуетъ креститься и кланяться предъ святыми иконами. Она должна разсказывать дѣтямъ материнскимъ языкомъ все, что дѣти могутъ понять. Она должна часто говорить о Богѣ: она носитъ дѣтей въ церковь, она учитъ ихъ тамъ стоять, во время молиться и кланяться. Какъ же она всему этому научитъ своихъ дѣтей, если сама ничего не будетъ знать? Вотъ для этого-то и нужно отдавать дѣвочекъ учиться грамотѣ.

Нѣкоторые родители удерживаются отдавать дѣвочекъ учиться грамотѣ потому, что въ селахъ и деревняхъ нѣтъ особыхъ школъ для дѣвочекъ: а вмѣстѣ съ мальчиками учиться имъ признаютъ неудобнымъ. На это можно дать такой отвѣтъ и совѣтъ. Можно устроить дѣло такъ, что не понадобится для дѣвочекъ заводить особыя школы, учиться имъ въ той же школѣ, въ которой учатся и мальчики, но только не въ одно

время съ мальчиками. Какъ же это устроить? Вотъ какъ. До обѣда пусть учились бы мальчики, а послѣ обѣда часъ—другой приходили бы учиться дѣвочки, а мальчики въ это время пусть остаются дома. Это было бы добро, удобно, да и недорого стоило бы.

Итакъ, родители, воспитывайте дѣтей вашихъ въ страхѣ Божіемъ, учите ихъ грамотѣ, учите ихъ жить по Божьему, учите почитать родителей, а также отцовъ духовныхъ учителей. Если такъ будете поступать, то благо вамъ будетъ: Божіе благословеніе будетъ на васъ и на дѣтяхъ вашихъ; а если сего не сдѣлаете, то грѣхъ будетъ на васъ и этотъ грѣхъ васъ же накажетъ. За дѣтей вашихъ Богъ васъ наградитъ чрезъ этихъ же дѣтей, если вы научите ихъ Бога бояться и старшихъ почитать, ибо сказано: *сынъ премудръ веселитъ отца*. А если вы не воспитаете ихъ, какъ слѣдуетъ, то чрезъ нихъ же Богъ васъ и накажетъ. Много горя и бѣдъ принесутъ вамъ дѣти не благовоспитанныя, ибо сказано также: *сынъ безумный печаль для матери* и, конечно,—не радость и отцу.

Архипастырская бесѣда

о воспитаніи дѣтей.

Господь награждаетъ родителей за доброе воспитаніе дѣтей, а за нерадѣніе объ ихъ воспитаніи наказываетъ.

Родители! Вамъ дана отъ Господа власть надъ дѣтьми. Въ вашихъ рукахъ ихъ счастье и несчастье, спасеніе и погибель. Счастье дѣтей достигается чрезъ доброе воспитаніе. Нерадѣніе объ этомъ дѣлаетъ дѣтей несчастными здѣсь на землѣ и ведетъ къ вѣчной погибели. Благо тѣмъ родителямъ, которые дадутъ дѣтямъ своимъ доброе воспитаніе; но горе тѣмъ, кто нерадятъ о воспитаніи своихъ дѣтей или даютъ имъ дурное воспитаніе. Доброе воспитаніе состоитъ въ охраненіи ихъ отъ пороковъ, въ пріученіи ихъ къ храненію заповѣдей Божіихъ, въ возбужденіи въ нихъ любви къ св. Церкви, въ наученіи ихъ повиновенію родителямъ и почитанію старшихъ вообще, а особенно отцовъ духовныхъ. Дурно воспитаны тѣ дѣти, которыя Бога не боятся, родителямъ не повинуются, стар-

шихъ не почитаютъ, Богу не молятся дома, лѣнятся въ церковь ходить, молитвъ не знаютъ, добрыхъ книгъ не читаютъ.

Родители! Вамъ Господь поручилъ дѣтей. За нихъ Онъ наградитъ васъ. За нихъ и взыщетъ съ васъ. Онъ далъ дѣтямъ заповѣдь, чтобы они почитали васъ и обѣщалъ ихъ наградить за это благополучіемъ и долгою жизнію. *Чти отца твоего и матерь твою*, заповѣдалъ Онъ дѣтямъ, *да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли.*

Видите-ли, родители, какъ Господь позаботился оградить васъ отъ огорченій, какія могли бы принести вамъ дѣти своимъ непочтеніемъ и неповиновеніемъ вамъ! Для чего такъ поступаетъ Господь? Для того, чтобы и вы научили дѣтей вашихъ благоговѣть предъ Господомъ и исполнять заповѣди Его. Онъ какъ бы такъ говоритъ родителямъ. Вотъ Я отдаю въ вашу власть дѣтей вашихъ: даю силу вашему благословенію, чтобы оно благоустроивало домы благопокорливыхъ, и силу клятвѣ вашей, которая будетъ разрушать домы непочтительныхъ дѣтей.

Я обѣщаю дѣтямъ благополучіе и долгую жизнь, если они будутъ чтить васъ. Для того Я такъ дѣлаю, чтобы и вы научили дѣтей чтить Меня и соблюдать заповѣди Мои.

Благо тѣмъ родителямъ, которые исполняютъ повелѣніе Господне. Благонравіе дѣтей будетъ прежде всего наградой для самихъ родителей. Благовоспитанный сынъ—честь для отца, радость для матери.

Случится ли заболѣть имъ, они не будутъ оставлены безъ призрѣнія: въ дѣтяхъ своихъ они обрѣтутъ тогда заботливый уходъ.

А когда состарѣютъ они и не въ силахъ будутъ трудомъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе, то добрыя дѣти будутъ кормильцами ихъ, опорою для ослабѣвшихъ силъ ихъ.

Умрутъ они,—добрыя дѣти опрячутъ тѣла ихъ, оплачутъ потерю ихъ и позаботятся о добромъ погребеніи и христіанскомъ поминовеніи душъ ихъ. Но если родители не позаботятся дать дѣтямъ доброе воспитаніе, то они получатъ за это наказаніе отъ Бога и это наказаніе совершится черезъ тѣхъ же дѣтей.

Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается. Согрѣшаетъ, напримѣръ, пьяница черезъ вино; виномъ же и наказывается; ибо черезъ пьянство онъ разстроиваетъ свое здоровье, проживаетъ свое имущество, лишается добраго имени, безчестно умираетъ и не всегда удостаивается человѣческаго погребенія.

Развратникъ наказывается тѣмъ же развратомъ; ибо онъ разстроиваетъ свое здоровье, разстроиваетъ свое имущество, какъ и пьяница.

Лѣнивецъ наказывается своею лѣностью, доводящею его до нищенства. Также наказывается и нерадѣніе о воспитаніи дѣтей. Дѣти же служатъ орудіями наказанія для нерадивыхъ отцовъ и воспитателей ихъ.

Если родители не посѣваютъ въ сердцахъ дѣтей сѣмянъ добродѣтелей, то въ нихъ засѣются и будутъ рости сѣмена пороковъ. Не воспитанные родителями въ добрѣ, дѣти воспитываются чужими людьми, дурнымъ товариществомъ во злѣ дурныхъ навыковъ.

Вотъ ты, отецъ, не научилъ сына своего почитать Бога, исполнять Его заповѣди, и сынъ твой, не имѣя страха Божія, не будетъ впослѣдствіи слушаться тебя и непослушаніемъ своимъ будетъ оскорблять тебя.

И будетъ это для тебя розгой Божіей, за то, что ты не позаботился о добромъ воспитаніи сына твоего.

Не имѣя страха Божія, онъ не побоится и отца, не постыдится и матери, предастся разгулу и пьянству. Будете вы, отецъ и мать, горевать и воздыхать Это вамъ обоимъ наказаніе Божіе за то, что вы не научили его страху Божію.

Когда сынъ придетъ въ силу, а ты, отецъ, ослабѣешь, то онъ, уже научившійся пить вино по твоему же попустительству, вмѣстѣ съ тобой напьется и во время попойки, потерявши разсудокъ, тебя же побьетъ: и опять это тебѣ розга Божія за то, что ты не воспиталъ сына своего въ страхѣ Божіемъ.

И ты, мать, не позаботилась дать ребенку доброе воспитаніе: съ дѣтства не научила его молитвамъ, не водила его въ церковь, не отдала его учиться грамотѣ: не старалась ему внушить страхъ Божій. Когда онъ сталъ подростать и пошаливать, ты говорила: „пусть его повеселится!“ Ты надѣялась, что онъ будетъ твоимъ кормильцемъ. Но напрасны будутъ твои ожиданія. Не имѣя Божія страха, онъ и тебя не побоится, когда придетъ въ возрастъ, и людей не постыдится:—наго-рюешься съ нимъ и наплачешься; а онъ посмѣется надъ тобой, и пожалуй еще выгонитъ тебя. Вотъ, это-бичъ Божій на тебя за то, что ты сына своего не научила добру, не вну-

шила ему страха Божія, потворствовала его шалостямъ, когда онъ былъ молодъ и находился въ твоей власти! А теперь уже поздно учить его. Пожинай, что посѣяла и возрастила.

Родители! воспитывайте дѣтей съ малаго возраста; учите ихъ Богу молиться, въ церковь ходить, старшихъ почитать; учите ихъ грамотѣ, удерживайте отъ дурныхъ дѣлъ, пріучайте ко всему доброму.

Если дадите имъ доброе христіанское воспитаніе, то и вамъ, и имъ будетъ добро.

А еслу они отъ дурного воспитанія погибнутъ и тѣломъ, и душой, то вы, родители, дадите за нихъ предъ Богомъ отвѣтъ на страшномъ судѣ Его, да и здѣсь не останетесь безъ наказанія. Черезъ вашихъ же дѣтей Богъ накажетъ васъ.

Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается. *Сынъ премудръ веселитъ отца*, а съ нимъ веселится и мать.

Сынъ же безуменъ печаль для матери и, конечно, не радость и отцу.

XII. Слова и рѣчи надгробныя.

Архипастырская рѣчь

предъ панихидою объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, по прочтеніи телеграммы о кончинѣ Его.

Теперь время не словъ, а слезъ; не время поучать и разсуждать, а молчать и молиться.

Плачетъ теперь Россія, ибо она вдова. Плачутъ сыны ея, ибо они сироты. Плачутъ Церкви Божіи о Возлюбленномъ Первенцѣ Россійскихъ сыновъ церкви и Царственномъ Покровителѣ ея. Воздыхаютъ народы міра, ибо не стало Того, Кто держалъ въ рукахъ миръ народовъ. Стонъ великій на сѣверѣ земли; стенаетъ исполинъ-народъ о Царственной Главѣ своей.

Братья—Россіяне! будемъ плакать. Плакать будемъ, но не *дадимъ Богу безумія*, что бы входить съ нимъ въ судъ, почто Онъ судилъ бы такъ, какъ Ему угодно, а не какъ намъ хотѣлось бы; ибо Онъ всегда правъ въ словахъ Своихъ и изъ суда выйдетъ побѣдителемъ. Но и въ сей день великой печали скажемъ, какъ научены: Отче нашъ! да будетъ воля Твоя!

Архипастырское слово

въ 9-й день по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, предъ панихидою.

Сегодня 9 й день послѣ кончины оплакиваемаго нами Благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА III, мы собрались, чтобы помолиться объ упокоеніи Усопшаго въ сей знаменательный для души Его день.

Успѣхъ молитвы зависитъ отъ вѣры и усердія, съ которыми она совершается; а сіи качества являются, какъ плодъ увѣренности молящихся въ томъ, что Тотъ, Кому они молятся, слышитъ молитву и готовъ исполнить ее. Но таковую увѣренность нѣкоторые могли потерять вслѣдствіе какъ бы безуспѣшности предшествующихъ молитвъ, которыми испрашиваемы были и жизнь, и здоровье въ Бозѣ почившему Государю Императору.

Посему въ настоящее время не будетъ излишнимъ и неблаговременнымъ посвятить нѣсколько минутъ на размышленіе о томъ, почему сдѣлалось то, чего не хотѣлось бы, а не исполнилось то, о чемъ молился народъ? Почему не услышана молитва народа о своемъ Царѣ и взята жизнь Его въ то время, когда она была еще весьма нужна?

Руководственнымъ пособіемъ въ нашемъ размышленіи будутъ скрижали Святаго Писанія, о которомъ Сама Истина засвидѣтельствовала, что оно не можетъ нарушиться. Откроемъ книги пророковъ, поищемъ въ нихъ отвѣта на пытливый вопросъ, почему случилось не такъ, какъ намъ хотѣлось бы, и выслушаемъ назидательный урокъ.

Кто желаетъ постигнуть судьбы Божіи, говорилъ духъ богоглаголивыхъ проповѣдниковъ, тотъ пытается измѣрить бездну (Римл. II, 33). Кто дерзновенно вопрошаетъ о дѣлахъ Божіихъ: почему и для чего? тотъ требуетъ отчета отъ Создателя въ дѣлахъ Его. Поэтому пророческій духъ Исаіи возглашаетъ отъ имени Божія: *Горе тому, кто препирается съ Создателемъ, черепокъ изъ черепковъ земныхъ! Скажетъ ли глина горшечнику: что ты дѣлаешь?* (Ис. 45. 9). *Что глина въ рукѣ горшечника, то вы въ рукѣ Моей, говоритъ Господь* (Іерем. 18, 6).

Итакъ, мы—глина, черепки, смиримъ себя предъ Божественнымъ Художникомъ и, вмѣсто вопроса пытливости, преклонимъ главу самопреданія предъ непостижимыми судьбами Божіими и скажемъ, какъ научены: *Отче нашъ, да будетъ воля Твоя!*

Не будемъ смущаться и тѣмъ, что не услышана молитва народа и взята жизнь Царя правдивѣйшаго, такъ еще нужная для народа Его; ибо не всегда исполняются молитвы и праведниковъ, молятся ли они о себѣ или о другихъ. Такъ, трикраты молилъ Господа Апостолъ Павелъ о себѣ и не былъ услышанъ, хотя также не былъ оставленъ и безъ отвѣта успокоительнаго, почему не исполнено его моленіе. И самъ Богочеловѣкъ, хотя и трижды молился, да мимо идетъ отъ Него чаша страданій, однажды благопокорливо испилъ ее, научая насъ своимъ примѣромъ заканчивать наши моленія словами самопреданія: *Отче нашъ! да будетъ воля Твоя*, какъ и Онъ изрекъ: *не Моя воля, но Твоя да будетъ!* Послѣдующая исторія домостроительства спасенія рода человѣческаго свидѣтельствуетъ, сколь неисчислимо были благотворны для всего человѣчества плоды сего моленія о чашѣ и самопреданія Богочеловѣка въ волю Отца.

О, если бы также не безплодною осталась, повидимому отринутая, молитва русскаго народа о своемъ Царѣ! О, если бы плодомъ ея явилось дерзостное и никогда неотвергаемое ходатайство Царя-праведника о народѣ Своемъ тамъ, на небесахъ, предъ престоломъ Царя Царей!

Если не всегда пріемлетъ Господь молитву праведниковъ, устрояя для нихъ нѣчто лучшее, то тѣмъ болѣе отвращается Онъ отъ молитвы грѣшниковъ. *Когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои, и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови* (Исаіи 1, 15), говоритъ Господь народу Своему чрезъ пророка. Когда же умножаются грѣхи народа до того, что за нихъ онъ подлежитъ исправительному и карательному наказанію, тогда Господь не пріемлетъ молитвы не только самого народа, но оставляетъ неуслышаннымъ и праведника, ходатайствующаго за согрѣшившій народъ. Тяжко согрѣшили нѣкогда Израильтяне и не хотѣли покаяться, и сказалъ Господь къ пророку Іереміи: *хотя бы предстали предо Мной Моисей и Самуилъ, душа Моя не приклонится къ народу сему* (Іерем. 15. 1, 2).

Вотъ причины, по которымъ, по указанію святаго откровенія, молитвы могутъ остаться неуслышанными. По которой изъ нихъ непріятна молитва русскаго народа о сохраненіи драгоцѣнной жизни Возлюбленнаго Монарха, мы не знаемъ, но сіе ясно откроется послѣ, когда снимется печать недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ. Во всякомъ случаѣ, гораздо безопаснѣе при-

знать самихъ себя виноватыми въ неисполненіи нашей молитвы, чѣмъ кого либо или что либо другое, а тѣмъ болѣе. дерзнемъ ли мы возглаголать слово на Вышняго. что, якобы, слухъ Его отяготился и рука Его сократилась, чтобы Онъ могъ слышать и спасти Того, о Комъ мы приносили наши молитвы!

Не слѣдуетъ ли, посему, поискать намъ въ себѣ или около себя причины совершившихся печальныхъ событій. Не потому ли отъ насъ отъята жизнь царя въ преполовеніи ея и притомъ тогда, когда она еще была весьма нужна, что не всѣ мы единомысленно и не всѣ одинаково по достоинству цѣнили эту жизнь и не всѣ достодолжно заботились о храненіи ея?

Въ наши времена стремленія къ анархіи, разрушенію существующихъ порядковъ, частыхъ слуховъ о подкопахъ, взрывчатыхъ бомбахъ и т. п. жизнь царей и представителей законной власти не есть ли состояніе человѣка, находящагося подъ мечемъ висящимъ на волоскѣ? Если Императоръ Александръ I, освободитель народовъ Европы отъ поработителя ихъ и поборникъ идеи священнаго союза въ противовѣсъ безбожнымъ доктринамъ. расшатавшимъ основы религіи и царскихъ престоловъ, оставилъ Наслѣднику своему Николаю I, такъ называемыхъ, декабристовъ. а Александръ II былъ мученикомъ за идею и дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, то Александръ III, будучи царемъ правды и мира, не былъ ли во всю жизнь Свою исповѣдникомъ за истину самодержавія въ единеніи съ Церковію. Не выходили ли изъ груди этихъ царей – исповѣдниковъ и мучениковъ молитвенные вздохи: *Господи, что ся умножиша стужающіи ми? Мнози возстаютъ на мя* А служеніе ихъ не было ли тяжелымъ бременемъ, побуждавшимъ ихъ въ тайникѣ души взывать иногда: *ослаби ми, да почію;* и не потому ли посылалъ Господь конецъ ихъ долгимъ страданіямъ, чтобы дать имъ у Себя жизнь и покой на вѣки.

Мы возмущались. когда слышали о посягательствахъ на священную жизнь нашихъ Царей; но на этомъ, быть можетъ, только и останавливались, не давая себѣ труда вникать, откуда могли придти посягатели? Гдѣ ихъ родина? Кто отецъ и мать ихъ? Не на нашей ли землѣ они родились? Не въ нашихъ ли семьяхъ воспитывались? Не на нашихъ ли глазахъ учились? Мы постоянно находимся въ страхѣ за нашихъ дѣтей, за молодое поколѣніе и не обезопашены отъ того, что сынъ или дочь уловлены будутъ въ сѣти какого либо антирелигіознаго или противоправительственнаго ученія. Уже кажется, что дѣти наши чѣмъ больше учатся, тѣмъ становятся хуже, опаснѣе: либо себя, либо другихъ губятъ. Видимъ мы это и не мо-

жемъ понять: гдѣ причина такого печальнаго явленія? Вѣрнѣе же сказать: мы не хотимъ уразумѣть, что причина этого находится не внѣ, а внутри насъ, что она заключается въ воспитаніи, какое намъ дано и какое мы даемъ нашимъ дѣтямъ. Наше молодое поколѣніе воспитывается не такъ, какъ воспитывалось юношество тѣхъ вѣковъ христіанства, которые давали героевъ вѣры, мучениковъ, подвижниковъ, христіанскихъ философовъ, вселенскихъ учителей.

Не такое воспитаніе давали дѣтямъ своимъ наши предки, когда строилась и высилась русская земля. Меньше тогда знали, но выносливѣе и благопослушливѣе были, и умирать за вѣру, царя и отечество умѣли едва ли не лучше нашего поколѣнія. Не было тогда и особыхъ учебныхъ заведеній, а были тогда домашнія школы; не знали тогда ни театровъ, ни клубовъ, а были почти единственными училищами всего добраго, честнаго и прекраснаго церкви Божіи, которыя и быстро умножались и всегда народомъ наполнялись. Тогда можно было видѣть въ храмѣ не нищихъ только, а богатыхъ; наряду съ простымъ народомъ стояли и бояре; какъ тѣ, такъ и другіе одинаково считали священнымъ долгомъ и встать рано къ утрени и сходить къ обѣднѣ; также—посты соблюдать и милостыню подавать, свѣчу поставить и поклонъ земной положить, гдѣ слѣдуетъ; не стыдились тогда крестнаго знаменія, не изгоняли изъ домовъ св. иконъ; тогда знали одно воспитаніе, нравственно-религіозное, подъ руководствомъ и по уставамъ Церкви.

Не то у насъ нынѣ: все какъ бы вверхъ дномъ перевернуто. Весь обиходъ обыденной жизни установился, какъ бы намѣренно, въ разладъ съ строемъ церковной жизни. Когда Церковь зоветъ на всенощное бдѣніе, у насъ идутъ и ѣдутъ на бдѣніе въ клубъ и театръ; когда церковь возбуждаетъ христіанина на утреннюю молитву, тогда у насъ ложатся спать; когда начинается литургія—многіе еще не пробудились.

Кто установилъ таковые обычаи, не извѣстно; но только можно достовѣрно по нимъ заключить, что они установлялись сознательно, какимъ-то недругомъ Церкви. Это—кто-то такой, что подчинившихся установленнымъ имъ законамъ, именуемымъ законами міра, обычаями или приличіями свѣта, дѣлаетъ своими невольниками, измѣнниками и врагами Церкви. Это—тѣ законы, обычаи и приличія, которые составляютъ норму семейной и общественной жизни, которой руководствуется большинство людей нашего времени, ту среду, въ которой воспитывается наше юношество. Если бы кто захотѣлъ освободиться изъ этой удушающей сферы міра сего, тому нужно большое

самоотверженіе, нужно употребить большія усилія надъ собой: владѣющій этой сферой жестоко наказываетъ своихъ отступниковъ. Пытаться выйти изъ этой среды значитъ начать борьбу, уготовиться къ терпѣнію, укоризнѣ, оскорбительнымъ названіямъ отсталыхъ людей и т. п. Тѣмъ не менѣе, эта среда убійственно дѣйствуетъ на молодое поколѣніе; она развращаетъ его, поражаетъ отступниковъ вѣры, противниковъ закона и порядка; она породила цареубійцъ, отцеубійцъ, самоубійцъ.

Нужны общія усилія, чтобы устранить ее, поставить воспитаніе на иныхъ началахъ. Это—тѣ начала, провести которыя въ обществѣ, утвердить въ простомъ народѣ старался въ Бозѣ почившій Государь. Это—то воспитаніе въ духѣ церкви, которымъ Онъ желалъ возвратить народъ къ церковности распространеніемъ среди его церковныхъ школъ.

Къ этому долженъ стремиться каждый истинно русскій человѣкъ, каждый православный христіанинъ, каждый желающій быть истиннымъ сыномъ православно-русскаго отечества, каждый желающій быть солидарнымъ въ духѣ и вѣрѣ съ Царемъ православнымъ.

Такое воспитаніе въ духѣ вѣры, церкви и храненіи завѣтовъ русской старины, въ единеніи съ Царемъ и безпредѣльной Ему преданности, составитъ крѣпчайшую опору Императорскаго престола и самодержавія единодержавнаго православно-русскаго Царя.

Итакъ, будемъ молиться, да упокоитъ Господь праведную душу Царя правды и мира тамъ, гдѣ царствуетъ правда вѣчная и миръ нерушимый. А когда чистая душа Его сподобится предстать Престолу Царя Царствующихъ, то да помолится Онъ и о людяхъ державы Своея: о Наслѣдникѣ Своемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, дабы и Сей былъ подобенъ во всемъ Отцу Своему, да будетъ престолъ Его твердъ, самодержавіе и единодержавіе неизмѣнны, охраняемыя любовію и вѣрностію народа и молитвами Церкви.

Архипастырская рѣчь

по поводу театральныхъ представленій, бывшихъ наканунѣ 40-го дня по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III.

Благочестивое вниманіе ваше, христоименитые люди, да приметъ отъ насъ слово скорби и жалобы, а отъ васъ да изыдетъ судъ по закону нравственной правды.

Сегодня 40-й день со дня блаженной кончины оплакиваемаго нами Добраго Отца отечества и Царя-Миротворца, день особенно знаменательный для души въ Бозѣ Почившаго, а для скорбящей о потерѣ Его страны—день благоговѣйно молитвеннаго настроенія духа.

Естественно ожиданіе, что въ этотъ священный для Россіи день будетъ усиленъ молитвенный подвигъ и память о почившемъ Монархѣ возобновится съ новою силою. Мы и видѣли это здѣсь въ святомъ храмѣ; такъ было, вѣроятно, во многихъ другихъ церквахъ. Многіе благоговѣйные граждане, не смотря на утомленіе послѣ цѣлодневнаго труда благочестивыхъ занятій, провели здѣсь и вечеръ весь въ молитвѣ о Царѣ, уснувшемъ о Христѣ, и въ слушаніи надгробныхъ пѣснопѣній, какъ бы въ тотъ день Великія Субботы, когда христіане со свѣщами въ рукахъ и съ умиленіемъ въ сердцахъ внимаютъ пѣнію надгробныхъ пѣсней и по призыву церкви совершаютъ плачъ священный съ мироносицами „Христу умершему".

Но, къ великому прискорбію, нѣкоторые въ это время позволяли себѣ дать мѣсто другимъ чувствамъ, совершенно противнымъ сейчасъ изображеннымъ и—времяпровожденію, нимало не сотвѣтствующему священно-знаменательному времени.

Когда мы, по окончаніи богослуженія, возвращались изъ храма, встрѣтилъ насъ нѣкій мужъ съ заявленіемъ желанія повѣдать намъ что-то. По внѣшнему виду своему, если бы это понадобилось знать, это былъ человѣкъ не бѣдный, благопристойно одѣтый, а по рѣчи его можно было заключить о благомысліи и достаточной благовоспитанности. Память наша не сохранила подлинныхъ словъ его, но смыслъ переданнаго имъ былъ таковъ. „Теперь для отечества нашего время скорбное, завтрашній день для души покойнаго Государя нашего знаменательный. Всѣ скорбятъ о Немъ, и сейчасъ мы моли-

лись здѣсь въ храмѣ о упокоеніи души Его; а *тамъ*-то что дѣлается (онъ указалъ въ сторону театра)? Для чего это дозволяется *теперь?* Нельзя ли бы воспретить хотя *на нынѣшній день* театральныя представленія? На отвѣтъ нашъ, что не въ нашей власти затворять двери театра и что театръ могъ бы остаться пустымъ и при открытыхъ дверяхъ, если бы не нашлось желающихъ идти туда въ этотъ священный день и замѣнить домъ молитвы домомъ зрѣлища, а скорбь народную веселіемъ. Говорившій съ нами отвѣтствовалъ: нашъ народъ подобенъ стаду: куда пойдетъ одна овца, туда идутъ и другія, не разбирая, куда онѣ направляются". Разговоръ кончился обоюднымъ сожалѣніемъ о случившемся.

Грустно стало у насъ на душѣ. Долго носились мы съ тяжелою думою и недоумѣннымъ вопросомъ; что это значитъ? Чѣмъ объяснить столь неблаговременное времяпровожденіе людей, въ которыхъ, по видимому, нельзя подозрѣвать полнаго отсутствія патріотическихъ и вѣрноподданническихъ чувствъ.

Объяснять ли это потерею сознанія нравственнаго долга у этихъ людей, позволявшихъ себѣ веселиться тогда, когда другіе скорбятъ, предаваться суетному времяпровожденію, когда другіе молятся и когда бы слѣдовало, напротивъ, всѣмъ составить одинъ ликъ болѣзнующихъ и молящихся, ибо постигшее горе— общее для всѣхъ, и для каждаго изъ сыновъ Россіи одинаково долженъ быть дорогъ Тотъ, о Комъ со всею искренностію не только жалѣютъ, но и молятся, не только христіанскіе, но и иновѣрные народы. Если бы кто не захотѣлъ раздѣлить общей скорби и молитвы, то, по крайней мѣрѣ, не слѣдовало ли бы пощадить святое чувство другихъ?!—Или же объяснять случившееся тѣмъ извращеніемъ понятій, что, якобы, все равно: что́ церковь, что́ театръ, что́ плакать, что́ молиться. Не думаютъ ли нѣкоторые, что можно молиться и воздыхать среди веселыхъ театральныхъ представленій, и на самомъ дѣлѣ не признаютъ ли они, что слезы, возбуждаемыя въ зрителяхъ актами театральныхъ трагедій,—тоже, что слезы покаянія и общественной скорби, вызываемыя рѣчами смиренныхъ проповѣдниковъ и учителей церкви?!

Но не въ эти бы священныя минуты говорить о дѣлахъ столь не священныхъ,—о времяпровожденіи столь суетномъ, и не съ этого бы священнаго мѣста говорить о мѣстахъ увеселеній; не теперь бы говорить о поведеніи тѣхъ, коихъ чувства стоятъ въ полномъ разладѣ съ настроеніемъ духа всего народа, сѣтующаго о Возлюбленномъ Царѣ своемъ.

Ваше благочестивое чувство, уготованное для молитвы, да проститъ безвременность слова о безвременномъ дѣлѣ: не будь послѣдняго, не было бы, конечно, и перваго.

Вѣдаемъ, что нѣтъ воможности возвратить того, что уже прошло; но знаемъ также, что не миновала возможность предотвратить повтореніе совершившагося, если только съ вашей стороны будетъ явлено сочувствіе къ слову и посильное содѣйствіе дѣломъ.

Но довольно о семъ. Обратимъ теперь наши мысленные взоры къ Тому, Чей образъ какъ бы стоитъ предъ нами, этотъ образъ съ царственнымъ взоромъ добрыхъ голубыхъ очей, и колѣнопреклоненно помолимся о Немъ, да упокоитъ Господь душу Его со святыми тамъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Архипастырская рѣчь

предъ панихидою о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, Архіепископѣ Казанскомъ, бывшемъ Епископѣ Томскомъ, Начальникѣ Алтайской миссіи.

Незабвенный нашъ, бывшій Архипастырь Томскій, Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Казанскій о Господѣ успе, и уже шестодневенъ есть послѣ мирной кончины своей.

Кто дастъ ми слезы, да оплачу потерю наставника, благодѣтеля и друга любви, николиже неотпадающей. Кто дастъ ми слово, да восхвалю іерарха мудраго, учителя многоумнаго и многословеснаго, и проповѣдника вѣры благоуспѣшнаго. Если стану плести ему вѣнецъ похвалы неопытной рукой, то цвѣты не окажутся ли безцвѣтными и похвала не умалитъ ли славы похваляемаго, а слабое слово не ослабитъ ли того чувства уваженія къ почившему, которое, можетъ быть, многіе изъ предстоящихъ здѣсь уже носятъ въ сердцахъ своихъ? Сознаніе таковой немощи моей должно бы наложить молчаніе на уста мои. Но я не исполнилъ бы долга любви и уваженія къ памяти почившаго, если бы не повѣдалъ о досточтимѣйшемъ нашемъ наставникѣ того, что увѣдано о немъ отъ него самого или изъ постороннихъ источниковъ, и что

могло бы послужить къ усиленію уваженія къ нему и молитвенной памяти о немъ въ сердцахъ тѣхъ, кто зналъ его, и возбудить желаніе со всею искренностію помолиться о упокоеніи души почившаго о Господѣ въ тѣхъ, кто не былъ знакомъ съ нимъ лично.

Преставльшійся Архипастырь родился на югѣ Россіи. Родъ его принадлежалъ къ сословію славнаго воинства Донскаго. Изъ предковъ и сродниковъ его нѣкоторые служили вѣрой и правдой царю земному на воинскомъ поприщѣ, а иные были служителями церкви. Родитель его былъ чтецомъ одной изъ станичныхъ церквей. Лишившись жены, чтецъ Стефанъ Ивановичъ не захотѣлъ вводить въ домъ свой другой матери для дѣтей своихъ, но рѣшился оставаться во вдовствѣ, отдавши всѣ свои заботы пріобрѣтенію средствъ для воспитанія трехъ своихъ сыновей. Изъ нихъ воспоминаемый нами Архипастырь, до монашества Иванъ Степановичъ Петровъ, былъ старшимъ. Всѣ три сына чтеца Стефана Ивановича, впослѣдствіи іерея, окончили курсъ ученія благоуспѣшно: двое въ духовной семинаріи, а старшій поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ принялъ монашество съ именемъ Владиміра и рукоположенъ былъ въ іеромонаха. По выходѣ изъ академіи со степенью магистра богословія, іеромонахъ Владиміръ былъ назначенъ на должность преподавателя въ Орловскую семинарію и тамъ обратилъ на себя вниманіе Архипастыря, поручившаго ему составленіе статистическаго описанія монастырей Орловской епархіи. Но промыслъ Божій, не угаданными избранникомъ его путями, велъ сего къ высокому служенію. Преподаватель іеромонахъ Владиміръ изъ Орла переведенъ былъ въ одно изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Сибири—въ Иркутскую семинарію, дабы онъ тамъ при ракѣ нетлѣнно почивающаго святителя Иннокентія, проповѣдника вѣры во языцѣхъ Монгольскихъ, своими ушами услышалъ и лично узналъ о дѣятельности сибирскаго миссіонерства. Послѣ сего онъ переводится въ менѣе отдаленное мѣсто Сибири—на должность инспектора новооткрытой Томской семинаріи. Почти одновременно съ нимъ назначенъ былъ ректоромъ этой семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, впослѣдствіи миссіонеръ забайкальскій и именитый Архіепископъ Иркутскій. Ректоръ Веніаминъ и инспекторъ Владиміръ для новой Томской семинаріи были какъ отецъ съ матерью, характеромъ своимъ восполняющіе одинъ другого: одинъ—отеческою строгостію, другой—материнской нѣжностію. Въ питомцахъ своихъ они оставили благородное воспоминаніе.

Господь ведетъ избраниковъ своихъ къ назначенной цѣли путемъ стропотнымъ и тернистымъ. Въ Томской семинаріи оба начальника—ректоръ и инспекторъ подверглись великой скорби. Какъ впослѣдствіи оказалось, они невинно устранены были отъ занимаемыхъ ими должностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, лишенные и средствъ содержанія, они принуждены были получать дневное пропитаніе отъ извѣстнаго тогда благотворительностію торговаго дома. *Многи скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.* Избавилъ Господь отъ неповинныхъ страданій и этихъ мужей, и не только избавилъ, но прославилъ. Вскорѣ оба они получили высшія назначенія, одинъ на каѳедру викарнаго Епископа Иркутской епархіи, другой, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, назначенъ былъ инспекторэмъ одной изъ столичныхъ академій. Послѣдующая судьба ихъ ясно указала, что они назначены были промысломъ Божіимъ для апостольскаго служенія. Какъ бы для этого именно, они какъ два благоплодныя зерна, рукою Небеснаго Сѣятеля были кинуты теперь одинъ на востокъ, а другой на западъ. Ректоръ Веніаминъ прямо и поступилъ на апостольское служеніе въ санѣ Епископа и въ званіи Начальника Забайкальской миссіи. А инспекторъ Владиміръ изъ Томска переведенъ былъ къ Алтайской миссіи длиннымъ путемъ, хотя Алтай и близокъ къ Томску. Онъ долженъ былъ прежде побывать въ сѣверной столицѣ, чтобы тамъ ближе ознакомиться съ миссіонерскимъ дѣломъ, принявши участіе въ дѣлахъ миссіонерскаго общества, при немъ получившаго начало своего существованія. Еще будучи въ Томскѣ, о. Владиміръ узналъ объ Алтайской миссіи, частію отъ пріѣзжавшихъ въ Томскъ миссіонеровъ, частію изъ другихъ источниковъ, и полюбилъ миссіонерское служеніе. Въ петербургской академіи его инспекторская квартира была пріютомъ для алтайскихъ миссіонеровъ, пріѣзжавшихъ въ столицу по служебнымъ надобностямъ. Въ это время явилась потребность назначенія въ Алтайскую миссію новаго начальника, вмѣсто отказавшагося отъ этой должности Преосвященнаго Іереміи. Выборъ палъ на инспектора академіи, какъ человѣка, знавшаго миссію и уже заявившаго свою любовь къ миссіонерскому служенію. Архимандритъ Владиміръ не отказался отъ предложеннаго ему мѣста служенія, хотя послѣднее во многихъ отношеніяхъ было хуже того, которое онъ занималъ. Но избранники Божіи безтрепетно вступаютъ на путь, указуемый имъ перстомъ Божіимъ, хотя бы онъ и казался не гладкимъ и тернистытъ. Нѣкоторые друзья и знакомые говорили о немъ съ сожалѣніемъ, что онъ сошелъ съ своей

колеи, ведшей его къ высшимъ почестямъ и вступилъ на путь безвѣстности, лишеній и трудовъ. И онъ самъ зналъ это и однакоже не раскаявался, потому что его вела рука Божія. Почти съ первыхъ же дней, по вступленіи въ предѣлы миссіи, началась тамъ нелегкая сама по себѣ, а для него особенно многоскорбная жизнь. Благо миссіи, польза и честь скромныхъ ея дѣятелей потребовали отъ архимандрита Владиміра длинной поѣздки въ столицы и многоскорбнаго для него пребыванія тамъ и продолжительнаго хожденія и сидѣнія по дѣламъ миссіи. Бывали здѣсь и такіе часы скорби и огорченій, что этотъ твердый въ терпѣніи мужъ долженъ былъ слезы лить, какъ дитя. Трудное было для него это время. Но Господь со искушеніемъ даровалъ ему и утѣшеніе. Когда онъ возвратился на Алтай, тогда воля Божія стала благоуспѣшно совершаться руками его. Бодрый духомъ, свѣтлый умомъ, онъ вдохнулъ новый духъ въ миссіонерскую жизнь и далъ новое направленіе дѣятельности миссіонеровъ. Открыты новые станы, устроены новые храмы. Имъ дано благоустроеніе миссіонерскимъ монастырямъ; открыто центральное училище, дано лучшее направленіе школьному дѣлу. При немъ изданы на инородческомъ языкѣ Евангеліе, азбука для школъ, грамматика и другія книги. При монастырѣ открытъ свѣчной заводъ, открыта и школа живописи. При немъ дѣло миссіонерское настолько расширилось и умножилось, что признана была потребность, чтобы начальникъ миссіи былъ облеченъ въ епископскій санъ, дабы чрезъ него облегчить трудъ епархіальнаго Епископа по управленію епархіей,въ составъ коей входитъ и Алтайская миссія, а въ то же время облегчить поставленіе священниковъ для миссіи и назначеніе прочихъ членовъ клира. По представленію епархіальнаго Преосвященнаго, Святѣйшимъ Сѵнодомъ назначено, а Монаршею властію утверждено открытіе епископской каѳедры въ г. Бійскѣ. Первымъ Епископомъ Бійскимъ, съ званіемъ Викарія, назначенъ былъ архимандритъ Владиміръ, съ оставленіемъ его въ должности Начальника миссіи. Мѣстопребываніемъ для Викарія назначенъ г. Бійскъ. Вслѣдствіе этого сюда перенесенъ былъ и центръ миссіи изъ Улалы, гдѣ былъ прежде главный станъ. Заботливостію перваго Бійскаго Епископа изыскиваются средства и устраивается въ Бійскѣ деревянный архіерейскій домъ съ церковію.

Чрезъ три съ половиной года Преосвященный Владиміръ перемѣщается на Томскую каѳедру. Не долго онъ онъ здѣсь пробылъ, но успѣлъ много сдѣлать. Свидѣтелемъ его благотворной дѣятельности остался этотъ благо-

лѣпный храмъ*), Преосвященнымъ Владиміромъ расширенный до такихъ размѣровъ, что онъ сталъ обширнѣйшимъ всѣхъ городскихъ церквей. кыкъ бы соборнымъ храмомъ. Другимъ памятникомъ о приснопамятномъ архипастырѣ служитъ этотъ, видимый отсюда, величественный Троицкій соборъ. Почти 50 лѣтъ онъ лежалъ въ развалинахъ и, быть можетъ, еще долго оставался бы въ такомъ положеніи, быть можетъ, вмѣсто десятка деревъ, на развалинахъ его выросшихъ, онъ покрылся бы рощею лѣса. если бы не воздвигла его изъ развалинъ попечительность воспоминаемаго нами архипастыря. Третьимъ памятникомъ осталось послѣ этого архипастыря епархіальное женское училище, при немъ открытое. Но крѣпкій духомъ, сильный умомъ, Преосвященный Владиміръ еще въ миссіи сталъ чувствовать болѣзненные припадки. годъ отъ году усиливавшіеся. Когда онъ жаловался одному изъ близкихъ къ нему архипастырей на свою болѣзнь, требовавшую лѣченія цѣлительными водами, то, какъ бы, въ отвѣтъ получилъ приглашеніе перемѣститься въ одну изъ южныхъ епархій, вблизи цѣлебныхъ водъ. Напутствуемый благожеланіями Томской паствы. Преосвященный Владиміръ перемѣстился въ Ставрополь-Кавказскій. И здѣсь онъ находитъ для себя сродное миссіонерское дѣло и среди калмыкъ открываетъ миссіонерскій станъ. Находитъ матеріалъ и для строительной своей дѣятельности и воздвигаетъ также изъ вѣковыхъ развалинъ нѣкоторый храмъ. Затѣмъ онъ перемѣщается на Епископскую каѳеру Нижняго-Новгорода, на которой нѣкогда возсѣдалъ и предмѣстникъ его по Алтайской миссіи, впослѣдствіи—затворникъ Епископъ Іеремія. Отсюда переводится на архіепископскую каѳедру одного изъ почетнѣйшихъ городовъ Имперіи—Казанскую. И здѣсь опять открывается для него широкое поле для миссіонерской дѣятельности. Здѣсь послѣднимъ, какъ бы предсмертнымъ его проповѣническимъ словомъ, была рѣчь о миссіонерствѣ. обращенная къ съѣзду миссіонеровъ. Между тѣмъ, жизнь его подходила къ тому послѣднему предѣлу, на который указалъ псалмопѣвецъ: *дніе лѣтъ нашихъ въ нихже седмьдесятъ лѣтъ*. Прежній недугъ, повидимому, уступалъ цѣлительной силѣ врачествъ: но на его мѣсто вступалъ новый, сдѣлавшійся смертельнымъ для этого старца. уже утружденнаго скорбями, трудами и болѣзнями. На вопросъ нашъ о состояніи его здоровья, полученъ былъ неожиданный отвѣтъ: Владыка безнадежно боленъ. И когда мы вмѣстѣ съ собравшимися въ нашъ городъ изъ всей епархіи священно-

*) Крестовая церковь архіерейскаго дома.

служителями уготовились было совершить молебенъ о дарованіи здравія болящему, здѣсь же въ храмѣ получили печальное извѣщеніе о кончинѣ его и потому, вмѣсто заздравнаго моленія, совершили заупокойное поминовеніе.

Городское населеніе не могло быть извѣщено о кончинѣ приснопамятнаго архипастыря, а потому оно и не могло тогда участвовать въ панихидномъ поминовеніи его. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ знаки вниманія, какія оказаны были почившему, какъ архипастырю -- Епископу города при отбытіи его на каѳедру другой епархіи, не были проявленіемъ только минутныхъ чувствъ благорасположенія, естественнаго при разставаніи знакомыхъ людей, а были выраженіемъ любви, николиже отпадающей и со смертью не прекращающейся. Посему для желающихъ помолиться объ усопшемъ архипастырѣ православныхъ жителей этого города назначенъ для сего настоящій воскресный день.

Добро сдѣлаютъ тѣ благочестивые христіане, которые, изъ любви къ почившему, будутъ поминать его не въ церкви только, но и въ домашнихъ своихъ молитвахъ; а также великая польза для умершихъ бываетъ тогда, когда за нихъ творится милостыня.

Итакъ, помолимся, да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего, архіепископа Владиміра въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе и идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Божія.

Архипастырская рѣчь

при панихидномъ поминовеніи души новопреставленнаго боярина Константина Петровича Побѣдоносцева, бывшаго Оберъ-Прокурора св. Синода, сказанная въ присутствіи Томскаго городского духовенства, въ домовой архіерейской церкви.

При извѣстіи о кончинѣ Досточтимѣйшаго о Господѣ Константина Петровича Побѣдоносцева мнѣ припомнились слова новозавѣтнаго пророка и апостола Іоанна Богослова:

Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ. (Апок. 14, 13).

Поистинѣ, Константинъ Петровичъ и жилъ служа Господу, и умеръ съ упованіемъ на Господа. Близость времени своего отшествія онъ предчувствовалъ и почти за годъ до кончины говорилъ о себѣ: „Давно уже сказывались мнѣ слова Апостола; *„азъ уже жренъ бываю и время моего отшествія наста:*“ и эти слова, какъ оказывается, были знаменательными и вѣщими.

Труды Константина Петровича были весьма многи. Да почіетъ онъ нынѣ отъ сихъ трудовъ своихъ. Велики его и заслуги предъ Государствомъ и Церковію. Да идутъ же дѣла его вслѣдъ его со славою здѣсь и воздаяніемъ на небесахъ.

Не буду говорить о заслугахъ этого Государственнаго мужа предъ Государствомъ: объ этомъ скажетъ современная печать. О заслугахъ его предъ Церковію будетъ, вѣроятно, также сказано печатное слово, которое, несомнѣнно, отмѣтитъ и ту черту его христіанской души, что онъ былъ не только вѣрующимъ, но и опорой вѣры и вѣрныхъ. Мнѣ же теперь хотѣлось бы сказать предъ вами, досточтимые отцы, объ этомъ великомъ дѣятелѣ только ту мысль, что никто изъ занимавшихъ Оберъ-Прокурорское мѣсто по вѣдомству православнаго исповѣданія не сдѣлалъ столько блага для этого вѣдомства, сколько Константинъ Петровичъ. Мнѣ хотѣлось бы также напомнить вамъ, возлюбленные о Господѣ, о томъ добромъ дѣлѣ, которымъ почившій ознаменовалъ свое служеніе въ званіи Оберъ-Прокурора Св. Синода въ отношеніи къ православному духовенству. Это благодѣяніе—пенсія для нашего духовенства, въ исходатайствованіи которой однимъ изъ виновниковъ былъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Уже и теперь—много престарѣлыхъ и немощныхъ лицъ духовнаго званія, много вдовъ и сиротъ, которые должны молитвенно благословлять имя, быть можетъ, еще не вѣдомаго имъ благодѣтеля, за получаемую ими отъ правительства пенсію.

Нужно ли говорить еще о заслугѣ почившаго предъ нашею церковью, заслугѣ, выразившейся въ исходатайствованіи отъ правительства великой помощи къ устроенію церковныхъ школъ? И сказаннаго, кажется, достаточно для того, чтобы видѣть, на сколько справедливо было бы, еслибы все православное русское духовенство своими средствами устроило такой памятникъ, который изъ вѣка въ вѣкъ говорилъ бы о его благодѣтелѣ.

Сбудется ли это когда либо, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ я желалъ бы настоящему собранію досточтимыхъ отцевъ

подать мысль объ увѣковѣченіи памяти добраго для насъ почившаго сановника какимъ либо добрымъ дѣломъ, которое, служа памятникомъ о немъ въ предѣлахъ нашей епархіи, въ тоже время было бы нашей милостыней о душѣ его.

А теперь пока сдѣлаемъ то, что можемъ, не отлагая до будущаго времени: со всякимъ усердіемъ исполнимъ то, для чего мы собрались въ этомъ храмѣ Божіемъ: помолимся о упокоеніи души усопшаго раба Божія болярина Константина, да упокоитъ его Господь со духи праведныхъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Архипастырская рѣчь

предъ панихидой объ убіенномъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Егермейстерѣ Димитріѣ Сергѣевичѣ Сипягинѣ.

Опять жертва крамолы! Опять потеря государственнаго мужа, одного изъ тѣхъ, кои составляютъ опору Царскаго престола! Опять злодѣйство поднимаетъ голову, желая какъ бы показать этимъ, что оно не опускало ее. Опять печаль и страхъ! Едва прошло одно горе о потерѣ царскаго сановника*), какъ пришло другое о новой дорогой потерѣ. Бѣда за бѣдой у насъ какъ бы идутъ вереницей. Убійства царедворцевъ, бѣдствія отъ недородовъ хлѣба, бѣдствія отъ землетрясеній и пожаровъ, волненія учащейся молодежи, безпокойства внутри, тревоги извнѣ, брани и слышанія браней,—все это такія мрачныя событія, скопившіяся почти одновременно въ нашей странѣ, что стоитъ задуматься надъ ними. Вѣдь это ненормальная жизнь; такъ жить всегда нельзя.

А мы, кажется, мало думаемъ объ этомъ. Выражаясь библейскими словами: *бьютъ насъ, и намъ не больно; толкаютъ насъ, и мы не чувствуемъ* (Притч. 23, 25): мы какъ бы близимся къ состоянію нравственнаго безчувствія, къ состоянію нравственнаго безчувствія, къ тому состоянію, въ какомъ находился

*) М. Н. П. Боголѣпова.

когда-то языческій Римъ, разслабѣвшій отъ пороковъ и пресыщенія удовольствіями и требовавшій отъ правительства своего только хлѣба и зрѣлищъ. Правда, мы не пришли еще въ такое состояніе, но, кажется намъ, идемъ къ нему и можемъ придти, если не одумаемся и не остановимся. Итакъ, намъ нужно подумать. О чемъ же думать? Что намъ думать? Намъ нужно поискать, гдѣ кроются причины постигающихъ насъ бѣдствій и, нашедши ихъ, позаботиться объ устраненіи ихъ.

Мы не допускаемъ и не можемъ допустить, чтобы эти печальныя событія были дѣйствіемъ невѣдомаго рока, въ который вѣритъ мусульманинъ. Нельзя объяснить всего этого дѣйствіемъ естественнаго развитія историческихъ событій. Ибо историческія событія слагаются не случайно, какъ попало, но, несомнѣнно, ими управляетъ Высшій Разумъ, не всегда и не скоро уразумѣваемый человѣческимъ умомъ въ свое время, но усматриваемый послѣ, когда событія совершатся и сдѣлаются достояніемъ исторіи.

Вникая въ ходъ историческихъ событій при свѣтѣ слова Божія, не трудно усмотрѣть, что бѣдствія суть порожденія нравственнаго зла, на языкѣ библіи называемаго грѣхомъ. Бѣдствія суть плоды грѣха. Возьмемъ настоящее печальное событіе—убійство государственнаго мужа. Не есть ли оно послѣдствіе недавно бывшихъ волненій учащейся молодежи? А гдѣ причина этихъ волненій? Отнюдь не въ томъ, на что указываетъ волнующаяся молодость. Волненія суть плоды неправильнаго воспитанія,—прежде всего въ семьѣ, потомъ на школьныхъ скамьяхъ, въ аудиторіяхъ учебныхъ заведеній; она—послѣдствія неправильнаго направленія общественной жизни, въ нашихъ общественныхъ нравахъ. Откуда заносится зло въ семью? Оттуда же, куда оно и разносится: изъ общества, изъ школы, изъ аудиторій, вообще оттуда, откуда изгоняется религія. А кто станетъ отрицать, что наша общественная жизнь, наши нравы чѣмъ дальше, тѣмъ больше идутъ въ разладъ съ религіей, съ священными установленіями Церкви. Развѣ нѣтъ большой доли правды въ томъ, что въ нашихъ аудиторіяхъ человѣческой мудрости мѣсто религіи отводится, если можно такъ сказать, у самаго порога? Такимъ образомъ зло какъ бы колобродитъ (циркулируетъ). Оно рождается въ семьѣ, ростетъ въ учебныхъ заведеніяхъ и приноситъ злые плоды въ обществѣ. И наоборотъ: зло изъ общества проникаетъ въ среду учащагося юношества, а это переноситъ его въ свою семью. Кто насъ выведетъ изъ этого водоворота! Выходитъ нѣчто подобное тому, что отъ воды рождается ледъ, изо льда выходитъ вода.

Когда охлаждается атмосфера, охлаждается и вода, и жидкое вещество превращается въ твердое тѣло—ледъ. Когда же согрѣвается атмосфера, согрѣвается сгустившаяся жидкость, ледъ превращается въ воду и, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, вода превращается въ легкій паръ. Не есть ли это образъ совершающагося въ нравственномъ мірѣ? Религія есть атмосфера, которой дышетъ человѣкъ духовно-нравственной стороной своего существа. Поднятіе релегіозной жизни есть своего рода согрѣваніе духовной атмосферы. Теплота религіознаго чувства освобождаетъ семью, школу и общество отъ грубаго матеріализма, какъ ледъ превращается въ воду отъ теплоты. За дальнѣйшимъ согрѣваніемъ этого священнаго чувства человѣкъ, семья и общество одухотворяются, начинаютъ жить высшею духовно-нравственною жизнію, для которой чужды бываютъ не только грубые пороки убійства, горделивой непокорности, насилія, разврата и т. п., но насаждаются добродѣтели смиренія, взаимоуваженія, порядка, правды и милости.

Итакъ, вотъ причина облежащаго насъ зла и бѣдствій, вотъ и способы, по нашему крайнему разумѣнію, къ устраненію всего этого!

Теперь обратимся къ виновнику настоящаго нашего молитвеннаго собранія.

Убіенный Министръ Димитрій Сергѣевичъ палъ за насъ, какъ падаетъ военачальникъ на полѣ битвы. Воздадимъ ему должное! Онъ—мученикъ за правду: мзда его на небесахъ. Но какъ человѣкъ, жившій въ мірѣ, ходившій во плоти, онъ нуждается въ очистительной жертвѣ за грѣхъ немощи и невѣдѣнія. Жертва эта уже принесена однажды навсегда и за всѣхъ, это—кровь Агнца Божія, взявшаго на себя грѣхъ міра.

Съ своей стороны будемъ молиться, чтобы искупительная жертва, принесенная на Голгофѣ, была принята и теперь за оплакиваемаго нами, когда она будетъ приноситься воспоминательно на святыхъ жертвенникахъ Христовой церкви.

Итакъ, помолимся объ усопшемъ, да упокоится духъ его тамъ, гдѣ нѣтъ печали, нѣтъ мѣста злу, гдѣ царитъ миръ, и радость, и любовь.

Архипастырская рѣчь

предъ панихидой о погибшемъ на брани начальникѣ Тихоокеанскаго флота Вице-Адмиралѣ Степанѣ Іосифовичѣ Макаровѣ.

Мы оплакиваемъ потерю одного изъ самыхъ дорогихъ мужей настоящаго военнаго времени. Много надеждъ соединялось съ именемъ Стефана Іосифовича Макарова, какъ начальника Тихоокеанскаго русскаго флота, дѣйствующаго въ войнѣ противъ Японіи, и вдругъ—столь безвременная и печальная гибель этого славнаго и опытнаго вождя, а съ нимъ и потеря тѣхъ надеждъ, какія на него возлагались! И все это совершилось такъ неожиданно и въ столь нужное для успѣха войны время!

Какой смыслъ всего этого? Дѣло-ли случая это или дѣйствіе Промышленія Божія?

Таковыя событія, какъ потеря наинужнѣйшаго человѣка для даннаго времени, невозможно—человѣку вѣрующему—считать дѣломъ случая. Это событіе столь-же не случайно, сколь не были таковыми событія, съ которыхъ начинался поворотъ міровой исторіи. Мы, истинно русскіе, не знаемъ случая, но вѣримъ въ Промыслъ Божій.

Потеря бывшей опоры нашего флота, дѣйствующаго въ войнѣ противъ японцевъ, есть дѣло сего Промысла, и въ этой потерѣ мы должны усматривать, чего хощетъ Богъ, отнявшій у насъ, повидимому, такъ безвременно нашу надежду, нашу опору на морѣ. Попытаемся пояснить это событіе при озареніи богооткровеннаго ученія. Въ книгѣ Пророка Іереміи начертаны слѣдующія слова: *такъ говоритъ Господь: проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и плоть дѣлаетъ опорою и котораго сердце удаляется отъ Господа* (Іерем. 17, 5).

Здѣсь изрекается проклятіе—источникъ несчастій на того, кто все упованіе возлагаетъ на человѣка и отъ Господа отступаетъ сердце его.

Въ виду этого изреченія обратимъ наше вниманіе на то, что говорилось и что писалось на столбцахъ едвали не всѣхъ органовъ современной свѣтской печати о значеніи настоящей войны, что предрекалось о ходѣ и исходѣ ея, какое мѣсто отводилось въ успѣхѣ войны силѣ Божіей и какое силѣ оружія, опытности вождей и силѣ подъема народнаго духа.

Надежда на силу оружія, вождей и воинства соединялась ли съ надеждой на Господа Силъ, или послѣдней надеждѣ придавалось весьма мало значенія? а если говорилось объ этомъ, то—искренно-ли? не говорилось ли только языкомъ, а не сердцемъ? Осмотримся, не были ли мы особенно виновны въ послѣднемъ грѣхѣ, т. е. въ отступленіи сердцемъ отъ Господа и не послужилъ ли этотъ грѣхъ причиной даннаго намъ печальнаго урока.

Война есть зло, или послѣдствіе зла, она—бѣдствіе, Божіе посѣщеніе. Для отвращенія ея нужна покаянная молитва, соединенная со смиреніемъ, сокрушеніемъ сердца и исправленіемъ жизни какъ частной, такъ и общественной. Церковь—наша учительница указываетъ намъ на это, приглашая вѣрныхъ чадъ своихъ молиться особенной молитвой, чтобы *Господь не помянулъ беззаконій нашихъ, но, яко благосердъ, милостивъ былъ бы къ намъ, недостойнымъ рабомъ Своимъ.*

Какъ же отнеслось наше общественное сознаніе къ таковому призыву Церкви? Выразилось ли чѣмъ-либо и когда-либо въ современной печати сознаніе того, что наша общественная жизнь не настолько безупречна, чтобы не требовала исправленія? Повидимому, никому и на мысль не приходило о томъ, что нужно кое-въ чемъ покаяться и кое-въ чемъ исправиться.

Сознавалъ-ли кто либо, скажемъ для примѣра, что наша общественная жизнь погрѣшаетъ тѣмъ же, чѣмъ погрѣшалъ Израиль, котораго грознымъ обличителемъ явился пророкъ, изрекшій отъ лица Божія проклятіе на излишнее надѣяніе на человѣка съ отступленіемъ сердцемъ отъ Бога.

Израиль оскорбилъ Господа нехраненіемъ дня субботняго, какъ дня покоя и служенія Господу, и за это ему изречена была угроза Божія. Не грѣшитъ ли и наша общественная жизнь тѣмъ же нехраненіемъ субботы, т. е. непочтительнымъ отношеніемъ къ праздникамъ Господнимъ, когда въ навечеріе воскресныхъ и праздничныхъ дней устраиваются общественныя увеселенія и народъ отвлекается отъ храмовъ Божіихъ? Не погрѣшаетъ ли наша общественная жизнь отступленіемъ верхнихъ и отчасти среднихъ слоевъ общества отъ Церкви, поголовнымъ отсутствіемъ въ храмахъ нашего, такъ называемаго, образованнаго класса людей, замѣняющаго нынѣ церковь театромъ или игорнымъ столомъ.

Проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка и котораго сердце отступитъ отъ Господа. Высоко поднятъ духъ народа въ настоящую войну; любовь къ отечеству, съ желаніемъ ему и принести посильную жертву на алтарь его,

проявилась во всѣхъ слояхъ общества въ высокой степени. Всѣ, дотолѣ разномыслящіе, объединились въ одномъ чувствѣ любви къ дорогой родинѣ, съ желаніемъ воинству побѣды надъ врагомъ. Всѣ живутъ надеждой, что Россія выйдетъ изъ настоящей борьбы побѣдительницей. Всѣ провожали на поле брани вождей и воиновъ съ нетерпѣливымъ желаніемъ, чтобы они скорѣе пошли, увидѣли и побѣдили. Между тѣмъ какъ сами вожди, сознавая трудность поручаемаго имъ дѣла, иногда предупреждали нетерпѣливыхъ, что до благополучнаго исхода войны нужно терпѣніе, терпѣніе и терпѣніе.

Мы, повидимому, забыли урокъ исторіи, что и *„непобѣдимыя армады“* бывали побѣждаемы, если съ ними не былъ Богъ и если у нихъ была одна надежда на себя. Поэтому нашей православной Руси въ настоящую войну наипаче нужно держаться мысли о Богѣ; говоря съ упованіемъ: мы побѣдимъ, нужно прибавлять къ этому: если съ нами будетъ Богъ.

Съ надеждой на Бога, на мощь русскаго воинства, на мудрость вождей намъ нужно соединять чувство смиренномудрствующаго покаянія въ томъ, въ чемъ грѣшитъ и каждый изъ насъ и въ чемъ погрѣшаетъ наша общественная жизнь. Прилично при этомъ вспоминать церковную пѣснь: *сердце мое страхомъ Твоимъ, Господи, да покроется, смиренномудрствующее, да не вознесшеся отпадетъ отъ Тебе, Всещедре* (Антиф. утр. гл. 8).

Конецъ слова. Велика наша потеря, но унывать намъ не слѣдуетъ, а нужно молиться съ покаяннымъ чувствомъ и крѣпко уповать, что съ нами Богъ, насъ вразумляющій и милующій, но еще не наказующій. Мы много потеряли, но много еще осталось для упованія нашего; а во главѣ всѣхъ надеждъ нашихъ да будетъ Богъ!

Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покаряйтеся, яко съ нами Богъ; страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ. Господа Бога нашего, Того освятимъ, и Той будетъ намъ въ страхъ, яко съ нами Богъ!

А о тѣхъ, кому Господь судилъ положить на брани души свои за вѣру, царя и отечество, помолимся, да проститъ Господь согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздастъ имъ вѣнцы нетлѣнія.

Архипастырская рѣчь,

сказанная предъ паниѳидой о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ: Стефана, Романа, Виктора, Іоанна, Евгенія, Петра и прочихъ православныхъ вождей и воиновъ, на брани въ Портъ-Артурѣ за вѣру, Царя и отечество животъ свой положившихъ.

Братіе христіане! Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага. Печальная вѣсть! Жаль Портъ-Артуръ, ибо это былъ оплотъ нашей земли на восточной окраинѣ. Прискорбно слышать о паденіи этой твердыни, ибо съ ней соединена честь русскаго имени среди народовъ Дальняго Востока. Горько, что защитники Портъ-Артура, эти чудо-богатыри и страдальцы за свою родину, должны идти теперь плѣнниками въ землю вражескую; ибо они не хотѣли нарушеніемъ своего долга купить себѣ свободу. Торжество врага, хотя бы-то временное, обидно для сердца русскаго, какъ обидно благородному витязю получить ударъ безчестія отъ лиходѣя.

Мы грустимъ, мы воздыхаемъ; но не унываемъ; ибо крѣпко уповаемъ на Бога, Защитника нашего отъ дней древнихъ, на Бога, спасавшаго насъ отъ нашествія монголовъ и нахожденія галловъ, а съ ними двунадесяти языковъ и отъ другихъ многихъ бѣдъ и золъ. Уповаемъ, что Онъ спасетъ насъ и отъ этого нахожденія новыхъ монголовъ съ Дальняго Востока. Не будемъ унывать о томъ, что спасеніе наше совершается чрезъ таковый крестъ страданій, лишеній и уничиженій. Это для правды и любви Божіей обычно. Кого любитъ Господь, того и наказуетъ. Судъ Божій начинается съ дома Божія. Русь Святая съ ея православіемъ, какъ носительница неповрежденной апостольской истины и какъ хранительница завѣтовъ любви и смиренія, имѣетъ право по преимуществу считаться домомъ Божіимъ.

Люди, какъ люди, иногда и въ домъ Божій вносятъ нѣчто недозволенное, нечистое. Когда это бываетъ, тогда Господь употребляетъ исправительныя или карательныя мѣры: Онъ вервіемъ изгоняетъ изъ храма тѣхъ, кто обращаетъ его въ домъ купли и продажи или дѣлаетъ его вертепомъ разбойниковъ. Въ послѣднее время много нечистаго внесено въ храмъ святой Руси и вотъ теперь какъ бы начинается очи-

щеніе его. Война, болѣзни и голодъ, постигавшіе и постигающіе нашу страну, не есть ли тотъ огонь, которымъ ревность Божія попаляетъ нечистоту. Не бичи ли Божіи—эти бѣдствія, которыми вразумляются производящіе безпорядокъ и смуту на святой Руси.

О, далъ бы намъ Господь уразумѣть это посѣщеніе Божіе, чтобы отвратить его покаяніемъ и исправленіемъ! Но обратимся къ нашимъ воинамъ, полагающимъ животъ свой за вѣру, царя и отечество на Дальнемъ Востокѣ и въ особенности къ защитникамъ Портъ-Артура.

Не правда ли, что эти страдальцы приносятъ очистительную жертву за грѣхи народа. А если это такъ, то и намъ не должно ли съ своей стороны сдѣлать все, чтобы очистить наши неправды, дабы отвратить отъ насъ праведный судъ Божій. Не должны ли и мы оказать нашу любовь тѣмъ, кто страдаетъ за насъ.

Геройски защищавшіе Портъ-Артурскую твердыню христолюбивые воины наши, изнуренные подвигами брани, голодомъ и болѣзнями, пошли теперь на новый подвигъ—въ плѣнъ-неволю. Не забудемъ ихъ въ этомъ новомъ Вавилонѣ. Соберемъ для нихъ дары любви нашей и пошлемъ имъ туда, чтобы усладить имъ горечь плѣна.

Многіе и весьма многіе изъ нихъ легли костьми своими среди твердыни Артура отъ вражескихъ бомбъ и пуль и перешли туда, гдѣ не воюютъ, не страдаютъ и не умираютъ; перешли, чтобы получить вѣнцы мученическіе, какъ положившіе души своя за други своя.

Совершимъ о нихъ усердное моленіе и принесемъ о нихъ жертву умилостивленія, да проститъ имъ Господь согрѣшенія вольная и невольная и да упокоитъ духъ ихъ съ праведными.

Архипастырская рѣчь,

сказанная при погребеніи благочестно почившаго строителя Томскаго Троицкаго Каѳедральнаго Собора, почетнаго гор. Томска гражданина Петра Васильевича Михайлова.

Братіе, знаеміи, сродники и друзи усопшаго!

Почитаю себя должнымъ почтить память почившаго въ этомъ гробѣ хотя бы малымъ словомъ. Признаю нравственнымъ долгомъ для себя прежде всего сказать нѣчто объ отношеніяхъ усопшаго къ намъ лично и къ тому учрежденію, въ которомъ намъ суждено было служить отъ дней юности нашей. Въ этомъ отношеніи я долженъ прежде всего воспомянуть усопшаго словомъ благодарности за то добро, какое онъ дѣлалъ намъ во дни великой скудости нашей. Да воспомянетъ Господь это добро усопшаго и да воздастъ ему за все это своею милостью.

Но важнѣе для насъ говорить объ отношеніяхъ усопшаго къ мѣстной православной общинѣ, къ церковному клиру и вообще къ обитателямъ г. Томска.

На насъ, пастыряхъ и служителяхъ церкви, какъ и на всѣхъ православныхъ и другихъ обитателяхъ этого города, остается нѣкій долгъ усопшему. Я говорю, конечно, не о денежныхъ долгахъ, а о христіанскомъ долгѣ любви и благодарности.

Почившій былъ нашъ братъ о Христѣ, вѣрный сынъ Церкви, чтитель священнаго сана, христіанинъ не по имени только, а самымъ дѣломъ, христіанинъ, вѣрующій и любящій. Какъ таковый, онъ дѣлалъ много добра для убогихъ братій о Христѣ, для церкви Божіей и служителей ея.

Усопшій былъ усерднѣйшимъ радѣтелемъ о постройкѣ этого благолѣпнѣйшаго соборнаго храма. Онъ отдалъ много труда и средствъ на дѣло построенія и украшенія его.

Онъ былъ строителемъ и попечителемъ и многихъ другихъ храмовъ какъ въ нашемъ городѣ, такъ и другихъ городахъ и селахъ нашей епархіи.

Петръ Васильевичъ былъ поистинѣ почетнѣйшимъ гражданиномъ Томска, съ отмѣнною пользою послужившій городу

и своими личными трудами, и пожертвованіями на нужды городскихъ пріютовъ и другихъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеній.

Если любовь къ отечеству, вѣрность и преданность царю составляютъ не только доблесть гражданскую, но и христіанскую добродѣтель, то почившій не имѣлъ недостатка и въ этомъ: онъ былъ преданнѣйшимъ сыномъ отечества, образцомъ неизмѣнной преданности и любви къ царю. А эти качества, всегда цѣнныя, дороги особенно въ настоящее время.

Да не смущаетъ кого-либо особенность характера усопшаго. У всякаго свой характеръ: нѣтъ двухъ характеровъ, которые во всемъ были бы сходны между собою. Во всякомъ характерѣ бываютъ свои достоинства и свои недостатки. И у святыхъ Божіихъ были характеры различные, иногда до противоположности. Илія пророкъ былъ ревнивъ чрезмѣрно; Давидъ пророкъ былъ чрезвычайно кротокъ. Первый изъ ревности къ славѣ Божіей заклалъ нечестивыхъ жрецовъ Вааловыхъ, развращавшихъ Израиля, а вторый — Давидъ плакалъ о гибели сына своего Авессалома, взбунтовавшагося противъ отца и осквернившаго брачное ложе его. Финеесъ пронзилъ копьемъ прелюбодѣя, и за это заслужилъ благословеніе Божіе на все свое потомство; а Илій первосвященникъ, за чрезмѣрную слабость и снисходительность къ проступкамъ сыновей своихъ, былъ наказанъ лишеніемъ и дѣтей, и ковчега Божія, и жизни своей. Мы люди не умѣемъ вѣрно судить о дѣлахъ человѣческихъ, потому намъ и дана заповѣдь: не судите, да не судими будете. Мы бываемъ или слишкомъ строги, или слишкомъ снисходительны.

Не таковъ судъ Божій. Любя праведныхъ, Господь милуетъ и грѣшниковъ. Награждая щедро первыхъ, Онъ не оставляетъ безъ наказанія и послѣднихъ, когда не видитъ въ нихъ покаянія. Но на посмертномъ судѣ, при взвѣшиваніи злыхъ и добрыхъ дѣлъ, если на вѣсахъ правосудія окажется нѣкоторый перевѣсъ даже на сторонѣ злыхъ дѣлъ, милосердіе Божіе и тогда милуетъ грѣшника по молитвамъ церкви, ради его вѣры, ради его покаянія, ради того добра, какое онъ успѣлъ сдѣлать.

Существуетъ нравственное правило—говорить объ умершихъ только доброе. Такъ думали и говорили нѣкогда и язычники въ отношеніи къ своимъ умершимъ. Тѣмъ болѣе прилично такъ поступать намъ, христіанамъ, въ отношеніи къ своимъ почившимъ братіямъ. А еще приличнѣе поступить такъ всѣмъ членамъ прявославной мѣстной общины и обитателямъ этого города въ отношеніи къ почившему, при жизни своей сдѣлавшему для этого города вообще, и для многихъ

обитателей его въ частности много добра, какъ мы уже сказали объ этомъ. Поэтому согрѣшилъ бы тотъ, кто помянулъ бы усопшаго не добромъ.

Напротивъ, почившій вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы добрая память о немъ увѣковѣчилась такъ или иначе. Обыкновенно воздвигаются памятники тѣмъ, кто оказалъ услугу своему отечеству или городу.

Для Петра Васильевича вѣковѣчнымъ памятникомъ будетъ служить этотъ соборъ, въ оградѣ котораго имѣетъ быть положено тѣло его.

И этотъ священный монументъ будетъ полезенъ для усопшаго не потому только, что онъ сдѣлаетъ имя его памятнымъ здѣсь на землѣ, но болѣе потому, что въ этомъ храмѣ будетъ совершаться молитва объ усопшемъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ создателей его—дотолѣ, пока будетъ стоять храмъ и доколѣ будетъ совершаться въ немъ богослуженіе.

Можно ожидать, что обитатели этого города найдутъ еще какой-либо способъ, чтобы увѣковѣчить память своего почетнаго и весьма полезнаго гражданина.

А мы, возлюбленные сопастыри, и всѣ вы близкіе, знаемые и родные, увѣковѣчимъ память Петра Васильевича въ сердцахъ нашихъ—кто своими молитвами, кто милостыней, а иные иными способами, могущими доставить покой и отраду христіанской душѣ его. А теперь помолимся со всякимъ усердіемъ о почившемъ, да проститъ ему Господь всякое согрѣшеніе вольное и невольное и да упокоитъ духъ его съ праведными.

Архипастырское слово

при погребеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. А. Архангельскаго.

Оброцы грѣха смерть (Римл. 6, 23).

Итакъ смерть есть оброкъ, собираемый грѣхомъ со всѣхъ людей. Удивительное дѣло: грѣшники платятъ оброкъ грѣху смертію и однакоже многіе не хотятъ признать, что они рабы грѣха. Странно и то, что только весьма немно-

гіе желаютъ освободиться отъ этого рабства. Еще удивительнѣе, что освобожденные не хотятъ воспользоваться свободою. Всѣ грѣшимъ и всѣ умираемъ, но не всѣ сознаемъ, что смерть есть оброкъ, послѣдствіе грѣха.

Съ нами повторяется то, что произошло съ прародителями въ Едемѣ: *не смертію умрете*, говорилъ змій обольститель праматерѣ Евѣ, когда она представила опасеніе свое вкусить запрещеннаго плода. „Ѣшь, не бойся запрещенія: никакой смерти не будетъ“,—таковъ былъ смыслъ словъ обольстителя. Не подобное ли слышится и теперь! Различіе небольшое: тогда змій увѣрялъ, что грѣхъ не причинитъ смерти, а теперь онъ хочетъ увѣрить, что причина смерти не въ грѣхѣ. Тогда онъ говорилъ: „ѣшь, не умрешь“. А теперь говоритъ: „ѣшь и пей, ибо завтра умрешь“. Или: „у тебя много добра на много лѣтъ: почивай, ѣшь, пей и веселись“! Тогда онъ говорилъ: „если вкусите, не умрете; но отверзутся ваши очи и будете какъ боги, знающіе добро и зло“. А теперь внушаетъ: „вы сами боги, много знаете и еще больше узнаете. Вы теперь на основаніи опытной (якобы) науки дознали, что смерть есть естественный, необходимый, міровой законъ: безъ смерти невозможна жизнь и обновленіе. Поэтому смерть не есть оброкъ грѣха“. Повѣрили праотцы искусителю и дерзновенно презрѣли заповѣдь. Вѣрятъ и потомки ихъ и грѣшатъ безстрашно, грѣшатъ ужасно.

Ева не имѣла предъ глазами опыта, изъ котораго она могла бы удостовѣриться въ истинѣ угрозы Божіей, что вкушеніе запрещеннаго плода принесетъ ей смерть: она въ этомъ на слово повѣрила искусителю и вкусила. А прародитель уже видѣлъ предъ собою опытъ на Евѣ, что запрещенный плодъ дѣйствительно не заключаетъ въ себѣ смерти, и безстрашно нарушилъ заповѣдь. Тоже бываетъ и теперь. Грѣхъ прикрывается личиною опыта, что онъ, якобы, не уязвляетъ своихъ жертвъ, что многіе послѣ совершеннаго грѣха не только не умираютъ тотчасъ, но живутъ и повидимому—благополучно. Слѣдовательно, говоритъ грѣхъ, причиною смерти не я—грѣхъ, а что нибудь другое.

Попытаемся снять эту личину и показать, что смерть есть дѣйствительно оброкъ грѣха. Правда, тѣло человѣческое по природѣ своей смертно, какъ получившее происхожденіе свое отъ земли. Но оно въ невинномъ состояніи оживотворено было богоподобнымъ духомъ. Находясь въ постоянномъ общеніи съ Богомъ, источникомъ жизни, духъ человѣка получалъ отъ Него безсмертіе и это безсмертіе сообщалъ и тѣлу. Мы и теперь по опыту знаемъ, что духъ можетъ подчинять себѣ

тѣло, приспособлять его къ служенію своимъ высшимъ потребностямъ: дѣлать его устойчивымъ противъ разрушительныхъ дѣйствій стихій, тонкимъ, способнымъ къ нетлѣнію. Примѣры тому видимъ въ сонмѣ святыхъ, тѣла которыхъ не подвергались болѣзнямъ и разрушенію до глубокой старости, не смотря ни на чрезвычайно малое питаніе, ни на пребываніе днемъ и ночью и во всякую пору года на вѣтрѣ, подъ дождемъ, подъ снѣгомъ; днемъ подъ зноемъ палящаго солнца, ночью подъ инеемъ, часто ничѣмъ не прикрытыя. Иногда духъ праведниковъ какъ бы одухотворялъ самое тѣло. Изъ жизни нѣкоторыхъ святыхъ знаемъ, что они во время молитвы видимы были съ тѣломъ подъятыми отъ земли. Енохъ и Илія не видѣли смерти. Павелъ восхищенъ былъ въ рай, хотя и не могъ повѣдать, въ тѣлѣ былъ онъ или кромѣ тѣла. Вѣнецъ всего—Второй Адамъ—Господь съ небесе, преобразившійся на горѣ, умершій и воскресшій, вознесшійся на небо и сѣдящій одесную Отца. Такова сила богоподобнаго, животворящаго духа, когда онъ соединенъ съ Духомъ Божіимъ. Но грѣхъ разлучилъ духъ человѣка съ Богомъ и причинилъ ему смерть; ибо отлученіе отъ Бога есть смерть для духа, подобно тому какъ разлученіе души съ тѣломъ составляетъ смерть тѣлесную.

Если грѣхъ способенъ причинять смерть, то почему онъ не тотчасъ дѣлаетъ это? Почему человѣкъ и послѣ грѣха продолжаетъ жить?

Это допущено по неизреченному милосердію Божію. Если бы грѣхъ тотчасъ причинялъ смерть, то для грѣшника невозможно было бы и искупленіе, – за смертью должно бы послѣдовать, по суду правды Божіей, отверженіе грѣшника отъ Бога съ его ужасными послѣдствіями, которымъ подверглись и падшіе духи. Но любовь Божія восхотѣла спасти грѣшника. Премудрость Божія изобрѣла средство для сего въ искупительной жертвѣ Сына Божія. Всемогущество Божіе смягчило ядовитую силу грѣха, отдаливъ смерть человѣка на опредѣленный для каждаго срокъ, дабы страхомъ смерти и другихъ печальныхъ послѣдствій онъ могъ сознать зло, причиняемое грѣхомъ, принести раскаяніе и привлечь къ себѣ милосердіе Божіе.

Въ Адамѣ мы всѣ умерли. Изъ потомковъ его уже „нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти“, исключая тѣхъ, извѣстныхъ числомъ и именемъ. Теперь грѣшникъ не живетъ, а влачитъ жизнь подобно тому, кто, будучи раненъ въ сердце ядовитою стрѣлою, ходитъ съ нею, не умирая, но страдая.

Не грѣхъ даетъ человѣку и этотъ малый удѣлъ жизни, а милосердіе Божіе. Не будь сего, грѣхъ уязвлялъ бы человѣка мгновенно, какъ принятый ядъ. И дѣйствительно, мы на опытѣ

видимъ, что нѣкоторые грѣхи убиваютъ человѣка чрезвычайно скоро,—напримѣръ: яростный гнѣвъ, чрезмѣрная печаль, неистовый смѣхъ и неумѣренная радость. Послѣдніе—печаль, смѣхъ и радость—не будучи сдерживаемы благоразуміемъ, дѣлаются неистовыми, страстными и потому—грѣховными.

За нѣкоторые грѣхи человѣкъ поражается очевидными печальными послѣдствіями, въ назидательный примѣръ другимъ. Таковы тѣ страсти, къ которымъ особенно склонна природа испорченнаго человѣка. Такъ. грѣхъ чувственнаго наслажденія. въ послѣдствіяхъ своихъ обезображивая человѣка, дѣлаетъ его отвратительнымъ. Неумѣренное употребеніе спиртныхъ напитковъ производитъ трясеніе членовъ, подагру и другія болѣзни. Даже такія тонкія, духовныя страсти, каковы: зависть, ревность и злоба. изсушаютъ человѣка и искажаютъ черты лица его.

И каждая страсть, каждый грѣхъ непремѣнно уничтожаетъ часть жизни человѣческой. За скопищемъ страстей слѣдуютъ полчища болѣзней. Смерть является, какъ послѣдствіе дѣйствія каждой страсти отдѣльно. *Смерть есть оброкъ грѣха.*

Предполагаемъ еще вопросъ: если смерть есть оброкъ грѣха, то почему люди продолжаютъ умирать и послѣ того, какъ искупленъ грѣхъ кровію Всемірной Жертвы?

Правда, смерть продолжаетъ царствовать на земли даже послѣ того, какъ причина смерти—грѣхъ искупленъ; послѣ того какъ Одинъ за всѣхъ умеръ. не слѣдовало бы никому умирать, а между тѣмъ умираютъ даже праведники.

Что сказать о семъ? Прежде всего то, что изъ среды праведниковъ есть ли хотя одинъ, въ которомъ не оставалось бы грѣха, произвольно совершеннаго и послѣ таинственныхъ очищеній его?! Найдется ли хотя одинъ праведникъ, который могъ бы сказать: *грѣхи не имамъ?!* Значитъ, смерть опять является здѣсь оброкомъ грѣха. Съ другой стороны, эта смерть для праведниковъ справедливѣе должна быть признаваема знаменіемъ не гнѣва, а милости Божіей къ нимъ. Ибо если бы праведники навсегда оставались жить на этой землѣ изгнанія, среди міра, лежащаго во злѣ, то эта жизнь была-бы для нихъ нескончаемымъ страданіемъ, но отнюдь не блаженнымъ воздаяніемъ за ихъ правду. Нашу земную жизнь нельзя назвать жизнію. Настоящая жизнь, полная, блаженная, была въ раю, а теперь—только жалкіе остатки жизни, которые праведникъ несетъ какъ бремя, съ желаніемъ, какъ можно скорѣе, освободиться отъ него. Жизнь для праведника есть лишеніе, а смерть пріобрѣтеніе. *Мнѣ еже жити Христосъ, а еже умрети пріобрѣтеніе*, говоритъ Апостолъ (Филип. 1, 21).

Притомъ смерть праведника есть уже не то, что смерть грѣшника, не очищеннаго ни водою крещенія, ни таинствомъ покаянія. Тогда какъ смерть послѣдняго есть переходъ отъ земныхъ страданій къ посмертнымъ, ужаснымъ, вѣчнымъ страданіямъ, смерть праведника есть сонъ, переходъ отъ временныхъ скорбей и мученій въ блаженную вѣчнось. Такъ и на языкѣ церкви—смерть именуется успеніемъ, упокоеніемъ. А что дѣйствительно смерть святыхъ есть переходъ отъ скорби и болѣзни къ успокоенію, отъ тлѣнія къ нетлѣнію, въ этомъ увѣряемся, между прочимъ, тѣмъ, что вообще *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его;* что святые при кончинѣ своей обрѣтаютъ въ сердцѣ своемъ миръ и радость, выражающіеся иногда въ просвѣтленіи лица ихъ, что и тѣла многихъ изъ нихъ, по разлученіи съ душой, остаются нетлѣнными, иногда благоухающими и заключающими въ себѣ цѣлебный и живописный источникъ для недугующихъ и уготовляемыхъ съ смерти. Кому неизвѣстны имена: Святителей Петра, Алексія, Иннокентія, Тихона, Преподобнаго Сергія, Праведнаго Симеона, прославленныхъ Богомъ нетлѣніемъ и чудотвореніями!

Послѣ этого стоитъ ли горевать о томъ, что земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, когда мы имѣемъ обѣтованіе получить отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный (2 Кор. 5, 1)! Что значатъ нынѣшнія временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Римл. 8, 18)! Что значитъ смерть наша, когда она попрана смертію Христовою! А это чаемое воскресеніе мертвыхъ, облеченіе тлѣннаго въ нетлѣніе, эта слава, которую уготовалъ Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2 9), это пріискреннѣйшее пріобщеніе Христа въ невечернѣмъ дни царствія Его—не даютъ ли вѣрнымъ дерзновенія говорить: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда (1 Коринѳ. 15, 3, 5)? Если жало смерти грѣхъ, то воскресеніемъ Христовымъ оно притуплено. Если смерть есть оброкъ грѣха, то *Умерый грѣхъ нашихъ ради* (1 Коринѳ. 15,3),*упразднитъ имущаго державу смерти* (Евр. 2,14). Смерть теперь потеряла свой ужасъ: она для вѣрующихъ есть успеніе, успокоеніе. Если остается что либо страшное въ смерти, то это—грѣхъ: *смерть грѣшныхъ люта.*

Будемъ же страшиться не смерти, но грѣха. Если грѣхъ ужалитъ насъ, поспѣшимъ изъять жало его сокрушеніемъ и слезами покаянія, исповѣданіемъ грѣха, воспріятіемъ врачества отъ него въ Тѣлѣ и Крови Христовой.

Довольно словъ для нашего назиданія.

Теперь слово о скончавшемся. Что скажемъ о немъ? Если не дерзнемъ сказать о семъ братѣ нашемъ, что онъ почилъ сномъ праведника, то не можемъ сказать и того, что онъ умеръ смертію неочищеннаго грѣшника. Ибо онъ аще и согрѣши, яко человѣкъ, въ мірѣ живый и отъ діавола прельстивыйся, но не отступи и несомнѣнно во Отца и Сына и Св. Духа вѣрова. Онъ умеръ въ союзѣ съ церковію, что и выразилъ онъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ предъ служителемъ церкви и чрезъ сего отъ имени Христова получилъ разрѣшеніе и удостоенъ пищи нетлѣнія въ пречистыхъ Христовыхъ Тайнахъ.

Итакъ, почившій отходитъ отъ насъ примиреннымъ и вѣру соблюдшимъ. А въ нашъ вѣкъ невѣрія соблюсти вѣру есть подвигъ весьма нелегкій.

Если для полноты оправданія его предъ правдой Божіей не будетъ чего либо доставать, то мы, оставшіеся въ живыхъ, будемъ помогать усопшему молитвами о немъ и милостынями за него. И провождая его въ далекій невозвратный путь, и его, и сами себя и другъ друга Христу Богу предадимъ.

Иди съ миромъ, братъ возлюбленный! Не жалѣй о землѣ: въ ней мало радости. Ты не возвратишься сюда и—не скорби о семъ, ибо не здѣсь родина твоя. Но мы всѣ, одинъ за другимъ, пойдемъ туда же, куда ты идешь, и всѣ увидимся (о дай, Боже!), когда настанетъ утро всеобщаго пробужденія.

Архипастырское слово

предъ заупокойной панихидой о Начальницѣ Томской женской гимназіи Елизаветѣ Александровнѣ Фризель.

Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. 11, 25).

Около 35 лѣтъ была здѣсь Елизавета Александровна, а теперь нѣтъ ея, и уже не будетъ ея здѣсь! Родилась она, чтобы жить; жила, чтобы умереть; а умерла для чего? Для того-ли, чтобы продолжать бытіе подобно младенцу, оставляющему утробу матери, чтобы сдѣлаться насельникомъ этого міра, или—чтобы уже никогда

не жить, подобному изверженному младенцу? Родилась она со слезами, жила со скорбями, и умерла съ болѣзнію. Для чего было родиться? Для того-ли, чтобы плакать, скорбѣть, болѣть и умереть? А если это такъ, то не самое-ли несчастное существо—человѣкъ? Не лучше-ли бы ему не родиться: а прошедши во врата жизни, не лучше-ли бы опять уйти прямо во врата смерти, не видавши жизни?! Что это за тайна жизни человѣческой? Гдѣ ключъ къ уразумѣнію того, почему человѣкъ,—это наилучшее изъ земныхъ существъ, есть несчастнѣйшее изъ всѣхъ? несчастнѣйшее уже потому только, что онъ одинъ сознаетъ свое несчастіе: ему одному дано стремленіе къ счастію, котораго онъ не достигаетъ; ему одному дано желаніе найти истину, которой онъ не находитъ; желаніе правды, которой не обрѣтаетъ, желаніе добра, котораго не достигаетъ. Къ чему эта жажда неутолимая, стремленіе ненасытимое? Гдѣ объясненіе этой тайны? Ключъ къ тайнѣ сей обрѣтается въ Писаніи святомъ. Не для слезъ и скорбей созданъ человѣкъ, а для радостей; не для смерти, а для жизни: Богъ смерти не сотворилъ. Дано ему чувство жажды—стремленіе къ истинѣ, добру и блаженству для того, чтобы онъ утолялъ эту жажду изъ источника истины, добра и блаженства. А этотъ источникъ—Богъ. Но человѣкъ оставилъ этотъ источникъ; грѣхъ удалилъ его отъ Бога и оставилъ его при одной жаждѣ, при жаждѣ, неутолимой ничѣмъ земнымъ, грубымъ и плотянымъ,—при жаждѣ истины, добра и счастья. Грѣхъ произвелъ въ человѣкѣ страхъ приблизиться къ источнику, могущему утолить жажду его, подобно тому, какъ у нѣкоторыхъ больныхъ водобоязнью бываетъ страхъ и отвращеніе отъ воды и они умираютъ отъ жажды. И грѣшный человѣкъ, этотъ нравственно больной, подвергается нравственной водобоязни—боязни приблизиться къ Богу, съ отвращеніемъ ко всему, что относится къ богопочтенію. И останется онъ со своею жаждою; никогда онъ не утолитъ ее, пока не придетъ къ Тому, Кто призываетъ къ себѣ томимыхъ такой жаждой: *Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн. 7, 37). *А иже кто піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не возжаждетъ во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущей въ жизнь вѣчную* (Іоанн. 4, 14). Итакъ, вотъ гдѣ источникъ для утоленія духовной жажды! Вотъ гдѣ разгадка тайны жизни—во Христѣ! Онъ есть истина и жизнь, Онъ и путь къ истинѣ и жизни; Онъ и источникъ воды живой, утоляющей жажду жизни на вѣки. Но чтобы утолить эту жажду, нужно подойти къ этому источнику, и пить изъ него. Чтобы утолить жажду истины, добра и блаженства, нужно подойти ко Христу,

Который есть путь, истина и животъ. А подходить къ Нему нужно, конечно, не ногами; но познаніемъ Его, и притомъ познаніемъ не изъ книгъ только, а познаніемъ опытомъ; подходить къ Нему нужно жизнію, дѣлами; исполненіемъ того, что Онъ повелѣлъ творить.

Чтобы познать Христа, нужно учиться такъ мыслить, какъ Онъ мыслилъ, такъ чувствовать, какъ Онъ чувствовалъ, такъ поступать, какъ Онъ поступалъ. Въ какой мѣрѣ человѣкъ будетъ уподобляться Христу мыслями, желаніями и дѣлами, въ такой мѣрѣ онъ будетъ познавать Его. Тогда онъ пойметъ, какъ Онъ святъ, какая Онъ любовь, какая кротость, какое самоотверженіе; тогда онъ познаетъ тотъ миръ Христовъ, который превосходитъ всякое разумѣніе; тогда онъ пойметъ ту истину, что блаженство человѣка сокрыто въ Богѣ. Тогда онъ пойметъ тайну жизни и тайну смерти; тогда пойметъ смыслъ сказаннаго: *для меня жизнь—Христосъ, а смерть—пріобрѣтеніе* (Филипп. 1, 21). Но пока человѣкъ не подойдетъ ко Христу, пока не соединится съ Нимъ, не станетъ жить Его жизнію, пока Христосъ будетъ чуждымъ для него, вѣдомымъ ему только по имени, по книгамъ, а не по жизни во Христѣ, тогда жизнь останется для него сцѣпленіемъ то сомнѣній мрачныхъ, то страданій безотрадныхъ; а смерть—горькой, безнадежной разлукой съ жизнію, переходомъ отъ временныхъ страданій къ вѣчнымъ, отъ сумрака—къ ночи безразсвѣтной, къ жаждѣ неутолимой, къ страданіямъ безутѣшнымъ. Отъ этого да сохранитъ насъ Богъ!

Но возвратимся опять къ усопшей: какъ она прошла поприще жизни, какъ вошла во врата смерти?

Не знаю дней юности ея, потому что засталъ ее уже на склонѣ дней ея жизни къ вечеру и знаю, что жизнь ея сокрыта во Христѣ: она желала узнать Христа и приблизиться къ Нему,—не холоднымъ знаніемъ Его, но стремленіемъ подражать Ему исполненіемъ заповѣдей Его. Она жила вѣрою во Христа, а сего довольно для того, чтобы не скорбѣть о ней, какъ скорбятъ объ отходящихъ отсюда безъ вѣры и упованія. Она ушла во врата смерти, чтобы войти во врата жизни вѣчной. Она скинула бренную оболочку тѣла, чтобы жить духомъ: тлѣніе тѣла для нея послужило ладьей, на которой она преплыла на другой берегъ жизни нетлѣнной. Она оставила тѣло душевное, чтобы получить тѣло духовное; оставила тѣло тлѣнное, чтобы получить тѣло безсмертное. Ей тѣсенъ сталъ этотъ домъ тѣлесный, какъ младенцу тѣсна утроба матери,

когда настанетъ день рожденія его, и Богъ родилъ ее для жизни новой, гдѣ зритъ она міръ новый, необъятный, какъ необъятенъ и новъ для младенца этотъ міръ земной, по исходѣ его изъ тѣсной области—утробы матерней. Тамъ зритъ она Христа лицомъ къ лицу, Котораго въ сей жизни возлюбила. Тамъ молится она Отцу о тѣхъ, кого въ сей жизни не забыла. И вы, друзья ея, дѣти и питомцы, пребудьте вѣрными въ любви къ ней и въ загробной жизни; проводите ее не до дверей, не до могилы только, а и за могилу. Помогите ей дерзновенно предстать предъ Тѣмъ, у Кого нѣтъ лицепріятія. Помогите ей въ этомъ молитвами вашими и милостынями. Да не обрящется изъ среды нашей никого, кто уподобился бы тѣмъ двумъ лицемѣрнымъ друзьямъ, упоминаемымъ въ одной отеческой притчѣ, которые при жизни человѣка считались самыми близкими ему, а по смерти не хотѣли проводить—одни до могилы, а другіе даже до дверей дома. Но тѣ, кто при жизни ея были или казались друзьями, подругами ея, тѣ да останутся таковыми и по смерти ея. Для васъ, воспитанницы, она была матерью, воспитательницею, къ которой вы относились, по заповѣди, съ почтеніемъ; сохраните это благодарно-благородное чувство къ ней и теперь, памятуя, что она не умерла, а уснула: не тревожьте ея мирнаго сна вашимъ, не скажу неблагодарнымъ, не любовнымъ, а только холоднымъ чувствомъ. Вѣрьте, что рано ли поздно-ли, всѣмъ намъ придется увидѣться съ усопшей въ тамошней жизни: какими же глазами тогда стало бы смотрѣть на нее лицемѣріе, если бы кто допустилъ его въ отношеніи къ умершей.

Приклоните же слухъ вашъ къ загробному голосу усопшей, обращенному къ вамъ чрезъ церковь: *духовніи мои братіе, сестры и сродницы, не забудьте мя, егда молитеся: но зряще мой гробъ, поминайте любовь мою и молите Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными.*

Архипастырское слово

при погребеніи почетнаго гражданина Іоанна Алексѣевича Еренева.

Блаженъ путь, въ оньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.

Тогда какъ друзья, сродники и знакомые, окружающіе гробъ усопшаго, провожаютъ его къ мѣсту погребенія съ печалью, воздыханіями, иногда и со слезами многими и рыданіями, святая Церковь напутствуетъ скончавшагося христіанина словами упокоенія: *блаженъ путь, въ оньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.* И не напрасно Церковь говоритъ такъ: она знаетъ, кому и почему такъ говоритъ. Эта успокоительная пѣснь у нея для тѣхъ, кого она удостоиваетъ христіанскаго погребенія. Завѣдомо недостойныхъ этого упокоенія, она не удостоиваетъ и того погребенія, какое назначено для скончавшихся въ истинной вѣрѣ и надеждѣ воскресенія. Намъ, сынамъ Церкви, вѣдомо то ученіе святой Матери нашей, которое служитъ основаніемъ для того, чтобы христіанъ, скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи, провождать къ могилѣ тою напутственною пѣснію упокоенія. По ученію православной Церкви, души людей, непросвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ, души отпавшихъ отъ вѣры и надежды, души сознательныхъ самоубійцъ, по разлученіи съ тѣломъ, низводятся въ мѣста, назначенныя для отпадшихъ духовъ—въ мѣста адскихъ мученій. Души-же христіанскихъ младенцевъ, а также души святыхъ, при содѣйствіи благодати Св. Духа, достигшихъ высшей степени нравственной чистоты, безпрепятственно, какъ бы молніеносно, прямо возносятся въ небесныя обители. Но души тѣхъ христіанъ, которые, хотя скончались съ покаяніемъ, вѣрою и надеждою воскресенія и жизни вѣчной, но не успѣли еще принести плодовъ покаянія т. е. не показали полнаго исправленія своей жизни,—послѣ смерти задерживаются и подвергаются суду. Впрочемъ, этотъ частный судъ для душъ умершихъ не окончательный; онъ служитъ скорѣе знаменіемъ милосердія Божія, чѣмъ выраженіемъ гнѣва или полнаго отверженія грѣшника. Въ этомъ судѣ сочетается правда съ милостью и при томъ—на столько, что милость преимуществуетъ предъ правдой. Если при взвѣшиваніи добрыхъ и злыхъ дѣлъ умершаго

окажется равенство тѣхъ и другихъ, то добрымъ дается предпочтеніе, а душамъ—освобожденіе. Если на вѣсахъ правосудія чаша грѣховъ будетъ нѣсколько преодолѣвать чашу добрыхъ дѣлъ, то опять дается предпочтеніе симъ послѣднимъ, т. е. добрымъ дѣламъ. Если же чаша грѣховъ будетъ много преодолѣвать чашу добрыхъ дѣлъ, то душа умершаго лишена бываетъ лицезрѣнія Божія, отчуждается отъ блаженной жизни праведниковъ и отводится въ мѣста отверженныхъ грѣшниковъ. Впрочемъ, не навсегда и не окончательно отвергаются и эти души. Для нихъ есть еще надежда при наступленіи страшнаго всеобщаго и окончательнаго суда получить помилованіе. Таковыя души, какъ перешедшія отсюда въ вѣрѣ и надеждѣ,—отдаются на попеченіе Церкви, пребывающей на землѣ, дабы она могла предоставленными ей спасительными средствами исходатайствовать помилованіе, чрезъ удовлетвореніе за нихъ правдѣ Божіей. И дѣйствительно, святая Церковь имѣетъ великое попеченіе о таковыхъ душахъ умершихъ. Она молится о нихъ, принося за нихъ умилостивительную жертву,—Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа, Который обладаетъ живыми и мертвыми и имѣетъ ключи ада: и, конечно, ключи эти остаются въ Его Божественныхъ рукахъ для того, чтобы не только заключать, но и отверзать врата ада по своему неизмѣримо милостивому благоизволенію. Это во-первыхъ; а во-вторыхъ—Церковь учитъ, возбуждаетъ и напоминаетъ оставшимся на землѣ сродникамъ и знаемымъ преставльшихся, чтобы они, по любви къ симъ послѣднимъ, творили о нихъ милостыню. Церковь разъясняетъ имъ, сколь великую пользу доставляетъ душамъ усопшихъ таковая милостыня. Въ лѣтописяхъ православной Церкви сохраняется много примѣровъ того, какъ молитвы и милостыня, творимыя за усопшихъ, облегчали ихъ участь, освобождали ихъ отъ посмертныхъ мученій; какъ иногда умершіе, по Божію изволенію, являясь живымъ. то въ сонномъ видѣніи, то явственно, въ бодрственномъ состояніи, просили ихъ о церковномъ поминовеніи, когда таковое не было совершаемо почему-либо, или напоминали объ исполненіи ихъ предсмертнаго завѣщанія о раздаяніи части ихъ имущества бѣднымъ, такъ какъ неисполненіе этого можетъ служить для нихъ причиною ихъ посмертныхъ страданій. Такъ, въ Прологѣ передается слѣдующій разсказъ блаженнаго Киръ-Луки, Митрополита Анаварзскаго о самомъ себѣ. Когда я былъ еще молодымъ, въ странѣ нашей умеръ нѣкій князь и былъ погребенъ на кладбищѣ. Проходя однажды въ училище. я увидѣлъ при одной гробницѣ стоявшаго человѣка всего опаленнаго, подобно головнѣ. Это былъ умершій князь. По-

дозвавши меня къ себѣ, явившійся сказалъ мнѣ: я оставилъ письменное завѣщаніе о раздаяніи имущества за избавленіе моей души, но по нему не исполнено: ничего не подано. Скажи же, чтобы отдали; если не отдадутъ мною завѣщаннаго, то я останусь такимъ, какимъ меня видишь. Этотъ же блаженный Киръ-Лука повѣдалъ, что ради милостыни, поданной имъ за брата своего, изъ вещей сего послѣдняго, душа его, послѣ смерти за нерадивую жизнь преданная въ руки бѣсовъ, была освобождена отъ власти ихъ и осталась въ рукахъ святыхъ Ангеловъ*).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ и другихъ многихъ, подобныхъ имъ, видно, что души христіанъ умершихъ въ союзѣ съ Церковію, но подвергшихся посмертному осужденію на мученія, до наступленія общаго страшнаго суда, который настанетъ при кончинѣ міра, могутъ быть освобождаемы отъ таковыхъ мученій по молитвамъ Церкви и творимой за нихъ милостынѣ. Присовокупимъ къ этому еще и то ученіе отцовъ Церкви, что если умершіе, по милости Божіей, за добродѣтельную жизнь непосредственно по преставленіи или послѣ частнаго суда, которому подвергаются и души нѣкоторыхъ праведниковъ, удостоены жительства въ небесныхъ обителяхъ, то и тогда милостыня, творимая за нихъ, не бываетъ напрасною: она возбуждаетъ праведниковъ дерзновенно предъ престоломъ Царя Славы молиться за тѣхъ, кто по любви къ нимъ творитъ о нихъ поминовеніе. Такимъ образомъ молитва и милостыня, творимыя за праведныхъ, приноситъ пользу тѣмъ, кто творитъ таковыя за нихъ.

Что можно сказать теперь въ отношеніи къ почившему брату нашему, рабу Божію Іоанну, гробъ котораго съ благолѣпно почивающимъ въ немъ тѣломъ стоитъ предъ нами? Блаженъ ли путь, въ который идетъ теперь душа его? Есть ли для него уготованное мѣсто упокоенія? Мы знали его,—какъ истиннаго христіанина, преданнаго святой Церкви, почтительнаго къ служителямъ ея;—какъ добраго отца семейства, какъ щедраго благотворителя и уважаемаго старца, любимаго всѣми, кто близко зналъ его. Жизнь его—добрая, кончина христіанская—въ мирѣ и покаяніи. Нѣсомнѣнно, что дѣти и наслѣдники его имущества не опустятъ сдѣлать ничего такого, что можетъ послужить къ благу и избавленію души усопшаго на предстоящемъ ему посмертномъ испытаніи, дабы избавиться ему отъ злыхъ и страшныхъ истязателей и руками Святыхъ Ангеловъ быть перенесеннымъ въ небесныя обители.

---

*) Прологъ 24 Августа.

Вѣроятно, и всѣ знаемые его, здѣсь во множествѣ собравшіеся, не забудутъ поминать его въ своихъ молитвахъ.

Но еслибъ этого почему либо и не случилось, то самыя дѣла усопшаго, во множествѣ сотворенныя имъ милостыни, будутъ ходатайствовать за него. Если бы друзья и знаемые забыли о немъ, чего впрочемъ нельзя предположить, то мать святая Церковь, удостоивающая его христіанскаго погребенія, никогда не забудетъ его.

Имѣя все это въ виду, мы съ упованіемъ можемъ приложить къ усопшему тотъ напутственный привѣтъ, какимъ Церковь провождаетъ христіанъ, удостоиваемыхъ христіанскаго погребенія: *блаженъ путь, въ оньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія.*

Архипастырское слово

при отпѣваніи тѣла Томскаго Купца Ив. Вас. Смирнова,

Братіе христіане!

Братъ нашъ о Господѣ, рабъ Божій Іоаннъ, тѣломъ своимъ почивающій въ этомъ гробѣ, убранномъ любовію родныхъ, друзей и знаемыхъ его, душою своею, какъ учитъ св. Церковь, готовится теперь предстать на судъ Божій. Хотя этотъ судъ не есть еще тотъ всеобщій страшный и окончательный судъ, который настанетъ по воскресеніи мертвыхъ, но судъ частный, назначенный для каждой христіанской души по разлученіи ея съ тѣломъ; тѣмъ не менѣе и этотъ судъ страшенъ не только для души грѣшной, неприготовленной, неочищенной покаяніемъ; но страшенъ и для души тѣхъ, кто при кончинѣ своей хотя и покаялся, но не успѣлъ еще принести плодовъ покаянія. Онъ страшенъ и потому, что души таковыхъ людей не могутъ помочь себѣ, когда найдется въ нихъ что либо достойное осужденія, если таковое не было очищено покаяніемъ или по забвенію, или по страху, или по нерадѣнію, или по ложному стыду. Хотя души христіанскія въ посмертномъ судѣ и имѣютъ для себя защитниковъ въ лицѣ

свѣтлыхъ Ангеловъ, но онѣ имѣютъ также и злыхъ клевретовъ въ лицѣ духовъ злобы, которые стараются обвинить или устрашить душу при исходѣ изъ тѣла, представляя не только дѣйствительно совершенныя ею, при жизни съ тѣломъ, злыя дѣла, но клевеща на нее и въ томъ, чего она не дѣлала.

Если и праведники, умирая, просятъ остающихся въ живыхъ молиться о нихъ, то тѣмъ болѣе имѣютъ нужду въ молитвахъ и милостыняхъ тѣ христіанскія души, которыя отошли отсюда не вполнѣ очищенными и потому не получившими того дерзновенія, съ какимъ отходятъ изъ сей жизни праведники. Хотѣлось-бы думать, что почившій о Господѣ сей братъ нашъ, напутствованный предъ смертію таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, и всю жизнь свою, особенно въ годы старчества своего, приготовлявшійся къ страшному часу смерти, перешелъ отсюда очищеннымъ и оправданнымъ; тѣмъ не менѣе мы не смѣемъ сказать, что онъ не имѣетъ и нужды ни въ молитвѣ Церкви, ни въ искупленіи милостынею. Безмолвно почивая въ этомъ гробѣ, онъ устами Церкви говоритъ намъ: братіе мои и сродницы! Не забудите мя, егда молитеся; но зряще мой гробъ, поминайте любовь мою и молите Христа, да учинитъ духъ мой съ праведными*).

Итакъ, помолимся о немъ всѣ мы, какъ братія его о Христѣ; а наипаче пусть молятся о немъ тѣ, кто при жизни его пользовались его благодѣяніями, которыя онъ творилъ и явно и тайно. Да будетъ исполнено все, что онъ завѣщалъ въ искупленіе души своей, дабы неисполненіемъ этого не огорчился духъ его и не опечалились посмертные защитники его Ангелы. Исполнимъ и всѣ мы долгъ любви нашей къ усопшему, дабы за неисполненіе сего не осудилъ насъ Божественный Владыка нашъ, давшій въ искупленіе наше не золото или серебро, но драгоцѣннѣйшую кровь Свою и завѣщавшій намъ законъ любви, не только творящей милостыню, но и повелѣвающей полагать душу свою за други своя. Ему да будетъ слава со Отцемъ и Св. Духомъ во вѣки.

А усопшему да будетъ вѣчная память.

*) Стихира конечная при отпѣваніи иноковъ

XIII. Слова, бесѣды, поученія и рѣчи

по особеннымъ случаямъ.

А. На церковныхъ торжествахъ, въ дни открытія Государственныхъ и общественныхъ благотворительныхъ учрежденій и въ дни годовщинъ ихъ.

Архипастырская рѣчь

при совершеніи благодарственнаго молебнаго пѣнія по случаю полученнаго извѣстія относительно проведенія соединительной вѣтви желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути отъ г. Томска до магистральной линіи.

Въ вашемъ лицѣ, г.г. представители городскаго управленія, вижу какъ бы всѣхъ гражданъ города, уполномочившихъ васъ и думать, и дѣлать за нихъ. Ваши рѣшенія—ихъ рѣшенія, ваше дѣло—ихъ дѣло. Велики права ваши, велика и отвѣтственность ваша; не таково ли же должно быть и воздаяніе?

Въ настоящія минуты вы, г.г., являетесь отъ имени городскаго общества вѣрными исполнителями трехъ священныхъ обязанностей: къ Богу небесному, къ Царю земному и къ городу родному.

Въ отношеніи къ Богу настоящимъ присутствіемъ вашимъ, при священнодѣйствіи молитвы, вы исповѣдаете двѣ истины. Первая—что все благое исходитъ отъ Бога, какъ источника всѣхъ благъ и потому Ему подобаетъ хвала и благодареніе и

за то благо, какое даровано городскимъ обитателямъ въ радостномъ извѣстіи относительно вѣтви желѣзно-дорожной линіи, имѣющей соединить городъ съ главной линіей, а черезъ сію послѣднюю—съ сердцемъ жизни русской. Вторая истина та, что всякое моленіе и благодареніе богопріятно и благопріемлемо бываетъ особенно тогда, когда возносится черезъ церковь. Вы исповѣдаете эту истину настоящимъ актомъ приглашенія въ ваше собраніе для священнодѣйствія молитвы тѣхъ, кого Глава церкви поставилъ служителями Своими и совершителями таинъ. Молитва, совершаемая хотя бы и многочисленнѣйшимъ собраніемъ, но безъ участія служителей церкви, не будетъ молитвою церкви, и потому не можетъ имѣть той силы, каковую имѣетъ молитва, приносимая церковію, которая, какъ тѣло Христово, получаетъ силу отъ Своего Божественнаго Главы—единаго ходатая Бога и человѣковъ.

Въ отношеніи къ Благочестивѣйшему Монарху и Августѣйшему Его Престолонаслѣднику вы исполняете вѣрноподданическую обязанность любви и благодарности, выражаемыхъ настоящею церковною молитвою къ Царю царствующихъ о Царѣ и Сынѣ Царевомъ.

Исполняя двѣ сказанныя обязанности, вы тѣмъ самымъ исполняете и третью; ибо черезъ благодарность къ Богу за милость Его и черезъ молитву о Царѣ—Помазанникѣ Божіемъ вы становитесь виновниками новыхъ благъ для родного города. Первое благо—милость отъ Бога, Который будучи благимъ, даже къ неблагодарнымъ и злымъ, сугубую милость даруетъ тѣмъ, кто не забываетъ благодѣянія Его, благодаритъ за новыя, прославляетъ и древнія. Второе благо—благоволеніе Помазанника Божія, сердцу Котораго, несомнѣнно, вожделѣнно будетъ увѣдать о молитвѣ за него вѣрноподданныхъ, какъ выраженіе ихъ благодарныхъ чувствъ за Высочайше оказываемую милость послѣ того, какъ у нихъ уже начала теряться надежда на полученіе таковой.

Итакъ, слава Богу, благодѣтелю нашему, благодареніе Августѣйшимъ Монарху и Престолонаслѣднику Его, благоволительно вспомянувшимъ нашъ градъ и изрекшимъ о немъ слово благо! Да будетъ признательность гражданъ къ уполномоченнымъ города, вѣрно исполнившимъ за нихъ священныя обязанности! Да содѣлаются участниками блага отъ Всемилостивѣйше даруемой городу милости и всѣ обитатели града сего! Да неотъемлемо пребудутъ надъ симъ послѣднимъ миръ и благословеніе Божіе!

Архипастырская рѣчь

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю принятія Дѣтскаго пріюта Трудолюбія и Дома Трудолюбія, что при Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, въ вѣдѣніе Попечительства о Домахъ Трудолюбія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Съ настоящаго дня начинается для этого сиропитательнаго Дома новый періодъ жизни. При учрежденіи своемъ въ 1892 г. названный Домомъ Трудолюбія и заключающій теперь въ себѣ до 57 сиротъ, этотъ Домъ отнынѣ получаетъ иное названіе: „Дѣтскій пріютъ Трудолюбія и Домъ Трудолюбія". Названія эти показываютъ, что этому благотворительному учрежденію указываются два назначенія: одно—давать пріютъ дѣтямъ и пріучать ихъ къ труду; другое—давать работу для взрослыхъ лицъ женскаго пола.

До настоящаго времени это учрежденіе руководилось не писаннымъ уставомъ, а правилами благоразумія, совѣтами опытности, примѣромъ другихъ подобныхъ учрежденій и собственнымъ опытомъ. Отнынѣ оно будетъ руководиться уставомъ, высшею властію утвержденнымъ.

Въ отношеніи къ пріобрѣтенію средствъ содержанія это учрежденіе знало три небольшихъ источника: личный трудъ немногихъ лицъ, посвятившихъ себя на служеніе святому дѣлу во имя Христово, а также трудъ воспитывающихся здѣсь сиротъ; потомъ—помощь отъ обители, и, наконецъ,—та разнообразная милостыня, какую Богъ посылалъ воспитывающимся здѣсь чрезъ добрыхъ людей. Въ этомъ отношеніи сиропитательный домъ можно было бы сравнить съ ручьемъ, имѣющимъ начало и конецъ недалеко, около себя, въ окружающей его почвѣ земли. Теперь же этотъ ручей сливается съ великой рѣкой, обильной водой и сильной въ своемъ теченіи, получающей начало свое отъ царскаго престола. Говоря прямо—этотъ Дѣтскій пріютъ и Домъ Трудолюбія поступаютъ теперь въ вѣдѣніе Попечительства о домахъ Трудолюбія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Новый уставъ хотя и указываетъ нѣкоторые иные способы изысканія средствъ для Домовъ Трудолюбія, но онъ не

требуетъ обязательнаго пользованія ими, а только допускаетъ ихъ. Подлежащему управленію предоставляется право пользоваться или не цользоваться такими способами пріобрѣтенія жизненныхъ матеріальныхъ средствъ.

Считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о желательныхъ качествахъ лицъ, служащихъ и имѣющихъ служить въ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, и способахъ къ пріобрѣтенію средствъ для содержанія Дѣтскаго пріюта Трудолюбія и Дома Трудолюбія, въ отношеніи къ нравственнымъ качествамъ этихъ способовъ пріобрѣтенія.

Такъ какъ Дѣтскій пріютъ Трудолюбія началъ свое бытіе и имѣетъ продолжать его, при Божіемъ благословеніи, подъ сѣнію святой обители, то въ немъ все должно носить характеръ святаго, въ смыслѣ выдѣленнаго изъ среды всего мірскаго, грѣховнаго и быть какъ бы Божіимъ достояніемъ Лица, какія будутъ поступать на служеніе дѣлу воспитанія дѣтей въ Дѣтскомъ пріютѣ должны помнить, что ихъ служеніе есть служеніе дѣлу Божію, какъ-бы служеніе Самому Богу. Способы, какіе будутъ употребляемы къ изысканію матеріальныхъ средствъ для осуществленія задачъ домовъ Трудолюбія, по характеру своему должны соотвѣтствовать всему нравственному строю этихъ учрежденій. Иначе говоря: благотворительность въ пользу богоугодныхъ заведеній при святой обители должа имѣть характеръ святой милостыни, какъ христіанская благотворительность. Церковь смотритъ на дѣла благотворенія, какъ на жертву Богу. Жертва, приносимая Богу, должна быть чужда всякой нечистоты: иначе это будетъ мерзость предъ Богомъ. Бѣдные и сироты суть алтари или жертвенники на которые возлагается жертва. А если такъ, кто дерзнетъ принести къ алтарю что либо нечистое, какъ цѣну крови или проданной невинности и честности?!

Исходнымъ началомъ христіанской благотворительности служитъ христіанская, братская любовь. А основаніе христіанской любви составляетъ любовь Божія. Богъ возлюбилъ людей и отдалъ для нихъ и за нихъ Сына Своего. И мы любимъ Его, потому что Онъ возлюбилъ прежде насъ. Мы любимъ и меньшихъ братій нашихъ: сиротъ, калѣкъ, убогихъ, потому что они возлюблены Богу. Богочеловѣкъ благоволилъ наименовать ихъ Своими братьями и мы вѣримъ, что въ лицѣ ихъ къ намъ приходитъ Богъ,—что одолжить нуждающагося—одолжить самого Бога, принять сироту, бѣднаго, безпріютнаго—принять самого Бога. Предѣла любви христіанской нѣтъ, какъ безпредѣльна любовь Божія, которая сіяетъ солнцемъ на добрыхъ и злыхъ, кропитъ дождемъ на праведнаго и грѣш-

наго. Эта любовь отдала Себя на смерть за тѣхъ, кто не вѣдалъ Ея, притомъ—на смерть ужасную, позорную—смерть крестную. Это уже не то, чтобы любить только друзей, желать другимъ того, чего себѣ желаемъ. Это послѣднее для христіанской любви служитъ только исходнымъ пунктомъ, отъ котораго она отправляется и идетъ въ безконечную даль, какъ безконеченъ Богъ, который есть любовь. Это не то, чтобы жертвовать для того, чтобы получить нѣчто большее, какъ дѣлается это въ нѣкоторыхъ играхъ, устрояемыхъ съ благотворительной цѣлію, или какъ дѣлаютъ это благотворители, ищущіе за пожертвованія свои земныхъ наградъ. Это не то, чтобы пріятно проводить время на зрѣлищахъ, устраиваемыхъ въ пользу слѣпыхъ, услаждать слухъ музыкой въ пользу глухихъ, участвовать въ танцахъ въ пользу хромыхъ; одѣваться въ многоцѣнныя одежды, чтобы присутствовать на пиршествѣ въ пользу наготствующихъ. Во всемъ этомъ мало или совсѣмъ нѣтъ христіанской любви. Христіанская любовь самоотверженно жертвуетъ не своимъ только, но и собою въ пользу другихъ; она не только готова отдать изъ двухъ одеждъ одну, но продаетъ себя, свою свободу, чтобы купить другимъ; такъ какъ она помнитъ заповѣдь Божественнаго Учителя: больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13).

Но кто нынѣ способенъ въ такой любви? Тотъ, кто захочетъ учиться этой любви у Божественнаго Учителя, Который не только учитъ, но и помогаетъ учиться; тотъ, кто употребляетъ усилія къ тому, чтобы положить хоть бы начало любви; тотъ, кто начинаетъ жертвовать во имя Христово, съ молитвой о дарованіи ему совершенѣйшей любви; тотъ, кто начинаетъ отрекаться отъ любви себялюбивой, отъ жертвъ своекорыстныхъ, гдѣ ищется только свое удовольствіе, земное воздаяніе, временное прославленіе.

О, любовь святая, любовь Христова! Если бы люди поняли всю силу твою всесозидающую, все счастье, тобою доставляемое; если бы ты, любовь божественная, овладѣла сердцами всѣхъ, то ты обратила бы землю въ небо; люди во очію увидѣли бы царство Божіе, пришедшее къ нимъ въ силѣ. Когда въ народахъ „воцарились бы миръ и радость, и любовь; тогда рѣкой перестала бы литься и человѣческая кровь".

Но возвратимся отъ созерцанія и слова любви къ этому благотворительному учрежденію, какъ созданію любви, чтобы помолиться о немъ, да пребудетъ на немъ Божіе благословеніе, да царитъ въ сердцахъ входящихъ и исходящихъ здѣсь любовь и миръ, да умножитъ Господь въ людяхъ любовь

святую, любовь благотворящую, жертвующую не только свое, но и себя. Да умножатся пособники этимъ Домамъ Трудолюбія, одни—сочувствіемъ, другіе—личнымъ служеніемъ, третьи—матеріальной помощью. четвертые—распространеніемъ свѣдѣній о нуждахъ этихъ учрежденій, а иные, наконецъ, молитвой о благопоспѣшеніи здѣсь живущимъ и служащимъ и воздаяніи благодѣющимъ.

Архипастырская рѣчь

при открытіи въ Сибири мировыхъ судебныхъ учрежденій.

Наша окраина, далекая отъ центровъ, многимъ изобилующая, но во многомъ и отстающая отъ внутреннихъ городовъ нашего обширнѣйшаго отечества, по изволенію Благочестивѣйшаго Монарха нашего, вступаетъ въ новый періодъ своей исторической жизни. Въ настоящій день оканчивается старая форма судопроизводства и начинается новая; новая и потому признанная за лучшую. Медлительное судопроизводство замѣняется скорымъ, убивающая буква—живымъ словомъ: судья, истецъ и отвѣтчикъ будетъ стоятъ глазъ на глазъ; слову обвиненія возможно будетъ немедленно противупоставить слово защиты; приговоры будутъ произносимы открыто, но приводимы въ испоненіе только тогда, когда обвиняемый изъявитъ довольство судомъ; въ противномъ случаѣ ему дается срокъ для обжалованія рѣшенія.

Таковъ будетъ новый судъ. Но да проститъ намъ почтенное собраніе г.г. судей, если мы рѣшимся утверждать, что этотъ новый судъ есть въ тоже время и старый. Да не покажется несообразностью съ очевидной истиной, если мы отважимся даже утверждать, что настоящая судебная реформа есть отчасти возвращеніе къ судамъ древнѣйшимъ изъ древнихъ. Да не оскорбятся тѣ, кто, восхваляя новое, готовы порицать все старое, какъ негодное, если скажемъ, что иногда и среди стараго хлама обрѣтаются вещи драгоцѣнныя. Человѣчество въ теченіе своей исторической жизни вѣкъ отъ вѣка, годъ отъ году тѣмъ и жило, что дѣлало попытки во всемъ опыты надъ всѣмъ.

Въ постоянномъ стремленіи своемъ къ новому, народы земли, нерѣдко незамѣтно для себя, возвращались къ старому, забытому, къ тому самому, что прежнимъ поколѣніемъ было признано негоднымъ. И это старое дѣйствительно теперь оказывалось лучшимъ новаго. Если же оно брошено было прежнимъ поколѣніемъ, то потому только, что прекрасное по своей идеѣ, оно оказалось негоднымъ по исполненію. Или же сдѣлано это по недоразумѣнію, подобно тому, когда домохозяинъ, желая обновить свое жилище по требованію современной моды, удаляетъ изъ комнатъ вмѣстѣ съ старьемъ и вещи драгоцѣнныя по матеріалу, потому только, что онѣ не подходятъ къ новому украшенію по своему фасону.

Попытаемся объяснить сказаное нами.

Въ одномъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ исторической жизни народовъ, писанномъ болѣе 3-хъ тысячъ лѣтъ назадъ, мы читаемъ описаніе первобытнаго суда.

Вотъ вождь и глава народа одинъ возсѣдаетъ у дверей шатра своего, а народъ приходитъ къ нему, ища суда отъ него, какъ отъ самого Бога. Такъ было съ утра до вечера, каждый день. Здѣсь выслушивались жалобы и споры и здѣсь давались рѣшенія.

Это былъ Моисей и выведенный имъ изъ Египта народъ. Онъ былъ единственный судія для всего народа. Таковой способъ суда единоличнаго, совершавшагося въ одномъ мѣстѣ, оказался настолько неудовлетворительнымъ, что вызвалъ тогда же порицаніе. Моисею рѣшился выразить неодобреніе престарѣлый тесть его Іоѳоръ.

„Не хорошо ты это дѣлаешь, говорилъ старецъ 80-лѣтнему мужу своей дочери: ты измучишь и себя, и народъ сей, который съ тобою; ибо слишкомъ тяжело для тебя это дѣло; ты одинъ не можешь исправлять его. Послущай словъ моихъ; я дамъ тебѣ совѣтъ и будетъ Богъ съ тобою. Для суда усмотри себѣ изъ всего народа людей способныхъ, боящихся Бога, людей правдивыхъ и ненавидящихъ корысть“. И послушался Моисей словъ тестя своего и выбралъ изъ всего Израиля способныхъ людей и судили они народъ во всякое время; о всѣхъ дѣлахъ важныхъ доносили Моисею, а всѣ маловажныя дѣла судили сами“ (Исх. 18, 17—26).

Вотъ священный образецъ одного изъ первобытныхъ судовъ. Если сопоставимъ формы нынѣшнихъ судовъ съ этимъ патріархальнымъ, то найдемъ въ нихъ много сходнаго. Тамъ Моисей, избранный Богомъ вождь Израиля; здѣсь— Помазанникъ Божій -- Царь. Тамъ для рѣшенія мелкихъ дѣлъ

поставляются судьи надъ каждой тысячей, надъ каждой сотней, надъ каждомъ десяткомъ народа; а важныя дѣла восходятъ на разсмотрѣніе Моисея, какъ главы народа. И здѣсь въ каждомъ городѣ, въ каждомъ уѣздѣ и даже по селамъ поставляются судьи для рѣшенія менѣе важныхъ дѣлъ, а важнѣйшія,— чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій, восходятъ къ высшему собранію сановниковъ, имѣющихъ непосредственный доступъ къ царю.

Тамъ Духъ Божій, почившій на Моисеѣ, по изволенію Божію, сообщился и поставленнымъ имъ судьямъ. И въ наши времена православные цари *помазуются на царство*, т. е. чрезъ св. мvропомазаніе получаютъ особый даръ божественный для царствованія надъ народомъ имъ ввѣреннымъ. Если это такъ, то избираемыя и утверждаемыя царемъ начальства и суды не должны ли стремиться къ тому, чтобы быть съ нимъ въ полномъ единеніи, не по внѣшней только буквѣ, но и по духу. Такъ должно быть не потому только, что они поставляются отъ царя-помазанника, но и потому, что и сами, какъ воспріявшіе даръ благодати во время таинственнаго мvропомазанія, суть также помазанники, хотя въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ царственный помазанникъ, о чемъ напоминаетъ имъ и имя христіанина, которое они носятъ. Поэтому судъ христіанскій долженъ быть компетентнѣе суда языческаго. Такую мысль подтверждаемъ апостольскимъ свидѣтельствомъ. Апостолъ языковъ пишетъ къ новообращеннымъ христіанамъ изъ язычниковъ, чтобы они для рѣшенія между собою спорныхъ дѣлъ обращались не къ внѣшнимъ судамъ, т. е. языческимъ, а къ своимъ—христіанскимъ, что таковой судъ важнѣе суда невѣрныхъ. Основаніемъ своего положенія Апостолъ поставляетъ то, что святые, каковыми онъ называлъ христіанъ, будутъ нѣкогда судить міръ: слѣдовательно, заключаетъ Апостолъ, тѣмъ болѣе они способны судить мелкія дѣла.

Мы этимъ не хотимъ сказать, что всякій, носящій имя христіанина, способенъ быть судьей; но только то, что истинный христіанинъ, провождающій жизнь по евангельскому ученію и находящійся подъ особеннымъ дѣйствіемъ духа благодати, болѣе способенъ производить правый судъ, чѣмъ невѣрующій нечестивецъ и беззаконникъ, хотя бы и обладающій знаніемъ закона.

Въ сказанное нами патріархальное время требовалось отъ судей, чтобы они были способны къ дѣлу. Для судей нашего времени, какъ христіанскихъ судей, тѣмъ болѣе потребны эти качества. Способность и опытность нужны для новыхъ судей даже и потому только, что каждый истецъ и

каждый подсудимый могутъ представить за себя обвинителей или защитниковъ, всегда болѣе или менѣе способныхъ и опытныхъ. Въ виду этого судія, не обладающій способностью къ отправленію своихъ обязанностей, легко можетъ потерять довѣріе общества и умалить достоинство носимаго имъ званія. По прекрасному изображенію нашего баснописца, лучше можетъ быть терпимъ судья ничего не дѣлающій, чѣмъ тотъ, кто, при своей власти, не обладаетъ достоинствами умнаго судьи.

Въ патріархальныхъ судахъ неправда и корысть хотя и не были терпимы, тѣмъ не менѣе нерѣдко могли проникнуть туда, въ силу нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ для правосудія условій. Но эти пороки судей, при благоустройствѣ новаго судопроизводства, могутъ быть скоро обнаружены; значитъ, судья неправедный и любящій корысть, если бы показался таковой въ нашихъ судебныхъ камерахъ, не можетъ долго усидѣть на судейскомъ мѣстѣ. Впрочемъ, боязнь контроля и страхъ за свою участь здѣсь только, на землѣ, не составляютъ самой надежной гарантіи правдиваго судопроизводства, если судьи не будутъ обладать еще однимъ качествомъ, на которое указала священная книга бытописанія. Это— богобоязненность. Въ патріархальныхъ судахъ божественный авторитетъ составлялъ существенную принадлежность. Во времена ѳеократіи мы знаемъ цѣлый рядъ судей, облеченныхъ божественнымъ авторитетомъ; въ томъ числѣ были пророки и пророчицы. Въ первобытныя времена на судъ смотрѣли, какъ на Божій судъ. Тогда часто упоминалось имя Божіе. Тогда требовалось, чтобы судья прежде всего Бога боялся, а потомъ и людей стыдился. Въ наше время, къ сожалѣнію, на это качество обращается мало вниманія. У насъ отъ судьи требуется только научное образованіе или практическая опытность. О страхѣ Божіемъ нѣтъ помину. У насъ дорожатъ болѣе общественнымъ мнѣніемъ, чѣмъ Божіимъ благоволеніемъ; болѣе боятся общественнаго суда чѣмъ Божія. И едвали это лучше для отправленія правосудія. При такомъ положеніи дѣла въ настоящее время судьи тѣхъ древнихъ временъ могутъ оказаться болѣе авторитетными, чѣмъ въ наши времена, и настолько авторитетнѣе, насколько выше Божественный авторитетъ человѣческаго, хотя бы этотъ человѣкъ авторитета и стоялъ выше всѣхъ подобныхъ ему смертныхъ. Недостатокъ этого качества, т. е. ослабленіе божественнаго авторитета въ судахъ, сдѣлало и христіанскіе суды неудовлетворяющими требованіямъ, какія имъ предъявляются. А это въ свою очередь вызывало надобность присовокуплять къ

прежнимъ судамъ, отличавшимся своей простотой, другія учрежденія, контролирующія правильность судопроизводства. Съ теченіемъ времени нагромождалось столько этихъ вспомогательныхъ учрежденій, что они становились бременемъ для страны, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе судопроизводство росло, запутывалось и затягивалась на многіе годы.

Отсутствіе страха Божія дѣлало суды лицепріятными, потворствующими силѣ и богатству и пренебрегающими слабость и убожество. Такъ было у народа Божія, когда главы народа предавались нечестію. Отсутствіе страха Божія лишило Навуѳея наслѣдственнаго имѣнія и жизни. Отсутствіе богобоязненности осудило невинную Сусанну на смерть. Къ сожалѣнію тоже стало повторяться и у христіанскихъ народовъ, хотя виновно было въ этомъ не христіанство, а отступленіе обществъ отъ христіанскихъ идеаловъ. Впрочемъ, къ утѣшенію истиннаго христіанства, нужно сказать, что если въ средѣ нашего христіанскаго общества и находятся тѣ жалкіе люди, которые способны глумиться надъ чувствомъ богобоязненности, требуемой отъ судьи, то эти люди составляютъ исключеніе. Они не принадлежатъ къ тому большинству, которое составляютъ массы народа. Простой народъ, не научившійся еще лукаво мудрствовать, предпочитаетъ богобоязненнаго судью тому, у кого отсутствуетъ это качество, хотя бы онъ и обладалъ знаніемъ и опытностью. Народъ хорошо знаетъ, что богобоязненность есть лучшее ручательство за правдивость судьи.

Присовокупимъ къ этому, что когда эта богобоязненность соединяется съ молитвой, сообщающею судьѣ, боящемуся Бога, особенную прозорливость, то это служитъ для него самымъ надежнымъ обезпеченіемъ благоуспѣшности его служенія. Эти качества обогатили мудрость юнаго царя израильскаго. Кто не слыхалъ о судѣ Соломона по спорному дѣлу двухъ матерей о младенцѣ, котораго не по праву хотѣла присвоить себѣ неистинная мать его. И среди верхнихъ слоевъ нашего общества кто, добросовѣстный, рѣшился бы утверждать, что для нашихъ судей не нужно ни страха Божія, ни прозорливости судебной. Если кому нужны эти качества, то не особенно ли тѣмъ, на комъ лежитъ обязанность не только распутать хитросплетеные узлы лжи, но и разобрать между правдой и правдой, между кривдой и кривдой; кто долженъ, скажемъ приточно, исхитить ягненка изъ зубовъ волка, отличить слезы обиды отъ слезъ крокодила, оградить вола молотящаго отъ загораживающаго своекорыстно ему ротъ, чтобы онъ не съѣлъ зерна, надъ которымъ онъ тру-

дился и оберечь честь и покой благородныхъ и умныхъ животныхъ отъ назойливости и безтолковаго жужжанія насѣкомыхъ.

Нужно ли говорить о томъ, что богобоязненность и прозорливость не составляютъ принадлежности одного научнаго знанія; но первая изъ нихъ есть плодъ живой вѣры, а вторая есть даръ Духа Божія, пріобрѣтаемый молитвой и чистотой сердца.

Мм. Гг.! Введеніе новаго судопроизводства въ нашей широкой странѣ, какъ введеніе суда праваго и скораго, есть одинъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ упраздненія въ странѣ неправды и водворенія правды, а умноженіе и распространеніе правды есть распространеніе царства Божія на землѣ, такъ какъ правда составляетъ одно изъ свойствъ царства Божія. Возблагодаримъ же Бога, непостижимыми для насъ путями охраняющаго и распространяющаго правду на землѣ и чрезъ то приближающаго къ намъ царство Свое.

Возблагодаримъ Благочестивѣйшаго Монарха нашего, Котораго Промыслъ Божій благоволилъ избрать своимъ орудіемъ чрезъ правый судъ водворить въ нашей странѣ правду.

Молитвенно пожелаемъ успѣха новымъ судебнымъ учрежденіямъ и тѣмъ новымъ дѣятелямъ, на которыхъ выпала счастливая доля положить начало новымъ судамъ и такимъ образомъ быть споспѣшниками распространенія на землѣ царства правды, а чрезъ нее приближенія царства Божія. Пожелаемъ, чтобы въ нашихъ судахъ какъ можно болѣе мѣста давалось божественному авторитету, а чрезъ то прославлялось бы имя Божіе, и такимъ образомъ исполнялось бы то, о чемъ мы научены молиться ежедневно: Отче нашъ! да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое.

Архипастырская рѣчь

по случаю открытія Управленія акцизными сборами Томской губерніи и Семипалатинской области.

Въ нашемъ городѣ открывается новое правительственное учрежденіе подъ названіемъ: Губернское Акцизное Управленіе. Лица, стоящія во главѣ этого учрежденія,

пожелали чрезъ Церковь испросить на новое дѣло Божіе благословеніе. Отъ насъ—служителей Церкви, какъ служителей слова, требуется слово назиданія, чтобы созидаемое учрежденіе устроилось во славу Божію, на пользу народа и въ похвалу исполнителей дѣла. Задача трудная для проповѣдника говорить слово о дѣлѣ, для него мало извѣстномъ. Поэтому мы заранѣе просимъ прощенія у любви вашей, досточтимое собраніе, если мы, говоря слово о дѣлѣ въ общихъ чертахъ, не скажемъ ничего новаго, что могло бы съ назиданіемъ удовлетворить и любознательности слушающихъ.

Начинаемъ слово о новомъ рѣчью о старомъ. Кому не извѣстны старые способы продажи вина? Кто не знаетъ того, что говорилось и писалось о пресловутомъ старикѣ откупѣ и его проказахъ? Кто не слыхалъ, сколько вреда приносилъ онъ народному благосостоянію? Но вотъ съ шумомъ исчезаетъ память его: откупная виноторговля замѣняется вольной и, яко-бы, дешевой продажей вина. Народъ ринулся на дешевку. Прошли годы и стали обнаруживаться горькіе плоды такой дешевки. Новый способъ виноторговли оказался не лучшимъ стараго. Если откупъ давалъ мало, но бралъ много, то вольная продажа, начавшая давать много, хотя брала по немногу, но многократнымъ умноженіемъ немногаго увеличила свой сборъ до тѣхъ размѣровъ, сколько бралъ и откупъ. А вреда принесла больше, чѣмъ этотъ послѣдній: откупъ вредилъ матеріальному благосостоянію народа, а вольная продажа вина оказала гибельное дѣйствіе на нравственность его, а съ упадкомъ нравственности естественно было ожидать и упадка благосостоянія народа. Такимъ образомъ, и первый и второй способы продажи вина среди народа оказались одинаково вредными для народа.

Тѣ, на комъ лежалъ долгъ заботиться объ улучшеніи благосостоянія народа и объ охраненіи его нравственности, не могли не замѣтить, что если при откупѣ народъ „пропивался,“ то при вольной продажѣ онъ и пропивался и „запивался“. Если откупъ разорялъ народъ, то вольная продажа развращала народъ. Правительство не могло не замѣтить, что съ пьянаго народа нельзя взять того, что требовалось брать, и что вслѣдствіе этого стало накопляться на немъ много государственныхъ недоимокъ;—что пьяными людьми управлять трудно, такъ какъ у пьянаго, по изреченію того же народа, море по колѣно, все ни по чемъ, и никто не въ копейку. Понявши это, правительство не могло не озаботиться объ отрезвленіи народа изысканіемъ новаго способа винной продажи.

И вотъ является этотъ желанный, новый, лучшій способъ продажи вина для народа: правительство само беретъ на себя винную торговлю. Опыты таковой, сдѣланные въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, показали великую благотворность казенной продажи вина. Этотъ способъ сразу сталъ устранять недостатки какъ откупной, такъ и вольной продажи: казна не будетъ заманивать покупателя вина преступными способами; она не дастъ вина пропивающемуся; въ казенную винную лавку не примутъ закладовъ, не возьмутъ отъ пьяницы послѣдней его рубашки и платья его жены, обуви дѣтей его. Правительство не разставитъ сѣти кабаковъ для того. чтобы вовлекать народъ въ поголовное пьянство. По отзывамъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей и самаго народа, замѣна прежняго кабака казенною винною лавкою повліяла на улучшеніе нравственности народа; она уменьшила буйства и разгулъ рабочаго народа во время съѣзжихъ праздниковъ и ярмарокъ, сократила число прогульныхъ дней, уходившихъ на похмѣлье и совершенно прекратила продажу вина съ вредными для здоровья примѣсями. Въ виду столь благотворныхъ послѣдствій, къ которымъ привели опыты казенной продажи вина, постановлено распространить казенную продажу вина на всѣ мѣстности Имперіи.

Въ Западной Сибири въ непродолжятельномъ времени будетъ приступлено къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина; въ виду этой реформы въ нашемъ городѣ учреждается Губернское Акцизное Управленіе.

Изъ сказаннаго можно видѣть, сколь благотворное дѣйствіе можетъ оказать на нашъ Сибирскій край новооткрываемое учрежденіе.

Да будетъ благословенно это доброе начинаніе! Молитвенно пожелаемъ распорядителямъ и исполнителямъ работъ благоуспѣшно начать, продолжать и скоро кончить исполненіе возложенной на нихъ великой задачи—во благо нашего отечества и нашего родного края, во славу Божію, къ торжеству Евангельскаго ученія, въ благоустроеніе нашего великаго государства, въ похвалу благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Монарха нашего.

Архипастырская рѣчь

предъ началомъ молебнаго пѣнія по случаю открытія въ Томской губерніи новыхъ земскихъ учрежденій.

Милостивые Государи!

Есть Апостольское изреченіе, что если начатокъ святъ, то и цѣлое, если корень святъ, то и вѣтви (Римл. 11, 16). А народное изреченіе гласитъ: кто хорошо началъ, тотъ половину дѣла сдѣлалъ. То и другое мы желали бы сказать въ отношеніи къ вамъ, М.м. Г.г. Вамъ выпалъ счастливый жребій быть начаткомъ дѣла, такъ какъ вами начинается новая эра административно-земской жизни для крестьянскаго населенія губерніи. Вамъ придется дѣлать первые шаги въ званіи Крестьянскихъ Начальниковъ. А кому неизвѣстно, сколь важное значеніе имѣетъ первый шагъ въ извѣстномъ направленіи? Вамъ придется заводить новые порядки, взамѣнъ старыхъ, оказавшихся несоотвѣтствующими современной жизни сибирскихъ крестьянъ. Вы будете пролагать новые пути, взамѣнъ старыхъ, оказавшихся не совсѣмъ удобными, невсегда или косно приводившими къ указанной цѣли. А знаете, какая опытность, осторожность и предусмотрительность требуется отъ того, кому приходится пролагать новую тропу, дѣлать просѣку для пути, имѣющаго обратиться для будущихъ путешественниковъ въ торную широкую, трактовую дорогу! У горныхъ наѣздниковъ столько непріятностей, огорченій, что у нихъ и путешественниковъ широкихъ степей, которымъ приходится нерѣдко пролагать новые пути, или ѣздить едва замѣтными тропинками, составилась по этому поводу слѣдующая пословица: кто не умѣетъ ѣздить, тотъ портитъ дорогу; а кто не умѣетъ говорить, тотъ портитъ бесѣду. Добросовѣстное, самоотверженное, исполненное любви и правды и всегда точное исполненіе вами возлагаемыхъ на васъ обязанностей проложитъ добрый путь для вашихъ преемниковъ и привлечетъ на васъ, а чрезъ васъ — на все учрежденіе, довѣріе той среды, гдѣ вамъ придется трудиться, и уваженіе со стороны всего разумно разсуждающаго общества. Вамъ, М.м. Г.г., нѣтъ надобности разъяснять, что значитъ ошибка въ дѣлѣ передовыхъ дѣятелей. По нимъ дѣлается оцѣнка всему дѣлу и всему учрежденію.

Изъ сказаннаго нетрудно усмотрѣть, что вамъ, М.м. Г.г., предлежитъ исполнить трудную задачу. Не сомнѣваемся, что

всѣ вы проникнуты сознаніемъ своего долга: предъ Богомъ, отъ Котораго исходитъ всякая власть; предъ совѣстью — этимъ неразлучнымъ и неподкупнымъ судьей, и, наконецъ,—въ отношеніи къ той средѣ, гдѣ вамъ придется совершать служеніе ваше. Намъ хочется вѣрить, что у васъ достанетъ и умѣнья и силы, чтобы исполнить возлагаемыя на васъ обязанности. Но въ тоже время мы твердо убѣждены и въ томъ, что все это: и сознаніе своего долга, и желаніе исполнить его, при способности къ этому, не достаточны для полнаго обезпеченія успѣха дѣла. Исполнителямъ дѣла могутъ встрѣтиться такія препятствія, преодолѣть которыя у нихъ не достанетъ собственныхъ силъ;—такія недоумѣнія, для рѣшенія которыхъ они не найдутъ въ умѣ своемъ ясныхъ указаній;—такія сочетанія обстоятельствъ, что ослабѣютъ руки и отпадетъ желаніе продолжать начатое дѣло и они, поэтому, сказать могутъ: мы не можемъ дѣлать этого дѣла; мы должны оставить наше служеніе.—Какая причина такого нестроенія, отягощенія, разслабленія? Не иная, какъ та, что не достаетъ Божія благословенія на дѣлѣ или на дѣятеляхъ. Вполнѣ истинно сказанное слово: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Пс. 126,1).

Для испрошенія этого благословенія мы и собрались сюда. Мы, служители Церкви, со всякимъ усердіемъ готовы совершить наше молитвенное служеніе о васъ; но просимъ и васъ присоединить къ нашей молитвѣ вашу молитву вѣры, чтобы наша общая молитва содѣлалась тою богоугодною молитвою, ради которой обѣщано дарованіе всего, что испрашивается. *Истинно говорю вамъ*, сказалъ Непреложный въ своихъ обѣтованіяхъ, *если двое изъ васъ согласятся на землѣ просить о всякомъ дѣлѣ, то чего бы не попросили, будетъ имъ отъ Отца Моего Небеснаго* (Мѳ. 18, 19).

Итакъ, помолимся, чтобы когда встрѣтится нападеніе, то Господь *заступилъ* бы отъ нападающихъ; когда ни откуда не будетъ помощи, то спасъ бы безпомощныхъ; когда случится нравственное паденіе, привлекающее на виновнаго кару, то Господь *помиловалъ* бы и не оставлялъ бы насъ и при благоуспѣшномъ веденіи дѣла, но *хранилъ бы своею благодатію*.

Архипастырская рѣчь

предъ молебнымъ пѣніемъ въ залѣ Томской Казенной Палаты, по случаю исполнившагося столѣтія со времени учрежденія Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ, воспоминая столѣтіе своего существованія*), въ настоящій день чрезъ Церковь приносить Господу Богу благодареніе, признавая въ столь продолжительномъ существованіи своемъ благо свое, какъ даръ милости Божіей.

Отъ церковнаго проповѣдника, какъ служителя Слова, требуется слово для настоящаго событія, собравшаго здѣсь хранителей и распорядителей Государственной казны, какъ Государственнаго блага.

Позволяемъ себя избрать темой для нашей рѣчи мысль, выраженную въ извѣстномъ стихотвореніи „Булатъ и золото“; „все возьму, сказалъ булатъ; все куплю, сказало золото“.

Чѣмъ кончился споръ между булатомъ и золотомъ, не припомню, но изъ событій нашего времени можно заключать, что золото оказывается сильнѣе булата. Если въ послѣдней борьбѣ двухъ народовъ—геройскихъ Буровъ и богатыхъ Бриттовъ—признать первыхъ за представителей силы булата, а вторыхъ—злата, то конецъ борьбы говоритъ за силу сего послѣдняго. Мало этого: изъ данныхъ государственной и политической жизни современныхъ народовъ, можно съ увѣренностію сказать, что сила или слабость государствъ зависитъ отъ состоянія финансовъ страны. Министерство Фонансовъ, уступая другимъ министерствамъ по своему нравственному значенію, царитъ едвъ ли не надо всѣми подобными себѣ государственными учрежденіями въ матеріальномъ отношеніи. Оть него зависитъ благо Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имъ существуетъ Министерство Народнаго просвѣщенія, отъ него получаетъ силу Военное, въ немъ обрѣтаетъ смѣлость Министерство Иностранныхъ Дѣлъ; не говоримъ уже о Министерствахъ Путей Сообщенія, Промышленности и Земледѣлія. Безъ него не обойдется и Министерство Юстиціи. Его благословляетъ и Церковь, которой оно служитъ своими средствами для содержанія служителей Церкви и школъ; а въ послѣднее время оно возбудило осо-

*) учреждено 1802 г. 8 сент.

бенное чувство благодарности къ нему со стороны православнаго духовенства за дарованіе сему послѣдему, по Царской милости, пенсіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства.

Сознавая все это, Министерство Финансовъ могло бы сказать: все могу, все отъ меня: во мнѣ счастье народа и каждаго гражданина. Такъ сказать, значило бы сказать: въ золотѣ счастье людей.

Но сего-то только и недостаетъ для этого учрежденія, какъ распорядителя Государственнымъ золотомъ. Скопленіе золота въ рукахъ одного человѣка не обезпечиваетъ его счастья, заключающагося во внутреннемъ довольствѣ, мирѣ души, въ семейномъ мирѣ и въ спокойствіи совѣсти. Все это золотомъ не покупается. Не безъ основанія сложилось изреченіе, что сквозь золото слезы текутъ. Не даромъ нравственнымъ закономъ осуждается сребролюбіе. Не даромъ Спартанцы изгнали изъ своей страны золото. Глубокій смыслъ заключается въ той благочестивой повѣсти, что нѣкоторый подвижникъ благочестія, встрѣтившій въ пустынѣ разсыпанное золото, перескочилъ черезъ него, какъ чрезъ огонь, и побѣжалъ отъ него, какъ отъ змѣи; а другой братъ, встрѣтивши это же золото, собралъ его и устроилъ на него много благотворительныхъ заведеній. Но нравственный выводъ изъ этой повѣсти сдѣланъ не въ пользу послѣдняго, а въ пользу перваго, перескочившаго чрезъ искусительное злато.

Итакъ, при всей цѣнности своей, при всей пользѣ своей для внѣшняго благополучія людей и народовъ, для счастія земного золото не созидаетъ внутренняго блага, не даетъ мира душевнаго, не удовлетворяетъ высшимъ нравственнымъ требованіямъ духа человѣческаго. Золото безъ добродѣтели не даетъ счастья людямъ.

Позволяю себѣ сдѣлать выписку изъ одного столичнаго органа печати *), передающаго событіе, могущее служить наглядным примѣромъ сейчасъ высказанной мысли, что не въ деньгахъ счастье.

Несомнѣнность этой истины, гласитъ газета, подтвердилъ на дняхъ самоубійствомъ своимъ извѣстный милліонеръ графъ Браницкій, застрѣлившійся въ Львовѣ.

Графъ былъ богатъ, какъ Крезъ; онъ счета не зналъ своимъ деньгамъ, а между тѣмъ счастья онъ себѣ на нихъ

*) „Свѣтъ“

купить не могъ и жизнь его сложилась такимъ образомъ, что ему совсѣмъ непосильнымъ оказалось ея бремя.

Точная причина самоубійства милліонера не выяснена. Ни особыхъ потерь за послѣднее время графъ не понесъ, ни особаго горя онъ не вынесъ за поссѣдніе годы. Все, казалось, шло для него благопріятно; а между тѣмъ планъ горькаго разсчета съ жизнью уже зрѣлъ у него въ душѣ, и въ ту минуту, когда никто изъ окружающихъ не могъ этого ожидать,—планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе... Видно и въ самомъ дѣлѣ счастья не купишь, и въ то время, какъ бѣднякъ живетъ спокойно, а подъ часъ и радуется въ своей хижинѣ, милліонерамъ не подъ силу становится нести на плечахъ своихь бремя жизни. Такъ заключаетъ печальную повѣсть свою газета.

Все сказанное сейчасъ относится къ скопленію денегъ въ однихъ частныхъ рукахъ, но не относится, повидимому, къ капиталамъ, собираемымъ въ казну. Возможенъ вопросъ: скопленіе золота въ казнѣ, кромѣ пользы, развѣ можетъ приносить какой либо вредъ? Не дерзаемъ утверждать этого, но не можемъ не сказать, что и здѣсь одно богатство безъ добродѣтели не сдѣлаетъ счастливымъ государство. Когда граждане развращаются, пропиваются, когда въ судахъ нѣтъ правды, когда среди воиновъ нѣтъ порядка и подчиненія, когда разврату дается широкій разливъ, а супружескія связи легкомысленно расторгаются, когда молодость смѣется надъ старостью, волнуется, безумствуетъ, когда у государственнаго тѣла верхніе члены наклоняемы бываютъ книзу, а нижніе рвутся быть вверху, то и при обиліи капиталовъ едва ли можно назвать государство благоденствующимъ и организмъ его здравствующимъ.

Итакъ, не въ деньгахъ счастье, а въ добродѣтели; государства гибнутъ столько же отъ пороковъ, сколько и отъ бѣдности.

Дай Богъ, чтобы у насъ на Руси въ казнѣ царской множилось золото, а въ народѣ добродѣтель.

Въ настоящій день празднуетъ столѣній юбилей не одно Министерство Финансовъ, но и другія Министерства. Министерства для государства тоже, что вѣтви на стволѣ дерева: здоровы вѣтви, правильно совершается ихъ дѣятельность, здорово и государство. Столѣтнее существованіе вѣтвей на деревѣ государственной жизни свидѣтельствуетъ объ ихъ здо-

ровьѣ: больные, вѣдь, долго не живутъ. Здоровье есть даръ Божій. За даръ Божій слѣдуетъ быть благодарными. Благодарность есть признакъ благороднаго сердца.

Итакъ, будемъ благодарны: возблагодаримъ Господа Бога за его дары къ нашему отечеству вообще и въ частности за этотъ даръ, воспоминаніе о которомъ собрало насъ въ настоящія минуты.

Архипастырская рѣчь

при открытіи въ г. Томскѣ Общины сестеръ милосердія при общинѣ Краснаго Креста.

Служитель слова для служительницъ Креста найдетъ ли лучшее слово, кромѣ слова о крестѣ?

Изъ многихъ видовъ креста для слова о крестѣ, по поводу открытія Общины сестеръ милосердія, избираемъ Красный Крестъ, подъ знаменемъ котораго становятся вступающія въ Общину сестеръ милосердія.

Говорить ли этимъ служительницамъ креста о значеніи Креста? Нужно ли имъ объяснять, что крестъ для нихъ есть символъ скорбей, лишеній, страданій и даже смерти. Вѣроятно, онѣ знаютъ и то, что Красный Крестъ знаменуетъ время брани, есть символъ крови; что ставшія подъ знаменемъ такового креста посвящаютъ себя на служеніе тѣмъ, кто въ бранномъ подвигѣ за вѣру, царя и отечество имѣетъ пролить кровь свою, и что посвящающія себя на служеніе таковымъ готовы нести крестъ скорбей, лишеній и страданій даже до пролитія крови.

Итакъ, великій подвигъ принимаютъ на себя сестры милосердія, подвигъ до пролитія крови, подвигъ, равный мученичеству.

Дерзнетъ ли кто изъ вступающихъ въ сію дружину креста думать о себѣ, что онъ можетъ совершить свой великій подвигъ своими силами, при помощи своихъ познаній, опытности, твердости воли и крѣпости тѣлесныхъ силъ?—Такъ можетъ думать о себѣ одно самообольщеніе. Если для Святѣйшаго Подвигоположника въ бореніи Его даже до пота кроваваго ну-

женъ былъ для укрѣпленія Ангелъ съ неба, то что сказать о насъ многонемощныхъ и грѣшныхъ? Если мы бываемъ смѣлы и сильны, то не тогда ли больше, когда стоимъ вдали отъ подвига, когда только мысленно представляемъ о немъ; но оказываемся слабыми и малодушными, когда является необходимость вступить въ подвигъ и стоять вблизи опасности, у врать смерти?

Что же дѣлать въ такомъ случаѣ? Гдѣ искать вамъ, будущимъ подвижницамъ Краснаго Креста, силу для совершенія своего многотруднаго служенія?

Ищите и обрящете укрѣпленіе и утѣшеніе для себя въ томъ же крестѣ, подъ знаменемъ котораго вы поставляетесь. Крестъ, нѣкогда древо проклятія, позора, казни и смерти, на Голгоѳѣ сталъ древомъ благословенія, славы и животворящей силы. Если восхощете, то возможете и вы, уготовляющіяся для браннаго подвига, узрѣть мысленными взорами подъ вашимъ крестомъ ту надпись, которую видѣлъ нѣкогда царь Константинъ: „Симъ побѣдиши“.—Крестъ для сего императора былъ знаменемъ побѣды надъ врагомъ христіанства; крестъ—воскрешеніе мертвыхъ, крестъ—исцѣленіе больныхъ, крестъ—во браняхъ побѣда, оружіе и щитъ, крестъ—прогонитель бѣсовъ, наводящихъ унынie и отчаяніе, крестъ—озареніе мыслей, унынія могила, крестъ—прогонитель ночныхъ страховъ, крестъ—утѣшеніе для печальныхъ, крестъ—для умирающихъ надежда и успокееніе.

Служительницы креста! не стыдитесь этого спасительнаго для васъ знамени, не уклоняйтесь отъ признанія его *вашимъ знаменемъ*; ради стыда человѣческаго не скрывайте его, чтобы и его силы не закрылись для васъ: но смѣло, открыто и высоко держите его, какъ воинъ свое знамя, чтобы и онъ подъялъ васъ высоко надъ всѣми врагами вашего спасенія и высокаго служенія и вознесъ бы васъ на высоту славы Распятаго на немъ Господа славы. Съ вѣрой въ Распятаго на крестѣ благоговѣйно и часто огрдажайте себя этимъ знаменемъ спасенія. Съ упованіемъ получить врачеваніе недуговъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, взирайте на крестъ и лобызайте его съ любовію къ Искупившему васъ честною кровію,на крестѣ пролитою. Учитесь все творить съ крестнымъ знаменіемъ, да будетъ на всѣхъ дѣлахъ вашихъ благословеніе и успѣхъ. Ваша вѣра, ваше упованіе и любовь ваша, выражаемыя крестнымъ знаменіемъ, будутъ оживляющею не только для васъ самихъ, но и для тѣхъ страдальцевъ, которые будутъ взирать на васъ, когда вы, полныя вѣры, надежды и любви, будете имъ служить во время ихъ болѣзни, страданій и въ минуты

смерти и сами они будутъ воодушевляться тѣми же мыслями и чувствами.

Но чтобы Крестъ Христовъ всегда былъ для васъ, крестоносныя сестры, силою спасающею, оживляющею и утѣшающею, потщитесь исполнить завѣтъ, оставленный Божественнымъ Крестоносцемъ для всѣхъ, послѣдующихъ Ему несеніемъ креста: *„аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе"*. Вотъ первый завѣтъ Его для послѣдователей Его—самоотверженіе. Вамъ, служительницамъ креста, нужно не только помнить, но и исполнять этотъ завѣтъ о самоотверженіи и прежде всего—отреченіемъ отъ себялюбія, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить Господа и ради сей любви съ любовію послужить меньшимъ братіямъ Его: отреченіемъ отъ самоугожденія, чтобы всецѣло угождать Господу въ лицѣ меньшихъ братій Его; вамъ нужно будетъ отказывать себѣ во всемъ, чего желать будетъ прихоть, а не нужда,—чего захочетъ тщеславіе, а не слава Божія.

Для успѣшнѣйшаго прохожденія служенія воинамъ, проливающимъ кровь свою на полѣ брани, вамъ нужно будетъ приготовить себя къ этому служеніемъ больнымъ и вообще имѣющимъ нуждаться въ вашей помощи, по указанію устава вашей Общины,—въ мирное время. Вамъ нужно будетъ ознакомиться съ правилами ухода за больными и оказаніемъ имъ первой врачебной помощи въ предѣлахъ вашихъ познаній.

При этомъ вамъ нужно будетъ помнить, что одно книжное познаніе ваше способовъ леченія больныхъ и сохраненія здоровья мало принесетъ пользы, если оно не будетъ соединено съ смиреннымъ служеніемъ вашимъ при постели больныхъ въ качествѣ заботливыхъ и сердобольныхъ сидѣлокъ.

Здѣсь потребуется подвигъ смиренія и самоотверженія. Подвигъ не легкій, но вы безъ труда исполните его, если будете имѣть предъ мысленнымъ взоромъ вашимъ высочайшій образецъ смиренія, показанный Божественнымъ Подвигоположникомъ въ умовеніи ногъ своимъ ученикамъ. Помните, подвижницы креста, что вы отдаете себя на такое служеніе, гдѣ не вамъ будетъ приносима вода для умовенія, но вы будете исполнять таковую службу для другихъ: вы будете приносить и подавать воду однимъ для питья, другимъ для омовенія и при томъ не только лица и рукъ, но и всякой грязи и нечистоты, накопляющихся около ложа вашихъ больныхъ. Служеніе сколь великое, столь и трудное не для немощи, но для самолюбія, для того, кто не научился смиренію. Но да не смущается сердце ваше и не устрашается сколько великъ

трудъ, столько близка будетъ помощь и велико будетъ и воздаяніе.

Помните, что съ вами будетъ Тотъ, ради Котораго вы посвящаете себя на дѣло таковаго служенія. Онъ будетъ помогать, ободрять и утѣшать васъ такимъ утѣшеніемъ, въ сравненіи къ которымъ утѣшенія міра—ничто.

Помните, что къ вамъ обращены будутъ благодарныя сердца всѣхъ страдальцевъ, которымъ вы служить будете.

О васъ будетъ молитва женъ, сестеръ и дѣтей ихъ, когда они увѣдаютъ о подвигѣ самоотверженія вашего ради ближнихъ и дорогихъ сердцу ихъ.

О васъ будетъ непрестанное попеченіе той многочисленной дружины, которая соединилась въ одну семью подъ знаменемъ того Краснаго Креста, подъ которымъ стоять пожелали и вы.

На васъ будетъ обращенъ взоръ благоволенія Той, Которая милостивѣйше воспріяла на себя званіе Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста.

О васъ будетъ молитва церкви и надъ вами благословеніе ея.

Васъ будетъ зрѣть око Всевидящаго, всегда обращенное на кроткихъ и молчаливыхъ, и трепещущихъ словесъ Его.

Да хранитъ васъ всегда и во всемъ непобѣдимая и непостижимая и божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста!

Архипастырская рѣчь

предъ совершеніемъ молебнаго пѣнія по случаю открытія при Томской Общинѣ Сестеръ Милосердія Общества Краснаго Креста амбулаторнаго пріема для больныхъ дѣтей.

Славу Богу! зерно Общества Краснаго Креста, здѣсь посаженное подъ именемъ Общины Сестеръ Милосердія, при Божіемъ благословеніи и при посредствѣ благоразумныхъ и усердныхъ дѣятелей, укоренилось, ростетъ и вотъ уже готово пустить отъ себя новую отрасль. Разумѣю открыва-

емый сегодня здѣсь пріемный покой для приносимыхъ больныхъ дѣтей бѣдныхъ жителей съ отдѣленіемъ для оспопрививанія.

Въ городѣ нашемъ уже существуютъ дѣтскіе пріюты разнаго рода. Есть пріютъ сиропитательный для дѣтей, брошенныхъ своими матерями. Есть пріютъ „Ясли"—для дневного ухода за дѣтьми, матери которыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе посильнымъ трудомъ. Существуетъ пріютъ при домѣ Трудолюбія, гдѣ дѣти съ воспитаніемъ и прокормленіемъ пріучаются къ труду, которымъ могли бы сами снискивать себѣ пропитаніе; есть и еще два или три подобныхъ пріюта. Но такого учрежденія для больныхъ дѣтей, каковое открывается здѣсь при Общинѣ Сестеръ Милосердія, въ городѣ еще не было. Мѣстные жители, безъ сомнѣнія, не только отнесутся съ полною благодарностію къ учредителямъ, но не откажутъ и въ сочувственномъ содѣйствіи своемъ къ поддержанію учрежденія, въ которомъ они имѣютъ крайнюю нужду.

Въ тѣхъ благихъ плодахъ, какіе успѣла дать Община Сестеръ Милосердія въ краткій срокъ своего существованія, въ тѣхъ успѣхахъ, какіе проявили юныя сестры Общины посредствомъ научнаго и опытнаго приготовленія себя къ будущему служенію обществу и отечеству, при тѣхъ трудахъ и испытаніяхъ, какіе переносили онѣ въ минувшее лѣто служеніемъ больнымъ, наблюдательный взоръ не можетъ не усмотрѣть Божія благословенія, почивающаго на юной Общинѣ. Сестры, ходя долиной смерти, окружаемыя болѣзнями и сами заболѣвая, самоотверженно совершали свое служеніе, обрѣтая силу для себя въ вѣрѣ, молитвѣ и преданности промыслу Божію. Труды и опасности, которыя переносили эти служительницы Краснаго Креста въ минувшій и настоящій годы, послужили для нихъ тѣмъ огнемъ испытанія, которымъ закаливаются скудельные сосуды, приготовляемые для добраго употребленія. Скажу болѣе,—минувшій годъ для нихъ былъ тѣмъ огненнымъ жерломъ, въ которое ввергается желѣзо, когда хотятъ выдѣлать изъ него булатъ, сколько крѣпкій и острый, столько же гибкій и несокрушимый. Вѣдь и сестры—своего рода сосуды, предназначенные для ношенія ароматовъ милосердія, терпѣнія и послушанія; и имъ нужно быть столь же твердыми среди опасностей, сколь несокрушимыми, хотя иногда и гнущимися, какъ сталь, при встрѣчѣ съ препятствіями и невзгодами.

Если почіетъ на общинѣ Божіе благословеніе, то не даровано ли оно имъ съ того времени, когда и учредители и попечители и сестры общины испрашивали сіе благословеніе чрезъ свою молитву, соединенную съ молитвою Церкви?

А этотъ собственный опытъ благоуспѣшія въ молитвѣ не долженъ ли утвердить насъ въ томъ упованіи, что если мы и теперь будемъ молиться съ должнымъ усердіемъ и вѣрою, то благословеніе Божіе придетъ и на открываемый пріемный покой для больныхъ дѣтей, какъ на новую отрасль благотворительности Общества Краснаго Креста, при мѣстной Общинѣ Сестеръ Милосердія.

Итакъ—помолимся!

Архипастырская рѣчь

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю исполнившейся годовщины со дня открытія Томскаго Городского Общества Взаимнаго Страхованія отъ огня.

Учредители общества взаимнаго страхованія отъ огня въ 29 день ноября минувшаго года испрашивали чрезъ Церковь Божіе благословеніе на начало своего дѣла. Нынѣ, по исполненіи первой годовщины, они пожелали принести благодареніе Господу за истекшій годъ, который оказался настолько благоуспѣшнымъ для цѣлей общества, что возбудилъ въ дѣятеляхъ это радостное чувство благодарности къ Тому, къ Кому они обращались съ молитвой объ успѣхѣ дѣла. Моленіе о дѣлѣ съ одной стороны и благодареніе за успѣхъ дѣла—съ другой свидѣтельствуютъ, что какъ учредители, такъ и члены общества желаютъ совершать свое дѣло подъ покровительствомъ Божіимъ и во славу Божію.

Предстоя здѣсь для священнодѣйствія молитвы, мы, служители Церкви, признаемъ за собой долгъ быть служителями и слова для васъ, досточтимое собраніе, чтобы возвѣстить вамъ волю Божію *благую и совершенную* (Римл. 12, 2). Чего хочетъ Богъ отъ васъ, учредителей и членовъ общества взаимнаго страхованія? Несомнѣнно, *благая воля* Божія желаетъ блага обществу, хочетъ ему благоуспѣшности; такъ какъ Всеблагому свойственно желать, чтобы дарами Его благости пользовались всѣ: *благъ Господь всяческимъ* и чтобы на землѣ *дни благи* умножались и всякое благо распространялось, а зло, въ томъ числѣ и бѣдствія отъ огня уменьшались. *Благая воля*

Божія хочетъ, чтобы ново-открытое общество служило на благо людямъ, дабы они, имѣя во всемъ довольство, богатѣли во всякое дѣло благое и прославляли Того, отъ Кого исходитъ всякое благо.

Чего хочетъ воля Божія отъ вашего общества, какъ *угодная?* Хочетъ, чтобы обществомъ для достиженія добра употребляемы были и средства добрыя и чтобы самое добро было истиннымъ добромъ, безъ примѣси зла. Бываетъ иногда, что и добро, при нѣкоторыхъ объстоятельствахъ, теряетъ свою цѣну, а иногда дѣлается зломъ. Такъ милостыня и постъ сами по себѣ суть добрыя дѣла; но для фарисея, хвалившагося ими, они потеряли свою цѣну въ очахъ Божіихъ и стали дѣлами не богоугодными. Снисходительность отца къ слабостямъ дѣтей сама по себѣ есть дѣло доброе; но она дѣлается порокомъ, когда переходитъ должный предѣлъ: чрезмѣрная снисходительность Илія Первосвященника къ порокамъ дѣтей погубила и его самого и сыновей его. Добро – правда въ судѣ; но правда безъ милости есть жестокость.

Итакъ, что нужно для того, чтобы *благая* воля Божія въ дѣятельности страховаго общества являлась богоугодною? Нужно, чтобы все служеніе этого общества имѣло характеръ служенія истинному добру, характеръ христіанскаго служенія. А таковое опредѣляется слѣдующими чертами: *ѣдите-ли, пьете-ли, или иное, что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію* (1 Кор. 10, 31). Значитъ, вся его дѣятельность должна быть направляема такъ, чтобы чрезъ нее славилось имя Божіе, чтобы о всякомъ дѣятелѣ можно было сказать: вотъ истинный христіанинъ! А о дѣлѣ его: это истинное христіанское дѣло! Когда явился бы кому либо поводъ сдѣлать темное дѣло, поступить безчестно, недобросовѣстно, то онъ могъ бы сказать: *какъ сдѣлаю я сіе великое зло и согрѣшу предъ Богомъ?* (Быт. 31, 9). Затѣмъ угодно Богу то, чтобы каждый общественный дѣятель, совершая свое служеніе, искалъ не своей личной пользы, а пользы другихъ, общей пользы (Филипп. 2, 4). Если что можетъ вредить общему благу, то болѣе всего—себялюбіе, самоугожденіе, своекорыстіе тѣхъ дѣлателей, которые приставлены къ общественному дѣлу.

Случается иногда, что люди, получившіе полномочіе для служенія общему дѣлу, совершаютъ таковое, повидимому, безкорыстно, съ видимою заботливостію объ общемъ благѣ; но при этомъ недостаетъ у нихъ одного добраго качества—нравственной чистоты своихъ дѣйствій, именуемой *честностью.* Этимъ именемъ мы называемъ не внѣшнюю, гражданскую честность, а христіанскую, именуемую добросовѣстностью. Та-

ковая добросовѣстность на языкѣ христіанскихъ подвижниковъ благочестія именуется иногда *храненіемъ совѣсти.* Христіанскіе учители указываютъ нѣсколько видовъ храненія совѣсти: въ отношеніи къ Богу, въ отношеніи къ людямъ, въ отношеніи къ себѣ и, наконецъ, въ отношеніи къ вещамъ. Значеніе первыхъ трехъ видовъ храненія совѣсти, вѣроятно, понятно для нашихъ слушателей; а смыслъ послѣдняго постараемся нѣсколько пояснить. Хранить совѣсть въ отношеніе къ вещамъ значитъ не поступать небрежно. нерадиво въ отношеніи къ какой либо вещи, къ чужóй или къ своей, къ служебному времени, къ служебнымъ занятіямъ. А это значитъ: берегите всякую вещь, какъ бы она мала ни была; берегите копейку, такъ какъ она рубль бережетъ, по народному изреченію; все дѣлайте въ свое время: не откладывайте до завтрашняго дня того, что должны вы сдѣлать согодня, такъ какъ у каждаго дня, у каждаго часа есть свое дѣло; будьте рачительны въ каждомъ дѣлѣ, дѣлайте его со всякою осторожностію и предусмотрительностію; и малое дѣло исполнять нужно такъ, какъ бы вы дѣлали Божіе дѣло, а не человѣческое. Отъ исполненія веего этого зависитъ благоуспѣшность общаго дѣла. Изъ малаго составляется великое, изъ частей составляется цѣлое, изъ дней составляются годы, изъ годовъ весь кругъ жизни нашей; если части цѣлаго будутъ хороши, то и все цѣлое будетъ прекрасно; если на малыя дѣла, входящія въ составъ великаго, будетъ обращаемо должное вниманіе, то и общее великое дѣло будетъ развиваться стройно; и на оборотъ, малыя упущенія могутъ привести къ разстройству общаго дѣла.

Итакъ, каждый членъ общества каждое дѣло, большое или малое, да исполняетъ со всякою честностію, со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ. Чрезъ это начатое благое дѣло будетъ постепенно восходить къ большему и большему совершенству и такимъ образомъ будетъ совершаться воля Божія *благая, угодная и совершенная.*

Благословенъ Богъ, даровавшій благую мысль объ устроеніи столь полезнаго общества, какимъ является мѣстное общество взаимнаго страхованія отъ огня! Благословенъ Богъ, поспѣшествовавшій приведенію къ осуществленію этой мысли! Благодарность отъ всѣхъ навсегда тѣмъ, кто принялъ эту благую мысль и приложилъ усиленный трудъ къ приведенію ея въ исполненіе при Божіемъ благословеніи. Да озаряетъ Господь свѣтомъ Своимъ мысли и сердца настоящихъ и будущихъ дѣятелей общества, чтобы они совершали дѣло служенія общему

благу во свѣтѣ лица Божія, да исправляетъ Господь дѣло рукъ честныхъ и усердныхъ дѣятелей и направляетъ дѣло ихъ къ указанной ему цѣли!

Архипастырская рѣчь при открытіи въ гор. Томскѣ Биржи.

Досточтимое собраніе! Нашъ городъ въ послѣднее время особенно счастливъ открытіемъ разнообразныхъ учрежденій, составляющихъ славу большихъ городовъ. Сегодня открывается новое торговое учрежденіе, такое, какихъ во всей Имперіи не много (около 25-ти), а въ Сибири было только одно (въ Иркутскѣ). Мы говоримъ объ открываемой у насъ Биржѣ, какъ сборномъ мѣстѣ для сношеній и сдѣлокъ по всѣмъ оборотамъ товарной торговли и для полученія необходимыхъ по оной свѣдѣній. Въ другихъ странахъ, опередившихъ наше отечество развитіемъ государственной, общественной и торгово-промышленной жизни, Биржи получили свое начало и развитіе около трехъ сотъ съ половиною лѣтъ назадъ. Въ нашемъ государствѣ открытіе первой биржи въ сѣверной столицѣ принадлежитъ Великому Преобразователю Россіи. Въ другихъ же городахъ не спѣшили открытіемъ таковыхъ учрежденій, и, правду сказать, не чувствовалось особенной нужды въ нихъ, благодаря существованію у насъ ярмарокъ, о биржевомъ значеніи которыхъ у насъ сложилась пословица: „Базаръ цѣну установляетъ“. Въ настоящее время сама жизнь вызываетъ потребность биржевыхъ зданій для центровъ торговли или вообще потребность Биржи, какъ собранія коммерсантовъ. Быстрое развитіе и нашего города вызвало потребность открытія въ немъ этого торговаго учрежденія. Биржа, какъ учрежденіе полезное, есть благо города,— Биржа, какъ учрежденіе благотворное, есть честь города; а благо и честь городовъ суть дары Божіи и учрежденія, составляющія это благо и честь городовъ, справедливо могутъ быть отнесены къ учрежденіямъ, по цѣли своей Богу угоднымъ, достойнымъ того, чтобы на нихъ было чрезъ молитву испрашиваемо Божіе благословеніе. Все сказанное нами (доселѣ)

относится почти только къ исторической справкѣ объ открываемомъ учрежденіи и объясненію значенія его, и не можетъ составлять главнаго предмета рѣчи для церковнаго проповѣдника. Мы не исполнили бы своего пастырскаго долга, если бы ограничились только сказанными свѣдѣніями о Биржѣ, не сказавши слова назиданія для собравшихся здѣсь на молитву. Но развѣ можетъ Биржа дать матеріалъ для нравственнаго назиданія? Мѣсто для торговыхъ сдѣлокъ можетъ-ли быть мѣстомъ душеспасительной бесѣды? Да. И если не случится этого послѣ, то должно быть исполнено, по крайней мѣрѣ, теперь, въ этотъ часъ молитвы.

Обращаясь къ библейскимъ повѣствованіямъ, мы находимъ тамъ нѣкоторое событіе, содержаніемъ своимъ нѣсколько подходящее къ цѣлямъ настоящаго учрежденія, какъ мѣста торговыхъ сдѣлокъ. Объ этомъ событіи говорится въ Евангельской притчѣ, всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстной, притчѣ о неправедномъ домоправителѣ. Когда домовладыка услышалъ, что домоправитель его неправильно распоряжается его имѣніемъ, потребовалъ его къ себѣ для отчета. Догадливый домоправитель хорошо понималъ, чѣмъ долженъ кончиться его отчетъ и рѣшился вступить въ сдѣлки съ должниками домовладѣльца, сдѣлки обоюдно выгодныя. Онъ возвращаетъ должникамъ долговыя расписки, любезно предлагая имъ переписать ихъ, значительно убавивши размѣры долга въ ихъ пользу, однимъ на половину, другимъ почти на треть. Узнавши объ этомъ, домовладыка похвалилъ неправеднаго домоправителя, похвалилъ, конечно, не за его неправду, а за его догадливость. Смыслъ причти тотъ, что если уже нельзя исправить допущеннаго зла, неправды, по крайней мѣрѣ, нужно стараться употребить пріобрѣтенное неправдой на дѣла праведныя, неправдой пріобрѣтенное имущество употребить на дѣла благотворенія. И чья совѣсть не скажетъ, что пріобрѣвшій богатство неправдой, достохвально поступитъ, если онъ, одумавшись, употребитъ такъ собранное на дѣла благотворенія, напримѣръ, на построеніе домовъ призрѣнія для бѣдныхъ, дѣтскихъ пріютовъ, богадѣленъ и т. п. учрежденій. Но никто здравомыслящій не одобритъ, если это же неправедное имѣніе будетъ употреблено владѣльцемъ его и на дѣла неправды: на удовлетвореніе грѣховныхъ прихотей, на предметы роскоши, разврата и т. п.

Полезна Биржа, позволительна торговая сдѣлка, но ни той, ни другой не должно злоупотреблять. Домъ торговыхъ собраній не долженъ дѣлаться домомъ лжи и обмана; мѣсто

торговыхъ сдѣлокъ не слѣдуетъ превращать въ мѣсто сходбищъ для преступныхъ стачекъ.

Христіанинъ вездѣ долженъ помнить свое высокое званіе: и продающій, и покупающій, и банкиръ, и золотопромышленникъ должны всегда и вездѣ высоко и честно держать знамя христіанина; христіанскій собиратель сокровищъ пусть помнитъ Евангельскихъ собирателей податей—мытарей Матѳея и Закхея и подражаетъ самоотверженію перваго, смиренію и плодотворному покаянію второго.

Пусть всякій, приходящій въ домъ Биржи, помнитъ апостольскій совѣтъ: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Коринѳ. 6, 12).

Итакъ, молитвенно пожелаемъ, да будетъ даровано открываемому торговому учрежденію исполнить свое назначеніе по закону правды Христовой, на пользу и добрую славу нашего города и дорогого отечества.

Архипастырская рѣчь

при открытіи пріюта, учрежденнаго Томскимъ городскимъ обществомъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей.

Въ первый часъ перваго дня 1901 года, которымъ начиналось 20-е столѣтіе, выражая наши новолѣтнія благожеланія, мы, между прочимъ, высказывали желаніе, чтобы дѣти, остающіяся внѣ всякаго призрѣнія и воспитанія, скитающіяся по улицамъ, стоящія на папертяхъ церковныхъ, магазиновъ и лавокъ съ протянутыми для милостыни руками и оскорбляющія иногда слухъ прохожихъ назойливыми и нерѣдко бранными словами,—чтобы эти дѣти были собраны, пристроены и получили бы доброе, христіанское воспитаніе. Къ этому присовопуплено было еще одно пожеланіе, чтобы осуществленіе высказаннаго новолѣтняго благожеланія о призрѣніи бездомныхъ дѣтей началось какъ можно скорѣе, въ первые же годы наступающаго столѣтія, хотя и казалось тогда это послѣднее желаніе почти неисполнимымъ.

Но вотъ, не прошло и двухъ лѣтъ, какъ наши глаза уже видятъ начало осуществленія желаемаго для города блага на новое столѣтіе.

Мы собрались здѣсь, чтобы освятить молитвенно благое начинаніе городского общества и испросить чрезъ Церковь Божіе благословеніе на открытіе Пріюта для бездомныхъ и нищихъ дѣтей.

Это новое благотворительное учрежденіе, открываемое на средства городского общества и отчасти на пожертвованія частныхъ лицъ, въ ознаменованіе 10-ти лѣтія со дня посѣщенія г. Томска Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ въ 1891 г., получило уже законное утвержденіе и принято подъ Августѣйшее покровительство, какъ одно изъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи.

Молитвенно призывая Божіе благословеніе на открываемый дѣтскій Пріютъ, мы считаемъ себя обязанными сказать нѣсколько словъ о задачахъ этого учрежденія и тѣхъ средствахъ, какія желательны были бы для осуществленія этихъ задачъ.

Учреждая пріютъ для дѣтей, городское общество, несомнѣнно, поставило своею цѣлью не одно желаніе убрать съ глазъ нашихъ этихъ оборванныхъ, надоѣдливыхъ и нерѣдко вороватыхъ маленькихъ нищихъ, чтобы они не тревожили насъ и не нарушали гармоніи уличной жизни, но дать имъ вмѣстѣ съ пріютомъ и доброе воспитаніе.

Поэтому лица, принимающія на себя обязанность воспитанія дѣтей, прежде всего должны будутъ помнить, что они имѣютъ дѣло не просто съ дѣтьми невинными, души которыхъ есть tabula rasa (ненаписанная таблица), на которой можно писать только доброе; нѣтъ, это хотя и дѣти, но уже испорченныя: на душахъ ихъ, быть можетъ, напечатлѣлось уже много недобраго; это недоброе воспитатели должны сперва изгладить изъ юныхъ сердецъ, а потомъ писать на нихъ добрыя правила, которыя потомъ нужно проводить въ жизнь. Все это потребуетъ много умѣнья, труда, борьбы и терпѣнія. Лица, которымъ ввѣряется пріютъ, какъ и всякій воспитатель, должны помнить, что на нихъ лежитъ долгъ охранять здоровье вручаемыхъ имъ дѣтей, укрѣплять ихъ тѣлесныя силы посредствомъ посильнаго труда и сохраненія гигіеническихъ условій жизни, пріучать къ опрятности, вѣжливости, исполнительности; съ особенной настойчивостью пріучать ихъ къ полезнымъ ремесламъ, чтобы они могли вспослѣдствіи сами и домомъ своимъ жить, и трудомъ добывать себѣ пропитаніе. Воспитателямъ нужно особенно

заботиться о томъ, чтобы дать дѣтямъ такое направленіе, чтобы они не брезговали никакимъ честнымъ трудомъ, какъ бы онъ черенъ ни былъ; дѣти должны пріучаться все дѣлать сами около себя, безъ помощи прислуги.

Но это еще не все. Одно физическое развитіе будетъ мало полезно для призрѣваемыхъ въ пріютѣ дѣтей, если къ нему не будетъ присоединено духовно-нравственное воспитаніе, если съ тѣлесными упражненіями не будутъ соединяться упражненія въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Если вѣрно изреченіе, что въ здоровомъ тѣлѣ и душа здорова, то вѣрно также и то, что грѣховныя страсти, какъ болѣзни души, служатъ причиной множества болѣзней тѣла, источникомъ страданій и смерти. Одно физическое развитіе не обезпечиваетъ безболѣзненной и счастливой жизни, если оно не соединено съ развитіемъ и укрѣпленіемъ добрыхъ духовно-нравственныхъ силъ души. Тѣло есть только временное жилище для души, органъ для сообщенія ея съ видимымъ міромъ: безъ души тѣло есть животное. Поэтому лица, принимающія на себя обязанность воспитанія дѣтей, должны помнить, что они будутъ имѣть дѣло не съ трупами безжизненными, не съ животными неразумными, а съ нравственно разумными существами, состоящими столько же изъ души, сколько и изъ тѣла, съ существами дорого-цѣнимыми, какъ наслѣдниками вѣчной жизни, состоящими подъ особенной охраной невидимыхъ свѣтоносныхъ Хранителей, которые всегда видятъ лице Отца Небеснаго. Изъ этихъ дѣтей, которые берутся съ улицъ для воспитанія, воспитатели должны приготовить прежде всего добрыхъ христіанъ, потомъ честныхъ гражданъ и истинно русскихъ людей, у которыхъ въ основѣ государственной жизни издавна лежатъ три истины: вѣра, царь и отечество,—вѣра православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздѣльная.

Мы начертали, притомъ кратко, задачи воспитанія для открываемаго пріюта. Слѣдовало бы указать и средства къ исполненію этихъ задачъ. Но мы боимся утомить ваше вниманіе продолжительностію слова. Тѣмъ болѣе—это такой предметъ, о которомъ современными педагогами исписано много книгъ. Наше слово при этомъ, быть можетъ, окажется уже и слабымъ и излишнимъ.

Впрочемъ, если бы понадобилось и наше мнѣніе о главнѣйшихъ способахъ воспитанія, мы выразили бы его въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: кто хочетъ благоуспѣшно вести дѣло воспитанія, тотъ долженъ быть самъ благовоспитаннымъ; кто хочетъ научать другихъ благочестію, тотъ долженъ быть самъ благочестивъ: кто хочетъ научить другихъ труду и терпѣнію,

тотъ долженъ самъ любить трудъ, быть терпѣливымъ. Значитъ, въ дѣлѣ воспитанія требуется истинное благочестіе, трудъ и терпѣніе. Къ этому должно присовокупить еще одно средство, за дѣйствительность котораго имѣемъ достовѣрное свидѣтельство Самой Истины. Это средство есть молитва вѣры. Если бы кто усумнился въ силѣ этого средства, тотъ пусть самъ испытаетъ его, пусть молится съ вѣрою, и смѣемъ увѣрить, что, по народному изреченію, за Богомъ молитва не пропадетъ. Истинно говорю вамъ, говоритъ Ипостасная Истина, все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите (Матѳ. 21, 22). Помолимся и мы, собравшіеся здѣсь для молитвы, да исправитъ Господь дѣло рукъ нашихъ, не токмо настоящее дѣло, но и всѣ дѣла рукъ нашихъ да исправитъ (Пс. 89, 17).

Архипастырское поученіе

при освященіи дома для дѣтскаго пріюта, именуемаго „Ясли“.

Мы – въ домѣ „Дѣтскаго пріюта“. Собрались для того, чтобы чрезъ церковную молитву испросить Божіе благословеніе и освященіе этому новому обиталищу для приносимыхъ сюда дѣтей. Пріютъ доселѣ не имѣлъ своего дома, но помѣщался въ наемныхъ квартирахъ и существованіе свое получилъ недавно, года три тому назадъ. Въ началѣ онъ былъ какъ-бы малымъ зерномъ; а теперь, если нельзя назвать его укоренившимся и многовѣтвеннымъ деревомъ, то не будетъ преувеличеніемъ, если сравнимъ его съ живымъ, сочнымъ и развивающимся деревцомъ. Тогда онъ имѣлъ на своемъ попеченіи ежедневно отъ 3 до 5 или 7 дѣтей, теперь—отъ 10-ти до 20-ти. Тогда онъ богатъ былъ своей нищетой и простотой, а теперь годъ отъ году множатся и матеріальныя его средства и служебныя силы. При всемъ этомъ настоящее положеніе пріюта далеко еще не таково, чтобы послѣ этого не осталось желать отъ него большаго преуспѣянія: ему много нужно еще расти и развиваться. Таковое развитіе его будетъ зависѣть отъ умноженія матеріаль-

ныхъ средствъ и служебныхъ силъ. А это, въ свою очередь, будетъ зависѣть отъ сочувствія къ этому богоугодному учрежденію мѣстнаго христіанскаго общества и фактическаго содѣйствія ему къ достиженію намѣченныхъ для него цѣлей. Сочувствіе и содѣйствіе общества всякому предпріятію обусловливаются степенью сознанія пользы и богоугодности этого предпріятія. Сознавать пользу и богоугодность какого либо учрежденія можно только тогда, когда будутъ выяснены значеніе и цѣль этого учрежденія. Въ настоящія минуты мы и желали-бы сдѣлать таковое разъясненіе, въ присутствіи настоящаго досточтимаго собранія, въ томъ предположеніи, что присутствующіе здѣсь, сообщая другимъ обитателямъ города свѣдѣнія о настоящемъ Дѣтскомъ Пріютѣ, могутъ возбудить въ нихъ сочувствіе къ этому учрежденію и чрезъ то содѣйствовать развитію его.

Какъ извѣстно досточтимому собранію, пріютъ этотъ носитъ названіе „Яслей“. Легко догадаться, что учредители его хотѣли этимъ названіемъ указать на тѣ Виѳлеемскія ясли, которыя дали первый пріютъ Богомладенцу, родившемуся отъ Пречистой Дѣвы. Какое-же отношеніе имѣетъ настоящій дѣтскій пріютъ—„Ясли“ къ яслямъ Христовымъ? Одно-ли здѣсь тожество названій или есть сходство и дѣла? Конечно, сходство не въ названіяхъ, а въ дѣлѣ. Попытаемся, сколько возможно, выяснить это сходство. Виѳлеемскія Ясли вмѣстили въ себя Невмѣстимаго, потому что Онъ, будучи Богомъ, насъ ради обнищалъ до того, что не имѣлъ гдѣ голову преклонить. А Пречистая Матерь положила своего Божественнаго Младенца въ Ясли потому, что, по бѣдности ея, не было ей мѣста въ гостинницѣ. Нѣчто подобное видимъ и здѣсь. И въ эти „Ясли“ матери приносятъ своихъ дѣтей потому, что по бѣдности своей онѣ не могутъ обрѣсти для нихъ благонадежнаго мѣста въ городѣ, между тѣмъ какъ имя Христа-Богомладенца, обнищавшаго насъ ради, обогащаетъ этихъ бѣдныхъ дѣтей, доставляя имъ пропитаніе и пріютъ.

Въ Виѳлеемскихъ Ясляхъ возлежалъ *Богомлабенецъ* и въ эти „Ясли“ полагаются *Божіи младенцы*; ибо какъ иначе назвать Христіанскаго младенца, питаемаго именемъ Христовымъ, какъ не Христовымъ—Божіимъ младенцемъ? А у кого есть чистое око вѣры, тотъ можетъ узрѣть въ лицѣ этихъ младенцевъ и самаго Богомладенца. Ибо христіанскіе младенцы чрезъ таинство крещенія облекаются во Христа; чрезъ таинство мyропомазанія они содѣлываются храмами Св. Духа, а чрезъ Св. Причащеніе становятся причастниками божественнаго естества, членами Христова Тѣла, отъ плоти Его и отъ

костей Его. По слову Христову, кто принимаетъ одно таковое дитя, во имя Христа, тотъ принимаетъ Его Самаго, т. е. Христа. Не правда-ли, что око вѣры въ лицѣ младенцевъ можетъ видѣть какъ-бы Самаго Богомладенца? Продолжимъ сопоставленіе. Въ Виѳлеемскихъ Ясляхъ мы видимъ Матерь-Дѣву, повивающую Младенца и питающую Его. И въ этомъ пріютѣ-ясляхъ видимъ матерей, однихъ—приносящихъ младенцевъ, другихъ—повивающихъ и питающихъ ихъ: видимъ и дѣвъ, служащихъ имъ. Тамъ видимъ Праведнаго Іосифа, Обручника Пренепорочной Дѣвы, служащаго таинству. И здѣсь видимъ мужей, посвятившихъ себя служенію „Яслямъ", во имя таинственно въ вертепѣ Родившагося и во Ясляхъ Возлегшаго ради нашего спасенія. Тамъ, около яслей, видимъ другихъ мужей простецовъ—въ лицѣ пастырей, проповѣдавшихъ чудо, и мудрецовъ востока, явившихся съ дарами для новорожденнаго Царя Богомладенца. Пожелаемъ и мы, чтобы около этихъ „яслей" входили въ общеніе съ простотою мудрость, съ нищетою богатство, и что-бы каждое состояніе и званіе приносило какой-либо даръ Христу въ лицѣ дѣтей этого пріюта. Пусть-бы одни, ничего не имѣющіе, вмѣсто дара возвѣщали другимъ о сихъ младенцахъ, подобно тому, какъ пастыри возвѣщали о новорожденномъ Младенцѣ Христѣ, и возбуждали бы въ нихъ сочувствіе къ св. дѣлу и желаніе помочь ему. Другіе принесли бы свое знаніе подобно мудрецамъ, принесшимъ знаніе жителямъ Іерусалима о новорожденномъ Царѣ-Богомладенцѣ. Иные приносили-бы избытки своего имущества, какъ волхвы принесли злато. Другіе давали бы ладанъ молитвы и вообще вносили-бы въ учрежденіе духъ христіанскаго благочестія: пусть-бы этотъ духъ благочестія и церковности носился во всемъ учрежденіи, всюду проникалъ-бы и все освящалъ-бы, какъ носится по храму кадильный ѳиміамъ и всему сообщаетъ свой благодатный ароматъ и освященіе. Пусть, наконецъ, иные приносятъ сюда, какъ смирну, благоуханіе любви и мира, безъ чего никакое дѣло не бываетъ Богу пріятно и и не стоитъ прочно.

Итакъ, дѣтскій пріютъ „Ясли" по существу своему есть святое, богоугодное учрежденіе. А для святаго дѣла должны быть употребляемы и средства святыя, чистыя и богоугодныя. По задачамъ своимъ оно есть благотворительное учрежденіе. Ибо оно имѣетъ цѣлію доставить бѣднымъ матерямъ возможность дневнымъ трудомъ пріобрѣтать свое пропитаніе, а дѣтямъ ихъ—благонадежный пріютъ, безопасный для ихъ здоровья и жизни. Но эта благотворительность здѣсь совершается не во имя философской филантропіи, а во имя любви,

заповѣданной Христомъ. Принимая сюда дѣтей, мы пріемлемъ въ лицѣ ихъ Христа. Въ лицѣ этихъ младенцевъ является здѣсь какъ-бы Самъ Богомладенецъ. Какое утѣшеніе для вѣры! Какое счастіе для души, любящей Христа! Сколь прекрасное назначеніе для жертвъ благотворенія! Потщимся, досточтимые и возлюбленные о Господѣ, со всякимъ усердіемъ поспѣшествовать упроченію и развитію этого богоугоднаго учрежденія. Будемъ дарствовать для сего каждый по мѣрѣ силъ и возможности своей. Не будемъ презирать малыхъ сихъ, чтобы не оскорбить Ангеловъ ихъ, которые всегда видятъ лице Отца Небеснаго. Позаботимся о нихъ, помня, что служеніе этимъ младенцамъ есть служеніе Христу, Который насъ ради смирилъ Себя, бывъ младенцемъ; Онъ и любилъ и любить повелѣлъ дѣтей, принимать ихъ какъ Себя, а слѣдовательно и воздавать будетъ за нихъ, какъ за служеніе Ему Самому. А кто Ему служитъ, тотъ будетъ тамъ, гдѣ Онъ пребываетъ вѣчно.

Архипастырская рѣчь

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю пятилѣтней годовщины пріюта „Ясли".

Если настоящій пріютъ — „Ясли" можно будетъ уподобить молодому дереву, а первое слово о „Ясляхъ"—сѣмени, изъ котораго выросло это деревцо, то не много времени протекло между посѣвомъ этого сѣмени и тѣмъ, что мы видимъ выросшимъ изъ него: только пять лѣтъ миновало съ того дня, когда было сказано первое слово, которымъ выражалось желаніе, чтобы въ городѣ былъ устроенъ пріютъ—„Ясли" для дѣтей; и, какъ видно, это сѣмя слова пало не на дорогу, не на камни и не въ терніе, но на добрую землю. Мы видимъ, что оно пустило корни, прозябло, стало расти и выросло въ дерево, хотя еще не великое, но и не малое; ибо подъ вѣтвями его уже обрѣтаютъ себѣ пріютъ эти птенцы человѣческіе, и, посмотрите, сколько ихъ: не одинъ и не два и три, какъ было сначала, а отъ 5 до 20 и болѣе, ежедневно!

Десница Божія возрастила этотъ садъ. Говоримъ такъ потому, что научены такъ вѣровать и вѣруемъ, что безъ Божіей воли и безъ Божіей помощи никакое доброе дѣло не дѣлается.

Но дѣла человѣческія не дѣлаются безъ участія и воли человѣческой; для совершенія ихъ нужны бываютъ и усилія людей. Богъ не дѣлаетъ того, чего не хотятъ дѣлать люди по безпечности своей. Таковое хотѣніе и посильное дѣланіе людей было проявлено и въ дѣлѣ устроенія настоящаго пріюта—„Ясли". Одни участвовали здѣсь денно-нощной заботой о поддержаніи существованія этого пріюта, другіе—приношеніями, третьи—личными трудами, при томъ весьма разнообразными, четвертые—изысканіемъ средствъ для поддержанія и развитія дѣла.

Нельзя не пожелать, чтобы этотъ первый въ Сибири пріютъ—„Ясли" не только не прекращалъ своего существованія, но, развиваясь самъ изъ себя, могъ бы удовлетворять потребностямъ той части городского населенія, которая нуждается въ такомъ учрежденіи. Судя по обстоятельствамъ дѣла, вдаль смотрящему взору представляется, что впослѣдствіи должны открыться подобные дневные пріюты и въ другихъ частяхъ города. Ибо не возможно со всѣхъ частей города приносить дѣтей въ одно мѣсто. А нуждающіеся въ таковомъ учрежденіи есть на всѣхъ окраинахъ городскихъ, гдѣ ютится простой бѣдный народъ. Этого требуетъ съ одной стороны умноженіе населенія, добывающаго дневнымъ трудомъ свое пропитаніе, съ другой—уменьшеніе для простой женщины ручного домашняго труда, повсюду нынѣ замѣняемаго фабричнымъ; вслѣдствіе чего для бѣдной женщины является надобность искать себѣ заработка на сторонѣ, тамъ, гдѣ прежде работали одни мужчины. Понятно, какое затрудненіе въ этомъ отношеніи составляютъ малыя дѣти для тѣхъ матерей, которыя должны пріобрѣтать свое пропитаніе трудомъ внѣ дома, и сколь великое благодѣяніе для таковыхъ составляютъ дневные дѣтскіе пріюты.

Пріютъ—„Ясли", давая возможность бѣднымъ матерямъ пріобрѣтать собственнымъ трудомъ пропитаніе для себя, дѣтей своихъ, тѣмъ самымъ способствуетъ и уменьшенію пролетаріата, этого неизбѣжнаго зла для большихъ городовъ; а уменьшеніе нищенства, какъ промысла, служитъ показателемъ благоустроенности города и составляетъ славу его.

Пріютъ—„Ясли“, какъ учрежденіе, основанное на разумныхъ правилахъ ухода за малолѣтними дѣтьми, съ одной стороны подаетъ добрый примѣръ родителямъ, не имѣющимъ понятія о таковомъ уходѣ и воспитаніи дѣтей, съ другой—охраняетъ здоровье и жизнь тѣхъ дѣтей, которымъ дается въ пріютѣ правильный уходъ; а чрезъ это, въ лицѣ этихъ дѣтей, сохраняются для семействъ будущіе работники и кормильцы, для города даются благовоспитанные граждане, для государства—полезные члены. А что это такъ, можно убѣдиться въ этомъ справкой изъ статистики смертности дѣтей въ лѣтніе мѣсяцы, которая показываетъ, что больше всего умираетъ дѣтей у сельскихъ жителей въ лѣтніе рабочіе мѣсяцы. А это главнымъ образомъ происходитъ отъ недостаточно правильнаго ухода за дѣтьми въ рабочую пору, когда дѣти оставляются матерями въ теченіи рабочихъ дней на рукахъ неразумныхъ малолѣтнихъ или престарѣлыхъ нянекъ, которыя то перекармливаютъ дѣтей, то недокармливаютъ, то уродуютъ ихъ. А если все это такъ, если существующій пріютъ—„Ясли“ совершаетъ столь полезную службу для города, то и городъ не долженъ-ли прійти на помощь этому учрежденію, нуждающемуся въ матеріальныхъ средствахъ для развитія своего дѣла?

Дай Богъ, чтобы все болѣе и болѣе умножалось число такихъ людей, которые способны сознавать важность служенія, совершаемаго настоящимъ учрежденіемъ, содѣйствовать къ поддержанію его существованія и дальнѣйшему развитію его, одни—своимъ сочувствіемъ, другіе—посильными приношеніями, третьи—личнымъ служеніемъ и трудами въ „Ясляхъ“, иные распространеніемъ свѣдѣній объ этомъ полезномъ учрежденіи.

А мы всѣ, собравшіеся сюда, чтобы принести Господу Богу благодареніе за прожитые пріютомъ годы, помолимся, да пребудетъ на немъ Божіе благословеніе, а съ нимъ—и всякое для него благоуспѣшіе.

Архипастырская рѣчь

на молебнѣ по случаю открытія пріюта „Площадки“ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящаго въ вѣдѣніи Томскаго общества содѣйствія физическому развитію.

Досточтимое собраніе!

Богодухновенный учитель, богопросвѣщенному ученику преподавши урокъ, чтобы онъ по преимуществу заботился упражняться въ подвигахъ благочестія, указываетъ ему причину, почему такого рода упражненію нужно отдавать преимущество предъ упражненіемъ тѣлеснымъ: *тѣлесное упражненіе мало полезно*, говоритъ онъ. Въ выраженіи *упражненіе тѣлесное* употреблено по-гречески слово „γυμνασια“, означающее гимнастику. Смыслъ этого изреченія тотъ, что тѣлесныя гимнастическія упражненія мало полезны. Впрочемъ, Апостолъ не назвалъ ихъ совсѣмъ безполезными; но — мало полезными, слѣдовательно, онъ признавалъ ихъ въ нѣкоторомъ смыслѣ полезными. Для чего же именно полезны были тогда такого рода упражненія? Для укрѣпленія тѣла, для пріученія его къ ловкимъ и быстрымъ движеніямъ. А для чего это нужно было? Для народныхъ игръ, для гладіаторской борьбы, гдѣ побѣдители получали вѣнцы. Въ этомъ и состояла вся задача гимнастическихъ упражненій: выйти на народныхъ играхъ побѣдителями и получить за это вѣнцы. Иное дѣло духовная гимнастика, упражненіе въ подвигахъ благочестія. Тогда какъ тѣлесное упражненіе мало полезно, благочестіе на все полезно. Тѣлесное упражненіе относится къ тѣлу, оно нужно для временной жизни, а благочестіе имѣетъ обѣтованіе жизни настоящей и будущей: на землѣ благоденствіе, на небѣ блаженство. При этомъ возможенъ былъ вопросъ: неужели это такъ? Да, увѣряетъ Апостолъ, слово сіе вѣрно и всякаго принятія достойно. Блаженъ мужъ, боящійся Господа: сильно будетъ на земли сѣмя его; родъ правыхъ благословится, слава и богатство въ домѣ его. Въ вѣчной памяти будетъ праведникъ, не убоится худой молвы (пс. III, 1, 2, 6, 7,). Вотъ плоды упражненія въ благочестіи. Но къ чему такое слово здѣсь—на „Площадкѣ“, назначенной для физическаго развитія дѣтей: не въ порицаніе ли задачъ общества, которому принадлежитъ этотъ благотворительный пріютъ дѣтей? Нѣтъ, не въ порицаніе, но въ разъясненіе того, что одно физическое развитіе мало бу-

детъ полезно для дѣтей, имѣющихъ быть призрѣваемыми здѣсь, если къ тѣлесному упражненію не будетъ присоединено упражненіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Если вѣрно изреченіе, что въ здоровомъ тѣлѣ и душа здорова, то вѣрно также и то, что грѣховныя страсти, какъ страданія души, служатъ причиной множества болѣзней тѣла, страданій и смерти. *Многи раны грѣшному; кровожадные п коварные не доживутъ и до половины дней своихъ* (пс. 54, 24); *убьетъ грѣшника зло* (пс. 33, 22). Напротивъ, подвижники благочестія, даже при маломъ питаніи и изнуреніи подвигами, доживали до крайнихъ предѣловъ жизни человѣческой, 70—80 лѣтъ; преступали даже за предѣлы ея, живя до 100 и болѣе лѣтъ. Значитъ, одно физическое развитіе не обезпечиваетъ безболѣзненной и счастливой жизни человѣка, если оно не соединено съ развитіемъ духовно-нравственныхъ силъ его. Тѣло есть только временное жилище души, органъ для сообщенія ея съ видимымъ міромъ; безъ души оно—трупъ, а безъ нравственно-разумнаго духа человѣкъ есть животное. Поэтому лица, принимающія на себя обязанность воспитанія дѣтей, должны помнить, что они будутъ имѣть дѣло не съ трупами безжизненными, не съ животными неразумными, а съ нравственно разумными существами, состоящими столько же изъ души, сколько и изъ тѣла. Но и этого мало: изъ этихъ дѣтей, которыхъ общество беретъ на свое воспитаніе, оно должно образовать добрыхъ христіанъ, честныхъ гражданъ и истинно русскихъ людей, у которыхъ въ основѣ государственной жизни издавна лежатъ три истины: вѣра, царь и и отечество,—вѣра православная, Царь самодержавный и Русь единая, нераздѣльная. Общество физическаго развитія, вѣроятно, и руководилось сознаніемъ сейчасъ сказаннаго нами, когда, принявши въ свое попеченіе дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, а попутно съ ними и другихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, предназначило въ открываемой для физическаго развитія ихъ „Площадкѣ“ устроить и школу грамоты. При посредствѣ этой школы будетъ совершаться одновременно съ физическимъ развитіемъ дѣтей и нравственно религіозное ихъ воспитаніе. А если это такъ, то намъ, служителямъ Церкви, нельзя не пожелать отъ всего сердца успѣха этому учрежденію и чрезъ церковную молитву признать на него Божіе благословеніе.

Архипастырская рѣчь

при освященіи ночлежнаго дома въ г. Томскѣ.

Благодарю Бога, даровавшаго мнѣ утѣшеніе совершить молитвенное священнодѣйствіе и призвать небесное благословеніе на открытіе уже третьяго благотворительнаго учрежденія въ нашемъ городѣ. Послѣ домовъ сиропитанія и трудолюбія сегодня открывается ночлежный домъ для безпріютныхъ пришельцевъ города, устроенный здѣсь однимъ изъ почтенныхъ гражданъ города. Въ три—четыре мѣсяца три четыре благотворительнныхъ учрежденія! Что знаменуетъ тóликое умноженіе домовъ милосердія? Попечительность ли представительства власти и общественнаго управленія о благосостояніи и процвѣтаніи города, или съ тѣмъ вмѣстѣ и сознаніе обитателями города долга взаимопомощи? Во всякомъ случаѣ благословенна первая и похвально второе.

Но отъ настоящаго мысль наша переносится къ будущему: подъ какимъ знаменемъ будуть стоять названныя учрежденія: подъ хоругвію ли Господа Христа, во имя заповѣданной Имъ братской любви до самоотверженія, или подъ знаменемъ естественной филантропіи ради самосохраненія.

Смѣемъ думать, что ни домъ сиропитанія, ни домъ трудолюбія, ни настоящій ночлежный домъ учредители таковыхъ не пожелаютъ поставить подъ знамя того современнаго язычества, которое въ нѣкоторыхъ христіанскихъ странахъ силится изгнать изъ общественной жизни христіанскія начала, и которое проповѣдуетъ новыя ученія, слывущія то подъ именемъ альтруизма или холоднаго долга въ отношеніи къ другимъ, или утилитаризма, отожествляющаго добродѣтель съ пользою. Уповаемъ, что всѣ названныя учрежденія будутъ носить по цѣли и средствамъ существованія своего христіанскій характеръ, и будутъ водиться духомъ любви, не ищущей *своихъ си.* Въ послѣднемъ случаѣ дерзаемъ увѣрять, что устроители и попечители благотворительныхъ домовъ и учрежденій, если не получатъ за свои дѣла благотворенія воздаянія

отъ людей, не всегда готовыхъ оцѣнить дѣла по заслугамъ, а иногда по чувству грѣшной зависти и *не вѣдущихъ предпочитати полезная*, то несомнѣнно получатъ себѣ воздаяніе отъ Бога, при томъ несравненно лучшее: вмѣсто земнаго—небесное, вмѣсто временнаго—вѣчное

Архипастырская рѣчь

при открытіи вечернихъ чтеній въ собраніи общества трезвости, что при градо-Томскомъ Никольскомъ церковно-приходскомъ попечительствѣ.

Досточтимое Боголюбезное собраніе!

Въ нашемъ городѣ, годъ отъ году возрастающемъ и расширяющемся, существуетъ не мало благотворительныхъ обществъ и учрежденій. Есть у насъ пожарное и страховое общества, поставившія своею задачею спасаніе имущества и жизни людей отъ огня; есть общество спасенія на водахъ,—общество Краснаго Креста, оказывающее помощь во время разнаго рода общественныхъ бѣдствій. Всѣ эти и имъ подобныя общества имѣютъ своею заботою спасеніе здоровья и имущества согражданъ, спасеніе отъ бѣдствій, относящихся къ временной, тѣлесной жизни человѣка: иные изъ таковыхъ обществъ поставили своей цѣлью развитіе тѣлесныхъ и умственныхъ силъ и способностей молодого поколѣнія. Но доселѣ не было еще такого общества, которое бы поставило своей задачей спасеніе отъ такого бѣдствія, отъ котораго погибаютъ души человѣческія. А спасеніе души гораздо важнѣе спасенія тѣла. Если человѣкъ не только сохранитъ свое здоровье и жизнь тѣла, но и весь міръ пріобрѣтетъ въ свое обладаніе, а душу свою погубитъ, то не будетъ ему никакой пользы отъ этого, какъ изрекъ объ этомъ Господь нашъ (Мѳ. 16, 26). Погубить душу значитъ лишить ее той райской жизни, которая отложена для насъ на небесахъ и пріобрѣтена крестными страданіями и смертію нашего Спасителя и Господа. Погибнуть душой значитъ сдѣлаться наслѣдникомъ ада и огня вѣчнаго уготованнаго діаволу и ангеламъ его. Погибель души

есть ужаснѣйшее бѣдствіе. А если погибаютъ вмѣстѣ и тѣло и душа, то это такое несчастіе, ужаснѣе котораго нельзя найти. Значитъ, избавленіе человѣка отъ такого бѣдствія есть величайшее благодѣяніе. Таковымъ благодѣяніемъ справедливо можно назвать освобожденіе человѣка отъ пьянства, ибо отъ пьянства погибаетъ человѣкъ и тѣломъ, и душой. Отъ вина происходятъ болѣзни, отъ вина—несчастія; вино смертельный ядъ; отъ вина—внезапная смерть. *У кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ, которые приходятъ отыскивать вина приправленнаго*, говоритъ премудрый Соломонъ (Притч. 23, 29). Кто въ полѣ замерзъ? Пьяница. Кто безъ огня сгорѣлъ? Пьяница. Гдѣ драки и убійства? Среди пьяныхъ. Кто умеръ безъ покаянія? Пьяница. Для кого затворены двери царствія Божія? Для пьяницы. *Не обманывайте себя*, говоритъ слово Божіе, *пьяницы царствія Божія не наслѣдствуютъ*. (1 Кор. 6, 10.) Вотъ сколько бѣдствій происходитъ отъ пьянства.—Отъ этихъ-то бѣдствій спасать людей принимаетъ на себя подвигъ новооткрытое при Святониколаевскомъ церковномъ попечительствѣ общество трезвости, какъ общество спасенія отъ пьянства и гибельныхъ послѣдствій его. Не трудно всякому усмотрѣть, сколько нелегкую, но въ тоже время богоугодную и полезную задачу принимаетъ на себя это общество.

Нѣкоторыя благотворительныя общества награждаютъ своихъ членовъ выраженіемъ общей признательности за ихъ добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей; нѣкоторыя общества выдаютъ таковымъ членамъ знаки отличія; за спасеніе погибающихъ отъ огня и воды выдается царская награда—особый знакъ отличія для ношенія на груди. Общество трезвости не даетъ своимъ членамъ такихъ наградъ. Но за то отъ Бога имъ обѣщана небесная награда, награда нетлѣнная, вѣчная. Общество трезвости поставляетъ своей цѣлію избавлять отъ погибели предающихся пьянству и предохранять отъ уклоненія на этотъ погибельный путь. А кто обратитъ грѣшника отъ ложнаго пути его, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 20). Итакъ, члены общества за свое служеніе спасенію людей получатъ отъ Бога воздаяніе; спасая другихъ, они спасутъ свои души и получатъ милость отъ Бога--прощеніе грѣховъ. Что можетъ быть для христіанина выше этой награды? Чѣмъ больше будетъ спасаемыхъ, тѣмъ больше за нихъ воздаянія.

Открытіе настоящихъ вечернихъ чтеній, можно надѣяться, много будетъ способствовать обществу трезвости въ испол-

неніи имъ своей святой задачи. Но для этого нужно, чтобы какъ сами члены общества, такъ и другіе желающіе сохранить себя отъ склонности къ винопитію, неуклонно посѣщали эти собранія. Слушаніе душеполезнаго чтенія питаетъ и укрѣпляетъ душу; пѣніе псалмовъ и пѣсней духовныхъ даетъ ей благоговѣйное настроеніе; а все это привлекаетъ на человѣка благодать Божію; они, по слову апостольскому, исполняются Духомъ. При помощи духа благодати укрѣпляется слабая воля человѣка и дѣлается способною вступить въ борьбу со страстями и побѣждать ихъ. Мы знаемъ примѣры того, какъ нѣкоторые, страдавшіе запоемъ, освободились отъ этой гибельной страсти чрезъ ежедневное чтеніе святого Евангелія. Итакъ, посѣщайте эти собранія: *слово Христово да вселяется въ васъ обильно*; *научайте другъ друга псалмами, славословіями и духовными пѣснями.* (Кол. 3, 16) Начавшій въ васъ доброе дѣло да совершитъ его до конца. Онъ да укрѣпитъ желаніе всѣхъ васъ, восхотѣвшихъ послужить спасенію братій своихъ о Христѣ отъ погибельнаго пути, которымъ идутъ предающіеся пьянству. Да умножитъ Господь членовъ этого спасительнаго общества трезвости въ сотни и тысячи во спасеніе душъ многихъ и во славу Господа и Спасителя нашего, не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, и на веселіе святыхъ Ангеловъ, радующихся и о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Б. Въ дни военнаго и тревожно-смутнаго времени.

Архипастырская рѣчь,

произнесенная въ Томскомъ каѳедральномъ соборѣ, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста, отъ 27 января 1904 года, по поводу разрыва дипломатическихъ сношеній и начала военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Итакъ, съ народомъ, возненавидѣвшимъ миръ, нельзя было сохранить мира. Не дождавшись отъ Россіи отвѣта, Японія начала съ нею войну, лишивъ ее возможности сохранить миръ, котораго со всею искренностію желалъ Державный Повелитель земли Русской со всѣми нами, Его вѣрноподанными. И такъ какъ не Россія виновна въ начинаніи войны, а начала ее Японія, то—на начинающаго Богъ! Намъ же да будетъ Богъ нашъ прибѣжищемъ и силой въ скорбяхъ, находящихъ на насъ отвсюду. У насъ нѣтъ, или почти нѣтъ друзей: друзья и близкіе наши стоятъ вдали отъ насъ. Зависть, какъ злодѣйка, всегда и повсюду преслѣдуетъ насъ. Но да не смущается сердце наше, да не устрашаетъ насъ. Не побѣдятъ насъ враги наши; только бы не побѣдили насъ грѣхи наши. Грѣхъ это—самый опасный врагъ. Онъ виновникъ всѣхъ бѣдствій человѣческихъ. Между грѣхомъ и бѣдствіемъ существуетъ непонятная, но очевидная связь. Грѣхъ порождаетъ и голодъ, и болѣзни; онъ виновникъ и бѣдствій войны. Грѣхи разрушаютъ царства и низвергаютъ престолы. Это врагъ—опаснѣйшій внѣшняго врага, потому, что мы носимъ его съ собой и въ себѣ. Онъ—коварнѣйшій изъ всѣхъ враговъ, потому что онъ ласкаетъ насъ, какъ другъ нашъ, и жалитъ, какъ змѣя.

Онъ сталъ особенно опаснымъ въ наши дни, такъ какъ онъ хочетъ отнять не часть нашихъ владѣній; не на права наши онъ хочетъ посягать, какъ начавшая съ нами войну Японія, но хочетъ отнять у насъ душу нашу,—душу русскаго народа, которой онъ жилъ, возросталъ, укрѣплялся и обрѣталъ отраду во всѣхъ своихъ невзгодахъ. А душа русскаго народа есть вѣра его, вѣра, служившая для него источникомъ добра и счастья. Вѣра научила его любить Бога, любить мать свою—Церковь, любить Помазанника Божія, любить родину святую; любить до готовности отдать за нихъ все, и самую жизнь свою.

Грѣхъ людей нашего времени хочетъ лишить русскій народъ этой святой вѣры лишить добродѣтели, возбуждая въ немъ животныя страсти—развратъ, смуты, желаніе ниспровергнуть существующій порядокъ; непокорность властямъ, непочтительность къ родителямъ, отпаденіе отъ церкви. Вотъ враги наши, которыхъ нужно бояться болѣе, чѣмъ войны Японцевъ.

Итакъ, смиримъ себя предъ Богомъ: познаемъ свой грѣхъ отступничества. Вспомнимъ Забываемаго нами, но не Забывающаго насъ. Вспомнимъ всегда Благодѣтельствовавшаго намъ, и Покровительствовавшаго намъ. Возвратимся къ вѣрѣ отцовъ нашихъ, которые умѣли находить въ ней и помощь въ дни великихъ смутъ и бѣдствій войны. Объединимся всѣ, какъ одинъ человѣкъ; соберемся всѣ на лонѣ матери нашей Церкви, станемъ плотной и крѣпкой стѣной любви и преданности около престола Самодержавія и Единодержавія; отдадимъ на алтарь отечества нашего имущество наше и жизнь нашу. Облечемся въ правду и милость, съ которыми пребываетъ Богъ, чтобы намъ можно было дерзновенно сказать: съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ нами Богъ!

Архипастырская рѣчь

воинамъ, отправляющимся на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Нашъ Русскій Архистратигъ Суворовъ, этотъ ни разу непобѣжденный побѣдитель и вождь своихъ чудобогатырей, вопросилъ однажды своего сподвижника на полѣ брани: ты знаешь трехъ сестеръ? Знаю, былъ отвѣтъ. Такъ, поспѣшилъ предупредить его Суворовъ, ты—Русскій: ты знаешь трехъ сестеръ: Вѣру, Надежду и Любовь. Съ ними слава и надежда, съ ними Богъ!

Этихъ трехъ Суворовскихъ сестеръ и вы, христолюбивые вожди и воины, возьмите теперь съ собой.

Возьмите съ собой вѣру въ ту истину, что ничто не совершается безъ Бога, что „съ Богомъ хоть за море, а безъ Бога ни до порога“.

Не покидайте и сестру ея надежду,—надежду на то, что Богъ, всегда бывшій нашимъ прибѣжищемъ и силой, и помощникомъ въ скорбяхъ, сколь велики бы они ни были, пребудетъ тѣмъ же прибѣжищемъ и силой съ вами и теперь. Надѣйтесь на это и молитесь; молитесь и надѣйтесь, что „за Богомъ молитва, какъ и за царемъ служба, не пропадаетъ". Съ надеждой сыны Израиля обходили семь дней семь разъ стѣны Іерихона и, при обходѣ въ послѣдній разъ, при звукѣ трубъ, стѣны пали. Съ крестомъ въ рукахъ священника, съ распущенными знаменами и съ громогласной музыкой Суворовъ взялъ Измаилъ, какъ самъ послѣ говорилъ объ этомъ великій и благочестивый полководецъ.

Третья сестра—любовь ведетъ теперь васъ туда, куда назначенъ вамъ путь.

Въ лицѣ вашемъ, вожди и воины, Россія шлетъ защитниковъ братій—христіанъ, находящихся въ скорби и бѣдствіи въ Китаѣ и на границахъ нашихъ на Дальнемъ Востокѣ. Шлетъ васъ для того, чтобы вы охраняли достояніе наше отъ вторженія иноплеменниковъ, защищали беззащитныхъ христіанъ, употребляя для этого все искусство вождей и всю храбрость воиновъ; и если понадобится, то положили бы и *души своя за други своя.*

Пусть эта любовь сопутствуетъ вамъ вездѣ. Трудно; и, можетъ быть, очень трудно придется тебѣ, русскій воинъ, можетъ быть, смерть будетъ смотрѣть прямо на тебя, чтобы скосить тебя. Вспомни тогда Царя Батюшку, Церковь Святую; вспомни своего отца—мать родную, землю родную; вспомни народъ православный, вспомни и претерпи все, что ни случится съ тобой, все до смерти претерпи; не бойся и смерти; скажи въ себѣ: съ нами Богъ,—лягу за Царя, за Русь! И будетъ миръ тебѣ въ землѣ сырой, душѣ твоей покой и слава на Руси святой!

Помните, вожди и воины, слово Христово: „нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя (Іоанн. 15, 13). Нѣтъ смерти честнѣе смерти праведника, смерти мученика, да смерти воина на полѣ брани, когда онъ умираетъ за вѣру, Царя и отечество.

А такъ какъ подвигъ воинскій есть подвигъ мученическій, то и готовиться къ этому подвигу нужно такъ, какъ готовились мученики: постомъ, молитвой и покаяніемъ, а не такъ, какъ готовятся нѣкоторые изъ нашихъ простыхъ людей, предъ вступленіемъ на службу иногда предающіеся непристойному разгулу. Они уподобляются тѣмъ язычникамъ, которые, не имѣя упованія, говорили: будемъ пить, ибо завтра умремъ. Вамъ, православнымъ воинамъ, нѣтъ нужды предаваться такимъ

мрачнымъ мыслямъ и унынію: ваше будущее свѣтло. Если останетесь живы—здоровы, чего да даруетъ вамъ Богъ, то возвратитесь со славой; если придется положить душу свою за вѣру, Царя и отечество, то получите свѣтлый рай, Царство небесное и вѣчную память. Не печальтесь, не тоскуйте по родинѣ, какъ случается съ нѣкоторыми; молитесь о родныхъ и они за васъ будутъ молиться; помните: за Богомъ молитва не пропадаетъ. Пишите имъ, чтобы они знали, гдѣ вы, что съ вами, и не горевали, не получая вѣстей о васъ.

Если придется вступать въ брань, будьте храбры, помня, что храбрость города беретъ. Храбрый—впереди, и живъ: а труса и позади убиваютъ; а если и живъ останется, то ему ни чести, ни мѣста нѣтъ.

Въ битвѣ съ врагами будьте храбры, какъ львы, а съ мирными жителями кротки, какъ агнцы. Помните изреченіе старыхъ людей: лежащаго не бьютъ. Къ беззащитнымъ женщинамъ и слабымъ дѣтямъ будьте человѣколюбивы. Этимъ вы покажете превосходство народовъ христіанскихъ и благородство ихъ обычаевъ даже во время брани, предъ народами, свѣтомъ Христовымъ непросвѣщенными и ихъ звѣрскими обычаями, не имѣющими щадить не только врага лежащаго, но и слабой женщины и беззащитнаго ребенка.

Итакъ, идите съ вѣрой, надеждой, любовью и мужествомъ на подвигъ бранный. Да будетъ съ вами непобѣдимая, непостижимая и божественная сила честнаго и животворящаго Креста Господня! Да будетъ надъ вами покровъ Пречистой Дѣвы Богоматери, много разъ спасавшей землю русскую! О васъ будетъ молиться Церковь, на васъ будутъ обращены взоры всей Россіи. И мы будемъ помнить васъ и молиться за васъ.

Архипастырская рѣчь

предъ отправленіемъ воиновъ на поле брани.

Христосъ Воскресе,

Христолюбивые воины!

Вы идете на поле брани, чтобы побѣдить врага или умереть за други своя. Васъ призываетъ Царь-Отецъ; васъ посылаетъ мать родная—Русь; васъ благословляетъ св.

Церковь. Идите съ Богомъ на предлежащій вамъ подвигъ бранный. Славно—побѣдить врага; но славно—и положить душу свою за вѣру, за Царя и за отечество. Первая слава—о побѣдѣ—слава на землѣ; вторая слава—смерть за други своя,—слава и на землѣ, и на небѣ. На землѣ почетъ побѣдителямъ, какъ героямъ-богатырямъ; имъ—слава по городамъ и селамъ; а на небѣ—слава вѣчная, среди мучениковъ и страдальцевъ, положившихъ души своя за Христа и за други своя; имъ слава—среди ликовъ небесныхъ воинствъ.

Кровь воина, пролитая на брани,—кровь мученическая. Воинъ, проливающій кровь свою во время брани, приноситъ въ жертву Богу кровь свою. Богу пріятна святая жертва. Святая, невинная кровь вопіетъ къ Богу, какъ Авелева кровь. Потщися же, православный воинъ, сохранить себя, свою кровь въ чистотѣ и невинности, чтобы ее принялъ Богъ, какъ жертву пріятную. Чистота души и тѣла спасала воина во время брани отъ угрожавшей смерти.

Воины! вы идете на брань, облеченные въ оружія, потребныя для отраженія и пораженія врага. Это—оружія вещественныя, разныхъ названій, огнестрѣльныя и холодныя. Облекитесь и въ иныя оружія,—духовныя; они не видимы, но стольже необходимы, какъ и вещественныя оружія. Таковыми оружіями для васъ, воины, пусть будутъ вѣра, надежда и любовь.

Великая сила заключается въ вѣрѣ. Вѣрою вожди побѣждали царства, избѣгали острія меча. Вѣрою были крѣпки на войнѣ. Вѣрою прогоняли полки чужихъ. Вѣрою пали стѣны Іерихонскія по семидневномъ обхожденіи ихъ (Евр. 11, 30, 32, 33, 34). Вѣрою остановлено солнце и продолженъ день для окончательной побѣды надъ врагомъ. Вѣра и горы сдвигаетъ, и море укрощаетъ. Вооружи себя, православный воинъ, крѣпкой вѣрой въ Бога, сильнаго въ браняхъ.

Родная сестра вѣры—надежда. И она сильна, какъ вѣра. Надѣйтесь, что Богъ, бывшій намъ всегда прибѣжищемъ и силою въ скорбяхъ и затрудненіяхъ, сколь бы велики онѣ ни были, не оставитъ насъ и теперь, въ эту годину испытанія, посланную на землю русскую чрезъ враговъ коварныхъ и нечестивыхъ. Съ крестомъ въ рукахъ священника, съ надеждой въ душѣ, съ распущенными знаменами, да съ громогласной музыкой Суворовъ взялъ Измаильскую крѣпость, какъ самъ говоритъ этотъ великій и благочестивый полководецъ. Возьми же, воинъ, съ собой такую надежду.

Облекитесь и въ третье оружіе духовное—любовь,—любовь къ Богу и Спасителю, любовь къ Царю—батюшкѣ, любовь къ родинѣ святой, чтобы положить за нихъ душу свою.—Не

эта ли любовь горитъ теперь въ вашихъ сердцахъ, воины? Не она ли влечетъ васъ теперь на поле брани, какъ на пиръ? Ибо славно и сладостно умереть за Христа и св. Церковь, за Царя—Отца родимаго и за Мать—святую родину. Хорошо умереть за товарища на войнѣ, чтобы не выдать его врагу злочестивому. Нѣтъ добродѣтели больше любви, и нѣтъ больше той любви, какъ та, чтобы положить душу свою за други своя.

Еще укажемъ вамъ, воины, на нѣкоторыя оружія, которыя вы также возьмите съ собой. Это—крестъ да молитва. Велика сила въ крестѣ. Самъ Христосъ Господь показалъ нѣкогда Царю Константину и воинству его крестъ на небѣ, составившійся изъ звѣздъ, а подъ нимъ подпись: „*симъ побѣдиши*“. Такъ и было. Царь Константинъ побѣдилъ нечестиваго Максентія при помощи креста, хотя войска у него было мало, а у врага его много. Крестъ—въ браняхъ побѣда.

Велика сила и молитвы. Исторія повѣствуетъ, что, когда, во время похода, Римскому воинству предстояла смерть отъ жажды, то одинъ полкъ, состоявшій изъ христіанъ, преклонилъ колѣна съ молитвой къ Богу, и внезапно появилось облако и дало столь обильный дождь, что всѣ воины утолили жажду свою, спаслись отъ смерти и прославили Бога христіанскаго.

Присовокупите ко всему этому еще нѣкоторыя оружія, для тѣла не обременительныя, но для успѣха въ войнѣ важныя. Это—храбрость, терпѣливость, готовность идти, куда пошлютъ, хотя бы въ огонь или въ воду. Будьте храбры, какъ львы, въ бою со врагомъ вооруженнымъ, и кротки, какъ агнцы, къ мирному жителю, къ малому ребенку и къ слабой женщинѣ. „Лежачаго не бьютъ“, говоритъ старинная народная мудрость.

Итакъ, идите съ Богомъ на подвигъ бранный, на подвигъ великій; идите съ вѣрой, надеждой и любовью. Да будетъ съ вами сила честнаго и животворящаго Креста. На васъ смотритъ вся Россія. На васъ возлагаетъ надежды и о васъ печется Царь. За васъ молится св. Церковь.

Дай Богъ намъ видѣть васъ возвратившимися съ брани со славою. А кому Господь судитъ положить животъ свой на брани, тому да даруетъ Онъ вѣнецъ нетлѣнный и царство небесное.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ съ нами Богъ.

Архипастырская рѣчь

на молебнѣ въ каѳедральномъ Троицкомъ соборѣ, по случаю отправленія сестеръ милосердія Томскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ.

Боголюбивыя сестры милосердія!

Желаніе ваше отдать себя подъ защиту молитвъ Церкви есть выраженіе вашей надежды на помощь Божію, испрашиваемую молитвой. Эта надежда ваша, сопутствуемая вѣрой въ ту истину, что безъ Бога, безъ Его благодатной помощи не совершается никакое доброе дѣло, въ настоящемъ случаѣ служитъ споспѣшницей третьей добродѣтели—богопріятнѣйшей любви, которую вы уготовились принести, какъ жертву, на алтарь отечества. Ибо что другое, какъ не любовь, лежитъ въ основѣ настоящаго событія въ вашей жизни? Любовь первоначально подвигла васъ отдать себя на служеніе страждущимъ и болѣющимъ братіямъ; любовь, соединенная съ послушаніемъ, движетъ васъ теперь на поле брани, чтобы тамъ, вмѣстѣ съ другими, подобными вамъ, послужить страждущимъ, болящимъ и умирающимъ; послужить съ готовностью положить и душу за други своя.

На насъ, служителяхъ слова, лежитъ долгъ сказать вамъ слово напутствія. Какимъ же словомъ будемъ напутствовать васъ, служительницы Креста, кромѣ слова о крестѣ? Знаменіемъ служенія вашего избранъ Красный Крестъ. Нужно-ли объяснять вамъ, что крестъ вообще есть символъ скорбей, лишеній, страданій и даже смерти. Вѣроятно, вы знаете и то, что Красный Крестъ знаменуетъ время брани, есть символъ крови, знаменіе того, что носящіе это знамя посвящаютъ себя на служеніе тѣмъ, кто въ бранномъ подвигѣ за вѣру, Царя и отечество имѣетъ пролить кровь, и что посвящающіе себя на служеніе таковымъ готовы нести крестъ скорбей, лишеній и страданій даже до пролитія крови. Итакъ, великій подвигъ приняли на себя вы, сестры милосердія, подвигъ—съ готовностію пролить кровь свою, подвигъ мученическій.

Дерзнетъ-ли кто изъ васъ подумать о себѣ, что можетъ совершить столь великій подвигъ своими силами, при помощи своихъ познаній, опытности, твердости воли и крѣпости тѣлесныхъ силъ? Такъ могутъ думать о себѣ только самообольщенныя. Если для Святѣйшаго Божественнаго Подвигополож-

ника въ бореніи Его даже до пота кроваваго нуженъ былъ укрѣпляющій Ангелъ съ неба, то что сказать о насъ, многонемощныхъ и грѣшныхъ! Итакъ, что же дѣлать? Гдѣ искать вамъ, подвижницамъ Краснаго Креста, силы для совершенія вашего многотруднаго служенія? Ищите и обрящете укрѣпленіе и утѣшеніе для себя въ томъ же крестѣ, подъ знаменіемъ котораго вы поставляетесь. Помните надпись подъ крестомъ, видѣннымъ на небѣ царемъ Константиномъ: *„симъ побѣдиши"*, и чрезъ крестъ дарована ему побѣда. Крестъ—воскрешеніе мертвыхъ, крестъ—исцѣленіе больныхъ, крестъ—озареніе мыслей, для унынія—могила, крестъ—утѣшеніе печальныхъ, крестъ—для умирающихъ надежда и успокоеніе.

Служительницы Креста! не стыдитесь этого спасительнаго для васъ знаменія; не уклоняйтесь отъ признанія его *вашимъ знаменіемъ*; ради стыда человѣческаго не скрывайте его, чтобы и его силы не закрылись для васъ; но смѣло, открыто и высоко держите его, какъ воинъ свое знамя, чтобы и крестъ поднялъ васъ высоко предъ всѣми врагами вашего спасенія, вашего высокаго служенія и вознесъ бы васъ на высоту славы распятаго на немъ Господа славы. Учитесь все творить съ крестнымъ знаменіемъ, чтобы на всѣхъ дѣлахъ и занятіяхъ вашихъ пребывало Божіе благословеніе и успѣхъ. Ваша вѣра, ваша надежда, ваша любовь, выражаемая крестнымъ знаменіемъ, будутъ оживляющею силою и умиротворяющею не только для васъ самихъ, но и для тѣхъ страдальцевъ, которые будутъ взирать на васъ, когда вы, исполненныя вѣры, надежды и любви, будете имъ служить во время ихъ болѣзни, страданій и въ минуты смерти, и сами они будутъ воодушевляться тѣми же мыслями и чувствами.

Но чтобы крестъ Христовъ всегда былъ для васъ, крестоносныя сестры, силою спасающею, оживляющею и утѣшающею, потщитесь исполнить завѣтъ, оставленный Божественнымъ Крестоносцемъ для всѣхъ, послѣдующихъ Ему несеніемъ креста: „аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе" (Мѳ. 16, 24). Вотъ первый завѣтъ Его – самоотверженіе. Вамъ, служительницамъ креста, нужно не только помнить, но и исполнять этотъ завѣтъ о самоотверженіи и прежде всего—отреченіемъ отъ себялюбія, чтобы всѣмъ сердцемъ возлюбить Господа и ради сей любви съ любовію послужить меньшимъ братіямъ Его; отреченіемъ отъ самоугожденія, чтобы всецѣло угождать Господу въ лицѣ начальствующихъ надъ вами и въ лицѣ меньшихъ братій Христовыхъ, которымъ вы должны будете служить. Помните, что вы берете на себя подвигъ служить другимъ, а не себѣ требовать служенія: вы будете приносить

и подавать воду однимъ для питья, другимъ для омовенія не только лица и рукъ, но и всякой грязи и нечистоты, накопившихся около ложа вашихъ больныхъ. Вы должны будете бодрствовать, когда другіе будутъ спать. Служеніе ваше сколько велико, столько и трудно: но трудно не столько для немощи тѣла, сколько для самолюбія, для того, кто заранѣе не научился смиренію и самоотверженію.

Но да не смущается сердце ваше и не устрашается: сколько великъ трудъ, столько близка будетъ помощь и велико будетъ и воздаяніе.

Помните, что съ вами будетъ Тотъ, ради Котораго вы посвящаете себя на дѣло такого служенія.

Помните, что къ вамъ обращены будутъ благодарныя сердца тѣхъ страдальцевъ, которымъ вы служить будете. О васъ будутъ молитвы ихъ женъ, сестеръ и дѣтей, когда онѣ узнаютъ о подвигѣ самоотверженія вашего ради ближнихъ и дорогихъ сердцу ихъ.

О васъ будетъ память и попеченіе той дружины, которая вмѣстѣ съ вами соединилась въ одну семью подъ знаменіемъ Краснаго Креста.

На васъ будетъ обращенъ взоръ благоволенія Той, Которая милостивѣйше воспріяла на Себя званіе Августѣйшей Покровительницы Общества Краснаго Креста.

О васъ будетъ молитва Церкви и благословеніе ея.

На васъ будетъ смотрѣть теперь вся Россія.

Васъ будетъ зрѣть око Всевидящаго, обращенное на кроткихъ и молчаливыхъ, и трепещущихъ словесъ Его.

Идите съ миромъ въ далекій путь на трудное дѣло.

Да хранитъ всѣхъ васъ всегда и во всемъ непобѣдимая и непостижимая Божественная сила честнаго и животворящаго Креста!

Архипастырское слово

воинамъ-ратникамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ.

Христолюбивые ратники!

Вы призываетесь на поле брани, гдѣ ожидаетъ васъ или слава побѣдителей, или славная смерть за вѣру, Царя и отечество. Славно возвратиться съ поля брани побѣдителемъ: но не менѣе славно и умереть на полѣ брани. Кто умираетъ, чтобы спасти жизнь или честь другихъ; кто кидается въ воду, чтобы спасти утопающаго, и самъ тонетъ; кто бросается въ пламя, чтобы спасти слабое дитя или дряхлую старость, и самъ сгораетъ въ этомъ пламени, тотъ, какъ герой, возбуждаетъ въ другихъ восторгъ къ его подвигу и чувства благодарности или слезы умиленія, какъ къ спасителю погибающихъ.

Всѣ эти доблести высоко-добродѣтельны, всѣ достохвальны.

Но кто умираетъ на полѣ брани за вѣру, Царя и отечество, тотъ удостоивается сугубой славы и здѣсь на землѣ, и тамъ на небѣ. Здѣсь воздвигаются въ честь побѣдителей вѣчные памятники; здѣсь непрестанная молитва Церкви за воиновъ, на полѣ брани убіенныхъ. А тамъ, на небесахъ имъ уготованы мученическіе вѣнцы, какъ страдальцамъ за вѣру, какъ положившимъ душу свою за други своя. Православный воинъ, умирающій на полѣ брани, умираетъ за вѣру. Умереть за вѣру, значитъ умереть, защищая святую вѣру отъ поруганія врага нечестиваго. А такое поруганіе могло бы случиться, если бы врагъ, одержавши побѣду надъ православнымъ воинствомъ, предалъ осквернению святые храмы и сталъ вводить обычаи, противные святой вѣрѣ.

Какъ на примѣръ такого поруганія вѣры и порабощенія христіанъ, можно указать на нѣ православные народы, которые находятся подъ властью мусульманъ. Тяжко быть православному народу подъ властью иновѣрныхъ царей и правителей. Сохрани Богъ нашъ православный народъ отъ такого бѣдствія во вѣки. Посему великая слава и благодарность воинамъ, защитникамъ вѣры православной!

Воинъ, умирающій на полѣ брани, умираетъ за царя. Это значитъ, что онъ умираетъ для того, чтобы не только

сохранить драгоцѣннѣйшую жизнь царя, но и оградить его честь и достояніе. Народъ безъ царя—тоже, что тѣло безъ головы, улей пчелъ безъ матки. Честь Царя—честь народа; благо Царя—благо народа. Царь—за всѣхъ, и всѣ—за царя. Царь православный сугубо дорогъ для народа православнаго, какъ охранитель и защитникъ вѣры православной, какъ охранитель вѣры своего народа. Итакъ, умереть за царя есть подвигъ великій и святый.

Наконецъ, воинъ умирающій на полѣ брани, умираетъ за свое отечество. Это значитъ, что русскій воинъ, идущій на поле брани, идетъ спасать свою семью, свое родное, село, родной городъ, страну родную—Русь святую отъ вторженія вражескаго и отъ тѣхъ бѣдствій, которыя могутъ постигнуть страну вслѣдствіе такового вторженія. Когда воинъ умираетъ на полѣ брани, онъ умираетъ за отца и мать, за братьевъ и и сестеръ, за жену и за дѣтей, и за весь свой народъ. Полагая жизнь свою за други своя, онъ исполняетъ самую главнѣйшую заповѣдь Христову о любви.

Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя.

Итакъ, воины, идущіе на поле брани, вы идете на великій, славный и святый подвигъ. Вамъ слава на землѣ и воздаяніе на небѣ.

Для совершенія предлежащаго вамъ подвига вы облечены въ подобающее воину оружіе. Усердно учитесь владѣть таковымъ оружіемъ.

Какъ пастырь церкви, не могу не посовѣтовать вамъ взять съ собой и иное оружіе, предлагаемое церковію чадамъ своимъ, для борьбы съ врагами спасенія. Эти оружія—крестъ и молитва. Въ нихъ заключается духовная сила, могущественно дѣйствующая въ борьбѣ не только съ духовными врагами, но и съ врагами, облеченными въ тѣло.

Крестъ есть оружіе противъ діавола, оружіе, котораго онъ трепещетъ и трясется, *не терпя взирати на силу его;* но въ тоже время *крестъ* есть *въ браняхъ побѣда.*

Царь Константинъ побѣдилъ врага Максентія силою креста. Воинъ Неаній, нареченный Прокопіемъ, память котораго празднуется въ настоящій день, одержалъ многія побѣды надъ врагами силою креста, изображеніе котораго онъ сдѣлалъ по повелѣнію Господа, явившагося ему въ образѣ кристалловиднаго креста.

Христолюбивые воины ополченцы! Да напоминаетъ вамъ объ этомъ побѣдоносномъ оружіи тотъ крестъ, которымъ украшены ваши головы и которымъ вы отличены отъ прочихъ воиновъ.

Столь-же сильна, какъ крестъ, и молитва противъ всякаго врага, невидимаго и видимаго. Намъ случалось слышать отъ старыхъ воиновъ, что они свое спасеніе на войнѣ во время опасности обрѣтали въ молитвѣ, читая псаломъ 90: „Живый въ помощи Вышняго", гдѣ говорится, между прочимъ, что кто живетъ подъ кровомъ Всевышняго, тотъ не убоится стрѣлы, летящей во дни: что около его будутъ падать тысячи, но къ нему рана не приблизится.

Испытайте, воины, это оружіе и узнаете дѣйственность его. Присовокупите къ этому и еще нѣкоторыя оружія, для тѣла необременительныя, но для борьбы съ врагомъ сильныя и для дѣла весьма полезныя. Это—добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей, безпрекословное послушаніе и терпѣливость. Исполняйте, воины, начальническія распоряженія по чистой совѣсти, какъ Божія велѣнія: идите туда, куда васъ пошлютъ: въ огонь-ли, въ воду-ли. Помните, что на войну не на пиръ идти; много тамъ нужды, труда, горя, опасностей,— все это переносите терпѣливо, безъ ропота.

Будьте бодры, не склоняйте долу головъ вашихъ, какъ дѣлаютъ люди изнемогшіе; не жалуйтесь на трудности, какъ дѣти; будьте мужественны, какъ богатыри. Будьте и храбры, какъ львы, въ борьбѣ съ вооруженнымъ врагомъ; но кротки, какъ агнцы, къ мирнымъ жителямъ, къ малымъ дѣтямъ и слабымъ женщинамъ. Лежачаго не бьютъ, говоритъ старая пословица.

Итакъ, идите съ Богомъ на подвигъ бранный. Съ вами крестная сила; за васъ молитва Церкви; на васъ смотритъ Россія; на васъ возлагаетъ надежды Царь и печется о васъ, какъ отецъ сердобольный. Дай Богъ вамъ возвратиться со славою, какъ побѣдителямъ. А кому судитъ Господь положить душу свою за вѣру, Царя и отечество, тому да даруетъ Господь вѣнецъ славы и свѣтлое мѣсто въ небесныхъ селеніяхъ.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!

Архипастырское поученіе

предъ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи помощи и побѣды христолюбивому воинству въ настоящей войнѣ съ Японіей.

Правительствующая власть нашей отечественной Церкви, въ лицѣ Святѣшаго Сунода, приглашаетъ чадъ своихъ, православныхъ христіанъ отъ сего дня усилить моленія о о дарованіи помощи и побѣды нашему Благочестивѣйшему Государю Императору и Его Христолюбивому воинству, подвизающемуся на полѣ брани въ настоящую войну (съ Японіей), продолжающуюся уже семь мѣсяцевъ.

Мы сказали, что теперь требуется усилить моленія наши; это-потому, что моленія о дарованіи помощи Божіей и объ избавленіи насъ отъ враговъ нашихъ въ храмахъ нашихъ уже совершаются съ того времени, какъ началась эта война. Но эти моленія, включенныя доселѣ въ число молитвъ о другихъ нуждахъ духовныхъ и житейскихъ, какъ можно предполагать, не всегда и не у всѣхъ возбуждали должное вниманіе и потому у нѣкоторыхъ они не сопровождались тѣмъ усердіемъ, какое нужно, чтобы молитва сдѣлалась дѣйственною, привлекающею на молящихся милость Божію.

Когда началась война, мы, хорошо не зная нашего врага, считали ее дѣломъ легкимъ, думали, что брань скоро кончится для насъ благополучно и не потребуетъ отъ насъ многихъ жертвъ. Но теперь изъ ежедневныхъ извѣстій съ поля брани нельзя не усмотрѣть, что наши вожди и воины имѣютъ дѣло съ врагомъ хитрымъ и подготовленнымъ къ войнѣ и что эта брань день ото дня становится тяжелѣе и требуетъ бо́льшихъ и бо́льшихъ жертвъ.

Справедливо надѣясь на храбрость воиновъ нашихъ и искусство вождей, сначала мы готовы были думать, что *сами* справимся съ врагами, не утруждая много Божіе величіе своимъ усиленнымъ моленіемъ о дарованіи помощи. Но теперь, по ходу военныхъ событій, намъ приходится убѣдиться, что и нынѣ, какъ и въ прежнія времена, не на лукъ свой должно уповать, а на всесильную помощь Божію, что только тамъ, гдѣ даруетъ Богъ, *лукъ сильныхъ изнемогаетъ и немощствующіи препоясуются силою.* Мы сами уже не разъ имѣли случай убѣждаться въ томъ, что въ военное время, даже при сильномъ вооруженіи, при мудрости вождей и храбрости во-

инства, могутъ встрѣчаться случайности не предвидѣнныя, но весьма опасныя, могущія повести и сильное воинство къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Предупредить и отвратить таковыя опасности можетъ только мудрость и сила Божія. Итакъ, мы убѣждены, что намъ нужна милость и помощь Божія. А сія милость и помощь испрашиваются усиленной молитвой.

Сколь могучее дѣйствіе оказываетъ молитва на ходъ военныхъ событій, можно видѣть изъ исторіи о войнахъ народа Израильскаго, когда онъ находился подъ особеннымъ водительствомъ Божіимъ. Такъ, когда Израильтяне сражались съ Амаликитянами, то Моисей, вождь Израильскій, стоя на вершинѣ холма, молился о дарованіи побѣды Израилю. При этомъ было замѣчено, что когда Моисей молитвенно простиралъ руки свои къ Богу, тогда побѣждалъ Израиль, а когда онъ опускалъ свои руки, тогда побѣждалъ Амаликъ. Поэтому Моисею понадобились въ лицѣ Аарона и Ора пособники, которые поддерживали его ослабѣвавшія руки, и, такимъ образомъ, врагъ Амаликъ былъ побѣжденъ

Возлюбленные братіе! И наши вожди и воины нуждаются теперь въ особенной помощи Божіей: они переживаютъ тяжелое время. Будемъ помогать имъ. Теперь, когда они, какъ герои, бьются со врагами, будемъ со всякимъ усердіемъ простирать молитвенно не руки, а сердца наши, да послетъ Господь десницу Свою, Благочестивѣйшаго Государя нашего, вождей и воинство Его заступающую во всемъ.

Будемъ молиться и о тѣхъ, кто на полѣ брани положилъ души свои за вѣру, Царя и отечество, да проститъ имъ Господь согрѣшенія ихъ и въ день праведнаго воздаянія воздастъ имъ вѣнцы нетлѣнія. Будемъ молиться за убіенныхъ воиновъ, чтобы другіе, призываемые и призванные на поле брани, могли безстрашно встрѣчать смерть, зная, что ихъ не забудетъ св. Церковь и родина святая, но будутъ молиться за нихъ, и что, по молитвамъ ихъ, они не будутъ лишены воздаянія, обѣщаннаго Господомъ тѣмъ, кто полагаетъ душу свою за други своя.

Архипастырское слово воинамъ.

Христолюбивые воины!

Вы были на полѣ брани для защиты отечества. Васъ призывалъ туда Царь—Отецъ земли русской. Васъ посылала туда Мать—земля родная. Васъ благословила на это дѣло Мать—Церковь Святая.

Когда вы вели брань со врагомъ, когда терпѣли нужду, свойственную военному времени, тогда всѣ они—и Царь, и народъ, и Церковь были съ вами духомъ, молились за васъ, страдали съ вами и помогали вамъ, сколько возможно было.

Теперь вы возвращаетесь домой.

Возвращайтесь же благополучно и тихо—мирно, чтобы о васъ возрадовался Царь, чтобы васъ съ честію встрѣтило родное село, родная семья, чтобы благословила ваше возвращеніе Святая Церковь.

Будьте терпѣливы до конца. Терпѣли вы много: потерпите и еще не много.

Со страхомъ и молитвой ѣхали вы впередъ: честно и богобоязненно возвращайтесь домой.

Всѣмъ понятны ваши желанія, чтобы какъ можно скорѣе и безпрепятственнѣе проѣхать вашъ длинный обратный путь. Сего желаетъ и правительство и принимаетъ всѣ, зависящія отъ него, мѣры къ тому, чтобы ваше возвращеніе совершилось скоро и благополучно.

Но не всегда возможно бываетъ исполнить то, чего хотѣлось бы.

Вы сами знаете, сколь много времени потребовалось для того, чтобы перевезти войска на поле брани. Таже медлительность неизбѣжна и теперь.

Эту медлительность усугубляетъ та смута, какую допустилъ Богъ, за грѣхи наши, на многострадальную родину.

Таковую медлительность стали увеличивать теперь и сами воины. Повсюду стали слышаться жалобы на то, что нѣкоторыя воинскія части на возвратномъ пути стали нарушать военную дисциплину; препятствуютъ желѣзнодорожнымъ служащимъ соблюдать порядокъ, установленный для желѣзнаго пути и вслѣдствіе этого стало происходить не только замедленіе, но и остановка въ движеніи поѣздовъ.

Есть слухи еще прискорбнѣе. Говорятъ, что многіе воины предаются буйству, упиваются виномъ, теряютъ разумъ и въ пьяномъ безуміи своемъ совершаютъ преступленія. Они оскорбляютъ своихъ начальниковъ, оскорбляютъ желѣзнодорожныхъ служителей и начальствующихъ; а нѣкоторые доходятъ до того, что выходятъ изъ повиновенія поставленнымъ отъ Царя начальникамъ и, измѣняя данной Богу присягѣ, дерзаютъ сообщаться съ мятежниками, буйствуютъ и бунтуютъ; захвативши въ руки недарованное имъ, учреждаютъ свое самочинное управленіе.

Православные воины! Одумайтесь, что вы дѣлаете? Побойтесь Бога; пожалѣйте сердечнаго Царя-Батюшку, страдальца за святую родину и печальника за всѣхъ васъ.

Постыдитесь, воины, добрыхъ людей, которые молились за васъ Богу и благословляли васъ на добрый подвигъ со врагами родины.

А вы что сдѣлали? Начавши добромъ, хочете кончить зломъ своей родинѣ. Вы стали входить въ союзъ съ врагами порядка, установленнаго богоучрежденною властью; вы сообщаетесь съ мятежниками.

Подумайте, воины, съ какими глазами вы явитесь въ родное село, если доѣдете до него. Что скажутъ вамъ ваши сельчане, ваши знакомые, ваши родные?

Не отвернутся-ли они отъ васъ за то, что вы вошли въ союзъ съ мятежниками. Пожалѣйте, братья воины, мать—родину святую. Тяжело теперь ей, сердечной. Не чужіе враги, а дѣти родныя возстали на нее, терзаютъ одежду ея, терзаютъ и тѣло ея. А вы, воины, дѣти ея, вмѣсто того, чтобы защитить ее, какъ мать вашу, пристаете къ лиходѣямъ ея и помогаете имъ терзать и раздирать ее.

Христолюбивые воины! Опомнитесь. Побойтесь Бога. Вспомните свой смертный часъ. Вспомните страшный судъ. Возвратитесь къ порядку, къ долгу службы. Вспомните о присягѣ вашей на вѣрность Царю: вѣдь измѣннику присяги добра не будетъ. Не будетъ вамъ добра, если не отстанете отъ мятежниковъ: погибнете съ ними.

Вѣдь противъ васъ будетъ больше, чѣмъ за васъ, если поидете противъ царской власти и народа.

Вѣдь весь православный народъ на сторонѣ Царя Православнаго а не на сторонѣ мятежниковъ, которые обольщаютъ васъ.

Отстаньте отъ мятежниковъ. Не бойтесь ихъ, хотя бы они грозили вамъ смертію. Это будетъ смерть честная, смерть за вѣрность Царю, смерть за долгъ службы, смерть за вѣру православную, за родиную святую.

А измѣнникамъ да будетъ вѣчный стыдъ и срамъ. Вспомните, воины христолюбивые, добрыхъ русскихъ людей, которые умирали за Царя.

Теперь буря и гроза на Руси, какъ бывали въ старину лихолѣтья.

Если бы вамъ пришлось пострадать за Царя, за Русь, то вспомните тѣ слова, пѣсни, которыя вложилъ пѣвецъ въ уста Сусанина, когда этотъ добрый крестьянинъ умиралъ за Царя:

Страха не страшусь, смерти не боюсь, лягу за Царя за Русь. Миръ въ землѣ сырой; слава мнѣ въ Руси Святой.

Итакъ, будьте вѣрны вашему долгу и будетъ на васъ Божіе благословеніе и честь въ землѣ родной.

Архипастырское поученіе,

сказанное въ церкви Енисейскаго полка въ г. Ново-Николаевскѣ.

Христолюбивые воины!

Мы переживаемъ смутные годы. Бывали на Руси лихолѣтія; но тогда было не такъ худо, какъ теперь. Тогда были всѣ за Бога, всѣ желали знать, что Ему угодно; а теперь—не то. Тогда всѣ были за Царя. Теперь опять не то. Теперь слышатся голоса хульныя на Бога и замыслы противъ Помазанника Его. Тогда всѣ сословія и народъ, и воины готовы были всѣмъ жертвовать за родину святую, тогда говорили: умремъ за Царя, за домъ Богоматери, за вѣру православную. Теперь не то говорятъ нѣкоторые, не того они хотятъ. Въ подметныхъ письмахъ и листкахъ ихъ мы читаемъ, что они, какъ вѣстники ада, жаждутъ разрушенія, безпорядковъ. Они подстрекаютъ къ раздробле-

нію имущества богатыхъ. Ихъ желаніе—все перевернуть: чтобы голова стала внизу, а ноги вверху; чтобы честный человѣкъ ждалъ милости изъ рукъ босяка, котораго они хотятъ сдѣлать раздаятелемъ награбленнаго ими; они хотятъ грабить и пировать, пока не расточится богатство и не настанетъ общей бѣдноты. Они хотятъ привлечь на свою сторону и наше, всегда христолюбивое и царелюбивое, воинство. Разбрасывая и распространяя среди воиновъ свои подстрекательныя письма, въ подпольяхъ печатаемыя, они подговариваютъ воиновъ къ мятежу. Они клевещутъ на богоучрежденную власть, выдумываютъ небылицы, чтобы возбудить въ простыхъ сердцахъ воиновъ недовольство своими начальниками; за недовольствомъ ропотъ, за ропотомъ неповиновеніе и всякое разстройство. Неисправности отдѣльныхъ лицъ они относятъ ко всѣмъ, какъ будто всѣ вездѣ и всегда неисправны. Но вѣдь кто изъ васъ не знаетъ того, что и въ малой семьѣ бываетъ не безъ урода; тѣмъ болѣе это можетъ случиться въ такой милліонной семьѣ, какова русская армія. И на солнцѣ, говорятъ, есть пятна, тѣмъ болѣе это возможно среди людей, даже добрыхъ и честныхъ.

И кто изъ васъ можетъ сказать о себѣ, что онъ во всемъ вѣренъ, всегда честенъ, всѣ грѣшны, всѣ виновны другъ передъ другомъ, всѣ нуждаемся въ снисхожденіи и взаимномъ прощеніи. Будемъ же терпѣть и прощать другъ другу, чтобы самимъ получить прощеніе. Виновныхъ же судятъ царь и поставленные отъ него судьи. А кому не дана власть судить, тотъ и не суди. Знаете ли, что за люди эти, подкидывающіе свои богохульныя и клеветническія письма? Это—враги нашей родины, церкви, это большею частію не русскіе люди; а если есть среди нихъ и русскіе, то они только по имени русскіе, а по душѣ, по мыслямъ, намѣреніямъ своимъ они—враги нашего отечества, для нихъ—чѣмъ хуже для насъ, тѣмъ лучше и пріятнѣе для нихъ. Имъ хочется все перевернуть, все извратить. Нѣкоторымъ изъ нихъ хотѣлось даже и русское имя изгладить изъ народныхъ лѣтописей. Они и зло называютъ добромъ; порокъ считаютъ добродѣтелью; ложь—истиной, безуміе—истинною премудростію. Это люди нравственно больные. Чего ожидать отъ этихъ людей? Чѣмъ кончится все это? Мы, человѣки, не вѣдаемъ этого. Это знаетъ Тотъ, Кто положилъ въ Своей власти времена и лѣта.

Никто не можетъ предсказать, чѣмъ должна кончиться эта борьба людей смуты и безпорядка съ богоучрежденною властію, какъ хранительницей мира и порядка. Считать ли это началомъ послѣдней борьбы зла съ добромъ, или же думать, что это смутное время имѣетъ значеніе временное, мѣстное,

и кончится тѣмъ же, чѣмъ оканчивалось прежнее смутное время на Руси, т. е. большимъ и большимъ распространеніемъ на русской землѣ добра, правды и знанія, общественнаго благоустроенія и тѣснѣйшаго единенія государства съ церковью.

Во всякомъ случаѣ, любители добра, истинные сыны церкви, вѣрноподданные богоизбраннаго и боговѣнчаннаго Помазанника должны дѣлать все, что требуетъ отъ нихъ долгъ какъ христіанъ, какъ сыновъ церкви, какъ вѣрноподданныхъ своего Царя.

И вы, христолюбивые воины, будьте вѣрны своему званію. Помните, что вы прежде всего воины Царя-Небеснаго; ведите себя такъ, какъ тѣ христіанскіе мученики, которые проливали кровь свою за Христа, поэтому именуются пресвѣтлымъ мученическимъ воинствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вы—воины Царя земного, Помазанника Божія. Вы цѣловали крестъ, чтобы быть всегда вѣрными Ему, вѣрными своему долгу, своей присягѣ. Вы—охрана земли русской, вы—слава русскаго народа. Не осрамите себя не только измѣной, но и мыслями объ этомъ. Не давайте и повода думать объ васъ что либо дурное, а тѣмъ болѣе подозрѣвать въ Іудиномъ Христопредательствѣ. Ваше и наше знамя—вѣра православная, Царь Самодержавный и Русь единая нераздѣльная. Никому не отдавайте этого знамени. Будемъ всѣ умирать за него. Въ чемъ да поможетъ намъ Богъ.

Архипастырская рѣчь

по поводу современныхъ лжеученій.

Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа, боголюбезные братіе.

Если когда нуженъ и желателенъ этотъ миръ Христовъ, то наипаче теперь.

Слышите-ли эти вѣтры бурные, которые носятся теперь надъ нашимъ моремъ житейскимъ? Видите-ли эти волны великія, которыя восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ? Видите-ли этотъ корабль, воздымаемый этими волнами, бросаемый изъ стороны въ сторону и готовый сокрушиться?

Слышите-ли эти крики ужаса и вопли пловцовъ, находящихся на кораблѣ?

Что этотъ вѣтеръ? Что сіи волны? Какой корабль? Кто пловцы на немъ?

Думаемъ, что вы, возлюбленные, и сами угадываете, о чемъ наша рѣчь. Эти вѣтры—вѣтры ученій, которые принесены въ нашу страну отъ запада. Эти волны—тѣ смуты и волненія, переходящія въ междоусобную брань, которыя охватили всю страну нашу. Эти волны смуты то восходятъ до небесъ, какъ-бы готовыя достигнуть до престола Всевышняго, чтобы похулить Сидящаго на немъ, то нисходятъ до безднъ, чтобы низвергнуть въ бездну зла и бѣдствій корабль и плывущихъ на немъ. Этотъ корабль обуреваемый—наша государственная жизнь, волнуемая смутами, раздорами, убійствами, расхищеніемъ и сожженіемъ имуществъ. Кормчіе и корабельники—это государственная власть; пловцы—всѣ обитатели областей, городовъ, селъ и деревень, которые, видя силу вѣтра и волненія, то издаютъ вопли страха, то въ недоумѣніи, а иные въ отчаяніи, ропщутъ на кормчихъ и корабельщиковъ.

Въ такомъ небывало-трудномъ положеніи находится наша страна и всѣ мы, обитатели ея.

Что дѣлаютъ въ это страшное крайне опасное время кормчіе и корабельщики? Они употребляютъ всѣ усилія, чтобы бороться съ бурной стихіей и спасти корабль отъ неминуемой гибели. Что дѣлаютъ и должны-бы дѣлать въ это время плывущіе на кораблѣ? Не слѣдовало-ли бы ожидать, что они не дремлютъ и не спятъ, но помогаютъ кормчимъ и гребцамъ спасать корабль и себя?

Но странное дѣло, вмѣсто того, чтобы всѣмъ имъ приняться дружно за работу и, повинуясь кормчему, дѣлать все, что нужно для спасенія корабля, пловцы стали другъ на друга нападать; пользуясь затруднительнымъ положеніемъ кормчаго и служителей корабля, они начали сводить счеты другъ съ другомъ, другъ друга упрекать, одинъ другого злословить. Не правда-ли, что это самое, или нѣчто подобное происходитъ на кораблѣ нашей государственной жизни?

Тогда какъ Царь и Его правительство употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы водворить миръ и порядокъ на землѣ, недобрые люди, какъ бурнымъ вѣтромъ, своими ученіями, внушеніями, несбыточными обѣщаніями раздуваютъ вражду между народомъ, внушаютъ неповиновеніе властяммъ и вводятъ безначаліе со всѣми его страшными послѣдствіями: грабежами, убійствами и пожарами.

Что-же дѣлать намъ, плывущимъ на кораблѣ государственной жизни и желающимъ спасти этотъ корабль и плывущихъ на немъ?

Прежде всего нужно принимать всѣ благоразумныя мѣры, чтобы прекратить раздоры, всѣмъ объединиться, забыть о себѣ и заботиться о спасеніи корабля и другъ друга.

Нужно безпрекословно повиноваться Царю, какъ кормчему и властямъ, какъ корабельщикамъ. Всѣмъ и каждому нужно заботиться прежде всего не о перестройкѣ корабля, ибо во время бурнаго плаванія кораблей не перестраиваютъ, а каждому, по возможности, содѣйствовать спасенію корабля и прекращенію бури смутъ и волненій.

Но развѣ можно человѣку укротить вѣтеръ? Развѣ въ его власти сдѣлать тишину на морѣ? Бывали и таковые случаи, что внезапно и вѣтеръ на морѣ утихалъ и волненіе прекращалось; мы знаемъ, что нѣкогда утихла буря на морѣ, когда плывшіе возвали къ могущему спасти: Господи, спаси насъ, погибаемъ!

Вспомнимъ, что дѣлали корабельщики того корабля, на которомъ плылъ пророкъ Іона, хотѣвшій бѣжать отъ Господа? Видя близкую гибель корабля, корабельщики признали въ страшной бурѣ гнѣвъ Божій и наказаніе за чьи-то грѣхи, и стали молиться каждый своему богу. Заслуживаетъ вниманія нѣчто случившееся въ это время на кораблѣ. Тогда какъ невиновные въ бѣдствіи молились объ избавленіи отъ него, главный виновникъ бури спалъ и храпѣлъ на днѣ корабля. Разбуженный другими и видя въ бѣдствіи корабля указаніе свыше, онъ призналъ свой грѣхъ непослушанія Богу и упросилъ корабельщиковъ бросить его въ море, чтобы прекратилась буря и никто не погибъ бы ради его.

Не происходитъ-ли нѣчто подобное и на нашемъ кораблѣ во время настоящей бури? Тогда какъ одни молятся о прекращеніи бури, не будучи, быть можетъ, виновниками въ ней, главные виновники не хотятъ молиться; они какъ бы спустились на дно корабля, чтобы спокойно тамъ спать. Кто они, эти виновники? Не тѣ-ли, кто, зная волю Божію, намѣренно противятся ей? Кто хочетъ убѣжать отъ Вездѣсущаго и Всевидящаго. Спустились на самое дно порока и нечестія; въ отступленіи отъ Бога они говорятъ: нѣсть Богъ! не видитъ Богъ!

Итакъ, что намъ дѣлать? Покаемся; ибо за грѣхи послана такая буря бѣдствій на нашу страну. Каждый да познаетъ свой грѣхъ и оставитъ его. Кто грѣшитъ отступленіемъ отъ Бога, пусть возвратится къ Богу и къ матери своей церкви.

Кто покланяется золотому тельцу и мамонѣ, пусть оставитъ свое идолопоклонство, зная, что въ день смерти или общей погибели не спасетъ богатство. Кто преданъ былъ пьянству, разврату, пусть начнетъ борьбу со своими пороками, твердо вѣря писанію, что ни блудницы, ни пьяницы царствія Божія не наслѣдятъ и что за эти грѣхи постигаетъ гнѣвъ Божій еще въ этой жизни.

Думающіе, что посредствомъ смуты, крамолы, возмущевія противъ начальства и власти можно достигнуть благоустроенія государственной жизни, весьма ошибаются.

Государства устраиваются не посредствомъ смутъ и волненій, а мирнымъ путемъ, посредствомъ благоустроенія каждымъ членомъ государства своей собственной жизни.

Счастіе не въ награбленномъ или насильно отнятомъ чужомъ имуществѣ, а въ довольствѣ своимъ благопріобрѣтеннымъ достояніемъ. Счастье не въ низменныхъ плотскихъ удовольствіяхъ, а въ спокойствіи совѣсти, пріобрѣтаемой исполненіемъ своего долга и нравственнаго закона.

Будемъ всѣ искать такого царствія и получимъ отъ Бога миръ и благословеніе, утихнутъ эти вѣтры и буря на нашемъ житейскомъ морѣ и сохранится нашъ государственный корабль.

И такъ да прекратятся смуты и волненія. Да не будетъ болѣе подстрекателей на противленіе власти; да прекратятся пожары, грабежи, убійства!—Соберись, русскій народъ, во едино около своего богоданнаго Царя и, по призыву Его, думай съ нимъ единую думу о благоустроеніи земли русской; дѣлай это дѣло мирно съ молитвой и Богъ возвратитъ тебѣ благоденственное и мирное житіе.

Архипастырская рѣчь

по поводу бывшихъ въ гор. Бійскѣ волненій.

Православные христіане.

Прискорбно и слезъ достойно все то, что случилось недавно въ этомъ городѣ, дотолѣ всегда мирномъ. Не буду описывать предъ вами этихъ печальныхъ событій, потому что вы сами хорошо ихъ знаете. Виновники совершившагося, вѣроятно, сами не сознавали, что они дѣлали.

Быть можетъ, они даже думали, что, употребляя насиліе и возмущеніе, они совершаютъ дѣло, яко бы, справедливое, что они какъ-бы приносятъ службу Богу.

На насъ, пастыряхъ, лежитъ долгъ разъяснить вамъ, братіе о Господѣ, что виновники сказанныхъ сейчасъ событій приняли на душу свою великій грѣхъ, что они совершили тяжкое преступленіе.

Оскорбивши царскихъ слугъ, когда они исполняли свои обязанности, они согрѣшили противъ заповѣди Божіей, въ которой сказано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь (Дѣян. 23, 5). А они не только злословили, но и дѣйствіемъ оскорбили ихъ.

Вы знаете, что сказано о тѣхъ дѣлателяхъ Евангельской притчи, которые—то били, то убивали, то съ безчестіемъ прогоняли посланныхъ отъ домовладыки. *Злыхъ злѣ погубитъ*, сказано, т. е. предастъ злой смерти, а землю (виноградникъ) ихъ отдастъ другимъ дѣлателямъ. Такова участь можетъ ожидать оскорбителей царскихъ слугъ по Евангелію.

И по государственнымъ законамъ строго судится тотъ, кто оскорбилъ словомъ или дѣломъ представителя власти, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей.

Но сдѣланнаго уже не возвратить. Грѣхъ останется грѣхомъ, требующимъ суда Божія и воздаянія, и преступленіемъ, требующимъ суда царскаго и наказанія по закону.

Что же дѣлать тѣмъ, кто желалъ бы избѣгнуть печальныхъ послѣдствій грѣха и преступленія?

Если угодно, укажемъ на нѣкое средство для этого. Оно состоитъ въ томъ, что виновные могутъ искать милости у тѣхъ, кто при жизни можетъ заключить ихъ въ темницу, и умолять Того, Кто по смерти можетъ ввергнуть ихъ въ геенну.

Но милость даруется только тѣмъ, кто сознаетъ свой грѣхъ или преступленіе, кто сокрушается о содѣянномъ грѣхѣ и преступленіи.

Тяжки были грѣхи Ниневитянъ и ихъ городу чрезъ пророка была возвѣщена погибель.

Но они смирились, покаялись, наложили постъ на себя, на дѣтей и даже на животныхъ, и Богъ умилостивился надъ ними, простилъ имъ грѣхи ихъ, и не истребилъ ихъ тогда же и города ихъ.

О, если-бы жители этого города рѣшились сдѣлась нѣчто подобное! О, если бы виновные сознали свой грѣхъ, сердечно раскаялись, сами добровольно облеклись въ одежду покаянія—постъ и молитву, или рѣшились-бы умилостивить Бога слезами, милостыней и обѣщаніемъ исправить свое поведеніе! Какое бы было торжество для вѣры! Какая радость для Ангеловъ.

Представимъ еще примѣръ того, какую силу имѣетъ покаяніе. Нѣкогда жители города Антіохіи, сдѣлавши возмущеніе по поводу новыхъ налоговъ, оскорбили царскія изображенія, бывшія на городской площади. Разгнѣванный этимъ царь произнесъ надъ виновными строгій, но праведный судъ. Устрашенные этимъ Антіохійцы умолили своего Епископа, по обычаю того времени, идти къ царю съ ходатайствомъ о помилованіи виновныхъ. А сами ежедневно собирались въ храмѣ и, слушая бесѣды златословеснаго пресвитера, впослѣдствіи Архіепископа Іоанна Златоустаго,—постились и молились о своемъ грѣхѣ. Господь явилъ надъ ними милость свою; Онъ смягчилъ сердце царя, который и объявилъ имъ прощеніе.

Вотъ какую силу имѣетъ предъ Богомъ и людьми смиреніе, покаяніе, постъ и молитва.

О, если бы виновники возмущенія также прибѣгли къ этимъ спасительнымъ средствамъ! О, если бы они сознали свой грѣхъ и принесли покаяніе.

О, Христе, всѣхъ Царю, даждь намъ слезы теплы, даруй покаяніе, да оплачемъ грѣхи наши и омоемъ беззаконія наши.

О, Христе, всѣхъ Царю! Спаси землю русскую отъ нахожденія иноплеменниковъ и междуусобныя брани!

Братіе христіане! Погибаетъ земля русская отъ междуусобицъ, возстаютъ другъ на друга; возстаютъ на законъ, противятся власти, и влекутъ дорогую родину нашу въ бездну безначалія, и мы, видя это, не содрогаемся. Возстаютъ дѣти

на родителей; юноша смѣется надъ старцемъ, ученикъ повелѣваетъ учителю, и намъ какъ будто нѣтъ дѣла до этого! Отнялъ у насъ Господь сокрушеніе и смиреніе сердца за нашу гордыню, за отпаденіе отъ вѣры, отъ церкви, отъ завѣтовъ старины, и мы идемъ къ погибели.

Братіе, пробудимся отъ сна безчувствія, покаемся, воззовемъ ко Господу:

Господи, спаси ны, погибаемъ!

В. НА ДРУГІЕ РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

Архипастырская бесѣда

предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю чудеснаго спасенія чудотворной Курской иконы Знаменія Пресвятой Богородицы.

Печать оповѣстила во всѣхъ концахъ Православной Россіи даже до нашего удаленнаго отъ центровъ края о новомъ чудѣ Божіемъ, совершившемся въ городѣ Курскѣ. Такъ какъ не всѣ имѣютъ возможность прочитать печатныя извѣстія объ этомъ и изъ присутствующихъ здѣсь, вѣроятно, многіе не имѣли возможности и слышать о случившемся, то мы считаемъ долгомъ своимъ сдѣлать извѣстнымъ объ этомъ дивномъ дѣлѣ Божіемъ съ этого священнаго мѣста и посвятить нѣсколько времени размышленію по поводу событія, ставшаго извѣстнымъ безъ сомнѣнія и внѣ предѣловъ нашего отечества.

Въ 1 ч. ночи на 8-ое число марта въ Знаменскомъ монастырѣ г. Курска произошелъ взрывъ вещества, положеннаго неизвѣстнымъ подъ сѣнь чудотворной иконы Знаменія Пресв. Богородицы. Взрывомъ разрушена сѣнь, подъ которой находилась святая икона. чугунная ступень, около ея свѣщникъ, стекла въ окнахъ и дверяхъ и повреждена каменная стѣна, давшая трещину. Но та часть деревянной стѣны, въ которую былъ вдѣланъ кіотъ и въ которомъ въ это время находилась икона

Знаменія Божіей Матери, отъ взрыва уцѣлѣла и рѣшительно безъ всякихъ поврежденій осталась на своемъ мѣстѣ. Вокругъ святаго образа, надъ нимъ, подъ нимъ, позади его и впереди его все разбито вдребезги, а онъ остался невредимъ и виситъ на одной дощечкѣ, оставшейся тоже цѣлой. Господь и Матерь Божія сохранили святую икону въ неприкосновенности. Здѣсь совершилось чудо очевидное, и кто дерзнулъ бы усумниться въ томъ, что оно дѣйствительно совершено силою Божіею. Чудно спасенною иконою знаменія Пресвятыя Богородицы намъ дается знаменіе. И это знаменіе, въ теченіи послѣдняго десятилѣтія истекающаго столѣтія—третіе. Первое было въ томъ годѣ, когда чудесно спасена Августѣйшая семья при крушеніи царскаго поѣзда (17 октября 1888 г.). Вторымъ знаменіемъ должно признать открытіе нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей святителя Ѳеодосія.

Знаменія происходятъ не случайно, но промыслительно совершаются по волѣ Божіей; они даются для вразумленія и наученія. Вникнемъ же въ смыслъ этихъ трехъ знаменій нашего времени и поучимся.

Первое изъ нихъ, открывшееся въ чудесномъ спасеніи царственной семьи отъ неминуемой смерти, не знаменуетъ ли той божественной истины, въ нашъ вѣкъ невѣрія оспариваемой нѣкоторыми, что цари вообще, а наши Благочестивѣйшіе въ особенности, суть помазанники и избранники Божіи, что они находятся подъ особеннымъ покровомъ Божіимъ. Въ наше время посягательства на жизнь Царей и правителей народныхъ этимъ чудомъ повторяется давній урокъ, нѣкоторыми забываемый, изреченный Богомъ чрезъ пророка, *не прикасатися къ помазаннымъ Моимъ*. Чрезъ него какъ бы такъ говоритъ Господь: вотъ Я и чудесно спасаю царя и родъ его, да не дерзнетъ рука человѣческая богоборно коснуться сего помазаннаго Моего.

Второе чудо открытія цѣлебоносныхъ и нетлѣнныхъ мощей святителя Ѳеодосія Углицкаго не напоминаетъ ли забытый нѣкоторыми другой урокъ о томъ, что *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ*, что святые суть други Божіи, непочтеніе къ нимъ—есть оскорбленіе прославляющаго ихъ Бога. Этотъ урокъ для тѣхъ неправо вѣрующихъ, которые отвергаютъ догматъ церкви о почитаніи святыхъ. Онъ свидѣтельствуетъ также и о той истинѣ, что наша православная церковь есть церковь истинствующая, богоблагодатная и спасительная; что пастыри церкви и совершаемыя ими таинства и священнодѣйствія суть дѣйствительно то, чѣмъ они признаются церковію, т. е. богоучрежденнымъ церковнымъ чиноначаліемъ, сонмомъ соверши-

телей таинъ и раздаятелей благодати Божіей. И опять, не урокъ ли здѣсь для тѣхъ, кто хочетъ угождать Богу безъ церкви, спасаться безъ спасительныхъ таинствъ, получать спасительную благодать безъ богоучрежденныхъ раздаятелей ея и совершителей таинъ Божіихъ—безъ истинныхъ пастырей, съ одними самозванными лжепастырями и похитителями недароваинаго имъ, или же съ именуемыми пастырями, избранными только отъ людей, но священнодѣйственно и законно не рукоположенными.

Третье знаменіе чрезъ святую икону знаменія Пресвятой Богородицы не поучаетъ ли насъ тому, что не суетна вѣра народа православнаго, чтущаго благоговѣйно святыя иконы, что честь, воздаваемая иконамъ, относится къ тому, кто изображается на нихъ, что богохульствуютъ тѣ, кто дерзаетъ называть святыя иконы идолами, и что справедливо святая церковь отлучаетъ ихъ отъ своего общенія; что напрасно нѣкоторые стыдятся имѣть въ своихъ домахъ святыя иконы и поставлять ихъ на почетныхъ мѣстахъ; напрасно они небрегутъ или стыдятся возжигать предъ ними лампады; напрасно нѣкоторые стыда ради человѣческаго замѣнили иконы большихъ размѣровъ, какъ бывало въ старину, малыми, едва для глаза примѣтными, поставляемыми гдѣ то далеко, тамъ, гдѣ не легко можетъ отыскать ихъ глазъ, привыкшій видѣть святую икону на видномъ и почетномъ мѣстѣ. Наконецъ, не должно ли это послѣднее чудо, какъ и предшествовавшія два, служить знаменательнымъ призывомъ къ тому, чтобы православный русскій народъ, въ церковно-религіозномъ отношеніи какъ бы раздѣлившійся на два стана—церковный и внѣ церкви пребывающій, соединился во едино, подъ покровомъ св. православной церкви; чтобы та часть нашего общества, которая уклоняется отъ церкви, по суемудрію или по безпечности своей, которая всегда почти отсутствуетъ въ нашихъ храмахъ, объединилась съ коренной, многочисленнѣйшей и твердо въ вѣрѣ пребывающей частью, составляющей православно русскій народъ, которымъ наполняются наши храмы, которымъ посѣщаются обители и который пребываетъ въ тѣсной связи съ своими пастырями, признавая въ нихъ Богомъ поставленныхъ учителей и совершителей таинствъ.

Возблагодаримъ Господа, свидѣтельствующаго дарованными намъ знаменіями о томъ, что по своему непреложному обѣщанію Онъ пребываетъ съ нами во вся дни. Пусть слабые въ вѣрѣ укрѣпляются въ ней, твердые же да ободряются и

утѣшаются, а отступившіе отъ вѣры и церкви, видя въ совершающихся въ ней знаменіяхъ и чудесахъ свидѣтельство Божіе объ истинности ея, пусть одумаются и возратятся въ спасительное лоно ея и питаются тою здоровою пищею, какую она подаетъ истиннымъ чадамъ своимъ.

Архипастырская рѣчь

предъ освященіемъ пожалованныхъ Государемъ Наслѣдникомъ, Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ даровъ для церквей Томской епархіи.

Радостно-торжественное путеслѣдованіе Августѣйшаго Престолонаслѣдника чрезъ нашу страну хотимъ уподобить свѣтозарному теченію небеснаго свѣтила надъ землею, когда она бываетъ покрыта мракомъ ночи. Хотя таковое сравненіе и не вполнѣ точно; ибо ночное свѣтило земли только свѣтитъ, но не грѣетъ, а нашъ Ясный Мѣсяцъ принесъ намъ отъ Солнца земли русской свѣтъ и тепло.

При появленіи Его вся эта страна и городъ нашъ явились въ небываломъ дотолѣ убранствѣ, а при лицезрѣніи Его всѣми чувствовалась теплота радости.

Небесное свѣтило при восходѣ своемъ озаряетъ свѣтомъ своимъ прежде всего—высоты земли: вершины горъ, храмовъ и другихъ подобныхъ зданій. И Царсвенное Свѣтило, пришедшее къ намъ отъ востока, озарило свѣтомъ милостей, прежде всего, высоты нашего града: представительства власти науки, общественной и благотворительной дѣятельности

И другія мѣста, болѣе низкія, даже дебри нищеты, болѣзни, узъ и изгнанія не остались не освѣщенными и не согрѣтыми, ибо для однихъ оставлена щедрая милостыня, другимъ дана свобода отъ узъ, инымъ возвращеніе на родину, а всей странѣ нашей—чаяніе удобствъ и выгодъ новаго желѣзнаго пути.

Сказано о свѣтилѣ небесномъ: *нѣсть иже укрыется теплоты его* (пс. 18, 7); смѣемъ сказать нѣчто подобное о Свѣтилѣ русской земли, которое мы только что срѣтили и проводили: свѣтъ его озарилъ самыя отдаленныя и мрачныя мѣ-

ста, каковыми справедлво назвать далекій Алтай и еще дальнѣйшія—степи киргизовъ съ ихъ языческимъ и мусульманскимъ населеніемъ. Кому было дѣло до тѣхъ, кто несъ во тьму язычества свѣтъ Христовъ и для песчанаго неплодія мусульманства—благодатныя воды крещенія! У многихъ-ли изъ обитателей этого града являлось желаніе слышать и знать какихъ-то миссіонеровъ Алтая и степей Киргизскихъ? А вотъ, и они не укрылись отъ теплоты Того, Кто въ пути своемъ озарялъ все, какъ Сынъ Солнца земли русской, и смиреннымъ вѣропроповѣдникамъ оказано высокое вниманіе и дарована милость великая.

Чтобы подняться на такую высоту умственнаго кругозора, съ которой можно было-бы усмотрѣть едва примѣтныхъ труженниковъ св. дѣла—скромныхъ проповѣдниковъ православія и носителей доброй русской жизни въ дебри Алтая и степи киргизовъ,—для того нужны крылья и взоры орлиные.

И се, Царственный Первенецъ великаго русскаго Орла воспарилъ на сію высоту, прозрѣлъ въ эту даль и увидѣлъ для другихъ незримое.

Какъ на послѣдствія столь благостнаго призрѣнія съ высоты престолонаслѣдія къ смиреннымъ вѣропроповѣдникамъ, обращаемъ вниманіе наше на эти уготованные для освященія сосуды, ковчеги и другія церковныя вещи, приспособленныя для походной миссіонерской дѣятельности,

Это—высокій даръ Его Императорскаго Высочества, Царственнаго Первенца Августѣйшей Покровительницы Православнаго Миссіонерскаго общества, для Алтайской и Киргизской миссій.

И эта икона Святителя Николая дарствована тѣмъ-же тезоименитымъ святителю Августѣйшимъ Посѣтителемъ нашего града для строющагося здѣсь Троицкаго собора.

Да хранится изъ рода въ родъ память о высокомъ посѣщеніи богоспасаемаго града нашего Августѣйшимъ Престолонаслѣдникомъ, какъ о вѣковомъ событіи; да напишутся Его высокіе дары и милости въ лѣтописяхъ Сибири! Да совокупится отнынѣ съ молитвою долга о Царствующемъ Домѣ молитва любви о Царственномъ Первенцѣ, котораго мы вѣдаемъ уже не по слуху, а имѣли счастье радостно лицезрѣть своими очами! Да исходитъ теплая молитва о Немъ отъ каждаго сердца, изъ каждаго дома нашего города, изъ каждаго жилища христіанскаго Алтая и новопросвѣщаемой Киргизской степи!

Архипастырская рѣчь

по прочтеніи въ Томскомъ Каѳедральномъ соборѣ Высочайшаго Манифеста, отъ 18-го февраля 1905 г., въ недѣлю Православія, предъ молебномъ Господу Богу.

Братіе Христіане, Православные Россіяне.

Съ высоты Царскаго престола Возлюбленный Монархъ нашъ призываетъ весь ввѣренный Ему отъ Бога народъ, всѣхъ званій, состояній, знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ученыхъ и неученыхъ, объединиться и стать на защиту исконныхъ устоевъ русской земли: православія, самодержавія и единства русской народности; устоевъ, которые освящены Православною Церковію и утверждены исконными государственными законами, но которые хотятъ поколебать враги нашего отечества и покорные слуги ихъ, недостойные сыны или—вѣрнѣе сказать—исчадія (матери ихъ) русской земли, гордые вожди шайки убійцъ и крамольниковъ.

Возлюбленные! Послѣдуемъ призыву Богоизбраннаго, Богомъ вѣнчаннаго, Помазанника Божія, Добрѣйшаго и Благочестивѣйшаго Царя нашего. Воспрянемъ и станемъ, какъ одинъ человѣкъ, на защиту вѣры, Царя и отечества!

Что же намъ дѣлать теперь?—Пусть каждый дѣлаетъ то, чего требуетъ отъ него христіанская совѣсть, вѣрноподданническая присяга; чего требуетъ слово Божіе: *Бойся, сынъ мой, Господа и Царя; съ мятежниками не сообщайся* (Притч. 24, 21).

Въ настоящую минуту выразимъ наше послушаніе Царственному призыву общимъ, единодушнымъ и единогласнымъ пѣніемъ молитвы о Царѣ: „*Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое*, побѣды Благовѣрному Императору нашему Николаю Александровичу на сопротивныя даруя и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство.

Архипастырское слово о вѣротерпимости.

КУДА НАМЪ ИТТИ?

Не хотите-ли и вы отойти?—Куда намъ итти?—Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живого (Іоанна 6, 68—69).

Эта бесѣда между Господомъ и учениками Его происходила по слѣдующему случаю. Нѣкоторые изъ послѣдователей Христа, привлеченные къ Нему слухомъ о чудесахъ Его и сами видѣвшіе таковыя, услышавши ученіе Его о томъ, что Онъ есть хлѣбъ живый, сшедшій съ небесъ, и что этотъ хлѣбъ есть плоть Его, которую Онъ отдастъ за жизнь міра,—соблазнились этимъ новымъ для нихъ ученіемъ и, называя его страннымъ и неудобопріемлемымъ, отошли отъ Христа и уже болѣе не ходили съ Нимъ. Не удерживая ихъ, Господь обратился съ вопросомъ и къ двѣнадцати Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Смыслъ этого вопроса таковъ: Я не хочу умножать послѣдователей Своихъ, или удерживать ихъ при Себѣ ни угрозами, ни обѣщаніями, ни чрезвычайными знаменіями, ни силою Моего всемогущества; ибо желаю, чтобы Мои ученики послѣдовали за мной по любви, а не изъ корысти, какъ Іуда; чтобы они слушали голоса Моего, а не жезла Моего. Вотъ нѣкоторые изъ послѣдователей Моихъ, ходившихъ за Мной, теперь оставили Меня, ибо слово Мое не вмѣщается въ нихъ. И Я не удерживаю ихъ, не буду удерживать и васъ, Моихъ Апостоловъ, вопреки волѣ вашей: не хотите ли и вы отойти? Тогда Петръ, не колеблясь, за всѣхъ отвѣтилъ: Господи! къ кому намъ итти: Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы вѣримъ этимъ глаголамъ,—какъ бы такъ говорилъ онъ—они сладостны, утѣшительны, а отнюдь не странны для насъ. Мы не только повѣрили Тебѣ, но и познали изъ всего: изъ божественнаго ученія Твоего, изъ дѣлъ Твоихъ и изъ жизни Твоей, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.

Чада Церкви Православной! Въ настоящее время и предъ вами стоитъ вопросъ, подобный тому, какой былъ предложенъ Господомъ Его Апостоламъ: не хотите ли и вы отойти? Вопросъ, идущій не отъ Христа непосредственно, но отъ святой Церки Его. Не хотите ли и вы отойти отъ родившей васъ матери—Церкви Православной, чтобы избрать себѣ иную

кормилицу, которая чесала бы слухъ вашъ нѣжными словами, льстила бы вамъ обѣщаніями и пугала бы васъ сказочными страшилищами?

Вотъ Царскою державною волею предъ вами отворена дверь изъ Церкви, въ которой нѣкоторымъ стало казаться тѣсно жить; выбирайте себѣ любую секту, любое вѣроисповѣданіе: хотите ли—въ расколъ, идите туда; хотите ли пристать къ сектантамъ, въ штунду, въ пашковщину или въ иное какое либо самое новое лже-ученіе?—идите; насильно васъ удерживать не будутъ.

Почему же такая свобода дается теперь, но не давалась она прежде? Не убѣдились ли, что въ православіи нѣтъ чистой истины, или что во всѣхъ толкахъ, во всѣхъ сектахъ, во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ одна и таже истина? Отнюдь нѣтъ. Православіе какъ было единой истиной, засвидѣтельствованной отъ Бога его исторіей, его святыми, его знаменіями и чудесами, таковымъ оно остается и останется навсегда: истина—въ православіи; а расколъ и сектантство есть отпаденіе отъ истины, отдѣленіе отъ единства вѣры, единства обрядовъ, отдѣленіе, вносящее раздоръ, вражду, пререканія; все это—не истина; ибо истина одна, двухъ истинъ не бываетъ: какъ бѣлое не есть въ тоже время черное; а черное не есть въ тоже время бѣлое.

Если въ православіи истина, то почему же она подверглась такому уничиженію? Почему она какъ бы приравнивается ко всѣмъ инославнымъ исповѣданіямъ, ко всѣмъ раскольническимъ толкамъ, ко всѣмъ сектамъ?—Это не уничиженіе для православія, а освобожденіе отъ всего, что ему не принадлежало, что держалось въ немъ только ради страха или ради корысти; вслѣдствіе этого нельзя было узнать, кто—истинное чадо Церкви, а кто чуждое для нея дѣтище. Многіе только считались православными, а на дѣлѣ, по душѣ они были чуждыми православія; иные были даже врагами и хулителями его; они въ душѣ были безбожниками, сектантами и отрицателями всякой религіи, всякой нравственной истины, хотѣвшіе переоцѣнить всѣ цѣнности добра и истины. Находясь среди православныхъ, именуясь православными, они только служили соблазномъ для послѣднихъ.

Ради ихъ злословилось самое православіе, порицалась истина, возводилась клевета на Церковь Православную. Враги православія клеветали на Церковь Православную, подобно тому, какъ нѣкогда сатана клеветалъ предъ Богомъ и Ангелами на праведнаго Іова; ибо когда Господь говорилъ объ Іовѣ, что онъ—человѣкъ непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющійся отъ зла, то сатана говорилъ на это:

развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ? Не Ты ли кругомъ оградилъ его и домъ его, и все что у него? Дѣло рукъ его Ты благословилъ, стада его распространяются по землѣ. Но простри руку Твою и коснися всего, что у него,— благословитъ ли онъ Тебя? Чтобы обнаружить клевету этого вѣчнаго врага правды, Господь подвергаетъ праведника страшному испытанію. А послѣдствіемъ этого испытанія было посрамленіе клеветавшаго и вящшее прославленіе праведнаго (1, 8—12). Нѣчто подобное намъ видится и въ настоящемъ положеніи св. Православной Церкви. Не клеветали ли и на нее, что не будь внѣшней силы закона, не поддерживай земная власть Церкви Православной, дайте свободу проповѣдникамъ сектантства, и Церковь распадется, останутся отъ нея одни клочки, какъ выразился одинъ изъ лжеучителей. И вотъ церковь совлачается отъ всего, что, казалось, сплотило и объединило ее; она лишается всѣхъ внѣшнихъ опоръ, она предоставляется самой себѣ. Вратамъ—силамъ ада, служителямъ исконнаго врага Церкви дается свобода вредить ей всячески; сатана, древній клеветникъ, развязанъ, Горе живущимъ на землѣ, горе сынамъ Церкви! Что же? Не падетъ ли въ самомъ дѣлѣ этотъ столпъ, не разрушится ли Церковь, и не останутся ли отъ нея только обломки? Было бы такъ, если бы Церковь была дѣломъ рукъ человѣческихъ, если бы она дѣйствительно создалась человѣками, хотя бы то столь сильными, какъ цари и правители; столь умными, какъ мудрые отцы и учители Церкви, и столь крѣпкими, какъ святые подвижники. Нѣтъ, Церковь—созданіе Божіе, какъ и вселенная; она непоколебима, какъ и вселенная, ибо имѣетъ обѣтованіе отъ Создавшаго ее: созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ее. Итакъ, чада Церкви Православной, будемъ тверды будемъ спокойны относительно судебъ этой матери нашей. Она, подобно кораблю, обуревалася, волновалася и будетъ волноваться, но никогда не потонетъ, ибо ею управляетъ Божественный Кормчій, Намъ нѣтъ пути отходить отъ нея куда либо, какъ бы это ни было приманчиво; ибо въ Церкви—истина, въ ней—спасеніе, съ нею—Христосъ. Господи, къ кому намъ итти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни и мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго, что Церковь—Твоя Невѣста, Тобою искупленная, Тобою очищенная, и Ты благоволилъ сочетать ее съ Собою навѣки. Она—мать наша. О, даруй намъ, Господи, пребывать въ лонѣ ея во всѣ дни жизни нашей, даже до послѣдняго издыханія нашего!

Архипастырское слово

по поводу исполнившейся годовщины по изданіи Высочайшаго Манифеста 17 октября.

Что такое свобода?

Свобода есть возможность располагать собою, дѣлать, что я могу, или хочу. Абсолютной свободы нѣтъ, иначе человѣкъ былъ бы всемогущъ. Очевидно, такое пониманіе свободы нелѣпость.

Есть свобода умственная, нравственная, и есть свобода гражданская, политическая, экономическая. Много всякихъ свободъ; но все это понятія относительныя, а по существу философскія.

Нравственная свобода есть величайшій даръ Божій, которымъ человѣкъ отличенъ отъ всѣхъ живыхъ существъ. Свобода состоитъ въ томъ, что человѣкъ не связанъ необходимостью поступать такъ или иначе: ему дано право свободно подчиняться волѣ Божіей или что тоже—нравственному закону. А подчиняя свою волю Божіей волѣ, онъ можетъ входить въ тѣсное общеніе съ Богомъ, жить одной жизнію съ Богомъ и дѣлаться причастникомъ Его блаженства.

Но человѣкъ можетъ и не подчиняться волѣ Божіей, жить по своей волѣ, и чрезъ это отпадаетъ отъ Бога. А удаляясь отъ Бога, какъ источника свѣта и блаженства, онъ неизбѣжно долженъ пасть въ глубину зла, гдѣ тьма, скорбь и тѣснота.

Подобна сему и гражданская свобода. Свободный гражданинъ добровольно подчиняется существующимъ законамъ, за это пользуется всѣми правами, предоставляемыми ему законами страны и соединенными съ ними благами. Но эта свобода не даетъ человѣку права безнаказанно нарушать законы, нравственные или государственные: убивать, поджоги дѣлать, грабить и т. п.

Такъ и свобода слова: не означаетъ она свободу злословія, сквернословія; свобода слова не даетъ права лгать, клеветать, подстрекать къ преступнымъ дѣяніямъ.

Свобода совѣсти есть свобода вѣровать тому, что признаетъ человѣкъ болѣе истиннымъ, болѣе справедливымъ. Но

онъ не долженъ дѣлать насилія надъ свободой и другими, не долженъ принуждать другихъ думать и дѣйствовать вопреки своимъ убѣжденіямъ.

Свобода союзовъ не значитъ свобода заключать такія товарищества, которыя были бы направлены ко вреду государства или личной чьей-либо безопасности. Допускаются союзы рабочихъ, артелей и другихъ товариществъ; но не могутъ быть допущены союзы безнравственные, могущіе привести страну или общество къ нравственному разложенію, раззоренію, къ безпорядкамъ и гибели. Свобода, направленная ко злу, не есть истинная свобода, а злоупотребленіе свободой. Злоупотребленіе же свободой не останется безнаказаннымъ. Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тѣмъ и наказывается. Первозданный человѣкъ въ Едемѣ злоупотребилъ свободой, поставивши свою волю на мѣстѣ воли Божіей, и это своеволіе сгубило человѣка. Оно направило его по пути грѣха, а за грѣхомъ пришло рабство грѣху, болѣзни и смерть.

Евангельскій блудный сынъ злоупотребилъ свободой, не захотѣвши подчиниться родительской волѣ и довелъ себя до того, что впослѣдствіи радъ былъ питаться пищею нечистыхъ животныхъ. Не тоже ли мы видимъ въ наши дни, когда нѣкоторые люди, злоупотребивъ объявленной съ высоты царскаго престола свободой, причиняли своей странѣ неисчислимыя бѣдствія.

Не злоупотребленіе ли свободой слова породило вражду между партіями и сословіями? Не злословіе-ли и богохульство, какъ свобода слова, породило смятеніе, возбудило страсти, зажгло тотъ огонь мятежа и убійства, въ пламени котораго погибли виновники этого мятежа, а съ ними гибли и люди невинные?

Не злоупотребленіе ли свободой союзовъ прекратило жизнь на путяхъ сообщенія и произвело разобщеніе между городами, причинивъ чрезъ это неисчислимый вредъ странѣ?

Не злоупотребленіе ли свободой вызвало насилія однихъ надъ другими? Насилія сдѣлались причиною разнаго рода забастовокъ. А забастовки приводятъ страну къ раззоренію и обѣднѣнію.

Раззоряются предприниматели, хозяева, лишаются заработка и бѣднѣютъ и рабочіе.

Итакъ, будемъ пользоваться Царской милостью о свободѣ благоразумно. Пользуясь покровительствомъ закона о неприкосновенности нашей чести и имущества, не будемъ нарушать этого закона и въ отношеніи къ другимъ; не будемъ касаться чести, добраго имени и имущества другихъ. Поль-

зуясь закономъ свободы, не будемъ злоупотреблять этой свободой: но будемъ добровольно подчинять себя закону Божественному и законамъ государственнымъ.

На этомъ зиждется благополучіе страны; этимъ устрояется счастье человѣческое здѣсь на землѣ и блаженство на небѣ.

Архипастырская рѣчь

по прочтеніи извѣстій о неудавшихся преступныхъ замыслахъ, имѣвшихъ цѣлію посягательство на священную Особу Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи, — предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по этому случаю.

Мы слышали сейчасъ вѣсть ужасную, вѣсть, при которой мысли мятутся и мѣшаются чувства страха и радости. Страшно и подумать о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ могло бы привести исполненіе ужаснаго злодѣйскаго замысла.

Но слава Богу! Это былъ только какъ бы страшный сонъ! Мы же, подобно пробудившемуся послѣ такого сновидѣнія, радуемся, что съ нами не случилось того, что грезилось.

Хочется молиться, хочется и благодарить Бога.

Молиться за нашу многострадальную родину, да не предастъ ее Господь на конечную погибель.

Хочется и благодарить Господа за спасающую насъ руку Его.

Благословенъ Богъ, не допустившій и теперь къ исполненію ужаснаго замысла крамолы!

Благословенъ Богъ, спасавшій и опять спасшій священную жизнь Царя, вѣрныхъ слугъ Его и Домъ Его!

Смѣю думать, что не погрѣшу противъ истины, если наименую Царствующаго Государя нашего Царемъ многострадальнымъ. Обрѣтаю поводъ къ сему въ самомъ днѣ его рожденія. Вѣдь Онъ родился въ тотъ день, когда церковь совершаетъ память Іова Многострадальнаго.

Онъ—Царь многострадальный народа многострадальнаго!

Россіяне! Будемъ благодарить Господа за дарованное намъ спасеніе! Будемъ и молиться за Возлюбленнаго нашего Мо-

нарха, Который обреченъ былъ крамолою на смерть за вѣрность Его своему долгу, своему народу, съ которымъ Онъ сочетался вѣрою и кровію, но спасенъ былъ десницею Божіею.

Будемъ и мы готовы умереть за Него. Будемъ жизнію и смертію охранять жизнь Его. Боже, храни Царя! Боже, прослави Царя! Господи! Силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло.

А вмѣстѣ съ Нимъ и мы, вѣрные Ему, возрадуемся и возвеселимся въ сей день, его же сотвори намъ Господь!

Архипастырская рѣчь

предъ благодарнымъ молебномъ по случаю полученнаго извѣстія о посягательствѣ на жизнь Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника К. П. Побѣдоносцева.

Что дѣлать по поводу сейчасъ прочитаннаго извѣщенія: скорбѣть или радоваться? Въ настоящія минуты наше сознаніе обрѣтаетъ въ душѣ нашей совмѣщеніе обоихъ чувствъ—и скорби, и радости; скорбь—по причинѣ замысла на ужасное преступленіе, радость—о спасеніи дорогой жизни отъ руки злоумышленника. Прискорбно и въ тоже время страшно слышать опять о покушеніи на жизнь другого сановника изъ среды окружающихъ царственный престолъ, одного изъ первыхъ защитниковъ тѣхъ истинъ, которыя составляютъ основу государства: истины церковнаго православія, самодержавія и русской народности. Прискорбно, что на почвѣ нашей общественной жизни стали появляться столь горькіе и вредоносные плоды, выражающіеся въ волненіяхъ учащейся молодежи, нарушающихъ общественный порядокъ и спокойствіе. Тѣмъ печальнѣе видѣть эти, скажемъ словами царственнаго пророка, *беззаконія и пререканія во градѣхъ, днемъ и нощію обхожденія по стогнамъ ихъ*, соединенныя иногда съ *насиліемъ и неправдою* (Пс. 54, 11),—что творящіе это составляютъ цвѣтъ нашего общества, надежду его, что такъ поступающіе—будущіе дѣятели на поприщахъ государственной, обществен-

ной и промышленной жизни, быть можетъ, будущіе представители науки.

Гдѣ причина этихъ, довольно часто повторяющихся печальныхъ явленій нашей общественной жизни?—Такъ какъ представители общественной мысли уже начали выражать свои сужденія по поводу всѣмъ извѣстныхъ теперь событій, вышедшихъ изъ стѣнъ учебныхъ заведеній на стогны града, то позволительно и церковному проповѣднику выразить мысли о томъ же, согласно съ ученіемъ слова Божія и подъ руководствомъ православной Церкви.

Прежде всего церковный проповѣдникъ долженъ сказать ту непреложную истину, содержимую Церковію, что общественныя бѣдствія суть наказанія за общественные грѣхи; затѣмъ—что для отвращенія таковыхъ бѣдствій нужно общественное же сознаніе своей виновности въ нихъ и грѣховности предъ Богомъ; что таковое сознаніе должно быть соединено съ покаяніемъ и исправленіемъ.

Поэтому, не слѣдуетъ ли всѣмъ намъ съ сердечнымъ вздохомъ исповѣдать, какъ нѣкогда исповѣдалъ предъ Богомъ свое отступленіе народъ Іудейскій: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ.

Если мы захотимъ оправдываться, какъ ни въ чемъ не повинные, то насъ обличитъ Евангельское изреченіе: *не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити. Отъ плода древо познано будетъ.* (Мѳ. 7, 18; 12, 33) Мы—древо, а молодое поколѣніе—плоды; они нашего поля ягоды; нашими соками они питались и каковы были соки, таковы и плоды.

Каждый изъ насъ, конечно, не признаетъ себя единственнымъ виновникомъ столь горькихъ плодовъ, но въ тоже время мы не можемъ не сознаться, если здраво разсуждать будемъ, что мы всѣ вообще болѣе или менѣе виновны въ этихъ печальныхъ порожденіяхъ нашего времени. Когда въ домѣ отъ множества дышащихъ воздухъ заражается или портится, то въ этомъ нельзя винить никого, взятаго отдѣльно, какъ единственную причину порчи комнатной атмосферы, но всѣ взятые вмѣстѣ виновны въ этой порчѣ. Не тоже ли въ своемъ родѣ бываетъ и при порчѣ нравственной атмосферы цѣлой семьи, обществъ и государства?

Поэтому, и въ самомъ дѣлѣ, не слѣдуетъ ли всѣмъ и каждому изъ насъ, прежде всего, покаяться?—А для того, чтобы знать, въ чемъ мы должны каяться, станемъ предъ зеркаломъ совѣсти нашей, предъ зерцаломъ нравственнаго закона,

при освѣщеніи Евангельскимъ ученіемъ, подъ руководствомъ православной Церкви, и разсмотримъ всю нашу жизнь. Если совѣсть наша ни въ чемъ преступномъ не упрекнетъ насъ ни предъ дѣтьми нашими, ни предъ семьей нашей, то—слава Богу, *слава и честь, и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим 2, 10). Если же совѣсть наша не одобритъ нашего образа жизни въ какомъ либо отношеніи, то поспѣшимъ исправиться, чтобы нераскаянностью не привлечь большаго зла.

Но мы собрались не для того только, чтобы повергнуть печаль нашу предъ Богомъ, но и для принесенія благодаренія нашего Господу, благодѣявшему намъ и благоволившему сохранить дорогую для Церкви и государства жизнь маститаго Сановника, надъ которымъ уже не разъ проявлялась милость Божія, спасающая его отъ рукъ злоумышляющихъ на него. Будемъ усматривать въ совершившемся спасеніи жизни милость Божію какъ въ отношеніи къ спасенному, такъ въ отношеніи и ко всему тѣлу церкви и государства.

Итакъ, помолимся, не наружно только, но сердечно и искренно скажемъ: „Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ“.

Архипастырская рѣчь

сказанная начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, архимандритомъ Макаріемъ, при нареченіи его во епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи.

Богомудрые Архипастыри!

Не суждено было мнѣ уготовиться къ высокому служенію святительства въ высшемъ святилищѣ наукъ, хотя было званіе къ тому и разъ, и два. Смѣю думать, что не случайно, но промыслительно было сіе, да не уклонюся отъ пути миссіонерства, мнѣ предназначеннаго и душею моею отъ юности излюбленнаго; ибо еще на школьной скамьѣ мысль о миссіонерствѣ занимала меня. Извѣстія объ апостольскихъ трудахъ патріарха россійскихъ миссіонеровъ влекли сердце

мое къ алеутамъ американскимъ; но Промыслъ Божій, случайнымъ разговоромъ со мной одного изъ присныхъ моихъ, указалъ мнѣ путь къ телеутамъ алтайскимъ, въ Алтайскую миссію, гдѣ и обрѣтенъ мною миръ душѣ, томившейся исканіемъ пути, *въ онь же пойду*. Здѣсь живыя преданія о томъ, чему и какъ училъ, какъ жилъ и трудился основатель Алтайской миссіи, блаженной памяти архимандритъ Макарій,—преданія, отъ очевидцевъ его мною слышанныя, были для меня обильнымъ матеріаломъ къ изученію духа миссіонерства, какимъ водился этотъ первоапостолъ Алтая и, по примѣру его, водятся преемники его, даже до дни сего. Тридцатилѣтняя жизнь на Алтаѣ была для неопытности моей той академіей миссіонерства, какую нѣкогда открыть предполагалось въ центрѣ Россіи; только тамъ учить миссіонерству хотѣли по книгамъ, а здѣсь учительницею была жизнь. Первые годы употреблены были на изученіе языка туземцевъ, этой азбуки миссіонерства, необходимой для всякаго миссіонера. Въ тоже время, въ годину тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ промысломъ Божіимъ на Миссію, въ числѣ другихъ, и моей немощи даны уроки терпѣнія среди трудовъ, лишеній и злостраданій,—этихъ неразлучныхъ спутниковъ апостольскаго служенія. Наконецъ, восемнадцатилѣтнее пребываніе подъ Твоимъ руководствомъ, богомудрый наставниче и архипастырю, состранствованіе съ Тобою не только по горамъ, рѣкамъ и пучинамъ Алтая, но и до царствующаго града,—не удовольствія ради, но несуще крестъ свой,—и наконецъ—до предѣловъ сосѣдняго Китая, соучастіе въ управленіи дѣлами миссіи, къ коему призвало меня Твое начальственное и архипастырское довѣріе, были для меня послѣднимъ курсомъ этой академіи жизни. Довлѣю ли я къ служенію миссіонерскому, Ты вѣдаешь. Я же одно знаю, что къ великому служенію святительства нѣсмь уготованъ. Не имѣю подвиговъ духовныхъ, коими благодать Божія стяжавается, ни силы слова, ни высоты духа. Но и сіе вѣдаю, яко *Единъ вѣдый человѣческаго существа немощь, силенъ препоясати мя съ высоты силою*; ибо *сила Его въ немощи совершается*. Не она ли, вседѣятельная сила Божія, пастыря стадъ овчихъ въ царя Израилю избра, сына Кисова пророка сотвори, рыбари богословцы показа! Уповаю убо, что благодать Божія, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, возложеніемъ рукъ святительства сильна дать гласу моему гласъ силы, духъ правый обновить во мнѣ и духомъ владычнымъ утвердить меня. Уповаю, что архипастырская мудрость Твоя не перестанетъ руководить меня и въ семъ, новомъ для меня, образѣ служенія. Наипаче ободряюсь упо-

ваніемъ, что вѣдомый Тебѣ и миссіонерамъ, несмѣняемый Начальникъ миссіи, присутствіе Свое на Алтаѣ, аще и невидимо, но осязательно являющій исцѣленіями многими, не престанетъ быть таковымъ и на будущее время. Къ тому же и симъ успокоиваю смущеніе помысловъ моихъ, что не сей градъ, не ему подобный будутъ слушать нашу смиренную рѣчь, но тотъ же родной Алтай и присный нашъ градъ Бійскъ, гдѣ не требуется особенное искусство проповѣдническое, не требуются препретельныя слова мудрости человѣческой; но простое слово проповѣдника, отъ сердца сказанное, сердцемъ усерднымъ пріемлется и, растворяемое вѣрою слушающихъ, приноситъ плоды желанные. Отлагаю убо первый страхъ и на званіе Божіе благопокорно отвѣтствовать дерзаю: *благодарю, пріемлю и нимало противу глаголю.* Ибо имѣю помощниковъ многихъ: съ одной стороны многолѣтнюю опытность, братскую преданность и усердную молитву сослужителей моихъ, о.о. миссіонеровъ; съ другой—всякій возрастъ молящихся въ горахъ и предгоріи Алтая. Имѣю и паче сихъ сильнѣйшую Помощницу, въ молитвахъ не усыпающую Богородицу и въ предстательствахъ непреложное упованіе, къ Ней мы по завѣту, отъ Тебя воспріятому, зовемъ непрестанно: *Пресвятая Богородице, помогай намъ!* Паче же всего, упованіе мое—Отецъ, прибѣжище—Сынъ, покровъ—Духъ Святый. На Тя, Господи, уповахъ; да не постыжуся во вѣки!

Архипастырская рѣчь,

сказанная при вступленіи Преосвященнаго Исаакія, епископа Томскаго, въ Троицкій Бійскій соборъ.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Во имя Господне грядеши; благослови, Преосвященнѣйшій, стадо сіе, возглаголи миръ граду сему, вознеси моленіе о виноградѣ семъ, да утвердитъ его Господь до вѣка.

На вѣтрахъ многихъ стоитъ градъ сей: отъ сихъ вѣтровъ запада колеблются домы, на пескѣ основанные; влаются умы

и сердца благодатію неутвержденные: утверди ихъ словомъ истины на камени исповѣданія Христова. Вѣтры сіи раздули огнь геенскій, пожравшій жилище наше и домъ Божій съ гнѣздомъ птенцевъ нашихъ*). Стою предъ тобою какъ оный Македонянинъ, представши Св. Павлу съ мольбою: пріиди и помоги намъ. Ей, гряди во имя Господне. Съ радостію и любовію срѣтаемъ Тебя.

Архипастырское слово

при вступленіи на Томскую каѳедру, произнесенное въ Томскомъ каѳедральномъ соборѣ передъ начатіемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія.

„Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть“... (I Тимоѳ. 2, 1)

По обычаю, унаслѣдованному отъ давнихъ временъ, православные іерархи вступленіе свое на новую каѳедру начинаютъ словомъ и молитвою.

Намъ, давно знающимъ другъ друга, нѣтъ нужды ознакомляться чрезъ слово.

Теперь время молитвы. И мы уготовились къ молитвѣ. Какую принесемъ молитву: благодареніе или прошеніе? Думаемъ—прилично то и другое.

По Божію опредѣленію, Благочестивѣйшаго Монарха изволенію и Святѣйшаго Сѵнода назначенію, въ лицѣ нашего смиренія, въ Томской церкви продолжено другъ-друго-пріимательное отъ апостоловъ преемство іерархической власти. Церковь мѣстная возстановляется въ правахъ матери; ибо церковь безъ епископа именуется вдовствующею. Гдѣ нѣтъ епикопа, тамъ нѣтъ и церкви, говоритъ мужъ, учившійся у апостоловъ. Такимъ образомъ, дарованіе церкви епископа равняется охраненію ея отъ печальныхъ послѣдствій сиротства.

Се есть милость Божія, достойная благодаренія.

---

*) Разумѣется пожаръ, истребившій домъ начальника миссіи, гдѣ помѣщались и воспитанники катихизаторскаго училища.

Но подумаетъ кто-нибудь: епископскія каѳедры замѣщаются по установившемуся неизмѣнному обычаю, безъ предварительнаго изъявленія согласія на то паствы, къ которой опредѣляется епископъ: прилично-ли здѣсь быть благодаренію и можетъ-ли быть послѣднее искреннимъ?

Конечно. И солнце всякій разъ восходитъ по одному неизмѣнному закону, безъ предварительнаго прошенія о томъ земныхъ обитателей. И однако-же, кто, вѣрующій, станетъ утверждать, что не нужно каждое утро начинать хвалебною пѣснію: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!“. Почему-же подобною пѣснію не начать новый день мѣстной церковной жизни!

Итакъ, въ дарованіи церкви епископа есть основаніе для молитвы благодарной, а для душъ вѣрующихъ—молитвы искренней?

Будемъ же благодарить искренно.

Послѣ благодарной Богу молитвы, помолимся другъ о другѣ.

Прошу и молю васъ, возлюбленные о Господѣ братія и сослужители, сотворите вашу молитву о нашемъ убожествѣ, да будетъ намъ дарована благодать право правити слово истины, да не будемъ истязаны ниже о единой овцѣ ввѣряемаго нашему смиренію стада Христова.

Помолимся о церкви, на служеніе которой мы поставлены. Это—нива Христова, а всѣ мы, дѣлающіе на ней,—соработники. Велика эта нива, жатва здѣсь многа, дѣлателей же мало. Помолимся Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою. Да ускоритъ Господь призвати всѣхъ и соединити во едино стадо Свое, да даруетъ однимъ—правомыслiе, другимъ—единомыслiе, всѣмъ—благопокореніе пастырскому водительству.

Помолимся о всемъ православномъ епископствѣ, честнѣмъ пресвитерствѣ,—да поможетъ имъ Господь внимати и себѣ, и всему стаду, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно, не изъ гнусной корысти, но изъ усердія (I Петр. 5, 2); да даруетъ имъ глаголъ благовѣствовати силою многою, да соединитъ ихъ союзомъ любви апостольской.

Итакъ, будемъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за вся, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Архипастырская рѣчь

предъ благодарнымъ молебномъ по случаю обращенія Барнаульской Богородице-Казанской женской общины въ общежительный монастырь.

По милости Божіей, опредѣленіемъ высшей церковной власти, эта община сестеръ, посвященная имени Пречистой Богоматери, въ честь Казанскія Ея иконы, возводится на высшую степень духовнаго восхожденія, соотвѣтственно и внѣшнему ея благоустроенію. Доселѣ здѣсь была община дѣвъ и вдовъ, собравшихся вмѣстѣ, подъ управленіемъ старшей сестры, для приготовленія себя на служеніе Богу, по правиламъ иноческаго житія; а теперь это—иноческая обитель, состоящая подъ управленіемъ игумении, поставляемой въ это званіе по особому церковному чиноположенію, съ врученіемъ ей жезла въ знакъ власти надъ ввѣряемымъ ей духовнымъ стадомъ. Сестры этой обители, по довольномъ искусѣ, могутъ быть теперь постригаемы въ монашество съ изреченіемъ обѣтовъ иноческаго званія, постриженіемъ власовъ и облеченіемъ въ малую и великую схиму. Обитель ставится подъ покротительство законовъ церковныхъ и гражданскихъ.

Итакъ, да торжествуетъ нынѣ эта святая обитель, да радуется, поетъ и благодаритъ Господа, благодѣявшаго ей! Да возрадуется сердце боголюбивыхъ и досточтимыхъ виновницъ первоначальнаго возникновенія и устроенія сей обители. Да возрадуется о Господѣ та изъ нихъ, которая отдала свое имущество на пріобрѣтеніе земли для обители и устроеніе храмовъ и жилыхъ помѣщеній для сестеръ общины и воспитываемыхъ здѣсь сиротъ. Да возрадуется сердце и той, которая благоразумно и самоотверженно потрудилась въ собираніи сестеръ и благоустроеніи внутренней ихъ жизни по правиламъ иноческихъ обителей. Да сохраняется въ обители благодарная и молитвенная память объ Августѣйшемъ Благодѣтелѣ ея, Благочестивѣйшемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, Всемилостивѣйше соизволившемъ даровать въ предѣлахъ Своего царственнаго имѣнія мѣсто для устроенія обители. Да будетъ всегда памятно для обитательницъ этого монастыря имя болярина Василія Ксенофонтовича, много содѣйствовавшаго тому, чтобы возникшая мысль объ устроеніи здѣсь оби-

тели скоро и благоуспѣшно была приведена въ исполненіе. Да сорадуется радости обители и обитатели этого города. Иноческія обители въ древнія времена были источниками духовнаго просвѣщенія для земли русской, оплотомъ во время наплыва враждебныхъ силъ, убѣжищемъ для беззащитныхъ и безпріютныхъ, воспитательницами сиротъ и кормительницами голодныхъ, тихою пристанью для обуреваемыхъ въ морѣ житейскомъ. И донынѣ эти обители смиренно совершаютъ свое высокое служеніе: устраивая жизнь иночествующихъ по Евангельскому ученію, истолкованному богодухновенными отцами и учителями Вселенской Церкви, по примѣру великихъ подвижниковъ иноческаго житія, православные монастыри служатъ безмолвными обличителями тѣхъ послѣдователей новыхъ ученій, которые безъ Христа, безъ Евангелія, безъ Церкви мечтаютъ созидать общинное житіе по ученію новыхъ лжеучителей, лжепророковъ и лжеевангелистовъ. Православные монастыри, каковы: лавры—Кіевская и Троице-Сергіева,—Соловецкая и другія обители, пережили многія столѣтія, и доселѣ крѣпки, живы, какъ въ дни юности своей; а тѣ, сборица послѣдователей новыхъ лжеучителей и лжеевангелистовъ, которыя мечтали устроить изъ себя также нѣчто подобное общинному житію, не проживши вмѣстѣ двухъ, трехъ лѣтъ, разошлись и расходятся, какъ строители Вавилонской башни. Такъ исполняется на нихъ слово Христово: *всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится* (Мѳ. 15, 10).

Да будетъ и сія обитель для этого города и окрестныхъ жителей тѣмъ же, чѣмъ были и донынѣ служатъ для своихъ мѣстъ и городовъ женскія обители: Серафимо-Дивѣеская, Понетаевская, градо-Казанская. Да обрѣтаютъ въ ней тихое пристанище ищущія спасенія дѣвы и вдовы; да будетъ она пріютомъ для сиротъ; да приготовляетъ эта обитель изъ вдовъ и дѣвицъ, пришедшихъ сюда искать спасенія, сердобольныхъ сестеръ, опытныхъ и готовыхъ для служенія больнымъ. Да будутъ открыты двери обители для принятія странныхъ, для питанія голодныхъ. Да будетъ эта обитель онымъ евангельскимъ градомъ, стоящимъ вверху горы, — чтобы всѣ видѣли преуспѣяніе ея обительницъ въ подвигахъ благочестія, а наипаче въ любви, смиреніи, послушаніи, самоотреченіи и чистотѣ души и тѣла и прославляли Отца Небеснаго. Да утвердитъ Господь обитель сію на вѣки и даруетъ ей во всемъ преуспѣяніе и благопребываніе.

Примите, возлюбленныя, и наше смиреніе соучастниками вашей радости, какъ Господь привелъ насъ быть участниками

первоначальнаго устроенія обители нашимъ сочувствіемъ этому дѣлу и посильнымъ содѣйствіемъ въ исполненіи первоначально возникшей мысли объ обители. Какъ и сперва, призываю и теперь благословеніе Божіе на эту обитель въ новомъ ея званіи.

Архипастырская рѣчь

произнесенная на торжественномъ открытіи въ г. Томскѣ Русскаго Народнаго Общества „За Вѣру, Царя и Отечество".

„Объединяйтесь, русскіе люди. Я расчитываю на васъ".

Эти царскія слова, обращенныя къ русскимъ людямъ, послужили основой Союза объединеннаго русскаго народа. Союзъ русскаго народа не партія или выдѣлившаяся какая либо часть изъ среды обитателей русской земли. Нѣтъ. Это—союзъ всѣхъ патріотическихъ союзовъ, это—ключъ объединеннаго русскаго народа. Къ этому союзу принадлежитъ и нынѣ-открываемое здѣсь Русское Народное Общество за Вѣру Царя и Отечество. Знамя союза объединеннаго русскаго народа принадлежитъ всему русскому народу. Подъ этимъ знаменемъ объединялось, укрѣплялось и возрастало русское государство. Православіе, Самодержавіе и Русь нераздѣльная—вотъ знамя русскаго народа. Какъ бы стоя въ соотвѣтствіи къ трехцвѣтному русскому знамени, православіе, самодержавіе и русская народность въ тоже время составляютъ три главнѣйшія основы, на которыхъ стояло и стоитъ русское государство. Православіе объединило народъ русскій въ одно тѣло. Принявшіе православіе инородцы стали русскими: православный въ устахъ народа значитъ—русскій. Иновѣрецъ, по понятію того же народа,—значитъ,—не русскій; онъ гость у него, хотя иногда самый любезный: ему отводилось почетное мѣсто въ переднемъ углу; ему предоставлялись права, почетъ и полная свобода жить и вѣровать по своему, но все-таки онъ считался гостемъ, а не своимъ семейнымъ человѣкомъ. Вся земля русская или купленная кровію русскихъ людей—мыслилась какъ одна русская семья, у которой

гостило много людей, которыхъ хозяинъ не обижалъ, но радушно принималъ, дѣлилъ съ ними хлѣбъ-соль.

Самодержавіе явилось вмѣстѣ съ царскою властью. Царь мыслился не иначе, какъ самодержавнымъ. Богъ на небѣ, Царь на землѣ,—такъ говорилъ русскій народъ. Это значило: какъ на небѣ одинъ Богъ, одна власть, всѣмъ управляющая, никому не подчиненная, никому не дающая отчета, такъ и на землѣ одна власть—царская: она источникъ всякой власти въ государствѣ. Царь никому не даетъ отчета, кромѣ Бога и своей совѣсти. Русскій народъ никогда не желалъ ограничивать власть своего Царя, ибо у него были на глазахъ тѣ иноземныя государства, гдѣ власть Царя ограничивалась народнымъ представительствомъ, называемымъ тамъ парламентами. У сосѣдей нашихъ, родственныхъ намъ поляковъ, парламентъ носилъ названіе Рѣчи Посполитой.

Видѣлъ русскій народъ, къ какимъ бѣдствіямъ приводило страну ограниченіе Царской власти. Посполитая Рѣчь привела Польшу къ раздробленію и къ потерѣ самостоятельности, ибо тамъ никто не хотѣлъ знать Царя, а всякій хотѣлъ строить государство посвоему, всякій захудалый панокъ распоряжался жизнью, честью и имуществомъ холоповъ; раздѣленіе власти царской съ народомъ привело къ многовластію; многовластіе къ безпорядкамъ; безпорядки къ ослабленію и паденію государства.

Говоря о самодержавіи, мы разумѣемъ подъ этимъ именемъ сосредоточеніе всякой власти въ одномъ лицѣ для водворенія правды, справедливости и порядка; но мы отнюдь не хотимъ утверждать этимъ названіемъ права на самоволіе и произволъ.

Мы не утверждаемъ, что Царь, обладая неограниченной властью, не нуждается въ помощи самого народа для правомѣрнаго управленія страной.

Для Царя нужно представительство отъ народа, которое излагало бы предъ нимъ свои нужды и вмѣстѣ съ Царемъ обдумывало бы, какъ помочь народной скорби. Но представительство для нашего Царя нужно не такое, какое существуетъ въ другихъ странахъ, подъ названіемъ парламентовъ. Ни для кого теперь не тайна, что въ парламентарныхъ государствахъ движущей силой служитъ подкупъ, что тамъ народные представители состоятъ на содержаніи богатыхъ, и что трудъ тамъ отдается въ порабощеніе капиталу.

Не нужно и такого, какимъ заявила себя первая Дума наша, просуществовавшая недолго, но надѣлавшая вреда много.

Нашему Царю нужно представительство истинно русскихъ людей.

Въ старыя времена Благочестивѣйшіе Цари наши собирали къ себѣ представителей отъ народа для обсужденія особенно важныхъ дѣлъ. Такого рода собранія носили названіе Земскихъ Соборовъ. Эти Соборы устраивались такъ: Царь посылалъ указы воеводамъ, повелѣвая имъ послать въ Москву людей крѣпкихъ (богобоязненныхъ), добрыхъ, разумныхъ, знающихъ народное горе и тѣсноту и могущхъ о томъ разсказать. Воеводы передавали указы волостямъ. Выборы производились въ церквахъ, потомъ въ каѳедральныхъ соборахъ. Предварялись они молитвою, иногда соединенною съ постомъ.

Если бы выбранные въ волостяхъ оказались неудовлетворяющими тѣмъ качествамъ, какія требовались отъ нихъ, то ихъ не допустилъ бы на Соборъ воевода; а если бы кто и хотѣлъ пробраться подкупомъ на Соборъ, то и оттуда изгнали бы его съ позоромъ, (наказавши и воеводу и волость за нарушеніе царскаго указа, требовавшаго присылки на Соборъ людей крѣпкихъ, добрыхъ и разумныхъ). На Земскомъ Соборѣ присутствовалъ самъ Царь; возлѣ него патріархъ или митрополитъ, затѣмъ выброные отъ духовенства, изъ архіереевъ или игуменовъ, чтимыхъ народомъ за благочестіе; затѣмъ выборные отъ боярства, чиновниковъ, купечества и выборные отъ крестьянства всей земли.

Было и въ старину лихолѣтье на Руси, какое видимъ теперь. Такъ, когда на Руси прекратился царственный родъ Рюриковичей, то стали происходить смуты; бояре дѣлились на партіи, одни хотѣли избрать себѣ царемъ польскаго царевича, другіе шведскаго, а иные желали сами овладѣть престоломъ.

Одни приставали къ одному самозванцу, другіе переходили къ другому, а потомъ оставляли и того, и другого. Русь была на краю погибели. Когда же собрался Земскій Соборъ, то онъ пришелъ къ единомыслію не только между собой, но и со всѣмъ народомъ. Когда митрополитъ вышелъ къ народу, чтобы объявить объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, то, прежде чѣмъ успѣлъ сказать объ этомъ слово, весь народъ единогласно воскликнулъ: „Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ да будетъ Царемъ всея Руси“. Дѣленіе на партіи прекратилось; ибо русскій народъ и на себѣ, и на сосѣдяхъ своихъ видѣлъ, къ какимъ бѣдствіямъ приводитъ это раздѣленіе

Да послужитъ это урокомъ для нашего времени. Прекратимъ наши раздѣленія: объединимся всѣ около святой

церкви, около царскаго престола. Во время лихолѣтья Земскій Соборъ объединилъ всѣхъ: и бояръ, и духовенство, и купечество, и земледѣльцевъ. Для настоящаго времени да сослужитъ таковую службу древняго Земскаго Собора нашъ, такъ называемый Союзъ объединеннаго русскаго Народа и соединенное съ нимъ Русское Народное общество за Вѣру, Царя и Отечество. Пусть этотъ Союзъ высоко держитъ свое трехцвѣтное знамя, на которомъ начертаны: православіе, самодержавіе и русская народность, чтобы всѣ русскіе люди видѣли это знамя, и собирались къ нему. Лиходѣи русской земли, желая воспрепятствовать народному объединенію, распускаютъ клевету на Союзъ русскаго народа, говоря, что этотъ Союзъ русскаго народа не желаетъ обновленія русской земли, но хочетъ все возвратить къ старымъ безпорядкамъ. На это можно отвѣтить отъ имени народа русскаго, что для него лучше бы возвратиться къ тѣмъ временамъ, когда чувствовалась на землѣ власть, страшная для злодѣевъ, и добрая для добрыхъ, чѣмъ жить при настоящихъ свободахъ, которыми пользуются больше злые люди, чѣмъ мирные жители страны. Для лиходѣевъ открылась широкая дверь для грабежей, убійствъ, обмановъ, а мирны ежители находятся въ постоянномъ страхѣ за свою жизнь,честь и имущество. Да и то нужно сказать, что Союзъ Русскаго народа отнюдь не идетъ противъ обновленія общественной и государственной жизни.

Онъ готовъ содѣйствовать всѣми средствами обновленію, но обновленію мирному, при посредствѣ установленныхъ отъ Царя властей и при дѣятельномъ участіи представительства отъ истинно русскаго народа, въ полномъ согласіи съ Царемъ, подъ условіемъ неизмѣннаго охраненія исконныхъ основъ русскаго государства: православія вѣры, самодержавія царя, при нераздѣльномъ единствѣ и господствѣ русскаго народа и при дружелюбномъ отношеніи ко всѣмъ иновѣрцамъ, инородцамъ и пришельцамъ земли русской.

Итакъ, объединяйся русскій народъ, на тебя расчитываетъ Царь, тебя благословляетъ церковь, тебя благословлять будетъ потомство, если сохранишь завѣтъ старины и обновишь въ духѣ мира и любви все обветшавшее, попортившееся. Если, все испытывая, держаться будешь только добраго.

Въ чемъ да поможетъ намъ Богъ!

Архипастырская рѣчь,

сказанная при посѣщеніи паствы г. Семипалатинска.

Да будетъ отъ Господа миръ граду сему.

Дерзаемъ говорить слово мира граду сему по власти, данной Богомъ и Владыкой міра первымъ благовѣстникамъ мира и къ нашей мѣрности другъ-друго пріимательно прешедшей.

Да будетъ миръ всякой богоучрежденной власти въ градѣ семъ и всѣмъ сущимъ подъ властію; и да будетъ миръ сей для однихъ мудростію и силой, для другихъ разумнымъ служеніемъ и благопокореніемъ.

Да будетъ миръ всякому благословенному семейству; для супруговъ—въ любви и взаимномъ уваженіи, для дѣтей—въ благовоспитанности со всякимъ послушаніемъ.

Миръ всякому честному труду: да будетъ трудъ сей во славу Божію, а трудящемуся въ пользу.

Но сіи слова не пустые ли звуки, не біеніе ли воздуха, не имѣющіе соотвѣтствующей имъ дѣйствительности?

Да не будетъ такъ!

Если и слова человѣческія иногда заключаютъ въ себѣ великую силу, то тѣмъ болѣе слова Того, у Кого слово есть дѣло.

А слова мира, преподаваемыя служителями Христа, не Христовы ли слова, выраженныя въ повелѣніи Его, данномъ Апостоламъ!

Силы сихъ словъ мира или благословенія не возможно усмотрѣть, но можно познать по ея дѣйствію. Сила благословенія и клятвы заключается въ словахъ, подобно тому, какъ цѣлительная или губительная сила заключается въ веществѣ лѣкарства или яда. Вещество того или другого можно видѣть и измѣрить, а сила ихъ узнается по дѣйствію на воспріявшихъ врачевство или ядъ.

И слова благословенія и клятвы можно слышать, а сила ихъ обнаружится на послѣдствіяхъ.

Не подтверждаетъ ли и опытъ жизни истину словъ писанія, что благословеніе отчее утверждаетъ домы дѣтей, клятва же матерняя разрушаетъ до основанія?!!

Впрочемъ, дѣйствительность словъ мира не зависитъ только отъ однихъ преподавателей мира, но и отъ тѣхъ, кому преподается миръ. Ибо и первымъ благовѣстникамъ мира сказано было, что миръ ихъ будетъ оставаться только на сынахъ мира, т. е. на тѣхъ, кто будетъ достоинъ сего мира.

Посему и наши слова мира могутъ не пребыть съ тѣми, кто окажется неспособнымъ къ воспріятію.

Итакъ, да будетъ миръ паствѣ Христовой, обитающей въ градѣ семъ.

И вамъ, возлюбленные о Господѣ сопастыри и соработники намъ о Христѣ, и вамъ да будетъ миръ съ преизбыткомъ, какъ раздаятелямъ мира другимъ.

Но христіанская паства сего города имѣетъ согражданами своими иныхъ овецъ, которыя хотя не принадлежатъ двору Христову, но должны быть также приведены къ нему. Говоримъ о мусульманской части городского населенія. Они не члены единаго съ нами тѣла церкви, но члены одной семьи великаго нашего отечества.

Что сказать имъ и о нихъ?

Если изречемъ имъ слово мира, то услышатъ ли они сіе слово, а слышанное примутъ ли такъ, чтобы оно оказалось дѣйствительнымъ для нихъ?!

Впрочемъ, если бы слово мира оказалось безполезнымъ для нежелающихъ мира Христова, то для нихъ мы имѣемъ иное слово—слово молитвы:

Да ускоритъ Господь призвать и соединить ихъ во едино стадо Свое, дабы они были согражданами намъ не только въ царствѣ земномъ, но и небесномъ.

Архипастырская бесѣда

предъ благодарнымъ молебномъ по случаю окончанія занятій обще-епархіальнаго съѣзда благочинныхъ.

Благодарю Бога за васъ, боголюбезные о.о. благочинные, благодарю и васъ: вы оправдали мое довѣріе къ вамъ, исполнивъ возложенныя на васъ порученія благо, добросовѣстно и благоуспѣшно. Знаю, что вамъ не легко было преодолѣть тѣ препятствія, какія встрѣтили вы при рѣшеніи вопросовъ, предложенныхъ на ваше обсужденіе. Но ваше

благоразуміе нашло способы обойти таковыя препятствія и прійти къ мирному и единомысленному рѣшенію вопросовъ, касавшихся обще-епархіальныхъ нуждъ. Твердость духа однихъ, самоотреченіе другихъ взяли верхъ надъ сомнительными помышленіями, возникавшими въ васъ, вслѣдствіе недостаточнаго знакомства вашего съ обстоятельствами дѣлъ, подлежавшихъ вашему обсужденію, или навѣянными вамъ со стороны желавшихъ провести свой особенный взглядъ на дѣло.

Я уже выразилъ вамъ мое удовольствіе о томъ, что вы изыскали средства на устройство зданія для двухклассной церковной школы съ педагогическими курсами. Смѣю надѣяться, что не весьма далеко то время, когда дѣло покажетъ, на сколько дѣйствительно нужно для епархіи таковое учрежденіе, имѣющее задачею подготовлять учителей для нашихъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ епархія весьма нуждается.

Вы насъ утѣшили единомысліемъ вашимъ съ нами по дѣламъ. касавшимся общеепархіальныхъ нуждъ и мы не огорчили васъ несогласіемъ съ вашимъ желаніемъ о неотложномъ открытіи свѣчнаго епархіальнаго завода, на который вы возлагаете большія надежды. Не утаю отъ васъ, что я не мало колебался дать таковое согласіе въ виду не разъ испытанныхъ неудачъ по свѣчному дѣлу... Господь да исполнитъ во благихъ желанія наши.

Къ общему утѣшенію насъ съ вами, при помощи Божіей. настоящимъ съѣздомъ положено начало учрежденіямъ весьма полезнымъ для духовенства: это изысканіе средствъ къ учрежденію эмеритальной кассы для духовенства епархіи и пріюта для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства. Сдѣлано добро и для Епархіальнаго женскаго училища.

За все сіе достойно и праведно, прежде всего, благодарить Господа.

Отпуская васъ съ выраженіемъ признательности за все, сдѣланное вами здѣсь и съ призываніемъ на васъ благословенія Божія, не могу не выразить предъ вами моей убѣдительной просьбы о томъ, чтобы приложили все стараніе къ осуществленію тѣхъ желаній, касающихся благоустроенія епархіи, какія предъявлены были пастырскимъ посланіемъ при началѣ моего служенія.

Правда, призывъ нашъ не остался тщетнымъ: съ тѣхъ поръ многое улучшилось, много добраго прибавилось: число школъ удвоилось; открылось много церковныхъ попечительствъ, которыя существуютъ не на бумагѣ только, но и на дѣлѣ. Подвинулось впередъ образованіе младшихъ членовъ

клира. Болѣе стало и учительства по церквамъ. Но все это только почти въ зачаточномъ состояніи, особенно послѣднее.

Обозрѣвая церкви епархіи, мы съ прискорбіемъ замѣчали, что далеко не всѣ пастыри достаточно поучаютъ свою паству.

Правда, есть пастыри весьма рачительные, у которыхъ учительство какъ церковное, такъ и внѣбогослужебное поставлено, весьма удовлетворительно; они учатъ съ церковнаго амвона, учатъ и со школьнаго стула, и по домамъ продолжаютъ учить, учатъ и большихъ, и малыхъ; учатъ и чтеніемъ назидательныхъ книгъ, учатъ и живымъ словомъ. Но таковыхъ пастырей столь мало, что они являются только, какъ малыя точки на бѣлыхъ страницахъ церковнаго учительства. Рядомъ съ ними есть пастыри неопытные въ учительствѣ, есть, къ сожалѣнію, нерачительные. Есть и такіе приходы, гдѣ паства почти никогда не слышитъ отъ своего пастыря слова назиданія. Явленія неотрадныя, требующія неотложнаго исправленія. Какія же мѣры изыскать бы къ желательной постановкѣ дѣла пастырскаго учительства?

Опять обращаюсь къ вамъ, боголюбезные о.о. благочинные: мѣры къ этому отчасти въ вашихъ рукахъ. Нуженъ вашъ починъ. Примѣръ благочиннаго и въ этомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе. У благочиннаго, отличающагося учительностію, много и священниковъ учительныхъ, а если благочинный не отличается этимъ желательнымъ качествомъ, то и средй подвѣдомыхъ ему причтовъ мало бываетъ таковыхъ. Въ записяхъ церковныхъ хотя и значится, что внѣбогослужебныя чтенія ведутся, но эти, якобы внѣбогослужебныя чтенія мало приносятъ пользы, какъ иногда безплодными остаются и проповѣди, читаемыя въ церквахъ. Эти, такъ называемыя внѣбослужебныя чтенія, большею частію совершаемыя въ церкви же, между утреней и литургіей, не достигаютъ своей цѣли. Слушателей на нихъ бываетъ мало: ибо утомленные утреннимъ богослуженіемъ, они нуждаются въ отдыхѣ, а для сего уходятъ домой или проводятъ время внѣ церкви. Таковыя чтенія состоятъ, большею частію, изъ одной статьи, прочитываемой діакономъ или псаломщикомъ, и не всегда толково. Много требуется отъ слушателей терпѣнія, чтобы, простоявши утреню, безъ отдыха выслушать, стоя же, послѣутреннее чтеніе статей и затѣмъ литургію. Таковыя же послѣдствія чтеній, совершаемыхъ въ церкви предъ вечерней или акаѳистомъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь присутствуютъ только весьма немногіе, отличающіеся особенною набожностію и пріобрѣтшіе навыкъ къ слушанію чтенія назидательныхъ книгъ и

вообще въ терпѣніи начавшіе совершать дѣло своего спасенія. Говоримъ это не для порицанія таковаго способа учительства, а къ показанію недостаточности его. Добро и то, что поддерживается духъ благочестія въ немногихъ, но нельзя не желать „добра добрѣйшаго“,—чтобы дать возможность слушать проповѣдь о царствіи Божіемъ и тѣмъ, которые не слышали ее, научить тѣхъ, которые остаются въ полномъ невѣдѣніи истинъ вѣры и правилъ жизни христіанской: таковы тѣ изъ сельскихъ жителей, которые не обрѣли навыка посѣщать храмъ Божій каждый праздникъ, а изъ деревенскихъ,—которые или никогда не бывали въ церкви (къ сожалѣнію, встрѣчаются таковые), или ходятъ туда весьма рѣдко. О таковыхъ нужно приложить особенное попеченіе, чтобы они услышали проповѣдь слова Божія, *да увѣровавше спасутся*. Что же дѣлать, какъ оглашать слухъ тѣхъ, кто не хочетъ или не можетъ самъ прійти для слушанія проповѣди? Нужно поступать такъ же, какъ миссіонеръ въ отношеніи къ иновѣрцамъ. Какъ миссіонеры ходятъ съ проповѣдью изъ юрты въ юрту, изъ одного жилища въ другое, такъ и приходскому священнику нужно переходить изъ дома въ домъ, дабы могли слышать слово о спасеніи и старые и малые, усердные и нерадивые.

Утверждаемъ, что тамъ, гдѣ пасомые не знаютъ своего пастыря, не привыкли собираться около него, онъ самъ долженъ итти къ нимъ, подавать имъ голосъ дотолѣ, пока они узнаютъ его и будутъ собираться къ нему. Нужно отыскивать каждую овцу, узнавать, гдѣ она ходитъ и чѣмъ питается? Полагаю, что вамъ не нужно объяснять значеніе сказаннаго. Но нѣкоторымъ можетъ показаться такой способъ наученія прихожанъ необычнымъ, страннымъ, не легко исполнимымъ. Можетъ быть, но только сначала; а потомъ онъ станетъ обычнымъ, какъ бы естественнымъ и желательнымъ. Такой способъ проповѣди будетъ сугубо полезенъ: и для оглашающаго проповѣдью и для оглашаемыхъ. Притомъ такъ простъ, что его можетъ употреблять съ пользою всякій священникъ, не получившій даже и училищнаго образованія. Говорю это на основаніи опыта и передаю вамъ это, боголюбезные сослужители, для того, чтобы вы передали подвѣдомымъ вамъ причтамъ. Позаботьтесь, чтобы въ каждой церкви были книги, рекомендуемыя для внѣбогослужебныхъ чтеній, напримѣръ, Троицкіе листки и т. п. Не упражнявшимся въ дѣлѣ учительства совѣтуйте начинать это дѣло такъ. Укажите имъ тѣ статьи, которыя полезно читать прежде всего, если только они сами не знаютъ сего. Пусть неопытный священникъ прочитаетъ сперва одну изъ таковыхъ нѣсколько разъ, а лучше

того, если изучитъ ее такъ, чтобы могъ разсказать безъ книги. Затѣмъ пусть идетъ съ изученной статьей въ домъ одного изъ селянъ. Лучше будетъ, если выберетъ для перваго опыта самый бѣдный домъ, или такое семейство, гдѣ, по его мнѣнію, примутъ его безъ смущенія, а можетъ быть съ радостію. Если чувствуетъ въ себѣ робость, пустъ идетъ туда, гдѣ семья состоитъ изъ немногихъ—одного или двухъ. Вошедши въ домъ, пусть не сразу начинаетъ приготовленную бесѣду, а постепенно подготовитъ жильцевъ дома къ выслушанію таковой, вопросами, напримѣръ, о томъ—говѣли ли они, давно ли были въ церкви, молятся ли Богу и т. п. Затѣмъ пусть начнетъ приготовленную статью читать или разсказывать. Если при этомъ по себѣ будетъ чувствовать, что назначенное для чтенія или разсказа исполнилось удовлетворительно, то—слава Богу; онъ можетъ итти съ этимъ же въ другой и третій домъ. На слѣдующій разъ пусть приготовитъ другую статью и поступитъ также. Чрезъ это мало-по-малу пріобрѣтется навыкъ бесѣдовать изустною рѣчью или живымъ словомъ. Годъ отъ году у священника будетъ увеличиваться запасъ матеріала для бесѣдъ. Годовъ черезъ пять онъ уже способенъ будетъ говорить съ прихожанами живымъ словомъ, и убѣдительно, если не въ храмѣ, то по домамъ и во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Обходя домы своихъ прихожанъ, онъ постепенно возбудитъ въ нихъ охоту къ слушанію его душеполезныхъ бесѣдъ. Можно ожидать, что въ тотъ домъ, куда священникъ намѣренъ будетъ прійти для чтенія или бесѣды, будутъ приходить сперва родственники хозяевъ или ближайшіе сосѣди. А потомъ дойдетъ и до того, что домъ, предназначенный для бесѣды, будетъ наполненъ и переполненъ желающими слушать чтеніе или бесѣду. Здѣсь удобно будетъ пріучать слушателей и къ церковному пѣнію. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ могутъ быть оглашены проповѣдью прихожане всѣхъ селеній прихода и не останется дома, гдѣ не было бы слышно слово о спасеніи. Тогда явится возможность устроить внѣбогослужебныя чтенія въ избранномъ для сего школьномъ или другомъ помѣщеніи или же въ церкви и для слушанія будутъ собираться уже не одинъ или двое, а десятки и сотни прихожанъ, которые уже не будутъ тяготиться продолжительностію или скучать отъ однообразія чтеній; ибо здѣсь будетъ не одно чтеніе, но и пѣніе, или чтеніе, восполняемое живою бесѣдою и объясненіемъ прочитаннаго.

Теперь—нѣсколько словъ о церковной школѣ. Говорятъ, чья школа, того и политика. Значитъ, гдѣ школа принадле-

житъ церкви, тамъ чрезъ школу будетъ проникать церковность и въ народъ; если въ школѣ преобладающее вліяніе будетъ принадлежать пастырю, то и приходъ пойдетъ за пастыремъ, а слѣдовательно пойдетъ къ церкви, а не отъ церкви, какъ не рѣдко, къ сожалѣнію, бываетъ теперь. Школьники— будущее стадо пастыря священника, которое онъ долженъ пасти, питать духовно, взамѣнъ того отъ стада своего получать для себя питаніе тѣлесное. Какъ воспитаетъ онъ эту паству, таковою она явится предъ нимъ въ зрѣломъ возрастѣ.

Понятно, сколь важно для нашего пастырскаго служенія имѣть какъ можно больше школъ и больше учащихся. При этомъ нужно приложить особенное попеченіе объ умноженіи числа учащихся дѣвочекъ. Это будущія матери, учительницы и воспитательницы будущихъ дѣтей, будущаго поколѣнія. Знаете, сколь важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ мать семейства.

Внушайте же, досточтимые отцы, подвѣдомымъ вамъ причтамъ, чтобы они заботились объ умноженіи начальныхъ церковныхъ школъ. Нужно стараться возбудить въ прихожанахъ любовь къ церковно-приходской школѣ, а для сего озаботиться, какъ можно лучше благоустроить на первый разъ хотя главную церковную школу, находящуюся въ селѣ, чтобы прихожане, воочію видя пользу грамоты, возъимѣли довѣріе къ школѣ вообще. А пользу грамоты они увидятъ тогда, когда церковная школа дастъ питомцамъ своимъ благовоспитанность, скромность и приличіе во внѣшнемъ поведеніи, исполненіе уставовъ церкви, истовое и благоговѣйное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, чинное стояніе въ храмѣ, стройное пѣніе, ясное и осмысленное чтеніе. Нужно притомъ всякому священнику поставить себѣ задачею непремѣнно открыть школу грамоты во всякой деревнѣ: не бѣда, если въ ней будетъ сперва мало учащихся: впослѣдствіи, когда жители увидятъ успѣхъ въ обученіи, охотно будутъ отдавать дѣтей своихъ и школа выростетъ до большихъ размѣровъ: примѣровъ этому имѣемъ много. Знаю, что не легко открывать школы въ деревняхъ; но терпѣніе и трудъ все превозмогутъ, а при молитвѣ, привлекающей помощь Божію, и невозможное станетъ возможнымъ.

Желательно, чтобы вы, о о. благочинные, разъяснили настоятелямъ церквей и вообще причтамъ и то, сколь важное значеніе могутъ имѣть для нихъ церковно-приходскія попечительства. Таковыя учрежденія могутъ оказать великую помощь пастырямъ церкви въ благоустроеніи церквей, школъ и при-

хода. Члены попечительствъ суть посредники между клиромъ и приходомъ, они помощники ему въ благоустроеніи храма, въ устроеніи школъ. При помощи ихъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ сколько могъ бы сдѣлать одинъ священникъ, можно исправлять дурные обычаи, искоренять пьянство и другіе пороки, пріучать прихожанъ къ взаимопомощи, къ общественной благотворительности. Священникъ, стоящій во главѣ церковнообщественной благотворительности, привлекаетъ къ себѣ благорасположеніе и уваженіе прихожанъ. Прихожане, научившіеся помогать другъ другу во имя Христово, какъ братья о Христѣ, какъ члены единой церкви, не могутъ оставаться безучастными къ матеріальнымъ нуждамъ своего пастыря. Такимъ образомъ, пастырь, научивши пасомыхъ помогать другъ другу, возвыситъ въ глазахъ ихъ и свое значеніе, являясь пекущимся не о себѣ только, но и о другихъ, нуждающихся въ помощи, не собирателемъ только, но и раздаятелемъ подаяній, печальникомъ не только о духовныхъ, но и о матеріальныхъ нуждахъ своей паствы. Можетъ ли паства не полюбить такого пастыря?!

Конецъ слова: да будетъ благодареніе Господу за все, что вы благоуспѣшно сдѣлали здѣсь при Его благодатной помощи, испрошенной вами общею молитвою предъ началомъ вашихъ занятій.

Да поспѣшествуетъ Онъ Своею всесильною благодатію осуществить все, что вами предназначено и нами одобрено и и привести къ желанному концу все, чему положено благое начало.

Архипастырская рѣчь

по постриженіи въ монашество преподавателя Томской семинаріи К. Якубовскаго.

Братъ Кириллъ! Тебѣ усвоено имя святаго Кирилла, учителя Словенскаго, въ мірѣ именовавшагося, подобно тебѣ, Константинъ. Имя и жизнь этого Святого да будетъ указаніемъ и руководствомъ въ жизненномъ пути, на который ты нынѣ вступаешь. Святый Кириллъ хотя и вступалъ въ иноческое званіе, но жизнь

свою провелъ внѣ монастыря—въ званіи учителя, по избранію, и Апостола Славянъ. И тебѣ. братъ возлюбленный, облеченному въ эти иноческія одежды, не придется быть инокомъ въ стѣнахъ монастырскихъ; такъ какъ тебѣ уже указано служеніе внѣ обители, теперь—на поприщѣ учительства въ стѣнахъ духовно-учебнаго заведенія, а потомъ, при обычномъ теченіи дѣлъ, Богу изволяющу, въ священно-иноческомъ званіи, соединяемомъ иногда съ пастырскимъ учительствомъ, а иногда и съ равнопостольнымъ вѣропроповѣдничествомъ. Да не смущается сердце твое о томъ, что не будешь обитателемъ монастыря даже въ началѣ твоей иноческой жизни. Монастырь спасителенъ для тѣхъ. кому онъ указанъ промысломъ Божіимъ и куда предназначенные къ тому приводятся неисповѣдимыми и разнообразными Божіими путями. Но тотъ же монастырь небогоугоднымъ становится для тѣхъ, кому промыслъ Божій указываетъ путь иной, внѣ монастырскій. Такъ, когда Святитель Николай подвизался въ обители, въ которой онъ намѣренъ былъ и остаться навсегда, то былъ вызванъ оттуда таинственнымъ гласомъ, вѣщавшимъ ему: „Николай! войди въ народный подвигъ. если хочешь получить отъ Меня вѣнецъ“. Такъ и святый Кириллъ прославленъ Богомъ не за подвиги монастырской жизни, а за болѣзни и труды учительства и благовѣстія о Христѣ во языцѣхъ Словенскихъ.

Справедливо то, что удобнѣе исполнять обѣты иноческаго званія среди благоустроеннаго монастырскаго братства, подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ. Но вѣрно также и то, что благоговѣйному иноку, живущему внѣ монастыря, при Божіей помощи, возможно и не особенно трудно исполнить эти же обѣты, если пребываетъ онъ внѣ монастыря по послушанію, а не самочинно. Скажу болѣе: главнѣйшіе изъ этихъ обѣтовъ непремѣнно должны быть исполнены инокомъ, живущимъ и среди міра; иначе онъ не будетъ управленъ въ царствіе Божіе.

Одинъ изъ таковыхъ есть обѣтъ *дѣвства и цѣломудрія*. Онъ долженъ быть соблюдаемъ всякимъ инокомъ, гдѣ бы ни былъ, во всей полнотѣ, не только въ отношеніи къ тѣлу, но и въ отношеніи къ душѣ.

Соблюденіе обѣта *нестяжанія* для инока, живущаго въ мірѣ, должно выражаться въ томъ, чтобы ни къ чему не имѣть пристрастія; имѣя потребное для себя, быть по душѣ какъ-бы ничего не имѣющимъ; если даютъ что либо, то, принимая одной рукой, другой отдавать, и что пришло сегодня, пусть уходитъ завтра. Инокъ всегда долженъ помнить изреченіе: блаженнѣе паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 35).

Третій обѣтъ—*послушанія* долженъ выражаться въ безпрекословномъ повиновеніи волѣ Божіей, открывающейся въ волѣ богоучрежденной власти. Въ дѣлахъ устроенія внутренней своей жизни инокъ, живущій внѣ монастыря, долженъ совѣщаться съ своимъ духовнымъ отцемъ, воспріемникомъ по иночеству, или инымъ опытнымъ мужемъ, а за отсутствіемъ того и другого, искать себѣ указаній въ божественныхъ и святоотеческихъ книгахъ. Но инокъ долженъ весьма опасаться самомнѣнія, самонадѣянности и самочинія, отъ которыхъ многіе погибаютъ.

Возмогай же, братъ возлюбленный, о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его. Се уже облеченъ еси въ знаменія всеоружія Божія: бодрствуй, стой въ вѣрѣ, мужайся и укрѣпляйся. Господь—просвѣщеніе твое и Спаситель твой. Аще ополчится на тя полкъ, да не убоится сердце твое; аще возстанетъ на тя брань, отъ міра ли во злѣ лежащаго, отъ плоти ли лукавыя или отъ супостата-діавола, который ходитъ, яко левъ рыкая,—на Господа уповай. Сіе знаменіе креста Господня да будетъ для тебя огражденіемъ, щитомъ и оружіемъ въ борьбѣ со врагами спасенія твоего. Да сохранитъ тя Христосъ Богъ Своею благодатію и человѣколюбіемъ!

Архипастырская бесѣда

по постриженіи въ монашество, въ Томскомъ женскомъ монастырѣ.

На постриженіе въ монашество многіе смотрятъ, какъ на печальный обрядъ погребенія, а на постригаемаго—какъ на умирающаго, съ чувствомъ сожалѣнія. Должно ли здѣсь быть мѣсто печали и сожалѣнію. Разсмотримъ.

Что такое жизнь наша въ мірѣ?—Не плаваніе ли въ бурномъ морѣ! А живущіе въ мірѣ – не пловцы ли, обуреваемые, а иногда и утопающіе въ волнахъ этого моря! Представимъ, что одинъ изъ этихъ пловцовъ, послѣ долгой и опасной борьбы съ волнами, успѣлъ направить свою ладью къ берегу и наконецъ вошелъ въ пристань. Другимъ, оставшимся среди

моря, не слѣдуетъ ли радоваться о немъ и горевать о себѣ? Что такое стремленіе къ иноческой жизни? Не желаніе ли выбиться изъ бурныхъ волнъ морскихъ къ тихой пристани! Что такое обитель? Не тихое ли пристанище послѣ бурнаго плаванія! А если это такъ, то о достигшемъ этого пристанища не должны ли порадоваться и назвать его счастливымъ?

Обратимъ, теперь, вниманіе на обрядъ постриженія.

Объятія отча отверзти ми потщися... Согрѣшихъ на небо и предъ Тобою.

Это—вопль сына, который послѣ долгой скитальческой жизни, сопровождавшейся развратомъ и растратою имущества, возвращается къ отцу своему. Это—образъ кающагося грѣшника. А троекратное припаданіе на землю ищущаго постриженія означаетъ самоуничиженіе возвратившагося въ домъ родительскій. Нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, сотвори мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ.

Итакъ, вступленіе въ монашество есть вступленіе грѣшника на путь покаянія. А о покаяніи развѣ можно жалѣть, а не радоваться?

Если обрядъ постриженія можетъ располагать кого либо къ печали, то не лучше ли бы тому печальную мысль обратить на себя самаго? Если этотъ обрядъ вызываетъ чувство сожалѣнія, то не приличнѣе ли бы жалѣть не о томъ, что братъ мой оставляетъ міръ, а о томъ, что я остаюсь въ этомъ многомятежномъ мірѣ. „*Дщери Іерусалимскія! Не плачитеся о Мнѣ, обаче себѣ плачите*“, говорилъ божественный Крестоносецъ (Лук. 23, 28). Дщери христіанскія! не о сихъ крестоносицахъ плачьте, которыя возложили на себя крестъ монашества, но о себѣ и о душахъ своихъ. И что о нихъ сожалѣть? Вѣдь онѣ пріемлютъ на себя иго благое и легкое бремя!

Но, скажетъ кто либо, помилуйте, сколько въ мірѣ удовольствій, и отъ всѣхъ ихъ монахъ отрекается!

Въ мірѣ—удовольствія! А много ли ихъ?! Какая сладость въ мірѣ семъ земной печали непричастна? Какая же слава на земли стоитъ непреложна? Не все ли пепелъ, призракъ, тѣнь и дымъ! Укажите хоть одно благо земное, за которымъ люди гоняются и которое было бы прочно? Слава? Не пустой ли она звукъ! Богатство?—Не исчезаетъ ли оно иногда, какъ вихорь пыльный! Красота?—Не цвѣтъ-ли это полевой: утромъ разцвѣлъ, вечеромъ поблекъ.

Укажите хоть одну радость въ мірѣ, которая бы не растворялась печалью. Богатство?—Спросите собирателя со-

кровищъ, доволенъ ли онъ всѣмъ? Не скажетъ ли: мало! Еще бы нужно то и то!.. А сколько заботъ, трудовъ, опасеній! И сквозь золото его не льются ли слезы! Почести? – Но сладость ихъ не растворяется ли горечью зависти людской, недоброжелательства и злословія? Большія права соединяются съ большими обязанностями. Если кому и выпадетъ доля подняться на самую высокую ступень почестей земныхъ; то, даже и подлѣ царя, не подлѣ ли огня! И надъ вѣнценосцемъ не виситъ ли мечъ, какъ гласитъ древняя повѣсть.. Счастье семейной жизни? Но много ли счастливыхъ супружествъ можно найти въ наши дни!

Положимъ, скажете: но вѣдь и монашество. что можетъ дать взамѣнъ тѣхъ удовольствій міра, отъ которыхъ оно отказывается?—Правда, нѣтъ у иноковъ того, что въ мірѣ называется удовольствіями. Но есть у нихъ радости чистыя, для грѣшнаго міра невѣдомыя. Нѣтъ у нихъ радостей семейной жизни, но они знаютъ радость братской любви. А можетъ ли быть что добрѣе, что прекраснѣе того, какъ еже жити братіи вкупѣ? Заболитъ-ли кто у нихъ?—О немъ помолятся, его поддержатъ.

Инокъ не знаетъ мірскихъ развлеченій: онъ не посѣщаетъ домовъ увеселенія, даже въ келліи братій ходить безъ нужды, безъ благословенія, ему не дозволено. Но онъ не имѣетъ и нужды въ томъ. Для него своя келья источникъ утѣшеній: келлья для него, что для рыбы вода: внѣ ея душно ему. Онъ не нуждается въ гостяхъ: его посѣтитель—Господь, не отлучающійся отъ душъ нашихъ въ скорбяхъ, не удаляющійся отъ мыслей нашихъ въ обстояніихъ. Его собесѣдники—Ангелы; его друзья—святые. Сердце его—гостепріимница, въ которой онъ принимаетъ Господа, и его сердце—въ Господѣ.

Если бы миролюбецъ указалъ на сладость мірской любви, то у инока есть предметъ чистѣйшей любви—Іисусъ Сладчайшій, Котораго у него никто не отыметъ и Который ему никогда не измѣнитъ: *Что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Боже сердца моего, Боже часть моя во вѣки!*

Но, взамѣнъ мірскихъ грѣховныхъ удовольствій, иночество имѣетъ много внутреннихъ, святыхъ утѣшеній. Они для міра не вѣдомы, но вѣдомы тому только, кто вкушаетъ ихъ. Это—та сокровенная манна, которую Господь обѣщаетъ тѣмъ, кто послѣдуетъ Ему и побѣждаетъ міръ (Апок, 2, 27). Эта манна есть внутреннія благодатныя утѣшенія, которыя даются сердцамъ, возлюбившимъ Господа. Они изливаются въ сердце, какъ волна, и эти волны благодати бы-

ваютъ иногда столь велики, что одинъ праведникъ (св. Ефремъ) молилъ Господа уменьшить ихъ, дабы онъ могъ служить братіи. То, что міръ называетъ удовольствіемъ, послѣдователь Христа считаетъ уметомъ, соромъ: никакой истинный инокъ не рѣшится промѣнять свою жизнь, якобы скучную, на мірскую, мнимо-веселую.

Дѣвственникамъ даны великія обѣтованія: *они слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ, и поютъ Ему новую пѣснь, которой никто не можетъ научиться* (Апок. 24, 3, 4). Изъ преданія знаемъ, что св. равноапостольный царь Константинъ, по смерти своей, явившись преподобному Антонію, говорилъ ему, что еслибы онъ зналъ славу, уготованную послѣднему на небесахъ, то за счастье считалъ бы промѣнять царскую профиру на иноческую мантію. Преданіе также сохранило изреченіе нѣкоего подвижника, что еслибы міряне знали о тѣхъ наградахъ, какія уготованы инокамъ, то никто не остался бы въ мірѣ: но сказавшій сіе не утаилъ и того, что еслибы иноки знали всѣ скорби, ожидающія ихъ, то никто не пошелъ бы въ монахи.

Скажете ли: согласимся съ тѣмъ, что иночество имѣетъ въ будущемъ великія обѣтованія. Но когда это еще будетъ! а міръ свои удовольствія обѣщаетъ не въ будущемъ, но теперь даетъ ихъ. Такъ, но развѣ оставляющіе здѣсь все ради Евангелія и послѣдовавшіе Христу не имѣютъ обѣтованій даже и въ настоящемъ вѣкѣ? Не сказано ли о нихъ, что и въ семъ вѣкѣ воспріимутъ во сто кратъ болѣе того, что оставляютъ. И въ самомъ дѣлѣ: не обладаютъ ли иногда обители иноковъ наилучшими мѣстами страны во многихъ отношеніяхъ: луга, лѣса, угодья нѣкоторыхъ обителей не составляютъ ли иногда предметъ зависти для мірянъ! Не ищутъ ли себѣ иногда князья и вельможи отдыха въ обители! Не въ обители ли идутъ богомольцы тысячами, получаютъ здѣсь пріютъ и пищу и возвращаются домой съ пріятными воспоминаніями! Не спасали ли обители то сокровищами своими, то молитвами города и веси отъ печальныхъ послѣдствій вражескихъ нахожденій, отъ многихъ бѣдъ? Посмотрите: вотъ бѣднякъ, не имѣвшій ни крова, ни рода, ниже хлѣба насущнаго, вступаетъ въ обитель, несетъ иго иноческой жизни многія лѣта, и становится для обители своимъ, а обитель -его собственнымъ домомъ, сокровища обители—его сокровищами, такъ что онъ съ полнымъ правомъ говоритъ: это наши храмы, это наши дома, наши лѣса, поля, угодья. Все это—его, т. е. онъ имѣетъ право пользоваться всѣмъ, какъ членъ иноческой семьи. Не

сбываются ли и здѣсь слова Евангелія: получатъ въ вѣкѣ семъ во сто кратъ болѣе того, что оставили" (Мѳ. 39, 24).

Но, восхваляя иноческую жизнь, мы не хотимъ этимъ порицать всѣхъ живущихъ въ мірѣ, тѣмъ болѣе уничижать добрую семейную жизнь. И жизнь среди міра благословенна Богомъ. Во всякомъ званіи, во всякомъ состояніи, возможно спасеніе. Инокомъ можетъ быть не всякій, но *имже дано есть*; а добрымъ христіаниномъ долженъ быть всякій, носящій это имя. Избралъ ли ты супружескую жизнь? *Привязался ли еси женѣ? Не ищи разрѣшенія. Отрѣшился ли еси жены? Не ищи жены* (Кориѳ. 7, 27). Начальствуешь ли? Неси немощь немощныхъ и не себѣ угождай. Богатство ли течетъ къ тебѣ? Не прилагай къ нему сердца. Куплю дѣеши ли и пріобрѣтеніе?--Помни, что мерзость предъ Богомъ мѣрила неправедная. Не продавай души твоей, дороже которой нѣтъ ничего. Будь купцемъ, ищущимъ добраго бисера. Судія ли еси? Твори судъ и правду, и не буди судіей неправеднымъ. Ремесленникъ ли? Будь честенъ. Каждый пусть пребываетъ въ томъ ваніи, въ которомъ призванъ (Кор. 7, 20). Только поступайте достойно званія, въ которое вы призваны (Ефес.4, 1).

Какъ не всякій, носящій имя и одежду иноческую спасется, а только тотъ, кто творитъ дѣла иноческаго званія; такъ не всякій, находящійся въ мірѣ, погибнетъ, но только тотъ, кто, нося имя христіанина, не творитъ дѣлъ христіанскихъ.

Господь, освятившій дѣвство въ лицѣ Приснодѣвы и великаго сонма христіанскихъ дѣвственниковъ, да освятитъ, да утвердитъ и совершитъ тѣхъ, кто нынѣ, предъ лицемъ церкви, далъ великій обѣтъ, чтобы провождать чисто дѣвственное житіе во всякомъ послушаніи и нестяжаніи.

Возвѣстившій чрезъ ученика дѣвственника о великомъ воздаяніи на небесахъ дѣвственникамъ, да исполнитъ и здѣсь на землѣ Свое божественное обѣтованіе всякому, кто изъ любви къ Господу, чтобы служить Ему въ свободѣ отъ узъ супружества, оставляетъ домъ, отца, мать и все имѣніе. Да сопребываетъ Онъ съ нимъ, укрѣпляя его въ немощахъ и утѣшая въ скорбяхъ.

Благословившій бракъ въ Канѣ Галилейской Своимъ божественнымъ пришествіемъ да не лишитъ небеснаго благословенія и тѣхъ, кто избралъ честное супружество и сохраняетъ ложе брачное нескверно, чтобы служить Господу милостынями и твореніемъ добрыхъ дѣлъ, свойственныхъ тому званію, въ какомъ кто призванъ.

Архипастырское слово

въ день 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сунода.

Прилѣжащіе добрѣ присвитеры сугубыя чести да сподобляются (Тимоѳ. 5, 17).

Въ настоящій день Кіевская митрополія торжественно совершаетъ празднованіе по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія въ священномъ санѣ своего маститаго Іерарха, Преосвященнаго Митрополита Іоанникія. Вмѣстѣ съ Кіевской митрополіей чтутъ знаменательный день (50 лѣтній юбилей) этого Архипастыря и многія другія епархіи Всероссійской Церкви, въ томъ числѣ и наша Томская. Основаніемъ къ таковому всеобщему чествованію Высокопреосвященнаго Іоанникія служитъ, съ одной стороны, то первенствующее положеніе, которое онъ занимаетъ въ церковно-русской іерархіи, какъ первенствующій членъ Всероссійскаго Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, съ другой, его заслуги въ теченіе полувѣковаго, многополезнаго и достохвальнаго служенія Церкви Божіей.

Уготовляясь почтить Первоіерарха Россійской церкви настоящимъ церковнымъ празднованіемъ, мы пригласили къ участію въ этомъ духовномъ чествованіи Первосвятителя русской церкви православное населеніе нашей епархіи чрезъ настоятелей церквей. Въ настоящія минуты мы просимъ и вашу любовь, возлюбленные, вмѣстѣ съ нами помолиться о высокочтимомъ Іерархѣ.

Но чтобы ваше участіе въ чествованіи маститаго юбиляра происходило не изъ одного послушанія къ нашему пастырскому призыву, хотя и это одно уже составляетъ вашу добродѣтель послушанія, которое, по отеческому изреченію, паче поста и молитвы,—но чтобы вы исполнили дѣло это, къ которому призываетесь, по сознанію нравственнаго долга и изъ личнаго уваженія вашего къ тому, кто сегодня чтится многими церквами, мы считаемъ своею обязанностію сказать нѣсколько разъяснительныхъ словъ какъ вообще о значеніи Епископовъ въ Церкви Христовой, также въ частности о личныхъ достоинствахъ Высокочтимаго Первоіерарха и заслугахъ его для Церкви Христовой.

Церковь подобна многовѣтвистому дереву. Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть корень этого дерева, на которомъ оно

держится. Святые Апостолы составляютъ стволы или отрасли, исходящіе отъ корня—Христа, а Епископы суть вѣтви, порожденія отраслей или стволовъ; священники—стебли, а прочіе члены Церкви – листья этого древа Церкви. Какъ листья соединены съ деревомъ и корнемъ его чрезъ стебли и стебельки, такъ вѣрныя чада Церкви соединены съ Церковію и Іисусомъ Христомъ чрезъ ближайшихъ своихъ пастырей—священниковъ; какъ стебли соединены съ стволомъ и корнемъ каждый чрезъ свою вѣтвь, такъ священники соединены съ Церковію и Христомъ каждый чрезъ своего Епископа; вѣтви—отъ стволовъ, стволы отъ корня; такъ и Епископы—отъ Апостоловъ, а Апостолы отъ Христа. Отдѣлись листокъ отъ своего стебелька, онъ отдѣлится отъ всего дерева и корня, и умретъ; отдѣлись ты, вѣрующій, отъ своего священника, отдѣлишься отъ Епископа, отдѣлишься отъ всей Церкви, съ которою ты соединенъ чрезъ священника, какъ листъ чрезъ свой стебель. Отдѣлившись отъ Церкви, отдѣлишься отъ Христа, а отдѣлившись отъ Христа, ты умрешь, погибнешь.

Церковь едина; у ней одинъ духъ, Христовъ духъ, одна кровь—Христова кровь, одно тѣло—Христово тѣло; Церковь—одна; повсюду и во всѣ времена она—одна и таже; поэтому, именуется Вселенскою, по-гречески—Каѳолическою или Соборною. Но она состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ частей и членовъ. Отдѣльныя части Вселенской Церкви именуются помѣстными церквами. Помѣстныя Церкви независимы одна отъ другой; но въ тоже время онѣ находятся между собою въ союзѣ любви и въ общеніи св. таинствъ. Помѣстныхъ Церквей много; есть Церкви: Константинопольская, Антіохійская, Александрійская, Іерусалимская, Всероссійская и пр., а всѣ онѣ составляютъ единую, Вселенскую Церковь. Помѣстныя Церкви входятъ въ сношеніе одна съ другою чрезъ своихъ представителей—Патріарховъ или областныхъ Митрополитовъ, а наша Россійская Церковь чрезъ Святѣйшій Сунодъ. Помѣстныя Церкви раздѣляются на отдѣльныя епархіи, состоящія подъ управленіемъ Епископовъ; епархіи одна отъ другой независимы, какъ и Епископы одинъ отъ другого независимы. Но всѣ они подчинены бываютъ первому въ странѣ Епископу, именуемому Митрополитомъ или Патріархомъ. Епископъ, отдѣлившійся отъ своего Митрополита или Патріарха, признается отдѣлившимся отъ всей Церкви и его не примутъ въ общеніе Епископы какъ своей, такъ и другихъ помѣстныхъ Церквей; куда бы онъ не пришелъ, вездѣ будетъ чуждымъ, *яко язычникъ и мытарь*. И священника, отдѣлившагося отъ своего Епископа, не примутъ въ общеніе никто изъ Епископо-

повъ Вселенской церкви и, къ кому бы онъ ни пришелъ, не позволятъ ему священнодѣйствовать. Также и мірянинъ, отдѣлившійся отъ своего священника, отдѣляется и отъ Епископа и, какъ отлученный, нигдѣ не будетъ принятъ.

Изъ сказаннаго сейчасъ видно, что каждый Епископъ въ своей епархіи есть тоже, что Патріархъ или областной Митрополитъ помѣстной Церкви, а въ нашей Церкви—Святѣйшій Сунодъ. Всѣ члены Святѣйшаго Сунода составляютъ какъ-бы единаго человѣка; Первенствующій Членъ его есть первый изъ числа другихъ, равныхъ ему. Чрезъ Святѣйшій Сунодъ Россійская Церковь пребываетъ въ общеніи со всѣми помѣстными Церквами, или, что тоже, со всею Вселенскою Церковію. Изъ этого можно видѣть, сколь великое значеніе имѣетъ для каждой помѣстной Церкви Патріархъ или Митрополитъ, а для чадъ Россійской Церкви Святѣйшій Сунодъ. Теперь, вѣроятно, легко понять, какое значеніе имѣетъ и для каждаго члена Россійской Церкви Первенствующій Членъ Правительствующаго Собора Россійскихъ Іерарховъ, достойно чтимый нынѣ маститый Іерархъ Кіевской митрополіи. Церковь составляетъ единое тѣло, члены ея связаны между собою гораздо тѣснѣе, чѣмъ члены государственнаго тѣла, состоящаго изъ Царя и подданныхъ, начальниковъ и подначальныхъ: члены Церкви не только управляются Главою—Христомъ, но оживляются Имъ. Находясь видимо подъ управленіемъ Епископовъ, они невидимо находятся въ тѣсномъ единеніи съ невидимымъ Главою — Іисусомъ Христомъ. Питаясь Его тѣломъ и кровію и оживляемые духомъ Его, они родственны Ему, отъ плоти Его и отъ костей Его: получая жизненные соки, какъ чрезъ листья стебли и вѣтви и стволы, т. е. чрезъ священниковъ и Епископовъ, члены Церкви, т. е. всѣ вѣрующіе находятся въ самомъ тѣсномъ общеніи съ сими послѣдними, т.е. съ священниками и Епископами, какъ дѣти съ родителями; поэтому, вѣрующіе пастырей своихъ именуютъ отцами, а послѣдніе пасомыхъ своихъ чадами о Христѣ, чадами о Духѣ Святомъ, духовными дѣтьми.

Такимъ образомъ, для каждаго вѣрующаго его священникъ, Епископъ, областной Митрополитъ, Патріархъ, или правящій областію соборъ Епископовъ, суть отцы духовные, чрезъ которыхъ они получаютъ духовное рожденіе, питаніе и чрезъ которыхъ состоятъ въ союзѣ съ матерію—Вселенскою Церковію. На этомъ основаніи церковные Іерархи именуются отцами Церкви. Таковъ и чествуемый нынѣ Перво—Іерархъ Россійской Церкви. Значитъ, всѣ мы и вы не чужіе для него, но и каждый изъ насъ долженъ признавать его родственнымъ

себѣ, своимъ о Господѣ; если Онъ—отецъ, какъ и дѣйствительно онъ таковъ, то настоящій знаменательный для него день долженъ быть таковымъ и для всѣхъ, находящихся съ нимъ въ духовномъ родствѣ. Но Преосвященный Митрополитъ Іоанникій, чествуемый какъ Епископъ, какъ Первенствующій Членъ Святѣйшаго Сунода, имѣетъ право на преимущество чести и по своимъ личнымъ качествамъ. Одно изъ таковыхъ принадлежитъ ему, какъ достойно начальствующему и трудящемуся въ словѣ и ученіи. Если слово Божіе повелѣваетъ воздать сугубую честь присвитерамъ, *труждающимся въ словѣ и ученіи* (Тим. 5, 17), то тѣмъ болѣе принадлежитъ эта честь таковымъ же Епископамъ, а еще болѣе маститому Іерарху, много лѣтъ стоявшему во главѣ благотворительнаго общества, пекущагося о православныхъ благовѣстникахъ, т. е. проповѣдникахъ вѣры, именуемыхъ миссіонерами, среди племенъ и народовъ языческихъ, буддійскихъ и мусульманскихъ. Апостолъ Павелъ повелѣваетъ воздавать *сугубую честь также добрѣ прилѣжащимъ пресвитерамъ*, т. е. достойноначальствующимъ; и таковой чести тѣмъ паче достоинъ Іерархъ старѣйшей русской митрополіи—Кіевской и Первенствующій Членъ Святѣйшаго Сунода.

Еще много потребовалось бы времени, еслибы мы стали представлять вашему вниманію другія достохвальныя качества маститаго Юбиляра—Іерарха; его, напримѣръ, весьма благоплодное пребываніе на многихъ каѳедрахъ Россійской Церкви, его заботливость о благоустроеніи быта духовенства чрезъ открытіе общежитій для духовнаго юношества, на средства, имъ изысканныя, въ числѣ которыхъ особенно важное значеимѣетъ открытіе и благоустроеніе свѣчныхъ заводовъ; а въ послѣднее время его благотворительность, выразившаяся въ пожертвованіи имъ капитала на устроеніе богадѣльни для престарѣлыхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Все это—такія качества, за которыя достойно-чтимый Іерархъ вполнѣ заслуживаетъ указанной Апостоломъ сугубой чести. Слово Божіе повелѣваетъ христіанамъ *творить молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1—2). Если это требуется въ отношеніи ко всѣмъ, иже во власти суть, то тѣмъ болѣе моленія и благотворенія приличны за перваго Священно-начальника нашей Церкви въ благознаменательный день 50 лѣтней годовщины его служенія въ священномъ санѣ.

Итакъ, почтимъ моленіемъ и благодареніемъ Богу этотъ торжественный день маститаго Архипастыря, какъ старѣйшаго Митрополита, какъ Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сун-

нода, какъ достойно-начальствующаго, какъ особенно потрудившагося въ словѣ Божіемъ и ученіи и на многоразличныхъ поприщахъ дѣятельности, какъ-то: духовно-учебной, пастырской, миссіонерской, пастыреначальнической, церковно-правительственной и благотворительной. Потщимся совершить это со всякимъ усердіемъ. со всею искренностію, какъ дѣло богоугодное, совершимъ его *не яко человѣкоугодницы, но яко раби Христови, творяще волю Божію отъ души* (Еф. 6, 6).

Архипастырская рѣчь

при закладкѣ зданія общественнаго собранія въ г. Томскѣ.

Молитвой церкви пожелали начать свое дѣло строители этого дома общественнаго собранія, чтобы призвать на дѣло строенія Божіе благословеніе. Благословеніе Божіе пребываетъ на добрыхъ предпріятіяхъ. Добрыя предпріятія тѣ, которыя имѣютъ назначенія, согласныя съ законами государства, нравственности и религіи. Отвѣчаетъ ли этимъ условіямъ предначинаемое дѣло? Не сомнѣваемся дать на это утвердительный отвѣтъ.

Устрояемый домъ предназначенъ для общественныхъ собраній, а общественныя собранія утверждаются закономъ и руководствуются установленными для нихъ узаконеніями. Въ общественныхъ собраніяхъ не допускается, не должно быть допускаемо и, конечно, не допустится что либо противное законамъ нравственности, ни чего либо такого, что бы могло быть оскорбленіемъ для религіи.

Назначенія, какія доводится исполнять домамъ общественныхъ собраній, при своемъ разнообразіи, всѣ или нравственно безукоризненны, или полезны. 1) Такъ, въ домахъ общественныхъ собраній, въ нѣкоторыхъ городахъ, устраиваются разнаго рода публичныя чтенія по разнымъ отраслямъ наукъ, искусства,

общественнаго благоустроенія, а также по вопросамъ религіозно-нравственнымъ. 2) Въ домахъ общественныхъ собраній благотворительныя общества устраиваютъ свои собранія для обсужденія вопросовъ своей дѣятельности. 3) Сюда собираются городскіе обитатели во дни общественныхъ бѣдствій для того, чтобы при благопріятной обстановкѣ, съ большимъ удобствомъ можно было устроить сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ бѣдствій. 4) Сюда собираются представители городскихъ сословій и почетные граждане во дни великихъ и торжественныхъ праздниковъ, чтобы отдавать и принимать поздравленія и взаимныя праздничныя привѣтствія съ обычными благожеланіями и хлѣбосольствомъ. 5) Считается наиболѣе приличнымъ въ домахъ общественнаго собранія устраивать пріемъ почетныхъ людей и дорогихъ гостей. Здѣсь же устраиваются иногда и дѣтскіе праздники. Все это такія отправленія, которыя по своему соотвѣтствію правиламъ закона и нравственности, вполнѣ могутъ быть названы добрыми и потому заслуживающими небеснаго благословенія. Но въ этомъ же домѣ общественнаго собранія, вѣроятно, будетъ даваемо время и мѣсто для общихъ увеселеній и игръ. Не долженъ ли это осудить проповѣдникъ вѣры и нравственности? Безусловно осудить нельзя: всему свое время и всякой вещи подъ небомъ: время смѣяться, время сѣтовать и время плясать, говоритъ мудрецъ израилевъ (Еклс: 3, 1, 4). Есть дѣла безразличныя: не добрыя и не злыя; но они дѣлаются злыми, или отъ неумѣренности, или неблаговременности, или же отъ неумѣренности употребленія. То, что для однихъ можетъ быть безгрѣшнымъ, или безразличнымъ, для другихъ будетъ дѣломъ грѣховнымъ. Такъ, дѣтскія игры и забавы юности—занятія невинныя, иногда даже полезныя. Но еслибы таковымъ сталъ предаваться тотъ, кто лѣтами жизни своей уже сталъ склоняться къ вечеру, то онъ поступилъ бы неприлично. А кто допустилъ бы игры и забавы въ такое время, когда требуется скорбь и сѣтованіе, или если-бы кто сталъ проводить въ играхъ и забавахъ дни и ночи, забывая о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, о своей семьѣ, о своихъ служебныхъ занятіяхъ, тотъ совершилъ бы дѣло зазорное, грѣховное. То, что для однихъ и тѣхъ же людей въ одно время можетъ быть дѣломъ безразличнымъ, въ другое время будетъ дѣломъ грѣховнымъ. Такъ, общественныя увеселенія и зрѣлища, назначаемыя наканунѣ будничныхъ дней, будутъ дѣломъ безразличнымъ, если только не содержатъ въ себѣ чего либо безнравственнаго; но въ другое время, напримѣръ, наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, допущеніе таковыхъ зрѣлищъ будетъ дѣломъ грѣховнымъ, и чѣмъ безнравственнѣе по содержанію своему таковыя зрѣлища, чѣмъ важ-

нѣе праздники, святость которыхъ нарушается подобнаго рода увеселеніями и зрѣлищами, тѣмъ они грѣховнѣе съ нравственно-христіанской точки зрѣнія.

Наконецъ, то, что при умѣренномъ употребленіи бываетъ безвредно и безгрѣшно, отъ неумѣренности становится вреднымъ и грѣховнымъ. Это должно сказать объ употребленіи вина; невинно вино, но укоризненно пьянство (Притч. 20, 1). Послѣ этого понятно, почему охранителямъ общественной и христіанской нравственности не желательно бываетъ допущеніе игръ и увеселеній во дни, запрещенные Церковію, и почему церковные проповѣдники осуждаютъ пиры, игры и увеселенія, допускаемыя нѣкоторыми весьма неумѣренно, до забвенія своихъ служебныхъ обязанностей, со вредомъ для своего здоровья и семейнаго благосостоянія.

Будемъ молиться о благоуспѣшномъ совершеніи начинаемой постройки дома общественнаго собранія. Помолимся также и о томъ, чтобы это заведеніе навсегда сохранило за собой тѣ добрыя качества, которыми обусловливается неотъемлемое пребываніе на дѣлахъ людей Божія благословенія.

Архипастырская рѣчь

къ прихожанамъ Галерной Гавани о необходимости устройства церковно-приходской школы при храмѣ Милующей Божіей Матери.

Отрадно видѣть здѣсь это многочисленное собраніе. Еще отраднѣе видѣть этихъ дѣтей, вмѣстѣ со взрослыми слушающихъ, поучающихся и поющихъ священныя пѣсни.

Честь и хвала родителямъ и воспитателямъ, приведшимъ съ собою сюда и дѣтей. Они исполнили заповѣдь Христа, повелѣвшаго допускать дѣтей и не препятствовать имъ приходить къ Нему.

Счастливы и дѣти, имѣющія таковыхъ родителей и воспитателей.

Отрадно видѣть въ здѣшнемъ углу города прекрасно устроенную многолюдную церковно-приходскую школу для

дѣтей мѣстныхъ обитателей; отрадно видѣть и множество дѣтей, учащихся въ этой школѣ и поющихъ въ мѣстномъ храмѣ.

Но еще отраднѣе видѣть сиротъ, не только въ этой школѣ учащихся, но призрѣваемыхъ здѣсь, питаемыхъ, одѣваемыхъ, при уходѣ за ними, столь тщательномъ, что такого они не имѣли бы, быть можетъ, если бы у нихъ были родители.

Кому слава, кому благодареніе за все это?

Прежде всего—Богу!

Велико имя Христово! Сколько бѣдныхъ людей питается этимъ именемъ! Сколько сиротъ воспитывается средствами, собранными во имя Христово! Сколько бѣдныхъ людей, получающихъ милостыню Христа ради! Справедливо изреченіе старыхъ людей, что Господь богатымъ далъ на пропитаніе богатство, а бѣднымъ—Свое святое имя.

Много бѣдныхъ людей въ православномъ русскомъ народѣ, слѣпыхъ и хромыхъ, сидящихъ при дорогахъ и жалобнымъ пѣніемъ притчи Господа о богатомъ и Лазарѣ привлекающихъ вниманіе проходящихъ и склоняющихъ ихъ на подаяніе имъ милостыни, и всѣ они питаются именемъ Христовымъ!

Послѣ Господа, достойны похвалы и благодаренія тѣ благодѣтели, которые по христіанскому милосердію озаботились не только устроить здѣсь, въ Галерной Гавани, зданіе для школы, но и ежегодно тратить не малыя суммы на содержаніе этой школы и на призрѣніе при ней бѣдныхъ дѣтей. Пусть дѣти и ихъ родители помнятъ этихъ благодѣтелей, оказываютъ имъ всякое уваженіе съ благодарностію и молятся о нихъ Богу.

Но если добрые люди, будучи чужими для дѣтей, во имя Христово столь много явили заботы о нихъ и столько принесли жертвъ для нихъ, то не тѣмъ ли болѣе должны заботиться о дѣтяхъ своихъ сами родители? Если чужіе давали и даютъ щедрыя пожертвованія на устройство и содержаніе школъ, то не тѣмъ ли болѣе обязаны жертвовать на благо своихъ дѣтей сами родители?

А эти родители, на самомъ дѣлѣ, оказываютъ ли какое-либо вниманіе къ школѣ? Жертвуютъ ли ежегодно для своихъ дѣтей, обучающихся въ школѣ, хотя бы нѣкую малую часть отъ своего, хотя бы и скуднаго содержанія? Кускомъ хлѣба для питанія тѣла дѣтей вашихъ вы, конечно, дѣлитесь

съ ними. Не тѣмъ ли нужнѣе дѣлиться и всѣмъ другимъ для душъ ихъ, для просвѣщенія ума ихъ свѣтомъ знанія, для воспитанія сердца и воли ихъ въ правилахъ благочестія?

И одни ли родители должны заботиться о воспитаніи дѣтей и обученіи ихъ грамотѣ? Не должны ли помочь въ этомъ важномъ и святомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей и сосѣди ихъ, близкіе и дальніе?

Вѣдь дѣти—ваше потомство, преемники семейной, общественной и государственной жизни. Все, чѣмъ вы владѣете, они будутъ владѣть; послѣ они будутъ руководителями общественной и семейной жизни; а изъ семействъ и обществъ составляется государство. Какова жизнь семейная и общественная, такова и государственная.

А если это такъ, то не должны ли всѣ вы позаботиться оставить послѣ себя благовоспитанное потомство, просвѣщенное доброй наукой и утвержденное въ добрыхъ правилахъ жизни, въ повиновеніи Матери-Церкви, въ преданности Государю и въ любви къ отечеству?

А все это дается чрезъ доброе школьное воспитаніе,—воспитаніе наипаче въ такихъ школахъ, гдѣ въ основѣ обученія и воспитанія ставится церковность въ соединеніи съ любовью къ семьѣ, родинѣ и отечеству.

Итакъ, забота о благоустроеніи школы есть долгъ всякаго гражданина, всякаго христіанина, всякаго обывателя извѣстной мѣстности.

Здѣсь прежде не было ни церкви, ни школы. Заботой добрыхъ людей устроены та и другая.

Но оказывается, что въ здѣшней мѣстности дѣтей школьнаго возраста столь много, что они не могутъ всѣ помѣститься въ существующемъ зданіи. Многимъ дѣтямъ приходится отказывать въ пріемѣ.

Благодаря попечительности добрыхъ людей, сверхъ главной большой школы открыта въ часовнѣ, что въ оградѣ церкви Милующей Божіей Матери, другая школа; но она столь мала, что не удовлетворяетъ всей потребности.

Нужно строить еще новую, большую школу.

Кто это сдѣлаетъ? Можетъ быть найдутся благодѣтели. Но всего ожидать отъ другихъ, ничего не давая отъ себя, грѣшно. Нужно каждому изъ мѣстныхъ обитателей имѣть заботу объ устроеніи школы и каждому дѣлать посильное пожертвованіе на это святое дѣло.

Если чужіе заботятся о насъ, то почему намъ не заботиться о себѣ? Если чужіе радѣютъ о нашихъ дѣтяхъ, то почему намъ не порадѣть о своихъ? Если для близкихъ къ намъ

жертвуютъ далекіе отъ нихъ, то почему же не жертвовать для нихъ намъ, близкимъ къ нимъ.

Итакъ, съ Божіею помощію начните доброе дѣло. Посовѣтуйтесь подъ руководствомъ вашего ближайшаго пастыря; а Богъ поможетъ продолжить и благоуспѣшно кончить ваше дѣло.— Сего мы отъ всей души вамъ желаемъ.

Архипастырская бесѣда

при послѣднемъ служеніи литургіи въ церкви Сѵнодальнаго Благовѣщенскаго подворья, что на Васильевскомъ островѣ въ С.-Петербургѣ.

Возлюбленные о Христѣ братіе! Время отшествія нашего настало. Отпустите насъ съ миромъ и молитвой. И мы молимъ Господа, да подастъ Онъ вамъ миръ, какъ онъ подалъ его Своимъ ученикамъ, сказавши имъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Да пребудетъ этотъ миръ и въ сердцахъ вашихъ, и въ семьяхъ вашихъ, и во всѣхъ путяхъ вашихъ.

Но вы, можетъ быть, желали бы слышать въ этотъ послѣдній часъ нашего молитвеннаго общенія съ вами еще какое-либо слово наставленія. И мы не чужды желанія сказать вамъ что либо; но сказать не свое слово, а слово апостольское, какъ и прежде говорили мы не свои слова, а слова Христовы, слова апостольскія, слова святоотеческія. Мы желаемъ, чтобы послѣднимъ словомъ назиданія для васъ было апостольское увѣщаніе: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь* (Коринѳ. 16, 13).

Бодрствуйте, а не дремлите, чтобы во время духовной дремоты или сна вашего не подкрался невидимый врагъ и не похитилъ сокровища вашего спасенія.

Стойте, а не лежите отъ унынія, не поддавайтесь безпечности въ дѣлѣ вашего спасенія. Стойте, какъ стоитъ стражъ: онъ не сидитъ и не лежитъ, но стоитъ или ходитъ взадъ и впередъ и постоянно озирается, не подкрадывается ли откуда-либо воръ и грабитель. И вы имѣйте недремлющее око души

вашей: постоянно озирайте кругомъ, не подходитъ ли къ вамъ съ какой либо стороны врагъ-діаволъ, яко левъ рыкая, ищущій кого поглотити (Петр. 5, 8).

Мужайтесь: и жены, и дѣвы, и юноши, будьте какъ мужи, уготованные на брань; будьте готовы къ перенесенію всякихъ трудовъ, всякихъ невзгодъ, какія встрѣтятся вамъ на пути спасенія. Будьте готовы встрѣтить и отразить всякое нападеніе со стороны вражьей силы.

Нельзя было не замѣтить, что нѣкоторые изъ васъ охотно несутъ труды для своего спасенія: усердно посѣщаютъ храмъ Божій не только въ праздники, но и въ будни; не только приходятъ къ литургіи, но и къ вечернему богослуженію; нѣкоторые усердно и дома молятся, и посты соблюдаютъ, и говѣютъ, а иные налагаютъ на себя тайные труды для своего спасенія. Будьте же мужественны, зная, что можетъ прійти къ вамъ время унынія, духовнаго разслабленія. Все это покажется вамъ впослѣдствіи труднымъ, кое-что надоѣстъ; иное опротивѣетъ; вамъ захочется одно сохранить, другое оставить, иное ослабить. Берегитесь этого; стойте тверже въ начатыхъ трудахъ, призывайте къ себѣ молитвой Божію помощь. Врагъ коваренъ: если онъ не можетъ склонить подвижника на зло, то старается повредить ему чрезъ добро. Если не одолѣетъ его грѣхомъ объяденія, то губитъ его непомѣрнымъ постомъ. Если не побѣждаетъ его грѣховностію, то погубляетъ праведностію, влагая въ подвижника добродѣтели гордыя мысли о своихъ подвигахъ и внушая ему помыслы осужденія согрѣшающихъ или чрезмѣрно отягощая его трудами, дабы онъ, не въ силахъ будучи долго нести тяжелую ношу подвиговъ, впослѣдствіи, ослабѣвши, бросилъ все. Идите среднимъ, царскимъ путемъ, не уклоняясь ни направо, ни налѣво. Мужайтесь и укрѣпляйтесь. День ото дня укрѣпляйтесь въ дѣланіи добра. Всякое доброе дѣло сперва съ трудомъ совершается. Но кто нудитъ себя въ томъ или другомъ дѣлѣ, для того день ото дня становится легче трудъ его дѣланія: онъ пріобрѣтаетъ навыкъ; а при навыкѣ и самое трудное дѣло становится легкимъ. Поэтому и сказалъ Господь, что нуждницы, т. е. употребляющіе усиліе, обрѣтаютъ царствіе Божіе.

Нужно также знать христіанину, что всѣ эти внѣшніе подвиги: постъ, молитва, хожденіе въ церковь и другіе труды еще не составляютъ добродѣтели. Это еще не плоды отъ духовнаго сѣмени, а только листья духовнаго дерева. Плоды же Духа суть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, вѣра, кротость, воздержаніе. Замѣтьте, что во главѣ всего стоитъ любовь. Мы и увѣрены, что всѣ вы хорошо знаете, что это—

главнѣйшая заповѣдь. Кто ее исполнилъ, тотъ исполнилъ всѣ заповѣди; ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: *люби*. Люби Бога больше всего и люби всякаго человѣка, какъ себя самого. Кто пріобрѣлъ любовь, тотъ пріобрѣлъ Бога, ибо Богъ есть любовь. Кто пребываетъ въ любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Любовь же выражается не въ словѣ, а въ дѣлѣ. *Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ; любовь все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ* (Коринѳ. 13, 4—6). Къ такой любви и нужно стремиться больше всего. Любовь безъ самоотверженія не бываетъ. Хочешь показать на дѣлѣ любовь, отрекайся отъ самоугожденія: чего хочешь себѣ, того желай и ближнему. *Какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними*, изрекъ Господь (Мѳ. 7, 12). Довольно этихъ наставленій: теперь—слово о предстоящемъ разлученіи.

Прежде всего благодаримъ Бога за васъ, возлюбленные, за все, что мы видѣли въ васъ. А видѣли мы только доброе. Благодаримъ и васъ, братіе и сестры, благодаримъ за любовь вашу, за вниманіе ваше къ намъ, пришельцамъ изъ Сибири, благодаримъ и за послушаніе ваше о Господѣ. Любовію вашею, усердіемъ вашимъ вы сдѣлали пребываніе наше на этомъ благодатномъ Островѣ отраднымъ для насъ. Мы жили среди васъ, какъ живетъ человѣкъ у себя дома, окружаемый любовью своихъ близкихъ. Отъ недѣли до недѣли время проходило скоро, незамѣтно; ибо каждый день мы видѣли васъ собирающихся въ храмѣ, молящихся, говѣющихъ и часто причащающихся святыхъ Христовыхъ Таинъ. Мы жили какъ бы среди общины первыхъ временъ христіанства. Вы не только любили слушать простое слово проповѣдниковъ, но съ большимъ усердіемъ пріобрѣтали для домашняго чтенія и книжицы, заключающія въ себѣ „единое на потребу“. Достаточно было одного легкаго напоминанія о какой-либо нуждѣ церкви, чтобы вы приняли къ сердцу эту нужду и удовлетворяли ей; вы охотно несли дары любви вашей на нужды православныхъ благовѣстниковъ Алтая и на дѣло проповѣди Евангелія среди языческихъ насельниковъ его, хотя прежде мало вы слышали, а иные совсѣмъ не слыхали объ этомъ великомъ дѣлѣ призванія язычниковъ ко спасенію чрезъ проповѣдь имъ Евангелія Христова.

Все это вы дѣлали изъ любви ко Христу. Вы приняли и наше убожество съ столь великимъ радушіемъ, конечно, потому, что прежде всего возлюбили Христа, о Которомъ вамъ

говорили и предмѣстники наши, слово, о Которомъ и мы вамъ возвѣщали и о дѣлахъ Котораго мы проповѣдывали.

Мы возвращаемся съ радостнымъ чувствомъ во свояси, какъ люди, возвращающіеся домой изъ добрыхъ гостей, гдѣ они пользовались всѣми знаками гостепріимства. Будемъ помнить и говорить о любви вашей и поминать васъ въ молитвахъ нашихъ, сколько Господь поможетъ намъ и спутникамъ нашимъ въ этомъ. И сами усердно просимъ вашу любовь не забыть насъ, когда молитесь. А особенно просимъ помолиться теперь купно съ нами, да даруетъ Господь намъ и спутникамъ нашимъ благополучное путешествіе и радостное возвращеніе туда, гдѣ ожидаетъ однихъ изъ насъ любовь христіанская, другихъ— любовь близкихъ и родныхъ. Да хранитъ всѣхъ васъ Христосъ Своею благодатію и человѣколюбіемъ.

Архипастырская рѣчь

по возвращеніи къ своей паствѣ.

Первое слово наше здѣсь, послѣ долгаго разлученія съ вами, возлюбленные о Господѣ, слово благодаренія: слава Богу за все! Слава Богу, благоволившему устроить благополучное наше путешествіе въ царствующій градъ, мирное и благоуспѣшное тамъ пребываніе! Слава Богу, даровавшему намъ радостное возвращеніе и вожделѣнное лицезрѣніе васъ, возлюбленые о Господѣ!

Благодарю Бога, сподобившаго насъ видѣть не только царствующіе грады съ ихъ святынями и великолѣпіемъ, но и другія мѣста, заключающія въ себѣ святыни земли Русской. Особенную отраду доставило намъ то рѣдкое благочестіе, какое мы встрѣтили въ сѣверной столицѣ—градѣ св. Петра, благочестіе, свойственное болѣе древнимъ городамъ старой Руси. Мы нашли тамъ присныхъ намъ о Господѣ, мы встрѣтили тамъ истинную христіанскую любовь, которая согрѣвала насъ, разрѣшала узы нашего языка, отверзала уста къ проповѣдыванію Слова Божія, а собиравшіеся слушатели съ ве-

ликимъ усердіемъ воспринимали возвѣщаемое имъ слово спасенія. Своимъ благочестіемъ они много напоминали намъ о вашемъ благочестіи, любовію—о вашей любви. Они сдѣлали наше пребываніе среди нихъ нескучнымъ, скажу болѣе—пріятнымъ; ибо въ лицѣ ихъ мы видѣли васъ, столь же возлюбленныхъ братьевъ о Христѣ, какъ и всѣ вы.

Благодарю и всѣхъ васъ, отцы, братія и сестры, за любовь вашу, съ особенною ясностію для насъ открывшуюся во время разлученія нашего съ вами: ибо вы многими писаніями вашими и иными способами часто доставляли намъ утѣшеніе, давая намъ уразумѣвать любовь писавшихъ и добрыя чувства въ отношеніи къ намъ со стороны тѣхъ, кто душой принадлежитъ къ стаду словесныхъ овецъ, ввѣренныхъ нашему пастырскому служенію. Нѣкоторые усердіемъ своимъ шли далѣе: одни попутно, а другіе какъ бы нарочито заѣзжали, отыскивая насъ, чтобы лично привѣтствовать и доставить намъ утѣшеніе извѣстіями о томъ, како пребываютъ вѣрніи, намъ возлюбленные о Господѣ. Не любовь ли ваша подвигла васъ собраться и здѣсь въ такомъ множествѣ, какое можно видѣть только въ пасхальную утреню, и держаться здѣсь до столь поздняго часа. Не любовь ли ваша возбудила васъ съ такимъ усердіемъ и добрымъ привѣтомъ принести эти дары: святую икону, какъ знаменіе благословенія, и хлѣбъ—соль, какъ знаки радушія.

Благодарю васъ за многія молитвы ваши, ради которыхъ наше шестимѣсячное пребываніе въ столицѣ протекло во всякомъ здравіи и благополучіи, если не считать болѣзнію легкія недомоганія нѣкоторыхъ нашихъ спутниковъ.

Все это—дары милости Божіей при содѣйствіи молитвъ вашихъ. Слава Богу за неизреченный Его даръ! Прошу любовь вашу: какъ вы содѣйствовали молитвами вашими благополучному путешествію нашему къ мѣсту нашего временнаго пребыванія, куда мы призываемы были для исполненія нашего служенія, такъ помогите и теперь принести Господу Богу благодареніе за дарованіе намъ благополучнаго возвращенія и радостнаго васъ лицезрѣнія, а вамъ—благопребыванія.

Архипастырская рѣчь

по случаю 25-ти лѣтняго юбилея книжнаго магазина П. И. Макушина.

Праздничное торжество, соединившее нынѣ насъ здѣсь, досточтимое собраніе, мало даетъ матеріала для слова церковному проповѣднику. Но, можетъ быть, позволительно будетъ ему сказать нѣсколько словъ, въ качествѣ гостя,- руководясь при этомъ мудрымъ совѣтомъ старины: хлѣбъ соль ѣшь, а правду рѣжь.

Настоящее учрежденіе для распространенія книгъ намъ хочется въ нѣкоторомъ отношеніи уподобить аптекѣ.

Въ аптекѣ вмѣстѣ съ врачевствами цѣлительными и безвредными сохраняются и вещества ядовитыя; и въ книжныхъ складахъ бываетъ нѣчто подобное. Въ аптекахъ яды сохраняются не для отравленія кого либо, а для врачеванія; такъ какъ и яды не на всѣхъ, принимающихъ ихъ, дѣйствуютъ губительно: есть такіе организмы, которые не боятся яда; есть такіе яды, которые теряютъ разрушительную силу при употребленіи противоядія; наконецъ, есть такія болѣзни, которыя излѣчиваются ядами.

И въ книжныхъ складахъ допускаются иногда наряду съ книгами общеполезными, нравственно назидательными и такія, которыя нѣкоторымъ людямъ могутъ приносить очевидный вредъ. Нельзя требовать, чтобы всѣ таковыя предаваемы были уничтоженію; это, во-первыхъ, потому что „исторгая плевы, можно исторгнуть и пшеницу“, такъ какъ въ нѣкоторыхъ изъ книгъ заключается вмѣстѣ съ зловреднымъ ученіемъ много полезнаго; во-вторыхъ, нравственный ядъ, заключающійся въ книгѣ, будучи помазанъ медомъ пріятныхъ формъ рѣчи и изворотами софизма или обложенъ прелестію новизны, не всякимъ и не легко можетъ быть открытъ съ перваго раза; поэтому нужно бываетъ имѣть таковую книгу для разсмотрѣнія и оцѣнки ея достоинства людямъ, способнымъ для этого;—въ-третьихъ, тогда какъ такого рода книги могутъ быть для однихъ несомнѣнно вредными, для другихъ совершенно безопасными, а для третьихъ, ради критической оцѣнки ихъ, пріобрѣтеніе ихъ необходимо. Поэтому книгопродавецъ долженъ имѣть наготовѣ всякого рода книги, какъ и аптекарь—всякаго рода лекарства, чтобы могъ удовлетворить тре-

бованію всякаго. Беретъ изъ его склада книги для себя мужъ— умственно и нравственно зрѣлый; если вмѣстѣ съ полезной книгой попадается ему и книга, предположимъ, заключающая въ себѣ ученіе ложное, направленіе безнравственное, то онъ или благоразумно откладываетъ ее, или извлекаетъ изъ нея полезное и нужное для себя, а дурное оставляетъ. Является другой покупатель, которому нужна книга, заключающая въ себѣ нѣчто такое, что не можетъ быть безопасно даваемо всѣмъ для чтенія: онъ критически разсматриваетъ книгу и обнародываетъ ея недостатки или вредъ направленія и тѣмъ предохраняетъ общество отъ опасности, какую могла причинить такая книга людямъ незрѣлымъ умственно, неокрѣпшимъ нравственно или ненаученнымъ житейскимъ опытомъ.

Но вотъ попадаетъ запретная книга въ руки незрѣлаго юноши: обольщаемый тѣмъ медомъ, которымъ бываетъ помазанъ ядъ этой книги, онъ съ жадностію кидается на него, поядаетъ ядъ, гибнетъ. Кто виноватъ? Книгопродавецъ? Да, если онъ сознательно далъ юношѣ эту книгу, не предупредивъ его о направленіи ея, въ разсчетахъ недостойныхъ честнаго человѣка; но онъ, книгопродавецъ, не подлежитъ нравственной отвѣтственности за выданную книгу, если не имѣлъ намѣренія завѣдомо приносить ею кому либо вредъ и не имѣлъ возможности заблаговременно предостеречь отъ опасности, заключающейся въ книгѣ для незрѣлаго и неопытнаго читателя.

Для того, чтобы кто либо, получившій изъ аптеки ядовитое вещество, не могъ употребить его во вредъ себѣ или другимъ, ненамѣренно или злонамѣренно, для аптекъ существуетъ особый контроль, въ формѣ рецептуры, въ силу котораго ядовитое или вообще вредное вещество или лекарство можетъ получить только тотъ, кто имѣетъ свидѣтельство— рецептъ отъ патентованнаго лица.

Нельзя не пожелать такого контроля, подобной рецептуры и для книжныхъ складовъ, назначенныхъ для общаго употребленія; пусть выдавалась бы книга не для всякаго полезная только тому, кто предъявитъ свидѣтельство, какъ бы рецептъ, на полученіе таковой книги.—Таковой контроль желателенъ: но осуществимъ-ли онъ? Пусть вѣдаютъ опытнѣйшіе насъ. Для насъ довольно того, что мы могли изложить настоящій вопросъ предъ почтеннымъ собраніемъ и еще болѣе довольными остались бы, если бы на него кто либо и когда либо обратилъ свое вниманіе.

Что касается почтеннаго книгопродавца, пригласившаго достоуважаемыхъ гостей на учрежденный имъ юбилейный

праздникъ, то о немъ можно свидѣтельствовать, что и самъ онъ заботится оградить честь своего учрежденія отъ возможности нареканія съ разныхъ сторонъ. Очевиднымъ доказательствомъ тому служитъ 25-лѣтнее существованіе и постепенное расширеніе дѣла перваго „Сибирскаго книжнаго магазина", чего не могло бы быть, если бы владѣльцами его допущено было что либо лишающее довѣрія со стороны закона.

Въ послѣднее время желаніе Петра Ивановича поставить свое книжное дѣло подъ контроль выразилось при открытіи имъ весьма полезныхъ и въ высшей степени желательныхъ книжныхъ сельскихъ лавочекъ. Выборъ книгъ для таковыхъ онъ сдѣлалъ съ согласія и одобренія тѣхъ, на коихъ лежитъ обязанность охранять цѣлость и чистоту религіозно-нравственной жизни мѣстнаго населенія.

Отъ души желая устоя и развитія сказаннаго предпріятія по распространенію полезныхъ книгъ для чтенія, учебниковъ для сельскихъ школъ и учебныхъ и классныхъ пособій, призываю на это въ высшей степени полезное дѣло благословеніе Божіе.

Архипастырская бесѣда

о мѣропріятіяхъ противъ холерной эпидеміи.

Въ минувшемъ году многіе города страны нашей посѣтила холерная эпидемія.

Если бы кто сталъ говорить или думать, что эта губительная болѣзнь, и другія бѣдствія, происходятъ случайно, безъ вѣдома или попущенія Божія, тотъ погрѣшилъ бы противъ Евангельской истины. Если и малая птица не падаетъ на землю безъ воли Отца Небеснаго, то тѣмъ болѣе не можетъ погибнуть, якобы отъ случайныхъ причинъ, множество людей, у которыхъ и *власи главніи вси изочтени суть.*

Погрѣшилъ бы также и тотъ, кто подумалъ бы, что всякое несчастіе, постигающее людей, происходитъ по желанію Божію: Господь съ клятвою увѣряетъ, что Онъ *не хощетъ*

смерти грѣшника; но человѣкъ иногда самъ для себя устраиваетъ свое несчастіе и погибель, напримѣръ: если кто гибнетъ отъ неумѣреннаго употребленія вина или тонетъ на водѣ, переплывая бурную рѣку въ утлой ладьѣ, то не Богъ виновникъ погибели ихъ, но они сами, такъ погибшіе, устроили для себя бѣдствіе—ускорили свою смерть.

Если бы кто сказалъ о человѣкѣ, проводящемъ развратную жизнь или занимающемся воровствомъ, грабежемъ или разбоемъ, что ему быть таковымъ предназначено отъ рожденія или, какъ говорятъ, якобы *на роду написано*, то это была бы хула на Бога—тяжкій грѣхъ. Богъ никому не предназначаетъ заранѣе быть преступникомъ или злодѣемъ. Онъ терпитъ зло, но не соизволяетъ ему. Терпитъ пьяницу, развратнаго и разбойника, но никому изъ нихъ не предназначилъ быть таковыми. Они сами довели себя до преступленія и злодѣянія. Какъ отъ солнца всегда исходитъ только свѣтъ и тепло, такъ и отъ Бога исходитъ одна благодать просвѣщающая и любовь согрѣвающая. Бѣдствія Онъ попускаетъ для блага самихъ людей; попускаетъ, но не благоволитъ о нихъ и не радуется имъ. Господь попускаетъ войну, голодъ, болѣзни, смерть не для того, чтобы поголовно истреблять всѣхъ, но—дабы бѣдствіемъ однихъ привести въ страхъ другихъ, возбудить ихъ отъ безпечности и привести къ покаянію. Погибающимъ въ это время самая смерть служитъ ко благу ихъ: для нераскаяннаго грѣшника благо состоитъ въ томъ, что для него прекращается возможность прибавлять грѣхи ко грѣхамъ, а слѣдовательно—полагается конецъ увеличенію тяжести наказанія за грѣхъ. Для покаявшагося грѣшника мученія болѣзни и безславіе смерти его служатъ во очищеніе грѣховъ, а для праведника—въ сугубое воздаяніе въ загробной жизни.

Если бы во время бѣдствія, постигшаго одного человѣка или цѣлое семейство, кто либо подумалъ: если Богу угодно будетъ, то Онъ помилуетъ и Самъ избавитъ отъ бѣдствія: нужно только молиться Ему. А если Ему не будетъ угодно избавить отъ сего, то кто можетъ противиться волѣ Его? Если Богъ попустилъ бѣдствіе и не избавляетъ отъ него Своею всемогущею силою, то не будетъ ли даже грѣшно исканіе помощи человѣческой или употребленіе какихъ либо средствъ для избавленія отъ таковаго бѣдствія? Не грѣшно ли призывать врача и употреблять лекарства во время губительной болѣзни?

Нѣтъ. Во время бѣдствія Господь не воспрещаетъ изыскивать и употреблять средства для избавленія отъ нихъ. Напротивъ, Самъ Онъ повелѣваетъ уклоняться отъ бѣдствій

и искать спасенія отъ нихъ, что можно видѣть изъ святого писанія, изъ ученія святыхъ отцевъ и изъ жизни угодниковъ Божіихъ. Во время опустошительной войны и нашествія непріятеля Господь не воспретилъ однимъ защищать отечество отъ врага оружіемъ, другимъ скрываться въ безопасныя мѣста. Во время гоненій въ одномъ городѣ. Онъ повелѣлъ убѣгать въ другой. Для того и данъ человѣку разумъ, чтобы онъ, при руководствѣ его, устроивалъ свое благополучіе на землѣ, поддерживалъ бы свое здоровье и хранилъ свою жизнь.

Господь хотя и допустилъ на землѣ разнаго рода болѣзни, какъ наказаніе за грѣхъ или послѣдствія грѣха, но въ тоже время Онъ даровалъ человѣку врачебное искусство, а изъ земли создалъ врачевства и не благоволитъ къ тому, кто пренебрегаетъ сими дарами Божіими. Сынъ мой! въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молись Господу, говорится въ одной священной книгѣ, и дай мѣсто врачу; ибо и его создалъ Господь, и да не удаляется отъ тебя, ибо онъ нуженъ (Сир. 38, 9, 12). Господь создалъ изъ земли врачевства и благоразумный человѣкъ не пренебрегаетъ ими. Для того онъ и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его, говорится въ той же книгѣ (Сир. 38, 4, 3). Господь повелѣвалъ иногда употреблять нѣкоторые предметы и вещества, какъ спасительныя средства отъ болѣзней, хотя Онъ и могъ врачевать всякую болѣзнь, душевную и тѣлесную, однимъ дуновеніемъ или словомъ или однимъ хотѣніемъ. Такъ, болѣвшему царю Езекіи Господь возвѣстивъ чрезъ пророка сперва скорую смерть, а потомъ—ради слезной молитвы его—прибавленіе жизни на 15 лѣтъ, повелѣлъ чрезъ того же пророка приложить пластъ смоквы, и болѣзнь миновала. И самъ Спаситель Христосъ, исцѣлявшій всякаго рода болѣзни единымъ словомъ, не для того ли употреблялъ иногда и видимыя вещества для исцѣленія, дабы тѣмъ показать, что цѣлебная сила Божія заключается столько же въ хотѣніи и словѣ Его, сколько въ прикосновеніи, броніи и омовеніи и что при благодатныхъ средствахъ не должны быть пренебрегаемы естественныя средства, какъ въ Евангельскомъ чудѣ исцѣленія слѣпорожденнаго употреблено было броніе, помазаніе и умовеніе водой Силоама. Святые Апостолы *мазаху масломъ недужныя и* (сіи) *исцѣлеваху*. Для послѣдующихъ временъ на исцѣленіе недугующихъ установлено таинство елеосвященія. Кому неизвѣстно, что многіе больные получаютъ врачеваніе своихъ недуговъ, иногда тяжкихъ и долговременныхъ, чрезъ помазаніе и вкушеніе елея, взятаго отъ лампады, возжигаемой предъ святыми иконами? Хотя во всѣхъ этихъ

случаяхъ благодатная сила, врачующая тѣлесные и душевные недуги, заключается въ веществахъ и подается чрезъ нихъ, подобно тому, какъ врачебная сила заключается въ лекарствахъ; но источникъ и благодатной, и естественной врачебной силы одинъ и тотъ же—Создатель всего Богъ.

Если Господь повелѣваетъ пользоваться врачами и врачебными средствами, то нужно ли молиться Богу и просить ходатайства святыхъ Его объ избавленіи отъ болѣзни и смерти?

Молиться слѣдуетъ, при томъ—съ вѣрою и со всякимъ усердіемъ, съ сердечнымъ покаяніемъ во грѣхахъ и обѣщаніемъ исправленія въ нихъ. Сынъ мой, говорится въ сказанной священной книгѣ, въ болѣзни твоей молись Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя. Оставь грѣховную жизнь и исправь руки твои и отъ всякаго грѣха очисти сердце (Сир. 38 9, 10). Господь пріемлетъ смиренную и покаянную молитву и помогаетъ призывающимъ Его въ бѣдахъ и болѣзняхъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда при этомъ не была пренебрежена ни возможная человѣческая помощь, ни врачебныя средства и когда сіи оказались безсильными. Напротивъ, Господь не будетъ спасать чудеснымъ образомъ тамъ, гдѣ для избавленія отъ бѣдствія, опасности или болѣзни достаточно извѣстныхъ человѣку и доступныхъ для него естественныхъ средствъ.—Дерзнемъ ли мы просить и по молитвѣ своей ожидать чудеснаго исцѣленія, напримѣръ, отъ простаго недомоганья, происшедшаго вслѣдствіе простуды, когда болѣзнь эта и послѣдствія ея могутъ быть устранены простыми, домашними средствами, почти всякому извѣстными. Не будетъ ли въ такомъ случаѣ молитва наша грѣхомъ противъ заповѣди: да не искусиши Господа Бога твоего?

Такъ должно сказать и о холерной эпидеміи: съ молитвою къ Богу и покаяніемъ во грѣхахъ, не нужно пренебрегать и и тѣми средствами, какія предлагаются врачебнымъ искусствомъ, а также со всею точностію нужно исполнять всѣ предохранительныя мѣры противъ этой страшной болѣзни, какія предлагаетъ благопопечительная власть. Кто пренебрегаетъ совѣтами врачей, тотъ грѣшитъ противъ слова Божія, повелѣвающаго почтить врача честію по надобности въ немъ. Кто не повинуется распоряженіямъ представителей власти, предлагающихъ предохранительныя мѣры противъ распространенія болѣзни, тотъ противится Божію повелѣнію; ибо власти установлены отъ Бога для благоустроенія и сохраненія человѣческихъ обществъ. Кто пренебрегаетъ предохранительными противъ распространенія болѣзни мѣрами, тотъ грѣшитъ противъ самого себя тѣмъ, что не хранитъ своего здоровья и жизни.

Грѣшитъ и противъ ближняго своего тѣмъ, что способствуетъ распространенію заразы въ своей семьѣ и среди своихъ сосѣдей и такимъ образомъ отъ неосторожности, неразумія и небрежности его многіе могутъ погибнутъ и многіе осиротѣть.

Изъ сказаннаго видно, что 1) бѣдствія, хотя и попускаетъ Богъ, но не благоволитъ о нихъ: зло не отъ Бога, хотя и терпится Имъ; 2) противъ бѣдствій и болѣзней спасительныя и предохранительныя средства употреблять не грѣшно, съ словомъ Божіимъ согласно и освящено святыми примѣрами; 3) кто во время общественнаго бѣдствія бездѣйствуетъ, предохранительныхъ и спасительныхъ мѣръ не употребляетъ, богоучрежденной власти, предлагающей таковыя мѣры, не повинуется, тотъ грѣшитъ противъ Бога, противъ ближняго и противъ себя.

Какъ въ дѣлѣ спасенія, такъ и въ устроеніи мирной и благополучной жизни нужна не одна помощь, испрашиваемая молитвой, но и собственныя усилія человѣка: молись и трудись, на Бога надѣйся и самъ не бездѣйствуй.

Итакъ, не будемъ несмысленны, но будемъ уразумѣвать, чего требуетъ отъ насъ Богъ. Почти врача честію по надобности въ немъ. Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: начальникъ—Божій слуга,—тебѣ во благое, въ наказаніе же злымъ.

Архипастырское слово

предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю засухи.

Илія человѣкъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одождитъ по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть, и паки помолися, и небо дождь даде и земля прозябе плодъ свой. (Іак. 5, 17).

Св. Апостолъ Іаковъ, научая христіанъ обращаться въ своихъ нуждахъ съ молитвою къ Богу, указываетъ имъ на пророка Илію, какъ на примѣръ того, сколько дѣйственна усиленная молитва праведнаго. Да послужитъ это ободреніемъ и намъ, собравшимся для того, чтобы молитвою испросить дождь на жаждущую нашу землю.

Можно предположить, что кто либо подумаетъ: при пророкѣ Иліи было совершено чудо. Молиться о томъ, о чемъ молился Илія, значитъ просить у Бога чуда. Можемъ-ли мы надѣяться на исполненіе таковой нашей молитвы?—Со стороны Бога нѣтъ ничего невозможнаго. Богъ Иліи—нашъ Богъ. Какъ прежде, такъ и нынѣ Онъ тотъ же *Богъ творяй чудеса*. Мы и сами слышимъ, и сами знаемъ о чудесахъ, совершающихся и въ наше время. Не пойдемъ далеко за примѣрами: спросите у жителей окрестныхъ селъ и деревень, и они повѣдаютъ вамъ единогласно, какъ часто они испрашиваютъ у Бога дождь во время продолжительныхъ засухъ. Собравшись въ храмъ, во главѣ со священникомъ, они идутъ оттуда съ крестами и св. иконами вокругъ села и по полямъ, совершая усердное моленіе о дарованіи имъ дождя, и Богъ внемлетъ ихъ молитвамъ и исполняетъ ихъ иногда такъ скоро, что они не успѣютъ еще возвратиться въ храмъ съ крестнымъ ходомъ, какъ дождь, нерѣдко весьма обильный, уже напоитъ жаждущую землю. Будемъ ли мы немощнѣе вѣрою этихъ жителей селъ и деревень? Да не будетъ сего! Не будемъ искушать Господа, какъ искушали Его нѣкогда книжники и фарисеи, прося отъ Него знаменія съ неба; но будемъ молить Его о милости, чтобы Онъ даровалъ дождь землѣ жаждущей. Вѣдь это дѣло болѣе обычное, вполнѣ естественное, чтобы въ настоящую пору дождь напоялъ землю. Скорѣе можно признать необычною эту продолжительную засуху, которая стоитъ какъ будто только надъ нашимъ городомъ, тогда какъ, слышно, въ окрестныхъ мѣстахъ перепадаютъ дожди. Поэтому мы не чуда просить будемъ у Бога, но молить будемъ только о томъ, чтобы Онъ всесильнымъ Своимъ мановеніемъ повелѣлъ вѣтрамъ и облакамъ, обычнымъ для нихъ порядкомъ, пройти надъ нами, напоить землю и все растущее на ней. Не будемъ изнемогать вѣрою, но вспоминая Илію пророка, будемъ молиться съ упованіемъ.

Но мы—грѣшники, подумаетъ кто либо: смѣемъ ли молиться такъ, какъ сказано объ Иліи, что онъ *молитвою помолися, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю. И опять помолися: и небо дало дождь* (Іак. 5, 17, 18)? Справедливо то, что мы грѣшники и недостойны взирать на высоту небесную; но мы имѣемъ милосерднаго Владыку, Который повелѣлъ всѣмъ приходить къ Нему съ молитвою и обѣщалъ всѣхъ успокоить; всѣмъ повелѣлъ просить у Него потребное и всѣмъ обѣщалъ даровать просимое: *просите и дано будетъ вамъ, толките и отворятъ вамъ* (Матѳ. 7, 7). Можетъ быть кто либо подумаетъ: вотъ уже начали собираться облака и, вѣроятно, дождь пойдетъ: значитъ, само собой пришло время

для дождя. Поэтому зачѣмъ молиться о томъ, что дается и безъ молитвы? Чтоже? Если хочетъ быть дождь, то и слава Богу: значитъ Господь благоволилъ какъ бы предупредить наше моленіе по Своему неизреченному милосердію.—Онъ какъ-бы только ожидалъ, чтобы мы просили Его, чтобы мы молитвою своею выразили вѣру нашу въ то, что всякое даяніе отъ Бога, что Онъ, а не что либо другое, *одѣваетъ небо облаки, прозябаетъ траву скотомъ и злакъ на службу человѣкомъ, (чтобы) извести хлѣбъ изъ земли.* Притомъ, смотря на эти легкія облака, можемъ ли мы быть увѣренными въ томъ, что будетъ дождь; вѣдь они давно показываются надъ нами, а дождя все-таки не было, потому что вѣтеръ разгонялъ ихъ: это были облака безводныя. Можетъ случиться тоже и съ этими, столь-же легкими облаками, какъ и прежнія. Поэтому не только не прекратимъ нашего моленія, но продолжимъ и совершимъ его со всякимъ усердіемъ и смиреніемъ, безъ фарисейскаго самооправданія. Обратимъ вниманіе на нашу жизнь, не найдется ли въ ней чего либо такого, за что постигаетъ гнѣвъ Божій, выражающійся въ многоразличныхъ бѣдствіяхъ. Какъ священная и церковная исторія, такъ и исторія народовъ земли полны примѣрами, свидѣтельствующими о томъ, что за общественные грѣхи и преступленія постигаютъ и общественныя бѣдствія. Такъ, Израильскій народъ во время нечестиваго царя Ахава и Іезавели былъ наказанъ продолжительной засухой за нечестіе и богоотступничество, въ чемъ обличалъ ихъ пророкъ Илія. Обратимъ вниманіе, нѣтъ ли у насъ чего либо подобнаго, что могло-бы навлечь на насъ гнѣвъ Божій. Станемъ предъ зеркаломъ совѣсти нашей со свиткомъ закона Божія и посмотримъ, нѣтъ ли на лицѣ нашей личной или общественной совѣсти какой либо нечистоты и неблагообразія. Вотъ въ свиткѣ десяти заповѣдей Божіихъ первыми двумя заповѣдями запрещается богоотступничество и идолопоклонство. Не грѣшимъ ли мы противъ этихъ заповѣдей? Правда: въ наше время нѣтъ такого грубаго богоотступничества, какое было у Израиля во дни Иліи, но утонченное отступленіе отъ Бога, отъ правой вѣры, къ сожалѣнію, есть, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ и въ видахъ иногда ужасающихъ. Кто изочтетъ среди христіанъ нашего времени всѣхъ безбожниковъ, всѣхъ вѣроотступниковъ? Кто перечтетъ всѣхъ хулителей церкви, имена ересіарховъ всѣхъ сектъ съ ихъ противнымъ православной истинѣ ученіемъ, всѣхъ раскольническихъ толковъ, которыми такъ обильно наше время? Нѣтъ у насъ грубаго общественнаго идолопоклонства, не стоятъ на площадяхъ нашихъ идолы, изображающіе ложныхъ боговъ, каковымъ поклонялись язычники: но зато трудно найти людей,

у которыхъ не было бы какого либо своего, домашняго идола, которому онъ кланяется и ежедневно приноситъ жертву. У иного служитъ таковымъ идоломъ излюбленный человѣкъ, комнатный песъ, или иное животное, или даже какая либо бездушная вещь, которой онъ отдаетъ свои мысли, свое сердце и съ которымъ какъ бы соединено его счастіе. У иного служитъ богомъ его ненасытное чрево, требующее отъ поклонника своего страстей и вина; у другого богъ—его богатство, страсть къ наживѣ, или—слава людская. И всякая страсть есть своего рода идолъ. У игрока игорный столъ не составляетъ-ли жертвенника, на который онъ кладетъ миръ, покой и счастіе своей семьи! Для театрала театръ съ его лицедѣями не есть-ли капище, куда онъ ежедневно приноситъ жертву! И всѣ эти идолы въ очахъ Божіихъ составляютъ такую же мерзость, какъ и языческіе идолы во времена идолопоклонства. Если такимъ образомъ пройдемъ всѣ заповѣди, то окажется, что нѣтъ ни одной, которая не нарушалась бы тѣмъ или другимъ изъ насъ, такъ или иначе: одинъ грѣшитъ напрасной божбой или клятвопреступленіемъ; другой не имѣетъ Бога ни въ умѣ, ни въ устахъ. Одинъ не чтитъ праздниковъ Господнихъ, другой никогда не бываетъ въ церкви, третій грѣшитъ непочтеніемъ къ родителямъ. Но едвали не болѣе всего нарушается седьмая заповѣдь. Если пройти исторію нашего народа, начиная отъ первыхъ временъ христіанства, то едва ли найдется когда либо столько нарушителей этой заповѣди, сколько существуетъ ихъ нынѣ, видимо и невидимо. Въ какіе вѣка и времена русской исторіи было столько незаконныхъ сожительствъ, сколько явилось ихъ нынѣ? Когда столько попирался законъ дѣвства и честнаго супружества, какъ въ наши времена? Нынѣ грѣхи противъ седьмой заповѣди и не называются своими именами, а прикрываются благозвучными названіями: то гражданскимъ бракомъ, въ православной Руси не узаконеннымъ, значитъ—незаконнымъ, то внѣбрачнымъ сожитіемъ, на языкѣ каноновъ церкви именуемымъ прелюбодѣяніемъ, или блуднымъ сожитіемъ. И такія названія измышлены не для того, чтобы щадить цѣломудренный слухъ, а ради того, чтобы представить грѣхъ, самъ по себѣ отвратительный, въ привлекательномъ видѣ, или покрайней мѣрѣ не столь гнуснымъ и страшнымъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Названные виды грѣха совершаются открыто; а что дѣлается тайно, о томъ *срамно есть и глаголати*.

Впрочемъ нынѣ мало осталось мѣста и для стыдливости: она изгоняется какъ съ улицъ, такъ и изъ мѣстъ общественныхъ увеселеній; даже и въ семейныхъ домахъ цѣломудренный взоръ иногда не знаетъ, куда укрыться отъ предметовъ

соблазна, выставляемыхъ на стѣнахъ и на столахъ дома, то въ видѣ картинъ, то подъ крышкой раскинутыхъ книгъ домашней и общественной библіотеки. Если внимательно посмотримъ на все, что совершается у насъ въ общественной и въ домашней жизни нашей, то не найдемъ ли наше нравственное состояніе подобнымъ тому, за которое обличаемъ былъ народъ Іудейскій чрезъ посланниковъ Божіихъ: *отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него (у народа) здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны* (Ис. 1, 3), говорилъ Исаія во дни общаго развращенія народа Іудейскаго, окончившагося плѣномъ Вавилонскимъ.

Послѣ этого дерзнемъ ли мы подумать, что въ насъ нѣтъ ничего особенно дурнаго, чѣмъ бы заслужили гнѣвъ Божій! Если о правдѣ человѣческой сказано, что она предъ очами Божіими, тьмами темъ солнца свѣтлѣйшими, является какъ рубъ поверженный,—какъ изношенное и ногами попираемое рубище, то что сказать о грѣхахъ нашихъ? Недостойны ли мы ради ихъ крайняго отвращенія Божія? Если доселѣ не были наказуемы, то не по великому ли Его милосердію? По Его благости, солнце Его свѣтитъ вмѣстѣ съ праведными и на грѣшниковъ; дождь Его кропитъ не только на добрыхъ, но и на злыхъ, дабы тѣ и другіе радовались; чтобы грѣшники вмѣстѣ съ праведниками, пользуясь дарами Божіими, познавали милующую ихъ любовь Божію; а познавши ее, устыдились своей грѣховности. А праведники, познавая въ благодѣяніяхъ Божіихъ любовь Божію, и сами согрѣвались и воспламенялись этой любовію и учились бы любить грѣшниковъ, какъ любитъ ихъ Отецъ Небесный, и такимъ образомъ все больше и больше приближались къ Богу любви. Обрѣтая въ любви Божіей блаженство для себя, и около себя распространяли бы миръ и радость.

Итакъ, будемъ умолять Отца щедротъ, да *не по беззаконіямъ нашимъ сотворитъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздастъ намъ*: но да *ущедритъ ны, якоже щедритъ отецъ сыны*, ради щедротъ Единаго Ходатая Бога и человѣковъ, принесшаго Себя о насъ въ жертву за грѣхъ и крестомъ Своимъ примирившаго міръ съ Отцомъ Своимъ, по молитвамъ Пречистой Владычицы нашея Богородицы, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, святителя и чудотворца Николая и всѣхъ святыхъ.

Архпастырская рѣчь,

сказанная на прощальномъ обѣдѣ въ общественномъ собраніи въ честь бывшаго Томскаго Губернатора Генералъ-Маіора А. А. Ломачевскаго.

Ваше превосходительство, Милостивые Государи!

Припоминаю слова отца славянской азбуки, святого Кирилла, когда онъ, оканчивая свое многоплодное просвѣтительное служеніе среди славянъ, говорилъ своему брату, святителю Меѳодію: „трудились мы съ тобою, какъ пара воловъ подъ ярмомъ, вотъ я падаю среди поля на бороздѣ". Это событіе изъ жизни просвѣтителей славянъ припомнилось мнѣ по сходству его съ тѣмъ положеніемъ, въ какое Промысломъ Божіимъ и высшею властію поставленъ былъ высокочтимый Асинкритъ Асинкритовичъ и говорящій это вамъ покорнѣйшій слуга. Въ нѣкоторомъ смыслѣ и мы трудились, какъ пара воловъ, на одномъ полѣ. Наше поле—этотъ обширнѣйшій край, именуемый Томской губерніей, съ его тайгами, горами и долинами, съ его разнохарактерными обитателями: на сѣверѣ—остякъ, вѣчный рыболовъ и звѣроловъ: на югѣ—алтаецъ—кочевникъ, звѣроловъ и скотоводъ; по большому тракту сибирякъ—всегдашній ямщикъ, не знавшій ничего, кромѣ кнута и кабака; въ глухой тайгѣ—бѣгущій отъ людей, якобы ревнитель старины, лицемѣръ предъ властями, оцѣживающій комара и пожирающій верблюда, обижающій другихъ и всегда считающій себя обиженнымъ. Остальное населеніе: ссыльный—Маріинскій или Каинскій мѣщанинъ, старожилъ сибирякъ съ его холодностію религіознаго чувства, съ его косностью сельско-хозяйственной жизни, съ его крайнимъ невѣжествомъ и вѣчной поговоркой: „наши отцы такъ жили, и мы будемъ такъ же; отцы не знали грамоты, да жили, проживемъ безъ грамоты и мы". Къ нимъ присоединился въ послѣднее время новоселъ—переселенецъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи съ его бѣднотой, съ его разнохарактерностью, а пожалуй—и съ его неряшествомъ. На такомъ полѣ намъ привелось работать потъ ярмомъ заботы о духовнонравственномъ просвѣщеніи столь разнохарактерныхъ обитателей края. Мы шли одной бороздой школьнаго дѣла. Смѣю думать, что работали мы безъ лукавства, всею силою идя другъ съ другомъ бокъ о бокъ: что одинъ начиналъ, въ

томъ другой помогалъ или продолжалъ начатое. Благодаря этому, работа наша, при Божіемъ благословеніи, шла не безуспѣшно. Школьное дѣло въ Томской епархіи стало выше такового въ сравненіи не только съ сибирскими епархіями, но и со многими епархіями Европейской Россіи. Количество школъ особенно быстро стало возрастать съ того времени, какъ Асинкритъ Асинкритовичъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ объ открытіи приготовительныхъ школъ, подъ именемъ домашнихъ, которыя впослѣдствіи причислены были къ разряду школъ грамоты. По статистикѣ за 1898 годъ считалось школъ грамоты въ Томской епархіи около 700 (693) съ 15179 учащихся. Въ составъ этихъ школъ вошли только тѣ, существованіе которыхъ было удостовѣрено личнымъ осмотромъ школьныхъ наблюдателей. Неосмотрѣнныя ими школы, хотя дѣйствительно также существовавшія, остались не внесенными въ статистическую таблицу, такъ что количество школъ 1898 г. оказалось меньше, чѣмъ сколько считалось ихъ по статистикѣ 1895—1896—1178 школъ съ 21221 учащихся, исключая церковно-приходскихъ школъ и министерскихъ училищъ. Благодаря усердной и многоразличной поддержкѣ со стороны Асинкрита Асинкритовича, какъ почетнаго попечителя всѣхъ школъ епархіи, утвержденнаго въ томъ званіи высшею церковною властію, при неослабной заботливости школьной администраціи, новооткрытыя школы постепенно стали возрастать и качественно: мы питали твердую надежду, что если школьное дѣло пойдетъ и дальше такъ, какъ оно шло доселѣ, то оно принесетъ очевидные для безпристрастнаго наблюдателя, обильные и прекрасные плоды.

Но вотъ, къ крайнему сожалѣнію, обстоятельства измѣняются: наша пара разрознивается; одинъ изъ нея сходитъ съ борозды, ведомый на иное поле дѣятельности. Предъ школьнымъ дѣломъ готовъ стать вопросъ: что будетъ съ нимъ? Но и при этомъ мы не лишены надежды, что открытыя школы и впредь не прекратятъ своего существованія. Такую надежду мы основываемъ, между прочимъ, на томъ, что глубокоуважаемый Асинкритъ Асинкритовичъ не оставляетъ начатаго имъ школьнаго дѣла: онъ изъявилъ свое желаніе и впредь не только считаться, но и быть дѣйствительно такимъ же попечителемъ школъ, каковымъ былъ и доселѣ.

Молю Бога, да пошлетъ Онъ свое благословеніе на дѣло рукъ нашихъ, нашу сѣятву, да принесетъ она обильный плодъ во славу Божію и во благо дорогого намъ края. Дай Богъ Асинкриту Асинкритовичу и на новомъ мѣстѣ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ и здѣсь; чтобы заботы его о духовно-

нравственномъ просвѣщеніи обитателей ввѣреннаго ему края увѣнчались полнымъ успѣхомъ; чтобы школьное дѣло и тамъ началось, развилось и окончилось объединеніемъ разновѣрныхъ и разноплеменныхъ обитателей Тургайской области съ русскою семьей на коренныхъ началахъ русской народной жизни: единства вѣры. преданности царю и любви къ одному общему отечеству.

Архипастырская рѣчь,

сказанная на обѣдѣ при прощаніи съ Томскимъ Губернаторомъ К. С. Нолькенъ.

Ваше Превосходительство!

Въ представленномъ Вашему Превосходительству адресѣ граждане г. Томска и здѣсь говорившіе ораторы выразили чувство глубокаго уваженія, благорасположенія и благодарности къ Вашему Превосходительству и самаго искренняго сожалѣнія о томъ, что Вы, дорогой нашъ Карлъ Станиславовичъ, оставляете насъ.

Позволю себѣ заявить, что въ томъ адресѣ и въ тѣхъ рѣчахъ высказано не все; умолчано, или мало сказано объ одной чертѣ изъ жизни Вашей во время пребыванія Вашего здѣсь. Эта черта Вашего характера столь привлекательна, что заставляетъ жалѣть о Васъ не только людей преданныхъ и и любящихъ Васъ. но и тѣхъ, кто имѣлъ поводъ сѣтовать на Васъ и радоваться Вашему отбытію. Но вотъ сіи послѣдніе не только не сдѣлали этого, но выражали вмѣстѣ съ любящими и уважающими Васъ свое сожалѣніе о томъ, что Вы уходите отсюда. На вопросъ: „что же вамъ жалѣть о немъ? Вѣдь онъ не любилъ мирволить вамъ? Да, такъ, отвѣчали они; онъ не мирволилъ намъ, но былъ всегда справедливъ". Итакъ, вотъ эта прекрасная черта Вашего характера, засвидѣтельствованная самыми безпристрастными судьями. Это— Ваша справедливость на судѣ. Вы имѣли мудрость сочетать

правду и милость. Вы были милостивы къ добрымъ, къ злымъ страшны, но справедливы. Все это, располагаетъ любящихъ Васъ еще болѣе жалѣть о Васъ.

Счастлива губернія, которая поступаетъ въ Ваше вѣдѣніе.

Провожаемъ Васъ, глубокочтимый Карлъ Станиславовичъ, съ искреннею любовью, и съ сердечнымъ пожеланіемъ Вамъ и семейству Вашему истиннаго счастія.

Да милуетъ Васъ Богъ, да жалуетъ Васъ Царь, и да любитъ Васъ народъ.

Архипастырская Юбилейная рѣчь.

Высокочтимое и досточтимое собраніе,

Преосвященнѣйшій Владыко, Возлюбленные о Господѣ отцы, братіе и сестры!

Любовь Ваша восхотѣла устроить настоящее торжество: Вы снисходительно отнеслись къ моему убожеству, къ моимъ немощамъ.

Не взирая на всѣ недочеты умственные и нравственные въ моемъ пастырскомъ служеніи, ваша любовь, все покрывающая, восхотѣла ознаменовать 50-е лѣто моего служенія церкви Божій настоящимъ торжествомъ.

Не самозваннымъ участникомъ являюсь я на этомъ торжествѣ: я призванъ сюда вашею любовію. Ибо и настоящее церковное торжество, и это собраніе досточтимѣйшихъ представителей городскихъ сословій и учрежденій, и настоящее привѣтствіе, и дары любви вашей, все это устроилось отнюдь не по моему почину или желанію, но вопреки моимъ мыслямъ и предположеніямъ. Я узналъ обо всемъ этомъ уже тогда, когда у васъ все было предрѣшено, приготовлено, и потому призналъ для себя нравственно невозможнымъ противиться вашему желанію.

Чѣмъ воздамъ вамъ за все, что вы сотворили для меня въ сей день?

Не имѣя ничего достойнаго вашей любви, вашихъ даровъ приношеній и благожеланій, молю Господа, да Самъ Онъ, богатый въ милости, воздастъ каждому изъ васъ по мѣрѣ благорасположенія къ моему убожеству. Отъ меня же прошу принять этотъ глубокій поклонъ. Вѣрьте искренности его.

Еще и еще благодарю Васъ.

Спаси васъ, Господь, за все добро ваше, сдѣланое мнѣ.

Архипастырская Юбилейная рѣчь.

Досточтимое собраніе!

Въ житейскомъ быту существуетъ обычай праздновать такъ называемую „серебряную свадьбу“, когда для счастливыхъ супруговъ исполняется 25 лѣтъ ихъ супружеской жизни.

Кто-то мнѣ напоминалъ объ этомъ по поводу настоящаго празднества, и мнѣ показалось сдѣланное имъ сравненіе настоящаго празднества съ праздникомъ серебрянной свадьбы довольно справедливымъ.

Это вотъ почему. Церковь безъ Епископа на богословскомъ языкѣ именуется вдовствующею. Назначеніе-же епископа на вдовствующую каѳедру приравнивается обрученію жениха и невѣсты. Здѣсь епископъ—женихъ, носящій образъ небеснаго жениха, а паства – невѣста, какъ часть вселенской церкви, которая есть невѣста Христова.

Отсюда естественный выводъ: настоящій праздникъ, говоря житейскимъ языкомъ, есть празднованіе серебряной свадьбы.

О томъ, каковы были отношенія жениха и невѣсты въ теченіе 25-лѣтней ихъ жизни, затрудняюсь говорить: никто самъ о себѣ не свидѣтельствуетъ; а о невѣстѣ могу сказать, что она вообще достойна всякой похвалы, ибо была радованіемъ жениха. Объ исключеніяхъ не говорю.

Позвольте, гости дорогіе, хотя и самъ я здѣсь занимаю мѣсто гостя, позвольте принести вамъ сердечную благодарность за ваше вниманіе къ знаменательному дню скромнаго служенія моего въ епископскомъ званіи и всѣмъ вамъ пожелать милости Божіей, добраго здоровья, благополучія и въ свое время стать участниками оной вечери небесной.

Архипастырская рѣчь

при поднесеніи знака, Высочайше-установленнаго въ память исполнившагося 25 лѣтія церковной школы, Генералу отъ-Кавалеріи Асинкриту Асинкритовичу Ломачевскому.

Ваше Высокопревосходительство.

Имѣю пріятнѣйшій долгъ поднести Вашему Высокопревосходительству этотъ знакъ, Высочайше установленный въ память исполнившагося 25 лѣтія Церковной школы. Ваше Высокопревосходительство имѣете преимущественое право на принятіе этого почетнаго знака не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, а въ предѣлахъ Томской губерніи, гдѣ Вами вызваны къ жизни многія сотни церковныхъ школъ.

Хотя нѣкоторая часть таковыхъ школъ прекратили свое существованіе, не имѣя благопріятныхъ условій для жизни своей и роста; но значительная часть школъ грамоты остались живы, росли и превратились въ церковноприходскія школы. Весьма видную долю вліянія на развитіе церковной школы въ Томской Епархіи оказали Вы, Ваше Высокопревосходительство, Вашей нравственной и матеріальной поддержкой ихъ, какъ Почетный Попечитель этихъ школъ.

Благоволите принять, Ваше Высокопревосходительство, этотъ знакъ, какъ выраженіе глубокой признательности Епархіальнаго училищнаго Совѣта и моей къ Вашей заботливости о матеріальной помощи церковнымъ школамъ Епархіи.

Архипастырская рѣчь

предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю избавленія отъ смертной опасности во время плаванія на яхтѣ Штандартъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшимъ семействомъ.

Печать принесла извѣстіе сколько ужасное, столько и отрадное. Ужасное по той опасности, какая грозила Возлюбленному Монарху нашему во время плаванія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшимъ семействомъ въ водахъ Балтійскаго моря; но въ тоже время эта вѣсть стала отрадною, такъ какъ грозившая опасность благополучно миновала.

Опасность состояла въ томъ, что яхта—морское судно, на которомъ находился Государь съ Его семействомъ, нашла на подводный камень. Ударъ былъ столь сильный, что на днѣ судна образовались пробоины и передняя часть его, наполнившись водой, засѣла на камнѣ; а задняя часть, гдѣ находилась царская семья, поднялась. Опасность погруженія всего судна въ воду, а съ нимъ и всего, что находилось въ немъ, грозила ежеминутно. Но Господь сохранилъ драгоцѣнную жизнь Помазанника Своего и Его семьи, къ радости всего царелюбиваго русскаго народа. Будемъ видѣть въ этомъ событіи знаменіе того, что Господь, уже четыре раза спасшій отъ смерти жизнь добрѣйшаго и Благочестивѣйшаго Царя нашего, сохранилъ эту жизнь и не иначе, какъ для благихъ своихъ цѣлей, и что, не смотря на всю виновность нашу предъ правдою Божіею, Онъ, Милосердный, не совсѣмъ отвратилъ лице Свое отъ насъ, но въ спасеніи Царя, особенно отъ послѣднихъ двухъ опасностей, угрожавшихъ жизни Его и членамъ семьи Его, даетъ намъ знаменіе милости Своей къ намъ и къ злополучному въ послѣднее время отечеству нашему. Будемъ благодарны Спасителю нашему за милости Его къ намъ грѣшнымъ; но будемъ и каяться въ тѣхъ грѣхахъ нашихъ, за которые постигаетъ насъ Божіе наказаніе. А эти грѣхи наши очевидны. Это—въ верхнихъ слояхъ нашего общества—отступленіе отъ Бога и отпаденіе отъ церкви, соединенныя съ возстаніемъ противъ царской и богоустановленной власти. Въ среднихъ сословіяхъ—торговомъ и ремесленномъ—отпаденіе отъ вѣры, отъ церкви и поклоненіе мамонѣ—богу богатства, съ забытіемъ чести, милости и правды. Въ низшемъ—крестьянскомъ сословіи—непомѣрное пьянство со всѣми его гибельными послѣдствіями: развратомъ и готовностью на всякое преступленіе,

съ непослушаніемъ церковнымъ уставамъ, оскорбительнымъ и обиднымъ отношеніемъ ихъ къ поставленнымъ отъ Бога пастырямъ и служителямъ церкви, а также нерѣдко и склоненіемъ на сторону мятежниковъ.

Братья Россіяне! возвратимся къ Богу, къ церкви и къ доброй жизни. Благодаря Господа за то, что Онъ доселѣ не погубилъ насъ, не отнялъ у насъ драгоцѣннѣйшаго сокровища нашего—жизни Царя, будемъ и каяться въ грѣхахъ и преступленіяхъ нашихъ и съ покаяніемъ молиться Ему:

Господи! спаси Царя и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ Тя.

Господи! согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже.

Архипастырская рѣчь

въ день празднованія 75-ти лѣтія Томской епархіи.

Наша епархія образована въ 1834 г. изъ Тобольской. Открытіе ея промыслительнымъ изволеніемъ Божіимъ связано съ двумя знаменательными обстоятельствами. Первое—снабженіе новой епархіи принадлежностями архіерейскаго служенія было возложено на Черниговскую епархію. Такимъ путемъ Томскіе архипастыри получили въ наслѣдство жезлъ святителя Ѳеодосія. Второе—по времени съ открытіемъ епархіи совпадаетъ основаніе Алтайской миссіи.

Епархія томская занимала огромное пространство отъ океана до Семипалатинска и отъ Оби до Иркутска. Архипастыри Томскіе потому именовались сначала Томскими и Енисейскими, потомъ Симипалатинскими, затѣмъ Барнаульскими и нынѣ Алтайскими.

Обширность пространства епархіи работу іерарховъ усложняла и затрудняла; при всемъ усердіи къ посѣщенію церквей, архипастыри не могли объѣхать, не говоримъ, селъ, даже и главныхъ округовъ ея.

Всего въ Томскѣ было 10 епископовъ.

Первый епископъ Агапитъ былъ пастырь добрый и старательный, онъ устроилъ помѣщеніе для епископа въ мужскомъ монастырѣ, отдѣлалъ Благовѣщенскій соборъ для архіерейскихъ служеній.

Второй епископъ Аѳанасій—усердный проповѣдникъ и неустанный молитвенникъ, любитель народа и въ тоже время ученый человѣкъ.

Третій Архипастырь Парѳеній, мужъ науки и видный проповѣдникъ; онъ выстроилъ большой домъ для помѣщенія архіереевъ,—въ немъ домовую церковь, лучшую въ городѣ по тому времени, устроилъ духовную Семинарію и рачительно старался о поднятіи просвѣщенія епархіи.

За Преосвященнымъ Парѳеніемъ слѣдовали Порфирій, Виталій, Алексій, Платонъ. Но всѣ они правили епархіей не подолгу.

Затѣмъ Преосвященный Петръ. Онъ воспользовался случаемъ дешево пріобрѣсти настоящія зданія для помѣщенія преемниковъ; отстроилъ сей св. храмъ, хотя въ меньшихъ размѣрахъ. При немъ открылось первое викаріатство въ Бійскѣ.

За Преосвященнымъ Петромъ правилъ епархіей Преосвященный Владиміръ, уже многимъ изъ здѣсь присутствующихъ извѣстный пастырь. Онъ выстроилъ женское епархіальное училище. Послѣднимъ епископомъ былъ тоже всѣмъ памятный Преосвященный Исаакій.

Обозрѣвая ихъ труды, мы должны признать, что, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для ихъ трудовъ, всѣ они работали на пользу церкви и своей епархіи, всѣ они были непостыдными дѣятелями на нивѣ Христовой. Какой же изъ этого извлечемъ урокъ для себя? достаточно-ли мы внимательны къ своимъ обязанностямъ, полагаемъ ли свои силы на пользу церкви? этимъ вопросомъ и закончимъ свою рѣчь.

XIV. Проповѣдническіе труды,

вышедшіе въ свѣтъ во время печатанія настоящаго изданія.

Архипастырское воззваніе

возлюбленнымъ о Господѣ нашимъ соработникамъ на нивѣ Господней, пастырямъ Томской паствы и всѣмъ служителямъ церкви.

„Вы есте свѣтъ міра. Вы есте соль земли".

Се тьма покрываетъ землю русскую, тьма нечестія и развращенія, тьма отпаденія отъ Бога, отъ церкви; тьма поклоненія мамонѣ, вмѣсто Бога; тьма пороковъ пьянства и разврата. Кто освѣтитъ эту тьму, тьму безбожія, нечестія и развращенія? Русскій народъ, какъ нѣкогда Израиль, по пророческимъ вѣщаніямъ, подобенъ сталъ гніющему тѣлу, отъ подошвы ногъ до темени главы покрытому струпами и ранами. Кто омоетъ гной его, кто наложитъ пластырь на него? Земля Русская тлѣетъ и готова къ разложенію, кто осолитъ ее, чтобы очистить отъ червей, грызущихъ ее?

Пастыри церкви! Вы—свѣтъ міра, вы соль земли. Измите ваши свѣтильники изъ подъ спуда и поставьте ихъ на высоту, чтобы освѣтить эту тьму, облекшую страну нашу. Преемники Апостольсскаго служенія! Вы—соль земли: осоляйте гніющія мѣста земли, освобождайте ихъ отъ червей порока и нечестія, чтобы они не растлили все народное тѣло.

Вотъ мы,—слышится изъ нѣкоторыхъ мѣстъ; вотъ мы, пастыри, стережемъ наши стада, кормимъ и питаемъ ихъ. Вотъ мы,—слышится съ другихъ сторонъ; мы высоко держимъ свѣтильники наши, чтобы освѣщать темноту народную. Вотъ мы,—слышится еще, мы осоливаемъ гніющія мѣста народной жизни, чтобы предохранить ихъ отъ гноя пороковъ, пьянства и разврата.

Видимъ, слышимъ васъ и знаемъ, добрые и вѣрные рабы Христовы, видимъ васъ, стрегущихъ стадо Христово, слышимъ о васъ, осоляющихъ словомъ облегченія народные струпы пороковъ и призывающихъ къ покаянію. Вѣдомы Вы намъ, но васъ такъ мало! Гдѣ же другіе, подобные вамъ, поставленные быть стражами стада и свѣтильниками міра и солью земли? Гдѣ они? Увы! одни спятъ, другіе меркнутъ, третьи обуяли и годны лишь для изсыпанія вонъ, на попраніе ногъ.

Перейдемъ отъ этой иносказательной рѣчи къ дѣйствительности. Дѣйствительно, многіе пастыри не пасутъ ввѣреннаго имъ стада, хотя одѣваются шерстью и питаются молокомъ отъ него. Дѣйствительно, многіе держатъ народъ во тьмѣ, не давая ему свѣта обученіемъ его вѣрѣ и благочестію. Дѣйствительно, многіе, долженствующіе быть солью для православнаго народа, потеряли силу соли, обуяли настолько, что годны стали только для изсыпанія подъ ноги и попранія: небытіе ихъ было бы лучше бытія. Многіе пастыри небрежно относятся къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ: нѣкоторые рѣдко совершаютъ богослуженіе, особенно литургію; а иные хотя и служатъ въ церкви, но весьма небрежно, неохотно, въ храмѣ такъ все убого, уныло, что пасомые охладѣваютъ къ вѣрѣ и перестаютъ посѣщать богослуженія; храмъ пустѣетъ, пастырю какъ бы нѣтъ дѣла до этого, а пасомые идутъ въ домъ увеселенія и разгула, или идутъ на моленіе къ раскольникамъ или сектантамъ. Нѣкоторые пастыри, забывши свое призваніе, занялись житейскими дѣлами, торговыми предпріятіями; иные завели мельницы, другіе маслодѣльныя машины, нѣкоторые занялись коннозаводствомъ и отдаютъ туда все время, все вниманіе, весь трудъ свой. У иныхъ въ приходѣ множится сектантство, растетъ расколъ, у иныхъ народъ пьянствуетъ, развращается, а они какъ бы и не замѣчаютъ этого. Нѣкоторые сами предаются порокамъ пьянству, свободное и несвободное время проводятъ въ картежныхъ играхъ, въ чтеніи пустыхъ книгъ, газетъ, почти исключительно съ дурнымъ направленіемъ. Многіе до того забыли свое званіе, что, не боясь Бога и не стыдясь людей, открыто пренебрегаютъ уставы святой церкви о постахъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ духовенства, даже священниковъ, къ по-

зору духовнаго званія, ѣдятъ мясную пищу даже въ великій постъ; а посты среды и пятницы совсѣмъ пренебрегаютъ. Въ такихъ обычаяхъ воспитываются и дѣти ихъ. Сіи послѣднія, во время пребыванія въ учебныхъ заведеніяхъ соблюдая посты, пренебрегаютъ ими, когда пріѣзжаютъ въ домы родителей. По примѣру сихъ, они съ спокойной совѣстью ѣдятъ скоромную пищу: въ церковь не ходятъ, даже по праздникамъ. Когда народъ толпами идетъ въ храмы Божіи, дѣти духовенства въ въ это время спятъ или ѣдятъ, или сидятъ возлѣ домовъ, смотря на идущихъ въ храмъ благочестивыхъ прихожанъ.

Такъ потемнѣло злато, момрачилось серебро доброе; такъ обуяла соль, меркнутъ свѣтильники.

Убоимся, отцы и братія, убоимся суда Божія. Вѣдь рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего и не сотворивый по волѣ его, біенъ будетъ много. Горе міру отъ соблазновъ, но горе тому, чрезъ кого соблазнъ приходитъ.

Измемъ бревно изъ глазъ нашихъ, чтобы имѣть возможность изъять сучекъ изъ глазъ меньшихъ братій нашихъ. Покаемся, исправимся. Сдѣлаемъ это, чтобы путемъ покаянія и исправленія пошла за нами и ввѣренная намъ паства.

Архипастырскій привѣтъ

пастырямъ Томской паствы.

Привѣтствуя васъ, возлюбленные о Господѣ, въ день праздника Рождества Господа нашего Іисуса Христа и наступившаго новаго 1910 лѣта отъ Рожденія Его, молю Божественнаго нашего Пастыреначальника, да даруетъ Онъ Вамъ силы для совершенія высокаго служенія, къ которому Вы призваны и, какъ Глава Церкви, да объединитъ всѣхъ насъ, пастырей и пасомыхъ, во едино тѣло Церкви и единый духъ, въ союзѣ искренности и любви нелицемѣрной.

Таковое единеніе потребно и всегда, а тѣмъ болѣе теперь, когда враги Церкви стараются произвести раздоръ среди пасомыхъ, съ отчужденіемъ ихъ отъ пастырскаго вліянія.

Внимайте себѣ и всему стаду, а также и родной семьѣ, Вамъ Богомъ даннымъ, чтобы, сохранивши ихъ въ цѣлости, можно было въ день суда Божія дерзновенно сказать: се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи.

Архипастырская бесѣда

въ полночь наступившаго новаго года,

Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.
(Прем. Іис. сына Сир. 1, 39).

Въ прошедшемъ годѣ, въ полунощный часъ этого дня, въ этомъ храмѣ, при таковомъ же стеченіи вѣрующихъ, поставивши въ начало нашей бесѣды пророческое изреченіе: помянухъ дни древнія и поучихся (пс. 142), мы вспоминали событія, совершившіяся въ нашемъ городѣ, въ нашемъ отечествѣ и въ нашей святой православной церкви.

Немного мы нашли тогда утѣшительнаго или поучительнаго въ событіяхъ истекшаго года. Оказалось тогда не мало недочетовъ въ городской нашей жизни. Такъ, между прочимъ, мы нашли тогда, что верхніе слои общества остались чуждыми для церкви, въ храмахъ всегда замѣчалось ихъ отсутствіе. Отсутствовали также въ церквахъ нашихъ торговые и ремесленные классы. Къ сожалѣнію, не тоже ли видимъ и нынѣ: отсутствіе въ храмахъ верхнихъ и среднихъ слоевъ нашего общества: одни изъ нихъ предаются веселію въ театрахъ или семейныхъ кружкахъ; другіе во время отдыха пропиваютъ и прогуливаютъ пріобрѣтенное недѣльнымъ трудомъ. Въ общественной и государственной жизни нашего отечества мы также тогда мало нашли отраднаго: народное представительство не дало странѣ успокоенія. А если мы и теперь оглянемся на истекшій годъ, то также увидимъ, что оно все еще возбуждаетъ опасенія за способность его въ настоящемъ составѣ водворить въ странѣ миръ и порядокъ. Нѣкоторые члены этого пред-

ставительства какъ бы написали на своемъ знамени: дальше отъ мира и порядка, долой и то, чѣмъ охраняются условія народнаго благополучія! Для нихъ чѣмъ хуже, тѣмъ лучше. Крамольные мятежи, грабежи, убійства, далеко не прекратились. Нашъ городъ въ этомъ отношеніи не былъ исключеніемъ. Злодѣйское убійство, или вѣрнѣе—отцеубійство, слишкомъ свѣжо сохранилось въ памяти нашей. Что касается состоянія нашей православной церкви, то, тревожное въ третьемъ году, оно еще печальнѣе было въ истекшемъ. Уже слышится хула на Господа и Христа Его. Церковь и ея служители стали какъ бы мишенью, въ которую стрѣляютъ враги ея со всѣхъ сторонъ. Еще прискорбнѣе становится, когда видишь и слышишь, что въ служителей церкви начинаютъ стрѣлять даже мнимые сыны ея, въ увѣренности, конечно, что, смѣясь, подобно Хаму, надъ наготой отца своего, они тѣмъ служатъ Богу. Итакъ, мало утѣшительнаго, немного поучительнаго даетъ состояніе нашего города, нашего отечества и нашей православной церкви за минувшій годъ.

Теперь перенесемъ нашъ взоръ съ прошлаго на будущее. Что ожидаетъ въ будущемъ нашу церковь, наше отечество? наконецъ, участь каждаго изъ насъ? За Церковь мы не боимся: она имѣетъ великія обѣтованія Учредителя, и Спасителя, и Руководителя ея. Не только враги видимые, но и невидимые—врата адова—не одолѣютъ ея. Церковь гонима, но не сокрушима, какъ прежде, такъ и теперь, такъ и въ будущее время. Повторятся, быть можетъ, и времена мученичества, но Церковь пребудетъ неодолимою: гоненіе и мученіе могутъ обновить ее и дать ей лучшее убранство. Что касается нашего отечества, то благополучіе его стоитъ въ зависимости отъ того, устоитъ ли оно на тѣхъ основахъ, на которыхъ создалась, росла, укрѣплялась и достигла своего величія русская земля. Эти основы составляютъ православіе вѣры, самодержавіе Царя и недѣлимость земли и народа русскаго.

Горе землѣ русской, если она снята будетъ или сама сойдетъ съ этихъ основъ. Горе русскому народу, если онъ потеряетъ свое православіе. Горе Россіи, если она не сохранитъ самодержавіе своего Царя. Горе землѣ русской, если она перестанетъ называться и быть русскою.

Теперь вспомнимъ о томъ, что ожидаетъ въ будущемъ каждаго изъ насъ. Вспомнить объ этомъ насъ учитъ слово Божіе: поминай послѣдняя твоя и не согрѣшиши. Это послѣднее наше есть смерть, за смертію судъ, послѣ суда адъ или рай. Вступая въ новый годъ вспомнимъ о смертномъ часѣ: не послѣдній ли для насъ этотъ годъ, или даже этотъ часъ?

Многіе ли изъ насъ, здѣсь присутствующихъ, думаютъ, что этотъ годъ, быть можетъ, послѣдній въ нашей жизни. Вѣдь также не думали объ этомъ и тѣ наши знакомые и родные, которыхъ мы недавно схоронили. Были они, и вотъ не стало ихъ, пройдетъ годъ, два и станутъ забывать о нихъ самые близкіе и друзья ихъ. Тоже будетъ и съ нами, и никто не избѣжитъ этой участи. Изъ всѣхъ истинъ самая достовѣрная та, что мы умремъ. Изъ области неизвѣстнаго едва ли самое неизвѣстное для насъ есть тотъ день и часъ, когда мы должны будемъ умирать. Что же ожидаетъ насъ послѣ смерти? Послѣ смерти судъ надъ нами, а послѣ суда адъ или рай Третьяго мѣста нѣтъ. Итакъ, насъ ждетъ смерть, судъ, рай, или адъ. Помни это, христіанинъ, и не согрѣшишь. Память смерти побудитъ тебя бояться грѣха; не будетъ грѣховъ, не будешь осужденъ за грѣхи; избѣгнувши осужденія, избѣгнешь ада; избѣгнувшій ада станетъ наслѣдникъ райскаго блаженства, которое да даруетъ всѣмъ намъ Господь по своей неизреченной милости, отечеству же нашему миръ и утвержденіе, Церкви православной непоколебимое стояніе, граду нашему во всемъ добромъ преуспѣяніе, а всѣмъ православнымъ христіанамъ миръ, здравіе и спасеніе.

Архипастырская бесѣда

на новый годъ.

Съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Вотъ и новый годъ—уже десятый, наступившаго двадцатаго столѣтія Что дастъ намъ этотъ годъ для личнаго счастья каждаго изъ насъ? Чѣмъ то будетъ дарить насъ такъ печально начавшееся новое столѣтіе? Что-то принесетъ наступающій годъ для дорогой нашей родины? Конечно, будетъ то, что мы заслужимъ своею жизнію. Вѣдь человѣкъ самъ куетъ свое несчастье. Хотѣлось бы сказать, что онъ же самъ—ковачъ и своего счастья, но удержимся отъ этого, потому что счастье не отъ него одного зависитъ, а отъ Единаго Источника всякаго счастья. Итакъ, будетъ то, что опредѣлитъ о насъ Святая воля Божія. О, если-бы она опредѣлила не то, что мы заслужи-

ваемъ по грѣхамъ нашимъ, а то, что изволитъ безмѣрная милость Его, ради имени Своего Святаго, ради неизмѣримо великой жертвы, принесенной за грѣхи міра Единымъ Безгрѣшнымъ Ходатаемъ Бога и человѣка! Но что-бы ни ожидало насъ въ будущемъ, мы не перестанемъ выражать другъ передъ другомъ въ новый годъ свои благія пожеланія, привѣтствуя словами съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Говоря такъ, мы, конечно, произносимъ не пустыя слова, но сознаемъ, что въ этихъ звукахъ заключается смыслъ и сила. Нужно думать, что у перваго человѣка, произнесшаго эти слова благожеланія, была та глубокая мысль, что новый годъ есть счастье, потому-что каждый день бытія нашего лучше небытія; жизнь, какова она ни есть, уже счастье: она дана благимъ Творцомъ для счастья; тѣмъ болѣе жизнь вѣрующаго христіанина.

Впрочемъ, въ словахъ благожеланія заключается не только смыслъ, но и сила. Слово человѣческое есть образъ живаго, дѣйственнаго, Личнаго Слова Божія. Слово Божіе есть сила, и въ человѣческомъ словѣ, сказанномъ сознательно, убѣдительно, заключается также нѣкоторая сила. Слово человѣческое можетъ вызвать и слезы, и смѣхъ, и горе, и радость. Слово любящаго человѣка умягчаетъ жестокость сердца, растепливаетъ и умиляетъ его. Напротивъ, кому не извѣстна сила словъ недоброжелательства и проклятія! Иногда грубое, жестокое слово дѣйствуетъ на насъ, какъ ударъ по головѣ. Благо тому, кого всѣ благословляютъ; но горе—кого проклинаютъ.

Смыслъ непонятнаго иногда яснѣе открывается изъ противоположнаго. Представимъ себѣ, что въ наступающій новый годъ вмѣсто словъ благожеланія всѣ стали бы высказывать свои злыя пожеланія, вмѣсто благословенія—проклятія; вмѣсто словъ: желаю вамъ всего добраго, стали бы говорить: желаю вамъ всего дурного, чтобы постигло васъ то-то и то-то несчастье и горе, какъ бы мы всревожились, огорчились этимъ зложеланіемъ!

А отъ чего-бы? Вѣдь слово, говорятъ, пустой звукъ: значитъ, оно не звукъ, какъ біеніе воздуха; значитъ, не суевѣріе изобрѣло обычай выражать благожеланія словами; а вѣра въ силу слова, вложенная въ насъ; мы дѣлаемъ это сознательно и убѣждаемся опытомъ, что благо тому, кого благословляютъ, но горе тому, кого проклинаютъ. На этомъ основана и сила родительскаго благословенія; въ этомъ тайна церковнаго благословенія.

Итакъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Да благословитъ Господь этотъ вѣнецъ лѣта Своея благости для всѣхъ насъ!

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 18-ю по пятидесятницѣ.

Братіе! сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи, благословеніе и получитъ (2 Коринѳ. 9 6).

Святые Апостолы, по отшествіи Господа на небо, проповѣдуя Евангеліе, сперва въ Іудеѣ, потомъ среди другихъ народовъ, твердо помнили заповѣдь Господа о любви, какъ главномъ признакѣ послѣдованія Христу. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою (Іоан. 13, 34--35). Апостолы эту заповѣдь Господа твердо сохраняя между собою, старались внушать ее всѣмъ увѣровавшимъ во Христа чрезъ ихъ проповѣдь. Первымъ проявленіемъ этой любви было единеніе духа и единеніе имуществъ. Для служенія бѣднымъ были избраны Апостолами семь діаконовъ. Тогда никто не называлъ ничего своимъ, но все было общее. Такъ было сперва у матери церквей, Іерусалимской Церкви. Такъ потомъ и въ другихъ церквахъ. Отпуская святаго Павла на проповѣдь среди язычниковъ, Апостолы просили его, чтобы онъ не забывалъ Іерусалимскихъ братій-христіанъ, бѣдствовавшихъ по причинѣ притѣсненій со стороны невѣрующихъ іудеевъ и отъ голода, постигшаго ихъ страну. Апостолъ Павелъ старался тщательно исполнять завѣтъ Господа Іисуса Христа. Среди Апостольскихъ трудовъ своихъ, онъ самъ принялъ на себя обязанность собирателя милостыни. Возвращаясь въ Іерусалимъ, онъ приглашалъ обращенныхъ имъ къ вѣрѣ, между другими, и Коринѳскихъ христіанъ, чтобы они позаботились до его прибытія собрать милостыню для іерусалимскихъ братій и, когда онъ придетъ, отправить собранное съ нимъ. Въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, сегодня читанномъ, Апостолъ даетъ имъ наставленіе, какъ творить милостыню, чтобы она была пріятна Богу, для творящихъ милостыню плодотворна, а въ пріемлющихъ ее возбуждала бы чувства благодаренія къ Богу. Милостыню и вообще благотворительность, какъ дѣла любви христіанской, Апостолъ, сравнивая съ посѣвомъ сѣмянъ, говоритъ: *„Кто сѣетъ скупо, тотъ скупо и пожнетъ; а кто сѣетъ щедро, тотъ щедро пожнетъ“*. Это значитъ: кто подаетъ милостыню, пусть дѣлаетъ это безъ скупости, щедро, зная, что чѣмъ больше подастъ, тѣмъ больше получитъ, какъ и земле-

дѣлецъ, чѣмъ больше посѣетъ, тѣмъ больше пожнетъ; а кто мало посѣетъ, тотъ мало и пожнетъ. Милостыня есть даръ Богу. Кто желаетъ, чтобы даръ его былъ принятъ Богомъ, тотъ долженъ жертвовать по расположенію сердца, не съ огорченіемъ, не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ. Нѣкоторые удерживаются отъ раздаянія милостыни бѣднымъ, отъ участія въ общественной благотворительности, отговариваясь тѣмъ, что опасаются сами обѣднѣть отъ раздаянія щедрой милостыни. Апостолъ, какъ бы предупреждая таковыя отговорки, говоритъ: напрасны ваши опасенія, ибо *„Богъ силенъ обогатить насъ всякою благодатію, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло“*. Люди не потому бѣднѣютъ, что подаютъ щедрую милостыню, а потому, что скупятся подать даже малое для нуждающихся, и въ тоже время слишкомъ щедры бываютъ для себя! для удовлетворенія своихъ прихотей. Какъ написано: *расточилъ, раздалъ нищимъ, правда его пребываетъ въ вѣкъ* Апостолъ вводитъ свидѣтеля въ истинѣ сказаннаго-пророческое изреченіе о томъ, что раздающій милостыню щедрой рукой никогда не оскудѣетъ. Если и оскудѣютъ средства для временной жизни, роскошной, то никогда не оскудѣетъ его правда, праведность. Господь, по непостижимымъ путямъ своимъ, иногда не воздаетъ здѣсь награду за раздаяніе милостыни. Милостынедавцы могутъ иногда и сами нуждаться въ людской помощи; но это не означаетъ того, что Богъ забылъ милостынедавца, ибо у него уготовано для милостивыхъ помилованіе и возданіе: милостивые помилованы будутъ; правда ихъ будетъ пребывать вѣчно: въ вѣчности они будутъ съ праведниками. Итакъ, не будемъ скупы: напротивъ будемъ расточать имущество щедрою рукой. „Развѣ не видишь“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—„сколько другіе раздаютъ комедіантамъ и распутнымъ женщинамъ? Ты подай Христу хотя половину того, сколько другіе раздаютъ комедіантамъ и распутнымъ женщинамъ. Ты подай Христу хотя въ половину того, что они даютъ плясунамъ, подай хотя столько алчущему, сколько они изъ тщеславія даютъ представляющимъ на зрѣлищахъ. Они множествомъ золота украшаютъ тѣло распутныхъ; а ты и въ простую одежду не хочешь облечь плоть Христову, даже видя, что она обнажена. На пустое расточаешь охотно, а когда нужно облачить чью бѣдность, ты считаешь себя бѣднѣе всѣхъ“. Такое наставленіе св. Отца не менѣе прилично и для нашего времени, какъ и для современнаго ему общества. Продолжимъ разъясненіе Апостольскаго чтенія. Чтобы еще болѣе расположить Коринѳскихъ христіанъ къ охотному и

щедрому подаянію милостыни, онъ предупреждаетъ опасеніе нѣкоторыхъ, что-де, если будемъ раздавать щедро другимъ то можемъ сами обѣднѣть и нуждаться въ чужой помощи. Апостолъ убѣждаетъ таковыхъ оставить эти опасенія, и это убѣжденіе соединяетъ съ молитвою, чтобы Богъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подалъ обиліе посѣянному ими и умножилъ плоды правды ихъ. Этими словами молитвы онъ выражаетъ желаніе, чтобы Богъ за щедрую милостыню щедро воздалъ умноженіемъ земныхъ, вещественныхъ благъ, такъ чтобы они ни въ чемъ не терпѣли нужды и сверхъ того умножилъ бы плоды ихъ правды, той праведности, которая проявляется чрезъ благотворительность, ибо сказано, что милостивые помилованы будутъ, вотъ это первый плодъ праведности. Далѣе, правда расточающихъ имѣніе на подаяніе убогимъ пребываетъ въ вѣкъ вѣка, т. е. хотя бы и случилось у нихъ временное оскудѣніе земныхъ благъ, но доброе ихъ во вѣки пребудетъ въ памяти у Бога и они получатъ отъ Него воздаяніе сторицею; это—другой плодъ праведности. Итакъ, заключаетъ Апостолъ, не будьте скупы, не опасайтесь оскудѣнія, но будьте богаты на всякую щедрость, которая чрезъ насъ производитъ благодареніе Богу. Вотъ и еще побужденіе для христіанъ: щедрая милостыня производитъ въ получающихъ таковую благодарность Богу, а это значитъ, что, подавая милостыню, мы прославляемъ Бога, возбуждая благодарность къ Нему въ тѣхъ, кому щедро помогаемъ. А если мы прославляемъ Бога, то и Богъ насъ прославитъ по своему непреложному обѣщанію: прославляющія Мя прославлю. Итакъ, все Апостольское чтеніе настоящаго дня заключаетъ въ себѣ наставленіе о милостынѣ. Тутъ есть уроки для многихъ, или вѣрнѣе, для всѣхъ насъ. Урокъ для тѣхъ, кто любитъ не скупясь подавать милостыню во имя Христово. Это сѣющіе щедро, они щедро и пожнутъ; подающіе во имя Божіе отъ Бога получатъ и воздаяніе – умноженіе плодовъ праведности жизнь вѣчную. Урокъ для тщеславныхъ, для тѣхъ, кто, подавая милостыню, любятъ трубить о ней, да прославятся отъ людей: они получаютъ здѣсь мзду свою и не получаютъ награды небесной. Урокъ и для тѣхъ, кто отворачивается отъ нищаго, протягивающаго къ нимъ руку; а когда бываетъ общая подписка на какое либо общественное дѣло или на помощь нуждающимся, то они стараются превзойти другихъ размѣромъ жертвуемаго, или, по крайней мѣрѣ, не отстаютъ отъ другихъ, дѣлая это нерѣдко скрѣпя сердце, со скорбію, вынужденно, съ ропотомъ на тѣхъ, кто затѣялъ такую подписку. Это не доброхотно дающіе. Главный возбу-

дитель къ такой милостынѣ – тщеславіе. Таковы не заслуживаютъ любви Божіей. Итакъ, будемъ подавать милостыню щедро, въ чаяніи щедраго воздаянія отъ Бога. а еще лучше подавать просто, изъ любви къ нуждающимся, какъ братьямъ нашимъ о Христѣ, не ожидая никакой награды. Будемъ подавать не по тщеславію, не на показъ людямъ, а ради Бога, по заповѣди Христовой, чтобы не знала лѣвая рука. что творитъ правая. А Богъ, видящій тайное, воздастъ таковымъ явно.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю 19-ю по пятидесятницѣ.

Вѣмъ человѣка о Христѣ, иже восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченныя глаголы, яже не лѣть есть человѣку глаголати: о таковѣмъ похвалюся, о себѣ же не похвалюся, токмо о немощехъ моихъ (2 Коринѳ. 11, 32, 12, 1 –5.)

Въ читанномъ сегодня посланіи къ Коринѳскимъ христіанамъ Апостолъ Павелъ продолжаетъ защищать свое апостольское служеніе, опровергая клевету, взведенную на него нѣкоторыми лжеучителями. Эти недобрые люди, явившись въ Коринѳскую общину христіанъ, старались унизить апостольское достоинство св. Павла, распространяя о немъ ложные слухи. Апостолъ, по христіанскому смиренномудрію, не любилъ говорить даже объ истинныхъ своихъ достоинствахъ, свидѣтельствовавшихъ о его апостольскомъ призваніи, о тѣхъ духовныхъ дарованіяхъ, которыя изобильно получилъ отъ Бога, о дарѣ языковъ, о знаніяхъ и чудесахъ, совершаемыхъ имъ силою Христовою. Но когда онъ усмотрѣлъ, что лжеучители, желая привлечь къ себѣ учениковъ изъ увѣровавшихъ во Христа, стали унижать достоинство его, какъ Апостола, называя его меньшимъ прочихъ апостоловъ, не сильнымъ въ словѣ, не важнымъ по наружности, притомъ не видѣвшимъ Господа Іисуса: тогда онъ призналъ необходимымъ сказать въ защиту себя то, что имѣлъ достохвальнаго въ своей жизни, что сдѣ-

лалъ Господь для него и чрезъ него. Такъ, онъ говорилъ сперва о своемъ происхожденіи,—какъ евреѣ отъ евреевъ, по правдѣ законной,—безпорочномъ: по ревности, хотя и неразумной, — гонителѣ Церкви Божіей. Затѣмъ говорилъ о своемъ чудесномъ обращеніи ко Христу, призваніи своемъ къ апостольскому служенію, о дѣлахъ благодатныхъ, о своихъ апостольскихъ трудахъ, лишеніяхъ, гоненіяхъ, въ чемъ болѣе всего проявлялось его апостольское призваніе. Наконецъ, для пользы своего великаго апостольскаго дѣла, чтобы совершенно заградить уста клеветниковъ, св. Павелъ рѣшается говорить о видѣніяхъ. Изъ этихъ видѣній и откровеній всякій безпристрастный человѣкъ могъ убѣдиться, что онъ, удостоившійся такихъ благодатныхъ даровъ, обладаетъ всѣми свойствами истиннаго апостольства, что онъ призванъ самимъ Господомъ, что онъ получилъ столько же даровъ, сколько и другіе Апостолы, что Господь помогалъ ему такъ же, какъ другимъ. Словомъ,—у него нѣтъ никакого недостатка предъ прочими Апостолами. О своемъ видѣніи онъ говоритъ такъ: „Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ восхищенъ былъ до третьяго неба, и знаю о таковомъ человѣкѣ (только не знаю—въ тѣлѣ ли, или внѣ тѣла, Богъ знаетъ), что онъ восхищенъ былъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать“, Эти слова Апостола и восхищеніе его въ рай имѣютъ такой смыслъ. Видѣніе было ему давно, лѣтъ четырнадцать тому назадъ. Значитъ, онъ молчалъ о немъ доселѣ четырнадцать лѣтъ, носилъ въ сердцѣ своемъ воспоминаніе объ этомъ видѣніи: никому не говорилъ о немъ, боясь самовосхваленія и опасаясь дать вѣрующимъ поводъ хвалиться о немъ болѣе, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности. Примѣръ такого неумѣреннаго почитанія даже истинныхъ учителей, облагодатствованныхъ проповѣдниковъ. пастырей и учителей, мы видимъ и въ наше время на нѣкоторыхъ почитателяхъ Кронштадскаго пастыря, готовыхъ составить особую секту ради неразумнаго почитанія въ немъ того, что онъ самъ отрицалъ, обличалъ ихъ неразуміе. О видѣніи своемъ Апостолъ говоритъ весьма осторожно, какъ будто это видѣніе было не ему, а кому-то другому, хотя по всему видно, что онъ говоритъ это о себѣ: „Знаю человѣка о Христѣ“. Человѣкъ во Христѣ. т. е. вѣровавшій во Христа, бывшій единое съ Нимъ; дѣйствовавшій Его силою и во имя Его. Этотъ человѣкъ во Христѣ былъ восхищенъ до третьяго неба—въ рай. Значитъ, восхищенъ былъ силою Христовою (во Христѣ), а не демонскою силою, какъ Симонъ волхвъ былъ восхищенъ демономъ по воздуху. Для чего былъ онъ восхищенъ? По толкованію

св. Златоуста—для того, чтобы его не почитали меньшимъ другихъ Апостоловъ. Тѣ были вмѣстѣ со Христомъ, а онъ не былъ; посему Господь, въ показаніе славы его, и его восхитилъ въ рай. „О таковѣмъ похвалюся, о себѣ же не похвалюся". Очевидно, что подъ словами „о таковѣмъ человѣкѣ" Апостолъ разумѣетъ себя. „О себѣ же не похвалюся", т. е., если-бы не было крайней нужды, если бы я не видѣлъ гибели брата, то не рѣшился бы сказать о таковомъ видѣніи. „О себѣ же не похвалюся, только о немощехъ моихъ", т. е. о скорбяхъ, лишеніяхъ и гоненіяхъ. Можетъ быть, Апостолъ и потому сказалъ такъ, чтобы все приписать Богу; что въ сказанномъ видѣніи дѣйствовалъ Богъ; а за собой Апостолъ не признаетъ ни заслугъ какихъ либо, ни особеннаго благочестиваго напряженія, которое могло бы привести въ нѣкое изступленіе. Сдѣлалось это просто, для него неожиданно; онъ не знаетъ и не можетъ сказать, въ тѣлѣ ли это, или внѣ тѣла. Все здѣсь было Божіе и ничего лично человѣческаго. Но было въ моемъ Апостольскомъ служеніи нѣчто и мое, продолжаетъ Апостолъ. Что же это? Это—немощи его: скорби, лишенія и гоненія. Вотъ этимъ, говоритъ, я могу похвалиться: могу похвалиться тѣмъ, что я былъ подъ ударами палокъ, былъ избитъ до полусмерти, былъ въ голодѣ, въ жаждѣ: терпѣлъ во всемъ недостатокъ, нерѣдко своимъ трудомъ добывалъ себѣ пропитаніе, имѣя право пользоваться этимъ отъ вѣрныхъ, какъ другіе Апостолы. Сверхъ же всего этого, сверхъ этихъ случайныхъ, повременныхъ лишеній и скорбей, „данъ мнѣ постоянный пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, да ми пакости дѣетъ, да не превозношуся". Кто этотъ пакостникъ плоти? Слово это означаетъ нѣчто бодущее, колющее, какъ рожонъ въ плоть: „да ми пакости дѣетъ," чтобы жалилъ меня, кололъ, билъ по щекамъ, унижая и посрамляя меня. Нѣкоторые думали, что пакостникъ плоти, ангелъ сатанинъ, есть нѣчто смущавшее и безпокоившее св. Павла со стороны плоти и находившееся въ самой плоти. Но другіе толковники, не безъ прочнаго основанія, полагаютъ, что св. Павелъ говоритъ здѣсь о внѣшнихъ бѣдствіяхъ и о непріязненности со стороны враговъ Евангелія, кои суть орудія сатаны. Посему слова Апостола имѣютъ такой смыслъ: Богъ не благоволилъ, чтобы проповѣдь наша распространялась безпрепятственно; желая смирить наше о себѣ высокое мнѣніе, Онъ допустилъ противниковъ нападать на насъ. Такимъ образомъ подъ ангеломъ сатаны разумѣетъ онъ Александра ковача, сообщниковъ Иминея и Филита, и всѣхъ противниковъ слова, которые вступили съ нимъ въ состязанія и противоборствовали ему; ввергали его въ темницу, били и влачили; ибо они дѣлали дѣла

сатанинскія. Апостолъ не скрываетъ немощи своей, но говоритъ, что онъ тяготился этими пакостниками плоти, этимъ ангеломъ сатаны, и потому говоритъ: „О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене: да отступятъ отъ мене враждующіи моему апостольскому служенію.“ Но Господь отвѣтилъ ему. „Довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается“. Довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвыхъ, исцѣляешь больныхъ, прогоняешь бѣсовъ. Враги Евангелія стараются препятствовать вашей апостольской проповѣди, но они не имѣютъ въ этомъ успѣха. Сила Моя препобѣждаетъ ихъ злобу и коварство: Евангеліе болѣе и болѣе распространяется и утверждается при всемъ вашемъ безсиліи противъ враговъ проповѣди, царей, правителей, мудрыхъ и сильныхъ вѣка сего: сквозь вашей немощи проявляется сила Моя: итакъ довольно для тебя благодати Моей: ибо сила Моя въ немощи совершается. Вслѣдствіе всего этого Апостолъ заключаетъ: сладцѣ убо, гораздо охотнѣе, похвалюся въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Итакъ, я не огорчаюся этимъ пакостникомъ плоти, не боюсь этого ангела сатаны; ибо онъ не только не вредитъ моему дѣлу, но содѣйствуетъ успѣхамъ его. По той мѣрѣ, какъ этотъ пакостникъ плоти пакоститъ мнѣ, этотъ рожонъ колетъ меня, бьетъ по щекамъ,—вселяется въ меня сила Христова, является мнѣ благодатная помощь, и я бываю особенно силенъ тогда, когда умножаются у меня скорби, лишенія и гоненія. Когда я кораблекрушеніемъ со спутниками былъ выброшенъ на островъ, тогда въ этой странѣ мнѣ оказаны были особенное вниманіе и почести. Когда послѣ позора и біенія на городской площади я былъ заключенъ въ темницѣ, тогда сдѣлалось землетрясеніе; двери темницы отворились, оковы на узникахъ ослабѣли и плодомъ этого было крещеніе темничнаго стража съ семействомъ. Когда связанный я приведенъ былъ въ судилище и стоялъ предъ судьей, то слово мое явилось столь сильнымъ и убѣдительнымъ, что вызвало признаніе этого язычника въ томъ, что онъ едва не сдѣлался христіаниномъ.

Итакъ, святой Павелъ, желавшій хвалиться только немощами своими, чтобы вселилась въ него сила Христова, этотъ самый первоверховный Апостолъ, такъ дорожитъ своею честью, что говоритъ: „лучше ми умерти, нежели похвалу мою да упразднитъ“. Онъ защищаетъ свою честь, выставляя на видъ все, что составляетъ его похвалу; рѣшается открыть тайну видѣнія, о которой онъ не говорилъ четырнадцать лѣтъ, конечно,

по своей скромности, и онъ сдѣлалъ это тогда, когда увидѣлъ, что клевета на него можетъ смутить вѣрующихъ, ослабить довѣріе и уваженіе къ нему, какъ Апостолу, имѣвшему полномочіе, равное съ прочими Апостолами. Это обстоятельство изъ жизни великаго Апостола поучительно для пастырей и проповѣдниковъ нашего времени. Пастыреначальникъ Господь говорилъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ: „аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ“ (Іоанн. 15, 20). Такъ и было съ Апостолами; по той мѣрѣ, какъ они прославляли Господа, прославлялъ и ихъ Господь, совершая чрезъ нихъ великія знаменія и чудеса. По той мѣрѣ, какъ они разносили повсюду благоуханіе благовѣствованія Христова, Христосъ привлекалъ къ нимъ сердца людей, обильно изливалъ на нихъ благоуханіе мура благодатныхъ даровъ. Тогда какъ вѣрующіе, видя въ св. Апостолахъ посланниковъ Христовыхъ, оказывали имъ всякое послушаніе и подобающую ихъ великому служенію честь, принося къ ногамъ ихъ свои имущества на дѣла благовѣствованія и благотворенія, враги Христова Евангелія старались всячески противодѣйствовать имъ, распространяя о нихъ ложные слухи, называя ихъ иногда всесвѣтными обманщиками, преслѣдуя и даже убивая ихъ. Такъ было сперва, во времена апостольскія, такъ было потомъ, тоже совершается и нынѣ. Не видимъ ли теперь, какимъ поношеніямъ, оклеветанію и злословію подвергаются и преемники апостольскаго служенія, пастыри и учители церковные. Отступники отъ вѣры, а иногда и мнимые сыны церкви, публично позорятъ ихъ, выставляя на видъ немощи нѣкоторыхъ изъ нихъ, а иногда и выдумывая случаи уклоненія отъ правилъ благоповеденія и приписывая это всѣмъ членамъ церковнаго клира. Есть такіе даже изъ среды вѣрующихъ, ревнителей закона, этихъ современныхъ книжниковъ и фарисеевъ, мняшихъ чрезъ позоръ пастырей церкви, какъ мнили убивавшіе Апостоловъ, службу приносити Богу. Да не смущается этимъ совѣсть истинныхъ чадъ Церкви, да не оскудѣваетъ вѣра въ слова и обѣтованія Христовы. Если есть между членами клира и немоществующіе, то таковые всегда были и будутъ; помнить нужно, что сила Христова въ немощи совершается: она однихъ терпитъ, другихъ исправляетъ, иныхъ прославляетъ. Мы, пастыри, хотя и скудельные сосуды, но носимъ великую благодать Христову, спасительную для всѣхъ человѣковъ. И въ ликѣ апостоловъ были немоществующіе, но Господь не лишилъ ихъ своей милости и благодати. Такъ было всегда, такъ бываетъ и нынѣ. Мы, служители Церкви, также не можемъ хвалиться ни силою, ни важностію, ни дарами благодатными, но только

немощами. И мы будемъ хвалиться этими немощами, когда насъ поносятъ, когда оставляютъ, когда наказываютъ насъ голодомъ, холодомъ и презрѣніемъ несправедливымъ, будемъ хвалиться этимъ, да вселится въ насъ сила Христова.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю двадцатую по пятидесятницѣ.

Сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ меня, яко нѣсть по человѣку (Галат. I, 11)

Съ недѣли Пятидесятницы до настоящей двадцатой недѣли въ церкви ежедневно читаются посланія св. Апостола Павла къ Римскимъ и Коринѳскимъ христіанамъ. Съ настоящей недѣли начинается чтеніе посланія его къ Галатамъ. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ разъяснялъ, что до пришествія Христова на землю всѣ были виновны предъ Богомъ, какъ іудеи, такъ и язычники; а съ пришествіемъ Христовымъ Богъ примирилъ съ Собою міръ Крестомъ Христовымъ и всѣхъ зоветъ ко спасенію, какъ Іудеевъ, такъ и язычниковъ, всѣ спасаются благодатію Божіею чрезъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, Іудеи вѣрующіе и язычники, увѣровавшіе во Христа, составляютъ теперь одинъ народъ, одну церковь, какъ бы одно тѣло, глава котораго Христосъ; поэтому между вѣрующими іудеями и язычниками не должно быть раздѣленія. Въ посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ также убѣждаетъ христіанъ не дѣлиться между собой, не называться именами разныхъ учителей, ибо одинъ у всѣхъ Учитель—Христосъ. Такъ какъ въ Коринѳской церкви по отшествіи Павловомъ явились разные непризванные учители, старавшіеся привлечь къ себѣ учениковъ изъ обращаемыхъ къ вѣрѣ чрезъ проповѣдь Апостольскую, и для того унижавшіе достоинство Павла, какъ Апостола, равнаго прочимъ Апостоламъ, то святый Павелъ защищаетъ свое Апостольское достоинство, доказывая это своимъ чудеснымъ призваніемъ, своими страданіями за Христа, гоненіями, лишеніями, какъ и прочіе Апостолы, знаменіями, чудесами, совершенными имъ при помощи благодати Божіей, наконецъ, бывшимъ

ему восхищеніемъ до третьяго неба въ рай, гдѣ онъ слышалъ неизреченные глаголы, ихъ же не лѣть есть (нельзя) человѣку глаголати.

Въ посланіи къ Галатійскимъ христіанамъ Апостолу опять нужно было защищать свое Апостольское достоинство. И здѣсь для него явились пакостники плоти, ангелы сатаны, лжеучители, какіе приходили послѣ него къ Коріѳскимъ христіанамъ. И здѣсь лжеучители старались подорвать довѣріе къ нему со стороны вѣрующихъ. Эти лжеучители такъ же, какъ и Коринѳскіе, старались поколебать вѣру въ ученіе апостольское о спасеніи язычниковъ чрезъ вѣру во Христа, и внушить имъ, что мало одной вѣры, а нужно соблюдать и обрядовый законъ, данный чрезъ Моисея, законъ объ обрѣзаніи, о храненіи субботы, праздниковъ, омовеній и проч. А чтобы поколебать вѣру въ истину Апостольскаго ученія, какъ богооткровеннаго, они старались умалять достоинство св. Павла, утверждая, что онъ только ученикъ Апостоловъ, а не Христовъ, что ученіе его не вполнѣ согласно съ ученіемъ прочихъ Апостоловъ, которые-де соблюдали и соблюдаютъ Моисеевъ законъ доселѣ. Поэтому, яко-бы, не слѣдуетъ слушать Павла, а слущать ихъ, этихъ лжеучителей, потому что они учатъ, якобы, согласно съ прочими верховными Апостолами. Такія лжетолкованія начали было колебать умы нѣкоторыхъ Галатійскихъ христіанъ; для юной церкви грозила большая опасность. Сильно встревожило св. Апостола это обстоятельство и побудило его написать имъ свое посланіе, въ которомъ онъ защищаетъ свое достоинство и истину преподаннаго имъ ученія. Часть этой защитительной рѣчи изложена въ нынѣшнемъ Апостольскомъ чтеніи.

„Возвѣщаю вамъ, братіе“, пишетъ онъ къ Галатамъ: „что Евангеліе, которое я благовѣствовалъ, не есть человѣческое, ибо и я принялъ его и научился не отъ человѣка, но чрезъ откровеніе Іисуса Христа“ (Гал. 1, 11—12).—Значитъ, неправду лжеучители говорили вамъ о мнѣ,—какъ бы такъ говорилъ Апостолъ,—что я не Христовъ ученикъ, но только апостольскій. Нѣтъ, не отъ апостоловъ и ни отъ кого-либо другого я узналъ Евангеліе, которое благовѣствовалъ вамъ, а отъ самого Христа, чрезъ Его откровеніе мнѣ.—Вы слышали о моемъ прежнемъ образѣ жизни въ іудействѣ, что я жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее,—и вотъ вдругъ я сталъ инымъ человѣкомъ: сталъ защищать то ученіе, которое прежде опровергалъ; прежде я, по неразумной ревности моей объ отеческихъ преданіяхъ, былъ жестокимъ гонителемъ вѣрующихъ во Христа, а теперь вдругъ измѣнилъ образъ мы-

слей и жизни моей. Отчего произошла во мнѣ такая дивная перемѣна?—Кто сдѣлалъ меня изъ врага Евангелія проповѣдникомъ его, изъ волка овцею? Значитъ, со мной произошло что-то внезапное, сильно воздѣйствовавшее на меня, совсѣмъ меня измѣнившее.—Да, это дѣйствительно такъ и было: Богъ благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ.

Этими словами Апостолъ, очевидно, указываетъ на явленіе Христа, бывшее ему на пути въ Дамаскъ и на другія откровенія, бывшія ему потомъ. Получивши такія откровенія, св. Павелъ, не увидавшись ни съ кѣмъ изъ Апостоловъ и ни съ кѣмъ не совѣтовавшись, сразу сталъ благовѣствовать Евангеліе Христово. Уже послѣ, спустя года три, онъ ходилъ въ Іерусалимъ видѣться съ Апостоломъ Петромъ, видѣть его жизнь, чудеса, но не для того, чтобы учиться у него. Другихъ же Апостоловъ въ это время онъ не видѣлъ, кромѣ Іакова, брата Господня. Впослѣдствіи св. Петръ и другіе первѣйшіе Апостолы дали св. Павлу руку согласія, чтобы онъ шелъ съ проповѣдью къ язычникамъ, и тѣмъ подтвердили истину благовѣствуемаго имъ Евангелія.

Изъ сказаннаго видно, какими препятствіями сопровождалась проповѣдь Евангелія среди невѣрныхъ, сколько заботъ, трудовъ, препятствій, огорченій и гоненій причиняла эта проповѣдь первымъ ея проповѣдникамъ—Апостоламъ, а наипаче—свят. Павлу, паче иныхъ Апостоловъ потрудившемуся. Враги его, какъ враги Евангелія, повсюду шли по слѣдамъ его, стараясь разрушить то, что имъ было создано; разстроить юную общину христіанскую, имъ устроенную; исторгнуть то, что имъ посѣяно; исторгнуть истину, и насадить ложь; вмѣсто апостольскаго ученія насадить свое лжеученіе; при этомъ лжеапостолами и лжеучителями употреблялось много клеветы, чтобы унизить достоинство истинныхъ Апостоловъ, возбудить къ нимъ недовѣріе со стороны юныхъ христіанъ; чтобы вторгнуться въ это юное стадо, расхитить и распудить овецъ, отторгнуть ихъ отъ истинныхъ пастырей. Такъ исполнялось слово Христово: „горе міру отъ соблазновъ, ибо подобаетъ придти соблазнамъ; аще Мене изгнаша“, говорилъ Господь Своимъ Апостоламъ,—„и васъ ижденутъ; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ.“ Соблазны начались съ первыхъ дней Христовой церкви. Соблазнителями были лжеучители, лжеапостолы, изначала бывшіе врагами Христа; іудейскіе книжники и фарисеи стали врагами и апостоловъ; нѣкоторые изъ ревновавшихъ по буквѣ Моисеева закона не переставали тоже дѣлать даже и послѣ того, какъ приняли Христово ученіе. Особенно недоброжела-

тельно они относились къ Апостолу Павлу, какъ Апостолу языковъ, который, по откровенію свыше, допускалъ христіанамъ изъ язычниковъ свободу отъ обрядоваго Моисеева закона. Лжеучители ходили по слѣдамъ Апостола, и тамъ, гдѣ онъ основалъ новыя церкви изъ язычниковъ, по уходѣ его, они являлись и старались увѣрить этихъ юныхъ христіанъ въ томъ, что Апостолъ преподалъ имъ неправое ученіе, что не такъ учатъ другіе Апостолы. Понятна поэтому скорбь Апостола о соблазненныхъ, и его негодованіе на соблазнителей, понятенъ и его упрекъ, сдѣланный Галатійскимъ Христіанамъ: „о несмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ?“ (Гал. 3, 1), конечно, той истинѣ, которая была преподана имъ святымъ Павломъ.

Такъ было при Апостолахъ; такъ было и послѣ, и соблазны были всегда; соблазнители, въ лицѣ разнаго рода лжеучителей, еретиковъ, сектантовъ, расколовождей, всегда были, а теперь особенно они стали размножаться, даже до сего дня среди именующихся именемъ Христовымъ. Есть истинные пастыри—преемники апостольской благодати,—есть и лжепастыри, чуждые сей благодати; есть истинные учители, есть и лжеучители. Всѣ эти раскольническіе толки безъ священства, или со лжесвященствомъ, всѣ эти секты, подъ названіями молоканъ, хлыстовъ баптистовъ, штундистовъ, и множество другихъ,—все это—преемники тѣхъ лжеучителей, которые производили соблазнъ въ первое время Христіанской церкви. Если прежде было горе міру отъ соблазновъ, то сугубое горе это стало теперь отъ умножившихся соблазнителей, къ которымъ относятся слова Христовы, „горе тѣмъ, чрезъ кого соблазнъ приходитъ!“

Будемъ помнить, что истина, въ Церкви, ибо Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, т. е. Церковь одна есть несокрушимая башня, въ которой положена Христомъ истина. Православная Церковь, она одна сохраняетъ всѣ признаки истинной Церкви; она—святая, ибо освящается благодатію Святаго Духа чрезъ св. таинства; она Апостольская, ибо сохраняетъ отъ Апостоловъ другъ-другу-пріимательно благодать священства и ученіе апостольское. А ученіе апостольское было не отъ человѣковъ, а отъ Бога, чрезъ явленіе Іисуса Христа и откровеніе отъ Духа Святаго.

Итакъ, пребудемъ вѣрными нашей матери—Церкви православной, той церкви, которая отъ Апостоловъ получила спасительную благодать чрезъ священство, которая сохраняетъ апостольское ученіе, засвидѣтельствованное семью вселенскими соборами, въ которой пребываетъ Христосъ и которая пребу-

детъ до скончанія вѣка, по непреложному обѣтованію Его. „Пребывай въ Церкви—и спасешься“—говоритъ св. Златоустъ,—ограда есть Церковь: если въ ней пребудешь, то она сохранитъ тебя, а если выйдешь изъ нея, то будешь похищенъ звѣрями. Чада Церкви! почитайте священство; слушайте своихъ пастырей, законно поставленныхъ; а съ еретиками, сектантами и раскольниками не сообщайтесь и не пріемлите ихъ къ себѣ, когда явятся съ своею проповѣдью; это—лжеучители, лжеапостолы; это—волки, иногда въ овечьей кожѣ приходящіе, да расхитятъ и распудятъ овцы.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю двадцать первую по пятидесятницѣ.

Живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20).

Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. Эти слова св. Апостоломъ Павломъ сказаны не отъ себя, но отъ лица всякаго увѣровавшаго и крестившагося во Христа. Я умеръ со Христомъ во св. Крещеніи, говоритъ онъ, но не съ тѣмъ, чтобы быть мертвымъ, а чтобы жить иной жизнію, совершеннѣйшею. Я сораспялся Христу, и Христосъ, живый въ распятіи, оживилъ меня Своею жизнію: Онъ сталъ жить во мнѣ. Теперь уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. Эта жизнь Христа во мнѣ выражается въ томъ, что я всегда себя предалъ Ему, стараюсь во всемъ угождать Ему; думаю о Немъ, радуюсь Имъ, желаю исполнить во всемъ слово Его, живу такъ, какъ будто и мыслитъ Христосъ, живущій во мнѣ, и чувства мои, какъ бы Его чувства, и дѣла мои—Христовы дѣла. Христосъ живетъ во мнѣ нравственно. Но это не все: Онъ соединенъ со мною еще тѣснѣе: Онъ живетъ во мнѣ существенно. Воспріяши все мое человѣческое естество и обоживши его, Онъ все Свое отдалъ мнѣ,—Свой духъ, Свою плоть. Свою кровь, сталъ жить во мнѣ существомъ Своимъ, какъ въ храмѣ Своемъ, какъ въ своемъ собственномъ тѣлѣ:

„Ядый Мою плоть, піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“, изрекъ Господь. Великое и страшное это таинство; трудно было-бы и повѣрить сему, если бы не удостовѣрилъ насъ въ этомъ Онъ Самъ, если бы не свидѣтельствовали о семъ св. Апостолы, которымъ Онъ сказалъ: „будьте во мнѣ и Азъ въ васъ (Іоанн. 15, 4); если бы не подтвердили этого наглядным образомъ сонмы святыхъ, въ которыхъ жилъ Христосъ, дѣйствовалъ чрезъ нихъ очевидно, и которые потому именуется богоносными. Но можетъ быть такой чести удостоивались только святые, а объ обыкновенныхъ людяхъ, подобныхъ намъ, можно ли сказать, что и въ нихъ живетъ Христосъ?—Всѣ во Христа крестившіеся, во Христа облеклись. Какъ при плотскомъ рожденіи младенецъ воспринимаетъ плоть и кровь, и душу своихъ родителей, такъ крестившіеся во Христа воспринимаютъ все Христово и званіе Хистово (христіанинъ), и праведность Христову, и духъ Христовъ, и плоть, и кровь Христову.

Если это такъ, то почему и послѣ новаго рожденія чрезъ крещеніе, послѣ пріятія Духа Святаго въ мvропомазаніи, и послѣ таинственнаго пріобщенія тѣла и крови Христовой христіанинъ не всегда мыслитъ, чувствуетъ и живетъ такъ, какъ слѣдовало бы ему это дѣлать, какъ христіанину? почему среди христіанъ бываютъ и великіе грѣшники? Не противорѣчитъ ли это сказанному выше, что Христосъ обитаетъ въ вѣрующихъ существенно, а не нравственно только?

Нѣтъ, не противорѣчитъ, обѣтованія Божіи непреложны, всѣ слова Христовы: ей и аминь. Дѣйствительно, въ крещеніи человѣкъ умираетъ грѣху, и рождается для жизни новой; Христосъ вселяется вѣрою въ сердцѣ его; это уже не онъ. старый человѣкъ, живетъ, а новый, обновленный, сочетавшійся Христу, облекшійся во Христа. Если человѣкъ пребудетъ въ этой обновленной жизни, то Христосъ пребудетъ въ немъ. Если онъ отдастъ Христу свой умъ, свое сердце, свои чувства, свою волю, то Христосъ будетъ въ немъ мыслить и чувствовать, и дѣлать, какъ бы самъ человѣкъ, такъ мыслилъ, чувсвовалъ и дѣйствовалъ. Но это не значитъ, что личность человѣка исчезаетъ. Человѣкъ всегда остается свободнымъ: онъ можетъ опять ожить грѣху, опять охотно воспринять грѣховныя мысли, грѣховныя чувства, грѣховную жизнь. Оживши для грѣха. онъ умираетъ для правды; давши въ себѣ мѣсто грѣху, христіанинъ дѣлается рабомъ грѣха. А когда это случится, то Христосъ уже не можетъ въ немъ жить и дѣйствовать; ибо какое общеніе свѣту ко тьмѣ, Христу съ веліаромъ? Такъ христіанинъ оскверняетъ храмъ души, въ ко-

торой обиталъ Христосъ и становится жилищемъ сатаны: въ немъ начинаютъ вселяться одинъ за другимъ пороки, гордость, гнѣвъ, ненависть, нечистота духовная и тѣлесная, пьянство, развратъ, убійство. Такъ погибаетъ человѣкъ, удостоившійся быть храмомъ Святаго Духа, облекшійся во Христа и чрезъ Него содѣлавшійся наслѣдникомъ жизни вѣчной. Потерявши все это, грѣшникъ большею частію не сознаетъ своего гибельнаго положенія. Предавшись порокамъ и страстямъ, онъ теряетъ власть надъ собой, дѣлается рабомъ дьявола, и врагомъ Христу. Онъ изгоняетъ изъ сердца своего Христа, переставъ и думать о Немъ, а потомъ совсѣмъ отпадаетъ отъ вѣры, впадаетъ въ богохульство, и доходитъ даже до поклоненія сатанѣ. Кто можетъ оплакать такое состояніе отпавшаго отъ вѣры, отъ Бога, отъ надежды жизни вѣчной? Въ такое состояніе приходятъ многіе христіане нашего времени. Такъ, одинъ и тотъ же христіанинъ можетъ быть или храмомъ Божіимъ, или жилищемъ сатаны. Можно быть или богоноснымъ Павломъ, или христопредателемъ Іудою. Но между этими двумя состояніями, противоположными какъ свѣтъ и тьма, возможно для христіанина третье состояніе—среднее. Къ такому принадлежитъ большинство христіанъ. Они не могутъ сказать о себѣ съ Апостоломъ: уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ, но нельзя сказать о нихъ, что они стали врагами Христа. Они вѣруютъ во Христа, хотя и не тверды въ этой вѣрѣ, пребываютъ въ союзѣ съ Его св. Церковію, хотя и нарушаютъ этотъ союзъ: не исполняютъ заповѣди Божіи и уставы Церкви, но не всѣ и не всегда. Это-люди колеблющіе, падающіе и возстающіе; это—немощныя чада Церкви, для которыхъ еще непотеряна надежда на спасеніе. Изъ этого состоянія возможно и возвращеніе къ Богу путемъ покаянія при содѣйствіи спасающей благодати Божіей; но возможно также полное подпаденіе во власть діавола и конечная погибель. Есть и еще состояніе, занимающее средину между богоподобіемъ и осатанѣніемъ, это-теплохладность. Къ тому состоянію принадлежать тѣ христіане, которые, будучи душой своею чужды духу Христова Евангелія, внѣшнимъ образомъ принадлежатъ къ тому христіанскому вѣроисповѣданію, въ которомъ родилися;они соблюдаютъ внѣшній обрядъ этого вѣроисповѣданія; ходятъ православные, напримѣръ, въ церковь, изрѣдка принимаютъ таинство, но безъ сознанія силы и важности значенія всего этого. Въ бытіе Бога они и вѣрятъ, и не вѣрятъ; надъ церковными обрядами, надъ служителями таинъ съ глумящимися готовы глумиться, Состояніе это опасное; о немъ сказано отъ имени Христова: „ты не холоденъ, и не горячь,“ о, если бы

ты былъ холоденъ или горячъ? Но какъ ты теплъ, и не горячъ, и нехолоденъ, то извергну тебя изъ устъ Моихъ (Апокал. 3, 15–16)".

Сохрани насъ, Господи, отъ такого состоянія, чтобы Ты когда либо извергъ насъ изъ устъ Своихъ; но содѣлай насъ Своею благодатію тѣмъ, къ чему мы предназначены, чтобы намъ быть храмами Твоими, жилищемъ св. Духа. Если же мы по испорченности нашей не можемъ возвратить себѣ ту великую честь, чтобы мы могли сказать съ Апостоломъ, Твоими богоносными отцами нашими: уже не я живу, а живетъ во мнѣ Христосъ, то благоволи насъ привести въ состояніе, въ которомъ, чрезъ покаяніе, и самоисправленіе, и при помощи благодати Твоей, мы могли сподобиться христіанской кончины безболѣзненной, непостыдной, мирной и дать добрый отвѣтъ на страшномъ Твоемъ судилищѣ.

Архипастырская бесѣда

на Преображеніе Господне.

На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщаху ученицы твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша; да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистинну Отчее Сіяніе (Конд. Преображ.).

Празднуемъ, братіе Христіане, Преображеніе Господне. Въ Стятомъ Евангеліи объ этомъ событіи повѣствуется такъ. По прошествіи дней шести послѣ бесѣды съ учениками, законченной словами: есть нѣкоторые изъ здѣсь стоящихъ, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человѣческаго, грядущаго въ Царствіи своемъ, Господь Іисусъ Христосъ взялъ Петра, Іакова и Іоанна, брата его, и возвелъ ихъ на гору высокую однихъ, и преобразился предъ ними: и просіяло лице Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ. И вотъ, явились имъ Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіе. При семъ Петръ сказалъ Іисусу: Господи! хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ

здѣсь три кущи: Тебѣ одну, и Моисею одну, и одну Иліи. Когда онъ еще говорилъ, се, облако свѣтлое осѣнило ихъ; и се гласъ изъ облака глаголющій: Сей есть сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте. И услышавши, ученики пали на лица свои и очень испугались. Но Іисусъ, приступивъ, коснулся ихъ и сказалъ: встаньте и не бойтесь. Возведши же очи свои, они никого не увидѣли, кромѣ одного Іисуса (Матѳ. 17, 1—8)

Для чего Господь благоволилъ теперь явить божественную славу Свою своимъ ученикамъ, тогда какъ прежде Онъ скрывалъ ее подъ плотію человѣческою, чаще именуя себя Сыномъ Человѣческимъ, нежели Сыномъ Божіимъ? Это нужно было, прежде всего, для Апостоловъ, чтобы они, увидѣвши теперь божественную Славу Господа Іисуса, не поколебались въ вѣрѣ тогда, когда увидятъ страданія Его и поносную смерть на крестѣ. Не задолго предъ этимъ Господь вопрошалъ учениковъ Своихъ: за кого люди Меня, Сына Человѣческаго, почитаютъ? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Илію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ. Онъ сказалъ имъ: а вы за кого почитаете Меня? Симонъ Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Матѳ. гл. 16, 13—16). Послѣ этого Господь сталъ открывать ученикамъ, что Ему нужно идти въ Іерусалимъ и тамъ много пострадать, быть поруганнымъ, оплеваннымъ, распятымъ на крестѣ и въ третій день воскреснуть. Это извѣщеніе, какъ неожиданное для учениковъ, весьма смутило и опечалило ихъ. Для чего Господу страдать, могли думать они, когда Онъ есть ожидаемый народомъ Христосъ! А Христосъ, по мнѣнію книжниковъ и старѣйшинъ народныхъ, долженъ пребывать вѣчно; Онъ долженъ освободить народъ Іудейскій отъ власти Римлянъ, воцариться, и покорить себѣ всѣ народы. Какъ все это исполнится, если Христосъ будетъ отвергнутъ, осмѣянъ, мученъ и убитъ? Такое невѣдѣніе дѣлъ Божіихъ и тайны искупленія рода человѣческаго страданіями и смертію Сына Божія, тайны, невѣдомой и для Ангеловъ, могло смутить учениковъ и поколебать ихъ вѣру во Христа, когда они увидятъ Его распятымъ на крестѣ и умершимъ. А еслибы они поколебались, то дѣло спасенія людей потерпѣло бы великій ущербъ. Тогда Апостолы не рѣшились бы проповѣдывать о Христѣ того, что Онъ говорилъ имъ. А не стань они проповѣдывать объ этомъ, не было-бы вѣрующихъ во Христа, значитъ, напрасно, было-бы и пришествіе Христа на землю; напрасны Его страданія; не было-бы Евангелія, не явилась бы вѣра Христіанская. Вотъ сколь ужасныя послѣдствія могли бы явиться, если-бы ученики Христовы не были

твердо увѣрены въ томъ, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра.

А чѣмъ можно было убѣдить ихъ въ этомъ, какъ не явленіемъ имъ божественной Славы, скрываемой подъ внѣшнимъ, смиреннымъ видомъ Христа, пришедшаго во плоти; Христа, какъ человѣка, ядущаго, піющаго, укрѣпляющагося сномъ, унижаемаго и злословимаго, какъ, якобы, нарушителя закона и субботы? Какъ могъ бы сказать Петръ, не видѣвши славы Христовой, то, что онъ съ твердой увѣренностью говорилъ впослѣдствіи о себѣ и прочихъ Апостолахъ: „мы были очевидцами Христова величія, ибо Онъ принялъ отъ Бога Отца честь и славу, когда отъ велелѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: *Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ мое благоволеніе* (2 Петра 1, 16—17).

Если будемъ внимательно всматриваться въ обстоятельства Преображенія Христова, то не можемъ не удивиться тому, какъ въ немъ все было устроено къ тому, чтобы утвердить учениковъ въ вѣрѣ, а чрезъ нихъ и всѣхъ вѣрующихъ по ихъ проповѣди; утвердить въ той вѣрѣ, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ во Славу Бога Отца, говорилъ и творилъ все такъ, какъ заповѣдалъ Ему Отецъ.

Для утвержденія истины какого либо событія требуется два или три свидѣтеля. И вотъ Господь показываетъ Свою Божественную Славу тремъ Апостоломъ, чтобы свидѣтельство троихъ не подлежало сомнѣнію. Нужно было увѣрить учениковъ, что Іисусъ Христосъ не Илія, не Іеремія и не одинъ изъ древнихъ пророковъ, какъ думалъ народъ, но Единородный Сынъ Божій; и вотъ, для этого вызываются два древнихъ великихъ пророка—Моисей и Илія.—Нужно было показать, что Господь Іисусъ есть Владыка живыхъ и мертвыхъ, и вызываются свидѣтели—Илія, никогда не умиравшій, но взятый живымъ, яко на небо, на колесницѣ огненной, и Моисей, какъ одинъ изъ умершихъ пророковъ. Господь Іисусъ говорилъ не однократно, что Онъ пришелъ отъ Отца для того, чтобы исполнить на землѣ волю Его; поэтому нужно было, чтобы Отецъ Самъ благоволилъ засвидѣтельствовать объ этомъ: и вотъ, слышится голосъ Отца, свидѣтельствующій о Сынѣ. Этотъ голосъ исходилъ изъ облака, дабы показать этимъ, что здѣсь говоритъ Тотъ же, Кто древле являлся Моисею въ облакѣ. Господь Іисусъ говорилъ, что Ему нужно идти въ Іерусалимъ, чтобы тамъ пострадать и умереть. И вотъ, являются съ того міра свидѣтели: Моисей и Илія, которые, представши во славѣ, говорятъ со Христомъ о Его страданіяхъ и смерти въ Іерусалимѣ, дабы ученики знали и убѣ-

дились въ томъ, что страданія и смерть ихъ Божественнаго Учителя предусмотрѣны заранѣе, что они совершатся не по человѣческому хотѣнію, а по Божественному предопредѣленію. Нужно было удостовѣрить учениковъ, что подъ уничиженнымъ видомъ плоти Христовой сокрыта Его божественная слава, и вотъ, эта слава является ученикамъ въ сіяніи лица Христова, подобнымъ солнцу, и просвѣтленіи одежды Его, какъ свѣтъ.

Нужно было показать Апостоламъ, какая слава ожидаетъ ихъ и всѣхъ, послѣдовавшихъ за Христомъ, въ будущей жизни, если они здѣсь постраждутъ съ Нимъ; и вотъ, показывается имъ слава не только божества Христова, но и прославленіе плоти человѣческой, Имъ воспріятой: и *просвѣтилось лицо Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ*. Предстояло ученикамъ Христовымъ тяжкое испытаніе ихъ вѣры, при видѣ страданія и позорной смерти ихъ Божественнаго Учителя. Нужно было подкрѣпить ихъ и утѣшить прежде, чѣмъ наступитъ для нихъ время испытанія. И вотъ, они удостоиваются видѣть одно изъ величайшихъ чудесъ, въ которомъ явилось царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ.

Братіе Христіане! Не для однихъ апостоловъ нужно было еще здѣсь на землѣ открытое явленіе славы Христовой, показанное на горѣ Ѳаворской, но и для всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Не одни Апостолы нуждались въ томъ, чтобы о Христѣ Іисусѣ засвидѣтельствовалъ голосомъ съ неба Самъ Отецъ Небесный, что Онъ есть Сынъ Его Возлюбленный, Котораго намъ должно слушать во всемъ, но и всѣмъ намъ. Не сначала только, когда стала распространяться вѣра христіанская на землѣ, нужно было свидѣтельство о Христѣ съ неба, но и въ послѣдующія времена. Не тогда только нужно было имѣть ясныя свидѣтельства о Христѣ, когда за вѣру въ Него предстояло христіанамъ идти на страданія и смерть, но и въ наши времена, когда вѣра въ Бога, въ бытіе души человѣческой, въ загробную жизнь стала колебаться. Въ наше время появилось много лжеучителей, извращающихъ Евангеліе Христово, отвергающихъ власть церкви и всякую богоучрежденную власть, невѣрующихъ, отрицающихъ все божественное и святое, непризнающихъ Господа Іисуса Христа и совершеннаго Имъ дѣла спасенія. Итакъ, ты, Христіанинъ, когда встрѣтишь одного изъ таковыхъ, то отврати слухъ твой отъ словъ его, скажи богохульствующему: я знаю, въ Кого я вѣрую; знаю Господа моего и вѣрую, что Онъ—Спаситель мой. Мы знаемъ о немъ не изъ хитросплетенныхъ басенъ, но отъ очевидцевъ Его величія, которые

сами слышали, когда отъ велелѣпной славы принесся къ Нему такой гласъ: Сей есть Сынъ Мой Возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе. Хотя Онъ пришелъ во плоти, но явилъ ясныя доказательства Своей божественной силы и величія. Хотя и пострадалъ Онъ плотію, но крестомъ своимъ поколебалъ всю тварь, хотя и умеръ, но и воскресъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Душа вѣрующая! Когда придутъ къ тебѣ помыслы сомнительные, внушаемые врагомъ твоего спасенія, говорящіе тебѣ: нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ будущей жизни,—вспомни тогда Ѳаворское событіе и отвѣтствуй помыслу лукаваго: есть Богъ Отецъ, свидѣтельствующій о Себѣ гласомъ съ неба; есть Сынъ, отъ Отца свидѣтельствуемый; есть Духъ Святый, отъ Отца исходящій, Сыномъ посылаемый и въ видѣ огненныхъ языковъ на Апостоловъ сошедшій. Есть душа, оживотворящая и одухотворящая тѣло; способная входить въ общеніе съ Богомъ, быть озаряемой отъ Него и озарять тѣло; ибо какъ лице Христово на Ѳоворѣ возсіяло, яко солнце, такъ и праведники просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ. Есть другая не земная жизнь, откуда явились на Ѳоворѣ Моисей и Илія: первый изъ нихъ умеръ и се живъ является; вторый совсѣмъ не умиралъ и хотя и не живетъ на землѣ, но является на ней со Христомъ во славѣ.

Настанетъ и для насъ, братіе, эта другая жизнь. Настанетъ часъ, когда душа выйдетъ изъ тѣлесной оболочки и будетъ видѣть безъ глазъ, слышать безъ ушей, переноситься съ быстротой мысли, созерцать красоту лица Божія неизреченную. Но можетъ она быть облеченною и мракомъ, чего не дай, Господи, никому изъ насъ; можетъ быть обладаемой духами злобы и раздѣлять участь ужаса и отчаянія съ этими отверженниками неба, отъ которой да сохранитъ всѣхъ насъ благодать и милость Господа нашего Іисуса Христа и сподобитъ насъ созерцать свѣтъ Его присносущный, молитвами Богородицы.

Архипастырская бесѣда,

произнесенная въ Омскомъ Каѳедральномъ соборѣ въ день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, 24 іюня 1910 г.

Боголюбезные обитатели града сего! Проѣздомъ прибывши въ вашъ богоспасаемый градъ, мы были приглашены остаться на нѣкое малое время, чтобы, съ согласія отсутствующаго Архипастыря, совершить здѣсь богослуженіе, на что мы и изъявили согласіе. Но такъ какъ на всѣхъ пастыряхъ церкви лежитъ обязанность возвѣщать волю Божію, и на всякомъ мѣстѣ и въ храмахъ, и въ пути, и во всякое время, временно и безвременно, то мы, признавая этотъ долгъ свой, рѣшаемся благовѣствовать и обитателямъ этого града о томъ, что относится къ общему благу и спасенію. Предупреждаемъ, что мы будемъ говорить не слова краснорѣчія, но тѣ простыя слова, какія произнесъ нѣкогда одинъ старецъ-пустынникъ братіямъ, просившимъ у него слова назиданія. „Братіе! Будемъ плакать и молиться“, произнесъ старецъ, и всѣ пали на землю, и пролили слезы. Хотѣлось бы и намъ начать нащу бесѣду такими же словами: Братіе! Будемъ плакать и молиться. Но таковой призывъ къ плачу и молитвѣ можетъ показаться кому либо страннымъ и неумѣстнымъ. Обитатель города можетъ подумать: „Мы не пустынники, посвятившіе себя подвигу покаянія и плача о грѣхахъ;“ или „Мы не такіе грѣшники, чтобы намъ нужно было приносить покаяніе да еще и съ плачемъ“. Что скажемъ на это? Да, въ этомъ наше и несчастіе, что мы не признаемъ себя виновными предъ Богомъ настолько, чтобы отъ насъ требовалось покаяніе съ плачемъ, какъ это было въ старыя времена на Руси во дни общественныхъ бѣдствій. Такъ было, напримѣръ, въ нашествіе ордынскаго хана Ахмата, въ память избавленія отъ котораго былъ установленъ вчерашній праздникъ въ честь иконы Божіей Матери, именуемой Владимірской. А что дѣйствительно мы грѣшны предъ Богомъ, хотя и не сознаемъ этого, видно изъ того, что насъ стали постигать такія бѣдствія, какія посылаются промысломъ Божіимъ на народы, предавшіеся нечестію и отступившіе отъ Бога. О странѣ нашей нѣкогда говорилось: „Русь святая!“ А теперь эта Русь уже не та, чѣмъ была прежде: она впала въ нечестіе и всѣ устои ея колеблются. Православію, вѣрѣ, и русской народности грозитъ опасность отъ того разлада, который охватилъ страну нашу и сталъ разъѣдать религіозную, общественную и госу-

дарственную жизнь нашего отечества. Разладъ производитъ раздѣленіе; отъ раздѣленія—ослабленіе, а ослабленіе приводитъ къ разрушенію. Церкви православной грозитъ опасность отъ раздѣленія нѣкогда единаго православнаго русскаго народа на множество еретическихъ сектъ и раскольническихъ толковъ. Всѣ эти секты и толки, не согласные между собой въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ, согласны только въ одномъ—во враждѣ къ святой православной Церкви.

И страна русская, какъ государство, находится въ опасности, съ одной стороны отъ стремленія окраинъ ея къ обособленію, съ другой—отъ волненій, происходящихъ внутри ея, и дѣленія народа на партіи. Эти партіи объединяются въ одномъ—во враждѣ къ православной вѣрѣ, къ царской власти и къ нераздѣльному единству русскаго народа, какъ господствующаго племени. А гдѣ вражда, тамъ взаимное грызеніе, тамъ взаимное истребленіе. Гдѣ вражда, тамъ и раздѣленіе, тамъ начало порабощенія и уничтоженія: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ (Лук. 11, 17). Бывали бѣдствія и въ старой Руси, но тогда народъ русскій познавалъ въ этомъ наказаніе Божіе за грѣхи и умѣлъ каяться и молитвой отвращать отъ себя гнѣвъ Божій. А теперь мы не умѣемъ ни каяться, ни молиться, хотя грѣховъ и преступленій у насъ больше, чѣмъ у предковъ нашихъ. Мы отступили отъ Бога,, нарушили заповѣди Его: мы пренебрегли уставами святой Церкви Его, и вотъ исполняется надъ нами то, что изрекла мудрость народная: той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать.

Опомнись же, русскій народъ, встань на охрану устоевъ земли, какъ защищали ихъ предки въ старыя времена.

Объединись, русскій народъ, около святой Церкви, подъ руководствомъ ея добрыхъ пастырей, въ послушаніи уставамъ церковнымъ. Сплотись около престола Царскаго подъ предводительствомъ вѣрныхъ слугъ царевыхъ, въ повиновеніи богоучрежденной власти.

Спасеніе нашей страны въ святой Церкви: она можетъ дать миръ чадамъ своимъ, если они будутъ слушать ея голоса: она защититъ ихъ молитвою своею, она оградитъ ихъ уставами своими. Пусть возвратятся къ церкви тѣ, кто стали забывать ее и оставлять. Пусть неуклонно собираются въ храмы наши и сановные, и простые люди, землепащцы и землевладѣльцы, торговые люди и ремесленники, пусть всѣ неуклонно присутствуютъ при богослуженіяхъ воскресныхъ и праздничныхъ; прекратимъ наше веселье, освятимъ дни праздниковъ,

предоставивши посѣщеніе увеселительныхъ зрѣлищъ въ это время иновѣрцамъ и отрекшимся отъ Бога.

Будемъ соблюдать установленные Церковію посты, будемъ увѣщевать и обличать нарушителей уставовъ Церкви, какъ виновниковъ гнѣва Божія, постигающаго землю Русскую. Будемъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ, въ благочестіи, въ почитаніи старшихъ, въ любви къ святой Церкви. Будемъ избѣгать раздѣленія и раздоровъ церковныхъ и общественныхъ. Объединимся около нашего Державнаго ЦАРЯ православнаго, какъ Онъ призывалъ къ этому всѣхъ вѣрноподданныхъ, истинныхъ сыновъ земли Русской. Станемъ на защиту власти, отъ Государя поставляемой.

Будемъ всѣ каяться въ грѣхахъ отступленія отъ Бога, отпаденія отъ Церкви; другіе да приносятъ покаяніе во грѣхѣ идолопоклонства—въ поклоненіи золотому тельцу и мамонѣ—богу богатства съ отступленіемъ отъ Бога! Пусть кается простой русскій народъ, земледѣлецъ и рабочій, въ чрезмѣрномъ пьянствѣ, въ развратѣ, въ непослушаніи пастырямъ церкви, въ неповиновеніи богоучрежденной власти. Наложимъ на себя добровольный постъ, смиримъ себя, какъ ниневитяне, и будемъ умолять Милосерднаго о прощеніи, какъ научаетъ этому пѣснь церковная: согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдавахомъ предъ Тобою: ниже соблюдохомъ, ниже сохранихомъ, яже заповѣдалъ еси намъ. Но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже!

Итакъ, въ настоящій день рожденія проповѣдника покаянія, мы возглашаемъ: Братіе! Будемъ каяться и молиться. Смѣхъ нашъ въ плачъ да обратится и радость въ сѣтованіе.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю Сыропустную на вечерни.

Мы стоимъ въ преддверіи поканія. Войдемъ ли въ самыя двери? Пожелаемъ ли мы перемѣниться, исцѣлиться? Ибо въ этомъ и состоитъ вхожденіе въ дверь покаянія. Въ чемъ же перемѣняться, подумаетъ кто нибудь, развѣ есть въ насъ что либо неблагообразное? Отъ чего врачеваться? развѣ есть въ насъ что либо болѣзненное?—Не убѣжденъ ли болѣе или

менѣе каждый изъ насъ, что все у насъ въ порядкѣ? Не увѣрены ли мы въ честности нашихъ поступковъ, въ исправности по службѣ, безупречности въ жизни общественной и семейной? Не правда ли, мы готовы, указывая на другихъ, говорить: мы не таковы, какъ прочіе? Словомъ,—по собственному нашему убѣжденію, мы такъ безупречны, что не знаемъ, въ чемъ намъ перемѣняться, отъ чего врачеваться. Въ этомъ-то и заключается нашъ первый нравственный недугъ: мы потеряли чувствительность къ нашимъ духовнымъ недугамъ.

Вотъ у насъ, по слову пророка, *вся голова въ язвахъ, все сердце изчахло: отъ подошвы ноги, до темени головы нѣтъ здороваго мѣста: язвы, пятна, гноящіяся раны* (Ис. 1, 6). А кто изъ насъ сознаетъ эти недуги нашей общественной и личной каждаго изъ насъ жизни?

Если-бы кто, переходя изъ дома въ домъ, поискалъ среди насъ вѣры, то во многихъ ли домахъ обрѣлъ бы ее? И еще меньше нашелъ бы сознающихъ себя виновными въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ—невѣрія. Вотъ вторый нашъ недугъ—потеря вѣры. Мы разумѣемъ не мертвую холодную вѣру, которую и бѣсы имѣютъ, но живую, дѣйственную, выражающуюся дѣлами. Мы оставили братскую любовь, другъ друга угрызаемъ, другъ друга съѣдаемъ, другъ другу роемъ яму, бросаемъ грязью и прямо въ лицо, и изъ-за угла, и однако же мы столь же далеки отъ покаянія въ этомъ, сколько далеки отъ изначальной заповѣди о любви. Это третій нашъ недугъ—оскудѣніе любви. Мы щедры для себя, охотно тратимъ наши капиталы, а иногда и послѣднія деньги на свои удовольствія, на угощеніе друзей, на зрѣлища, на предметы роскоши, но—не правда ли—весьма скупы для другихъ, напримѣръ: на безкорыстную помощь изнывающимъ отъ недостатка пищи, на призрѣніе вдовъ и сиротъ; и однако-же, какъ далеки мы отъ мысли о возвращеніи къ первымъ временамъ христіанства, когда *у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и не было между ними никого нуждающагося, ибо всѣ, которые владѣли землями или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду.* (Дѣян. 4, 32, 34). А мы, какъ далеки отъ такого образа мыслей, какъ далеки отъ покаянія! Вотъ четвертый нашъ недугъ—чрезмѣрное себялюбіе, которое говоритъ: знать никого не хочу! Я—и больше никто! Мнѣ—и больше никому! Потерявши вѣру, утративъ нелицемѣрную братскую любовь, обративъ ее исключительно на себя, мы разорвали живой союзъ съ церковію. Мы живемъ жизнію грѣховнаго міра, находящагося подъ вла-

стію князя тьмы, подчиняемся требованіямъ и обычаямъ этого міра, лежащаго во злѣ, но не живемъ жизнію церкви, пренебрегаемъ ея уставами и обычаями. Если продолжать счетъ, то это пятый нашъ недугъ—отчужденіе отъ церкви. На этотъ недугъ обратимъ особенное наше вниманіе, въ виду наступающаго времени, когда церковь повсюду собираетъ къ себѣ чадъ своихъ для врачеванія ихъ отъ душевныхъ недуговъ. Если бы намъ даровано было исцѣлѣніе отъ послѣдняго недуга—отчужденія отъ церкви, то за симъ могло бы легко послѣдовать исцѣленіе и отъ всѣхъ прочихъ. Вотъ мы стоимъ въ преддверіи поста. А многіе ли изъ насъ войдутъ въ эти двери и вступятъ въ поприще поста—матери покаянія? Не выйдутъ ли изъ этого храма нѣкоторые изъ присутствующихъ здѣсь, чтобы болѣе уже не возвращаться въ храмъ въ наступающіе дни говѣнія и чтобы, забывъ все, напоминающее о покаяніи и постѣ, опять начать жить такъ, какъ жилось прежде, въ нравственномъ нечувствіи, самоугожденіи, въ отчужденіи отъ церкви, въ пренебреженіи къ уставамъ ея. Къ сожалѣнію послѣдній грѣхъ—пренебреженія къ уставамъ церкви вообще, а въ особенности къ правилу о говѣніи, о соблюденіи постовъ, основанному на апостольскомъ и древневѣковомъ преданіи, теперь сталъ распространяться повсюду. То, что начато было сознательнымъ самочиніемъ многознающаго меньшинства, теперь становится наслѣдіемъ маловѣдущаго большинства.—Грѣхъ соблазненнымъ, но горе и тѣмъ, отъ кого начался и кѣмъ поддерживается соблазнъ. Имѣющій разумъ пусть самъ рѣшитъ, къ кому должны быть отнесены слова евангельской угрозы: *горе человѣку тому, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской* (Матѳ. 18, 6 7). *Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящую злое* Римл. 2, 9), по невѣдѣнію или по немощи; но большее горе тому, кто творитъ сіе по презорству: ибо *кто зналъ и не сотворилъ, битъ будетъ много* (Лук. 12, 47).

Предлагаемъ вашему вниманію одну благочестивую повѣсть, изъ которой вы усмотрите, къ чему приводитъ жизнь нераскаянная, отчужденіе отъ церкви, самочиніе и непокорливость богоучрежденному порядку, и, если угодно, сдѣлаете изъ нея для себя заключеніе.

Одному пустыннику, изнемогавшему отъ унынія и желавшему знать, будетъ ли какая польза душѣ его отъ трудовъ и подвиговъ, которые онъ несъ уже много лѣтъ, явившійся Ангелъ, ободряя и утѣшая его, показалъ слѣдующее видѣніе.

Въ лѣвой сторонѣ отъ себя, покрытой густымъ мракомъ, читаемъ въ сочиненіяхъ одного маститаго іерарха, старецъ услышалъ шумъ и смятеніе. Всматриваясь внимательнѣе въ мракъ, увидѣлъ онъ широкую рѣку, по которой волны ходили взадъ и впередъ, вправо и влѣво,—и кто-то всякій разъ, какъ мелькала предъ очами его волна, какъ бы на ухо, внятно, произносилъ старцу: это волна невѣрія, безпечности, холодности, это—немилосердія, разврата, взяточничества, это—нѣги, забавы, зависти, раздора, а это—пьянства, нечистоты, лѣности, невѣрности супруговъ и пр. и пр.,—и всякая волна поворачивала на себѣ предъ нимъ несмѣтное множество людей, поднимая ихъ изъ рѣки и снова погружая въ глубь ея. Въ ужасѣ старецъ воскликнулъ: Господи! ужели всѣ сіи погибнутъ и нѣтъ имъ надежды спасенія? Ангелъ сказалъ ему: смотри далѣе, и узришь милость и правду Божію!

Старецъ взглянулъ еще на рѣку и увидѣлъ ее по всей широтѣ и по всей долготѣ своей покрытую малыми ладьями, въ которыхъ сидѣли свѣтлые юноши со всякаго рода орудіями во спасеніе утопающихъ. Они всѣхъ призывали къ себѣ и инымъ подавали руки, другимъ спускали жерди и доски, тѣмъ бросали верви, а иногда погружали въ глубь багры и крюки, не ухватится-ли и тамъ кто? И что-же? Рѣдкій, рѣдкій откликался на призывный гласъ ихъ, и еще менѣе было такихъ, которые пользовались, какъ слѣдуетъ, даваемыми имъ орудіями спасенія. Наибольшая часть съ презорствомъ отвергали ихъ и съ какимъ-то дикимъ услажденіемъ погружались въ рѣкѣ сей, издававшей чадъ, смрадъ и гарь. Старецъ простеръ взоръ свой вдаль рѣки и въ концѣ ея увидѣлъ бездну, въ которую низвергалась она. Юноши въ большомъ количествѣ стремительно плавали туда и сюда, у самаго края бездны, заботливо подавая помощь; но несмотря на то каждую минуту на каждой точкѣ рѣки цѣлыя тысячи людей вмѣстѣ съ рѣкою низвергались въ бездну: откуда были слышны одни стоны отчаянія и скрежетъ зубовъ. Старецъ закрылъ лице свое и зарыдалъ. И былъ къ нему гласъ съ неба: „горько, но кто виновенъ? Скажи, что бы еще могъ Я сдѣлать для спасенія ихъ, чего не сдѣлалъ? Но они съ ожесточеніемъ отвергаютъ всякую подаваемую имъ помощь. Они отвергнутъ Меня, если я низойду на помощь къ нимъ въ самыя безотрадныя мѣста ихъ страданій“.

Успокоившись нѣсколько, старецъ обратилъ очи свои на правую сторону, къ свѣтлому востоку и утѣшенъ былъ отраднымъ видѣніемъ. Тѣ, кои, внимая зову свѣтлыхъ юношей, подавали имъ руку, или хватались за какое нибудь спасительное орудіе, были извлекаемы ими на правый берегъ. Здѣсь при-

нимали ихъ другія лица, вводили въ небольшія стройныя зданія, разсѣянныя въ большомъ количествѣ по всему протяженію берега, гдѣ обмывали чистою водою, облекали въ чистыя одежды, опоясывали, обували, давали посохъ и, подкрѣпивъ пищею, отсылали въ путь—далѣе къ востоку, заповѣдавъ имъ, не озираться вспять, идти безъ остановки, внимательно смотрѣть подъ ноги и не пропускать ни одного подобнаго зданія безъ того, чтобъ не зайти въ него и не подкрѣпить себя въ немъ пищею и совѣтомъ отъ тѣхъ, чьему попеченію ввѣрены сіи зданія, равно какъ и всѣ заходящіе въ нихъ.

Старецъ провелъ глазами по берегу и увидѣлъ, что на всемъ протяженіи его готовятся въ путь эти избавленные. На лицѣ всѣхъ отпечатлѣвались радость и воодушевленіе. Видно было, что они всѣ чувствовали особенную легкость и силу и съ нѣкоторою неудержимостію устремлялись въ путь, первыя стадіи котораго усѣяны пріятными цвѣтами.

Старецъ обратилъ потомъ взоръ свой далѣе къ востоку, и вотъ что ему открылось. Пріятный лугъ оканчивался невдали отъ берега; далѣе начинались горы, лежавшія хребтами въ разныхъ направленіяхъ. Онѣ шли, поднимаясь все выше и выше и пресѣкаясь пропастями,—то голыя и утесистыя, то покрытыя кустарниками и лѣсами. Повсюду по нимъ видны были путники—труженики. Иной карабкался на крутизну, другой сидѣлъ въ утомленіи или стоялъ въ раздумьѣ, тотъ боролся со звѣремъ или зміею; одинъ шелъ прямо къ востоку, а другой по косвенному направленію, а иной перерѣзывалъ поперечно пути другихъ; только всѣ были въ трудѣ и потѣ, въ борьбѣ и напряженіи силъ и душевныхъ и тѣлесныхъ. Рѣдкій путникъ всегда видѣлъ дорогу: часто она совсѣмъ пропадала или раздроблялась въ распутія; въ иномъ мѣстѣ скрывали ее туманъ и мракъ, въ иномъ пересѣкла пропасть или крутой утесъ; тамъ преграждали ее звѣри изъ дубравы или ядовитые гады изъ ущелій. Но вотъ что дивно! Повсюду по горамъ разсѣяны были красивыя зданія, подобныя тѣмъ, въ которыя принимаемы нѣыли въ первый разъ спасенные отъ воды. Коль скоро путникъ заходилъ въ нихъ, какъ ему заповѣдано вначалѣ, то какъ бы онъ ни былъ изможденъ до того времени, выходилъ оттуда бодрымъ и полнымъ силъ. Тогда звѣри и гады не могли выносить взора его и бѣжали отъ него; никакія препоны надолго не останавливали его; и онъ легко и скоро отыскивалъ скрывавшійся какимъ либо образомъ путь по тѣмъ указаніямъ, какія получалъ въ тѣхъ зданіяхъ. Всякій разъ, какъ преодолѣвалъ кто препятствіе или одолѣвалъ врага, становился крѣпче, выше, статнѣе; чѣмъ кто выше восходилъ, тѣмъ бо-

лѣе хорошѣлъ и свѣтлѣлъ. Къ вершинѣ горы мѣстность опять становилась гладкой и цвѣтистой; но вступившіе на нее вскорѣ входили въ свѣтлый облакъ или туманъ, изъ котораго уже не показывались болѣе.

Старецъ приподнялъ очи выше сего облака и изъ за него или изъ за горы увидѣлъ чудный, неописанной красоты свѣтъ, изъ котораго доносились къ нему сладостные звуки: святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ! Старецъ въ умиленіи палъ ницъ, и надъ нимъ звучно пронеслось слово Господне: *тако тецыте, да посшигнете.*

Поднявшись снова на ноги, старецъ увидѣлъ, что съ разныхъ высотъ горы не малое число путниковъ въ разныхъ мѣстахъ стремительно бѣжали снова къ рѣкѣ, то молча, то съ крикомъ и хульными, бранными словами. Къ каждому изъ нихъ и сверху, и съ боковъ обращаемо было воззваніе: „остановись, остановись“! Но гонимые какими-то малорослыми муринами, они не внимали остереженію и снова погружались въ смердящую рѣку. Тогда старецъ въ изумленіи воззвалъ: Господи! что сіе? и услышалъ въ отвѣтъ: „плодъ самочинія и непокорливости богоучрежденному порядку“! Тѣмъ видѣніе кончилось.

Ангелъ, показывавшій его старцу, спросилъ его наконецъ: „утѣшенъ ли“? И старецъ поклонился ему до земли.

Что значитъ это видѣніе? Рѣка на лѣвой сторонѣ—жизнь по обычаямъ міра, лежащаго во злѣ. Пріятный берегъ на правой сторонѣ, а потомъ горы, скалы и пропасти—жизнь христіанская подъ сѣнію церкви и руководствомъ богоучрежденной іерархіи—пастырей и учителей.

Волны на рѣкѣ, несущія въ бездну множество людей, суть невѣріе, гордость, любостяжаніе, супружеская невѣрность, нечистота и другіе пороки и страсти, господствующіе въ мірѣ и увлекающіе людей въ бездну погибели.

Стройныя зданія по берегу и на пути къ вершинѣ горы—церковь съ ея спасительными учрежденіями, таинствами, обрядами и уставами.

Свѣтлые юноши, въ ладьяхъ плывущіе по рѣкѣ въ различныхъ направленіяхъ съ спасительными орудіями для утопающихъ, это—служебные духи, посылаемые на спасеніе людей, и разнообразные пути промысла Божія, призывающаго людей ко спасенію и людьми нерѣдко отвергаемые. Подобные имъ бѣлоризцы, на берегу срѣтающіе спасенныхъ изъ глубины рѣки, вводящіе сихъ въ зданія, это—служители спасенія: апостолы, благовѣстники, пастыри и учители, которыхъ Господь поставилъ въ *церкви своей на дѣло служенія, къ совершенію*

святыхъ (Еф. 4). Они облекаютъ приходящихъ въ церковь чрезъ спасительныя таинства въ одежду спасенія, укрѣпляютъ ихъ на подвигъ, питаютъ *словомъ* и *хлѣбомъ* жизни, руководятъ ихъ въ дѣлѣ спасенія. Отдѣляющіеся отъ нихъ отдѣляются отъ церкви, отрекающіеся отъ церкви отрекаются отъ Христа, безъ Котораго нѣтъ спасенія.

Пути на правомъ берегу, то легко усматриваемые, то скрывающіеся, то взаимноп ересѣкающіеся, то развѣтвляющіеся на распутія, но всѣ ведущіе къ вершинѣ горы—это пути спасенія, весьма разнообразные, у каждаго почти свой особый, всѣ сопряжены съ трудностями, препятствіями, всѣ требующіе отъ путника внимательности и усилія, какъ отъ подымающагося въ гору, и всѣ они ведутъ въ горнія обители. Горные хребты, пропасти, утесы, это суть: разнообразные труды, препятствія и искушенія, которыми обставлены пути спасенія.

Звѣри и змѣи, встрѣчающіеся на пути, это—враги нашего спасенія: страсти, соблазны міра и демоны.

Путь на правой сторонѣ, въ области церкви, сперва—ровный, пріятный, потомъ гористый, сопряженный съ препятствіями и опасностями, а затѣмъ опять ровный. Это означаетъ то, что путь спасенія въ началѣ бываетъ легокъ; ибо тогда грѣшникъ какъ бы несется на рукахъ благодати Божіей. Вступающій на путь спасенія хотя и подвергается нападеніямъ враговъ, но въ тоже время, почти осязательно для себя, получаетъ для борьбы съ ними и благодатную помощь; онъ чувствуетъ здѣсь скорбь; иногда тоску объ оставленномъ имъ мірѣ, удовольствіяхъ, которымъ онъ предавался съ друзьями: но въ тоже время получаетъ отъ благодати Божіей и утѣшеніе, при которомъ онъ забываетъ причиненную скорбь и получаетъ готовность терпѣть еще большія скорби ради царствія небеснаго. Затѣмъ путь спасенія постепенно затрудняется; враги нападаютъ на путника съ большею яростію; утѣшенія бываютъ рѣже, а скорбей и трудовъ больше; христіанинъ вводится въ борьбу, болѣе трудную, чѣмъ сначала. Но Господь взыскующему Его никогда не посылаетъ искушенія выше силъ, но всегда *при искушеніи даетъ и облегченіе, такъ чтобы онъ могъ понести* (1 Коринѳ. 10, 13). На лѣвой сторонѣ рѣка увлекаетъ людей внизъ и низвергаетъ ихъ въ бездну. Это погибель, въ которую низвергаются не восхотѣвшіе воспользоваться предложенными имъ средствами спасенія. Въ безднѣ погибели будетъ плачъ, скрежетъ зубовъ и проклятія.

На правой сторонѣ гладкая къ вершинѣ мѣстность, это—умиротвореніе сердца, освобожденіе отъ страстей. Свѣтлое облако на вершинѣ горы, скрывающее путниковъ,—мирная кон-

чина. Свѣтъ изъ-за горы—рай блаженный, обитель нескончаемаго блаженства, гдѣ слышны славословія небожителей и праздноующихъ гласъ непрестанный, и пребываетъ „неизреченная сладость зрящихъ Божія лица доброту неизреченную".

На лѣвой сторонѣ бѣлоризцы плаваютъ съ спасительными орудіями у самой бездны, ожидая, не воспользуются ли ими здѣсь, на краю погибели, въ виду бездны тѣ, которые отвергали ихъ въ началѣ. Это означаетъ, что Помыслъ Божій не оставляетъ грѣшника до конца его жизни, призывая его къ покаянію и подавая благодатную помощь ко спасенію и на краю его погибели. Но и здѣсь нѣкоторые отвергаютъ это и низвергаются въ погибель.

Но вотъ на правой сторонѣ видится: множество людей—изъ числа восходившихъ на гору спасенія—бѣгутъ назадъ; гонимые малорослыми муринами, они, не внимая призыву возвратиться, опять стремятся къ погибельной рѣкѣ. Кто это?

Это тѣ, которые, оставляя спасительный ковчегъ церкви, ввергаются въ бурныя волны міра, которые, пренебрегая Богомъ поставленныхъ пастырей и учителей, идутъ пастись подъ руководствомъ лжепастырей, къ самозваннымъ учителямъ, проповѣдающимъ свое евангеліе, а не Христово, свою вѣру, а не вѣру вселенской церкви, и которые въ религіозныхъ вѣрованіяхъ дошли до такого безразличія, что трудно узнать, къ какой вѣрѣ они принадлежатъ: христіанели они, или евреи, или буддисты?

Это тѣ, которые хотя именуются членами церкви, но не живутъ ея жизнію; которые принадлежности своей къ церкви не выражаютъ ничѣмъ: ни послушаніемъ ея уставамъ, ни участливымъ отношеніемъ къ ея нуждамъ, ни приношеніями на содержаніе вдовъ, сиротъ и нищихъ, призрѣваемыхъ церковію.

Это ты, юноша, который былъ воспитанъ въ семьѣ и школѣ въ правилахъ церкви, который, быть можетъ, любилъ читать Слово Божіе, совершать утреннія и вечернія молитвы, посѣщать неопустительно храмъ Божій. Но потомъ ты, увлеченный дурнымъ товариществомъ, оставилъ все это и вступилъ на путь отчужденія отъ церкви, и попалъ въ круговоротъ жизни міра, откуда возвратъ уже весьма труденъ.

Это ты, добывающій себѣ средства къ жизни путемъ купли и продажи, ремесломъ и вообще—трудомъ. Ты былъ нѣкогда добръ, набоженъ; но потомъ, когда сталъ побогаче, возгордѣлъ, оставилъ прежнюю добрую жизнь подъ сѣнію церкви, подъ руководствомъ пастырей; по страсти къ пріобрѣтенію, ты оставилъ дѣла милосердія; якобы по недосугу, пересталъ посѣщать храмъ Божій; по человѣкоугодію оставилъ посты.

Если иногда и благотворишь, то ради славы человѣческой; если и приходишь въ церковь, то не по влеченію сердца, а по привычкѣ, по неизбѣжно-обязательному закону, приходишь, притомъ, весьма рѣдко, весьма поздно, скучаешь тамъ, ибо стоишь разсѣянно и поспѣшаешь оставить храмъ, не дождавшись конца службы.

Кто эти, возвращающіеся къ погибельной рѣкѣ, то молча, то съ богохульными и бранными словами?

Это тѣ, которые, отступивъ отъ церкви, хулой и злословіемъ на нее хотятъ оправдывать свое отступленіе и увлечь другихъ вмѣстѣ съ собою въ погибель.

Пора закончить наше слово, уже перешедшее предѣлъ умѣренности, а можетъ быть и мѣру вашего терпѣнія. Но мы не исполнили бы своего долга, если бы не помогли вашей памяти удержать слышанное и передать это сердцу, которое бы подѣйствовало на умъ и волю въ ваше наученіе и назиданіе.

Сдѣлаемъ краткій выводъ изъ всего сказаннаго:

Мы имѣемъ нужду въ покаяніи во грѣхахъ невѣрія, самоугожденія, небратолюбія, отчужденія отъ церкви, пренебреженія къ ея уставамъ. Назидательная повѣсть о видѣніи пустыника да послужитъ намъ указаніемъ, къ какимъ пагубнымъ послѣдствіямъ приведутъ исчисленные пороки и въ особенности грѣхъ отчужденія отъ церкви. Воспользуемся наступающимъ временемъ поста для сердечнаго покаянія въ грѣхахъ, очищенія отъ нихъ, примиренія съ Богомъ и съ церковію, съ совѣстію и другъ съ другомъ, чрезъ исповѣданіе грѣховъ и взаимопрощеніе. Воспріимемъ и благодатную силу для новой жизни чрезъ пріобщеніе св. Таинъ Христовыхъ.

Архипастырская бесѣда

въ недѣлю сыропустную на вечерни къ неговѣвшимъ и нежелающимъ говѣть.

Утѣшаю себя надеждой, что исполнившіе долгъ исповѣди и св. причащенія въ минувшее лѣто не оставятъ сего безъ исполненія и въ настоящую четыредесятницу. Ибо они, безъ сомнѣнія, вѣрятъ, что тотъ, кого здѣсь на землѣ

разрѣшаетъ отъ грѣховъ законнопоставленный іерей-духовникъ, будетъ разрѣшенъ и на небѣ; а кто связанъ будетъ здѣсь, тотъ связанъ будетъ и тамъ. Силу такого разрѣшенія удостоившіеся получитъ его узнали, вѣроятно, собственнымъ опытомъ, чрезъ внутреннее ощущеніе того мира и успокоенія совѣсти, каковые послѣдуютъ за исповѣдію.

Неопустительно исполняющіе долгъ говѣнія, безъ сомнѣнія, также вѣрятъ слову Господа, изрекшаго: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоанна 6, 53,) и, удостоившись вкусить таинственнаго *хлѣба жизни*, собственнымъ опытомъ узнали, сколь благъ Господь, дающій Себя въ снѣдь вѣрнымъ, въ нихъ обитающій, съ ними бесѣдующій, ихъ утѣшающій и укрѣпляющій.

Но, къ великому сожалѣнію, въ минувшемъ году осталось не мало такихъ, которые не исполнили христіанскаго долга говѣнія, не смотря даже на то, что опасность смерти была къ нимъ близка, какъ и ко всѣмъ намъ, и смерть, ежедневно похищавшая свои жертвы, весьма видна.

Мы говоримъ не о тѣхъ, кто потерялъ вѣру въ Бога, разорвалъ союзъ съ церковію и сталъ презрителемъ таинствъ церкви. Но разумѣемъ тѣхъ, кто повидимому дорожитъ этимъ союзомъ и однако же уклоняется отъ исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ, какъ на членахъ церкви. А одна изъ главнѣйшихъ таковыхъ обязанностей есть возможно частое и непремѣнно ежегодное очищеніе совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ и пріобщеніе Св. Таинъ Христовыхъ.

Изъ среды неговѣвшихъ, не по упорному противленію церкви, едва ли можно встрѣтить таковыхъ, которые уклонялись бы отъ исполненія св. долга однимъ только нежеланіемъ исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ, и чтобы таковое нежеланіе происходило отъ невѣрія въ святость и силу сихъ Таинствъ или вслѣдствіе отрицанія ихъ божественнаго происхожденія. Нѣтъ, всему этому они вѣрятъ, но уклоняются отъ исполненія христіанскаго долга разными, якобы благовидными, предлогами, на языкѣ церкви именуемыми *непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ*, т. е. извиненіемъ дѣлъ грѣховныхъ причинами, болѣе обвиняющими, чѣмъ извиняющими ихъ. Такъ многіе извиняются недостаткомъ времени для говѣнія, одни—по торговымъ дѣламъ, другіе—по служебнымъ, хозяйственнымъ занятіямъ, третьи—по семейнымъ обстоятельствамъ. Но всѣ таковыя извиненія въ притчѣ евангельской о званыхъ на вечерю не признаны Господомъ заслуживающими уваженія и о всѣхъ, такъ извинявшихся, изреченъ грозный, но праведный судъ, что никто

изъ нихъ не будетъ удостоенъ божественной вечери. Кто уклоняется здѣсь отъ таинственной вечери, предлагаемой на божественной трапезѣ чрезъ пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой, тотъ не будетъ удостоенъ и небесной трапезы въ царствіи Христовомъ. Многіе примѣры свидѣтельствуютъ, что болѣе другихъ умираютъ безъ предсмертнаго напутствованія тѣ, кто откладывали свое покаяніе по разнымъ недосугамъ до другого времени. Случалось нерѣдко, что откладывавшіе покаяніе до предсмертной болѣзни не желали допустить къ себѣ духовника и тогда, когда наступали послѣднія минуты жизни; ибо они все еще ожидали себѣ выздоровленія, а окружающіе не рѣшались сказать имъ прямо о неизбѣжной близости смерти. Бываетъ и то, что приглашенный священникъ придетъ и готовъ исповѣдывать и пріобщить больнаго, но сей послѣдній или теряетъ сознаніе, или умираетъ, не дождавшись только одной минуты до напутствованія его Св. Тайнами.

Есть уклоняющіеся отъ исполненія св. долга по другимъ причинамъ, напримѣръ: нѣкоторые не сознаютъ за собой никакого грѣха и потому не только не приносятъ покаянія предъ духовникомъ, но даже и извиненій какихъ-либо въ опущеніи христіанскаго долга не представляютъ. Въ чемъ намъ каяться? говорятъ они. Никакихъ грѣховъ за собой мы не знаемъ: мы не воры, не грабители, не предпочитаемъ семейной жизни незаконное сожительство; если употребляемъ вино, то умѣренно, если позволяемъ себѣ удовольствія, игры, развлеченія, то это время нашего отдыха отъ служебныхъ занятій; словомъ— считаютъ себя ни въ чемъ неповинными. Поэтому на таинство исповѣди и причащенія смотрятъ только какъ на обряды предсмертнаго напутствованія.—Опасное самооправданіе, пагубное самообольщеніе!—„Не въ чемъ каяться!“—вѣдь это духъ и слова фарисея, которому предпочтенъ былъ кающійся мытарь! Таковая невиновность мнимо праведнаго свидѣтельствуетъ только о крайней невнимательности его къ своей внутренней, сокровенной жизни. Только тотъ можетъ такъ говорить, кто никогда не заглядываетъ въ свою душу, не слѣдитъ за своими мыслями и побужденіями въ своихъ поступкахъ; кто сравниваетъ себя съ самимъ же собой, но никогда не ставитъ себя предъ зеркаломъ Закона Божія, заповѣдь котораго *широка зѣло*—до безпредѣльности. Истинные праведники всегда признавали себя грѣшниками, немощными, крайне нуждающимися во всепрощающей любви Божіей и искали благодати Божіей въ спасительныхъ таинствахъ. Только таковымъ, нищимъ духомъ, обѣщано царство небесное, только алчущіе исполнятся благъ, а богатящіеся отпущены будутъ ни съ чѣмъ. *Знаю*

твои дѣла, говоритъ Господь таковымъ въ откровеніи своемъ Іоанну, *ты говоришь: я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды; а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ; совѣтую тебѣ купить у меня злато, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться и бѣлую одежду, чтобы одѣться и чтобы не была видна срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видѣть* (Апок. 3, 17, 18).

Итакъ, мнимый праведникъ, стань предъ зеркаломъ закона Божія и предъ судомъ своей совѣсти и увидишь, что тебѣ нужно очистительное покаяніе и духовное врачеваніе, подаваемыя въ святыхъ таинствахъ.

Нѣкоторые—наоборотъ: сознавая за собою множество грѣховъ и не чувствуя въ себѣ ни желанія, ни силы отстать отъ нихъ, отчаяваются въ своемъ спасеніи и не приносятъ покаянія. „Мы великіе грѣшники: гдѣ ужъ намъ спастись!“—думаютъ они; „рай не для насъ грѣшниковъ, а для праведниковъ“.

Нѣтъ, братъ возлюбленный, не думай такъ; для грѣшниковъ-то и приходилъ Господь на землю, чтобы ихъ призвать къ покаянію: и въ рай введенъ первымъ тоже грѣшникъ—разбойникъ, покаявшійся на крестѣ. Вспомни о блудномъ сынѣ, съ какою любовію принялъ его отецъ, когда онъ съ раскаяніемъ возвратился къ нему. Вспомни о блудницѣ, слезами омывшей ноги Господа и получившей отъ Него прощеніе въ грѣхахъ. Вспомни, сколь великая грѣшница была Марія Египетская, но покаялась, и была прощена и за труды покаянные удостоена была великой благодати Божіей. А вѣдь она была столь же слабая, какъ и мы съ тобой, а можетъ быть и слабѣе насъ по своимъ лѣтамъ, когда она начала свой подвигъ покаянія, но она рѣшилась покаяться и Господь помогъ ей; рѣшись и ты; Господь поможетъ и тебѣ.

Итакъ, не откладывай, братъ, поговѣй, исповѣдайся предъ духовникомъ и, если разрѣшитъ тебя, пріобщись Св. Таинъ и увидишь на себѣ милость Божію.

Есть и такіе грѣшники, которые чрезмѣрно надѣются на милосердіе Божіе и откладываютъ свое покаяніе и исправленіе день ото дня, годъ отъ года, до предсмертной болѣзни: милостивъ Богъ, говорятъ они, успѣемъ еще покаяться! Или же: единъ Богъ безъ грѣха, а всѣ люди грѣшники, неужели всѣ погибнутъ? Гдѣ же милосердіе Божіе! Не взыщетъ Богъ, думаютъ они, и, обманывая себя таковыми мыслями, идутъ въ погибель. Правда, есть у Господа милость и многое у него избавленіе; но есть для грѣшниковъ и гнѣвъ Его. Какъ и въ

видимой природѣ есть благодатный дождь, но есть и гроза; есть радость для праведника; но есть и скорбь на всякую душу грѣшника; какъ и въ видимой природѣ есть свѣтлый и теплый день, но есть и темная, бурная ночь. Господь обѣщалъ прощеніе кающимся, но никому не обѣщалъ завтрашняго дня. Поэтому постигаетъ смерть нераскаяннаго грѣшника иногда нечаянно, тамъ, гдѣ онъ и не думалъ встрѣтить ее, и тогда, когда онъ не ожидалъ ее. Какъ неизмѣнны законы видимой природы, такъ неизмѣнны они и въ нравственномъ мірѣ. Какъ огонь не перестанетъ горѣть дотолѣ, пока не истребитъ объятое имъ вещество, такъ и правда Божія не перестанетъ дѣйствовать—жечь беззаконіе дотолѣ, пока не истребитъ его. Но огонь теряетъ свою силу, когда встрѣчается съ нимъ противодѣйствующая ему сила—вода или иная жидкость. И для правды Божіей есть нѣкая сила, смягчающая и даже прекращающая дѣйствія ея. Эта сила есть милость. Какъ вода гаситъ огонь, такъ милостыня истребляетъ грѣхъ, говоритъ древняя мудрость. Знаменательно, что эта сила, противодѣйствующяа правдѣ, въ отношеніи къ людямъ, дѣйствуетъ также чрезъ таинственныя кровь и воду—какъ бы въ соотвѣтствіе водѣ и жидкостямъ, противодѣйствующимъ огню. Кровь,—это искупительная Кровь Христова, а также и кровь мученичества; вода,—это вода крещенія, истребляющая грѣхи, и затѣмъ, какъ бы второе водное крещеніе—слезы покаянія, которыми омывается произвольный грѣхъ, содѣянный послѣ крещенія. Вода тѣло омываетъ, слеза душу очищаетъ.

О, Христе, всѣхъ царю, даждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ!

Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія! Не будемъ откладывать покаянія до завтрашняго дня, не будемъ оставлять говѣнія до будущаго года или до предсмертной болѣзни. Кто поручится въ томъ, что губительныя болѣзни, какъ бы свившія въ нашемъ городѣ гнѣздо для себя, не повторятся съ прежнею силою и не коснутся насъ и что смерть не достигнетъ насъ неготовыми, непокаявшимися?

Итакъ, будемъ готовиться, чтобы небоязненно встрѣтить смерть во всякое время и непостыдно предстать на неумытномъ и страшномъ посмертномъ судѣ.

Архипастырская рѣчь

при постриженіи въ монашество члена Алтайской Миссіи, студента Одесской Семинаріи Алексѣя Борисенко.

Братъ Димитрій! Педъ лицемъ Спасителя, Его Пречистой Матери, предъ сонмомъ Ангеловъ, въ присутствіи иночествующей братіи и благочестивыхъ богомольцевъ, здѣсь присутствующихъ, ты изрекъ обѣты иночества: обѣтъ безбрачія и чистоты, обѣтъ послушанія и обѣтъ нестяжанія. Одновременно съ этимъ, ты носилъ въ сердцѣ своемъ и другой обѣтъ: ты положилъ въ намѣреніи своемъ вступить на путь миссіонерства. Жизнь иноческая и служеніе миссіонерское, повидимому, несовмѣстимы между собой. Иночество требуетъ удаленія отъ міра, а миссіонерство—служенія живущимъ въ мірѣ. Для инока—келья, церковь; для миссіонера—юрта и палатка. Для инока молитва и богомысліе, для миссіонера попеченіе о собираніи овецъ въ ограду церкви и охраненіи ихъ, съ непрестающей молвой и заботою о нихъ. Сознаніе этой кажущейся несовмѣстимости иночества и миссіонерства можетъ народить въ душѣ инока—миссіонера, а наипаче юнаго, сомнѣніе и смущеніе сердца; а это послѣднее можетъ привести его въ уныніе и ослабленіе духовныхъ силъ. Уныніе же и печаль—плохіе помощники для всякаго рода дѣятельности, а тѣмъ болѣе для жизни иноческой и служенія миссіонерскаго. Таковые помыслы могутъ запасть и въ твою душу, возлюбленный братъ, если не теперь, то впослѣдствіи. Поэтому считаю нужнымъ заранѣе предупредить тебя. Не принимай этихъ враждебныхъ навѣтовъ; вѣрь, что ты стоишь на правомъ пути. Иночество и миссіонерство только кажутся несовмѣстимыми; ибо они родственны между собою и идутъ или рядомъ, или однимъ путемъ. Такъ, нравственная чистота необходима какъ для иночества, такъ и для миссіонерства. Безбрачіе обязательное для инока, весьма полезно и въ миссіонерскомъ служеніи. Для миссіонерства нужны дѣятели и семейные, и безбрачные, каждые въ своемъ мѣстѣ. Правда, что инокъ долженъ уклоняться отъ міра, а миссіонеръ долженъ совершать свое служеніе среди живущихъ въ мірѣ. Но вѣдь такъ совер-

шали свое служеніе и святые Апостолы. А кто дерзнетъ умалить это служеніе въ сравненіи съ иноческимъ уединеніемъ и сказать, что апостольское служеніе можетъ быть не спасительно? Иночество требуетъ постояннаго молитвеннаго подвига и богомыслія; и миссіонерамъ, какъ преемникамъ апостольскмго служенія, также нужно постоянно *пребывать въ молитвѣ и служеніи слова* (Дѣян. 6, 4). Инокъ молится и въ келіи, и въ церкви въ опредѣленное время, по опредѣленному правилу. Миссіонеру не приходится долго оставаться на одномъ мѣстѣ для молитвы; но онъ, совершая свои путешествія, можетъ и долженъ молиться и въ жилищахъ своихъ пасомыхъ, и во время переѣздовъ отъ одного мѣста къ другому,—сидитъ ли онъ въ экипажѣ, или на сѣдлѣ, или въ лодкѣ, его умъ можетъ и долженъ быть постоянно занятъ то молитвою, то богомысліемъ. Молитва составляетъ необходимое условіе для успѣха въ миссіонерской проповѣди. Постоянныя бесѣды съ невѣрующими или уклоняющимися отъ вѣры, равно какъ и съ новопросвѣщенными составляютъ для него предметъ непрестаннаго богомыслія. Что касается поста и воздержанія, требуемыхъ отъ инока, то и миссіонеру, какъ совершающему апостольское служеніе, часто приходится жить такъ, какъ говоритъ объ апостолахъ Св. Павелъ: терпѣть и голодъ, и жажду, и наготу (Коринѳ. 4, 11). Во время путешествій, а иногда и въ убогомъ жилищѣ своемъ среди новопросвѣщенныхъ, миссіонеру приходится изо дня имѣть пищей одно сухояденіе, т. е., говоря словами одного миссіонера: утромъ—чай съ сухарями, днемъ сухари съ чаемъ, вечеромъ опять ту же трапезу. Итакъ, братъ возлюбленный; не смущайся и не устрашайся; не возвратися вспять, не озирайся назадъ; съ Богомъ иди избранной дорогой: Богъ тебѣ помощникъ! Не бойся твоего подвига; не ты первый, не ты послѣдній идти хочешь путемъ миссіонерства, соединеннаго съ иночествомъ. Да не смущаетъ тебя юность и неопытность съ одной стороны, съ другой—одиночество и недостатокъ руководительства въ иноческой жизни. Поучайся изъ жизни святителя Димитрія, имя котораго тебѣ наречено и память котораго празднуется въ настоящій день. Вѣдь и онъ началъ свое иночество съ 18-ти лѣтняго возраста и это не послужило для него препятствіемъ достигнуть той славы, которую онъ заслужилъ здѣсь не землѣ своими проповѣдническими трудами, и прославился тамъ на небесахъ съ сонмомъ святыхъ. Да сподобитъ Господь и тебя, братъ Димитрій, таковой же чести по неизреченной милости Своей, по молитвамъ святителя Димитрія, твоего отнынѣ наставника и покровителя. Спасайся о Господѣ, брате Димитріе.

Архипастырская бесѣда

по окончаніи занятій епархіальнаго съѣзда миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства Святителя Димитрія въ г. Томскѣ, 1898 г.

Не пріидохъ миръ воврещи, но мечь (Мѳ. 10 34). Оружія воинства нашего не плотская, но сильна Богомъ на разореніе твердемъ (2 Корѳ. 10, 4).

Съ мечемъ шелъ на Христа Іудей, чтобы взять и предать Пилату на распятіе. Мечемъ гоненія терзали церковь Христа цари Рима. Съ мечемъ слова возставали на нее мудрецы міра древніе и новые. Мечемъ раздора и раздѣленія наносилъ рану церкви ересіархъ Арій съ полчищами слѣдовавшихъ за ними еретиковъ и раздорниковъ. И до сего дня этотъ мечъ не вложенъ въ ножны его и до днесь церковь Христова на землѣ пребываетъ воюемою. Но, претерпѣвая нападенія, она сама не оставалась и не остается беззащитною. Она всегда ратовала даннымъ ей оружіемъ и доднесь ратуетъ; а выставляя своихъ ратниковъ на борьбу съ противниками, церковь и доселѣ пребываетъ на землѣ воинствующею. Чѣмъ назвать и настоящее собраніе поборниковъ за истину православія, какъ не ополченіемъ церкви, а каждый членъ этого собранія не есть ли ратникъ церковнаго ополченія? Поводомъ для этого собранія не послужило ли сознаніе потребности благоустроить духовное ратованіе въ предѣлахъ мѣстной церкви, дать ратникамъ оружіе для борьбы и научить ихъ надлежащимъ образомъ пользоваться этимъ оружіемъ? Какое же оружіе даетъ церковь своимъ ратникамъ? *Оружія нашего воинства не плотская, но сильна Богомъ.* (2 Крѳ. 10, 4). Это, во первыхъ, тотъ обоюдуострый мечъ, которымъ пророчественно вооружаетъ псалмопѣвецъ праведниковъ, говоря: мечи *обоюдуостры въ рукахъ ихъ* (Пс. 1, 49). Позволительно спросить: почему мечъ *обоюду остръ*? Не потому ли, что указано и двоякое значеніе и употребленіе его? Господь, предрекая ученикамъ о томъ испытаніи, какому они должны подвергнуться вскорѣ отъ нападенія враговъ, далъ имъ совѣтъ взять мечъ. Конечно,не о вещественномъ мечѣ говорилъ Онъ тогда, такъ какъ таковой мечъ Онъ повелѣлъ Петру вложить въ ножны его, когда онъ, вооружившись этимъ мечемъ, отсѣкъ ухо Малху. Но если вещественный мечъ оказался непригоднымъ для самозащиты, то гораздо нужнѣе былъ тогда другой мечъ, которымъ Господьвнушалъ вооружаться. Этотъ мечъ —

молитва: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Мѳ. 26, 38). Еслибы Петръ вооружился этимъ мечемъ, то, быть можетъ, и не впалъ бы въ напасть, какая постигла его и вызвала въ немъ потомъ горькія слезы раскаянія.

Итакъ, вотъ нашъ мечъ, вотъ одна сторона его. Этимъ мечемъ молитвы мы и вооружимъ себя и будемъ его носить при себѣ постоянно. Великое дѣло—усердная молитва объ успѣхѣ дѣла. По выраженію именитаго Миссіонера, блаженной памяти Митрополита Иннокентія, молитва не только способствуетъ къ изысканію средствъ, но сама есть средство для благоуспѣшнаго исполненія миссіонерскаго служенія. А другой почившій Архипастырь-миссіонеръ говорилъ: „если миссіонеры будутъ усердно молиться, то и содѣйствіе властей имъ не понадобится". Эту мысль онъ не считалъ своею, но какъ бы внушенною особеннымъ образомъ. Почему же молитвѣ усвояется такая сила? Конечно, потому, что она низводитъ на дѣла благовѣствованія ту благодать, которая сильна разрушить всякую твердыню: она дѣлаетъ слово проповѣдника, иногда само по себѣ простое, дѣйственнымъ, покоряющимъ сердца слушателей въ послушаніе Христово. Это *живое и дѣйственное слово* составляетъ другое лезвіе обоюдуостраго меча. И дѣйствительно, Апостолъ Павелъ, облекая христіанина во всеоружіе, совѣтуетъ воспріять мечъ духовный, и таковымъ мечемъ онъ именуетъ слово Божіе: и *мечъ духовный воспріимите, иже есть глаголъ Божій* (6, 7). Таковый мечъ благоволилъ употреблять Самъ Божественный Подвижникъ, когда Онъ имѣлъ духовную брань съ искусителемъ. Сатана трижды приражался къ Нему съ искушеніями и трижды Богочеловѣкъ отражалъ нападенія его мечемъ глагола Божія (Мѳ. 4, 1—11). Впослѣдствіи, когда книжники и фарисеи вопрошали, искушая Его, чтобы уловить Его въ словѣ, Онъ опять отражалъ ихъ глаголомъ Божіимъ и имъ же поражалъ ихъ, дѣлая ихъ безотвѣтными. Онъ преподалъ имъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ невѣдающимъ, недоумѣвающимъ и сомнѣвающимся свое божественное наставленіе *испытывать писаніе* (Іоан. 5, 39). Этимъ мечемъ глагола Божія вооружены были св. Апостолы; имъ они низлагали *всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Коре. 10, 5). Съ этимъ оружіемъ, заключающимся въ книгахъ, они ходили всюду. *„Принеси книги"*, заказывалъ св. Павелъ Тимоѳею относительно своихъ книгъ, оставленныхъ имъ въ одномъ мѣстѣ (Тим. 4, 13). Этимъ оружіемъ поражали лжеучителей богоносные учители церкви. Этимъ мечемъ отражали нападенія невидимыхъ враговъ святые подвижники.

Св. Апостолъ, опредѣляя силу слова Божія, говорилъ, что оно *живо и дѣйственно и острѣе всякаго меча обоюдуостраго* (Евр. 4. 12). Вотъ этимъ то мечемъ вамъ, Христовые ратники, и нужно всегда вооружать себя, эту-то сторону обоюдуостраго меча вамъ и нужно всегда имѣть готовою: *слово Христово да вселяется въ васъ богатно* (Колос. 3, 16). Непрестанно упражняйтесь въ чтеніи слова Божія. Пусть не пройдетъ у васъ ни единаго дня, когда бы вы не прочитали прежде всего положеннаго на этотъ день чтенія изъ Евангелія и Апостола. Такое чтеніе. неопустительно ежедневное, нужно не для того только, чтобы помнить слова Евангельскаго или Апостольскаго ученія, но для того, чтобы напитаться духомъ этого ученія, чтобы въ душѣ вашей, какъ въ сокровищницѣ, всегда готово было слово ученія. наставленія. отвѣта для всякаго вопрошающаго. Часто читайте и учительныя книги, чтобы вамъ имѣть возможность свободно вести бесѣды съ заблуждающими. недоумѣвающими, чтобы вы могли благовременно и умѣстно сказать слово благопотребное, не справляясь съ книгой, или по крайней мѣрѣ долго не отыскивая его.

Есть еще оружіе, которое ратники св. церкви могутъ употреблять для защиты истины православія въ борьбѣ съ отступниками отъ церкви. Это—та чудодѣйственная благодать Божія, которая всегда, даже до дне сего, присуща св. православной, церкви. Какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ указывалъ невѣрующимъ іудеямъ на дѣла, *ихже инъ никтоже сотвори*, какъ на свидѣтельство о томъ, что Онъ пришелъ отъ Бога и говорилъ то, что слышалъ отъ Отца, такъ и служители церкви могутъ указывать на чудеса, совершающіяся въ православной церкви, каковыхъ нѣтъ въ иныхъ обществахъ христіанскихъ, разорвавшихъ союзъ съ православною церковію, какъ на свидѣтельство того, что церковь православная обладаетъ полнотою истины. Какъ проповѣди Апостольской Господь поспѣшествовалъ и утверждалъ ее *послѣдствующими* знаменьями, такъ и нынѣ церковь можетъ указывать на эти знаменія и чудеса, какъ на свидѣтельство Божіе о томъ, что Духъ Божій пребываетъ съ Нею. Это—чудесное спасеніе царственной семьи во время крушенія поѣзда; это—прославленіе нетлѣніемъ и чудесами мощей новоявленнаго святителя и чудотворца Ѳеодосія; это—чудесное спасеніе иконы знаменія Пресв. Богородицы въ г. Курскѣ; всѣ эти знаменія, совершившіяся въ послѣднее десятилѣтіе истекающаго столѣтія, не обратили ли взоровъ благоговѣнія даже иновѣрныхъ христіанъ почти всего міра, для которыхъ мысль о мирѣ всего

міра и единеніи церквей стала теперь не такъ далекою, какъ прежде? Вы и сами теперь свидѣтели того, что наши братія по плоти, отдѣлившіеся отъ св. церкви около 230 лѣтъ тому назадъ и злословившіе ее по невѣдѣнію, теперь замѣтно стали измѣнять взглядъ свой на нее къ лучшему. И эта перемѣна стала происходить какъ будто съ той именно поры, когда мы менѣе всего стали опираться на человѣческую помощь, оставили эти плотскія оружія прежняго *воинствованія*. Впрочемъ, эта человѣческая помощь и тѣ оружія прежняго воинствованія были нужны какъ плотина, сдерживающая напоръ быстраго потока, готоваго увлечь своимъ теченіемъ все, встрѣчающееся на пути, какъ было во время аріанства и потомъ магометанства.

Мы говорили доселѣ объ оружіи, какое нужно имѣть Христову ратнику для борьбы съ противниками истины и спасенія. Но вотъ св. Апостолъ совѣтуетъ воинамъ Христовымъ облекаться и въ броню, для того чтобы быть неуязвимыми для стрѣлъ вражескихъ: *облекитеся въ броню правды* (Еф 6,14). Броня или кольчуга, въ которую облекались воины въ военное время, составлялась изъ колецъ желѣзныхъ и стальныхъ. Апостольская броня состоитъ изъ правды, или, что тоже, изъ дѣлъ праведности*); это все—то, что составляетъ праведность, дѣлаетъ человѣка праведнымъ. Праведность составляетъ все внѣшнее и внутреннее богопочтеніе, соблюденіе всѣхъ обрядовъ и уставовъ церкви; праведность составляетъ соблюденіе постовъ; праведность составляетъ хожденіе въ церковь, благовѣйное стояніе въ храмѣ, на молитвѣ, правильное (истовое) совершеніе внѣшнихъ знаковъ молитвы: правильно перекреститься, правильно поклониться, въ установленное время положить поклонъ; праведность составляетъ воздержаніе отъ похотей, отъ прихотей: воздержаніе отъ излишняго употребленія вина, безусловное уклоненіе отъ соблазнительныхъ игръ, воздержаніе отъ крайне соблазнительнаго *куренія*, отуманившаго голову, и запахомъ своимъ выдающаго виновнаго еще издалека, неприкосновенность къ порокамъ: корыстолюбія, вымогательства, несправедливости, буйства, брани, злословія и т п. нетерпимыхъ даже и въ мірянахъ, а тѣмъ болѣе въ духовныхъ лицахъ. Ратнику церкви необходимо носить на себѣ эту броню правды и наблюдать, чтобы она всегда была цѣлою, чтобы ни одного кольца не выпало изъ этой кольчуги, ни одного дѣла праведности не было опущено. Иначе можетъ случиться, что вражія стрѣла именно въ это незащищенное мѣсто и попадетъ

*) Θеофанъ

и поразитъ броненосца. Говоря прямо, противникъ церкви, замѣтивъ въ соперникѣ своемъ какой либо нравственный недостатокъ, или нарушеніе какого либо устава церкви, свои стрѣлы обличенія и будетъ прямо направлять на этотъ недостатокъ въ миссіонерѣ; можетъ заставить его молчать, сказавши ему въ отвѣтъ на всѣ его доказательства защищаемой имъ истины, на всѣ увѣщанія краткій Евангельскій отвѣтъ: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23). Итакъ, досточтимые отцы и братія, будемъ помнить, что мы ратники церкви Христовой, но оружія нашего воинствованія не плотскія, но тѣмъ не менѣе, сильныя Богомъ. Наши оружія—молитва и слово Божіе; наша броня—броня правды, которую намъ нужно хранить во всей цѣлости, чтобы опущеніемъ одного дѣла праведности, по слабости или по небрежности, не подать соблазна немощнымъ совѣстію братіямъ, за которыхъ *Христосъ умре*, помня страшную угрозу на соблазнителей.

Будемъ стараться проводить нашу жизнь такъ, чтобы безупречнымъ житіемъ заграждать уста тѣхъ, кои, не чуя въ глазѣ своемъ бревна, желаютъ изъять сучецъ изъ глаза брата своего. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѳ. 5, 16).

Архипастырская рѣчь,

произнесенная на миссіонерскомъ съѣздѣ въ г. Иркутскѣ, 24 іюля 1910 года.

Богомудрые Архипастыри,
возлюбленные о Господѣ
сопастыри и сотрудники!

Мнѣ предоставлена честь говорить предъ этимъ досточтимымъ собраніемъ. Избираю предметомъ рѣчи моей то, что, по моему убѣжденію, наиболѣе нужно для цѣлей настоящаго собранія. Въ основу рѣчи моей полагаю слова Господа: *жатва многа, дѣлателей же мало*. Какъ тогда, когда произнесены были впер-

вые эти слова, была жатва многа, а дѣлателей мало, такъ и теперь дѣло не измѣнилось. *Жатва многа и теперь.* Посмотрите, какъ она созрѣла и ждетъ жателей. Зерна налились и высыпаются, а хищныя птицы собираютъ и уносятъ ихъ. Жатва многа, а дѣлателей мало, да и эти немногіе какъ бы страшатся приступить къ дѣлу, ибо не знаютъ, какъ вести его. На собравшихся здѣсь лежитъ долгъ обсудить это и, при помощи Божіей, изыскать дѣлателей для нивы Божіей, указать способы для благоуспѣшнаго дѣланія на этой нивѣ.

Нужно ли объяснять, что таковую ниву составляютъ тѣ люди, или, вѣрнѣе, тѣ племена, которыя, обитая въ предѣлахъ нашего отечества, а также и внѣ предѣловъ его, еще не познали Бога истиннаго, не вошли въ церковь Христову, а также и тѣ, которые хотя познали Христа и были чадами церкви, но уклонились отъ истины и оставили спасительный ковчегъ церкви:—обольщенные лжеучителями, пошли вслѣдъ за ними искать истины внѣ церкви.

На пастыряхъ Церкви, какъ преемникахъ апостольскаго служенія, лежитъ долгъ проповѣдывать Евангеліе во всемъ мірѣ, они же обязаны хранить ввѣренную имъ паству отъ волковъ, губящихъ ее. Вотъ основаніе для учрежденія внѣшней миссіи—сонма вѣропроповѣдниковъ среди мусульманъ и язычниковъ, а также для учрежденія института миссіонеровъ противусектантскихъ и противураскольническихъ,—института, составляющаго внутреннюю миссію.

Я буду говорить о внѣшней миссіи—противуязыческой.

Успѣхъ въ обращеніи отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ заблужденія къ истинѣ, въ мѣрѣ весьма значительной зависитъ отъ количества проповѣдниковъ истины. Для многой жатвы требуется и дѣлателей много. Посему забота объ умноженіи числа вѣропроповѣдниковъ есть забота объ успѣхѣ проповѣди. Божественная Мудрость уподобила первыхъ вѣропроповѣдниковъ соли, долженствующей осолить вселенную, съ такимъ притомъ предостереженіемъ, что если соль эта потеряетъ силу, то *ничто же будетъ ктому, точію изсыпана будетъ вонь и попираема человѣки.* Изъ этого усмотрѣть можно, что успѣхъ евангельской проповѣди зависитъ не отъ количества только, но и отъ качества вѣропроповѣдниковъ. Извѣстно изреченіе христіанской мудрости: *или не учи, или же нравами учи.*

Итакъ, для миссіонерскаго служенія среди язычниковъ и мусульманъ нужны дѣлатели и многіе, въ такомъ количествѣ, чтобы число ихъ соотвѣтствовало количеству обращаемыхъ; при томъ такіе дѣятели, которые могли бы учить не словомъ только, но и нравами своими. Гдѣ взять такихъ вѣропропо-

вѣдниковъ?—Скажетъ ли кто: нужно кличъ кликнуть,—въ православной Руси найдутся-де люди, желающіе посвятить себя на миссіонерское служеніе, какъ находятся избранники, ради Бога оставляющіе домъ, семью, имущество и уходящіе въ обители для подвиговъ иночества.

Что отвѣтимъ на это? Недостатка въ призывномъ кличѣ, кажется, нѣтъ, но не, всѣ, точнѣе сказать, немногіе слышатъ этотъ кличъ, а откликающихся на него еще менѣе. И вотъ, попрежнему остается жатва многа, дѣлателей же мало. Значитъ, опять и опять нужно молить Господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою. Но кромѣ призывнаго клича, кромѣ молитвы и призванія дѣятелей на поле миссіонерства, не слѣдуетъ-ли что-либо дѣлать и намъ самимъ, на которыхъ лежитъ долгъ заботиться объ изысканіи таковыхъ дѣлателей. Когда первые Богозванные благовѣстники Евангелія Св. Апостолы кончили свое служеніе, то преемники ихъ, пастыри церкви, сами снаряжали и посылали вѣропроповѣдниковъ для проповѣди язычникамъ. А нѣкоторые учреждали особыя училища для миссіонерскихъ цѣлей. Я разумѣю Александрійское огласительное училище Святаго Кирилла. Не слѣдуетъ ли и намъ обратить особенное вниманіе на таковой способъ приготовленія дѣятелей для миссіонерства? Не слѣдуетъ ли и намъ озаботиться учрежденіемъ училищъ, исключительно съ миссіонерскою цѣлью, училищъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ? А можетъ быть придетъ время, когда нужно будетъ и высшее учебное заведеніе—миссіонерская академія. Говоря о миссіонерскихъ училищахъ, мы разумѣемъ не такія учебныя заведенія, какія существуютъ у насъ—общеобразовательныя и спеціальныя,—нѣтъ, миссіонерскія училища должны быть не учебными только, но и воспитательными заведеніями. И эта послѣдняя цѣль должна имѣть преимущественное значеніе. Миссіонерскія училища должны воспитывать дѣятелей для миссіи, оттуда должны выходить и кахитизаторы, и клирики-чтецы, и пѣвцы для отправленія богослуженія на инородческихъ языкахъ, тамъ должны приготовляться и діаконы-проповѣдники, и пастыри-миссіонеры.

Весь строй жизни таковыхъ миссіонерскихъ институтовъ долженъ быть приспособленъ къ тому, чтобы питомцы ихъ безъ колебаній направляли, себя исключительно на миссіонерское служеніе, чтобы, вышедши изъ миссіонерскаго института, они смѣло и умѣло могли приниматься за то дѣло, на которое будутъ поставлены.

Какъ на идеалъ такого учрежденія, я указалъ бы на миссіонерскій институтъ, проектированный блаженной памяти ос-

нователемъ Алтайской миссіи Архимандритомъ Макаріемъ. Но еслибы идеальный миссіонерскій институтъ и получилъ когда либо осуществленіе, то не иначе, какъ только въ далекомъ будущемъ. А намъ нужно дѣло дѣлать теперь же. Намъ нужны начальныя школы для приготовленія дѣятелей миссіи теперь же. А для этого нужно прежде всего разрѣшить вопросы: 1) какія должны быть такого рода школы? сколько ихъ и гдѣ имъ быть? 2) какой системы держаться при обученіи инородческихъ дѣтей грамотѣ?3) какая трансскрипція пригоднѣе при употребленіи русскаго алфавита? 4) какого алфавита держаться предпочтительно въ тѣхъ случаяхъ, если у инородцевъ уже существуетъ свой алфавитъ?

Что во всѣхъ миссіяхъ для всѣхъ инородцевъ должны быть заводимы начальныя школы, объ этомъ не можетъ быть спора. Что касается среднихъ учебныхъ заведеній спеціально миссіонерскаго характера, то это требуетъ особаго обсужденія. Въ настоящее время въ предѣлахъ нашего отечества сушествуютъ четыре миссіонерскихъ училища съ программой среднихъ учебныхъ заведеній: 1) Казанская учительская семинарія для при волжскихъ (мусульманъ и язычниковъ) татаръ, черемисъ и чувашъ, 2) Ардонская семинарія для Кавказа, 3) Бійское катихизаторское училище для Алтая и 4) Иркутская церковно-учительская миссіонерская семинарія.

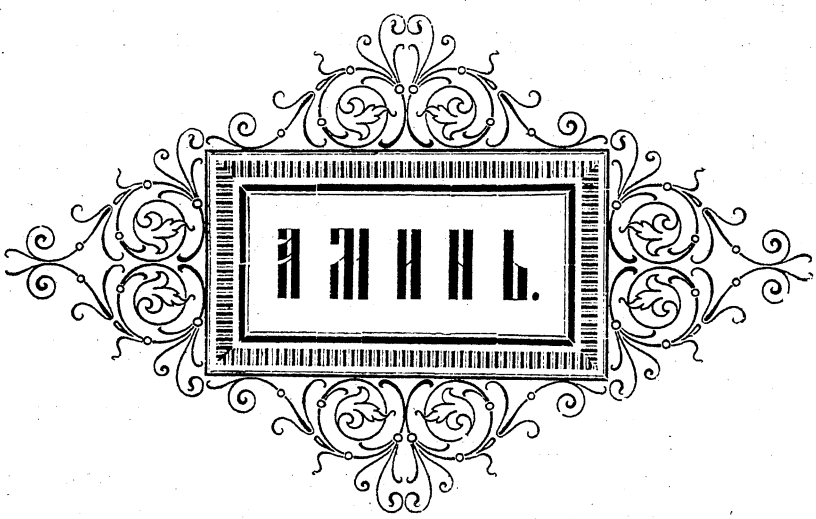
При существованіи этихъ, спеціальныхъ для нѣкоторыхъ миссій, средне-учебныхъ зеведеній требуется ли еще какое либо учебное заведеніе, общее для всѣхъ миссій, съ болѣе широкой программой, подходящей къ программѣ высшихъ учебныхъ заведеній, притомъ съ такимъ назначеніемъ, чтобы въ таковое учебное заведеніе могли поступать окончившіе курсъ въ миссіонерскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, не только инородцы, но и русскіе, желающіе посвятить себя на миссіонерское служеніе?

Обсужденіе этого вопроса также подлежитъ настоящему собранію досточтимыхъ представителей Сибирскаго миссіонерства.

Мы приступаемъ къ великому по своей задачѣ дѣлу, и въ тоже время по исполненію своему весьма трудному: найти дѣлателей для распространенія царства Божія на землѣ. Какъ Божіе дѣло, оно и исполнено можетъ быть только при содѣйствіи благодати Божіей. Не потому ли и сказано было Верховнымъ Устроителемъ Царства Божія на землѣ: молите Господина жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою.

Итакъ. приступая къ нашимъ занятіямъ и начавши ихъ общею молитвой, будемъ сопровождать ихъ таковою же каж-

дый про себя, въ клѣти своего сердца, умоляя премудрости Наставника и смысла Подателя, да утвердитъ и вразумитъ наши сердца совершить порученное намъ дѣло во славу святаго и покланяемаго *Его имени*, къ созиданію Его Святой Церкви на пользу и во спасеніе нашихъ соотечественниковъ, пребывающихъ внѣ спасительнаго ковчега церкви.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Слова, рѣчи, бесѣды и поученія на высокоторжественные дни.

Стран.

1. Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Потреба повиноватися власти не точію за гнѣвъ, но и за совѣсть (Римл. 13, 5). 1

2. Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Наше смутное время. 5

3. Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши-ли не боятися власти? Благое твори и имѣти будеши похвалу отъ него (Римл. 13, 3). Волнующееся поколѣніе и наше поведеніе въ отношеніи къ нему. 8

4. Рѣчь ко дню священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 14

5. Рѣчь, произнесенная на площади у часовни Иверской Божіей Матери, по полученіи телеграммы о совершившемся короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ. 18

6. Слово въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13, 1). Откуда власть на землѣ? 19

7. Слово въ день коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога Живаго (Іоанн. 6, 68—69). 24

8. Рѣчь предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю извѣстія о помолвкѣ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича съ Алисою, Принцессою Гессенъ-Дармштадскою. 27

9. Рѣчь предъ молебномъ, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о совершившемся мvропомазаніи Высоконареченнои Невѣсты Государя Императора Николая Александровича и по случаю полученнаго извѣстія о бракосочетаніи Его Императорскаго Величества съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, Благовѣрною Великою Княгинею Александрою Ѳеодоровною. 30

10. Рѣчь по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о рожденіи Дщери Ихъ Императорскихъ Величествъ Великой Княжны Ольги Николаевны. 32

11. Рѣчь, произнесенная по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о разрѣшеніи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, отъ бремени рожденіемъ первороднаго Сына—Наслѣдника, Цесаревича, Великаго Князя Алексія Николаевича. 34

12. Слово предъ совершеніемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія по случаю Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича. 35

13. Поученіе въ праздникъ Вознесенія Господня и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка. (Мѳ. 28, 20). 38

14. Рѣчь въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, въ соборѣ г. Ново-Николаевска. 41

15. Рѣчь при встрѣчѣ Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича. 43

16. Слово предъ молебнымъ пѣніемъ въ Крестовой архіерейской церкви о здравіи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, по случаю полученнаго извѣстія о болѣзни Его Императорскаго Величества. 44

17. Поученіе предъ молебномъ о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, по прочтеніи извѣстія о болѣзни Его Императорскаго Величества. 46

18. Поученіе предъ началомъ молебна, совершеннаго въ залѣ Томской Городской Думы, о дарованіи здравія Благчестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, по случаю получаемыхъ извѣщеній о продолженіи Его болѣзни. 48

19. Рѣчь предъ молебномъ о дарованіи здравія Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу, по случаю полученныхъ извѣстій о болѣзни Его Величества.

Должны всегда молиться и не унывать (Лк. 12, 1). 51

20. Слово въ день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и крещенія Высоко-новорожденной Императорской Дщери, Великой Княжны Ольги Николаевны. 53

21. Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Семейное воспитаніе, какъ наилучшій способъ приготовленія народа къ благотворному пользованію дарованной ему свободой. 57

22. Бесѣда приготовительная, предъ днями празднованія рожденія или тезоименитства Августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома.

Творите молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. (Тим. 1, 1—2). 60

II. Бесѣды о богослуженіи. Литургія.

23. Проскомидія.

Въ храмѣ стояще славы Твсея, на небеси стояти мнимъ. 64

24. Литургія оглашенныхъ. 68

25. Трисвятое. 72

26. Литургія вѣрныхъ. 76

27. Станемъ добрѣ. Канонъ евхаристіи. 80

28. Окончаніе отъ словъ: „и да будутъ милости Великаго Бога". 85

III. Архипастырскія посланія, воззванія и наставленія.

29. Архипастырскій призывъ къ праздничному и молитвенному ознаменованію дня 17 октября. 92

30. Архипастырское посланіе Возлюбленнымъ о Господѣ пастырямъ градовъ и весей Томской епархіи.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (Ефес. 1, 2). 93

31. Голосъ Архипастыря.

Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны (Ефес. 4, 1). 103

32. Архипастырское Слово къ возлюбленнымъ во Христѣ пастырямъ епархіи. 104

33. Архипастырское слово къ духовенству Томской епархіи. 107

34. Архипастырское воззваніе возлюбленнымъ о Господѣ нашимъ соработникамъ на нивѣ Господней пастырямъ Томской паствы и всѣмъ служителямъ церкви.

Вы есте свѣтъ міру. Вы есть соль земли. 996

35. Архипастырскій привѣтъ пастырямъ Томской паствы. 989

36. Архипастырское слово депутатамъ отъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда 1902 г. 110

37. Архипастырское слово къ депутатамъ отъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда 1903 г. 112

38. Архипастырское слово къ о. о. Благочиннымъ Томской епархіи, собравшимся на общеепархіальный съѣздъ, въ 1909 г. 114

39. Архипастырскій призывъ.
Опомнимся! Покаемся. 115

40. Архипастырское воззваніе.
За что мы наказываемся. Како потемнѣ злато и помрачися сребро доброе? 118

41. Архипастырскій призывъ.
Объединимся! Да будутъ вси едино (Іоанн. 17, 21). 122

42. Архипастырское наставленіе.
О повиновеніи властямъ и о почитаніи пастырей. 127

43. Архипастырское наставленіе.
О значеніи и силѣ пастырскаго благословенія. 128

44. Архипастырское наставленіе.
О почитаніи священниковъ. Бойся Бога, сынъ мой, и іерея Его чти. 131

45. Архипастырскій призывъ къ покаянію.
Аще не покаетеся, вси такожде погибнете (Лк. 13, 3). 132

46. Архипастырское наставленіе для говѣющихъ.
Какъ проходить подвигъ поста. Внѣшнее поведеніе говѣющаго и внутреннее настроеніе его духа. 137

47. Архипастырское наставленіе о молитвѣ.
Можетъ-ли молиться непрестанно тотъ, кто состоитъ на службѣ или занимаетя работой? 141

48. Архипастырское наставленіе о молитвѣ.

Какъ молиться незнающимъ молитвъ? Можно много молиться немногими словами. Значеніе молитвы: „Господи, помилуй“. 145

49. Архипастырское наставленіе по прологу.

Смѣхотворныя игры суть изобрѣтеніе бѣсовъ. 148

50. Архипастырское приглашеніе къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. причащенія. 151

51. Архипастырскій призывъ къ говѣнію православнымъ обитателямъ г. Томска. 153

52. Архипастырское воззваніе къ православнымъ обитателямъ г. Томска, 154

53. Архипастырское воззваніе къ православнымъ обитателямъ г. Томска. 156

54. Архипастырское воззваніе къ православнымъ обитателямъ г. Томска. 157

55. Архипастырское воззваніе къ обитателямъ г. Томска о помощи пострадавшимъ отъ губительной болѣзни. 159

56. Архипастырское приглашеніе къ участію въ благодарности Господу Богу, по случаю благополучно протекшаго лѣта, когда ожидаемо было въ г. Томскѣ повтореніе холерной эпидеміи.

Призови Мя въ дни скорби, изму тя и прославиши Мя. (Пс. 49, 14.) 161

57. Архипастырское наставленіе по поводу соблазнительныхъ театральныхъ представленій, бывшихъ 9 октября 1908 г. въ г. Томскѣ. 163

58. Архипастырское воззваніе къ благочестивымъ обитателямъ Богоспасаемаго града Томска о чествованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. 165

IV. Слова, бесѣды и поученія въ дни праздничные и воскресные.

59. Бесѣда въ навечеріе новаго года, на всенощномъ бдѣніи. 169

Новый годъ нужно начинать молитвою. По поводу малочисленнаго собранія молящихся.

60. Поученіе на новый годъ. 172

Жизнь наша—клубъ нитокъ.

61. Новолѣтній Архипастырскій привѣтъ.

О чемъ слѣдутъ молиться въ первый часъ новаго года? 177

62. Бесѣда въ новолѣтіе.

Какіе обычаи соблюдали наши предки и какіе завѣты оставимъ мы будущимъ поколѣніямъ. 179

63 Бесѣда на новый 1901 годъ.

Благожеланія новому XX столѣтію. Благослови, душа моя, Господа, исполняющаго во благихъ желаніе Твое (Пс. 102, 5) 184

64. Поученіе на новый 1902 годъ. 187

О начинающихъ новый годъ танцами.

65. Бесѣда на новый годъ.

Смыслъ и значеніе новолѣтнихъ привѣтствій. 190

66. Бесѣда въ полночь новаго 1906 года.

Какимъ знакомъ отмѣтить печальный 1905 годъ. 193

67. Новолѣтняя бесѣда въ полночь 1 января 1907 г.

Лицемѣры: лице земли и неба распознавать умѣете, какъ же времени сего не узнаете? Зачѣмъ же вы и по самимъ себѣ не судите, чему быть должно (Лк. 12, 56—57) 196

68. Бесѣда на новый 1909 годъ.

Помянухъ дни древніе и поучихся. (Пс. 142). 200

69. Архипастырская бесѣда въ полночь наступившаго 1910 года.

Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшаши (Прем. Іисуса сына Сирах. 1, 39). 999

70. Архипастырская бесѣда на новый 1910 годъ.
Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ! 1001

71. Бесѣда въ навечеріе Богоявленія.
Явися благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ (Тит. 2, 22). 203

72. Поученіе въ недѣлю Ваій.
Духовное сѣяніе. 207

73. Христосъ Воскресе! 209

74. Бесѣда о приготовленіи къ празднику Пасхи. 212

75. Бесѣда по поводу зрѣлищъ, допускаемыхъ на свѣтлой пасхальной седмицѣ.
Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. 216

76. Бесѣда по поводу игръ въ пасхальные дни.
Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Слово не во время о дѣлѣ неблаговременномъ. 221

77. Бесѣда въ недѣлю мvроносицъ.
Нѣтъ нигдѣ равенства. 226

78. Бесѣда въ недѣлю 4-ю по пасхѣ.
Небо и земля прейдутъ, словеса же Мои не мимоидутъ (Мѳ. 24, 35). 230

79. Бесѣда въ недѣлю (5 по пасхѣ) о Самарянинѣ.
Права, обязанности и образованіе женщины. 234

80. Бесѣда въ недѣлю (6 по пасхѣ) о слѣпомъ.
Ни сей согрѣши, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ (Іоанн. 9, 10). О промыслѣ Божіемъ. 239

81. Бесѣда въ день Св. Духа.
Дѣйствіе Св. Духа въ церкви и въ душахъ вѣрующихъ. 243

82. Бесѣда въ недѣлю 2 по Всѣхъ Святыхъ.
Скорбь и тѣснота на всякую душу человѣка, творящаго злое (Римл. 2, 9). 246

83. Бесѣда въ недѣлю 3-ю по 50-цѣ.

Изъясненіе апостольскаго чтенія (Римл. 5, 1—10). 249

84. Бесѣда въ недѣлю 4-ю по 50-цѣ.

Изъясненіе апостольскаго чтенія (Римл. 6, 3—23). Счастливое рабство и несчастная свобода. 252

85. Бесѣда въ недѣлю 5-ю по 50-цѣ.

Аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися (Римл. 10, 9). 256

86. Бесѣда въ 6-ю недѣлю по 50-цѣ.

Изъясненіе апостольскаго чтенія (Римл. 12, 12—14). 258

87. Бесѣда въ 7-ю недѣлю по 50-цѣ.

Братіе, должны есмы сильніи немощи немощныхъ носити, и не себѣ угождати. Кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благо, къ созиданію (Римл. 15, 1-7). Снисхожденіе къ немощамъ ближнихъ. 263

88. Бесѣда въ 8-ю недѣлю по 50-цѣ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголите вси, и да не будутъ въ васъ распри (Кор. 1, 10—18). 266

89 Бесѣда въ недѣлю 8-ю по 50-цѣ о православно-русскихъ союзахъ и церковно-приходскихъ Совѣтахъ.

Молю вы, братіе именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не будутъ въ васъ распри (Кор. 1, 10). 665

90. Весѣда въ 9-ю недѣлю по 50-цѣ.

Объясненіе апостольскаго чтенія (Коринѳ. 3, 9—17). Нива Божія и работающіе на ней. 269

91. Бесѣда въ 10-ю недѣлю по 50-цѣ.

Умоляю васъ, братіе, именемъ Господа Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однихъ мысляхъ (1 Кор. 1, 10). По поводу Высочайшаго манифеста 5 іюля 1906 г. о распущеніи Государственной Думы. 273

92 Бесѣда въ 11 недѣлю по 50-цѣ.

Аще мы духовное сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ (1 Кор. 9, 2—12). 276

93. Бесѣда въ 12-ю недѣлю по 50-цѣ.

Глагола Іисусу юноша: вся сія заповѣди сохранихъ отъ юности моея. (Мѳ. 19, 20). О воспитаніи. 280

94. Бесѣда въ 13-ю недѣлю по 50-цѣ.

Вся вамъ любовію да бываютъ (Коринѳ. 16, 14). 283

95. Бесѣда въ 14-ю недѣлю по 50-цѣ.

Братіе! извѣствуяй насъ съ вами во Христѣ и памазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ и даде обрученіе духа въ сердца наша (2 Кор. 1 21—22). 286

66. Бесѣда въ 15 недѣлю по 50-цѣ (2 Коринѳ. 4, 6—15).

Первобытный свѣтъ и носители Христова свѣта. 291

97. Бесѣда въ 16-ю недѣлю по 50-цѣ.

Поспѣшествующе молимъ (какъ споспѣшники умоляемъ)—не вотще благодать Божію пріяти вамъ (2 Кор. 6, 1). 294

98. Бесѣда въ 17-ю недѣлю по 5-цѣ (2 Кор. 6, 16—18; 7, 1)

Наши современные идолы. 298

99. Бесѣда въ 18-ю недѣлю по 50-цѣ.

Братіе, сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а сѣяй о благословеніи, благословеніе и получитъ (2 Коринѳ. 9, 6). 1003

100. Бесѣда въ 19-ю недѣлю по 50-цѣ.

Якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде. Любите враги ваша. Будете милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть (Лк. 6, 31, 35, 36). 301

101. Бесѣда въ недѣлю 19-ю по 50-цѣ.

Вѣмъ человѣка о Христѣ, иже восхищенъ былъ въ рай, и слыша неизреченныя глаголы: иже не лѣть есть человѣку глаголати: о таковѣмъ похвалюся, о себѣ же не похвалюся, токмо о немощехъ моихъ (2 Коринѳ. 11, 32, 12, 1—5) 1006

102. Бесѣда въ недѣлю 20 по 50-цѣ.

Сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе, благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по человѣку (Галат. 1, 11). 1011

103. Бесѣда въ 21 недѣлю по 50-цѣ

Живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 1, 20). 1015

104. Поученіе въ 22-ю недѣлю по 50-цѣ.

Чадо! помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ, и Лазарь такожде злая; нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши (Лк. 16, 25). Евангельскіе богачи и Лазари нашего времени. 305

105. Бесѣда въ 22-ю недѣлю по 50-цѣ.

Отче Аврааме! Умилосердись надо мной и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ (Лк. 16, 24). Правда Божія вполнѣ откроется въ будущей жизни. 308

106. Слово православному населенію г. Томска, по поводу представленій въ циркѣ въ навечеріе воскресныхъ дней. 311

107. Бесѣда по поводу увеселеній, устраиваемыхъ въ навечерія воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Будемъ увѣщевать другъ друга, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе усматриваете приближеніе дня онаго (Евр. 10, 25). 316

108. Увѣщаніе родителямъ по поводу допущенія дѣтей къ театральнымъ представленіямъ въ утренніе воскресные часы. 321

109. Поученіе о праздничныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ. 326

110. Слово къ выходящимъ изъ храма при появленіи проповѣдника и о разговаривающихъ во время проповѣди. 329

111. Рѣчь, произнесенная, въ Омскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ день Рождества Предтечи и Кретителя Господня Іоанна. 1023

112 Поученіе въ праздникъ Вознесенія Господня и въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. 38

113 Бесѣда въ день св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, предъ молебнымъ пѣніемъ о сохраненіи отъ губительной болѣзни. 342

114. Бесѣда на Преображеніе Господне.

На горѣ преобразился еси, и якоже вмѣщаху ученицы Твои, Славу Твою, Христе Боже, видѣша: да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мірови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистину Отчее Сіяніе (Конд. Преобр.) 1018

115. Поученіе въ день Успенія Пресвятой Богородицы. 335

Божія Матерь какъ примѣръ смиренія и терпѣнія въ уничиженіи.

116 Бесѣда на день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Что для человѣка всего извѣстнѣе, и что неизвѣстнѣе. 340

117. Бесѣда на праздникъ Нерукотвореннаго Образа.

Черты образа Христова въ христіанахъ. 331

118. Бесѣда на всенощномъ бдѣніи въ день Рождества Пресвятой Богородицы, въ церкви Каинской женской гимназіи.

Царствіе Божіе усиліемъ берется и употребляющіе усиліе получаютъ его (Мѳ. 11, 12) Для спасенія души нужна не одна благодать Божія, но и собственныя усилія человѣка. 346

119. Слово въ день Воздвиженія Животворящаго Креста.

Зачѣмъ мятутся язычники и народы замышляютъ тщетное? Возстали цари земные и князи собрались вмѣстѣ на Господа и Христа Его. 349

120. Бесѣда въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полнъ сый любве, полнъ бысть и богословія. 356

121. Слово въ день Покрова Пресвятой Бгородицы.

Слава Богу за неизреченный даръ Его (Коринѳ. 9, 15). Любовь, какъ законъ мірового бытія. 353

122. Поученіе о приготовленіи къ празднику Рождества Христова. 360

123. Бесѣда въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Какъ сдѣлать праздникъ радостнымъ. 364

124. Бесѣда на Рождество Христово. Слава въ вышнихъ Богу и на земли міръ. 366

125. Слово въ день Рождества Христова.

И воцарится (Христосъ.) въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца (Лк. 1, 33) 370

V. Слова и бесѣды въ дни святыхъ постовъ.

126. Поученіе въ началѣ Рождественскаго поста.

Для чего установленъ этотъ постъ? Какъ приготовляться къ празднику Рождества Христова. Постъ и милостыня. Кому лучше оказывать милостыню? 375

127. Поученіе въ Рождественскій постъ.

Какіе завѣты мы оставимъ будущимъ поколѣніямъ? 379

128. Бесѣда въ недѣлю сыропустную на вечерни. 1025

129. Бесѣда въ небѣлю сыропустную на вечерни къ неговѣвшимъ и нежелающимъ говѣть.

130. Бесѣда въ недѣлю Крестопоклонную.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ (Марк. 8, 34). 381

131. Бесѣда въ Великій Вторникъ.

Бдите убо, яко не вѣсте. въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ (Мѳ. 24, 42). О духовной бдительности. 388

132. Бесѣда на Страсти Господни, послѣ чтенія 7-го страстнаго Евангелія.

Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ есть (Іоанна 3, 16). 391

133. Поученіе на Страсти Господни.

Исшедъ Петръ, плакася горько (Мѳ. 26, 75). Наши отреченія отъ Христа. 394

134. Бесѣда въ Великій Пятокъ на вечерни.

Тако Богъ возлюби міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоанн. 3, 16). 397

135. Бесѣда въ Великій Пятокъ предъ плащаницею.

Раздоръ въ церкви—раздѣленіе Тѣла Христова. 404

136. Слово въ Великій Пятокъ на вечерни.

Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣстихомъ Его въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога, и въ озлобленіи (Ис. 53, 4). 408

137. Бесѣда въ Великій Пятокъ.

Несравнимое превосходство Господа Іисуса Христа предъ всѣми основателями религій и великими людьми. 412

138. Бесѣда въ Великій Пятокъ.

Что есть истина? 422

139. Бесѣда о святомъ причащеніи.

Откровеніе о таинствѣ Тѣла и Крови Христовыхъ. 427

140. Бесѣда о св. причащеніи.

Тѣло и Кровь Христовы, какъ всесильное средство отъ болѣзней и смерти. 431

141 Архипастырскій привѣтъ и совѣтъ причастникамъ. 434

142. Слово причастникамъ послѣ святаго причащенія.
Вкусите и видите, яко благъ Господь. 436

143 Рѣчь причастникамъ послѣ причащенія св. Христовыхъ таинъ.
Чадца! еще мало съ вами есмь (Іоанн. 13, 33). 438

144. Архипастырскій привѣтъ причастникамъ по причащеніи свягыхъ Христовыхъ Таинъ 439.

VI. Слова, бесѣды и поученія при освященіи и закладкѣ церквей.

145. Поученіе по освященіи храма.
Сходство обрядовъ, бываемыхъ при освященіи храмовъ и при таинствѣ крещенія. Христіанинъ—храмъ Божій. Кто Божій храмъ растлитъ, покараетъ того Богъ. Чѣмъ оскверняется храмъ души и чѣмъ освящается. 442

146. Поученіе по освященіи сельскаго храма.
Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи (Пс. 92, 5). 445

147. Бесѣда по освященіи храма (переселенческаго).
Обязанности прихожанъ въ отношеніи къ храму. 448

148. Слово на освященіи Троицкаго Каѳедральнаго Собора въ г. Томскѣ.
Сей домъ Отецъ созда, сей домъ Сынъ утверди, сей домъ Духъ Святый обнови. 451.

149. Бесѣда на освященіи храма.
Почему литургія можетъ быть совершаема только въ освященномъ храмѣ, на освященномъ престолѣ. 457.

150. Рѣчь на молебнѣ предъ началомъ работъ по постройкѣ новаго каменнаго храма въ честь Срѣтенія Господня, въ г. Томскѣ.
Воздаяніе строителямъ храма. 460

151 Слово на освященіе храма въ Богородице —Казанскомъ Барнаульскомъ монастырѣ.

Рече Іаковъ: Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдѣхъ. И убояся, и рече: страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная (Быт. 28,16 - 17). 463

152. Слово при освященіи храма въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ

Призываніе Божія благословенія на строителей храма 466

153 Рѣчь при закладкѣ новаго храма въ г. Томскѣ.

Награда строителямъ храма. 468

VII. Рѣчи къ новопоставленнымъ епископамъ при вручении Архипастырскаго жезла.

154. Рѣчь при вручении архипастырскаго жезла новопоставленному епископу Меѳодію. 470

155. Рѣчь при вручении архипастырскаго жезла новопоставленному епископу Иннокентію. 473

156. Рѣчь при вручении апхипастырскаго жезла новопоставленному епископу Сергію. 475

157. Рѣчь при вручении архипастырскаго жезла новопоставленному епископу Макарію. 477

158. Рѣчь при вручении архипастырскаго жезла новопоставленному епископу Иннокентію. 480

159. Рѣчь при вручении архипастырскаго жезла новопоставленному епископу Мелетію. 482

V. Слова, рѣчи и бесѣды по миссіонерскому дѣлу.

160. Рѣчь, сказанная на торжественномъ собраніи, по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія основателя Алтайской духовной миссіи Архимандрита Макарія. 485

161. Рѣчь въ день юбилейнаго празднованія, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня кончины основателя алтайской Миссіи Архимандрита Макарія, 18 мая 1897 г.

У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду; а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ (1 Кор. 3, 14—15). 489

162. Рѣчь, сказанная въ Улалинской церкви Алтайской миссіи, въ присутствіи миссіонеровъ, собравшихся со всѣхъ сторонъ миссіи къ 19 января, дню памяти Основателя Миссіи, архимандрита Макарія. 495

163. Рѣчь, сказанная въ годичномъ собраніи С-Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Архимандритъ Макарій (Глухаревъ) въ отношеніи къ основанной имъ Алтайской Миссіи.—О. Архимандритъ Макарій, какъ Основатель Миссіи. Топографія и природа Алтая. Труды миссіонеровъ, успѣхи, препятствія къ тому. 498

164 Рѣчь о современномъ состояніи Алтайской Миссіи. Произнесена въ собраніи Петербургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ залѣ городской думы, 15 Сент. 1902 г. Ей предшествовала рѣчь объ Основателѣ Алтайской Миссіи свящ. А. В. Рождественскаго 503

165. Рѣчь, сказанная въ Барнаульскомъ соборѣ.

Нужно-ли заботиться объ обращеніи раскольниковъ. 512

166 Архипастырское воззваніе къ православнымъ христіанамъ о помощи благовѣстникамъ вѣры среди язычниковъ и магометанъ 518

167. Бесѣда въ Улалинскомъ храмѣ Алтайской Миссіи, при священнослуженіи всѣхъ Алтайскихъ миссіонеровъ, 19 янв. 1898 г. Три могилы. 521

168. Слово предъ открытіемъ въ г. Томскѣ Миссіонерскаго Епархіальнаго Съѣзда.

Господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ? Откуду убо имать плевелы? Молитеся Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою (Мѳ. 13, 17). 526

169. Бесѣда по окончаніи занятій Епархіальнаго съѣзда. Миссіонеровъ и сотрудниковъ Братства святителя Димитрія въ г. Томскѣ. 1040

170. Бесѣда въ недѣлю Православія.

Пріиди и помоги намъ (Дн. 16, 9). Нужды православныхъ благовѣстниковъ среди язычниковъ. 530

171. Бесѣда въ годовой праздникъ Братства св. Димитрія Митрополита Ростовскаго, 21 сент.1898 г.

Православіе—наше сокровище. 533

172. Рѣчь при открытіи годового собранія Противораскольническаго братства св. Димитрія Ростовскаго 536

173. Бесѣда въ день Общаго годичнаго собранія Православнаго Миссіонерскаго Общества, 29 февр. 1904 г. 540

174. Рѣчь, произнесенная на Миссіонерскомъ съѣздъ въ г. г. Иркутскѣ, 24 іюня 1910 г. 1044

Архипастырскія бесѣды къ язычникамъ:

175. Бесѣда первая. 541

176. Бесѣда вторая. 545

177. Бесѣда третья. 548

IX. Внѣбоголужебныя бесѣды.

Простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ.

178. *Рѣчь первая.* О томъ, какъ начался этотъ міръ. Откуда грѣхъ? Откуда бѣды, болѣзни и смерть? Есть-ли избавленіе отъ этого и какой будетъ конецъ всему. 551

179. *Рѣчь вторая.* Міросозданіе. Первые люди. Рай, запрещенное древо. Грѣхъ. Милость. Потомство Адама. Потопъ. Идолопоклонство. Авраамъ. Пророки. Тріединый Богъ. Спасеніе. Спаситель. Его Предтеча. Благовѣщеніе. Рождество Христово. Срѣтеніе. Двѣнадцатилѣтній Божественный отрокъ. Крещеніе. Сорокадневный постъ и искушеніе. Ученіе Христово. Евангеліе—какъ радостная вѣсть. Чудеса. Двѣнадцать Апостоловъ. Преображеніе. Воскрешеніе Лазаря. Іуда предатель. Тайная вечеря. Судъ надъ Христомъ, страданіе и смерть. Воскресеніе и Вознесеніе. Сешествіе св. Духа. Послѣдній вѣкъ. Краткое повтореніе сказанаго. 557

Архипастырскія бесѣды о церкви.

180 О церкви, священноначаліи и таинствахъ. 568

181. Признаки истинной церкви 573

182. Бесѣда на 7-ю заповѣдь блаженства, въ читальномъ залѣ архіерейскаго дома 577

183. Бесѣда по поводу стремленія современной женщины къ высшему образованію и уравненію въ правахъ съ мужчиной въ общественной и государственной службѣ.—Образованіе, права и обязанности женщины. 581

184. Бесѣда. Семейный разладъ. 599

185. Бесѣда послѣ вечерняго богослуженія на пароходѣ.

Возвратится персть въ землю, якоже бѣ, а духъ возватится къ Богу, Иже и даде его (Екл. 12, 7). Есть душа, есть загробная жизнь. 601

186. Бесѣда о храненіи завѣтовъ старины.

Той землѣ не устоять, гдѣ начнутъ уставы ломать. 605

187. Бесѣда при вступленіи въ сельскій храмъ во время обозрѣнія церквей епархіи, съ объясненіемъ обычая подносить гостямъ хлѣб-соль. 609

188 Слово при поднесеніи сельскими жителями хлѣба-соли. 611

189. Бесѣда при посѣщеніи сельскихъ жителей. Како пребываютъ вѣрніи. 613

190. Бесѣда для простого народа о Святой Землѣ и Императорскомъ православномъ Палестинскомъ Обществѣ.—Святая Земля. Ея прошедшее и настоящее. Нужда ея въ настоящее время. Палестинское Общество. Его задачи. Что сдѣлано обществомъ и что еще нужно сдѣлать. Важное значеніе пожертвованій на святыя мѣста Палестины. 616

191. Рѣчь при открытіи читальни въ безплатной столовой имени ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, что на Галерной гавани на Васильсвскомъ Островѣ, въ С.-Петербургѣ 625

192. Бесѣда, сказанная въ залѣ церковной школы, что на Галерной Гавани въ С.-Петербургѣ, предъ открытіемъ внѣбогослужебныхъ чтеній. 627

X. Бесѣды и поученія о христіанской благотворительности и о приходскихъ попечительствахъ и приходскихъ церковныхъ совѣтахъ какъ органахъ благотворительности.

193. Бесѣда. Любовь благотворящая.

Если не имѣю любви, то я—ничто (Кор. 1, 1—3). 630

194. Поученіе объ иноческой благотворительности.

Аще любве не имамъ, никая ми польза есть. (Коринѳ. 13, 3). 643

195. Поученіе объ иноческой благотворительности.

Аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никая ми польза есть (Коринѳ. 13, 3). 645

196 Поученіе предъ сборомъ пожертвованій для. учащихся дѣтей, предъ праздникомъ Рождества Христова. 650

197. Бесѣда о приходскихъ попечительствахъ, какъ органахъ церковной христіанской благотворительности. 652

198. Бесѣда о попечительствахъ, какъ органахъ христіанской благотворительности. 657

199 Поученіе о пожертвованіяхъ въ пользу приходскихъ попечительствъ для оказанія помощи нуждающимся. 661

200. Бесѣда въ недѣлю 8-ю по пятидесятницѣ о православно-русскихъ союзахъ и церковно-приходскихъ совѣтахъ.

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не будутъ въ васъ распри (I Кор. 1, 10). 665

XI. Бесѣды, слова и рѣчи, произнесенныя въ учебныхъ заведеніяхъ, а также бесѣды о христіанской жизни и воспитаніи.

201. Бесѣда о томъ, почему ни уставы учебныхъ заведеній, ни заботы начальствующихъ и учащихъ не достигаютъ желаемой цѣли въ отношеніи воспитываемаго въ этихъ учрежденіяхъ юношества. 669

202. Рѣчь въ церкви Императорскаго Томскаго Университета. 675

203. Слово предъ молебномъ въ день тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, и открытія Томскаго Технологическаго Института ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, 6-го дек. 1900 г.

Творите молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (Тим. 2, 1—2). 679

204. Бесѣда въ домовой семинарской церкви. Два типа приходскихъ священниковъ, 3-го мая 1892 г. 682

205. Бесѣда въ семинарской церкви за литургіей, 9 іюня 1894 г. 690

206. Рѣчь по случаю закладки зданія для Томской Духовной Семинаріи, 21 Сент. 1896 г. 695

207. Рѣчь по случаю торжества перемѣщенія Томской духовной семинаріи въ ново-устроенныя зданія, 3-го. окт. 1899 г. 697

208. Бесѣда въ семинарской церкви въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Полнъ сый любве, полнъ бысть и богословія. 699

209. Бесѣда въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова въ семинарской церкви.

Пріидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи? Уклонися отъ зла и сотвори благо. 706

210. Слово, сказанное въ семинарской церкви въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Ищите царствія Божія. (Лк. 12, 31). 711

211. Рѣчь питомцамъ Духовной Семинаріи.

Честно—ли воспитываться на средства церкви и уходить на служеніе внѣ церкви. 714

212. Рѣчь, сказанная при закладкѣ новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища.

Божія—Богови, Кесарева—Кесареви. 716

213. Слово въ день открытія новыхъ зданій Епархіальнаго женскаго училища.

Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія: больше же сихъ любы (1 Кор. 13, 13). 719

214. Рѣчь въ день XXV-лѣтія Томскаго Епархіальнаго женскаго училища. 722

215. Рѣчь при освященіи новоустроеннаго зданія Томской Классической Гимназіи. 724

216. Бесѣда къ воспитанникамъ Духовнаго училища. 727

217. Бесѣда въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

Гдѣ счастье? Царствіе Божіе внутрь васъ есть. 730

218. Бесѣда въ церкви духовно-учебнаго заведенія.

Образъ Христовъ въ христіанинѣ. Дѣти, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ. (Галат. 4, 19). 734

219. Бесѣда на всенощномъ бдѣніи, на 9 сентября, въ церкви Каинской женской гимназіи.

Царствіе Божіе усиліемъ берется и употребляющіе усиліе получаютъ его (Мѳ. 11, 12). Для спасенія души нужна не одна благодать Божія, но и собственныя усилія человѣка. 346

220. Рѣчь при освященіи дома градо-Воскресенской церковно-приходской школы, выстроенной бр. Кухтериными. 737

221. Слово учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ, предъ началомъ молебна по случаю исполнившагося 25-лѣтія существованія церковныхъ школъ въ Имперіи. 740

222. Бесѣда по окончаніи учительскихъ курсовъ въ г. Томскѣ. 741

223. Слово при открытіи Томской психіатрической больницы. 743

Архипастырскія бесѣды о христіанскій жизни и воспитаніи.

224. Бесѣда 1-я. Проявленіе царства Божія на землѣ.

Христіанская жизнь, какъ царствіе Божіе внутри человѣка. При какихъ условіяхъ начинается христіанская жизнь внутри человѣка и возрастаетъ царствіе Божіе внутри его, какъ зерно горушинное. Подобно есть царствіе Божіе зерну горушичному (Мѳ. 13,31). 746

225. Бесѣда 2-я. О таинствѣ крещенія.

Явленіе необычайнаго свѣта при крещеніи языческаго семейства—разсказъ стараго алтайца. Состояніе человѣка до грѣхопаденія и по грѣхопаденіи. Искупленіе человѣка. 750

226. Бесѣда 3-я. О таинствѣ крещенія.

Состояніе человѣка, обновленнаго чрезъ таинство крещенія.—Какъ дѣйствуетъ благодать крещенія въ младенцахъ и какъ въ крещающихся въ зрѣломъ возрастѣ.—Проявленіе чудодѣйственной благодати Божіей въ крещающихся по разсказамъ миссіонеровъ.—Замѣчательный случай

при крещеніи алтайцевъ.—Выводъ изъ всего сказаннаго о крещеніи. 758

227 Бесѣда 4-я. Воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія.

Дитя въ утробѣ матери—христіанки во время чревоношенія. Первое время по рожденіи дитяти. 763

228. Бесѣда 5-я. Дитя въ школѣ, юноша въ учебномъ заведеніи. 768

229. Бесѣда 6-я. Въ чемъ заключается сила, сохраняющая молодое поколѣніе отъ нравственной порчи въ учебныхъ заведеніяхъ 772

230. Бесѣда 7-я. Какъ возбуждать въ дѣтяхъ и юношахъ рѣшимость неуклонно слѣдовать правиламъ добраго воспитанія или самоопредѣленія на служеніе Богу. 775

231. Бесѣда о спасеніи души.

Душа дороже всего. 779

232. Бесѣда о спасеніи души.

Какъ начать спасеніе души. 782

233. Поученіе о томъ, какъ сохранять, возращать сѣмя благодати Божіей, получаемой христіаниномъ въ таинствѣ крещенія и другихъ таинствахъ.

Да возраститъ залогъ благодати обрученіе Духа не скверно (Требникъ). 787

234. Поученіе тѣмъ, кто, имѣя нужду въ знаніи начатковъ Христіанскаго воспитанія и пренебрегая ученіемъ о томъ, выражаетъ желаніе слышать отъ проповѣдниковъ только уроки высшей мудрости.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ (2 Тим. 4, 2). Проповѣдь моя не въ препретѣльныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ (2 Кор. 4, 2) 790

235. Бесѣда о воспитаніи. 793

236. Бесѣда о воспитаніи дѣтей.

Не весте-ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (Кор. 3, 16). 796

237. Бесѣда о томъ, какъ грѣшна, преступна и вредна небрежность нѣкоторыхъ родителей о добромъ и разумномъ кормленіи и уходѣ за малолѣтними дѣтьми.

Смотрите, не презирайте одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лицо Отца Небеснаго (Мѳ. 18, 10). 799

238. Бесѣда о томъ, какъ слѣдуетъ кормить дѣтей и что нужно дѣлать, чтобы имѣть добрый уходъ за малолѣтними дѣтьми въ рабочее время.

Мать спасается чадородія ради (Тим. 2, 15). 803

239. Бесѣда о томъ, какъ родители должны воспитывать дѣтей своихъ.

Отцы! воститывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4). 806

940. Бесѣда о томъ, какъ учить дѣтей школьнаго возраста.

Нужно учить грамотѣ и дѣвочекъ. Дѣвочкамъ грамота нужнѣе, чѣмъ мальчикамъ. 810

241. Бесѣда о воспитаніи дѣтей.

Господь награждаетъ родителей за доброе воспитаніе дѣтей, а за нерадѣніе объ ихъ воспитаніи наказываетъ. 813

XII. Слова и рѣчи надгробныя.

Рѣчь предъ панихидою объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, по прочтеніи телеграммы о кончинѣ Его. 917

243. Слово въ 9-й день по кончинѣ въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III. 818

244. Рѣчь по поводу театральныхъ представленій наканунѣ 40-го дня въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. 823

542. Рѣчь предъ панихидою о Высокопреосвященномъ Владимірѣ, Архіепископѣ Казанскомъ, бывшемъ епископѣ Томскомъ, Начальникѣ Алтайской миссіи. 825

246. Рѣчь при панихидномъ поминовеніи души новопреставленнаго болярина Константина Петровича Побѣдоносцева, бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, сказанная въ присутствіи Томскаго городского духовенства, въ домовой архіерейской церкви. 830

247. Рѣчь предъ панихидой объ убіенномъ Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Егермейстерѣ Димитріи Сергѣевичѣ Сипягинѣ. 832

248. Рѣчь предъ панихидой о погибшемъ на брани Начальникѣ Тихо-океанскаго флота Вице-Адмиралѣ Степанѣ Іосифовичѣ Макаровѣ. 835

249. Рѣчь, сказанная передъ панихидой о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ: Стефана, Романа, Виктора, Іоанна, Евгенія и прочихъ православныхъ вождей и воиновъ, на брани въ Портъ-Артурѣ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ. 838

250 Рѣчь, сказанная при погребеніи благочестно почившаго строителя Каѳедральнаго собора, почетнаго г. Томска гражданина Петра Васильевича Михайлова. 840

251. Слово при погребеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Андреевича Архангельскаго.

Оброцы грѣха смерть (Римл. 6, 23). 842

252. Слово предъ заупокойной панихидой о Начальницѣ Томской женской гимназіи Елизаветѣ Александровнѣ Фризель.

Азъ есмь воскресеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ (Іоанн. 11, 25). 847

253. Слово при погребеніи почетнаго гражданина Іоанна Алексѣевича Еренева.

Блаженъ путь, въ оньже идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. 851

254. Слово при отпѣваніи тѣла Томскаго купца Ивана Васильевича Смирнова. 854

XIII. Слова, бесѣды, поученія и рѣчи по особеннымъ случаямъ.

А. На церковныхъ торжествахъ, въ дни открытія Государственныхъ и общественныхъ благотворительныхъ учрежденій и въ дни годовщинъ ихъ.

255. Рѣчь при совершеніи благодарственнаго молебнаго пѣнія по случаю полученнаго извѣстія относительно проведенія соединительной вѣтви желѣзнодорожнаго Сибирскаго пути отъ г. Томска до магистральной линіи. 856

256. Рѣчь предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю принятія дѣтскаго пріюта Трудолюбія и Дома Трудолюбія, что при Іоанно-Предтеченскомъ женскомъ монастырѣ, въ вѣдѣніе Попечительства о Домахъ Трудолюбія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ. 858

257. Рѣчь при открытіи въ Сибири Мировыхъ судебныхъ учрежденій. 861

258. Рѣчь по случаю открытія Управленія акцизными сборами Томской Губерніи и Семипалатинской области. 866

259. Рѣчь предъ началомъ молебнаго пѣнія по случаю открытія въ Томской губерніи новыхъ земскихъ учрежденій. 869

260 Рѣчь предъ молебнымъ пѣніемъ въ залѣ Томской Казенной Палаты по случаю исполнившагося столѣтія со времени учрежденія Министерства Финансовъ. 871.

261. Рѣчь при открытіи въ г. Томскѣ Общины сестеръ милосердія при общинѣ Краснаго Креста. 874

262. Рѣчь предъ совершеніемъ молебнаго пѣнія по случаю открытія при Томской Общинѣ Сестеръ Милосердія Общества Краснаго Креста амбулаторнаго пріема для больныхъ дѣтей. 877

263. Рѣчь предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю исполнившейся годовщины со дня окрытія Томскаго Городского Общества взаимнаго страхованія отъ огня. 879

264. Рѣчь при открытіи въ г. Томскѣ Биржи. 882

265. Рѣчь при открытіи пріюта, учрежденнаго Томскимъ Городскимъ Обществомъ для бездомныхъ и нищихъ дѣтей. 884

Поученіе при освященіи дома для дѣтскаго пріюта, именуемаго „Ясли". 887

267. Рѣчь предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю пятилѣтней годовщины пріюта „Ясли". 890

268. Рѣчь на молебнѣ по случаю открытія пріюта „Площадки" для дѣтей нижнихъ воинскихъ дѣтей, состоящаго въ вѣдѣніи Томскаго Общества содѣйсгвія физическому развитію. 893

Рѣчь при освященіи ночлежнаго дома въ г. Томскѣ. 895

Рѣчь при открытіи вечернихъ чтеній въ собраніи общества трезвости, что при градо—Томскомъ Никольскомъ церковно-приходскомъ Попечительствѣ. 896

Б. Въ дни военнаго и тревожно-смутнаго времени.

271 Рѣчь, произнесенная въ Томскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, по прочтеніи Высочайшаго манифеста, отъ 27 января 1904 года, по поводу разрыва дипломатическихъ сношеній и начала военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. 899

272. Рѣчь воинамъ, отправляющимся на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. 900

273. Рѣчь предъ отправленіемъ воиновъ на поле брани. 902

274. Рѣчь на молебнѣ въ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ, по случаю отправленія сестеръ милосердія Томскаго Отдѣла Общества Краснаго Креста на мѣсто военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. 905

275 Слово воинамъ—ратникамъ, отправляющимся на Дальній Востокъ. 908

276. Поученіе предъ молебнымъ пѣніемъ о дарованіи помощи и побѣды Христолюбивому воинству въ настоящей войнѣ съ Японіей. 911

277. Слово воинамъ. 913

278. Поученіе, сказанное въ церкви Енисейскаго полка въ г. Ново-Николаевскѣ. 915

279. Рѣчь по поводу современныхъ лжеученій. 917

280. Рѣчь по поводу бывшихъ въ г. Бійскѣ волненій. 921

В. На другіе разные случаи.

281. Бесѣда предъ благодарственнымъ молебномъ, по случаю чудеснаго спасенія чудотворной иконы Знаменія Пресвятой Богородицы. 923

282. Рѣчь предъ освященіемъ пожалованныхъ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ, ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ даровъ для церквей Томской Епархіи. 926

283. Рѣчь по прочтеніи въ Томскомъ Каѳедральномъ Соборѣ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста, отъ 18-го февраля 1905 г., въ недѣлю православія, предъ молебномъ Господу Богу. 928

284. Слово о вѣротерпимости.
Куда намъ итти? 829

285. Слово по поводу исполнившейся годовщины по изданіи Высочайшаго Манифеста 17 октября.
Что такое свобода? 932

286. Рѣчь по прочтеніи извѣстія о неудавшихся преступныхъ замыслахъ, имѣвшихъ цѣлію посягательство на священную Особу БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи,—предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по этому случаю. 934

287. Рѣчь предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю избавленія отъ смертной опасности во время плаванія на яхтѣ Штандартъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ Августѣйшимъ семействомъ. 993

288. Рѣчь предъ благодарнымъ молебномъ, по случаю полученнаго извѣстія о посягательствѣ на жизнь Оберъ-Прокурора Св. Сунода, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника К. П. Побѣдоносцева. 935

289. Рѣчь, сказанная начальникомъ Алтайской и Киргизской миссій, архимандритомъ Макаріемъ, при нареченіи его въ епископа Бійскаго, Викарія Томской епархіи. 647

290. Рѣчь, сказанная при вступленіи Преосвященнѣйшаго Исаакія, епископа Томскаго, въ Троицкій Бійскій соборъ. 939

291. Слово при вступленіи на Томскую каѳедру, произнесенное въ Томскомъ каѳедральномъ соборѣ, предъ начатіемъ благодарственнаго Господу Богу молебствія.

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. 2, 2). 940

292. Рѣчь предъ благодарнымъ молебномъ по случаю обращенія Барнаульскаго Богородице-Казанской женской общины въ общежительный монастырь. 942

293. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ открытіи въ г. Томскѣ Русскаго Народнаго Общества „за Вѣру, Царя и Отечество“.

„Объединяйтесь, русскіе люди. Я расчитываю на васъ“. 944

294. Рѣчь, сказанная при посѣщеніи паствы г. Семипалатинска.

Да будетъ отъ Господа миръ граду сему. 948

295. Бесѣда предъ благодарнымъ молебномъ, по случаю окончанія занятій обще-епархіальнаго съѣзда благочинныхъ. 949

296. Рѣчь по постриженіи въ монашество преподователя Семинаріи К. Якубовскаго. 955

297. Рѣчь при постриженіи въ монашество члена Алтайской Миссіи, студента А. Борисенко, 20 сент. 1910 г. 1038

298. Бесѣда по постриженіи въ монашество, въ Томскомъ женскомъ монастырѣ. 957

299. Слово въ день 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія, Первенствующаго Члена Святѣйшаго Сѵнода.

Прилѣжащіе добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются (1 Тимоѳ. 5, 17). 962

300. Рѣчь при закладкѣ зданія общественнаго собранія въ г. Томскѣ. 966

301. Рѣчь къ прихожанамъ Галерной Гавани о необходимости устройства церковно-приходской школы при храмѣ Милующей Божіей Матери. 968

302. Бесѣда при послѣднемъ служеніи литургіи въ церкви Сѵнодальнаго Благовѣщенскаго подворья на Васильевскомъ Островѣ, въ С-Петербургѣ. 971

303. Бесѣда по возвращеніи къ своей паствѣ. Произнесена въ Томскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 17 декабря 1902 г., по возвращеніи послѣ шести мѣсячнаго пребыванія въ С-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ. 974

304. Рѣчь по случаю 25-лѣтняго юбилея книжнаго магазина Петра Ивановича Макушина. 976

305. Бесѣда о мѣропріятіяхъ противъ холерной эпидеміи. 978

306. Слово предъ молебнымъ пѣніемъ по случаю засухи.

Илія бѣ человѣкъ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь, и не одожди по земли лѣта три и мѣсяцъ шесть, и паки помолися, и небо дождь даде и земля прозябѣ плодъ свой (Іак, 5, 17). 982

307. Рѣчь, сказанная на прощальномъ обѣдѣ въ общественномъ собраніи въ честь бывшаго Томскаго Губернатора Генералъ Маіора А. А. Ломачевскаго. 987

308. Рѣчь, сказанная на обѣдѣ при прощаніи съ Томскимъ Губернаторомъ К. С. Нолькенъ. 989

309. Юбилейная рѣчь. 990

310. Юбилейная рѣчь. 991

311. Рѣчь при поднесеніи знака, Высочайше установленнаго въ память исполнившагося 25-лѣтія церковной школы, Генералу отъ Кавалеріи А. А. Ломачевскому. 992

312. Рѣчь въ день празднованія 75-лѣтія Томской Епархіи. 994

1910 г. 16 октября
г. Томскъ.

